

N. K. Beknadinov

*До 150-річчя від дня народження видатного вченого
і мислителя, організатора науки, першого
Президента Української академії наук, академіка
Володимира Івановича Вернадського
(1863–1945)*

*К 150-летию со дня рождения выдающегося ученого
и мыслителя, организатора науки, первого
Президента Украинской академии наук, академика
Владимира Ивановича Вернадского
(1863–1945)*

*Dedicated to the 150th anniversary of the outstanding
scientist, philosopher, institutor of science, first
President of the Ukrainian Academy of Sciences,
Academician Volodymyr Ivanovych Vernadsky
(1863–1945)*

КОМІСІЯ НАЦІОНАЛЬНОЇ АКАДЕМІЇ НАУК УКРАЇНИ
З НАУКОВОЇ СПАДЩИНИ АКАДЕМІКА В.І. ВЕРНАДСЬКОГО
КОМИССИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК УКРАИНЫ
ПО НАУЧНОМУ НАСЛЕДИЮ АКАДЕМИКА В.И. ВЕРНАДСКОГО
NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF UKRAINE COMMITTEE
FOR SCIENTIFIC HERITAGE OF ACADEMICIAN V.I. VERNADSKY

СЕРІЯ «ВИБРАНІ НАУКОВІ ПРАЦІ АКАДЕМІКА В.І. ВЕРНАДСЬКОГО»

Редакційна рада:

Б.Є. Патон, академік НАН України (*голова*);
А.Г. Загородній, академік НАН України (*заступник голови*);
М.В. Багров, академік НАН України; С.В. Волков, академік НАН України;
В.В. Гончарук, академік НАН України; С.В. Комісаренко, академік НАН України;
В.В. Моргун, академік НАН України; О.С. Онищенко, академік НАН України;
М.В. Попович, академік НАН України; К.М. Ситник, академік НАН України;
В.М. Шестопалов, академік НАН України; Я.С. Яцків, академік НАН України;
І.Г. Ємельянов, член-кореспондент НАН України; О.М. Пономаренко, член-
кореспондент НАН України; В.О. Ємельянов, доктор геолого-мінералогічних наук;
М.В. Сидоренко, кандидат медичних наук; Ф.Н. Пацюк, кандидат хімічних наук;
І.Г. Сидоренко, кандидат хімічних наук (*секретар*)

СЕРИЯ «ИЗБРАННЫЕ НАУЧНЫЕ ТРУДЫ АКАДЕМИКА В.И. ВЕРНАДСКОГО»

Редакционный совет:

Б.Е. Патон, академик НАН Украины (*председатель*);
А.Г. Загородний, академик НАН Украины (*заместитель председателя*);
Н.В. Багров, академик НАН Украины; С.В. Волков, академик НАН Украины;
В.В. Гончарук, академик НАН Украины; С.В. Комиссаренко, академик НАН Украины;
В.В. Моргун, академик НАН Украины; А.С. Онищенко, академик НАН Украины;
М.В. Попович, академик НАН Украины; К.М. Сытник, академик НАН Украины;
В.М. Шестопалов, академик НАН Украины; Я.С. Яцкив, академик НАН Украины;
И.Г. Емельянов, член-корреспондент НАН Украины; А.Н. Пономаренко, член-
корреспондент НАН Украины; В.А. Емельянов, доктор геолого-минералогических наук;
М.В. Сидоренко, кандидат медицинских наук; Ф.Н. Пацюк, кандидат химических наук;
И.Г. Сидоренко, кандидат химических наук (*секретарь*)

SERIES «SELECTED SCIENTIFIC WORKS OF ACADEMICIAN V.I. VERNADSKY»

Editorial Board:

B.Ye. Paton, Academician of the NAS of Ukraine (*head*);
A.H. Zahorodniy, Academician of the NAS of Ukraine (*deputy head*);
M.V. Bahrov, Academician of the NAS of Ukraine; S.V. Volkov, Academician of the NAS
of Ukraine; V.V. Honcharuk, Academician of the NAS of Ukraine;
S.V. Komisarenko, Academician of the NAS of Ukraine; V.V. Morhun, Academician of the
NAS of Ukraine; O.S. Onyshchenko, Academician of the NAS of Ukraine;
M.V. Popovych, Academician of the NAS of Ukraine; K.M. Sytnyk, Academician of the NAS
of Ukraine; V.M. Shestopalov, Academician of the NAS of Ukraine; Ya.S. Yatskiy,
Academician of the NAS of Ukraine; I.H. Yemelyanov, Corresponding member of the NAS
of Ukraine; O.M. Ponomarenko, Corresponding member of the NAS of Ukraine;
V.O. Yemelyanov, Doctor of geological and mineralogical sciences;
M.V. Sydorenko, Candidate of medical sciences; F.N. Patsyuk, Candidate of chemical
sciences; I.H. Sydorenko, Candidate of chemical sciences (*secretary*)

НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ НАУК УКРАЇНИ

КОМІСІЯ З НАУКОВОЇ СПАДЩИНИ
АКАДЕМІКА В.І. ВЕРНАДСЬКОГО

НАЦІОНАЛЬНА БІБЛІОТЕКА УКРАЇНИ ІМЕНІ В.І. ВЕРНАДСЬКОГО

ІНСТИТУТ ІСТОРІЇ УКРАЇНИ

РОСІЙСЬКА АКАДЕМІЯ НАУК

АРХІВ РОСІЙСЬКОЇ АКАДЕМІЇ НАУК

ВИБРАНІ НАУКОВІ ПРАЦІ АКАДЕМІКА В.І. ВЕРНАДСЬКОГО

Т о м 2

ВОЛОДИМИР ІВАНОВИЧ ВЕРНАДСЬКИЙ
ЛИСТУВАННЯ З УКРАЇНСЬКИМИ ВЧЕНИМИ

К н и г а 2

ЛИСТУВАННЯ
Д–Я

Ч а с т и н а 1
Д–Н

КИЇВ – 2012

Володимир Іванович Вернадський. Листування з українськими вченими. [Текст]. Кн. 2: Листування: Д–Я. Ч. 1: Д–Н / НАН України, Нац. б-ка України імені В.І. Вернадського, Ін-т історії України, Коміс. НАН України з наук. спадщини акад. В.І. Вернадського, РАН, Архів; ред. кол.: А.Г. Загородній, О.С. Онищенко (*голова*), В.А. Смолій [та ін.]; уклад.: О.С. Онищенко, В.Ю. Афіані, Л.А. Дубровіна [та ін.]. — К., 2012. — ??? с. — (Вибрані наук. пр. акад. В.І. Вернадського, т. 2, кн. 2, ч. 1).

Видання є другою книгою другого тому ювілейної серії «Вибрані наукові праці академіка В.І. Вернадського», ініційованої Національною академією наук України і присвяченої 150-річчю вченого. Другий том продовжує тематику першого тому серії – «Володимир Іванович Вернадський і Україна».

У другій книзі другого тому «Володимир Іванович Вернадський. Листування з українськими вченими» вміщуються листи, в значній кількості неопубліковані до цього часу. Ці листи розкривають роль вченого в організації науки та освіти, створенні Академії наук і вищої школи в Україні, розвитку нових наукових напрямів, його участь в експедиціях, конференціях та дослідженнях, пов'язаних з Україною. Вони також висвітлюють громадсько-політичні погляди, високі моральні якості та багатий духовний світ ученого. Частина листування репрезентує його дружні та родинні стосунки з різними кореспондентами. Публікація супроводжується широким науковим коментарем, який дозволяє зрозуміти суспільний та науковий контекст спілкування вченого та його кореспондентів, розкрити значення цих осіб у житті та діяльності В.І. Вернадського, встановити нові факти його біографії. Структурно том побудований за алфавітним принципом: кореспонденти розташовуються за першою літерою прізвища. Перша книга містить листи кореспондентів, прізвища яких починаються на А–Г. Друга книга складається з двох частин (частина 1 — Д–Н, частина 2 — О–Я). У другій книзі вміщений вступ від укладачів, де передаються принципи підготовки листування до публікації, зокрема передавання тексту, відзначений внесок осіб, які долучилися до укладання тому на різних стадіях роботи.

Редакційна колегія тому

А.Г. Загородній, академік НАН України; О.С. Онищенко, академік НАН України (*голова*); М.В. Багров, академік НАН України; В.А. Смолій, академік НАН України; Д.В. Табачник, академік НАПрН України; Г.В. Боряк, член-кореспондент НАН України; В.М. Даниленко, член-кореспондент НАН України; Л.А. Дубровіна, член-кореспондент НАН України (заступник голови); В.Ю. Афіані, кандидат історичних наук; В.Ю. Омельчук, доктор історичних наук; Л.В. Скрипка, кандидат біологічних наук, І.В. Тункіна, доктор історичних наук

Автори-укладачі

О.С. Онищенко, В.Ю. Афіані, О.Д. Василюк, В.А. Вергунов, В.М. Даниленко, Л.А. Дубровіна, Н.М. Зубкова, І.М. Ільїна, М.Ю. Кисельов, С.М. Кіржаєв, Н.О. Лаас, В.В. Лавров, К.С. Новохатський, І.Г. Тараканова, Н.М. Хоменко, Л.М. Яременко

© Автори, укладачі, 2012

© Національна бібліотека України
імені В.І. Вернадського

Інститут історії України НАН України
Архів РАН, 2012

ISBN 978-966-02-6598-1

ISBN 978-966-02-6600-1 (кн. 2)

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ

КОМИССИЯ ПО НАУЧНОМУ НАСЛЕДИЮ
АКАДЕМИКА В.И. ВЕРНАДСКОГО

НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА УКРАИНЫ
ИМЕНИ В.И. ВЕРНАДСКОГО

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ УКРАИНЫ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

АРХИВ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ИЗБРАННЫЕ НАУЧНЫЕ ТРУДЫ АКАДЕМИКА В.И. ВЕРНАДСКОГО

Т о м 2

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ ВЕРНАДСКИЙ
ПЕРЕПИСКА С УКРАИНСКИМИ УЧЕНЫМИ

К н и г а 2

ПЕРЕПИСКА

Д–Я

Ч а с т ь 1

Д–Н

КИЕВ – 2012

ББК 72.3 (4УКР) Вернадський В. І.

В-35

УДК 001:929 Вернадський В. І. (477) «188/194»

Владимир Иванович Вернадский. Переписка с украинскими учеными. [Текст]. Кн. 2: Переписка: Д–Я. Ч. 1: Д–Н / НАН Украины, Нац. б-ка Украины имени В.И. Вернадского, Ин-т истории Украины, Комис. НАН Украины по науч. наследию акад. В.И. Вернадского, РАН, Архив; ред. кол.: А.Г. Загородний, А.С. Онищенко (*председатель*), В.А. Смолий [и др.]; сост.: А.С. Онищенко, В.Ю. Афиани, Л.А. Дубровина [и др.]. — К., 2012. — ??? с. — (Избранные науч. тр. акад. В.И. Вернадского, т. 2, кн. 2, ч. 1).

Издание является второй книгой второго тома юбилейной серии «Избранные научные труды академика В.И. Вернадского», инициированной Национальной академией наук Украины и посвященной 150-летию ученого. Второй том серии продолжает проблематику первого тома серии — «Владимир Иванович Вернадский и Украина».

Во второй книге второго тома «Владимир Иванович Вернадский. Переписка с украинскими учеными» публикуются письма, в значительном количестве неопубликованные до настоящего времени. Эти письма раскрывают роль ученого в организации науки и образования, создании Академии наук и высшей школы в Украине, развитии новых научных направлений, его участие в экспедициях, конференциях и исследованиях, связанных с Украиной. Они также освещают общественно-политические взгляды, высокие моральные качества и богатый духовный мир ученого. Часть переписки дает представление о его дружественных и родственных отношениях с различными корреспондентами. Публикация сопровождается широким научным комментарием, позволяющим понять общественный и научный контекст общения ученого и его корреспондентов, раскрыть значение этих личностей в жизни и деятельности В.И. Вернадского, установить новые факты его биографии. Структура тома основывается на алфавитном принципе, в основе которого лежит порядок размещения корреспондентов по первой букве фамилии. Первая книга содержит письма корреспондентов, фамилии которых начинаются с букв А–Г. Вторая книга состоит из двух частей (часть 1 — Д–Н, часть 2 — О–Я). Во второй книге помещено вступление от составителей, где излагаются принципы подготовки переписки к публикации, в частности принципы передачи текста, отмечен вклад лиц, причастных к составлению тома на разных стадиях работы.

Редакционная коллегия тома

А.Г. Загородний, академик НАН Украины; А.С. Онищенко, академик НАН Украины (*председатель*); В.А. Смолий, академик НАН Украины; Н.В. Багров, академик НАН Украины; Д.В. Табачник, академик НАПрН Украины; Г.В. Борjak, член-корреспондент НАН Украины; В.М. Даниленко, член-корреспондент НАН Украины; Л.А. Дубровина, член-корреспондент НАН Украины (*заместитель председателя*); В.Ю. Афиани, доктор исторических наук; В.Е. Омельчук, доктор исторических наук; Л.В. Скрипка, кандидат биологических наук, И.В. Тункина, доктор исторических наук

Авторы-составители

А.С. Онищенко, В.Ю. Афиани, О.Д. Василюк, В.А. Вергунов, Л.А. Дубровина, Н.М. Зубкова, И.Н. Ильина, С.Н. Киржаев, М.Ю. Киселев, Н.А. Лаас, В.В. Лавров, К.Е. Новохатский, И.Г. Тараканова, Н.М. Хоменко, Л.Н. Яременко

© Авторы, составители, 2012

© Национальная библиотека Украины имени В. И. Вернадского

Институт истории Украины НАН Украины
Архив РАН, 2012

ISBN 978-966-02-6598-1

ISBN 978-966-02-6600-1 (кн. 2)

NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF UKRAINE

COMMITTEE FOR SCIENTIFIC HERITAGE
OF ACADEMICIAN V.I. VERNADSKY

V.I. VERNADSKY NATIONAL LIBRARY OF UKRAINE

INSTITUTE OF HISTORY OF UKRAINE

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

ARCHIVE OF RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

SELECTED SCIENTIFIC WORKS OF ACADEMICIAN V.I. VERNADSKY

V o l u m e 2

VOLODYMYR IVANOVYCH VERNADSKY
CORRESPONDENCE WITH UKRAINIAN SCIENTISTS

B o o k 2

CORRESPONDENCE

D–Ya

P a r t 1

D–N

KYIV – 2012

ББК 72.3 (4УКР) Вернадський В. І.

В-35

УДК 001:929 Вернадський В. І. (477) «188/194»

Volodymyr Ivanovych Vernadsky. Correspondens with Ukrainian Scientists. [Text]. Book 2: Correspondens: D–Ya / NAS of Ukraine, V.I. Vernadsky National Library of Ukraine, Institute of History of Ukraine, Committee for Scientific Heritage of Academician V.I. Vernadsky, Archive of RAN; ed.: A.H. Zahorodniy, O.S. Onyshchenko (*head*), M.V. Bahrov, V.A. Smoliy et al.; auth.-comp.: O.S. Onyshchenko, V.Yu. Afiani, L.A. Dubrovina et al. — K., 2012. — ...p. (Selected Scientific Works of Academician V.I. Vernadsky, Volume 2, b. 2, p. 1).

The proposed edition is the second book of the second volume of the anniversary series «Selected Scientific Works of Academician V.I. Vernadsky» started by the National Academy of Sciences and dedicated to the 150th anniversary of the scientist. The second volume of the series continues the issues of the first volume of the series «Volodymyr Ivanovych Vernadsky and Ukraine».

The second book of the second volume, «Volodymyr Ivanovych Vernadsky. Correspondence with Ukrainian Scientists» includes mostly letters that were not previously published. Said letters reveal the role of the scientist in areas of science and education, foundation of the Academy of Science, establishment of a higher education school in Ukraine, development of the new directions in science; his participation in expeditions, conferences, and studies tied to Ukraine. These letters also reveal his social and political views, high moral standards and deep spiritualism. Part of the correspondence shows his friendly and familiar relationship with different correspondents. Publication is accompanied by an ample scientific commentary that allows to understand public and scientific context of communication between the scientist and his correspondents and allows to reveal meaning of those correspondents in V. I. Vernadsky's life and work., identifies new facts of his biography. The structure of the volume is based on the alphabetic order; listing of correspondents is based on the first letter of their last name. First book includes records where last name begins with letters A–G; second book consist of two parts (part 1 — D–N, part 2 — O–Ya). Alongside the listing there is a joint introduction by authors-compilers. Introduction describes principles used during preparation of correspondence and rendition of text. Also described are roles of individuals involved in preparation of the volume during different stages of work.

Editorial board for the volume

A.H. Zahorodniy, Academician of the NAS of Ukraine; O.S. Onyshchenko (*head*), Academician of the NAS of Ukraine; V.A. Smoliy, Academician of the NAS of Ukraine; M.V. Bahrov, Academician of the NAS of Ukraine; D.V. Tabachnyk, Academician of the NALS of Ukraine; H.V. Boriak, Corresponding Member of the NAS of Ukraine; V.M. Danylenko, Corresponding Member of the NAS of Ukraine; L.A. Dubrovina, Corresponding Member of the NAS of Ukraine (*deputy head*); V.Yu. Afiani, Candidate of Historical Sciences; V.Yu. Omelchuk, Doctor of Historical Sciences; L.V. Skrypka, Candidate of Biology Sciences; I.V. Tunkina, Doctor of Historical Sciences

Authors-compilers

O.S. Onyshchenko, V.Yu. Afiani, O.D. Vasylyuk, V.A. Verhunov, L.A. Dubrovina, N.M. Zubkova, S.M. Kirzhayev, I.M. Ilyina, M.Yu. Kyselyov, N.O. Laas, V.V. Lavrov, K.E. Novokhatsky, I.H. Tarakanova, N.M. Khomenko, L.M. Yaremenko

ISBN 978-966-02-6598-1

ISBN 978-966-02-6600-2 (кн. 2)

- © Authors and compilers, 2012
- © V.I. Vernadsky National Library of Ukraine, Institute of History of Ukraine of NAS of Ukraine, Archive of Russisan Academy of Sciences, 2012

З М І С Т

ВСТУП	17
-----------------	----

ЛИСТУВАННЯ

Двойченко Петро Абрамович	25
Дінабург (Дімур) Бенціон	50
Добржанський Феодосій (Теодор) Григорович	53
Докучаєв Василь Васильович	77
Драгоманов Михайло Петрович	96
Драгоманов Світозар Михайлович	114
Дуб'янський Віктор Вікторович	145
Ейхенвальд Олександр Олександрович	157
Ернст Микола Львович	162
Єсманський Павло Матвійович	167
Єфремов Сергій Олександрович	169
Житецький Гнат (Ігнат) Павлович	172
Зайцев Павло Іванович	178
Затонський Володимир Петрович	184
Зусман Самуїл Соломонович	188
Іванов Леонід Лікаріонович	192
Іконников Володимир Степанович	200
Іллічевський Сергій Олімпійович	203
Кашенко Микола Феофанович	211
Ківлицький Євген Олександрович	217
Кістяківський Богдан (Федір) Олександрович	236
Ковальський Віктор Владиславович	243
Коленко Борис Захарович	246
Кордт Веніамін Олександрович	248
Короленко Софія Володимирівна	255
Корчак-Чепурківський Овксентій Васильович	258
Коршун Юрій (Георгій) Васильович та Коршун Олександра Федорівна	261

Косинський Володимир Андрійович	267
Кримський Агатангел Юхимович	291
Кудрявцев Петро Павлович	388
Кузнецов Микола Іванович	424
Липський Володимир Іполітович	453
Лінденер Борис Олександрович	508
Лічков Борис Леонідович	513
Лучицький Володимир Іванович	583
Лучник Віктор Миколайович	605
Малиновський Іоаникій (Іоанникій, Оникій) Олексійович	608
Маркевич Арсеній Іванович	612
Могілянський Михайло Михайлович	626
Могілянський Микола Михайлович	629
Модзалевський Вадим Львович	636
Науменко Володимир Павлович	663
Ніколаєв Микола Федорович	671
Нікольський Олександр Михайлович	679
Новопольська Євдокія Василівна	688
Носов (Носів) Анатолій Зіновійович	690

ІМЕНІЙ ПОКАЖЧИК

СПИСОК СКОРОЧЕНЬ

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ	17
------------------	----

ПЕРЕПИСКА

Двойченко Петр Абрамович	25
Динабург (Динур) Бенцион	50
Добржанский Феодосий (Теодор) Григорьевич	53
Докучаев Василий Васильевич	77
Драгоманов Михаил Петрович	96
Драгоманов Свитозар Михайлович	114
Дубянский Виктор Викторович	145
Эйхенвальд Александр Александрович	157
Эрнст Николай Львович	162
Есманский Павел Матвеевич	167
Ефремов Сергей Александрович	169
Житецкий Игнат Павлович	172
Зайцев Павел Иванович	178
Затонский Владимир Петрович	184
Зусман Самуил Соломонович	188
Иванов Леонид Ликарионович	192
Иконников Владимир Степанович	200
Ильичевский Сергей Олимпиевич	203
Кащенко Николай Феофанович	211
Кивлицкий Евгений Александрович	217
Кистяковский Богдан (Федор) Александрович	236
Ковальский Виктор Владиславович	243
Коленко Борис Захарович	246
Кордт Вениамин Александрович	248
Короленко София Владимировна	255
Корчак-Чепурковский Авксентий Васильевич	258

Коршун Юрий (Георгий) Васильевич и Коршун Александра Федоровна	261
Косинский Владимир Андреевич	267
Крымский Агатангел Ефимович	291
Кудрявцев Петр Павлович	388
Кузнецов Николай Иванович	424
Липский Владимир Ипполитович	453
Линденер Борис Александрович	508
Личков Борис Леонидович	513
Лучицкий Владимир Иванович	583
Лучник Виктор Николаевич	605
Малиновский Иоаникий (Иоанникий, Оникий) Алексеевич	608
Маркевич Арсений Иванович	612
Могиянский Николай Михайлович	626
Могиянский Михаил Михайлович	629
Модзалевский Вадим Львович	636
Науменко Владимир Павлович	663
Николаев Николай Федорович	671
Никольский Александр Михайлович	679
Новопольская Евдокия Васильевна	688
Носов (Носив) Анатолий Зиновьевич	690

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

TABLE OF CONTENTS

FOREWORD	17
CORRESPONDENCE	
Dvoychenko Petro Abramovych	25
Dinaburh (Dinur) Bentsion	50
Dobrzhansky Feodosiy Hryhorovych	53
Dokuchayev Vasyl Vasylyovych	77
Drahomanov Mykhaylo Petrovych	96
Drahomanov Svitozar Mykhaylovych	114
Dubyansky Viktor Viktorovych	145
Eykhenvald Oleksandr Oleksandrovych	157
Ernst Mykola Lvovych	162
Yesmansky Pavlo Matviyovych	167
Yefremov Serhiy Oleksandrovych	169
Zhytetsky Hnat Pavlovych	172
Zaytsev Pavlo Ivanovych	178
Zatonsky Volodymyr Petrovych	184
Zusman Samuyil Solomonovych	188
Ivanov Leonid Likarionovych	192
Ikonnykov Volodymyr Stepanovych	200
Illichevsky Serhiy Olimpiyevych	203
Kashchenko Mykola Feofanovych	211
Kyvlytsky Evhen Oleksandrovych	217
Kistyakivsky Bohdan (Fedir) Oleksandrovych	236
Kovalsky Viktor Vladyslavovych	243
Kolenko Borys Zakharovych	246
Kordt Veniamin Oleksandrovych	248
Korolenko Sofiya Volodymyrivna	255
Korchak-Chepurkivsky Ovkseintiy Vasylyovych	258
Korshun Yuriy (Heorhiy) Vasylyovych and Korshun Oleksandra Fedorivna	261

Kosynsky Volodymyr Andriyovych	267
Krymsky Ahatanhel Yukhymovych	291
Kudryavtsev Petro Pavlovych	388
Kuznetsov Mykola Ivanovych	424
Lypsky Volodymyr Ipolitovych	453
Lindener Borys Oleksandrovych	508
Lichkov Borys Leonidovych	513
Luchytsky Volodymyr Ivanovych	583
Luchnyk Viktor Mykolayovych	605
Malinovsky Ioanikiy (Ioannykiy, Onikiy) Oleksandrovych	608
Markevych Arseniy Ivanovych	612
Mohylyunsky Mykhaylo Mykhaylovych	626
Mohylyunsky Mykola Mykhaylovych	629
Modzalevsky Vadym Lvovych	636
Naumenko Volodymyr Pavlovych	663
Nikolaev Mykola Fedorovych	671
Nikolsky Oleksandr Mykhaylovych	679
Novopolska Evdokiya Vesylivna	688
Nosov (Nosiv) Anatoliy Zinovyevich	690
Obruychev Volodymyr Opanasovych	709

ABBREVIATIONS

ATTACHMENT

ВІД УКЛАДАЧІВ

Друга книга тому «Вибрані наукові праці академіка В.І. Вернадського» — «Листування з українськими вченими», що складається з двох частин, — продовжує першу книгу тому.

Підготовка як першої, так і другої книги здійснювалася у співпраці українських та російських академічних учених, архівістів, працівників освітніх закладів та бібліотек, що дозволило представити епістолярну спадщину В.І. Вернадського та його оточення в діалоговій формі. Кількість залучених до публікації листів власне В.І. Вернадського, безумовно, не є вичерпною, враховуючи, передусім, відсутність або не повну збереженість архівів тих осіб, з котрими листувався В.І. Вернадський. Значно більше збереглося листів до В.І. Вернадського, який ретельно зберігав свій архів.

Переважна більшість документів другої книги публікується вперше: це, зокрема, листи з фондів Архіву Російської академії наук у Москві та його філії у Санкт-Петербурзі, Інституту рукопису та Інституту архівознавства Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського, Центрального державного історичного архіву України (м. Київ), Центрального державного історичного архіву України (м. Львів), Народного музею Національного гірничого університету (м. Дніпропетровськ), а також з особистого архіву С.І. Білоконя.

Структура тому формується за алфавітним принципом розташування прізвищ кореспондентів. У другій книзі представлене листування осіб, чії прізвища починаються на літери Д–Я (частина 1 — Д–Н, частина 2 — О–Я). Листи кожного кореспондента або комплекси родинного листування становлять окремий розділ у структурі тому. Всередині розділів першими у хронологічному порядку вміщені листи В.І. Вернадського, потім у тому ж порядку листи кореспондентів.

Наприкінці книги подаються іменний покажчик та список скорочень.

Археографічні принципи залишаються спільними для обох книг другого тому, отож зупинимося лише на основних.

Публікація текстів листів здійснюється мовою оригіналів. Тексти листів передано за оригіналами або їхніми авторськими копіями. Лише в окремих випадках, через недоступність оригіналів, текст подано за попередніми публікаціями, про що зазначається наприкінці листа.

Передмова, науковий коментар, іменний покажчик та список скорочень подаються двома мовами — українською та російською. Заголовок листа складається з прізвища та ініціалів кореспондента, а також дати і місця написання. У разі відсутності в листі повної дати і назви населеного пункту – місця написання, ці реквізити, встановлені археографами, надаються в квадратних дужках (підстави для їхнього датування зазначаються в підрядкових примітках). Дата листа в заголовній частині подається за новим стилем навіть у випадку, якщо в самому листі стоїть подвійна дата за старим та новим стилями. Якщо неможливо встановити стиль датування листа автором, у заголовку подається авторський варіант дати.

За принципами, узгодженими упорядниками, передача текстів листів максимально відтворює їхню стилістику, лексику та граматичні особливості та здійснюється за правилами, прийнятими в першому тому видання. У декількох випад-

ках вилучено фрагменти тексту, що не стосуються теми видання. Ці місця позначені в тексті трикрапками в квадратних дужках. Авторські підкреслення тексту залишаються без змін.

Граматичні помилки, описки виправлені без застережень, однак збережено специфіку вживання деяких термінів, характерну для стилю В.І. Вернадського та його кореспондентів. Розкриття скорочень та варіативне прочитання окремих слів рукопису (через нерозбірливість почерку) зазначено в квадратних дужках, пропущені автором і відновлені укладачами слова, зокрема й прийменники, — в ламаних. У підрядкових примітках подаються: пояснення незрозумілих чи помилкових слів, переклад іноземних слів і словосполучень, текст авторських приміток і виносок, вказівки на непрочитані слова, реквізити бланків, якщо листи написані на бланках, а також, за можливості, — адреса отримувача, зазначена на листівках. Листи супроводжуються легендами, в яких зазначено місце зберігання документа (скорочена назва архіву, бібліотеки, музею, номери фонду, опису, справи чи одиниці зберігання, аркушів), а також, у разі наявності, зазначається попередня публікація листа. Оскільки майже всі листи є автографами, в легенді вказуються лише випадки машинописного відтворення тексту (машинописний відпуск або копія та авторизований машинопис), а також випадки запису рукою інших осіб під диктовку.

Наукові коментарі розкривають сутність подій, фактів та наводять загальні біографічні відомості щодо кореспондентів і пояснення стосовно їхнього зв'язку з В.І. Вернадським. Певна кількість біографічних відомостей у першій та другій книгах дублюються в різному обсязі, що, на думку укладачів, необхідно для зручності користування виданням.

Комплексність видання визначила й те, що в підготовці другого тому серії взяла участь значна кількість археографів та науково-допоміжного персоналу.

Отже, стосовно **другої книги** другого тому серії необхідно зазначити внесок кожного виконавця.

Загальне наукове керівництво підготовкою тому здійснювали О.С. Онищенко, В.Ю. Афіані, В.М. Даниленко, Л.А. Дубровіна.

Виявлення, підбирання та науково-археографічне опрацювання листів виконувалися К.Є. Новохатським, В.В. Лавровим, І.М. Ільїною, М.Ю. Кисельовим, С.М. Кіржаєвим, І.Г. Таракановою, Л.М. Яременко, за участю О.А. Іванової, Н.М. Зубкової.

Два листи В.І. Вернадського до С.М. Драгоманова та П.П. Кудрявцева скопійовані та люб'язно надані для публікації С.І. Білоконем з його особистого архіву.

Науковий коментар **другої книги** здійснювався як окремими укладачами, так і (по деяких особах) спільно. Це, зокрема:

О.Д. Василюк: А.Ю. Кримський;

В.А. Вергунов: О.Н. Соколовський, П.А. Тутковський, М.Г. Холодний, С.Л. Франкфурт;

В.М. Даниленко: М.П. Драгоманов, С.М. Драгоманов, Б.Л. Лічков, Мих.М. Могилянський, О.М. Нікольський, Є.В. Оппоков, Н.І. Оржевська, І.Г. Підоплічко, М.В. Птуха, Н.Д. Ревуцька, Г.Є. Старицький, П.М. Чирвинський, Л.М. Яснопольський;

Л.А. Дубровіна: О.О. Ейхенвальд, М.Л. Ернст, С.С. Зусман, С.О. Іллічевський; Є.О. Ківлицький, П.П. Кудрявцев, М.І. Кузнецов, В.І. Лучицький, В.І. Палладін, О.В. Палладін, В.М. Перетц, С.П. Постернак, С.Є. Сабінін, Є.В. Спекторський, П.П. Сушкін, Г.І. Танфільєв, Ф.В. Тарановський, В.Ю. Тарасенко, О.М. Щукарьов, В.Ф. Яновський, Ф.Г. Яновський;

С.М. Кіржаєв: В.С. Іконников; В.О. Кордт, В.І. Липський, А.З. Носов, С.Ф. Ольденбург, С.В. Петлюра;

Н.О. Лаас: В.В. Докучаєв, С.М. Драгоманов, В.В. Дуб'янський, П.М. Єсманський, Г.П. Житецький, П.І. Зайцев, Л.Л. Іванов; Є.О. Ківлицький, Б.О. Кістяківський, В.В. Ковальський, Б.З. Коленко, С.В. Короленко, В.А. Косинський, Б.О. Лінденер, В.М. Лучник, Мик.М. Могилянський та Мих.М. Могилянський, О.М. Нікольський, Є.В. Оппоков, М.І. Павлик, І.Г. Підоплічко, Л.І. Путята, М.В. Сабашніков, М.Г. Світальський, О.В. Сперанський, Й.І. Танатар, О.Є. Ферсман, В.Г. Хлопін, П.М. Чирвинський, В.М. Щербаківський, А.А. Ярилов, Л.М. Яснопольський;

В.В. Лавров: П.А. Двойченко, Ф.Г. Добржанський, М.Л. Ернст, Ю.В. Коршун та О.Ф. Коршун, П.П. Кудрявцев, М.І. Кузнецов, В.І. Лучицький, А.І. Маркевич, Є.В. Новопольська, В.О. Обручев, В.І. Палладін, О.В. Палладін, С.П. Попов, М.Л. П'ятаков, М.П. Рашевський, С.Є. Сабінін, Є.В. Спекторський, К.Д. Старинкевич, П.П. Сушкін, Ф.В. Тарановський, К.І. Тимофєєв, Є.М. Трубецької, С.М. Усатий, Я.І. Френкель, І.П. Четвериков, В.Ф. Яновський, Ф.Г. Яновський;

Н.М. Хоменко: Ф.Г. Добржанський, С.О. Єфремов, В.П. Затонський, В.В. Ковальський, Б.Л. Лічков, І.О. Малиновський, В.Л. Модзалевський, В.П. Науменко, М.Ф. Ніколаєв, Н.І. Оржевська, М.В. Птуха, Є.Д. Ревуцька, Д.В. Соколов, Г.Є. Старицький, К. Стрелков, М.Ф. Сумцов, О.В. Фомін, Б.І. Чернишов, М.В. Шарлемань, І.І. Шмальгаузен.

Філологічна редакція текстів українською та російською мовами: Н.М. Зубкова. Переклад російською мовою: Н.М. Зубкова, О.Д. Василюк.

Науково-допоміжні роботи: Н.Ф. Васильєва, Л.І. Завалішина, Л.О. Матвійчук, О.П. Степченко, Л.В. Шипко; бібліографічна консультація — Л. С. Новосолова, О.П. Степченко.

Складання іменного покажчика: Л.В. Гарбар, О.С. Боляк.

Дизайн фотопортрета В.І. Вернадського — К.В. Лобузїна, обкладинка — С.Н. Головаха

Верстка і макет:

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Вторая книга тома «Избранные научные труды академика В.И. Вернадского» — «Переписка В.И. Вернадского с украинскими учеными», которая состоит из двух частей, — продолжает первую книгу.

Подготовка как первой, так и второй книги этого тома осуществлялась в сотрудничестве украинских и российских академических ученых, архивистов, работников образовательных учреждений и библиотек, что позволило представить эпистолярное наследие В.И. Вернадского и его окружения в диалоговой форме. Количество привлеченных к публикации писем самого В.И. Вернадского, безусловно, не является исчерпывающим, прежде всего, учитывая отсутствие или неполную сохранность архивов тех корреспондентов, с которыми переписывался В.И. Вернадский. Значительно больше осталось писем к В.И. Вернадскому, который тщательно сохранял свой архив.

подавляющее большинство писем второй книги публикуется впервые: это, в частности, письма из Архива Российской академии наук в Москве и его филиала в Санкт-Петербурге, Института рукописи и Института архивоведения Национальной библиотеки Украины имени В.И. Вернадского, Центрального государственного исторического архива Украины (г. Киев), Центрального государственного исторического архива Украины (г. Львов), Народного музея Национального горного университета (г. Днепропетровск), а также из личного архива С.И. Белокопя.

Структура тома формируется по алфавитному принципу размещения фамилий корреспондентов. Во второй книге представлены письма лиц, чьи фамилии начинаются с букв Д–Я (часть 1 — Д–Н, часть 2 — О–Я). Письма каждого корреспондента или комплексы родственной переписки являются отдельным разделом структуры тома. Внутри разделов первыми в хронологическом порядке помещаются письма В.И. Вернадского, за ними в таком же порядке письма корреспондентов.

В конце книги подаются именной указатель и список сокращений.

Археографические принципы остаются общими для обеих книг второго тома, поэтому остановимся только на основных.

Публикация текстов писем осуществляется на языке оригиналов. Текст писем передан по оригиналам или их авторским копиям. Лишь в отдельных случаях, из-за недоступности оригиналов, текст передается за предыдущими публикациями, на что указывается в конце письма.

Предисловие, научный комментарий, именной указатель и список сокращений подаются на двух языках — украинском и русском. Заглавие письма состоит из фамилии и инициалов корреспондента, а также даты и места написания. В случае отсутствия в письме полной даты и названия населенного пункта — места написания, эти реквизиты, установленные археографами, проставляются в квадратных скобках (основание для их датирования отмечается в подстрочных примечаниях). Дата письма в заглавной части подается по новому стилю даже в случае, если в самом письме стоит двойная дата по старому и новому стилям.

Если же установить стиль датирования письма автором невозможно, – в заглавии подается авторский вариант даты.

По принятым составителями принципам передача текстов писем максимально воспроизводит их стилистику, лексику и грамматические особенности и осуществляется по правилам, принятым в первом томе издания. В нескольких случаях изъяты фрагменты текста, не касающиеся темы издания. Эти места обозначены в тексте троеточием в квадратных скобках. Авторские подчеркивания текста остаются без изменений.

Грамматические ошибки, описки исправлены без оговорок, однако сохранена специфика употребления некоторых терминов, характерная для стиля В.И. Вернадского и его корреспондентов. Раскрытие сокращений и вариативное прочтение отдельных слов рукописи (из-за неразборчивости почерка) передается в квадратных скобках, пропущенные автором и восстановленные составителями слова и, в частности, предлоги — в ломаных. В подстрочных примечаниях подаются: пояснения непонятных или ошибочных слов, перевод иностранных слов и словосочетаний, текст авторских примечаний и выносок, указание на непрочитанные слова, реквизиты бланков, если письма написаны на бланках, а также, по возможности, — адрес получателя, указанный на открытках. Письма сопровождаются легендами, в которых указано место хранения документа (сокращенное название архива, библиотеки, музея, номер фонда, описи, дела или единицы хранения, листов), а также, при наличии, указывается предыдущая публикация письма. Поскольку почти все письма являются автографами, в легенде указываются только случаи машинописного воспроизведения текста (машинописный отпуск или копия и авторизованная машинопись), а также случаи записи рукой других лиц под диктовку.

Научные комментарии раскрывают суть событий, фактов и приводят общие биографические сведения о корреспондентах и пояснения о взаимосвязи между ними и В.И. Вернадским. Определенное количество биографических сведений в первой и второй книге дублируются в разном объеме, что, по мнению составителей, необходимо для удобства пользования изданием.

Комплексность издания определила и то, что в подготовке второго тома серии приняло участие значительное количество археографов и научно-вспомогательного персонала.

Итак, относительно **второй книги** второго тома серии необходимо указать вклад каждого исполнителя.

Общее научное руководство подготовкой тома осуществляли А.С. Онищенко, В.Ю. Афиани, В.М. Даниленко, Л.А. Дубровина.

Выявление, отбор, научно-археографическая обработка писем проводились К.Е. Новохатским, В.В. Лавровым, И.Н. Ильиной, С.Н. Киржаевым, М.Ю. Киселевым, И.Г. Таракановой, Л.Н. Яременко, с участием О.А. Ивановой, Н.М. Зубковой. Два письма В.И. Вернадского к С.М. Драгоманову и П.П. Кудрявцеву скопированы и любезно представлены для публикации С.И. Белоконем из его личного архива.

Научный комментарий **второй книги** осуществлялся как отдельными составителями, так и (по отдельным лицам) совместно. Это, в частности:

О.Д. Василюк: А.Е. Крымский;

В.А. Вергунов: А.Н. Соколовский, П.А. Тутковский, Н.Г. Холодный, С.Л. Франкфурт;

В.М. Даниленко: М.П. Драгоманов, С.М. Драгоманов, Б.Л. Личков, Н.Ф. Николаев, Е.Д. Ревуцкая, Е.В. Оппоков, Н.И. Оржевская, И.Г. Пидопличко, М.В. Птуха, Г.Е. Старицкий, П.Н. Чирвинский, Л.Н. Яснопольский;

Л.А. Дубровина: А.А. Эйхенвальд, Н.Л. Эрнст, С.С. Зусман, С.О. Ильичевский; Е.А. Кивлицкий, П.П. Кудрявцев, Н.И. Кузнецов, В.И. Луцицкий, А.В. Палладин, В.И. Палладин, В.Н. Перетц, С.П. Постернак, С.Е. Сабинин, Е.В. Спекторский, П.П. Сушкин, Г.И. Танфильев, Ф.В. Тарановский, В.Е. Тарасенко, А.Н. Щукарев, В.Ф. Яновский, Ф.Г. Яновский;

С.Н. Киржаев: В.С. Иконников; В.А. Кордт, В.И. Липский, А.З. Носов, С.Ф. Ольденбург, С.В. Петлюра;

Н.А. Лаас: В.В. Докучаев, М.П. Драгоманов, С.М. Драгоманов, В.В. Дубянский, П.М. Есманский, И.П. Житецкий, П.И. Зайцев, Л.Л. Иванов; Е.А. Кивлицкий, Б.А. Кистяковский, В.В. Ковальский, Б.З. Коленко, С.В. Короленко, В.А. Косинский, Б.А. Линденер, В.Н. Лучник, Мих.М. Могиланский и Ник.М. Могиланский, А.М. Никольский, Е.В. Оппоков, М.И. Павлик, И.Г. Пидопличко, Л.И. Путята, М.В. Сабашников, Н.И. Свитальский, А.В. Сперанский, И.И. Танатар, А.Е. Ферман, В.Г. Хлопин, П.Н. Чирвинский, В.М. Щербаковский, А.А. Ярилов, Л.Н. Яснопольский;

В.В. Лавров: П.А. Двойченко, Ф.Г. Добржанский, Н.Л. Эрнст; Ю.В. Коршун и А.Ф. Коршун; П.П. Кудрявцев, Н.И. Кузнецов, В.И. Луцицкий, А.И. Маркевич, Е.В. Новопольская, В.А. Обручев, А.В. Палладин, В.И. Палладин, С.П. Попов, М.Л. Пятаков, Н.П. Рашевский, С.Е. Сабинин, Е.В. Спекторский, К.Д. Старынкевич, П.П. Сушкин, Ф.В. Тарановский, Е.Н. Трубецкой, С.Н. Усатый, Я.И. Френкель, И.П. Четвериков, В.Ф. Яновский, Ф.Г. Яновский;

Н.М. Хоменко: Ф.Г. Добржанский, С.А. Ефремов, В.П. Затонский, В.В. Ковальский, Б.Л. Личков, И.А. Малиновский, В.Л. Модзалевский, В.П. Науменко, Н.Ф. Николаев, Н.И. Оржевская, М.В. Птуха, Е.Д. Ревуцкая, Д.В. Соколов, Г.Е. Старицкий, К. Стрелков, Н.Ф. Сумцов, А.В. Фомин, Б.И. Чернышов, Н.В. Шарлемань, И.И. Шмальгаузен.

Филологическая редакция текстов на украинском и русском языках: Н.М. Зубкова. Перевод на русский язык: Н.М. Зубкова, О.Д. Василюк.

Научно-вспомогательные работы: Н.Ф. Васильева, Л.И. Завалишина, Л.А. Матвийчук, О.П. Степченко, Л.В. Шипко; библиографическая консультация — Л.С. Новоселова.

Составление именного указателя: Л.В. Гарбар, О.С. Боляк.

Дизайн фотопортрета В.И. Вернадского — Е.В. Лобузина, обложка — С.Н. Головаха.

Верстка и макет:

ЛИСТУВАННЯ

Двойченко П.Я. — Носов А.З.

Петр Абрамович Двойченко (1883–1945)¹

П.А. Двойченко — В.И. Вернадському

№ 325

[Кінець червня 1920 р., Сімферополь]*

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Весьма сожалею, что не встретился с Вами. Пришел в земство я тотчас же после Вашего ухода. Опоздал на ½ часа не по своей вине, но надеялся Вас застать, т. к. Вы обещали быть между 10 и 11 часами, а в 10½ я уже был в управе. Вел продолжительную беседу с А.А. Стевенем² по поводу музея. Оболенский³ назначил совещание на пятницу вечером. Я протестую в виду того, что в пятницу общее собрание комиссии. Полагаю, что заседание отложат, но трагизм в том, что в субботу или пятницу Оболенский уезжает. Керосин обещают, но самого Рихтера⁴ в земстве нет и потому окончательного ответа дать нельзя. Сегодня говорил с дядькой того г[осподина] Синани, который уехал за границу. Сейчас он в Париже, откуда поедет в Лондон. Никаких способов сношения нет и, кажется, наш дополнительный заказ к нему в руки не попадет. Надо искать способов пересылки письма. В четверг к 5 час[ам] буду в Салгирке, этого я не забыл. Бумаги все я написал и посылаю с Владимиром.

Глубоко уважающий Вас *П. Двойченко*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 506, арк. 1.

№ 326

[Липень 1921 р., Сімферополь]**

1921***

Глубокоуважаемый дорогой Владимир Иванович!

Премного благодарен Вам за память обо мне и Ваше письмо. Спешу ответить на все Ваши вопросы, но письмо мое пойдет лишь с оказией, т. к. почте доверять пока еще нельзя. Более всего надеюсь на передачу посылки и письма с проф[ессором] П.П. Сушкиным⁵. В.И. Лучицкий⁶ собирается ехать с января месяца, но его отъезд постоянно откладывается. Увлекся он геологией Крыма чрезвычайно, и я лишь удивлялся, что интерес у него пробудился столь поздно, хотя в Крыму он бывал и раньше. Очевидно, сыграли роль мои таблицы, списки литературы, карты и пр., а также геологич[еский] п[од]отдел горного отд[ела].

---

* Дату і місце написання листа встановлено за: *В.И. Вернадский. Дневники 1917–1921. Январь 1920 – март 1921. — К., 1997. — С. 90.*

** Дату і місце написання листа встановлено за змістом. У липні 1921 р. П.П. Сушкін залишив Крим.

*** Рік проставлено олівцем.

Интересуется и увлекается он решительно всем. В январе ездил на железные и серные месторождения, а в мае делал доклад в Научно-Технич[еском] Совете. Между прочим, он оценивает запасы руды на Керченском полуострове не менее 100 миллиардов пуд[ов], а возможные в 300–400 м[иллиардов]. Однако он на каждом руднике пробыл по несколько часов и кроме данных, полученных в рудничных конторах, новых наблюдений не делал. Посетил он и месторождения кила в Инкермане. Оказалось, что там кил разрабатывается действительно в новом месте: в 2 вер[стах] от ст. Инкерман на склоне Сапун-горы, причем один карьер заложен в коренном месторождении вверху склона, а второй — в оползне. Интересно выделение в массе кила листочков биотита. Месторождения на г[оре] Мендер бл[из] Мангуша разрабатывались штольной из оврага. Хорошего материала не получено, т. к. на протяжении 3–4 саж[еней] он сильно выветрился. Обнаружено местными жителями новое месторождение кила в 3–4 вер[стах] к югу от Симферополя по дороге в Курут. Здесь горным отделом добыто свыше 2000 пуд[ов] кила, который залегал на глубине всего 1–1½ аршин. Теперь добыча остановлена, т. к. хим[ический] отдел заявил, что симферопольск[ий] кил дает при отмуливания 47% крупного остатка, а бахчисарайский старой добычи всего 17%.

Начало разрабатываться старое месторождение кила в 4 вер[стах] на с[еверо]-в[осток] от г. Карасубазара⁷ местными жителями. Вообще теперь за недостатком жиров и мыла местные крестьяне широко применяют кил для мойки белья. Прием их следующий: кипятят кил в воде и сливают отмуленную жижицу, а остаток выбрасывают; в полученной жижице вываривают белье. Белье отмывается хорошо, но оно немного желтеет, наверное, вследствие примесей гидратов *Fe*, которые местами наблюдаются.

Из посторонних минералов в киле мангушск[ого] местор[ождения] отмечу гипс в кристаллах.

Опыты хим[ического] отдела по получению кила окончились фиаско... Прибавка мела и жира до 20% не дала удовлетвор[ительных] результатов. Я предложил не портить кил примесью жиров и мела, т. к. при этом получается вязкая замазка, которую смывать очень трудно, а изготовлять мыло-кил <с> помощью цементации его растворимыми солями путем их кристаллизации. А.А. Байков⁸ предложил для этой цели безводную глауберову соль. О результатах мы еще не знаем. Выражено пожелание готовить из кила зубной порошок. Образцы кила из симферопольского месторождения посылаю.

Бешуйский уголь разрабатывается в[есьма] слабо из-за невозможности вывезти его. На днях его запасы воспламенились у шахты № 3. Посылаю Вам образцы смолистого угля. Особенно интересны конкреционные стяжения его из Скели, наподобие вулканических бомб. По ним сразу видно, что это скорее смола, чем уголь. Интересны продукты его перегонки. Мы получили погонь вроде бензина ($t^{\circ} - 150-200^{\circ}$); керосина ($t^{\circ} - 240-250^{\circ}$) и нефтяных остатков и кокса.

Получили массу образцов нефти из различных скважин и шурфов Керченского полуострова. К сожалению, некому делать анализы. Добыча ее ничтожна. Началась снова разработка асфальтового камня у Керчи. Продолжается добыча серы и буры из Булганакских сопков. Образцы буры посылаю. У меня скопилось

много прекрасных образцов железных руд и серы, но для пересылки они слишком громоздки и, быть может, мало интересны.

Трассы г[оры] Кара-Дага до сих пор не разрабатываются. Более месяца их обследуют геологи А.Ф. Слудский⁹ и инж[енер] Спасокукоцкий¹⁰. Последний обнаружил на береговом хребте магнитную аномалию, обусловленную массой мелкокристаллических включений магнетита. Интересна полярность отдельных кусков. Включения сами по себе мало интересны, но крупные образцы любопытны по явлениям полярности и различной напряженности. Боясь обременять П.П.¹¹, пока их не посылаю. По той же причине не посылаю образцов Симфероп[ольских] кокардовых руд из Эски-Орды. Хорошие образцы очень тяжеловесны, а мелкими Вас должно быть снабдили.

Попутно посылаю некоторые сборы моих последних лет. Из них наиболее интересны: датолит, пренит и ломонтит в кристаллах с г[оры] Хар между д[еревьями] Кикинеиз и Лимены. Там наблюдаются мощные жилы плотного строения из пренита, датолита и кальцита. Месторождение мною обследовано было еще летом 1919 г., а впоследствии посещено В.И.¹². Вследствие того, что объем и вес посылки были ограничены, я не могу послать Вам много хороших, но крупных образцов. Посылаю лишь то, о чем Вы говорили и что нуждается в поверочных определениях, как, напр[имер], крымский уголь.

Теперь сообщу о наших метеорах. Никаких точных данных о метеоре 1919 г. сообщить не могу, т. к. все расспросы местных жителей пока ни к чему не повели. Выяснилось только, что он долго летел параллельно земной поверхности от Алушты восточнее Симферополя, а разорвался на высоте 40–60 *klm* между г. Симферополем и Джанкоем. Звук взрыва слышен был от Феодосии до Севастополя и от Алушты через Симферополь до ст. Биюк-Онлар¹³. Световое явление наблюдалось во всем Крыму вплоть до Перекопа и Чонгара. Кусков нигде не найдено.

Проблематический «берилловый» метеор, по-видимому, оказался жидким стеклом, т. к. состоит гл[авным] обр[азом] из *Na* и *Si*. Мне лично берилла установить не удалось. Однако, т. к. он в свое время наделал шуму, то я считаю долгом послать образцы. Большая часть его совершенно перекристаллизовалась и потеряла свой вид. Поэтому я посылаю Вам полусферу с образцом, сохранившим коллоидальное строение и лепешку — отдельную затвердевшую каплю его. Не взыщите, если этот материал окажется искусств[енным] продуктом, а не небесным; я с своей стороны с самого начала говорил, что он упал либо с телеги, либо с неба!

Комиссию по изучению производ[ительных] сил Крыма мы начали возрождать, но, к сожалению, А.А. Байков вторично выехал в Москву, а состоялось лишь одно заседание, на котором многие отсутствовали. Статья С.П. Попова не напечатана, и вообще здесь ничего не печатается и надежды на это нет за недостатком бумаги¹⁴.

С громадными усилиями я к 1 июня получил отдельный кабинет ценою зачисления меня на новую должность. Принимаю энергичные меры к собиранию своего разгромленного и рассеянного имущества. Масса карт, рукописей и бланков пропала. Пропали издания б[ывшего] земства в значит[ельном] количестве.

Уничтожены карточные каталоги артез[ианских] скважин и родников и пр. Обидней всего было мне страдать от лишений со стороны своих коллег. Впрочем, кое-что понемногу возвращается, или вернее, сознаются взявшие.

Получение отдельной комнаты и сосредоточение моих материалов в одном месте дает мне возможность закончить обработку артезианских материалов, стратиграфических таблиц и геологических очерков всего Крыма и путеводителя по окрестн[остям] Симферополя. Сроки боюсь устанавливать, т. к. условия жизни становятся все тяжелее и масса времени и сил затрачивается на добывание хлеба насущного, на добычу щепок для варки пищи и чая.

Во всяком случае решил во что бы то ни стало в этой части года закончить свои старые работы по геологии Крыма и артез[ианскому] делу и подготовить их к печати. А затем попытаюсь расширить рамки своих исследований за пределы Крыма. В тяжелые минуты мечтаем о сотрудничестве с нашим професс[ором] Карлом Ив[ановичем]¹⁵, но это лишь мечты!

Последнее время наблюдается всюду и застои, вялость, равнодушие и сонливость. Более благодушно настроены профессора, поступившие на службу в Центросоюз¹⁶. Они не голодают. Пока я живу сносно. Работаю 12–14 часов и наслаждаюсь уединением в своем кабинете. Поддерживаю себя сдельными работами по составлению проектов, чертежей, смет, чисткой труб, очисткой мусорных ям и пр.¹⁷ Беспокоит всех зима, но, конечно, из-за неопределенности и неустойчивости обыкновенных смертных. Будь иначе, я бы собственными руками к зиме построил себе хибару, на плечах наносил бы дров и запаса бы продовольствием. Но теперь, если построить хибару, то тебя выселят в 24 часа, помещение реквизируют, дров больше 5 п[удов] держать нельзя, а продовольствие отберут. Поэтому приходится жить сегодняшним днем, надеясь на проблематический паек.

Комиссия по изучению лечебных мест Крыма фактически лопнула¹⁸. Попытки собрать ее успехом не увенчались. Тов. Ульянов¹⁹, с которым мы встретились как старые знакомые и сослуживцы, интересуется артез[ианским] делом, водоснабжением курортов и сакскими грязями. Пытаюсь организовать исследование сакских грязей, передавши геологич[ескую] часть мне, химико-минералогич[ескую] — С.П. Попову²⁰, а бактериологическую — проф[ессору] Ушинскому²¹. Однако до сих пор средств Ц.У.К.К.²² ни одного рубля бумажного не отпустили — все стоит.

Комиссия по музею собиралась за 6 мес[яцев] всего 2 раза, причем последний раз в числе 3-х человек²³. В университете занимаемся лишь зачетами. Некоторое оживление внес А.А. Байков своим докладом²⁴. Книги, привезенные Михайловским^{*25}, получили, но среди отобранных лично мною, Вашей минералогии нет. Несколько книг попало в главную библиотеку и разобраны на руки. Быть может, она там. Прекрасную коллекцию минералов получили, за что премного благодарны Вам и А.Е. Ферсману²⁶. Очевидно, что такую коллекцию могли выслать лишь по Вашему адресу.

Чрезвычайно желательно иметь здесь полный комплект изданий Комиссии производит[ельных] сил России²⁷. У нас лишь несколько выпусков. Крайне инте-

---

* Так в оригиналі. Можливо, йдеться про І.С. Михайловського.

ресуюсь «Природою»²⁸. Я состоял подписчиком с основания и имею полный комплект ее с 1912 г. по январь 1917 г. Если возможно вновь быть подписчиком и получить промежуточные годы, то я готов на всякие жертвы. Никакой другой литературы, кроме привезенной Михаловским, не получали. А.А. Байков привез, гл[авным] обр[азом], учебники и платиновую посуду. Лаборатории бездействуют. Ждем его приезда и реформы²⁹.

Боюсь, что Вам надоест читать мое длинное послание, но вопрос о H_2S столь интересный, что не могу не поделиться своими мыслями и соображениями. К сожалению, мне необходимо совершить несколько экскурсий и проделать кое-какие опыты, чтобы вполне обосновать свое мнение. H_2S чрезвычайно широко распространен в Таврич[еской] губ[ернии], как об этом Вы пишете.

Первые следы его мы наблюдали <в> нижних горизонтах черных мергелей Бартонского и темных глинах Киевского яруса (в[ерхний] эоцен) в Крыму, и в глубоких скважинах Мелитопольского уезда (г. Мелитополь 135–160 с[ажений], Н[ово]-Троицкое 310 с[ажений]) и пр. Затем всегда выделяют H_2S черные глины нижнего сармата, часто с CH_4 , которого бывает до 95%. Наконец, H_2S типичен для постплиоценовых и современных отложений области Сиваша и Черного моря. Большею частью глины и мергели с H_2S служат кровлей водоносных пластов и обуславливают запас H_2S в артез[ианских] водах. Весь сероводород, я считаю, биохимического происхождения, но приуроченным к определенным тектоническим областям. Это может показаться противоречием, но постараюсь объяснить. Ключ к решению этого вопроса, можно считать, в исследовании грязей Сиваша и наших соляных озер. Дело в том, что в естественных условиях эти черные грязи всегда содержат много H_2S , который, в конце концов, получается из сульфатов соленой воды, но выделения гипса при этом почти никогда не наблюдается. Вместо него образуется гидротроилит, т. е. гидрат односернистого железа. Интерес этого явления в следующем: порядок выделения солей и соленых вод таков: до 4° Боше–гидраты Fe ; до 6° — $CaCO_3$; от 12 до 21° — $CaSO_4$, а от 25–31° — $NaCl$. Далее выделяются Na_2SO_4 и KCl . При естественной садке соли мы наблюдаем выделение $NaCl$ прямо на черной грязи в отсутствии гипса. Куда же девается гипс? В искусственных бассейнах $CaSO_4 \cdot 2H_2O$ садится толстым слоем в подготовительных бассейнах, где черной грязи (гидротроилита) нет. Является предположение, что при слабых концентрациях (12–16° Б) и при медленном процессе садки $NaCl$ при более высоких концентрациях гипс как таковой не выделяется, а S идет на образование гидрата сернист[ого] железа. Процесс этот идет при участии, очевидно, серобактерий. Во всяком случае факт поразительный, что в илах Черного и Азовск[ого] морей и в черных грязях лиманов и озер гипса нет, тогда как в подстилающих глинах (лессовидных суглинках ледникового периода и в красных глинах в[ерхнего] и ср[еднего] плиоцена) гипс выделяется в крупных кристаллах и в большом изобилии. Равным образом в подготовительных бассейнах соляных промыслов гипс в течение года выделяется слоем в 2–3° дм, но зато черной грязи там нет. Напрашивается мысль, что когда биохимические процессы в озерах идут нормальным путем, выделяются гидротроилит и H_2S ; при искусств[енном] нарушении этих условий выделяется $CaSO_4 \cdot 2H_2O$, но гидротроилита и H_2S не образуется. Если это так, то в этих

явлениях можно найти объяснение порчи целебной грязи Сакского озера. При повышенных концентрациях рапы (свыше 20°), накачиваемой с соляных промыслов в лечебную часть, естественные биохимические процессы не имеют места. Жизнь озера замирает, образование целебной грязи прекращается; взамен чего наблюдается обильное выделение гипса. Это мы и наблюдаем в Сакском озере.

Дальнейший процесс, по моим наблюдениям, в отложениях так называемого «сивашского вониючего глея», по выражению моих друзей буровых мастеров, следующий: гидрат сернист[ого] железа разлагается с выделением H_2S и S , а железо переходит гл[авным] обр[азом] в $FeCO_3$. Образуется т. н. «табачный камень», т. е. углекислое железо зеленого цвета, которое на воздухе быстро окисляется, буреет и превращается в $Fe_4O_3(OH)$. Это изменение цвета напоминает перемену цвета табачных листов при их сушке — зеленые листья превращаются в бурый табак, чем объясняются названия «табачный камень, таб[ачный] глей, табачный песок» и пр. При инфильтрации воды образуются или оолиты бурого железняка или конкреции сидерита, но при различных условиях. Интересно, что гипс образуется в тех же условиях, что и гидраты железа, тогда как гидротроилит образуется одновременно с H_2S . Если появляются воды, насыщенные H_2S , то гипс разлагается с выделением самородной S и $CaCO_3$. Еще любопытней при этом судьба органических веществ — они дают битумы, обуславливающие выделение CH_4 и образование углеводородов типа нефтей. Мои наблюдения заставляют считать образование нефти происходящим в тех же условиях, что и гидротроилита, но при развитии другой микрофауны. Полагаю, что H_2S и гидротроилит, с одной стороны, и CH_4 и нефть, с другой, являются продуктами жизнедеятельности микрофауны в бассейнах с повышенной соленостью воды. Эти бассейны всегда приурочены к осям геосинклиналей. Наши лиманы и Сиваши образовались не вследствие затопления долин и балок при поднятии уровня моря, а в результате опускания геосинклинали. Почему процессы образования H_2S , гидротроилита, CH_4 и нефти связаны с геосинклиналями, я вполне обосновать не могу. По-видимому, играет роль медленное постепенное опускание, за которым поспевает выполнение бассейна черными илами (H_2S) и песками (нефть) при условии поступления органических веществ в виде пыли и речных илов. Факты указывают, что в геосинклиналях весьма продолжительное время существуют мелководные бассейны, глубиной в 0,1–1,0 *mtr*, которые в течение долгого времени выполняются громадными толщами ила, но глубина их все время остается та же, а концентрация воды — высокая. Иначе говоря, отложение ила и песка не отстает от погружения геосинклинали. В этих условиях образуются толщи «сивашского глея» — черных илов с гидротроилитом в десятки саж[еней] мощности, толщи черных сланцевых глин с H_2S в сотни саж[еней] мощности и толщи черных глинистых сланцев в тысячи саж[еней] мощности в осях геосинклиналей. Эти отложения считают глубоководными, чем объясняют отсутствие в них крупной фауны. Я же считаю их самыми мелководными, а отсутствие фауны приписываю ненаблюдательности геологов. Эти отложения переполнены микрофауной, а если ее нет, то следы ее ясны в массах органического вещества, окрашивающего их в черный цвет, в выделениях H_2S , CH_4 и появлении нефти.

Итак, эти все продукты я считаю результатом жизнедеятельности животных микроорганизмов. Не хочу сейчас удлинять своего послания описанием фактов. Обращу лишь внимание на то, что породы этого типа: 1) образуются в осях геосинклиналей; 2) обладают колоссальной мощностью; напр[имер], эта фация антского яруса в Крыму имеет мощность 2400 саж[еней], а другая фация того же яруса, ей вполне одновременная, не свыше 14 саж[еней], черные глины н[ижнего] сармата на Керч[енском] полуострове в оси геосинклинали имеют мощность в 150–200 с[аженей], а в остальном Крыму 10–15 с[аженей] [каждая]; 3) эти отложения совершенно лишены остатков крупных животных, раковин и пр., но всегда содержат массу битумов, окрашивающих их в черный цвет. Растительных остатков в них также почти никогда не встречается. Аналогии с породами, вмещающими нефтяные месторождения, сделать нетрудно. Противоречие в том, что нефть приурочена к антиклиналям, а я ее связываю с геосинклиналями, только кажущееся. Геосинклиналь — не есть синклиналь, а складчатости очень часто подвергаются центральные части геосинклинали. В осях многих геосинклиналей именно и наблюдаются антиклинали. Если мне удастся в этом году организовать наблюдения в Сакском озере и Сивашах при участии биологов (проф[ессора] Ушинского) и химиков, то я смогу свою теорию как следует обосновать и Вам представить.

Поклон и пожелания всего наилучшего Вашей супруге и дочери, а также всем, кто меня помнит, особенно Ал[ександру] Евг[еньевичу] и Ревуцкой. Извиняюсь за длинное послание. Но над этим вопросом я давно работаю, а Ваши лекции о живом веществе вновь натолкнули меня на эту тему. Если Вас не затруднит, то сообщите Ваше мнение, хотя бы в двух словах, о моей теории. Если она заслуживает разработки, то я в крайнем случае даже за биологич[еское] изучение илов и грязей возьмусь сам. Хотя приятней, чтобы мне помогли настоящие биологи и бактериологи. Работать я не прекращаю: к осени закончу геологическую карту Крыма, геологич[ескую] карту окрес[тностей] г. Симферополя, очерк по геологии Крыма с таблицами и геологич[еский] путеводитель по окрес[тностям] Симферополя³⁰. Если будет возможность ездить и посетить озера и Сиваши, а также Керченск[ие] нефтяные месторождения, то займусь и последней темой. Теорию геосинклиналей я весьма уважаю, и она дала мне возможность объяснить многое в геологии Крыма.

Желаю всего наилучшего, глубокий поклон и спасибо Вам.

Готовый к услугам и преданный Вам *П. Двойченко*

№ 327

26 жовтня 1921 р., Сімферополь

26.X. 1921 г.
Сімферополь

Глубокоуважаемый дорогой Владимир Иванович!

Получил Ваше второе письмо и постараюсь дать более обстоятельные ответы на все Ваши вопросы.

Пока же хочу сообщить о переменах в своей жизни. В виду полного отсутствия геологов меня перевели на кафедру геологии и вчера назначили и.о. заведующего геологич[еским] кабинетом. В текущем семестре мне поручено чтение 4-х курсов: 1) Общего курса геологии — для естеств[енного] и агрономич[еского] факультетов, 2) Физической геологии — для специал[истов], 3) Полевой геологии — для спец[иалистов], 4) Минералогии — для медиков. Согласился на чтение этих курсов с целью возобновить в памяти теоретич[ескую] геологию, в области которой 23-х летняя практика дала мне возможность выработать и свои личные взгляды. К сожалению, до сих пор я слишком разбрасывался и переобременил себя обилием материалов. Материалов по геологии и минералогии Крыма у меня скопилось десятки пудов в виде рукописей, разрезов, карт, буровых журналов и пр. Этот материал в течение 19 лет давал мне значительный заработок, но это же добывание хлеба насущного, при отсутствии литературы и приборов в провинции послужило причиной того, что приличных, законченных работ у меня нет. Теперь я твердо решил приняться за обработку и подготовку к печати своих работ по геологии, минералогии и гидрогеологии Крыма, из которых я бы смог представить одну в качестве диссертации. В университете я, к сожалению, до сих пор не имею штатного места, несмотря на обилие обязанностей. Из профессоров меня разжаловали в приват-доценты и не назначают даже штатным ассистентом³¹. А между тем, получение штатного места в университете дало бы возможность мне посвятить себя исключительно научной работе, отказавшись от всяких других бюрократических должностей, которые я занимаю для заработка. Жажду появления у нас в университете какого-либо солидного геолога-профессора, под руководством которого я бы мог выбиться на научную дорогу. Еще больше я жажду получить заграничную командировку для специализации, о чем хочу хлопотать в следующем году, когда закончу все начатые работы.

Получили письма от В.И. Лучицкого, который окончательно отказался возвратиться в Крым. Он предложил мне принять участие в составлении гидрогеологической карты Украины, на что я дал свое согласие.

I. Только что я возвратился из вторичной поездки на Сакское озеро с проф[ессором] А.А. Байковым. Исследовали дно и осадки этого озера. Результаты весьма интересны³². Вследствие сильной засухи текущего года отложения солей весьма обильны. Корка солей достигает до 4-х вер[шков]. Плотность рапы 27–28°Б. Кроме поваренной соли обильно выделился $MgSO_4$ в виде игольчатых кристаллов и в виде второй модификации в крупных монокл[инных] кристаллах до 2 см с прекрасными гранями. Как жаль, что нет гониометра!

Снова проверил на месте и при свидетелях, что в естественных условиях, несмотря на высокую концентрацию солей, гипса не образуется, а вся S перерабатывается в H_2S , которым пахнет ил, и в гидротроилит, т. е. гидрат односернист[ого] железа, который придает черный цвет и пластичность лечебной грязи Крымских озер.

Мощность этих черных грязей в Сакском озере более 10 саж[еней]. Столь же широко развиты они и в Сивашах, на берегах которого наблюдается такое зловоние H_2S . Количество образующегося H_2S и гидротроилита в озерах и Сивашах весьма значительно. Но еще больше H_2S и ила с гидратом сернистого железа образуется на дне Черного моря на больших глубинах и в некоторых бухтах. Если мы вспомним, что Сарматское море представляло аналог Черного, то невольно напрашивается аналогия черных н[ижне]сарматских глин, насыщенных H_2S , со включениями FeS_2 и пр., с современными илами Черного моря и Сиваша. Не сомневаюсь в том, что процессы образования H_2S в глубине моря и в мелком Сиваше различны, но характер реакций, по-видимому, один и тот же — восстановление серноокислых солей морской воды. На днях мы наблюдали процесс образования черных илов и H_2S в морском канале Сакского озера при плотности воды 2°Б.

Теперь я разъясню недоразумение с H_2S в артез[ианских] водах. Артез[ианские] воды III-го горизонта в средиземноморских слоях вообще слабо насыщены солями и газами. Наоборот, водоупорные вышележащие черные глины нижнего сармата чрезвычайно сильно насыщены солями и заключают громадные скопления H_2S и CH_4 , которые вызывают иногда настоящие извержения грязи до 20 с[аженей] высотой. В тех случаях, когда гидростатический напор недостаточен для изливания артез[ианской] воды на поверхность земли, мы прорезываем трубы выше водоносного горизонта в пределах н[ижне]сарм[атских] глин, даем выход газам в скважину, и напором этих газов вода выбрасывается на поверхность земли.

Таким образом, горизонтом залегания H_2S и CH_4 являются вышележащие глины н[ижне]го сармата, а не сам по себе артез[ианский] горизонт 2-го средиземноморского яруса. Поэтому степень насыщения артез[ианской] воды H_2S зависит от тщательной установки обсадных труб. Если они плотно закрывают н[ижне]сарматск[ие] глины, то вода почти без запаха H_2S ; наоборот, если они не перекрывают глин или прорезаны умышленно, то вода сильно насыщена H_2S и CH_4 . Замечу, что и на Керченском полуострове битуминозными и сероводородными горизонтами являются н[ижне]сарматск[ие] и олигоценовые глины, а не средиземноморск[ие] пласты, включающие водоносный горизонт, залегающий между этими глинами.

Необходимо указать еще на то, что крымск[ие] целебные грязи содержат значит[ельное] количество жиров, которые определены, напр[имер], в анализах проф[ессора] Гемелиана количественно. Жиры эти являются в результате разложения фауны илов. Впоследствии же из этих жиров образуется CH_4 путем дальнейшего брожения. Таким путем я и объяснял себе обилие CH_4 и H_2S в н[ижне]сарматск[их] глинах.

Местами в этих глинах встречаются песчаные прослои, насыщенные газами и сильно минерализованной водой, с которой приходится всячески бороться, т. к.

минерализация этой воды настолько велика, что растения при поливке гибнут. Перекрывши эти воды и газы трубами, получают из нижележащего водоносного горизонта пресную воду со слабым запахом H_2S и без CH_4 . Многочисленные опыты бурения позволяют мне привести много примеров.

Против проникновения H_2S и CH_4 снизу, из водоносного горизонта в толщу н[ижне]сарматских глин, залегающих выше, говорит то обстоятельство, что глины эти весьма плотны, совершенно водонепроницаемы, часто сланцеватого строения, а газы и соленые воды в них залегают в линзообразных песчаных прослойках. Этим объясняется быстрое истощение запаса газов во многих скважинах, а также тот факт, что две рядом лежащие скважины дают совершенно различный эффект в смысле извержения газов.

Для пояснения вышесказанного я вышлю Вам несколько детальных буровых журналов артезианских и нефтяных скважин с описанием хода бурения и газовых горизонтов. Пока же сообщу кратко о районах залегания артез[ианских] вод с H_2S .

Как известно, артез[ианские] воды Крыма и Таврии залегают в геосинклинали, образованной третичными слоями, южное крыло которой обнажается на гребнях т[ак] наз[ываемой] третьей предгорной гряды Крымских гор, а северное налегает на кристаллические породы Южно-русской гряды.

Эта геосинклиналь усложнена вздутиями и складками, которые разбивают ее на несколько бассейнов. 1-й бассейн имеет границы: м[ыс] Фиолент — Севастополь — Симферополь — с юга; тракт Симферополь — Перекоп — с востока; Тарханкутский полуостров — с севера. Глубина залегания артез[ианского] горизонта 2-го средиземноморск[ого] яруса: в устье р. Качи 75 с[ажений], в устье р. Алмы — 124 с[ажений], в с. Саки — 90 с[ажений], в г. Евпатории — 60 с[ажений]. По окраинам глубина правильно убывает. Во всех указанных пунктах над артез[ианским] горизонтом залегают слой черной н[ижне]сарматск[ой] глины 10–15 саж[еней] (до 20 с[ажений]) мощности с сильным запахом H_2S . Артезианская вода имеет слабый запах H_2S .

2-ой бассейн от Тарханкутского полуострова на юге до р. Днепра и далее в пределах Херсонской губ[ернии]. Ось его совпадает, по-видимому, с областью опускания в районе Перекопского залива — между Тарханкутом и южным берегом Днепровск[ого] уезда. Артез[ианская] вода встречена: на глуб[ине] 107 с[ажений] в Ярылгаче (Тарханк[утский] пол[уостров]), в Перекопе — 124 с[ажений], Софиевке — 270 с[ажений], Преображенке — 75 с[ажений] и т. д. Особенно сильно насыщена вода солями и газами в центральной части: в Ярылгаче (скважина забита, т. к. вода соленая и с H_2S), в Перекопе, в Армянске и пр. В последнем пункте H_2S очень много и S выделяется из воды всех артез[ианских] колодцев (124 с[ажений] глуб[ины] — 118 с[ажений] ниже ур[овня] моря).

3-ий бассейн, который сливается со вторым, занимает площадь между последней грядой к северу от линии Симферополь — Карасубазар и Владиславовки — на юге и р. Днепром и кристаллич[еским] массивом Берд[янского] уезда — на севере. Наиболее глубокие скважины близ устья р. Салгира — 170 саж[еней]. Вода всюду имеет запах H_2S ; наиболее же сильное выделение его замечено: в Крыму — в дер[евне] Байгончен бл[из] ст[анции] Колай, в южной части Мелитоп[ольского]

уезда (эк[ономия] Акмонай) и особенно в юго-западн[ой] части Бердянск[ого] уезда между Молочным лиманом и Азовским морем. В последнем районе, кроме H_2S выделяется весьма обильно CH_4 , который эксплуатируется для освещения, двигателей и для варки обедов над фонтанирующими скважинами. Также сероводород[ную] воду дали глубокие, ныне забытые скважины в Ногайске, Бердянске и пр. по берегу Азовского моря (глуб[ина] 100 с лишним саж[еней]).

4[-ый] бассейн занимает сев[еро]-вост[очную] часть Керченского полуострова. Он сильно усложнен складчатостью, благодаря которой водоносный горизонт часто обнажается и дает, помимо скважин, воду H_2S в виде сероводородных источников.

Боюсь утомить Ваше внимание названиями селений, где получена артез[ианская] вода с H_2S и постараюсь после окончания начатой работы прислать Вам карту с нанесением всех пунктов и указанием выделения CH_4 и H_2S .

Обилие CH_4 в н[ижне]сарматских глинах и в олигоценовых глинах Мелитоп[ольского] и Бердянского уездов, такое же обилие CH_4 и H_2S в тех же глинах Керченского полуострова, где в районе этих же глин расположены все грязевые сопки и нефтяные скважины, с одной стороны, а обилие H_2S и жиров в черных глинах Сивашей, расположенных в областях опускания геосинклинали по ее оси, с другой стороны, и побудило меня к проведению аналогии между ними и объяснению генезиса CH_4 и H_2S в третичных слоях процессами, происходящими ныне.

II. Каменноугольные известняки с H_2S имеют в Крыму весьма малое распространение: близ г. Симферополя известно 2 выхода на правом берегу р. Салгира (бл[из] ус[адеб] Джиен-Софу и Тотай-Кой) и 3 выхода на левом. Все выходы незначительны и находятся в расстоянии 4–6 вер[ст] от г. Симферополя. Кроме того известны выходы пермекарбонатовых известняков у д. Бодрак и на р. Марте, в 5 вер[стах] к югу от д. Бия-Сала. Валуну его обнаружены на оконечности мыса Киик-Атлама к зап[аду] от Феодосии.

III. О проблематическом метеоре.

Падения его никто не наблюдал, но появился он на Мюльгаузенской улице в промежутке между 10 час[ами] ночи и 4 час[ами] утра 15 мая 1916 г. в виде одной большой массы, весом в 2 пуда, и двух меньших, весом до 1 пуда (всего 3–3½ п[уда]). Полагаю все же, что это жидкое стекло искусств[енного] происхождения.

Мой глубокий поклон Вашей супруге и дочери, Александру Евгеньев[ичу] и его супруге и всем моим знакомым. Умоляю при случае пересылать нам спец[иальную] литературу, по которой мы изголодались.

Преданный Вам и готовый к услугам П. Двойченко

№ 328

1 січня 1922 р., Сімферополь

1 янв[аря] 1922 г.

г. Симферополь

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Я только что возвратился из Москвы, где был представителем Крыма на Всеросс[ийской] Конференции Научн[ых] Общ[еств] и Учреждений по изучению местного края³³. Видался с Алекс[андром] Евг[еньевичем] Ферсманом. Конференцией недоволен. Мне предоставлено было для доклада о всех общ[ествах], учрежд[ениях] и музеях Крыма 5 мин[ут]. В лекциях нам было предложено много банальных истин и нравоучений и обещано по 3–4 рубля в месяц на каждое учреждение. Однако частные совещания и общение с делегатами доставили много приятных минут.

Москвой поражен и удивлен — это пир во время чумы. В Крыму началась голодовка. Фунт хлеба до 40–50 тысяч руб. По деревням, особенно в горах, перерезали весь скот и съели все посевные семена, а затем начали умирать с голоду, пока понемногу, по 5–7 человек в день на большую деревню³⁴.

Имел намерение побывать в Питере, но т. к. не мог обеспечить себе обратного билета в Крым, то пришлось от этого отказаться. Не помогло даже самое горячее содействие Д.И. Ульянова — моего старого сослуживца. Надеюсь обязательно быть весной на Геологич[еском] Съезде в Питере³⁵, к которому готовлю два доклада:

- 1) Артез[ианские] воды Крыма и Таврии³⁶,
- 2) Стратиграфия осадочных пород Крыма³⁷.

Вел в Москве переговоры о получении Геологическ[им] Кабинетом Крымск[ого] Университета заказа на доставку образцов минералов, горных пород и ископаемых для учебных коллекций и для обмена с разл[ичными] учреждениями. Продолжать переговоры будет В.И. Лучицкий, который выехал в Москву. Наша мечта — получить вагон из Крыма в Питер на съезд, в котором мы могли бы отправить коллекции, поехать сами и доставить семью Ал[ександра] Евгеньев[ича] Ферсмана, члены которой больны и находятся в тяжелом положении³⁸.

В ответ на Ваше предложение войти в переговоры с М.М. Пригоровским³⁹ относительно печатания очерков по артез[ианским] водам Крыма и Таврии, я послал ему свои соображения, программу и опись материалов. Проработавши над этой темой 15 лет, невольно я предьявляю эгоистические пожелания, быть может, неосуществимые.

Если использовать полностью представленную программу, то объем очерков получается слишком велик, а именно:

I. Артезианские воды Крыма:

А. Оро-гидро-геологический очерк — 7 глав — 5 л[истов].

Б. Артезианские колодцы Крыма — 8 глав — 7 л[истов].

II. Артезианские воды Таврии:

А. Оро-гидро-геологич[еский] очерк — 7 гл[ав] — 3 листа.

Б. Артез[ианские] колодцы Крыма* — 8 гл[ав] — 5 листов.

А всего 20 листов в двух выпусках. Вряд ли уделят нам столько места. Особенно горячо я ходатайствую об издании приложений к этим очеркам в виде таблиц. Приложения изготовлены следующие:

I. 7 стратиграфических таблиц по 4 стр[аницы] каждая, с текстом и оглавлением — 2 листа. Списки артез[ианских] колодцев Крыма — 2000 скв[ажин]. Списки буров[ых] журналов — 700 и буровые журналы глубочайших скважин — всего 7 листов.

II. То же самое по Таврии — 9 листов, а всего по Крыму и Таврии — 18 листов.

Мало надежды на то, что напечатают их, а сокращать их нежелательно, т. к. теряется весь смысл и значение их.

Во всяком случае я решил прислать этот материал в рукописях в Питер в надежде на то, что его можно будет частично издавать в Известиях или Трудах Геологич[еского] Комитета. Для того, чтобы не быть голословным и найти поддержку с Вашей стороны, посылаю краткую опись материалов по артезиан[ским] водам. Как видите, по Крыму и Таврии материалов, б[ыть] м[ожет], будет столько, сколько по всей остальной России.

Поздравляю Вас и Вашу семью с Новым годом. Желаю от души благополучно пережить тяжелое время и увидеть лучшее.

Гот[овый] к услугам Ваш П. Двойченко

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 506, арк. 10–11зв.

№ 329

18 грудня 1937 р., Сімферополь

Симферополь,
18.XII. [19]37 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович!

Поздравляю Вас с исполненным юбилеем Вашей научной и педагогической работы⁴⁰. Мы узнаем о всех событиях с большим опозданием. Последнее время я сильно болел, перенес операцию и заражение крови и нервов (полиневрит), пролежал в постели 9 месяцев, а за это время сделался в Крыму и в Крым[ском] Институте излишним⁴¹.

Вынужден искать новой работы на новом месте. К сожалению, зимой геологу устроиться нелегко, а до лета еще далеко. Хочу переходить в к[акой]-л[ибо] университет, либо работать по геологоразведочной части. Определенных перспектив еще не имею, но очень прошу Вас, как быв[шего] ректора Крым[ского] Университета, написать мне какую-нибудь скромную рекомендацию, которая бы облегчила мне поиски новой работы на новых местах. Я последний из профессоров быв[шего] Крым[ского] Университета, покидающий Крым⁴². Видно, не

* Так в оригіналі.

следует слишком долго засиживаться на одном месте. Надо уступать место молодым нац[иональным] кадрам.

Привет Вашей супруге и сыну.

С искренним приветом и добрыми пожеланиями.

Ваш П. Двойченко

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 506, арк. 12.

№ 330

11–12 січня 1939 р., Сімферополь

Сімферополь,
11.І. 1939 г.*

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович!

Насколько я помню, слухи о метеорите 1921 г. были основаны на ошибочном анализе зеленоватого стекловатого вещества типа вольфенитов, который был сделан акад[емиком] А.А. Байковым в нашей университетской хим[ической] лаборатории. Он определил в нем 18% *Be*. Я проделал поверочный анализ в другой лаборатории, причем оказалось, что это не *Be*, а *Na*. Таким образом, загадочное вещество, о котором пошли слухи, как о метеорите, оказалось «жидким стеклом» Na_2SiO_3 , почему о нем я нигде и не писал. Насколько мне известно, в Крыму был найден лишь один железный метеорит, упавший в 1881 г. или 1883 г. в 12 км к ЮЗ от г. Симферополя близ с. Саблы. Свидетелем падения была ныне умершая уборщица геолог[ического] каб[инета] Трубникова, от которой этот метеорит упал в 6 мтр во время работы ее на огороде. Вес метеорита был около тонны (60 пуд[ов]), причем он на 0,75 м торчал из земли. Кем-то он был увезен, но мне не удалось получить об этом никаких сведений.

Второй огромный болид пролетел очень низко над г. Симферополем, кажется, в 1894 г., но несомненно, что он упал за пределами Крыма, б[ыть] м[ожет], в Азовское море. Третий болид разорвался на высоте около 40 км между Симферополем и Джанкоем в декабре 1919 г., но поиски обломков ни к чему не привели, хотя я установил место, над которым этот болид взорвался.

Наконец, последний болид пролетел над Крымскими горами в год землетрясения, т. е. в авг[усте] 1927 г. Он летел с ЮЗ на СВ и безусловно упал где-то за пределами Крыма, б[ыть] м[ожет], в Азовское или даже в Каспийское море, хотя его искали в Крыму. Вот и вся хроника об исключительно больших метеоритах, появлявшихся над Крымом. Все прочие указания и находки «метеоритов» при проверке оказывались местного земного происхождения. В нашем Геолог[ическом] Музее имеется два маленьких образца железных метеоритов, присланных Вами в составе минералогич[еской] коллекции. Это единственные достоверные метеориты в Крыму. Других пока нет.

---

* На бланку: Геологический кабинет Крымского научно-исследовательского и педагогического институтов. 12 янв[аря] 1939 г., г. Симферополь, ул. Ленина, 5, Дальняя, 12.

— * — * —

Сообщу краткие сведения о себе. В 1936 г. я перенес третью тяжелую операцию, по существу пустяковую, но с заражением всего организма, а главное — нервов, стрептококковой инфекцией. Заражение было сделано молодым доктором грязным зондом. В результате, вместо 8 дней я пролежал постельным больным 9 месяцев. Это вторая операция с заражением (первая в 1931 г. в Москве). При возвращении к работе 2–3 молодых преподавателя, которые свободней себя чувствовали без меня, прибегли к клевете, чтобы освободиться от меня. Выяснивши это, я решил уйти сам в Днепропетровский университет, куда меня уже несколько лет приглашали. Однако клевета проникла и туда. Много тяжелых моментов пережито мною за 8 месяцев вынужденного прогула, но в результате мои клеветники жестоко пострадали, а я был реабилитирован и восстановлен во всех правах. Теперь понемногу восстанавливаю свое здоровье, сильно надорванное заражением нервов и клеветой. Премного благодарен Вам, дорогой Владимир Иванович, и акад[емику] А.А. Байкову, которые меня поддержали в тяжелую минуту.

Теперь я усиленно работаю над докторской диссертацией, т. к. ходатайство ин[ститу]та перед квалификационной комиссией Академии Наук о присуждении мне ученого звания доктора в 1936 г. не было удовлетворено, а моя диссертация «Гидрогеологический очерк степных районов Крыма» — более 20 печ[атных] л[истов] пропала бесследно в недрах Академии Наук⁴³.

Около 30 лет я затратил на изучение артез[ианских] вод, стратиграфии и тектоники гл[авным] обр[азом] степного Крыма и думаю, что в тяжелых провинциальных условиях никто не добился таких результатов, как я. В любом пункте Крыма я определяю глубины залегания артез[ианских] вод с большей точностью, чем кто бы то ни было другой. Карты гидроизогипс грунтовых и артез[ианских] вод я демонстрировал на I-ом Всесоюзн[ом] гидрогеологич[еском] съезде в Ленинграде, но напечатать их не удалось вследствие большого размера и крупного масштаба. Теперь они хранятся в местном архиве⁴⁴.

Сделал я попытку напечатать свой труд в ЦНИГРИ, но там моя рукопись пролежала несколько лет, а теперь кто-то собирается ее печатать в качестве своей, а не моей диссертации на докторскую степень. Таким образом, и в ЦНИГРИ моя попытка издать свою большую работу окончилась не в мою пользу. Обращался к проф[ессору] Мирчинку⁴⁵ с просьбой отыскать следы моих работ и рукописей в Академии Наук, но он не мог обнаружить никаких следов. Большая просьба к Вам, Владимир Иванович, поручить кому-нибудь из молодежи отыскать следы посланных мною в декабре 1936 г. двух ящиков с оттисками моих работ (5 книг и 10 брошюр), с рукописью (напечатана на машинке, более 20 печ[атных] листов) «Гидрогеологический очерк степных районов Крыма», с несколькими альбомами эскизов и фотоснимков. Не допускаю мысли, чтобы в Академии Наук могли бесследно исчезнуть два больших ящика с рукописями и книгами*.

Сожалею, что никто из геологов Ак[адемии] Наук не обратил внимания на мои два новых метода подземной геосъемки:

---

* Абзац окреслено червоним олівцем.

1) подземной триангуляции синхроничных пластов по скважинам, который я применил в Крыму на площади в 20000 кв. клм, более чем для 500 скважин (в работе — «Гидрогеол[огический] очерк степного Крыма», 1930 г.);

2) детальной геосъемки <с> помощью картотеки и блоккартограмм в метрической проекции, который я применил при разведке флюсовых известняков в Балаклаве (чертежей я не представлял), рукопись в АН;

3) эскизы и зарисовки с натуры оплитовых жил и месторождений графита и каолина в Бердянск[ом] районе (редко кто из геологов применяет такие точные методы).

Теперь я приступил к оформлению второй докторской диссертации на тему «Неоген и четвертичные отложения Крыма». В условиях провинциальной жизни очень трудно и почти невозможно доставать монографич[ескую] литературу, а без нее невозможно доводить работу до конца. Этого не учитывают в центре. Летом тек[ущего] года собираюсь поехать на Урал и, в частности, в Ильменский минерал[огический] госзаповедник — для проверки на практике своей генетической системы минералов. Я твердо держусь убеждения, что генетическая система минералов, взамен сис[темы] Дана⁴⁶, может быть создана, и я добился уже довольно хороших результатов. Если удастся мне побывать весной в Москве, буду просить у Вас совета и помощи.

Желаю всего наилучшего, здоровья и успеха.

Ваш П. Двойченко

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 506, арк. 13–14зв.

№ 331

30 березня 1939 р., Сімферополь

Кафедра Геологии и Минералогии Крымгоспединститута
Симферополь, ул. Ленина, 15
Симферополь, Дальняя ул. № 12 ПАД.

На Ваше письмо от 4.ІІІ. 1939 г.
30.ІІІ. 1939 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович!

Извиняюсь за некоторое опоздание, которое было вызвано наведением справок о нашей посылке и хлопотами об академической пенсии (исполнилось 20 лет моей работы в крымских ВУЗ'ах и более 25-ти лет с момента издания моей первой крупной печатной работы в 1910 г.)⁴⁷.

В Секретариат Академии Наук я выслал подробную и точную справку о своих двух ящиках, посланных ценными посылками по 500 руб. от 15.ХІІ. 1935 года.

Теперь сообщу, почему я хлопочу о возвращении моих материалов, среди которых имеется большая рукопись «Гидрогеологич[еский] очерк степного Крыма» — более 20 печ[атных] листов. Я получил сведения, что один из моих знакомых геологов намерен широко использовать мою рукопись для своей докторской диссертации, что было бы обидно для меня. Теперь я имею возможность допол-

нить свою работу огромным палеонтологическим материалом, отсутствие которого ставилось мне в вину, и гидрогеологич[ескими] картами, которые я не прилагал — в виду крупного масштаба их. Надеюсь, что с этими дополнениями я смогу представить эту работу в качестве докторской диссертации в Геолог[ический] Отд[ел] Украинской Академии Наук, т. к. на Украине мои работы по гидрогеологии, в частности, по артез[ианским] водам Крыма и Таврии, высоко ценят. Отсутствие палеонтологич[еского] материала в форме списков латинских названий и таблиц объясняется тем, что в провинции их отказываются печатать, а вовсе не тем, что таких материалов у меня будто бы нет. Наоборот, палеонтологич[еский] материал по Крыму у нас более обширный и лучше обработан, чем во многих других музеях и кабинетах. У нас можно напечатать лишь то, что имеет актуальное практическое значение, а не теоретическое и научное. Всякие же попытки печатать свои работы в центре кончались неудачей, т. к. ЦНИГРИ⁴⁸ и др. учреждения предпочитают печатать работы только своих сотрудников.

С другой стороны, в провинции многие научные работы мы не можем доводить до конца из-за отсутствия средств, литературы, аппаратуры, лабораторий и пр. Вот почему я не смог довести до конца очень интересные работы по изучению минералов Сев[ерной] Таврии, где я разработал целый ряд проблем в области минералогии Бердянск[их] отрогов[в] Укр[аинской] Кристалл[ической] гряды (генезис каолинов, железных руд, графитов и мн[огого] др[угого]). В связи со своими минералогич[ескими] исследованиями на Урале, на Украине и в Крыму я и занялся вопросом о генетической классификации минералов, над которой продолжаю работать.

Глубоко благодарен Вам за содействие и извиняюсь за хлопоты, которые я Вам причинил розыском своих двух ящиков с печ[атными] и рукоп[исными] материалами.

Шлю сердечный привет и лучшие пожелания Вам и Алекс[андру] Евг[еньевичу].

Ваш П. Двойченко

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 506, арк. 15–16.

№ 332

15 жовтня 1939 р., Сімферополь

Дальняя ул. № 12

15.X. [19]39 г.

Сімферополь

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович!

Весьма благодарен за присылку оттиска В[ашей] работы. Три раза подряд я проезжал через Москву и очень хотел лично повидаться с Вами, но, к сожалению, Вы были в доме отдыха.

Премного благодарен Вам за Ваши хлопоты по розыску и высылке мне моих трудов, особенно рукописи по артез[ианским] водам, на которую неоднократно покушались и в Москве, и в Ленинграде некоторые «гидрогеологи». Только бла-

годаря Вашей настойчивости я получил все полностью. В Ак[адемии] Наук все единодушно заявили, что такую настойчивость могли проявить лишь один Вы.

После 5-ти лет болезней, неудачных операций и заражений, а также неприятностей и несправедливостей (8 мес[яцев] сидел без зарплаты, только потому, что болел слишком долго полиневритом, стенокардией и пр.) я, наконец, решил проветриться и отдохнуть на лоне природы, т. к. пока отдыха в санаториях и в «домах отдыха» не признаю и не переношу. Я отдыхаю только на полевой работе.

Совершил героическую экспедицию, конечно, за свой счет, т. к. не умею выпрашивать командировки, в 12500 км: от Симферополя до Мурманска и Хибинских гор, где с большим интересом и удовольствием полазил по Хибинским горам, побывал на Апатитовом, Сфеновом, Ловчоритовом рудниках, а затем от Ленинграда до Миасса, где с еще большим удовольствием полазил по Ильменским горам и копиям. Эти два наиболее интересных в СССР района я довольно хорошо изучил в натуре и самолично набрал прекрасных образцов минералов и горных пород. После экскурсии помолодел лет на 10 и чувствую себя теперь бодро и хорошо.

В Крыму ужасно скучаю от безделья. Ведь я привык работать по 12–15 часов, а не по 5 часов, как полагается. Заезжал ко мне Алекс[андр] Евгеньев[ич] с Екатер[иной] Матв[еевной]⁴⁹ и поручил написать «Обзор полезн[ых] ископ[аемых] Крыма»⁵⁰ для общесоюзн[ого] сборника, почему объем незначительный, 2–3 п[ечатных] л[иста]. Подал мне мысль написать учебник общей геологии. Ведь я читаю в ВУЗах уже 20 лет, причем за недостатком кадров читал все разделы геолог[ического] цикла. Хочу эту мысль осуществить, хотя в провинции это сделать трудно.

Шлю наилучшие пожелания и горячий привет.

Ваш П. Двойченко

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 506, арк. 17–17зв.

№ 333

1 вересня 1940 р., Симферополь

Симферополь

1.IX. 1940

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович!

Премного благодарен Вам за любезную присылку мне Ваших интереснейших очерков по геохимии и биохимии.

Благодаря содействию Алекс[андра] Евгеньев[ича] наконец и я получил возможность что-нибудь напечатать. Обещают в ноябре сдать в печать мой обзор полезных ископ[аемых] Крыма под ред[акцией] А.Е. Ферсмана. Летом лечился на Кавказе и только что прибыл самолетом из Мин[еральных] Вод домой. С большим интересом наблюдал облака и землю с самолета.

Ваш П. Двойченко

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 506, арк. 18зв. Листівка.

Коментарі

¹ *Двойченко Петро Абрамович (1883–1945)*, геолог, гідрогеолог, кандидат геологічних наук, професор (1927). Закінчив Гірничий інститут у Петрограді (1913), працював інженером-гідрогеологом Таврійського земського управління, став членом Кримського товариства дослідників та любителів природи, Таврійської вченої архівної комісії. Викладав у Таврійському університеті (1917–1921), який був реорганізований в Кримський університет ім. М.В. Фрунзе, а далі (1925) — в Кримський державний педагогічний інститут ім. М.В. Фрунзе, у 1934–1937 рр. декан географічного факультету. З 1920 р. бере активну участь в діяльності Комісії з вивчення природних продуктивних сил Криму, вивчаючи мінеральні ресурси. З 1944 р. викладав в Одеському університеті. В квітні 1931 р. на короткий термін був ув'язнений. В 1937 р. вигнаний з університету, у 1939 р. відновлений на посаді, однак йому було відмовлено в присудженні докторського ступеня за фундаментальну працю з гідрогеології Криму. Під час війни залишився на окупованій території, писав статті з історії Криму. (Див.: *Кашиєварова Н., Малолетова Н.* Деятельность Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга в оккупированной Европе в период Второй мировой войны. Справочник-указатель архивных документов из Киевских собраний. — К., 2006. — С. 88, 104–105, 341). Арештований в грудні 1944 р. за сфабрикованим звинуваченням в зradі батьківщині, засуджений до 10 років, помер в травні 1945 р. у виправно-трудоному таборі поблизу Сімферополя.

Література: *Михайлов В.А.* Профессор П.А. Двойченко — первый декан географического факультета // *Природа*. — Симферополь, 2004. — №1. — С. 14–15; *Д.Є. Макаренко.* Відомий гідрогеолог П.А. Двойченко // *Геологічний журнал*. — К., 1997. — № 1/2. — С. 178–182; *Урсу Д.П.* Володар води й землі : П.А. Двойченко // Професура Таврійського університету (1918–1941) : біографічні нариси. — Сімферополь, 2005. — С. 37–44.

² Олександр Олександрович Стевен (1879–1920), онук засновника Нікітського ботанічного саду Х.Х. Стевена, син О.Х. Стевена, який довгі роки очолював Таврійську губернську земську управу. О.О. Стевен належав до складу Крайового уряду на чолі з С.С. Кримом. У 1920 р. голова продовольчого, а згодом аграрного відділу губернської земської управи. 24 листопада 1920 р. був розстріляний в Сімферополі за рішенням Надзвичайної трійки особливого відділу ВЧК при РВР 6-ї армії. Розстріл затверджений головою трійки Бистрих. Див.: *В.И. Вернадский.* Дневники 1917–1921. Январь 1920 — март 1921. — С. 111, 113, 114, 121, 183–184; *Л.М. Абраменко.* Последняя обитель. Крым 1920–1921 годы. — К., 2005. — С. 253; *С.Б. Филимонов.* Тайны крымских застенков. (Дело А.А. Стевена). — Симферополь, 2003. — С. 114–123.

³ Оболенський Володимир Андрійович (1869–1951), князь, член ЦК кадетської партії. З квітня 1918 р. голова Таврійського губернського земства. З листопада 1920 р. в еміграції.

⁴ Ймовірно, Давид Давидович Ріхтер, інженер, архітектор (водолікарня в Саках), гідрогеолог. Є відомості про нього: *Памятная книга Таврической губернии на 1914 г.* — Симферополь, 1914. — С. 13. Там записано, що він був старшим інженером технічного бюро Таврійського земства, потомственный почесний громадянин м. Сімферополя.

⁵ Сушкін Петро Петрович (1868–1928), професор Таврійського університету (1919–1921), академік АН СРСР (1923). Докладніше про П.П. Сушкіна див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

⁶ Лучицький Володимир Іванович (1877–1949), професор Таврійського університету (1920–1921), академік АН УРСР (1945). Докладніше про В.І. Лучицького див. Біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

⁷ Нині місто Білогірськ Автономної Республіки Крим.

⁸ Байков Олександр Олександрович (1870–1946), професор Таврійського університету (1918). З січня 1921 до вересня 1923 р. ректор Таврійського (Кримського) університету, академік АН СРСР (1932).

⁹ Слудський Олександр Федорович (1885–1954), геолог, директор Карадазької наукової станції (1917–1927), потім на викладацькій роботі.

¹⁰ Спасокукоцький Олександр Іванович (1878–1972), геолог, закінчив Петербурзький гірничий інститут (1909), працював завідувачем відділу природи в Ялтинському музеї краєзнавства, старший гідрогеолог Управління по боротьбі з кримськими зсувами (1934), головний інженер Інституту прикладної мінералогії; вчений секретар, завідувач сектору гідрології та інженерної геології Інституту геологічних наук (1938). Кандидат геологічних наук, старший науковий співробітник АН УРСР. Див. біографічні документи та наукові праці: ІР НБУВ, ф. 265 «Спасокукоцький Олександр Іванович (1878–1972)» // Особові архівні фонди Інституту рукопису Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського. — К., 2002. — С. 497–499.

¹¹ Сушкін П.П.

¹² Лучицкий В.І.

¹³ Нині селище Гвардійське Сімферопольського району Автономної Республіки Крим.

¹⁴ Мається на увазі стаття С.П. Попова «Производительные силы Крыма».

¹⁵ Богданович. П.А. Двойченко був його учнем по Санкт-Петербурзькій гірничій академії.

¹⁶ Центральний союз працівників освіти Криму.

¹⁷ П.А. Двойченко одночасно працював консультантом-гідрогеологом в Центральному управлінні курортами Криму з гірсько-санітарної охорони курортів та їхнього водопостачання.

¹⁸ Названа комісія працювала в рамках Комісії з вивчення природних виробничих сил Києва.

¹⁹ Ульянов Дмитро Ілліч, заступник голови уряду Криму, від 1921 до 1925 р. нарком охорони здоров'я Криму. П.А. Двойченко був знайомий з Д.І. Ульяновим по спільній роботі в Криму ще до революції. «Во время службы в земстве я постоянно сотрудничал и часто разъезжал по деревням Феодосийского района с родным братом В.И. Ленина — Дмитрием Ильичом Ульяновым, который был санитарным врачом этого уезда и интересовался водоснабжением деревень с санитарной точки зрения. В земстве на должности гидрогеолога я прослужил до полной его ликвидации в конце 1920 г.» — писав про себе П.А. Двойченко в 1931 р. (Цит. за: С.Б. Филимонов. Тайны крымских застенков. (Дело профессора П.А. Двойченко). — Симферополь, 2003. — С. 48.

²⁰ Попов Сергій Платонович, професор Таврійського (Кримського) університету.

²¹ Ушинський Микола Григорович (1863–1934), мікробіолог. Професор Таврійського (Кримського) університету (1920–1925). Друг В.І. Вернадського зі студентських літ, листувався з ним. В.І. Вернадський написав про нього некролог: Памяти проф. Н.Г. Ушинского // Природа. — 1935. — № 2. — С. 80.

²² Центральне управління курортами Криму.

²³ Правильно: Вчена нарада при Кримському обласному комітеті у справах музеїв та охороні пам'яток давнини, мистецтва та природи, створена в листопаді 1920 р. Більш докладно див.: А.А. Непомнящий. Арсеній Маркович: страницы истории крымского краеведения. — Симферополь, 2005. — С. 153–159.

²⁴ На початку червня 1921 р. ректор Кримського університету професор О.О. Байков, повернувшись з Москви, докладав Раді університету про включення Кримського університету ім. Фрунзе в тверду мережу вищих навчальних закладів РРФСР.

²⁵ Михаловський І.С., старший асистент кафедри метеорології Таврійського (Кримського) університету.

²⁶ В.І. Вернадський та О.Є. Ферсман організували надсилання мінералів з фондів РАН для Кримського університету, а також ряд приладів та лабораторних пристроїв.

²⁷ Див.: Обзор научно-издательской деятельности КЕПС. 1915–1920 (Сост. Г.Н. Блок). — Пг., 1920. — 120 с. Практично всі роботи були передані В.І. Вернадським через С.П. Попова в дар Кримському університету.

²⁸ У науковій бібліотеці Таврійського національного університету ім. В.І. Вернадського зберігаються примірники журналу «Природа», подарованого Кримському університету В.І. Вернадським.

²⁹ О.О. Байков знаходився в Москві, де брав участь в нараді ректорів.

³⁰ Перераховані роботи були опубліковані: П.А. Двойченко. Геологическая история Крыма // Записки Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. — Симферополь. — 1925. — Т. 8. — С. 31–61; *Он же*. Геологические разрезы артезианских скважин г. Симферополя // Труды естественно-исторического отдела Центрального музея Тавриды. — Симферополь, 1927. — Кн. 1 (V). — 35 с.; *Он же*. Геологическая характеристика Крыма в связи с вопросами инженерной геологии // Известия Московского геологического гидро-геодезического треста. — М.:Л., 1935. — 42 с.

³¹ П.А. Двойченку в 1922 р. було присуджено звання професора.

³² Матеріали опубліковано: А.А. Байков, П.А. Двойченко. Сакское озеро в Крыму // Крымские курорты. — Симферополь. — 1921. — № 1. — С. 12–21.

³³ Перша Всеросійська конференція наукових товариств та закладів з вивчення місцевого краю відкрилася в Москві 12 грудня 1921 р.

³⁴ Див. про це: В.Г. Зарубин. Голод 192–1923 гг. в Крыму // Историческое наследие Крыма. — Симферополь, 2003. — № 2. — С. 68–74.

³⁵ Перший Всеросійський з'їзд геологів проходив у Петрограді з 1 по 12 червня 1922 р.

³⁶ Опубліковано: П.А. Двойченко. Воды Крым а// Известия гидрогеологического института. — М., 1924. — № 12. — С. 51–60.

³⁷ Опубліковано: П.А. Двойченко. Стратиграфия Крыма. Ч. 1. Основная литература по стратиграфии Крыма за 150 лет (С 1776 по 1926 гг.) // Записки Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. — Симферополь, 1926. — Т. 9. — С. 15–56.

³⁸ Близькі родичі академіка О.Є. Ферсмана жили під Сімферополем (Тотакой, нині Лозове).

³⁹ Пригоровський Михайло Михайлович (1881–1949), геолог, гірничий інженер, співробітник Геологічного комітету, професор Московської гірничої академії.

⁴⁰ Йдеться про двотомну збірку статей «Академику В.И. Вернадскому к пятидесятилетию научной и педагогической деятельности» (М., 1936), яку отримав П.А. Двойченко в 1937 р.

⁴¹ В.І. Вернадський запише в щоденнику: «П.А. Двойченко фактически получил волчий билет — не пускают ни в Симферополь, ни в Воронеж в университеты за идеи и высказывания, чужие по идеологии. Главное инкриминируется: он в разговорах со студентами говорил, что Энгельс взял все у Гегеля, а Гегель — оригинал более глубокий его Энгельса идей!» (В.И. Вернадский. Дневники 1935–1941. Кн.1. 1935–1938. — С. 204).

⁴² В.І. Вернадський написав на прохання П.А. Двойченка відгук-свідоцтво про наукову та педагогічну діяльність останнього. Див.: Т. 1, кн. 2. — С. 276.

⁴³ На цю тему П.А. Двойченко було опубліковано декілька десятків статей. Див. про це: Д.Є. Макаренко. Відомий гідрогеолог П.А. Двойченко// Геологічний журнал. — К., 1997. — № 1/2. — С. 178–182.

⁴⁴ У Державному архіві Автономної Республіки Крим у ф. Р–137 дійсно зберігаються матеріали П.А. Двойченка (доповіді, службові записки, статті).

⁴⁵ Мірчинк Георгій Федорович (1899–1942), геолог, учень О.П. Павлова, працював у вузах Москви, Геологічному інституті АН СРСР. З 1932 до 1935 р. очолював програмно-методичну комісію з геологорозвідувальної освіти при Головному управлінні навчальними закладами Народного комісаріату важкої промисловості і затверджував програми з різних галузей геологічних наук.

⁴⁶ Див. про нього розгорнута характеристика: *В.И. Вернадский*. Дневники 1935–1941. Кн.1. 1935–1938. — С. 367. — Прим. 20.

⁴⁷ Йдеться про роботу П.А. Двойченка «Гидрогеологический очерк населенных пунктов Перекопского уезда» (Симферополь, 1910).

⁴⁸ Центральний науково-дослідний геологорозвідувальний інститут.

⁴⁹ Ферсмани.

⁵⁰ Роботу написано, і вона зберігається: АРАН, ф. 544, оп. 1, спр. 73.

Комментарии

¹ *Двойченко Петр Абрамович (1883–1945/1946)*, геолог, гідрогеолог, кандидат геологических наук, профессор (1927). Закончил Горный институт в Петрограде (1913), работал инженером-гидрогеологом Таврического земского управления, стал членом Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы, Таврической ученой архивной комиссии. Преподавал в Таврическом университете (1917–1921), который был реорганизован в Крымский университет им. М.В. Фрунзе, а далее (1925) — в Крымский государственный педагогический институт им. М.В. Фрунзе, в 1934–1937 гг. декан географического факультета. С 1920 г. принимает активное участие в деятельности Комиссии по изучению естественных производительных сил Крыма, изучая минеральные ресурсы. С 1944 г. преподавал в Одесском университете. В апреле 1931 г. на короткий срок был арестован. В 1937 г. был изгнан из университета, в 1939 г. восстановлен в должности, однако ему было отказано в присуждении докторской степени за фундаментальный труд по гидрогеологии Крыма. Во время войны остался на оккупированной территории, писал статьи по истории Крыма. (См. *Кашиварова Н., Малолетова Н.* Деятельность Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга в оккупированной Европе в период Второй мировой войны. Справочник-указатель архивных документов из Киевских собраний. — К., 2006. — С. 88, 104–105, 341).. Арестован в декабре 1944 г. по сфабрикованным обвинениям в измене родине, осужден к 10 годам, умер в мае 1945 г. в исправительно-трудовом лагере вблизи Симферополя.

Литература: *Михайлов В.А.* Профессор П.А.Двойченко — первый декан географического факультета // *Природа*. — Симферополь, 2004. — №1. — С. 14–15; *Д.Є. Макаренко*. Відомий гідрогеолог П.А. Двойченко // *Геологічний журнал*. — К., 1997. — № 1/2. — С. 178–182; *Урсу Д.П.* Володар води й землі : П.А. Двойченко // Професура Таврійського університету (1918–1941): біографічні нариси. — Симферополь, 2005. — С. 37–44.

² *Стевен Александр Александрович (1879–1920)*, внук основателя Никитского ботанического сада Х.Х. Стевена, сын А.Х. Стевена, долгие годы возглавлявшего Таврическую губернскую земскую управу. А.А. Стевен входил в состав Краевого правительства во главе с С.С. Крымом. В 1920 г. — председатель продовольственного, а затем аграрного отдела губернской земской управы. 24 ноября 1920 г. был расстрелян в Симферополе по решению Чрезвычайной тройки особого отдела ВЧК при РВС 6-й армии. Расстрел утверждён председателем тройки Быстрых. См.: *В.И. Вернадский*. Дневники

1917–1921. Январь 1920 — март 1921. — С. 111, 113, 114, 121, 183–184; *Л.М. Абраменко*. Последняя обитель. Крым 1920–1921 годы. — К., 2005. — С. 253; *С.Б. Филимонов*. Тайны крымских застенков. (Дело А.А. Стевена). — Симферополь, 2003. — С. 114–123.

³ Оболенский Владимир Андреевич (1869–1951), князь, член ЦК кадетской партии. С апреля 1918 г. председатель Таврического губернского земства. С ноября 1920 г. в эмиграции.

⁴ Вероятно, Рихтер Давид Давидович, инженер, архитектор (водолечебница в Саках), гидрогеолог. Есть данные о нем: Памятная книга Таврической губернии на 1914 г. — Симферополь, 1914. — С. 13. Там сказано, что он был старшим инженером технического бюро Таврического земства, потомственным почетным гражданином Симферополя.

⁵ Сушкин Петр Петрович (1868–1928), профессор Таврического университета (1919–1921), академик АН СССР (1923). Подробнее о П.П. Сушкине см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁶ Лучицкий Владимир Иванович (1877–1949), профессор Таврического университета (1920–1921), академик АН УССР (1945). Подробнее о В.И. Лучицком см. Биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁷ Ныне город Белогорск Автономной Республики Крым.

⁸ Байков Александр Александрович (1870–1946), профессор Таврического университета (1918). С января 1921 по сентябрь 1923 г. ректор Таврического (Крымского) университета, академик АН СССР (1932).

⁹ Слудский Александр Федорович (1885–1954), геолог, директор Карадагской научной станции (1917–1927), затем на преподавательской работе.

¹⁰ Спасокукоцкий Александр Иванович (1878–1972), геолог, закончил Петербургский горный институт (1909), работал заведующим отделом природы в Ялтинском музее краеведения, старший гидрогеолог Управления по борьбе с крымскими оползнями (1934), главный инженер Института прикладной минералогии, ученый секретарь, заведующий сектором гидрологии и инженерной геологии Института геологических наук (1938). Кандидат геологических наук, старший научный сотрудник АН УССР. См. Биографические документы и научные труды: ИР НБУВ, ф. 265 «Спасокукоцкий Олександр Иванович (1878–1972) // Особові архівні фонди Інституту рукопису Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського. — К., 2002. — С. 497–499.

¹¹ Сушкин П.П.

¹² Лучицкий В.И.

¹³ Ныне поселок Гвардейское Симферопольского района Автономной Республики Крым.

¹⁴ Имеется ввиду статья С.П. Попова «Производительные силы Крыма».

¹⁵ Богданович. П.А. Двойченко был его учеником по Санкт-Петербургской горной академии.

¹⁶ Центральный союз работников просвещения Крыма.

¹⁷ П.А. Двойченко одновременно работал консультантом-гидрогеологом в Центральном управлении курортами Крыма по горно-санитарной охране курортов и их водоснабжению.

¹⁸ Названная комиссия работала в рамках Комиссии по изучению естественных производительных сил Крыма.

¹⁹ Ульянов Дмитрий Ильич, заместитель председателя правительства Крыма, с 1921 по 1925 г. нарком здравоохранения Крыма. П.А. Двойченко был знаком с Д.И. Ульяновым по совместной работе в Крыму еще до революции. «Во время службы в земстве я постоянно сотрудничал и часто разъезжал по деревням Феодосийского района с родным братом В.И. Ленина — Дмитрием Ильичом Ульяновым, который был санитарным вра-

чом этого уезда и интересовался водоснабжением деревень с санитарной точки зрения. В земстве на должности гидрогеолога я прослужил до полной его ликвидации в конце 1920 г.» — писал о себе П.А. Двойченко в 1931 г. (Цит. по: С.Б. Филимонов. Тайны крымских застенков. (Дело профессора П.А. Двойченко). — Симферополь, 2003. — С. 48.

²⁰ Попов Сергей Платонович, профессор Таврического (Крымского) университета.

²¹ Ушинский Николай Григорьевич (1863–1934), микробиолог. Профессор Таврического (Крымского) университета (1920–1925). Друг В.И. Вернадского со студенческих лет, состоял с ним в переписке. В.И. Вернадский написал о нем некролог: Памяти проф. Н.Г. Ушинского // Природа. — 1935. — № 2. — С. 80.

²² Центральное управление курортами Крыма.

²³ Правильно: Ученое совещание при Крымском областном комитете по делам музеев и охране памятников старины, искусства и природы, созданное в ноябре 1920 г. Более подробно см.: А.А. Непомнящий. Арсений Маркович: страницы истории крымского краеведения. — Симферополь, 2005. — С. 153–159.

²⁴ В начале июня 1921 г. ректор Крымского университета профессор А.А. Байков, вернувшись из Москвы, доложил Совету университета о включении Крымского университета им. Фрунзе в твердую сеть высших учебных заведений РСФСР.

²⁵ Михаловский И.С., старший ассистент кафедры метеорологии Таврического (Крымского) университета.

²⁶ В.И. Вернадский и А.Е. Ферсман организовали высылку минералов из фондов РАН для Крымского университета, а также ряд приборов и лабораторных установок.

²⁷ См.: Обзор научно-издательской деятельности КЕПС. 1915–1920 (Сост. Г.Н. Блок). — Пг., 1920. — 120 с. Практически все работы были переданы В.И. Вернадским через С.П. Попова в дар Крымскому университету.

²⁸ В научной библиотеке Таврического национального университета им. В.И. Вернадского хранятся экземпляры журнала «Природа», подаренного Крымскому университету В.И. Вернадским.

²⁹ А.А. Байков находился в Москве, где принимал участие в совещании ректоров.

³⁰ Перечисленные работы были опубликованы: П.А. Двойченко. Геологическая история Крыма // Записки Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. — Симферополь. — 1925. — Т. 8. — С. 31–61; *Он же*. Геологические разрезы артезианских скважин г. Симферополя // Труды естественно-исторического отдела Центрального музея Тавриды. — Симферополь, 1927. — Кн. 1 (V). — 35 с.; *Он же*. Геологическая характеристика Крыма в связи с вопросами инженерной геологии // Известия Московского геологического гидро-геодезического треста. — М.; Л., 1935. — 42 с.

³¹ П.А. Двойченко в 1922 г. было присуждено звание профессора.

³² Материалы опубликованы: А.А. Байков, П.А. Двойченко. Сакское озеро в Крыму // Крымские курорты. — Симферополь. — 1921. — № 1. — С. 12–21.

³³ Первая Всероссийская конференция научных обществ и учреждений по изучению местного края открылась в Москве 12 декабря 1921 г.

³⁴ См. об этом: В.Г. Зарубин. Голод 192–1923 гг. в Крыму // Историческое наследие Крыма. — Симферополь, 2003. — № 2. — С. 68–74.

³⁵ Первый Всероссийский съезд геологов проходил в Петрограде с 1 по 12 июня 1922 г.

³⁶ Опубликовано: П.А. Двойченко. Воды Крыма // Известия гидрогеологического института. — М., 1924. — № 12. — С. 51–60.

³⁷ Опубликовано: П.А. Двойченко. Стратиграфия Крыма. Ч. 1. Основная литература по стратиграфии Крыма за 150 лет (С 1776 по 1926 гг.) // Записки Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. — Симферополь, 1926. — Т. 9. — С. 15–56.

³⁸ Близкие родственники академика А.Е. Ферсмана жили под Симферополем (Тотайкой, ныне Лозовое).

³⁹ Пригоровский Михаил Михайлович (1881–1949), геолог, горный инженер, сотрудник Геологического комитета, профессор Московской горной академии.

⁴⁰ Речь идет о двухтомном сборнике статей «Академику В.И. Вернадскому к пятидесятилетию научной и педагогической деятельности» (М., 1936), который получил П.А. Двойченко в 1937 г.

⁴¹ В.И. Вернадский запишет в дневнике: «П.А. Двойченко фактически получил волчий билет — не пускают ни в Симферополь, ни в Воронеж в университеты за идеи и высказывания, чужие по идеологии. Главное инкриминируется: он в разговорах со студентами говорил, что Энгельс взял все у Гегеля, а Гегель — оригинал более глубокий его Энгельса идей!» (*В.И. Вернадский. Дневники 1935–1941. Кн.1. 1935–1938.* — С. 204).

⁴² В.И. Вернадский написал по просьбе П.А. Двойченко отзыв-свидетельство о научной и педагогической деятельности последнего. См.: Т. 1, кн. 2. — С. 276.

⁴³ На эту тему П.А. Двойченко было опубликовано несколько десятков статей. См. об этом: *Д.С. Макаренко. Відомий гідрогеолог П.А. Двойченко // Геологічний журнал.* — К., 1997. — № 1, 2. — С. 178–182.

⁴⁴ В Государственном архиве Автономной Республики Крым в ф. Р-137 действительно хранятся материалы П.А. Двойченко (доклады, служебные записки, статьи).

⁴⁵ Мирчинк Георгий Федорович (1899–1942), геолог, ученик А.П. Павлова, работал в вузах Москвы, Геологическом институте АН СССР. С 1932 по 1935 г. возглавлял программно-методическую комиссию по геологоразведочному образованию при Главном управлении учебными заведениями Народного комиссариата тяжелой промышленности и утверждал программы по различным отраслям геологических наук.

⁴⁶ См. о нем развернутую характеристику: *В.И. Вернадский. Дневники 1935–1941. Кн.1. 1935–1938.* — С. 367. — Прим. 20.

⁴⁷ Речь идет о работе П.А. Двойченко «Гидрогеологический очерк населенных пунктов Перекопского уезда (Симферополь, 1910).

⁴⁸ Центральный научно-исследовательский геологоразведочный институт.

⁴⁹ Ферсманы.

⁵⁰ Работа написана и хранится: АРАН, ф. 544, оп. 1, д. 73.

Бенціон Дінабург (Дімур)¹

Б. Дінабург — В.І. Вернадському

№

18 березня 1919 р., Київ

18.III.1919. Киев

Господину Президенту Украинской Академии Наук
Милостивый Государь, Владимир Иванович!

Сим честь имею заявить, что мною привлечен для участия в составлении предварительного каталога еврейского отдела Украинской Национальной библиотеки² магистр еврейской словесности Яков Израилевич Израильсон³, М[ариинско]-Благовещенская, д. 30. Г[осподин] Израильсон приступит к работе 20-го с[его] м[есяца]. Он будет посвящать этому делу 4 часа ежедневно и, если для обыкновенного сотрудника мы установили, что он должен работать 5 часов, то я счел возможным согласиться на предложение г[осподина] Израильсона и удовлетвориться только 4 часами, т. к. его работа не будет нуждаться в редакции.

С соверш[енным] почт[ением] *Б. Динабург*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 527, арк. 1.

Коментарі

¹ *Дінабург (Дімур) Бенціон (1884–1973)*, історик, педагог, громадський діяч. Отримав освіту в єшивах Литви, Бернському університеті та Берлінській вищій школі досліджень єврейства (Хохшюле фун ди виссеншафт дес юдентумс), Петербурзькому університеті. Викладав в єврейських учительських семінаріях та на Курсах сходознавства в Петербурзі; брав активну участь в робочому й сіоністському рухах. У 1918–1919 рр. працював у складі Єврейської історико-археографічної комісії ВУАН у Києві. З 1921 р. жив в Єрец-Ізраелі. У 1923–1948 рр. викладач, а згодом директор Єврейської учительської семінарії в Єрусалимі. З 1936 р. читав лекції з сучасної єврейської історії в Єврейському університеті в Єрусалимі, професором якого став 1948 р. Був одним із засновників та редакторів бібліографічного журналу «Кірьят Сефер» та історичного журналу «Ціон», а також історіографічних видань «Сефер ха-ишшув» («Історія ішува», т. 1–2, 1939–1944), «Сефер-ха-ціонут» («Історія сіонізму», 1938, 1954), «Толдот ха-Хагана» («Історія Хагани», 1954–1959). Член Кнесета Ізраїля першого скликання від партії Мапай (Ізраїльська партія праці), у 1951–1955 рр. обіймав посаду міністра освіти та культури Ізраїлю. З 1951 по 1959 р. був президентом Меморіального інституту Яд Ва-Шем. Помер в Єрусалимі. Державною премією Ізраїлю відзначена діяльність Дінура в області іудаїстики (1958) та в області освіти (1973). Ім'я Дінура присвоєно заснованому в 1974 р. Центру дослідження єврейської історії при Єврейському університеті в Єрусалимі.

Основні праці: багатотомна історія єврейського народу, що складається з двох основних розділів: «Израэль бе-арцо» («Ізраїль в своїй країні», 1938) та «Израэль ба-гола» («Ізраїль в діаспорі», 3-тє вид. — 1961–1966); «Хиббат Ціон» (т. 1–2, 1932–1934; історія руху); «Мефалсей дерех» («Першопрохідці», 1947) та «Бе-мифне ха-дорот» («На

рубежі віків», 1955) — збірник історичних досліджень. У 1958–1960 рр. вийшли в світ два томи мемуарів Дінура (перший том в перекладі на російську мову під назвою «Мир, которого не стало», вийшов у видавництві «Гешарим» в 2008 р.).

² На засіданні 7 березня 1919 р. Тимчасовий комітет для заснування Національної бібліотеки у Києві обговорював питання про опис єврейських книжок та складання картотеки *Desiderata* на єврейські книжки, що мали б поповнити бібліотечні фонди. В протоколах засідання записано: «В.І. Вернадський сповіщав, що мав окрему розмову з [Б.] Дінабургом відносно єврейських книжок *Desiderata* для Нац[іональної] бібл[іотеки]. Акад. Єфремов пропонує закликати другого кандидата на цю справу — [І.В.] Галанта. Акад. Багалій вважає корисним, щоб єврейські діячі зложили б свою комісію, котра і намітила б кандидата для зложення каталогу *Desiderata*» (Т. 1, кн. 1. — С. 420). Каталог на книжки з єврейської історії та літератури було доручено складати Я.І. Израельсону та Б. Дінабургу. 15 квітня на засіданні комітету Б. Дінабург і Я.І. Израельсон оголосили заснування при Національній бібліотеці єврейського відділу (Т. 1, кн. 1. — С. 439), однак, відділ було створено значно пізніше, в 1928 р. (Див.: Т. 1, кн. 1. — С. 633–634, а також: *Дубровіна Л.А., Онищенко О.С.* Історія Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського. 1918–1941. — К., 1998. — С. 99–100; *Сергеева І.А.* З історії формування колекції єврейської літератури Національної бібліотеки України (1918–1939) // *Бібл. Вісн.* — 1996. — № 6. — С. 13–14).

³ Израельсон Яків Израїлевич (1856–1924), семітолог, історик. Закінчив Санкт-Петербурзький університет за спеціальністю арабістика, спеціалізувався на арабо-єврейській літературі. Працював як дописувач у журналі «Восход», перекладач, секретар Петербурзької єврейської громади, брав участь у виданні Єврейської енциклопедії. Був помічником філантропа Полякова, разом з яким приїхав до Києва. 3 березня 1919 р. працював у ВБУ бібліотекарем-спеціалістом, з 1920 р. завідувачем фонду «Гebraїка-юдаїка» ВБУ, співробітником Єврейської (Жидівської, Гебраїстичної) історико-археографічної комісії ВУАН. 1922 р. емігрував до Брюсселя. Працював разом з професором Хвольсоном, брав участь у підготовці видання документів та протоколів процесу Менахема Бейліса. Вивчав історію євреїв Східної Європи. Автор численних наукових праць з питань гебраїки. У середині 1920 р. був запрошений на посаду завідувача відділу орієнталії ВБУ. Емігрував у 1922 р., передав частину власної єврейської бібліотеки до ВБУ.

Комментарии

¹ *Динабург (Динур) Бенцион (1884–1973)*, історик, педагог и общественный деятель. Получил образование в иешивах Литвы, в Бернском университете, в Берлинской высшей школе исследования еврейства (Хохшуде фюр ди виссеншафт дес юдентумс) и в Петербургском университете. Преподавал в еврейских учительских семинариях и на курсах востоковедения; принимал активное участие в рабочем и сионистском движении. В 1918–1919 гг. работал в составе Еврейской историко-археографической комиссии ВУАН в Киеве. С 1921 г. жил в Эрец-Израэль. В 1923–1948 гг. преподаватель, а затем директор Еврейской учительской семинарии в Иерусалиме. С 1936 г. читал лекции по современной еврейской истории в Еврейском университете в Иерусалиме, профессором которого стал в 1948 г. Был одним из основателей и редакторов библиографического журнала «Кирьят сефер» и исторического журнала «Цион», а также историографических изданий «Сефер ха-ишшув» («История ишува», т. 1–2, 1939–1944), «Сефер ха-ционут» («История сионизма», 1938, 1954) и «Толдот ха-Хагана» («История Хаганы», 1954–1959). Член Кнесета первого созыва от партии Мапай (Израильская партия труда); в 1951–

1955 г. занимал пост министра образования и культуры. С 1953 по 1959 г. Динур был президентом Мемориального института Яд ва-Шем. Умер в Иерусалиме. Государственной премией Израиля отмечена деятельность Динура в области иудаистики (1958) и в области просвещения (1973). Имя Динура присвоено основанному в 1974 г. Центру исследования еврейской истории при Еврейском университете в Иерусалиме.

Основные труды: многотомная история еврейского народа, состоящая из двух основных разделов: «Израэль бе-арцо» («Израиль в своей стране», 1938) и «Израэль ба-гола» («Израиль в диаспоре», 3-е изд. — 1961–1966); «Хиббат Цион» (т. 1–2, 1932–1934; история движения); «Мефалсей дерех» («Первопроходцы», 1947) и «Бе-мифне ха-дорот» («На рубеже веков», 1955) — сборник исторических исследований. В 1958–1960 г. вышли в свет два тома мемуаров Динура (первый том в переводе на русский язык под названием «Мир, которого не стало» вышел в издательстве «Гешарим» в 2008 г.).

² На заседании 7 марта 1919 г. Временный комитет для основания Национальной библиотеки в Киеве обсуждал вопрос об описании еврейских книг и составлении карточки *Desiderata* на еврейские книги, которые должны были бы пополнить библиотечные фонды. В протоколах заседания записано: «В.І. Вернадський сповіщав, що мав окрему розмову з [Б.] Динабургом відносно єврейських книжок *Desiderata* для Нац[іональної] бібл[іотеки]. Акад. Єфремов пропонує закликати другого кандидата на цю справу — [І.В.] Галанта. Акад. Багалій вважає корисним, щоб єврейські діячі зложили б свою комісію, котра і намітила б кандидата для зложення каталогу *Desiderata*» (Т. 1, кн. 1. — С. 420). Каталог на книги по еврейской истории и литературе было поручено составлять Я.И. Израельсону и Б. Динабургу. 15 апреля на заседании комитета Б. Динабург и Я.И. Израельсон огласили основание при Национальной библиотеке еврейского отдела (Т. 1, кн. 1. — С. 439), однако отдел был создан значительно позднее, в 1928 г. (См.: Т. 1, кн. 1. — С. 633–634, а также: *Дубровіна Л.А., Онищенко О.С.* Історія Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського. 1918–1941. — К., 1998. — С. 99–100; *Сергєєва І.А.* З історії формування колекції єврейської літератури Національної бібліотеки України (1918–1939) // *Бібл. Вісн.* — 1996. — № 6. — С. 13–14).

³ Израельсон Яков Израилевич (1856–1924), семитолог, историк. Закончил Санкт-Петербургский университет по специальности арабистика, специализировался на арабо-еврейской литературе. Работал как корреспондент в журнале «Восход», переводчик, секретарь Петербургского еврейского общества, принимал участие в издании Еврейской энциклопедии. Был помощником филантропа Полякова, вместе с которым приехал в Киев. С марта 1919 г. работал в ВБУ библиотекарем-специалистом, с 1920 г. заведующий фондом «Гebraика-юдаика» ВБУ, сотрудником Еврейской (Жидовской, Гebraистической) историко-археографической комиссии ВУАН. В 1922 г. эмигрировал в Брюссель. Работал вместе с профессором Хвольсоном, принимал участие в подготовке издания документов и протоколов процесса Менахема Бейлиса. Изучал историю евреев Восточной Европы. Автор многочисленных научных трудов по вопросам гebraики. В середине 1920 г. был приглашен на должность заведующего отделом ориенталистики ВБУ. Эмигрировал в 1922 г., передал часть собственной еврейской библиотеки в ВБУ.

Феодосій (Теодор) Григорович Добржанський (1900–1975)¹

В.І. Вернадський — Ф.Г. Добржанському

№ 334

16 серпня 1924 р., Поскофф

Poscoff, Бретань
16.VIII. [1]924

Дорогой Феодосий Григорьевич,

давным-давно не писал Вам. Рассчитывал написать из России — но свой приезд отложил еще, т. к. получил в Париже дотацию фонда Розенталя, дающую мне возможность работать в относительно хороших условиях над изучением живого вещества в течение года². Сумма эта недостаточна для полного развития работы, но дает возможность к ней приступить. Я рассчитываю на получение дальнейших возможностей. Вместе с тем моя другая работа — над минералами Конго³ — дает мне новые, кажущиеся мне очень важными результаты. Они выяснятся осенью — здесь я встретился с химическими особенностями, в которых не могу разобраться.

Мне страшно о многом хотелось бы знать о дорогом мне Киеве. Но я сейчас пишу Вам не по этому поводу. Я имею возможность истратить пока небольшую сумму в 500 франков для сбора материала для химического исследования насекомых и т. п. в пределах Украины. Не взяли бы Вы сделать мне этот сбор? Я могу перевести деньги после сентября или в конце сентября. Мне нужны образцы насекомых, наиболее распространенных, точно определенных видов, взвешенных (средний вес, выведенный из 500–700 неделимых). Необходимы образцы самых обычных — хрущей и их личинок, тлей, травоядных насекомых, муравьев, кузнечиков и т. п. Я бы хотел иметь подбор из всех отделов: Diptera, Coleoptera, Orthoptera и т. д. Химический состав их — terra incognita* до сих пор!

Я сейчас ставлю две (или, м[ожет] б[ыть], три) серии работ: 1) полный валовый элементарный анализ, аналогичный анализу минералов и горных пород и 2) спектральный (и если возможно X-спектральный) анализ живого вещества.

Для первой серии мне нужно немного образцов самых распространенных вообще в данном классе животных. Количество сухого вещества (не более) должно быть не менее 100 граммов. Организмы должны быть взвешены живыми и затем высушены при температуре не выше 35–50° С. Лучше всего высушить их в вакууме, если нельзя на солнце или при соответственном нагревании. Для того, чтобы сразу прекратить всякие процессы гниения, надо при сушении ввести яды, напр[имер], сулему, (отметив это, чтобы знать, что введена ртуть) или иной какой-нибудь, который не помешает анализу. В крайнем случае можно сохранять в растворе формалина (и в дистиллированной воде) или в спирту — тоже разбавленном дистиллированной водой.

---

* Невідома земля (лат.).

Другая серия не требует такого количества вещества — достаточно 10 g сухого вещества. Она должна быть приготовлена тем же способом. Я рад иметь всякого рода организмы (если возможно одного вида из разных местностей, и самцов, и самок отдельно) одного и того же семейства насекомых. Я бы думал, что для моей цели лучше всего взять жуков.

Конечно, Вы сделайте, что можно. Я вполне сознаю, что сумма, которую я могу отпустить на эту работу сейчас, очень мала, но сделайте соответственно ей. Все-таки такой заработок интереснее многого другого. А может быть, мне удастся расширить дело.

Я напечатал свою французскую книгу (*Le Géochimie*)⁴ и пришло ее Вам и еще в Киев в сентябре, когда вернусь в Париж. Прочтя ее, Вы увидите те проблемы, которые затрагиваются в моей работе. Не знаю, видели ли Вы мои книжки, изданные в Петрограде (Химический состав живого вещества, 1922, Живое вещество и химия моря, 1923)⁵, — если нет, могу, почти наверное, прислать Вам их по-французски в *Revue Sciences* заметки о геохимии⁶. И, может быть, осенью напечатаю книжку о живом веществе в биосфере⁷. Медленно пробивается интерес к этим вопросам, которым я, по мере моего в них углубления, придаю все большее значение.

Теперь кое-какие вопросы, отчасти в связи с этой работой: 1) работает ли М.И. Безсмертная⁸ и можно ли рассчитывать, что она возьмет оплаченные анализы, 2) существует ли Старосельская биолог[ическая] станция, 3) есть ли возможность получить для спектрального анализа серию (аналогичную жукам) пресноводных рыб? Морские здесь начинает мне собирать Ниночка⁹, и я списываюсь с Джонстоном¹⁰ в Ливерпульской станции. Если возможно — кто бы мог это собрать — Белинг¹¹? 4) издало ли что-нибудь Киевское общ[ество] естеств[оиспытателей] и Украинская Академия Наук? Мне дороги всяческие весточки о Киеве и его культурной жизни. Сейчас здесь я работаю с дочерью Ниной (кончает медич[инский] фак[ультет] в Праге и хочет специально заниматься протистами — сейчас сидит над паразитами (нем[атодами]). Недавно вспоминали Староселье и С.Е. Кушакевича¹², крупную, так безвременно погибшую силу. Как работа над таллообразными Украины Фомина?¹³ — ему я тоже посылаю в сентябре мою книгу.

Мой адрес до 5.IX. — Франция, Bourbon Lancy (S[eine] et L[oire], villa Rocher, после 5.IX. — Bourg-la Reine (Seine) 4 Rue du Chemin de fer.

Всего лучшего. Как Ваши работы?

Ваш В. Вернадский

Ф.Г. Добржанський — В.І. Вернадському

№ 335

6 травня 1921 р., Київ

6 мая 1921 года

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Сегодня я встретил Б.Л. Личкова¹⁴ и он сообщил мне, что Вы в своем письме к проф[ессору] Василенко¹⁵ интересовались узнать, где я и что я делаю. Это известие было мне очень приятно, так как я не имел права надеяться, чтобы Вы меня помнили, а между тем Вы один из людей, которых я наиболее уважаю.

Пишу Вам о себе. За время, в течение которого мы с Вами не видались, я пережил много бед; особенно несчастным для меня оказался 1920 год. В XI. 1919 <г.> я отправился в Одессу, где встретился с Сергеем Ефимовичем Кушакевичем¹⁶, с которым и пробыл до 25 января (день сдачи Одессы), когда С.Е. уехал на пароходе «Вамноа» в Варну с намерением пробраться в Прагу. После этого около двух недель прожил у одесского зоолога А.А. Браунера¹⁷, отличного человека. Но в начале II. 1920 <г.> я выехал из Одессы и с громадными приключениями и трудностями более двух недель пробирался в Киев. В Киеве я застал больную мать; она скоро поправилась, но в марте я заболел сыпным тифом, а он осложнился воспалением кишок. Поднялся я в начале мая, когда и получил предложение быть заместителем ассистента в Политехническом институте. Это предложение я принял и был там до X. 1920 <г.>, а теперь вновь состою ассистентом. Но 22.V. меня постигло самое большое несчастье: подавившись кусочком хлеба, умерла моя мать, бывшая за 15 минут до смерти почти здоровой ... Это было для меня очень тяжело. Затем настал голод, который мне пришлось переносить, не оправившись от тифа. Накануне Нового года я получил ужасное известие о смерти Сергея Ефимовича. Сначала я ему не поверил, так как хорошо знал, что уехал он в Прагу, а говорят, будто он умер в Константинополе. Но, конечно, все возможно. Если это верно, то потеря для меня незаменимая: очень тяжело работать без руководителя, а за смертью С.Е. у меня его нет и в Киеве найти совершенно невозможно. Тем не менее, я все это время занимался зоологией: она одна дала мне силы пережить все то, что я перенес. Получились кое-какие результаты: кое-что я напечатал, кое-что готово для печати; сделано много наблюдений. Между прочим, бывший в Петрограде наш зоолог Клодницкий¹⁸ оставил для напечатания у Богданова-Катькова мою работу «Скопления и кочевки у божьих коровок»¹⁹. Позволю себе просить Вас, Владимир Иванович, если это Вас не затруднит, спросить у Богданова-Катькова будет ли он печатать ее, когда и где. Эта работа для меня очень ценна и ее судьба меня очень занимает. Если Вам трудно снести с Богдановым-Катьковым, то о судьбе моей работы вероятно знает Владимир Владимирович Баровский, работающий в Зоологическом музее Академии.

О Вашей киевской работе Вам писала Мария Ивановна Безсмертная²⁰; я, конечно, не могу добавить ничего нового к ее сообщению. Был бы страшно Вам благодарен, если бы Вы не отказались написать мне пару слов. Общение с Вами было бы для меня прямо неоценимо. Я часто с удовольствием вспоминаю дни,

проведенные с Вами в Староселье. Нет ли у Вас темок для интересующих Вас биологических исследований? Не интересно ли Вам произвести какие-либо наблюдения в окрестностях Киева? Или собрать какой-либо материал? Пишите!

Остаюсь глубоко уважающий и любящий Вас

Добржанский

Адрес мой: Киев, Лукьяновка, Осиевская ул., № 23, кв.4.

Феодосию Григорьевичу Добржанскому.

P.S. Очень мне хотелось завести сношения с кое-кем из петроградских зоологов и энтомологов. Но они, кажется, народ суховатый и мало склонны переписываться с провинциалами. Пока мне удалось списаться с одним В.В. Баровским, да и от того получил всего лишь одно письмо.

В Киеве у нас все, в общем, по-старому. 17.IV. умер один из наших зоологов В.В. Добровлянский²¹ — Вы его вероятно помните. Бушуют украинцы: они теперь у власти и делают все, что им угодно. Говорят о каком-то слиянии* Академии Наук с Укр[аинским] Науковим Товариством. Что из этого будет — судить не мне, но думаю, что ничего хорошего²². Жду от Вас письма.

Ваш *Добржанский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 534, арк. 1–3. *Оубл.: Сорокина М.Ю.* Из переписки Ф.Г. Добржанского с В.И. Вернадским // *Природа*. — 1990. — № 3. — С. 91–92.

№ 336

7 вересня 1921 р., Київ

Киев, 7.IX. 1921

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Недавно получил от Б.Л. Личкова Ваше письмо, датированное еще 8.VII. Оно доставило мне большую радость, так как мне очень приятно думать, что Вы еще не забыли о существовании моей личности. Тотчас по получении Вашего письма приступил к продолжению начатых еще в 1919 году наблюдений над весом животных. Однако, два обстоятельства сильно мешают работе: во-первых, отсутствие точных весов в лаборатории. Там есть только весы без рейтера, на которых трудно достичь точности большей, чем 1 миллиграмм. Для мелких животных, вроде насекомых, которые весят всего сантиграммы, такая точность кажется мне малой. Не правда ли? Это меня смущает. А более точные весы есть только в химическом павильоне института, где меня не знают. Впрочем, думаю все же пойти туда и попросить разрешения пользоваться весами, быть может, не откажут. Другое обстоятельство, которое мешает работать — это крайняя бедность животных в этом году, хотя это обстоятельство и не столь важно; материал найти все-таки можно. Но самое важное было бы для меня получить от Вас инструкции по следующему вопросу: в каком порядке наиболее правильно вести

* Так в оригіналі.

работу? Мне кажется, что лучше всего избрать некоторое, ограниченное количество объектов и постараться проследить изменения их веса при различных условиях. Возьмем, скажем, лягушек. Ведь у них весною, в период половой зрелости, средний вес несомненно иной, чем осенью вследствие созревания икры. Кроме того осенью примешиваются особи нового выводка, которых тоже нет весною. Значит, если материал собрать в какое-либо определенное время года, то можно получить заведомо неправильные цифры. Кроме того, мне кажется, совершенно необходимо исследовать у каждого объекта максимальный и минимальный вес, а также зависимость веса от величины (длины и ширины) тела. Интересно построить кривые изменчивости веса, вроде того, которые строят для филмаров. Будут ли они одно- или двухвершинными? Если вести работу таким образом, то можно исследовать только небольшое число объектов. А Вам желательно их много. Как же быть: или так, как я думаю, или удовольствоваться более приблизительными результатами, но исследовать возможно большее число видов? Ваши указания по этому поводу необходимы, иначе при работе будут сомнения в правильности метода, а эти сомнения отравляют энергию.

А исследования веса меня самого очень интересуют, так как эта сторона у животных, действительно, совершенно не изучена. Нет ли литературы по методологии подобных наблюдений, а то иногда может возникнуть какой-нибудь вопрос, а спросить указаний не у кого. Вы писали, Владимир Иванович, что пытались устроить меня на Мурман²³, и думаете организовать приморский институт, где также найдется мне место. По этому поводу скажу следующее: не только на Мурман, но даже и на край света я поеду с величайшей охотой, если только на этом краю света будет возможно работать и хоть немного не голодать. Если бы мне удалось устроиться в какую-либо экспедицию, я был бы на вершине счастья. Из Петрограда, кажется, отправляются экспедиции в Сибирь и Центральную Азию? Так надоело прозябание в Киеве, а мое полное одиночество побуждает меня стремиться к перемене места. Впрочем, кроме того я думаю, что предпринять какую-либо поездку было бы мне полезно во всех отношениях. Только если Вы уедете за границу, то что будет²⁴? Ведь трудно надеяться на Ваше скорое возвращение, а без вас работать для Вас тяжело.

Что касается до массовых явлений в этом году, то большинство видов испытало отлив «жизненной волны». Вопросом о «волнах жизни» я занимаюсь уже с 1919 года, собрал уже кое-какие наблюдения, которые привели меня к некоторым выводам о «волнах жизни» вообще²⁵. К осени надеюсь подобрать по этому вопросу литературу. Если Вас интересуют эти явления, то я Вам напишу об этом деле подробнее.

Вообще это лето мне удалось довольно много поработать и получить кое-какие результаты. Имею несколько готовых к печати рукописей, одобренных кое-кем из старших зоологов, но напечатать их негде. А о той рукописи, которая лежит в Петрограде, абсолютно ничего не знаю; боюсь, не пропала ли она даже. Очень бы хотел что-либо о ней узнать, но от В.В. Баровского не получаю ни слова. Вообще тоска страшная.

Все лето я занимался, не думая о зиме; может быть, буду и раскаиваться в этом. Впрочем, по части голода и холода имею и большую тренировку, быть

может, «все образуется». Простите, Владимир Иванович, если в своем длинном письме я допустил слишком много разглагольствования о себе лично. Но так уж вылилось.

Всегда готовый быть Вам полезным *Ф. Добржанский*

P.S. Не откажите, Владимир Иванович, ответить на это письмо. Ваш ответ удвоит мою энергию к работе, а, скажу по чистой совести, работать для Вас я считаю для себя почти счастьем.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 534, арк. 5–6зв. *Оубл.: Сорокина М.Ю.* Из переписки Ф.Г. Добржанского с В.И. Вернадским // *Природа*. — 1990. — № 3. — С. 92–94.

№ 337

16 жовтня 1921 р., Київ

Київ, 16.X. [1]921

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Случайно узнал, что Борис Измайлович²⁶ едет в Петроград. Письмо написать не успею. Недавно отправил одно по почте. Кое-что сделал для Вас по части определения веса. Очень интересуюсь узнать, что с Вами. У нас в Киеве ходили странные слухи²⁷. Был бы премного благодарен, если бы Вы узнали у В. Баровского или Богданова-Катькова²⁸, какова судьба моей работы? Я об этом уже писал, извините, что надоедаю, но иначе узнать не от кого. Желаю всего наилучшего.

Искренне уважающий Вас *Ф. Добржанский*

P.S. Получены сведения, подтверждающие вести о смерти Сергея Ефимовича. Не хочется верить, что это могло случиться, но, кажется, это так.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 534, арк. 4–4зв. *Оубл.: Сорокина М.Ю.* Из переписки Ф.Г. Добржанского с В.И. Вернадским // *Природа*. — 1990. — № 3. — С. 94.

№ 338

7 лютого 1922 р., Київ

Kiew, 7.II. 1922*

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Сегодня Б.Л. Личков сказал мне, что Вы спрашиваете, не согласен ли я принять участие в предполагаемой экспедиции в Монголию²⁹. На это могу ответить следующим образом: сочту для себя величайшим счастьем попасть в любую экспедицию, куда бы она ни направлялась. Кроме, разве, полярных стран. До сих пор это счастье могло мне лишь сниться. Если только возможно это устроить, то не откажите сообщить пару слов об этом деле: приблизительно когда, на сколько времени, под чьим начальством, в какую часть Монголии направляется экспе-

* На бланку: Zoologisches Laboratorium d. Polytechnischen Institut d. Kaiser Alexander II.

диция, а, главное, что я сейчас должен делать. Что касается условия уметь стрелять, то этому условию я пока не удовлетворяю, т. к. никогда не держал в руках винтовки. Но, если ехать можно, то я за 2 недели этому научусь, научиться я имею возможность. Думал, когда потеплеет, ехать в Петроград, чтобы познакомиться с тамошними зоологами и поработать в Музее Академии Наук. Но сейчас не знаю, смогу ли осуществить это предприятие, т. к. оно сопряжено с весьма большими материальными затруднениями: так отменены литеры для бесплатного проезда по железным дорогам, а путешествие из Киева в Петроград и обратно стоит 3.800.000 рублей. Но приложу все старания, чтобы проехать, т. к. это было бы для меня очень полезно. Дело в том, что за последние года 1½ мне удалось сделать одну работу, выводы которой, кажется, представляют довольно большой интерес. Сейчас я ее подготавливаю к печати, не знаю, удастся ли только напечатать. Учителем моим является А.Г. Лебедев³⁰, хотя, собственно, приходится работать самостоятельно, что нелегко в мои годы и с моею неопытностью.

Итак, сочту для себя счастьем, если удастся устроить путешествие. Жду с нетерпением от Вас вестей, не нахожу слов, чтобы благодарить Вас за заботу обо мне.

Всегда глубоко уважающий Вас *Ф. Добржанский*

P.S. Привет Наталии Егоровне и Нине Владимировне³¹; не знаю, помнят ли они меня? Это письмо пишу в двух почти одинаковых экземплярах**, чтобы быть более уверенным, что оно дойдет к Вам: один экз[емпляр] посылаю по Вашему домашнему адресу, который мне не точно известен, другой — на Академию Наук.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 534, арк. 7–8зв. *Отубл.: Сорокина М.Ю.* Из переписки Ф.Г. Добржанского с В.И. Вернадским // Природа. — 1990. — № 3. — С. 94.

№ 339

7 лютого 1922 р., Київ

Київ, 7.ІІ. 1922

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Сегодня я видел Б.Л. Личкова, который сообщил мне, что Вы спрашиваете, не согласен ли я принять участие в предполагаемой экспедиции в Монголию³². На этот вопрос могу ответить следующим образом: не только в Монголию согласен ехать, но поеду в любую экспедицию, куда бы она ни направлялась, кроме, разве, полярных стран. Буду считать это для себя величайшим счастьем, потому что до сих пор мог только мечтать о подобном путешествии. Если это возможно, то напишите об экспедиции подробнее, и предупреждаю заранее, что отдамся этому делу со всем жаром, на который только способен. Я сейчас не связан абсолютно ни малейшими нравственными связями с Киевом. Что же касается до материальных, то готов всем пожертвовать, да и как-нибудь устроюсь. Относительно условия, сообщенного мне Б.Л., необходимости уметь стрелять из

** Див. наступний лист.

винтовки, то этому условию я не удовлетворяю, потому что никогда ее не держал в руках; но ведь это пустяк: если ехать можно, то я перед отъездом из Киева за 2 недели научусь стрелять, а к этому я имею возможность полную. Нельзя ли узнать приблизительно: когда, под чьим начальством, и в какую часть Монголии, и на какой срок направляется экспедиция, а самое главное, что я сейчас должен делать. В течение прошлого года я работал непрерывно и усиленно. Главная моя тема была сравнительное исследование женского полового аппарата божьих коровок; работая над ними, я получил, неожиданно для самого себя, некоторые результаты, интересные, кажется, даже в общебиологическом отношении. Чувствую, что в смысле работы я попал в ту область, где могу кое-чего добиться. Сейчас занят обработкой материалов, полученных за 1–1½ года; готовлюсь писать работу, не знаю только, не пропадет ли она: печатать ведь, кажется, нет возможности. Моим учителем и руководителем является теперь А.Г. Лебедев, хотя, собственно говоря, я иду своей дорогой, что нелегко в мои годы и с моей неопытностью.

Оплакиваю незабвенного Сергея Ефимовича Кушакевича, смерть которого, по-видимому, есть свершившийся факт. Вот если бы сейчас я мог поговорить с ним и получить от него совет! Еще занимаюсь изучением философии — для натуралиста, кажется, полезно. Думаю, едва потеплеет, ехать в Петроград на месяц, чтобы познакомиться с тамошними зоологами и поработать. Но не знаю, удастся ли это по материальным причинам: ведь сейчас отменены литеры, а проезд из Киева в Петроград и обратно стоит 3.600.000! Не знаю, удастся ли мне это сделать, хотя чувствую, что это было бы весьма полезно для меня. Жду от Вас вестей с нетерпением. Не нахожу слов, чтобы поблагодарить за заботу обо мне.

Всегда глубоко уважающий Вас *Ф. Добржанский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 534, арк. 9–9зв. *Оубл.: Сорокина М.Ю.* Из переписки Ф.Г. Добржанского с В.И. Вернадским // Природа. — 1990. — № 3. — С. 94.

Коментарі

¹ *Добржанський (Добжанський) Феодосій (Теодор) Григорович (1900–1975)*, біолог-еволюціоніст, генетик, філософ, професор. Народився в польській родині в м. Немирові, що під Вінницею. Його дід по батьківській лінії Карл Казимирович Добржанський був великим землевласником під Києвом, але був позбавлений своїх маєтностей за участь у польському повстанні 1863 р. і засланий на 20 років в Олонецьку губернію. Дружина Карла Казимировича походила з графського роду Тишкевичів. Григорій Карлович Добржанський, батько Феодосія Григоровича, був п'ятою дитиною в родині, отримав вищу освіту та перейшов з католицизму у православ'я. Мати Феодосія Григоровича, Софія Володимирівна Войковська (1864–1920), була троюрідною племінницею письменника Ф.М. Достоевського. Ф.Г. Добржанський буде пишатися цією спорідненістю.

У 1909 р. родина переїжджає до Києва, де Ф.Г. Добржанський навчається в Першій київській гімназії, демонструючи яскравий природний інтерес до природничих наук і, зокрема, до біології. Все це зумовило його подальший життєвий шлях. В 1917 р. він вступає на природниче відділення фізико-математичного факультету Київського університету. На пораду ентомолога В. Лучника він ще раніше почав колекціонувати та вивчати

видовий склад та мінливість сонечок роду *Coccinella* і вже на першому курсі публікує свою першу фауністичну статтю з описанням нового виду сонечок з околиць Києва. Інтерес до геногеографії та систематики сонечок зберігався у Добржанського все життя. Університетським вчителем Добржанського став професор зоології Сергій Єфимович Кушакевич (1873–1920). Саме С.Є. Кушакевич запросив Добржанського у свою лабораторію, оцінивши належним чином перспективність молодого дослідника. Більш того, коли Феодосій Григорович втратив батьків, Сергій Єфимович всиновив його. Важливою подією в житті молодого дослідника стало знайомство в 1918 р. з В.І. Вернадським. Будучи ще студентом, Добржанський, на рекомендацію Кушакевича, був зарахований науковим співробітником до біогеохімічної лабораторії В.І. Вернадського, організовану ним в кінці 1928 р. Політична ситуація, що змінилася влітку 1919 р., змусила багатьох вчених покинути Київ, в тому числі й В.І. Вернадського. На пропозицію С.Є. Кушакевича, В.І. Вернадський з дочкою Ніною перебрався на Дніпровську біологічну станцію. Згадуючи цей час, В.І. Вернадський писав: «Было лето, и я через некоторое время по совету Кушакевича уехал с ним в Староселье, где провел на станции значительную часть времени. Очень хорошее это было время и чудные места» (*В.И. Вернадский. Дневники 1935–1941. Кн. 1. 1935–1938. — М.: Наука, 2006. — С. 39*). Ф.Г. Добржанський забезпечував експедицію В.І. Вернадського продовольством та сповіщав про подробиці стосовно київської ситуації. Під час коротких перебувань Добржанського в Старосіллі, на біологічній станції, В.І. Вернадський вів довгі бесіди з молодим вченим, назвав його «милым и талантливым молодым зоологом». Без сумніву, що ці бесіди з В.І. Вернадським вплинули на широту та комірність еволюційних поглядів Добржанського та на його наступний інтерес до творчості французького філософа Тейяра де Шардена (1881–1955). Будинок лісного, де проходили наукові бесіди Вернадського та Добржанського, виявився доленосним і в іншому відношенні. Дочка лісного Наталія Петрівна Сіверцева (1901–1968) незабаром стане дружиною Добржанського. Наталія Петрівна також була біологом, ученицею відомого зоолога-еволюціоніста Івана Івановича Шмальгаузена (1884–1963), який переїхав до Києва в 1921 р. Київський період зблизив і цих двох учених — Шмальгаузена і Добржанського. Через 25 років у США Ф.Г. Добржанський перекладе на англійську мову книгу українського академіка «Факторы эволюции». У Києві доля зведе Добржанського ще з одним маститим українським біологом, одним із засновників цитогенетики Григорієм Андрійовичем Левитським (1878–1942). Закінчивши університет в 1921 р., Ф.Г. Добржанський переходить на роботу як асистент на кафедру зоології сільськогосподарського факультету Політехнічного інституту. Тут, у Києві через Г.А. Левитського знайомиться з працями американського біолога, майбутнього лауреата Нобелівської премії Томаса Морган (1866–1945) з дрозофілою. Це стало поворотним моментом в обранні своїх майбутніх досліджень. З 15 по 21 грудня 1922 р. в Петрограді проходив I Всеросійський з'їзд зоологів, анатомів та гістологів. В цьому з'їзді брали участь й українські вчені на чолі з М.В. Шарлеманем. У з'їзді український вчений Ф.Г. Добржанський зробив дві доповіді — «Имагинальная диапауза у божьих коровок» і «Половая система божьих коровок» (Див.: Труды I-го Всероссийского съезда зоологов, анатомов и гистологов в Петрограде 15–22 декабря 1922 г. — Пг., 1923). Після з'їзду на запрошення основоположника та першого директора Інституту експериментальної біології Миколи Костянтиновича Кольцова (1872–1940) Ф.Г. Добржанський виїжджає в Москву. В Москві він знайомиться з еволюціоністом Сергієм Сергійовичем Четвериковим (1880–1959), з рук якого отримав отримав нещодавно привезену до Радянської Росії американським генетиком, майбутнім лауреатом Нобелівської премії Германом Міллером (1890–1967) дрозофілу. Саме дрозофіла стала основним об'єктом генетичних досліджень в лабораторії Т. Морган. Ф.Г. Добржанський з цим подарунком виїжджає до Києва

і розгортає перші в Україні дослідження по генетиці. Дослідження Добржанського викликали живий інтерес в Петрограді. Основоположник кафедри генетики Петроградського університету Юрій Олександрович Філіпченко (1882–1930), який запросив в січні 1924 р. українського дослідника на кафедру генетики та експериментальної зоології, якою сам керував.

У цей період Ф.Г. Добржанський спілкується в Ленінграді з відомими вченими: біологом-генетиком Миколою Івановичем Вавіловим (1887–1943), біогеографом Львом Семеновичем Бергом (1876–1950), геоботаніком Петром Петровичем Семеновим-Тянь-Шанським. Таким чином, розвиток біологічного таланту Добржанського проходив у збагаченому інтелектуальному середовищі і в період розквіту біологічної думки в країні.

Невдовзі до Ленінграда приїздить Наталія Петрівна Сіверцева, яка стає помічником Добржанського. 8 серпня 1924 р. відбулося їхнє весілля. Разом вони прожили 25 років. Померла Наталія Петрівна 22 лютого 1969 р. по дорозі до своєї давньої подруги ще з київських часів, дочки академіка В.І. Вернадського Ніни Володимирівни Толль.

Ще 14 лютого 1921 р. ще в рамках КЕПС, очолюваної В.І. Вернадським, за ініціативою Ю.О. Філіпченка біло організоване Бюро з євгеніки. (Див.: СПб. філіал АРАН, ф. 132, оп. 1, спр. 127, арк. 6–600). Записка Ю.О. Філіпченка про створення такого бюро була укладена 3 лютого 1921 р. (Зберігається там само. — Арк. 2–3). Як зазначено у «Звіті» про діяльність РАН за 1923 р., бюро всі ці роки займалося вивченням «вопросов наследственности специально в применении к человеку» (див.: Отчет о деятельности РАН за 1923г., составленный непременно секретарем акад. С.Ф. Ольденбургом и читанный в публичном заседании 2 февраля 1924г. — Л., 1924. — С. 149). На початку 1925 р. тематика досліджень бюро розширилася: воно стало займатися вивченням питань загальної генетики. У зв'язку з цим бюро було перейменоване на відділ генетики і євгеніки. (Див.: Отчет ... за 1925г. — Л., 1926. — С. 225). Одним з напрямів відділу стало вивчення домашніх тварин. Були виділені додаткові асигнування та розширений штат відділу. (Див.: СПб. філіал АРАН, ф. 132, оп. 1, спр. 13, арк. 53). У грудні 1925 р. до штату відділу були зараховані Ф.Г. Добржанський з дружиною. (Див.: Отчет... за 1925 г. — С. 225). У 1926 р. при АН СРСР була створена Казахстанська Експедиція. (Див.: Научный работник. — 1926. — № 7–8. — С. 140). У складі експедиції був сформований загін з біологічного обстеження домашніх тварин, яким керував Ю.О. Філіпченко. Загін складався з двох підзагонів: східного і західного. Східним підзагоном керував Ф.Г. Добржанський. Він двічі виїздив в Казахстан, де з колегами вивчав мінливість, географію та генофонд домашніх тварин. Під час цих експедицій Ф.Г. Добржанський вів щоденник, фрагменти якого опубліковані в журналі «Природа» (2000, № 12).

Наприкінці 1927 р. Ю.О. Філіпченко отримує можливість по лінії КЕПС послати Ф.Г. Добржанського для стажування в США, в лабораторію Томаса Моргана в рамках Рокфеллерівської стипендії. Разом з Добржанським до США виїздить і його дружина. Стажування було розраховане на рік і проходило в Колумбійському університеті. В лабораторії Т. Моргана ставилися та колективно вирішувалися конкретні експериментальні завдання з виявлення структури та механізмів функціонування хромосом та генів. 2 листопада 1928 р. Ф.Г. Добржанський зі США направив лист в Президію КЕПС з проханням продовжити йому закордонне відрядження ще на рік. Прохання було задоволене. Рівно через рік Феодосій Григорович знову звертається з проханням про продовження йому відрядження до 15 листопада 1929 р. 23 березня 1929 р. таке прохання вченого знову було задоволене. Рівно через рік, в листопаді 1929 р., Добржанський знову звернувся в Президію КЕПС про продовження свого відрядження до 1 квітня 1930 р. Таким чином, наявні документи, а також листування зі своїми колегами по Ленінграду та Києву дозволяють стверджувати, що Добржанські не збиралися назавжди залишатися закордо-

ном. Однак різкі зміни політичної ситуації в СРСР, початок розгрому школи генетиків в країні підвели Добржанських до прийняття рішення — назавжди залишитися в США. (Докладніше див.: *Сойорер В.Н.* Власть и наука. — М., 2002; У истоков академической генетики Санкт-Петербурга / Сост. М.Б. Конашев. — СПб., 2002).

Література: *Конашев М.Б.* Ф.Г. Добржанский (1900–1975) // Ф.Г. Добржанский и эволюционный синтез. — Л., 1990; *Галл Я.М., Конашев М.Б.* Классик // Природа. — 1990. — № 3. — С. 79–87; *Сорокина М.Ю.* Дальний путь к большому будущему // Природа. — 1990. — № 3. — С. 88–96; *Конашев М.Б.* «Невозвращенец по неволе» // Российские ученые и инженеры в эмиграции. — М., 1993; Історія Академії наук. 1918–1923. Документи і матеріали. — К.: Наукова думка, 1993. — С. 520; *Музрукова Е.* Добржанский Феодосий Григорьевич // Золотая книга эмиграции. — М.: РОССПЭН, 1997. — С. 216–217; *Вернадский В.И.* Дневники: март 1921 — август 1925. 2-е изд. — М.: Наука, 1999. — С. 164, 165; *Алма-матер: Університет святого Володимира напередодні та в добу української революції 1917–1920: матеріали, документи, спогади.* — К.: Прайм, 2000. — Кн. 1. — С. 81; *Голубовский М.Д.* Добржанский в двух мирах // Российская научная эмиграция: Двадцать портретов. — М., 2001. — С. 222–235; *Шендеровський В.* Молитва, почута святим Теодосієм // Нехай не гасне світ науки / За ред. Е. Бабчук. — К.: Рада, 2006. — Кн. 2. — С. 89–95; *Летопись Российской академии наук / Ф.Г. Добржанский, т. IV. 1901–1934.* — СПб.: Наука, 2007. — С. 452, 650, 660, 668, 689; *Осокор Ю.* Залишив загадку походження homo sapiens [до 110-річчя з дня народження] // Урядовий кур'єр. — 2010. — 14 травня. — С. 18; *Наука України у світовому інформаційному просторі / НАН України; редкол.: Я.С. Яцків (гол.) та ін.* — К.: Академперіодика, 2008. — Вип. 4: *Абліцов В.* Вчені України — лауреати міжнародних премій і нагород / Віталій Абліцов. — К.: Академперіодика, 2011. — С. 147–149.

² В.І. Вернадський отримав перший грант Фонду Розенталя на дослідження живої речовини. Докладніше див.: *Сорокина М.Ю.* «Атлас Гуарудим» — Fondation Rosentahl // Евреи России — иммигранты Франции. — М., 2000. — С. 35–68.

³ В.І. Вернадський займався вивченням злитків чистого уранового свинцю, які були видобуті з мінералу кюриту, його зразки були подаровані М. Кюрі власником радієвого рудника в Конго. Кюрит виявився практично недослідженим мінералом з незвичайними властивостями. Певний час В.І. Вернадський вважав, що знайшов раніше невідомий хімічний елемент. В 1925 р. роботу було припинено через відсутність достатньої кількості мінералу (*Сорокина М.Ю.* Из переписки Ф.Г. Добржанского с В.И. Вернадским // Природа. — 1990. — № 3. — С. 95).

⁴ *La Géochimie.* — Paris, 1924. — 404 p.

⁵ *Вернадский В.И.* Химический состав живого вещества. — Пг.: Изд. АН СССР, 1922. — 48 с.; *Вернадский В.И.* Живое вещество в химии моря. — Пг.: Науч.хим.-техн. издат, 1923. — 36 с.

⁶ 1923. — Vol. 34. № 2; 1924. — Vol. 35. № 1, 2.

⁷ *Sur la Géochimie // Rev. Gén. Sci.* — 1924. — Vol. 35. № 15.

⁸ Безсмертна Марія Іванівна (1881–1942), біолог, біохімік. Закінчила Вищі жіночі курси в Москві. Випускниця Сорбонни (1916). Працювала в Пастерівському інституті. Співробітниця ВУАН (1919–1923), біогеохімічної лабораторії В.І. Вернадського в Києві, згодом — кафедри біології 2-го Київського медичного інституту. Докладніше про М.І. Безсмертну див. біографічну довідку в коментарях до її листування з В.І. Вернадським в першій книзі цього тому.

Література: *В.И. Вернадский и Крым: люди, места, события...* / Н.В. Багров, В.Г. Ена, В.В. Лавров и др. — К.: Лыбидь, 2004. — С. 122; *Вернадский В.И.* Дневники. 1917–1921. Январь 1920 — март 1921. — К.: Наукова думка. — С. 31–52.

⁹ Вернадська-Толль Ніна Володимирівна, дочка В.І. Вернадського.

¹⁰ Джонсон (Jonson) Дуглас-Вільсон (1878–1944), американський геоморфолог.

¹¹ Белінг Дмитро Євстафійович (Остапович) (1882–1949), український іхтіолог і гідробіолог, доктор біологічних наук (1935), професор (1939). У 1900 р. вступив до Петербурзького університету. Потім перевівся на природниче відділення фізико-математичного факультету Київського університету. Після закінчення його в 1909 р. був залишений при університеті; з 1912 р. лаборант зоологічної лабораторії університету, викладав у Київському політехнічному інституті, на київських жіночих курсах. Працював на Дніпровській біологічній станції, очолював зоологічний відділ (з 1911 р.), викладав в Таврійському університеті (1919). В 1921 р. повернувся до Києва. 1922–1937 рр. керував Дніпровською біостанцією. Старший асистент кафедри зоології, керівник сектору систематики, фауністики та гідробіології (з 1915 р.), директор гідробіологічної станції АН УРСР (з 1939 — Інститут гідробіології АН УРСР), директор цього інституту (1922–1937; 1941–1943). З 1912 р. його дослідження присвячені гідробіологічному вивченню безхребетних тварин і риб прісних водоемів України. З 1922 р. організатор, учасник і керівник численних гідробіологічних експедицій по середньому і нижньому Дніпру. Залишався в окупації. 1943 р. при німецькому відступі Д.Є. Белінг переїхав у Познань, потім до Німеччини, де став професором Геттінгенського університету.

Основні праці: Нариси з іхтіофауни р. Дніпра // Праці Дніпровської біологічної станції. — 1914. — № 1; Визначник риб прісноводних та морських Європейської Росії. — Петроград: Вид. М. і С. Сабашнікових, 1923 (у співавт.); Кілька слів про риб України // Український рибалка і мисливець. — 1925. — № 6. — С. 18–19; Прісні води України та питання рибного господарства // Природничі продуктивні сили УРСР. — 1928. — С. 161–176; Гідрологічні і рибогосподарчі питання в проблемі Великого Дніпра // За Радянську Академію. — 1933. — № 5; Дніпро та його рибні багатства. — К.: ВУАН, 1935. — 162 с.

Література: Архів Президії АН України, особова справа Белінга Д. Є., арк. 1–27; Мазурмович Б. М. Розвиток зоології на Україні. — К.: Вид-во Київського університету, 1972. — С. 11, 76, 125, 126, 127; Історія Академії наук України. 1918–1923. Документи і матеріали. — К.: Наукова думка, 1993. — С. 515.

¹² Кушакевич Сергій Юхимович (1878–1920), зоолог, доцент (1911); професор Київського університету (1915). Навчався на природничому відділенні Новоросійського університету (1898–1903). Був на стажуванні в Німеччині, Італії (1906–1911). Викладав у Київському університеті (1912–1918). З 1915 р. ординарний професор кафедри зоології. З 1919 р. товариш голови з виучування фауни та член Постійної комісії для виучування природних багатств України. Директор Дніпровської біостанції в Старосіллі, на якій В.І. Вернадський почав розвивати свою теорію біосфери. Вирішив емігрувати, але помер на шляху з Одеси в Туреччину.

Зробив вагомий внесок у вивчення ембріогенезу та філогенетичних зв'язків у найпростіших та багатоклітинних. У 1910 р. вийшла його праця «История развития половых желез у *Rana esculenta*. К вопросу об определении пола». — СПб.: Типография М.М. Стасюкевича, 1910 та ін.

В.І. Вернадський 14 серпня 1924 р. у своєму щоденнику про С.Ю. Кушакевича записав: «Я помню с ним интересные живые разговоры о различных больших и мелких проблемах биологии, философии, текущей жизни. От него я впервые узнал о генах, он — единственный из биологов указал мне на работы Прейера над постоянством количества жизни... Жизнерадостный, полный научных планов, широко образованный и замечательно милый человек. Никак я не ожидал, что он так быстро вскоре погибнет. При отступлении армии Деникина, заразившись тифом — д[олжно] б[ыть], похоронен в Константинополе. Он имел родных за границей (во Франции) и ехал за границу в надежде научно

работать ... Как сейчас помню его энергичную высокую фигуру в очках, ходившую по маленькому садику среди леса и прибрежных песков перед станцией, напевающего или ведущего оживленную беседу. С Ниночкой он повторял греческую грамматику. Был любителем классических языков.

В Киевский Уни[верситет] он поступил при довольно трудных обстоятельствах, как-то вопреки тому профессору, которого хотел факультет — но быстро завоевал себе положение и расположение молодежи.

Был прекрасным учителем.

Это был настоящий университетский учитель — от которого надо было ждать многого и заменить которого нелегко. Это одна из тех потерь культурного накопленного капитала, которую в столь страшных размерах дала нашей культуре коммунистическая революция» (*В.И. Вернадский*. Дневники: март 1921 — август 1925. — М.: Наука, 1998. — С. 164).

Література: *Мазурмович Б.М.* Розвиток зоології на Україні. — К.: Вид-во Київського університету, 1972. — С. 77, 78; 79, 80; *Історія Академії наук України. 1918–1923. Документи і матеріали.* — К.: Наукова думка, 1993. — С. 527; *Вернадский В.И.* Дневники: март 1921 — август 1925. 2-е издание. — М.: Наука, 1999. — С.164–165; *Історія Національної академії наук України в суспільно-політичному контексті 1918–1998.* — К.: «Фенікс», 2000. — С. 122.

¹³ Фомін Олександр Васильович (1869–1935), ботанік, флорист, організатор науки, педагог, академік ВУАН (1921). Закінчив медичний факультет Московського університету (1889–1893). До 1896 р. викладав у різних приватних навчальних закладах Москви. У 1896 р. отримав постійне місце викладача в жіночій гімназії в Юр'єві (Дерпті, сучас. Тарту), згодом був призначений асистентом кафедри ботаніки Юр'євського університету (1896). Перші друковані праці — «Болота Європейської Росії», монографія «Басейн річки Оки» і «Сучасний характер рослинності Московської промислової області і верхнього Поволжя», що вийшли в 1898 і 1899 рр. 1902–1914 рр. працював в Ботанічному саду м. Тифлісу (Тбілісі). Під час Першої світової війни приїхав в Україну і зайняв посаду професора кафедри морфології та систематики рослин і директора Ботанічного саду Київського університету. Брав участь в організації УАН: член Комісії з вироблення законопроекту про заснування Української академії наук у Києві (1918), голова Комісії для вивчення флори України (з 1919), керівник Ботанічного кабінету-музею та гербарію Академії, голова кафедри ботаніки при Ботанічному саду (1921), член Комісії для вивчення природних багатств України. Директор Інституту ботаніки АН УРСР (1931–1935). Засновник ботанічних періодичних видань: «Вестник Тифлисского ботанического сада», «Вісник Київського Ботанічного саду».

Література: *Бордзиловский Е.И.* Памяти Александра Васильевича Фомина (1869–1935) // Советская ботаника. — М., 1936. — №1. — С. 137–146; *Зеров Д.К.* Олександр Васильович Фомін // Український ботанічний журнал. — К., 1936. — 7 (15). — С. 3–5; *Бордзиловский Е.И.* Обзор работ академика А.В. Фомина // Збірник праць, присвячений пам'яті академіка О.В. Фомина. — К.: Вид-во АН УРСР, 1938. — С. 19–25; *Радде-Фомина О.Г.* Биографический очерк. Раздел I // Збірник праць, присвячений пам'яті академіка О.В. Фомина. — К.: Вид-во АН УРСР, 1938. — С. 8–16; *Гармасар В.* «Віддав своє життя науці та роботі» (до 135-річчя від дня народження О. Фомина // Українознавство: Календар-щорічник. 2004. — К., 2003. — С. 189–190; Незабутні постаті / [Авт.—упор. О. Матвійчук, Н. Струк]. — К.: Світ Успіху, 2005. — С. 51; *Кондратюк С.Я.* Академік Олександр Васильович Фомін (2.05.1867 – 16.10. 1935) — фундатор Ботанічної наукової школи, ботанічних установ і періодичних видань / Кондратюк С.Я., В.В. Капустян, М.В. Шевра // Український ботанічний журнал. — 2009. — Т. 66. — № 5. — С. 611–628.

¹⁴ Лічков Борис Леонідович (1888–1966), геолог, приват-доцент, доктор геолого-мінералогічних наук (1943). Член секції підземних багатств (1919), член гідрологічної секції Постійної комісії для вивчення природних багатств України (1919). 6 червня 1918 р. обійняв посаду вченого секретаря Комісії з вищих навчальних закладів, де і познайомився з В.І. Вернадським. (Див. коментар № 16 до розділу листування О.О. Богомольця з В. І. Вернадським в першій книзі цього тому).

¹⁵ Василенко Микола Прокопович (1866–1935), історик, юрист, один з організаторів УАН, академік УАН (1919). Був знайомий з В.І. Вернадським з 1907 р. Докладніше про М.П. Василенка див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в першій книзі цього тому.

¹⁶ Див. коментар № 12 до цього розділу.

¹⁷ Браунер Олександр Олександрович (1857–1941), зоолог-систематик, археолог, натураліст, орнітолог. Доктор зоологічних наук (1920). Закінчив одеську гімназію (1876–1881), природниче відділення фізико-математичного факультету Одеського університету (1876–1881). За участю О.О. Браунера було організовано Одеський сільськогосподарський інститут (1918), в якому він керував кафедрою тваринництва. Завідував зоопарком та науковою частиною степового заповідника «Асканія-Нова» (1923–1925), створив там дослідну та племінну зоотехнічну станцію (1925). 1926–1932 рр. був обласним інспектором з охорони пам'яток природи. Праці О. Браунера присвячені вивченню ссавців, птахів, риб та комах України, історії формування фауни степів. Вивчав походження свійських тварин. Один з перших зоологів царської Росії, які серйозно почали вивчати проблеми охорони природи. Член Херсонської Громади.

Основні праці: «Сельскохозяйственная зоология», «Животноводство»

Література: Олександр Олександрович Браунер: Біобібліографічні матеріали / Укл. В.М. Конський, Л.П. Котова; Одеська державна бібліотека імені О.М. Горького. — Одеса, 1957. — 30 с.; Мазурмович Б.М. Розвиток зоології на Україні. — К.: Вид-во Київського університету, 1972. — С. 8, 62, 63; Вчені вузів Одеси: Біобібліографічний довідник. Вип. I. Природничі науки. 1865–1945. Ч. 5. Біологи. — Одеса, 2004. — С. 27–30; Грищенко О.С. Професор О.О. Браунер — визначний український зоолог, археолог, охоронець природи // Вісник Східноукраїнського університету імені В. Даля. — 2006. — №9 (103). — Ч. 2. — С. 36–42.

¹⁸ Клодницький Іван Іванович (1884–1949), гістолог, зоолог, ентомолог, генетик. Закінчив Фрайбурзький університет (Німеччина). Співробітник Комітету для вивчення фауни (1919); зоолог (1921); вчений спеціаліст Зоологічного кабінету (1922); позаштатний співробітник (1923) Зоологічного музею. На початку 1930-х років був професором кафедри розведення сільськогосподарських тварин Білоцерківського сільськогосподарського інституту, в другій половині 1930-х років працював в Інституті зоології АН УРСР. У 1940-х роках, працюючи вже в Росії, захистив докторську дисертацію з племінної справи в скотарстві. Його ентомологічні праці пов'язані з вивченням попелиць. Є автором одного з перших підручників зоології українською мовою («Тварина в господарстві людини», 1926).

Основні праці: Клодницький І.І., Красвий І.М., Тарнавський Н.Д. Штучне викликання мутацій у курей шляхом рентгенізації сперми // Збірник праць з генетики Інституту зоології АН УРСР. — 1936. — № 1. — С. 91–101; Клодницький І.І. Спадковість молочності та оцінка плідників великої рогатої худоби. — К.; Х.: Колгоспвидав, 1940. — 173 с.

Література: Мазурмович Б.М. Розвиток зоології на Україні. — К.: Вид-во Київського університету, 1972. — С. 197; Історія Академії наук України 1918–1923. Документи і матеріали. — К.: Наукова думка, 1993. — С. 524; Голда Д.М., Мариненко Т.В., Демид

дов С.В. До 70-річчя кафедри генетики // Вісник Київського університету імені Т. Шевченка. — Вип. 45. — С. 6.

¹⁹ Богданов-Катьков М.М. (1884–1949), зоолог, ентомолог, співробітник Петроградського лісового інституту. Стаття Т. Добржанського була опублікована: Известия Отдела прикладной энтомологии Сельскохозяйственного Ученого комитета. — 1922. — № 2. — С. 103–124. (Див.: *Сорокина М.Ю.* Из переписки Ф.Г. Добржанского с В.И. Вернадским // Природа. — 1990. — № 3. — С. 92).

²⁰ Див. коментар № 8 до цього розділу.

²¹ Добровлянський Василь Васильович (П.?) (?–1921), зоолог, приват-доцент Київського університету, співробітник біологічної секції (1919), член Комітету для виучування фауни (1919), зоолог Зоологічного музею (1921).

Література: *Сорокина М.Ю.* Из переписки Ф.Г. Добржанского с В.И. Вернадским // Природа. — 1990. — № 3. — С. 92; Історія Академії наук України. 1918–1923. Документи і матеріали. — К.: Наукова думка, 1993. — С. 520.

²² Див. про це листа М.П. Василенка до В.І. Вернадського від 6 травня 1921 р. в першій книзі цього тому.

²³ В.І. Вернадський виїхав на Мурманську біологічну станцію та працював там до 24 серпня.

²⁴ У грудні 1921 р. із Франції в Академію наук надійшов офіційний лист, підписаний відомим математиком Аппелем, ректором Сорбонни, з проханням надати академіку В.І. Вернадському можливість прочитати в університеті курс лекцій з геохімії. В травні 1922 р. Володимир Іванович з сім'єю поїхав до Франції, де перебував до 1926 р. Після повернення в Росію він видав книгу «Біосфера» та поновився на роботу у відділі живої речовини (*Вернадский В.И.* Дневники: март 1921 — август 1925. — 2-е изд. — М.: Наука, 1999. — С. 72; Вернадский В.И. Пережитое и передуманное / Владимир Вернадский; предисловие Э.М. Галимова; сост., коммент., предисловие С.И. Капелуш. — М.: Вагриус, 2007. — С. 25).

²⁵ Поняття про «хвилі життя» було введено Четвериковим у 1905 р. для позначення коливань чисельності особин, характерних для будь-якої популяції.

²⁶ Срезневський Борис Ізмаїлович (1857–1934), російський і український метеоролог і кліматолог, професор (1894), академік ВУАН (1920), організатор метеорологічної служби в Україні. Закінчив Петербурзький університет (1874–1879). До 1881 р. проходив стажування в університетах Західної Європи. У 1882–1892 рр. працював у Головній фізичній обсерваторії в Петербурзі. 1894–1918 рр. був професором Тартуського університету, очолював Прибалтійську метеорологічну мережу. У 1919 р. обійняв посаду директора Київської метеорологічної обсерваторії, де працював до останніх днів життя. За київський період наукової діяльності (1919–1934) здійснив ґрунтовні дослідження клімату України. За його ініціативою у 1921 р. було створено Геофізичну комісію, реорганізовану в кафедру геофізики при АН УРСР. Очолював кафедру сільськогосподарської метеорології при НКО УРСР.

Основні праці: «Природна районізація України» (1922), «Нариси з природи України» (1920), «Загальне землезнавство» (1927), «Викопні пустелі північної півкулі» (1910), «Краєвиди України» (1929) та ін.

Література: Енциклопедія українознавства: В 10 томах. — Париж, Нью-Йорк: Молоде Життя, 1954–1989. — С. 3008–3009; Історія Академії наук України. 1918–1923. Документи і матеріали. — К.: Наукова думка, 1993. — С. 511; *Косовець О.* Борис Срезневський — перший академік-метеоролог в Україні // Географія та основи економіки в школі. — № 11/2009. — С. 39–40.

²⁷ Чутки були пов'язані з арештом В.І. Вернадського в червні 1921 р.

²⁸ Див. коментар № 19 до цього розділу.

²⁹ За ініціативою В.І. Вернадського влітку 1922 р. в північно-західні райони Монголії була направлена Монголо-Урянхайська експедиція під керівництвом геолога І.П. Рачковського. Передбачалося, що в ній також будуть брати участь зоологи. (Див.: *Сорокина М.Ю.* Из переписки Ф.Г. Добржанского с В.И. Вернадским // *Природа*. — 1990. — № 3. — С. 94).

³⁰ Лебедев Олександр Георгійович (1874–1936), ентомолог, еколог, доктор біологічних наук. Закінчив Казанський університет (1899). Викладач у Київському політехнічному інституті, Київському лісотехнічному інституті (1900), а з 1921 р. у Київському сільськогосподарському інституті; 1930 р. в Лісотехнічному інституті; член Комітету для вивчення фауни (1919); завідувач відділу екології Інституту зоології АН УССР (з 1930 р.); завідувач кафедри зоології безхребетних (1935) Київського університету. До наукових інтересів входило вивчення біології, екології, поведінки, систематики, морфології, поширення різних груп комах. Особливу увагу приділяв вивченню біології шкідливих комах лісу. Створив київську ентомологічну школу. Редактор перших в Україні ентомологічних журналів — «Энтомологический вестник» (1912–1914), «Журнал прикладной энтомологии» (1916), що видавались у Києві.

Основні праці: К познанию фауны и экологии насекомых — опылителей цветковых растений. — 1933; Матеріали до вивчення біоценози листяного лісу // Зб. праць сектору екол. наземних тварин. Ч. 1 / Тр. Інституту зоології та біології УАН, 1933. — VII; Матеріали до вивчення біоценозу листяного лісу // Зб. праць сектору екол. наземних тварин. Ч. 2 / Тр. Ін-ту зоол. та біол. УАН, 1935. — VII. — Ч. 3 / Тр. Ін-ту зоол. та біол. УАН, 1937. — III.

Література: *Мазурмович Б.М.* Розвиток зоології на Україні. — К.: Вид-во Київського університету, 1972. — С. 12, 92, 187, 188; Історія Академії наук України. 1918–1923. Документи і матеріали. — К.: Наукова думка, 1993. — С. 520; *Сорокина М.Ю.* Из переписки Ф.Г. Добржанского с В.И. Вернадским // *Природа*. — 1990. — № 3. — С. 94.

³¹ Дружина та дочка Вернадського.

³² Див. коментар № 29 до цього розділу.

Комментарии

¹ *Добржанский Феодосий (Теодор) Григорьевич (1900–1975)*, биолог-эволюционист, генетик, философ, профессор. Родился в польской семье в городе Немирове, что под Винницей. Его дед по отцовской линии Карл Казимирович Добржанский был крупным землевладельцем под Киевом, но был лишен своих владений за участие в польском восстании 1863 г. и сослан на 20 лет в Олонецкую губернию. Жена Карла Казимировича происходила из графского рода Тышкевичей. Григорий Карлович Добржанский, отец Феодосия Григорьевича, был пятым ребенком в семье, получил высшее образование и перешел из католицизма в православие. Мать Феодосия Григорьевича, Софья Владимировна Войковская (1864–1920), приходилась внучатой племянницей писателя Ф.М. Достоевского. Ф.Г. Добржанский будет гордиться этим родством.

В 1909 г. семья переезжает в Киев, где Ф.Г. Добржанский учится в Первой киевской гимназии, демонстрируя яркий природный интерес к естественным наукам и, в частности, к биологии. Все это определило его дальнейший жизненный путь. В 1917 г. он поступает на естественное отделение физико-математического факультета Киевского университета. По совету энтомолога В. Лучника он еще раньше начал коллекционировать и изучать видовой состав и изменчивость божьих коровок рода *Coccinella* и уже на первом курсе публикует свою первую фаунистическую статью с описанием нового вида

божьих коровок из окрестностей Киева. Интерес к геногеографии и систематике божьих коровок сохранялся у Добржанского всю жизнь. Университетским учителем Добржанского стал профессор зоологии Сергей Ефимович Кушакевич (1873–1920). Именно С.Е. Кушакевич пригласил Добржанского в свою лабораторию, оценив по достоинству перспективность начинающего исследователя. Более того, когда Феодосий Григорьевич потерял родителей, Сергей Ефимович усыновил его. Важным событием в жизни молодого исследователя стало знакомство в 1918 г. с В.И. Вернадским. Будучи еще студентом, Добржанский, по рекомендации Кушакевича, был зачислен научным сотрудником в биогеохимическую лабораторию В.И. Вернадского, организованную В.И. Вернадским в конце 1918 г. Изменившаяся политическая ситуация летом 1919 г. заставила многих ученых покинуть Киев, в том числе и В.И. Вернадского. По предложению С.Е. Кушакевича, В.И. Вернадский с дочерью Ниной перебрался на Днепровскую биологическую станцию. Вспоминая об этом времени, В.И. Вернадский писал: «Было лето, и я через некоторое время по совету Кушакевича уехал с ним в Староселье, где провел на станции значительную часть времени. Очень хорошее это было время и чудные места» (*В.И. Вернадский. Дневники 1935–1941. Кн. 1. 1935–1938.* — М.: Наука, 2006. — С. 39). Ф.Г. Добржанский снабжал экспедицию В.И. Вернадского продовольствием и сообщал подробности о киевской ситуации. Во время коротких пребываний Добржанского в Староселье на биологической станции, В.И. Вернадский по долгу беседовал с начинающим ученым, назвав его «милым и талантливым молодым зоологом». Несомненно, что эти беседы с В.И. Вернадским повлияли на широту и космичность эволюционных воззрений Добржанского и его последующий интерес к творчеству французского философа Тейяра де Шардена (1881–1955). Дом лесничего, где проходили научные беседы Вернадского и Добржанского, оказался судьбоносным и в другом отношении. Дочь лесничего Наталья Петровна Сиверцева (1901–1968) вскоре станет женой Добржанского. Наталья Петровна была так же биологом, ученицей известного зоолога-эволюциониста Ивана Ивановича Шмальгаузена (1884–1963), переехавшего в Киев в 1921 г. Киевский период сблизил и этих двух ученых — Шмальгаузена и Добржанского. Через 25 лет в США Ф.Г. Добржанский переведет на английский язык книгу украинского академика «Факторы эволюции». В Киеве судьба сведет Добржанского еще с одним маститым украинским биологом, одним из основателей цитогенетики Григорием Андреевичем Левитским (1878–1942). Закончив университет в 1921 г., Ф.Г. Добржанский переходит на работу в качестве ассистента на кафедру зоологии сельскохозяйственного факультета Политехнического института. Здесь в Киеве через Г.А. Левитского знакомится с работами американского биолога, будущего лауреата Нобелевской премии Томаса Моргана (1866–1945) с дрозофилой. Это стало поворотным моментом в избрании своих будущих исследований. С 15 по 21 декабря 1922 г. в Петрограде проходил I Всероссийский съезд зоологов, анатомов и гистологов. В этом съезде принимали участие и украинские ученые во главе с Н.В. Шарлеманем. На съезде украинский ученый Ф.Г. Добржанский сделал два доклада «Имагинальная диапауза у божьих коровок» и «Половая система божьих коровок» (См.: Труды I-го Всероссийского съезда зоологов, анатомов и гистологов в Петрограде 15–22 декабря 1922 г. — Пг., 1923). После съезда по приглашению основателя и первого директора Института экспериментальной биологии Николая Константиновича Кольцова (1872–1940) Ф.Г. Добржанский выезжает в Москву. В Москве он познакомился с эволюционистом Сергеем Сергеевичем Четвериковым (1880–1959), из рук которого получил только что привезенную в Советскую Россию американским генетиком, будущим лауреатом Нобелевской премии Германом Миллером (1890–1967) дрозофилу. Именно дрозофила явилась основным объектом генетических исследований в лаборатории Т. Моргана. Ф.Г. Добржанский с этим подарком выезжает в Киев и разворачивает первые в Украине исследования по генетике. Иссле-

дования Добржанского вызвали живой интерес в Петрограде. Основатель кафедры генетики Петроградского университета Юрий Александрович Филипченко (1882–1930), пригласившего в январе 1924 г. украинского исследователя на руководимую им кафедру генетики и экспериментальной зоологии.

В этот период Ф.Г. Добржанский общается в Ленинграде с крупными учеными: биологом-генетиком Николаем Ивановичем Вавиловым (1887–1943), биогеографом Львом Семеновичем Бергом (1876–1950), геоботаником Петром Петровичем Семеновым-Тянь-Шаньским. Таким образом, развитие биологического таланта Добржанского проходило в обогащенной интеллектуальной среде и в период расцвета биологической мысли в стране.

Вскоре в Ленинград приезжает Наталья Петровна Сиверцева, которая становится помощником Добржанского. 8 августа 1924 г. состоялась их свадьба. Вместе они прожили 25 лет. Умерла Наталья Петровна 22 февраля 1969 г. по дороге к своей давней подруге с киевских времен, дочери академика В.И. Вернадского Нине Владимировне Толь.

В Ленинграде Добржанский продолжает свои работы, начатые еще в Киеве, по изменчивости и видообразованию у божьих коровок и исследования на дрозофиле по множественному действию генов.

Еще 14 февраля 1921 г. в рамках КЕПС, возглавляемой В.И. Вернадским, по инициативе Ю.А. Филипченко было организовано Бюро по евгенике. (См.: СПб. филиал АРАН, ф. 132, оп.1, д. 127, л. 6–600.). Записка Ю.А. Филипченко о создании такого бюро была составлена 3 февраля 1921 г. (Хранится там же. — Л. 2–3). Как сказано в «Отчете» о деятельности РАН за 1923 г., бюро все эти годы занималось изучением «вопросов наследственности специально в применении к человеку» (см.: Отчет о деятельности РАН за 1923г., составленный непреременным секретарем акад. С.Ф. Ольденбургом и читанный в публичном заседании 2 февраля 1924г. — Л., 1924. — С. 149). В начале 1925 г. тематика исследований бюро расширилась: оно стало заниматься изучением вопросов общей генетики. В связи с этим бюро было переименовано в отдел генетики и евгеники. (См.: Отчет ... за 1925г. — Л., 1926. — С. 225). Одним из направлений отдела стало изучение генетики домашних животных. Были выделены дополнительные ассигнования и расширен штат отдела. (См.: СПб. филиал АРАН, ф. 132, оп. 1, д. 13 л. 53). В декабре 1925г. в штатный отдел был зачислен Ф.Г. Добржанский с супругой (См.: Отчет... за 1925г. — С. 225). В 1926 г. при АН СССР была создана Казахстанская Экспедиция. (См.: Научный работник. — 1926. — № 7–8. — С. 140). В составе экспедиции был сформирован отряд по биологическому обследованию домашних животных, которым руководил Ю.А. Филипченко. Отряд состоял из двух подотрядов: восточного и западного. Восточным подотрядом руководил Ф.Г. Добржанский. Он дважды выезжал в Казахстан, где изучал с коллегами изменчивость, генографию и генофонд домашних животных. Во время этих экспедиций Ф.Г. Добржанский вел дневник, фрагменты которого были опубликованы в журнале «Природа» (2000, № 12).

В конце 1927 г. Ю.А. Филипченко получает возможность по линии КЕПС послать Ф.Г. Добржанского для стажировки в США в лабораторию Томаса Моргана в рамках Рокфеллеровской стипендии. Вместе с Добржанским в США выезжает и его жена. Стажировка была рассчитана на год и проходила в Колумбийском университете. В лаборатории Т. Моргана ставились и коллективно решались конкретные экспериментальные задачи по выявлению структуры и механизмов функционирования хромосом и генов. 2 ноября 1928 г. Ф.Г. Добржанский из США направил письмо в Президиум КЕПС с просьбой продлить ему заграничную командировку еще на год. Просьба была удовлетворена. Ровно через год Феодосий Григорьевич вновь обращается с просьбой о продлении ему командировки до 15 ноября 1929 г. 23 марта 1929 г. такая просьба ученого снова была удовлетворена. Ровно через год, в ноябре 1929 г., Добржанский вновь обращается

в Президиум КЕПС о продлении своей командировки до 1 апреля 1930 г. Таким образом, имеющиеся документы, а также переписки со своими коллегами по Ленинграду и Киеву позволяют утверждать, что Добржанские не собирались навсегда оставаться за границей. Однако резкое изменение политической ситуации в СССР, начало разгрома школы генетиков в стране подвели Добржанских к принятию решения — навсегда остаться в США. (Более подробно см.: *Сойлер В.Н.* Власть и наука. — М., 2002; У истоков академической генетики Санкт-Петербурга / Сост. М.Б. Коначев. — СПб., 2002).

Литература: *Коначев М.Б.* Ф.Г. Добржанский (1900–1975) // Ф.Г. Добржанский и эволюционный синтез. — Л., 1990; *Галл Я.М., Коначев М.Б.* Классик // Природа. — 1990. — № 3. — С. 79–87; *Сорокина М.Ю.* Дальний путь к большому будущему // Природа. — 1990. — № 3. — С. 88–96; *Коначев М.Б.* «Невозвращенец по неволе» // Российские ученые и инженеры в эмиграции. — М., 1993; *Історія Академії наук. 1918–1923.* Документи і матеріали. — К.: Наукова думка, 1993. — С. 520; *Музрукова Е.* Добржанский Феодосий Григорьевич // Золотая книга эмиграции. — М.: РОССПЭН, 1997. — С. 216–217; *Вернадский В.И.* Дневники: март 1921 — август 1925. 2-е изд. — М.: Наука, 1999. — С. 164, 165; *Alma-mater: Університет святого Володимира напередодні та в добу української революції 1917–1920: матеріали, документи, спогади.* — К.: Прайм, 2000. — Кн. 1. — С. 81; *Голубовский М.Д.* Добржанский в двух мирах // Российская научная эмиграция: Двадцать портретов. — М., 2001. — С. 222–235; *Шендеровський В.* Молитва, почута святим Теодосієм // Нехай не гасне світ науки / За ред. Е. Бабчук. — К.: Рада, 2006. — Кн. 2. — С. 89–95; *Летопись Российской академии наук / Ф.Г. Добржанский, т. IV. 1901–1934.* — СПб.: Наука, 2007. — С. 452, 650, 660, 668, 689; *Осокор Ю.* Залишив загадку походження homo sapiens [до 110-річчя з дня народження] // Урядовий кур'єр. — 2010. — 14 травня. — С. 18; *Наука України у світовому інформаційному просторі / НАН України; редкол.: Я.С. Яцків (гол.) та ін.* — К.: Академперіодика, 2008. — Вип. 4: *Абліцов В.* Вчені України — лауреати міжнародних премій і нагород / Віталій Абліцов. — К.: Академперіодика, 2011. — С. 147–149.

² В.И. Вернадский получил первый грант Фонда Розенталя на исследования живого вещества. Подробнее см.: *Сорокина М.Ю.* «Атлас Гуарудим» — Fondation Rosentahl // Евреи России — иммигранты Франции. — М., 2000. — С. 35–68.

³ В.И. Вернадский занимался изучением слитков чистого уранового свинца, которые были добыты из минерала кюрита, его образцы были подарены М. Кюри владельцем радиевого рудника в Конго. Кюрит оказался практически неисследованным минералом с необычными свойствами. Некоторое время В.И. Вернадский считал, что нашел ранее неизвестный химический элемент. В 1925 г. работа была прекращена из-за отсутствия достаточного количества минерала. (*Сорокина М.Ю.* Из переписки Ф.Г. Добржанского с В.И. Вернадским // Природа. — 1990. — № 3. — С. 95).

⁴ *La Géochimie.* — Paris, 1924. — 404 p.

⁵ *Вернадский В.И.* Химический состав живого вещества. — Пг.: Изд. АН СССР, 1922. — 48 с.; *Вернадский В.И.* Живое вещество в химии моря. — Пг.: Науч. хим-техн. издат, 1923. — 36 с.

⁶ 1923. — Vol. 34. № 2; 1924. — Vol. 35. № 1, 2.

⁷ *Sur la Géochimie*// *Rev. Gén. Sci.* — 1924. — Vol. 35. № 15.

⁸ Бессмертная Мария Ивановна (1881–1942), биолог, биохимик. Окончила Высшие женские курсы в Москве. Выпускница Сорбонны (1916). Работала в Пастеровском институте. Сотрудница ВУАН (1919–1923), биогеохимической лаборатории В.И. Вернадского в Киеве, затем — кафедры биологии 2-го Киевского медицинского института.

Литература: В.И. Вернадский и Крым: люди, места, события... / Н.В. Багров, В.Г. Ена, В.В. Лавров и др. — К.: Лыбидь, 2004. — С. 122; *Вернадский В.И.* Дневники. 1917–1921. Январь 1920 — март 1921. — К.: Наукова думка. — С. 31–52.

⁹ Вернадская-Толль Нина Владимировна, дочь В.И. Вернадского.

¹⁰ Джонсон (Jonson) Дуглас-Вильсон (1878–1944), американский геоморфолог.

¹¹ Белинг Дмитрий Евстафьевич (Остапович) (1882–1949), украинский ихтиолог и гидробиолог, доктор биологических наук (1935), профессор (1939). В 1900 г. поступил в Петербургский университет. Затем перевелся в Киев на естественное отделение физико-математического факультета Киевского университета. По окончании его в 1909 г. был оставлен при университете, с 1912 г. — лаборант зоологической лаборатории университета. Преподавал в Киевском политехническом институте, на Киевских женских курсах. Работал на Днепровской биологической станции, возглавлял зоологический отдел (с 1911 г.), преподавал в Таврическом университете (1919). В 1921 г. вернулся в Киев. В 1922–1937 гг. руководил Днепровской биостанцией. Старший ассистент кафедры зоологии, руководитель сектора систематики, фаунистики и гидробиологии (с 1915 г.), директор гидробиологической станции АН УССР (с 1939 г. — Институт гидробиологии АН УССР), директор этого института (1922–1937; 1941–1943). С 1912 г. его исследования посвящены гидробиологическому изучению беспозвоночных животных и рыб пресных водоемов Украины. С 1922 г. организатор, участник и руководитель многочисленных гидробиологических экспедиций по среднему и нижнему Днепру. Оставался в оккупации. В 1943 г. при отступлении немецких войск Д.Е. Белинг переехал в Познань, затем в Германию, где стал профессором Геттингенского университета.

Основные труды: Нариси з іхтіофауни р. Дніпра // Праці Дніпровської біологічної станції. — 1914. — № 1; Визначник риб прісноводних та морських Європейської Росії. — Петроград: Вид. М. і С. Сабашнікових, 1923 (у співавт.); Кілька слів про риб України // Український рибалка і мисливець. — 1925. — № 6. — С.18–19; Прісні води України та питання рибного господарства // Природничі продуктивні сили УРСР. — 1928. — С. 161–176; Гідрологічні і рибогосподарчі питання в проблемі Великого Дніпра // За Радянську Академію. — 1933. — № 5; Дніпро та його рибні багатства. — К.: ВУАН, 1935. — 162 с.

Литература: Архів Президії АН України, особова справа Белінга Д.Є., арк. 1–27; *Мазурмович Б.М.* Розвиток зоології на Україні. — К.: Вид-во Київського університету, 1972. — С. 11, 76, 125, 126, 127; Історія Академії наук України. 1918–1923. Документи і матеріали. — К.: Наукова думка, 1993. — С. 515.

¹² Кушакевич Сергей Ефимович (1878–1920), зоолог; доцент (1911), профессор (1915) Киевского университета. Учился на естественном отделении Новороссийского университета (1898–1903). Стажировался в Германии, Италии (1906–1911). Преподавал в Киевском университете (1912–1918). С 1915 г. ординарный профессор кафедры зоологии. С 1919 г. товарищ председателя по изучению фауны и член Постоянной комиссии по изучению природных богатств Украины. Директор Днепровской биостанции в Староселье, где В.И. Вернадский начал развивать свою теорию биосферы. Принял решение эмигрировать, но умер на пути из Одессы в Турцию.

Внес весомый вклад в изучение эмбриогенеза и филогенетических связей в простейших и многоклеточных. В 1910 г. вышел его труд «История развития половых желез у *Rana esculenta*. К вопросу об определении пола». — СПб.: Типография М.М. Стасюкевича, 1910.

В.И. Вернадский в дневнике 14 августа о С.Е. Кушакевиче записал: «Я помню с ним интересные живые разговоры о различных больших и мелких проблемах биологии, философии, текущей жизни. От него я впервые узнал о генах, он — единственный из биологов указал мне на работы Прейера над постоянством количества жизни... Жизнерадостный,

полный научных планов, широко образованный и замечательно милый человек. Никак я не ожидал, что он так быстро вскоре погибнет. При отступлении армии Деникина, заразившись тифом — д[олжно] б[ыть], похоронен в Константинополе. Он имел родных за границей (во Франции) и ехал за границу в надежде научно работать ... Как сейчас помню его энергичную высокую фигуру в очках, ходившую по маленькому садику среди леса и прибрежных песков перед станцией, напевающего или ведущего оживленную беседу. С Ниночкой он повторял греческую грамматику. Был любителем классических языков.

В Киевский Унив[ерситет] он поступил при довольно трудных обстоятельствах, как-то вопреки тому профессору, которого хотел факультет — но быстро завоевал себе положение и расположение молодежи.

Был прекрасным учителем.

Это был настоящий университетский учитель — от которого надо было ждать многого, и заменить которого нелегко. Это одна из тех потерь культурного накопленного капитала, которую в столь страшных размерах дала нашей культуре коммунистическая революция» (*В.И. Вернадский*. Дневники: март 1921 — август 1925. — М.: Наука, 1998. — С. 164).

Литература: *Мазурмович Б.М.* Розвиток зоології на Україні. — К.: Вид-во Київського університету, 1972. — С. 77, 78;79, 80; *Історія Академії наук України*. 1918–1923. Документи і матеріали. — К.: Наукова думка, 1993. — С. 527; *Вернадский В.И.* Дневники: март 1921 — август 1925. 2-е издание. — М.: Наука, 1999. — С.164–165; *Історія Національної академії наук України в суспільно-політичному контексті 1918–1998*. — К.: «Фенікс», 2000. — С. 122.

¹³ Фомин Александр Иванович (1869–1935), ботаник, флорист, организатор научной деятельности, педагог, академик ВУАН (1921). Окончил медицинский факультет Московского университета (1889–1893). До 1896 г. преподавал в различных частных учебных заведениях Москвы. В 1896 г. получил постоянное место преподавателя в женской гимназии в Юрьеве (Дерпте, совр. Тарту), впоследствии был назначен ассистентом кафедры ботаники Юрьевского университета (1896). Первые печатные труды — «Болота Европейской России», монография «Бассейн реки Оки» и «Современный характер растительности Московской промышленной области и Верхнего Поволжья», вышедшие в 1898 и 1899 гг. В 1902–1914 гг. работал в Ботаническом саду г. Тифлиса (Тбилиси). Во время Первой мировой войны приехал в Украину и занял должность профессора кафедры морфологии и систематики растений и директора Ботанического сада Киевского университета. Участвовал в организации УАН: член Комиссии по выработке законопроекта об учреждении Украинской академии наук в Киеве (1918), председатель Комиссии для изучения флоры Украины (с 1919 г.), руководитель Ботанического кабинета-музея и гербария Академии, глава кафедры ботаники при Ботаническом саде (1921), член Комиссии по изучению природных богатств Украины. Директор Института ботаники АН УССР (1931–1935). Основатель ботанических периодических изданий: «Вестник Тифлисского Ботанического сада», «Вестник Киевского Ботанического сада».

Литература: *Бордзиловский Е.И.* Памяти Александра Васильевича Фомина (1869–1935) // Советская ботаника. — М., 1936. — №1. — С. 137–146; *Зеров Д.К.* Олександр Васильович Фомін // Український ботанічний журнал. — К., 1936. — 7 (15). — С. 3–5; *Бордзиловский Е.И.* Обзор работ академика А.В. Фомина // Збірник праць, присвячений пам'яті академіка О.В. Фоміна. — К.: В-цтво АН УРСР, 1938. — С. 19–25; *Радде-Фомина О.Г.* Биографический очерк. Раздел I // Збірник праць, присвячений пам'яті академіка О.В. Фоміна. — К.: Вид-во АН УРСР, 1938. — С. 8–16; *Гармасар В.* «Відав своє життя науці та роботі» (до 135-річчя від дня народження О. Фоміна // Українознавство: Календар-щорічник. 2004. — К., 2003. — С. 189–190; Незабутні постаті / [Авт.–упор.

О. Матвійчук, Н. Струк]. — К. : Світ Успіху, 2005. — С. 51; *Кондратюк С.Я.* Академік Олександр Васильович Фомін (2.05.1867 – 16.10. 1935) — фундатор Ботанічної наукової школи, ботанічних установ і періодичних видань / Кондратюк С.Я., В.В. Капустян, М.В. Шевера // *Український ботанічний журнал.* — 2009. — Т. 66. — № 5. — С. 611–628.

¹⁴ Личков Борис Леонидович (1888–1966), геолог, приват-доцент, доктор геолого-минералогических наук (1943). Член секции подземных богатств (1919), член гидрологической секции Постоянной комиссии по изучению природных богатств Украины (1919). 6 июня 1918 г. занял должность ученого секретаря Комиссии из высших учебных заведений, где и познакомился с В.И. Вернадским. (См. примечание № 16 к разделу переписки А.А. Богомольца с В.И. Вернадским).

¹⁵ Василенко Николай Прокофьевич (1866–1935), историк, юрист, один из организаторов УАН, академик УАН (1919). Был знаком с В.И. Вернадским с 1907 г. Подробнее о Н.П. Василенко см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого тома.

¹⁶ См. комментарий № 12 к этому разделу.

¹⁷ Браунер Александр Александрович (1857–1941), зоолог-систематик, археолог, естествоиспытатель, орнитолог. Доктор зоологических наук (1920). Окончил одесскую гимназию (1876–1881), естественное отделение физико-математического факультета Одесского университета (1876–1881). При участии А.А. Браунера был организован Одесский сельскохозяйственный институт (1918), в котором он руководил кафедрой животноводства. Заведовал зоопарком и научной частью степного заповедника «Аскания-Нова» (1923–1925), создал там исследовательскую и племенную зоотехническую станцию (1925). В 1926–1932 гг. был областным инспектором по охране памятников природы. Труды А. Браунера посвящены изучению млекопитающих, птиц, рыб и насекомых Украины, а также истории формирования фауны степей. Изучал происхождение домашних животных. Один из первых зоологов царской России, начавших серьезно изучать проблемы охраны природы. Член Херсонской Громады.

Основные труды: «Сельскохозяйственная зоология», «Животноводство».

Литература: Олександр Олександрович Браунер: Біобібліографічні матеріали / Укл. В.М. Конський, Л.П. Котова; Одеська державна бібліотека імені О.М. Горького. — Одеса, 1957. — 30 с.; *Мазурмович Б.М.* Розвиток зоології на Україні. — К.: Вид-во Київського університету, 1972. — С. 8, 62, 63; *Вчені вузів Одеси: Біобібліографічний довідник.* Вип. І. Природничі науки. 1865–1945. Ч. 5. Біологи. — Одеса, 2004. — С. 27–30; *Грищенко О.С.* Професор О.О. Браунер — визначний український зоолог, археолог, охоронець природи // *Вісник Східноукраїнського університету імені В. Даля.* — 2006. — №9 (103). — Ч. 2. — С. 36–42.

¹⁸ Клодницький Іван Іванович (1884–1949), гистолог, зоолог, ентомолог, генетик. Окончил Фрайбургский университет (Германия). Сотрудник Комитета по изучению фауны (1919); зоолог (1921), ученый специалист Зоологического кабинета (1922); внештатный сотрудник Зоологического музея (1923). В начале 30-х годов был профессором кафедры разведения сельскохозяйственных животных Белоцерковского сельскохозяйственного института, во второй половине 30-х годов работал в Институте зоологии АН УССР. В 40-х годах, работая уже в России, защитил докторскую диссертацию по племенному делу в скотоводстве. Его энтомологические труды связаны с изучением тли. Является автором одного из первых учебников зоологии на украинском языке («Тварина в господарстві людини», 1926).

Основные труды: *Клодницький І.І., Красвий І.М., Тарнавський Н.Д.* Штучне викликання мутацій у курей шляхом рентгенізації сперми // *Збірник праць з генетики Інституту*

зоології АН УРСР. — 1936. — № 1. — С. 91–101. *Клодницький І.І.* Спадковість молочності та оцінка плідників великої рогатої худоби. — К. ; Х. : Колгоспвидав, 1940. — 173 с.

Література: *Мазурмович Б.М.* Розвиток зоології на Україні. — К.: Вид-во Київського університету, 1972. — С. 197; Історія Академії наук України 1918–1923. Документи і матеріали. — К.: Наукова думка, 1993. — С. 524; *Голда Д.М., Мариненко Т.В., Демидов С.В.* До 70-річчя кафедри генетики // Вісник Київського університету імені Т.Шевченка. — Вип. 45. — С. 6.

¹⁹ Богданов-Катьков Николай Николаевич (1884–1949) — зоолог, энтомолог, сотрудник Петроградского лесного института. Стаття Ф. Добржанського була опублікована: Известия Отдела прикладной энтомологии сельскохозяйственного Ученого комитета. — 1922. — № 2. — С. 103–124 (См.: *Сорокина М.Ю.* Из переписки Ф.Г. Добржанского с В.И. Вернадским // Природа. — 1990. — № 3. — С. 92).

²⁰ См. комментарий № 8 к этому разделу.

²¹ Добровлянський Василь Васильевич (П.?) (?–1921), зоолог, приват-доцент Київського університету, сотрудник биологической секции (1919), член Комитета для изучения фауны (1919), зоолог Зоологического музея (1921).

Література: *Сорокина М.Ю.* Из переписки Ф.Г. Добржанского с В.И. Вернадским // Природа. — 1990. — № 3. — С. 92; Історія Академії наук України. 1918–1923. Документи і матеріали. — К.: Наукова думка, 1993. — С. 520.

²² См. об этом письмо Н.П. Василенко к В.И. Вернадскому от 6 мая 1921 г. в первой книге этого тома.

²³ В.И. Вернадский выехал на Мурманскую биологическую станцию и работал там до 24 августа.

²⁴ В декабре 1921 г. из Франции в Академию наук пришло официальное письмо, подписанное известным математиком Аппелем, ректором Сорбонны, с просьбой предоставить академику В.И. Вернадскому возможность прочитать в университете курс лекций по геохимии. В мае 1922 г. Владимир Иванович с семьей уехал во Францию, где находился до 1926 г. После возвращения в Россию он издал книгу «Биосфера» и восстановился на работе в отделе живого вещества (*Вернадский В.И.* Дневники: март 1921 — август 1925. — 2-е изд. — М.: Наука, 1999. — С. 72. — (Библиотека трудов В.И. Вернадского); *Вернадский В.И.* Пережитое и передуманное / Владимир Вернадский; предисловие Э.М. Галимова; сост., коммент., предисловие С.И. Капелуш. — М.: Вагриус, 2007. — С. 25)

²⁵ Понятие о «волнах жизни» было введено Четвериковым в 1905 г. для обозначения колебаний численности особей, характерных для любой популяции.

²⁶ Срезневский Борис Измайлович (1857–1934), российский и украинский метеоролог и климатолог, профессор (1894), академик ВУАН (1920), организатор метеорологической службы в Украине. Окончил Петербургский университет (1874–1879). До 1881 г. стажировался в университетах Западной Европы. В 1882–1892 гг. работал в Главной физической обсерватории в Петербурге. В 1894–1918 гг. был профессором Тартуского университета, возглавлял Прибалтийскую метеорологическую сеть. В 1919 г. занял должность директора Киевской метеорологической обсерватории, где работал до смерти. За киевский период научной деятельности (1919–1934) осуществил глубокие исследования климата Украины. По его инициативе в 1921 г. была создана Геофизическая комиссия, реорганизованная в кафедру геофизики при АН УССР. Возглавлял кафедру сельскохозяйственной метеорологии при НКО УССР.

Основные труды: «Природна районізація України» (1922), «Нариси з природи України» (1920), «Загальне землезнаство» (1927), «Викопні пустелі північної півкулі» (1910), «Краєвиди України» (1929) та ін.

Литература: *Енциклопедія українознавства*: В 10 томах. — Париж, Нью-Йорк: Молоде Життя, 1954–1989. — С. 3008–3009; *Історія Академії наук України. 1918–1923. Документи і матеріали*. — К.: Наукова думка, 1993. — С. 511; *Косовець О.* Борис Срезневський — перший академік-метеоролог в Україні // *Географія та основи економіки в школі*. — № 11/2009. — С. 39–40.

²⁷ Слухи були связаны с арестом В.И. Вернадского в июне 1921 г.

²⁸ См. комментарий № 19 к этому разделу.

²⁹ По инициативе В.И. Вернадского летом 1922 г. в северо-западные районы Монголии была направлена Монголо-Урянхайская экспедиция под руководством геолога И.П. Рачковского. Предполагалось, что в ней также будут принимать участие зоологи. (*Сорокина М.Ю.* Из переписки Ф.Г. Добржанского с В.И. Вернадским // *Природа*. — 1990. — № 3. — С. 94).

³⁰ Лебедев Александр Георгиевич (1874–1936), энтомолог, эколог, доктор биологических наук. Окончил Казанский университет (1899). Преподавал в Киевском политехническом институте, Киевском лесотехническом институте (1900, 1930), Киевском сельскохозяйственном институте (с 1921 г.). Член Комитета по изучению фауны (1919); заведующий отделом экологии Института зоологии АН УССР (с 1930 г.), заведующий кафедрой зоологии беспозвоночных (1935) Киевского университета. В круг его научных интересов входило изучение биологии, экологии, поведения, систематики, морфологии, распространения различных групп насекомых. Особое внимание уделял изучению биологии вредных насекомых леса. Создал Киевскую энтомологическую школу. Редактор первых в Украине энтомологических журналов «Энтомологический вестник» (1912–1914) и «Журнал прикладной энтомологии» (1916), издававшихся в Киеве.

Основные труды: К познанию фауны и экологии насекомых — опылителей цветковых растений. — 1933; Матеріали до вивчення біоценози листяного лісу // Зб. праць сектору екол. наземних тварин. Ч.1 / Тр. Інституту зоології та біології УАН, 1933. — VII; Матеріали до вивчення біоценозу листяного лісу // Зб. праць сектору екол. наземних тварин. Ч. 2 / Тр. Ін-ту зоол. та біол. УАН, 1935. — VII. — Ч. 3 / Тр. Ін-ту зоол. та біол. УАН, 1937. — III.

Литература: *Мазурмович Б.М.* Розвиток зоології на Україні. — К.: Вид-во Київського університету, 1972. — С. 12, 92, 187, 188; *Історія Академії наук України. 1918–1923. Документи і матеріали*. — К.: Наукова думка, 1993. — С. 520; *Сорокина М.Ю.* Из переписки Ф.Г. Добржанского с В.И. Вернадским // *Природа*. — 1990. — № 3. — С. 94.

³¹ Жена и дочь В.И. Вернадского.

³² См. комментарий № 29 к этому разделу.

Василь Васильевич Докучаев (1846–1903)¹

В.И. Вернадский — В.В. Докучаеву

№

29 квітня 1890 р., Париж

29/17.IV. 1890 Париж
rue des Belles Feuilles

Многоуважаемый Василий Васильевич,

В Кременчугский уезд я приеду к началу июля (старого стиля). Извините меня, пожалуйста, что мне надо иметь для этого: могу ли приобрести бурав в Полтаве? Надо ли мне приобрести карту — Вы мне, кажется, говорили, что она у Вас уже есть? Надо ли мне иметь геологический компас и барометр²? Вы говорите также, что для ориентировки мне надо ознакомиться с отчетом Георгиевского³ и хотите мне его прислать [...].

Перед отъездом Вы мне хотели написать о плане курса минералогии и прислать листы кристаллохимии и силикатов⁴. Может быть, я мог бы их иметь в Полтаве?

Очень прошу Вас передать мой поклон Вашей супруге.

Ваш *В. Вернадский*

СПб філія АРАН, ф. 184, оп. 2, спр. 29, арк. 38–39зв.

№

8 травня 1891 р., Москва⁵

Многоуважаемый Василий Васильевич,

Простите, что до сих пор не отвечал на Ваши письма: была больна жена, и была масса хлопот, которые заставили совершенно забросить переписку.

Сперва отвечу на Ваши вопросы:

1. В Полтаве я думаю быть в начале или середине июня — хочу заехать навестить родных. Оттуда постараюсь проехать в Кременчуг–Градижск. Меня, впрочем, больше всего интересует местность около Ламанного и в других оврагах по Днепру: тут у меня есть недочеты, да и в иных случаях совершенно непонятно строение места (овраг около Монжалей). Всего у меня в распоряжении будет дня 4–5.

2. В Москве я буду до конца мая, т. к. 29 мая у меня экзамен. Известите меня заранее о Вашем приезде, т. к. все-таки от времени до времени делаю экскурсии в окрестностях.

3. Относительно адресов я лишь отчасти могу исполнить Ваше желание, т. к. дачных адресов прислать не могу. Богданова⁶ я совсем не знаю, а Тимирязева⁷ и Столетова⁸ выдаю очень редко и с ними мало знаком. Постараюсь все-таки достать их летние адреса. Вот их постоянные адреса: Павлов: Шереметевский

переулок, дом гр[афа] Шереметева. Летом, до середины июня, остается на городской квартире. Куда едет летом — не знает, вероятно, в Америку.

Тимирязев: Шереметевский пер., дом гр[афа] Шереметева, кв. № 46.

Богданов: Арбат у Спаса на песках, против церкви, собствен[ный] дом.

Столетов: университет (имеет квартиру в университете).

Я посылаю прошение в университет о допущении меня к защите диссертации — не знаю, обязан ли я сейчас же прислать все сто экземпляров или могу прислать их позже.

Где брать высоты для Крем[енчугского] уезда: на картах ли или в каких-нибудь работах?

Прошу Вас передать мой поклон Вашей супруге и всем товарищам.

Ваш *Вл. Вернадский*

8 мая 1891

Москва, Малая Никитская ул., д. Крюкова

СПб філія АРАН, ф. 184, оп. 2, спр. 29, арк. 55–56зв. *Опубл.:* Из переписки В.В. Докучаева и В.И. Вернадского / под ред. С.И. Вавилова, Х.С. Каштоянца, [публ., примеч.] И.Н. Скрынниковой // Научное наследство. — М.: Акад. наук СССР, 1951. — Т. 2. — С. 820. — (Естественно-научная серия).

№

13 липня 1891 р., Полтава

Полтава
13 июля 1891

Многоуважаемый Василий Васильевич,

Со слов Мих[аила] Алекс[андровича]⁹ Вы, вероятно, знаете о результатах поездки нашей в Крюков. Я позволяю себе утруждать Вас описанием тамошних разрезов, т. к., может быть, Вы считаете нужным и интересным посетить их, когда будете в Кременчуге — Мих[аил] Алекс[андрович] укажет Вам их, а поездка может занять 2–3 часа. Мне кажется, эти разрезы могут представлять интерес: 1) п[отому] ч[то] они указывают на существование и по ту сторону Днепра тех же самых тонко слоистых мергелей с ракушками и валунами (притом частью, несомненно, с валунами местных пород), которые Вы видели в Прусивке и кот[орые] развиты здесь, в Кременч[угском] у[езде], в очень многих местах (Градижск и пр.). Во-вторых, ясно видно налегание на эти мергелистые отложения других «ледниковых» (если их можно так называть) и налегание этих мергелистых на третичные.

Вот общая схема этих разрезов (лучше всего против деревни Маломановки, последний овраг перед поворотом — новые обвалы позволили видеть то, что скрыто было в прошлом году).

а) Чернозем.

б) «Лёссовидная» сильно песчанистая неслоистая порода, иногда содержит выцветы извести. Песчаность иногда не позволяет назвать эту породу лёссом — до 3 саж[ен]ей].

в) Очень слоистый слой песка, содержащий гравий, переполненный валунами кристаллических пород. В нем захвачены куски ниже лежащих пород (г). Мощность этого слоя очень различная — следы гравия чередуются с слоями песка, не заключающего валунов. В распределении валунов по слоям наблюдается правильность. Мощность до 1 с[ажени] (редко).

г) Тонкий песчан[ый] мергель, тонко слоистый с валунами и ракушками — Paludina Planorbis, Pupa и т.д. Книзу нередко валуны слоя е. Кверху тонкая слоистость мергеля г, нарушена, как будто он был неплотный, когда отлагались слои в. Валуны слоя е встречаются на высоте 1 с[ажени] от нижней поверхности. Мощность 1–2 с[ажени].

д) Слой белого слоистого песка совершенно аналогичного Градижскому. В этом песке в верхних слоях встречаются прослойки с валунами и изредка ракушки — подобно тому, как в Градижске, в отдельных слоях. Мощность этого слоя очень различная и в одном и том же овраге от 1½ с[ажени] до нескольких дюймов.

е) Цементированный зеленый песчаник с остатками губок — очень крупнозернистый — кроме кварца многочисленные зерна полевого шпата. Кверху, особенно там, где мощность слоя д незначительна на глубину до 1½ ар[шина] совершенно разбит на отдельн[ые] части — до 1–1½ с[ажений].

ж) Белая легкая порода, плотная с гипсами (?). Ее петрограф[ии] составлены по видам. Или плотная кремн[иевая] глина или плотн[ая] гипс[овая] глина (каолин?). Книзу на глубине 2–3 ар[шин] переходит в глину, совершенно незаметно.

Кроме того, что этот разрез отличается от того, который дает Гуров¹⁰, он м[ожет] б[ыть] интересен потому, что позволяет сделать параллелизацию с Градижской, т. к. слои г и д в том же порядке находятся и в Градижске. Ниже д в Градижске лежит опять белый слоистый песок, а здесь цементированный песчаник. Ниже глина с формалиноферами, а здесь слой ус. Я не могу, конечно, позволить себе теперь никакие сравнения, но мне кажется, строение местности по обе стороны Днепра окажется не столь значительно различным.

Вот план этого оврага*:

Здесь интересна довольно резкая разница и граница между г и д, которые мне казались эквивалентами.

Очень прошу Вас передать мой поклон Вашей супруге.

Ваш В. Вернадский

Полтава
13 июля 1891

СПб філія АРАН, ф. 184, оп. 2, спр. 29, арк. 57–59. *Оубл.*: Из переписки В.В. Докучаева и В.И. Вернадского / [публ., примеч.] И.Н. Скрынниковой // Научное наследство. — М., 1951. — Т. 2. — С. 821–824.

* Далі йде креслення цього яру від руки.

В.В. Докучаєв — В.І. Вернадському

№

22 травня 1888 р., [Петербург]*

Любезный Владимир Иванович.

Очень рад, что Вы устроились у Грота¹¹; надеюсь, Вы сделаете большие успехи в кристаллооптической технике. Напишите, пожалуйста, точнее, в чем именно будет состоять Ваша специальная задача, так сказать, личная тема?

Спасибо за указание итальянских источников по почвам и прошу прислать (но только осенью) как модели, употребленные Гротом на лекциях, так и образцы Монте Нуово [...]

А теперь позвольте сообщить Вам и несколько наших новостей.

Левинсон-Лессинг¹² недавно защищал весьма почтенную диссертацию «Оло-нецкая Диабазовая Формация»¹³. Помимо большого чисто петрографического интереса, помимо дальнейшего развития известной классификации Розенбуша¹⁴ — в работе весьма много материала по метаморфизму вообще и выветриванию в частности. Левинсон вместе с Ферхминым¹⁵, Георгиевским и Поленовым¹⁶ едут со мною на работы в Полтавскую г[убернию]; в той же экспедиции участвуют в качестве практикантов Богушевский¹⁷, Глинка¹⁸ и Храповицкий.

Земятченский¹⁹ снова уехал в подмосков[ный] рудный район, а Глинка²⁰ на дачу в Финляндию. Когда же они оба окончат свои работы?

При В[ольном] Э[кономическом] Обществе²¹ образовалась, по моему почину, постоянная почвенная Комиссия²², в состав которой вошли, кроме молодых почвенников, еще Менделеев²³, Шмидт²⁴ и Энгельгардт²⁵; Вы также избраны ее членом. По осени Танфильев²⁶ пришлет Вам программу этой комиссии.

Искренно преданный В. Докучаев

P.S. Вы забыли возвратить мне карточку, Если вздумаете, пишите в Полтаву: Губ[ернская] З[емская] Упра[ва].

Завтра уезжаю. 22 мая [18]88 г.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 538, арк. 1–2.

№

18 травня 1890 р., Петербург²⁷

18 мая 1890 г.

Петербург

Многоуважаемый Владимир Иванович.

Постараюсь ответить на все Ваши вопросы, хотя и кратко: завтра уезжаю из Питера.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

Не забудьте, прежде всего, что совершенно свободных мест, без конкурентов, на свете нет^{*}, к тому же в данном случае дело упрощается в том отношении, что Глинка²⁸ не желает оставлять Петербурга, а Земятченского²⁹ не желает Москва, след[овательно] ...

По моему глубокому убеждению, Вы совершенно подготовлены читать минералогию, и я еще недавно, (на юбилее Лейхтенбергского³⁰), именно с этой стороны рекомендовал Вас Павлову³¹. Во всяком случае, нужно поспешить с диссертацией, которую необходимо подать в осенний семестр этого года: иначе можно потерять московское место³².

Ваши посылки все получил, за что и благодарю; с дальнейшими пока воздержитесь. Отсрочка и деньги будут высланы, все давно решено, но чиновники тянут.

Деньги, 450 р., на исследование Кременчугского у[езда] передам Вам в Полтаве, если Вы только прибудете туда хотя бы в самом конце июня. В противном случае оставлю в Губернской земской управе. Мое время распределяется так: с 20 мая по 1 июня — в Саратов[ской] г[убернии] у Нарышкина; весь июнь — в Полт[авской] г[убернии]; с 1 по 25 июля — в Ворон[ежской] г[убернии] у Шувалова³³; с 25 июля по 15 августа — в Полт[авской] г[убернии].

К счастью, все Ваши разъезды по Кременчугскому у[езду] будут даровые, на земских лошадях. Бур необходим. Напишите об нем кому-либо в Питере.

Пожалуйста, уведомите меня в (Полтаву), когда Вы окончательно будете в Полтаве.

Ваш В. Докучаев

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 538, арк 31–32. *Оубл.*: Из переписки В.В. Докучаева и В.И. Вернадского / [публ., примеч.] И.Н. Скрынниковой // Научное наследство. — М., 1951. — Т. 2. — С. 800–801.

Коментарі

¹ *Докучаєв Василь Васильович (1846–1903)*, природознавець, основоположник наукового генетичного ґрунтознавства, загальної агрономії, теорії екосистеми ґрунтів, вчення про географічні зони, один з основоположників фізичної географії. У 1872–1891 рр. працював у Петербурзькому університеті, з 1883 р. професор. З 1892 р. директор Інституту сільського господарства і лісівництва в м. Нова Олександрія (Царство Польське), при якій створив у 1895 р. першу в Росії кафедру ґрунтознавства. Очолив експедицію з комплексного дослідження природи Полтавської губернії (1888–1894). Учитель В.І. Вернадського. Будучи студентом Петербурзького університету, В.І. Вернадський працював у Мінералогічному кабінеті у В.В. Докучаєва, редагував та публікував його лекції. У 1882 та 1884 рр. взяв участь у геологічних експедиціях В.В. Докучаєва в Нижньоновгородській губернії, у 1885–1890 рр. займав посаду хранителя Мінералогічного кабінету. В.І. Вернадський вважав В.В. Докучаєва одним із своїх найважливіших і найвпливовіших наставників: «Это была крупная, своеобразная фигура, резко выделявшаяся на фоне бледной русской общественности, и всякий, кто с ним сталкивался, чувствовал влияние

* Далі одне слово непрочитане.

и осознавал силу его своеобразной индивидуальности. В истории естествознания России в течение XIX в. немного найдется людей, которые могли бы быть поставлены наряду с ним по влиянию, какое они оказали на ход научной работы, по глубине и оригинальности их обобщающей мысли. Так или иначе, Докучаев явился главой целой школы русских ученых... Позволю себе... сказать несколько слов о личности В.В. Докучаева. Это был тип, который нередко выдвигался в русской истории из народной среды. Энергичный работник, он умел *хотеть* и умел достигать своей цели путем личного колоссального труда и путем организации работы других.

Он не подходил к рамкам, выработанным нашим обезличенным обществом; нередко его резкая натура входила в столкновение с окружающей обстановкой. Как люди сильной воли, он слишком подавлял многих, имевших с ним дело. Но хотя с ним во многом можно было не соглашаться, многое могло в нем шокировать, ко многому в нем можно было относиться отрицательно, но одного нельзя было никогда у него отнять — умения группировать вокруг себя учеников, будить и возбуждать научную мысль, организовать коллективную работу; нельзя было отрицать в нем постоянного стремления работать для общественных, а не для личных задач.

В личных отношениях он представлял во многом *self made man*'а, прошедшую тяжелую школу нужды, выбившегося своим горбом и трудом. И он никогда не скрывал этого. Суровый, резкий и требовательный, он был таким не только к другим, но и к себе. И в то же время он являлся очень искренним во всех своих начинаниях; умел выслушивать правду или правильно относиться к резким отзывам близких ему людей, своих учеников. Этим объясняется то, что при всей властности своего характера он сохранял неразрывными близкие связи с людьми, которые открыто и во многом с ним не соглашались» (*Вернадский В.И.* Страница из истории почвоведения (Памяти В.В. Докучаева) // *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. — М.: Наука, 1997. — С. 128, 139–140).

Література: *Вернадский В.И.* Страница из истории почвоведения (Памяти В.В. Докучаева) // *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. — М.: Наука, 1997. — С. 128–142; В.В. Докучаев и В.И. Вернадский [Переписка] // Научное наследство. — М.: Изд-во АН СССР, 1951. — Т. 2. — С. 743–855; *Калачиков О.Т.* Великий російський вчений — основоположник науки про ґрунт В.В. Докучаєв. — К.: Центр. лекційне бюро комітету в справах культурно-освітніх установ УРСР, 1949. — 39 с.; *Крупенников И.А.* Докучаев в Крыму. — Симферополь: Крымиздат, 1950. — 52 с.; *Польнов Б.Б., Крупенников И.А., Крупенников Л.А.* Василий Васильевич Докучаев: Очерк жизни и творчества. — М.: Изд-во АН СССР, 1956. — 287 с.; *Вернандер Н.Б.* В.В. Докучаев — творец вітчизняного ґрунтознавства. — К.: Держсільгоспвидав, 1961. — 50 с.; *Кирьянов Г.Ф.* Василий Васильевич Докучаев. 1846–1903. — М.: Наука, 1966. — 291 с.; *Зонн С.В.* Василий Васильевич Докучаев, 1846–1903. — М.: Наука, 1991. — 221 с.; В.В. Докучаев и современное почвоведение: Сб. науч. трудов, посвященный 100-летию кафедры почвоведения. — Харьков: Харьковский аграрный университет им. В.В. Докучаева, 1994. — 119 с.; Докучаев Василий Васильевич (1846–1903) / Сост. И.Г. Бебих. — М.: Наука, 1997. — 187 с.; *Мигунова Е.С.* Лесная типология, школа В.В. Докучаева и вопросы географии. — Харьков: Новое слово, 2009. — 302 с.

² У 1888–1894 рр. на пропозицію Полтавського губернського земства В.В. Докучаєв очоловав експедицію, що вивчала ґрунти, рослинність та геологічні умови Полтавщини. В листі йдеться про підготовку до польових досліджень літа 1890 р., в яких брав участь В.І. Вернадський. Докладніше про це див. коментар № 27 до цього розділу.

³ Георгієвський А.С. (1863–1898), ґрунтознавець, учасник Полтавської експедиції В.В. Докучаєва. У листі йдеться про звіт А.С. Георгієвського щодо дослідження ґрунтів

та умов ґрунтоутворення Полтавського повіту Полтавської губернії. У «Матеріалах к оценке земель Полтавской губернии. Отчет Полтавскому губернскому земству» А.С. Георгієвський був автором першого випуску: Вип. 1. Полтавський повіт / автор О. Георгієвський. — СПб., 1890. — 153 с.

⁴ Тут, очевидно, йдеться про лекції В.В. Докучаєва з кристалографії та мінералогії, підготовлені на той час до видання літографічним способом і видані 1891 р.

⁵ Це відповідь на лист В.В. Докучаєва від 20.04.1891 р., в якому той писав: «Не будете ли Вы наступающим летом в Полт[авской] г[убернии]? Вам было бы в[есьма] полезно еще раз посетить (конечно, за Ваш счет) Градижск и еще кое-какие места Кременчугского у[езда]. Сам я тогда буду (за *своей* счет) экскурсировать в Полт[авской] г[убернии] в течении 1–1½ месяца» (В.В. Докучаев и В.И. Вернадский [Переписка] // Научное наследство. — М.: Изд-во АН СССР, 1951. — Т. 2. — С. 819).

Влітку 1891 р. В.І. Вернадський продовжив вивчення Кременчуцького повіту, зокрема його геологічної будови, розпочате влітку минулого року як частина Докучаєвської експедиції. Початково робота фінансувалася Полтавським губернським земством, однак після обмеження діяльності земств владою В.І. Вернадський продовжив дослідження власним коштом. У 1891 р. він відвідав Градіжськ, Максимівку, Омельник, Кобелячок, Демидівку, Манжелію, Кахновку, Обозновку, Рубльовку, Ніколаєвку, Маламовку, Лісовку, Крюков, Кременчуг та ін. Як результат дворічної роботи надрукував звіт у 1892 р. — випуск 15 «Матеріалов к оценке земель Полтавской губернии (Игнатенко А.А. 115 лет исследованию В.И. Вернадским Кременчугского уезда (по материалам эпистолярного наследия академика В.И. Вернадского). — Кременчуг: Кременчугский краеведческий музей; Кременчугская городская русская община «Русь», 2006. — С. 12).

⁶ Богданов Анатолій Петрович (1834–1896), російський зоолог, антрополог, історик зоології, один із засновників російської антропології та перших антропологічних інституцій, член-кореспондент Петербурзької АН (1890). У 1855 р. закінчив природниче відділення фізико-математичного факультету Московського університету. У 1857 р. викладач у землеробській школі імператорського Товариства сільського господарства. У 1858 р. після захисту магістерської дисертації призначений на посаду ад'юнкта на кафедрі зоології Московського університету, з 1863 р. екстраординарний професор, з 1867 р. ординарний професор, з 1888 р. заслужений професор. За його ініціативи було створено низку установ: Комітет акліматизації тварин при імператорському Московському товаристві сільського господарства, де він був першим ученим секретарем (1856–1858); імператорське Товариство любителів природознавства, антропології та етнографії (президент з 1886 р.); Російська асоціація для розвитку науки. З 1863 р. завідував зоологічним музеєм, з 1872 р. директор відділу прикладної зоології в Московському музеї прикладних знань і директор Комітету шовківництва.

Література: *Кривошеина Г.Г.* А.П. Богданов — историк и летописец московской науки // Вопросы истории естествознания и техники. — 2007. — № 3. — С. 89–103.

⁷ Тімірязєв Климент Аркадійович (1843–1920), природознавець, один з перших пропагандистів дарвінізму в Росії, основоположник російської школи фізіології рослин, популяризатор та історик науки. Докладніше про К.А. Тімірязєва див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

⁸ Столетов Олександр Григорович (1839–1896), російський фізик. У 1860 р. закінчив фізико-математичний факультет Московського університету. У 1863–1866 рр. перебував закордоном, де займався фізикою в Гейдельбергу, Геттінгені, Берліні, Парижі. З 1866 р. розпочав викладання в Московському університеті, з 1869 р. доцент на кафедрі фізики, з 1873 р. ординарний професор. Організував першу в Росії науково-дослідну фізичну лабораторію. Член багатьох наукових товариств, зокрема Товариства любителів природо-

знавства, Київського фізико-математичного товариства, Київського товариства природодослідників, «Société Française de Physique», «Insitution of Electrical Engineers» та ін. Досліджував зовнішній фотоелектричний ефект, газовий розряд та інші фізичні явища, відкрив перший закон фотоелектричного ефекту.

Література: *Болховитинов В.Н.* Александр Григорьевич Столетов, 1839–1896. — М.: Молодая гвардия, 1953. — 512 с.; *Компанеев А.И.* Мироззрение А.Г. Столетова. — М.: Изд-во АН СССР, 1956. — 287 с.; *Тепляков Г.М., Кудрявцев П.С.* Александр Григорьевич Столетов. — М.: Просвещение, 1966. — 135 с.; *Соминский М.С.* Александр Григорьевич Столетов. — Л.: Наука, 1970. — 351 с.

⁹ Олеховський Михайло Олександрович (1855–1909), біолог, кандидат природничих наук, супутник В.І. Вернадського по подорожі 1891 р., завідувач Полтавським земським природничо-історичним музеєм. Закінчив природниче відділення фізико-математичного факультету Новоросійського університету в Одесі, учень І.І. Мечникова. Працював у статистичному бюро Полтавського губернського земства. Після пропозиції В.В. Докучаєва створити музей М.О. Олеховський розробив його план та був обраний його завідувачем (на цій посаді перебував у 1891–1909 рр.) і вже в такому статусі супроводжував В.В. Докучаєва та В.І. Вернадського в їхніх наукових експедиціях полтавськими повітами, аби поповнити колекцію ґрунту для музею. Після експедиції В.І. Вернадський ще неодноразово зустрічався з М.О. Олеховським, зокрема в 1897 р., коли вони проводили огляд місцевості біля с. Гавронці Полтавського повіту та кременчуцькі каменоломні. У 1901 р. займалися вивченням будови Висачківського пагорба, біля с. Висачки Лубенського повіту. У 1902 р. за завданням Полтавської земської управи вони досліджували землі біля с. Мельюшки Хорольського повіту, де знайшли золотоносну породу.

Література: *Власенко І.* М.О. Олеховський. Музейна і педагогічна діяльність // Полтавський краєзнавчий музей: 36. наук. ст. 2001–2003 рр. Маловідомі сторінки історії, музеєзнавство, охорона пам'яток. — Полтава: Дивосвіт, 2004. — С. 61–65; *Власенко І.* Михайло Олеховський та Василь Докучаєв: доленосна зустріч у Полтаві // В.В. Докучаєв і Полтавщина: факти, документи, бібліографія / Уклад: Самородов В.М., Кигим С.Л. — Полтава: Верстка, 2007. — С. 68–72; *Кигим С.* В.І. Вернадський і Полтавський краєзнавчий музей // В.І. Вернадський і Полтавщина: факти, документи, бібліографія / Укл. В.М. Самородов, С.Л. Кигим. — Полтава: Полтавський літератор, 2008. — С. 58.

¹⁰ Різницю між своїми емпіричними дослідженнями та висновками О.В. Гурова В.І. Вернадський помітив ще під час першої поїздки 1890 р., про що писав у листі до дружини від 24.07.1890 р.: «Сегодня провозился 3 часа, лазая по оврагам у станции Днепровской-Быстрица между Максимовкой и Градижском и изучал ее строение. Оно описано Гуровым и представляется мне очень важным для понимания строения всего Кременчугского уезда, и между тем мои наблюдения лишь отчасти совпадают с наблюдением Гурова — кто-нибудь из нас ошибся. Но несомненно, что он как-то пропустил целый слой, который я нашел превосходно выраженным» (цит. за: *Игнатенко А.А.* 115 лет исследованию В.И. Вернадским Кременчугского уезда (по материалам эпистолярного наследия академика В.И. Вернадского). — Кременчуг: Кременчугский краеведческий музей; Кременчугская городская русская община «Русь», 2006. — С. 57–58).

¹¹ Навесні 1888 р. В.І. Вернадський виїхав до Італії з метою вивчення методів дослідження кристалічних речовин. У Неаполі він планував влаштуватися в кристалографічну лабораторію професора А. Скаккі (Arcangelo Scacchi), італійського мінералога, дослідника Везувія, однак зрозумів, що нічого не навчиться у вже дуже немолодого професора. Тому переїхав у Мюнхен в інститут професора Грота, де, окрім того, відвідував фізичний кабінет професора Зонке та лекції і практичні заняття професора К. Гаусгофера. В.В. До-

кучаєв особисто клопотався перед міністром народного просвітництва І.Д. Деляновим, аби В.І. Вернадський отримав дозвіл на це закордонне відрядження.

¹² Левінсон-Лессінг Франц Юлійович (1861–1939), учений-петрограф, академік АН СРСР (1925). Директор Геологічного музею АН СРСР (1925), Грунтознавчого (1925–1929) і Петрографічного (з 1930 р.) інститутів АН СРСР.

¹³ *Левинсон-Лессинг Ф.Ю.* Олонецкая диабазовая формация / Тр. С.-Петербург. Общества Естествоиспытателей. Т. 19. 1888. От-ние Геологии и Минералогии. — СПб.: Тип. Н.А. Лебедева, 1888. — 370, IV с.

¹⁴ Класифікація гірських порід.

¹⁵ Ферхман Альберт Романович (1858–1905), грунтознавець, учень В.В. Докучаєва, учасник Нижньогородської та Полтавської експедицій. У 1882 р. закінчив фізико-математичний факультет Санкт-Петербурзького університету. Брав участь в укладанні нової ґрунтової карти Європейської Росії, що була перевидана з ініціативи В.В. Докучаєва Міністерством землеробства, де А.Р. Ферхман пропрацював 20 років. Автор праць: «Материалы к оценке земель Нижегородской губернии. Княгининский уезд» (1884); «Материалы к оценке земель Нижегородской губернии. Нижегородский уезд» (1885); «Материалы к оценке земель Нижегородской губернии. Макарьевский уезд» (1886); «Материалы к оценке земель Полтавской губернии. Кобелякский уезд» (1891); «Почвенная карта Европейской России» (разом з М.М. Сібірцевим і Г.І. Танфільєвим; 1901).

¹⁶ Поленов П.К. (1859–?), геолог, співробітник В.В. Докучаєва у Полтавській експедиції.

¹⁷ Богушевський С.К. (1860–?), геолог, грунтознавець, член Полтавської експедиції.

¹⁸ Глінка Костянтин Дмитрович (1867–1927), російський грунтознавець, академік АН СРСР (1927). У 1890 р. закінчив фізико-математичний факультет Санкт-Петербурзького університету, після чого працював хранителем Мінералогічного кабінету університету. Як і В.І. Вернадський, був учнем В.В. Докучаєва. З 1894 р. викладач Новоолександрійського інституту сільського господарства і лісівництва, з 1895 р. ад'юнкт-професор на кафедрі мінералогії цього інституту. З 1913 р. директор Воронежського сільськогосподарського інституту, з 1922 р. — Ленінградського сільськогосподарського інституту, де одночасно очолював кафедру грунтознавства. У 1927 р. директор Грунтового інституту АН СРСР.

Докладніше про оцінку його праць В.І. Вернадським див.: *Вернадский В.И.* Записка об ученых трудах проф. К.Д. Глинки // *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. — М.: Наука, 1997. — С. 236–238.

Література.: *Завалишин А.А., Долотов В.А.* Памяти Константина Дмитриевича Глинки // Почвоведение. — 1962. — № 9. — С. 117–120; В.В. Докучаєв і Полтавщина: факти, документи, бібліографія / Уклад: Самородов В.М., Кигим С.Л. — Полтава: Верстка, 2007. — С. 84–85.

¹⁹ Земятченський Петро Андрійович (1856–1942), російський мінералог і грунтознавець, один із засновників наукового вивчення глини. У 1882 р. закінчив фізико-математичний факультет Санкт-Петербурзького університету, там же працював хранителем мінералогічного кабінету. З 1897 р. — професор мінералогії Санкт-Петербурзького університету, у 1898–1926 рр. — завідувач кафедри мінералогії. У 1930 р. заснував у Санкт-Петербурзькому університеті першу в Росії кафедру грунтознавства й очолював її до 1934 р. Одночасно викладав в Інституті цивільних інженерів, Технологічному інституті, Вятському педагогічному інституті. У 1880–1890-х роках брав участь в експедиціях В.В. Докучаєва на Полтавщину та Д.І. Менделєєва на Урал.

Близький друг і колега В.І. Вернадського, був опонентом на захисті його докторської дисертації, а також дружкою на весіллі Володимира Івановича. Див.: *Вернадский В.И.* Отзыв о сочинении П.А. Земятченского «Этюды по кристаллогенезису» // *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. — М.: Наука, 1997. — С. 173–176; *Вернад-*

ский В.И. Записка об ученых трудах проф. П.А. Земятченского // Там же. — С. 176–178; Вернадский В.И. Памяти профессора Петра Андреевича Земятченского, члена-корреспондента Академии наук СССР (1856–1942) // Там же. — С. 178–184.

Література: Кузнецов С.С. Петр Андреевич Земятченский [Некролог] // Вестник Ленинградского университета. — 1948. — № 10. — С. 86–97; Петр Андреевич Земятченский (1856–1942). — Л.: Изд-во и тип. Ленинградского гос. университета им. А.А. Жданова, 1949. — 56 с.; Лысенко М.П. Роль и значение П.А. Земятченского в становлении и развитии грунтоведения // Вестник Ленинградского университета. — 1958. — № 18. Серия геологи и географии. — Вып. 3. — С. 65–76; Петр Андреевич Земятченский. — М.: Изд-во АН СССР, 1960. — 56 с.

²⁰ Глінка Сергій Федорович (1855–1924, за іншими даними 1933), мінералог, ординарний професор (1911), доктор геології (1896). Навчався у Казанському університеті, потім перевівся у Санкт-Петербурзький університет, який закінчив у 1882 р. Після викладання в Інституті інженерів шляхів сполучення та на Бестужевських курсах у Петербурзі був хранителем мінералогічного кабінету Санкт-Петербурзького університету. З 1885 р. приват-доцент кафедри мінералогії цього університету. У 1911–1921 рр. завідувач кафедри мінералогії Московського університету, у 1921–1933 рр. співробітник Інституту прикладної мінералогії. Досліджував альбітіти, родовища каолінів. Автор підручників з кристалографії, кристалооптики, мінералогії.

Література: Тихомиров В.В., Софиано Т.А. Двадцать пять лет со смерти советского минералога С.Ф.Глинки // Известия АН СССР. Сер. геолог. — 1958. — № 4. — С. 100–101; Чернов В.Г. Геологи Московского университета: Биографический справочник. — М.: Изд-во МГУ, 1989. — С. 59.

²¹ Вільне економічне товариство, створене в Санкт-Петербурзі в 1756 р., перше в Росії товариство для узагальнення даних щодо землеробства, економіки та організації дослідних робіт у сільському господарстві. Видавало «Труды».

²² В.В.Докучаєв постійно добивався створення постійної ґрунтознавчої комісії при Вільному економічному товаристві, яка б об'єднала навколо себе наукові розробки з ґрунтознавства. Така комісія була створена у 1888 р.

²³ Менделєєв Дмитро Іванович (1834–1907), російський хімік, один з авторів періодичної таблиці хімічних елементів. У 1855 р. закінчив фізико-математичний факультет Петербурзького педагогічного інституту. У 1856 р. захистив магістерську дисертацію за темою «Про питомі об'єми», після чого в 1857 р. був прийнятий приват-доцентом на кафедрі хімії Петербурзького університету. У 1861 р. написав перший в Російській імперії підручник з органічної хімії. У 1863 р. він отримав місце професора в Петербурзькому технологічному інституті, а в 1866 р. — у Петербурзькому університеті, де читав лекції з органічної, неорганічної і технічної хімії. У 1867 р. перейшов у Петербурзькому університеті на посаду професора хімії. В 1890 р. пішов у відставку, брав активну участь у виданні Енциклопедичного словника Брокгауза і Єфрона, був консультантом у пороховій лабораторії при Морському міністерстві. У 1893 р. був призначений хранителем (керівником) Головної палати мір і ваг.

²⁴ Шмідт Карл Ернест Генріх (1822–1894), хімік, член-кореспондент Петербурзької АН (1873). З 1838 р. вивчав у Берліні фармацевтику, кристалографію, хімію та медицину. У 1844 р. навчався у Гессені, де захистив дисертацію доктора філософії, а в 1845 р. у Геттінгені отримав ступінь доктора медицини. З 1850 р. екстраординарний професор кафедри фармації та директор Фармацевтичного інституту в Юрїївському університеті, з 1852 р. професор кафедри хімії і завідувач хімічної лабораторії.

²⁵ Енгельгардт Олександр Миколайович (1832–1893), агроном, фахівець із сільськогосподарської хімії, публіцист-народник. У 1853 р. закінчив офіцерські курси при

Михайлівській артилерійській академії. Служив у Петербурзькому арсеналі. Разом з М.М. Соколовим заснував і редагував перший російський журнал з хімії «Химический журнал» (1859–1860). З 1866 р. професор хімії у Санкт-Петербурзькому землеробському інституті. В зв'язку зі студентськими заворушеннями був арештований та в 1871 р. висланий в Батіщево. Створив зразкове раціональне господарство на селі, свої спостереження публікував як «Письма из деревни» в «Отечественных записках» (1872–1882). Використав фосфоритну муку як добриво.

²⁶ Танфільєв Гаврило Іванович (1857–1928), географ, геоботанік, ґрунтознавець, учень В.В. Докучаєва. З 1895 р. приват-доцент Петербурзького університету, водночас працював у Петербурзькому ботанічному саду. У 1905 р. переїхав до Одеси в Новоросійський університет і працював тут до кінця життя. Створив одну з кращих в університетах імперії кафедру географії. У період реорганізації університету (1920–1933) очолював (до 1928 р.) науково-дослідну кафедру фізичної географії і геології в Одеському інституті народної освіти.

²⁷ Цей лист щодо підготовчого етапу дослідження Кременчуцького повіту Полтавської губернії, яке в межах Докучаєвської експедиції покладалося саме на В.І. Вернадського, є одним з останніх у листуванні В.І. Вернадського з В.В. Докучаєвим перед експедицією. Перемовини між ними почалися ще на початку 1890 р. У листі від 25.02.1890 р. В.В. Докучаєв запитував у В.І. Вернадського, який тоді перебував у закордонному від'їзді в Парижі: «Напишите мне окончательно, когда Вы приедете на работы в Кременчуг?» (В.В. Докучаєв и В.И. Вернадский [Переписка] // Научное наследство. — М.: Изд-во АН СССР, 1951. — Т. 2. — С. 796). І в іншому листі від 13.04.1890 р.: «Итак, значит дело о Кременчуге — решенное, о чем я и уведомил Полтавскую земскую управу; деньги можно будет получить в конце мая. Соблаговолите точно и окончательно уведомить меня, когда именно Вы будете в Кременчуге?» (Там же. — С. 797).

Вивчення ґрунтів Кременчуцького повіту почалося 4 липня 1890 р. і тривало 2 місяці.

²⁸ К.Д. Глінка.

²⁹ П.А. Земятченський.

³⁰ Лейхтенберзький, герцог Микола Максиміліанович (1843–1890), князь Романовський, генерал-ад'ютант. Син герцога Максиміліана Лейхтенберзького та великої княгині Марії Миколаївни, дочки імператора Миколи I. У 1859 р. вступив на дійсну військову службу. У 1865 р. отримав чин генерал-майора, брав участь у російсько-турецькій війні 1877–1878 рр., з 1890 р. генерал-ад'ютант. З юності цікавився мінералогією, у 1865 р. призначений президентом Мінералогічного товариства й виконував ці обов'язки до смерті. Організував геологічні дослідження для укладання нової геологічної карти Росії. Заснував у товаристві премію за кращу роботу з мінералогії, геології та геогнозії. Автор наукових праць з мінералогії.

Література: Лейхтенберзький Микола Максиміліанович // Почесні члени і доктори Університету Св. Володимира / Авт.-упор.: В.А. Короткий, Т.В. Табенська, Ю.В. Цимбал. — К.: Либідь, 2005. — С. 112.

³¹ Павлов Олексій Петрович (1854–1929), російський геолог і палеонтолог, академік Петербурзької АН (1916). У 1879 р. закінчив природниче відділення фізико-математичного факультету Московського університету. До 1881 р. працював викладачем хімії та природознавства в Тверському реальному училищі. З 1881 р. хранитель Геологічного та Мінералогічного кабінетів Московського університету. З 1886 р. професор цього університету. З 1916 р. віце-президент Московського товариства дослідників природи. Дійсний член багатьох наукових товариств, зокрема Лондонського геологічного товариства та Французького геологічного товариства. Займався стратиграфією верхньоюрських та нижньокрейдяних відкладень Поволжя, здійснював палеонтологічні дослідження мезозойських

молосків. Вперше обґрунтував ідею трикратного обледеніння Східноєвропейської рівнини і запропонував першу схему її четвертинної історії.

З О.П. Павловим В.І. Вернадський познайомився 1888 р. в Англії під час геологічної екскурсії Міжнародного геологічного конгресу. У 1889 р., коли В.І. Вернадський через хворобу дружини вирішив відмовитися від проживання у Санкт-Петербурзі та підшукував собі нове місце працевлаштування (про обговорення цієї справи йдеться в листі В.В. Докучаєва), саме О.П. Павлов запропонував йому посаду в Московському університеті на кафедрі мінералогії, яку на той час очолював. Відтоді вони були колегами в цьому університеті близько 20 років. У цей же період В.І. Вернадський остаточно домовляється з В.В. Докучаєвим про свою участь в експедиції на Полтавщину.

Література: *Вернадский В.И.* Памяти академика Алексея Петровича Павлова // *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. — М.: Наука, 1997. — С. 259–266; *Вернадский В.И.* Несколько слов памяти А.П. Павлова // Там же. — С. 266–268; *Варсановьева В.А.* Алексей Петрович Павлов и его роль в развитии геологии. — Изд. 2-е. — М.: Б. и., 1947. — 392 с.; *Мазарович А.Н.* Алексей Петрович Павлов. 1854–1929. — М.: Изд-во Московского ун-та, 1948. — 36 с.; *Жирмунский А.И.* Памяти Алексея Петровича Павлова // Известия Всесоюзного географического общества. — 1955. — Т. 87, вып. 1. — С. 64–67; *Резанов И.А.* История геологии в трудах А.П. Павлова // Вопросы истории естествознания и техники. — 2004. — № 4. — С. 50–59.

³² Магістерська дисертація В.І. Вернадського «О группе силиманита и роли глинозема в силикатах», захищена ним 27 жовтня 1891 р. в Санкт-Петербурзькому університеті.

³³ У 1890–1891 рр. В.В. Докучаєв здійснював геологічні дослідження маєтків Нарішкіна та князя Воронцова-Шувалова.

Комментарии

¹ *Докучаев Василий Васильевич (1846–1903)*, природовед, основатель научного генетического почвоведения, общей агрономии, теории экосистемы почв, учения о географических зонах, один из основателей физической географии. В 1872–1891 гг. работал в Петербургском университете, с 1883 г. профессор. С 1892 г. директор Института сельского хозяйства и лесоводства в г. Новая Александрия (Царство Польское), при которой создал в 1895 г. первую в России кафедру почвоведения. Возглавил экспедицию комплексного исследования природы Полтавской губернии (1888–1894). Учитель В.И. Вернадского. Будучи студентом Петербургского университета, В.И. Вернадский работал в Минералогическом кабинете у В.В. Докучаева, редактировал и публиковал его лекции. В 1882 и 1884 гг. принимал участие в геологических экспедициях В.В. Докучаева в Нижегородской губернии, в 1885–1890 гг. занимал должность хранителя Минералогического кабинета. В.И. Вернадский считал В.В. Докучаева одним из наиболее важных и опытнейших своих наставников: «Это была крупная, своеобразная фигура, резко выделявшаяся на фоне бледной русской общественности, и всякий, кто с ним сталкивался, чувствовал влияние и осознавал силу его своеобразной индивидуальности. В истории естествознания России в течение XIX в. немного найдется людей, которые могли бы быть поставлены наряду с ним по влиянию, какое они оказали на ход научной работы, по глубине и оригинальности их обобщающей мысли. Так или иначе, Докучаев явился главой целой школы русских ученых... Позволю себе... сказать несколько слов о личности В.В. Докучаева. Это был тип, который нередко выдвигался в русской истории из народной среды. Энергичный работник, он умел *хотеть* и умел достигать своей цели путем личного колоссального труда и путем организации работы других.

Он не подходил к рамкам, выработанным нашим обезличенным обществом; нередко его резкая натура входила в столкновение с окружающей обстановкой. Как люди сильной воли, он слишком подавлял многих, имевших с ним дело. Но хотя с ним во многом можно было не соглашаться, многое могло в нем шокировать, ко многому в нем можно было относиться отрицательно, но одного нельзя было никогда у него отнять — умения группировать вокруг себя учеников, будить и возбуждать научную мысль, организовать коллективную работу; нельзя было отрицать в нем постоянного стремления работать для общественных, а не для личных задач.

В личных отношениях он представлял во многом *self made man*², прошедшую тяжелую школу нужды, выбившегося своим горбом и трудом. И он никогда не скрывал этого. Суровый, резкий и требовательный, он был таким не только к другим, но и к себе. И в то же время он являлся очень искренним во всех своих начинаниях; умел выслушивать правду или правильно относиться к резким отзывам близких ему людей, своих учеников. Этим объясняется то, что при всей властности своего характера он сохранял неразрывными близкие связи с людьми, которые открыто и во многом с ним не соглашались» (*Вернадский В.И.* Страница из истории почвоведения (Памяти В.В. Докучаева) // *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. — М.: Наука, 1997. — С. 128, 139–140).

Литература: *Вернадский В.И.* Страница из истории почвоведения (Памяти В.В. Докучаева) // *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. — М.: Наука, 1997. — С. 128–142; В.В. Докучаев и В.И. Вернадский [Переписка] // Научное наследство. — М.: Изд-во АН СССР, 1951. — Т. 2. — С. 743–855; *Калачиков О.Т.* Великий российский ученый — основоположник науки про грунт В.В. Докучаев. — К.: Центр. лекційне бюро комітету в справах культурно-освітніх установ УРСР, 1949. — 39 с.; *Крупенников И.А.* Докучаев в Крыму. — Симферополь: Крымиздат, 1950. — 52 с.; *Полынов Б.Б., Крупенников И.А., Крупенников Л.А.* Василий Васильевич Докучаев: Очерк жизни и творчества. — М.: Изд-во АН СССР, 1956. — 287 с.; *Вернандер Н.Б.* В.В. Докучаев — творец вітчизняного ґрунтознавства. — К.: Держсільгоспвидав, 1961. — 50 с.; *Кирьянов Г.Ф.* Василий Васильевич Докучаев. 1846–1903. — М.: Наука, 1966. — 291 с.; *Зонн С.В.* Василий Васильевич Докучаев, 1846–1903. — М.: Наука, 1991. — 221 с.; В.В. Докучаев и современное почвоведение: Сб. науч. трудов, посвященный 100-летию кафедры почвоведения. — Харьков: Харьковский аграрный университет им. В.В. Докучаева, 1994. — 119 с.; Докучаев Василий Васильевич (1846–1903) / Сост. И.Г. Бебих. — М.: Наука, 1997. — 187 с.; *Мигунова Е.С.* Лесная типология, школа В.В. Докучаева и вопросы географии. — Харьков: Новое слово, 2009. — 302 с.

² В 1888–1894 гг. по предложению Полтавского губернского земства В.В. Докучаев возглавлял экспедицию, которая изучала почвы, растительность и геологические условия Полтавщины. В письме речь идет о подготовке к полевым исследованиям лета 1890 г., в которых принимал участие В.И. Вернадский. Подробнее об этом см. комментарий № 27 к этому разделу.

³ Георгиевский А.С. (1863–1898), почвовед, участник Полтавской экспедиции В.В. Докучаева. В письме речь идет об отчете А.С. Георгиевского относительно исследования почв и условий почвообразования Полтавского уезда Полтавской губернии. В «Материалах к оценке земель Полтавской губернии. Отчет Полтавскому губернскому земству» А.С. Георгиевский был автором первого выпуска: Вып. 1. Полтавский уезд / автор А. Георгиевский. — СПб., 1890. — 153 с.

⁴ Здесь, очевидно, речь идет о лекциях В.В. Докучаева по кристаллографии и минералогии, подготовленные в этот период к изданию литографическим способом и выданные в 1891 г.

⁵ Это ответ на письмо В.В. Докучаева от 20.04.1891 г., в котором тот писал: «Не будете ли Вы наступающим летом в Полт[авской] г[убернии]? Вам было бы в[есьма] полезно еще раз посетить (конечно, за Ваш счет) Градижск и еще кое-какие места Кременчугского у[езда]. Сам я тогда буду (за *своей* счет) экскурсировать в Полт[авской] г[убернии] в течении 1–1 ½ месяца» (В.В. Докучаев и В.И. Вернадский [Переписка] // Научное наследство. — М.: Изд-во АН СССР, 1951. — Т. 2. — С. 819).

Летом 1891 г. В.И. Вернадский продолжил изучение Кременчугского уезда, в частности его геологического строения, начатое летом прошлого года как часть Докучаевской экспедиции. Первоначально работа финансировалась Полтавским губернским земством, однако после ограничения деятельности земств властью В.И. Вернадский продолжил исследования на собственные средства. В 1891 г. он посетил Градижск, Максимовку, Омельник, Кобелячок, Демидовку, Манжелию, Кахновку, Обозновку, Рублевку, Николаевку, Маламовку, Лесовку, Крюков, Кременчуг и др. Результатом двухлетней работы стал отчет в 1892 г. — выпуск 15 «Материалов к оценке земель Полтавской губернии» (*Игнатенко А.А.* 115 лет исследованию В.И. Вернадским Кременчугского уезда (по материалам эпистолярного наследия академика В.И. Вернадского). — Кременчуг: Кременчугский краеведческий музей; Кременчугская городская русская община «Русь», 2006. — С. 12).

⁶ Богданов Анатолий Петрович (1834–1896), российский зоолог, антрополог, историк зоологии, один из основателей российской антропологии и первых антропологических институций, член-корреспондент Петербургской АН (1890). В 1855 г. закончил природо-ведческое отделение физико-математического факультета Московского университета. В 1857 г. преподаватель в земледельческой школе императорского Общества сельского хозяйства. В 1858 г. после защиты магистерской диссертации назначен на должность адъюнкта на кафедре зоологии Московского университета, с 1863 г. экстраординарный профессор, с 1867 г. ординарный профессор, с 1888 г. заслуженный профессор. По его инициативе был создан ряд учреждений: Комитет акклиматизации животных при императорском Московском обществе сельского хозяйства, где он был первым ученым секретарем (1856–1858); императорское Общество любителей природоведения, антропологии и этнографии (президент с 1886 г.); Российская ассоциация для развития науки. С 1863 г. заведовал зоологическим музеем, с 1872 г. директор отдела прикладной зоологии в Московском музее прикладных знаний и директор Комитета шелководства.

Литература: *Кривошеина Г.Г.* А.П. Богданов — историк и летописец московской науки // Вопросы истории естествознания и техники. — 2007. — № 3. — С. 89–103.

⁷ Тимирязев Климентий Аркадьевич (1843–1920), естествовед, один из первых пропагандистов дарвинизма в России, основатель российской школы физиологии растений, популяризатор и историк науки. Подробнее о К.А. Тимирязеве см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁸ Столетов Александр Григорьевич (1839–1896), российский физик. В 1860 г. закончил физико-математический факультет Московского университета. В 1863–1866 гг. был заграницей, где занимался физикой в Гейдельберге, Геттингене, Берлине, Париже. С 1866 г. начал преподавание в Московском университете, с 1869 г. доцент на кафедре физики, с 1873 г. ординарный профессор. Организовал первую в России научно-исследовательскую физическую лабораторию. Член многих научных обществ, в частности Общества любителей природоведения, Киевского физико-математического общества, Киевского общества исследователей природы, «Société Française de Physique», «Insitution of Electrical Engineers» и др. Исследовал внешний фотоэффект, газовый разряд и другие физические явления, открыл первый закон фотоэффекта.

Литература: *Болховитинов В.Н.* Александр Григорьевич Столетов, 1839–1896. — М.: Молодая гвардия, 1953. — 512 с.; *Компанеиц А.И.* Мировоззрение А.Г. Столетова. — М.:

Изд-во АН СССР, 1956. — 287 с.; *Тепляков Г.М., Кудрявцев П.С.* Александр Григорьевич Столетов. — М.: Просвещение, 1966. — 135 с.; *Соминский М.С.* Александр Григорьевич Столетов. — Л.: Наука, 1970. — 351 с.

⁹ Олеховский Михаил Александрович (1855–1909), биолог, кандидат естественных наук, спутник В.И. Вернадского по путешествию 1891 г., заведующий Полтавским земским естественно-историческим музеем. Закончил естественное отделение физико-математического факультета Новороссийского университета в Одессе, ученик И.И. Мечникова. Работал в статистическом бюро Полтавского губернского земства. После предложения В.В. Докучаева создать музей М.А. Олеховский разработал его план и был избран его заведующим (на этой должности пребывал в 1891–1909 гг.) и уже в этом статусе сопровождал В.В. Докучаева и В.И. Вернадского в их научных экспедициях по полтавским уездам, чтобы пополнить коллекцию почвы для музея. После экспедиции В.И. Вернадский еще неоднократно встречался с М.А. Докучаевым, в частности в 1897 г., когда они проводили осмотр местности около с. Гавронцы Полтавского уезда и кременчугские каменоломни. В 1901 г. занимались изучением строения Висачковского холма, около с. Высачки Лубенского уезда. В 1902 г. по заданию Полтавской земской управы они исследовали земли около с. Мелюшки Хорольского уезда, где нашли золотоносную породу.

Литература: *Власенко І. М.О.* Олеховський. Музейна і педагогічна діяльність // Полтавський краєзнавчий музей: Зб. наук. ст. 2001–2003 рр. Маловідомі сторінки історії, музеєзнавство, охорона пам'яток. — Полтава: Дивосвіт, 2004. — С. 61–65; *Власенко І. Михайло Олеховський та Василь Докучаєв: доленосна зустріч у Полтаві* // В.В. Докучаєв і Полтавщина: факти, документи, бібліографія / Уклад: Самородов В.М., Кигим С.Л. — Полтава: Верстка, 2007. — С. 68–72; *Кигим С. В.І. Вернадський і Полтавський краєзнавчий музей* // В.І. Вернадський і Полтавщина: факти, документи, бібліографія / Укл. В.М. Самородов, С.Л. Кигим. — Полтава: Полтавський літератор, 2008. — С. 58.

¹⁰ Разницу между своими эмпирическими исследованиями и выводами А.В. Гурова В.И. Вернадский заметил еще во время первой поездки 1890 г., о чем писал в письме к жене от 24.07.1890 г.: «Сегодня провозился 3 часа, лазая по оврагам у станции Днепровской-Быстрица между Максимовкой и Градижском и изучал ее строение. Оно описано Гуровым и представляется мне очень важным для понимания строения всего Кременчугского уезда, и между тем мои наблюдения лишь отчасти совпадают с наблюдением Гурова — кто-нибудь из нас ошибся. Но несомненно, что он как-то пропустил целый слой, который я нашел превосходно выраженным» (цит. по: *Игнатенко А.А.* 115 лет исследованию В.И. Вернадским Кременчугского уезда (по материалам эпистолярного наследия академика В.И. Вернадского). — Кременчуг: Кременчугский краеведческий музей; Кременчугская городская русская община «Русь», 2006. — С. 57–58).

¹¹ Весной 1888 г. В.И. Вернадский поехал в Италию с целью изучения методов исследования кристаллических веществ. В Неаполе он планировал устроиться в кристаллографическую лабораторию профессора А. Скакки (Arcangelo Scacchi), итальянского минералога, исследователя Везувия, однако понял, что ничему не научится у уже очень немолодого профессора. Поэтому переехал в Мюнхен в институт профессора Грота, где, кроме того, посещал физический кабинет профессора Зонке и лекции и практические занятия профессора К. Хаусхофера. В.В. Докучаев лично хлопотал перед министром народного просвещения И.Д. Деляновым, чтобы В.И. Вернадский получил разрешение на эту заграничную командировку.

¹² Левинсон-Лессинг Франц Юльевич (1861–1939), ученый-петрограф, академик АН СССР (1925). Директор Геологического музея АН СССР (1925), Почвоведческого (1925–1929) и Петрографического (с 1930 г.) институтов АН СССР.

¹³ Левинсон-Лессинг Ф.Ю. Олонецкая диабазовая формация / Тр. С.-Петербург. Общества Естествоиспытателей. Т. 19. 1888. От-ние Геологии и Минералогии. — СПб.: Тип. Н.А. Лебедева, 1888. — 370, IV с.

¹⁴ Классификация горных пород.

¹⁵ Ферхман Альберт Романович (1858–1905), почвовед, ученик В.В. Докучаева, участник Нижегородской и Полтавской экспедиций. В 1882 г. закончил физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета. Принимал участие в составлении новой почвенной карты Европейской России, которая была переиздана по инициативе В.В. Докучаева Министерством земледелия, где А.Р. Ферхман проработал 20 лет. Автор трудов: «Материалы к оценке земель Нижегородской губернии. Княгининский уезд» (1884); «Материалы к оценке земель Нижегородской губернии. Нижегородский уезд» (1885); «Материалы к оценке земель Нижегородской губернии. Макарьевский уезд» (1886); «Материалы к оценке земель Полтавской губернии. Кобелякский уезд» (1891); «Почвенная карта Европейской России» (вместе с Н.Н. Сибирцевым и Г.И. Танфильевым; 1901).

¹⁶ Поленов П.К. (1859–?), геолог, сотрудник В.В. Докучаева в Полтавской экспедиции.

¹⁷ Богушевский С.К. (1860–?), геолог, почвовед, член Полтавской экспедиции.

¹⁸ Глинка Константин Дмитриевич (1867–1927), российский почвовед, академик АН СССР (1927). В 1890 г. закончил физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета. Как и В.И.Вернадский, был учеником В.В. Докучаева. С 1894 г. преподаватель Новоалександрійского института сельского хозяйства и лесоводства, с 1895 г. адъюнкт-профессор на кафедре минералогии этого института. С 1913 г. директор Воронежского сельскохозяйственного института, с 1922 г. — Ленинградского сельскохозяйственного института, где одновременно возглавил кафедру почвоведения. В 1927 г. директор Почвенного института АН СССР.

Подробнее об оценке его трудов В.И. Вернадским см.: *Вернадский В.И.* Записка об ученых трудах проф. К.Д. Глинки // *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. — М.: Наука, 1997. — С. 236–238.

Литература.: *Завалишин А.А., Долотов В.А.* Памяти Константина Дмитриевича Глинки // *Почвоведение.* — 1962. — № 9. — С. 117–120; В.В. Докучаев і Полтавщина: факти, документи, бібліографія / Уклад: Самородов В.М., Кигим С.Л. — Полтава: Верстка, 2007. — С. 84–85.

¹⁹ Земятченский Петр Андреевич (1856–1942), российский минералог и почвовед, один из основателей научного изучения глины. В 1882 г. закончил физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета, так же работал хранителем минералогического кабинета. С 1897 г. профессор минералогии Санкт-Петербургского университета, в 1898–1926 гг. заведующий кафедрой минералогии. В 1930 г. основал в Санкт-Петербургском университете первую в России кафедру почвоведения и возглавлял ее до 1934 г. Одновременно преподавал в Институте гражданских инженеров, Технологическом институте, Вятском педагогическом институте. В 1880–1890-х годах принимал участие в экспедициях В.В. Докучаева на Полтавщину и Д.И. Менделеева на Урал.

Бликий друг и коллега В.И. Вернадского, был оппонентом на защите его докторской диссертации и шафером на свадьбе Владимира Ивановича. См.: *Вернадский В.И.* Отзыв о сочинении П.А. Земятченского «Этюды по кристаллогенезису» // *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. — М.: Наука, 1997. — С. 173–176; *Вернадский В.И.* Записка об ученых трудах проф. П.А. Земятченского // Там же. — С. 176–178; *Вернадский В.И.* Памяти профессора Петра Андреевича Земятченского, члена-корреспондента Академии наук СССР (1856–1942) // Там же. — С. 178–184.

Литература: *Кузнецов С.С.* Петр Андреевич Земятченский [Некролог] // Вестник Ленинградского университета. — 1948. — № 10. — С. 86–97; Петр Андреевич Земятченский (1856–1942). — Л.: Изд-во и тип. Ленинградского гос. университета им. А.А. Жданова, 1949. — 56 с.; *Лысенко М.П.* Роль и значение П.А. Земятченского в становлении и развитии грунтоведения // Вестник Ленинградского университета. — 1958. — № 18. Серия геологи и географии. — Вып. 3. — С. 65–76; Петр Андреевич Земятченский. — М.: Изд-во АН СССР, 1960. — 56 с.

²⁰ Глинка Сергей Федорович (1855–1924, по другим данным 1933), минералог, ординарный профессор (1911), доктор геологии (1896). Учился в Казанском университете, потом перевелся в Санкт-Петербургский университет, который закончил в 1882 г. После преподавания в Институте инженеров путей сообщения и на Бестужевских курсах в Петербурге был хранителем минералогического кабинета Санкт-Петербургского университета. С 1885 г. приват-доцент кафедры минералогии этого университета. В 1911–1921 гг. заведующий кафедрой минералогии Московского университета, в 1921–1933 гг. сотрудник Института прикладной минералогии. Исследовал альбититы, месторождения каолинов. Автор учебников по кристаллографии, кристаллооптике, минералогии.

Литература: *Тихомиров В.В., Софиано Т.А.* Двадцать пять лет со смерти советского минералога С.Ф.Глинки // Известия АН СССР. Сер. геолог. — 1958. — № 4. — С. 100–101; *Чернов В. Г.* Геологи Московского университета: Биографический справочник. — М.: Издательство МГУ, 1989. — С. 59.

²¹ Вольное экономическое общество, создано в Санкт-Петербурге в 1756 г., первое в России общество для обобщения данных относительно земледелия, экономики и организации исследовательских работ в сельском хозяйстве. Издавало «Труды».

²² В.В. Докучаев постоянно добивался создания постоянной почвоведческой комиссии при Вольном экономическом обществе, которая бы объединяла вокруг себя научные разработки по почвоведению. Такая комиссия была создана в 1888 г.

²³ Менделеев Дмитрий Иванович (1834–1907), российский химик, один из авторов периодической таблицы химических элементов. В 1955 г. закончил физико-математический факультет Петербургского педагогического института. В 1856 г. защитил магистерскую диссертацию по теме «Об удельных объемах», после чего в 1857 г. был принят приват-доцентом на кафедру химии Петербургского университета. В 1861 г. написал первый в Российской империи учебник по органической химии. В 1863 г. он получил место профессора в Петербургском технологическом институте, а в 1866 г. — в Петербургском университете, где читал лекции по органической, неорганической и технической химии. В 1867 г. перешел в Петербургском университете на должность профессора химии. В 1890 г. вышел в отставку, принимал активное участие в издании Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона, был консультантом в пороховой лаборатории при Морском министерстве. В 1893 г. был назначен хранителем (руководителем) Главной палаты мер и весов.

²⁴ Шмидт Карл Эрнест Генрих (1822–1894), химик, член-корреспондент Петербургской АН (1873). С 1838 г. изучал в Берлине фармацевтику, кристаллографию, химию и медицину. В 1844 г. учился в Гессене, где защитил диссертацию доктора философии, а в 1845 г. в Геттингене получил степень доктора медицины. С 1850 г. экстраординарный профессор кафедры фармации и директор Фармацевтического института в Юрьевском университете, с 1852 г. профессор кафедры химии и заведующий химической лаборатории.

²⁵ Энгельгардт Александр Николаевич (1832–1893), агроном, специалист по сельскохозяйственной химии, публицист-народник. В 1853 г. закончил офицерские курсы при Михайловской артиллерийской академии. Служил в Петербургском арсенале. Вместе с Н.Н. Соколовым основал и редактировал первый российский журнал по химии «Хими-

ческий журнал» (1859–1860). С 1866 г. профессор химии в Санкт-Петербургском земледельческом институте. В связи со студенческими волнениями был арестован и в 1871 г. сослан в Батищево. Создал образцовое рациональное хозяйство в деревне, свои наблюдения публиковал как «Письма из деревни» в «Отечественных записках» (1872–1882). Использовал фисфоритную муку как удобрение.

²⁶ Танфильев Гавриил Иванович (1857–1928), географ, геоботаник, почвовед, ученик В.В. Докучаева. С 1895 г. приват-доцент Петербургского университета, одновременно работал в Петербургском ботаническом саду. В 1905 г. переехал в Одессу в Новороссийский университет и работал здесь до конца жизни. Создал одну из лучших в университетах империи кафедру геологии. В период реорганизации университета (1920–1933) возглавлял (до 1928 г.) научно-исследовательскую кафедру физической географии и геологии в Одесском институте народного образования.

²⁷ Это письмо относительно подготовительного этапа исследования Кременчугского уезда Полтавской губернии, которое в рамках Докучаевской экспедиции возлагалось именно на В.И. Вернадского, является одним из последних в переписке В.И. Вернадского с В.В. Докучаевым перед экспедицией. Переговоры между ними начались еще в начале 1890 г. В письме от 25.02.1890 г. В.В. Докучаев спрашивал у В.И. Вернадского, который тогда был в зарубежной командировке в Париже: «Напишите мне окончательно, когда Вы приедете на работы в Кременчуг?» (В.В. Докучаев и В.И. Вернадский [Переписка] // Научное наследство. — М.: Изд-во АН СССР, 1951. — Т. 2. — С. 796). И в другом письме от 13.04.1890 г.: «Итак, значит дело о Кременчуге — решенное, о чем я и уведомил Полтавскую земскую управу; деньги можно будет получить в конце мая. Соболаговолите точно и окончательно уведомить меня, когда именно Вы будете в Кременчуге?» (Там же. — С. 797).

Изучение почв Кременчугского уезда началось 4 июля 1890 г. и продолжалось 2 месяца.

²⁸ К.Д. Глинка.

²⁹ П.А. Земятченский.

³⁰ Лейхтенберский, герцог Николай Максимилианович (1843–1890), князь Романовский, генерал-адъютант. Сын герцога Максимилиана Лейхтенбергского и великой княгини Марии Николаевны, дочери императора Николая I. В 1859 г. вступил на действительную военную службу. В 1865 г. получил чин генерал-майора, принимал участие в русско-турецкой войне 1877–1878 гг., с 1890 г. генерал-адъютант. С юности интересовался минералогией, в 1865 г. назначен президентом Минералогического общества и выполнял эти обязанности до смерти. Организовал геологические исследования для составления новой геологической карты России. Основал в обществе премию за лучшую работу по минералогии, геологии и геогнозии. Автор научных трудов по минералогии.

Литература: Лейхтенберзький Микола Максиміліанович // Почесні члени і доктори Університету Св. Володимира / Авт.-упор.: В.А. Короткий, Т.В. Табенська, Ю.В. Цимбал. — К.: Либідь, 2005. — С. 112.

³¹ Павлов Алексей Петрович (1854–1929), российский геолог и палеонтолог, академик Петербургской АН (1916). В 1879 г. закончил естественно-историческое отделение физико-математического факультета Московского университета. До 1881 г. работал преподавателем химии и природоведения в Тверском реальном училище. С 1881 г. хранитель Геологического и Минералогического кабинетов Московского университета. С 1886 г. профессор этого университета. С 1916 г. вице-президент Московского общества исследователей природы. Действительный член многих научных обществ, в частности Лондонского геологического общества и Французского геологического общества. Занимался стратиграфией верхнеюрских и нежнемеловых отложений Поволжья, совершал

палеонтологические исследования мезозойских моллюсков. Впервые обосновал идею троекратного обледенения Восточноевропейской равнины и предложил первую схему ее четвертичной истории.

С А.П. Павловым В.И. Вернадский познакомился в 1888 г. в Англии во время геологической экскурсии Международного геологического конгресса. В 1889 г., когда В.И. Вернадский из-за болезни жены решил отказаться от проживания в Санкт-Петербурге и подыскивал себе новое место работы (об обсуждении этого речь идет в письме В.В. Докучаева), именно А.П. Павлов предложил ему должность в Московском университете на кафедре минералогии, которую он тогда возглавлял. С этого времени они были коллегами в этом университете около 20 лет. В этот же период В.И. Вернадский окончательно договаривается с В.В. Докучаевым о своем участии в экспедиции на Полтавщину.

Литература: *Вернадский В.И.* Памяти академика Алексея Петровича Павлова // *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. — М.: Наука, 1997. — С. 259–266; *Вернадский В.И.* Несколько слов памяти А.П. Павлова // Там же. — С. 266–268; *Варсанофьева В.А.* Алексей Петрович Павлов и его роль в развитии геологии. — Изд. 2-е. — М.: Б. и., 1947. — 392 с.; *Мазарович А.Н.* Алексей Петрович Павлов. 1854–1929. — М.: Изд-во Московского ун-та, 1948. — 36 с.; *Жирмунский А.И.* Памяти Алексея Петровича Павлова // Известия Всесоюзного географического общества. — 1955. — Т. 87, вып. 1. — С. 64–67; *Резанов И.А.* История геологии в трудах А.П. Павлова // Вопросы истории естествознания и техники. — 2004. — № 4. — С. 50–59.

³² Магистерская диссертация В.И. Вернадского «О группе силиманита и роли глинозема в силикатах», защищена ним 27 октября 1891 г. в Санкт-Петербургском университете.

³³ В 1890–1891 гг. В.В. Докучаев совершал геологические исследования поместий Нарышкина и князя Воронцова-Шувалова.

Михайло Петрович Драгоманов (1841 –1895)¹

М.П. Драгоманов — В.І. Вернадському

№ 343

18 жовтня 1889 р., Софія

Софія, Капанска улица,
6/18 окт[ября] 1889

Многоуважаемый Владимир Иванович,

Вчера получил Ваше письмо и вдвойне обрадовался ему — как потому, что вполне разделяю Ваши мысли о значении личных отношений при идейных [интересах], так и потому, что письмо Ваше принесло мне облачко воздуха и дыма отечества. Дыму, конечно, в нем больше, чем воздуху, но в нынешнее копотное время иначе и быть не может.

Что многие благомыслящие россияне собираются даже поступать в земские начальники, это совершенно в порядке для соплеменников Глумова², который не только жидка крестил в участке, но даже фальсификат совершить собирался, чтобы доказать свою благонамеренность. Я, ей-богу, вовсе не радикал, на чужой счет особенно, а все-таки думаю, что таких людей надо просто записать в пропащие, во всяком случае, в совсем неинтересные. (Ссылаясь на пример 1-х мировых посредников, эти господа не знают даже, на что ссылаются. Я видел этих посредников и скажу, что во 1-х, они вовсе не так были милы, как говорят славянофилы, и оставили по себе множество вопиющих аграрных несправедливостей, во 2-х, многие из них были сначала порядочные, так как находились под импульсом свежести эмансипационной идеи, а, кроме того, вначале была распространена уверенность, что только первые два года посредники будут по назначению, а потом б[удут] выбираться помещиками и крестьянами вместе. Когда сия вера не оправдалась, и первый жар спал, посреднический «институт» оказался вовсе не идеальным).

Интересны только те люди, которые предполагают делать что-либо для общества независимо. Вот тут-то и является вопрос: можно ли что-либо делать теперь хоть культурного в качестве просто частных людей, так как с реформой земства и даже без нее, с передачей школ попам деятельность собственно общественная уничтожится? Очень бы я желал получить на этот вопрос Ваши замечания.

Новое мое положение³ так много навалило на меня работы, что я не имел времени и думать о работах «русских». Нужно было узнать, что здесь за библиотеки (Народная оказалась недурна для Софии, но крайне глупо администрируется), [решил] пополнять ее покупкою книг для В[ысшей] школы, нужных, безусловно, хоть на 1–2 ближайших семестра. По сей части министерство оказалось очень любезным и на будущий год обещало нам значительную сумму в бюджете. Больше же всего занимает у меня времени писание курса, так как было бы бессовестным не помочь студентам в этой части, когда они слушают профессора, читающего на чужом языке. Все эти 2 месяца я страшно работал по своей болгарской службе — ну, теперь, кажется, могу несколько вздохнуть, хотя

до самого Рождества вряд ли буду в состоянии предаться «русским» делам. Поэтому я не буду говорить теперь о них и подожду Ваших соображений об изданиях и пр., а ответу на Ваш вопрос — «где можно почерпнуть сведения, чтобы разобраться в той кутерьме, которая теперь происходит в Болгарии?».

Да нигде! Между прочим, потому, что никакой кутерьмы тут нет, и вообще никакой политики тут теперь нет. Корреспонденты от этого в отчаянии и врут, что кому в голову придет. Вы просто не обращайте никакого внимания на все это вранье! Я, конечно, очень могу ошибаться, но положение дел здешнее мне представляется так: население здешнее еще не имеет, в сущности, никаких политических интересов, кроме национальных. Русская война⁴ и Филиппопольская революция⁵ удовлетворили главному интересу — нац[иональной] независимости, хотя при этом произвели кутерьму, внесли в страну иностранную дипломатию, которая начала интриговать, задевая в болгарях струнку национальную, а отрицание российской дипломатией Филиппопольского объединения, которое все-таки приближало Болгарию к Сан-Стефанским границам⁶, начертанным Россией же и о которых русская же дипломатия не переставала толковать болгарам, подняло кутерьму до красного каления. Исключительно парламентский характер Тырновской конституции⁷, которым одарили Болгарию россияне (забыв написать законы об общинном и уездном управлении, об *état civil**, о клевете в печати и т. п.), давала возможность образоваться чисто личным партиям, которые, попадая под влияние иностранной дипломатии, получали окраску еще более нездоровую: партий австрийской, русской, английской, которые все дергали население за струнку национальную, обещая каждая своими средствами доставить национальное единство и независимость. Больше всего виноват тут наш дурак, Александр III лично, тем, что благословил и поддержал Баттенбергов *coup d'état*** против Конституции⁸, который был самый скверный урок нелегалитета для молодого государства, а после тем, что, почему-то возненавидев лично Баттенберга, повернул всю русскую политику в Болгарии (и без того неумную и невежественную) на личную интригу против Баттенберга. Мне уже рассказывали люди разных оттенков мнений, что русские консулы только и делали, что шептали всем: вся беда от Б[аттенберга], перемените князя. Похищение Б[аттенберга] подняло кутерьму до белого каления и окончательно подорвало почтение к законности. Дурак наш ухитрился сделать еще шаг вперед — миссией Каульбарса⁹ и несогласием на выбор Вольдемара Датского, о котором нашептывали русские же слепцы болгарам в течение 2–3 лет, и, наконец, невозможной кандидатурой Мингрельского¹⁰. Естественно, что среди болгар взяла верх партия, которая поставила карту на *va-banque****! и, конечно, не стала церемониться в выборе средств против других, которые церемонностью не отличались и в прошлом, а в будущем еще меньше подавали надежды на церемонность. Партии этой удалось удержаться во власти 3 года, т. е. больше, чем всякой другой до сих пор, и в этом ее залог прочности. Население привыкло к ней, при

* Громадянство, громадянський стан (*фр.*).

** Державний переворот (*фр.*).

*** Ва-банк: зіграти свою останню карту (*фр.*).

том же она удовлетворяет нац[иональным] интересам: Румелию держит крепко, жидам железнодорожным не продается, провела недурной закон об администрации (самоуправлении) общин и уездов, хотя рядом с тем закон о печати такой, что теперь вся оппозиция осталась без газет. Так как оппозиция принципиальностью не отличается, то средний человек особенно от их подавления не страдает и равнодушен к нему. При том же вся оппозиция (как и все старые партии) захватила пока только разные слои прежней «интеллигенции», а люди попроще остались вне их влияния, да и из «интеллигенции» большая часть стремится к чиновничеству и, видя теперь, что оппозиция ни к чему не приводит, начинает склоняться к миру с правительством. Наконец приехала из-за границы учившаяся там молодежь, «новая интеллигенция», которая была вдали от старых партий и даже заметила их беспринципность. Она стала на стороне правительства, так как от него зависят места и — деятельность, и так как оно все-таки охраняет национальные интересы и даже самые свои резкости оправдывает желанием только не допустить, чтобы Болгария превратилась в Польшу. «Новая интеллигенция», вместе с другими причинами помогает смягчению разногласий прежних партий. Это особенно замечается в Мин[истерстве] просв[ещения] и, между прочим, в Высшей школе, куда назначены даже «цанковисты»¹¹, на что даже пожаловалась «Свобода»¹².

Как видите, во внутр[еннем] положении Болгарии кутерьма скорее улегается, чем продолжается, а по наружности она совсем улеглась. Внутри Болгарии нет такой силы, которая могла бы низвергнуть теперешнее правительство — да и нет никакого сколько-нибудь сильному элементу в этом никакого интереса, а армии, т. е. офицерам, совсем не хочется, чтобы пришли русские и отобрали у них места. Эти места и жалованье, слишком большое, потому что болг[арское] прав[ительство] должно было дать своим то, что получали русские — слабый пункт тепер[ешнего] полож[ения] дел в Болгарии с общегражданской точки зрения, но эта болячка — естественное наследие способа освобождения Болгарии и всей русской вост[очной] политики — и будет продолжаться, благодаря всему положению Европы, пока будет тянуться в ней бисмарковский период. Во всяком случае, пока кто-либо не затронет интересов офицерства болгарского, оно будет за *status quo**. Внешняя политика Болгарии, конечно, может угостить мир сюрпризами, но только инициатива сюрпризов вряд ли выйдет из самой Болгарии. То, что газеты говорили об объявлении независимости, нападении на Македонию и пр., просто вздор. Зачем рисковать, объявляя Болгарию независимой, если и так она от Турции *de facto*** независима? Македония же еще «не изрела». Всего менее, к сожалению, созрела солидарность в македонском вопросе между сербами и болгарам. Ужасно жаль сербов. Их обидели, отдав Б[оснию] и Герц[еговину] Австрии, и обида эта на $\frac{2}{3}$ лежит на совести Алекс[андра] II, Игнатьева¹³ и т. п. Вопрос только в том, насколько эти господа промахнулись невольно, а насколько перемаккиавелили. Теперь сербы, которые в 1874–1876 гг.

* Тут: збереження існуючого стану (лат.).

** Фактично (лат.).

уверены были, что им должна принадлежать вся страна до Никополя и Ловчи, сердятся на болгар, болгары платят тем же — не без справедливости сердятся на то, что сербам дали Пирты. Те и другие зарятся на Македонию и вряд ли столкнутся когда-либо, чтобы начать в ней восстание.

Из всего выходит, что кавардак на Балк[анском] полуострове на известный срок времени может выйти вовсе не по инициативе тутошних народов, а по сигналу больших китов или как аккомпанемент к их драке. На этот счет один здешний «муж» сказал мне такое: «мы хотели бы остаться нейтральны». Насколько это им удастся — вопрос, конечно. Но коли такое есть желание, то, м[ожет] б[ыть], и удастся.

Так видите, как все это не похоже на то, что пишут в газетах. Досаднее всего, что за неимением другого, газетная болтовня производит впечатление на публику. Я, напр[имер], [встречал] русских либералов, которые вообще не одобряли политики правительства в болгарском вопросе, но в деталях повторяли всю чепуху нововременскую о Болгарии, напр[имер], о тамошнем руссконенавдении. Вообразите же, что я ничего подобного руссконенавдению не видал, хотя соприкасаюсь больше с людьми партии правительственной. Все почти говорят со мной по-русски, читают русские книги даже больше, чем бы следовало, по моему западническому разуму. Видя особенно, как тут охотно читают русские книжки (в гимназиях даже многие учебники русские — обучение русскому языку обязательно по 4 часа в неделю), удивляешься необыкновенной глупости наших дипломатов, которые ухитрились вооружить против себя большую долю болгар и чуть было не создали действительно руссконенавдение. К счастью, сила вещей перемогла, и начатки руссконенавдения, которые было проявлялись, заглохли без следа. Недавно «Свобода», которая [прегрешала] было по этой части, напечатала заметку, в которой сказала, что если бы в России политика руководствовалась «теми истинно славянофильскими идеями, какие высказываются в «Вестнике Евр[опы]»¹⁴ и «Р[усской] мысли»¹⁵, то болгары все бы были за Россию. И почему это никто из либералов русских не проедет по Болгарии, хоть так, как когда-то Евг[ений] Утин¹⁶, и не напишет хоть таких статей, как тот? Во всяком случае, я тут, если можно, еще больше убедился в том, что всякий русский либерал должен иметь и славянскую программу федеративного характера.

Впрочем, Вам этого не надо доказывать.

Очень я буду рад, если Вы заглянете в Галицию. Ко времени Вашего приезда, конечно, кончится глупая история с арестами Франко, Павлика и К¹⁷. Это одна из штук теперешнего галицкого шляхетского правительства, разозленно-го и удивленного проявлениями силы русинов на последних выборах и началами толковой солидарности демократии у русинов и поляков. Надо было попробовать опять силу криков: нигилизм! да получить предлог к обыскам в редакциях, обществах и т. п. Если только арестованные продержат себя сколько-нибудь с тактом, то наместничество и прокуратория будут посрамлены и получают урок.

Программу «Правды»¹⁸ отдельно нельзя иметь иначе, как перепечатавши. Я не знаю, имею ли я право на то и следует ли это сделать. Напишу вопросы во

Львов Окуневскому¹⁹ — депутату сейма, самому там толковому человеку, с которым я бы очень рад был свести Вас.

Вот, кажется, все предметы общего интереса, о которых я должен был написать в ответ на Ваше письмо. О себе сказать много нечего. Нелегко мне привыкать к здешней жизни и трудно работать при всех наличных условиях. Конечно, имей я перед глазами хоть маленькую, но надежную компанию соратников российско-украинских, я бы не поехал сюда. Но теперь назад идти нельзя. И видя перед собою 50–60 человек студентов, которые все-таки слушают тебя с интересом, а около человек с 10 порядочных людей, которые готовы работать и работать в сомнительном направлении, все-таки чувствуешь и некоторое удовлетворение и надежду.

Передайте мой поклон Вашей жене и Вашим приятелям, с которыми я познакомился, если они еще в Париже, и, пожалуйста, не оставляйте меня без писем, хоть самых коротких. Крепко жму Вам руку.

М. Драгоманов

Алекс[андре] Вас[ильевне]²⁰ буду писать на будущей неделе.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 546, арк. 1–5 зв.

№ 344

29 квітня 1890 р., Софія

17/29 апр[еля] 1890

Капанска ул[ица], Софія

Многоуважаемый Владимир Иванович.

Третьего дня получил я Ваше письмо. Очень я Вам за него благодарен, хотя оно меня повергло в большую мрачность. Но, впрочем, никак я не могу расстаться с верою, что в конце XIX ст. невозможно 100 000 людей, соединенных железными дорогами и телеграфом с цивилизованным миром, ни запереть окончательно в острог, ни оглупить, даже если среди самих этих людей будет тенденция к самооглуплению. И потому в окончательную мрачность все-таки я не впадаю, а «верую и надеюсь».

И в Вашем письме есть крупинки, возбуждающие надежды, напр[имер], план обзора царствования Алекс[андра] III и [весть] о возбуждении научного интереса в России и, в частности, об образовании кружков, желающих научно ставить и политические вопросы. Если Вам один такой кружок показался нелепым и даже невежественным, то надо ему подсовывать европейские книжки, указывать ему на то, как в Европе, при свободе, решаются вопросы, поставленные жизнью и в России, а если в кружках таких есть люди со средствами, то надо их подбивать на путешествия в Европу со специальной целью.

Вот, напр[имер], в виду восхищения многих иностранной политикой царя, поучительно бы было познакомиться непр[еменно] с недавно изданной итал[ьянским] правит[ельств]ом синей книгой по болгарскому вопросу. Увидели бы восхищенные, каких только вещей — до посылки турецких войск в Болга-

рию — не выдумывал наш мудрый монарх, и если он пришел, наконец, к намерению «не соваться», которое имело благодетельное влияние и на курс рубля, то только потому, что его «запад, искони враждебный славянству», окатил несколько раз холодной водой.

Галицкие дела немножко меня утешают за *impasse** российский, который влияет и на украинцев. В Галиции наступило пробуждение и при этом массовое, а, кроме того, все же есть люди уже даже прозревшие, а не только пробудившиеся и протирающие глаза. Посылаю Вам 7 №№ «Народа»²¹, причем прошу 1 № прислать назад, так <как> у меня другого нет, да теперь трудновато и достать. Впрочем, я постараюсь добыть для Вас экземпляр. Если Вас интересует «Народ», то напишите в редакцию, чтобы Вам посылали дальнейшие №№ и пошлите им абонементную сумму. Газета выходит при субсидии, которую я высылаю ей из** 1000 фр[анков], какие мне дал в Париже один земляк, который, было, напал на меня за фальшивое космополитическое москалефильское направление, какое я стараюсь придать украинскому движению. До сих пор я выдал 500 фр[анков].

О деньгах на письма Тург[енева] и т. п. не беспокойтесь. Очевидно, что ни у кого нет желания давать деньги, а поэтому их и нет. Я вообще терпеть не могу счетов денег в чужих карманах, но все-таки не могу же я не видеть, что если бы была хоть у 2–3 человек добрая воля собрать деньги, то давно уже они бы были. Я помню, как при мне в России собирались по 2–3000 р[уб.], даже с такого голого люду, как учителя гимназий, когда затевали сбор люди заинтересованные, напр[имер], на издание Шевченко в Праге²². Письма Тург[енева] я издам на свой счет, и если до сих пор этого не сделал, то не только благодаря ударам судьбы, которые насылали на моих родных разные болезни и в Женеве, и здесь, и в России, а также благодаря тому, что я должен был употребить некоторые деньги на прямые свои обязанности: помочь арестованным во Львове, Литер[атурно]-научковой библиотеке²³, издавать II т. «Кобзаря» (выйдет в Женеве скоро)²⁴, а и потому, что текущая работа и недуги близких не давали мне времени для окончательной выправки примечаний. Теперь я понемногу берусь за это дело и через месяц надеюсь начать печатание писем Кавелина и Тургенева²⁵, которое, верно, кончится к августу.

Извините, если мое письмо по объему и интересу не соответствует Вашему. При моей отшельнической жизни от меня нечего и требовать интересных писем.

Прошу передать мой поклон Вашей супруге. Напишите мне, какие Вы имеете планы на лето. Я в начале июля старого стиля выеду отсюда в Женеву за семьей, а из Ж[енева] думаю отъехать в Париж и Лондон с тем, чтобы к 2 сент[ября] ст[арого] ст[илия] перекочевать с семьей сюда, думаю, через Италию и Хорватию.

Ваш М. Драгоманов

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 546, арк. 6–7зв.

* Глухий кут, безвихідь (англ.).

** Далі одне слово нерозбірливе.

№ 345

26 червня 1894 р., Софія

26 июня [18]94. София

Дорогой Владимир Иванович.

Узнал я от Ал[ександры] Вас[ильев]ны, что Вы едете за границу и что Ваш первый этап — Львов. Есть надежда видеться с Вами, так <как> я с женой выезжаем на лето в Париж 5 июля (ст[арого] ст[иля]). А пока я желал бы Вас познакомить со своими галицкими приятелями Франком²⁶ (Lwow, Ulica Sleboka, 7) и Павликом²⁷ (Kolomea, Ulica Zamkowa, redakcyя «Naroda»). М[ожет] б[ыть], они, как автохтоны, не будут Вам бесполезны и во время путешествия по диким Карпатам.

Пока о себе писать не буду. Прозябаю больше, чем живу.

Ваш

М. Драгоманов

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 546, арк. 12.

Коментарі

¹ *Драгоманов Михайло Петрович (1841–1895)*, громадський та політичний діяч, історик, філософ, публіцист, фольклорист, літературознавець. Закінчив історико-філологічний факультет Київського університету (1863), в якому займався педагогічною діяльністю до 1875 р. (доцент кафедри античної історії). У 1876 р. через переслідування царською владою за участь в діяльності Київської Громади емігрував до Женеви, де заснував Вільну українську друкарню, видавав перший український політичний журнал «Громада» (1878–1882). Разом із С. Подолинським і М. Павликом заснував «Женевський гурток» — зародок українського соціалістичного руху. Через розрив із громадівцями Санкт-Петербурга і, головним чином, з Київською Громадою (1886) М. Драгоманова було позбавлено фінансової підтримки, й 1889 р. він прийняв запрошення обійняти посаду професора кафедри загальної історії Софійського університету. У Болгарії провів останні роки свого життя.

В.І. Вернадського та М.П. Драгоманова поєднували спільні погляди на політичний устрій Російської імперії, який, на їхню думку, мав бути федералістським з культурною автономією окремих націй. В.І. Вернадський був постійним читачем журналу «Громада», заснованого М.П. Драгомановим у 1878 р. Особиста їхня зустріч відбулася влітку 1889 р. в Парижі під час Всесвітньої виставки, присвяченої 100-річчю Великої Французької революції (*Вернадський В.І.* Дневники: Март 1921 — август 1925. — М.: Наука, 1999. — С. 107).

Пізніше В.І. Вернадський у своєму щоденнику згадуватиме про М.П. Драгоманова (запис від 21.05.1923 р.): «Читаю Грушевського о Драгоманове и [мысль] переносится в прошлое. Он блестящий causeur и плохой писатель. Когда А[лександра] В[асильевна] (Гольштейн. — Укл.) ему говорила, отчего он так небрежно пишет и прекрасно говорит — он ей отвечал: «Книга — не проститутка — она не нуждается в украшениях». Я помню, как М.П. [Драгоманов] говорил мне, что он так был рад увидеть во мне совпадение — необычное для молодого — с его идеями. Но сейчас? Для меня в общем остался весь прежний культ служения науке и творч[ескому] исканию, ясное мистическое чувство

мира усилилось чувством живого. Осталось прежнее уважение к человек[еской] личности. Сейчас бы я не смотрел, как раньше: бессмертие личного духа, но без единого Бога. И в вопросе о демократии мои мысли изменились. Обеспечение и создание elite — огромная цель» (*Вернадский В.И.* Дневники: Март 1921 — август 1925. — С. 105).

У записі від 3.07.1923 р. В.І. Вернадський знову наголошує на ідейній спорідненості з М.П. Драгомановим: «Считать Драгом[анова] социалистом нельзя, и все это у Грушевского не глубоко и белыми нитками сшито (идеться про книжку М.С. Грушевского «3 починів українського соціалістичного руху. Мих. Драгоманов і Женевський соціалістичний гурток», Відень, 1922, 212 с. — Укл.). Я помню, как после разговоров моих с Драгом[ановым] он мне высказал свою радость, что нашел во мне более молодого и столь близкого ему по настроению и полит[ическим], национ[альным] идеалам, и я думаю это верно. Я его знал уже не социалистом» (*Вернадский В.И.* Дневники: Март 1921 — август 1925. — С. 114).

Література: *Іванова Р.П.* Михайло Драгоманов у суспільно-політичному русі Росії та України (II половина XIX ст.). — К.: Вид-во Київського університету, 1971. — 223 с.; *Федченко П.М.* Михайло Драгоманов: Життя і творчість. — К.: Дніпро, 1991. — 362 с.; *Круглашов А.М.* Драма інтелектуала: Політичні ідеї Михайла Драгоманова. — Чернівці: Прут, 2000. — 488 с.; Михайло Драгоманов: Док. і мат., 1841–1994 / Упор. Г. Болотова та ін. — Львів: Ін-т української археографії та джерелознавства ім. М.С. Грушевського та ін., 2001. — 731 с.; Михайло Драгоманов: автожиттєпис / Укл. І.С. Гриценко та ін. — К.: Либідь, 2009. — 444 с.; Михайло Драгоманов: Бібліографія (1861–2011) / Упор. В.А. Короткий та ін. — Дрогобич: Коло, 2011. — 740 с.

² Герой п'єси «На всякого мудреца довольно простоты», комедії в 5 діях Олександра Островського.

³ Михайло Драгоманов шойно обійняв посаду професора Софійського університету.

⁴ Російсько-турецька війна 1877–1878 рр., за результатами якої Болгарія отримала незалежність.

⁵ Йдеться про події, що спровокували болгарську кризу 1885–1887 рр. За рішенням Берлінського конгресу 1878 р., частина болгарських земель (Східна Румелія) залишилася в складі Османської імперії. Такий стан речей підтримували Великобританія та Австро-Угорщина. Росія ж домагалася автономії області. В результаті повстання в Східній Румелії 8 вересня 1885 р. у Філіппополі (Пловдив) було проголошено об'єднання з Болгарією. Росія запропонувала Туреччині не вводити війська й обговорити проблему на міжнародній зустрічі. Після короткотривалої сербо-болгарської війни 1885 р. 19 січня 1886 р. між Туреччиною і Болгарією була підписана угода, за якою болгарський князь Олександр Баттенберзький призначався генерал-губернатором Східної Румелії.

⁶ Сан-Стефанський мир, попередній мирний договір, підписаний у м. Сан-Стефано 19 лютого (3 березня) 1878 р. між Росією та Османською імперією, ним завершувалася російсько-турецька війна 1877–1878 рр. Мав велике значення для звільнення балканських народів з-під влади Туреччини. Пізніше кордони Болгарії, що мали встановитися за умовами договору, були значно звужені рішенням Берлінського конгресу: Македонія, Східна Фракія та території біля Егейського моря взагалі вилучалися, а решта ділилася на князівство Болгарію та Східну Румелію.

⁷ Тирновська конституція, перша конституція Болгарії, ухвалена на установчому засіданні Народних зборів Болгарії 6 квітня 1879 р. у м. Велико-Тирново. Визначила функції та повноваження центральних органів влади згідно з принципом розподілу влад на законодавчу, виконавчу та судову. Також конституція проголосила підзвітність міністерств, депутатську недоторканність, недоторканність приватної власності та містила положення, що формально проголошували Болгарську православну церкву офіційною

церквою країни. З поправками, внесеними у 1893 та 1911 рр., що посилювали владу монарха, Тирновська конституція діяла до 4 грудня 1947 р.

⁸ Олександр I Болгарський (Баттенберзький) (1857–1893), перший правитель незалежної від османського правління Болгарії. З початком російсько-турецької війни 1877–1878 рр. супроводжував свого дядька імператора Олександра II в поході. Саме за підтримки останнього молодого Олександра було обрано на новостворений болгарський трон у 1879 р. Після визнання він доручив створення першого болгарського уряду Т. Бурмову. Однак після кількох змін урядів та неможливості їх повністю контролювати, Олександр I у 1881 р. наважився на державний переворот, під час якого тимчасово припинив дію Тирновської конституції й перебрав на себе широкі повноваження. Втім, у 1883 р. своїм маніфестом відновив конституцію та доручив Д. Цанкову формування кабінету міністрів. У 1886 р. внаслідок змови офіцерів софійського гарнізону Олександр I був скинутий з трону й виїхав з Болгарії. Решту життя провів в Австрії.

⁹ Каульбарс Микола Васильович (1842–1905), генерал, військовий письменник, член імператорського Російського географічного товариства. Брав участь в російсько-турецькій війні 1877–1878 рр. У 1879 р. був російським делегатом під час проведення чорногорського кордону. У 1881 р. військовий агент в Австрії, у 1883 р. відправлений у Болгарію для підписання військової конвенції про службу болгарських офіцерів у Болгарському князівстві. Після відречення Олександра Баттенберзького від болгарського престолу в 1886 р. російський імператор Олександр III направив у Болгарію місію М.В. Каульбарса, завданням якого було урегулювати російсько-болгарські стосунки. Попри його категоричне осудження й вимогу відтермінування, Великі народні збори 29 жовтня зібралися для вибору нового князя, яким став принц Вальдемар Датський (27.10.1858 — 14.01.1939). Останній відмовився від правління. 8 листопада під приводом нападу на службовця російського генерального консульства М.В. Каульбарс разом з персоналом покинув Болгарію як таку, що втратила довіру Росії.

¹⁰ Дадіані Микола Давидович (1847–1903), Микола I, світліший князь Мінгрельський, останній князь Мінгрелії (1853–1866). Брав участь в російсько-турецькій війні 1877–1878 рр., з 1878 р. генерал-майор. У 1886 р. російський уряд висував його кандидатуру на болгарський престол, але під тиском Австрії та Німеччини до влади прийшов принц Фердинанд Кобурзький.

¹¹ Ліберальна партія Болгарії заснована в 1879 р. під час обговорення проекту конституції Болгарії під час Тирновських установчих зборів. Лідерами партії були П. Каравелов, П. Славейков, Д. Цанков, В. Радославов, С. Стамболов. У березні 1880 — квітні 1881 р. — правляча партія, що встановила низку важливих законів, зокрема адміністративного, судового, фінансового, про організацію системи освіти тощо. У кінці 1880-х років розпалася на фракції, що потім стали незалежними партіями: Демократична (каравелісти), Народно-ліберальна (стамболовісти), Прогресивно-ліберальна (цанковісти), Ліберальна партія Радославова (радославісти).

¹² «Свобода», газета, що виходила в Бухаресті 1869–1873 рр. (з 1873 р. під назвою «Незалежність») за ініціативи Л.С. Каравелова, одного з перших болгарських професійних письменників. Була офіційним друкованим органом Болгарського революційного центрального комітету.

¹³ Ігнат'єв Микола Павлович (1832–1908), російський державний діяч, дипломат, граф (з 1877 р.), генерал-ад'ютант. Під час російсько-турецької війни 1877–1878 рр. призначений членом Державної Ради, проводив активну дипломатичну підтримку в Європі військовим кампаніям росіян. Після розриву дипломатичних стосунків Росії з Болгарським князівством у 1886 р. в друці з'явилися матеріали, які звинувачували в невдачах на Балканах М.П. Ігнат'єва, що він активно відкидав. За громадську підтримку

національних прагнень болгар і за організацію для них гуманітарної допомоги під час війни з турками ім'ям М.П. Ігнат'єва названо кілька населених пунктів та вулиць у Болгарії.

¹⁴ «Вестник Европы», щомісячний літературно-політичний журнал, виходив у Санкт-Петербурзі у 1866–1918 рр. як продовження однойменного часопису, заснованого М.М. Карамзіним у 1802 р. Редактори-видавці: М.М. Стасюлевич (1866–1908), М.М. Ковалевський (до 1916 р.), Д.Д. Грім та Д.М. Овсянко-Куликовський. Мав помірковано-ліберальне спрямування, друкував матеріали з історії, літератури, політики.

¹⁵ «Русская мысль», щомісячний літературно-політичний журнал, один з найпопулярніших у Росії. Виходив у Москві в 1880–1918 рр. за ініціативи В.М. Лаврова (був його редактором-видавцем до 1906 р.). Тут друкувалися матеріали з науки, літератури та політики. Підтримував помірковано-ліберальні позиції, після 1905 р. став органом правого крила партії кадетів. До редагування журналу були причетні С.А. Юрьєв, В.О. Гольцев, П.Б. Струве та ін. У 1918 р. закритий більшовиками разом з іншими «буржуазними» періодичними виданнями. Після виходив в еміграції — в Софії, Празі, Парижі, але в 1927 р. випуск журналу остаточно припинився.

¹⁶ Уткін Євген Ісаакович (1843—1894), адвокат, публіцист, військовий кореспондент. Закінчив юридичний факультет Санкт-Петербурзького університету. З 1866 р. активно співпрацював з «Вестником Европы». Довгий час жив за кордоном і займався журналістською справою. З початком російсько-турецької війни 1877–1878 рр. виїхав до Болгарії, свої враження про цю війну публікував у «Віснику Європи» протягом 1877–1879 рр. під назвою «Листи з Болгарії» (пізніше вийшли окремим виданням).

¹⁷ Третій арешт Івана Франка — інцидент стався після одруження Івана Франка з киянкою Ольгою Хоружинською. У травні 1889 р. Ольга Франко отримала з Києва листа з проханням прийняти групу киян, які хотіли познайомитися з Галичиною і Карпатами. Це були студенти університету, які цікавилися українською мовою, серед них Сергій Деген і його сестри. Невдовзі після прибуття вони були заарештовані разом з Іваном Франком. Дегенів звинуватили, що вони «російські емісари» й хочуть «відірвати Галичину від Австрії». В листопаді слідство стосовно Дегенів було припинене за браком доказів.

¹⁸ «Правда», літературно-науковий журнал, виходив у Львові. Перший період: 1867–1870 рр.; другий період: квітень 1872–1880 рр.; третій період: 1888–1898 рр. Виник за ініціативою П. Куліша, який доручив видання Л. Лукашевичу, асекураційному уряднику, та І. Микиті, судовому ад'юнкту. 15 листопада 1869 р. останнього змінив А. Вахнянин. Окрім А. Вахнянина (педагог і композитор, засновник і перший голова товариства «Січ» у Відні і товариства «Просвіта» у Львові), журналом у різні періоди керували О. Огоновський (професор права Львівського університету), В. Барвінський та О. Барвінський.

¹⁹ Окуневський Теофіл (1858–1937), український громадський і політичний діяч. Навчався в Коломийській гімназії. Через О. Терлецького познайомився з М.П. Драгомановим, з яким підтримував тривале листування. Закінчив у 1885 р. юридичний факультет Віденського університету і займався приватною адвокатською практикою. Т. Окуневський був одним із засновників УРП та УНДП. Двічі депутат галицького сейму, а в 1897–1900 і 1907–1918 рр. — австрійського парламенту. В 1918–1919 рр. член Української Національної Ради ЗУНР і комісар Городенківського повіту. Перебував на дипломатичній роботі у Франції. У міжвоєнний час працював адвокатом у Городенці та керував філією товариства «Просвіта».

Література: *Головацький І.* Окуневський Теофіл // Українська журналістика в іменах: Матеріали до енциклопедичного словника. — Львів: НАН України, Львівська наукова бібліотека ім. В. Стефаника, 2000. — Вип. 7. — С. 255–257; *Мельник В.М.* Теофіл

Окуневський — посол до Галицького сейму (1889–1900) // Вісник Національного університету «Львівська політехніка». Ерія: Держава та армія. — 2010. — Вип. 670. — С. 51–57.

²⁰ Гольштейн Олександра Василівна (1850–1937), письменниця, перекладачка, громадська діячка, близький друг сім'ї Вернадських упродовж понад 50 років. Брала участь в «ходінні в народ». У 1876 р. виїхала за кордон, де і проживала до кінця життя. Підтримувала дружні стосунки з багатьма представниками російської та української інтелігенції — М.О. Бакуніним, П.Л. Лавровим, І.М. Гревсом та ін. Дописувала в російську пресу (зокрема, «Листи з Парижа»), перекладала з англійської та французької для т. зв. «товстих» журналів. У 1891–1892 рр. у Франції організувала збір коштів для потерпілих від голоду в Росії, з цього часу почалася її дружба з В.І. Вернадським. У 1893 р. брала участь в організації жіночого товариства взаємодопомоги «Адельфія» в Парижі. Підтримувала близькі приятельські стосунки з М.П. Драгомановим, авторка спогадів про нього. (*Баулер А.* Михаил Петрович Драгоманов // Новый журнал. — 1944. — № 8. — С. 321–333).

Див. листування О.В. Гольштейн з родиною Вернадських: История полувековой дружбы // Минувшее. — Т. 18. — М., СПб: Atheneum, Феникс, 1995. — С. 353–425.

²¹ «Народ», суспільно-політичний двотижневик, орган галицької радикальної партії. Видавався у Львові та Коломиї (1890—1895) під редагуванням М. Павлика та І. Франка. М. Драгоманов був одним із головних авторів та підтримував видання фінансово. Серед праць М. Драгоманова, надрукованих у цьому часописі: «Неполітична політика» (1891–1892), «Чудацькі думки з приводу національного питання» (1891), «Листи на Наддніпрянську Україну» (1894) та ін.

²² *Шевченко Т.Г.* Кобзар з додатком споминок про Шевченка писателів Тургенева і Полонського. — Прага: Nakladem knihkupectvi dra Grégra a Ferd. Dattla, 1876. — 414 с. [Т. 1]; *Шевченко Т.Г.* Кобзар з додатком споминок про Шевченка Костомарова і Микешина. — Прага: Nakladem knihkupectvi dra Grégra a Ferd. Dattla, 1876. — 275 с. [Т. 2].

Київська Громада боялася друкувати вірші Т. Шевченка в Росії, тому вирішила видати повного «Кобзаря» закордоном у двох томах, щоб перший том, в якому планувалося вмістити поезії, дозволені цензурою, спробувати потім перевезти в Росію. Навесні 1875 р. друк було доручено О. Русову, який вирушив закордон із рукописом «Кобзаря». Розуміючи, що одному йому втілити цей задум в життя буде неможливо, О. Русов звернувся по допомогу до Е. Грегера, редактора «Narodni Loisty», найпопулярнішого младочеського діяча, який мав найкращу в Празі книгарню і друкарню.

До першого тому були включені дозволені для розповсюдження в Росії твори, а також спогади про Шевченка І. Тургенева та Я. Полонського, автобіографія поета та «Назар Стодоля», до другого — всі заборонені поезії та спогади М. Костомарова і М. Микешина. Деякі твори було подано в обох томах: у першому з цензурними купюрами, у другому — повністю. Крім того були надруковані твори поета, які раніше ніде не публікувалися: «Бували війни...», «Гімн черничий...», «Царі», «І Архімед, і Галілей...», «Марія» та ін. Завдяки Я. Полонському «Кобзар» було дозволено пропустити в Росію якраз за кілька місяців до Емського указу 1876 р. Другий том залишився закордоном: він був призначений насамперед для Галичини, Буковини та Закарпаття (Надточій О.Л. Закордонні видання «Кобзаря» Тараса Шевченка // <http://journalib.univ.kiev.ua/index.php?act=article&article=1331>).

²³ «Літературно-наукова бібліотека», третя видавнича серія І. Франка, започаткована 1889 р. і діяла до 1897 р. Перша книжка серії містила поему Т. Шевченка «Перебендя» з «Переднім словом» І. Франка і побачила світ у лютому 1889 р. Другою були «Австроруські спомини (1867–1877)» М. Драгоманова (вийшли в кількох випусках). Окрім того

М. Драгоманов опублікував тут «З історії публічного виховання в сучасній Європі» (1890), «Листочки до вінка на могилу Шевченка в ХХІХ роковини его смерти» (1890, у співавторстві з І. Франком), «Чудацькі думки про українську національну справу» (1892). Усього з'явилося 18 книжок у 34-х випусках.

Література: *Якимович Б.З.* Іван Франко — видавець: Книгознавчі та джерелознавчі аспекти. — Львів: Видавничий центр ЛНУ ім. Івана Франка, 2006. — С. 205–216.

²⁴ Кобзарь Тараса Шевченка. — Ч. 1. — Женева: Печатня «Громади», 1878. — 128 с.

У 1876 р М. Драгоманов створив у Женеві українське видавництво «Громада», яке діяло протягом 1876–1889 рр. Саме в цій друкарні в 1878 р. накладом 1000 примірників було видрукувано «Кобзарь», основою якого стали тексти французького видання. Женевське видання 1881 р. було здійснено тим самим товариством «Громада» за участю М. Драгоманова, Ф. Вовка та А. Ляхощкого. Розпочиналося воно Емським указом 1876 р., але зміст відрізнявся від видання 1878 р. Так, перший том книги містив твори: «Причинна», «Утоплена», «Тополя», «Вітре буйний...», «Тяжко, важко в світі жити», «Нащо мені чорні брови», «На вічну пам'ять Котляревському», «До Основ'яненка», «Перебендя», «Іван Підкова», «Тарасова ніч», «Гамалія», «Катерина», «Черниця Мар'яна». Другий том видання містив лише поезію «Гайдамаки» (Надточій О.Л. Закордонні видання «Кобзаря» Тараса Шевченка // <http://journalib.univ.kiev.ua/index.php?act=article&article=1331>).

²⁵ Письма К.Д. Кавелина и И.С. Тургенева к А.И. Герцену / Ред. М. Драгоманов. — Женева: Украинская типография, 1892. — 227 с.

²⁶ У листуванні І. Франка немає відомостей, чи відбулася його зустріч з В.І. Вернадським.

²⁷ Павлик Михайло Іванович (1853–1915), письменник, публіцист, перекладач, громадський діяч. Перебуваючи в Швейцарії та на півдні Франції, М. Павлик, М. Драгоманов і С. Подолинський видавали журнал «Громада» (1879–1881). Разом з І. Франком створив Русько-українську радикальну партію (1890). Видав кілька томів досліджень про М. Драгоманова, його листування й творчу спадщину. В архіві В. Вернадського зберігся лист М. Павлика (від 1913 р.).

Література: *Лозинський М.* Михайло Павлик: його життя і діяльність. — Відень: Накл. Союзу визволення України, 1917. — 23 с.; *Качкан В.А.* Михайло Павлик: Нарис життя і творчості. — К.: Дніпро, 1986. — 175 с.; Михайло Павлик: Бібліографічний покажчик / Укл. В.Т. Полек, П.Г. Баб'як. — Львів: АН УРСР; Львівська наукова бібліотека ім. В. Стефаника, 1986. — 208 с.; *Приймак Л.Б.* Михайло Павлик — літературний критик і перекладач. — Івано-Франківськ: Бетинець, 2003. — 149 с.; *Єрушевич Г.Д., Мельник Я.Г.* Світогляд М. Павлика: Хрестоматія. — Івано-Франківськ: Плай, 2004. — 168 с.

Комментарии

¹ *Драгоманов Михаил Петрович* (1841–1895), общественный и политический деятель, историк, философ, публицист, фольклорист, литературовед. Закончил историко-филологический факультет Киевского университета (1863), в котором занимался педагогической деятельностью до 1875 г. (доцент кафедры античной истории). В 1876 г. из-за преследований царской властью за участие в деятельности Киевской Громады эмигрировал в Женеву, где основал Вольную украинскую типографию, издал первый украинский политический журнал «Громада» (1878–1882). Вместе с С. Подолинским и М. Павликом основал «Женевский кружок», зародыш украинского социалистического движения. Из-за разрыва с громадovцями Санкт-Петербурга и, преимущественно, с

Киевской Громадой (1886) М. Драгоманов был лишен финансовой поддержки, и в 1889 г. он принял приглашение занять должность профессора кафедры общей истории Софийского университета. В Болгарии провел последние годы своей жизни.

В.И. Вернадского и М.П. Драгоманова объединяли общие взгляды на политический строй Российской империи, который, по их мнению, должен быть федералистским с культурной автономией отдельных наций. В.И. Вернадский был постоянным читателем журнала «Громада», основанного М.П. Драгомановым в 1878 г. Личная их встреча состоялась летом 1889 г. в Париже во время Всемирной выставки, посвященной 100-летию Великой Французской революции. (*Вернадский В.И.* Дневники: Март 1921 — август 1925. — М.: Наука, 1999. — С. 107).

Позднее В.И. Вернадский в своем дневнике будет вспоминать о М.П. Драгоманове (запись от 21.05.1923 г.): «Читаю Грушевского о Драгоманове и [мысль] переносится в прошлое. Он блестящий causeur и плохой писатель. Когда А[лександра] В[асильевна] (Гольштейн. — *Сост.*) ему говорила, отчего он так небрежно пишет и прекрасно говорит — он ей отвечал: «Книга — не проститутка — она не нуждается в украшениях». Я помню, как М.П. [Драгоманов] говорил мне, что он так был рад увидеть во мне совпадение — необычное для молодого — с его идеями. Но сейчас? Для меня в общем остался весь прежний культ служения науке и творч[ескому] исканию, ясное мистическое чувство мира усилилось чувством живого. Осталось прежнее уважение к человек[еской] личности. Сейчас бы я не смотрел, как раньше: бессмертие личного духа, но без единого Бога. И в вопросе о демократии мои мысли изменились. Обеспечение и создание elite — огромная цель» (*Вернадский В.И.* Дневники: Март 1921 — август 1925. — С. 105).

В записи от 3.07.1923 г. В.И. Вернадский снова делает ударение на идейном родстве с М.П. Драгомановым: «Считать Драгом[анова] социалистом нельзя, и все это у Грушевского не глубоко и белыми нитками сшито (речь идет о книге М.С. Грушевского «З починів українського соціалістичного руху. Мих. Драгоманов і Женевський соціалістичний гурток», Вена, 1922, 212 с. — *Сост.*). Я помню, как после разговоров моих с Драгом[ановым] он мне высказал свою радость, что нашел во мне более молодого и столь близкого ему по настроению и полит[ическим], национ[альным] идеалам, и я думаю это верно. Я его знал уже не социалистом» (*Вернадский В.И.* Дневники: Март 1921 — август 1925. — С. 114).

Литература: *Іванова Р.П.* Михайло Драгоманов у суспільно-політичному русі Росії та України (II половина XIX ст.). — К.: Вид-во Київського університету, 1971. — 223 с.; *Федченко П.М.* Михайло Драгоманов: Життя і творчість. — К.: Дніпро, 1991. — 362 с.; *Круглашов А.М.* Драма інтелектуала: Політичні ідеї Михайла Драгоманова. — Чернівці: Прут, 2000. — 488 с.; Михайло Драгоманов: Док. і мат., 1841–1994 / Упор. Г. Болотова та ін. — Львів: Ін-т української археографії та джерелознавства ім. М.С. Грушевського та ін., 2001. — 731 с.; Михайло Драгоманов: автожиттєпис / Укл. І.С. Гриценко та ін. — К.: Либідь, 2009. — 444 с.; Михайло Драгоманов: Бібліографія (1861–2011) / Упор. В.А. Короткий та ін. — Дрогобич: Коло, 2011. — 740 с.

² Герой пьесы «На всякого мудреца довольно простоты», комедии в 5 действиях Александра Островского.

³ Михаил Драгоманов только что получил должность профессора Софийского университета.

⁴ Российско-турецкая война 1877–1878 гг., по результатам которой Болгария получила независимость.

⁵ Речь идет о событиях, которые спровоцировали болгарский кризис 1885–1887 гг. По решению Берлинского конгресса 1878 г., часть болгарских земель (Восточная Румелия) осталась в составе Османской империи. Такое состояние вещей поддерживали

Великобритания и Австро-Венгрия. Россия же добивалась автономии области. В результате восстания в Восточной Румелии 8 сентября 1885 г. в Филиппополе (Пловдив) было провозглашено объединение с Болгарией. Россия предложила Турции не вводить войска и обсудить проблему на международной встрече. После короткой сербо-болгарской войны 1885 г. 19 января 1886 г. между Турцией и Болгарией было подписано соглашение, по которому болгарский князь Александр Баттенбергский назначался генерал-губернатором Восточной Румелии.

⁶ Сан-Стефанский мир, предварительный мирный договор, подписанный в г. Сан-Стефано 19 февраля (3 марта) 1878 г. между Россией и Османской империей, им завершилась российско-турецкая война 1877–1878 гг. Он имел большое значение для освобождения балканских народов из-под власти Турции. Позже границы Болгарии, которые должны были быть установлены по условиям договора, были значительно сужены решением Берлинского конгресса: Македония, Восточная Фракия и территории возле Эгейского моря вообще изымались, а остальное делилось на княжество Болгарии и Восточную Румелию.

⁷ Тырновская конституция, первая конституция Болгарии, принятая на учредительном заседании Народного собрания Болгарии 6 апреля 1879 г. в г. Велико-Тырново. Определила функции и полномочия центральных органов власти в соответствии с принципами разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Также конституция провозгласила подотчетность министерств, депутатскую неприкосновенность, неприкосновенность частной собственности и имела положения, которыми формально Болгарская православная церковь провозглашалась официальной церковью страны. С поправками, внесенными в 1893 и 1911 гг., которые усиливали власть монарха, Тырновская конституция действовала до 4 декабря 1947 г.

⁸ Александр I Болгарский (Баттенбергский) (1857–1893), первый правитель независимой от османского правления Болгарии. С началом российско-турецкой войны 1877–1878 гг. сопровождал своего дядю императора Александра II в походе. Именно при поддержке последнего молодой Александр был избран на созданный болгарский трон в 1879 г. После признания он поручил создание первого болгарского правительства Т. Бурмистрову. Однако после нескольких смен правительств и невозможности полного их контролирования, Александр I в 1881 г. решился на государственный переворот, во время которого прекратил действие Тырновской конституции и возложил на себя широкий полномочия. Впрочем в 1883 г. своим манифестом возобновил конституцию и поручил Д. Цанкову формирование кабинета министров. В 1886 г. вследствие заговора офицеров софийского гарнизона Александр I был сброшен с трона и выехал из Болгарии. Остаток жизни провел в Австрии.

⁹ Каульбарс Николай Васильевич (1842–1905), генерал, военный писатель, член императорского Российского географического общества. Принимал участие в российско-турецкой войне 1877–1878 гг. В 1879 г. был российским делегатом во время проведения черногорской границы. В 1881 г. — военный агент в Австрии, в 1883 г. отправлен в Болгарию для подписания военной конвенции о службе болгарских офицеров в Болгарском княжестве. После отречения Александра Баттенбергского от болгарского престола в 1886 г. российский император Александр III направил в Болгарию миссию Н.В. Каульбарса, заданием которого было урегулирование российско-болгарских отношений. Вопреки его категорическому осуждению и требованию отсрочки, Великое народное собрание 29 октября собралось для выборов нового князя, которым стал принц Вальдемар Датский (27.10.1858 — 14.01.1939). Последний отказался от правления. 8 ноября под предлогом нападения на служащего российского генерального консульства Н.В. Каульбарс вместе с персоналом покинул Болгарию как утратившую доверие России.

¹⁰ Дадіани Николай Давидович (1847–1903), Николай I, светлейший князь Мингрельский, последний владетельный князь Мингрелии (1853–1866). Принимал участие в российско-турецкой войне 1877–1878 гг., с 1878 г. генерал-майор. В 1886 г. российское правительство выдвинуло его кандидатуру на болгарский престол, но под давлением Австрии и Германии к власти пришел Фердинанд Кобургский.

¹¹ Либеральная партия Болгарии основана в 1879 г. во время обсуждения проекта конституции Болгарии во время Тырновского учредительного собрания. Лидерами партии были П. Каравелов, П. Славейков, Д. Цанков, В. Радославов, С. Стамболов. В марте 1889 — апреле 1881 г. — правящая партия, которая установила ряд важных законов — административного, судебного, финансового, об организации системы образования и др. В конце 1880-х годов распалась на фракции, которые потом стали независимыми партиями: Демократическая (каравелисты), Народно-либеральная (стамболовисты), Прогрессивно-либеральная (ценковисты), Либеральная Радославова (радослависты).

¹² «Свобода», газета, которая выходила в Бухаресте 1869–1873 гг. (с 1873 г. под названием «Независимость») по инициативе Л.С. Каравелова, одного из первых болгарских профессиональных писателей. Была официальным печатным органом Болгарского революционного центрального комитета.

¹³ Игнатъев Николай Павлович (1832–1908), российский государственный деятель, дипломат, граф (с 1877 г.), генерал-адъютант. Во время российско-турецкой войны 1877–1878 гг. назначен членом Государственного Совета, проводил активную дипломатическую поддержку в Европе военным кампаниям россиян. После разрыва дипломатических отношений России с Болгарским княжеством в 1886 г. в печати появились материалы, которые обвиняли в неудачах на Балканах Н.П. Игнатъева, против чего он категорически возражал. За гражданскую поддержку национальных устремлений болгар и за организацию для них гуманитарной помощи во время войны с турками именем Н.П. Игнатъева названо несколько населенных пунктов и улиц в Болгарии.

¹⁴ «Вестник Европы», ежемесячный литературно-политический журнал, выходил в Санкт-Петербурге в 1866–1918 гг. как продолжение одноименного журнала, основанного Н.М. Карамзиным в 1802 г. Редакторы-издатели: М.М. Стасюлевич (1866—1908), М.М. Ковалевский (до 1916 г.), Д.Д. Гримм и Д.Н. Овсяннико-Куликовский. Имел умеренно-либеральное направление, печатал материалы по истории, литературе, политике.

¹⁵ «Русская мысль», ежемесячный литературно-политический журнал, один из самых популярных в России. Выходил в Москве в 1880–1918 гг. по инициативе В.М. Лаврова (был его редактором-издателем до 1906 г.). Здесь печатались материалы по науке, литературе и политике. Поддерживал умеренно-либеральные позиции, после 1905 г. стал органом правого крыла партии кадетов. К редактированию журнала были причастны С.А. Юрьев, В.А. Гольцев, П.Б. Струве и др. В 1918 г. закрыт большевиками вместе с другими «буржуазными» периодическими изданиями. После этого выходил в эмиграции — в Софии, Праге, Париже, но в 1927 г. выпуск журнала прекратился окончательно.

¹⁶ Уткин Евгений Исаакович (1843–1894), адвокат, публицист, военный корреспондент. Закончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. С 1866 г. активно сотрудничал с «Вестником Европы». Долго жил за границей и занимался журналистским делом. С началом российско-турецкой войны 1877–1878 гг. выехал в Болгарию, свои впечатления об этой войне публиковал в «Вестнике Европы» на протяжении 1877–1879 гг. под названием «Письма из Болгарии» (позже вышли отдельным изданием).

¹⁷ Третий арест Ивана Франко — инцидент случился после женитьбы Ивана Франко на киевлянке Ольге Хоружинской. В мае 1889 г. Ольга Франко получила из Киева письмо с просьбой принять группу киевлян, которые хотели познакомиться с Галичиной и Карпатами. Это были студенты университета, которые интересовались украинским

языком, среди них Сергей Деген и его сестры. Вскоре после прибытия они были арестованы вместе с Иваном Франко. Дегенов обвинили в том, что они «российские эмиссары» и хотят «оторвать Галичину от Австрии». В ноябре следствие Дегенов было прекращено за отсутствием доказательств.

¹⁸ «Правда», литературно-научный журнал, выходил во Львове. Первый период: 1867–1879 гг.; второй период: апрель 1872–1889 гг.; третий период: 1888–1898 гг. Возник по инициативе П. Кулиша, который поручил издание Л. Лукашевичу, ассекурационному уряднику, и И. Миките, судебному адъютанту. 15 ноября 1869 г. последнего сменил А. Вахнянин. Кроме А. Вахнянина (педагог и композитор, основатель и первый председатель общества «Сечь» в Вене и общества «Просвіта» во Львове), журналом в разные периоды руководили А. Огоновский (профессор права Львовского университета), В. Барвинский и А. Барвинский.

¹⁹ Окуневский Теофил (1858–1937), украинский общественный и политический деятель. Учился в Коломыйской гимназии. Через А. Терлецкого познакомился с М.П. Драгомановым, с которым поддерживал длительную переписку. Закончил в 1885 г. юридический факультет Венского университета и занимался частной адвокатской практикой. Т. Окуневский был одним из основателей УРП и УНДП. Дважды депутат галицкого сейма, а в 1898–1900 и 1907–1918 — австрийского парламента. В 1918–1919 гг. член Украинской Национальной Рады ЗУНР и комиссар Городенковского уезда. Был на дипломатической работе во Франции. В время между войнами работал адвокатом в Городенке и руководил филиалом общества «Просвіта».

Литература: *Головацький І.* Окуневський Теофіл // Українська журналістика в іменах: Матеріали до енциклопедичного словника. — Львів: НАН України, Львівська наукова бібліотека ім. В. Стефаника, 2000. — Вип. 7. — С. 255–257; *Мельник В.М.* Теофіл Окуневський — посол до Галицького сейму (1889–1900) // Вісник Національного університету «Львівська політехніка». Ерія: Держава та армія. — 2010. — Вип. 670. — С. 51–57.

²⁰ Гольштейн Александра Васильевна (1850–1937), писательница, общественный деятель, близкий друг семьи Вернадских на протяжении 50 лет. Принимала участие в «хождении в народ». В 1876 г. выехала за границу, где и проживала до конца жизни. Поддерживала дружеские отношения со многими представителями российской и украинской интеллигенции — М.А. Бакуниным, П.Л. Лавровым, И.М. Гревсом и др. Писала в российскую прессу (в частности, «Письма из Парижа»), переводила с английского и французского языков для т.н. «толстых» журналов. В 1891–1892 гг. во Франции организовала сбор средств для потерпевших от голода в России, с этого времени началась ее дружба с В.И. Вернадским. В 1893 г. принимала участие в организации женского общества взаимопомощи «Адельфия» в Париже. Поддерживала близкие дружественные отношения с М.П. Драгомановым, автор воспоминаний о нем. (*Баулер А.* Михаил Петрович Драгоманов // Новый журнал. — 1944. — № 8. — С. 321–333).

См. переписку А.В. Гольштейн з семей Вернадских: История полувековой дружбы // Минувшее. — Т. 18. — М., СПб: Atheneum, Феникс, 1995. — С. 353–425.

²¹ «Народ», общественно-политический двухнедельник, орган галицкой радикальной партии. Издавался во Львове и Коломые (1890–1895) под редакцией М. Павлика и И. Франко. М. Драгоманов был одним из главных авторов и поддерживал издание финансово. Среди работ М. Драгоманова, напечатанных в этом журнале: «Неполитическая политика» (1891–1892), «Чудаческие мысли по поводу национального вопроса» (1891), «Письма на Надднепрянскую Украину» (1894) и др.

²² *Шевченко Т.Г.* Кобзар з додатком споминок про Шевченка писателів Тургенева і Полонського. — Прага: Nakladem knihkupectví dra Grégra a Ferd. Dattla, 1876. — 414 с.

[Т. 1]; *Шевченко Т.Г.* Кобзар з додатком споминок про Шевченка Костомарова і Микешина. — Прага: Nakladem knihkupectvi dra Grégra a Ferd. Dattla, 1876. — 275 с. [Т. 2].

Киевская Громада боялась печатать стихи Т. Шевченко в России, поэтому решила издать полный «Кобзарь» за границей в двух томах, чтобы первый том, в котором планировалось поместить поэзии, разрешенные цензурой, попробовать потом перевести в России. Весной 1875 г. печать была поручена А. Русову, который поехал за границу с рукописью «Кобзаря». Понимая, что одному ему воплотить этот замысел в жизнь будет невозможно, А. Русов обратился за помощью к Э. Грегору, редактору «Narodni Loisty», самому популярному младочешскому деятелю, который имел лучшие в Праге книжный магазин и типографию.

В первый том были включены разрешенные для распространения в России произведения, а также воспоминания о Шевченко И. Тургенева и Я. Полонского, автобиография поэта и «Назар Стодоля», во второй — все запрещенные поэзии и воспоминания Н. Костомарова и М. Микешина. Некоторые произведения были поданы в обоих томах: в первом с цензурными купюрами, во втором — полностью. Кроме того были напечатаны произведения поэта, которые ранее нигде не публиковались: «Бували войни...», «Гімн черничий...», «Царі», «І Архімед, і Галілей...», «Марія» и др. Благодаря Я. Полонскому «Кобзар» было разрешено пропустить в Россию как раз за несколько месяцев до Эмского указа 1876 г. Второй том остался за границей: он был предназначен, в первую очередь, для Галичины, Буковины и Закарпатья (Надточій О.Л. Закордонні видання «Кобзаря» Тараса Шевченка // <http://journalib.univ.kiev.ua/index.php?act=article&article=1331>).

²³ «Літературно-наукова бібліотека», третья издательская серия И. Франко, начатая в 1889 г. и действовавшая до 1897 г. Первая книга серии содержала поэму Т. Шевченко «Перебендя» со вступлением И Франко и увидела свет в феврале 1889 г. Второй книгой были «Австро-венгерские воспоминания (1867–1877)» М. Драгоманова (вышли в нескольких выпусках). Кроме того М. Драгоманов опубликовал здесь «Из истории публичного воспитания в современной Европе» (1890), «Листики в венки на могилу Шевченко в XXIX годовщину его смерти» (1890, в соавторстве с И. Франко), «Чудаческие мысли об украинском национальном деле» (1892). Всего появилось 18 книг в 34-х выпусках.

Литература: *Якимович Б.З.* Иван Франко — видавець: Книгознавчі та джерелознавчі аспекти. — Львів: Видавничий центр ЛНУ ім. Івана Франка, 2006. — С. 205–216.

²⁴ Кобзарь Тараса Шевченка. — Ч. 1. — Женева: Печатня «Громади», 1878. — 128 с.

В 1876 г. М. Драгоманов создал в Женеве украинское издательство «Громада», которое действовало на протяжении 1876–1889 гг. Именно в этой типографии в 1878 г. тиражом 1000 экземпляров был напечатан «Кобзарь», основанием которого стали тексты французского издания. Женевское издание 1881 г. было выполнено тем же обществом «Громада» при участии М. Драгоманова, Ф. Вовка и А. Ляхоцкого. Начиналось оно Эмским указом 1876 г., но содержанием отличалось от издания 1878 г. Так, первый том книги содержал произведения: «Причинна», «Утоплена», «Тополя», «Вітре буйний...», «Тяжко, важко в світі жити», «Нащо мені чорні брови», «На вічну пам'ять Котляревському», «До Основ'яненка», «Перебендя», «Іван Підкова», «Тарасова ніч», «Гамалія», «Катерина», «Черниця Мар'яна». Второй том издания содержал только поэзию «Гайдамаки» (Надточій О.Л. Закордонні видання «Кобзаря» Тараса Шевченка // <http://journalib.univ.kiev.ua/index.php?act=article&article=1331>).

²⁵ Письма К.Д. Кавелина и И.С. Тургенева к А.И. Герцену / Ред. М. Драгоманов. — Женева: Украинская типография, 1892. — 227 с.

²⁶ В переписке И. Франко нет данных, состоялась ли его встреча с В.И. Вернадским.

²⁷ Павлик Михаил Иванович (1853–1915), писатель, публицист, переводчик, общественный деятель. Будучи в Швейцарии и на юге Франции, М. Павлик, М. Драгоманов

и С. Подолинский издавали журнал «Громада» (1879–1881). Вместе с И. Франко создал Российско-украинскую радикальную партию (1890). Издал несколько томов исследований о М. Драгоманове, его переписку и творческое наследие. В архиве В. Вернадского сохранилось одно письмо М. Павлика (от 1913 г.).

Литература: *Лозинський М.* Михайло Павлик: його життя і діяльність. — Відень: Накл. Союзу визволення України, 1917. — 23 с.; *Качкан В.А.* Михайло Павлик: Нарис життя і творчості. — К.: Дніпро, 1986. — 175 с.; Михайло Павлик: Бібліографічний покажчик / Укл. В.Т. Полек, П.Г. Баб'як. — Львів: АН УРСР; Львівська наукова бібліотека ім. В. Стефаника, 1986. — 208 с.; *Приймак Л.Б.* Михайло Павлик — літературний критик і перекладач. — Івано-Франківськ: Бетинець, 2003. — 149 с.; *Єрушевич Г.Д., Мельник Я.Г.* Світогляд М. Павлика: Хрестоматія. — Івано-Франківськ: Плай, 2004. — 168 с.

Світозар Михайлович Драгоманов (1884–1958)¹

В.І. Вернадський — С.М. Драгоманову

№ 346

1 березня 1939 р., Москва

1.ІІІ. 1939 г. Москва,

2 Дурновский пер. 1-б, кв. 2.

Многоуважаемый Светозар Михайлович, память о Вашем отце Михаиле Петровиче мне очень дорога. Я познакомился лично с ним, мне кажется, в самом конце 80-х годов², но много раньше, еще гимназистом, в конце 70-х годов я был в курсе его работ научных и научно идеологических, связанных с Украиной. Благодаря тесным связям, которые были в нашей семье с оппозиционными и революционными течениями нашей русской жизни, я имел возможность в Петербурге быть в курсе его украинских работ, нелегальных тогда в России, и они оказали очень большое влияние на мою слагавшуюся молодую мысль. Когда в Париже и в Медоне в конце 80-х годов я встретился с ним в среде общих нам эмигрантских друзей, он увидел во мне, как он сам говорил, неожиданного последователя и независимого вместе с тем развивателя и продолжателя его взглядов. Я был подготовлен к его моральной личности, рассказами общих с ним друзей, которые оказались близкими и дорогими и ему, и мне. Это знакомство было мне чрезвычайно дорого. Я никогда тогда не ожидал той возможности роста украинского движения, в котором мне пришлось до известной степени участвовать. В нашей семье со стороны отца — отец и мать мои украинцы киевляне — была жива украинская национальная традиция, которая им была сознательно передана мне. Позже я встречался с Вашим отцом во всех моих тогда обычных поездках за границу и переписывался с ним в промежутках до его смерти. Последний раз я видел его в Париже, уже Софийским профессором, когда для него была ясна близость смерти — грудная жаба или аневризм, кажется — он говорил со мной о скором уходе из жизни и даже показывал мне связанную с аневризмом опухоль. Разговор у нас тогда был очень глубокий, тяжелый о резиньяции и тревоге о будущем семьи. Вы были тогда совсем ребенком. Я не могу писать воспоминаний, потому что плохо помню прошлое и всецело поглощен, несмотря на мои 76 лет, текущей интенсивной научной работой. Умственно чувствую себя совсем молодым, даже более молодым, чем средний молодой сегодняшнего дня.

Во время молодым, в бытность мою в Киеве, я был в курсе Вашего возвращения на Украину, ведь Вы инженер, — и кажется, один раз с Вами встречался. Но в стихийности той жизни мне пришлось тогда встретиться с Вами только мельком. Я чрезвычайно рад, что Вы собираете материал о Вашем отце. Я постараюсь найти и прислать Вам копии писем Вашего отца. Мой архив не вполне в порядке. К сожалению, у меня не сохранились письма Павлика, с которым я поддерживал связь после смерти Вашего отца.

Буду очень рад, если Вы мне напишете. Есть ли внуки у Михаила Петровича?

Сердечно преданный *В. Вернадский*

Ведь сейчас напечатана только плохонькая работа (последняя [?])? Второго издания ее не видел (оно еще хуже?).

Особистий архів С.І. Білоконя. Машинописна копія.

С.М. Драгоманов — В.І. Вернадському

№ 347

16 лютого 1939 р., Київ

Київ 33, Паньковская, 14/4
16 февраля 1939

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

К Вам обращается сын Михаила Петровича Драгоманова, Светозар Михайлович, с просьбой не отказать в сообщении о том, имеются ли у Вас какие-либо материалы, документы, переписка моего покойного отца. Я в настоящее время собираю такие материалы в связи с 125-летним юбилеем Шевченка и вообще. В собирании этих материалов мне большую поддержку оказывает директор Государственного литературного музея в Москве³ Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич⁴, в свое время собиравший материалы о моем отце по поручению ЦК РСДРП в 1896–98 гг. в Женеве.

От академика А. Крымского⁵ мне известно, что Вы поддерживали сношения с отцом, были в переписке с ним и неоднократно встречались с ним во время Ваших поездок за границу. Было бы очень желательно и полезно, если бы Вы поделились с обществом Вашими воспоминаниями и передали в Гослитмузей имеющиеся у Вас материалы. Как это сделать, лучше всего договориться Вам с Владимиром Дмитриевичем (Москва 19, Моховая, 6). Очень прошу Вас помочь нам выявить документально настоящее лицо моего отца, великого патриота Украины и России, о котором, к сожалению, крайне мало знает современное поколение и которого оклеветали враги революции, пробравшиеся даже на высокие посты.

Примите, Владимир Иванович, мои искренние чувства уважения и преданности.

Светозар Михайлович Драгоманов

№ 348

24 березня 1939 р., Київ

Київ 33, Паньковская, 14/4

24 марта 1939

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Благодарю Вас за любезное письмо от 1.III. с. г. и прошу извинить, что задержался с ответом на него: я болел гриппом, как многие наши киевляне, и решил подождать пока окончательно одолею его. Сейчас я совершенно оправился и снова взялся за дело собирания наследия отца. Подробности можете узнать у Владимира Дмитриевича Бонч-Бруевича по телефону К-28-51, если и у Вас есть телефон. Дела идут неплохо: по крайней мере я знаю, где находятся архивные материалы во Львове, Варшаве и Женеве. Принимаю меры, чтобы их доставить в СССР. Это трудно — но следуя заветам отца — на те <й> лихо, щоб з ним битися!

Я все же надеюсь, что Вы найдете время для писания воспоминаний, а если это все же трудно, надеюсь, что Вы не откажетесь уделить мне немного времени, когда я буду в Москве, куда собираюсь приехать как по отцовским делам, так и по личным. Я не инженер, лишь, пожалуй, наполовину — прослушал три курса хим[ического] факультета КПИ, но затем стал экономистом-коммунальником, был учеником А.А. Руссова⁶, кончил Киевский Коммерческий Институт⁷ у него по кафедре местного самоуправления и дважды был командирован за границу еще будучи студентом: первый раз на международный съезд городов, где и пристрастился к градостроительству, ставшему моей основной специальностью с 1912 г., второй раз я был в Швейцарии, где изучал коммунальное хозяйство. Обе поездки дали мне очень много, и я написал два отчета, помещенные, по постановлению Совета Киев[ского] Ком[мерческого] Института, в его «Известиях»⁸. Приобретенные знания дали мне возможность стать при Советской власти ректором Киевского Архитектурного Института, проректором Художественного (после слияния Арх[итектурного] института и Института пластических искусств)⁹. Читал курс экономики поселений в обоих, а затем курс организации быта в Строительном Институте, когда Арх[итектурный] фак[ультет] был переведен из Инст[иту]та Художественного в Строительный¹⁰. Но после упразднения отдела градостроительства архфака Стройинститута я оказался за бортом как доцент. Я, тем не менее, не прекращал работы и по специальности: был консультантом Киев[ской] филии Гипрограда¹¹, а после ликвидации — работал и работаю в Архитектурно-Планировочном Управлении Киев[ского] горсовета и Союзе Советских Архитекторов¹². Одно время работал в Облкомхозе, зав[едующим] отделом благоустройства. Но вследствие переутомления, приведшего к общей депрессии, оставил службу, был на пенсии по временной утрате трудоспособности. Сейчас все благополучно прошло, и я снова работаю, но осторожнее, чем раньше. Чтобы накопленное не пропало даром, собираюсь писать кандидатскую работу, а там и докторскую — все по градостроительству. А то странно получается: мои ученики-градостроители официально квалифицированы, а я вследствие разных обстоятельств нет. Мне 54 года. Семейка невели-

ка — жена и 4 детей, три дочери и сын. Старшая кончает архитектурный факультет (дипломантка, будет вместе с мужем защищать проект в июне), сын идет в Красную Армию, младшие 10-го и 9 класса обе, как полагается Драгомановым, отличницы. 10-тиклассница — даже круглая. Жена — корректор в Оборонгизе. Таким образом, имеете понятие, что я собой представляю.

Заславского обе книжки имею¹³. Не высокого это качества «труды». Первый плохой, второй еще хуже. В первой — ефремовщина, во второй он хотел исправить «ошибки» и влез в покровщину самой низкой пробы. Не обошлось и без прямой клеветы, которую Бонч-Бруевич предлагает мне разоблачить. Я это, конечно, сделаю: собираю материал, восстанавливаю подлинные цитаты (Заславский много попросту наврал и передернул). Второе издание З[аславского] вышло у О[бщест]ва политкаторжан¹⁴. М.П. Драгоманов, видите ли, по-своему, но плохо боролся с самодержавием. Хватает же смелости у человека писать такие вещи!

Всего хорошего. Крепко жму руку.

Светозар Михайлович Драгоманов

P.S. Видел Л.Н. Яснопольского, он говорил мне, что Вы приводите в порядок Вашу переписку с отцом. Большое спасибо!

С. Д.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 547, арк. 3–3зв.

№ 349

6 березня 1940 р., Київ

Київ 33, Паньковская, 14/4

6 марта 1940 г.

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

В июне этого года исполнится 45 лет со дня смерти Отца — Михаила Петровича, а в сентябре (20-го) 1941 г. — сто лет со дня рождения. Обращаюсь к Вам как современнику и другу М[ихаила] П[етрови]ча, с просьбой не отказаться сообщить о материалах об отце, которые у Вас имеются. Если найдете возможным, напишите воспоминания. Я приглашен Институтом истории Украины Академии Наук УРСР консультантом по собиранию и изучению наследия отца и развиваю в этом отношении максимальную деятельность. Институт к 45-летию выпускает сборник, посвященный М[ихаилу] П[етрови]чу, для которого я обязан написать статью, которая была бы вводом в систематическое изучение роли и значения М[ихаила] П[етрови]ча¹⁵.

В опубликованной переписке М[ихаила] П[етрови]ча не раз упоминается Ваше имя. В частности, о нескольких свиданиях с Вами и о Вас, как лице, которое имело связи в деле распространения идей М[ихаила] П[етрови]ча. Сейчас весьма современно ознакомить публику со всем происходившим.

В недалеком будущем я побываю во Львове, все по тому же делу, да и повидаться с сестрой Ариадной¹⁶, ее мужем Иваном Трушем¹⁷, художником

и в прошлом сотрудником Мих[аила] Павлика и другом Ив[ана] Франко. Сестра и ее семья в полном здравии и окрепли морально после освобождения Зап[адной] Украины. Еще в прошлом году сестра подверглась оскорблениям со стороны националистов как дочь М[ихаила] П[етрови]ча. Теперь и она, и муж в большом почете. Советская власть помогла восстановить поврежденный во время войны дом со студией, где теперь уже работает Иван Иванович. Я уверен, что подъем, охвативший всех нас, передастся и Вам, и Вы поможете мне полнее осветить облик того замечательного борца и гуманиста, которым был Михаил Петрович.

Искренне жму Вашу руку друга отца и желаю Вам всего хорошего.

Светозар Драгоманов

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 547, арк. 4–4 зв.

№ 350

30 березня 1940 р., Київ

Київ 33, Паньковская, 14/4

30 марта 1940*

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Большое Вам сердечное спасибо за готовность прислать копии писем отца. Не откажитесь их выслать, так как приезд мой в Москву пока проблематичен. Спасибо за сообщение адреса Ив[ана] М[ихайловича] Гревса¹⁸. Я написал ему письмо и живо вспомнил свое детство в Париже у А.В. Гольштейн¹⁹, заменявшей мне мать. Это было в 1891–95 гг. Тогда же баловал меня Ив[ан] М[ихайлович] во время совместных прогулок в окрестностях Парижа.

Институт истории Украины пригласил меня консультантом по собиранию и изучению наследия М[ихаила] П[етрови]ча, и мы развиваем в этом отношении совместную работу.

Все идет хорошо, как вдруг получился в Киеве II том «Истории СССР»²⁰, где в XXXII части и в другом месте, посвященном «священной дружине»²¹, о М[ихаиле] Петровиче я прочитал непозволительные несуразицы. Прав был Влад[имир] Дм[итриевич] Бонч-Бруевич, когда писал мне, по иному поводу, что молодые люди, не имеющие представления о времени, когда жил М[ихаил] П[етрови]ч, пишут о нем всякую чепуху. Так и с «Историей СССР» получилось. И еще нашелся профессор — редактор, который санкционировал написанное автором. Мне вспомнилось последнее выражение М[ихаила] П[етрови]ча в последнем его письме Ив[ану] Франко о «нигилятине»: «въехал на белом коне в уездное училище и упразднил науки». Так и Л.Н. Бычков, автор, писавший о М[ихаиле] П[етрови]че, упразднил М.П. Драгоманова в глазах советской учащейся молодежи.

Правая рука не знает, что делает левая. Институт истории Украины признает огромные заслуги М[ихаила] П[етрови]ча, Институт литературы постановил

---

* Перед текстом олівцем позначено: Ответить.

переиздать работу «Література російська, великоруська, українська і галицька», написанную в 1873 г., во Львове поговаривают о том, чтобы поставить М[ихаилу] П[етрови]чу памятник, как борцу за объединение украинского народа, а в Москве «пописывает» Л.Н. Бычков и заявляет, что В.И. Ленин считал М[ихаила] П[етрови]ча «буржуазным националистом», «народником», «реакционером»²², другой же автор пишет, что в «Вольном Слове» М[ихаил] П[етрови]ч своими статьями выполнял возложенную на него «св[ященной] др[ужиной]» задачу обострения борьбы либералов с революционерами²³. Бедный человек не уразумел, что М.П. Драгоманов призывал к открытому нападению на самодержавие иными средствами, чем террористы. Ведь то же думал и В.И. Ленин! Научная критика М[ихаила] П[етрови]ча признается враждебным отношением к революции! Это тем более удивительно, что террористы С. Степняк²⁴, Лазарев²⁵ и Волховской²⁶ признали правильность позиции М[ихаила] П[етрови]ча. Не мирится все это с тем, что было в действительности, и с тем, что говорил представитель болгарского студенчества над гробом М[ихаила] П[етрови]ча: «На престоле российской революции, которая уничтожит торжество царизма и поставит на месте диктатуры царя диктатуру народа, наверное, будет записано и имя нашего покойника». Не мирится и с венком «от русских революционеров».

Об истории с «Историей СССР» я уведомил депутатов Верх[овного] Совета СССР из Зап[адной] Украины, когда они проезжали через Киев, один из них, д[окто]р Панчишин²⁷, сказал мне, что у них мало-мальски сознательные люди знают, кто был М.П. Драгоманов, а у нас не знают о нем научные сотрудники и даже профессора! Говорю во множественном числе, ибо учебник писали бригады. Как могло все это случиться — не пойму.

Сообщу Вам факт: во время польского владычества укр[аинские] националисты — прихвостни шляхты заставили мою сестру во Львове покинуть вечер, где она была с дочерью. Они, видите ли, не могли вынести, что на вечере присутствовала дочь «москалефила» М.П. Драгоманова, и устроили скандал.

Институт истории Украины поручил мне написать по поводу всей этой истории письмо в редакцию «Историка-марксиста»²⁸. На днях оно будет послано. Заславщина должна быть вырвана с корнем. Д. Заславский написал две книги о М[ихаиле] П[етрови]че противоречивого и местами клеветнического содержания не только на М[ихаила] П[етрови]ча, но даже на Маркса и Энгельса (они-де «признавали право на существование лишь за национальностями, которые в своей борьбе стояли на стороне прогрессивного развития, на стороне революции»; это на стр. 48 второй «выправленной» книги). По Д. Заславскому, М[ихаил] П[етрови]ч не читал К. Маркса и «оставался всю свою жизнь был глубоко чужд и враждебен марксизму, хотя позже уверял в противном»* (стр. 169). Кто поверит Д. Заславскому, что М.П. позже кого-то уверял в противном, когда на самом деле он считал К. Маркса великим ученым и политиком, о чем имеются доказательства, начиная с 1873 г. до 1895 г. — в частности, совет Павлику, чтобы русины завели свою социал-демократию!

---

* Так в оригіналі.

Бумага все терпит, но разум протестует. Правы французы, когда говорят, *calomniez, calomniez, il en restera toujours quelque chose* *.

Я буду решительно бороться за доброе имя и честь отца и надеюсь, что и Вы, дорогой Владимир Иванович, в этом мне поможете через свои связи в ученом мире.

Всего Вам наилучшего.

Ваш *Светозар Драгоманов*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 547, арк. 5–7зв.

№ 351

19 грудня 1940 р., Київ

Київ 33, Паньковская, 14, кв. 4

19 декабрия 1940

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Вы писали, что нашли у себя два письма Михаила Петровича. Теперь, когда подготовка к чествованию столетия со дня рождения Михаила Петровича идет довольно успешно (Мих[аил] Петрович родился 18 сент[ября] 1841 г.), мне очень хотелось бы иметь эти письма. Поэтому я очень прошу Вас, если можете, прислать мне эти письма или копии их. Вы этим обогатите эпистолярный фонд, который имеется в Киеве (с Кулишом²⁹, Шульженком³⁰, Гринченком³¹ и другими).

С учебником истории СССР пошло хорошо: во втором издании дело будет исправлено по данным мною материалам³². Мне об этом писал и академик Б.Д. Греков³³ и редактор II тома проф[ессор] М.В. Нечкина³⁴. Добился я исправления неточностей и в «Материалах по истории СССР»³⁵ проф[ессора] Шестакова³⁶, от которого я также получил письмо. В этом письме проф[ессор] Шестаков признал справедливость всех моих доводов против извращения облика М[ихаила] Петровича, которые были допущены разными современными писателями.

Я уверен, что и Вы рады моим победам, и потому и пишу Вам о них.

Желаю Вам всего наилучшего.

Ваш *Светозар Драгоманов*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 547, арк. 8–8 зв.

Коментарі

¹ *Драгоманов Світозар Михайлович (1884–1958)*, економіст, журналіст, професор вищих навчальних закладів у Києві, син М.П. Драгоманова, член УСДРП. Навчався в Київському комерційному інституті. Був ректором Київського архітектурного інституту, проректором Київського художнього інституту, ректором Київського будівельного

* Зводьте наклепи, щось від цього та залишиться (*фр.*).

інституту, викладав у всіх цих інститутах. У 1930 р. усунутий з посад як «неблагонадійний елемент». В еміграції з 1943 р. Автор низки праць про батька.

² Перша зустріч М.П. Драгоманова та В.І. Вернадського відбулася влітку 1889 р. в Парижі під час Всесвітньої виставки, присвяченої 100-річчю Великої Французької революції (*Вернадский В.И.* Дневники: Март 1921 — август 1925. — М.: Наука, 1999. — С. 107). Див. детальніше листування з М.П. Драгомановим у цій книзі.

³ Державний літературний музей в Москві, найбільший в Росії музей історії російської літератури. Створений у 1934 р. шляхом об'єднання Центрального музею художньої літератури, критики та публіцистики та Літературного музею при Бібліотеці ім. В.І. Леніна. В фондах зібрано особисті архіви письменників і діячів російської культури XVIII–XX ст., гравюри XVII–XVIII ст. з виглядом Москви і Петербурга, портрети, рукописні книги, першодруки, видання з автографами, рукописи, світлини, списки творів Г.Р. Державіна, Д.І. Фонвізіна, О.М. Радішева, М.М. Карамзіна, О.С. Грибоєдова, М.Ю. Лермонтова, М.В. Гоголя та ін.

⁴ Бонч-Бруєвич Володимир Дмитрович (1873–1955), російський революціонер і радянський діяч, історик, літератор. У 1884–1889 рр. студент Московського землемірного інституту, з якого був виключений за організацію студентського виступу. З кінця 1880-х років брав участь у революційному русі; був членом московського «Робітничого союзу». З 1901 р. співпрацював у ленінській «Искре», в 1903–1905 рр. керував партійною експедицією, бібліотекою і архівом РСДРП у Женеві, провів велику роботу в Харкові по підготовці до III з'їзду партії. В 1917–1920 рр. працював керуючим справами РНК, пізніше на видавничій та науково-дослідній роботі. Доктор історичних наук, відомий працями з історії революційного руху, атеїзму, етнографії, автор численних спогадів про В.І. Леніна. У 1918 р. обраний дійсним членом Соціалістичної академії суспільних наук. З 1933 р. директор Державного літературного музею в Москві, у 1945–1955 рр. директор Музею історії релігії та атеїзму АН СРСР у Ленінграді. Листувався з І. Франком, переклав російською мовою окремі його твори, видав перший том творів Г. Сковороди (1912).

Література: Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич. — М.: Изд-во АН СССР, 1958. — 122 с.; *Голубева О.Д.* В.Д. Бонч-Бруевич — издатель. — М.: Книга, 1972. — 136 с.; *Демиденко Г.Г.* Дел у революции немало... Очерк жизни и деятельности В.Д. Бонч-Бруевича. — М.: Политиздат, 1976. — 207 с.

⁵ Кримський Агатангел Юхимович (1871–1942), філолог, сходознавець, славіст, письменник, орієталіст, історик української мови і літератури, дослідник фольклору, перекладач з арабської та західноєвропейських мов. Академік УАН (1918), один із членів Комісії з вироблення законопроекту про заснування УАН у Києві, неодмінний секретар Президії УАН (1918–1929), голова Першого відділення УАН (з 1921). Директор Інституту української наукової мови (1921–1929). Звинувачений в націоналізмі, заарештований (1941), вивезений до Казахстану. Помер у кустанайській в'язниці (1942). Автор низки досліджень з історії сходу, історії ісламу, історії арабської, персидської та турецької літератур.

Від 1904 р. В.І. Вернадського та А.Ю. Кримського поєднувала близька багаторічна дружба, а потім — і спільна робота зі створення УАН.

Див. детальніше листування Вернадського та Кримського у цій книзі.

Література: *Гурницький К.И.* Агафангел Ефимович Крымский. — М.: Наука, 1980. — 192 с.; *Історія Академії наук України 1918–1923. Документи і матеріали.* — К.: Наукова думка, 1993. — С. 509; *Циганкова Е.Г.* Академік Агатангел Кримський // Члени засновники Національної академії наук України. Збірник нарисів / Упор. С.В. Кульчицький. — К.: Інститут історії України НАН України, 1998. — С. 60–91; *Епістолярна спадщина Агатангела Кримського (1890–1941): В 2 т.* — К.: Ін-т сходознавства НАН України, 2005; *Агатангел Кримський. Нариси життя і творчості.* — К.: Стило, 2006. — 563 с.; Агатан-

гел Кримський у контексті української та світової культури / Укл. Н. Данилюк. — Луцьк: Волинський державний університет ім. Лесі Українки, 2006. — 256 с.

⁶ Русов Олександр Олександрович (1847–1915), український земський статистик, етнограф, фольклорист і громадський діяч, чоловік С. Русової. Під час навчання в Київському університеті був членом Старої Громади, до якої його ввів М. Драгоманов. У 1868 р. закінчив історико-філософський факультет цього університету, був учителем гімназії в Києві; активний член Південно-Західного відділу Географічного товариства. У 1874 р. брав участь у підготовці перепису населення Києва. Під час перебування в Празі 1875–1876 рр. видрукував перше видання Шевченкового «Кобзаря» (2 томи). Разом з П. Червинським, В. Варзаром і О. Шликевичем організував земську статистику на Чернігівщині. У 1878–1880 рр. працював у Ніжинському повітовому земстві, у 1882–1892 рр. очолював оціночно-статистичну роботу в Херсонській і Харківській губерніях. У 1893–1898 рр. розробив економічний баланс Чернігівської губернії; у 1899–1902 рр. завідував Статистичним бюро Полтавської губернії. Після примусового виселення з Полтави у 1902 р. переїхав до Петербурга, де працював у страховому товаристві «Наdejда». У 1909 р. повернувся в Україну і викладав статистику в Київському комерційному інституті. Помер у Саратові 1915 р., куди був евакуйований під час Першої світової війни Комерційний інститут.

Література: *Катренко А.М.* Олександр Олександрович Русов // Український історичний журнал. — 1967. — № 2. — С. 128–132; *Шевченко В.* Олександр Русов і Чернігівщина // Сіверянський літопис. — 1995. — № 2. — С. 50–53; Олександр Олександрович Русов (1847–1915): біобібліогр. покажчик / Уклад. О.Я. Рахно. — Чернігів: Чернігівська ОУНБ ім. В. Г. Короленка, 2004. — 116 с.

⁷ Київський комерційний інститут, вищий навчальний заклад у 1908–1920 рр. Утворений у 1908 р., коли Київські вищі комерційні курси були реорганізовані у Київський комерційний інститут. У 1912 р. інститут був зрівняний в правах з державними вишами. Зусиллями його засновника та першого ректора М.В. Довнар-Запольського було створено потужний викладацький колектив — К.Г. Воблий, Д.О. Граве, М.Б. Делоне, П.В. Тихомиров, Є.С. Слуцький та ін.; створено навчально-методичну базу (в структурі інституту діяли кабінети: статистичний, геологічний, залізничного транспорту, фізичний, хімічний, гігієни, мінералогічний; лабораторії технічної та аналітичної хімії; музей товарознавства. З 1909 р. видавався науковий журнал «Известия Киевского коммерческого института». Внаслідок Першої світової війни евакуйований до Саратова у 1915 р. З осені 1916 р. інститут відновив навчальний процес у Києві. Після М.В. Довнара-Запольського у березні 1917 р. ректором став П.Р. Сльозкін, а з кінця 1917 р. і до осені 1919 р. — К.Г. Воблий. Частину своїх приміщень інститут надавав іншим новоствореним навчальним закладам і навіть заснованій восени 1918 р. УАН. Після остаточного встановлення радянської влади в Україні інститут перейшов у державну власність та змінив свою назву — з 1920 по 1930 р. він називався Київським інститутом народного господарства.

Література: Записка о Киевском Коммерческом институте // Известия Киевского коммерческого института. — 1909. — Кн. 1. — С. 1–22; *Афанасьєва З.Б.* З історії Київського Комерційного Інституту // Пам'ять століть. — 2008. — № 3. — С. 82–87; *Афанасьєва З.Б.* Історико-книгознавче дослідження бібліотеки Київського комерційного інституту (1906–1920 рр.) // Рукописна та книжкова спадщина України. — К., 2009. — Вип. 13. — С. 173–183.

⁸ «Известия Киевского Коммерческого Института», друковане видання Київського комерційного інституту, виходило у 1909–1918 рр., має 30 книг. У 1909–1911 рр. включало «Труды Общества экономистов при Киевском коммерческом институте».

У листі згадано праці: *Драгоманов С.* Муниципальные предприятия в Швейцарии // Известия Киевского Коммерческого института. — 1913. — Кн. 18. — С. 91–121; *Драгоманов С.* Первый международный съезд представителей городов (Отчет о заграничной командировке) // Известия Киевского коммерческого института. — 1915. — Кн. 29. — С. 1–28.

⁹ Українська академія мистецтва створена 18 грудня 1917 р. Статут академії затвердила УЦР 5 листопада 1917 р., а урочисте відкриття відбулося 5 грудня того ж року в приміщенні УЦР. Академію очолювала Рада в складі Д. Антоновича, П. Зайцева, Д. Щербаківського (вчений секретар) та ін. Ректорами академії були: В. Кричевський, Ф. Кричевський, О. Мурашко, Г. Нарбут, М. Бойчук. У 1922 р., згідно з розпорядженням губернського відділу професійної освіти при НКО, академію перетворено на Київський інститут пластичних мистецтв, який 1924 р., після об'єднання з Київським архітектурним інститутом, дістав назву Київського художнього інституту.

¹⁰ У 1930 р. на базі відділення фабрично-заводського й комунального будівництва Київського політехнічного інституту та архітектурного факультету Київського художнього інституту створено Київський будівельний інститут. У 1939 р. будівельний інститут перейшов у підпорядкування Народного комісаріату з будівництва й отримав назву Київського інженерно-будівельного інституту.

¹¹ Український державний інститут проектування міст, установа Держбуду УРСР, створена як головна організація щодо розробки проектів районного планування, забудови міст та містечок, житлових та громадських будівель, проектів озеленення, об'єктів ландшафтної архітектури. Заснований у Харкові у 1930 р., перенесений до Києва у 1944 р.

¹² «Союз архитекторов СССР», громадський творчий союз, що об'єднував архітекторів СРСР. Заснований у 1932 р. як «Союз советских архитекторов», перейменований у 1955 р. Друкований орган — «Архитектура СССР».

¹³ Заславський Давид Йосипович (1880–1965), діяч Бунду, публіцист, літературознавець, критик. За участь в студентських виступах був виключений з Київського університету. З 1900 р. у меншовицьких організаціях Києва, з 1903 р. активний діяч Бунду, у 1917–1918 рр. член його ЦК. Друкувався в «Киевских откликах», «Киевских вестях», «Киевской мысли». У 1910 р. закінчив юридичний факультет Київського університету. У 1912–1917 рр. співробітник низки бундівських і меншовицьких видань у Санкт-Петербурзі. У 1918 р. переїхав в Україну, був виключений з Бунду за співпрацю з київськими газетами при владі А.І. Денікіна. Відмовився від політичної діяльності, переїхав у Петроград і в 1922–1932 рр. активно публікувався у єврейських виданнях, член Єврейського історико-етнографічного товариства. До 1930 р. голова Комісії з вивчення історії робітничого руху. Під час Другої світової війни член Єврейського антифашистського комітету. З 1925 р. почав співробітництво з радянською пресою, друкувався в «Красной газете», «Ленинградской правде», «Известиях ЦИК», з 1928 р. член редколегії газети «Правда», її провідний журналіст і фельєтоніст.

Перша книжка, яку згадує С.М. Драгоманов: *Заславский Д.* М.П. Драгоманов: Критико-биографический очерк. — К.: Изд-во «Сорабкоп», 1924. — 172 с.

Рецензію на це видання написав М.С. Грушевський: Україна. — 1926. — Кн. 2–3. — С. 218–221. Грушевський, хоча й вбачав певні позитиви цієї праці («замітне явище в небагатій літературі про Драгоманова — мабуть найцінніше, що вийшло про нього на російській мові», с. 218), все ж таки ставиться до висвітлення проблеми «М. Драгоманов і Україна» досить критично: «Слабше те, де автор говорить про українські відносини Драгоманова і до Драгоманова. Вони йому не досить звісні, він тут не чує себе дома і не раз допускає цілком хибні завваження, які мало обзнайомленому читачеві можуть дати неправильне поняття про українські відносини» (с. 220). Як висновок, Грушевський радить читати книжку Д. Заславського передусім обізнаним читачам: «В кождім разі ми

гаряче рекомендуємо сю книжку українським читачам, — настільки обзнайомленим з українським життям, що деякі недосить поглиблені завваження автора про нього не можуть їх увести в непорозуміння» (с. 221).

Інша книжка: *Заславский Д.О.* М.П. Драгоманов (К истории украинского национализма). — М.: Изд-во Всес. об-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1934. — 241 с.

Пізніше, після еміграції, у своєму бібліографічному огляді праць М. Драгоманова, підготовленого разом з І. Лисяком-Рудницьким і видрукуваного англійською мовою, С.М. Драгоманов досить стримано характеризував праці Д. Заславського: «Монографія Д. Заславського, *М. П. Драгоманов, Критико-библиографический очерк* (Київ, 1924, російською мовою), все ще залишається єдиною повною біографією. Особлива увага приділяється стосункам Драгоманова з російським політичним світом. Вона була написана в період відносної культурної свободи в Радянському Союзі. Пізніше, у 1934 р., Заславський змушений був опублікувати «нове видання» монографії, в якому він спокутував свої гріхи з першого видання, тобто передусім своє позитивне ставлення до особистості Драгоманова та його діяльності» (*Drahomanov S., Rudnytsky L. I. A bibliography of Drahomanov's major works // The Annals of the Ukrainian Academy of Arts and Sciences in the U.S. — 1952. — Vol. II. — No. 1. — P. 140*).

В.І. Вернадський теж був ознайомлений з працями Д. Заславського, про якого відгукувався досить гостро і критично: «...не могу относиться к Заславскому иначе, как к негодяю. Он был в 1918–1919 [гг.] в Киеве, как близкий друг К. Василенки (очевидно, Костянтин Прокопович Василенко. — Укл.) — в газете Ганфмана. Он напечатал книжку о Драгоманове. Когда установилась советская власть — он дав 2-е издание — соответственно переделанное» (*Вернадский В. И. Дневники: 1926–1934. — М.: Наука, 2001. — С. 46*). І в іншому місці: «Заславский — опустившийся человек. <...> Ярko проявилась его циничность — издание двух изданий биографии о Драгоманове — при украинской и при советской власти — диаметрально противоположных...» (*Вернадский В. И. Дневники: Июль 1941 — август 1943. — М.: РОССПЭН, 2010. — С. 141*).

¹⁴ «Общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев», громадська організація в СРСР у 1921–1935 рр. Заснована за ініціативою Ф.Е. Держинського, Я.Е. Рудзутака, Є.М. Ярославського та ін. У 1931 р. нараховувала 2759 членів. З 1924 р. реорганізована у всесоюзну організацію, у 1928 р. мало понад 50 філіалів. Товариство проводило активну просвітницьку роботу, у 1926 р. створено музей з бібліотекою та архівом з метою збирання та збереження матеріалів щодо історії царської в'язниці, каторги та заслання. Також надавалася матеріальна допомога колишнім політичним каторжникам. Видавалися журнали «Каторга и ссылка» та «Бюллетень Центрального совета Всесоюзного общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев» (1930–1933), серії: «Историко-революционная библиотека», «Классики революционной мысли домарксистского периода», а також окремі видання документів, біографічних нарисів, спогадів. У 1935 р. ліквідовано, багатьох членів репресовано.

¹⁵ У 1940 р. Інститут історії України АН УРСР проводив пошук документів про М.П. Драгоманова та підготовку матеріалів до друку. Приміром, 19 жовтня 1940 р. тодішній заступник завідувача Львівського відділу Інституту історії України професор І.П. Крип'якевич у відповідь на лист директора інституту С.М. Белоусова щодо відшукування спадщини М.П. Драгоманова писав: «У Відділі Інституту Історії України нема ніяких документів про М. Драгоманова. Листування Драгоманова переховується 1) у філіалі Бібліотеки АН — вул. Чарнецького 24, 2) в був[шому] Національному музеї, тепер Картинна галерея, вул. Мохнацького 42. Архів Драгоманова з Болгарії закупив був Укр[аїнський] Науковий Інститут у Варшаві і частину опублікував друком в 37 своїх

праць; це видання в останньому часі у Львові знищено, але примірники ще можна добути. До друку був приготований ще другий том архіву, але не появився.

Розкриванням прізвищ, затаєних у виданнях Павлика і Окуневського, готов за[й]нятися Володимир Вікторович Дорошенко, директор філіалу бібліотеки АН, вул. Чарнецького 24» (Інститут історії України Національної академії наук України. Документи і матеріали. 1936–1991: У 2 книгах / Упор. О. С. Рубльов, О. В. Юркова. — Кн. 1: 1936–1947. — К.: Інститут історії України НАН України, 2011. — С. 252).

Очевидно, до цієї роботи був залучений і С.М. Драгоманов. Зберігся проект змісту першого тому «Записок Інституту історії України Академії наук УРСР», що мав вийти у 1940 чи 1941 рр., однак так і не був надрукований. У ньому зазначено прізвище С.М. Драгоманова, який для «Записок...» підготував статтю «До питання про розвиток громадсько-політичних поглядів М.П. Драгоманова». (Там само. — С. 300). Можемо припустити, що ця стаття якраз і базувалася на результатах розшуків С.М. Драгоманова, проведених у співпраці з інститутом.

Втім, через відсутність наукового архіву Інституту за цей період, докладніших відомостей про проект не збереглося, а рукописи учасників, якщо вони й були підготовлені, віднайти не вдалося. Збірник на пошану М. П. Драгоманова, про який згадує С.М. Драгоманов у цьому листі, теж не був опублікований. Принаймні, серед праць інституту такого видання не виявлено. (Див. бібліографію праць інституту: Інститут історії України Національної академії наук України. 1936–2006. — К.: Ін-т історії України НАН України, 2006. — С. 700–782). Тому порівняти московський та київський варіанти тогочасного академічного дискурсу про М. П. Драгоманова не маємо можливості.

¹⁶ Драгоманова-Труш Аріадна Михайлівна (1877–1954), молодша дочка М.П. Драгоманова, дружина українського художника І.І. Труша.

¹⁷ Труш Іван Іванович (1869–1941), український живописець, мистецький критик і організатор мистецького життя в Галичині. У 1891–1897 рр. навчався у Краківській школі мистецтв, у Відні (1894) і Мюнхені (1897). З 1898 р. у Львові, де включився в українське мистецьке і громадське життя, зблизився з І. Франком та НТШ, для якого виконував різні мистецькі роботи (зокрема портрети). З ініціативи НТШ виїжджав на Наддніпрянщину, де встановив контакт з митцями та діячами культури. І. Труш відбув мистецькі подорожі до Криму (1901–1904), Італії (1902, 1908), Єгипту і Палестини (1912). Ініціював і організував перші мистецькі професійні товариства в Галичині: Товариство для розвою руської штуки (1898) та його три виставки, Товариство прихильників української літератури і штуки (1905) і його першу «Виставку українських артистів», в якій взяли участь також київські митці. У 1905 р. видавав (з С. Людкевичем) перший український мистецький журнал «Артистичний вісник». Виголошував прилюдні лекції з мистецтва і літератури, виступав як критик і публіцист на сторінках «Будучности», «Літературно-наукового вісника», «Молодої України», «Артистичного вісника», «Діла», «Ukrainische Rundschau».

Література: *Островський Г. І.І. Труш. Нарис про життя та творчість.* — К.: Мистецтво, 1955. — 54 с.; *Костюк С. Іван Іванович Труш. Бібліографічний покажчик.* — Львів: АН УРСР, Львівська наукова бібліотека, 1969. — 61 с.; *Іван Труш (1869—1999): До 130-річчя від дня народження: Матеріали конференції.* — Львів: Національний музей у Львові, 2001. — 61 с.

¹⁸ Гревс Іван Михайлович (1860–1941), російський історик, педагог, краєзнавець, громадський діяч. Навчався на історико-філологічному факультеті Петербурзького університету. У 1884–1889 рр. викладав у гімназії Е.П. Шаффе. У 1889 р. став приват-доцентом у Петербурзькому університеті. У 1890–1892 і 1894–1896 рр. працював закордоном, у бібліотеках Рима та Парижа. Як професор викладав на Вищих жіночих

(Бестужевських) курсах (1892–1918) та в Петербурзькому університеті (1903–1923, 1934–1941). Працював як викладач і голова комісії, що організувала низку приватних шкіл у Петербурзі (Тенішевське училище, Комерційне училище в Лісному). У 1921–1924 рр. очолював Гуманітарний відділ Петроградського екскурсійного інституту. З 1925 р. постійно співпрацював з Центральним бюро краєзнавства. Досліджував історію римського землеволодіння, середньовічної культури та побуту. Теоретик екскурсійного методу у викладанні історії.

І.М. Гревс був одним з близьких друзів В.І. Вернадського ще з юності, член «Братства».

Література: В.І. Вернадский — И.М. Гревсу // Вопросы истории естествознания и техники. — 1988. — № 3. — С. 111–114; *Каганович Б.С.* Гревс И.М. — историк средневековой городской культуры // Городская культура: средневековье и начало нового времени. Под ред. В.И. Рутенбурга. — Л.: Наука, 1986. — С. 216–232; *Каганович Б.С.* Люди и судьбы: Д.И. Шаховский, С.Ф. Ольденбург, В.И. Вернадский, И.М. Гревс по их переписке 1920–1930-х гг. // Звезда. — 1992. — № 5/6. — С. 160–170; *Степанов Б.Е.* Знание о прошлом в теории экскурсии И.М. Гревса и Н.П. Анциферова // Феномен прошлого / Отв. ред. И.М. Савельева, А.В. Полетаев. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. — С. 419–475.

¹⁹ Гольштейн Гольштейн (Гольдстейн) Ганна Василівна (уроджена Баулер, у першому шлюбі Вебер) (1850—1937). Письменниця, перекладач, журналіст, лікар, активний діяч народовольських гуртків у Росії (соратниця П. Лаврова), революційного руху Д. Гарибальді в Італії, боролася за рівноправ'я жінок. З 1876 г. мешкала у Франції. Перекладала О.С. Пушкіна, К.Д. Бальмонта, М.О. Волошина на французьку мову, А. Бергсона — на російську. Займалась сходознавством. Тримала в Парижі салон, де збиралися російські емігранти, брала участь в Гуртку російських художників Монмартра (1903–1914). Серед її знайомих, які відвідували її салони та гуртки, були й громадські діячі та вчені, з котрими вона підтримувала тісний зв'язок, зокрема М.П. Драгоманов, І.М. Гревс, В.І. Вернадський, поети та письменники — Вяч. Иванов, К.Д. Бальмонт, М.О. Волошин, Ю. Балтрушайтіс, Рене Гіль, Ж.Р. Дюамель, П. Фор, філософи — А. Бергсон та багато інших. З Вернадськими її пов'язувала тісна дружба, з Наталією Егорівною вона підтримувала листування. Див. також коментар № 20 у листуванні з В.І. Вернадського з М.П. Драгомановим у цій книзі.

Література: Тюрин А. Об Александре Васильевне Гольштейн (1850–1937)// Электронный ресурс: www.a-z.ru/women/texts/turinr.htm.

²⁰ История СССР. — Т. 2: Россия в XIX веке / Под ред. М.В. Нечкиной. — М.: Государственное социально-экономическое издание, 1940. — 762 с.

²¹ «Священная дружина» («Добровольная охрана»), організація, заснована 12 (25) березня 1881 р. за участю великих князів Володимира і Олексія, обер-прокурора Синоду К.П. Победоносцева, міністра внутрішніх справ Ігнат'єва. Своєю метою мала захист самодержавства і боротьбу з революціонерами. Мала розгалужену закордонну агентуру. Діяла від імені фіктивних організацій «Земский союз» і «Земская лига». З провокаційною метою видавала в Женеві газети «Вольное слово» (1881–1883) та «Правда» (1882–1883), до участі в яких долучилася низка справжніх революціонерів. Офіційно розпущена у 1883 р. (Див.: *Василенко М.П.* Вибрані твори: У 3 т. — Т. 3. — К.: Вид-во «Юридична думка»; ВД «Академперіодика», 2008. — С. 581–582). М.П. Драгоманов був редактором «Вольного слова» і надрукував там низку своїх статей про російське революційне народництво: «Нечто о чистоте средств», «Бакунин о правде и нравственности в революции», «Обаятельность энергии», ««Народная воля» о централизации революционной борьбы в России» та ін. Роль М.П. Драгоманова в редагуванні «Вольного слова», яке він перетворив на справжній орган ліберального напрямку і до якого долучилися П. Аксельрод,

І. Франко, М. Павлик, О. Терлецький, М. Зібер, В. Гольдштейн, Алла Рабинович, В. Сидорацький, Н. Жебуньов, С. Кравчинський, ще потребує наукової оцінки.

²² Л.Н. Бичков, автор матеріалів про історію України у розділі 32, писав так: «Выходец из мелкопоместного дворянского рода, Драгоманов, будучи учеником полтавской гимназии, познакомился с учением Сен-Симона и Фурье и с тех пор считал себя социалистом, но в действительности ничего подлинно социалистического в его воззрениях не было. Он стоял во главе киевской «Громады»; после своей эмиграции в 1876 г. за границу он издавал в Женеве журнал «Громада». Драгоманов пропагандировал идеи мелкобуржуазного федерализма и являлся идеологом украинского буржуазного национализма и народничества. В дальнейшем в условиях политической реакции 80-х годов Драгоманов резко пошел вправо, открыто выступал против революционного движения, все свои политические надежды возлагал на либеральное движение помещиков-земцев и окончательно скатился на позиции умеренного либерализма. Буржуазно-националистические, народнические, реакционные взгляды Драгоманова Ленин подвергал резкой критике. Называя Драгоманова украинским националистическим мещанином, Ленин противопоставлял его реакционные взгляды прогрессивным взглядам революционных демократов-просветителей, в том числе Чернышевского. Характеризуя политическую позицию Драгоманова, Ленин писал, что «Драгоманов вполне заслужил восторженные поцелуи, которыми впоследствии награждал его ставший уже национал-либералом г. П.Б. Струве» (История СССР. — Т. 2: Россия в XIX веке / Под ред. М.В. Нечкиной. — М.: Государственное социально-экономическое издание, 1940. — С. 624).

²³ Ось цитата з підручника: «Наряду с правительственной борьбой против революции вскоре после 1 марта возникла с той же целью добровольная организация под названием «Священной дружины». Созданная с ведома царя близкими двору лицами (графом П. Шуваловым, графом Воронцовым-Дашковым и др.), «Священная дружина» располагала большими средствами, широко вербовала своих агентов и, чувствуя свою бесконтрольность, действовала гораздо развязнее, чем государственные органы розыска. От ее действий страдало больше всего население, над которым могли совершать насилие агенты дружины, зачастую набираемые из подонков общества. Революционеры были недостижимы для дружины при ее шумных и неумелых приемах работы. Попытка «Священной дружины» издавать в Женеве мнимую революционную газету с целью дискредитировать «Народную волю» и внести раскол и дезорганизацию в революционное движение была тотчас разоблачена. Дружине удалось завязать сношения с народолюбцами, выдавая себя за несуществующую «Земскую лигу», но переговоры были оборваны в самом начале в связи с роспуском дружины. Единственным «удавшимся» делом дружины было издание в Женеве либеральной газеты «Вольное слово». Это издание было затеяно от имени несуществовавшего «Земского союза» с провокационной целью: сделать невозможным какое бы то ни было соглашение между либералами и революционерами. Дружине удалось привлечь к редактированию «Вольного слова» М.П. Драгоманова, не подозревавшего о мистификации, но выполнившего своими статьями возложенную на «Вольное слово» задачу обострения борьбы либералов против революционеров. «Вольное слово» просуществовало два года и пережило самое дружину. В конце 1882 г. деятельность дружины была прекращена вследствие настояний департамента полиции, деятельности которого она все время мешала» (История СССР. — Т. 2: Россия в XIX веке / Под ред. М.В. Нечкиной. — М.: Государственное социально-экономическое издание, 1940. — С. 606–607). Автором цього розділу був професор С.Н. Валк.

²⁴ Кравчинський Сергій Михайлович (літературний псевдонім *Стетняк*, 1851–1895), революціонер-народник, письменник. Закінчив Михайлівське артилерійське училище в Петербурзі (1870), там же навчався в Лісовому інституті (1871–1873). Був членом гуртка

чайковців, одним з ініціаторів «ходіння в народ», фундатором партії «Земля і воля». У 1874 р. заарештований, після втечі виїхав закордон. Брав участь у національно-визвольному повстанні в Герцеговині (1875), повстанні анархістів в її італійській провінції Беневенто. У травні 1878 р. повернувся до Петербурга, де 4 серпня 1878 р. вбив шефа жандармів, генерал-лейтенанта, члена Державної Ради Мезенцева і наприкінці того ж року вимушений був емігрувати. З 1884 р. жив у Лондоні. Був особисто знайомий з Ф. Енгельсом, Г.В. Плехановим, Е.-Л. Войнич, І.Я. Франком. Для видання й розповсюдження нелегальної літератури заснував «Фонд вільної російської преси». Пропагував українських письменників, з багатьма листувався.

Література: *Senese D. J. S. M. Stepniak-Krachvinskii, the London Years.* — Newtonville: Oriental Research Partners, 1987. — 156 p.; *Абліцов В.* Галактика «Україна». Українська діаспора: видатні постаті. — К.: КИТ, 2007. — С. 372.

²⁵ Лазарев Єгор Єгорович (1855–1937), діяч російського революційного руху, есер, політичний емігрант. Навчався у Самарській гімназії. Учасник «ходіння в народ». Неодноразово арештовувався, у 1880-х роках перебував у засланні. У 1890 р. втік до США, де працював на заводі й допомагав американському Товариству друзів російської свободи вести агітацію проти самодержавства. У 1895 р. переїхав до Європи, вступив у партію есерів. У 1905–1907 рр. перебував у Росії, входив до складу Селянської комісії при ЦК партії есерів. У 1910 р. арештований і засланий до Сибіру, але скоро заслання було замінено висланням за кордон. У 1917 р. знову повернувся в Росію, був депутатом Установчих зборів (1918), міністр освіти в уряді членів Установчих зборів. Не прийняв більшовицький режим, емігрував до Праги, де видавав журнал «Воля России».

²⁶ Волховський Фелікс Вадимович (1846–1914), російській революційний діяч. Навчався в гімназіях Петербурга й Одеси, як вільний слухач на юридичному факультеті Московського університету, де й залучився до революційного руху. У 1868 р. арештований у справі «Рубльового товариства», пропагандистської групи, яку він організував разом з Г.О. Лопатніним з метою поширення книг серед селян. У 1869–1871 рр. утримувався у в'язниці у справі нечаївців. На початку 1870-х років став членом гуртка чайковців, очолював його одеську групу. У 1878 р. відправлений на заслання в Тобольську губернію. У 1881–1889 рр. жив у Томську, працював журналістом місцевої «Сибирской газеты». У 1889 р. втік до Канади, потім, на запрошення С.М. Степняка-Кравчинського, переїхав до Лондона. Проводив активну громадську діяльність у Товаристві друзів російської свободи (1890–1914) та у Фонді вільної російської преси; редактор журналу «Свободная Россия» (1893–1914). Приєднався до партії есерів, брав участь у революції 1905–1907 рр. У 1906 р. лікувався в Швейцарії, потім повернувся до Лондона, де співпрацював з есерівськими виданнями «За народ» і «Знамя труда».

Література: *Ямпольский И.Г.* К библиографии Ф.В. Волховского // Учёные записки Ленинградского государственного университета. — Л., 1971. — № 349. — Вып. 74. — С. 184–190; *Senese D.J. Felix Volkhovsky in London, 1890–1914 // From the Other Shore: Russian Political Emigrants in Britain, 1880–1917 / Ed. by J. Slatter.* — London: Frank Cass, 1984. — P. 67–78.

²⁷ Панчишин Мар'ян Іванович (1882–1943), український лікар і громадський діяч. Організатор і довголітній голова Українського лікарського товариства, піонер охорони здоров'я в Західній Україні. У 1903–1909 рр. навчався на медичному факультеті Львівського університету, після чого працював асистентом кафедри анатомії та керівником першого рентгенологічного відділення клініки. З 1912 р. асистент клініки внутрішніх хвороб, секретар Львівського лікарського товариства. У 1918 р. М.І. Панчишин, на той час доцент анатомії Львівського університету, під час польсько-української війни відмовився присягнути польському урядові, за що його звільнили з університету.

У 1919 р. відкрив приватний медичний кабінет, вступив до Українського лікарського товариства, невдовзі — до НТШ. У 1924–1925 рр. ректор Українського таємного університету. У 1924 р. обраний головою лікарської комісії НТШ. У 1926 р. ініціював видання «Лікарського вісника». 27 січня 1929 р. заснував Українське гігієнічне товариство. З 1937 р. провідний ординатор відділу внутрішніх хвороб «Народної лікарниці», який обладнав власним коштом. З жовтня 1939 р. очолював відділ охорони здоров'я Львівської області, з грудня того ж року — завідувач терапевтичної клініки Медичного інституту. У 1939–1941 рр. депутат Верховної Ради СРСР. Після нападу Німеччини на СРСР залишився у Львові, був міністром охорони здоров'я в уряді Я. Стецька. Після арешту Я. Стецька німецька адміністрація Львова призначила М.І. Панчишина керівником клініки Медінституту, з 1942 р. фактичним керівником «державних природничо-медичних фахових курсів» у Львові.

Література: *Чорновол І.* «Народний професор» Мар'ян Панчишин // Львівська газета. — 2005. — 21 жовтня.

²⁸ «Историк-марксист», науковий історичний журнал у Москві у 1926–1941 рр. Почав виходити з 1926 р. за ініціативи М.М. Покровського як друкований орган Товариства істориків-марксистів та Інституту історії при Комуністичній академії. У 1936–1941 рр. орган Інституту історії АН СРСР. У 1926–1931 рр. вийшло 22 номери; періодичність видання 1932–1934 і 1936–1939 рр. — 6 номерів на рік, 1935 і 1940 рр. — 12 номерів. Відповідальними редакторами були М.М. Покровський, М.М. Лукін, О.М. Ярославський. Журнал висвітлював питання російської і загальної історії. Журнал став бойовим органом істориків-марксистів, у якому вони критикували класово ворожі антимарксистські, антиленінські концепції в області історичної науки. У 1941 р. з № 7 журнал об'єднано з «Историческим журналом».

²⁹ Куліш Пантелеймон Олександрович (1819–1897), український письменник, поет, драматург, фольклорист, етнограф, мовознавець, перекладач, критик, редактор, видавець. Автор першої фонетичної абетки для української мови, що, попри низку внесених до неї змін, лежить в основі сучасного українського правопису. З кінця 1830-х років слухач лекцій у Київському університеті. У 1840-ві роки, завдяки протекції інспектора шкіл М. Юзефовича, дістав посаду викладача в Луцькому дворянському училищі. Згодом працював у Києві, в Рівному, а коли журнал «Современник» почав друкувати в 1845 р. перші розділи його роману «Чорна рада», ректор Петербурзького університету П. Плетньов запросив його до столиці на посаду старшого вчителя гімназії і лектора російської мови для іноземних слухачів університету. Заарештований як член Кирило-Мефодіївського товариства і відправлений на заслання в Тулу. У 1850-ті роки повернувся до Петербурга, опублікував двотомні «Записки о жизни Николая Васильевича Гоголя» та «Записки о Южной Руси». Співпрацював з журналами «Основа», «Вечерниці», «Мета». Працював у Варшаві в 1864–1868 рр., з 1871 р. — у Відні, а з 1873 р. — у Петербурзі на посаді редактора «Журнала Министерства путей сообщения», підготував тритомне дослідження «История воссоединения Руси». Останні роки життя провів на хуторі Мотронівка поблизу Борзни Чернігівської губернії, де уклав збірку «Хуторская философия и удаленная от света поэзия».

Література: *Жулинський М.Г.* Із забуття — в безсмертя (Сторінки призабутої спадщини). — К.: Дніпро, 1990. — С. 43–66; Пантелеймон Куліш і українське національне відродження: Доповіді та повідомлення наукової конференції, присвяченої 175-роковині від дня народження письменника. — Х.: Харківський державний університет, 1995. — 96 с.; Пантелеймон Куліш: Матеріали і дослідження / Ред. М. Жулинський. — Львів, Нью-Йорк: Вид-во М.П. Коць, 2000. — 413 с.; *Гончарук П.С.* Суспільно-політичні та історичні погляди П.О. Куліша. — К.: ДАККІМ, 2006. — 264 с.; *Нахлік Є.*

Пантелеймон Куліш: особистість, письменник, мислитель: У 2-х т. — К.: Український письменник, 2007; *Побірченко Н.* Життя і постать Пантелеймона Куліша у листуванні, спогадах сучасників та шанувальників: У 3 т. — Умань: Жовтий О. О., 2010.

³⁰ Шульженко Микола Михайлович (1841–1915), український педагог, громадський діяч. У 1863 р. закінчив історико-філологічний факультет Київського університету, у тому ж році отримав ступінь кандидата. Викладав на Київських педагогічних курсах (1864–1865), у Чернігівській гімназії (1865—1866), Київській другій гімназії (з 1866 р.). У 1869–1872 рр. був інспектором народних училищ в управлінні Київського учбового округу, згодом призначений директором Немирівської гімназії, Полтавської гімназії. З 1876 р. викладав у Колегії Павла Галагана, з 1879 р. окружний інспектор Київського учбового округу. У 1895 р. працював директором Чернігівської, потім Київської четвертої гімназії. Був приятелем М.П. Драгоманова і певний час брав активну участь в культурному житті суспільства, зокрема в 1860-х роках був членом Київської Громади.

Література: *Смольницька М.* Колегія Павла Галагана в національно-культурному житті України (1871–1920 рр.). — К.: Інститут історії України НАН України, 2004. — С. 263–264.

³¹ Грінченко Борис Дмитрович (1863–1910), український громадський та культурний діяч, педагог, літератор, філолог, етнограф, фольклорист, засновник Товариства «Просвіта» в Києві. Викладав у сільських школах (1882–1893); служив у Чернігівській губернській земській управі: завідувач відділу народної освіти; упорядковував фонди Музею української старовини В.В. Тарновського (1894–1904); працював у редакції журналу «Киевская старина», де брав участь в укладанні «Словаря української мови» (чотири томи, 1908–1909). Голова Київського товариства «Просвіта» (1906–1910), де, окрім головування, опікувався видавничою комісією. Упорядник тритомного видання «Этнографические материалы, собранные в Черниговской и соседних губерниях» (1895, 1897, 1899) та праці «Литература украинского фольклора. 1777–1900. Опыт библиографического указателя» (1901), автор студій з педагогіки, ряду поетичних та прозових збірок.

Бібліотека та особовий архівний фонд Б.Д. Грінченка та його дружини М.М. Грінченко (М. Загірньої) були передані до складу НБУВ (1933).

Література: *Животенко-Піанків А.* Педагогічно-просвітницька праця Бориса Грінченка. — К.: Просвіта, 1999. — 176 с.; *Козар Л.П.* Борис Грінченко як фольклорист. — К.: Вид. центр ІПК ДДСЗУ, 2005. — 148 с.; *Неживий О.І.* Борис Грінченко: Вартовий рідного слова: педагогічна спадщина та проблеми сучасної освіти. — Луганськ: Знання, 2007. — 188 с.; *Зубкова Н.М.* Архів і бібліотека видатного діяча українського просвітництва Б.Д. Грінченка (з фондів Національної бібліотеки України ім. В.І. Вернадського). — К.: НБУВ, 2008. — 178 с.

³² Насправді в другому виданні, що вийшло уже в повоєнні роки, тобто після еміграції С. Драгоманова за кордон, оцінка діяльності М. Драгоманова радикально не пом'якшилася. Зокрема, Ф.О. Ястребов, автор українських сюжетів і на час виходу книжки завідувач відділу історії капіталізму Інституту історії АН УРСР, писав: «Одним из идеологов украинской буржуазии являлся публицист М. Драгоманов. Будучи представителем той части либеральной украинской буржуазии, которая шла на сближение с буржуазией русской, Драгоманов призывал учиться у русской литературы, выступал против захватнических планов Германии, которая стремилась овладеть Украиной. Драгоманов был противником марксизма и революционной социал-демократии и сторонником реформистской тактики, придерживаясь при этом ложной, националистической идеи «бесклассовости» украинского народа. Он был сторонником западноевропейского буржуазного «социализма», о котором Маркс и Энгельс писали в «Манифесте Коммунистической партии», что «буржуа-социалисты хотят сохранить условия существования

современного общества, но без борьбы и опасностей, которые неизбежно из них вытекают». Враг революционного пролетарского принципа демократического централизма, он отстаивал в вопросе о построении государства и политических партий идею буржуазного федерализма и национально-культурной автономии. В.И. Ленин охарактеризовал Драгоманова как украинского националистического мещанина. Ленин противопоставлял его реакционные взгляды прогрессивным взглядам революционных демократов-просветителей, в том числе Чернышевского. Характеризируя политическую позицию Драгоманова, Ленин писал, что « Драгоманов вполне заслужил восторженные поцелуи, которыми впоследствии награждал его ставший уже национал-либералом г. П.Б. Струве» (История СССР. — Т. 2: Россия в XIX веке / Под. ред. М.В. Нечкиной. — 2-е изд., исправленное и дополненное. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1949. — С. 705–706).

³³ Греков Борис Дмитриевич (1882–1953), историк, академик АН СРСР (1935). Закінчив класичну гімназію в м. Радом (Польща). Навчання продовжив у Варшавському університеті (1901—1905), закінчив Московський університет (1907). Згодом викладав в імператорському Комерційному училищі, на Вищих жіночих (Бестужевських) курсах, у Петербурзькому університеті, з 1916 р. у його філії в м. Перм. За часів СРСР викладав у вищих навчальних закладах Пермі, Сімферополя (Таврійський університет), Ташкента (Узбецька РСР). Професор Ленінградського та Московського університетів. У 1920-ті роки був ученим секретарем Археографічної комісії, співробітником та завідувачем відділу раннього феодалізму в Росії Державної академії історії матеріальної культури (з весни 1935 р.), директором Ленінградського відділення Інституту історії СРСР АН СРСР (1936–1938), Інституту історії матеріальної культури АН СРСР (1944–1946), Інституту слов'янознавства АН СРСР (1946—1951), Інституту історії СРСР АН СРСР (1938–1952). Академік-секретар Відділення історії та філософії АН СРСР (1946–1952). Досліджував соціально-економічний розвиток східних слов'ян у добу середньовіччя, виникнення та розвиток феодальних відносин у Київській Русі. Особливу увагу приділяв виданню історичних джерел. Під його патронатом у СРСР відродилося видання «Полного собрания русских летописей».

Література: Исследования по истории и историографии феодализма. К 100-летию со дня рождения академика Б.Д. Грекова. Сборник ст. — М.: Наука, 1982. — 264 с.; *Свердлов М.Б.* Общественный строй Древней Руси в русской исторической науке XVIII—XX вв. — СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. — С. 191–204, 212–214, 224–231, 241–243; *Горская Н.А.* Борис Дмитриевич Греков. — М.: Изд. центр Ин-та Рос. истории РАН, 1999. — 271 с.; *Горская Н.А.* Борис Дмитриевич Греков (1882–1953) // Портреты историков: Время и судьбы. — Т. 1. — М., Иерусалим: Универ. книга; Гешарим, 2000. — С. 207–221.

³⁴ Нечкіна Милиця Василівна (1901—1985), історик, академік АН СРСР (1958), дійсний член Академії педагогічних наук (1947). Була провідним радянським фахівцем з історії декабристів, суспільного і революційного руху в Росії XIX ст., історіографії (монографія про В.О. Ключевського). Освіту отримала в Казанському університеті на історико-філологічному факультеті (1921). З 1921 р. викладала в Казані, потім у Москві: на робітфаку Московського університету, в Комуністичному університеті народів Сходу, Московському університеті. Одночасно з 1935 р. була науковим співробітником Інституту історії АН СРСР.

Література: Милиця Васильевна Нечкина (1901–1985). — М.: Наука, 1987. — 137 с.; *Ярославцев Я.А.* Милиця Нечкина: Литературно-психологический очерк. — М.: Новый хронограф, 2010. — 127 с.

³⁵ Порівняно з «Историей СССР» А.В. Шестаков у своїх «Материалах про історію СССР» давав значно коротшу і досить стриману оцінку М.П. Драгоманова без виразного

засудження: «На Украине в 70-х годах образовалась группа, во главе которой стоял профессор М.П. Драгоманов, эмигрировавший потом в Женеву и издававший там радикальный орган «Громаду». В деятельности Драгоманова и других украинофилов царское правительство видело опасные проявления «сепаратизма» и закрыло ряд научных обществ, занимавшихся географическим и этнографическим изучением Украины... В 80-х годах ряд бывших украинских радикалов, вроде Драгоманова, превратились в типичных сторонников умеренно конституционных преобразований» (Материалы по истории СССР / Под ред. проф. А.В. Шестакова. — Ч. 2. — К.: Политуправление Киевского особого военного округа, 1938. — С. 207).

³⁶ Шестаков Андрій Васильович (1877–1941), історик, член-кореспондент АН СРСР (1939). Починав як робітник на заводі. З 1898 р. брав участь у робітничому русі, у 1903 р. вступив до РСДРП. У 1905 р. член Московського комітету партії, один з керівників повстання на Московсько-Казанській залізниці. У 1918–1921 рр. партійний діяч у Москві, Воронежі, Самарі. У 1924 р. закінчив Інститут червоної професури й одразу став завідувачем кафедри історії СРСР Комуністичного університету трудящих Сходу. У 1924–1928 рр. завідувач кафедри історії СРСР етнологічного факультету 1-го Московського державного університету, у 1924–1939 рр. завідувач кафедри історії СРСР Московського державного педагогічного інституту ім. В.І. Леніна, у 1928–1929 рр. завідувач кафедри Воронежського державного університету. Один із засновників і керівників Товариства істориків-марксистів. У 1930 р. обраний дійсним членом Комуністичної академії при ЦВК СРСР. У 1930—1935 рр. заступник директора з наукової роботи й в. о. директора Музею революції СРСР. У 1937 р. видрукував «Краткий курс истории СССР», перший радянський підручник для початкової школи й один з найодіозніших. У 1939–1941 рр. працював в Інституті історії АН СРСР.

Література: Луцкий Е.А. Андрей Васильевич Шестаков // История СССР. — 1967. — № 3. — С. 134–141; Алаторцева А.И. А.В. Шестаков — первый редактор журнала «Историк-марксист» // История СССР. — 1973. — № 3. — С. 206–210; Алаторцева А.И. А.В. Шестаков — историк революции // История и историки. Историографический ежегодник. 1976. — М.: Наука, 1979. — С. 284–300; Алаторцева А.И. А.В. Шестаков — историк и революционер // История СССР. — 1978. — № 6. — С. 94–105.

Комментарии

¹ Драгоманов Свитозар Михайлович (1884–1958), экономист, журналист, профессор высших учебных заведений в Киеве, сын М.П. Драгоманова, член УСДРП. Учился в Киевском коммерческом институте. Был ректором Киевского архитектурного института, проректором Киевского художественного института, ректором Киевского строительного института, преподавал во всех этих институтах. В 1930 г. был отстранен с должностей как «неблагонадежный элемент». В эмиграции с 1943 г. Автор ряда трудов об отце.

² Первая встреча М.П. Драгоманова и В.И. Вернадского состоялась летом 1889 г. в Париже во время Всемирной выставки, посвященной 100-летию Великой Французской революции (Вернадский В.И. Дневники: Март 1921 — август 1925. — М.: Наука, 1999. — С. 107). См. детальнее переписку с М.П. Драгомановым, помещенную в этой книге.

³ Государственный литературный музей в Москве — самый большой в России музей истории русской литературы. Создан в 1934 г. путем объединения Центрального музея художественной литературы, критики и публицистики и Литературного музея при Библиотеке им. В.И. Ленина. В фондах собраны личные архивы писателей и деятелей русской культуры XVIII–XX в., гравюры XVII–XVIII в. с видами Москвы и Петербурга,

портреты, рукописные книги, первопечатные тексты, издания с автографами, рукописи, фотографии, списки произведений Г.Р. Державина, Д.И. Фонвизина, А.Н. Радищева, Н.М. Карамзина, А.С. Грибоедова, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя и др.

⁴ Бонч-Бруевич Владимир Дмитриевич (1873–1955), российский революционер и советский деятель, историк, литератор. В 1884–1889 гг. студент Московского землемерного института, из которого был исключен за организацию студенческого выступления. С конца 1880-х годов принимал участие в революционном движении, был членом московского «Рабочего союза». С 1901 г. сотрудничал в ленинской «Искре», в 1903–1905 гг. руководил партийной экспедицией, библиотекой и архивом РСДРП в Женеве, провел большую работу в Харькове по подготовке к III съезду партии. В 1917–1920 гг. работал управляющим делами СНК, позднее — на издательской и научно-исследовательской работе. Доктор исторических наук, известный трудами по истории революционного движения, атеизма, этнографии, автор многочисленных воспоминаний о В.И. Ленине. В 1918 г. избран действительный членом Социалистической академии общественных наук. С 1933 г. директор Государственного литературного музея в Москве, в 1945–1955 гг. директор Музея истории религии и атеизма АН СССР в Ленинграде. Переписывался с И. Франко, переводил на русский язык отдельные его произведения, издал первый том трудов Г. Сковороды (1912).

Литература: Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич. — М.: Изд-во АН СССР, 1958. — 122 с.; *Голубева О.Д.* В.Д. Бонч-Бруевич — издатель. — М.: Книга, 1972. — 136 с.; *Демиденко Г.Г.* Дел у революции немало... Очерк жизни и деятельности В.Д. Бонч-Бруевича. — М.: Политиздат, 1976. — 207 с.

⁵ Крымский Агатангел Ефимович (1871–1942), филолог, востоковед, славист, писатель, ориенталист, историк украинского языка и литературы, исследователь фольклора, переводчик с арабского и западноевропейских языков. Один из членов Комиссии по выработке законопроекта об основании УАН в Киеве, академик Историко-филологического отделения УАН (1918 г.); неперемный секретарь Президиума УАН (1918–1929). Директор Института украинского научного языка (1921–1929). Обвинен в национализме, арестован (1941), вывезен в Казахстан. Умер в кустанайской тюрьме (1942). Автор ряда исследований по истории востока, истории ислама, истории арабской, персидской и турецкой литератур.

С 1904 г. В.И. Вернадского и А.Е. Крымского объединяла тесная многолетняя дружба, а потом — и общая работа по созданию УАН. См. детальнее переписку Вернадского и Крымского в этой книге.

Литература: *Гурницький К.И.* Агафангел Ефимович Крымский. — М.: Наука, 1980. — 192 с.; *Історія Академії наук України 1918–1923. Документи і матеріали.* — К.: Наукова думка, 1993. — С. 509; *Циганкова Е.Г.* Академік Агатангел Кримський // Члени засновники Національної академії наук України. Збірник нарисів / Упор. С.В. Кульчицький. — К.: Інститут історії України НАН України, 1998. — С. 60–91; *Епістолярна спадщина Агатангела Кримського (1890–1941): В 2 т.* — К.: Ін-т сходознавства НАН України, 2005; *Агатангел Кримський. Нариси життя і творчості.* — К.: Стило, 2006. — 563 с.; *Агатангел Кримський у контексті української та світової культури / Укл. Н. Данилюк.* — Луцьк: Волинський державний університет ім. Лесі Українки, 2006. — 256 с.

⁶ Русов Александр Александрович (1847–1915), украинский земский статистик, этнограф, фольклорист и общественный деятель, муж С. Русовой. Во время обучения в Киевском университете был членом Старой Громады, в которую ввел его М. Драгоманов. В 1868 г. закончил историко-философский факультет этого университета, был учителем гимназии в Киеве, активный член Юго-западного отдела Географического общества. В 1874 г. принимал участие в подготовке переписи населения Киева. Во время

пребывания в Праге в 1875–1876 гг. напечатал первое издание Шевченковского «Кобзаря» (2 тома). Вместе с П. Червинским, В. Варзаром и А. Шликевичем организовал земскую статистику на Черниговщине. В 1878–1880 гг. работал в Нежинском уездном земстве, в 1882–1892 гг. возглавлял оценочно-статистическую работу в Херсонской и Харьковской губерниях. В 1893–1898 гг. разработал экономический баланс Черниговской губернии; в 1899–1902 гг. заведовал Статистическим бюро Полтавской губернии. После принудительного выселения из Полтавы в 1902 г. переехал в Петербург, где работал в страховом обществе «Надежда». В 1909 г. вернулся в Украину и преподавал статистику в Киевском коммерческом институте. Умер в Саратове в 1915 г., куда был эвакуирован во время Первой мировой войны Коммерческий институт.

Литература: *Катренко А.М.* Олександр Олександрович Русов // Український історичний журнал. — 1967. — № 2. — С. 128–132; *Шевченко В.* Олександр Русов і Чернігівщина // Сіверянський літопис. — 1995. — № 2. — С. 50–53; Олександр Олександрович Русов (1847–1915): біобібліогр. покажчик / Уклад. О. Я. Рахно. — Чернігів: Чернігівська ОУНБ ім. В. Г. Короленка, 2004. — 116 с.

⁷ Киевский коммерческий институт, высшее учебное заведение в 1908–1920 гг. Создан в 1908 г., когда Киевские высшие коммерческие курсы были реорганизованы в Киевский коммерческий институт. В 1912 г. институт был уравнен в правах с государственными вузами. Усилиями его основателя и первого ректора М.В. Довнар-Запольского был создан мощный преподавательский коллектив — К.Г. Воблый, Д.А. Граве, Н.Б. Делоне, П.В. Тихомиров, Е.Е. Слуцкий и др.; создана научно-методическая база (в структуре института действовали кабинеты: статистический, геологический, железнодорожного транспорта, физический, химический, гигиены, минералогический, лаборатории технической и аналитической химии, музей товароведения). С 1909 г. издавался научный журнал «Известия Киевского коммерческого института». Вследствие Первой мировой войны эвакуирован в Саратов в 1915 г. С осени 1916 г. институт возобновил учебный процесс в Киеве. После М.В. Довнара-Запольского в марте 1917 г. ректором стал П.Р. Слезкин, а с конца 1917 г. и до осени 1919 г. — К.Г. Воблый. Часть своих помещений институт предоставлял другим недавно созданным учебным заведениям и даже основанной осенью 1918 г. УАН. После окончательного установления советской власти в Украине институт перешел в государственную собственность и изменил свое название — с 1920 по 1930 г. он назывался Киевским институтом народного хозяйства.

Литература: Записка о Киевском Коммерческом институте // Известия Киевского коммерческого института. — 1909. — Кн. 1. — С. 1–22; *Афанасьева З.Б.* З історії Київського Комерційного Інституту // Пам'ять століть. — 2008. — № 3. — С. 82–87; *Афанасьева З.Б.* Історико-книгознавче дослідження бібліотеки Київського комерційного інституту (1906–1920 рр.) // Рукописна та книжкова спадщина України. — К., 2009. — Вип. 13. — С. 173–183.

⁸ «Известия Киевского Коммерческого Института», печатное издание Киевского коммерческого института, выходило в 1909–1918 гг., есть 30 книг. В 1909–1911 гг. включало «Труды Общества экономистов при Киевском коммерческом институте».

В письме говорится о трудах: *Драгоманов С.* Муниципальные предприятия в Швейцарии // Известия Киевского Коммерческого института. — 1913. — Кн. 18. — С. 91–121; *Драгоманов С.* Первый международный съезд представителей городов (Отчет о заграничной командировке) // Известия Киевского коммерческого института. — 1915. — Кн. 29. — С. 1–28.

⁹ Украинская академия искусства создана 18 декабря 1917 г. Устав академии утвердила УЦР 5 ноября 1917 г., а торжественное открытие состоялось 5 декабря того же года в помещении УЦР. Академию возглавлял Совет в составе Д. Антоновича, П. Зайцева, Д. Щербаковского (ученый секретарь) и др. Ректорами академии были: В. Кричев-

ский, Ф. Кричевский, А. Мурашко, Г. Нарбут, М. Бойчук. В 1922 г., в соответствии с распоряжением губернского отдела профессионального образования при НКО, академию превратили в Киевский институт пластических искусств, который в 1924 г., после объединения с Киевским архитектурным институтом, получил название Киевского художественного института.

¹⁰ В 1930 г. на базе отделения фабрично-заводского и коммунального строительства Киевского политехнического института и архитектурного факультета Киевского художественного института создан Киевский строительный институт. В 1939 г. строительный институт перешел в подчинение Народного Комиссариата по строительству и получил название Киевского инженерно-строительного института.

¹¹ Украинский государственный институт проектирования городов, учреждение Госплана УССР, созданное как главная организация относительно разработки проектов районного планирования, застройки городов и городков, жилых и общественных строений, проектов озеленения, объектов ландшафтной архитектуры. Основан в Харькове в 1930 г., перенесен в Киев в 1944 г.

¹² «Союз архитекторов СССР», общественный творческий союз, который объединял архитекторов СССР. Основан в 1932 г. как «Союз советских архитекторов», переименован в 1955 г. Печатный орган — «Архитектура СССР».

¹³ Заславский Давид Иосифович (1880—1965), деятель Бунда, публицист, литературовед, критик. За участие в студенческих выступлениях был исключен из Киевского университета. С 1900 г. в меньшевистских организациях Киева, с 1903 г. активный деятель Бунда, в 1917—1918 гг. член его ЦК. Печатался в «Киевских откликах», «Киевских вестях», «Киевской мысли». В 1910 г. закончил юридический факультет Киевского университета. В 1912—1917 гг. сотрудник ряда бундовских и меньшевистских изданий в Санкт-Петербурге. В 1918 г. переехал в Украину, был исключен из Бунда за сотрудничество с киевскими газетами при власти А.И. Деникина. Отказался от политической деятельности, переехал в Петроград и в 1922—1932 гг. активно публиковался в еврейских изданиях, член Еврейского историко-этнографического общества. До 1930 г. председатель комиссии по изучению истории рабочего движения. Во время Второй мировой войны член Еврейского антифашистского комитета. С 1925 г. начал сотрудничество с советской прессой, печатался в «Красной газете», «Ленинградской правде», «Известиях ЦИК», с 1928 г. член редколлегии газеты «Правда», ее ведущий журналист и фельетонист.

Первая книга, которую вспоминает С.М. Драгоманов: *Заславский Д.* М.П. Драгоманов: Критико-биографический очерк. — К.: Изд-во «Сорабкоп», 1924. — 172 с.

Рецензию на это издание написал М.С. Грушевский: Украина. — 1926. — Кн. 2–3. — С. 218–221. Грушевский, хотя и отмечал некоторые позитивы этой работы («заметное явление в небогатой литературе о Драгоманове — наверное самое ценное из того, что вышло о нем на русском языке», (с. 218), все-таки относится в освещению проблемы «М. Драгоманов и Украина» достаточно критично: «Слабее то, где автор говорит об украинских отношениях Драгоманова и к Драгоманову. Они ему не вполне известны, он здесь не ощущает себя дома и не раз допускает достаточно спорные послы, которые мало ознакомленному читателю могут дать неправильное представление про украинских отношениях» (с. 220). Как вывод, Грушевский советует читать книгу Д. Заславского прежде всего знающим читателям: «Во всяком случае мы горячо рекомендуем эту книгу украинским читателям, — настолько знающим украинскую жизнь, что некоторые достаточно неглубокие послы автора о нем не могут ввести их в замешательство» (с. 221).

Другая книга: *Заславский Д.О.* М.П. Драгоманов (К истории украинского национализма). — М.: Изд-во Всес. об-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1934. — 241 с.

Позднее, после эмиграции, в своем библиографическом обзоре трудов М. Драгоманова, подготовленном вместе с И.Лысяком-Рудницким и напечатанном на английском языке, С.М. Драгоманов достаточно сдержано характеризовал труды Д. Заславского: «Монография Д. Заславского, М. П. Драгоманов, *Критико-библиографический очерк* (Киев, 1924, на русском языке), все еще остается единственной полной биографией. Особенное внимание уделяется отношениям Драгоманова с российским политическим миром. Она была написана в период относительной культурной свободы в Советском Союзе. Позднее, в 1934 г., Заславский вынужден был опубликовать «новое издание» монографии, в котором он искупил свои грехи из первого издания, то есть прежде всего свое позитивное отношение к личности Драгоманова и его деятельности (*Drahomanov S., Rudnytsky L. I. A bibliography of Drahomanov's major works // The Annals of the Ukrainian Academy of Arts and Sciences in the U.S. — 1952. — Vol. II. — No. 1. — P. 140*).

В.И. Вернадский также был знаком с трудами Д. Заславского, о котором он отзывался достаточно остро и критично: «...не могу относиться к Заславскому иначе, как к негодю. Он был в 1918—1919 [гг.] в Киеве, как близкий друг К. Василенки (очевидно, Константин Прокопьевич Василенко. — *Сост.*) — в газете Ганфмана. Он напечатал книжку о Драгоманове. Когда установилась советская власть — он дав 2-е издание — соответственно переделанное» (*Вернадский В. И. Дневники: 1926–1934. — М.: Наука, 2001. — С. 46*). И в другом месте: «Заславский — опустившийся человек. <...> Ярko проявилась его циничность — издание двух изданий биографии о Драгоманове — при украинской и при советской власти — диаметрально противоположных...» (*Вернадский В. И. Дневники: Июль 1941 — август 1943. — М.: РОССПЭН, 2010. — С. 141*).

¹⁴ Общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев, общественная организация в СССР в 1921—1935 гг. Основана по инициативе Ф.Э. Держинского, Я.Э. Рудзутака, Е.М. Ярославского и др. В 1931 г. насчитывала 2759 членов. С 1924 г. реорганизована во всесоюзную организацию, в 1928 г. имела более 50 филиалов. Общество проводило активную просветительскую работу, в 1926 г. создан музей с библиотекой и архивом с целью сбора и сохранения материалов относительно истории царской тюрьмы, каторги и ссылки. Также предоставлялась материальная помощь бывшим политическим каторжникам. Издавались журналы «Каторга и ссылка» и «Бюллетень Центрального совета Всесоюзного общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев» (1930–1933), серии: «Историко-революционная библиотека», «Классики революционной мысли домарксистского периода», а также отдельные издания документов, биографических очерков, воспоминаний. В 1935 г. ликвидировано, многие члены репрессированы.

Литература: Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Образование, развитие, ликвидация. 1921–1935 / Сост. Я. Леонтьев, М. Юнге. — М.: Звенья, 2004. — 400 с.

¹⁵ В 1940 г. Институт истории Украины АН УССР проводил поиск документов о М.П. Драгоманове и подготовку материалов к печати. Например, 19 октября 1940 г. в то время заместитель заведующего Львовским отделом Института истории Украины профессор И.П. Крипякевич в ответ на письмо директора института С.Н. Белоусова относительно отыскания наследия М.П. Драгоманова писал: «В Отделе Института Истории Украины нет никаких документов о М. Драгоманове. Переписка Драгоманова хранится: 1) в филиале библиотеки АН — ул. Чарнецкого 24, 2) в быв[шем] Национальном музее, теперь Картинная галерея, ул Мохнацкого 42. Архив Драгоманова из Болгарии закупил был Укр[аинский] Научный Институт в Варшаве и часть опубликовал в своих 37 трудах, это издание в последнее время во Львове уничтожено, но экземпляры еще можно достать. К печати был подготовлен еще второй том архива, но не появился.

Раскрытием фамилий, скрытых в изданиях Павлика и Окуневского, готов заняться Владимир Викторов Дорошенко, директор филиала библиотеки АН, ул. Чарнецкого 24» (Институт історії України Національної академії наук України. Документи і матеріали. 1936–1991: У 2 книгах / Упор. О. С. Рубльов, О. В. Юркова. — Кн. 1: 1936–1947. — К.: Інститут історії України НАН України, 2011. — С. 252).

Очевидно, к этой работе привлекался и С.М. Драгоманов. Сохранился проект содержания первого тома «Записок Института історії України Академії наук УРСР», который должен был выйти в 1940 или 1941 гг., однако так и не был напечатан. В нем есть фамилия С.М. Драгоманова, который для «Записок...» подготовил статью «К вопросу о развитии общественно-политических взглядов М.П. Драгоманова» (Там же. — С. 300). Можем допустить, что эта статья как раз и основывается на результатах поисков С.М. Драгоманова, проведенных в сотрудничестве с институтом.

Однако из-за отсутствия научного архива института за этот период более подробных сведений о проекте не сохранилось, а рукописи участников, если они и были подготовлены, найти не удалось. Сборник в честь М.П. Драгоманова, о котором вспоминает С.М. Драгоманов в этом письме, также не был опубликован. По крайней мере, среди трудов института такое издание не выявлено. (См. библиографию работ института: Інститут історії України Національної академії наук України. 1936–2006. — К.: Ін-т історії України НАН України, 2006. — С. 700–782). Поэтому сравнить московский и киевский варианты академического дискурса того времени о М.П. Драгоманове не имеем возможности.

¹⁶ Драгоманова-Труш Ариадна Михайловна (1877–1954), младшая дочь М.П. Драгоманова, жена украинского художника И.И. Труша.

¹⁷ Труш Иван Иванович (1869–1941), украинский живописец, критик искусства и организатор художественной жизни в Галичине. В 1891–1897 гг. учился в Краковской школе искусств, в Вене (1894) и Мюнхене (1897). С 1898 г. во Львове, где включился в украинскую художественную и общественную жизнь, сблизился с И. Франко и НТШ, для которого выполнял разные художественные работы (в частности, портреты). По инициативе НТШ выезжал на Надднепрянщину, где установил контакт с художниками и деятелями культуры. И. Труш был в художественных путешествиях в Крыму (1901–1904), Италии (1902, 1908), Египте и Палестине (1912). Инициировал и организовывал первые художественные профессиональные общества в Галичине: Общество для развития русского искусства (1898) и его три выставки, Общество приверженцев украинской литературы и искусства (1905) и его первую «Выставку украинских артистов», в которой принимали участие также и киевские художники. В 1905 г. издавал (с С. Людкевичем) первый украинский художественный журнал «Артистичний вісник». Провозглашал публичные лекции по искусству и литературе, выступал как критик и публицист на страницах «Будучности», «Літературно-наукового вістника», «Молодої України», «Артистичного вісника», «Діла», «Ukrainische Rundschau».

Литература: *Островський Г. І. І. Труш. Нарис про життя та творчість.* — К: Мистецтво, 1955. — 54 с.; *Костюк С. Иван Иванович Труш. Бібліографічний покажчик.* — Львів: АН УРСР, Львівська наукова бібліотека, 1969. — 61 с.; *Иван Труш (1869–1999): До 130-річчя від дня народження: Матеріали конференції.* — Львів: Національний музей у Львові, 2001. — 61 с.

¹⁸ Гревс Иван Михайлович (1860–1941), российский историк, педагог, краевед, общественный деятель. Учился на историко-филологическом факультете Петербургского университета. В 1884–1889 гг. преподавал в гимназии Е.П. Шаффе. В 1889 г. стал приват-доцентом в Петербургском университете. В 1890–1892 и 1894–1896 гг. работал за границей, в библиотеках Рима и Парижа. Как профессор преподавал на Высших

женских (Бестужевских) курсах (1892–1918) и в Петербургском университете (1903–1923, 1934–1941). Работал как преподаватель и председатель комиссии, которая организовала ряд частных школ в Петербурге (Тенишевское училище, Коммерческое училище в Лесном). В 1921–1924 гг. возглавлял Гуманитарный отдел Петроградского экскурсионного института. С 1925 г. постоянно сотрудничал с Центральным бюро краеведения. Исследовал историю римского землевладения, средневековой культуры и быта. Теоретик экскурсионного метода преподавания истории.

И.М. Гревс был одним из близких друзей В.И. Вернадского еще из юности, член «Братства».

Литература: В.И. Вернадский — И.М. Гревсу // Вопросы истории естествознания и техники. — 1988. — № 3. — С. 111–114; *Каганович Б.С.* Гревс И.М. — историк средневековой городской культуры // Городская культура: средневековье и начало нового времени Под ред. В.И. Рутенбурга. — Л.: Наука, 1986. — С. 216–232; *Каганович Б.С.* Люди и судьбы: Д.И. Шаховский, С.Ф. Ольденбург, В.И. Вернадский, И.М. Гревс по их переписке 1920–1930-х гг. // Звезда. — 1992. — № 5/6. — С. 160–170; *Степанов Б.Е.* Знание о прошлом в теории экскурсии И.М. Гревса и Н.П. Анциферова // Феномен прошлого / Отв. ред. И.М. Савельева, А.В. Полетаев. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. — С. 419–475.

¹⁹ История СССР. — Т. 2: Россия в XIX веке / Под ред. М.В. Нечкиной. — М.: Государственное социально-экономическое издание, 1940. — 762 с.

²⁰ Гольштейн (Гольдштейн) Гольштейн (урожденная Баулер, в первом браке Вебер) Александра Васильевна (1849(1850)–1937). Писательница, переводчик, журналист, врач, активная деятельница народовольческих кружков России (соратница П. Лаврова), движения Д. Гарибальди в Италии, боролась за равноправие женщин. С 1876 г. жила во Франции. Переводила А.С. Пушкина, К.Д. Бальмонта, М.А. Волошина на французский язык, А. Бергсона на русский. Занималась востоковедением. Держала в Париже салон, где собирались русские эмигранты, участвовала в Кружке русских художников Монмартра (1903–1914). Среди ее знакомых, посещавших ее салоны и кружки, были общественные деятели и ученые, с которыми она поддерживала тесные связи, в том числе М.П. Драгоманов, И.М. Гревс, В.И. Вернадский, поэты и писатели — Вяч. Иванов, К.Д. Бальмонт, М.А. Волошин, Ю. Балтрушайтис, Рене Гиль, Ж.Р. Дюамель, П. Фор, философы — А. Бергсон и много других. С Вернадскими ее связывала тесная дружба, с Наталией Егоровной она поддерживала переписку. См. также сноску № 20 в переписке с М.П. Драгомановым.

Литература: Тюрин А. Об Александре Васильевне Гольштейн (1850–1937) // Электронный ресурс: www.a-z.ru/women/texts/turinr.htm.

²¹ «Священная дружина» («Добровольная охрана»), организация, основанная 12 (25) марта 1881 г. при участии Великих князей Владимира и Алексея, обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева, министра внутренних дел Игнатъева. Своей целью имела защиту самодержавия и борьбу с революционерами. Имела разветвленную зарубежную агентуру. Действовала от имени фиктивных организаций «Земский союз» и «Земская лига». С провокационной целью издавала в Женеве газеты «Вольное слово» (1881–1883) та «Правда» (1882–1883), к участию в которых присоединился ряд настоящих революционеров. Официально распущена в 1883 г. (См.: *Василенко М.П.* Вибрані твори: У 3 т. — Т. 3. — К.: Вид-во «Юридична думка»; ВД «Академперіодика», 2008. — С. 581–582). М.П. Драгоманов был редактором «Вольного слова» и напечатал там ряд своих статей о российском революционном народничестве: «Нечто о чистоте средств», «Бакунин о правде и нравственности в революции», «Обаятельность энергии», ««Народная воля» о централизации революционной борьбы в России» и др. Роль М.П. Драгоманова в ре-

дактировании «Вольного слова», которое он превратил в настоящий орган либерального направления и к которому присоединились П. Аксельрод, И Франко, М. Павлик, О. Терлецкий, Н. Зибер, В. Гольдштейн, Алла Рабинович, В. Сидорацкий, Н. Жебунев, С. Кравчинский, еще нуждается в научной оценке.

²² Л.Н. Бычков, автор материалов об истории Украины, в разделе 32 писал так: «Выходец из мелкопоместного дворянского рода, Драгоманов, будучи учеником полтавской гимназии, познакомился с учением Сен-Симона и Фурье и с тех пор считал себя социалистом, но в действительности ничего подлинно социалистического в его воззрениях не было. Он стоял во главе киевской «Громады»; после своей эмиграции в 1876 г. за границу он издавал в Женеве журнал «Громада». Драгоманов пропагандировал идеи мелкобуржуазного федерализма и являлся идеологом украинского буржуазного национализма и народничества. В дальнейшем в условиях политической реакции 80-х годов Драгоманов резко пошел вправо, открыто выступал против революционного движения, все свои политические надежды возлагал на либеральное движение помещиков-земцев и окончательно скатился на позиции умеренного либерализма. Буржуазно-националистические, народнические, реакционные взгляды Драгоманова Ленин подвергал резкой критике. Называя Драгоманова украинским националистическим мещанином, Ленин противопоставлял его реакционные взгляды прогрессивным взглядам революционных демократов-просветителей, в том числе Чернышевского. Характеризуя политическую позицию Драгоманова, Ленин писал, что «Драгоманов вполне заслужил восторженные поцелуи, которыми впоследствии награждал его ставший уже национал-либералом г. П.Б. Струве» (История СССР. — Т. 2: Россия в XIX веке / Под ред. М.В. Нечкиной. — М.: Государственное социально-экономическое издание, 1940. — С. 624).

²³ Приведем цитату из учебника: «Наряду с правительственной борьбой против революции вскоре после 1 марта возникла с той же целью добровольная организация под названием «Священной дружины». Созданная с ведома царя близкими двору лицами (графом П. Шуваловым, графом Воронцовым-Дашковым и др.), «Священная дружина» располагала большими средствами, широко вербовала своих агентов и, чувствуя свою бесконтрольность, действовала гораздо развязнее, чем государственные органы розыска. От ее действий страдало больше всего население, над которым могли совершать насилие агенты дружины, зачастую набираемые из подонков общества. Революционеры были недостижимы для дружины при ее шумных и неумелых приемах работы. Попытка «Священной дружины» издавать в Женеве мнимую революционную газету с целью дискредитировать «Народную волю» и внести раскол и дезорганизацию в революционное движение была тотчас разоблачена. Дружине удалось завязать сношения с народо-вольцами, выдавая себя за несуществующую «Земскую лигу», но переговоры были оборваны в самом начале в связи с роспуском дружины. Единственным «удавшимся» делом дружины было издание в Женеве либеральной газеты «Вольное слово». Это издание было затеяно от имени несуществовавшего «Земского союза» с провокационной целью: сделать невозможным какое бы то ни было соглашение между либералами и революционерами. Дружине удалось привлечь к редактированию «Вольного слова» М. П. Драгоманова, не подозревавшего о мистификации, но выполнившего своими статьями возложенную на «Вольное слово» задачу обострения борьбы либералов против революционеров. «Вольное слово» просуществовало два года и пережило самое дружину. В конце 1882 г. деятельность дружины была прекращена вследствие настояний департамента полиции, деятельности которого она все время мешала» (История СССР. — Т. 2: Россия в XIX веке / Под ред. М.В. Нечкиной. — М.: Государственное социально-экономическое издание, 1940. — С. 606–607). Автором этого раздела был профессор С.Н. Валк.

²⁴ Кравчинский Сергей Михайлович (литературный псевдоним *Степняк*, (1851–1895), революционер-народник, писатель. Закончил Михайловское артиллерийское училище в Петербурге (1870), там же учился в Лесном институте (1871–1873). Был членом кружка чайковцев, одним из инициаторов «хождения в народ», основателем партии «Земля и воля». В 1874 г. арестован, после побега выехал зарубеж. Принимал участие в национально-освободительном восстании в Герцоговине (1875), восстании анархистов ее итальянской провинции Беневенто. В мае 1878 г. вернулся в Петербург, где 4 августа 1878 г. убил шефа жандармов, генерал-лейтенанта, члена Государственного Совета Мезенцева и в конце того же года должен был эмигрировать. С 1884 г. жил в Лондоне. Был лично знаком с Ф. Энгельсом, Г.В. Плехановым, Э.-Л. Войнич, И.Я. Франко. Для издания и распространения нелегальной литературы основал «Фонд свободной российской прессы». Пропагандировал украинских писателей, со многими переписывался.

Литература: *Senese D. J. S. M. Stepniak-Krachvinskii, the London Years.* — Newtonville: Oriental Research Partners, 1987. — 156 p.; *Абліцов В.* Галактика «Україна». Українська діаспора: видатні постаті. — К.: КИТ, 2007. — С. 372.

²⁵ Лазарев Егор Егорович (1855–1937), деятель российского революционного движения, эсер, политический эмигрант. Учился в Самарской гимназии. Участник «хождения в народ». Неоднократно арестовывался, в 1880-е годы был в ссылке. В 1890 г. сбежал в США, где работал на заводе и помогал американскому Обществу друзей российской свободы проводить агитацию против самодержавия. В 1895 г. переехал в Европу, вступил в партию эсеров. В 1910 г. снова вернулся в Россию, но скоро ссылка была заменена высылкой за границу. В 1917 г. снова вернулся в Россию, был депутатом Учредительного собрания (1918), министр образования в правительстве членов Учредительного собрания. Не принял большевистского режима, эмигрировал в Прагу, где издавал журнал «Воля России».

²⁶ Волховский Феликс Вадимович (1846–1914), российский революционный деятель. Учился в гимназиях Петербурга и Одессы, как вольный слушатель на юридическом факультете Московского университета, где и приобщился к революционному движению. В 1868 г. арестован по делу «Рублевского общества», пропагандистской группы, которую он организовал вместе с Г.А. Лопатиным с целью распространения книг среди крестьян. В 1869–1871 гг. содержался в тюрьме по делу нечаевцев. В начале 1870-х годов стал членом кружка чайковцев, возглавлял его одесскую группу. В 1878 г. отправлен в ссылку в Тобольскую губернию. В 1881–1889 гг. жил в Томске, работал журналистом местной «Сибирской газеты». В 1889 г. убежал в Канаду, потом поводил активную общественную деятельность в Обществе друзей российской свободы (1890–1914) и в Фонде свободной российской прессы; редактор журнала «Свободная Россия» (1893–1914). Присоединился к партии эсеров, принимал участие в революции 1905–1907 гг. В 1906 г. лечился в Швейцарии, потом вернулся в Лондон, где сотрудничал с эсеровскими изданиями «За народ» и «Знамя труда».

Литература: *Ямпольский И.Г.* К библиографии Ф.В. Волховского // Учёные записки Ленинградского государственного университета. — Л., 1971. — № 349. — Вып. 74. — С. 184—190; *Senese D.J. Felix Volkhovsky in London, 1890–1914 // From the Other Shore: Russian Political Emigrants in Britain, 1880–1917 / Ed. by J. Slatter.* — London: Frank Cass, 1984. — P. 67–78.

²⁷ Панчишин Марьян Иванович (1882–1943), украинский врач и общественный деятель. Организатор и многолетний председатель Украинского врачебного общества, пионер охраны здоровья в Западной Украине. В 1903–1909 гг. учился на медицинском факультете Львовского университета, после чего работал ассистентом кафедры анатомии

и руководителем первого рентгенологического отделения клиники. С 1912 г. ассистент клиники внутренних болезней, секретарь Львовского врачебного общества. В 1918 г. М.И. Панчишин, в то время доцент анатомии Львовского университета, во время польско-украинской войны отказался присягнуть польскому правительству, за что его уволили из университета. В 1919 г. открыл частный медицинский кабинет, поступил в Украинское врачебное общество, вскоре — в НТШ. В 1924–1925 гг. ректор Украинского тайного университета. В 1924 г. избран председателем врачебной комиссии НТШ. В 1926 г. инициировал издание «Лікарського вісника». 27 января 1929 г. основал Украинское гигиеническое общество. С 1937 г. — ведущий ординатор отдела внутренних болезней «Народної лічниці», который оборудовал на собственные средства. С октября 1939 г. возглавлял отдел охраны здоровья Львовской области, с декабря того же года заведующий терапевтической клиникой Медицинского института. В 1939–1941 гг. депутат Верховного Совета СССР. После нападения Германии на СССР остался во Львове, был министром охраны здоровья в правительстве Я. Стецька. После ареста Я. Стецька немецкая администрация назначила М.И. Панчишину руководителем клиники Медицинского института, с 1942 г. фактическим руководителем «государственных естественно-медицинских профессиональных курсов» во Львове.

Литература: *Чорновол І.* «Народний професор» Мар'ян Панчишин // Львівська газета. — 2005. — 21 жовтня.

²⁸ «Историк-марксист», научный исторический журнал в Москве в 1926–1941 гг. Начал выходить с 1926 г. по инициативе М.Н. Покровского как печатный орган Общества историков-марксистов и Института истории при Коммунистической академии. В 1936–1941 гг. орган Института истории АН СССР. В 1926–1931 гг. вышли 22 номера, периодичность издания 1932–1934 и 1936–1939 гг. — 6 номеров в год; 1935 и 1940 гг. — 12 номеров. Ответственными редактора были М.Н. Покровский, Н.М. Лукин, Е.М. Ярославский. Журнал освещал вопросы российской и общей истории. Журнал стал боевым органом историков-марксистов, в котором они критиковали классово враждебные антимарксистские, антиленинские концепции в области исторической науки. В 1941 г. с № 7 журнал был объединен с «Историческим журналом».

Очевидно, письмо С. Драгоманова так и не было напечатано. В содержании журнала за 1940–1941 гг. этого материала найти не удалось.

²⁹ Кулиш Пантелеймон Александрович (1819–1897), украинский писатель, поэт, драматург, фольклорист, этнограф, языковед, переводчик, критик, редактор, издатель. Автор первой фонетической азбуки для украинского языка, которая, несмотря на ряд внесенных в нее изменений, лежит в основе современного украинского правописания. С конца 1830-х годов — слушатель лекций в Киевском университете. В 1840-е годы, благодаря протекции инспектора школ М. Юзефовича, получил должность преподавателя в Луцком дворянском училище. Позднее работал в Киеве, в Ровно, а когда журнал «Современник» начал печатать в 1845 г. первые разделы его романа «Черная рада», ректор Петербургского университета П. Плетнев пригласил его в столицу на должность старшего учителя гимназии и лектора русского языка для иностранных слушателей университета. Арестован как член Кирилло-Мефодиевского общества и отправлен в ссылку в Тулу. В 1850-е годы вернулся в Петербург, опубликовал двухтомные «Записки о жизни Николая Васильевича Гоголя» и «Записки о Южной Руси». Сотрудничал с журналами «Основа», «Вечерниці», «Мета». Работал в Варшаве в 1864–1868 гг., с 1871 г. — в Вене, а с 1873 г. — в Петербурге на должности редактора «Журнала Министерства путей сообщения», подготовил трехтомное исследование «История воссоединения Руси». Последние годы провел на хуторе Мотроновка вблизи

Борзны Черниговской губернии, где составил сборник «Хуторская философия и удаленная от света поэзия».

Литература: *Жулинський М.Г.* Из забуття — в безсмертя (Сторінки призабутої спадщини). — К.: Дніпро, 1990. — С. 43–66; Пантелеймон Куліш і українське національне відродження: Доповіді та повідомлення наукової конференції, присвяченої 175-роковинам від дня народження письменника. — Х.: Харківський державний університет, 1995. — 96 с.; Пантелеймон Куліш: Матеріали і дослідження / Ред. М. Жулинський. — Львів, Нью-Йорк: Вид-во М.П. Коць, 2000. — 413 с.; *Гончарук П.С.* Суспільно-політичні та історичні погляди П.О. Куліша. — К.: ДАККІМ, 2006. — 264 с.; *Нахлік Є.* Пантелеймон Куліш: особистість, письменник, мислитель: У 2-х т. — К.: Український письменник, 2007; *Побірченко Н.* Життя і постать Пантелеймона Куліша у листуванні, спогадах сучасників та шанувальників: У 3 т. — Умань: Жовтий О. О., 2010.

³⁰ Шульженко Николай Михайлович (1841–1915), украинский педагог, общественный деятель. В 1863 г. закончил историко-филологический факультет Киевского университета, в том же году получил степень кандидата. Преподавал на Киевских педагогических курсах (1864–1865), в Черниговской гимназии (1865–1866), Киевской второй гимназии (с 1866 г.). В 1869—1872 гг. был инспектором народных училищ в управлении Киевского учебного округа, вскоре назначен директором Немировской гимназии, Полтавской гимназии. С 1876 г. преподавал в Коллегии Павла Галагана, с 1879 г. окружной инспектор Киевского учебного округа. В 1895 г. работал директором Черниговской, потом Киевской четвертой гимназии. Был приятелем М.П. Драгоманова и некоторое время принимал активное участие в культурной жизни общества, в частности в 1860-е годы был членом Киевской Громады.

Литература: *Смольницька М.* Колегія Павла Галагана в національно-культурному житті України (1871—1920 рр.). — К.: Інститут історії України НАН України, 2004. — С. 263–264.

³¹ Гринченко Борис Дмитриевич (1863–1910), украинский общественный и культурный деятель, педагог, литератор, филолог, этнограф, фольклорист, основатель Общества «Просвіта» в Киеве. Преподавал в сельских школах (1882–1893), служил в Черниговской губернской земской управе: заведующий отделом народного образования; приводил в порядок фонды Музея украинской старины В.В. Тарновского (1894–1904); работал в редакции журнала «Киевская старина», где принимал участие в составлении «Словаря української мови» (четыре тома, 1908–1909). Председатель Киевского общества «Просвіта» (1906–1910), где, кроме председательствования, возглавлял издательскую комиссию. Составитель трехтомного издания «Этнографические материалы, собранные в Черниговской и соседних губерниях» (1895, 1897, 1899) и труда «Литература украинского фольклора. 1777–1900. Опыт библиографического указателя» (1901), автор работ по педагогике, ряда поэтических сборников и сборников прозы.

Библиотека и личный архивный фонд Б.Д. Гринченко и его жены М.Н. Гринченко (М. Загирней) были переданы в состав НБУВ (1933).

Литература: *Животенко-Піанків А.* Педагогічно-просвітницька праця Бориса Грінченка. — К.: Просвіта, 1999. — 176 с.; *Козар Л.П.* Борис Грінченко як фольклорист. — К.: Вид. центр ІПК ДДСЗУ, 2005. — 148 с.; *Неживий О.І.* Борис Грінченко: Вартовий рідного слова: педагогічна спадщина та проблеми сучасної освіти. — Луганськ: Знання, 2007. — 188 с.; *Зубкова Н.М.* Архів і бібліотека видатного діяча українського просвітництва Б.Д. Грінченка (з фондів Національної бібліотеки України ім. В.І. Вернадського). — К.: НБУВ, 2008. — 178 с.

³² В действительности во втором издании, которое вышло уже в послевоенные годы, то есть после эмиграции С. Драгоманова за границу, оценка деятельности М. Драго-

манова радикально не смягчилась. В частности, Ф.А.Ястребов, автор украинских сюжетов и на время выхода книги заведующий отделом истории капитализма Института истории АН УССР, писал: «Одним из идеологов украинской буржуазии являлся публицист М. Драгоманов. Будучи представителем той части либеральной украинской буржуазии, которая шла на сближение с буржуазией русской, Драгоманов призывал учиться у русской литературы, выступал против захватнических планов Германии, которая стремилась овладеть Украиной. Драгоманов был противником марксизма и революционной социал-демократии и сторонником реформистской тактики, придерживаясь при этом ложной, националистической идеи «бесклассовости» украинского народа. Он был сторонником западноевропейского буржуазного «социализма», о котором Маркс и Энгельс писали в «Манифесте Коммунистической партии», что «буржуа-социалисты хотят сохранить условия существования современного общества, но без борьбы и опасностей, которые неизбежно из них вытекают». Враг революционного пролетарского принципа демократического централизма, он отстаивал в вопросе о построении государства и политических партий идею буржуазного федерализма и национально-культурной автономии. В.И. Ленин охарактеризовал Драгоманова как украинского националистического мещанина. Ленин противопоставлял его реакционные взгляды прогрессивным взглядам революционных демократов-просветителей, в том числе Чернышевского. Характеризируя политическую позицию Драгоманова, Ленин писал, что «Драгоманов вполне заслужил восторженные поцелуи, которыми впоследствии награждал его ставший уже национал-либералом г. П.Б. Струве» (История СССР. — Т. 2: Россия в XIX веке / Под ред. М.В. Нечкиной. — 2-е изд., исправленное и дополненное. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1949. — С. 705–706).

³³ Греков Борис Дмитриевич (1882–1953), историк, академик АН СССР (1935). Закончил классическую гимназию в г. Радом (Польша). Обучение продолжил в Варшавском университете (1901–1905), закончил Московский университет (1907). Вскоре преподавал в императорском Коммерческом училище, на Высших женских (Бестужевских) курсах, в Петербургском университете, с 1916 г. — в его филиале в г. Пермь. Во времена СССР преподавал в высших учебных заведениях Перми, Симферополя (Гаврический университет), Ташкента (Узбекская ССР). Профессор Ленинградского и Московского университетов. В 1920-е годы был ученым секретарем Археографической комиссии, сотрудником и заведующим отделом раннего феодализма в России Государственной академии истории материальной культуры (с весны 1935 г.), директором Ленинградского отделения Института истории СССР АН СССР (1936–1938), Института истории материальной культуры АН СССР (1944–1946), Института славяноведения АН СССР (1946–1951), Института истории СССР АН СССР (1938–1952). Академик-секретарь Отделения истории и философии АН СССР (1946–1952). Исследовал социально-экономическое развитие восточных славян в эпоху средневековья, возникновение и развитие феодальных отношений в Киевской Руси. Особенное внимание уделял изданию исторических источников. Под его патронатом в СССР возродилось издание «Полного собрания русских летописей».

Литература: Исследования по истории и историографии феодализма. К 100-летию со дня рождения академика Б.Д. Грекова. Сборник ст. — М.: Наука, 1982. — 264 с.; *Свердлов М.Б.* Общественный строй Древней Руси в русской исторической науке XVIII—XX вв. — СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. — С. 191–204, 212–214, 224–231, 241–243; *Горская Н.А.* Борис Дмитриевич Греков. — М.: Изд. центр Ин-та Рос. истории РАН, 1999. — 271 с.; *Горская Н.А.* Борис Дмитриевич Греков (1882—1953) // Портреты историков: Время и судьбы. — Т. 1. — М., Иерусалим: Универ. книга; Гешарим, 2000. — С. 207–221.

³⁴ Нечкина Милица Васильевна (1901–1985), историк, академик АН СССР (1958), действительный член Академии педагогических наук (1947). Была ведущим советским специалистом по истории декабристов, общественного и политического движения в России XIX в., историографии (монография о В.О. Ключевском). Образование получила в Казанском университете на историко-филологическом факультете (1921). С 1921 г. преподавала в Казани, потом — в Москве: на рабфаке Московского университета, в Коммунистическом университете народов Востока, Московском университете. Одновременно с 1935 г. была научным сотрудником Института истории АН СССР.

Литература: Милица Васильевна Нечкина (1901–1985). — М.: Наука, 1987. — 137 с.; *Ярославцев Я.А.* Милица Нечкина: Литературно-психологический очерк. — М.: Новый хронограф, 2010. — 127 с.

³⁵ По сравнению с «Историей СССР» А.В. Шестаков в своих «Материалах про историю СССР» дал значительно более короткую и достаточно сдержанную оценку М.П. Драгоманова без выразительного осуждения: «На Украине в 70-х годах образовалась группа, во главе которой стоял профессор М.П. Драгоманов, эмигрировавший потом в Женеву и издававший там радикальный орган «Громаду». В деятельности Драгоманова и других украинофилов царское правительство видело опасные проявления «сепаратизма» и закрыло ряд научных обществ, занимавшихся географическим и этнографическим изучением Украины... В 80-х годах ряд бывших украинских радикалов, вроде Драгоманова, превратились в типичных сторонников умеренно конституционных преобразований» (Материалы по истории СССР / Под ред. проф. А.В. Шестакова. — Ч. 2. — К.: Политуправление Киевского особого военного округа, 1938. — С. 207).

³⁶ Шестаков Андрей Васильевич (1877–1941), историк, член-корреспондент АН СССР (1939) Начинал как рабочий на заводе. С 1898 г. принимал участие в рабочем движении, в 1903 г. вступил в РСДРП. В 1905 г. член Московского комитета партии, один из руководителей восстания на Московско-Казанской железной дороге. В 1918–1921 гг. партийный деятель в Москве, Воронеже, Самаре. В 1924 г. закончил Институт красной профессуры и сразу же стал заведующим кафедрой истории СССР Коммунистического университета трудящихся Востока. В 1924–1928 гг. заведующий кафедрой истории СССР этнологического факультета 1-го Московского государственного университета, в 1924–1939 гг. заведующий кафедрой истории СССР Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина, в 1928–1929 гг. заведующий кафедрой Воронежского государственного университета. Один из основателей и руководителей Общества историков-марксистов. В 1930 г. избран действительным членом Коммунистической академии при ЦИК СССР. В 1930–1935 гг. заместитель директора по научной работе и и.о. директора Музея революции СССР. В 1937 г. напечатал «Краткий курс истории СССР», первый советский учебник для начальной школы и один из самых одиозных. В 1939–1941 гг. работал в Институте истории АН СССР.

Литература: *Луцкий Е.А.* Андрей Васильевич Шестаков // История СССР. — 1967. — № 3. — С. 134–141; *Алаторцева А.И.* А.В. Шестаков — первый редактор журнала «Историк-марксист» // История СССР. — 1973. — № 3. — С. 206–210; *Алаторцева А.И.* А.В. Шестаков — историк революции // История и историки. Историографический ежегодник. 1976. — М.: Наука, 1979. — С. 284–300; *Алаторцева А.И.* А.В. Шестаков — историк и революционер // История СССР. — 1978. — № 6. — С. 94–105.

Віктор Вікторович Дуб'янський (1880–1925)¹

В.В. Дуб'янський — В.І. Вернадському

№ 352

3 квітня 1921 р., Київ

Київ, 3.IV. [19]21

[Nota bene] Дело с бурым углем расширяется.

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Повидався со всеми и передал Ваши поручения. Безсмертная² и Носов³ шлют душевный привет. Живы, здоровы и работают. Все Ваши рукописи и книги переданы с зоологом Клодницким⁴ в Академию Наук Вам. Безсмертная продолжает понемногу работу, намеченную Вами. Пока не выяснено окончательно, в какую форму выльется, окончательно реформа Академии Наук. Крымский⁵ старается, чтобы особенной ломки не было. На днях приехал, наконец, академик Орлов⁶ (астроном) из Одессы, и уже приступил к работе. Лучицкий⁷ пишет, что приедет 15 апреля. Геологический Комитет⁸ закончил карту полезных ископаемых Украины (выглядит много лучше и полнее карты Петроградской). И.И. Гинзбург⁹ составил профиль Киева вдоль Бибиковского бульвара от Святошина до Печерска с окрестностями.

Пока всего лучшего! Всем душевный привет!

Ваш *В. Дубянский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 554, арк. 6. Листівка*.

№ 353

1 липня 1921 р., Київ

Київ, 1.VII. 1921

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Письмо Ваше от 21.VI. получил. Сердечно благодарю за память. У Геологического Комитета имеется только № 1 «Вестника»¹⁰ с обстоятельной статьей Лучицкого о кристаллических породах Радомысльского уезда]. № 2 со статьями Чирвинского¹¹ и Тимофеева¹² о каменных строительных материалах Киевской губ[ернии] и Гинзбурга о бурых углях Киевщины оказались исчезнувшими из находившейся больше 8 месяцев под печатями типографии и [проданными] на обертки базарным торговцам. Составили карту полезных ископаемых Украины. Предполагается отпечатать за границей. В Киеве полиграфическое дело в полном развале. Посылал Вам «Вестника» № 1 через минера Паловко¹³. Был бы

---

* Адреса на звороті: Москва, Зубовський бульвар, д. № 15 (Любошинського), кв. №№ 29–30, флігель во дворі.

признателен, если бы Вы переслали мне Карпинского¹⁴ в издании «Природы»¹⁵. Вобльй¹⁶ собирается к осени вернуться. Добровольский¹⁷ вернулся и занял кафедру гигиены. Лучицкий решил, кажется, осесть в Крыму. Безбородько¹⁸ собирается защищать диссертацию.

Пока всего лучшего! Привет Вашей семье!

Ваш В. Дубянский

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 554, арк. 7. Листівка*.

Коментарі

¹ *Дуб'янський Віктор Вікторович (1880–1925)*, петрограф, фізичний географ, професор (1913). Закінчив Київський університет (1903). Декан фізико-математичного факультету та заступник ректора того ж університету (1919). Читав лекції з мінералогії у Варшавському університеті (1918), Варшавському політехнічному інституті (1919). Викладач Київського українського народного університету. Секретар комісії з вивчення природних багатств України при УАН (1919–1921); віце-директор Укргеолтресту (Київ) (1920–1921). Основні наукові дослідження в галузі осадової петрографії. Вивчав пегматити Волині. Член Українського геологічного комітету, в якому працював і В.І. Вернадський.

Література: Нариси з історії геологічних досліджень у Київському університеті / Під ред. В.Г. Молявка, О.В. Зінченка та ін. — К.: Рада, 1999. — С. 40, 70, 86, 98—99, 114—116, 120.

² Докладніше про М.І. Безсмертну див. біографічну довідку в коментарях до її листування з В.І. Вернадським в цій книзі

³ Носів (Носов) Анатолій Зіновійович (1883–1941), учений-антрополог, етнолог і археолог. Член УНТ (з 1918 р.), науковий співробітник, в. о. завідувача Кабінету (Музею) антропології та етнології (1922) ім. Хв. Вовка. Член Тимчасового комітету для заснування ВБУ (з лютого 1919 р.), один з перших співробітників ВБУ (з жовтня 1918 по 1919 р.). Працював в Інституті української наукової мови. Був заарештований в справі «Української військової організації» (лютий 1933 р.), засуджений до 5 років заслання. Після звільнення, з середини 1930-х років, працював в Ялті, в Красзнавчому музеї. Реабілітований в 1989 р. Докладніше про А.З. Носіва див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

Література: *Маньківська Р.* Репресії серед музейних працівників в кінці 20–30-х рр. // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. — 1997. — № 1/2. — С. 263–271; *Чорна Л.О.* Із когорти повернутих імен репресованих українських науковців: Анатолій Зіновійович Носів // Гуржіївські історичні читання: Зб. наук. праць. — Черкаси: ЧНУ ім. Б. Хмельницького, 2011. — Вип. 4. — С. 115–117; *Яненко А.С.* Діяльність Музею (Кабінету) антропології та етнології ім. Хв. Вовка та археологічні дослідження на Чернігівщині // Сіверщина в історії України. — Вип. 4. — К.; Глухів: Національний заповідник «Глухів»; Центр пам'яткознавства НАН України і Українського товариства охорони пам'яток історії та культури, 2011. — С. 432–437.

⁴ Клодницький Іван Іванович (1884–?), професор, навчався у Фрайбурзькому університеті (Німеччина). З 1933 р. був завідувачем кафедри розведення сільськогосподарських тварин Білоцерківського ветеринарно-зоотехнічного інституту. З 1934 р. працював на

* Адреса на звороті: Петроград, Академия Наук, Геологический Музей.

кафедрі дарвінізму і генетики Київського університету. В 1940 р. захистив дисертацію з племінної справи в скотарстві. В окупованому Києві був директором Інституту скотарства та молочного господарства.

Література: *Голда Д.М., Мариненко Т.В., Демидов С.В.* До 70-річчя кафедри генетики // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Серія: Біологія. — 2005. — Вип. 45–46. — С. 6–8.

⁵ Докладніше про А.Ю. Кримського див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

⁶ Орлов Олександр Якович (1880–1954), астроном, академік УАН (1920), член-кореспондент АН СРСР (1927). У 1902 р. закінчив Санкт-Петербурзький університет, у 1902–1905 рр. стажувався за кордоном. У 1905–1906 рр. асистент Тартуської обсерваторії. У 1907–1912 рр. завідувач сейсмічної станції Пулковській обсерваторії. У 1912–1920 рр. завідувач кафедри астрономії, директор Астрономічної обсерваторії, професор Новоросійського університету в Одесі. У 1920–1934 рр. директор Одеської державної астрономічної обсерваторії НКО України. З 1924 р. займався організацією Полтавської гравіметричної обсерваторії, директором якої був у 1926–1934 рр., а в 1938–1951 рр. головним науковим співробітником. У 1934–1938 рр. працював у Державному астрономічному інституті ім. П.К. Штернберга та в Геодезичному інституті в Москві. У 1939–1941 рр. директор Карпатської астрономічної обсерваторії. З 1944 р. директор Головної астрономічної обсерваторії АН УРСР під Києвом.

Див. відгук В.І. Вернадського на його праці: *Вернадский В.И.* Записка об ученых трудах проф. А.Я. Орлова // *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. — М.: Наука, 1997. — С. 231–232. Див. також листування О.Я. Орлова з В.І. Вернадським в цій книзі.

Література: *Аксентьева З.Н.* Александр Яковлевич Орлов // Труды Полтавской гравиметрической обсерватории. — 1955. — Т. 5. — С. 3–16; *Федоров Е.П.* А. Я. Орлов: жизнь, творчество, научное наследие // Геодинамика и астрометрия. Основания, методы, результаты: Сб. ст. посвящ. 100-летия со дня рождения А.Я. Орлова / Отв. ред. Е.П. Федоров. — К.: Наукова думка, 1980. — С. 7–24; *Волянська М.Ю., Каретников В.Г.* Орлов Олександр Якович // Професори Одеського (Новоросійського) університету: Біографічний словник. — Одеса: Астропринт, 2005. — Т. 3. — С. 418–420.

⁷ Лучицький Володимир Іванович (1877–1949), геолог-петрограф, доктор геолого-мінералогічних наук (1934), професор (1908), академік АН УРСР (1945), заслужений діяч науки УРСР. З 1895 р. навчався на природничому факультеті Київського університету, який закінчив у 1899 р. Професор кафедри мінералогії Варшавського політехнічного інституту (1908–1914), професор кафедри мінералогії Таврійського університету (1919–1921), завідувач кафедри петрографії Московської гірничої академії (1924–1930), завідувач кафедри петрографії Московського геологорозвідувального інституту (1930–1941), професор кафедри мінералогії й петрографії Київського державного університету (1945–1949). Голова відділу сировини Київського комітету військово-технічної допомоги (1917), фундатор і перший директор Українського геологічного комітету (1918–1924), керівник секції підземних багатств при УАН (1919), завідувач відділу петрографії Інституту геологічних наук АН УРСР (1944), директор Інституту геологічних наук АН УРСР (1947–1949).

Колега і друг В.І. Вернадського. Відгук В.І. Вернадського на роботи В.І. Лучицького див.: *Вернадский В.И.* Записка-представление В.И. Лучицкого // Т. 1, кн. 2. — С. 265.

Докладніше про В.І. Лучицького див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

Література: *Родіонов С.П., Слензак І.Є.* Лучицький Володимир Іванович: До 70-річного ювілею // Геологічний журнал. — 1948. — Т. 9, Вип. 1–2. — С. 5–10; Список наукових робіт дійсного члена Академії наук УРСР професора доктора геолого-мінералогічних наук В.І. Лучицького // Там само. — С. 11–18; Володимир Іванович Лучицький: Бібліографія / Укл. К.О. Коваленко. — К.: Наукова думка, 1968. — 52 с.; *Молявко Г.І., Пермяков В.В., Франчук В.П.* Лучицький Володимир Іванович. До 100-річчя від дня народження // Геологічний журнал. — 1977. — Т. 37, Вип. 4. — С. 144–145; *Онопrienко В.І.* Володимир Іванович Лучицький. — К.: Наукова думка, 1991. — 192 с.; *Онопrienко В.І.* Володимир Іванович Лучицький. 1877–1949. — М.: Наука, 2004. — 283 с.

⁸ Див.: Т. 1, кн. 2. — С. 354–355. — Коментар № 231.

⁹ Гінзбург Ілля Ісаакович (1882–1965), мінералог, геохімік. У 1902–1904 рр. навчався у Фрайбурзькій гірничій академії. У 1913 р. закінчив Петербурзький політехнічний інститут. У 1918–1922 рр. працював у Києві у близькому контакті з В.І. Вернадським, був секретарем і товаришем голови Київського відділення Геологічного комітету. У 1922–1925 рр. в еміграції в Німеччині. Після повернення в СРСР працював науковим співробітником Комісії з вивчення природних виробничих сил Росії (КЕПС). У 1928 р. арештований і засуджений до 10 років таборів, працював в Ухтинській експедиції ОДПУ з 1929 р., виконуючи новаторські дослідження щодо технології вилучення радію з пластових вод. Звільнений у 1934 р. У 1946 р. лауреат Сталінської премії. Працював завідувачем відділу в Інституті геології рудних родовищ, петрографії, мінералогії та геохімії АН СРСР.

Література: *Годлевский М.Н., Зверева Е.А., Писемский Г.В.* Илья Исаакович Гинзбург [Некролог] // Записки Всесоюзного минералогического общества. Вторая серия. — 1965. — Ч. 94, Вып. 5. — С. 621–622; *Коржинский Д.С. и др.* К 100-летию со дня рождения Ильи Исааковича Гинзбурга — основателя учения о корях выветривания // Геология рудных месторождений. — 1981. — Т. 23, № 6. — С. 115–121; Репрессированные геологи: Биографические материалы / Гл. ред. В.П. Орлов. — М., СПб.: Роскомнедра и др., 1995. — С. 47–48.

¹⁰ «Вісник Українського геологічного комітету», періодичний орган Українського геологічного комітету. Виходив у 1919–1931 рр., має 16 випусків. З 1924 р. виходив як «Вісник Українського відділу Геологічного комітету», з 1930 р. як «Вісник Української районної геолого-розвідкової управи».

¹¹ Можливо, Чирвинський Петро Миколайович (1880–1955), геолог, доктор геолого-мінералогічних наук (1919), професор. У 1902 р. закінчив Київський університет. З 1909 р. професор Донського політехнічного інституту в Новочеркаську, потім професор Пермського університету, у 1943–1953 рр. завідувач кафедри петрографії цього університету. У 1931 р. репресований і засланий на Кольський півострів, де продовжував займатися геологією. У 1941 р. його перевели до Солікамська на першу калійну копальню. Тут він вивчав проблеми мінералогії карналіту, синьої солі, піриту, фізико-хімічних властивостей калійних руд, ритмічності соленакопичення. Вперше визначив хімічний, мінеральний та атомний склад гранітів та інших магматичних порід, потім земної кулі в цілому та метеоритів, встановив закони їхньої кристалізації. У 1945 р. судимість було знято, у 1989 р. повністю реабілітовано.

Література: *Личков Б.Л.* Памяти П.Н. Чирвинского // П.Н. Чирвинский и вопросы геологической науки. — К.: Наукова думка, 1971. — С. 7–17; *Макаренко Д.Є.* Голгофа українських геологів. — К.: Логос, 2007. — С. 177–183; *Онопrienко В.І., Онопrienко М.В.* Чирвинские. — М.: Наука, 2008. — С. 27–68, 118–148, 258–279.

¹² Можливо, Тимофеев Володимир Федорович (1858–1923), хімік. У 1881 р. закінчив Харківський університет. У 1882–1899 рр. викладав у Харківському університеті, від 1894 р. професор. У 1900–1907 рр. професор Київського політехнічного інституту.

У 1906–1908 рр. ректор Київського політехнічного інституту імператора Олександра II. З 1907 р. професор Харківського університету. З 1922 р. директор Українського інституту прикладної хімії Уккранаргоспу (Харків). З 1923 р. керівник науково-дослідної кафедри фізичної хімії НКО УРСР. Праці присвячені дослідженню розчинності неорганічних і органічних речовин у неводних розчинах залежно від температури. На основі вимірювання теплових ефектів підтвердив наявність хімічних процесів під час утворення неводних розчинів.

¹³ Половко Іван Кирилович (1887–1967), метеоролог, кліматолог, геофізик, кандидат фізико-математичних наук. У 1912 р. закінчив фізичний факультет Київського університету. З 1912 р. працював у Київському університеті на фізичному факультеті. У 1912–1936 рр. працював у Метеорологічній обсерваторії Київського університету спостерігачем, лаборантом, асистентом, старшим асистентом, геофізиком, старшим геофізиком. У 1937–1941 рр. професор, завідувач кафедри фізичної географії цього університету, у 1949–1953 рр. завідувач кафедри метеорології та кліматології географічного факультету, у 1953–1956 рр. професор кафедри. Сфера наукових досліджень: загальна метеорологія і атмосферна електрика, клімат земної кулі і клімат України.

Література: *Щербань М.И.* Иван Кириллович Половко [Некролог] // Метеорология и гидрология. — 1967. — № 9. — С. 124–125; *Олійник Я.Б. та ін.* Географи Київського університету. Довідник. — К.: Обрії, 2003. — С. 115.

¹⁴ Карпінський Олександр Петрович (1847–1936), геолог, академік Санкт-Петербурзької АН (1886). У 1857–1866 рр. навчався в Гірничому кадетському корпусі в Петербурзі (згодом Гірничий інститут). Потім два роки працював на Уралі. З 1867 р. викладач Гірничого інституту, з 1869 р. ад'юнкт кафедри геології, геогнозії та рудних родовищ, з 1877 р. професор, з 1894 р. заслужений професор та завідувач кафедри. Один із засновників у 1882 р. Геологічного комітету, в 1882–1884 рр. старший геолог комітету, у 1885–1903 рр. його директор, у 1903–1929 рр. почесний директор. У 1899–1936 рр. президент Мінералогічного товариства Росії. У 1917–1936 рр. перший виборний президент РАН (з 1925 р. АН СРСР). Досліджував проблеми палеонтології, стратиграфії й тектоніки, петрографії, геології, корисних копалин Уралу, вперше описав гелікопріон.

З О.П. Карпінським В.І. Вернадський познайомився у 1887 р. і відтоді підтримував дружні стосунки. Після смерті колеги В.І. Вернадський написав його некролог: *Вернадский В.И.* Крупнейший натуралист // *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. — М.: Наука, 1997. — С. 272.

Література: А.П. Карпинский: О жизни и деятельности основоположника советской геологии. — М.: Молодая гвардия, 1937. — 93 с.; *Личков Б.Л.* Карпинский и современность. — М., Л.: Изд. и 1-я тип. Изд-ва АН СССР в Лгр., 1946. — 74 с.; *Кумок Я.Н.* Карпинский. — М.: Молодая гвардия, 1978. — 301 с.; *Романовский С.И.* Александр Петрович Карпинский: 1847–1936. — Л.: Наука, 1981. — 484 с.; Карпинский Александр Петрович, 1847–1936. — М.: Наука, 2000. — 160 с.

¹⁵ «Природа», щомісячний науково-популярний журнал РАН, публікації якого присвячені науково-природничій тематиці. Видавався з 1912 р. у Москві. Серед його перших редакторів були В.О. Вагнер, Л.В. Писаржевський, О.Є. Ферсман та ін. З 1918 р. виходив у Петрограді, у 1920 р. не видавався, а з 1921 р. став академічним журналом як видання Комісії з вивчення продуктивних сил Росії (КЕПС). У 1952 р. видання відновилося в Москві.

Тут згадано видання: *Карпинский А.П.* Очерки геологического прошлого Европейской России. — Пг.: Природа, 1919. — 148 с.

¹⁶ Воблий Костянтин Григорович (1876–1947), економіст, статистик, географ, академік УАН (1919), віце-президент АН УСРР (1928–1930). Навчався в Київській духовній академії, на юридичному факультеті Юр'євського та Варшавського університетів.

Викладав у Київському університеті, очолював кафедру економічної географії. Один з ініціаторів створення Київського комерційного інституту в 1907 р., де викладав до 1930 р. У 1925–1930 рр. керівник Семінару з вивчення продуктивних сил народного господарства України при АН УСРР, у 1927–1930 рр. керівник Комісії з вивчення народного господарства України при АН УСРР, у 1934–1938 рр. працював у Комісії з вивчення продуктивних сил України. З 1939 р. співробітник Інституту економіки АН УРСР, завідувач сектору економічної географії (1939–1942), директор (1943–1947). Займався вивченням природних багатств України, її корисних копалин, основних галузей господарства. Див. також листування К.Г. Воблого з В.І. Вернадським у першій книзі цього тому.

Література: Костянтин Григорович Воблий: Бібліографія / Склад. О.С. Ровнер. — К.: Наукова думка, 1968. — 78 с.; *Гаврилюк Л.* Воблий Костянтин Григорович // Видатні діячі науки і культури Києва в історико-краєзнавчому русі України. Біографічний довідник. — Ч. 1. — К.: Інститут історії України НАН України, 2005. — С. 119–122; *Пістун М.Д.* Костянтин Григорович Воблий — видатний український економіко-географ. — К.: Ін-т географії НАН України, 2006. — 35 с.; *Горкіна Л.П.* Пам'яті Костянтина Григоровича Воблого (1876–1947) // Історія народного господарства та економічної думки України. — К., 2007. — Вип. 39/40. — С. 368–371.

¹⁷ Добровольський Костянтин Ерастович (1867–1946), лікар-гігієніст. Закінчив Сімферопольську класичну чоловічу гімназію (1886), навчався в Гірничому корпусі, на фізико-математичному, а потім на медичному факультетах Московського університету, який закінчив у 1896 р. Працював в Інституті підготовки лікарів та в клінічних установах Санкт-Петербурга (1896–1898), земським лікарем Тихвинського та Словожаносербського земств Катеринославської губернії (1898–1900). З 1901 р. асистент у професора гігієни В.Г. Хлопіна в Юр'євському університеті. У 1904 р. захистив дисертацію. У 1909 р. стажувався в гігієнічній лабораторії Берлінського університету, а потім, близько року, в Інституті Пастера в Парижі у професора І.І. Мечникова. Екстраординарний професор і завідувач кафедри гігієни Казанського університету (1910–1914). З 1914 р. завідувач кафедри гігієни Київського університету. Він був першим, хто запропонував створити при УАН кафедру медичної біології. У 1920 р. змушений покинути роботу у Києві й переїхати до Севастополя, де він працював майже рік як викладач і завідувач кафедри гігієни Кримського університету. Працював за кордоном. З 1932 р. очолив санітарне відділення Київського санітарно-бактеріологічного інституту, а з 1933 р. кафедру гігієни Київського медичного інституту, водночас викладав шкільну гігієну в Київському педагогічному інституті. З 1946 р. завідувач кафедри шкільної гігієни Київського медичного інституту. Праці присвячені питанням гігієни харчування, очищення населених пунктів, залізничній гігієні, а також методології викладання гігієни у вузах.

Література: *Шурляков С.* Вчений-гігієніст Костянтин Ерастович Добровольський // Агапіт. — 1999. — № 11. — С. 24–26.

¹⁸ Безбородько Микола Іванович (1883–1942), геолог, петрограф, петролог, доктор геолого-мінералогічних наук, професор. Навчався на фізико-математичному факультеті Київського університету, звідки був виключений за участь у студентських виступах у 1905 р. У 1910 р. закінчив Фрайберзьку гірничу академію. Викладав у Донському політехнічному інституті, працював у Свердловську. З кінця 1920-х років професор Київського університету. Завідував відділом петрографії Інституту геологічних наук АН УРСР і кафедрою мінералогії та петрографії Київського університету. У 1939 р. за звинуваченнями в націоналізмі засуджений до 12 років таборів. У 1957 р. реабілітований. Відомий дослідник Українського кристалічного масиву. У 1935 р. вперше склав стратиграфічну схему цього масиву, яка покладена в основу його сучасного стратиграфічного

поділу. Приділяв значну увагу вивченню гранітоїдів України, здійснив їхню типізацію і вперше склав петрогенетичну карту кристалічної смуги УРСР.

Література: *Макаренко Д.Є.* Видатний український петролог М.І. Безбородько. // Геологический журнал. — 1991. — № 5. — С. 134—137; Репрессированные геологи: Биографические материалы / Гл. ред. В.П. Орлов. — М., СПб.: Роскомнедра и др., 1995. — С. 19—20; Нариси з історії геологічних досліджень у Київському університеті / Під ред. В.Г. Молявка, О.В. Зінченка та ін. — К.: Рада, 1999. — С. 110—112, 126—128; *Макаренко Д.Є.* Голгофа українських геологів. — К.: Логос, 2007. — С. 27—32.

Комментарии

¹ *Дубянский Виктор Викторович (1880–1925)*, петрограф, физический географ, профессор (1913). Закончил Киевский университет (1903). Декан физико-математического факультета и заместитель ректора того же университета (1919). Читал лекции по минералогии в Варшавском университете (1918), Варшавском политехническом институте (1919). Преподаватель Киевского украинского народного университета. Секретарь Комиссии по изучению природных богатств Украины при УАН (1919–1921); вице-директор Укргеолтреста (Киев) (1920–1921). Основные научные исследования в области осадочной петрографии. Изучал пегматиты Воыны. Член Украинского геологического комитета, в котором работал и В.И. Вернадский.

Литература: Нариси з історії геологічних досліджень у Київському університеті / Під ред. В.Г. Молявка, О.В. Зінченка та ін. — К.: Рада, 1999. — С. 40, 70, 86, 98–99, 114–116, 120.

² Подробнее о М.И. Бессмертной см. биографическую справку в комментариях к ее переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

³ Носов (Носив) Анатолий Зиновьевич (1883–1941), ученый-антрополог, этнолог и археолог. Член УНТ (с 1918 г.), научный сотрудник Музея антропологии и этнологии ВУАН, и.о. заведующего Кабинетом антропологии и этнологии (1922) им. Ф. Вовка. Член Временного комитета для основания ВБУ как секретарь (с февраля 1919 г.), один из первых сотрудников ВБУ (с октября 1918 по 1919 г.). Работал в Институте украинского научного языка. Был арестован по делу «Украинской военной организации» (1933), осужден к 5 годам заключения ссылки. После освобождения, со середины 1930-х годов, работал в Ялте, в Краеведческом музее. Реабилитирован в 1989 г. Подробнее о А.З. Носове см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

Литература: *Маньківська Р.* Репресії серед музейних працівників в кінці 20–30-х рр. // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. — 1997. — № 1/2. — С. 263–271; *Чорна Л.О.* Из когорти повернених імен репресованих українських науковців: Анатолій Зіновійович Носів // Гуржіївські історичні читання: Зб. наук. праць. — Черкаси: ЧНУ ім. Б. Хмельницького, 2011. — Вип. 4. — С. 115–117; *Яненко А.С.* Діяльність Музею (Кабинету) антропології та етнології ім. Хв. Вовка та археологічні дослідження на Чернігівщині // Сіверщина в історії України. — Вип. 4. — К.; Глухів: Національний заповідник «Глухів»; Центр пам'яткознавства НАН України і Українського товариства охорони пам'яток історії та культури, 2011. — С. 432–437.

⁴ Клодницький Иван Иванович (1884–?), профессор, учился во Фрайбургском университете (Германия). С 1933 г. был заведующим кафедрой разведения сельскохозяйственных животных Белоцерковского ветеринарно-зоотехнического института. С 1934 г. работал на кафедре дарвинизма и генетики Киевского университета. В 1940 г. защитил

диссертацию по племенному делу. В оккупированном Киеве был директором Института скотоводства и молочного хозяйства.

Литература: *Голда Д.М., Мариненко Т.В., Демидов С.В.* До 70-річчя кафедри генетики // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Серія: Біологія. — 2005. — Вип. 45–46. — С. 6–8.

⁵ Подробнее о А.Е. Крымском см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁶ Орлов Александр Яковлевич (1880–1954), астроном, член-корреспондент АН СССР (1927), академик УАН (1920). В 1902 г. закончил Санкт-Петербургский университет. В 1902–1905 гг. стажировался за границей. В 1905–1906 гг. ассистент Тартуской обсерватории. В 1912–1920 гг. заведующий кафедрой, директор Астрономической обсерватории, профессор Новороссийского университета в Одессе. В 1920–1934 гг. директор Одесской государственной астрономической обсерватории НКО Украины. С 1924 г. занимался организацией Полтавской гравиметрической обсерватории, директором которой был в 1926–1934 гг., а в 1938–1951 гг. главным научным сотрудником. В 1934–1938 гг. работал в Государственном астрономическом институте им П.К. Штернберга и в Геодезическом институте в Москве. В 1939–1941 гг. директор Карпатской астрономической обсерватории. С 1944 г. — директор Главной астрономической обсерватории АН УССР под Киевом. Основные труды посвящены изучению приливных колебаний, комет, силы притяжения, движения полюсов Земли, геодезии и геофизики.

См. отзыв В.И. Вернадского на его труды: *Вернадский В.И.* Записка об ученых трудах проф. А.Я. Орлова // *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. — М.: Наука, 1997. — С. 231–232. См. также переписку А.Я. Орлова в этой книге.

Литература: *Аксентьева З.Н.* Александр Яковлевич Орлов // Труды Полтавской гравиметрической обсерватории. — 1955. — Т. 5. — С. 3–16; *Федоров Е.П.* А. Я. Орлов: жизнь, творчество, научное наследие // Геодинамика и астрометрия. Основания, методы, результаты: Сб. ст. посвящ. 100-летия со дня рождения А.Я. Орлова / Отв. ред. Е.П. Федоров. — К.: Наукова думка, 1980. — С. 7–24; *Волянська М.Ю., Каретніков В.Г.* Орлов Олександр Якович // Професори Одеського (Новоросійського) університету: Біографічний словник. — Одеса: Астропринт, 2005. — Т. 3. — С. 418–420.

⁷ Лучицкий Владимир Иванович (1877–1949), геолог-петрограф, доктор геолого-минералогических наук (1934), профессор (1908), академик АН УССР (1945), заслуженный деятель науки УССР. С 1895 г. учился на естественном факультете Киевского университета, который закончил в 1899 г. Профессор кафедры минералогии Варшавского политехнического института (1908–1914), профессор кафедры минералогии Таврического университета (1919–1921), заведующий кафедрой петрографии Московской горной академии (1924–1930), заведующий кафедрой петрографии Московского геологоразведочного института (1930–1941), профессор кафедры минералогии и петрографии Киевского государственного университета (1945–1949). Председатель отдела сырья Киевского комитета военно-технической помощи (1917), основатель и первый директор Украинского геологического комитета (1918–1924), руководитель секции подземных богатств при УАН (1919), заведующий отделом петрографии Института геологических наук АН УССР (1944), директор Института геологических наук АН УССР (1947–1949).

Коллега и друг В.И. Вернадского. Отзыв В.И. Вернадского на работы В.И. Лучицкого см.: *Вернадский В.И.* Записка-представление В.И. Лучицкого // Т. 1, кн. 2. — С. 265.

Подробнее о В.И. Лучицком см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

Литература: *Родіонов С.П., Слензак І.Є.* Лучицький Володимир Іванович: До 70-річного ювілею // Геологічний журнал. — 1948. — Т. 9, Вип. 1–2. — С. 5–10; Список

наукових робіт дійсного члена Академії наук УРСР, професора, доктора геолого-мінералогічних наук В.І. Лучицького // Там само. — С. 11–18; Володимир Іванович Лучицький: Бібліографія / Укл. К.О. Коваленко. — К.: Наукова думка, 1968. — 52 с.; *Моляко Г.І., Пермяков В.В., Франчук В.П.* Лучицький Володимир Іванович. До 100-річчя від дня народження // Геологічний журнал. — 1977. — Т. 37, Вип. 4. — С. 144–145; *Онопрієнко В.І.* Володимир Іванович Лучицький. — К.: Наукова думка, 1991. — 192 с.; *Онопрієнко В.І.* Владимир Иванович Лучицкий. 1877–1949. — М.: Наука, 2004. — 283 с.

⁸ См.: Т. 1, кн. 2. — С. 354–355. — Комментарий № 231.

⁹ Гинзбург Илья Исаакович (1882–1965), минералог, геохимик. В 1902–1904 г. учился во Фрайбургской горной академии. В 1913 г. закончил Петербургский политехнический институт. В 1918–1922 г. работал в Киеве в близком контакте с В.И. Вернадским, был секретарем и товарищем председателя Киевского отделения Геологического комитета. В 1922–1925 гг. в эмиграции в Германии. После возвращения в СССР работал научным сотрудником Комиссии по изучению естественных производительных сил России (КЕПС) В 1928 г. арестован и осужден на 10 лет лагерей, работал в Ухтинской экспедиции ОГПУ с 1929 г., выполняя новаторские исследования относительно технологии добычи радия из пластовых вод. Уволен в 1934 г. В 1946 г. лауреат Сталинской премии. Работал заведующим отделом в Институте геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии АН СССР.

Литература: *Годлевский М.Н., Зверева Е.А., Писемский Г.В.* Илья Исаакович Гинзбург [Некролог] // Записки Всесоюзного минералогического общества. Вторая серия. — 1965. — Ч. 94, Вып. 5. — С. 621–622; *Коржинский Д.С. и др.* К 100-летию со дня рождения Ильи Исааковича Гинзбурга — основателя учения о корях выветривания // Геология рудных месторождений. — 1981. — Т. 23, № 6. — С. 115–121; Репрессированные геологи: Биографические материалы / Гл. ред. В.П. Орлов. — М., СПб.: Роскомнедра и др., 1995. — С. 47–48.

¹⁰ «Вісник Українського геологічного комітету», периодический орган Украинского геологического комитета. Выходил в 1919–1931 гг., имеет 16 выпусков. С 1924 г. выходил как «Вісник Українського відділу Геологічного комітету», с 1930 г. как «Вісник Української районної геолого-розвідкової управи».

¹¹ Возможно, Чирвинский Петр Николаевич (1880–1955), геолог, доктор геолого-минералогических наук (1919), профессор. В 1902 г. закончил Киевский университет. С 1909 г. профессор Донского политехнического института в Новочеркасске, потом профессор Пермского университета, в 1943–1953 гг. заведующий кафедрой петрографии этого университета. В 1931 г. репрессирован и сослан на Кольский полуостров, где продолжал заниматься геологией. В 1941 г. его перевели в Соликамск на первый калийный рудник. Здесь он изучал проблемы минералогии карналлита, синей соли, пирита, физико-химических свойств калийных руд, ритмичности соленакпления. Впервые определил химический, минеральный и атомный состав гранитов и других магматических пород, потом земного шара в целом и метеоритов, установил законы их кристаллизации. В 1945 г. судимость была снята, в 1989 г. полностью реабилитирован.

См. подробнее переписку П.Н. Чирвинского и В.И. Вернадского в этой книге.

Литература: *Личков Б.Л.* Памяти П.Н. Чирвинского // П.Н. Чирвинский и вопросы геологической науки. — К.: Наукова думка, 1971. — С. 7–17; *Макаренко Д.Є.* Голгофа українських геологів. — К.: Логос, 2007. — С. 177–183; *Онопрієнко В.І., Онопрієнко М.В.* Чирвинские. — М.: Наука, 2008. — С. 27–68, 118–148, 258–279.

¹² Возможно, Тимофеев Владимир Федорович (1858–1923), химик. В 1881 г. закончил Харьковский университет. В 1882–1899 гг. преподавал в Харьковском университете, с 1894 г. профессор. В 1900–1907 гг. профессор Киевского политехнического института.

В 1906–1908 гг. ректор Киевского политехнического института императора Александра II. С 1907 г. профессор Харьковского университета. С 1922 г. директор Украинского института прикладной химии Укрсовнархоза (Харьков). С 1923 г. руководитель научно-исследовательской кафедры физической химии НКО УССР. Труды посвящены исследованию растворимости неорганических и органических веществ в неводных растворах в зависимости от температуры. На основании измерения тепловых эффектов подтвердил наличие химических процессов во время создания неводных растворов.

¹³ Половко Иван Кириллович (1887–1967), метеоролог, климатолог, геофизик, кандидат физико-математических наук. В 1912 г. закончил физический факультет Киевского университета. С 1912 г. работал в Киевском университете на физическом факультете. В 1912–1936 гг. работал в Метеорологической обсерватории Киевского университета наблюдателем, лаборантом, ассистентом, старшим ассистентом, геофизиком, старшим геофизиком. В 1937–1941 гг. профессор, заведующий кафедрой физической географии этого университета, в 1949–1953 гг. заведующий кафедрой метеорологии и климатологии географического факультета, в 1953–1956 гг. профессор кафедры. Сфера научных исследований: общая метеорология и атмосферная электрика, климат земного шара и климат Украины.

Литература: *Щербань М.И.* Иван Кириллович Половко [Некролог] // Метеорология и гидрология. — 1967. — № 9. — С. 124–125; *Олійник Я.Б. та ін.* Географи Київського університету. Довідник. — К.: Обрії, 2003. — С. 115.

¹⁴ Карпинский Александр Петрович (1847–1936), геолог, академик Санкт-Петербургской АН (1886). В 1857–1866 гг. учился в Горном кадетском корпусе в Петербурге (впоследствии Горный институт). Потом два года работал на Урале. С 1867 г. преподаватель Горного института, с 1869 г. адъюнкт кафедры геологии, геогнозии рудных месторождений, с 1877 г. профессор, с 1894 г. заслуженный профессор и заведующий кафедрой. Один из основателей в 1882 г. Геологического комитета, в 1882–1884 гг. старший геолог комитета, в 1885–1903 гг. его директор, в 1903–1929 гг. почетный директор. В 1899–1936 гг. президент Минералогического общества России. В 1917–1936 гг. первый избранный президент РАН (с 1925 г. АН СССР). Исследовал проблемы палеонтологии, стратиграфии и тектоники, петрографии, геологии, полезных ископаемых Урала, впервые описал геликоприон.

С А.П. Карпинским В.И. Вернадский познакомился в 1887 г. и с тех пор поддерживал дружеские отношения. После смерти коллеги В.И. Вернадский написал его некролог: *Вернадский В.И.* Крупнейший натуралист // *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. — М.: Наука, 1997. — С. 272.

Литература: А.П. Карпинский: О жизни и деятельности основоположника советской геологии. — М.: Молодая гвардия, 1937. — 93 с.; *Личков Б.Л.* Карпинский и современность. — М., Л.: Изд. и 1-я тип. Изд-ва АН СССР в Лгр., 1946. — 74 с.; *Кумок Я.Н.* Карпинский. — М.: Молодая гвардия, 1978. — 301 с.; *Романовский С.И.* Александр Петрович Карпинский: 1847–1936. — Л.: Наука, 1981. — 484 с.; Карпинский Александр Петрович, 1847–1936. — М.: Наука, 2000. — 160 с.

¹⁵ «Природа», ежемесячный научно-популярный журнал РАН, публикации которого посвящены научно-естественной тематике. Издавался с 1912 г. в Москве. Среди его первых редакторов были В.А. Вагнер, Л.В. Писаржевский, А.Е. Ферсман и др. С 1918 г. выходил в Петрограде, в 1920 г. не издавался, а с 1921 г. стал академическим журналом как издание Комиссии по изучению производительных сил России (КЕПС). В 1952 г. издание возобновилось в Москве.

Здесь упоминается издание: *Карпинский А.П.* Очерки геологического прошлого Европейской России. — Пг.: Природа, 1919. — 148 с.

¹⁶ Воблий Константин Григорьевич (1876–1947), экономист, статистик, географ, академик УАН (1919), вице-президент АН УССР (1928–1930) Учился в Киевской духовной академии, на юридическом факультете Юрьевского и Варшавского университетов. Преподавал в Киевском университете, возглавлял кафедру экономической географии. Один из инициаторов создания Киевского коммерческого института в 1907 г., где преподавал до 1930 г. В 1925–1930 гг. руководитель Семинара по изучению производительных сил народного хозяйства Украины при АН УССР, в 1927–1930 гг. руководитель Комиссии по изучению народного хозяйства Украины при АН УССР, в 1934–1938 гг. работал в Комиссии по изучению производительных сил Украины. С 1939 г. сотрудник Института экономики АН УССР, заведующий сектором экономической географии (1939–1942), директор (1943–1947). Занимался изучением естественных богатств Украины, ее полезных ископаемых, основных отраслей хозяйства.

См. также переписку К.Г. Воблого з В.И. Вернадским в первой книге этого тома.

Литература: Костянтин Григорович Воблий: Бібліографія / Склад. О.С. Ровнер. — К.: Наукова думка, 1968. — 78 с.; *Гаврилюк Л.* Воблий Костянтин Григорович // Видатні діячі науки і культури Києва в історико-краєзнавчому русі України. Біографічний довідник. — Ч. 1. — К.: Інститут історії України НАН України, 2005. — С. 119–122; *Пістун М.Д.* Костянтин Григорович Воблий — видатний український економіко-географ. — К.: Ін-т географії НАН України, 2006. — 35 с.; *Горкіна Л.П.* Пам'яті Костянтина Григоровича Воблого (1876–1947) // Історія народного господарства та економічної думки України. — К., 2007. — Вип. 39/40. — С. 368–371.

¹⁷ Добровольский Константин Эрстович (1867–1946), врач-гигиенист. Закончил Симферопольскую классическую мужскую гимназию (1886), учился в Горном корпусе, на физико-математическом, а потом на медицинском факультетах Московского университета, который закончил в 1896 г. Работал в Институте подготовки врачей и в клинических учреждениях Санкт-Петербурга (1896–1898), земским врачом Тихвинского и Славяносербского земств Екатеринославской губернии (1898–1900). С 1901 г. ассистент у профессора гигиены В.Г. Хлопина в Юрьевском университете. В 1904 г. защитил диссертацию. В 1909 г. стажировался в гигиенической лаборатории Берлинского университета, а потом, около года, в Институте Пастера в Париже у профессора И.И. Мечникова. Экстраординарный профессор и заведующий кафедрой гигиены Казанского университета (1910–1914). С 1914 г. заведующий кафедрой гигиены Киевского университета. Он был первым, кто предложил создать при УАН кафедру медицинской биологии. В 1920 г. вынужден был оставить работу в Киеве и переехать в Севастополь, где он работал почти год как преподаватель и заведующий кафедрой гигиены Крымского университета. Работал за границей. С 1932 г. возглавил санитарное отделение Киевского санитарно-бактериологического института, а с 1933 г. кафедру гигиены Киевского медицинского института, одновременно преподавал школьную гигиену в Киевском педагогическом институте. С 1946 г. заведующий кафедрой школьной гигиены Киевского медицинского института. Работы посвящены вопросам гигиены питания, очищения населенных пунктов, железнодорожной гигиене, а также методологии преподавания гигиены в вузах.

Литература: *Шурляков С.* Вчений-гігієніст Костянтин Ерстович Добровольський // Агапіт. — 1999. — № 11. — С. 24–26.

¹⁸ Безбородко Николай Иванович (1883–1942), геолог, петрограф, петролог, доктор геолого-минералогических наук, профессор. Учился на физико-математическом факультете Киевского университета, откуда был исключен за участие в студенческих выступлениях в 1905 г. В 1910 г. закончил Фрайбергскую горную академию. Преподавал в Донском политехническом институте, работал в Свердловске. С конца 1920-х годов

профессор Киевского университета. Заведовал отделом петрографии Института геологических наук АН УССР и кафедрой минералогии и петрографии Киевского университета. В 1939 г. по обвинению в национализме осужден к 12 годам лагерей. В 1957 г. реабилитирован. Известный исследователь Украинского кристаллического массива. В 1935 г. впервые составил стратиграфическую схему этого массива, которая положена в основу его современного стратиграфического раздела. Уделял значительное внимание изучению гранитоидов Украины, выполнил их типизацию и впервые составил петрогенетическую карту кристаллической полосы УССР.

Литература: *Макаренко Д.Є.* Видатний український петролог М.І. Безбородько. // Геологический журнал. — 1991. — № 5. — С. 134–137; Репрессированные геологи: Биографические материалы / Гл. ред. В.П. Орлов. — М., СПб.: Роскомнедра и др., 1995. — С. 19–20; Нариси з історії геологічних досліджень у Київському університеті / Під ред. В.Г. Молявка, О.В. Зінченка та ін. — К.: Рада, 1999. — С. 110–112, 126–128; *Макаренко Д.Є.* Голгофа українських геологів. — К.: Логос, 2007. — С. 27–32.

Олександр Олександрович Ейхенвальд (1864–1944)¹

О.О. Ейхенвальд — В.І. Вернадському

№ 354

25 червня 1919 р., [Москва]*

25.VI. 1919

Глибокоуважаемый Владимир Иванович,

Я очень благодарен Украинской Академии Наук и, в частности Вам, за избрание² и, в особенности, за такое единодушное; это дает мне право надеяться, что у меня с моими коллегами установятся добрые, товарищеские отношения. Само собой разумеется, что я приму все меры к тому, чтобы возможно скорее положить начало Физическому Институту³ и организовать научные работы хотя бы во временном помещении и с незначительным количеством сотрудников.

Получив Вашу депешу, я тотчас же обратился в Научно-технический отдел Выс[шего] Сов[ета] Народ[ного] Хоз[яйства] с предложением, не хотят ли они сейчас же командировать меня на 2 недели в Киев. Я сказал, правда, почему мне самому нужно туда съездить, но без командировки туда не пустят. Меня все равно собирались командировать в Харьков и Киев для организации «научных комиссий»^{**}.

Итак, если командировка удастся, я скоро буду в Киеве для предварительных изысканий, а к осени постараюсь переехать совсем.

Вы пишете, что Вам обещали сад Удельного ведомства наверху Александровской улицы. Насколько я помню (это было 25 л[ет] тому назад), это место весьма желательное; там имеются строения с весьма капитальными стенами и много места для будущих построек.

Грунт я помню, там превосходный песок. Вообще это было бы для Академии очень ценное приобретение. Если я задержусь приездом, постарайтесь взять это место и без меня. Надеюсь — Вам удастся! Сочинения Умова⁴ — вышел лишь III том и я его приобрел за 60 р[убл]ей через М.А. Мензбира⁵. Собрание его научных работ, отдельными оттисками, мне тоже предложили за 150 р[убл]ей. Ввиду дороговизны, я не решился купить пока не получу от Вас согласия.

Всего наилучшего.

А. Эйхенвальд

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 27037, арк. 1–1зв.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** Примітка О.О. Ейхенвальда: При Выс[шем] Сов[ете] Нар[одного] Хоз[яйства] имеется научно-технический отдел, т. е. коллегия из 4-х лиц (Горбунов — предс[едатель]⁶ и Артемьев⁷, Федоровский⁸ и я). Коллегия ведает делом об использовании науки для нар[одного] хоз[яйства]. У коллегии есть консультативный орган и «научная комиссия», из представителей (около 80) выс[ших] учеб[ных] зав[едений], лаборатор[ий], технических об[ществ] и т. п.

«Комиссия» в Москве работает очень хорошо (отчет Вам пришло). Это и есть сфера моей деятельности. Я придаю «Ком[иссии]» большое значение для будущего России. Аналогичные учреждения уже имеются в Англии и Америке.

Коментарі

¹ *Ейхенвальд Олександр Олександрович (1864–1944)*, фізик, доктор фізики Московського університету (1908), академік УАН (1919), з 1920 р. позаштатний академік. Закінчив Петербурзький інститут інженерів шляхів сполучення (1888). В 1895–1897 рр. слухав лекції в Страсбурзькому університеті; здобув ступінь доктора природознавства. Від 1897 р. в Московському інституті інженерів транспорту; в 1905–1908 рр. директор, від 1910 р. професор. Викладав також на Вищих жіночих курсах (1901–1917), в університеті (1906–1919) та Комерційному інституті (1907–1917) у Москві. В 1920 р. виїхав до Берліна, від 1923 р. жив у Празі, брав участь в роботі Російського вільного університету, від кінця 1920-х років у Мілані. Наукові дослідження присвячені питанням магнітного поля рухомих електрично заряджених тіл та аналізу світлових хвиль.

Основні праці: *Эйхенвальд А.А. Избранные работы.* — М., 1956. Электричество : конспект теорет. части лекций, чит. в 1898/9 г. / Имп. Моск. инж. уч-ще В. П. С. — [М.], [1899]; Курс электротехники: в 2 ч. / Имп. Моск. инж. уч-ще Ведомства пут. сообщ. — М., 1900–1901; Катодные лучи: попул. лекция. — М., 1901. Электричество: курс лекций. — М., 1911; Акустика и оптика: конспект лекций. — 2-е изд. — М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1916; О научных работах Н. А. Умова по физике: речь проф. А.А. Эйхенвальда. — М., 1916.; Теоретическая физика: общая механика. — Изд. 3-е. — М., 2010; Теоретическая физика: теория поля. — Изд. 4-е. — М., 2011.

Література: *Эйхенвальд Александр Александрович // Энциклопедический словарь Гранат.* — М., [Б. г.]. — Т. 51. — С. 158–160; *Капцов Н.А. Александр Александрович Эйхенвальд // Ученые записки Моск. гос. ун-та, юбил. сер. Физика.* — М., 1940. — Вып. 2; Зодчие Москвы времени эклектики, модерна и неоклассицизма (1830-е–1917 годы): илл. биограф. словарь / Гос. науч.-исслед. музей архитектуры им. А.В. Щусева [и др.]. — М.: КРАБиК, 1998. — С. 287.

² О.О. Ейхенвальд був обраний академіком кафедри фізики Фізико-математичного відділення УАН 14 червня 1919 р.

³ Ще в промові В.І. Вернадського «В справі заснування Української академії наук у Києві» на першому засіданні Комісії для вироблення законопроекту про заснування УАН 9 липня 1918 р. серед запропонованих ним установ називав Фізичний інститут. Ідею створення Фізичного інституту УАН обгрунтував член Комісії з розробки законопроекту створення УАН професор Й.Й. Косоногов (обраний академіком в 1922 р., незадовго до смерті в 1923 р.), який очолював фізичну лабораторію Київського університету. У 1919 р. під керівництвом Косоногова був підготовлений проект Електрофізичного інституту в Комісії УАН з вивчення природних багатств України. Втім, через скрутні умови, в яких існувала УАН у ті роки, проект не було реалізовано. Фізичний інститут у Києві створено лише 1929 р., його першим директором став О.Г. Гольдман.

Питання стосовно приміщення стояло дуже гостро: з метою скорочення відставання в розвитку фізичних досліджень в Україні від європейського рівня Й.Й. Косоногов пропонував почати організацію Фізичного інституту в тимчасовому приміщенні на базі фізичної лабораторії Київського університету, розробити його внутрішню структуру та придбати наукове обладнання, щоб за першої нагоди розпочати наукові дослідження.

⁴ Умов Микола Олексійович (1846–1915), фізик, автор низки праць, зокрема: *Умов Н.А. Теория простых сред и ее приложение к выводу основных законов электростатических и электродинамических взаимодействий.* — Одесса.— 1873; *Вин же: Теория взаимодействий на расстояниях конечных и ее приложение к выводу электростатических и электродинамических законов.* — М., 1873. — 44 с.; *Вин же. Ein Theorem über die Wechselwirkung in Endlichen Entfernungen.* (Теорема относительно взаимодействий на

расстояниях конечных). *Zeitschrift für Mathematik und Physik*. Bd. 19, 1874, Н. 2. § 12; *Vin je*. Уравнения движения энергии в телах. — Одесса, 1874; *Умов Н.А.* Избранные сочинения. — М.–Л., 1950. Див. також: О научных работах Н. А. Умова по физике: речь проф. А. А. Эйхенвальда. — М.: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1916. — 10 с., 1 л. ил.

⁵ Мензвир Михайло Олександрович (1855–1935), відомий російський та радянський зоолог й зоогеограф, засновник російської орнітології, академік АН СРСР (1929), професор (з 1886 р.) та ректор Московського університету (1917–1919).

⁶ Горбунов Микола Петрович (1892–1938), хімік, відомий радянський політичний діяч, соратник В.І. Леніна, організатор радянської науки, видатний дослідник Паміру, член Радянсько-німецької експедиції на Памір в 1928 р. та Таджикисько-Памірської експедиції АН СРСР у 1932–1935 рр., академік АН СРСР (з 1935 р.). Очолив Науково-технічний відділ Вищої Ради народного господарства (прообраз Держкомітету по науці і техніці) для наближення науки та техніки з практикою виробництва. З 1920 р. керуючий справами Ради Народних Комісарів РФССР, з 1922 р. Ради Народних Комісарів СРСР та Ради Праці і Оборони (до 1931 р.). З 1923 по 1929 р. ректор Московського вищого технічного училища ім. М.Е. Баумана, у 1928–1932 рр. засновник та голова наукової комісії Комітету з хімізації, член колегії Держплану, у Фізико-хімічному інституті ім. Л.Я. Карпова заступник директора. В 1932 р. заснував журнал «Успехи химии», був його головним редактором.

⁷ Артем'єв Дмитро Миколайович (1882—1946), учений-мінералог, кристалограф, організатор науки та вищої гірничої освіти в Росії, учень В.І. Вернадського та Е.С. Федорова. Закінчив у 1907 р. фізико-математичний факультет Московського університету, був залишений для підготовки до професорського звання по кафедрі мінералогії та кристалографії, однак перейшов на посаду штатного асистента мінералогії та кристалографії до Гірничого інституту, з 1912 р. викладав кристалографію та мінералогію на Вищих курсах при біологічній лабораторії, з 1914 р. в Петроградському університеті захистив диплом магістра мінералогії і геогнозії, з 1915 р. приват доцент Петроградського університету, з 1915 р. ад'юнкт-професор по кафедрі кристалографії і мінералогії Гірничого інституту, екстрординарний професор Варшавського політехнічного інститута та завідувач кафедри мінералогії. З 1918 р. ад'юнкт-професор Нижньогородського державного університету. У 1923 р. опублікував чотиритомний курс кристалографії. З 1919 р. призначений першим ректором Московської гірничої академії. Емігрував. За спогадами В.І. Вернадського, прийняв сан католицького священника та працював при бібліотеці Ватикану в Римі. Навчався в Богословській академії в Інсбруку (Австрія). Помер в 1945 (1946?) в Брюсселі.

⁸ Федоровський Микола Михайлович (1886–1956), відомий учений мінералог, основоположник прикладної мінералогії, доктор геолого-мінералогічних наук (1935), член-кореспондент АН СРСР (1933), активний учасник революційного руху з 1902 р., член РСДРП з 1904 р. Один із засновників Московської гірничої академії 1918 р., організатор та перший директор (1923–1937) Всесоюзного науково-дослідного інститута мінеральної сировини. Заснував метод комплексного вивчення корисних копалин, опрацював класифікацію корисних копалин за енергетичною ознакою та промисловим застосуванням, заклав основи Державного кадастру родовищ СРСР, під його керівництвом був розроблений Гірничий статут — основа радянського законодавства про надра. Автор численних підручників з мінералогії та корисних копалин.

Література: *Парамонов И.В., Коробочкин Н.П.* Николай Михайлович Федоровский (1886–1956) Научно-биографическая серия. — М.–Л., 1979. — 168 с.

Комментарии

¹ *Эйхенвальд Александр Александрович (1864–1944)*, физик, доктор физики Московского университета (1908), академик УАН (1919), с 1920 г. внештатный академик. Закончил Петербургский институт инженеров путей сообщения (1888). В 1895–1897 гг. слушал лекции в Страсбургском университете, получил степень доктора естествознания. С 1897 г. в Московском институте инженеров транспорта; в 1905–1908 гг. директор, с 1910 г. профессор. Преподавал также на Высших женских курсах (1901–1917), в университете (1906–1919) и в Коммерческом институте (1907–1917) в Москве. В 1920 г. выехал в Берлин, с 1923 г. жил в Праге, принимал участие в работе Российского вольного университета, с конца 1920-х годов в Милане. Научные исследования посвящены вопросам магнитного поля движущихся электрически заряженных тел и анализу световых волн.

Основные труды: *Эйхенвальд А.А. Избранные работы.* — М., 1956. Электричество : конспект теорет. части лекций, чит. в 1898/9 г. / Имп. Моск. инж. уч-ще В. П. С. — [М.], [1899]; Курс электротехники: в 2 ч. / Имп. Моск. инж. уч-ще Ведомства пут. сообщ. — М., 1900–1901; Катодные лучи: попул. лекция. — М., 1901. Электричество : курс лекций. — М., 1911; Акустика и оптика : конспект лекций. — 2-е изд. — М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1916; О научных работах Н. А. Умова по физике: речь проф. А.А. Эйхенвальда. — М., 1916.; Теоретическая физика: общая механика. — Изд. 3-е. — М., 2010; Теоретическая физика: теория поля. — Изд. 4-е. — М., 2011.

Литература. : Эйхенвальд Александр Александрович // Энциклопедический словарь Гранат. — М., [Б. г.]. — Т. 51. — С. 158–160; *Каццов Н.А. Александр Александрович Эйхенвальд // Ученые записки Моск. гос. ун-та, юбил. сер. Физика.* — М., 1940. — Вып. 2; Зодчие Москвы времени эклектики, модерна и неоклассицизма (1830-е–1917 годы): илл. биограф. словарь / Гос. науч.-исслед. музей архитектуры им. А.В. Щусева [и др.]. — М.: КРАБиК, 1998. — С. 287.

² А.А. Эйхенвальд был избран академиком кафедры физики Физико-математического отделения УАН 14 июня 1919 г.

³ Еще в докладе В.И. Вернадского «В деле основания Украинской академии наук в Киеве» на первом заседании Комиссии для выработки законопроекта об основании УАН 9 июля 1918 г. среди предложенных им учреждений называл Физический институт. Идею создания Физического института УАН обосновал член Комиссии по разработке законопроекта создания УАН профессор И.И. Косоногов (избранный академиком в 1922 г., незадолго до смерти в 1923 г.), который возглавлял физическую лабораторию Киевского университета. В 1919 г. под руководством Косоногова был подготовлен проект Электрофизического института в Комиссии УАН по изучению природных богатств Украины. Впрочем, из-за тяжелых условий, в которых существовала УАН в те годы, проект не был реализован. Физический институт в Киеве был создан лишь в 1929 г., его первым директором стал А.Г. Гольдман.

Вопрос относительно помещения стоял очень остро: с целью сокращения отставания в развитии физических исследований в Украине от европейского уровня И.И. Косоногов предлагал начать организацию Физического института во временном помещении на базе физической лаборатории Киевского университета, разработать его внутреннюю структуру и приобрести научное оборудование, чтобы при первой возможности начать научные исследования.

⁴ Умов Николай Алексеевич (1846–1915), физик, автор ряда трудов, в частности: *Умов Н.А. Теория простых сред и ее приложение к выводу основных законов электростатических и электродинамических взаимодействий.* — Одесса.— 1873; *Он же:* Теория взаимодействий на расстояниях конечных и ее приложение к выводу электростатических и электродинамических законов. — М., 1873. — 44 с.; *Он же.* Ein Theorem über die Wechselwirkung in Endlichen Entfernungen. (Теорема относительно взаимодействий на

расстояниях конечных). *Zeitschrift für Mathematik und Physik*. Bd. 19, 1874, Н. 2. § 12; *Он же*. Уравнения движения энергии в телах. — Одесса, 1874; *Он же*. Избранные сочинения. — М.–Л., 1950. См. также: О научных работах Н.А. Умова по физике: речь проф. А.А. Эйхенвальда. — М.: Типо-лит. об-во И.Н. Кушнерев и К°, 1916. — 10 с., 1 л. ил.

⁵Мензбир Михаил Александрович (1855–1935), известный российский и советский зоолог и зоогеограф, основатель российской орнитологии, академик АН СССР (1929). Профессор (с 1886 г.) и ректор Московского университета (1917–1919).

⁶Горбунов Николай Петрович (1892–1938), химик, известный советский государственный деятель, соратник В.И. Ленина, один из организаторов советской науки, академик, выдающийся исследователь Памира, руководил Советско-германской экспедицией на Памире в 1928 г., в 1932—1935 гг. возглавлял Таджикско-Памирскую экспедицию АН СССР. По предложению Н.П. Горбунова 16 августа 1918 г. Совнарком издал декрет об образовании Научно-технического отдела Высшего совета народного хозяйства (прообраза Госкомитета по науке и технике) для сближения науки и техники с практикой производства. С 1920 г. управляющим делами Совнаркома РСФСР, с 1922 г. управляющим делами Совнаркома СССР и Совета Труда и Оборона (до 1931). С 1923 по 1929 г. ректор Московского высшего технического училища им. Н.Э. Баумана. Проявил он себя и по прямой своей специальности химика-технолога: с 1928 по 1932 г. основатель и председатель научной комиссии Комитета по химизации, член коллегии Госплана, в Физико-химическом институте им. Л.Я. Карпова заместитель директора. В 1932 г. Н.П. Горбунов основал журнал «Успехи химии» и был его главным редактором. http://wiki.risk.ru/index.php/Горбунов,_Николай_Петрович

⁷Артемьев Дмитрий Николаевич (1882–1946), ученый-минералог, кристаллограф, организатор науки и высшего горного образования в России, ученик В.И. Вернадского и Е.С. Федорова. Закончил физико-математический факультет Московского университета, был оставлен для приготовления к профессорскому званию по кафедре минералогии и кристаллографии, однако перешел на должность ассистента по кафедре кристаллографии и минералогии в Горный институт, с 1912 г. преподавал кристаллографию и минералогии на Высших курсах при Биологической лаборатории, в 1914 г. в Петроградском государственном университете защитил диплом магистра минералогии и геогнозии, с 1915 г. приват-доцент Петроградского университета, с 1915 г. адъюнкт-профессор по кафедре кристаллографии и минералогии Горного института, экстраординарный профессор Варшавского политехнического института и заведующий кафедрой минералогии. С 1918 г. адъюнкт-профессор Нижегородского государственного университета. В 1923 г. Артемьев опубликовал четырехтомный курс кристаллографии.

С 1919 г. назначен первым ректором Московской горной академии. Эмигрировал. По воспоминаниям В.И. Вернадского, принял сан католического священника и работал при библиотеке Ватикана в Риме. Обучался в Богословской академии в Инсбруке (Австрия). Умер в 1945 (1946?) г. в Брюсселе.

⁸Федоровский Николай Михайлович (1886–1956), известный ученый-минералог, основатель прикладной минералогии, доктор геолого-минералогических наук (1935), член-корреспондент АН СССР (1933), активный участник революционного движения с 1902 г., член РСДРП с 1904 г. Один из основателей Московской горной академии в 1918 г., организатор и первый директор (1923–1937) Всесоюзного научно-исследовательского института минерального сырья. Основал метод комплексного изучения полезных ископаемых, разработал классификацию полезных ископаемых по энергетическому признаку и промышленному применению, заложил основы Государственного кадастра месторождений СССР; под его руководством был разработан Горный устав — основа советского законодательства о недрах. Автор учебника и многих книг по минералогии и полезным ископаемым.

Литература: *Парамонов И.В., Коробочкин Н.П.* Николай Михайлович Федоровский (1886–1956) Научно-биографическая серия. — М.–Л., 1979. — 168 с.

Микола Львович Ернст (1889–1956)¹

М.Л. Ернст — В.І. Вернадському

№ 355

21 березня 1929 р., Київ

Київ

21.ІІІ. 1929

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Мне переслали сюда в Киев Вашу телеграмму с сообщением о предстоящем 24-го марта заседании в Академии Наук об Эски-Кермене² и с приглашением и мне принять в нем участие. Спешу выразить Вам глубокую благодарность за Ваше внимание и очень сожалею, что не повидался с Вами в Ленинграде.

Я знал, будучи в Ленинграде, об этом заседании, но несмотря на мою чрезвычайную личную заинтересованность в его теме, не остался для участия в нем; в Москве я присутствовал в конце февраля на таком же докладе Н.И. Репникова³ и также воздержался от всякого выступления на нем.

Дело в том, что я занимался изучением Эски-Кермена вплотную давно, с 1921-го года, делал доклады о результатах этого изучения на Керченской Археологической конференции в 1926 г., в Москве и в Ленинграде⁴ (в ГАИМК'е)⁵ в 1927 г. и написал большую работу об Эски-Кермене и проблеме пещерных городов в Крыму, с чертежами и фотографиями и предполагал в 1927 и [19]28 гг. раскопки Эски-Кермена, как продолжение своего изучения надземных памятников этого городища. Однако в это же время Эски-Кермен пожелал изучать и раскапывать Н.И. Репников, причем оттеснил меня от этой работы при помощи способов и приемов, которые сделали для меня невозможной совместную с ним работу. В виду того, что подобные склоки в научной работе производят всегда крайне угнетающее впечатление и только вредят делу, в виду того, что я, живя в Симферополе, совершенно бессилён в отстаивании себя, а Н.И. Репников имеет гораздо большую возможность добывать ассигнования на раскопки, в виду того, наконец, что я вообще человек миролюбивый и всяких свар избегаю, я отстранился от дальнейшей работы на Эски-Кермене.

К сожалению, я сейчас не могу представить Вам свою работу об Эски-Кермене, так как рукопись ее лежит (уже почти два года) в Москве в ожидании напечатания. Я бы очень хотел принять в дальнейшем посильное участие в работе по исследованию Эски-Кермена, если только это не будет связано с какими-либо натянутыми или конфликтными взаимоотношениями с Н.И. Репниковым. С.Ф. Платонов говорил мне, что Эски-Керменом чрезвычайно интересуются в Германии и что даже возможна организация изучения его германскими учеными⁶. Я считал бы это чрезвычайно желательным и, конечно, принял бы самое горячее участие и оказал бы всевозможное содействие, тем более что сам имею близкую связь с германской наукой (я D[okto]r Phil[osophie] Берлинского университета)⁷. Однако, я считаю необходимой величайшую осторожность в связывании Эски-Кермена с готами. Эта связь, конечно, имела, но она не так проста

и не так легко дается, как кажется. Приурочение к Эски-Кермену готской столицы Дороса я считаю совершенно неосновательным: Дорос — все-таки Мангуп. Добытые на Эски-Кермене черепа, наверное, греческие по своим свойствам, а не готские.

Мои основные мысли об Эски-Кермене и пещерных городах следующие:

1. В литературе до сих пор пещерные города считались или сооружениями доисторическими, или связанными с иконоборческой эпохой. Я считаю и то и другое неверным. Все данные из Эски-Кермена и др[угих] пещерных городов (без раскопок) указывали на позднее средневековье.

2. На Эски-Кермене пещерные сооружения были лишь хозяйственным служебным придатком к обширному надземному городу, расположенному на его плато, где сохранились многочисленные развалины, подлежащие раскопке, особенно обширная базилика.

3. Эски-Кермен был укрепленным пунктом, но подчиненного значения по сравнению с Мангупом-Доросом.

4. Живопись в пещерных церквях Эски-Кермена (всех церквей — 7, с живописью — на Эски-Кермене — 2 и над дер[евней] Черкен-Кермен — 1) чрезвычайно интересна и подлежит изучению (особенно, в последней церкви). Она относится к XIV–XV веку.

5. Пещерные города как-то связаны с готским княжеством; однако традиция создания таких сооружений попала в Крым через греков из Каппадокии.

6. Эски-Кермен прекратил свое существование в конце XV века в связи с турецким завоеванием.

Выражая еще раз, многоуважаемый Владимир Иванович, благодарность за Ваше ко мне внимание, остаюсь готовый к услугам.

Ваш *Н. Эрнст*

Адрес:

Симферополь, Госпитальная, 18, кв. 1.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1909, арк. 1–2зв.

Коментарі

¹ *Ернст Микола Львович (1889–1956)*, історик, архівіст, бібліотекар, музейний діяч, кримознавець та археолог Криму. Закінчив гімназію в Глухові, Берлінський університет зі званням доктора філософії за спеціалізацією «російська історія». З 1911 р. служив у Київському університеті помічником бібліотекаря, з 1914 р. бібліотекар Київського комерційного інституту, в Публічній бібліотеці Петербурга (1918), бібліотекарем (1918), приват-доцентом, з жовтня 1920 р. професором на кафедрах російської історії та німецької мови Таврійського університету. За сумісництвом працює директором (до 1922 р.), надалі завідувачем археологічного відділу та заступником директора з наукової роботи Центрального музею Тавриди (1921–1937). Одночасно бере активну участь в роботі Кримського комітету в справах музеїв і охорони пам'яток мистецтва, старовини та народного побуту (Кримохрис); працює постійним секретарем, а пізніше й головою Таврійського товариства історії, археології та етнографії. Член Історичного товариства Нестора-

літописця, Союзу архівних діячів у Петрограді, Всеросійського товариства бібліотекарів, член Таврійської вченої архівної комісії та редакції її органу «Известий» (ИТУАК) (1919–1920).

У 1938 р. був заарештований та засуджений до восьми років позбавлення волі за звинуваченням у шпигунстві на користь Німеччини, «германофільській пропаганді в кримській науці», чому сприяло також його німецьке походження — його предки приїхали в Україну на початку XIX ст., а українське громадянство він прийняв у 1918 р. Покарання відбував у Горьківській області, де працював лісорубом. У 1948 р. був знову засуджений та на п'ять років засланий до табору в Кемерівській області. В 1956 р. йому дозволили повернутися в Крим, однак вже з квитком на Сімферополь він помер від інфаркту в м. Прокоп'євську Кемеровської області.

Йому належить значний внесок у розвиток бібліотечної, архівної та музейної справи Криму, в порятунок культурної спадщини під час громадянської війни. В праці «О научной работе в Крыму в 1917–1920 годах» В.І. Вернадський оцінив створену ним наукову бібліотеку в університеті: «Создание Университета происходило с огромными трудностями... Но все же многое было сделано. Одним из видных достижений является создание очень недурной университетской библиотеки, первой в Крыму — из нескольких десятков тысяч томов» (цит. за: В.И. Вернадский. Научное наследие / Сост. В.В. Лавров. — К.: Либідь, 2012. — С. 68).

Активно М.Л. Ернст займався вивченням археологічних пам'яток Криму, щорічно проводив археологічні експедиції, що поповнювали фонди Центрального музею Тавриди. Разом з професорами Б.Д. Грековим, Г.В. Вернадським та доцентом А.І. Маркевичем був одним з організаторів в Криму архівної установи.

Список опублікованих та рукописних праць М.Л. Ернста див. у кн.: *Непомнящий А.А.* Профессор Николай Эрнст: страницы истории крымского краеведения. — К.: Стилос, 2012. — С. 444–452.

Література: *Филимонов С.Б.* Подвижник науки (дело археолога и историка Н.Л. Эрнста / Филимонов С. Б. Тайны крымских застенков / С.Б. Филимонов. — Симферополь: Бизнес-Информ, 2007. — С. 175–182; *Чижова Л.К.* Восстановить имя в научной сфере: Эрнст Николай Львович — библиотекарь, историк, археолог, педагог // Традиции и инновации в информационном обеспечении науки и образования: Межд. науч.-практ. конф. (22–24 мая 2012 г., г. Симферополь): Доклады. — Симферополь, 2012; *Непомнящий А.А.* Профессор Николай Эрнст: страницы истории крымского краеведения. — К., «Стилос», 2012. — 464 с.

² Ескі-Кермен (Стара фортеця), середньовічне городище, одне з великих «печерних міст» Криму, розташоване в Бахчисарайському районі.

³ Репников Микола Іванович (1882–1940), археолог, науковий співробітник Державної академії історії матеріальної культури. Виступав з доповіддю на об'єднаному засіданні Археографічної та Візантійської комісій і Комісії з історії знань 24 березня 1929 р.: Ескі-Кермен в світлі археологічних праць 1928 р.

⁴ Конференція проходила з 5 по 10 вересня 1926 р. і була присвячена 100-річчю Керченського музею старовини.

⁵ Державна академія інституту матеріальної культури.

⁶ У Звіті РАН за 1929 р. говориться: «В августе — сентябре 1929 г. под руководством Н.И. Репникова проводились рекогносцированные раскопки Эски-Керменского городища, начатые в 1928 г. В период работы экспедиции ее посетили академик С.Ф. Платонов, член-корреспондент А.И. Маркевич, немецкие ученые И. Зауер, Р. Саломон, Финдайзен, советские археологи и музейные работники» (Отчет АН за 1929 г. 4. II. — С. 184–186).

Докладніше див.: Віписка из стенограммі Общего собрания АН СССР от 30 октября 1929 г. // Непомнящий А.А. Указ. соч. — С. 362–366).

⁷ В автобіографії М.Л. Ернст писав: «Высшее образование получил в университетах: Марбургском, Мюнхенском и Берлинском, которые и окончил со степенью доктора философии и магистра в 1911 г. июля 20 дня» (ДАРФ, ф. Р-4559, оп. 1, спр. 24, арк. 88 зв.).

Комментарии

¹ *Эрнст Николай Львович (1889–1956)*, историк, архивист, библиотекарь, музейный деятель, кримвед и археолог Крыма. Закончил гимназию в Глухове, Берлинский университет со званием доктора философии по специализации «российская история». С 1911 г. служил в Киевском университете помощником библиотекаря, с 1914 г. библиотекарь Киевского коммерческого института, в Публичной библиотеке Петербурга (1918), библиотекарем (1918), приват-доцентом, с октября 1920 г. профессором на кафедрах российской истории и немецкого языка Таврического университета. По совместительству работает директором (до 1922 г.), впоследствии заведующим археологическим отделом и заместителем директора по научной работе Центрального музея Тавриды (1921–1937). Одновременно принимает активное участие в работе Крымского комитета по делам музеев и охраны памятников искусства, старины и народного быта (Крымохрис); работает постоянным секретарем, а позже и председателем Таврического общества истории, археологии и этнографии. Член Исторического общества Нестора-летописца, Союза архивных деятелей в Петрограде, Всероссийского общества библиотекарей, член Таврической ученой архивной комиссии и редакции ее органа «Известий» (ИТУАК) (1919–1920).

В 1938 г. был арестован и приговорен к восьми годам лишения свободы по обвинению в шпионаже в пользу Германии, «германофильской пропаганде в крымской науке», чому способствовало также его немецкое происхождение — его предки приехали в Украину в начале XIX ст., а украинское гражданство он принял в 1918 г. Наказание отбывал в Горьковской области, где работал лесорубом. В 1948 г. был снова осужден и на пять лет сослан в лагерь в Кемеровской области. В 1956 г. ему разрешили вернуться в Крым, однако уже с билетом на Симферополь он умер от инфаркта в г. Прокопьевске Кемеровской области.

Ему принадлежит значительный вклад в развитие библиотечного, архивного и музейного дела в Крыму, в спасение культурного наследия во время гражданской войны. В работе «О научной работе в Крыму в 1917–1920 годах» В.И. Вернадский оценил созданную им научную библиотеку в университете: «Создание Университета происходило с огромными трудностями... Но все же многое было сделано. Одним из видных достижений является создание очень недурной университетской библиотеки, первой в Крыму — из нескольких десятков тысяч томов» (цит. по: *В.И. Вернадский*. Научное наследие / Сост. В.В. Лавров. — К.: Либідь, 2012. — С. 68)

Активно Н.Л. Эрнст занимался изучением археологических памятников Крыма, ежегодно проводил археологические экспедиции, которые пополняли фонды Центрального музея Тавриды. Вместе с профессорами Б.Д. Грековым, Г.В. Вернадским и доцентом А.И. Маркевичем был одним из организаторов создания в Крыму архивного учреждения.

Список опубликованных и рукописных трудов Н.Л. Эрнста см. в кн: *Непомнящий А.А.* Профессор Николай Эрнст: страницы истории крымского краеведения. — К.: Стило, 2012. — С. 444–452.

Литература: *Филимонов С.Б.* Подвижник науки (дело археолога и историка Н.Л. Эрнста / Филимонов С. Б. Тайны крымских застенков / С.Б. Филимонов. — Симферополь:

Бизнес-Информ, 2007. — С. 175–182: *Чижова Л.К.* Восстановить имя в научной сфере: Эрнст Николай Львович — библиотекарь, историк, археолог, педагог // Традиции и инновации в информационном обеспечении науки и образования: Межд. науч.-практ. конф. (22–24 мая 2012 г., г. Симферополь): Доклады. — Симферополь, 2012; *Непомнящий А.А.* Профессор Николай Эрнст: страницы истории крымского краеведения. — К., «Стилос», 2012. — 464 с.

² Эски-Кермен (Старая крепость), средневековое городище, один из крупных «пещерных городов» Крыма, расположен в Бахчисарайском районе.

³ Репников Николай Иванович (1882–1940), археолог, научный сотрудник Государственной академии истории материальной культуры. Выступал с докладом на объединенном заседании Археографической и Византийской комиссий и Комиссии по истории знаний 24 марта 1929 г.: Эски-Кермен в свете археологических работ 1928 г.

⁴ Конференция проходила с 5 по 10 сентября 1926 г. и была приурочена к 100-летию Керченского музея древности.

⁵ Государственная академия института материальной культуры.

⁶ В Отчете РАН за 1929 г. говорится: «В августе — сентябре 1929 г. под руководством Н.И. Репникова проводились рекогносцированные раскопки Эски-Керменского городища, начатые в 1928 г. В период работы экспедиции ее посетили академик С.Ф. Платонов, член-корреспондент А.И. Маркевич, немецкие ученые И. Зауер, Р. Саломон, Финдайзен, советские археологи и музейные работники» (Отчет АН за 1929 г. 4. II. С. 184–186.). Более подробно см.: Выписка из стенограммы Общего собрания АН СССР от 30 октября 1929 г. // Непомнящий А.А. Указ. соч. — С. 362–366.

⁷ В автобиографии Н.Л. Эрнст писал: «Высшее образование получил в университетах: Марбургском, Мюнхенском и Берлинском, которые и окончил со степенью доктора философии и магистра в 1911 г. июля 20 дня». (ГАРФ, ф. Р–4559, оп. 1, д. 24, л. 88 об.)

Павло Матвійович Єсманський (1887–?)¹

П.М. Єсманський — В.І. Вернадському

№ 356

13 вересня 1918 р., [Київ]*

Глубокоуважаемый профессор!

Мною были переданы Вам материалы по вопросу об усилении преподавания топлива в высшей технической школе; в дополнение к ним передаю копию моей записки Министру Торговли и Промышленности об организации испытательной станции по топливу Украины. Довожу также до Вашего сведения, что в настоящее время в Киеве предпринимаются шаги к организации Научно-технического общества «Технопомощь»², одной из главных задач которого намечено собиранье, согласование и развитие материала относительно производительных сил Украины. Это последнее, также как и испытательная станция по топливу, могут быть связаны с составляемым Вами проектом Академии Наук.

Примите уверения в глубоком к Вам уважении.

П. Есманский

Горный департамент

13 сентября 1918

P.S. Согласно Вашим указаниям, предполагаю зайти к Вам через 3 дня.

IP НБУВ, ф. I, од. зб. 26930, арк. 1–2.

Коментарі

¹ *Єсманський Павло Матвійович (1887–?)*, інженер, дослідник вугілля. Старший асистент Катеринославського гірничого інституту, співробітник Постійної комісії для вивчення природних багатств України УАН; завідувач науково-технічного відділу Уккранаргоспу (1919). Викладач Хімічного технікуму в Лисичанську, співробітник Донецького содового заводу (в 1920-х роках). Від ВБУ їздив по бібліотеку Кочубея в Яготинський повіт. У 1920 р. очолював Таганрозький інститут організації виробництва, в якому вперше намагався вирішити проблему ефективного управління виробництвом, автор праці «Организационная механика трудового процесса».

У щоденнику В.І. Вернадський зафіксував, що особисте обговорення цього проекту з П.М. Єсманським таки відбулося: «Заходил Есманский в связи с Акад[емией] н[аук] о своем проекте исследования угля» (*Вернадский В.И. Дневники 1917–1921*. Октябрь 1917 — январь 1920. — К.: Наукова думка, 1994. — С. 125).

² Відомостей про таку організацію віднайти не вдалося.

---

* Місце написання листа встановлено за змістом.

Комментарии

¹ *Есманский Павел Матвеевич (1887–?)*, инженер, исследователь угля. Старший ассистент Екатеринославского горного института, сотрудник Постоянной комиссии для изучения природных богатств Украины УАН, заведующий научно-техническим отделом Укрсовнархоза (1919). Преподаватель Химического техникума в Лисичанске, сотрудник Донецкого содового завода (в 1920-х годах). От ВБУ ездил за библиотекой Кочубея в Яготинский уезд. В 1920 г. возглавлял Таганрогский институт организации производства, в котором впервые старался решить проблему эффективного управления производством, автор труда «Организационная механика трудового процесса».

В дневнике В.И. Вернадский зафиксировал, что личное обсуждение этого проекта с П.М. Есманским все-таки состоялось: «Заходил Есьманский в связи с Акад[емией] н[аук] о своем проекте исследования угля» (*Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921. Октябрь 1917 — январь 1920. — К.: Наукова думка, 1994. — С. 125).

² Данных о такой организации найти не удалось.

Сергій Олександрович Єфремов (1876–1939)¹

С.О. Єфремов — В.І. Вернадському

№ 357

23 вересня 1918 р., Київ

23.IX. 1918,

Київ

Вельмишановний Володимир Івановичу,

Дозвольте звернути Вашу, як Голови академічної комісії, увагу на дуже тяжке матеріальне становище проф[есора] Мик[оли] Ів[ановича] Петрова². Відомий учений і працівник на полі української науки дістає всього коло 2000 карб. пенсії, як заштатний професор, на які прожити тепер майже неможливо. Окрім того професор тепер слабує й має потребу в побільшених коштах на лікування. Було б дуже бажано, коли б держава дала допомогу М.І. Петрову, вважаючи на його заслуги для української науки.

З щирою до Вас пошаною *Сергій Єфремов*

АРАН, ф. 518, оп. 4, спр. 103, арк. 159.

Коментарі

¹ *Єфремов Сергій Олександрович (1876–1939)*, український громадський, політичний і державний діяч, публіцист, літературознавець. Идеолог і теоретик української революції 1917–1921 рр. Дійсний член НТШ. Академік УАН (1919). У 1891–1896 рр. навчався в Київській духовній семінарії. Закінчив юридичний факультет Київського університету (1901). Літературно-публіцистичною діяльністю займався з середини 1890-х років, один із фундаторів видавництва «Вік» (1895–1918). Був одним з ініціаторів і учасників утворення УЦР, заступником голови УЦР, членом Малої Ради, генеральним секретарем міжнародних справ у першому українському уряді — Генеральному секретаріаті УЦР 1917–1918 рр. У часи Директорії УНР відійшов від активної політичної діяльності. З 1919 р. позаштатний академік УАН. З 1921 р. академік кафедри історії українського письменства Історико-філологічного відділу УАН, голова кафедри історії українського письменства Першого відділу ВУАН. Зазнав переслідувань від радянських властей та денікінського режиму. У 1921 р. на прохання ВУАН був амністований. У 1922–1923 рр. голова Постійної комісії для видавання пам'яток новітнього українського письменства, Комісії для складання біографічного словника діячів України. Опікувався виданням творів Т. Шевченка, М. Драгоманова, В. Антоновича, І. Франка. Віце-президент ВУАН (1922–1928), член господарської управи (1924–1928), фактично керував повсякденною роботою Академії. У 1920-ті роки опублікував низку ґрунтовних наукових досліджень з історії літератури та літературознавства. З середини 1920-х років зазнавав постійних переслідувань від партійних органів та керівництва ВУАН. У 1928 р. його звільнено з усіх посад, які він займав в Академії. 21 липня 1929 р. заарештований, в квітні 1930 р. засуджений в справі СВУ.

Література: Акад. Сергія Єфремова життєпис, спис праць і їхня наукова оцінка // Записки Історично-Філологічного Відділу ВУАН. — 1923. — Кн. 2–3. — С. 42–92; *Верстюк В.Ф., Осташко Т.С.* Діячі Української Центральної Ради: Біографічний довідник. — К.: НАН України та ін., 1998. — С. 44–50; *Болаболенько А.А.* Побратими: Сергій Єфремов, Василь Доманицький — нариси життя та творчості. — К.: Щек і Хорив, 2003. — 112 с.; *Єрмашов Т.В.* Сергій Єфремов (1876—1939): Біобібліографічний покажчик // Молода нація. — 2007. — № 2 (43). — С. 206–256, 2008. — № 1 (46). — С. 106–115; Матеріали четвертих Всеукраїнських Єфремовських читань, 5–6 жовтня 2006 року: до 130-річчя з дня народження Сергія Олександровича Єфремова. — Черкаси: Брама-Україна, 2007. — 172 с.; *Могильний Л.П.* Сергій Єфремов у суспільному житті України. — К.: ПанТот, 2011. — 295 с.

² Петров Микола Іванович (1840–1921), історик української літератури і науки, археограф, етнограф, професор богослов'я. Закінчив Київську духовну академію (1865), викладав у Волинській духовній семінарії і з 1870 р. в Київській духовній академії, її професор з 1876 р., організатор і завідувач її Церковно-археологічного музею. Член УНТ у Києві (з 1907 р.), численних наукових церковно-археологічних товариств, член НТШ (з 1911 р.), член-кореспондент Петроградської АН (1916), академік ВУАН (1918). Автор численних праць з історії української літератури, а також досліджень з археології, етнографії, музеєзнавства, образотворчого мистецтва, ґрунтовних публікацій оповідних та актових джерел з історії церкви, підготовки та видання перших наукових описів рукописних книг та документів ЦАМ й монастирських та церковних зібрань Києва. На клопотання С.О. Єфремова М.І. Петров був залучений до роботи в УАН, обраний академіком УАН.

Комментарии

¹ *Ефремов Сергей Александрович (1876–1939)*, украинский общественный, политический и государственный деятель, публицист, литературовед. Идеолог и теоретик украинской революции 1917–1921 гг. Действительный член НТШ. Академик УАН (1919). В 1891–1896 гг. учился в Киевской духовной семинарии. Закончил юридический факультет Киевского университета (1901). Литературно-публицистической деятельностью занимался со середины 1890-х годов, один из основателей издательства «Вік» (1895–1918). Был одним из инициаторов и участников создания межнациональных дел в первом украинском правительстве — Генеральном секретариате УЦР 1917–1918 гг. Во времена Директории УНР отошел от активной политической деятельности. С 1919 г. внештатный академик УАН. С 1921 г. академик кафедры истории украинской письменности Историко-филологического отдела УАН, председатель кафедры истории украинской письменности Первого отдела ВУАН. Подвергался преследованиям от советских властей и деникинского режима. В 1921 г. по просьбе ВУАН был амнистирован. В 1922–1923 гг. председатель Постоянной комиссии для издания памятников новейшей украинской письменности, Комиссии для составления биографического словаря деятелей Украины. Содействовал изданию произведений Т. Шевченко, М. Драгоманова, В. Антоновича, И. Франко. Вице-президент ВУАН (1922–1928), член хозяйственной управы (1924—1928), фактически руководил ежедневной работой Академии. В 1920-е годы опубликовал ряд фундаментальных научных исследований по истории литературы и литературоведения. Со середины 1920-х годов подвергался постоянным преследованиям от партийных органов и руководства ВУАН. В 1928 г. его уволили со всех должностей,

которые он занимал в Академии. 21 июля 1929 г. был арестован, в апреле 1930 г. осужден по делу «Союза освобождения Украины».

Литература: Акад. Сергія Єфремова життєпис, спис праць і їхня наукова оцінка // Записки Історично-Філологічного Відділу ВУАН. — 1923. — Кн. 2–3. — С. 42–92; *Верстюк В.Ф., Осташко Т.С.* Діячі Української Центральної Ради: Біографічний довідник. — К.: НАН України та ін., 1998. — С. 44–50; *Болабольченко А.А.* Побратими: Сергій Єфремов, Василь Доманицький — нариси життя та творчості. — К.: Щек і Хорив, 2003. — 112 с.; *Єрмашов Т.В.* Сергій Єфремов (1876–1939): Біобібліографічний покажчик // Молода нація. — 2007. — № 2 (43). — С. 206–256, 2008. — № 1 (46). — С. 106–115; Матеріали четвертих Всеукраїнських Єфремовських читань, 5–6 жовтня 2006 року: до 130-річчя з дня народження Сергія Олександровича Єфремова. — Черкаси: Брама-Україна, 2007. — 172 с.; *Могильний Л.П.* Сергій Єфремов у суспільному житті України. — К.: ПанТот, 2011. — 295 с.

² Петров Николай Иванович (1840–1921), историк украинской литературы и науки, археограф, этнограф, профессор богословия. Закончил Киевскую духовную академию (1865), преподавал в Волынской духовной семинарии и с 1870 г. в Киевской духовной академии, ее профессор с 1876 г., организатор и заведующий Церковно-археологического музея. Член УНТ в Киеве (с 1907 г.), многочисленных научных церковно-археологических обществ, член НТШ (с 1911 г.), член-корреспондент Петроградской АН (1916), академик УАН (1918). Автор многочисленных трудов по истории украинской литературы, а также исследований по археологии, этнографии, музееведению, изобразительному искусству, обстоятельных публикаций повествовательных и актовых источников по истории церкви, подготовке и изданию первых научных описаний рукописных книг и документов ЦАМ и монастырских и церковных собраний Киева. По ходатайству С.А. Ефремова Н.И. Петров был приобщен к работе в УАН, избран академиком УАН.

Гнат (Игнат) Павлович Житецкий (1866–1929)¹

В.И. Вернадский — Г.П. Житецкому

№ 358

20 серпня 1918 р., [Київ]*

20.VIII. 1918

Тарасовская, 10, кв. 7,

тел. 36-12

Владим[ир] Иван[ович] Вернадский

Многоуважаемый Игнатий Павлович,

Обращаюсь к Вам по указанию Н.П. Василенко². Н[иколай] Пр[окофьевич] уже говорил Вам о создающейся здесь Национальной Библиотеке³ Укр[аинской] Державы. Для организации ее отпущено 500.000 р[ублей], и организация должна начаться немедленно. Я взял на себя временно председательство в Комитете по организ[ации] Национ[альной] Библиотеки⁴. Членами Комитета согласились быть А.Е. Крымский⁵ и С.А. Ефремов⁶. Обращаюсь к Вам с предложением не отказаться вступить в число членов Комитета. Первое заседание в М[инистерстве] Н[ародного] Пр[освещения] в пятницу в 7 ч[асов] вечера. Очень прошу не отказать в ответе.

Готовый к услугам *В. Вернадский*

IP НБУВ, ф. I, од. зб. 47359, арк. 1. *Опубл.*: Вернадский В.И. Неопубликованные и малоизвестные письма В.И. Вернадского / В.И. Вернадский; публ. подгот. С.Н. Киржаев // Бюл. комис. по разраб. науч. наследия акад. В.И. Вернадского. — Ленинград, 1990. — № 8. — С. 10.

Г.П. Житецкий — В.И. Вернадскому

№ 359

27 квітня 1919 р., [Київ]*

27.IV. [1]919

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Казимир Леонардович Якубовский⁷ вполне согласен приютить у себя Вашего приятеля акад[емика] Ферсмана⁸ на время пребывания в Киеве. Особых удобств нет, но возможность пребывать в спокойствии полная. К.Л. Якубовский на свою химическую службу уходит в 9½ утра и бывает с 6 час[ов] веч[ера] дома; т. к. он живет один, то важно застать его лично дома. О времени приезда г. Ферсмана лучше сообщить заранее; адрес: Бибик[овский] бульвар, д. 36 (против пам[ятника] Бобринского, сейчас за углом Тимофеевской), кв. 25, с улицы 3-й этаж.

Ваш *Иг. Житецкий*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 592, арк. 1.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

№ 360

[Не раніше вересня — не пізніше листопада 1919 р., Київ]*

Вельмишановний Володимир Іванович!

Посилаю те, що поки надруковано; завтра буде 5-й арк[уш], в середу — 6[-й] і в четвер — 7-й. А вийде вся брош[урована] книжка в суботу. Може й те, що посилаю, Вам стане в пригоді, якщо поїдете сьогодні в Ростов.

Ваш *І. Житецький*

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26931, арк. 1.

№ 361

7 жовтня 1926 р., [Київ]**

Передаю свой нижайший поклон и искренний привет филологической медичке Нине Владимировне⁹; Вам желаю счастливого пути и долгих лет вдохновенной ученой работы, — а также приезда на больший срок в Киев.

І. Житецький

7.X. [1]926

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 592, арк. 2. Листівка***.

Коментарі

¹ *Житецький Гнат (Ігнат) Павлович (1866–1929)*, український історик, літературознавець, педагог, громадський та бібліотечний діяч, син П.Г. Житецького. Член Археографічної комісії ВУАН. Вищу освіту отримав в Київському університеті на історико-філологічному факультеті (1889). Виїхав до Санкт-Петербурга (1890), де працював викладачем в різних навчальних закладах, редактором відділу російської та української історії видавництва «Просвещение» (1898–1903). Друкувався в багатьох часописах, зокрема «Киевской старине», «Русской мысли», «Вестнике Европы», «Современной литературе», «Педагогическом сборнике» тощо, співпрацював з редакцією Енциклопедичного словника Брокгаузена і Єфрона. Був членом українського товариства «Громада». У Києві працював вчителем Фундуклеєвської жіночої гімназії. Член та голова Тимчасового комітету зі створення ВБУ, редактор журналу «Книжний Вісник», старший бібліотекар та завідувач відділу рукописів (1919–1929); проводив значну науково-методичну роботу в Бібліотеці, член Науково-дослідної комісії бібліотекознавства та бібліографії (1926–1927), член Археографічної комісії УАН, Українського бібліологічного товариства ВУАН. Праці присвячені проблемам культурного і громадського життя України XIX ст.

У 1918–1919 рр. під час створення Національної бібліотеки Української Держави (Всенародної бібліотеки України) Г.П. Житецький та В.І. Вернадський активно співпрацювали.

---

* Дату та місце написання листа встановлено за змістом.

** Місце написання листа встановлено за змістом.

*** На звороті: В.І. Вернадському.

Література: *Шевченко Л.В.* Житецький Гнат Павлович. Український історик і діяч культури // Репресоване краєзнавство (20–30 рр.). — К.: Рідний край, 1991. — С. 343–344; *Дубровіна Л.* Житецький Гнат Павлович // Українські архівісти. Біобібліографічний довідник. — К., 1999. — Вип. 1 (XIX ст. — 1930 рр.). — С. 140–143; *Степченко О.П.* Українські вчені — фундатори спеціалізованих відділів Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського (1918–1934). — К.: Інститут рукопису НБУВ, 2008. — С. 35–52; *Герасименко Н.* Листи Г.П. Житецького: З епістолярної спадщини О.М. Лазаревського // Спеціальні історичні дисципліни: Питання теорії та методики. — К.: Інститут історії України НАН України, 2010. — Вип. 16. — С. 141–147.

² Василенко Микола Прокопович (1866–1935), український громадський та політичний діяч, історик держави і права. Дійсний член НТШ (1911), Історичного товариства Нестора-літописця (від 1919 р. його голова), академік УАН (1920). Закінчив історико-філологічний факультет Юр'євського (Тартуського) університету в 1890 р. З 1908 р. член УНТ в Києві, редактор його «Записок». У 1909 р. обраний приват-доцентом Київського університету. У травні 1918 р. затверджений гетьманом П. Скоропадським міністром освіти, а з липня 1918 р. президент Державного сенату. Став одним з ініціаторів створення Українського державного університету в Києві та Українського державного Кам'янець-Подільського університету. У 1921 р. обраний президентом ВУАН, проте не затверджений радянським урядом на цій посаді. У 1920–1929 рр. голова Соціально-економічного відділу ВУАН. У 1920-х роках очолював Комісію з вивчення українського права, редагував її видання. З 1929 р. позбавлений права займати керівні посади у ВУАН. За його редакцією видано «Записки соціально-економічного відділу» (1926), «Праці Комісії для вивчення історії західно-руського та українського права» (1926) та ін. Див. також листування В.І. Вернадського з М.П. Василенком в першій книзі цього тому.

Література: Микола Прокопович Василенко / Упор. В.В. Вороненко. — К.: Наукова думка, 1990. — 55 с.; *Верстюк В.Ф., Осташко Т.С.* Діячі Української Центральної Ради. Біографічний довідник. — К.: НАН України та ін., 1998. — С. 71–73; *Тронько П.Т.* Василенко Микола Прокопович // Українські історики ХХ ст.: Біобібліографічний довідник. — Вип. 2. Ч. 1. — К., Львів: Інститут історії України НАН України, 2003. — С. 45; *Василенко М.П.* Вибрані твори: У 3 т. / Упор. І.Б. Усенко та ін. — Т. 3: Спогади. Щоденники. Листування. — К.: Юридична думка, 2008. — 720 с.; *Верстюк В.* Громадсько-політична та урядова діяльність Миколи Василенка протягом 1917–1918 років // Вісник державної служби України. — 2008. — № 2. — С. 76–87.

³ Національна бібліотека Української Держави (нині Національна бібліотека України імені В.І. Вернадського) створювалася за ініціативою В.І. Вернадського та М.П. Василенка під егідою Української академії наук. Фактичне її утворення відноситься до моменту опублікування 8 (21) серпня 1918 р. у «Державному Віснику» «Закону про утворення Фонду Національної Бібліотеки Української Держави», підписаного Павлом Скоропадським і затвердженого Радою міністрів 2 (15) серпня 1918 р. Для організації Бібліотеки було створено Тимчасовий комітет, до складу якого запрошувався й Г.П. Житецький.

Докладніше про створення Бібліотеки та діяльність Тимчасового комітету див. розділ 2 «Створення Національної бібліотеки Української держави» першої книги першого тому цього видання.

⁴ Йдеться про Тимчасовий комітет для заснування Національної бібліотеки Української Держави, головою якого був В.І. Вернадський. Перше засідання комітету відбулося 23 серпня 1918 р., якраз напередодні написання листа, однак серед присутніх (В.І. Вернадський, С.О. Єфремов, В.О. Кордт, А.Ю. Кримський) Г.П. Житецького не було. Втім, як член комітету він уже присутній на другому засіданні 30 серпня 1918 р.

й бере активну участь в його роботі протягом усіх наступних зібрань. Г.П. Житецький справедливо вважається одним із фундаторів Бібліотеки. Протоколи засідань комітету за головування В.І. Вернадського див.: Т. 1, кн. 1. — С. 373–487.

⁵ Докладніше про А.Ю. Кримського див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

⁶ Єфремов Сергій Олександрович (1876–1939), український громадський, політичний і державний діяч, публіцист, літературознавець. Дійсний член НТШ. Академік УАН (1919). Член ТУП (1908). Заступник голови УЦР, член Малої Ради, генеральний секретар міжнародних справ Генерального секретаріату УЦР (1917–1918). Голова УПСФ (1917). Віце-президент ВУАН (1922–1928), член господарської управи (1924–1928). В квітні 1930 р. засуджено на 10 років тюремного ув'язнення в справі СВУ як одного з її керівників. Помер у тюрмі в м. Ярославль. Докладніше про С.О. Єфремова див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

⁷ Якубовський Казимир Леонардович, друг Г.П. Житецького зі студентських часів в Київському університеті другої половини 1880-х років.

⁸ Ферсман Олександр Євгенович (1883–1945), геохімік, мінералог, академік РАН (1919), учень і друг В.І. Вернадського протягом понад сорока років. Закінчив Московський університет. Працював в Мінералогічному музеї в Парижі та Гейдельберзькому університеті (Німеччина) (1907–1909). Професор Народного університету ім. А.Л. Шанявського (1910), Вищих жіночих курсів у Санкт-Петербурзі (з 1912 р.), одночасно старший хранитель Геологічного та мінералогічного музею АН. Директор Радієвого інституту (1922–1926), Інституту кристалографії, мінералогії та геохімії АН СРСР, Інституту геологічних наук (1942–1945). Академік-секретар Відділення математичних та природознавчих наук АН СРСР (1927–1929). Один із основоположників геохімії. Автор низки книг з мінералогії та геохімії. Організатор та редактор журналу «Природа» (з 1912 р.).

⁹ Вернадська-Толль Ніна Володимирівна, дочка В.І. Вернадського.

Комментарии

¹ *Житецкий Игнатий (Игнат) Павлович (1866–1929)*, историк, литературовед, педагог, общественный и библиотечный деятель, сын П.И. Житецкого. Член Археологической комиссии ВУАН. Высшее образование получил в Киевском университете на историко-филологическом факультете (1889). Уехал в Санкт-Петербург (1890), где работал преподавателем в разных учебных заведениях, редактором отдела русской и украинской истории издательства «Просвещение» (1898–1903). Печатался во многих журналах, в частности «Киевской старине», «Русской мысли», «Вестнике Европы», «Современной литературе», «Педагогическом сборнике» и др., сотрудничал с редакцией Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона. Был членом украинского общества «Громада». В Киеве работал учителем Фундуклеевской женской гимназии. Член и председатель Временного комитета по созданию ВБУ, редактор журнала «Книжный Вісник», старший библиотекарь и заведующий отделом рукописей (1919–1929); проводил значительную научно-методическую работу в Библиотеке, член Научно-исследовательской комиссии библиотековедения и библиографии (1926–1927), член Археологической комиссии УАН, Украинского библиологического общества ВУАН. Труды посвящены проблемам культурной и общественной жизни Украины XIX в.

В 1918–1919 гг. во время создания Национальной библиотеки Украинской Державы (Всеукраинской библиотеки Украины) И.П. Житецкий и В.И. Вернадский активно сотрудничали.

Литература: *Шевченко Л.В.* Житецький Гнат Павлович. Український історик і діяч культури // Репресоване краєзнавство (20–30 рр.). — К.: Рідний край, 1991. — С. 343–344; *Дубровіна Л.* Житецький Гнат Павлович // Українські архівісти. Біобібліографічний довідник. — К., 1999. — Вип. 1 (XIX ст. — 1930 рр.). — С. 140–143; *Степченко О.П.* Українські вчені — фундатори спеціалізованих відділів Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського (1918–1934). — К.: Інститут рукопису НБУВ, 2008. — С. 35–52; *Герасименко Н.* Листи Г.П. Житецького: З епістолярної спадщини О.М. Лазаревського // Спеціальні історичні дисципліни: Питання теорії та методики. — К.: Інститут історії України НАН України, 2010. — Вип. 16. — С. 141–147.

²Василенко Николай Прокофьевич (1866–1935), украинский общественный и политический деятель, историк государства и права. Действительный член НТШ (1911), Исторического общества Нестора-летописца (с 1919 г. его председатель), академик УАН (1920). Закончил историко-филологический факультет Юрьевского (Тартуского) университета в 1890 г. С 1908 г. член УНТ в Киеве, редактор его «Записок». В 1909 г. избран приват-доцентом Киевского университета. В мае 1918 г. утвержден гетманом П. Скоропадским министром образования, а с июля 1918 г. президент Государственного сената. Стал одним из инициаторов создания Украинского государственного университета в Киеве и Украинского государственного Каменец-Подольского университета. В 1921 г. избран президентом ВУАН, но не был утвержден советским правительством на этой должности. В 1920—1929 гг. председатель Социально-экономического отдела ВУАН. В 1920-х годах возглавлял Комиссию по изучению украинского права, редактировал ее издания. С 1929 г. лишен права занимать руководящие должности в ВУАН. Под его редакцией изданы «Записки соціально-економічного відділу» (1926), «Праці Комісії для виучування історії західно-руського та українського права» (1926) та ін.

Литература: Микола Прокопович Василенко / Упор. В.В. Вороненко. — К.: Наукова думка, 1990. — 55 с.; *Верстюк В.Ф., Осташко Т.С.* Діячі Української Центральної Ради. Біографічний довідник. — К.: НАН України та ін., 1998. — С. 71–73; *Тронько П.Т.* Василенко Микола Прокопович // Українські історики ХХ ст.: Біобібліографічний довідник. — Вип. 2. Ч. 1. — К., Львів: Інститут історії України НАН України, 2003. — С. 45; *Василенко М.П.* Вибрані твори: У 3 т. / Упор. І.Б. Усенко та ін. — Т. 3: Спогади. Щоденники. Листування. — К.: Юридична думка, 2008. — 720 с.; *Верстюк В.* Громадсько-політична та урядова діяльність Миколи Василенка протягом 1917–1918 років // Вісник державної служби України. — 2008. — № 2. — С. 76–87.

³Национальная библиотека Украинской Державы (ныне Национальная библиотека Украины имени В.И. Вернадского) создавалась по инициативе В.И. Вернадского и Н.П. Василенко под эгидой Украинской академии наук. Фактическое ее начало относится к моменту опубликования 8 (21) августа 1918 г. в «Державному Віснику» «Закона о создании Фонда Национальной Библиотеки Украинской Державы», подписанного Павлом Скоропадским и утвержденного Советом министров 2 (15) августа 1918 г. Для организации Библиотеки был организован Временный комитет, в состав которого был приглашен и И.П. Житецкий.

Подробнее о создании Библиотеки и деятельности Временного комитета см. раздел 2 «Создание Национальной библиотеки Украинской Державы» первой книги первого тома этого издания.

⁴Речь идет о Временном комитете для основания Национальной библиотеки Украинской Державы, председателем которого был В.И. Вернадский. Первое заседание комитета состоялось 23 августа 1918 г., как раз накануне написания письма, однако среди присутствующих (В.И. Вернадский, С.А. Ефремов, В.А. Кордт, А.Е. Крымский) И.П. Житецкого не было. Впрочем, как член комитета он уже присутствовал на втором заседании

30 августа 1918 г. и принимал активное участие в его работе на протяжении всех последующих собраний. И.П. Житецкий справедливо считается одним из основателей Библиотеки. Протоколы заседаний комитета при председательстве В.И. Вернадского см.: Т. 1, кн. 1. — С. 373–487.

⁵ Подробнее о А.Е. Крымском см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁶ Ефремов Сергей Александрович (1876–1939), украинский общественный, политический и государственный деятель, публицист, литературовед. Действительный член НТШ. Академик УАН (1919). Член Общества украинских поступовцев (1908). Заместитель председателя УЦР, член Малой Рады, генеральный секретарь межнациональных дел Генерального секретариата УЦР (1917–1918). Председатель УПСФ (1917). Вице-президент ВУАН (1922–1928), член хозяйственной управы (1924–1928). В апреле 1930 г. осужден на 10 лет тюремного заключения по делу СВУ как один из ее руководителей. Умер в тюрьме в г. Ярославле. Подробнее о С.А. Ефреме см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁷ Якубовский Казимир Леонардович, друг И.П. Житецкого со студенческих времен в Киевском университете второй половины 1880-х годов.

⁸ Ферсман Александр Евгеньевич (1883–1945), геохимик, минералог, академик Российской АН (1919), ученик и друг В.И. Вернадского на протяжении более сорока лет. Закончил Московский университет. Работал в Минералогическом музее в Париже и Гейдельбергском университете (Германия) (1907–1909). Профессор Народного университета им. А.Л. Шанявского (1910), Высших женских курсов в Санкт-Петербурге (с 1912 г.), одновременно старший хранитель Геологического и минералогического музея АН. Директор Радиевого института (1922–1926), Института кристаллографии, минералогии и геохимии АН ССР, Института геологических наук (1942–1945). Академик-секретарь Отделения математических и природоведческих наук АН СССР (1927—1929). Один из основателей геохимии. Автор ряда книг по минералогии и геохимии. Организатор и редактор журнала «Природа» (с 1912 г.).

⁹ Вернадская-Толль Нина Владимировна, дочь В.И. Вернадского.

Павло Іванович Зайцев (1886–1965)¹

П.І. Зайцев — В.І. Вернадському

№ 362

[Не пізніше 26 серпня 1918 р., Київ]*

Очень важное

Академику В.И. Вернадскому (от П[авла] Ив[ановича] Зайцева)

Министерство Нар[одной] Освиты

Биби[овский] бульв[ар], 14**

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Обращаюсь к Вам, т. к. два дня сидя в клоповнике, ничего не знаю о том, что кругом творится, и украинцам уже не пишу, т. к., очевидно, они — плохая протекция, а, м[ожет] б[ыть], и все разделяют мою судьбу, конечно, я имею в виду «почтеннейших».

Я Вас прошу немедленно повидаться с Владим[иром] Павловичем² и сообщить ему содержание этого письма. 2 дня сижу в клоповнике: это камера воров в Подольск[ом] участке. Стены такие мокрые, что табака нельзя курить — мокрый совсем. 16 негодяев изрыгают непристойные вещи и рассказывают о своих венерических болезнях. Однако я не столько хлопочу, чтобы меня именно отсюда выпустили, сколько настаиваю на расследовании и выяснении причины моего ареста.

При обыске у меня отобрали: 1) статью С[ергея] Ал[ександровича] Ефремова³ для журнала моего⁴, коя у неграмотных экспертов может вызвать совершенно превратное толкование. Это — декларация украинцев (Т.У.П. — Тов[ариство] Укр[аїнських] Поступовців⁵) 1916 года и проект их письма к [Вильсону]⁶ того же времени;

2) материалы из жандармск[ого] екатериносл[авского] архива о «Союзе визволення України»⁷ — статья какого-то Щукина из Екатеринослава.

3) «Звіт» этого же Союза, [который], реабилитируя себя, Союз рассылал политич[еским] деятелям.

Частные письма, запечатанные и еще не отправленные — ну, в них ничего нет, и т[ому] под[обное]. Взяли даже материалы к нашей соц[иалистов]-федер[алистов] программе, какая-то книжка и т. п.

Влад[имир] Павл[ович] может быть сам экспертом и разъяснить, что это — совершенно невинные вещи. Передайте еще Влад[имиру] Павл[овичу], что я считаю административный арест, в такой еще форме, поступком, задевающим достоинство и министерства и его главу, ибо людей со служебным положением, какое я занимаю⁸, не так уж много, и можно такое дело обставить и приличнее. Рапорта министру не подаю, т. к. меня даже к начальнику участка не вызывают, и не на чем написать.

* Дату і місце написання листа встановлено за змістом.

** На бланку: Редактор історичного журналу «Наше минуле».

Из параша смердит, крысы, вши в подвале. Это за год культурно-государственной работы.

Жена беременна на посл[еднем] месяце и дочка — калека.

Никол[аю] Прокофьевичу⁹ скажите.

По прочтении и использовании передайте это В.В. Скрип[чинскому]¹⁰.

Поговорите с Б[огданом] Кистяковским¹¹. Вины за собою не знаю.

ЦДІАК України, ф. 845, оп. 1, спр. 30. арк. 1–1зв.

Коментарі

¹ *Зайцев Павло Іванович (1886–1965)*, український громадсько-політичний і культурний діяч, шевченкознавець. Дійсний член НТШ (1938; голова Комісії шевченкознавства з 1939 р.), член УВАН (1946). Закінчив Олександрівську гімназію в Сумах (1904), юридичний (1908) та історико-філологічний (1913) факультети Петербурзького університету. У 1918 р. долучався до роботи УАН як член кількох її комісій і редактор видань Першого відділу та його «Записок...». З 1921 р. жив у Варшаві спочатку як секретар дипломатичної місії УНР, а в 1922–1924 рр. як секретар Українського ЦК, заснованого в 1921 р. українськими емігрантами в Польщі (діяв до 1939 р.). Викладав історію української мови у Варшавському університеті (1921–1939), латинську й українську мови в «Studium Theologie Ortodoxe». Займався виданням творів Т. Шевченка. У 1941 р. переїхав до Берліна, з 1948 р. директор Інституту шевченкознавства УВАН у Європі; з 1958 р. професор, з 1963 р. декан філософського факультету УВУ (Мюнхен).

Література: *Міяковський В.* Павло Іванович Зайцев: Спогади і спостереження // *Міяковський В.* Недруковане й забуте. — Нью-Йорк: The Ukrainian Academy of Arts and Sciences in the US, 1984. — Т. 1. — С. 202–224; *Шевчук В.* Павло Зайцев та його шевченкознавча праця // *Зайцев П.І.* Життя Тараса Шевченка. — К.: Мистецтво, 1994. — С. 6–10; *Верстюк В.Ф., Осташко Т.С.* Діячі Української Центральної Ради. Біографічний довідник. — К.: НАН України та ін., 1998. — С. 94–95; *Стрельський Г.* Зайцев Павло Іванович // *Українські історики ХХ ст.: Біобібліографічний довідник.* — Вип. 2., Ч. 2. — К.: Інститут історії України НАН України, 2004. — С. 168–170; *Білокінь С.* «Сполучив легкість і літературну вправність викладу із вдумливою аналізою...»: [Про Павла Зайцева] // *Слово і час.* — 2010. — № 6. — С. 20–34.

² Науменко Володимир Павлович (1852–1919), український громадсько-політичний діяч, педагог, філолог, журналіст, етнограф. Викладав у гімназіях м. Києва, кадетському корпусі. Член Старої Громади (від 1874 р.), згодом її керівник; редактор і видавець журналу «Киевская старина» (1897–1906); видавець журналу «Україна» (1907); один із фундаторів УНТ (1907), згодом його голова (1914–1917); видавець «Записок Українського наукового товариства» в Києві; редактор-видавець газети кадетської партії «Свобода і право»; фундатор і голова УФДП; член УЦР. Куратор (попечитель) Київської шкільної округи (від травня 1917 р.), при Міністерстві віросповідань Української Держави займався перекладом українською мовою Святого Письма (1918). З липня 1918 р. член ради міністра народної освіти і мистецтва, міністр освіти в уряді гетьмана П. Скоропадського (листопад 1918 р.). Дійсний член Південно-Західного відділу Російського географічного товариства та НТШ. Брав участь у роботі НБУ (ВБУ), організовував придбання цінних колекційних рукописних та книжкових комплексів і архівів. Розстріляний Всеукраїнською ЧК.

В.І. Вернадський і А.Ю. Кримський звернулись 9 липня до комісара НКО з клопотанням про його звільнення, але запізнилися. Реабілітований у 1991 р. Після смерті В.П. Науменка його книгозбірню та архів придбала НБУ; крім документів В.П. Науменка в архіві були документи М.О. Максимовича та архів журналу «Киевская старина».

Література: *Пайкова Є.В.* Володимир Науменко (1852–1919) // Український історичний журнал. — 1998. — № 6. — С. 90–102.

³ Єфремов Сергій Олександрович (1876–1939), український громадський, політичний і державний діяч, публіцист, літературознавець. Докладніше про С.О. Єфремова див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі

⁴ «Наше минуле», журнал, що виходив у Києві у 1918–1919 рр. у видавничому товаристві «Друкарь». Редактор П.І. Зайцев. Вийшло 4 книжки журналу. П.І. Зайцев умістив тут низку своїх праць: «Книги биття як документ і твір», «Нові документи про Гулака», «Перші українські поетеси XIX століття», «Нові матеріали біографії і творчості Т. Шевченка», низку публікацій, документів та рецензій.

⁵ Товариство українських поступовців (ТУП), таємна надпартійна політична і громадська організація українців у Російській імперії, створена у 1908 р. з ініціативи членів колишньої УДРП для координації українського національного руху і його оборони від посиленого наступу російського уряду і російського націоналізму в добу реакції після розпуску 2-ї Державної Думи (червень 1907 р.). ТУП очолювала виборна рада, до якої входили М. Грушевський, Є. Чикаленко, І. Шраг, С. Єфремов, П. Стебницький, С. Петлюра, В. Винниченко, Н. Григорієв, Ф. Матушевський, Д. Дорошенко, В. Прокопович, А. В'язлов, Ф. Штейнгель, Л. Старицька-Черняхівська та ін. Політичною платформою ТУП була вимога автономії України та визнання принципів конституційного парламентаризму. ТУП координувало працю «Просвіт», різних культурно-освітніх клубів, тісно співпрацювало з УНТ у Києві; йому належала Українська книгарня в Києві. Неофіційними органами ТУП були в Києві щоденник «Рада» й журнал «Украинская Жизнь» у Москві. У 1917 р. ТУП перейменувалося на Союз українських автономістів-федералістів, який в червні цього ж року перетворено на Українську партію соціалістів-федералістів.

⁶ Вільсон Вудро Томас (анг. *Thomas Woodrow Wilson*, 1856–1924), 28-й президент США (1913–1921). Відомий також як історик і політолог. Другий термін його президентства був відмічений вступом США в Першу світову війну (березень 1917 р.) і активними дипломатичними зусиллями президента з мирного врегулювання, вираженими в «14 пунктах». Лауреат Нобелівської премії миру в 1919 р., присудженої йому за миротворчі зусилля. В. Вільсон став першим президентом США, що відвідав з офіційним візитом Європу, беручи участь в роботі Паризької мирної конференції. Пропозиції В. Вільсона були покладені в основу Версальського договору. В. Вільсон був одним з ініціаторів створення Ліги Націй, проте Сенат США відмовив у вступі до цієї організації.

⁷ Союз визволення України, політична організація, утворена у Східній Галичині 4 серпня 1914 р., головною метою якої було проголошення самостійності та соборності України. Учасники СВУ вважали себе репрезентантами інтересів українців, що перебували під російським пануванням. Своєю метою СВУ проголосив боротьбу за самостійність України, використовуючи для цього війну Австро-Угорщини й Німеччини проти Росії. Більшість членів СВУ були наддніпрянськими соціалістами, що опинилися на австрійській території внаслідок репресій російського царату в період столипінської реакції. Учасниками СВУ були Д. Донцов, М. Залізняк, О. Скоропис-Йолтуховський, В. Дорошенко, А. Жук, М. Меленевський, С. та Р. Смаль-Стоцькі, В. Козловський, В. Сімович, М. Возняк, Б. Лепкий, М. Лозинський, Л. Ганкевич, І. Крип'якевич, С. Рудницький та ін. СВУ формально ліквідовано 1 липня 1918 р.

Література: *Срібняк І.В., Васильчук В.М.* Союз визволення України в 1914–1917 рр.: до історії культурно-просвітницької діяльності серед полонених вояків-українців в Австро-Угорщині. — К.: Київський державний лінгвістичний університет, 1998. — 35 с; *Срібняк І.* Полонені українці в Австро-Угорщині та Німеччині (1914–1920 рр.). — К., 1999. — 296с.; *Патер І.* Андрій Жук і Союз визволення України // Молода нація. — № 3 (24). — 2002. — С. 58–82.

⁸ У 1918 р. П.І. Зайцев був керівником загального відділу Міністерства народної освіти.

⁹ Василенко Микола Прокопович (1866–1935), видатний український громадський та політичний діяч, історик держави та права. Докладніше про М.П. Василенка див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

¹⁰ Ймовірно, Скрипчинський Василь Васильович (1876–1929), український науковець та громадський діяч. У 1897 р. закінчив семінарію. Пізніше навчався в Київському університеті на юридичному та філологічному факультетах. Після консисторської служби був управителем справ Одеського шкільного округу, після революції обіймав посаду в українському Міністерстві освіти. З 1919 р. учитель. Працював у ВУАН, водночас керував Сільськогосподарським науковим комітетом України, а в 1925–1926 рр. працював у Центральному статистичному управлінні. Засновник і заступник директора Полтавської гравіметричної обсерваторії.

¹¹ Кістяківський Богдан Олександрович (1868–1920), філософ, соціолог, правознавець, історик політичної думки, публіцист і громадський діяч. Докладніше про Б.О. Кістяківського див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

Комментарии

¹ *Зайцев Павел Иванович (1886–1965)*, украинский общественно-политический и культурный деятель, шевченковед. Действительный член НТШ (1938; председатель Комиссии шевченковедения с 1939 г.), член Украинской вольной академии наук (1946). Окончил Александровскую гимназию в Сумах (1904), юридический (1908) и историко-филологический (1913) факультеты Петербургского университета. В 1918 г. приобщился к работе УАН как член нескольких ее комиссий и редактор изданий Первого отдела и его «Записок...». С 1921 г. жил в Варшаве сначала как секретарь дипломатической миссии УНР, а в 1922–1924 гг. как секретарь Украинского ЦК, основанного в 1921 г. украинскими эмигрантами в Польше (действовал до 1939 г.). Преподавал историю украинского языка в Варшавском университете (1921–1939), латинский и украинский языки в «Studium Theologie Ortodoxe». Занимался изданием произведений Т. Шевченко. В 1941 г. переехал в Берлин, с 1948 г. директор Института шевченковедения Украинской вольной академии наук в Европе, с 1958 г. профессор, с 1963 г. декан философского факультета Украинского вольного университета (Мюнхен).

Література: *Міяковський В.* Павло Іванович Зайцев: Спогади і спостереження // *Міяковський В.* Недруковане й забуте. — Нью-Йорк: The Ukrainian Academy of Arts and Sciences in the US, 1984. — Т. 1. — С. 202–224; *Шевчук В.* Павло Зайцев та його шевченкознавча праця // *Зайцев П.І.* Життя Тараса Шевченка. — К.: Мистецтво, 1994. — С. 6–10; *Верстюк В.Ф., Осташко Т.С.* Діячі Української Центральної Ради. Біографічний довідник. — К.: НАН України та ін., 1998. — С. 94–95; *Стрельський Г.* Зайцев Павло Іванович // *Українські історики ХХ ст.: Біобібліографічний довідник.* — Вип. 2., Ч. 2. — К.: Інститут історії України НАН України, 2004. — С. 168–170; *Білокінь С.* «Сполучив

легкість і літературну вправність викладу із вдумливою аналізою...»: [Про Павла Зайцева] // Слово і час. — 2010. — № 6. — С. 20–34.

² Науменко Владимир Павлович (1852–1919), украинский общественно-политический деятель, педагог, филолог, журналист, этнограф. Преподавал в гимназиях г. Киева, кадетском корпусе. Член Старой Громады (с 1874 г.), впоследствии ее руководитель; редактор и издатель журнала «Киевская старина» (1897–1906); издатель журнала «Україна» (1907); один из основателей УНТ (1907), впоследствии его председатель (1914–1917); издатель «Записок Українського наукового товариства» в Киеве; редактор-издатель газеты кадетской партии «Свобода і право»; основатель и председатель УФДП; член УЦР. Куратор (попечитель) Киевского школьного округа (с мая 1917 г.), при Министерстве вероисповеданий Украинской Державы занимался переводом на украинский язык Святого Письма (1918). С июля 1918 г. член совета министра народного образования и искусства, министр образования в правительстве гетмана П. Скоропадского (ноябрь 1918 г.). Действительный член Юго-Западного отдела Российского географического общества и НТШ. Принимал участие в работе НБУ (ВБУ), организовывал приобретение ценных коллекционных рукописных и книжных комплексов и архивов. Расстрелян Всеукраинской ЧК.

В.И. Вернадский и А.Е. Крымский обратились 9 июля к комиссару НКО с ходатайством о его освобождении, но опоздали. Реабилитирован в 1991 г. После смерти В.П. Науменко его библиотеку и архив приобрела НБУ, кроме документов В.П. Науменко в архиве были документы М.А. Максимовича и архив журнала «Киевская старина».

Литература: *Пайкова Є.В.* Володимир Науменко (1852–1919) // Український історичний журнал. — 1998. — № 6. — С. 90–102.

³ Ефремов Сергей Александрович (1876–1939), украинский общественный, политический и государственный деятель, публицист, литературовед. Подробнее о С.А. Ефремове см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁴ «Наше минуле», журнал, который выходил в Киеве в 1918–1919 гг. в издательском обществе «Друкарь». Редактор П.И. Зайцев. Вышло 4 книги журнала. П. Зайцев поместил здесь ряд своих трудов: «Книги битія як документ і твір», «Нові документи про Гулака», «Перші українські поетеси ХІХ століття», «Нові матеріали біографії і творчості Т. Шевченка», ряд публикаций, документов и рецензий.

⁵ Общество украинских поступовцев, тайная надпартийная политическая и общественная организация украинцев в Российской империи, созданная в 1908 г. по инициативе членов бывшей УДРП для координации украинского национального движения и его обороны от усиленного наступления российского правительства и российского национализма в период реакции после роспуска 2 Государственной Думы (июнь 1907 г.). Общество возглавлял выборный совет, в который входили М. Грушевский, Е. Чикаленко, И. Шраг, С. Ефремов, П. Стебницкий, С. Петлюра, В. Винниченко, Н. Григорьев, Ф. Матушевский, Д. Дорошенко, В. Прокопович, А. Вязлов, Ф. Штейнгель, Л. Старицкая-Черняховская и др. Политической платформой общества было требование автономии Украины и признание принципов конституционного парламентаризма. Общество координировало работу «Просвіт», различных культурно-просветительских клубов, тесно сотрудничало с УНТ в Киеве, ему принадлежал Украинский книжный магазин в Киеве. Неофициальными органами общества были в Киеве ежедневник «Рада» и журнал «Украинская Жизнь» в Москве. В 1917 г. общество переименовалось в Союз украинских автономистов-федералистов, который в июне этого же года превратился в Украинскую партию социалистов-федералистов.

⁶ Вильсон Вудро Томас (анг. *Thomas Woodrow Wilson*, 1856–1924), 28-й президент США (1913–1921). Известен также как историк и политолог. Второй срок его президентства был отмечен вступлением США в Первую мировую войну (март 1917 г.) и активными дипломатическими усилиями президента по мирному урегулированию, выраженными в «14 пунктах». Лауреат Нобелевской премии мира в 1919 г., присужденной ему за миротворческие усилия. В. Вильсон стал первым президентом США, который посетил Европу, принимая участие в работе Парижской мирной конференции. Предложения В. Вильсона были положены в основу Версальского договора. В. Вильсон был одним из инициаторов создания Лиги Наций, однако Сенат США отказал во вступлении в эту организацию.

⁷ Союз освобождения Украины, политическая организация, созданная в Восточной Галичине 4 августа 1914 г., главной целью которой было провозглашение самостоятельности и соборности Украины. Участники СВУ считали себя репрезентантами интересов украинцев, которые находились под российским владычеством. Своей целью СВУ провозгласил борьбу за самостоятельность Украины, используя для этого войну Австро-Венгрии и Германии против России. Большинство членов СВУ были надднепрянскими социалистами, которые оказались на австрийской территории вследствие репрессий российского царизма в период столыпинской реакции. Участниками СВУ были Д. Донцов, Н. Зализняк, А. Скоропис-Йолтуховский, В. Дорошенко, А. Жук, М. Меленевский, С. и Р. Смаль-Стоцкие, В. Козловский, В. Симович, М. Возняк, Б. Лепкий, М. Лозинский, Л. Ганкевич, И. Крипякевич, С. Рудницкий и др. СВУ формально был ликвидирован 1 июля 1918 г.

Литература: *Срібняк І.В., Васильчук В.М.* Союз визволення України в 1914–1917 рр.: до історії культурно-просвітницької діяльності серед полонених вояків-українців в Австро-Угорщині. – К.: Київський державний лінгвістичний університет, 1998. — 35 с.; *Срібняк І.* Полонені українці в Австро-Угорщині та Німеччині (1914–1920 рр.). — К., 1999. — 296с.; *Патер І.* Андрій Жук і Союз визволення України // Молода нація. — № 3 (24). — 2002. — С. 58–82.

⁸ В 1918 г. П.И. Зайцев был руководителем общего отдела Министерства народного образования.

⁹ Василенко Николай Прокофьевич (1866–1935), выдающийся украинский общественный и политический деятель, историк государства и права. Подробнее о Н.П. Василенко см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого тома.

¹⁰ Очевидно, Скрипчинский Василий Васильевич (1876–1929), украинский ученый и общественный деятель. В 1897 г. окончил семинарию. Позднее учился в Киевском университете на юридическом и филологическом факультетах. После консисторской службы был управляющим делами Одесского школьного округа, после революции занимал пост в украинском Министерстве образования. С 1919 г. учитель. Работал в ВУАН, одновременно руководил Сельскохозяйственным научным комитетом Украины, а в 1925–1926 гг. работал в Центральном статистическом управлении. Основатель и заместитель директора Полтавской гравиметрической обсерватории.

¹¹ Кистяковский Богдан Александрович (1868–1920), философ, социолог, правовед, историк политической мысли, публицист и общественный деятель. Подробнее о Б.А. Кистяковском см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским во этой книге.

Володимир Петрович Затонський (1888–1938)¹

В.І. Вернадський — В.П. Затонському

№ 363

31 березня 1919 р., Київ

31.ІІІ. 1919*

Многоуважаемый Владимир Петрович,

Обращаюсь к Вам письменно, т. к. все мои попытки видеть Вас лично были неудачны. В назначенный Вами для меня день и час я не был Вами принят.

Я имею поручение от Академии Наук переговорить с Вами об арестованном члене Украинской Академии Наук по изящной украинской словесности, известном украинском писателе С.А. Ефремове², о котором Академия подавала Вам и письменное заявление. На письменное заявление мы не получили ответа, в Департаменте же Высшей Школы, куда я в пятницу обратился по указанию, сообщенному мне через Вашего чиновника, до сих пор ничего не могли узнать о С.А. Ефремове³.

Между тем в тюрьме сидит человек больной, недавно оправившийся от тяжелой болезни (тяжелая форма испанки).

В виду этого я позволяю себе утруждать Вас этим письмом и верю, что Вы войдете в то положение, в каком находится заслуженный, всю жизнь живущий идейной работой культурный работник и хороший человек.

С.А. Ефремов стоял все последнее время совершенно вне политики, был всецело занят культурной и научной работой.

Я не знаю, чем вызван был его арест — но для всех ясно, что он может быть объяснен только недоразумением, которое, конечно, скоро выяснится.

Но для человека, едва оправившегося от болезни, всякое промедление является опасным и сопряжено с никому не нужным страданием.

Поэтому еще раз обращаюсь к Вам с просьбой помочь выяснить дело С.А. Ефремова и по возможности скорей вернуть его к столь всем нужной его работе в академических учреждениях.

С совершенным уважением и таковой же преданностью

В.И. Вернадский

ЦДАВО України, ф. 166, оп. 1, спр. 53, арк. 9–9зв. *Отубл.*: Вернадский В.И. Неопубликованные и малоизвестные письма В.И. Вернадского / В.И. Вернадский; публ. подгот. С.Н. Киржаев // Бюл. комис. по разраб. науч. наследия акад. В.И. Вернадского. — Ленинград, 1990. — № 8. — С. 10–11.

---

* На бланку: Голова-Президент Української Академії Наук у Києві.

Коментарі

¹ *Затонський Володимир Петрович (1888–1938)*, політичний, державний та громадський діяч, кандидат (1923), член Політбюро ЦК КП(б) (1927–1937). Академік ВУАН (1929). Закінчив фізико-математичний факультет Київського університету. З 1905 р. брав участь у революційній боротьбі, меншовик. З початку революційних подій 1917 р. більшовик, один з лідерів російської більшовицької партії в Україні, організатор Радянської України. Займав ряд вищих адміністративно-керівних посад в системі радянської влади, зокрема, був членом Київського комітету РСДРП (б) (1917), членом Народного секретаріату — першого українського уряду; керував делегацією УСРР на мирних переговорах у Брест-Литовському. Неодноразово очолював народний комісаріат освіти (1918, 1919, 1922–1924, 1933–1937). Репресований як «ворог народу» 1938 р.

В.І. Вернадський познайомився з В.П. Затонським у лютому 1919 р., коли влада в Києві перейшла до рук більшовиків. На Спільному зібранні УАН 8 лютого 1919 р. було вирішено просити народного комісара освіти В.П. Затонського підтримати Академію та вирішити її питання щодо фінансування, штатів, приміщень. (Див.: Історія Академії наук. 1918–1923. Документи і матеріали. — К.: Наукова думка, 1993. — С. 432). В.І. Вернадський разом з А.Ю. Кримським (неодмінним секретарем УАН) зустрілися з В.П. Затонським 10 лютого 1919 р. Візит до В.П. Затонського справив на Володимира Івановича позитивне враження: нова влада в особі народного комісара освіти погодилася задовольнити прохання Академії. У щоденниковому записі від 10 лютого 1919 р. про В.П. Затонського Володимир Іванович зазначав: «С Крымским у нового комиссара Затонского. Масса народа в передней... Крымский [говорил] с Затонским (по-украински) как большевик. Добились много для АН. Завтра должно появиться в «Киевском коммунисте». Впрочем, скорее приятное впечатление. Лично З[атонский] хорошее (он физико-химик, говорит, что поможет УАН). Начало лучшее, чем при Директории» (*Вернадский В.И.* Дневники: 1917–1921. Октябрь 1917 — январь 1920). — К.: Наукова думка, 1994. — С. 127). 11 лютого 1919 р. у газеті «Київський комуніст» було опубліковано наказ В.П. Затонського про виділення УАН у власність приміщення-садиби, де містився пансіон графині Левашової. 12 лютого відбулися надзвичайні Загальні збори УАН, на яких було заслухано цей наказ та делеговано трьох представників від відділів Академії оглянути будинок пансіону і розробити порядок передачі його приміщень у власність Академії. (Див.: Історія Академії наук. 1918–1923. Документи і матеріали. — К.: Наукова думка, 1993. — С. 433).

Література: *Морозов В.А.* Владимир Петрович Затонский. — К.: Политиздат Украины, 1988. — 157 с.; Затонський В.П. [біографія] // Український історичний журнал. — 1990. — № 1. — С. 100–104; Доля академіка: фрагменти із щоденника М. Слабченка [1927] / Публ. і передм В. Шмельова // Київська старовина. — 1992. — №2. — С. 22; *Білокінь С.І.* Таємниці архівів не вічні // Сучасність. — 1998. — №10. — С. 77; *Телячий Ю.В., Коваль М.М.* Подолянин В.П. Затонський: останній рік життя // Освіта, наука і культура на Поділлі: Збір. наук. пр. — Кам.-Поділ, 2005. — Т. 5. «Культура, освіта і просвітницький рух на Поділлі у XVIII — на початку XX ст.». Матеріали круглого столу. — С. 177–186; *Телячий Ю.В., Коваль М.М.* Володимир Затонський: нарис життя та діяльності (1888–1938 рр.). — Тернопіль: «Збруч», 2008. — 271 с.

² *Єфремов Сергій Олександрович (1876–1939)*, громадський, політичний і державний діяч, публіцист, літературознавець. Дійсний член НТШ. Академік УАН (1919). Заступник голови УЦР, член Малої Ради, генеральний секретар міжнародних справ Генерального секретаріату УЦР (1917–1918). У часи Директорії УНР відійшов від активної

політичної діяльності. 1919 р. працював в УАН. Докладніше про С.О. Єфремова див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадским в цій книзі.

³ В кінці лютого 1919 р. радянською владою було заарештовано академіка С.О. Єфремова, який на той час не займався політичною діяльністю, хоча в пресі час від часу з'являлися його критичні статті щодо діяльності більшовицької влади. 26 березня керівництво УАН звернулося до наркома освіти В.П. Затонського з проханням звільнити з-під варти С.О. Єфремова, Г.Г. Де-Метца, Л.Є. Чикаленка. Зустрітися стосовно цього питання особисто В.І. Вернадському та А.Ю. Кримському з народним комісаром не вдалося, розмова відбулася з його заступником, комісаром вищих шкіл Назаровим, який пообіцяв поклопотатися про справу С.О. Єфремова. В зв'язку з цим 31 березня 1919 р. В.І. Вернадський звернувся до В.П. Затонського з особистим проханням-листом звільнити з-під варти С.О. Єфремова. 5 квітня 1919 р. Сергія Олександровича було звільнено. (Див.: Історія Академії наук. 1918–1923. Документи і матеріали. — К.: Наукова думка, 1993. — С. 437, 438).

Комментарии

¹ *Затонский Владимир Петрович (1888–1938)*, политический, государственный и общественный деятель, кандидат (1923), член Политбюро ЦК КП(б) (1927–1937). Академик ВУАН (1929). Закончил физико-математический факультет Киевского университета. С 1905 г. принимал участие в революционной борьбе, меньшевик. С начала революционных событий 1917 г. большевик, один из лидеров российской большевистской партии в Украине, организатор Советской Украины. Занимал ряд высших административно-руководящих постов в системе советской власти, в частности, был членом Киевского комитета РСДРП(б) (1917), членом Народного секретариата — первого украинского правительства; руководил делегацией УССР на мирных переговорах в Брест-Литовском. Неоднократно возглавлял Народный комиссариат образования (1918, 1919, 1922–1924, 1933–1937). Репрессирован как «враг народа» 1938 г.

В.И. Вернадский познакомился с В.П. Затонским в феврале 1919 г., когда власть в Киеве перешла в руки большевиков. На Общем собрании УАН 8 февраля 1919 г. было решено просить народного комиссара образования В.П. Затонского поддержать Академию и решить ее вопрос относительно финансирования, штатов, помещений. (См.: Історія Академії наук. 1918–1923. Документи і матеріали. — К.: Наукова думка, 1993. — С. 432). В.И. Вернадский вместе с А.Е. Крымским (непременным секретарем УАН) встретились с В.П. Затонским 10 февраля 1919 г. Визит к В.П. Затонскому оказал на Владимира Ивановича позитивное впечатление: новая власть в лице народного комиссара образования согласилась удовлетворить просьбу Академии. В дневниковой записи от 10 февраля 1919 г. об В.П. Затонском Владимир Иванович написал: «С Крымским у нового комиссара Затонского. Масса народа в передней... Крымский [говорил] с Затонским (по-украински) как большевик. Добились много чего для АН. Завтра должно появиться в «Киев[ском] коммунисте». В общем, скорее приятное впечатление. Сам З[атонский] — хорошее (он физико-химик, говорит, что поможет УАН). Начало лучшее, чем при Директории» (*Вернадский В.И.* Дневники: 1917–1921. Октябрь 1917 — январь 1920). — К.: Наукова думка, 1994. — С. 127). 11 февраля 1919 г. в газете «Київський комуніст» был опубликован приказ В.П. Затонского о выделении УАН в собственность помещения-усадьбы, где размещался пансион графини Левашовой. 12 февраля прошло чрезвычайное Общее собрание УАН, на котором был заслушан этот приказ и делегированы трое представителей от отделов Академии осмотреть дом пансиона

и разработать порядок передачи его помещений в собственность Академии. (См.: *Історія Академії наук. 1918—1923. Документи і матеріали.* — К.: Наукова думка, 1993. — С. 433).

Литература: *Морозов В.А.* Владимир Петрович Затонский. — К.: Политиздат Украины, 1988. — 157 с.; Затонський В.П. [біографія] // *Український історичний журнал.* — 1990. — № 1. — С. 100–104; Доля академіка: фрагменти із щоденника М. Слабченка [1927] / Публ. і передм В. Шмельова // *Київська старовина.* — 1992. — №2. — С. 22; *Білокінь С.І.* Таємниці архівів не вічні // *Сучасність.* — 1998. — №10. — С. 77; *Телячий Ю.В., Коваль М.М.* Подолянин В.П. Затонський: останній рік життя // *Освіта, наука і культура на Поділлі: Зб. наук. пр.* — Кам.-Поділ, 2005. — Т. 5. «Культура, освіта і просвітницький рух на Поділлі у XVIII — на початку XX ст.». Матеріали круглого столу. — С. 177–186; *Телячий Ю.В., Коваль М.М.* Володимир Затонський: нарис життя та діяльності (1888–1938 рр.). — Тернопіль: «Збруч», 2008. — 271 с.

² Ефремов Сергей Александрович (1876–1939), общественный, политический и государственный деятель, публицист, литературовед. Действительный член НТШ. Академик УАН (1919). Заместитель председателя УЦР, член Малой Рады, генеральный секретарь по межнациональным делам Генерального секретариата УЦР (1917–1918). В период Директории УНР отошел от активной политической деятельности. В 1919 г. работал в УАН. Подробнее о С.А. Ефреме см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

³ В конце февраля 1919 г. советской властью был арестован академик С.А. Ефремов, который в то время не занимался политической деятельностью, хотя в прессе время от времени появлялись его критические статьи относительно деятельности большевистской власти. 26 марта руководство УАН обратилось к наркому образования В.П. Затонскому с просьбой освободить из-под стражи С.А. Ефремова, Г.Г. Де-Метца, Л.Е. Чикаленко. Встретиться по этому вопросу лично В.И. Вернадскому и А.Е. Крымскому с народным комиссаром не удалось, разговор состоялся с его заместителем, комиссаром высших школ Назаровым, который пообещал хлопотать о деле С.А. Ефремова. В связи с этим 31 марта 1919 г. В.И. Вернадский обратился к В.П. Затонскому с личной просьбой-письмом освободить из-под стражи С.А. Ефремова. 5 апреля 1919 г. Сергей Александрович был освобожден. (См.: *Історія Академії наук. 1918–1923. Документи і матеріали.* — К.: Наукова думка, 1993. — С. 437, 438).

Самуїл Соломонович Зусман (1880–1937?)¹

С.С. Зусман — В.І. Вернадському

№ 364

17 вересня 1918 р., Київ

Київ, 17 сентября 1918 г.

Господину Председателю Комитета по организации
Украинской Национальной Библиотеки²

Сотрудничество организуемой Украинской Национальной Библиотеки с Российской Публичной Библиотекой может принять следующие формы:

1) Прием, хранение и передача принесенных в дар изданий:

Многие здешние издательства выразили согласие принести в дар Российской Публичной Библиотеке комплекты своих изданий. Нет сомнений, что и русские издательства Петрограда и <других> городов в свою очередь пожелают принести в дар свои издания будущей Украинской Библиотеке. Но отсутствие правильных [почтовых] сношений между Россией и Украиной препятствует издателям из Украины пересылать свои издания Российской Библиотеке, а дарителям из России — Украинской. Впредь до восстановления правильных почтовых сношений организуемая Украинская Библиотека могла бы принимать и хранить дарения для Российской Библиотеки, а Российская Библиотека — дарения для Украинской Библиотеки.

2) Приобретение книг и рукописей Украинской Библиотекой для Российской и Российской Библиотекой для Украинской:

В настоящее время, в связи с переживаемыми событиями, Российской Библиотеке предлагается для приобретения много книг, рукописей, часто редких и ценных. За недостатком кредитов Российская Библиотека иногда отказывается от приобретения предлагаемых ценных книг; особенно, когда они уже имеются в нескольких экземплярах; и книги эти тогда продаются иным или заграничным покупателям. Получив возможность приобретать книги и рукописи и для Украинской Библиотеки — Российская Библиотека соответственно увеличила бы свою покупательскую способность и тем воспрепятствовала бы переходу ценных изданий в руки разных скупщиков. Такое же* и приобретение Украинской Библиотекой книг и рукописей для Российской Библиотеки. Для осуществления этого вида сотрудничества можно было бы открыть особый кредит из сумм Российского Казначейства Украинской Библиотеки, а Российской Библиотекой — из сумм Украинского. На открытие кредита Украинской Библиотеки Российское Консульство в Киеве дало согласие.

3) Обмен дубликатами: в силу разных причин, в Российской Библиотеке имеется немало дубликатов. Должно надеяться, что они в большом количестве окажутся и в Украинской Библиотеке. Обмен ими был бы полезен обеим сторонам.

---

* Далі декілька слів нерозбірливо.

Командированный в Киев помощник библиотекаря Философского отделения Российской Публичной Библиотеки.

С.С. Зусман

Киев 17 сентября 1918 г.
ул. Васильковская, д. 29, кв. 3.

Архів НБУВ, оп. 1, спр. 2, арк. 9–10.

Коментарі

¹ *Зусман Самуїл Соломонович (літ. псевд. С. Гарт) (1880 — не раніше 1937 р.)*, літературознавець, публіцист, видавець (1917–1933). Закінчив Ризький політехнічний інститут (1904). Прослухав курс лекцій в Школі вищих суспільних наук у Парижі. В жовтні 1907 р. почав видавати в Петербурзі громадсько-політичний та літературно-художній щотижневик «Луч», що зазнавав судових переслідувань та припинив своє існування на другому номері. Як публіцист «октябристського» напрямку активно брав участь у пресі партії «октябристів», передусім у часописах «Русский дневник» и «Национальная Русь», зустрічався з широким колом письменників, публіцистів, учених, політичних діячів. З 1909 р. став відходити від публіцистики, займався науковою роботою в галузі психології та філософії. На 2-му Всеросійському з'їзді з психоневрології (Ленінград) виступив з доповіддю «О классификации психических элементов»(1924).

З 1 листопада 1917 р. працював в Російській публічній бібліотеці співробітником читального залу, займав надалі посади наукового співробітника, бібліотекаря 1-го розряду. У жовтні 1919 р. служив у Відділенні філософії та педагогіки бібліотеки. У 1918 р. викладав у Петроградському університеті та медичному університеті вступ до філософії, у подальшому в профшколі Центрального району, був начальником загальноосвітньої школи. У 1927 р. викладав у Рабочому університеті, в 1930 р. — на підготовчих курсах Планово-економічного інституту.

Написав декілька публіцистичних праць, зокрема: Революция и наши партии (М., 1907); Почему зашаталась Россия: Бывшая русская правда и будущая (СПб., 1910); Человеческое Я перед лицом истины, свободы и смерти. Вып. 1 (Пг., 1917).

Література: Наука и научные работники СССР. Ч. 5. Научные работники Ленинграда. Л., 1934. Ел. ресурс: http://www.nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=334:

² У 1918 р. С.С. Зусман був відряджений до Києва для відбирання книжок та періодики з метою комплектування Російської публічної бібліотеки, тоді ж він зв'язався з Тимчасовим комітетом зі створення Національної бібліотеки Української Держави. Цей лист написаний на прохання В.І. Вернадського як голови цього комітету для обговорення можливостей зберігання та обміну книжками та періодикою між Національною бібліотекою України та Російською публічною бібліотекою в Петрограді. Питання були достатньо актуальними, оскільки фонд першої створювався разом із створенням самої бібліотеки в 1918 р., що розпочала свою діяльність з придбання наукових видань та формування фонду.

На засіданні комітету від 13 вересня 1918 р. (прот. № 5). В.І. Вернадський оголосив, що мав розмову з С.С. Зусманом, помічником завідувача філософського відділу Петроградської публічної бібліотеки, з приводу співпраці бібліотек, передусім, у галузі комплектування та тимчасового зберігання книжок, що були придбані в Києві для РПБ. В.І. Вернадський, вочевидь, запропонував йому також придбані в Петрограді для НБУ

книжки тимчасово зберігати в РПБ до відновлення нормального поштового зв'язку. Разом з тим, очевидно, він запропонував С.С. Зусману розглянути питання про обмін дублетами літератури між бібліотеками та придбання нової літератури. Докладніше про це див. протоколи Тимчасового комітету: Т.1. кн. 1. — С. 381. Після повернення з Києва до Петрограда С.С. Зусман передав звернення Національної бібліотеки України з цього приводу до Російської публічної бібліотеки.

У листі до В.І. Вернадського від 20 травня 1919 р. з Петрограда А.Л. Бем, який був направлений туди з дорученням щодо комплектування Національної бібліотеки петроградськими виданнями, пише: «С Зусманом я переговорил. Фактичносьи здесь еще ничего не было сделано, хотя и не совсем по его вине. Он передал заявление Национальной библиотеки в Малый Совет [Российской] Публичной библиотеки, который отнесся, как я понял, довольно безучастно к этому делу. Это было в период, когда здесь очень больно реагировали на стремление Украины порвать с Россией, и кажется, это сыграло определенную роль» (Архів НБУВ, оп.1, спр. 13, арк. 60). У подальшому питання про обмін літературою був вирішений. Див. також листування з А.Л. Бемом в першій книзі цього тому.

Комментарии

¹ *Зусман Самуил Соломонович (лит. псевд. С. Гарт) (1880 — не ранее 1937)*, литературовед, публицист, издатель (1917–1933). Окончил Рижский политехнический институт (1904). Прослушал курс лекций в Школе высших общественных наук в Париже. В октябре 1907 г. начал издавать в Петербурге общественно-политический и литературно-художественный еженедельник «Луч», подвергшийся судебному преследованию и прекративший существование на втором номере. Как публицист октябристского направления активно участвовал в прессе партии октябристов, прежде всего, журналах «Русский дневник» и «Национальная Русь», встречался с широким кругом писателей, публицистов, ученых, политических деятелей. С 1909 г. стал отходить от публицистики, занимался научной работой в области психологии и философии. На 2-м Всероссийском съезде по психоневрологии (Ленинград) выступил с докладом «О классификации психических элементов» (1924).

С 1 ноября 1917 г. работал в Российской публичной библиотеке сотрудником читального зала, занимал впоследствии должности научного сотрудника, библиотекаря 1-го разряда В октябре 1919 г. служил в Отделении философии и педагогики библиотеки. В 1918 преподавал в Петроградском университете и медицинском институте введение в философию, в дальнейшем в профшколе Центрального района, был начальником общеобразовательной школы. В 1927 г. преподавал в Рабочем университете, в 1930 г. на подготовительных курсах Планово-экономического института.

Написал несколько публицистических работ, в частности: Революция и наши партии (М., 1907); Почему зашаталась Россия: Бывшая русская правда и будущая (СПб., 1910); Человеческое Я перед лицом истины, свободы и смерти. Вып. 1 (Пг., 1917).

Литература: Наука и научные работники СССР. Ч. 5. Научные работники Ленинграда. Л., 1934. http://www.nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=334:

² В 1918 г. С.С. Зусман был командирован Российской публичной библиотекой в Киев для отбора книг и периодики с целью комплектования библиотеки, тогда же он связался с Временным комитетом по основанию Национальной библиотеки Украинской Державы. Это письмо было написано по просьбе В.И. Вернадского как председателя этого комитета для обсуждения возможностей хранения и обмена книгами между

Национальной библиотекой Украины и Российской публичной библиотекой. Проблема была достаточно актуальной, поскольку фонд первой создавался вместе с созданием самой библиотеки и остро встал вопрос о приобретении научных изданий, возникали вопросы его формирования.

На заседании Временного комитета от 13 сентября 1918 г. (прот. № 5). В.И. Вернадский сообщил, что имел разговор с С.С. Зусманом, помощником заведующего философским отделом Петроградской публичной библиотеки по поводу сотрудничества между учреждениями, прежде всего в области комплектования и временного хранения приобретенных в Киеве книг для РПБ. В.И. Вернадский, очевидно, предложил ему взаимобразно приобретать книги для НБУ в Петрограде и временно хранить в РПБ приобретенные для НБУ книги до восстановления нормальной почтовой связи. Вместе с тем, очевидно, он предложил С.С. Зусману рассмотреть вопрос и об обмене дубликатами между библиотеками и приобретении новой литературы. Подробнее об этом см. протоколы Временного комитета: Т.1. кн. 1. — С. 381.

После возвращения из Киева в Петроград С.С. Зусман передал обращение Национальной библиотеки Украины по этому поводу к Российской публичной библиотеке.

В письме к В.И. Вернадскому от 20 мая 1919 г. из Петрограда А.Л. Бем, направленный туда с поручением относительно комплектования Национальной библиотеки петроградскими изданиями, пишет: «С Зусманом я переговорил. Фактически здесь еще ничего не было сделано, хотя и не совсем по его вине. Он передал заявления Национальной библиотеки в Малый Совет [Российской] Публичной библиотеки, который отнесся, как я понял, довольно безучастно к этому делу. Это было в период, когда здесь очень больно реагировали на стремление Украины порвать с Россией, и кажется, это сыграло определенную роль» (Архив НБУВ, оп.1, д. 13, л. 60).

В дальнейшей вопрос с обменом литературой был решен. См. также переписку в А.Л. Бемом в первой книге этого тома.

Леонід Лікаріонович Іванов (1877–1946)¹

В.І. Вернадський — Л.Л. Іванову

№ 365

31 травня 1914 р., Санкт-Петербург

СПб, 31.V. [1]914*

Дорогой Леонид Ликарионович,

Вашу работу (сводку) интересную сдал было для печатания в «Трудах»², как вдруг, просматривая Ваше письмо, увидел, что Вы ее же (?) посылаете и для Трудов Общества Вольни³. Но в таком случае она не может печататься в изданиях А.Н., т. к. мы не печатаем то, что напечатано в другом месте. Это было бы ненужной тратой денег. Известите немедленно, так ли я Вас понял. Мой адрес: почт[овая] ст[анция] Шишаки Миргор[одского] у[езда] Полтавской губ[ернии], дача Вернадского.

Фукситы постараюсь достать.

Я очень рад помещать Ваши статьи в изданиях Академии (на любом яз[ыке]), но они ни в каком случае не могут появляться в других изданиях, разве после и с указанием источника, откуда статья перепечатывается. Едва ли это нужно делать, особенно, напр[имер], для местных органов, бедных материальными средствами.

Все время вожусь с рад[иевыми] элем[ентами]. Еще до сих пор закон не прошел. Сегодня уезжаю в Крым.

Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

Сейчас** не предвижу. Молодежи у меня теперь мало. Есть москвичи — узнаю.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 659, арк. 49.

Л.Л. Іванов — В.І. Вернадському

№ 366

26 липня 1917 р., Катеринослав

Екатеринослав,
26.VII. 1917

Дорогой Владимир Иванович!

Наконец-то я от Вас получил весточку. Прежде всего мне, понятно, хочется поговорить с Вами о своей работе, так как об этом именно мне говорить

---

* На звороті адреса: Е[го] Пр[евосходительству] Леониду Ликарионовичу Іванову, Горный институт, Минералог[ический] Кабинет, Екатеринослав.

** Далі одне слово нерозбірливе.

совершенно не с кем, и последнее время приходилось все переваривать в самом себе.

Прошлый семестр я целиком потерял на анализе. Именно потерял. Так как анализ хромовых силикатов для меня был вещью новой, а в литературе, которую я мог достать, не было достаточных практических указаний его ведения, то я решил попробовать сначала на минерале, который имелся у меня в большем количестве, чем фуксит. И хорошо сделал, так <как> материалу извел потом массу. Я взял волконскоит. И тут у меня получились такие колебания в цифрах анализа, что я совершенно стал в тупик. А в конце концов убедился, что методы отделения алюмин[ия], хрома и железа весьма несовершенны, и, оставаясь друг при друге, они и дают большие колебания цифр. К трудностям анализа я готовился, и Вы же меня предупреждали, но такой истории я никак не ожидал и совершенно упал духом. За анализ фуксита я так до сих пор и не принимался.

В поисках за ходом анализа я подобрал литературу и по другим хромовым силикатам, какую мог.

В то же время вел исследование термических кривых, которые дали интересные результаты. Так как хромов[ые] силикаты, гл[авным] об[разом], слюда и хлориты, то я и взял кривые этих двух минералов. Мусковит не дал ничего нового и типичного. Уральский клинохлор дал кривую, отличную от прохлорита тем, что в ней два перегиба — при 675° и при 875° . Два замедления. Так как хлориты близки к змеевикам, то я получил кривую последнего. Она оказалась совершенно сходной с кривой клинохлора. Определение воды показало, что она вся уходит при первом перегибе, значит второй получается за счет какой-то эндотермической молекулярной перегруппировки. Я пытался подойти к этому солянокислыми вытяжками прокаленных при указанных температурах порций змеевика, но пока определенных результатов не получил.

С другой стороны, недавно я получил от Танатара⁴ два змеевика, один оливинового происхождения, другой — из метасиликата. И вот этот последний дал совершенно неожиданную кривую: кроме обычного замедления при 675° получается сильнейшая экзотермическая реакция около 750° , много сильнее, чем при каолине. Это что-то новое. Кочубейт дал обычную клинохлоровую (змеевиковую тоже) кривую.

Как видите, тут много интересного, но опять в сторону от фуксита, как от такового. Этот последний я только разделил на несколько фракций по удельному весу и хотел в них определить количество хрома, чтобы выяснить картину изоморфной примеси (связь состава с уд[ельным] весом). Но как уже сказал, на анализе пока сел. Надо попробовать еще объемный метод. Тут он может как раз пригодиться.

Материал у меня по фукситу только тот, что я увез сам из Академии. Другого в достаточном количестве достать не мог. Кочубейту достаточное количество. Но кеммерию нет; нет и в Академии, как писал мне Крыжановский⁵.

Если раньше я постоянно отвлекался от работы, то в переживаемое время и тем паче. Весенний семестр, да и лето, я совсем не работал научно. Все время куда-то на что-то разрываешься.

На здоровье пожаловаться не могу. Только в весе потерял около пуда.

Много хлопот доставляют нам открытые нами в прошлом году Высшие Женские Курсы⁶. Ужасно теперь трудно с помещением, с набором преподавателей, а мы еще затеяли постройку. В наступающем семестре мне придется читать на курсах на естественном и медицинском факультетах, так что, считая с институтом, нагрузка будет большая.

Живется у нас в городе в общем сносно, а при казенной квартире и совсем хорошо. Вот только не попер бы нас немец отсюда. Страшные дела творятся в России. Как-то мы их избудем.

Срок моей диссертации уже опять истек, но теперь такое творится в министерстве, что об этом, кажется, никто и не думает.

За сим — желаю Вам поправиться в деревне, насколько это возможно в теперешних условиях, и еще большая просьба — не оставляйте все-таки меня без своего совета и указаний в моей научной работе.

Всегда Ваш *Л. Иванов*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 659, арк. 48–48 зв. Авторизований машинопис.

Коментарі

¹ *Іванов Леонід Лікаріонович (1877–1946)*, мінералог, професор (1908), член Російського та Німецького мінералогічних товариств. Закінчив природниче відділення фізико-математичного факультету Харківського (1897) та Московського університетів (1898–1902). Позаштатний асистент при кафедрі мінералогії, завідувач Мінералогічного музею Московського університету, позаштатний лаборант при кафедрі мінералогії та геології хімічного відділення та мінералогічного музею Київського політехнічного інституту, професор кафедри мінералогії, завідувач Геолого-мінералогічного музею та товариш голови Товариства допомоги нужденним студентам Катеринославського вищого гірничого училища (пізніше Гірничого інституту) (1908—1946); керівник секції мінералогії науково-дослідної кафедри УАН (1922), професор мінералогії Катеринославських вищих жіночих курсів (з 1916 р.), керівник кафедри мінералогії Катеринославського університету (з 1918 р.), Катеринославського Інституту народної освіти (1920), Дніпропетровського державного університету (з 1933 р.). Наукові праці присвячені вивченню мінералів Кавказу, Нової Землі, Волині, Катеринославщини (Дніпропетровщини), Донбасу. Брав участь в роботі Особливої технічної комісії для боротьби зі зсувами в Києві (1916), консультант технічної комісії при управлінні Мерефо-Херсонської залізниці з питань консервації і зсувів тунелю (1922–1924).

Л.Л. Иванов був учнем В.І. Вернадського. У 1898 р. Л.Л. Иванов перевівся на природниче відділення фізико-математичного факультету Московського університету. Саме тоді він познайомився з В.І. Вернадським, який керував лабораторією кристалографії та мінералогії. Разом зі співробітниками лабораторії, ще будучи студентом, Л.Л. Иванов щодня займався геологічними роботами. У 1908 р. В.І. Вернадський написав відгук на праці Л.Л. Иванова, коли останній запропонував свою кандидатуру на заміщення вакантної посади на кафедрі мінералогії в Катеринославському вищому гірничому училищі: *Вернадский В.И.* Отзыв о научных трудах Л.Л. Иванова // *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. — М.: Наука, 1997. — С. 161. Протягом багатьох років був кореспондентом В.І. Вернадського.

Література: *Карлов Н.Н.* Геологические науки в Екатеринославском высшем горном училище // Геологи высших учебных заведений Южной России: Сб. / Гл. ред. А.В. Пейве. — М.: Наука, 1972.— Вып. 15. — С. 62–81; *Іванов Леонід Лікаріонович* // Національна гірнича академія України. Професори. — Дніпропетровськ: НГА України, 1999.— С. 33; *Тернавський А.М.* *Іванов Леонід Лікаріонович* // Професори Дніпропетровського національного університету імені Олеся Гончара, 1918–2008: Біобібліографічний довідник / Упор. С.І. Світленко та ін. — Дніпропетровськ: Видавництво ДНУ, 2008. — С. 184.

² У 1914 р. В.І. Вернадський став директором Мінералогічного та геологічного музею РАН у Санкт-Петербурзі. Тож, ймовірно, в листі йдеться про «Труды Геологического музея имени Петра Великого Императорской Академии Наук», з 1915 р. виходили як «Труды Геологического и Минералогического музея имени Императора Петра Великого Императорской Российской Академии Наук».

³ Товариство дослідників Волині, наукове товариство краєзнавчого спрямування, діяло в Житомирі у 1900–1917 рр. Видавало «Труды» (14 томів), в яких містилися праці та матеріали головне з історії, етнології, географії, геології, ботаніки і метеорології Волині. Активістами створення товариства були П. Сидоров, С. Гамченко, Я. Яроцький, О. Фотинський, Р. Собакевич, Г. Мачтет, В. Махилевич, С. Скомаровський, І. Радецький, П. Кошлаков, А. Орловський, М. Коробка, В. Боцяновський, А. Лященко, К. Храчевич. Товариство поділялося на чотири секції: 1) етнографічну, з відділами: етнографія, статистика населення, звичаєве право, народна словесність, діалектологія; 2) історичну, з відділами: історія політична і побутова, архівна справа, археографія, археологія, нумізмати́ка, геральдика; 3) природничих наук, з відділами: фауна, флора, мінералогія, геологія, метеорологія, антропологія і народна медицина; 4) економічну з відділами: економічний побут населення, сільське господарство у всіх його видах, рибальство і мисливство, ремесла, кустарна справа, народні промисли, промисловість і торгівля.

Головою товариства був обраний генерал-губернатор І.Я. Дунін-Борковський. Першим віце-головою, який уособлював всю повноту керівництва товариством, був обраний В.С. Ногайський. З 1910 р. цю посаду займав П.А. Тутковський, а через три роки його замінив С.А. Боржовський.

Література: *Верменич Я.В.* Роль Товариства дослідників Волині у становленні регіонально-історичного напрямку в українознавстві // Велика Волинь: минуле й сучасне. Збірник матеріалів міжнародної наукової краєзнавчої конференції, жовтень 1994 р. — Хмельницький, Ізяслав, Шепетівка: Україна, 1994. — С. 32–34; *Мариньчак С.Ю.* Товариство дослідників Волині та його освітня діяльність // Там само. — С. 330–332; *Рожко В.Є.* Науково-видавнича діяльність Інституту Дослідників Волині і Товариства Волинь у Канаді // Там само. — С. 29–32; *Тарабукін О.О.* Археологічні дослідження Товариства дослідників Волині та Волинського науково-дослідного музею на Житомирщині в першій третині ХХ ст. // Матеріали та тези наукової конференції до 130-річчя Житомирського краєзнавчого музею (11–13 жовтня 1995 р.). — Житомир: МП «Форзац», 1995. — С. 31–35.

У листі йдеться про працю: *Іванов Л.Л.* К мінералогии Волини // Труды Общества исследователей Волини. — Житомир: Електр. типографія насл. М. Дененмана, 1915. — Т. 11. — Вып. 1. — С. 113–155.

⁴ Танатар Йосип Ісаакович (1880–1961), український геолог, засновник наукової рудної школи, першовідкривач жовтоводських уранових руд, дослідник криворізьких родовищ залізної руди. Закінчив Катеринославське вище гірниче училище, після чого у 1904 р. став асистентом кафедри мінералогії цього закладу. Водночас продовжував освіту в Мюнхенському університеті. В січні 1911 р. отримав у цьому університеті диплом доктора натурфілософії. Стажувався у Фрайберзькій гірничій академії (1905)

У 1907 р. видав навчальний посібник «Таблиці для визначення мінералів за зовнішніми ознаками з допомогою паяльної трубки і мікроскопу», на який отримав підбадьорливо-критичний відгук В.І. Вернадського. Саме останній дав йому гарну рекомендацію, коли Й.І. Танатар просив раду фізико-математичного факультету Московського університету допустити його до магістерських іспитів для отримання вченого звання магістр в Катеринославському гірничому інституті, якою керував до 1958 р. Понад три десятки років він паралельно завідував кафедрою в Катеринославському університеті. У цей же період став редактором часопису «Южный инженер», пізніше «Инженерный работник». З 1906 р. вивчав родовища залізних руд Кривого Рогу. Він був піонером наукового петрографічного вивчення криворізьких залізних руд та гірських порід. Дослідив кілька тисяч шліфів кристалічних порід Кривого Рогу та прилеглої до нього території, уточнив мінералогічний склад цих порід, їхню номенклатуру та генетичні взаємозв'язки. Див. також листування Й.І. Танатара з В.І. Вернадським у цій книзі.

Література: Профессор Иосип Исаакович Танатар (к 30-летнему юбилею научной и педагогической деятельности) // Горный журнал. — 1934. — № 12. — С. 67; Карлов Н.Н. Геологические науки в Екатеринославском высшем горном училище // Геологи высших учебных заведений Южной России: Сб. / Гл. ред. А.В. Пейве. — М.: Наука, 1972. — Вып. 15. — С. 62–81; Кравченко А.И. Исследователь геологии Кривого Рога И.И. Танатар // Там же. — С. 82–103; Танатар Йосип Исаакович // Професори 1899–1999. — Дніпропетровськ: НГА України, 1999. — С. 77; Рузина М.В. И.И. Танатар — основатель рудной школы Национального горного университета // Науковий вісник Національного гірничого університету. Сер.: «Геологія». — Дніпропетровськ, 2005. — № 6. — С. 7–9; Швидько Г.К. Криворожский Галилей: (к 125-летию профессора И.И. Танатара). — Днепропетровск: НГУ, 2006. — 120 с.; Савчук В.С. Танатар Йосип Исаакович // Професори Дніпропетровського національного університету імені Олеся Гончара, 1918–2008: Біо-бібліографічний довідник / Упор. С.І. Світленко та ін. — Дніпропетровськ: Вид-во ДНУ, 2008. — С. 486–487.

⁵ Крижановський Володимир Ілліч (1881–1947), мінералог, професор. У 1904 р. закінчив відділення природничих наук Казанського університету. У 1904–1947 рр. співробітник мінералогічного відділу Геологічного музею АН у Росії, перетворив його на один з кращих музеїв світу, особисто зібрав і передав музею понад 50 колекцій, ще близько 100 колекцій придбав від приватних осіб, інституцій та фондів. У 1920-х роках викладав у навчальних закладах Уралу, в 1939 р. на Вищих музейних курсах та в Московському університеті. Брав участь в наукових експедиціях на Уралі, в Казахстані, Середній Азії, Монголії, Кольському півострові. У 1935 р. разом з О.Є. Ферсманом був членом наукової експедиції за маршрутом Ільмень–Магнітогорськ.

Література: Барсанов Г.П. Жизнь и деятельность профессора Владимира Ильича Крыжановского. 1881–1947 // Труды Минералогического музея АН СССР. — М., 1949. — Вып. 1. — С. 7–17; Годовиков А.А. Владимир Ильич Крыжановский // Старейшие минералогические музеи СССР. — М.: Наука, 1989. — Вып. 25. Очерки по истории геологических знаний. — С. 72–81; Матвиенко Е.Н. Семья Крыжановских в Минералогическом музее Академии наук // Минералогические музеи. Материалы симпозиума «Минералогические музеи». — СПб.: СПбГУ, 2008. — С. 40–43.

⁶ Катеринославські вищі жіночі курси — 12 травня 1913 р. з ідеєю відкрити в Катеринославі Вищі жіночі курси (КВЖК) виступили ректор Гірничого інституту М.І. Лебедев, вчені Л.В. Писаржевський, І.І. Іванов, В.О. Волжин, С.О. Заборовський, С.Г. Шарбе та ін. Фактичними засновниками курсів були громадська діячка Е.В. Тихонова та комерції радник М.С. Копилов. Урочисте відкриття відбулося 15 вересня 1916 р. (за ст. ст.). Першим директором КВЖК був М.І. Лебедев. Курси мали два факультети:

фізико-математичний та медичний, на які було прийнято 604 слухачки. З перших днів на курсах читали лекції вчені: Л.В. Писаржевський, А.Г. Зоммер, А.В. Рейнгард, Т.Е. Тимофеев, Н.В. Цингер, В.П. Курчинський, К. Бебешин, А.І. Головинський та ін. Наприкінці 1916 р. постало питання про зміну статусу курсів та передачу КВЖК у підпорядкування товариства сприяння жіночій освіті. Цю ідею підтримав В.І. Вернадський, і курси отримали статус вищого навчального закладу. Навесні 1918 р. курси були перетворені на Катеринославський університет.

Комментарии

¹ *Иванов Леонид Ликарионович (1877–1946)*, минералог, профессор (1908), член Российского и Немецкого минералогических обществ. Закончил естественное отделение физико-математического факультета Харьковского (1897) и Московского университетов (1898–1902). Внештатный ассистент при кафедре минералогии, заведующий Минералогическим музеем Московского университета, внештатный лаборант при кафедре минералогии и геологии химического отделения и Минералогического музея Киевского политехнического института, профессор кафедры минералогии, заведующий Геолого-минералогическим музеем и товарищ председателя общества помощи нуждающимся студентам Екатеринославского высшего горного училища (позднее — Горного института) (1908–1946); руководитель секции минералогии научно-исследовательской кафедры УАН (1922), профессор минералогии Екатеринославских высших женских курсов (с 1916 г.), руководитель кафедры минералогии Екатеринославского университета (с 1918 г.), Екатеринославского института народного образования (1920), Днепропетровского государственного университета (с 1933 г.). Научные труды посвящены изучению минералов Кавказа, Новой Земли, Волыни, Екатеринославщины (Днепропетровщины), Донбасса. Принимал участие в работе Особой технической комиссии по борьбе с оползнями в Киеве (1916), консультант технической комиссии при управлении Мерфохерсонской железной дороги по вопросам консервации и оползней тоннеля (1922–1924).

Л.Л. Иванов был учеником В.И. Вернадского. В 1898 г. Л.Л. Иванов перевелся на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета. Именно тогда он познакомился с В.И. Вернадским, который руководил лабораторией кристаллографии и минералогии. Вместе с сотрудниками лаборатории, еще будучи студентом, Л.Л. Иванов каждое лето занимался геологическими работами. В 1908 г. В.И. Вернадский написал отзыв на труды Л.Л. Иванова, когда последний предложил свою кандидатуру на замещение вакантной должности на кафедре минералогии в Екатеринославском высшем горном училище: *Вернадский В.И.* Отзыв о научных трудах Л.Л. Иванова // *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. — М.: Наука, 1997. — С. 161. На протяжении многих лет был корреспондентом В.И. Вернадского.

Литература: *Карлов Н.Н.* Геологические науки в Екатеринославском высшем горном училище // Геологи высших учебных заведений Южной России: Сб. / Гл. ред. А.В. Пейве. — М.: Наука, 1972. — Вып. 15. — С. 62—81; *Иванов Леонід Лікаріонович* // Національна гірнична академія України. Професори. — Дніпропетровськ: НГА України, 1999. — С. 33; *Тернавський А.М.* *Иванов Леонід Лікаріонович* // Професори Дніпропетровського національного університету імені Олеся Гончара, 1918–2008: Біобібліографічний довідник / Упор. С.І. Світленко та ін. — Дніпропетровськ: Видавництво ДНУ, 2008. — С. 184.

² В 1914 г. В.И. Вернадский стал директором Минералогического и геологического музея РАН в Санкт-Петербурге. Итак, вероятно, в письме речь идет о «Трудах Геологического музея имени Петра Великого Императорской Академии Наук», с 1915 г.

выходили как «Труды Геологического и Минералогического музея имени Императора Петра Великого Императорской Российской Академии Наук».

³Общество исследователей Волыни, научное общество краеведческого направления, функционировало в Житомире в 1900–1917 гг. Издавало «Труды» (14 т.), в которых публиковались труды и материалы в основном по истории, этнологии, географии, геологии, ботанике и метеорологии Волыни. Активистами создания общества были П. Сидоров, С. Гамченко, Я. Яроцкий, А. Фотинский, Р. Собакевич, Г. Мачтет, В. Махилевич, С. Скомаровский, И. Радецкий, П. Кошлаков, А. Орловский, Н. Коробка, В. Боцяновский, А. Лященко, К. Храневич. Общество разделялось на четыре секции: 1) этнографическую, с отделами: этнография, статистика населения, народная словесность, диалектология; 2) историческую, с отделами: история политическая и бытовая, архивное дело, археология, археология, нумизматика, геральдика; 3) естественных наук, с отделами: фауна, флора, минералогия, геология, метеорология, антропология и народная медицина; 4) экономическую с отделами: экономический быт населения, сельское хозяйство во всех его видах: рыболовство и охота, ремесла, кустарное дело, народные промыслы, промышленность и торговля.

Председателем общества был избран генерал-губернатор И.Я. Дунин-Борковский. Первым вице-председателем, который воплощал всю полноту руководства обществом, был избран В.С. Ногайский. С 1910 г. эту должность занимал П.А. Тутковский, а через три года его сменил С.А. Боржовский.

Литература: *Верменич Я.В.* Роль Товариства дослідників Волині у становленні регіонально-історичного напрямку в українознавстві // Велика Волинь: минуле й сучасне. Збірник матеріалів міжнародної наукової краєзнавчої конференції, жовтень 1994 р. — Хмельницький, Ізяслав, Шепетівка: Україна, 1994. — С. 32–34; *Мариньчак С.Ю.* Товариство дослідників Волині та його освітня діяльність // Там само. — С. 330–332; *Рожко В.С.* Науково-видавнича діяльність Інституту Дослідників Волині і Товариства Волинь у Канаді // Там само. — С. 29–32; *Тарабукін О.О.* Археологічні дослідження Товариства дослідників Волині та Волинського науково-дослідного музею на Житомирщині в першій третині ХХ ст. // Матеріали та тези наукової конференції до 130-річчя Житомирського краєзнавчого музею (11–13 жовтня 1995 р.). — Житомир: МП «Форзац», 1995. — С. 31–35.

В письме речь идет о труде: *Иванов Л.Л.* К минералогии Волыни // Труды Общества исследователей Волыни. — Житомир: Электр. типография насл. М. Дененмана, 1915. — Т. 11. — Вып. 1. — С. 113–155.

⁴Танатар Иосиф Исаакович (1880–1961), украинский геолог, основатель научной рудной школы, первооткрыватель желтоводских урановых руд, исследователь криво-рожских месторождений железной руды. Закончил Екатеринославское высшее горное училище, после чего в 1940 г. стал ассистентом кафедры минералогии этого заведения. Одновременно продолжал образование в Мюнхенском университете. В январе 1911 г. получил в этом университете диплом доктора натурфилософии. Стажировался во Фрайбергской горной академии (1905). В 1907 г. издал учебное пособие «Таблицы для определения минералов по внешним признакам при помощи паяльной трубки и микроскопа», на которое получил одобрительно-критический отзыв В.И. Вернадского. Именно последний дал ему хорошую рекомендацию, когда И.И. Танатар просил совет физико-математического факультета Московского университета допустить его к магистерским экзаменам для получения ученого звания магистра минералогии и геогнозии. В 1914 г. занял должность заведующего кафедрой прикладной геологии в Екатеринославском горном институте, которой руководил до 1958 г. Свыше трех десятков лет он параллельно заведовал кафедрой в Екатеринославском университете. В этот же период

стал редактором журнала «Южный пионер», позднее — «Инженерный работник». С 1906 г. изучал месторождения железных руд Кривого Рога. Он был пионером научного петрографического изучения криворожских железных руд и горных пород. Исследовал несколько тысяч шлифов кристаллических пород Кривого Рога и прилегающей к нему территории, уточнил минералогический состав этих пород, их номенклатуру и генетические взаимосвязи. См. также переписку И.И. Танатара с В.И. Вернадским в этой книге.

Литература: Профессор Иосип Исаакович Танатар (к 30-летию юбилею научной и педагогической деятельности) // Горный журнал. — 1934. — № 12. — С. 67; *Карлов Н.Н.* Геологические науки в Екатеринославском высшем горном училище // Геологи высших учебных заведений Южной России: Сб. / Гл. ред. А.В. Пейве. — М.: Наука, 1972.— Вып. 15. — С. 62–81; *Кравченко А.И.* Исследователь геологии Кривого Рога И.И. Танатар // Там же. — С. 82–103; Танатар Йосип Исаакович // Професори 1899–1999. — Дніпропетровск: НГА України, 1999. — С. 77; *Рузина М.В.* И.И. Танатар — основатель рудной школы Национального горного университета // Науковий вісник Національного гірничого університету. Сер.: «Геологія». — Дніпропетровськ, 2005. — № 6. — С. 7–9; *Швидько Г.К.* Криворожский Галилей: (к 125-летию профессора И.И. Танатара). — Днепропетровск: НГУ, 2006. — 120 с.; *Савчук В.С.* Танатар Йосип Исаакович // Професори Дніпропетровського національного університету імені Олеся Гончара, 1918—2008: Біобібліографічний довідник / Упор. С.І. Світленко та ін. — Дніпропетровськ: Вид-во ДНУ, 2008. — С. 486–487.

⁵Крыжановский Владимир Ильич (1881—1947), минералог, профессор. В 1904 г. закончил отделение естественных наук Казанского университета. В 1904–1947 гг. сотрудник минералогического отдела Геологического музея АН в России, превратил его в один из лучших музеев мира, лично собрал и передал музею свыше 50 коллекций, еще около 100 коллекций приобрел у частных лиц, институций и фондов. В 1920-е годы преподавал в учебных заведениях Урала, в 1939 г. на Высших музейных курсах и в Средней Азии, Монголии, Кольском полуострове. В 1935 г. вместе с А.Е. Ферсманом был членом научной экспедиции по маршруту Ильмень—Магнитогорск.

Литература: *Барсанов Г.П.* Жизнь и деятельность профессора Владимира Ильича Крыжановского. 1881–1947 // Труды Минералогического музея АН СССР. — М., 1949. — Вып. 1. — С. 7–17; *Годовиков А.А.* Владимир Ильич Крыжановский // Старейшие минералогические музеи СССР. — М.: Наука, 1989. — Вып. 25. Очерки по истории геологических знаний. — С. 72–81; *Матвиенко Е.Н.* Семья Крыжановских в Минералогическом музее Академии наук // Минералогические музеи. Материалы симпозиума «Минералогические музеи». — СПб.: СПбГУ, 2008. — С. 40–43.

⁶Екатеринославские высшие женские курсы — 12 мая 1913 г. с идеей открыть в Екатеринославе Высшие женские курсы выступили ректор Горного института Н.И. Лебедев, ученые Л.В. Писаржевский, И.И. Иванов, В.А. Волжин, С.А. Заборовский, С.Г. Шарбе и др. Фактическими основателями курсов были общественная деятельница Е.В. Тихонова и коммерции советник Н.С. Копылов. Торжественное открытие состоялось 15 сентября 1916 г. (по ст. ст.). Первым директором курсов был Н.И. Лебедев. Курсы имели два факультета: физико-математический и медицинский, на которые были приняты 604 слушательницы. С первых дней на курсах читали лекции ученые: Л.В. Писаржевский, А.Г. Зоммер, А.В. Рейнгард, Т.Е. Тимофеев, Н.В. Цингер, В.П. Курчинский, К. Бебешин, А.И. Головинский и др. В конце 1916 г. стал вопрос о смене статуса курсов и передаче их в подчинение общества содействия женскому образованию. Эту идею поддержал В.И. Вернадский, и курсы получили статус высшего учебного заведения. Весной 1918 г. курсы были превращены в Екатеринославский университет.

Володимир Степанович Іконников (1841–1923)¹

В.С. Іконников — В.І. Вернадському

№ 367

9 червня [1918 р.]*, Київ

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

По поводу Вашего приглашения участвовать в председательствуемой Вами Комиссии², я все-таки считал необходимым побеседовать с одним из своих врачей, и он нашел, что для меня важно воспользоваться длительным отдыхом с соблюдением назначенных мне способов лечения и с исключением деловых забот. Этого режима я и держался до сих пор.

На днях я должен был отказаться от приглашения в одну из Комиссий, а еще ранее от председательства в двух ученых обществах и от диспутов по своему предмету. Не стану утруждать Вас мелочами, но все сказанное заставляет меня воздержаться от принятого Вами решения.

Извините за причиняемое беспокойство и примите выражение искреннего уважения и совершенной преданности.

27 [мая]/ 9 июня

В. Іконников

Київ

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 676, арк. 1–1зв.

Коментарі

¹ *Іконников Володимир Степанович (1841–1923)*, доктор російської історії, заслужений професор Київського університету, академік. Закінчив історико-філологічний факультет Київського університету (1865). Приват-доцент Харківського університету (1866–1867). У Київському університеті: доцент (з 1868 р.), екстраординарний (з 1870 р.), ординарний (з листопада 1871 р.), заслужений (з 1892 р.) професор по кафедрі російської історії, декан історико-філологічного факультету (1877–1880, 1883–1887). Головний редактор «Университетских известий» (1873–1913), «Чтений Исторического общества Нестора Летописца» (1874–1877), голова Бібліотечної комісії при університеті (1889–1904). Член-засновник та голова Історичного товариства Нестора-літописця (1874–1877, 1893–1895), член Попечительної ради Київського навчального округу (1871–1887), завідувач Київських вищих жіночих курсів (1881–1889), член Ради Колегії Павла Галагана. Член (1890) та голова (з 12 лютого 1904 до 18 травня 1921 р) Тимчасової (Київської) комісії для розбору давніх актів, а потім до кінця життя голова Археографічної комісії УАН. Член-кореспондент (з грудня 1893 р.), академік Санкт-Петербурзької АН (1914; РАН з 1917 р.), академік УАН по кафедрі російської історії (з 14 березня 1921 р.). Делегат археологічних з'їздів у Санкт-Петербурзі, Казані, Тифлісі. Член Московського археологічного товариства (1878), член імператорського Товариства любителів природознавства, антропології та етнографії при Московському університеті (1878), дійсний член імпера-

* Рік написання листа встановлено за змістом.

торського Товариства історії та російських старожитностей при Московському університеті (1883), член-засновник Товариства російської писемності в Києві (1882). Почесний член Юр'євського (1902), Харківського (1906), Київського (1908), Санкт-Петербурзького (1913) університетів, КДА (1902), Московського археологічного інституту. Автор понад 700 наукових праць.

Основні праці: Максим Грек: в 2-х т. — К., 1865–1866 (2 вид. — К., 1915); Русские общественные деятели XVI в. — К., 1866; Граф Н.С. Мордвинов. — СПб., 1873; Русские университеты в связи с ходом общественного образования // Вестник Европы. — 1876. — № 9–11; Время Екатерины II: в 2-х т. — К., 1881–1882; Биографический словарь профессоров и преподавателей Университета Св. Владимира (1834–1884) / Под ред. В.С. Иконникова. — К., 1884; Опыт русской историографии: Т. 1 (ч. 1–2); Т. 2. (ч. 1–2). — К., 1891–1908; Автобиография // Материалы для биографического словаря действительных членов имп. Академии наук. — Пг. 1917. — Ч. 2. — С. 304–311.

Література: *Войцехівська І.Н.* Академік Володимир Іконников: життєпис та бібліографія. К., 1998. — 130 с.; *Ульяновський В.І.* Знаний і незнаний Володимир Іконников // Іконников Володимир Степанович. Історичні портрети. — К., 2004. — С. 6–82.

² Йдеться про участь в Комісії з вироблення законопроекту про заснування УАН на чолі з В.І. Вернадським, який планував запросити і В.С. Іконникова. 8 червня 1918 р. Вернадський відвідав історика, мав з ним бесіду, а в щоденнику занотував: «Был у В.С. Иконникова. Очень постарел. Все эти события на стариков действуют еще сильнее. Много он говорил, показывал. Больной и старый. По немощам отказывался от принятия участия в заседании Комиссии по Академии. Согласился». Але ж 10 червня Вернадський записав у щоденнику: «Письмо Иконникова с отказом — по болезни (не выдуманное)» (*Вернадский В.И.* Дневники. 1917–1921: Октябрь 1917 — январь 1920. — К., 1994. — С. 95, 98).

Додамо, що Вернадський брав участь у вирішенні долі Київської комісії для розбору давніх актів, у розв'язанні питання придбання книгозбірні академіка В.С. Іконникова для ВБУ, а пізніше цікавився видавничими справами (об'єднаної) Археографічної комісії ВУАН. Докладніше про це див.: Т. 1, кн. 1. — С. 199, 204, 210, 223, 226, 390, 394, 400, 406, 423, 445, 585 та ін. Див. також лист М.П. Василенка до В.І. Вернадського від 17 червня 1921 р. у першій книзі цього тому.

Комментарии

¹ *Иконников Владимир Степанович (1841–1923)*, доктор русской истории, заслуженный профессор Киевского университета, академик. Окончил историко-филологический факультет Киевского университета (1865). Приват-доцент Харьковского университета (1866–1867). Доцент (с 1868 г.), экстраординарный (с 1870 г.), ординарный (с января 1871 г.), заслуженный (с 1892 г.) профессор по кафедре русской истории Киевского университета, декан историко-филологического факультета Киевского университета (1877–1880, 1883–1887). Главный редактор «Университетских известий» (1873–1913), «Чтений исторического общества Нестора Летописца» (1874–1877), председатель Библиотечной комиссии при университете (1889–1904). Член-основатель и председатель Исторического общества Нестора-летописца (1874–1877, 1893–1895), член Попечительского совета Киевского учебного округа (1871–1887), заведующий Киевскими высшими женскими курсами (1881–1889), член Совета Коллегии Павла Галагана. Член (1890) и председатель (с 12 февраля 1904 до 18 мая 1921 г.) Временной (Киевской) комиссии для разбора древних актов, а затем председатель Археографической комиссии УАН. Член-

корреспондент (с декабря 1893 г.), академик Санкт-Петербургской АН (1914; РАН с 1917 г.), академик УАН по кафедре русской истории (с 14 марта 1921 г.). Делегат археологических съездов в Санкт-Петербурге, Казани, Тифлисе. Член Московского археологического общества (1878), императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете (1878), действительный член императорского Общества истории и древностей российских при Московском университете (1883), член-основатель Общества русской письменности в Киеве (1882). Почетный член Юрьевского (1902), Харьковского (1906), Киевского (1908), Санкт-Петербургского (1913) университетов, КДА (1902), Московского археологического института. Автор более 700 научных трудов.

Основные труды: Максим Грек: в 2-х т. — К., 1865–1866 (2 изд. — К., 1915); Русские общественные деятели XVI в. — К., 1866; Граф Н. С. Мордвинов. — СПб., 1873; Русские университеты в связи с ходом общественного образования // Вестник Европы. — 1876. — №9–11; Время Екатерины II: в 2-х т. — К., 1881–1882; Биографический словарь профессоров и преподавателей Университета Св. Владимира (1834–1884) / Под ред. В.С. Иконникова. — К., 1884; Опыт русской историографии: Т. 1 (ч. 1–2); Т. 2. (ч. 1–2). — К., 1891–1908; Автобиография // Материалы для биографического словаря действительных членов имп. Академии наук. — Пг. 1917. — Ч. 2. — С. 304–311.

Литература: *Войцехівська І.Н.* Академік Володимир Іконников: життєпис та бібліографія. К., 1998. — 130 с.; *Ульяновський В.І.* Знаний і незнаний Володимир Іконников // Іконников Володимир Степанович. Історичні портрети. — К., 2004. — С. 6–82.

² Речь идет об участии в Комиссии по выработке законопроекта об учреждении УАН во главе с В.И. Вернадским, который планировал пригласить туда и В.С. Иконникова. 8 июня 1918 г. Вернадский посетил историка, беседовал с ним и записал в дневнике: «Был у В. С. Иконникова. Очень постарел. Все эти события на стариков действуют еще сильнее. Много он говорил, показывал. Больной и старый. По немощам отказывался от принятия участия в заседании Комиссии по Академии. Согласился». Но уже 10 июня Вернадский записал в дневнике: «Письмо Иконникова с отказом — по болезни (не выдуманное)» (*Вернадский В.И.* Дневники. 1917–1921: Октябрь 1917 — январь 1920. — К., 1994. — С. 95, 98).

Вернадский принимал участие в решении судьбы Киевской комиссии для разбора древних актов, в решении вопроса о приобретении библиотеки В.С. Иконникова для ВБУ, а позже интересовался издательскими делами (объединенной) Археографической комиссии ВУАН. Подробнее об этом см.: Т. 1, кн. 1. — С. 199, 204, 210, 223, 226, 390, 394, 400, 406, 423, 445, 585 и др. См. также письмо Н.П. Василенко В.И. Вернадскому от 17 июня 1921 г. в первой книге этого тома.

Сергій Олімпійович Іллічевський (1895–1961)¹

С.О. Іллічевський — В.І. Вернадському

№ 368

12 жовтня 1918 р., Полтава

Полтава 12.X.1918 г.

Многочтимый Владимир Иванович!

Летом, когда я обращался к Вам со своими кристаллографическими измышлениями, Вы разрешили мне, в случае новых вопросов, обратиться к Вам письменно. Теперь я хочу воспользоваться Вашей любезностью из-за следующих пунктов.

Во 1-х, я слышал о наблюдениях над многократным отражением света металлическими пластинками. При этом, вместо обычного белого блеска металлов, выступал их собственный цвет: серебро казалось желтым, железо синим и т. д. И вот недавно я заметил такую же «поверхностную окраску» и у иода: случайно я налил крепкий раствор его — сильно усохшую иодную тинктуру — в обыкновенный стакан со стеклянным дном толщиной около 3 мм*. Держа стакан на одном уровне с глазом, я заметил, что нижняя поверхность дна его кажется яркосиней — цвет, при некоторых положениях переходивший в фиолетовый, очевидно, от примеси прошедших через иод лучей. Так как небо было пасмурно, синих предметов в комнате не было, и окраска не исчезла при замене одного стакана другим, то очевидно, она зависела от самого иода, и принадлежала лучу, многократно отраженному от верхней поверхности дна, соприкасавшейся с раствором иода, и нижней. Эта синяя окраска, очевидно, дополнительна к красно бурому цвету иода. То, что иод был в растворе, а не в твердом виде, ничего не доказывает: на стенках склянок с крепкими растворами красок — фуксина и пигмента «чернильного карандаша» — я часто наблюдал присущую им в твердом виде блестяще зеленую окраску — вероятно, на стекле был тонкий осадок, там — фуксина, здесь иода. Кстати, у фуксина или у того, что у меня есть под этим названием, поверхностная окраска в поляризованном свете неодинакова на разных гранях: ярко-зеленая и голубая; особенно хорошо я это наблюдал, наливая на стекло тонкий слой раствора и наблюдая его по высыхании через слой стекла с обратной стороны, тогда поверхность, покрытая краской, отливала, смотря по положению поляризатора, то одним, то другим светом.

Может быть, если эта поверхностная окраска иода еще не наблюдалась, наблюдение можно опубликовать (по-русски либо по-украински)?²

Другой пункт, из-за которого я пишу, касается дихроизма. Говорят, что обычно дихроичны кристаллы, содержащие в себе красящее вещество в виде посторонней примеси. Нельзя ли к этому свести и дихроизм солей меди: $CuCl_2 \cdot 2KCl$ и $Cu(C_2H_3O_2)_2$? Дело в том, что обе эти соли в крепком и горячем растворе имеют зеленый цвет, в слабом и холодном — голубой. Это объясняют иониза-

---

* Примітка автора: діаметр дна [о]ло] 4 см.

цией их слабого раствора: ионы их голубые. Так как их полихроичные цвета тоже зеленый и голубой, то я думаю: не зависит ли их дихроизм от образования твердого раствора: в зеленой массе твердой соли растворены синие ионы меди. Может быть, таким образом удалось бы полихроизм всякого вещества свести к аллохроматической окраске.

И нельзя ли объяснить самое явление полихроизма из теории мутной среды? Я с ней, положим, не знаком, и знаю только, что при определенном положении источника света и наблюдателя мутная среда определенным образом поляризует отраженный от нее свет. Очевидно, прошедший через нее свет должен быть тоже поляризован. Получается так: свет, вступая в кристалл поляризуется в 2-х перпендикулярных направлениях. Встречая частички красящего вещества, он тоже должен поляризоваться, и комбинируя 2-ю поляризацию с первой, может быть, можно получить, что свет, прошедший через мутные цветные частички, будет поляризован только в одном направлении, а не прошедший*

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 27055, арк. 1—2 зв. *Опубл.*: В.І. Вернадський і Полтавщина: факти, документи, бібліографія / укл. В.М. Самородов, С.Л. Кигим, наук. ред. С.М. Ситник. — Полтава: «Полтавський літератор», 2008. — С. 157–159.

№ 369

9 жовтня 1926 р., Полтава

9.X. 1926

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Услышал от Н.И. Гавриленка³, что он получил отпечаток Вашей статьи, и поэтому захотелось напомнить о себе. Кристаллографией я больше не занимаюсь, а с головой погрузился в ботанику и в этой области имею уже 5 или 6 печатных работ и столько же ненапечатанных рукописей. Делал доклады на январском Всесоюзном ботанич[еском] съезде в Москве.

Так как я всегда интересовался химией (считался даже химиком в гимназии и университете), а Ваши работы носят обычно химико-биологический характер, то буду очень благодарен, если Вы найдете возможным прислать свою работу и для меня. При сем прилагаю отпечаток своей работы из т. X (1925) «Журнала Русского Ботанич[еского] О[бщест]ва при АН».

Мой адрес: Полтава, Агрокооперат[ивный] техникум, Сергею Олимпиевичу Илличевскому.

С искренним уважением

С. Илличевский, член Русск[ого]
ботанич[еского] о[бщест]ва при АН

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 677, арк. 1.

* Кінець листа відсутній.

№ 370
5 січня 1927 р., Полтава

5.I. 1927

С Новым годом!

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Чрезвычайно благодарен за отписки, и простите, что я долго не реагировал на их присылку: я получил их как раз перед своей поездкой в Харьков, а после поездки не сразу вошел в колею своих текущих дел. Статьи я прочел с захватывающим интересом, и только жалел, что они напечатаны на языке, которого в остальном мире не принято понимать, а не оглашены на одном из международных языков на каком-либо всемирном конгрессе.

Между прочим, я не понял, что это за ОУО в сноске на стр. 1 второй статьи — «газ, независимый от живого вещества» — озон или что другое?

Буду очень признателен, если бы Вы когда-нибудь нашли возможным прислать мне одну из Ваших статей о редких элементах в земной коре и, в частности, в живом веществе (меня это очень интересует).

Преданный Вам *С. Илличевский*

Адрес: Полтава, Агрокооператтехникум, Сергею Олимпиевичу Илличевскому.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 677, арк. 5–5зв.

№ 371
15 травня 1927 р., Полтава

15.V. 1927

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Очень признателен Вам за присылку Ваших статей. По поводу статьи об истории знаний⁴ я только хотел бы поставить вопрос: помимо каких-то внутренних причин скачкового развития науки нет ли еще такой причины — что до современного скачка: ряд точных методов и приборов изобретен совсем недавно, а уровень науки отвечал предшествующему периоду, когда этих методов не было; естественно, что наука теперь должна скачком нагонять то, что может быть достигнуто этими методами. Напр[имер], превращение элементов — радий — открыто было благодаря фотографии, а ведь фотография, если не считать неуклюжих и мало применимых, поэтому мокрых, пластинок, существует совсем недавно; не было бы фотографии — мы, может быть, и через сто лет ничего не знали бы о превращении элементов. Теория Бора создана, должно быть, на основании спектрального анализа, а ведь он существует даже в примитивном виде, кажется, всего 70 или 80 лет, а точно изученные спектры со всеми десяти-миллионными миллиметра в измерениях длины волны — вещь также совсем недавняя. Наглядные доказательства существования молекул и атомов в виде опытов Брагга до открытия 30 лет тому назад лучей Рентгена, и в виде броуновского движения до изобретения хороших микроскопов, были невозмож-

ны. Значит, темп науки, вероятно, должен ускоряться, пока она не нагонит усовершенствование приборов, а последнее не дойдет до физического предела, до которого, говорят, мы уже дошли, что касается силы увеличения наших оптических инструментов. Такой же самый предел, какой существует для исследования верхних слоев атмосферы, потому что мы не можем дышать выше 11 км, а воздух слишком разрежен, чтобы поддерживать шары-зонды выше 25 или 30 км. Выходит — на этом остановимся, пока не будет осуществлен и в оптике, и в летании какой-нибудь совершенно новый принцип вроде полета в межпланетном пространстве. Или это я все то же пережевываю? Т. е., что и фотография, и фразуэнгоферовы линии тоже относятся к этому подъему науки? Так ведь корни их еще лет 200 тому назад (Ньютон и т. д.).

Кстати по поводу одного из этих достижений — теории относительности: считается, что никакая скорость не может превышать $300\,000\text{ km/sec}$, а вот в «Эцикл[опедическом] словаре» Брокгауз–Ефрона не то в статье «аномальная дисперсия», не то «фуксин» приводится, что показатель преломления фуксина в известной части спектра меньше единицы — значит, скорость света данной длины волны в фуксине больше $300\,000\text{ km/sec}$ — как же так?

То же и в «Физич[еской] кристаллографии» Грота⁵, которой я зачитывался в 1917 году, показатель преломления некоторых металлов, определенный по отражению света от них, что-то близок к 0,5. Значит, $300\,000\text{ km/sec}$ вовсе не есть предельная скорость? Я не раз спрашивал полтавских физиков об этом; они отвечают: «Да, видите, в теории относительности еще много неясностей» и т. д.

Не могу ли я просить Вас, Владимир Иванович, объяснить это противоречие?

Затем, недавно я прочел Вегенера «происхождение материков и океанов»⁶ и очень хотел бы знать Ваше мнение о нем. У него все это так стройно и красиво расписано, а между тем я слышал, будто Вы и другие ленинградские геологи в эту теорию не верите?

В статье об изотопах у Вас встречается термин «абиогенез». Что это такое — «отсутствие самопроизвольного зарождения», что ли? В статье о рассеянии химических элементов говорится, что для радия соединения вообще неизвестны, и все его атомы находятся в состоянии рассеяния. А как же бромистый радий, хлористый радий?

При сем прилагаю отгиск своей последней работы — для приличия — потому что для неботаника она не представляет решительно ни малейшего интереса.

На днях жду отгиска еще двух статей, но это «на днях» уже тянется ровно месяц.

Глубоко преданный Вам С. Илличевский

Адрес: Полтава, Агрокооператтехникум.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 677, арк. 2–4.

Коментарі

¹ *Іллічевський Сергій Олімпійович (1895–1961?)*, відомий ботанік, агроном, член Полтавського товариства любителів природи, Українського комітету охорони пам'яток природи, кандидат біологічних наук. Батько, Олімпій Олександрович, був відомим геологом, секретарем Полтавського товариства сільського господарства, громадським діячем. У 1914–1917 рр. С.О. Іллічевський навчався на природничому відділенні фізико-математичного факультету Київського університету, однак лише в 1923 р. закінчив навчання на природничому відділенні Полтавського інституту народної освіти. З 1918 р. працював в Полтавському краєзнавчому музеї. Тоді ж познайомився з В.І. Вернадським, брав участь в організації Полтавського товариства любителів природи, багато уваги приділяв охороні природи. У 1919–1925 рр. працював агрономом на Полтавській сільськогосподарській станції. У 1927 р., за дорученням Харківської крайової інспектури з охорони природи, вивчає цілинний степ на Полтавщині. У 1931 р. йому присвоюється звання професора ботаніки. У 1932–1933 рр. працює ботаніком у заповіднику Асканія-Нова, надалі — до 1936 р. — в Чорноморському заповіднику Після арешту зоолога М.І. Гавриленка в лютому 1935 р., на той час завідувача відділу Полтавського краєзнавчого музею, він очолює цей відділ і активно продовжує природоохоронну діяльність М.І. Гавриленка. В 1937 р. отримав ступінь кандидата біологічних наук. Як член Українського комітету охорони пам'яток, зокрема, виступає проти освоєння цілинних земель Полтавщини, добивається в грудні 1938 р. рішення Полтавського облвиконкому щодо підтвердження заповідного статусу трьох природних об'єктів області. Перед війною вчений працював у Нікітському ботанічному саду, Полтавському педагогічному інституті. Під час війни був вивезений німцями до Львівської області. Після війни працював у Київському ботанічному саду АН УРСР, в 1949 р. знову в Асканії-Нова, з 1955 по 1959 р. в дендропарку Софіївка.

Автор праць про цілинні степи Полтавщини, Харківський та Чорноморський заповідники. Основні з них: Цілинні степи Полтавщини та їх охорона // Вісник природознавства. — 1929. — № 1–2. — С. 58–60; Целинные степи Полтавского края // Природа. — 1930. — № 5. — С. 552–558; Об учреждении группы заповедников в Харьковской области УССР // Советская ботаника. — 1936. — № 1. — С. 168–171; Растительный мир Черноморских заповедников // Природа и социалистическое хозяйство. — 1941. — № 8. — С. 89–95; Реликты островов и побережья северо-западной части Черного моря // Советская ботаника. — 1941. — № 4. — С. 89–95; Черноморский заповедник // Социалистическое земледелие. — 27 декабря 1945. — № 181; Флора околлиць Полтави: з новим списком дикої рослинності. — Полтава, 1927. — 25+ 17+32 с.

Література: *Борейко В.Е.* Илличевский Сергей Олимпиевич / В.Е. Борейко // Популярный биографо-библиографический словарь-справочник деятелей заповедного дела и охраны природы Украины, Царской России и СССР (1860–1960). Серия: История охраны природы / В.Е. Борейко. — К., 1995. — Т. 1, вып. 4. — С. 120–122; *Борейко В.Е.* Илличевский Сергей Олимпиевич / В.Е. Борейко // Словарь деятелей охраны природы / В.Е. Борейко. — Изд. 2-е, доп. — К., 2001. — С. 147–149; *Борейко В.Е.* Іллічевський Сергій Олімпійович / В.Е. Борейко // Енциклопедія Сучасної України. — К., 2011. — Т. 11. — С. 300; *Дрогобыч Н.Е.* Ботаник Сергей Илличевский: вехи биографии в документах и комментариях / Н.Е. Дрогобыч, В.Н. Самородов // Матеріали 6-ї Всеукраїнської наукової конференції «Актуальні питання історії науки і техніки»: 11–12 жовт. 2007 р. — Полтава, 2008. — С. 58–65; Илличевский Сергей Олимпиевич // Русские ботаники (Ботаники России СССР) : биографо-библиогр. словарь. — М., 1950. — Т. III. — С. 444–446.

² Це тема хвилювала молодого дослідника багато років. Очевидно, під час спілкування з С.О. Іллічевським В.І. Вернадський звернув його увагу на певні недоліки його поглядів, і він доопрацював це дослідження. Про спілкування між ними свідчить й раніший запис від 1 червня 1918 р. в щоденнику В.І. Вернадського: «Заходил молодой Ильичевский — он хотел поговорить о кристаллографии, о новых идеях, ему явившихся в связи с симметрией. Интерес ясный и очень приятный, но идеи безпочвенны, <слишком> внешни и неточны» (*Вернадский В.И.* Дневники, 1917–1921: Октябрь 1917 — январь 1920 / Сост. М.Ю. Сорокина, С.Н. Киржаев, А.В. Мемелов, В.С. Неаполитанская. — К., Наук. думка, 1994. — С. 88). Стаття про йод була опублікована через десять років, в 1928 р.: *Іллічевський С.* Поверхневий колір у йоду // Вісник природознавства. — 1928, — № 3–4. — С. 203.

³ Гавриленко Микола Іванович, відомий зоолог, на той час завідувач відділу зоології Полтавського краєзнавчого музею. Докладніше про М.І. Гавриленка див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в першій книзі цього тому.

⁴ У цей період В.І. Вернадський опублікував декілька праць з історії знань, опікувався питанням відродження Комісії з історії знань, виданням праць комісії. Серед таких праць, що згадуються в листі, можна назвати принаймні три: Записка о необходимости возобновления работ Комиссии по истории знаний // Известия АН. Серия. — 1926. — Т. 20. — № 18; Мысли о современном значении истории знаний (1926). — Л.: Изд-во АН СРСР, 1927; Работы по истории знаний // Академия наук за десять лет. 1917–1927. — Л.: Изд-во АН СРСР, 1927. Можливо йдеться про останню статтю.

⁵ *Грот Пауль.* Физическая кристаллография / Под редакцией и с дополнениями Ф. Левинсона-Лессинга. — СПб.: Изд-во К. Л. Риккера, 1897. — 850 с. Фундаментальна праця одного з найзначніших учених-кристаллографів кінця ХІХ – початку ХХ ст., де розглядалися питання фізичних та геометричних властивостей кристалів, кристалографічні обчислювання, методи досліджень.

⁶ Йдеться про переклад праці німецького вченого російською мовою: *Вегенер А.* Происхождение материков и океанов. — М. ; Л. : Гос. изд-во, 1925. — 148 с. Перевидання 1984 р. здійснювалося на базі останніх видань німецькою мовою і має скореговану назву: *Вегенер Альфред.* Происхождение континентов и океанов. — Ленинград, «Наука», 1984. — 285 с. За відгуками вчених, ця книжка, що вийшла на початку ХХ ст., ознаменувала «переворот» в геологічній науці, містила сміливу гіпотезу щодо переміщення континентів, яка мала велике значення для подальшого розвитку геології.

Комментарии

¹ *Іллічевський Сергей Олимпиевич (1895–1961?)*, известный ботаник, агроном, член Полтавского общества любителей природы, Украинского комитета охраны памятников природы, кандидат биологических наук. Отец, Олимпий Александрович, был секретарем Полтавского общества сельского хозяйства, известным общественным деятелем. С 1914 по 1917 г. С.О. Илличевский учился на естественном отделении физико-математического факультета Киевского университета. Однако только в 1923 г. закончил обучение на естественном отделении Полтавского института народного образования. С 1918 г. работал в Полтавском краеведческом музее. Тогда же познакомился с В.І. Вернадским, принимал участие в организации Полтавского общества любителей природы, много внимания уделял охране природы. С 1919 по 1925 г. С.О. Илличевский работает агрономом в Полтавской сельскохозяйственной станции. В 1927 г., по поручению Харьковской

краевой инспектуры по охране природы, изучает целинные степи на Полтавщине. В 1931 г. ему присваивается звание профессора ботаники.

В 1932–1933 гг. работает ботаником в заповеднике Аскания-Нова, затем — до 1936 г. — в Черноморском заповеднике. После ареста Н.И. Гавриленко в феврале 1936 г., в то время заведующего отделом природы Полтавского краеведческого музея, он возглавляет этот отдел и активно продолжает природоохранную деятельность Н.И. Гавриленко. В 1937 р. получает степень кандидата биологических наук. Как член Украинского комитета охраны памятников природы, в частности, выступает против освоения целинных земель Полтавщины, добивается в декабре 1938 г. решения Полтавского облисполкома о подтверждении заповедного статуса трех природных объектов области. Перед войной ученый работал в Никитском ботаническом саду, Полтавском педагогическом институте. Во время войны был вывезен немцами во Львовскую область. После войны работал в Киевском ботаническом саду АН УССР, в 1949 г. — вновь в Аскании-Нова, с 1955 по 1959 г. — в дендропарке Софиевка.

Автор трудов о целинных степях Полтавщины, Харьковском и Черноморском заповедниках. Основные из них: Цілинні степи Полтавщини та їх охорона // Вісник природознавства. — 1929. — № 1–2. — С. 58–60; Целинные степи Полтавского края // Природа. — 1930. — № 5. — С. 552–558; Об учреждении группы заповедников в Харьковской области УССР // Советская ботаника. — 1936. — № 1. — С. 168–171; Растительный мир Черноморских заповедников // Природа и социалистическое хозяйство. — 1941. — № 8. — С. 89–95; Реликты островов и побережья северо-западной части Черного моря // Советская ботаника. — 1941. — № 4. — С. 89–95; Черноморский заповедник // Социалистическое земледелие. — 27 декабря 1945. — № 181; Флора околлиць Полтави: з новим списком дикої рослинності. — Полтава, 1927. — 74с. (25+ 17+32 с.).

Литература: *Борейко В.Е.* Илличевский Сергей Олимпиевич / В.Е. Борейко // Популярный биографо-библиографический словарь-справочник деятелей заповедного дела и охраны природы Украины, Царской России и СССР (1860–1960). Серия: История охраны природы / В.Е. Борейко. — К., 1995. — Т. 1, вып. 4. — С. 120–122; *Борейко В.Е.* Илличевский Сергей Олимпиевич / В.Е. Борейко // Словарь деятелей охраны природы / В.Е. Борейко. — Изд. 2-е, доп. — К., 2001. — С. 147–149; *Борейко В.Е.* Іллічевський Сергій Олімпійович / В.Е. Борейко // Енциклопедія Сучасної України. — К., 2011. — Т. 11. — С. 300; *Дрогобыч Н.Е.* Ботаник Сергей Илличевский: вехи биографии в документах и комментариях / Н.Е. Дрогобыч, В.Н. Самородов // Матеріали 6-ї Всеукраїнської наукової конференції «Актуальні питання історії науки і техніки»: 11–12 жовт. 2007 р. — Полтава, 2008. — С. 58–65; Илличевский Сергей Олимпиевич // Русские ботаники (Ботаники России СССР) : биографо-библиогр. словарь. — М., 1950. — Т. III. — С. 444–446.

² Эта тема волновала молодого исследователя много лет. Очевидно, во время общения с С.О. Илличевским В.И. Вернадский обращал его внимание на некоторые недостатки, и он дорабатывал это исследование. Об общении между ними свидетельствует и более ранняя запись от 1 июня 1918 г. в дневнике В.И. Вернадского: «Заходил молодой Ильичевский — он хотел поговорить о кристаллографии, о новых идеях, ему явившихся в связи с симметрией. Интерес ясный и очень приятный, но идеи беспочвенны, <слишком > внешни и неточны» (*Вернадский В.И.* Дневники, 1917–1921: Октябрь 1917 — январь 1920 / Сост. М.Ю. Сорокина, С.Н. Киржаев, А.В. Мемелов, В.С. Неаполитанская. — К., Наук. думка, 1994. — С. 88). Статья о йоде была опубликована через 10 лет, в 1928 г.: *Іллічевський С.* Поверхневий колір у йоду // Вісник природознавства. — 1928, — № 3–4. — С. 203.

³ Гавриленко Николай Иванович, известный зоолог, в то время заведующий отделом зоологии Полтавского краеведческого музея. Подробнее о Н.И. Гавриленко см. биогра-

фическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого тома.

⁴ В этот период В.И. Вернадский опубликовал несколько трудов по истории знаний, заботился о возобновлении деятельности Комиссии по истории знаний, издании трудов комиссии. Среди таких трудов, которые упоминаются в письме, изданных в этот период, можно назвать, по крайней мере, три: Записка о необходимости возобновления работ Комиссии по истории знаний // Известия АН. Серия. — 1926. — Т. 20. — № 18; Мысли о современном значении истории знаний (1926). — Л.: Изд-во АН СРСР, 1927; Работы по истории знаний // Академия наук за десять лет. 1917–1927. — Л.: Изд-во АН СРСР, 1927. Возможно речь идет о последней статье.

⁵ *Грот Пауль*. Физическая кристаллография / Под редакцией и с дополнениями Ф. Левинсона-Лессинга. — СПб.: Изд-во К. Л. Риккера, 1897. — 850 с. Фундаментальный труд одного из крупнейших ученых-кристаллографов конца XIX – начала XX века. Рассматривались физические и геометрические свойства кристаллов, кристаллографические вычисления, методы исследований.

⁶ Речь идет о переводе труда немецкого ученого на русский язык: *Вегенер А.* Происхождение материков и океанов. — М.; Л.: Гос. изд-во, 1925. — 148 с. Переиздание 1984 г. осуществлялось на основе последних изданий на немецком языке и имеет скорректированное название: *Вегенер Альфред.* Происхождение континентов и океанов. — Л.: Наука, 1984. — 285 с. По отзывам ученых, эта книга ознаменовала переворот в геологической науке, содержала смелую гипотезу о перемещении континентов, имевшую большое значение для дальнейшего развития геологии.

Микола Феофанович Кащенко (1855–1935)¹

М.Ф. Кащенко — В.І. Вернадському

№

7 грудня 1918 р., [Київ]*

7.XII. 1918

Глибокоуважаемый Владимир Иванович!

У меня фарингит (жаба), и поскольку не был вчера и не могу быть сегодня.

Не откажите сообщить, что мне делать с медицинскими докладами в случае, если я не буду иметь возможности явиться в понедельник. Прислать ли их Вам или можно оставить у себя до следующего понедельника? Спрашиваю об этом только на всякий случай. Принимаю энергичные меры лечения и не лишен надежды, что, может быть, в понедельник явлюсь.

Если сегодня А.Е. Крымский² будет раздавать окончание статута, то не откажите взять на мою долю³. От Вас я могу получить во всякое время, при свидании.

Преданный *Н. Кащенко*

ІР НБУВ, ф. І, од.зб. 26934, арк. 1.

№

13 грудня 1918 р., [Київ]*

13.XII. 1918

Глибокоуважаемый Владимир Иванович!

Я все еще хвораю и завтра едва ли могу быть в общем собрании⁴. Но в понедельник почти уверен, что буду, так как болезнь все-таки, видимо, идет к концу.

От нашего энтомолога я узнал, что он приглашен к Вам на заседание в воскресенье в 6 ч. вечера (устно, через Ю.Н. Вагнера⁵). Он спрашивает меня, что это за заседание и по какому поводу. Быть может, Вы будете так любезны сообщить об этом два слова (во избежание потери времени карандашом на этом же листке).

Душевно преданный *Н. Кащенко*

ІР НБУВ, ф. І, од.зб. 26935, арк. 3.

---

* Місце написання листа встановлено за змістом.

№
29 вересня 1919 р., [Київ]*

29/16.IX. 1919

Глибокоуважаемый Владимир Иванович!

В субботу на этой неделе в Политехническом институте особо важное заседание: выборы директора и всех деканов. Если Вы приедете на этой неделе (как мы надеемся), то не найдете ли возможным для экстренного общего собрания, которое, конечно, будет иметь особо важное значение, выбрать какой-нибудь другой день (пятницу, воскресенье или всего лучше — понедельник). Иначе мы с В.А. Косинским⁶ окажемся в очень тяжелом положении⁷.

Преданный *Н. Кащенко*

ІР НБУВ, ф. І, од.зб. 26936, арк. 3.

№
24 жовтня 1919 р., Київ

Октября 24 дня 1919 г.

Глибокоуважаемый Владимир Иванович!

Декан сельскохозяйственного факультета категорически запротестовал против решения вопроса о передаче сада в ведение Академии помимо факультета, так как бывший на этом месте помологический сад принадлежал этому факультету⁸. Поэтому мне пришлось подать заявление не ректору, а в факультет, причем я, конечно, сделал все возможное для решения его в благоприятном смысле. Заседание факультета состоится завтра, многие мои товарищи обещали свою поддержку, хотя, к сожалению, есть один влиятельный член, крайне враждебно относящийся к Академии вообще, который, наверне, и в данном случае будет противодействовать. Я, однако, надеюсь на благоприятный исход.

Теперь мне важно выяснить вот какой вопрос: достаточно ли будет для Вас письменное заявление от декана или нужно непременно от ректора. В последнем случае боюсь, как бы дело не затянулось. Если ректор проведет дело только через правление, то это отнимет около недели; если же он найдет необходимым провести его через совет, то это может отнять несравненно больше времени. Не откажите, пожалуйста, ответить на этот вопрос.

Преданный *Н. Кащенко*

По моему недосмотру содержание надзирателю (доглядачу) в заседании мною было заявлено 1032 р[уб.], между тем как в поданной мною ведомости (которая была у Вас в руках) показана фактически полученная им сумма 1332 р[уб.]. В ныне представляемом заявлении указана также эта последняя сумма.

ІР НБУВ, ф. І, од.зб. 26937, арк. 5–5зв.

---

* Місце написання листа встановлено за змістом.

Коментарі

¹ *Кащенко Микола Феофанович (1855–1935)*, біолог, ембріолог, селекціонер, академік УАН (1919). У 1875 р. закінчив Катеринославську гімназію і вступив на медичний факультет Московського університету, в 1876–1880 рр. навчався в Харківському університеті, а після його закінчення викладав у ньому курс порівняльної анатомії, гістології та ембріології. У 1888–1912 рр. займав посаду професора, з 1889 р. також завідувач кафедри зоології та порівняльної анатомії, з 1894 р. ректор Томського університету. У 1888 р. заснував при університеті зоологічний музей. У 1901 р. працював у Зоологічному музеї Петербурзької АН. У 1912 р. переїхав до Києва. Очолив тут кафедру зоології на сільсько-господарському відділенні Київського політехнічного інституту. У 1918 р. запрошений до роботи в Комісії з вироблення законопроекту про заснування УАН. У 1918–1921 рр. очолював 2-й фізично-математичний відділ УАН, кафедру акліматизації, зоологічний кабінет. У 1918 р. організував і до 1933 р. був директором Акліматизаційного саду УАН. У 1919 створив і до 1926 р. очолював Зоологічний музей УАН. Брав участь в Комісії з вивчення природних багатств України, в Комітеті з вивчення фауни України. Ініціював створення багатьох наукових видань, у т. ч.: «Вісник Фізико-математичного відділу», «Праці Акліматизаційного саду», «Український зоологічний журнал», «Видання КАС при ВУАН», «Записки Фізико-математичного відділу». Опублікував дослідження з ембріології, гістології, мікроскопічної техніки, археологічної палеонтології, зоології, акліматизації культурних рослин в умовах Сибіру і України.

Література: *Гришко М. М.* Академік М.Ф. Кащенко — видатний біолог-мічурінець. — К.: АН УРСР, 1951. — 20 с.; *Конопонець Н.І.* Микола Кащенко. — К.: Молодь, 1980. — 228 с.; *Клименко С.В.* Микола Феофанович Кащенко // Український ботанічний журнал. — 1997. — № 3. — С. 308–312; *Руда С.П.* Академік Микола Кащенко // Члени-засновники Національної академії наук України / Упор. С.В. Кульчицький. — К.: Інститут історії України НАН України, 1998. — С. 188–212.

² *Кримський А.Ю.* (1871–1942), філолог, сходознавець, славіст, письменник, орієнталіст, історик української мови і літератури, дослідник фольклору, перекладач з арабських та західноєвропейських мов. Академік УАН (1919), неодмінний секретар УАН. Докладніше про А.Ю. Кримського див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

³ 7 грудня 1918 р. відбулося третє Спільне зібрання УАН, на якому М.Ф. Кащенко був відсутній. Про який статут йдеться в листі, з протоколу цього зібрання встановити не вдалося (див. текст протоколу: Т. 1, кн. 1. — С. 254–257).

⁴ За попередньо складеним розписом Спільне зібрання УАН мало відбутися 14 грудня 1918 р., однак через політичні події, зокрема перехід влади від П. Скоропадського до Директорії, зібрання було перенесено на 16 грудня 1918 р., і на ньому М.Ф. Кащенко був уже присутній.

⁵ *Вагнер Юлій Миколайович* (1865–1945 чи 1946), біолог, зоолог, син М.П. Вагнера. Закінчив фізико-математичний факультет Санкт-Петербурзького університету в 1893 р., працював на Соловецькій, Севастопольській та Неаполітанській зоологічних станціях; доктор зоології. Професор зоології в Київському політехнічному інституті (1898–1911). Завідувач відділу праці в Київському воєнно-промисловому комітеті (1917). Міністр праці в кабінеті Ф. Лизогуба (травень–жовтень 1918 р.). Наукові праці присвячені анатомії безхребетних, морфології та систематиці Arhaptoptera; у цій галузі вважається одним з найкращих фахівців. Після приходу до влади Директорії емігрував з України. У 1925 р. переїхав до Королівства сербів, хорватів і словенців. Викладав на сільськогосподар-

ському та лісовому факультетах Белградського університету. У 1926 р. заснував ентомологічне товариство Югославії.

Література: *Вировий С., Павленко О.* Науково-педагогічна та суспільно-політична діяльність професора Юлія Вагнера // *Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка.* Серія: Історія. — 2006. — Вип. 85–86. — С. 66–68.

⁶ Косинський В.А. (1864–1938), економіст, статистик. Академік УАН (1918). Докладніше про В.А. Косинського див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

⁷ М.Ф. Кащенко суміщав діяльність в УАН з роботою в Київському політехнічному інституті.

⁸ Для М.Ф. Кащенко як очільника Акліматизаційного саду надзвичайно гостро стояло питання його територіального облаштування. Акліматизаційний сад потребував до 300 десятин землі, підшукуванням якої займалася спеціальна комісія на чолі з М.П. Василенком. Для цього планувалося використати південну частину Голосіївської лісової ділянки з боку Китаєва, що належала Києво-Печерській лаврі. Втім заходи керівництва УАН залишилися безрезультатними, і в розпорядженні М.Ф. Кащенко залишався лише сад при Київському політехнічному інституті, де він працював. Статус цих ділянок був досить непевний. З 1919 р. акліматизаційні роботи проводилися виключно на академічні кошти, однак Київський політехнічний інститут зберігав за собою право в будь-який час відібрати свою ділянку. У подальшому це мало трагічні наслідки. У 1921 р. місцевком КПІ надіслав до ректорату листа з вимогою, щоб усі професори, яких не підтримувало партійне керівництво, були звільнені. Серед них опинився і М.Ф. Кащенко, якому навіть не дали часу перевести найцінніші зразки акліматизованих культур на нове місце. Фактично у 1921 р. Акліматизаційний сад було зруйновано, і відродити його вдалося лише зусиллями М.Ф. Кащенко. (Див.: Члени-засновники Національної академії наук України / Упор. С.В. Кульчицький. — К.: Інститут історії України НАН України, 1998. — С. 202–204; також див.: Т. 1, кн. 1. — С. 595. — Коментар № 40).

Комментарии

¹ *Кащенко Николай Феофанович (1855–1935)*, биолог, ембриолог, селекционер, академик УАН (1919). В 1875 г. закончил Екатеринославскую гимназию и поступил на медицинский факультет Московского университета, в 1876–1880 гг. учился в Харьковском университете, а после его окончания преподавал в нем курс сравнительной анатомии, гистологии и эмбриологии. В 1888–1912 гг. занимал должность профессора, с 1889 г. также заведующий кафедрой зоологии и сравнительной анатомии, с 1894 г. ректор Томского университета. В 1888 г. основал при университете зоологический музей. В 1901 г. работал в Зоологическом музее Петербургской АН. В 1912 г. переехал в Киев. Здесь возглавил кафедру зоологии на сельскохозяйственном отделении Киевского политехнического института. В 1918 г. приглашен на работу в Комиссию по выработке законопроекта об основании УАН. В 1918–1921 гг. возглавлял 2-й физико-математический отдел УАН, кафедру акклиматизации, зоологический кабинет. В 1918 г. организовал и до 1933 г. был директором Акклиматизационного сада УАН. В 1919 создал и до 1926 г. возглавлял Зоологический музей УАН. Принимал участие в Комиссии по изучению природных богатств Украины, в Комитете по изучению фауны Украины. Инициатор создания многих научных изданий, в т. ч.: «Вісник Фізико-математичного відділу», «Праці Акліматизаційного саду», «Український зоологічний журнал», «Видання КАС

при ВУАН», «Записки Фізико-математичного відділу». Опубликовал исследования по эмбриологии, гистологии, микроскопической технике, археологической палеонтологии, зоологии, акклиматизации культурных растений в условиях Сибири и Украины.

Литература: *Гришко М. М.* Академік М.Ф. Кашенко — видатний біолог-мічурінець. — К.: АН УРСР, 1951. — 20 с.; *Конотопець Н.І.* Микола Кашенко. — К.: Молодь, 1980. — 228 с.; *Клименко С.В.* Микола Феофанович Кашенко // Український ботанічний журнал. — 1997. — № 3. — С. 308–312; *Руда С.П.* Академік Микола Кашенко // Члени-засновники Національної академії наук України / Упор. С.В. Кульчицький. — К.: Інститут історії України НАН України, 1998. — С. 188–212.

²Крымский А.Е. (1871–1942), филолог, востоковед, славист, писатель, ориенталист, историк украинского языка и литературы, исследователь фольклора, переводчик с арабских и западноевропейских языков. Академик УАН (1919), непреходящий секретарь УАН. Подробнее о А.Е. Крымском см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

³7 декабря 1918 г. состоялось третье Общее собрание УАН, на котором Н.Ф. Кашенко отсутствовал. О каком «статуте» шла речь в письме, из протокола этого собрания установить не удалось (см. текст протокола: Т. 1, кн. 1. — С. 254–257).

⁴По предварительно составленному расписанию Общее собрание УАН должно было состояться 14 декабря 1918 г., однако из-за политических событий, в частности перехода власти от П. Скоропадского к Директории, собрание было перенесено на 16 декабря 1918 г., и на нем Н.Ф. Кашенко уже присутствовал.

⁵Вагнер Юлий Николаевич (1865–1945 или 1946), биолог, зоолог, сын Н.П. Вагнера. Закончил физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета в 1893 г., работал на Соловецкой, Севастопольской и Неаполитанской зоологических станциях, доктор зоологии. Профессор зоологии в Киевском политехническом институте (1898–1911). Заведующий отделом труда в Киевском военно-промышленном комитете (1917). Министр труда в кабинете Ф. Лизогуба (май–октябрь 1918 г.). Научные труды посвящены анатомии беспозвоночных, морфологии и систематике Arhainiptera; в этой области считается одним из лучших специалистов. После прихода к власти Директории эмигрировал из Украины. В 1925 г. переехал в Королевство сербов, хорватов и словенцев. Преподавал на сельскохозяйственном и лесном факультетах Белградского университета. В 1926 г. основал энтомологическое общество Югославии.

Литература: *Вировий С., Павленко О.* Науково-педагогічна та суспільно-політична діяльність професора Юлія Вагнера // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Серія: Історія. — 2006. — Вип. 85–86. — С. 66–68.

⁶Косинский В.А. (1864–1938), экономист, статистик. Академик УАН (1918). Подробнее о В.А. Косинском см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁷Н.Ф. Кашенко совмещал деятельность в УАН с работой в Киевском политехническом институте.

⁸Для Н.Ф. Кашенко как главы Акклиматизационного сада чрезвычайно остро стоял вопрос его территориального обустройства. Акклиматизационный сад требовал до 300 десятин земли, подыскиванием которой занималась специальная комиссия во главе с Н.П. Василенко. Для этого планировалось использовать южную часть Голосеевской лесной дачи со стороны Китаева, которая принадлежала Киево-Печерской лавре. Впрочем мероприятия руководства УАН оставались безрезультатными, и в распоряжении Н.Ф. Кашенко оставался лишь сад при Киевском политехническом институте, где он работал. Статус этих участков был довольно неопределенным. С 1919 г. акклиматизационные работы проводились исключительно на академические средства, однако

Киевский политехнический институт оставлял за собой право в любое время отобрать свой участок. В дальнейшем это имело трагические последствия. В 1921 г. местный комитет КПИ прислал в ректорат письмо с требованием, чтобы все профессора, которых не поддерживало партийное руководство, были уволены. Среди них был и Н.Ф. Кашенко, которому не дали даже времени, чтобы перевезти самые ценные образцы акклиматизированных культур на новое место. Фактически в 1921 г. Акклиматизационный сад был уничтожен, и возродить его удалось только усилиями Н.Ф. Кашенко. (См.: Член-засновники Національної академії наук України / Упор. С.В. Кульчицький. — К.: Інститут історії України НАН України, 1998. — с. 202–204; также см.: Т. 1, кн. 1. — с. 595. — Комментарий № 40).

Євген Олександрович Ківлицький (1861–1921)¹

Є.О. Ківлицький — В.І.Вернадському

№

27 липня 1919 р., Київ

Київ

27/14.VII. [19]19

Глибокоуважаемый Владимир Иванович.

Спешу дать Вам отчет о событиях последней недели. Выпады Дан[илеви]ча² против комитета³ и библиотеки заставили думать, что он является застрельщиком в кампании, предпринятой против нынешнего состава комитета и служащих. Смущало меня и то, какое положение займут Баг[алей]⁴ и Кр[ымский]⁵. На вторник на прошлой неделе должны были состояться выборы. Игн[ат] Пав[лович]⁶ очень нервничал, предполагая возможность забаллотирования, и хотел снять свою кандидатуру. При наличности нападения на библиотеку и сомнениям в отношении некоторых членов комитета к этой кандидатуре, я очень затруднялся настаивать на том, чтобы он кандидатуры не снимал, хотя для него и с материальной стороны это было делом очень важным. Кр[ымский] очень странно еще выдвинул кандидатуру в старшие библиотекари Быковского⁷ и, несмотря на возражения, что Б[ыковского]го лучше провести сначала в подстаршие, все-таки настоял, чтобы кандидатура эта была поставлена. Оказалось так[им] обр[азом], кажется, 16 кандидатов. Во вторник выборы не состоялись, т. к. не явились Ефр[емов]⁸, Д[анилеви]ч и Кордт⁹. Отложили до пятницы. Игн[ат] П[авлович] почти решил снять кандидатуру. Перед заседанием я решительно поставил Баг[алею] и Кр[ымскому] (порознь) вопрос, на каких кандидатах мы остановимся и как они относятся к кандидатуре Жит[ецко]го. Оба ответили, что кандидатура Иг[ната] П[авловича] для них приемлема, относительно двух других кандидатов не установил, но в общем наметились Сагарда¹⁰, Прокопович¹¹, Балинский¹² и Марковский¹³. Когда я передал И.П. о своих переговорах, он оставил мысль о снятии своей кандидатуры. В пятницу собрались все. Перед выборами Д[анилеви]ч в резкой форме начал критиковать статут библиотеки, и Баг[алей] очень решительно заявил, чтобы он избегал резких выражений. Д[анилеви]ч принял это за обиду и заявил, что оставляет заседание, и вышел. Выборы все-таки состоялись и результаты были такие: Сагарда 6 гол[осов], Житецкий 5 (три не голосовали), Балин[ский] 4 и Марков[ский] 2. Результат, по-моему, прекрасный. На другой день Д[анилеви]ч заходил в библиотеку и сказал и[сполняющему] д[олжность] секретаря Сагарде, что подает особое мнение или протест по случаю лишения его слова.

Представители сквуза¹⁴ ревизовали бухгалтерию и скарбницу. Результаты еще не выяснились, но не опечатали скарбницы, как делали ревизоры в других учреждениях. Введен в советских учреждениях 8-часовой рабочий день. В Академии и библиотеке пока еще не установились часы, но во время ревизии, в четверг и пятницу, канцелярии (в том числе и наша) сидели до 6 часов.

Говоря о выборах, я еще забыл сказать, что Б[ыковско]го на записках вовсе не было, на что обратил внимание сам Кр[ымский]. Тогда Баг[алей] предложил избрать его в підстаршіе* и он был избран единогласно.

Перехожу теперь к Анатолию Зин[овьевичу]¹⁵. Настроение у него довольно подавленное, хотя воспалительный процесс в легких прекратился, кашель его уже не мучит, и доктор разрешил ему выходить на воздух (на балкон и в садик). О Крыме теперь можно только мечтать. Он думает о санатории в Пуще-Водице (она там довольно благоустроенная). Комитет, конечно, окажет ему всякое содействие. Надеюсь, что его здоровье не так плохо, как представилось с первого раза, но все-таки необходимо сразу же принять самые энергичные меры, чтобы не дать укорениться болезни. И как неожиданно подкралась эта болезнь. У Волков¹⁶, как говорил А.З., к нему относятся очень внимательно, и питается он хорошо, поскольку можно теперь хорошо питаться, но он несколько стесняется обременять Волков, и потому санатория была бы очень желательна.

Иван Петр[ович]¹⁷ в добром здоровьи.

За вопрос о помещении взялся очень горячо, по-видимому, Шумский¹⁸. Музея совсем не дадут, но временно дали две комнаты. Что касается других помещений, то мы дали список для доклада: 1) Терещенко на бульваре (уг[ол] Тимоф[еевской]), 2) Терещенко (Терещ[енковская], № 9), 3) Академия мистецтва и 4) Институт бл[агородных] девиц. Что из этого выйдет — не знаю¹⁹. Поступила библиотека Скордели²⁰, очень интересная, гл[авным] обр[азом] юридическая. Вопрос о Публ[ичной] библ[иотеке] пока стоит так. Она останется самостоятельной (в ведении Наркомпроса) в качестве областной для Правобережной Украины, как Харьковская для Левобережной и Слободской и Одесская для Юга²¹. Но это только предварительное решение. Книги для нас из взятых на учет будут зарегистрированы только через месяц (в Книжной палате²²) и тогда переданы нам. Из склада при Публичной библиотеке книги будут переданы, вероятно, скоро, но надо следить, чтобы не выхватили чего-нибудь, хотя, по-видимому, высшая власть (Масловский²³) к нам благоволит. И сейчас иду отбирать в складе книги.

Всего лучшего.

Преданный Вам *Е. Кивлицкий*

IP НБУВ, ф. I, од.зб. 26940, арк. 1–3зв.

№

13 серпня 1919 р., Київ

Київ

13.VIII. 1919

Глибокоуважаемый Владимир Иванович.

Продолжу Вам библиотечную хронику. Выборы 4 спивробитников и 1 мл[адшего] библиотекаря, назначенные на вторник 12, не состоялись и вот почему. Перед выборами (на них были все члены к[омите]та) Игн[ат] Павл[ович] поставил вопрос, почему я не принимал участия в выборах члена комитета, т. к. никакого постановления в протоколах комитета по этому вопросу нет и решения

* Так в оригіналі.

о лишении меня права голоса не было. Ему возразил Данилевич, ссылаясь на инструкцию, т. е. закон, уклончиво говорил Багалею, склоняет к толкованию Д[анилеви]ча. После довольно продолжительных разговоров Крымский предложил такой компромисс: вопрос о праве старших библиотекарей на голос в комитете рассмотреть в ближайшем заседании и в ближайшем же заседании рассмотреть особо вопрос о моих правах. Вопрос — имею ли я голос — в данном заседании поставлен был на баллотировку. Житецкий, Стебницкий²⁴, Кордт и Ефремов высказались утвердительно, Данилевич и Крымский — отрицательно. Тогда Б[агалею], не высказываясь сам, заявил, что большинство очевидно. На это Д[анилеви]ч заявил, что он протестует и уходит, и не передает никому голоса. После его ухода пришлось, согласно инструкции, отложить выборы до следующего заседания, которое будет действительно при всяком числе членов. Таковы дела в комитете.

Наркомпрос передает нам по экземпляру всех взятых на учет книг спешным порядком, а также передаст под охрану Академии свои книжные склады.

Очень неприятная история вышла с совнархозом и Яготин²⁵. В понедельник пришел в библиотеку некий Демченко²⁶, ездивший в Яготин с Есманским²⁷, рассказал, что они приготовили было к перевозке часть книг и шкафов, имея вагон, но в последний момент их застала приостановка всякого движения, кроме военного, и они выехали на Яготин. Теперь он очень хочет опять получить командировку туда. Вся эта история произвела на меня и Сагарду, который тоже разговаривал с ним, такое сомнительное впечатление, что мы отправили его к Багалею. Вчера утром зашел Есманский и тоже говорил что-то не совсем правдоподобное, и его отправили к Багалею, который предложил ему вечером сделать доклад в комитете. Доклад этот произвел отвратительное впечатление. Оказалось еще, как сообщил Данилевич и чего не отрицал Есманский, что Вукопис²⁸ вывез из Яготина массу вещей и даже часть книг (последнее Есманский отрицает). Уполномоченные совнархоза жили с 15 июля, израсходовали почти все 10 000, так как для чего-то нанимали сельских учителей по 60 р[уб.] в день для разборки книг на иностранных языках, наняли заведывающего библиотекой по 1200 р[уб.] в месяц (также сельского учителя) и двух охраняющих — одного за 500, другого за 300 р[уб.], еще каких личных расходов, в которых они даже не представили отчета, ок[оло] 2000 р[уб.] и т. п. и не привезли ни пера. Теперь они, каждый игнорируя почти другого, добиваются оправдаться в качестве уполномоченного библиотеки в Яготине. В разговоре со мной Демченко проболтался, что боится мобилизации и это-то, кажется, и есть настоящая причина их такого стремления в Яготин, теперь, когда, собственно говоря, там нечего делать. На всех доклад Есманского произвел неприятное впечатление, и решили приостановить это дело пока и никого не командировать.

Самые свежие новости: 1) из Корсуня привезли вагон книг (Лопухиной-Демидовой²⁹) и еще есть три вагона, за которыми отбыл Быковский 2) из [Наркомпроса] вагон уже из взятых на учет 12 000 томов и 3) из губисполкома (склады при Публ[ичной] б[иблиоте]ке) 15—20 тыс. книг, все это надо сейчас же на этих днях перевезти и куда-то сложить. Задача, как видите, довольно сложная.

Всего лучшего. До свидания.

Преданный Вам *Е. Кивлицкий*

Коментарі

¹ *Ківлицький Євген Олександрович (1861–1921)*, історик, літератор, видавець, педагог, бібліограф, бібліотекознавець. Закінчив історико-філологічний факультет Київського університету (1889). Служив у Київському дворянському депутатському зібранні (1880–1882, 1889–1916). Викладав у середніх навчальних закладах Києва історію, географію, російську мову та словесність (1891–1917). Працював помічником бібліотекаря в Київському університеті (1891–1898). Працював інспектором Київського учбового округу (1917) та завідувачем у справах російської школи в Департаменті народної освіти УНР (1918). Співробітник редакцій та газет, в тому числі в журналі «Киевская старина» — головний редактор (1889–1893), опублікував бібліографічні огляди (з історії Русі), статті, критичні нариси тощо. Активно співпрацював з науковими та просвітницькими товариствами: Історичним товариством Нестора-літописця, УНТ, Київським педагогічним товариством та ін. Останні роки життя Є.О. Ківлицького були пов'язані з ВБУ, де він працював бібліотекарем, старшим бібліотекарем з виконанням обов'язків завідувача на час її організації, керував бібліотечним відділом, був головою Ради бібліотекарів (1919–1920) і фактично керував її роботою. Був особисто знайомий з В.І. Вернадським та прийнятий до ВБУ за його власною рекомендацією. Особовий архів Є.О. Ківлицького зберігається в Інституті рукопису НБУВ (ф. 71). Див. також протоколи засідання Тимчасового комітету ВБУ: Т. 1, кн. 1.

Література: *Гнатенко Л.А., Кучинський М.В.* Євген Ківлицький — перший директор Всенародної бібліотеки України // *Бібліотечний вісник*. — 1996. — № 1. — С. 8–10; *Дубровіна Л.А., Онищенко О.С.* Історія Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського. 1918–1941. — К.: НБУВ, 1998. — С. 30; *Степченко О.П.* Українські вчені — фундатори спеціалізованих відділів Національної бібліотеки України ім. В.І. Вернадського (1918–1934) — К., 2008. — С. 67–76 (Розділ: Ківлицький Євген Олександрович — старший бібліотекар, виконуючий обов'язки першого директора ВБУ в 1919–1921 рр.).

² *Данилевич Василь Євтимович (1872–1936)*, історик, археолог, нумізмат. Доцент Київського університету, професор Київського ІНО, член НТШ, член Історичного товариства Нестора-літописця та УНТ, член науково-дослідної кафедри історії України в Києві й дійсний член Археологічної комісії ВУАН (1925–1932). Закінчив історико-філологічний факультет Київського університету (1895), учень В.Б. Антоновича. Викладав у Бакинському та Юр'євському реальних училищах, Ревельській гімназії. Приват-доцент Харківського університету (з 1902 р.), хранитель Етнографічного музею. У 1907–1915 рр. професор Київського університету. Працював в Інституті червоної професури (1930-ті роки). В УАН працював в Комісії для складання біографічного словника діячів України, словника української живої мови, голова підсекції матеріальної культури Науково-дослідної кафедри історії України. Автор значної кількості публікацій з історії Слобожанщини, генеалогії козацької старшини, історіографії тощо. Досліджував Донецьке городище та могили Харківщини.

З 3 січня 1919 р. був членом Тимчасового комітету для заснування НБУ (її голова — грудень 1920 р.). У січні 1920 р. запропонував зібрати видання часів денікінської влади через їхню історичну цінність. Пропозицію не було підтримано, і на засіданні Тимчасової комісії склав з себе обов'язки голови (14 грудня 1920 р.).

Література: *Життєпис проф. В.Е. Данилевича* // *Записки Історично-філологічного відділу УАН*. — 1919. — Кн. 1. — С. LXXXV–LC; *Герасимова Г.* Данилевич Василь Євтимович // *Українські історики ХХ століття: Біобібліографічний покажчик*. — Вип. 2, Ч. 2. — К.: Ін-т історії України НАН України, 2004. — С. 131–132.

³ Тимчасовий комітет для заснування Національної бібліотеки Української Держави. Докладніше див.: Т. 1, кн. 1. — С. 624. — Коментар № 132.

⁴ Багалій Дмитро Іванович (1857–1932), український історик та громадський діяч, музеєзнавець, етнограф, перший віце-президент УАН, академік УАН (1918). З 1919 р. був членом Тимчасового комітету для заснування НБУ, брав активну участь в її створенні, комплектуванні фондів, а також у створенні Української книжкової палати. Докладніше про Д.І. Багалія див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в першій книзі цього видання.

⁵ Кримський Агатангел Юхимович (1871–1942), філолог, сходознавець, славіст, письменник, орієталіст, історик української мови і літератури, дослідник фольклору, перекладач з арабських та західноєвропейських мов. Академік УАН (1919), неодмінний секретар УАН. Докладніше про А.Ю. Кримського див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

⁶ Житецький Гнат (Ігнат) Павлович (1866–1929), український історик, літературознавець, педагог, громадський та бібліотечний діяч; син П.Г. Житецького. Докладніше про Г.П. Житецького див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі. Див також: *Дубровіна Л.* Житецький Гнат Павлович // Українські архівісти. Бібліогр. довідник. — К., 1999 р. — Вип. 1. — С. 141–142; *Стенченко О.П.* Українські вчені — фундатори спеціалізованих відділів Національної бібліотеки України ім. В.І. Вернадського (1918–1934) — К., 2008. — С. 135–152 (Розділ: Житецький Гнат Павлович — член Тимчасового комітету для заснування ВБУ, завідуючий відділом рукописів Бібліотеки в 1918–1929 рр.).

⁷ Биковський Лев Устимович (1895–1992), український бібліограф і книгознавець, бібліотекознавець, публіцист; дійсний член Бібліографічної комісії НТШ, один з членів-засновників УВАН та Українського історичного товариства у м. Кент (США). Навчався в Політехнічному інституті (1912–1914), Лісовому інституті (1914–1915) у Санкт-Петербурзі. Брав участь у військових діях на Закавказькому російсько-турецькому фронті (1916–1918). Працював у Міністерстві закордонних справ УНР (з січня 1918 р.). У НБУ працював бібліотекарем з 1919 р., активно займався комплектуванням фондів Бібліотеки, йому належить значний внесок в організацію фондів та розвиток українського книгознавства. В еміграції (з 1921 р.) був активним діячем бібліотечної та видавничої справи у Чехословаччині, Польщі, Німеччині, у США заснував часопис «Українське книгознавство» (1922) тощо. Працював у Варшавській міській публічній бібліотеці, спочатку завідувачем відділу комплектування, потім директором (1942–1944), викладав на Вищих курсах бібліотекознавства. Виїхав до Німеччини (січень 1944 р.), переїхав до США (червень 1948 р.). Співробітник журналу «Український історик» (з 1963 р.). Співпрацював з багатьма українськими часописами та інституціями. Надрукував понад 450 праць в галузі українського книгознавства, бібліотекознавства, бібліографії, українського просвітництва.

Література: *Биковський Л.У.* Національна бібліотека Української держави (1918–1921). — Берлін: Укр. книгознавство, 1923. — 38 с.; *Биковський Л.У.* Книгарні — бібліотеки — академія: Спомини (1918–1922). — Мюнхен, Денвер: Дніпрова хвиля, 1971. — 152 с.; Левко Устимович Биковський (1895–1992): Біобібліографічний нарис / Авт.-укл. Н.В. Казакова. — К.: Національна парламентська бібліотека, 1996. — 63 с.; *Дубровіна Л.А., Онищенко О.С.* Історія Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського. 1918—1941. — К.: НБУВ, 1998. — С. 63.

⁸ Сфремов Сергій Олександрович (1876–1939), український громадський, політичний і державний діяч, публіцист, літературознавець. Академік УАН (1919). Докладніше про

С.О. Єфремова див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

⁹ Кордт Веніамін Олександрович (1860–1934), картограф, дослідник та археограф картографічних джерел, архівіст, бібліотекознавець, бібліограф, фундатор НБУВ. Член і голова Тимчасового комітету зі створення ВБУ (1918–1923). Працював у ВБУ на посадах завідувача картографічного відділу (1930–1934), бібліотекаря, наукового співробітника, члена секції бібліотекознавства Науково-дослідного кабінету бібліотекознавства (з 1926 р.). Детальніше про В.О. Кордта див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі, а також: *Степченко О.П.* Українські вчені — фундатори спеціалізованих відділів Національної бібліотеки України ім. В.І. Вернадського (1918–1934) — К., 2008. — С. — С. 77–85 (Розділ: Кордт Веніамін Олександрович — член Тимчасового комітету для заснування ВБУ, завідуючий відділом картографії бібліотеки в 1918–1933 рр.).

¹⁰ Сагарда Микола Іванович (1870–1943), історик, бібліограф, теолог, філософ, педагог. Закінчив Санкт-Петербурзьку духовну академію (1896). Працював у Полтавському духовному училищі, Полтавській духовній семінарії. В Санкт-Петербурзькій духовній академії захистив магістерську дисертацію (1904), надалі працював там на кафедрі патристики як екстраординарний професор, захистив докторську дисертацію (1916). Очоловав журнал «Християнское чтение» (1912). Приват-доцент Київського університету, одночасно професор Українського державного університету (1919). Працював у ВБУ на посаді каталогізатора (з травня 1919 р.), надалі обраний завідувачем відділу україніки та постійним членом Тимчасового комітету із заснування НБУ, де він працював до 1923 р. Професор кафедри історії всесвітньої літератури Полтавського ІНО (1920–1924). Повернувся до ВБУ (1924) на посаду завідувача відділу періодики, входив до складу Науково-дослідного кабінету бібліотекознавства, завідувач секції бібліографії. Теоретик українського бібліографічного репертуару, бібліографії української періодики, член Бібліографічної комісії при УАН, співредактор «Журналу бібліотекознавства та бібліографії» (1927–1930). Заступник голови Візантологічної комісії ВУАН. Звільнений внаслідок ідеологічних переслідувань у 1932 р. Працював коректором у видавництві АН. Помер під час нацистської окупації.

Література: *Дубровіна Л.А., Онищенко О.С.* Історія Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського. 1918–1941. — К.: НБУВ, 1998. — С. 29, 63, 304, *Сагарда М.* Виховні ідеали у спадщині Миколи Сагарди // Сагарда М.І. Слов'янофільство і його ідеали. — Ужгород: Б. в., 2000. — С. 3–8.

¹¹ Прокопович В'ячеслав Костянтинович (1881–1942), громадсько-політичний і державний діяч, педагог, історик, публіцист. Навчався в Київському університеті. Викладач історії в київських гімназіях, редактор педагогічного журналу «Світло». Член Української радикально-демократичної партії і ТУП (член Ради). Член Центральної Ради та її Комітету (обраний від Українського союзу автономістів-федералістів). З червня 1917 р. член УПСФ, обраний до складу ЦК партії. В січні–квітні 1918 р. міністр народної освіти УНР. У травні–жовтні 1918 р. входив до складу політичної комісії Української мирової делегації на переговорах з РСФРР. У травні 1920 р. голова Ради Народних Міністрів УНР. До членів Тимчасового комітету був запропонований С.О. Єфремовим, однак за результатами голосування до складу ТК не увійшов. Докладніше про це див.: Т. 1, кн. 1. — С. 473, 486; Т. 1, кн. 2. — С. 841.

¹² Балінський Іван Мартинович (1879–1927), український історик і правознавець. У 1899 р. закінчив Колегію П. Галагана в Києві, у 1904 р. — історико-філологічний факультет Київського університету. Викладав історію в Колегії П. Галагана, гімназіях та інших навчальних закладах Києва, на Вищих жіночих курсах. З 1917 р. викладач Київ-

ського народного університету, пізніше працював в органах управління освітою (Київ, Одеса). Член Ради бібліотекарів (1919–1920), старший бібліотекар ВБУ (з 25 червня 1919 р.). З 1920 р. приват-доцент Київського університету, викладав в інших закладах. У 1922–1923 рр. декан консульського факультету Інституту зовнішніх зносин у Києві. У 1921–1927 рр. науковий співробітник Комісії для виучування історії західноруського та українського права ВУАН.

Література: *Карачківський М.* Балінський І.М. [Некролог] // Україна. — 1927. — № 6. — С. 209–210; *Дубровіна Л. А., Онищенко О. С.* Історія Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського. 1918–1941. — К.: НБУВ, 1998. — С. 29, 35; *Смольницька М.* Колегія Павла Галагана в національно-культурному житті України (1871–1920 рр.). — К.: Інститут історії України НАН України, 2004. — С. 273–275.

¹³ Марковський Михайло Миколайович (1869–1947), літературознавець, критик. Закінчив історико-філологічний факультет Київського університету (1894). Працював у Києві вчителем словесності у Колегії П. Галагана, викладачем університетів (після 1920-х років), завідувач кафедри іноземних мов Ветеринарного інституту. Член Постійної комісії для видавання пам'яток новітнього українського письменства (з 1919 р.). Дійсний член Науково-дослідної кафедри історії України М.С. Грушевського (у 1920-х роках). Член Ради бібліотекарів ВБУ, старший бібліотекар ВБУ (з серпня 1919 р.). У 1920 р. брав участь у передачі бібліотеки Старої Громади до ВБУ, яка на той час знаходилася в тимчасовому користуванні УНТ. Лектор Київського інституту народного господарства (1927). У 1930-ті роки викладав у київських вищих навчальних закладах. На початку 1941 р. викладав латинську мову у Київському ветеринарному інституті. Автор численних праць з історії словесності XVII–XVIII ст., писав про Шевченка, Гоголя, Тургенєва, Котляревського, співпрацював з часописом «Шлях» тощо.

Література: *Дубровіна Л. А., Онищенко О. С.* Історія Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського. 1918–1941. — К.: НБУВ, 1998. — С. 29, 35.

¹⁴ *Сквуз (Совет Комиссаров Высших Учебных Заведений)*, Рада комісарів вищих навчальних закладів здійснювала керівництво вищою школою в Києві у 1919 р. від імені радянської влади. На раду покладался контроль за виконанням декретів про відділення школи від церкви, ліквідації плати за навчання, пролетаризації складу студентства тощо.

¹⁵ Носов Анатолій Зіновійович (1883–1941), учений-антрополог, етнолог та археограф. Один з перших працівників Бібліотеки. Докладніше про А.З. Носова див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

¹⁶ Мається на увазі родина Вовків, дітей Ф.К. Вовка, відомого українського етнографа, письменника, антрополога Ф(Хв.).К. Вовка (1847–1918). Вовк Галина Федорівна (1896–1966), український бібліограф і біограф. Влітку 1918 р. разом із батьком, який, на пропозицію В.І. Вернадського, був запрошений до Київського університету, виїхала з Петрограда в Україну, але під час переїзду Ф.К. Вовк захворів на тиф і помер. Оселившись в Києві, з 21.12.1918 р. працювала в НБУ інструктором з обліку та контролю наукового майна (каталогізатором), бібліотекарем-спеціалістом читальні (1918–1931), бібліотекарем-спеціалістом підвідділу наукової систематики секції книгоопрацювання (1931), старшим бібліотекарем (1934). В 1927–1928 рр. уклала, а в 1929 р. опублікувала «Бібліографію праць Федора Вовка (1847–1918)». Її старший брат Прокопій Федорович (1887–1943) в 1928 р. був професором кафедри машинознавства Київського сільськогосподарського інституту. Молодший брат Юрій Федорович (1901–?) пізніше також працював у ВБУ (з 1928 р.) постійним позаштатним співробітником. Восени 1943 р. родина виїхала на Захід. Носов певний час мешкав у родині Вовків, був науковим співробітником Музею антропології та етнології ВУАН, в.о. завідувача кабінету антропології та етнографії імені Ф(Хв.). К. Вовка (1922).

Література: *Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921. — Кн. 1. — К.: Наукова думка, 1994. — С. 115; *Вовк Юрій.* Галина Федорівна Вовк (1896—1966): Життєпис-спогади // Рукопис. — Ксерокопія. — Архів авт.

¹⁷ Особу не встановлено.

¹⁸ Шумський Олександр Якович (1890–1946), український політичний діяч. З 1908 р. член Української соціал-демократичної спілки. З осені 1917 до осені 1919 р. входив до Української партії соціалістів-революціонерів. Був у складі УЦР. У січні 1918 р. разом з іншими лівими українськими есерами готував у порозумінні з більшовицькими урядами в Петербурзі та Харкові державний заколот з метою встановити в Україні радянський лад. З травня 1918 р. один із лідерів боротьбистів. З весни 1919 до 1920 р. входив до Української партії комуністів. Після розпуску партії разом з іншими укапістами ввійшов до складу КП(б)У й був обраний членом ЦК. Належав до партійної групи, яка вимагала самостійності для КП(б)У від Російської комуністичної партії. У 1919 р. (з 10 липня до кінця серпня) нарком освіти в українському радянському уряді Х. Раковського, у 1920 р. нарком внутрішніх справ, у 1921 р. представник УСРР у Польщі. Після повернення в Україну в 1923–1924 рр. був редактором журналу «Червоний шлях», «Радянська Освіта», керував відділом агітації та пропаганди КП(б)У. У 1924–1927 рр. нарком освіти УСРР, активно проводив політику українізації. З іменем Шумського був пов'язаний національний ухил — «шумськізм». Заарештований 1933 р. за звинуваченням у приналежності до Української військової організації. У 1933–1935 рр. перебував на Соловках. У 1939 р. справу через хворобу й відсутність матеріалів, які б свідчили проти нього, було припинено. Після закінчення терміну заслання у 1943 р. через хворобу змушений був залишитися у Красноярску. Вбитий за особистим розпорядженням Сталіна.

Література: *Власенко С.І.* Листи Олександра Шумського із заслання (із фондів ЦДАГО України) // Архіви України. — 2011. — № 5. — С. 165–178.

¹⁹ У 1918–1919 рр. Бібліотека не мала власного приміщення, придбані та націоналізовані книжки знаходилися у різних місцях. Спочатку використовувалися три кімнати в Педагогічному музеї, а восени 1918 р. — ще одна кімната в цьому приміщенні, а також одна — в будинку Міністерства народної освіти на вул. Терещенківській, 2. З березня 1919 р., згідно з рішенням голови ЦВК УСРР В.П. Затонського, книги зберігалися в головному корпусі Колегії П. Галагана, але наприкінці 1919 р. Бібліотека мала виїхати до найменшого корпусу цього закладу, що знаходився на розі вулиць Фундуклеєвської та Пушкінської, і зайняти там чотири кімнати. Також використовувалися приміщення АН у будинку пансіону Левашової, у будинку по бульвару Шевченка, 36, в Олександрівській гімназії по бульвару Шевченка, 14 та на приватних квартирах. Канцелярія Бібліотеки переміщувалася з Педагогічного музею до Ольгинської гімназії, потім до АН. Проблема з приміщенням була вирішена лише у 1930 р. (*Дубровіна Л.А., Онищенко О.С.* Історія Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського. 1918–1941. — К.: НБУВ, 1998. — С. 26; див. також: Т. 1, кн. 1. — С. 624–625. — Коментар № 133).

²⁰ Скорделі Пантелімон Константинович (1846–1918?), юрист, державний діяч, професор цивільного права та цивільного судочинства в Ніжинському ліцеї князя Безбородко (з 1871 р.), згодом працював секретарем Київської контори Державного Банку, володів власною нотаріальною конторою в Києві, на Хрещатику. Колезький асесор, член правління Київського земельного банку та Товариства Київського цукрафінадного заводу, член Юридичного товариства м. Києва, член Ради Міжнародного Комерційного Банку в Санкт-Петербурзі 1915–1918 рр.

Праці присвячені історії російського права, кримінального судочинства, цивільного права.

Прізвище Скорделі належить до одного з найдавніших грецьких прізвищ з острова Крит. Скорделі Пантелімон Костянтинівич та його дружина Скорделі Марія Олександрівна відзначені в Пам'ятній книзі Київської губернії за 1915 р.

Бібліотека Скорделі була набута ВБУ, однак до сьогодні не збереглася в колекційній цілісності.

²¹ У липні 1919 р. з ініціативи Київської міської публічної бібліотеки у зв'язку з її тяжким становищем постало питання про її приєднання до НБУ. Однак Тимчасовий комітет вирішив, що через відсутність приміщень для фондів в обох бібліотеках, різне профілювання фондів, технічні перешкоди об'єднання буде неможливим. Водночас Д.І. Багалій та інші члени комітету на спеціальному засіданні Колегії академічних та державних бібліотек Наркомпросу 16 липня 1919 р. висунули пропозицію підвищити статус публічної бібліотеки до бібліотеки середнього рівня. Колегія прийняла рішення, що НБУ при АН як окрема структура стоятиме на чолі всіх бібліотек, а натомість утворити три обласні бібліотеки: Київську (у яку мала перетворитися міська публічна бібліотека) — для західної, Харківську — для східної та Одеську — для південної України. Проект не був реалізований. (*Дубровіна Л.А., Онищенко О.С.* Історія Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського. 1918–1941. — К.: НБУВ, 1998. — С. 26–27).

²² Книжкова палата України започаткована 24 січня 1919 р. згідно з Законом про утворення Головної книжкової палати в м. Києві, підписаним Головою Ради Народних Міністрів УНР В. Винниченком за поданням міністра народної освіти професора І. Огієнка. Книжкова палата України здійснює: державну бібліографічну реєстрацію та централізовану каталогізацію всіх видів видань, випущених в Україні; збирання та використання адміністративних даних, які характеризують динаміку та стан у видавничій справі; комплектування і збереження повного і недоторканного фонду Державного архіву друку — головного сховища всіх видів видань, випущених в Україні; наукові дослідження в галузі бібліографії, книгознавства, соціології книги та читання, консервації та реставрації документів та ін. Тут йдеться про перерозподіл літератури, що накопичилася на складах Наркомпросу, між різними бібліотеками, однак спочатку вона мала пройти бібліографічну реєстрацію в Книжковій палаті.

²³ Масловський (Мстиславський) Сергій Дмитрович (1876–1943), письменник, публіцист, бібліотечний діяч. Закінчив фізико-математичний факультет Санкт-Петербурзького університету. Працював в бібліотеці Миколаївської військової академії (Академія Генерального штабу). В перші дні Лютневої революції в якості голови військової комісії Петроградської Ради намагався підпорядкувати собі військові частини столиці. Після з'їзду Рад — член ВЦВК, член Президії ВЦВК (грудень 1917 — січень 1918 р.). Брав участь в громадянській війні, був членом ЦК партії українських комуністів (боротьбистів). З 1921 р. формально безпартійний літератор, брав участь в більшовицькій пропаганді. Керував бібліотечною секцією Мосради, входив до складу комісії Наркомпросу України, член комісії з регулювання бібліотечної справи. Був співробітником бібліотечного підвідділу Наркомпросу України, член комісії з реорганізації бібліотечної справи. Автор «Положення о библиотечном подотделе», завданням якого як центрального органу була організація єдиної мережі наукових та спеціальних бібліотек. Один із засновників та членів редакції журналу «ЛОКАФ» («Знамя»). Редактор видавництва «Федерация». Автор книг з історії революційного руху в Росії: «На крови», «Партионцы», «Накануне. 1917 год» тощо.

²⁴ Стебницький Петро Януарійович (1862–1923), український громадсько-політичний діяч, учений, публіцист. Закінчив фізико-математичний факультет Київського університету (1886). З 1886 р. проживав у Санкт-Петербурзі, брав активну участь в діяльності української громади, зокрема, в організації української фракції I і II Державних Дум,

у виданні журналу «Украинский вестник» і газети «Рідна справа: Думські вісті». Друкувався як публіцист і письменник в «Киевской старине», «Літературно-науковому вістнику» тощо, був дійсним членом НТШ, разом із М.С. Грушевським створював ТУП і очолив його санкт-петербурзький осередок, Українську національну раду в Петрограді. Разом з О. Лотоцьким підготував для Тимчасового уряду записку про нагальне задоволення національних інтересів українського народу (березень 1917 р.). Член ЦК УПСФ. Комісар у справах України при Тимчасовому уряді (1917). В уряді УНР В. Голубовича член фінансово-економічної ради, входив до дирекції Українського державного телеграфного агентства. За гетьманату П. Скоропадського заступник голови делегації Української Держави на мирових переговорах з РСФРР (з 10 серпня 1918 р.), сенатор Адміністрації Генерального Суду Державного сенату. Міністр народної освіти і мистецтва Української Держави (24 жовтня — 14 листопада 1918 р.). Керівник Комісії ВУАН для складання енциклопедичного словника. З 1919 р. працював у ВБУ (як член Тимчасового комітету зі створення Бібліотеки, а згодом як завідувач відділу україніки) та ВУАН (був членом Постійної комісії для складання біографічного словника українських діячів УАН), виконував обов'язки голови Товариства «Просвіта» в Києві.

Особовий архів П.Я. Стебницького нині зберігається в Інституті рукопису НБУВ (ф. 244).

Література: *Верстюк В.Ф., Осташко Т.С.* Діячі Української Центральної Ради. Біографічний довідник. — К.: НАН України та ін., 1998. — С. 164–165; *Болаболъченко А.* Три долі: Модест Левицький. Петро Стебницький. Максим Славинський: біографічні нариси. — К.: Літопис, 1999. — 85 с.; *Степченко О.П.* Українські вчені — фундатори спеціалізованих відділів Національної бібліотеки України ім. В.І. Вернадського (1918–1934). — К., 2008. — С. 140–152 (Розділ: Стебницький Петро Януарійович — член Тимчасового комітету для заснування ВБУ, завідувачий відділом україніки Бібліотеки в 1922–1923 рр.).

²⁵ Йдеться про бібліотеку князів Репніних. Репнін Микола (1778–1845), російський державний та військовий діяч, у 1813–1814 рр. генерал-губернатор Саксонії, в 1816–1834 рр. генерал-губернатор Лівобережної України, член Державної Ради, співчував українському автономістському рухові, відстоював українські інтереси перед російським урядом, у 1830–1831 рр. склав проект відновлення козацьких полків, був усунутий з посади генерал-губернатора. Останні роки жив у власному маєтку в Яготині Пирятинського повіту Полтавської губернії, де зберігалася його велика бібліотека і фамільний архів, заснований князем Миколою Репніним (1734–1801).

²⁶ Демченко Павло Феофанович (Хвехованович), співробітник Раднаргоспу, посланий в Яготин за бібліотекою Репніних (Архів НБУВ, оп. 1, спр. 13).

²⁷ Єсманський Павло Матвійович (1887—?), інженер, дослідник вугілля. На той час завідувач науково-технічного відділу Уккранаргоспу. Докладніше про П.М. Єсманського див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

²⁸ Всеукраїнський комітет охорони пам'яток мистецтв і старовини (ВУКОПМІС), державний орган, створений 3 лютого 1919 р. в Харкові при НКО УСРР з метою здійснення обліку, реєстрації, охорони, вивчення та популяризації пам'яток. Від другої половини лютого — окрема установа в структурі НКО. Працював у лютому–березні 1919 р. в Харкові, в квітні–липні — в Києві. Відновив діяльність влітку 1920 р. в Харкові. Складався з музейної, етнографічної, археологічної, архітектурно-монументальної та архівно-бібліографічної секцій. Див. також: Т. 1, кн. 2. — С. 526–527, 537.

Література: *Ком С.И.* Первый на Украине (К образованию Всеукраинского комитета охраны памятников искусства и старины) // Историческое краеведение в СССР: вопросы теории и практики. — К.: Наукова думка, 1991. — С. 263–273.

²⁹ Лопухіна-Демидова Ольга Валеріанівна (1841–1926), ясновельможна княгиня, власниця Корсунського маєтку (1910–1918), троюрідна сестра російського державного діяча П.А. Столипіна. Закінчила Смольний інститут шляхетних дівчат. Своїм коштом утримувала в Корсуні лікарню, кілька училищ, у 1899 р. заснувала «Стеблівське товариство прядильного і ткацького виробництва», а в 1904 р. відкрила завод хлоритових фарб. Була останньою власницею Корсунського маєтку, де було зібрано багату колекцію творів мистецтва — художніх, скульптурних та літературних. У 1918 р. лишила Корсунь і виїхала до Німеччини, де й померла. Садиба була націоналізована, маєтки частково розграбовані, а частково передані в «тимчасову» власність різним установам. Лише незначна частина колекції складала експозицію місцевого краєзнавчого музею, потім передану в Черкаський краєзнавчий музей.

У серпні 1919 р. К.Я. Луценко привіз з Корсуня один вагон (325 пудів) книжок з бібліотеки Лопухіної-Демидової та два з шести каталогів бібліотеки. Докладніше про це див.: Т. 1, кн. 2. — С. 453.

Література: *Полякова Т.Ю.* Власники Корсунського маєтку // Корсунський часопис. — 1996. — № 3. — С. 36–39; *Полякова Т.Ю.* Доля колекцій творів мистецтва та бібліотеки Корсунського палацу // Корсунський часопис. — 1999. — № 9–10. — С. 43–49; *Куріна Т.М.* Культурно-освітня та меценатська діяльність княгині Ольги Валеріанівни Лопухіної-Демидової на початку ХХ ст. // Проблеми історії України ХІХ — початку ХХ ст. — Вип. Х. — К.: Інститут історії України НАН України, 2005. — С. 221–227.

Комментарии

¹ *Кивлицкий Евгений Александрович (1861–1921)*, историк, литератор, издатель, педагог, библиограф, библиотековед. Закончил историко-филологический факультет Киевского университета (1889). Служил в Киевском дворянском депутатском собрании (1880–1882, 1889–1916). Преподавал в средних учебных заведениях Киева историю, географию, русский язык и словесность (1891–1917). Работал помощником библиотекаря в Киевском университете (1891–1898). Работал инспектором Киевского учебного округа (1917) и заведующим по делам российской школы в Департаменте народного образования УНР (1918). Сотрудник редакций и газет, в том числе в журнале «Киевская старина» — главный редактор (1889–1893), опубликовал библиографические обзоры по истории России, статьи, критические очерки и др. Активно сотрудничал с научными и просветительскими обществами: Историческим обществом Нестора-летописца, УНТ, Киевским педагогическим обществом и др. Последние годы жизни Е.А. Кивлицкого были связаны с ВБУ, где он работал библиотекарем, старшим библиотекарем с исполнением обязанностей заведующего на время ее организации, руководил библиотечным отделом, был председателем Совета библиотекарей (1919–1920) и фактически руководил ее работой. Был лично знаком с В.И. Вернадским и принят в ВБУ по его рекомендации. Личный архив Е.А. Кивлицкого хранится в Институте рукописи НБУВ (ф. 71). См. также протоколы заседания Временного комитета ВБУ: Т. 1, кн. 1.

Література: *Гнатенко Л.А., Кучинський М.В.* Євген Кивлицький — перший директор Всенародної бібліотеки України // Бібліотечний вісник. — 1996. — № 1. — С. 8–10; *Дубровіна Л.А., Оницько О.С.* Історія Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського. 1918—1941. — К.: НБУВ, 1998. — С. 30; *Степченко О.П.* Українські вчені —

фундатори спеціалізованих відділів Національної бібліотеки України ім. В.І. Вернадського (1918–1934) — К., 2008. — С. 67–76 (Розділ: Ківлицький Євген Олександрович — старший бібліотекар, виконуючий обов'язки першого директора ВБУ в 1919–1921 рр.).

² Данилевич Василий Евтимович (1872–1936), историк, археолог, нумизмат. Доцент Киевского университета, профессор Киевского ИНО, член НТШ, член Исторического общества Нестора-летописца и УНТ, член научно-исследовательской кафедры истории Украины в Киеве и действительный член Археографической комиссии ВУАН (1925–1932). Закончил историко-филологический факультет Киевского университета (1895), ученик В.Б. Антоновича. Преподавал в Бакинском и Юрьевском реальных училищах, Ревельской гимназии. Приват-доцент Харьковского университета (с 1902 г.), хранитель Этнографического музея. В 1907–1915 гг. профессор Киевского университета. Работал в Институте красной профессуры (1930-е годы). В УАН работал в Комиссии по составлению биографического словаря деятелей Украины, словаря украинского живого языка, председатель подсекции материальной культуры Научно-исследовательской кафедры истории Украины. Автор значительного количества публикаций по истории Слобожанщины, генеалогии казацкой старшины, историографии и др. Исследовал Донецкое городище и могилы Харьковщины.

С 3 января 1919 г. был членом Временного комитета по основанию НБУ (ее председатель — декабрь 1920 г.). В январе 1920 г. предложил собрать издания периода денкинской власти из-за их исторической ценности. Предложение не было поддержано, и на заседании Временной комиссии сложил с себя обязанности председателя (14 декабря 1920 г.).

Литература: Житєпис проф. В.Е. Данилевича // Записки Історично-філологічного відділу УАН. — 1919. — Кн. 1. — С. LXXXV–LC; Герасимова Г. Данилевич Василь Євтимович // Українські історики ХХ століття: Біобібліографічний покажчик. — Вип. 2, Ч. 2. — К.: Ін-т історії України НАН України, 2004. — С. 131–132.

³ Временный комитет для основания Национальной библиотеки Украинской Державы. Подробнее см.: Т. 1, кн. 1. — С. 624. — Комментарий № 132.

⁴ Багалей Дмитрий Иванович (1857–1932), украинский историк и общественный деятель, музеевед, этнограф, первый вице-президент АН, академик УАН (1918). С 1919 г. был членом Временного комитета для основания НБУ, принимал активное участие в ее создании, комплектовании фондов, а также в создании Украинской книжной палаты. Подробнее о Д.И. Багалее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого издания.

⁵ Крымский Агатангел Ефимович (1871–1942), филолог, востоковед, славист, писатель, ориенталист, историк украинского языка и литературы, исследователь фольклора, переводчик с арабских и западноевропейских языков. Академик УАН (1919), непрременный секретарь УАН. Подробнее о А.Е. Крымском см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁶ Житецкий Игнат Павлович (1866–1929), украинский историк, литературовед, педагог, общественный и библиотечный деятель; сын П.И. Житецкого. Подробнее о И.П. Житецком см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге. См. также: Дубровіна Л. Житецький Гнат Павлович // Українські архівісти. Бібліогр. довідник. — К., 1999 р. — Вип. 1. — С. 141–142; Степченко О.П. Українські вчені — фундатори спеціалізованих відділів Національної бібліотеки України ім. В.І. Вернадського (1918–1934) — К., 2008. — С. 135–152 (Розділ: Житецький Гнат Павлович — член Тимчасового комітету для заснування ВБУ, завідуючий відділом рукописів Бібліотеки в 1918–1929 рр.).

⁷Быковский Лев Устимович (1895–1992), украинский библиограф и книговед, библиотековед, публицист, действительный член Библиографической комиссии НТШ, один из членов-основателей УВАН и Украинского исторического общества в г. Кент (США). Учился в Политехническом институте (1912–1914), Лесном институте (1914–1915) в Санкт-Петербурге. Принимал участие в военных действиях на Закавказском русско-турецком фронте (1916–1918). Работал в Министерстве иностранных дел УНР (с января 1918 г.), в НБУ (с 1919 г.), активно занимался комплектованием фондов Библиотеки, ему принадлежит значительный вклад в организацию фондов и развитие книговедения. В эмиграции (с 1921 г.) был активным деятелем библиотечного и издательского дела в Чехословакии, Польше, Германии, в США основал журнал «Українське книгознавство» (1922). Работал в Варшавской городской публичной библиотеке, сначала заведующим отделом комплектования, потом директором (1942–1944), преподавал на Высших курсах библиотековедения. Выехал в Германию (январь 1944 г.), переехал в США (июнь 1948 г.). Сотрудник журнала «Український історик» (с 1963 г.). Сотрудничал со многими украинскими журналами и институциями. Напечатал более 450 трудов по вопросам украинского книговедения, библиотековедения, библиографии, украинского просветительства.

Литература: *Биковський Л.У.* Національна бібліотека Української держави (1918–1921). — Берлін: Укр. книгознавство, 1923. — 38 с.; *Биковський Л.У.* Книгарні — бібліотеки — академія: Спомини (1918–1922). — Мюнхен, Денвер: Дніпрова хвиля, 1971. — 152 с.; Левко Устимович Биковський (1895–1992): Біобібліографічний нарис / Авт.-укл. Н.В. Казакова. — К.: Національна парламентська бібліотека, 1996. — 63 с.; *Дубровіна Л.А., Онищенко О.С.* Історія Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського. 1918–1941. — К.: НБУВ, 1998. — С. 63.

⁸Ефремов Сергей Александрович (1876–1939), украинский общественный, политический и государственный деятель, публицист, литературовед. Академик УАН (1919). Подробнее о С.А. Ефремове см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁹Кордт Вениамин Александрович (1860–1934), картограф, исследователь и археограф картографических источников, архивист, библиотековед, библиограф, основатель НБУВ. Член и председатель Временной комиссии по созданию ВБУ (1918–1923). Работал в ВБУ на должностях заведующего картографическим отделом (1930–1934), библиотекарем, научным сотрудником, членом секции библиотековедения Научно-исследовательского кабинета библиотековедения (с 1926 г.). Подробнее о В.А. Кордте см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге, а также: *Степченко О.П.* Українські вчені — фундатори спеціалізованих відділів Національної бібліотеки України ім. В.І. Вернадського (1918–1934) — К., 2008. — С. 77–85 (Раздел: Кордт Вениамин Александрович — член Тимчасового комітету для заснування ВБУ, завідуючий відділом картографії в 1918–1933 рр.).

¹⁰Сагарда Николай Иванович (1870–1943), историк, библиограф, философ, педагог. Закончил Санкт-Петербургскую духовную академию (1896). Работал в Полтавском духовном училище, Полтавской духовной семинарии. В Санкт-Петербургской духовной академии защитил магистерскую диссертацию (1904), далее работал там на кафедре патристики как экстраординарный профессор, защитил докторскую диссертацию (1916). Возглавлял журнал «Христианское чтение» (1912). Приват-доцент Киевского университета, одновременно профессор Украинского государственного университета (1919). Работал в ВБУ на должности каталогизатора (с мая 1919 г.), потом избран заведующим отделом украиники и постоянным членом Временного комитета по основанию НБУ, где он работал до 1923 г. Профессор кафедры истории всемирной литературы Полтавского ИНО (1920–1924). Вернулся в ВБУ (1924) на должность заведующего отделом перио-

дики, входил в состав Научно-исследовательского кабинета библиотековедения, заведующий секцией библиографии. Теоретик украинского библиографического репертуара, библиографии украинской периодики, член Библиографической комиссии при УАН, соредактор «Журналу бібліотекознавства та бібліографії» (1927–1930). Заместитель председателя Византологической комиссии ВУАН. Уволен вследствие идеологических преследований в 1932 г. Работал корректором в издательстве АН. Умер во время нацистской оккупации.

Литература: *Дубровіна Л.А., Онищенко О.С.* Історія Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського. 1918–1941. — К.: НБУВ, 1998. — С. 29, 63, 304, *Сагарда М.* Виховні ідеали у спадщині Миколи Сагарди // Сагарда М.І. Слов'янофілство і його ідеали. — Ужгород: Б. в., 2000. — С. 3–8.

¹¹Прокопович Вячеслав Константинович (1881–1942), общественно-политический и государственный деятель, педагог, историк, публицист. Учился в Киевском университете. Преподаватель истории в киевских гимназиях, редактор педагогического журнала «Світло». Член Украинской радикально-демократической партии и Общества украинских поступовцев (член Совета). Член Центральной Рады и ее Комитета (избран от Украинского союза автономистов-федералистов). С июня 1917 г. член УПСФ, избран в состав ЦК партии. В январе-апреле 1918 г. министр народного образования УНР. В мае-октябре 1918 г. входил в состав политической комиссии Украинской мировой делегации на переговорах с РСФСР. В мае 1920 г. председатель Совета Народных Министров УНР. В члены Временного комитета был предложен С.А. Ефремовым, однако по результатам голосования в состав комитета не вошел. Подробнее об этом см.: Т. 1, кн. 1. — С. 473, 486; Т. 1, кн. 2. — С. 841.

¹²Балинский Иван Мартынович (1879–1927), украинский историк и правовед. В 1899 г. закончил Коллегию П. Галагана в Киеве, в 1904 г. — историко-филологический факультет Киевского университета. Преподавал историю в Коллегии П. Галагана, гимназиях и других учебных заведениях Киева, на Высших женских курсах. С 1917 г. преподаватель Киевского народного университета, позднее работал в органах управления образованием (Киев, Одесса). Член Совета библиотекарей (1919–1920), старший библиотекарь ВБУ (с 25 июня 1919 г.). С 1920 г. приват-доцент Киевского университета, преподавал в других заведениях. В 1922–1923 гг. декан консульского факультета Института внешних отношений в Киеве. В 1921–1927 гг. научный сотрудник Комиссии для изучения истории западнорусского и украинского права ВУАН.

Литература: *Карачківський М.* Балінський І.М. [Некролог] // Україна. — 1927. — № 6. — С. 209–210; *Дубровіна Л.А., Онищенко О.С.* Історія Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського. 1918–1941. — К.: НБУВ, 1998. — С. 29, 35; *Смольницька М.* Колегія Павла Галагана в національно-культурному житті України (1871–1920 рр.). — К.: Інститут історії України НАН України, 2004. — С. 273–275.

¹³Марковский Михаил Николаевич (1869–1947), литературовед, критик. Закончил историко-филологический факультет Киевского университета (1894). Работал в Киеве учителем словесности в Коллегии П. Галагана, преподавателем университетов (после 1920-х годов), заведующий кафедрой иностранных языков Ветеринарного института. Член Постоянной комиссии для издания памятников новейшей украинской письменности (с 1919 г.). Действительный член Научно-исследовательской кафедры истории Украины М.С. Грушевского (в 1920-е годы). Член Совета библиотекарей ВБУ, старший библиотекарь ВБУ (с августа 1919 г.). В 1920 г. принимал участие в передаче библиотеки Старой Громады в ВБУ, которая в то время находилась во временном пользовании УНТ. Лектор Киевского института народного хозяйства (1927). В 1930-е годы преподавал в киевских высших учебных заведениях. В начале 1941 г. преподавал латынь в Киевском

ветеринарном институте. Автор многочисленных трудов по истории словесности XVII–XVIII ст., писал о Шевченко, Гоголе, Тургеневе, Котляревском, сотрудничал в журнале «Шлях» и др.

Литература: *Дубровіна Л.А., Онищенко О.С.* Історія Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського. 1918–1941. — К.: НБУВ, 1998. — С. 29, 35.

¹⁴Сквуз (Совет Комиссаров Высших Учебных Заведений), осуществлял руководство высшей школой в Киеве в 1919 г. От имени советской власти. На совет возлагался контроль за исполнением декретов относительно отделения школы от церкви, ликвидации платы за обучение, пролетаризации состава студентов и др.

¹⁵Носов Анатолий Зиновьевич (1883–1941), ученый-атрополог, этнолог и археограф. Один из первых сотрудников Библиотеки. Подробнее о А.З. Носове см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

¹⁶Имеется в виду семья Вовков, детей Ф.К. Вовка, известного украинского этнографа, писателя, антрополога Ф(Хв.)К. Вовка (1847–1918). Вовк Галина Федоровна (1896–1966), украинский библиограф и биограф. Летом 1918 г. вместе с отцом, который, по предложению В.И. Вернадского, был приглашен в Киевский университет, выехала из Петрограда в Украину, но во время переезда Ф.К. Вовк заболел тифом и умер. Поселившись в Киеве, с 21.12.1918 г. работала в НБУ инструктором по учету и контролю научного имущества (каталогизатором), библиотекарем-специалистом читальни (1918–1931), библиотекарем-специалистом подотдела научной систематики секции книгообработки (1931), старшим библиотекарем (1934). В 1927–1928 гг. составила, а в 1929 г. опубликовала «Бібліографію праць Федора Вовка (1847–1918)». Ее старший брат Прокофий Федорович (1887–1943) в 1928 г. был профессором кафедры машиноведения Киевского сельскохозяйственного института. Младший брат Юрий Федорович (1901–?) позднее также работал в ВБУ (с 1928 г.) постоянным внештатным сотрудником. Осенью 1943 г. семья выехала на Запад. Носов некоторое время жил в семье Вовков, был научным сотрудником Музея антропологии и этнологии ВУАН, и.о. заведующего кабинетом антропологии и этнографии имени Ф(Хв.)К. Вовка (1922).

Литература: *Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921. — Кн. 1. — К.: Наукова думка, 1994. — С. 115; *Вовк Юрій.* Галина Федорівна Вовк (1896–1966): Життєпис-спогади // Рукопис. — Ксерокопія. — Архів авт.

¹⁷Личность не установлена.

¹⁸Шумский Александр Яковлевич (1890–1946), украинский политический деятель. С 1908 г. член Украинского социал-демократического союза. С осени 1917 до осени 1919 г. Входил в Украинскую партию социалистов-революционеров. Был в составе УЦР. В январе 1918 г. вместе с другими левыми украинскими эсерами готовил в согласии с большевистскими правительствами в Петербурге и Харькове государственный переворот с целью установления в Украине советского строя. С мая 1918 г. один из лидеров боротьбистов. С весны 1919 до 1920 г. входил в Украинскую партию коммунистов. После роспуска партии вместе с другими укапистами вошел в состав КП(б)У и был избран членом ЦК. Принадлежал к партийной группе, которая требовала самостоятельности для КП(б)У от Российской коммунистической партии. В 1919 г. (с 10 июля до конца августа) нарком образования в украинском советском правительстве Х. Раковско-го, в 1920 г. нарком внутренних дел, в 1921 г. представитель УСРР в Польше. После возвращения в Украину в 1923–1924 гг. был редактором журнала «Червоний шлях», «Радянська Освіта», руководил отделом агитации и пропаганды КП(б)У. В 1924–1927 гг. нарком образования УСРР, активно проводил политику украинизации. С именем Шумского был связан национальный уклон — «шумкизм». Арестован в 1933 г. По обвинению в принадлежности к Украинской военной организации. В 1933–1935 гг. был на Соловках.

В 1939 г. дело из-за болезни и отсутствия материалов, свидетельствующих против него, было прекращено. После окончания срока ссылки в 1943 г. Из-за болезни вынужден был остаться в Красноярске. Убит по личному распоряжению Сталина.

Литература: *Власенко С.І.* Листи Олександра Шумського із заслання (із фондів ЦДАГО України) // *Архіви України*. — 2011. — № 5. — С. 165–178.

¹⁹ В 1918–1919 гг. Библиотека не имела собственного помещения, купленные и национализированные книги находились в разных местах. Сначала использовались три комнаты в Педагогическом музее, а осенью 1918 г. — еще одна комната в этом помещении и также одна — в доме Министерства народного образования на ул. Терещенковской, 2. С марта 1919 г., в соответствии с решением председателя ЦИК УСРР В.П. Затонского, книги хранились в главном корпусе Коллегии Павла Галагана, но в конце 1919 г. Библиотека должна была выехать в самый маленький корпус этого заведения, который находился на углу улиц Фундуклеевской и Пушкинской, и занять там четыре комнаты. Также использовались помещения АН в доме пансиона Левашовой, в доме по бульвару Шевченко, 36, в Александровской гимназии по бульвару Шевченко, 14 и в частных квартирах. Канцелярия Библиотеки перемещалась из Педагогического музея в Ольгинскую гимназию, потом в АН. Проблема с помещением была решена только в 1930 г. (*Дубровіна Л.А., Онищенко О.С.* Історія Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського. 1918—1941. — К.: НБУВ, 1998. — С. 26; см. также: Т. 1, кн. 1. — С. 624–625. — Комментарий № 133).

²⁰ Скордели Пантелеймон Константинович (1846–1918?), юрист, государственный деятель, профессор гражданского права и гражданского судопроизводства в Нежинском лицее князя Безбородька (с 1871 г.), позднее работал секретарем Киевской конторы Государственного Банка, владел собственной нотариальной конторой в Киеве, на Крещатики. Колежский ассесор, член правления Киевского земельного банка и Товарищества Киевского сахарофаинадного завода, член Юридического товарищества г. Киева, член Совета Международного Коммерческого Банка в Санкт-Петербурге в 1915–1918 гг.

Труды посвящены истории российского права, уголовному судопроизводству, гражданскому праву.

Фамилия Скордели принадлежала к одной из самых древних греческих фамилий с острова Крит. Скордели Пантелеймон Константинович и его супруга Скордели Мария Александровна отмечены в Памятной книге Киевской губернии за 1915 г.

Библиотека Скордели была приобретена ВБУ, однако сегодня не сохранилась в коллекционной целостности.

²¹ В июле 1919 г. по инициативе Киевской городской публичной библиотеки в связи с ее тяжелым состоянием встал вопрос о ее присоединении в НБУ. Однако Временный комитет решил, что из-за отсутствия помещений для фондов обеих библиотек, разное профилирование фондов, технические преграды объединение будет невозможным. Одновременно Д.И. Багалеи и другие члены комитета на специальном заседании Коллегии академических и государственных библиотек Наркомпроса 16 июля 1919 г. выдвинули предложение о повышении статуса публичной библиотеки до библиотеки среднего уровня. Коллегия приняла решение, что НБУ при АН как отдельная структура будет стоять во главе всех библиотек, а вместо этого создать три областные библиотеки: Киевскую (в которую должна была превратиться городская публичная библиотека) — для западной, Харьковскую — для восточной и Одесскую — для южной Украины. Проект не был реализован. (*Дубровіна Л.А., Онищенко О.С.* Історія Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського. 1918—1941. — К.: НБУВ, 1998. — С. 26–27).

²² Книжная палата Украины, государственное научное учреждение в сфере издательского дела и информационной деятельности. Основана 24 января 1919 г. в соответствии

с Законом о создании Главной книжной палаты в г. Киеве, подписанным Председателем Совета Народных Министров УНР В. Винниченко по предложению министра народного образования профессора И. Огиенко. Книжная палата Украины проводит государственную библиографическую регистрацию и централизованную каталогизацию всех видов изданий, выпущенных в Украине; собрание и использование административных данных, которые характеризуют динамику и состояние в издательском деле; комплектование и хранение полного и неприкасаемого фонда Государственного архива печати — главного хранилища все видов изданий, выпущенных в Украине; научные исследования в области библиографии, книговедения, социологии книги и чтения, консервации и реставрации документов и др. Здесь речь идет о перераспределении литературы, которая накопилась на складах Наркомпроса, между разными библиотеками, однако сначала она должна была пройти библиографическую регистрацию в Книжной палате.

²³ Масловский (Мстиславский) Сергей Дмитриевич (1876–1943), писатель, публицист, библиотечный деятель. Закончил физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета. Работал в библиотеке Николаевской военной академии (Академия Генерального штаба). В первые дни Февральской революции в качестве председателя военной комиссии Петроградского Совета пытался подчинить себе военные части столицы. После II съезда Советов — член ВЦИК, член Президиума ВЦИК (декабрь 1917 — январь 1918 г.). Принимал участие в гражданской войне, был членом ЦК партии украинских коммунистов (боротьбистов). С 1921 г. формально беспартийный литератор, принимал участие в большевистской пропаганде. Руководил библиотечной секцией Моссовета, входил в состав комиссии Наркомпроса Украины, член комиссии по регулированию библиотечного дела. Был сотрудником библиотечного подотдела Наркомпроса Украины, член комиссии по реорганизации библиотечного дела. Автор «Положения о библиотечном подотделе», заданием которого как центрального органа была организация единой сети научных и специальных библиотек. Один из основателей и членов редакции журнала «ЛОКАФ» («Знамя»). Редактор издательства «Федерация». Автор книг по истории революционного движения в России: «На крови», «Партионцы», «Накануне. 1917 год» и др.

²⁴ Стебницький Петр Януариевич (1862–1923), украинский общественно-политический деятель, ученый, публицист. Закончил физико-математический факультет Киевского университета (1886). С 1886 г. проживал в Санкт-Петербурге, принимал активное участие в деятельности украинского сообщества, в частности, в организации украинской фракции I и II Государственных Дум, в издании журнала «Украинский вестник» и газеты «Рідна справа: Думські вісті». Печатался как публицист и писатель в «Киевской старине», «Літературно-науковому вістнику» и др., был действительным членом НТШ, вместе с М.С. Грушевским создавал ТУП и возглавил его санкт-петербургский филиал, Украинскую национальную раду в Петрограде. Вместе с А. Лотоцким подготовил для Временного правительства записку о скорейшем удовлетворении национальных интересов украинского народа (март 1917 г.). Член ЦК УПСФ. Комиссар по делам Украины при Временном правительстве (1917). В правительстве УНР В. Голубовича член финансово-экономического совета, входил в дирекцию Украинского государственного телеграфного агентства. В период гетманата П. Скоропадского заместитель председателя делегации Украинской Державы на мирных переговорах с РСФСР (с 10 августа 1918 г.), сенатор Администрации Генерального Суда Государственного сената. Министр народного образования и искусства Украинской Державы (24 октября — 14 ноября 1918 г.). Руководитель Комиссии ВУАН для составления энциклопедического словаря. С 1919 г. работал в ВБУ (как член Временного комитета по созданию Библиотеки, а потом как заведующий отделом украиники) и ВУАН (был членом Постоянной комиссии для

составления биографического словаря украинских деятелей), исполнял обязанности председателя Общества «Просвіта» в Киеве.

Личный архив П.Я. Стебницького хранится в Институте рукописи НБУВ (ф. 244).

Литература: *Верстюк В.Ф., Осташко Т.С.* Діячі Української Центральної Ради. Біографічний довідник. — К.: НАН України та ін., 1998. — С. 164–165; *Болабольченко А.* Три долі: Модест Левицький. Петро Стебницький. Максим Славинський: біографічні нариси. — К.: Літопис, 1999. — 85 с.; *Степченко О.П.* Українські вчені — фундатори спеціалізованих відділів Національної бібліотеки України ім. В.І. Вернадського (1918–1934). — К., 2008. — С. 140–152 (Раздел: Стебницький Петро Януарійович — член Тимчасового комітету для заснування ВБУ, завідує відділом україніки в 1922–1923 рр.).

²⁵ Речь идет о библиотеке князей Репниных. Репнин Николай (1778–1845), российский государственный и военный деятель, в 1813–1914 гг. генерал-губернатор Саксонии, в 1816–1834 гг. генерал-губернатор Левобережной Украины, член Государственного Совета, сочувствовал украинскому автономистскому движению, отстаивал украинские интересы перед российским правительством, в 1830–1831 гг. составил проект восстановления казачьих полков, был отстранен от поста генерал-губернатора. Последние годы жил в собственном поместье в Яготине Пирятинского уезда Полтавской губернии, где хранилась его огромная библиотека и фамильный архив, основанный князем Николаем Репниным (1734–1801).

²⁶ Демченко Павел Феофанович, сотрудник Совнархоза, был послан в Яготин за библиотекой Репниных (Архив НБУВ, оп. 1, д. 13).

²⁷ Есманский Павел Матвеевич (1887–?), инженер, исследователь угля. В то время заведующий научно-техническим отделом Укрсовнархоза. Подробнее о П.М. Есманском см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого издания.

²⁸ Всеукраинский комитет охраны памятников искусств и старины, государственный орган, созданный 2 февраля 1919 г. в Харькове при НКО УСРР с целью совершения учета, регистрации, охраны, изучения и популяризации памятников. Со второй половины февраля — отдельная структура в НКО. Работал в феврале–марте 1919 г. в Харькове, в апреле–июле — в Киеве. Возобновил деятельность летом 1920 г. в Харькове. Состоял из музейной, этнографической, археологической, архитектурно-монументальной и архивно-библиографической секций. См. также: Т. 1, кн. 2. — С. 526–527, 537.

Литература: *Ком С.И.* Первый на Украине (К образованию Всеукраинского комитета охраны памятников искусства и старины) // Историческое краеведение в СССР: вопросы теории и практики. — К.: Наукова думка, 1991. — С. 263–273.

²⁹ Лопухина-Демидова Ольга Валериановна (1841–1926), светлейшая княгиня, владелица Корсуньского дворца (1910–1918), троюродная сестра российского государственного деятеля П.А. Столыпина. Закончила Смольный институт благородных девиц. На свои средства содержала в Корсуне больницу, несколько училищ, в 1899 г. основала «Стеблівське общество прядильного и ткацкого производства», а в 1904 г. открыла завод хлоритовых красок. Была последней владелицей Корсуньского дворца, где была собрана богатая коллекция произведений искусства — художественных, скульптурных, литературных. В 1918 г. оставила Корсунь и выехала в Германию, где и умерла. Усадьба была национализирована, дворцы частично разграблены, частично переданы во «временное» пользование различным учреждениям. Только незначительная часть коллекции составила экспозицию местного краеведческого музея, потом переданную в Черкасский краеведческий музей.

В августі 1919 г. К.Я. Луценко привіз из Корсуня один вагон (325 пудов) книг из библиотеки Лопухиной-Демидовой и два из шести каталогов библиотеки. Подробнее об этом см.: Т. 1, кн. 2. — С. 453.

Литература: *Полякова Т.Ю.* Власники Корсунського маєтку // Корсунський часопис. — 1996. — № 3. — С. 36–39; *Полякова Т.Ю.* Доля колекцій творів мистецтва та бібліотеки Корсунського палацу // Корсунський часопис. — 1999. — № 9–10. — С. 43–49; *Курінна Т.М.* Культурно-освітня та меценатська діяльність княгині Ольги Валеріанівни Лопухіної-Демидової на початку ХХ ст. // Проблеми історії України ХІХ — початку ХХ ст. — Вип. Х. — К.: Інститут історії України НАН України, 2005. — С. 221–227.

Богдан (Федір) Олександрович Кістяківський (1868–1920)¹

Б.О. Кістяківський — В.І. Вернадському

№

5 вересня 1919 р., Ростов-на-Дону

четверг, 5-го сентября 1919.
Ростов на Д[ону].

Дорогой Владимир Иванович!

Здесь мы узнали, что «Укр[аинской] Акад[емии] Наук не существует». Произошло это потому, что Главнокомандующим было издано постановление об аннулировании законов, изданных украинскими и крымскими правительствами, следовательно, и все учреждения, созданные этими законами, перестали существовать. Сперва нам указывали, как на единственное средство спасения Укр[аинской] Ак[адемии] Н[аук], тот путь, которым шел Таврич[еский] университет², т. е. возбуждение ходатайства о новом учреждении. Постепенно, однако, согласились не разрушать уже сделанного. Теперь многие члены Особого совещания³ соглашаются установить временное переходное состояние до пересмотра устава Укр[аинской] Ак[адемии] Наук и нового учреждения Академии и поддерживать существование существующей организации, хотя бы под юридическим титулом субсидий «частному обществу» «Киевская Акад[емия] Наук». Соглашаются также временно сохранить за нами наше имущество, иначе его могли бы забрать военные власти. Этим и объясняются две телеграммы И.А. Малиновского⁴ — одна к Спекторскому⁵, другая к Вам.

Для увенчания успехом нашего ходатайства совершенно необходим Ваш приезд сюда возможно скорее. И.А. Малиновский вызывает Вас телеграммой по этому делу. Надеюсь, Вы получили телеграмму.

Я рассчитываю выехать отсюда послезавтра (в субботу) — Степан Прокофьевич⁶ по своим делам, вероятно, останется еще здесь и, дождавшись Вас, информирует Вас более подробно⁷. Итак, немедленно выезжайте сюда.

Глубоко уважающий и душевно преданный *Богдан Кистяковский*

IP НБУВ, ф. I, од.зб. 26939, арк. 1–1зв.

Коментарі

¹ *Кістяківський Богдан (Федір) Олександрович (1868–1920)*, філософ, соціолог, правознавець, історик політичної думки, публіцист і громадський діяч. Доктор державного права (1917), професор (1917), академік УАН (1919). Магістр (1906), викладач теорії права та державного права Комерційних курсів Московського товариства, приват-доцент Московського комерційного інституту та Московського університету (1909), приват-доцент Демидовського юридичного ліцею в Ярославлі (1911), штатний доцент Московського комерційного інституту (1914). Викладач Київського університету та приватного Київського юридичного інституту (1917), Українського народного університету в Києві

(1918), професор (1918), декан юридичного факультету (1919), позаштатний академік УАН по кафедрі державного, адміністративного і міжнародного права (1919), штатний академік по кафедрі соціології (1919). Генеральний суддя Адміністративного департаменту Генерального суду Української Держави (1918), сенатор Державного сенату Української Держави (1918). Організатор і редактор журналу «Освобождение», редактор журналу «Критическое обозрение» (1907–1910), співробітник часописів «Русская мысль», «Свобода и культура» та «Вопросы жизни».

У 1918–1919 рр. під час роботи в Києві В.І. Вернадський неодноразово зустрівся з Б.О. Кістяківським.

Після захоплення Києва денікінськими військами 18 (31) серпня 1919 р. і рішення про закриття УАН Спільне зібрання відрядило академіків Б.О. Кістяківського та С.П. Тимошенка до ставки Денікіна. Втім, успіху вони не досягли. Цей лист, очевидно, був одним із факторів, що спровокували від'їзд В.І. Вернадського 5 (18) вересня 1919 р. до Ростова-на-Дону для переговорів з А.І. Денікіним у справі збереження УАН (докладніше про це див.: *Ситник К.М., Шмиговська В.В.* Володимир Вернадський і Академія. — К.: Наукова думка, 2006. — С. 198–208, 214–218; а також: Т. 1, кн. 1. — С. 612–620. — Коментар № 126).

Література: *Львов С.А.* Плюралистическая теория права Б.А. Кистяковского (1868—1920) // Вестник Ленинградского университета. — 1983. — № 11. Экономика, философия, право. — Вып. 2. — С. 90–94; *Депенчук Л.П.* Б.О. Кістяківський: життєвий шлях та філософія // Філософська і соціологічна думка. — 1992. — № 1. — С. 122–132; *Депенчук Л.* Богдан Кістяківський. — К.: Основи, 1995. — 174 с.; *Хейман С.* Кістяківський: Боротьба за національні та конституційні права в останні роки царату. — К.: Основні цінності, 2000. — 302 с.; *Гриценко І.С., Короткий В.А.* Юридичний факультет Університету Св. Володимира, 1834–1920. — К.: Либідь, 2009. — С. 230.

² Докладніше про діяльність В.І. Вернадського в Таврійському університеті див.: *Багров М.В. и др.* В.И. Вернадский и Крым: Люди, места, события... — К.: Либідь, 2004. — С. 143–154, 160–171.

³ «Особое совещание при Главкоме Вооруженных Сил Юга России», законодавчий та виконавчий орган управління на Півдні Росії у 1918–1919 рр., що виконував функції уряду на підконтрольній Добровольчій Армії території. Створений в Катеринодарі 31 серпня 1918 р. як вищий орган цивільного управління при Верховному командувачі Добровольчої армії генералі М.В. Алексєєві. Зі вступом на посаду А.І. Денікіна перетворений на дорадчий орган в сфері законодавчої та управлінської діяльності. Реорганізований А.І. Денікіним 30 грудня 1919 р. в уряд при Головнокомандувачеві Військових Сил Півдня Росії.

⁴ Малиновський Йоаникій (Іоаникій, Онікій) Олексійович (1868–1932), юрист, історик права, громадський діяч. Професор (1899), доктор державного права (1912), академік ВУАН (1925). Закінчив Київський університет (1892). Викладав законодавство в Київському кадетському корпусі, був приватним учителем (з 1892 р.). Професор Томського університету (1899–1911). Професор Варшавського університету (1913). Під час Першої світової війни разом з Варшавським (з 1917 р. Донським) університетом евакуювався до Ростова-на-Дону (1915). Після революції 1917 р. і під час білогвардійського режиму на Півдні Росії — голова Ростовського міського комісаріату, гласний думи і голова культурно-просвітницької комісії міської управи, в.о. начальника управління народної освіти Особливої наради при Головнокомандувачі Збройних Сил Півдня Росії (з серпня 1919 р. — впродовж двох тижнів). Позаштатний академік кафедри історії західноукраїнського та українського права (1919); голова Комісії для вивчення звичаєвого права України; редактор праць цієї комісії. Заарештований більшовиками (червень 1919 р.),

знаходився в таборі під Москвою (до 1924 р.). В період ув'язнення залучався до роботи за фахом в Інституті радянського права Нарком'юсту РСФСР (1921–1922). Переїхав до Києва (1926). У ВУАН очолював Комісію для виучування звичаєвого права, секцію кримінального права в Комісії для виучування радянського права. Звільнений з ВУАН через т. зв. «чистки» (1930).

Зважаючи на посади та високий авторитет Й.О. Малиновського в Ростові під час правління А.І. Денікіна, В.І. Вернадський розраховував на його підтримку в справі збереження УАН.

Література: Наукова спадщина академіка О. О. Малиновського і сучасність: Матеріали всеукраїнської науково-практичної конференції, 4–6 грудня 2008 р., м. Рівне. — К.: Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького НАН України та ін., 2010. — 231 с.

⁵ Спекторський Євген Васильович (1875–1951), філософ і правознавець, професор (1913), доктор державного права (1917), член-кореспондент Сербської АН (Белград). Закінчив юридичний факультет Варшавського університету і був залишений для підготовки до професорського звання, для чого студіював у бібліотеках Парижа, Берліна, Геттінгена, Гейдельберга (1901–1903). Обраний приват-доцентом кафедри енциклопедії та історії філософії права Варшавського університету (1903). Обраний професором кафедри філософії права юридичного факультету Київського університету (1913); одночасно викладав на Вищих жіночих курсах. Очолював Київське філософське товариство (1914). Декан юридичного факультету (1918), ректор Київського університету (1918–1919). Емігрував до Королівства сербів, хорватів і словенців (1920). Професор Белградського університету (1920–1924); професор і декан Російського юридичного факультету при Карловому університеті в Празі (1924–1927). У 1927 р. повернувся до Белградського університету. Професор Люблянського університету (1930—1945). Брав активну участь в науковому та громадському житті російської еміграції: був, зокрема, першим головою Російського наукового інституту (Белград), головою національно-просвітницької організації «Русская Матица» (1930–1945) та словенського Товариства філософії права і соціології у м. Любляні. Співголова «Російської академічної групи» в США (1948).

Література: *Гаврилов И.Б.* Анализ кантианства в трудах Е.В. Спекторского // Вестник ИНЖЭКОНа. — 2004. — Вып. 1. Сер.: Гуманитарные науки. — С. 45–53; *Гриценко І.С., Короткий В.А.* Юридичний факультет Університету Св. Володимира, 1834–1920. — К.: Либідь, 2009. — С. 220–223.

⁶ Тимошенко Степан Прокопович (1878–1972), вчений у галузі теорії пружності, опору металів та механіки. Академік АН СРСР (1928), Польської (1935), Французької (1939), Італійської (1948) АН, Лондонського королівського товариства (1944). Доктор Лехайського університету (США, 1936), Мічиганського університету (1938), Цюрихського вищого технічного університету (1947); Болонського університету (1954), Загребської політехніки (1956) та ін. Закінчив Петербурзький інститут інженерів шляхів (1901). Працював там викладачем. Професор Київського політехнічного інституту (1906–1911; 1917–1920), Політехнічного, Електротехнічного інститутів та Інституту інженерів шляхів у Санкт-Петербурзі (1912–1917). Стажувався у Геттінгенському університеті (1905). Директор Інституту технічної механіки УАН (1919–1920). У 1920 р. емігрував до Югославії, де був професором Загребського політехнічного інституту. У 1922 р. переїхав до США. Науковий консультант компанії «Вестінгауз». Професор кафедри механіки Мічиганського університету (1927–1936), Стенфордського університету (з 1936 р.). Двічі приїжджав в Україну (1959, 1964).

Член Комісії з вироблення законопроекту про заснування УАН (з 1918 р.), академік Фізико-математичного відділу УАН (з 14 листопада 1918 р.), директор Інституту технічної механіки (з 30 листопада 1918 р.), голова кафедри технічної механіки, секції

будівельних матеріалів Комісії для вивчення природних багатств України, заступник голови Постійної комісії для вивчення природних багатств України при Фізико-математичному відділі, член теплової секції, секції підземних багатств, гідрологічної секції Постійної комісії для вивчення природних багатств України; позаштатний академік ВУАН (за станом на 1 жовтня 1923 р.).

Література: *Федосова С.А.* Академік Степан Тимошенко // Члени-засновники Національної академії наук України / Упор. С. В. Кульчицький. — К.: Інститут історії України НАН України, 1998. — С. 213–240; *Верстюк В.Ф., Осташко Т.С.* Діячі Української Центральної Ради. Біографічний довідник. — К.: НАН України та ін., 1998. — С. 171–172; *Сорокіна М.Ю.* Степан Прокоф'євич Тимошенко — основатель американской школы прикладной механики // Природа. — 2000. — № 4. — С. 55–57; *Борисов В.П.* «Америка мне определенно не нравилась» // Там же. — С. 57–66; *Григолюк Э.* Трудное возвращение. Академик С. П. Тимошенко и его труды в Советском Союзе // Наука и жизнь. — 2003. — № 12. — С. 102–106.

⁷ С.П. Тимошенко дочекався приїзду В.І. Вернадського до Ростова-на-Дону, вони зустрілися 11.09.1919 р., і С.П. Тимошенко оповів В.І. Вернадському результати переговорів, про що знаємо із щоденників останнього: «Был у Малинина. Там встретился с Тим[ошенко]. Разговор об Академии. Мал[инин] возражает против утверждения сейчас Акад[емии]. Ищут выхода: и хочется, и колется. Не хотят утверждать, но и не хотят уничтожать. Разговор на завтра. С Тим[ошенко] сговорились с полслова. Он рассказывает, что Б.А. (Кістяківський. — Укл.) все время мешал, всюду ему приходилось оправдываться, доказывать свою русскую политику. И он делал это неумело. Их вначале Новг[ородцев] и Мал[инин] приняли сухо. Изменение произошло потом» (*Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921. Октябрь 1917 — январь 1920. — К.: Наукова думка, 1994. — С. 142).

Комментарии

¹ *Кістяковський Богдан (Федор) Александрович (1868–1920)*, философ, социолог, правовед, историк политической мысли, публицист и общественный деятель. Доктор государственного права (1917), профессор (1917), академик УАН (1919). Магистр (1906), преподаватель теории права и государственного права Коммерческих курсов Московского общества, приват-доцент Московского коммерческого института и Московского университета (1909), приват-доцент Демидовского юридического лицея в Ярославле (1911), штатный доцент Московского коммерческого института (1914). Преподаватель Киевского университета и частного Киевского юридического института (1917), Украинского народного университета в Киеве (1918), профессор (1918), декан юридического факультета (1919), внештатный академик УАН по кафедре государственного, административного и международного права (1919), штатный академик по кафедре социологии (1919). Генеральный судья Административного департамента Генерального суда Украинской Державы (1918), сенатор Государственного сената Украинской Державы (1918). Организатор и редактор журнала «Освобождение», редактор журнала «Критическое обозрение» (1907–1910), сотрудник журналов «Русская мысль», «Свобода и культура» и «Вопросы жизни».

В 1918–1919 гг. во время работы в Киеве В.И.Вернадский неоднократно встречался с Б.А. Кістяковским.

После захвата Киева денкикинскими войсками 18 (31) августа 1919 г. и решения о закрытии УАН Общее собрание откомандировало академиков Б.А. Кістяковского

и С.П. Тимошенко в ставку Деникина. Впрочем, успеха они не достигли. Это письмо, очевидно, было одним из факторов, которые спровоцировали отъезд В.И. Вернадского 5 (18) сентября в Ростов-на-Дону для переговоров с А.И. Деникиным по делу о сохранении УАН (подробнее об этом см.: *Ситник К.М., Шмиговська В.В.* Володимир Вернадський і Академія. — К.: Наукова думка, 2006. — С. 198–208, 214–218; а также: Т. 1, кн. 1. — С. 612–620. — Комментарий № 126).

Литература: *Львов С.А.* Плюралистическая теория права Б.А. Кистяковского (1868–1920) // Вестник Ленинградского университета. — 1983. — № 11. Экономика, философия, право. — Вып. 2. — С. 90–94; *Депенчук Л.П.* Б.О. Кістяківський: життєвий шлях та філософія // Філософська і соціологічна думка. — 1992. — № 1. — С. 122–132; *Депенчук Л.* Богдан Кістяківський. — К.: Основи, 1995. — 174 с.; *Хейман С.* Кістяківський: Борьба за національні та конституційні права в останні роки царату. — К.: Основні цінності, 2000. — 302 с.; *Гриценко І.С., Короткий В.А.* Юридичний факультет Університету Св. Володимира, 1834–1920. — К.: Либідь, 2009. — С. 230.

²Подробнее о деятельности В.И. Вернадского в Таврическом университете см.: *Багров М.В. и др.* В.И. Вернадский и Крым: Люди, места, события... — К.: Либідь, 2004. — С. 143–154, 160–171.

³»Особое совещание при Главкоме Вооруженных Сил Юга России», законодательный и исполнительный орган управления на Юге России в 1918–1919 гг., который выполнял функции правительства на подконтрольной Добровольческой Армии территории. Создан в Екатеринодаре 31 августа 1918 г. как высший орган гражданского управления при Верховном командующем Добровольческой армией генерале Н.В. Алексееве. Со вступлением на должность А.И. Деникина превращен в совещательный орган в сфере законодательной и управленческой деятельности. Реорганизован А.И. Деникиным 20 декабря 1919 г. в правительство при Главнокомандующем Военными Силами Юга России.

⁴Малиновский Иоанникий (Оникий) Алексеевич (1868–1932), юрист, историк права, общественный деятель. Профессор (1899), доктор государственного права (1912), академик ВУАН (1925). Закончил Киевский университет (1892). Преподавал законоведение в Киевском кадетском корпусе, был частным учителем (с 1892 г.). Профессор Томского университета (1899–1911). Профессор Варшавского университета (1913). Во время Первой мировой войны вместе с Варшавским (с 1917 г. Донским) университетом эвакуировался в Ростов-на-Дону (1915). После революции 1917 г. и во время белогвардейского режима на Юге России — председатель Ростовского городского комиссариата, гласный думы и председатель культурно-просветительной комиссии городской управы, и.о. начальника управления народного образования Особого совещания при Главнокомандующем Вооруженных Сил Юга России (с августа 1919 г. — на протяжении двух недель). Внештатный академик кафедры истории западноукраинского и украинского права (1919); председатель Комиссии для изучения обычного права Украины; редактор работ этой комиссии. Арестован большевиками (июнь 1919 г.), находился в лагере под Москвой (до 1924 г.). В период заключения привлекался к работе по специальности в Институте советского права Наркомюста РСФСР (1921–1922). Переехал в Киев (1926). В ВУАН возглавлял Комиссию по изучению обычного права, секцию криминального права в Комиссии по изучению советского права. Уволен из ВУАН из-за т.наз. «чисток» (1930).

Принимая во внимание должности и высокий авторитет И.А. Малиновского в Ростове во время правления А.И. Деникина, В.И. Вернадский рассчитывал на его поддержку в деле сохранения УАН.

Литература: Наукова спадщина академіка О.О. Малиновського і сучасність: Матеріали всеукраїнської науково-практичної конференції, 4–6 грудня 2008 р., м. Рівне. — К.: Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького НАН України та ін., 2010. — 231 с.

⁵ Спекторский Евгений Васильевич (1875–1951), философ и правовед, профессор (1913), доктор государственного права (1917), член-корреспондент Сербской АН (Белград). Закончил юридический факультет Варшавского университета и был оставлен для подготовки к профессорскому званию, для чего работал в библиотеках Парижа, Берлина, Геттингена, Гейдельберга (1901–1903). Избран приват-доцентом кафедры энциклопедии и истории философии права Варшавского университета (1903). Избран профессором кафедры философии права юридического факультета Киевского университета (1913); одновременно преподавал на Высших женских курсах. Возглавлял Киевское философское общество (1914). Декан юридического факультета (1918), ректор Киевского университета (1918–1919). Эмигрировал в Королевство сербов, хорватов и словенцев (1920). Профессор Белградского университета (1920–1924), профессор и декан Российского юридического факультета при Карловом университете в Праге (1924–1927). В 1927 г. вернулся в Белградский университет. Профессор Люблянского университета (1930–1945). Принимал активное участие в научной и общественной жизни российской эмиграции: был, в частности, первым председателем Российского научного института (Белград), председателем национально-просветительной организации «Русская Матица» (1930–1945) и словенского Общества философии права и социологии в г. Любляне. Сопредседатель «Российской академической группы» в США (1948).

Литература: *Гаврилов И.Б.* Анализ кантианства в трудах Е.В. Спекторского // Вестник ИНЖЭКОНа. — 2004. — Вып. 1. Сер.: Гуманитарные науки. — С. 45–53; *Гриценко І.С., Короткий В.А.* Юридичний факультет Університету Св. Володимира, 1834–1920. — К.: Либідь, 2009. — С. 220–223.

⁶ Тимошенко Степан Прокофьевич (1878–1972), ученый в сфере теории упругости, сопротивления металлов и механики. Академик АН СССР (1928), Польской (1935), Французской (1939), Итальянской (1948) АН, Лондонского королевского общества (1944). Доктор Лехайского университета (США, 1936), Мичиганского университета (1938), Цюрихского высшего технического университета (1947), Болонского университета (1954), Загребской политехники (1956) и др. Закончил Петербургский институт инженеров путей (1901). Работал там преподавателем. Профессор Киевского политехнического института (1906–1911; 1917–1920), Политехнического, Электротехнического институтов и Института инженеров путей в Санкт-Петербурге (1912–1917). Стажировался в Геттингенском университете (1905). Директор Института технической механики УАН (1919–1920). В 1920 г. эмигрировал в Югославию, где был профессором Загребского политехнического института. В 1922 г. переехал в США. Научный консультант компании «Вестингауз». Профессор кафедры механики Мичиганского университета (1927–1936), Стенфордского университета (с 1936 г.). Дважды приезжал в Украину (1959, 1964).

Член Комиссии по выработке законопроекта об основании УАН (с 1918 г.), академик Физико-математического отдела УАН (с 14 ноября 1918 г.), директор Института технической механики (с 30 ноября 1918 г.), глава кафедры технической механики, секции строительных материалов Комиссии для изучения естественных богатств Украины, заместитель председателя Постоянной комиссии для изучения естественных богатств Украины при Физико-математическом отделе, член тепловой секции, секции подземных богатств Украины; внештатный академик ВУАН (по состоянию на 1 октября 1923 г.).

Литература: *Федосова С.А.* Академік Степан Тимошенко // Члени-засновники Національної академії наук України / Упор. С.В. Кульчицький. — К.: Інститут історії України НАН України, 1998. — С. 213–240; *Верстюк В.Ф., Осташко Т.С.* Діячі Української

Центральної Ради. Біографічний довідник. — К.: НАН України та ін., 1998. — С. 171–172; *Сорокина М.Ю.* Степан Прокофьевич Тимошенко — основатель американской школы прикладной механики // *Природа*. — 2000. — № 4. — С. 55–57; *Борисов В.П.* «Америка мне определенно не нравилась» // Там же. — С. 57–66; *Григолоук Э.* Трудное возвращение. Академик С. П. Тимошенко и его труды в Советском Союзе // *Наука и жизнь*. — 2003. — № 12. — С. 102–106.

⁷ С.П. Тимошенко дождался приезда В.И. Вернадского в Ростов-на-Дону, они встретились 11.09.1919 г., и С.П. Тимошенко рассказал В.И. Вернадскому о результатах переговоров, о чем знаем из дневников последнего: «Был у Малинина. Там встретился с Тим[ошенко]. Разговор об Академии. Мал[инин] возражает против утверждения сейчас Акад[емии]. Ищут выхода: и хочется, и колется. Не хотят утверждать, но и не хотят уничтожать. Разговор на завтра. С Тим[ошенко] сговорились с полслова. Он рассказывает, что Б.А. (Кистяковский. — *Сост.*) все время мешал, всюду ему приходилось оправдываться, доказывать свою русскую политику. И он делал это неумело. Их вначале Новг[ородцев] и Мал[инин] приняли сухо. Изменение произошло потом» (*Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921. Октябрь 1917 — январь 1920. — К.: Наукова думка, 1994. — С. 142).

Виктор Владиславович Ковальський (1899–1984)¹

В.В. Ковальський — В.І. Вернадському

№

10 липня 1940 р., Київ

Київ, 10.VII. [19]40 г.

Глибокоуважаемый Владимир Иванович!

Для меня большой радостью явилось Ваше внимательное отношение к работам, выходящим из моей лаборатории. Прилагаю оттиск Вам уже известной работы О.Я. Гужовской² и из той же серии работы О.В. Лобачевской³.

Весьма Вам признателен за присылку Ваших статей «Проблемы биогеохимии...» ч. II⁴ и «О значении радиогеологии...»⁵.

Для биохимиков, особенно для работающих в общей эволюционной биохимии, Ваши статьи являются источниками идей, дающих пищу для бесконечных размышлений.

О Ваших замечательных положениях об отличии живых и косных естественных тел позвольте биохимику и эволюционисту выдать глубокое философское обоснование сравнительной биохимии.

Искренне преданный Вам *Виктор Ковальський*
Київ, Леонтовича, 9, кв. 3. Виктор Владиславович Ковальський.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 788, арк. 1.

№

19 травня 1943 р., Уфа

Уфа, 19.V. 1943 г.*

Глибокоуважаемый Владимир Иванович!

Конференция по вопросам органической эволюции⁶, о которой мы своевременно Вас извещали, 12–14.IV. в г. Уфе <не> состоялась, так как ко времени ее созыва еще не была завершена переписка с докладчиками и участниками конференции. Конференцию пришлось отложить на 2–3 мес[яца]. О новом сроке ее созыва мы Вас известим. Прилагаем тезисы докладов, заявленные до 9.IV. [19]43.

Искренне Вас уважающий проф. *В.В. Ковальський*

АРАН, ф. 518, оп. 4, спр. 101, арк. 134.

---

* На бланку: Академия Наук УССР. Уфа, Пушкина 79. У верхньому правому куті позначка: 1-го июня 1943 г.

Коментарі

¹ **Ковальський Віктор Владиславович (1899–1984)**, біохімік, член-кореспондент ВАСГНІЛ (1956). З 1935 р. завідувач відділу порівняльної біохімії Інституту біології АН УРСР (1941), у 1941–1943 рр. перебував в евакуації в Уфі. З 1944 р. завідувач лабораторії в Інституті біохімії АН СРСР, одночасно працював у Всесоюзному інституті тваринництва. З 1954 р. і до кінця життя завідувач біогеохімічної лабораторії в Інституті геохімії та аналітичної хімії ім. В.І. Вернадського АН СРСР. Автор праць у галузі біохімії та геохімічної екології.

В.І. Вернадський у щоденниках згадує В.В. Ковальського як свого кореспондента.

Література: *Скориходов В.* Многогранный талант // Наш современник. — 1965. — № 7. — С. 106–107; *Эрнст Л.К., Солнцев К.М.* К 80-летию члена-корреспондента ВАСХНИЛ Виктора Владиславовича Ковальского // Вестник сельскохозяйственной науки. — 1979. — № 1. — С. 111–112; *Эрнст Л.К. и др.* К 85-летию члена-корреспондента ВАСХНИЛ Виктора Владиславовича Ковальского // Вестник сельскохозяйственной науки. — 1984. — № 1. — С. 150.

² Можливо, йдеться про статтю Гужовської Ольги Яківни (1894–?), біохіміка, старшого наукового співробітника відділу порівняльної біохімії (червень 1940 р.); в окупованому Києві завідувачка відділу Інституту біохімії, Інституту тваринництва АН УРСР, — «Вміст металів у печінці та жовчі хребетних тварин. Повідомлення II. // Біохімічний журнал. — 1940. — Т. 16. — № 3. — С. 519–548.

³ Лобачевська Ольга Володимирівна (1909–?), біохімік, молодший науковий співробітник Інституту біології АН УРСР. Про яку статтю йдеться, встановити не вдалося.

⁴ Проблемы биохимии. [2]. О коренном материально-энергетическом отличии живых и косных естественных сил тел биосферы. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. — 34 с.

⁵ О значении радиологии для современной геологии: Определение геологического возраста // Труды 17-й сессии Международного геологического конгресса СССР, 1937. — М., 1939. — Т. 1. — С. 215–239.

⁶ Як видається, конференція таки відбулася у 1943 р. Див., наприклад: *Ковальський В.В.* Вопросы биохимического изучения факторов эволюции // Конференция по проблемам органической эволюции. — Уфа, 1943. — С. 12–14. Але, мабуть, В.І. Вернадський не брав у ній участі. Принаймні, у бібліографії його праць тез, опублікованих на цій конференції, нам віднайти не вдалося. Див.: Список праць В.І. Вернадського // Вернадський В.І. Вибрані праці. — К.: Наук. думка, 1969. — С. 421–438.

Комментарии

¹ **Ковальский Виктор Владиславович (1899–1984)**, биохимик, член-корреспондент ВАСХНИЛ (1956). С 1935 г. заведующий отделом сравнительной биохимии Института биологии АН УССР (1941), в 1941–1943 гг. был в эвакуации в Уфе. С 1944 г. заведующий лабораторией в Институте биохимии АН СССР, одновременно работал во Всесоюзном институте животноводства. С 1954 г. и до конца жизни заведующий биохимической лабораторией в Институте геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского АН СССР. Автор трудов в области биохимии и геохимической экологии.

В.И. Вернадский в дневниках вспоминает В.В. Ковальского как своего корреспондента.

Литература: *Скориходов В.* Многогранный талант // Наш современник. — 1965. — № 7. — С. 106–107; *Эрнст Л.К., Солнцев К.М.* К 80-летию члена-корреспондента ВАСХНИЛ Виктора Владиславовича Ковальского // Вестник сельскохозяйственной науки. — 1979. —

№ 1. — С. 111–112; *Эрнст Л.К. и др.* К 85-летию члена-корреспондента ВАСХНИЛ Виктора Владиславовича Ковальского // Вестник сельскохозяйственной науки. — 1984. — № 1. — С. 150.

² Возможно, речь идет о статье Гужовской Ольги Яковлевны (1894–?), биохимика, старшего научного сотрудника отдела сравнительной биохимии (июнь 1940 г.); в оккупированном Киеве заведующая отделом Института биохимии, Института животноводства АН УССР, — «Вміст металів у печінці та жовчі хребетних тварин. Повідомлення II. // Біохімічний журнал. — 1940. — Т. 16. — № 3. — С. 519–548.

³ Лобачевская Ольга Владимировна (1909–?), биохимик, младший научный сотрудник Института биологии АН УССР. О какой статье идет речь, установить не удалось.

⁴ Проблемы биогеохимии. [2]. О коренном материально-энергетическом отличии живых и косных естественных сил тел биосферы. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. — 34 с.

⁵ О значении радиологии для современной геологии: Определение геологического возраста // Труды 17-й сессии Международного геологического конгресса СССР, 1937. — М., 1939. — Т. 1. — С. 215–239.

⁶ Очевидно, конференция все-таки проходила в 1943 г. См., например: *Ковальский В.В.* Вопросы биохимического изучения факторов эволюции // Конференция по проблемам органической эволюции. — Уфа, 1943. — С. 12–14. Но, наверное, В.И. Вернадский не принимал в ней участия. Так или иначе, но в библиографии его работ тезисов, опубликованных на этой конференции, нам отыскать не удалось. См.: Список праць В.І. Вернадського // Вернадський В.І. Вибрані праці. — К.: Наук. думка, 1969. — С. 421–438.

Борис Захарович Коленко (1856–1946)¹

Б.З. Коленко — В.І. Вернадському

№

16 червня 1917 р., Москва

Глубокоуважаемый Владимир Иванович

Полтавское земство объявило конкурс на вакансию заведующего естество[енно]-истор[ическим] отделом музея.

Я выставляю свою кандидатуру — таким привлекательным мне представляется этот род деятельности! Если Вы, как некогда, можете оказать мне содействие, не откажите указать зем[ской] управе на меня, как кандидата достойного или просто подходящего. Окажете мне великую услугу.

Душевно преданный Вам

Б. Коленко

Москва 16.VI.1917

IP НБУВ, ф. I, од.зб. 26942, арк. 1

Коментарі

¹ *Коленко Борис Захарович (1856–1946)*, мінералог і петрограф. У 1879 р. закінчив природничий факультет Санкт-Петербурзького університету, після завершення навчання залишився на кафедрі геології. Стажувався в Страсбурзькому університеті. З 1884 р. займався педагогічною діяльністю як викладач, інспектор та директор середніх навчальних закладів, до 1902 р. на Кавказі, потім у Санкт-Петербурзі. Водночас займався геологічними дослідженнями в Олонецькій, Катеринославській губерніях, Кубанській області та на Кавказі. У 1884 р. одним з перших досліджував електричні властивості кварцу. У 1918–1924 рр. працював викладачем у Московській гірничій академії.

Література: *Белякин Д.С.* О петрографических работах Б.З. Коленко // Известия Академии наук СССР. Серия геологическая. — 1939. — № 3. — С. 142–146; *Варсановьева В.А.* Борис Захарович Коленко // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Новая серия. Отдел геологический. — 1947. — Т. 22. — № 4. — С. 103–107.

Комментарии

¹ *Коленко Борис Захарович (1856–1946)*, минералог и петрограф. В 1879 г. окончил естественный факультет Санкт-Петербургского университета, после завершения обучения остался на кафедре геологии. Стажировался в Страсбургском университете. С 1884 г. занимался педагогической деятельностью как преподаватель, инспектор и директор средних учебных заведений, до 1902 г. на Кавказе, потом в Санкт-Петербурге. Одновременно занимался геологическими исследованиями в Олонецкой, Екатеринославской губерниях, Кубанской области и на Кавказе. В 1884 г. одним из первых

исследовал электрические свойства кварца. В 1918–1924 гг. работал преподавателем в Московской горной академии.

Литература: *Белякин Д.С.* О петрографических работах Б.З. Коленко // Известия Академии наук СССР. Серия геологическая. — 1939. — № 3. — С. 142–146; *Варсановьева В.А.* Борис Захарович Коленко // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Новая серия. Отдел геологический. — 1947. — Т. 22. — № 4. — С. 103–107.

Веніамін Олександрович Кордт (1860–1934)¹

В.О. Кордт — В.І. Вернадському

№

6 липня 1918 р., Київ

Глибокоуважаемый Владимир Иванович.

Позвольте мне представить Вам при сем мою записку о необходимости устройства Украинской национальной библиотеки². Она составлена пока в кратких чертах, но я с удовольствием могу подробно разрабатывать те вопросы, которые Вы мне укажете любезнейше.

Прошу Вас принять уверение в самом искреннем моем уважении и глубокой преданности.

Ваш *В. Кордт*

Київ. 6 июля 1918 [г.]

ІР НБУВ, ф. 1, од. зб. 26947, арк. 1.

№

8 липня 1918 р., [Київ]*

Глибокоуважаемый Владимир Иванович!

Позвольте мне любезнейше обратиться к Вам с докладом по вопросу о повышении жалованья служащим библиотеки и просить покорнейше и усерднейше Вашего содействия и Вашей помощи.

Вчера я из газеты «Голос Киева»³ узнал, что в комиссии по делам высшей школы составлен проект повышения оплаты труда служащих в библиотеке. По этому проекту оклад помощникам библиотекаря назначен в меньшем размере, чем младшим ассистентам, а оклад библиотекаря (7500 руб.) — меньше оклада доцентов (8100 руб.).

По университетскому уставу, изд[ания] 1885 г., по штатам, существовавшим до 1914 г., а равно по закону 3-го июля 1914 г., младшие и старшие помощники библиотекаря были относительно оклада, класса по должности и прав учебной службы приравнены к младшим и старшим ассистентам, т. е. старшие ассистенты и помощники библиотекаря получали максимум 2600 руб., младшие же 2000 руб. Теперь же, совершенно неожиданно они переведены в низший разряд, наравне с канцелярскими служащими, хотя работы в библиотеке, по своему характеру, несомненно, могут быть отнесены к занятиям учебным, чего нельзя сказать о работах в канцеляриях. Библиотекарь же, который по университетскому уставу 1885 г. и по закону от 3-го июля 1914 г. получил самый высший оклад среди

---

* Місце написання листа встановлено за змістом.

младших преподавателей и лиц, состоящих при учебно-воспитательных учреждениях Университета, теперь уравниен с секретарями канцелярий.

Библиотека Университета Св. Владимира в настоящее время может гордиться тем, что она выполняет очень важную задачу, а именно: заменяет державную публичную и национальную библиотеку Украины, и все служащие в ней работают по мере своих сил и даже более. Все министерства командируют своих чиновников в Университетскую библиотеку со сложными поручениями. Все эти чиновники не опытные в библиотечном деле, не знакомы с литературою интересующих их вопросов; поэтому библиотекарь и его помощники искренно и усердно помогают им, насколько это возможно. Библиотека получила предписание с будущего семестра обслуживать и студентов Украинского народного университета. И все это выполняет библиотека с личным составом, данным ей по закону 1914 г., когда работа в библиотеке была не велика в сравнении с теми требованиями, которые теперь предъявляются библиотеке. Кроме того, после эвакуации 1915 г.⁴ установка книг в Киеве началась снова 1-го ноября 1916 г., а с 11-го мая 1917 г. библиотека уже начала функционировать, и в настоящее время вся установка почти закончена. Я могу засвидетельствовать, что служащие библиотеки совершили гигантскую работу и поистине заслуживают поощрения, а не унижения.

Меня никто из администрации Университета не спрашивал, какой оклад я прошу для своих сотрудников. Проект окладов для служащих канцелярий и библиотеки был составлен без моего участия и повлек за собой незаслуженное понижение оплаты труда служащих библиотеки в столь тяжелое время и несоответствующее учебной службе.

Ввиду всего вышеизложенного я обращаюсь к Вам, премногоуважаемый Владимир Иванович, с усерднейшею просьбою помочь мне в моем глубоком горе и подвергнуть проект пересмотру в части, касающейся библиотеки, дабы уравнивать служащих ее в окладах содержания с упомянутыми старшими и младшими ассистентами, как это и было до сего времени по приведенным выше Уставу и штатам.

Прошу Вас принять, Владимир Иванович, уверение в самом искреннем моем уважении и глубокой преданности. Честь имею быть Вашим покорнейшим слугою.

В. Кордт

8-го июля 1918 г.

АРАН, ф. 518, оп. 2, спр. 45, арк. 78–79.

№

9 липня 1918 р., [Київ] *

Глибокоуважаемый Владимир Иванович.

Когда мой доклад Вам уже был написан, г[осподин] Ректор⁵ мне сообщил, что Вы уже были так добры и внесли в проект относительно библиотеки поправку.

От имени всех служащих библиотеки прошу Вас принять самую искреннюю благодарность за Ваше просвещенное содействие и за Вашу доброту. Мы все постараемся доказать Вам это на деле.

Прошу Вас принять уверение в самом искреннем моем уважении и глубокой преданности.

Ваш покорнейший слуга *В. Кордт*

9.VII. 1918

IP НБУВ, ф. 1, од. зб. 26948, арк. 1.

№

27 липня 1918 р., [Київ]*

Глибокоуважаемый Владимир Иванович.

Позвольте мне представить Вам при сем записку об Укр[аинской] националь[ной] библиотеке в исправленном виде.

Что касается каталогов и отчетов госуд[арственных] библиотек, то я их уже выписал от Брокгауза в Лейпциге, который мне в начале недели прислал письмо и предлагает свои услуги⁶. Он найдет и способ пересылки и доставки.

Прошу Вас принять уверение в самом искреннем моем уважении и глубокой преданности.

Ваш покорнейший слуга *В. Кордт*

27 июля 1918 г.

IP НБУВ, ф. 1, од. зб. 26949, арк. 1.

№

25 жовтня 1928 р., [Київ]*

Многоуважаемый Владимир Иванович!

С переходом библиотеки б[ывшего] Университета⁷ по распоряжению директора⁸ В.Б.У. на мою долю выпала задача выяснить и ликвидировать задолженность посетителей библиотеки б[ывшего] Университета по части выданных им на дом книг, и поэтому должен Вас беспокоить, премногоуважаемый Владимир Иванович, просьбою помочь мне относительно числящихся за Вами книг и сообщить, находятся ли они в Киеве в каком-либо Институте или были ли они

---

* Місце написання листа встановлено за змістом.

Вами взяты в Ленинград, и если так, то прошу Вас усерднейше возвратить в Университетский Отдел Всенародной Библиотеки те книги, которые Вам уже не нужны, и сообщить, какие Вы оставляете пока у себя.

Список книг, числящихся за Вами, при сем прилагаю. Искренне буду Вам признателен за любезное исполнение просьбы⁹.

Прошу Вас принять уверения в искреннем моем уважении и глубокой преданности.

В. Кордт

25.X. [19]28

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 810а, арк. 2–2зв.

Коментарі

¹ *Кордт Веніамін Олександрович (Кордт Веньямін-Христофор-Іоанн; 1860–1934)*, історик, бібліограф, знавець середньовічної картографії, археограф. Закінчив Дерптський (Юр'євський, тепер Тартуський) університет (1885). Працював бібліотекарем університету. Досліджував історичну проблематику в архівах Нідерландів, Швеції. Від 1894 р. завідував бібліотекою Київського університету та Центральним архівом давніх актів. Від 1910 р. приват-доцент університету, від 1911 р. член-співробітник Київської археографічної комісії. Під час Першої світової війни в 1915–1916 рр. здійснював спочатку евакуацію до м. Саратов, а потім повернення назад до Києва бібліотеки університету (бл. 700 тис. томів). Один з організаторів у 1918 р. ВБУ (нині НБУВ НАНУ), протягом 1921–1923 рр. очолював Тимчасовий комітет Бібліотеки. В 1926 р. перейшов на постійну роботу до Бібліотеки, працював завідувачем університетського відділу, науковим співробітником, а з 1928 р. й до кінця життя очолював створений за його ініціативою картографічний відділ.

Основні праці: *Материалы по русской картографии: В 2-х вып. — К., 1899–1910: [Сер. 1], вып. 1: Карты всей России и южных ее областей до середины XVII в. — 1899. — 15 с., 32 табл.; Вып. 2: Карты всей России и западных ее областей до конца XVII в. — 1910. — 31 с., 15 карт на 56 л.; Сер. 2, вып. 1: Карты всей России, северных ее областей и Сибири. — К., 1906. — 28 с., 36 карт на 46 л.; 1) Матеріали до історії картографії України. Ч. 1 / Всеукр. Акад. наук: Археогр. коміс. — К., 1931. — (32 с., 41 подв. арк.) : 41 карта.; 2) Бібліографія подорожей по Східній Європі до 1520 г. // ЗІФ ВУАН. — К., 1926. — Кн. 7/8. — С. 429–444; 3) Чужеземні подорожні по Східній Європі до 1700 р. — Київ, 1926. — 126 с.; Донесения посланников республики Соединенных Нидерландов при русском дворе: Отчет Альберта Кунратса Бурха и Иогана фан Фелтдриля о их посольстве в Россию, в 1630 и 1631 гг. / Отв. за выпуск: В.А. Кордт // Сб. РИО. — СПб., 1902. — Т.116. — С. 1–191; Очерк сношений Московского государства с республикой Соединенных Нидерландов по 1631 г. // Там саме. — С. III—CCCXLVII.*

Література: *Кузьминська О.* Кордт Веніамін Олександрович // Видатні діячі науки і культури Києва в історико-краєзнавчому русі України : Біографічний довідник. — К., 2005. — Ч. 1. — С. 274–278; Кордт Веніамін Олександрович // Українська біографістика: збірник наукових праць / НАНУ; Нац. біб-ка України ім. Вернадського. Ін-т біографічних досліджень. — К., 2008. — Вип. 4. — С. 478–480; *Степченко О.П.* Кордт Веніамін Олександрович, член Тимчасового комітету для заснування ВБУ, завідуючий відділом картографії Бібліотеки в 1918–1933 рр. // Українські вчені — фундатори спеціалізованих відді-

лів Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського (1918–1934). — К., 2008. — С. 77–86.

² Йдеться про записку про Національну бібліотеку Української Держави, яку, на прохання В.І. Вернадського, готував В.О. Кордт. Опубл.: *Кордт В.О.* Про Національну бібліотеку Української Держави // Збірник праць Комісії для вироблення законопроекту про заснування Української Академії наук у Києві. — К., 1919. — С. 10–11.

В.І. Вернадський, погодившись очолити роботу з організації УАН, відразу зазначив необхідність існування великої наукової бібліотеки при Академії, фінансування державою придбання книжок, обов'язкового примірника видань, що друкуються в країні. Бібліотекар Київського університету В.О. Кордт став фахівцем, на якого В.І. Вернадський розраховував у справі організації академічної бібліотеки. Вже 9 червня 1918 р. в Києві В.І. Вернадський занотував у щоденнику: «Разговор с Кордтом — аккуратный немец, добросовестный и идеалистически преданный делу. Это те люди, жизнь которых гармонирует с великой средой большой библиотеки — связь с вечностью и атмосферой общечеловеческой культуры. С ним разговор о Нац[иональной] библ[иотеке], и дал ему задание.

Создав законопроект о Нац[иональной] библ[иотеке] при Академии, необходимо одновременно образовать Временную комиссию для организации Библиотеки (выбор места, покупка книг, организация общего каталога киевских ученых библиотек, срок ее работы)» (*Вернадский В.И.* Дневники. 1917–1921: октябрь 1917— январь 1920. — К., 1994. — С. 102).

Щодо участі В.І. Вернадського у створенні НБУ див.: Т. 1, кн. 1. — С. 371–492.

³ «Голос Киева», щоденна громадсько-політична газета, виходила з 1 (14) квітня до 14 грудня 1918 р. Редактор М. Строев. Після небажання В.В. Шульгіна випускати газету «Киевлянин» в умовах німецької окупації, колектив редакції «Киевлянина» практично в повному складі перейшов в «Голос Киева».

⁴ У жовтні 1915 р. в умовах світової війни і загрози німецької окупації Київський університет і його бібліотека разом з каталогами, інвентарними книгами, розписками осіб, які отримали літературу, були евакуйовані до Саратова. У вересні 1916 р. бібліотеку повернули до Києва.

⁵ Йдеться про ректора Київського університету Є.В. Спекторського. Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у цій книзі.

⁶ Йдеться, очевидно, про видавничу фірму «F.A. Brockhaus Verlag». Можливо, В.О. Кордт був особисто знайомий з кимось із нащадків Фрідріха-Арнольда Брокгауза (1772–1823), які володіли підприємством на початку ХХ ст.

⁷ Йдеться про приєднання бібліотеки колишнього Київського університету до Всенародної бібліотеки України 1927 р. Див. також коментар № 372 до листування Вернадського з М.П. Василенком у першій книзі цього видання.

⁸ Йдеться про бібліографа і педагога Степана Пилиповича Постернака (1885–1938), директора ВБУ (1923–1929). Був репресований 1929 р. та 1937 р. розстріляний. Докладніше про С.П. Постернака див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

⁹ На жаль, невідомо, як відповів В.І. Вернадський на це прохання В.О. Кордта.

Комментарии

¹ *Кордт Вениамин Александрович (Кордт Веньямин-Христофор-Иоани; 1860–1934)*, историк, библиограф, знаток средневековой картографии, археограф. Закончил Дерптский (Юрьевский, теперь Тартуский) университет (1885). Работал библиотекарем университета. Исследовал историческую проблематику в архивах Нидерландов, Швеции. С 1894 г. заведовал библиотекой Киевского университета и Центральным архивом древних актов. С 1910 г. приват-доцент университета, с 1911 г. член-сотрудник Киевской археографической комиссии. Во время Первой мировой войны в 1915–1916 гг. совершил сначала эвакуацию в г. Саратов, а потом возвращение назад в Киев библиотеки университета (около 700 тыс. томов). Один из организаторов в 1918 г. ВБУ (Сейчас НБУВ НАНУ), на протяжении 1921–1923 гг. возглавлял Временный комитет Библиотеки. В 1926 г. перешел на постоянную работу в Библиотеку, работал заведующим университетским отделом, научным сотрудником, а с 1928 г. и до конца жизни возглавлял созданный по его инициативе картографический отдел.

Основные труды: *Материалы по русской картографии*: В 2-х вып. — К., 1899–1910: [Сер. 1], вып. 1: *Карты всей России и южных ее областей до середины XVII в.* — 1899. 15 с., 32 табл.; Вып. 2: *Карты всей России и западных ее областей до конца XVII в.* — 1910. — 31 с., 15 карт на 56 л.; Сер. 2, вып. 1: *Карты всей России, северных ее областей и Сибири.* — К., 1906. — 28 с., 36 карт на 46 л.; 1) *Материалы до истории картографии Украины*. Ч. 1 / Всеукр. Акад. наук: Археогр. комис. — К., 1931. — (32 с., 41 подв. арк.) : 41 карта.; 2) *Библиография подорожей по Східній Європі до 1520 г.* // ЗІФ ВУАН. — К., 1926. — Кн. 7/8. — С. 429–444; 3) *Чужеземні подорожні по Східній Європі до 1700 р.* — Київ, 1926. — 126 с.; *Донесения посланников республики Соединенных Нидерландов при русском дворе: Отчет Альберта Кунратса Бурха и Иогана фан Фелтдриля о их посольстве в Россию, в 1630 и 1631 гг.* / Отв. за выпуск: В.А. Кордт // Сб. РИО. — СПб., 1902. — Т. 116. — С. 1–191; *Очерк сношений Московского государства с республикой Соединенных Нидерландов по 1631 г.* // Там саме. — С. III–CCCXLVII.

Литература: *Кузьминська О.* Кордт Вениамин Александрович // *Видатні діячі науки і культури Києва в історико-краєзнавчому русі України : Біографічний довідник.* — К., 2005. — Ч. 1. — С. 274–278; *Кордт Вениамин Александрович // Українська біографістика: збірник наукових праць / НАНУ; Нац. біб-ка України ім. Вернадського. Ін-т біографічних досліджень.* — К., 2008. — Вип. 4. — С. 478–480; *Степченко О.П.* Кордт Вениамин Александрович, член Тимчасового комітету для заснування ВБУ, завідувачий відділом картографії Бібліотеки в 1918—1933 рр. // *Українські вчені — фундатори спеціалізованих відділів Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського (1918–1934).* — К., 2008. — С. 77–86.

² Речь идет о записке относительно Национальной библиотеки Украинской Державы, которую, по просьбе В.И. Вернадского, готовил В.А. Кордт. Опубл.: *Кордт В.О.* Про Національну бібліотеку Української Держави // *Збірник праць Комісії для вироблення законопроекту про заснування Української Академії наук у Києві.* — К., 1919. — С. 10–11.

В.И. Вернадский, согласившись возглавить работу по организации УАН, сразу же отметил необходимость существования большой научной библиотеки при Академии, финансирование государством приобретения книг, обязательного экземпляра изданий, которые печатаются в стране. Библиотекарь Киевского университета В.А. Кордт стал специалистом, на которого В.И. Вернадский рассчитывал в деле организации академической библиотеки. Уже 9 июня 1918 г. в Киеве В.И. Вернадский записал в дневнике: «Разговор с Кордтом — аккуратный немец, добросовестный и идеалистически преданный делу. Это те люди, жизнь которых гармонирует с великой средой большой библио-

теки — связь с вечностью и атмосферой общечеловеческой культуры. С ним разговор о Нац[иональной] библ[иотеке], и дал ему задание.

Создав законопроект о Нац[иональной] библ[иотеке] при Академии, необходимо одновременно образовать Временную комиссию для организации Библиотеки (выбор места, покупка книг, организация общего каталога киевских ученых библиотек, срок ее работы)» (*Вернадский В.И.* Дневники. 1917–1921: октябрь 1917 — январь 1920. — К., 1994. — С. 102).

Относительно участия В.И. Вернадского в создании НБУ см.: Т. 1, кн. 1. — С. 371–492.

³ «Голос Киева», ежедневная общественно-политическая газета, выходила с 1(14) апреля до 14 декабря 1918 г. Редактор Н. Строев. После нежелания В.В. Шульгина выпустить газету «Киевлянин» в условиях немецкой оккупации, коллектив редакции «Киевлянина» практически в полном составе перешел в «Голос Киева».

⁴ В октябре 1915 г. в условиях мировой войны и угрозы немецкой оккупации Киевский университет и его библиотека вместе с каталогами, инвентарными книгами, расписками лиц, получивших литературу, были эвакуированы в Саратов. В сентябре 1916 г. библиотеку вернули в Киев.

⁵ Речь идет о ректоре Киевского университета Е.В. Спекторском. Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁶ Речь идет, очевидно, об издательской фирме «F.A. Brockhaus Verlag». Возможно, В.А. Кордт был лично знаком с кем-либо из потомков Фридриха-Арнольда Брокгауза (1772–1823), которые владели предприятием в начале XX ст.

⁷ Речь идет о присоединении библиотеки бывшего Киевского университета ко Всенародной библиотеке Украины в 1927 г. См. также комментарий № 372 к переписке В.И. Вернадского с Н.П. Василенко в первой книге этого издания.

⁸ Речь идет о библиографе и педагоге Степане Филипповиче Постернаке (1885–1938), директоре ВБУ (1923–1929). Был репрессирован в 1929 г. и в 1937 г. расстрелян. Подробнее о С.П. Постернаке см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁹ К сожалению, неизвестно, как ответил В.И. Вернадский на эту просьбу В.А. Кордта.

Софія Володимирівна Короленко (1886–1957)¹

С.В. Короленко — В.І. Вернадському

№

14 жовтня 1940 р., [Полтава] *

Дорогой Владимир Иванович,

Я уже давно получила Ваше письмо, вернувшись из Москвы в середине сентября, но все не могла выполнить Вашу просьбу — скопировать и прислать документ, относящийся к нашей родословной. Теперь я разыскала его и пересылаю. В бумагах отца есть еще формуляры Галактиона Афанасиевича и Афанасия Яковлевича. Бумаг Якова Короленко нету, мы также не знаем его отчества.

Мы сейчас все, за исключением Сони — внучки, живем в Полтаве. У нас здесь живет еще неизвестный Вам отпрыск короленковского рода, дочка Сони, правнучка Короленко; зовут ее Наталия Сергеевна², вернее, Туся и ей уже 1 г[од] 4 месяца. Родилась она слабенькой, но теперь здесь, в Полтаве, окрепла, хорошо бегает и радуется свою прабабушку, да и нас всех.

Я очень рада была получить Ваше письмо. Мы уже давно имели пристанище в Москве, свою квартиру и почти постоянно, чередуясь с сестрой, живем в Москве. Оставить Полтаву мы не можем, поэтому одна из нас остается здесь, чтобы не оставлять мать, а теперь и девочку, а другая работает в Москве. Сейчас литературная работа вызвала нас обеих сюда на некоторое время. Очень бы хотелось повидаться с Вами и Натальей Егоровной³. В ноябре вернется в Москву сестра, а не позже января буду там и я. У нас есть телефон Г-6-44-77 (есть в телефонной книге), и если бы знать Ваш, то легко бы снестись.

Желаю Вам и Наталье Егоровне здоровья и всего лучшего. Мать и сестра просят передать их приветы.

Ваша

С. Короленко

14.X. 1940 г.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 828, арк. 1–2.

№

20 листопада 1942 р., [Свердловськ] **

Дорогие Наталья Егоровна и Владимир Иванович.

Наталия Владимировна⁴, как видите, еще со мной. Как сложится дальнейшее, еще не знаем, но у меня в последнее время часто является мысль — как будет, так и лучше. Жду спокойно будущего и с радостью все время вспоминаю, что

---

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** Місце написання листа встановлено за іншими документами архівної справи.

наша девочка здорова, весела и в хороших условиях⁵. Как радовалась бы за нее наша мама и как была бы благодарна вам обоим.

Будьте живы, здоровы, бодры. Желаю вам всего лучшего.

Уважающая и любящая вас

С. Короленко

20 ноября 1942 г.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 828, арк. 5–5зв.

Коментарі

¹ *Короленко Софія Володимирівна (1886–1957)*, вчителька, дочка письменника Володимира Галактіоновича Короленка, який був троюрідним братом В.І. Вернадського. Засновниця і перший директор Літературно-меморіального музею В.Г. Короленка. Навчалася в Петербурзі, а з 1900 р. — в Полтавській Маріїнській гімназії. Після смерті батька присвятила себе дослідженню і популяризації спадщини В.Г. Короленка. Вчителювала у с. Демки на Пирятинщині. У 1918–1925 рр. активно працювала в «Лізі порятунку дітей» при Полтавському губвідділі охорони здоров'я. С.В. Короленко організувала вивчення архіву Володимира Галактіоновича й очолила редакційну комісію. Останні роки свого життя присвятила роботі над 10-томним ювілейним виданням творів В.Г. Короленка (1953–1956). У 1928 р. С.В. Короленко організувала в Полтаві музей В.Г. Короленка, який очолювала до смерті. Під час війни найцінніші експонати з родинного архіву вона вивезла в Свердловськ і тим зберегла їх від знищення, а після 1945 р. відновила музей в Полтаві. Їй належить авторство першого путівника по музею В.Г. Короленка (1953). Автор двох книг про батька, виданих посмертно (1966, 1968).

У 1917 р. С.В. Короленко супроводжувала Н.Є. Вернадську під час її переїзду з Петрограда в Полтаву. У 1918 р. була членом Товариства любителів природи в Полтаві, заснована В.І. Вернадським. Близький друг сім'ї Вернадських.

Література: *Вернадський В.І.* Дневники: Июль 1941 — август 1943. — М.: РОССПЭН, 2010. — С. 323–324; *Кигим С., Самородов В., Ольховська Л.* Вернадські та Короленки: Близькість родини і духовна // В.І. Вернадський і Полтавщина: факти, документи, бібліографія / Укл. В.М. Самородов, С.Л. Кигим. — Полтава: Полтавський літератор, 2008. — С. 50, 53–54.

² Ляхович Наталія Сергіївна, правнучка В.Г. Короленка.

³ Вернадська Наталія Єгорівна, дружина В.І. Вернадського.

⁴ Ляхович (в дівочтві Короленко) Наталія Володимирівна (1880–1950), літератор, дочка В.Г. Короленка, сестра С.В. Короленко. Починаючи від 1930 р. зайнялася підготовкою неопублікованих творів батька, організатор Меморіального музею В.Г. Короленка в Полтаві.

⁵ У 1942 р. на прохання сестер Софії Короленко та Наталії Ляхович В.І. Вернадський влаштував у дитячий санаторій в Боровому, де жили евакуйовані з Москви академіки, Тусю (Наталю Сергіївну Ляхович). У «Хронологии 1943 г.» В.І. Вернадський написав: «Вчера получил С.В. Покровского (Сергий Викторович (1874–1945), зоолог, співробітник Зоологічного музею МДУ. — Укл.) письмо от Случевского (ім'я не встановлене. — Укл.) о тяжелом положении семи Короленко. Написал письмо С.В. Короленко 10.IV.1942 — об устройстве их детей здесь» (*В.И. Вернадский.* Дневники. 1941–1943. — М., 2010. — С. 304). Разом з Тусею у Казахстані перебувала Наталія Володимирівна, у той час як Софія Володимирівна переживала окупацію в Свердловську, куди була евакуйована більша частина музею В.Г. Короленка, яким вона опікувалася як його директор. В.І. Вернадський надіслав їй 5 тис. рублів з отриманої ним Сталінської премії.

Література: *Кигим С., Самородов В., Ольховська Л.* Вернадські та Короленки: Близькість родинна і духовна // В.І. Вернадський і Полтавщина: факти, документи, бібліографія / Укл. В.М. Самородов, С.Л. Кигим. — Полтава: Полтавський літератор, 2008. — С. 52–53; *Аксенов Г.П.* Вернадский / Второе узд., испр. и доп. — М., 2010; *Князев Г.А.* Дни великих испытаний: дневники 1941–1945. — СПб., 2009.

Комментарии

¹ *Короленко Софья Владимировна (1886–1957)*, учительница, дочь писателя Владимира Галактионовича Короленко, который был троюродным братом В.И. Вернадского. Основатель и первый директор Литературно-мемориального музея В.Г. Короленко. Училась в Петербурге, а с 1900 г. — в Полтавской Мариинской гимназии. После смерти отца посвятила себя исследованию и популяризации наследия В.Г. Короленко. Учительствовала в с. Демки на Пирятинщине. В 1918–1925 гг. активно работала в «Лиге спасения детей» при Полтавском губотделе охраны здоровья. С.В. Короленко организовала изучение архива Владимира Галактионовича и возглавила редакционную комиссию. Последние годы своей жизни посвятила работе над 10-томным юбилейным изданием произведений В.Г. Короленко (1953–1956). В 1928 г. С.В. Короленко организовала в Полтаве музей В.Г. Короленко, который возглавляла до смерти. Во время войны самые ценные экспонаты из семейного архива она вывезла в Свердловск и тем самым сохранила их от уничтожения, а после 1945 г. возобновила музей в Полтаве. Ей принадлежит авторство первого путеводителя по музею В.Г. Короленко (1953). Автор двух книг об отце, изданных посмертно (1966, 1968).

В 1917 г. С.В. Короленко сопровождала Н.Е. Вернадскую во время ее переезда из Петрограда в Полтаву. В 1918 г. была членом Общества любителей природы в Полтаве, основанного В.И. Вернадским. Близкий друг семьи Вернадских.

Литература: *Вернадский В.И.* Дневники: Июль 1941 — август 1943. — М.: РОССПЭН, 2010. — С. 323–324; *Кигим С., Самородов В., Ольховська Л.* Вернадські та Короленки: Близькість родинна і духовна // В.І. Вернадський і Полтавщина: факти, документи, бібліографія / Укл. В.М. Самородов, С.Л. Кигим. — Полтава: Полтавський літератор, 2008. — С. 50, 53–54.

² Ляхович Наталия Сергеевна, правнучка В.Г. Короленко.

³ Вернадская Наталия Егоровна, жена В.И. Вернадского.

⁴ Ляхович (Короленко) Наталия Владимировна (1880–1950), литератор, дочь В.Г. Короленко, сестра С.В. Короленко. Начиная с 1930 г. занялась подготовкой неопубликованных сочинений отца, организатор Мемориального музея В.Г. Короленко в Полтаве.

⁵ В 1942 г. по просьбе сестер Софьи Короленко и Наталии Ляхович В.И. Вернадский устроил в детский санаторий в Боровом, где жили эвакуированные из Москвы академики, Тусю (Наталию Сергеевну Ляхович). В «Хронологии 1943 г.» В.И. Вернадский написал: «Вчера получил С.В. Покровского (Сергей Викторович (1884–1945), зоолог, сотрудник Зоологического музея МГУ. — *Сост.*) письмо от Случевского (имя не установлено. — *Сост.*) о тяжелом положении семьи Короленко. Написал письмо С.В. Короленко 10.IV.1942 — об устройстве их детей здесь» (В.И. Вернадский. Дневники. 1941–1943). — М., 2010. — С. 304). Вместе с Тусей в Казахстане была Наталия Владимировна, в то время как Софья Владимировна переживала оккупацию в Свердловске, куда была эвакуирована большая часть музея В.Г. Короленко, которым она опекалась как его директор. В.И. Вернадский переслал ей 5 тыс. рублей из полученной им Сталинской премии.

Литература: *Кигим С., Самородов В., Ольховська Л.* Вернадські та Короленки: Близькість родинна і духовна // В.І. Вернадський і Полтавщина: факти, документи, бібліографія / Укл. В.М. Самородов, С.Л. Кигим. — Полтава: Полтавський літератор, 2008. — С. 52–53; *Аксенов Г.П.* Вернадский / Второе изд., испр. и доп. — М., 2010; *Князев Г.А.* Дни великих испытаний: дневники 1941–1945. — СПб., 2009.

Овксентій Васильович Корчак-Чепурківський (1857–1947)¹

О.В. Корчак-Чепурківський — В.І. Вернадському

№

10 квітня 1922 р., [Київ] *

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Мне нужно получить для библиотеки кафедры народного здоровья при Укр[аинской] Акад[емии] Наук некоторые книги, относительно которых я обращаюсь к д[окто]ру Серг[ею] Александр[овичу] Новосельскому². Я прошу его, в случае <если> он сможет их достать, направить их в Акад[емии] Наук в Петрогр[ад] на Ваше имя. А Вас теперь оч[ень] прошу принять их (думаю, что их будет совсем немного). Я рассчитываю при этом, что когда-н[ибудь] представится случай кому-н[ибудь] поехать из К[иева] в П[етроград], кто смог бы взять эти книги у Вас для доставки их мне.

Так вот моя большая просьба к Вам: не откажите принять такие книжки и передать их в К[иев], когда представится к этому возможность. Очень извиняюсь за причиняемое беспокойство, но у нас здесь так плохо было налажено дело получения специальной литературы прошлое время, что нельзя найти самых простых вещей и приходится обращаться в П[етроград].

Свидетельствуя Вам искреннее уважение и посылая сердечный привет, остаюсь готовым к услугам

А. Корчак-Чепурковский

10.IV. [19]22

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 833а, арк. 1–1зв.

Коментарі

¹ *Корчак-Чепурківський Овксентій Васильович* (1857–1947), санітарний лікар, епідеміолог і гігієніст, дослідник історії охорони здоров'я. Професор, академік ВУАН (1921) Навчався у Київському університеті, був виключений за участь у студентському русі й висланий з Києва під нагляд поліції. Закінчив Харківський університет. Був земським лікарем в Полтавській та Херсонській губерніях, проводив санітарно-оздоровчу роботу, в т. ч. в Бессарабському земстві. Був учасником Пироговських з'їздів. Від 1899 р. працював у Києві, викладав на медичному факультеті Київського університету, в Київському комерційному інституті, читав курси соціальної, фабричної, залізничної, шкільної та харчової гігієни. 1915–1917 рр. завідував медико-санітарною частиною Всеросійського земського союзу при 8-й армії Південно-Західного фронту. У 1918 р., за Гетьманату П. Скоропадського, директор Санітарного департаменту Міністерства народного здоров'я та опікування Української Держави, професор Українського державного університету в Києві, деканом його медичного факультету, який згодом був перетворений на Київський

---

* Місце написання листа встановлено за змістом.

медичний інститут. Академік ВУАН (1921), 1928 р. став їй неодмінним секретарем (до 1934 р.). У складі ВУАН організував і очолив кафедру народного здоров'я, основне завдання якої вбачав у розробленні української медичної термінології, зокрема, доклав чимало зусиль до опрацювання і видання українською мовою «Міжнародної номенклатури хвороб і причин смерті». В 1934–1938 рр. очолював санітарно-статистичний відділ Інституту демографії і санітарної статистики ВУАН. Після закриття цього інституту працював консультантом в Інституті клінічної фізіології АН УРСР (1938–1941). Наукову та науково-організаційну роботу поєднував із громадською діяльністю: був членом Київської міської ради, окружних з'їздів робітничих та селянських депутатів Київського округу, член ВУЦВК.

Література: *Карпенко Г.В.* Дійсний член Академії наук УРСР Овксентій Васильович Корчак-Чепурківський // Вісник Акад. наук УРСР. — 1947. — № 3. — С.; *Палладін В.* [та ін.], Овксентій Васильович Корчак-Чепурківський // Там же. — 1947, № 7. — С.

² Новосельський Сергій Олександрович (1872–1953), статистик, демограф, один із засновників російської санітарної та демографічної статистики, професор, академік АМН СРСР (1945). У 1895 р. закінчив Військово-медичну академію. Працював у військово-санітарних установах, здійснював педагогічну і дослідну роботу (1917). Очолював відділ демографії Ленінградського губернського відділу статистики, редагував статистичний бюлетень та різні збірники з санітарної та демографічної статистики (1919–1937). Керував створенням та упорядкуванням статистики руху населення в Ленінграді. Викладав в Ленінградському інституті вдосконалення лікарів (1920–1930), завідувач кафедри санітарної статистики. Старший демограф Демографічного інституту АН СРСР (Ленінград) (1930–1934). Керівник статистичного бюро кафедри організації охорони здоров'я Ленінградського інституту педіатрії (1934–1949). Праця «Смертність і продовжителі життя в Росії» (1916) була удостоєна премії Санкт-Петербурзької АН.

Засновник наукового напрямку – комплексного вивчення стану здоров'я населення на основі детального аналізу демографічних процесів.

Література: *Поляков Л.Е.* Краткий очерк жизни и деятельности С.А. Новосельского // Новосельский С.А. Демография и статистика. – М.: Статистика, 1978.

Комментарии

¹ *Корчак-Чепурковский Авксентий Васильевич (1857–1947)*, санитарный врач, эпидемиолог и гигиенист, исследователь истории охраны здоровья. Профессор, академик ВУАН (1921). Обучался в Киевском университете, но был исключен за участие в студентском движении и выслан из Киева под надзор полиции. Закончил Харьковский университет. Был земским врачом в Полтавской и Херсонской губерниях, проводил санитарно-оздоровительную работу, в т. ч. в Бессарабском земстве. Был участником Пироговских съездов. С 1899 г. преподавал на медицинском факультете Киевского университета, в Киевском коммерческом институте, читал курсы социальной, фабричной, железнодорожной, школьной и пищевой гигиены. В 1915–1917 гг. заведовал медико-санитарной частью Всероссийского земского союза при 8-й армии Юго-Западного фронта. В 1918 г., в период Гетманата П. Скоропадского, директор Санитарного департамента Министерства народного здоровья и попечения Украинской Державы, профессор Украинского государственного университета в Киеве, декан его медицинского факультета, который со временем был преобразован в Киевский медицинский институт. Академик ВУАН (1921), с 1928 г. стал непременным секретарем ВУАН (до 1934 г.). В составе ВУАН организовал и возглавил кафедру народного здоровья, разрабатывал

украинскую медицинскую терминологию, прилагал немало усилий к разработке и изданию на украинском языке «Международной номенклатуры болезней и причин смерти». В 1934–1938 гг. возглавлял санитарно-статистический отдел Института демографии и санитарной статистики ВУАН. После закрытия этого института работал консультантом в Институте клинической физиологии АН УРСР (1938–1941). Научную и научно-организационную работу соединял с общественной деятельностью: был членом Киевского городского совета, окружных съездов рабочих и крестьянских депутатов Киевского округа, членом ВУЦИК.

Литература: *Карпенко Г.В.* Дійсний член Академії наук УРСР Овксентій Васильович Корчак-Чепурківський // Вісник Акад. наук УРСР. — 1947. — № 3. — С.; *Палладін В.* [та ін.], Овксентій Васильович Корчак-Чепурківський // Там же. — 1947, № 7. — С.

²Новосельский Сергей Александрович (1872–1953), статистик, демограф, один из основателей российской санитарной и демографической статистики, профессор, академик АМН СССР (1945). В 1895 г. окончил Военно-медицинскую академию. Работал в военно-санитарных учреждениях, вел преподавательскую и исследовательскую работу (1917). Руководил отделом демографии Ленинградского губернского отдела статистики, редактировал статистический бюллетень и различные сборники по санитарной и демографической статистике (1919–1937). Участвовал в проведении и разработке переписей населения Ленинграда. Руководил созданием и упорядочиванием статистики движения населения в Ленинграде. Преподавал в Ленинградском институте усовершенствования врачей (1920–1930), заведующий кафедрой санитарной статистики. Старший демограф Демографического института АН СССР (Ленинград) (1930–1934). Руководитель статистического бюро кафедры организации здравоохранения Ленинградского института педиатрии (1934–1949). Работа «Смертность и продолжительность жизни в России» (1916) была удостоена премии Санкт-Петербургской АН.

Создатель научного направления – комплексного изучения состояния здоровья населения на основе детального анализа демографических процессов.

Литература: *Поляков Л.Е.* Краткий очерк жизни и деятельности С.А. Новосельского // Новосельский С.А. Демография и статистика. – М.: Статистика, 1978.

**Юрій (Георгій) Васильович Коршун (1873–1951)¹
та Олександра Федорівна Коршун (?)**

Ю.В. Коршун — В.І. Вернадському

№

[1920 р., Сімферополь]*

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Не откажите, пожалуйста, сообщить моему сыну, когда и где выдают хлеб членам Совета по обследованию производительных сил Крыма². Заранее благодарю за одолжение. Я надеюсь скоро поправиться и принять участие в работах.

Искренно преданный и готовый к услугам *Юрий Коршун*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 833, арк. 1.

О.Ф. Коршун³ — В.І. Вернадському

№

30 листопада 1920 р., [Сімферополь]**

Глубокоуважаемый Профессор!

Не желая Вас лично беспокоить, пишу Вам.

Вчера вечером ко мне заходила дама, выпущенная на днях из особого отдела, где она сидела вместе с моим мужем. Она мне сообщила, что его уже допрашивали и обвиняют единственно в том, что он, якобы, перебежал к белым⁴. Его хотят отправить в Харьков для выяснения вопроса. Умоляю Вас сделать все возможное, чтобы предотвратить высылку в Харьков моего мужа⁵.

Приходившая дама сообщила, что здоровье мужа крайне плохо, температура по вечерам сильно поднимается, и он просил передать Вам свою убедительную просьбу предотвратить отправление его в Харьков. Я с своей стороны умоляю Вас сделать все возможное, так как поездка такого рода будет гибелью для него⁶.

С глубоким уважением *А. Коршун*

30.XI. 1920

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 832, арк. 1–1зв.

---

* Дату написання листа позначено олівцем, місце написання встановлено за змістом.

** Місце написання листа встановлено за змістом.

Коментарі

¹ *Коршун Юрій (Георгій) Васильович (1873–1951)*, хімік, професор. Народився в Орлі у дворянській родині. В 1893 р. закінчив Корочанську гімназію і вступив на природниче відділення фізико-математичного факультету Харківського університету. Після закінчення університету (1898) був залишений для підготовки до професорського звання. З 1889 р. лаборант кафедри неорганічної хімії. З 1903 р. після складання магістерських іспитів став читати курс органічної хімії як приват-доцент. С 1 травня 1903 по травень 1905 р. в зарубіжному науковому відрядженні (Німеччина, Італія). Після захисту магістерської дисертації професор хімії Харківського університету. З 1920 р. професор Таврійського університету. Викладав на природничому відділенні фізико-математичного, агрономічного та медичного факультетів Таврійського (Кримського) університету. Читав курси з органічної та неорганічної хімії, фармації та фармагнозії. В листопаді 1920 р. був арештований Кримською ЧК. Визволений дякуючи заступництву В.І. Вернадського. На початку 1922 р. виїхав до Дніпропетровська, де до 1930 р. викладав в Гірничому інституті, в Інституті народної освіти і в Фармацевтичному та Поліграфічному інститутах, а з осені 1936 р. й до кінця життя — в Харківському хіміко-технологічному інституті — спочатку на кафедрі барвників та напівпровідників, потім завідувачем кафедри неорганічної хімії.

Ю.В. Коршун брав активну участь в роботі Всесоюзного хімічного товариства ім. Д.І. Менделєєва. Своїми науковими консультаціями допомагав харківським підприємствам. Нагороджений орденом «Червоної Зірки» та іншими урядовими нагородами. Помер 8 серпня 1951 р. в Харкові.

Основні праці див. у: Физико-математический факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования. Библиографический словарь. — Харьков, 1908. — С. 128–129; Указатель опубликованных работ химиков ХГУ. — Харьков, 1998. [Коршун Ю.В.] — С. 189–190.

Література: *Коршун Ю.В.* // Профессора Таврического национального университета им. В.И. Вернадского / Сост. Ена В.Г., Бобков В.В., Лавров В.В. — К.: Либідь, 2007. — С. 76–77.

² У травні 1920 р. під головуванням В.І. Вернадського була створена Комісія з вивчення продуктивних сил Криму. (Докладніше про це див.: *В.И.Вернадский*. О научной работе в Крыму в 1917–1921 гг.; а також: Т. 1. кн. 2. — С. 161, 320–321 та коментар № 62). У спогадах 1944 р. В.І. Вернадський писав: «Мы вышли из критич [еского] положения, когда по идее проф[ессора] Кузнецова Н.И. была образована Комиссия по изучению ест[ественных] сил Крыма, а я был выбран ее председателем — члены комиссии (Обручев, Коршун и др.) получали уплату труда *хлебом*, причем председатель получал несколько больше» (АРАН, ф. 518, оп. 2, спр. 23, арк. 18).

³ *Коршун Александра Федоровна (?)*, дружина професора Ю.В. Коршуна. В 1920–1921 рр. перебувала з родиною в Криму.

⁴ Ю.В. Коршун був арештований 23 листопада 1920 р.

⁵ У Харкові розташовувалося командування всіма збройними силами України та Криму, куди направлялися з усієї України та Криму арештовані особи для «проведення у відношенні до них розслідувань». Як правило, особи, які потрапили до Харкова, за постановою спеціальної комісії Харківського військового округу (п'ятірки) підлягали негайному розстрілу. (Див.: *Л.М. Абраменко*. Последняя обитель. Крым 1920–1921 годы. — К., 2005. — С. 64).

⁶ У щоденнику під 23 листопада 1920 р. В.І. Вернадський запише: «Арестовали в унив[ерситетском] помещении доц[ента] Георг[ия] Вас[ильевича] Коршуна. Опять

бумагу о нем. У него не нашли ничего. Обыск по ордеру какого-то учреждения, связанного с VI армией. Студенты центра добились до командующего VI арм[ией], тот заявил, что сейчас они уходят и все перешло к IV армии, но аресты идут через Пятакова (Пятаков Георгій Леонідович (1890–1937), член Реввоенради VI армії, що звільняла Крим, з 16 листопада 1920 р. — член Кримського революційного комітету. — *Укл.*) Студенты были у Пятакова, тот сказал, что он касается лишь военных, связанных с Врангелем. По делу Коршуна надо отправиться в Ревком. Новые бумаги о Коршуне внес и в записку о Ком[иссии] производ[ительных] сил, составленную для Бела Куна. Копию передал через Е.В.Вульфа... У Коршуна ничего не нашли. На профессоров... арест Коршуна произвёл огромное впечатление» (*В.И. Вернадский. Дневники 1917–1921. Январь 1920 — март 1921. — К. 1997. — С. 108*). У доповідній записці до ревкому Криму В.І. Вернадський, зокрема, писав: «Таврический университет в лице Комиссии по исследованию производительных сил, где работают все ее члены, может многое для этого сделать. Но это возможно только при ограждении личного достоинства ее членов и материальной обеспеченности их жизни. Отмечу, что сейчас арестован один из членов Комиссии доцент химии Г. Коршун, работа которого нам чрезвычайно необходима. Он специалист по прикладной химии, является чуть ли не единственным в Крыму. Военные власти и тов. Пятаков говорят, что это сделано не по их распоряжению. Я пишу Вам о нем отдельно, но здесь еще раз прошу срочного его освобождения» (АРАН, ф. 518, оп. 4, спр. 96, арк. 60).

В щоденнику під 24 листопада 1920 р. В.І. Вернадський запише: «Сегодня утром разговор с Френкелем (Френкель Яків Илліч. — *Укл.*)...Фр[енкель] хлопотал о Коршуне — надеется, что выпустят» (*В.И. Вернадский. Дневники 1917–1921. Январь 1920 — март 1921. — К. 1997. — С. 111*). Я.І. Френкель дійсно надіслав до Кримревкому такого листа: «Доцент местного университета Г.В. Коршун единственный специалист по прикладной химии, по сведениям, полученным Крымотделом Наробраза, подвергнут аресту. Если к дальнейшему содержанию Коршуна под арестом не имеется солидных оснований, Крымотдел Наробраза просит принять срочные меры к освобождению его в интересах науки края, для которого работы по прикладной химии имеют первенствующее значение» (ДААРК, ф. Р–1188, оп. 3, спр. 163, арк. 30). Див. також листування Я.І. Френкеля з В.І. Вернадським в цій книзі.

В щоденниковому записі від 26 листопада 1920 р. В.І. Вернадський відзначав: «С Фр[енкелем] разговор гл[авным] об[разом] в связи с арестом Воблого, Штромберга, Иванова, Коршуна. Вчера весь день в хлопотах. Вчера Бела Кун (через Парицкого) известил, что они будут выпущены, недоразумение... Сегодня был дважды у нач[альника] IV армии. Адьютант от его имени мне сообщил: «Меры приняты. Дело ему известно, будут освобождены. Не сегодня. Завтра или утром послезавтра» (*В.И. Вернадский. Дневники 1917–1921. Январь 1920 — март 1921. — К. 1997. — С. 114*). Незабаром професорів К.Г. Воблого та М.Ф. Иванова випустили (28 листопада). Професор Коршун та Штромберг залишалися під арештом. У зв'язку з цим В.І. Вернадський, отримавши інформацію про утримання в тюрмі професорів («без еды, без питья, скученные — нельзя сидеть, стоя сутками»), негайно направив записку Я.І. Френкелю: «Посылаю Вам копию списка задержанных преподавателей университета... Все преподаватели поставлены в последнюю очередь... Я думаю, что учителям народа надо предоставить хотя-бы ту печальную привилегию — сидеть в ужасных условиях тюрьмы при задержании возможно меньше. М[ожет] б[ыть] можно обратить на это внимание» (АРАН, ф. 518, оп. 4, спр. 96, арк. 61). Сам В.І. Вернадський через професора М.І. Кузнецова передав для арештованих Коршуна та Штромберга обіди: «Через Кузнецова послал письмо к коменданту с едой для Коршуна и Штромберга. Удалось ли передать пищу, не знаю», —

запише в щоденнику Володимир Іванович (*В.И. Вернадский*. Дневники 1917–1921. Январь 1920 — март 1921. — К. 1997. — С. 115.). Юрій Васильович Коршун, як і його колега економіст Михайло Андрійович Штрюмберг (1861–1932) будуть звільнені тільки 12 грудня 1920 р.

Комментарии

¹ *Коршун Юрій (Георгий) Васильевич (1873–1951)*, химик, профессор. Родился в Орле в дворянской семье. В 1893 году окончил Корочанскую гимназию и поступил на естественное отделение физико-математического факультета Харьковского университета. После окончания университета (1898) был оставлен для подготовки к профессорскому званию. С 1889 г. лаборант кафедры неорганической химии. С 1903 г. после сдачи магистерских экзаменов стал читать курс органической химии в качестве приват-доцента. С 1 мая 1903 по май 1905 г. в заграничной научной командировке (Германия, Италия). После защиты магистерской диссертации профессор химии Харьковского университета. С 1920 г. профессор Таврического университета. Преподавал на естественном отделении физико-математического, агрономического и медицинского факультетов Таврического (Крымского) университета. Читал курсы по органической и неорганической химии, фармации и фармагнозии. В ноябре 1920 г. был арестован Крымской ЧК. Освобожден благодаря заступничеству В.И. Вернадского. В начале 1922 г. выехал в Днепропетровск, где до 1930 г. преподавал в Горном институте, в Институте народного образования и в Фармацевтическом и Полиграфическом институтах, а с осени 1936 г. и до конца жизни — в Харьковском химико-технологическом институте — вначале на кафедре красителей и полупроводников, затем заведующий кафедрой неорганической химии.

Ю.В. Коршун принимал активное участие в работе Всесоюзного химического общества им. Д.И. Менделеева. Оказывал помощь своими научными консультациями харьковским предприятиям. Награжден орденом «Красная Звезда» и другими правительственными наградами. Умер 8 августа 1951 г. в Харькове.

Основные труды см. в: Физико-математический факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования. Библиографический словарь. — Харьков, 1908. — С. 128–129; Указатель опубликованных работ химиков ХГУ. — Харьков, 1998. [Коршун Ю.В.] — С. 189–190.

Литература: Коршун Ю.В. // Профессора Таврического национального университета им. В.И. Вернадского / Сост. Ена В.Г., Бобков В.В., Лавров В.В. — К.: Либідь, 2007. — С. 76–77.

² В мае 1920 г. под председательством В.И. Вернадского была создана Комиссия по изучению производительных сил Крыма. Более подробно см.: *В.И. Вернадский*. О научной работе в Крыму в 1917–1921 гг.; а также: Т. 1, кн. 2. — С. 161, 320–321. — Комментарий № 62. В воспоминаниях 1944 г. В.И. Вернадский писал: «Мы вышли из критич[еского] положения, когда по идее проф[ессора] Кузнецова Н.И. была образована Комиссия по изучению ест[ественных] сил Крыма, а я был выбран ее председателем — члены комиссии (Обручев, Коршун и др.) получали уплату труда *хлебом*, причем председатель получал несколько больше» (АРАН, ф. 518, оп. 2, д. 23, л. 18).

³ *Коршун Александра Федоровна (?)*, супруга профессора Ю.В. Коршуна. В 1920–1921 гг. находилась с семьей в Крыму.

⁴ Ю.В. Коршун был арестован 23 ноября 1920 г.

⁵ В Харькове располагалось командование всеми вооруженными силами Украины и Крыма, куда направлялись со всей Украины и Крыма арестованные лица для

«проведения в отношении них расследований». Как правило, попавшие в Харьков лица, по постановлению специальной комиссии Харьковского военного округа (пятерки), подлежали немедленному расстрелу. (См.: Л.М. Абраменко. Последняя обитель. Крым 1920–1921 годы. — К., 2005. — С. 64).

⁶ В дневнике под 23 ноября 1920 г. В.И. Вернадский запишет: «Арестовали в унив[ерситетском] помещении доц[ента] Георг[ия] Вас[ильевича] Коршуна. Опять бумагу о нём. У него не нашли ничего. Обыск по ордеру какого-то учреждения, связанного с VI армией. Студенты центра добились до командующего VI арм[ией], тот заявил, что сейчас они уходят и всё перешло к IV армии, но аресты идут через Пятакова (Пятаков Георгий Леонидович (1890–1937), член Реввоенсовета VI армии, освобождавшей Крым, с 16 ноября 1920 г. член Крымского революционного комитета. — *Сост.*) Студенты были у Пятакова, тот сказал, что он касается лишь военных, связанных с Врангелем. По делу Коршуна надо отправиться в Ревком. Новые бумаги о Коршуне внёс и в записку о Ком[иссии] произв[одительных] сил, составленную для Бела Куна. Копию передал через Е.В.Вульфа... У Коршуна ничего не нашли. На профессоров... арест Коршуна произвёл огромное впечатление» (В.И. Вернадский. Дневники 1917–1921. Январь 1920 — март 1921. — К. 1997. — С. 108). В докладной записке в ревком Крыма В.И. Вернадский, в частности, писал: «Таврический университет в лице Комиссии по исследованию производительных сил, где работают все ее члены, может многое для этого сделать. Но это возможно только при ограждении личного достоинства ее членов и материальной обеспеченности их жизни. Отмечу, что сейчас арестован один из членов Комиссии доцент химии Г. Коршун, работа которого нам чрезвычайно необходима. Он специалист по прикладной химии, является чуть ли не единственным в Крыму. Военные власти и тов. Пятаков говорят, что это сделано не по их распоряжению. Я пишу Вам о нем отдельно, но здесь еще раз прошу срочного его освобождения» (АРАН, ф. 518, оп. 4, д. 96, л.60).

В дневнике под 24 ноября 1920 г. В.И. Вернадский запишет: «Сегодня утром разговор с Френкелем (Френкель Яков Ильич. — *Сост.*)...Фр[енкель] хлопотал о Коршуне — надеется, что выпустят» (В.И. Вернадский. Дневники 1917–1921. Январь 1920 — март 1921. — К. 1997. — С. 111). Я.И. Френкель действительно послал в Крымревком следующее письмо: «Доцент местного университета Г.В. Коршун единственный специалист по прикладной химии, по сведениям, полученным Крымотделом Наробраза, подвергнут аресту. Если к дальнейшему содержанию Коршуна под арестом не имеется солидных оснований, Крымотдел Наробраза просит принять срочные меры к освобождению его в интересах науки края, для которого работы по прикладной химии имеют первенствующее значение» (ГААРК, ф. Р-1188, оп. 3, д. 163, л. 30). См. также переписку Я.И. Френкеля с В.И. Вернадским в этой книге.

В дневниковой записи от 26 ноября 1920 г. В.И. Вернадский отметит: «С Фр[енкелем] разговор гл[авным] об[разом] в связи с арестом Воблого, Штромберга, Иванова, Коршуна. Вчера весь день в хлопотах. Вчера Бела Кун (через Парицкого) известил, что они будут выпущены, недоразумение... Сегодня был дважды у нач[альника] IV армии. Адьютант от его имени мне сообщил: «Меры приняты. Дело ему известно, будут освобождены. Не сегодня. Завтра или утром послезавтра» (В.И. Вернадский. Дневники 1917–1921. Январь 1920 — март 1921. — К. 1997. — С. 114). Вскоре профессоров К.Г. Воблого и М.Ф. Иванова выпустили (28 ноября). Профессор Коршун и Штромберг оставались под арестом. В связи с этим В.И. Вернадский, получив информацию о содержании в тюрьме профессоров («без еды, без питья, скученные — нельзя сидеть, стоя сутками»), немедленно направил записку Я.И. Френкелю: «Посылаю Вам копию списка задержанных преподавателей университета... Все преподаватели поставлены

в последнюю очередь... Я думаю, что учителям народа надо предоставить хотя-бы ту печальную привилегию — сидеть в ужасных условиях тюрьмы при задержании возможно меньше. М[ожет] б[ыть] можно обратить на это внимание» (АРАН, ф. 518, оп. 4, д. 96, л. 61). Сам же В.И. Вернадский через профессора Н.И. Кузнецова передал для арестованных Коршуна и Штромберга обеды: «Через Кузнецова послал письмо к коменданту с едой для Коршуна и Штромберга. Удалось ли передать пищу, не знаю», — запишет в дневнике Владимир Иванович (*В.И. Вернадский. Дневники 1917–1921. Январь 1920 — март 1921. — К. 1997. — С. 115.*). Юрий Васильевич Коршун, как и его коллега экономист Михаил Андреевич Штромберг (1861–1932) будут освобождены только 12 декабря 1920 г.

Володимир Андрійович Косинський (1864–1938)¹

В.А. Косинський — В.І. Вернадському

№

4 січня 1905 р., Одеса

Одесса, Софиевская, 18, кв. 1
1905. I.4

Глибокоуважаемый Владимир Иванович!

Ходатайство профессоров, поданное в Совет Университета, о котором я говорил Вам при свидании, как о таком, которое можно считать принятым громадным большинством совета, претерпело весьма печальную судьбу благодаря воздействию ректора и попечителя².

Совет все откладывался с недели на неделю, так что многие разъехались, в том числе и лично я (Совет состоялся только 15 декабря). Но настроение совета было настолько решительно и определено, что относительно крайне благоприятного приема этого ходатайства не могло быть никакого сомнения. Ходатайство было даже внесено в повестку, но во время самого заседания совета было снято ректором Деревецким³.

Как оказалось, он был настолько предупредителен по отношению к попечителю, что предварительно обсуждал с ним подлежащие к рассмотрению в совете в частном совещании с попечителем, который решительно воспротивился обсуждению ходатайства о возврате исключенных студентов и т. д. Ректор допустил, таким образом, обсуждение попечителем программы занятий совета. Причем он имел столько наивного бесстыдства, что заявил об этом на заседании совета.

Несомненно, что эти действия ректора и попечителя будут обжалованы. Но при таких условиях получить теперь названного ходатайства из канцелярии университета (теперь к тому же закрытой) весьма затруднительно. Черновик сохранился у проф[ессора] Щепкина⁴, который теперь выехал на время из Одессы. По получении текста немедленно вышлю Вам.

Поручение Ваше по отношению к Вериге⁵ и Медведеву⁶ исполнил немедленно по приезде.

Примите уверение в истинном и глубоком к Вам уважении и преданности.

В. Косинский

Поклонитесь, пожалуйста, от меня Вашей супруге.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 835, арк. 2–3зв.

№

30 вересня 1918 р., [Київ]*

1918. IX.30

Глибокоуважаемый Владимир Иванович!

Мы очень заинтересованы в том, чтобы вопрос о создании кафедры** права был возможно скорее разрешен. Ришагрей⁷ поэтому просит Вас о содействии скорейшему движению дела, касающегося этой кафедры и находящегося в Вашей компетенции. Оно передано Вам Н.П. Насемак⁸.

Простите за хлопоты, которые причиняю Вам. Делаю это с Вашего разрешения.

Весь Ваш *В. Косинский*

IP НБУВ, ф. 1, од.зб. 26943, арк. 1–1зв.

№

2 січня 1919 р., [Київ]**

1919. I. 2

Глибокоуважаемый Владимир Иванович!

Пишу Вам совершенно конфиденциально, и письмо это по прочтении прошу уничтожить.

Со мной стряслась беда. По причинам вполне понятным — в виду возможности разных эксцессов (избиений, расстрелов и т. д.), каковые на самом деле и были в действительности, — я счел за лучшее на несколько первых дней после переворота⁹ уйти из дому к одному моему близкому знакомому. Но тут-то беда со мной и приключилась: я заболел, года два тому назад я поскользнулся и упал, после чего у меня оказалась грыжа в левом паху. Теперь как раз случилось ущемление этой грыжи, и мне пришлось при такой обстановке сделать немедленно операцию. Сделали ее мне 20 декабря, но я еще до сих пор в постели. [По мере] операции получился маленький инфильтрат, который через несколько дней пройдет. Конечно, как только я встану, я немедленно возвращусь домой.

Все сие пишу Вам только для осведомления, полагая, что Вам небезинтересно будет узнать о Вашем коллеге по Академии. Мне не хотелось бы причинить ни малейшей неприятности моему другу, которому я причинил и без того такую массу хлопот, и потому я не хотел бы, чтобы кто-либо знал как о моей болезни, так и обстоятельствах, при которых все произошло. Могут дойти вести о моей болезни и до моей жены (от которой я мою болезнь скрыл, она сама серьезно больна сердцем), — словом: по разным причинам я хотел бы, чтобы дальше Вас сведения вышеизложенные не шли.

---

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** Далі одне слово непрочитане.

*** Місце написання листа встановлено за змістом.

Главнейшим образом меня побуждает писать к Вам тревога за Академию. Не поколебалось ли ее положение с переворотом? Академик — трудовой интеллигент или вредная разновидность рода людского? Не откажите, если можно, написать пару слов о судьбе Академии. Когда происходят теперь собрания академиков и где? Как смета?

Ну вот пока и все. Пишу в постели и потому карандашом.

Ответ передайте, пожалуйста, через подателя настоящего письма. Он к Вам пойдет в указанное Вами время. Это тоже близкий мне человек, но и ему почти ничего не известно о моей болезни. Письмо Ваше он передаст лечащему меня врачу, от которого я и получу Ваш ответ. Такую конспирацию устроили мне близкие, и я не решаюсь нарушать ее.

Весь Ваш *В. Косинский*

Письмо все же изорвите. Когда письмо было написано, зашел ко мне Гр[игорович]-Б[арский]¹⁰ и сообщил о разговоре с Вами...

ІР НБУВ, ф. 1, од.зб. 26944, арк. 1–3зв.

№

20 січня 1919 р., [Київ]*

1919. І.20

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Я все еще не могу выйти. Не откажите, пожалуйста, сообщить каково положение Академии и каково положение дел вообще.

Весь Ваш *В. Косинский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 835, арк. 4.

№

30 січня 1919 р., [Київ]*

1919. І.30 (17)**

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Что у Вас нового относительно Академии Наук и относительно положения дел вообще? Я все еще лихоражу и не могу выходить, да и по другим причинам не решаюсь выходить еще некоторое время. Почти все время приходится лежать в постели.

Что ответите Вы мне на мое последнее письмо к Вам?

Какая тяжелая потеря для Академии, Русской науки, а также и для меня лично смерть Михаила Ивановича!¹¹ Никогда не думал, что он решится ехать

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** На початку листа позначено олівцем: Кто-то из украинских академиков. Разобрать. Написано за неск[олько] дней до прихода.

немедленно после приступа грудной жабы, которая у него была за несколько дней до отъезда! Это удивительный работник, чистый, честный и возвышенно настроенный человек...

В настоящее время всеобщей путаницы эгоистически классовых вождедений это был дорогой и крайне необходимый человек. Думаю, что скоро настанет время, когда станет необходимостью творчески разбираться во всей путанице социально-экономических политических отношений и тут-то его участие было бы крайне существенно.

Необходимо выработать объективные основы для практической деятельности. И в такое время М.И.¹² не стало!...

Весь Ваш *В. Косинский*

Кажется, за то время, когда я не министр, я уже лишен права получать жалованье как академик?*

М.И. — Мих[аил] Иван[ович] Туган-Барановский, умер в вагоне. Был командирован за границу Украины. 29.IV. [1]944 Москва. Кто знал — Н.П. Василенко?
В. Вернадский

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 835, арк. 5–5зв.

№

17 лютого 1919 р., [Київ]**

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Что нового? Не откажите сообщить это моему сыну¹³. Меня интересуют дела академические и общие. Наказ о передаче пансиона Левашовой академии опубликован 11 февр[аля]¹⁴. Необходимо принять меры к фактическому занятию этого имущества, ибо *beati possidentes!****

Весь Ваш *В. Косинский*

Страстно жду своего выздоровления и возможности работать, — много вопросов самого существенного и неотложного характера для академической разработки. У меня целый план работы, о котором я беседовал еще с Мих[аилом] Ив[ановичем]. Он заинтересовался им ...

1919. II.17

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 835, арк. 8–9.

* Далі текст рукою В.І. Вернадського.

** Місце написання листа встановлено за змістом.

*** Що взято, те святе (*лат.*).

№
17 березня 1919 р., [Київ]*

1919. III.17

Глибокоуважаемый Владимир Иванович!

Обращаюсь к Вам как человеку и как лицу, стоящему во главе Академии Наук.

Я совершенно не понимаю того похода, который предпринят против меня в Академии. Я могу его объяснить только теми шагами, какие были (как Вы писали мне) сделаны со стороны Украинского Наукового Товариства¹⁵ против Тарановского¹⁶, Смаль-Стоцкого¹⁷ и меня. Лишение меня штатного академика и перевод в сверхштатные равносильно повержению меня и моей семьи в величайшую материальную нужду в столь трагически-трудное время и при том бесконечно тягостном личном моем положении, в котором я очутился благодаря тому, что был сначала товарищем министра, а потом и министром. Зарботка я теперь не найду и вынужден буду попросту голодать со своею семьею. Ко всему этому присоединилась еще болезнь: может быть, в некоторой связи с операцией у меня появился острый невроз сердца — болезнь, сравнительно скоро преходящая при благоприятных условиях, но при теперешних условиях она вот уже два месяца держит меня почти все время в постели. Последние дни мне стало значительно лучше, и я уже 4 дня как могу большую часть времени проводить вне постели. Боюсь, что новое тяжелое горе опять свалит меня.

Вот все эти условия и побуждают меня обратиться к Вам с моею большою просьбою. Весь этот поход против меня лишен всяких законных оснований и весь вопрос о переводе меня (на основании § 6б) в сверхштатные академики должен быть просто снят с рассмотрения. § 34 «Статута» возлагает на Вас наблюдение за тем, «щоб усі закони та правила ... виконувалися». Я прошу Вас не отказать во внимании и к моему вопросу и дать ему законное направление. При этом прилагаю юридические обоснования моей просьбы.

Болезнь и некоторые другие обстоятельства не дают мне возможности лично зайти к Вам. А между тем Ф.В. Тарановский сказал в субботу моему сыну, что вопрос еще не разрешен: он так сложен — заметил он, — что бились над ним 3½ часа и не пришли ни к какому решению. Вот почему я и позволяю себе приложить посылаемые при этом юридические обоснования, которые составлены мною после совещания с председателем совета присяжных поверенных Я.С. Гольденвейзером. Ему как председателю совета очень много приходилось и приходится иметь дело с вопросами о совместительстве, и эти вопросы там в целой коллегии достаточно выяснены. В частности, в составе министерства было и несколько присяжных поверенных, так что и у них существует точно такой же вопрос о совместительстве, какой возник и в Академии. В «юридических обоснованиях» изложена точка зрения Совета прис[яжных] поверенных на совместительство.

Простите великодушно за беспокойство и помогите, если можно.

---

* Місце написання листа встановлено за змістом.

Дело срочно, так как боюсь, что его направят на разрешение в Отделение в ближайший четверг. В крайнем случае, буду просить хоть отложить дело, пока я не в силах буду выходить. Может быть, нужно какое-либо заявление с моей стороны?

Весь Ваш *В. Косинский*

Простите, что обращаюсь к Вам в таком тоне, но, несмотря на всю тяжесть многого из пережитого мною в прошлом, я никогда еще не находился в таком трудном положении, как теперь.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 835, арк. 10–11.

№
19 березня 1919 р., [Київ]*

1919. III.19

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Письмо это совершенно частного характера для Вашей личной информации.

Прежде всего позвольте поблагодарить Вас за Вашу успокоительную информацию, данную моему сыну относительно моего дела. Я, по-видимому, действительно имел недостаточно ясное представление относительно характера всего происходящего — я бесконечно рад и благодарен Вам и своим коллегам за добрые чувства ко мне. Признаюсь, я в такой степени нервно измучен болезнью и обстоятельствами, что возможность недоброжелательного отношения ко мне была воспринята мною с крайностью болезненно. В Академии я хотел и хочу много поработать. У меня написано уже две книги, еще не опубликованные, которые я при первой же возможности выпущу в академическом издании. Но нужно только подождать некоторых перемен: сейчас их выпускать нельзя. Кроме того, мною составлен план целого ряда работ, которым я поделился с покойным М.И. Туган-Барановским, и он ими очень заинтересовался. А Вы как научный работник сами знаете, если связываешь с учреждением так много дорогих надежд и намерений, то к самому учреждению можешь относиться только с искренней любовью и симпатией. Встретить при таких условиях в среде этого учреждения недоброе отношение без конца больно. Я очень счастлив и рад, что ошибся в этом отношении. Вам же бесконечно благодарен за то, что Вы рассеяли мои смущения...

Относительно закона, который не был опубликован, я хочу сообщить Вам, что инициативы тут с моей стороны никакой не было. По-видимому, идея об этом законе была выдвинута присяжными поверенными: закон касался и присяжных поверенных. Я так мало принимал участие в нем, что даже не озаботился о немедленном его распубликовании. По форме закон был примечанием к какой-то ст[атье] «Статута» Академии.

Еще раз весьма признателен Вам за Вашу добрую информацию.

---

* Місце написання листа встановлено за змістом.

Весь Ваш *В. Косинский*

Дело мы отложили, как Вы предлагаете, до более благоприятного времени, а тем временем выясним юридическую сторону. Бумагу, которую Вам передал сегодня утром мой сын, Вы, пожалуйста, не пускайте в ход и вообще поступайте, как найдете лучше.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 835, арк. 12–13зв.

№
26 березня 1919 р., [Київ]*

1919. III. 26

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Не в целях возбуждения дела о совместительстве, а только желая содействовать выяснению юридической природы совместительства, я позволю себе препроводить Вам письмо Председателя Совета Присяжных Поверенных в Киеве Якова Соломоновича Гольденвейзера по этому вопросу. Может быть, Вы найдете возможным и удобным обратить внимание на мнение и практику такого авторитетного в вопросах права учреждения, как Совет присяжных поверенных.

Мое здоровье возвращается ко мне и, может быть, в неособенно продолжительном времени я опять стану работоспособным человеком.

Весь Ваш *В.Косинский*

P.S. Сейчас мне вспомнились Ваши слова, сказанные моему сыну относительно моего предпоследнего письма к Вам, что оно изображает положение дела не вполне правильно. Я бесконечно рад, что я ошибся. Тут же я хотел только заметить, может быть, с некоторым запозданием (я не припоминаю, отметил ли я это в самом письме), что письмо то носило совершенно частный характер: я не имел в виду прочтение его в каких-либо собраниях Академии. В противном случае я никогда не решился бы упоминать в нем относительно Укр[аинского] Наук[ового] Тов[ариства] и о постановлении последнего по поводу меня и других коллег, сведения о которых я почерпнул из Вашего письма, носившего совершенно частный характер. Такой ошибки, и даже более того, я в официальном письме себе не позволил бы. Да и по форме это было совершенно частное письмо: оно было обращено к Вам лично, а не как Президенту Академии Наук. Я был несколько смущен сообщением моего сына, что Вы хотите показать его коллеге Ф.В. Тарановскому и обсудить с ним, надлежит ли его вносить в собрание или нет. Вследствие рассеянности, являвшейся результатом болезни, я в моем последнем письме к Вам, приложенном к просьбе прекратить дело, забыл упомянуть о частном характере вышеупомянувшегося письма. Вспомнив об этом упущении позднее, я был уверен, что раз все дело прекращено, то и письмо это оглашено не будет. Тут же я считаю необходимым во избежание каких-либо

---

* Місце написання листа встановлено за змістом.

случайностей отметить чисто частный характер упоминавшегося письма, так же как и настоящего.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 835, арк. 14–15зв.

№
7 липня 1919 р., [Київ]*

1919. VII.7

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

В виду того, что неопубликованному закону относительно совместительства постов академика и министра все же придадут некоторое значение, я для установления содержания этого закона, времени его издания и утверждения обратился к В.А. Беляеву, бывшему вице-директору Законодательного Департамента Державной Канцелярии, редактировавшему (как я узнал недавно) означенный закон, с письмом, прося его сообщить, когда утвержден, пропечатан в Дер[жавному] Вістн[ику]¹⁸ и проведен в спешном порядке одобренный Радой Министров 19-го ноября 1918 года закон следующего смысла и содержания:

«Действительный штатный член Академии Наук имеет право, не испрашивая на то ни у кого разрешения, занять пост Министра Украинской Державы, сохраняя за собою пост действительного штатного члена Академии Наук; с тем, однако, условием, что временно, в течение занятия им министерского поста, академическое содержание ему не выплачивается. С момента оставления штатным академиком поста министра академическое содержание начинает ему выплачиваться немедленно с дня оставления им министерского поста и притом без каких-либо формальных актов со стороны Академии, т. е. выборов и т. д.».

В.А. Беляев, состоящий в последнее время секретарем Центрального союза служащих и рабочих в Госуд[арственных] учреждениях г. Киева, ответил мне письмом, адресованным на имя Украинской Академии Наук, за № 190. Письмо это при сем прилагаю. Извиняюсь за некоторое промедление с передачей Вам этого письма: его направили ко мне в политехнический институт в середине прошлой недели, и я до сегодняшнего дня не имел возможности передать его Вам.

Не знаю, куда Вы найдете нужным направить этот ответ: в III Отделение или в другое место.

Считаю необходимым пояснить, что текст закона в своем письме к В.А. Беляеву (этот текст приведен и в настоящем письме) я излагаю по памяти, как он запечатлелся в ней после однократного прослушания его при докладе Державным Секретарем.

Преданный Вам *В. Косинский*

ІР НБУВ, ф. 1, од.зб. 26945, арк. 1–2зв.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

№

[Не раніше 5 лютого — не пізніше 7 липня 1919 р., Київ]*

Глибокоуважаемый Владимир Иванович!

Я очень опасуюсь, что в Академии по отношению ко мне произойдет какое-либо крупное недоразумение, которое, в особенности при теперешних условиях, может повлечь для меня значительные неприятности. В виду этого я позволяю себе просить Вас не отказать более близко ознакомиться с моими делами и оказать мне содействие прежде всего в том смысле, чтобы вопрос относительно меня не попал на утверждение большевистского комиссариата, от которого я ничего доброго ждать не могу¹⁹.

Считаю необходимым пояснить Вам следующее.

Когда я узнал от Вас (при встрече у Сергея Михайловича²⁰), что я назначаюсь академиком и что назначение это будет считаться состоявшимся с момента опубликования соответствующего наказа о назначении, я немедленно подал заявление Гербелю²¹ об уходе моем из министерства, мотивируя мой уход назначением меня академиком. На это я получил ответ, что одновременно и с опубликованием наказа с назначением академиком будет издан закон, который допускает совместительство постов академика и министра при условии, что академическое вознаграждение мне не выдается за время моего министерства во избежание получения двойного жалования. Причем я не перестаю быть действительным членом Академии и т. д. И действительно, такой Закон был издан в виде примечания к соответствующей статье Устава Академии. Мих[аил] Иван[ович] знал об этом и считал возможным мое пребывание в качестве министра, — это он мне лично говорил. Никаких постановлений относительно изменений моего положения в Академии ни в Отделении, ни в Общем Собрании сделано не было, и я по сие время считаюсь действительным членом Академии. Должен только сказать, что министерского жалования я не получил ни копейки, — директория мне ничего не дала. Но я решительно ничего не имею против того, чтобы за время моего министерства, т. е. по 14 дек[абря] 1918 г., мое академическое содержание мне не было выдано. Того мало: я готов отложить разрешение этого вопроса до более благоприятного времени. Должен заметить, что вопрос о содержании возник еще при директории и только благодаря некоторой медлительности в делопроизводстве затянулся до сих пор. Но я буду очень просить Вас не отказать вмешаться в это дело и не допустить его до того, чтобы оно попало в руки большевистского комиссариата.

Простите, что беспокою Вас всем этим, но Вы Президент, и все наши судьбы не безразличны для Вас. Кроме того, из старых членов Отделения остался только Левитский²², который в эти дела мало входит, а все простые члены, в том числе и [collega]** Тарановский, прибыл сюда уже позднее.

---

* Дату і місце написання листа встановлено за змістом.

** Колега (лат.).

Словом: делайте, что хотите (я заранее на все согласен), но только не доводите моего дела до рук комиссариата.

Весь Ваш *В. Косинский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 835, арк. 6–7зв.

Коментарі

¹ *Косинський Володимир Андрійович (1864–1938)*, економіст, професор, академік УАН, міністр праці Української Держави. У 1887 р. закінчив фізико-математичний факультет Московського університету, водночас склав екстерном іспити за повний курс юридичних наук. Працював учителем математики в гімназіях. У 1892–1894 рр. професорський стипендіат кафедри політекономії і статистики Московського університету. У 1896–1897 рр. був у науковому відрядженні закордоном (Німеччина, Австрія). З 1900 р. приват-доцент кафедри політичної економії і статистики Московського університету. У 1901 р., захистивши дисертацію, був обраний на посаду ад'юнкт-професора Ризького політехнічного інституту. У 1904 р. обійняв професорську посаду в Новоросійському університеті (Одеса). У 1909 р. став ординарним професором кафедри політичної економії при сільськогосподарському відділенні Київського політехнічного інституту. Одночасно працював на кафедрі прикладної економіки Київського комерційного інституту. У 1913–1914 рр. виїздив у наукові відрядження до Німеччини, Австрії та Швейцарії. Член УЦР від партії кадетів. Запрошений працювати над законопроектом про заснування УАН. Його призначили академіком, але, згідно зі статутом УАН, прав штатного академіка він не одержав, бо ввійшов до уряду Української Держави (спочатку як товариш міністра праці, згодом як міністр).

Після приходу Директорії В. Косинського оголосили поза законом. Лише 7 травня 1919 р. (за іншими даними — червень 1919 р.) після клопотань А. Кримського та В. Вернадського перед головою РНК УСРР Х. Раковським В. Косинському повернули громадянські права. Навесні 1921 р. Спільне зібрання УАН відрядило його до Кам'янець-Подільського для читання лекцій та економічних досліджень в Інституті народної освіти. У 1921 р. емігрував, проживав у Варшаві, був головою Російської академічної групи в Польщі. У 1922 р. обраний професором Російського народного університету і Російського юридичного факультету в Празі (Чехословаччина). Читав лекції також у Вишому комерційному інституті та Російському інституті сільськогосподарської кооперації в Празі й Українській господарській академії в Подєбрадах (Чехословаччина). У 1928 р. виключений зі складу УАН. З 1928 р. професор кафедри політичної економії Латвійського університету. Водночас з 1931 р. викладав у Російському інституті університетських знань у Ризи (Латвія).

Фахівець у галузі політекономії, фінансів і економіки сільського господарства. Розглядав питання нової ролі науки та її організації, наголошуючи на необхідності тісного зв'язку вищої технічної школи та промисловості. Йому належить ідея організувати інститут земських інженерів.

Література: *Матвеева Л.В.* Академік Володимир Косинський // Члени-засновники Національної академії наук України / Упор. С.В. Кульчицький. — К.: Інститут історії України НАН України, 1998. — С. 317–342; *Кудінова Л.Ю.* Косинський Володимир Андрійович // Професори Одеського (Новоросійського) університету: Біографічний словник. — Одеса: Астропринт, 2005. — Т. 3. — С. 123–124; *Горкіна Л.П.* Академік В.А. Косинський: сучасний погляд на життєвий шлях та наукову спадщину українського

вченого // *Історія народного господарства та економічної думки України*. — К., 2007. — Вип. 39/40. — С. 198–226.

² В.А. Косинський був призначений в.о. екстраординарного професора на кафедрі поліцейського права Новоросійського університету 19 березня 1904 р. Весною 1905 р. у літню відпустку виїхав закордон, а після повернення 28 жовтня 1905 р. став деканом юридичного факультету. У цей час, враховуючи революційні події, викладачі вищих навчальних закладів активізували протести проти дії статуту 1884 р., за яким вся діяльність цих закладів підпорядковувалася міністру освіти та попечителям учбових округів. Професорська колегія була майже позбавлена впливу на університетське життя. Аби протидіяти цьому, у 1905 р. в Новоросійському університеті було створено «Академічний союз професорів», членом якого був і В.А. Косинський. (*Матвєєва Л.В.* Академік Володимир Косинський // *Члени-засновники Національної академії наук України / Упор. С.В. Кульчицький*. — К.: Інститут історії України НАН України, 1998. — С. 323–324).

³ Деревицький Олексій Миколайович (1859–1943), філолог, фахівець з античної філології, дослідник давньогрецької літератури та мистецтва. Навчався на історико-філологічному факультеті Харківського університету. У 1884 р. залишився в університеті для підготовки до професорського звання під керівництвом професора О.І. Пеховського. З 1887 р. приват-доцент Харківського університету, з 1892 р. екстраординарний професор на кафедрі класичної філології Харківського університету, водночас працював на кафедрі теорії та історії мистецтв, з 1893 р. ординарний професор кафедри класичної філології Новоросійського університету в Одесі. З 1894 р. декан історико-філологічного факультету, а з 1 квітня 1903 р. ректор цього університету. Крім того, у 1903 р. керував Одеським учбовим округом. Працював у складі створеної при Міністерстві народної освіти Комісії з перетворення вищих навчальних закладів (1902), для опрацювання університетського статуту (1905). Хоча О.М. Деревицький сприяв членам «Академічного союзу», однак провів досить жорстку боротьбу з революційно-демократичним рухом у стінах університету, що не знайшло підтримки ані студентів, ані викладачів. 10 вересня 1905 р. було призначено нового ректора. З осені 1905 р. призначений попечителем Казанського учбового округу, зробив внесок у відкриття Саратовського університету (1909), з 1911 р. — попечитель Київського учбового округу. Після революції викладав у Кримському педагогічному інституті в Сімферополі (до 1928 р.). Потім проживав у Ялті.

Література: *Ізбаи Т.О.* Деревицький Олексій Миколайович // *Професори Одеського (Новоросійського) університету: Біографічний словник*. — Одеса: Астропринт, 2005. — Т. 1: Ректори. — С. 44–48.

⁴ Щепкін Євген Миколайович (1860–1920), історик, педагог, громадський діяч. У 1883 р. закінчив Московський університет, історико-філологічний факультет. З 1892 р. приват-доцент. У 1893–1897, 1899 і 1901 рр. працював з джерелами в архівах Данії, Німеччини та Австрії. Професор Ніжинського історико-філологічного інституту князя Безбородька (1897–1898) і Новоросійського університету в Одесі (1898–1906 і 1917–1920). Депутат I Думи від партії кадетів (1905–1907), за підписання Виборзької відозви відбув кілька місяців ув'язнення в одеській в'язниці у 1906 р., потім викладав у приватних навчальних закладах Одеси. Після 1917 р. співпрацював із більшовиками. Наукові праці присвячені літописанню, русько-варязьким стосункам, феодалізму в Західній Європі тощо.

Література: Евгений Николаевич Щепкин (1860–1920): Библиографический указатель / Сост. И.В. Максименко, В.В. Самодурова. — Одесса: Одесский государственный университет им. И.И. Мечникова. Исторический факультет, 1998. — 129 с.; *Максименко І.В., Попова Т.М.* Щепкін Євген Миколайович // *Професори Одеського (Новоросій-*

ського) університету: Біографічний словник. — Одеса: Астропринт, 2005. — Т. 4. — С. 454–458.

⁵ Веріго Броніслав Фортунатович (1860–1925), біолог, фізіолог, лікар. У 1882 р. закінчив природниче відділення фізико-математичного факультету Санкт-Петербурзького університету. У 1883–1886 рр. був вільним слухачем Військово-медичної академії у Санкт-Петербурзі. У 1886–1888 рр. працював у фізіологічних лабораторіях І.М. Сеченова в Санкт-Петербурзькому університеті та І.Р. Тарханова у Військово-медичній академії, в Миколаївському міському шпиталі. У 1888 р. захистив дисертацію і отримав звання доктора медицини. У 1889–1892 рр. стажувався у лабораторіях у Берліні, Бонні, Парижі. Проводив дослідження у галузі фізіології дихання, імунології. З 1894 р. екстраординарний професор кафедри фізіології Новоросійського університету в Одесі, де працював протягом 20-ти років. Відстоював університетську автономію, вів боротьбу проти репресій стосовно «непокірних студентів». У зв'язку з участю в революційних подіях 1905 р. адміністрація університету скасувала рішення про призначення його деканом медичного факультету. У 1914 р. усунутий від викладання. Переїхав до Москви, створив приватний науково-дослідний інститут фізіології та прикладної медицини. З 1915 р. приват-доцент Військово-медичної академії. У 1917 р., за рекомендацією В.І. Вернадського, обраний на посаду професора і завідувача кафедри в Пермському університеті, з 1920 р. декан медичного факультету цього університету.

Література: *Грабовская Л.И.* Научная деятельность Б.Ф. Вериго в Новороссийском университете // *Врачебное дело.* — 1951. — № 10. — С. 931–934; *Ходоров Б.И.* Выдающийся русский физиолог Б.Ф. Вериго (1860—1925) // *Журнал общей биологии.* — 1951. — № 1. — С. 55–69; *Файтельберг-Бланк В.Р.* Нові матеріали з життя і наукової діяльності визначного вченого Б.Ф. Веріго // *Фізіологічний журнал.* — 1965. — Т. 11. — № 2. — С. 269–272; *Осташков К.В.* Веріго Броніслав Фортунатович // *Професори Одеського (Новоросійського) університету: Біографічний словник.* — Одеса: Астропринт, 2005. — Т. 2. — С. 235–238.

⁶ Медведєв Анатолій Костянтинівич (1863–1921), лікар, фізіолог-хімік, педагог. Навчався на природничому відділенні Санкт-Петербурзького університету, потім перевівся до Військово-медичної академії, яку закінчив у 1888 р. У 1888–1892 рр. працював судовим лікарем на флоті. У 1893–1895 рр. — у лабораторії І.Р. Тарханова у Військово-медичній академії. У 1893 р. захистив докторську дисертацію. З 1895 р. професор кафедри зоології, порівняльної анатомії і фізіології Новоросійського університету в Одесі, яку зайняв на запрошення Б.Ф. Веріго. З 1896 р. приват-доцент цієї кафедри, з 1901 р. екстраординарний професор, завідувач кафедри фізіологічної хімії, з 1902 р. ординарний професор. Досліджував процеси виділення та очищення препаратів білка, вуглеводів та інших похідних. Займав посаду декана медичного факультету в 1905–1907 та 1916–1920 рр. У 1920 р. емігрував у Болгарію, працював на посаді професора медичної хімії медичного факультету Софійського університету.

Література: *Рясков Л.В.* Медведєв Анатолій Костянтинівич // *Професори Одеського (Новоросійського) університету: Біографічний словник.* — Одеса: Астропринт, 2005. — Т. 3. — С. 321–327.

⁷ Особу не встановлено.

⁸ Особу не встановлено.

⁹ Мається на увазі прихід до влади Директорії, після якого В.А. Косинського оголосили поза законом. Його спроби знову почати працювати в Київському політехнічному інституті не мали успіху, а клопотання ректора до Верховної слідчої комісії Директорії впродовж січня 1919 р. ігнорувалися. (*Матвєєва Л.В.* Академік Володимир Косинський //

Члени-засновники Національної академії наук України / Упор. С.В. Кульчицький. — К.: Інститут історії України НАН України, 1998. — С. 338).

¹⁰ Особу не встановлено.

¹¹ Михайло Іванович Туган-Барановський раптово помер 8 (22) січня 1919 р. на станції Відрадне під Одесою, коли їхав у складі української місії до Франції.

¹² Туган-Барановський Михайло Іванович (повне прізвище — Туган-Мірза-Барановський) (1865–1919), учений економіст, історик, академік УАН (1918). Закінчив Харківський університет (1888), працював у Санкт-Петербурзькому університеті. Його праця «Російська фабрика в минулому і сучасному» (1898) відіграла значну роль у дослідженні російської економіки. Міністр фінансів УЦР (кінець 1917 — січень 1918 р.). Редактор журналу «Київська кооперація». Член Комісії для вироблення законопроекту про заснування УАН (з 24 липня 1918 р.), голова Третього відділу УАН (з 7 грудня 1918 р.), завідувач кафедри теоретичної економії Третього відділу УАН (з 7 грудня 1918 р.), директор Інституту для виучування економічної кон'юнктури народного господарства України, голова Постійної комісії для виучування соціальних питань при Третьому відділі УАН.

Література: *Видрін Д.Г.* «Царство слободи зростає повільно, але неухильно...» // Філософська і соціологічна думка. — 1989. — № 6. — С. 73–83; *Горкіна Л.* Михайло Іванович Туган-Барановський: Сторінки життя і творчості // Економіка України. — 1993. — № 11. — С. 80–97; *Бажал Ю.* Доля теорії: 100-річчя класичної праці М.І. Туган-Барановського і сучасність // Економіка України. — 1994. — № 12. — С. 58–63; *Балабкінс Н.* Значення Туган-Барановського сьогодні // Вісник НАН України. — 1995. — № 1–2. — С. 61–66; *Горкіна Л.П.* Академік Михайло Туган-Барановський // Члени засновники Національної академії наук України / Упор. С.В. Кульчицький. — К.: Інститут історії України НАН України, 1998. — С. 258–296; *Рогачевская М.А.* М.И. Туган-Барановский — выдающийся русский экономист // ЭКО. — 2001. — № 9. — С. 135–155.

¹³ У своєму щоденнику під 10.02.1919 р. В.І. Вернадський занотував: «Заходил сын Косинского. С ним о деле его отца» (*Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921. Октябрь 1917 — январь 1920. — К.: Наукова думка, 1994. — С. 127). Суть справи полягала в тому, що з 16 листопада 1918 р. В.А. Косинський поєднував обов'язки академіка з посадою міністра праці в уряді гетьмана П. Скоропадського, що заборонялося. В.А. Косинський брав участь в зібраннях УАН до грудня 1918 р., проте в грудні він добровільно відмовився від винагороди академіка, бо 20 листопада 1918 р. вийшов закон про право водночас займати посади академіка і міністра, не отримуючи платні академіка. (Див.: Члени-засновники Національної академії наук України / Упор. С.В. Кульчицький. — К.: Інститут історії України НАН України, 1998. — С. 338; див. також: Т. 1, кн. 1. — С. 610. — Коментар № 114). Ця справа обговорюється у кількох наступних листах.

¹⁴ У лютому 1919 р. В.І. Вернадський та А.Ю. Кримський побували на прийомі в народного комісара освіти В.П. Затонського, який підтримав клопотання про покращення матеріального становища Академії. 11 лютого в газетах було опубліковано наказ, за яким пансіон графині Левашової (нині будинок Президії НАНУ) у центрі Києва з усім рухомим майном передається у власність УАН. (Члени-засновники Національної академії наук України / Упор. С.В. Кульчицький. — К.: Інститут історії України НАН України, 1998. — С. 182).

¹⁵ Українське наукове товариство, наукова організація, що діяла в 1907–1921 рр. Стосунки УНТ та УАН склалися досить непросто від самого початку заснування Академії, оскільки УНТ претендувало на такий саме академічний статус, як інституція з уже усталеними науковими традиціями. Протистояння УНТ та УАН набуло критичного моменту в дні правління Директорії. У січні 1919 р. за наполяганням УНТ було прийнято рішення про припинення діяльності УАН під приводом того, поки Директорія УНР не

підтвердить її повноваження, надані попередньою владою в особі гетьмана П. Скоропадського. УНТ було покликане перевірити статут Академії та внести побажання щодо його зміни, аби надати Академії цілком національного характеру. Ця проблема обговорювалася В.І. Вернадським на засіданні УАН 28 грудня 1918 р., і, як результат, було вирішено, що жодні зміни не можуть бути внесені без відома Академії. Загалом УАН як державна академічна інституція перемогла, і в 1921 р. УНТ влилося до її структур. Докладніше див.: *Онопрієнко В., Реснт О., Щербань Т.* Українське наукове товариство: 1907–1921 роки. — К.: Ін-т історії України НАН України, 1998. — С. 114–126; див. також: Т. 1, кн. 1. — С. 600–601. — Коментар № 64.

¹⁶ Тарановський Федір Васильович (1875–1936), український правознавець, доктор державного права (1911), академік УАН (1918), академік Сербської АН (1933). Закінчив юридичний факультет Варшавського університету (1896). В.о. приват-доцента на кафедрі енциклопедії права (з 1899 р.); на кафедрі історії російського права Варшавського університету (з 1906 р.). Професор Демидовського юридичного ліцею (м. Ярославль) (1906); екстраординарний професор Варшавського (1906) та Дерптського (після 1918 р. Тартуського) університетів (1908). Водночас викладав у низці інших навчальних закладів. У 1917 р. переїхав до Петрограда. Професор Петроградського університету. З кінця 1917 р. — в Україні. Був професором і деканом відкритого юридичного факультету Катеринославського університету (вересень 1918 р.), брав активну участь в організації юридичного факультету в Полтаві. Академік першого складу УАН по Відділенню соціально-економічних наук (14 листопада 1918 р.). Згодом став головою кафедри порівняльної історії права (з 7 грудня 1918 р.), секретар Соціально-економічного відділу, член господарського управління УАН (з 16 грудня 1918 р.), головою Третього відділу УАН (з 15 березня 1919 р.). Засновник і голова Постійної комісії для вивчення західноруського й українського права (з 27 січня 1919 р.), член Постійної комісії для вивчення звичаєвого права України при Третьому відділі, Археографічної комісії. Викладав у Харківському університеті, працював у новоствореному Таврійському університеті (1919–1920). У березні 1920 р. емігрував до Югославії. В еміграції викладав на юридичному факультеті Белградського університету, працював у Російському науковому інституті (Белград) (з 1920 р.). Підтримував зв'язки з УАН. В кінці 1920-х років його з політичних мотивів виключили зі списків УАН. Обраний дійсним членом Сербської королівської академії, членом-кореспондентом Слов'янського інституту в Празі, головою Російського наукового інституту в Белграді, почесним членом товариства «Матиця сербська», членом польського Львівського наукового товариства.

Література: *Усенко І.Б.* Академік Федір Тарановський // Члени-засновники Національної академії наук України / Упор. С.В. Кульчицький. — К.: Інститут історії України НАН України, 1998. — С. 297–316; Професори Таврійського національного університету ім. В.І. Вернадського / Укл.: В.Г. Ена, В.В. Бобков, В.К. Федоров. — К.: Либідь, 2007. — С. 140; *Савчук В.С.* Тарановський Федір Васильович (1875–1936) // Професори Дніпропетровського національного університету імені Олеся Гончара, 1918–2008: Біобібліографічний довідник / Упор. С.І. Світленко та ін. — Дніпропетровськ: Вид-во ДНУ, 2008. — С. 487–490; *Савчук В.С.* Федір Васильович Тарановський: Тернистий шлях до еміграції (До 135-річчя від дня народження) // Чорноморський літопис. — 2010. — Вип. 1 — С. 124–131.

¹⁷ Смаль-Стоцький Степан Йосипович (1859–1939), мовознавець і педагог, громадсько-політичний, культурний і економічний діяч Буковини. Навчався в Чернівецькому і Віденському університетах (1878–1884). Професор Чернівецького університету (1885–1918), УВУ в Празі (з 1921 р.). Дійсний член НТШ (з 1899 р.), ВУАН (з 1918 р.), Слов'янського інституту в Празі (з 1928 р.) та секретар Історико-філологічного відділу

УАН (з 1918 р.), член господарчого правління. Один з керівників національно-культурного відродження Буковини. Посол від національно-демократичної партії до буковинського сейму (1892–1911), посол до віденського парламенту (1911–1918). Під час Першої світової війни як діяч СВУ проводив культурну роботу в таборі українських полонених у Раштаті; голова Бойової Управи Січових Стрільців (1917). Посол ЗУНР у Празі (1919), де жив до смерті; крім праці в Українському вільному університеті, — голова Музею визвольної боротьби, перший голова Української Могиллянсько-Мазепинської АН.

Література: Життєпис академіка Степана Осиповича Смаль-Стоцького // Записки Історично-філологічного відділу УАН. — 1919. — Кн. 1. — С. LXXVI; Бібліографія праць проф. Ст.О. Смаль-Стоцького // Там само. — С. LXXVII–LXXVIII; Збірник Філологічної Секції на пошану сторіччя С. Смаль-Стоцького // Записки НТШ. — Т. CLXXII. — Нью-Йорк, 1969; *Даниленко В.М., Добржанський О.В.* Академік Степан Смаль-Стоцький // Члени-засновники Національної академії наук України / Упор. С.В. Кульчицький. — К.: Інститут історії України НАН України, 1998. — С. 130–164; *Даниленко В.М., Добржанський О.В.* Академік Степан Смаль-Стоцький: Життя і діяльність. — К., Чернівці: Інститут історії України НАН України, 1996. — 232 с.

¹⁸ «Державний вісник», офіційний орган Української Держави часів гетьмана П. Скоропадського у 1918 р., в якому оприлюднювалися акти державного значення.

¹⁹ На початку лютого 1919 р., коли більшовики захопили Київ, В.А. Косинського продовжували переслідувати. Його сім'ю, за наказом комісара Політехнічного інституту Фінкельштейна, виселяли з квартири. Рада Політехнічного інституту та УАН за підписом В.І. Вернадського надіслали клопотання до РНК УСРР з проханням припинити переслідування. Нарешті 13 червня 1919 р. В.А. Косинський отримав право проживати в Україні та займати посади штатного академіка УАН та професора Київського політехнічного інституту. (*Матвєєва Л.В.* Академік Володимир Косинський // Члени-засновники Національної академії наук України / Упор. С.В. Кульчицький. — К.: Інститут історії України НАН України, 1998. — С. 339; див. також: Т. 1, кн. 1. — С. 610. — Коментар № 113).

²⁰ Ймовірно, Гутник Сергій Михайлович (Сруль Михелів) (1868–?), одеський банкір, кадет, фінансист, міністр торгівлі і промисловості в уряді гетьмана П. Скоропадського. Навчався у 2-й одеській гімназії. У 1892 р. закінчив юридичний факультет Новоросійського університету в Одесі. Був головою Одеського біржового комітету, член конституційно-демократичної партії («народної свободи»). За Гетьманату П. Скоропадського від 3 травня до 18 жовтня 1918 р. міністр торгу і промисловості Української Держави. Помер в еміграції.

Література: *Гай-Нижник П.П.* Фінансова політика уряду Української Держави Гетьмана Павла Скоропадського (29 квітня — 14 грудня 1918 р.). — К., 2004. — С. 54; *Гай-Нижник П.П.* Гутник Сергій Михайлович // Енциклопедія сучасної України. — Т. 6. — К.: Національна Академія наук України, 2006. — С. 687–688.

²¹ Гербель Сергій Миколайович (1856–?), політичний діяч часів Гетьманату, керував урядом у листопаді — грудні 1918 р. Після закінчення Кременчуцького реального училища в 1877 р. вступив на військову службу, яку залишив у 1883 р. З цього часу мешкав у Херсонській губернії й активно працював на різноманітних посадах у земській повітовій та губернській управах. З 1886 р. губернський гласний, почесний мировий суддя, член херсонської училищної ради. У січні 1889 р. затверджений членом комітету Херсонського відділення Державного банку з видачі позик землевласникам. У 1900 р. голова Херсонської губернської земської управи. З жовтня 1901 р. статський радник. У вересні 1902 р. С. Гербеля затверджено харківським віце-губернатором. У 1903–1904 рр. обіймав посаду Харківського губернатора. У 1904–1912 рр. начальник управлін-

ня в справах місцевого господарства Міністерства внутрішніх справ Росії, член Державної Ради. Під час Першої світової війни головний уповноважений з постачання продовольства російської армії.

З 29 травня 1918 р. представник голови Ради міністрів Української Держави при Головному штабі австро-угорських військ в Одесі. З 3 липня міністр продовольства в уряді Ф. Лизогуба, брав участь у складанні проекту аграрної реформи. Підписав «Записку дев'яти» (жовтень 1918 р.) про необхідність переорієнтації зовнішньої політики Української Держави на Антанту та встановлення федеративного зв'язку з майбутньою небільшовицькою Росією. Після проголошення Федеративної грамоти 14 листопада очолив новий кабінет, де обіймав також посаду міністра земельних справ. У середині грудня заарештований в Києві українською республіканською владою і ув'язнений до Лук'янівської в'язниці. Звільнений в лютому 1919 р., виїхав до Одеси. З 1919 р. в армії А. Денікіна, де був головним уповноваженим у харчових справах. У 1919 р. виїхав до Німеччини. Рік смерті невідомий.

Література: *Бойко О.Д.* Гербель Сергій Миколайович // Енциклопедія історії України. — Т. 2. — К.: Наукова думка, 2004. — С. 90.

²² Левицький Орест Іванович (1848–1922), історик, правознавець, архівіст, археограф, етнограф і письменник. Академік УАН (1918), академік ВУАН (1921). Вступив на юридичний факультет Київського університету (1870); перевівся на історико-філологічний факультет і закінчив його у 1874 р. Відповідальний секретар Тимчасової комісії з розбору давніх актів у Києві (1874–1921). Працював викладачем російської мови і письменства в 4-й київській гімназії (до 1906, за іншими джерелами — 1909 р.), викладач географії в музичному училищі (1876–1877), а також помічник завідувача Центрального архіву в Києві (1879–1887). Член Київської Громади, дійсний член-співробітник (з 1876 р.), дійсний член (з 1878 р.), член ради (1885–1902) та заступник голови Південно-Західного відділу Російського географічного товариства (1902–1905). Член Історичного товариства Нестора-літописця, Київського юридичного товариства (з 1881 р.) і НТШ (з 1911 р.), УНТ в Києві (1907–1914), почесний член Полтавської губернської вченої архівної комісії (з 1906 р.) та Полтавського церковно-історично-археологічного комітету (з 1906 р.). Очолював громадську і державну комісію з питань української правничої термінології (1917). Член Комітету для охорони пам'яток історії та мистецтва (1918). Академік Соціально-економічного відділу УАН (з 14 листопада 1918 р.), голова кафедри звичаєвого права України (з 7 грудня 1918 р.), секретар Третього відділу, директор Постійної комісії по виучуванню звичаєвого права України (з березня 1919 р.), член Постійної комісії для складання біографічного словника діячів України, Постійної археографічної комісії при Історико-філологічному відділі, Постійної комісії для виучування західноруського та українського права при Третьому відділі, правління Академії, голова президії Соціально-економічного відділу (1920), Правничо-термінологічної комісії, Товариства правників, член Комісії для видання пам'яток письменства, мови та історії (1919–1921), яка входила до складу Археографічної комісії (з 1921 р.), при Першому відділі ВУАН (з 27 березня 1922 р.), член-секретар та головний редактор Комісії для розбору давніх актів (1918–1921). В. о. президента УАН–ВУАН (з грудня 1919 р.); голова Правничого товариства при ВУАН (1921); президент ВУАН (березень 1922 р.). Працював у галузі археографії. Готував наукові видання літописів, історичних творів, актових матеріалів «Архива Юго-Западной России». Автор понад 200 наукових праць з правознавства й історії України XVI–XIX ст.

Література: Видатний історик, археограф-архівіст (До 120-річчя від дня народження О.І. Левицького) // Український історичний журнал. — 1968. — № 12. — С. 125–129; *Сарбей В.Г.* Богдан Хмельницький у науково-творчій спадщині акад. О.І. Левицького //

Український історичний журнал. — 1997. — № 3. — С. 49–58; *Сарбей В.Г., Москвич Л.Г.* Слово про академіка Ореста Левицького // Пам'ять століть. — 1997. — № 4. — С. 121–123; *Вони ж.* Академік Орест Левицький // Члени засновники Національної академії наук України / Упор. С.В. Кульчицький. — К.: Інститут історії України НАН України, 1998. — С. 343–375.

Коментарии

¹ *Косинский Владимир Андреевич (1864–1938)*, економіст, професор, академик УАН, міністр труда Украинской Державы. В 1887 г. закончил физико-математический факультет Московского университета, одновременно сдал экстерном экзамены за полный курс юридических наук. Работал учителем математики в гимназиях. В 1892–1894 гг. профессорский стипендиат кафедры политэкономии и статистики Московского университета. В 1896–1897 гг. был в научной командировке за границей (Германия, Австрия). С 1900 г. приват-доцент кафедры политической экономии и статистики Московского университета. В 1901 г., защитив диссертацию, был избран на должность адъюнкт-профессора Рижского политехнического института. В 1904 г. занял профессорскую должность в Новороссийском университете (Одесса). В 1909 г. стал ординарным профессором кафедры политической экономии при сельскохозяйственном отделении Киевского политехнического института. Одновременно работал на кафедре прикладной экономики Киевского коммерческого института. В 1913–1914 гг. выезжал в научные командировки в Германию, Австрию и Швейцарию. Член УЦР от партии кадетов. Приглашен работать над законопроектом об основании УАН. Его назначили академиком, но, в соответствии с уставом УАН, прав штатного академика он не получил по причине того, что он вошел в правительство Украинской Державы (сначала как товарищ министра труда, впоследствии как министр).

После прихода Директории В. Косинского провозгласили вне закона. Лишь 7 мая 1919 г. (по другим данным — июнь 1919 г.) после ходатайства А. Крымского и В. Вернадского перед председателем СНК УССР Х. Раковским В. Косинскому вернули гражданские права. Весной 1921 г. Общее собрание УАН командировало его в Каменец-Подольский для чтения лекций и экономических исследований в Институте народного образования. В 1921 г. эмигрировал, проживал в Варшаве, был председателем Российской академической группы в Польше. В 1922 г. избран профессором Российского народного университета и Российского юридического факультета в Праге (Чехословакия). Читал лекции также в Высшем коммерческом институте и Российском институте сельскохозяйственной кооперации в Праге и Украинской хозяйственной академии в Подебрадах (Чехословакия). В 1928 г. исключен из состава УАН. С 1928 г. профессор кафедры политической экономии Латвийского университета.

Специалист в области политэкономии, финансов и экономики сельского хозяйства. Рассматривал вопросы новой роли науки и ее организации, подчеркивая необходимость связи высшей технической школы и промышленности. Ему принадлежит идея организовать институт земских инженеров.

Литература: *Матвеева Л.В.* Академік Володимир Косинський // Члени-засновники Національної академії наук України / Упор. С.В. Кульчицький. — К.: Інститут історії України НАН України, 1998. — С. 317–342; *Кудінова Л.Ю.* Косинський Володимир Андрійович // Професори Одеського (Новоросійського) університету: Біографічний словник. — Одеса: Астропринт, 2005. — Т. 3. — С. 123–124; *Горкіна Л.П.* Академік В.А. Косинський: сучасний погляд на життєвий шлях та наукову спадщину українського

вченого // *Історія народного господарства та економічної думки України*. — К., 2007. — Вип. 39/40. — С. 198–226.

² В.А. Косинский был назначен и.о. экстраординарного профессора на кафедре полицейского права Новороссийского университета 19 марта 1904 г. Весной 1905 г. в летний отпуск выехал за границу, а после возвращения 28 октября 1905 г. стал деканом юридического факультета. В это время, учитывая революционные события, преподаватели вузов активизировали протесты против действия устава 1884 г., по которому вся деятельность вузов подчинялась министру образования и попечителям учебных округов. Профессорская коллегия была почти лишена влияния на университетскую жизнь. Чтобы противодействовать этому, в 1905 г. в Новороссийском университете было создано «Академический союз профессоров», членом которого был и В.А. Косинский. (*Матвеева Л.В.* Академік Володимир Косинський // *Члени-засновники Національної академії наук України / Упор. С.В. Кульчицький*. — К.: Інститут історії України НАН України, 1998. — С. 323–324).

³ Деревицкий Алексей Николаевич (1859–1943), филолог, специалист по античной филологии, исследователь древнегреческой литературы и искусства. Учился на историко-филологическом факультете Харьковского университета. В 1884 г. остался в университете для подготовки к профессорскому званию под руководством профессора А.И. Пеховского. С 1887 г. приват-доцент Харьковского университета, с 1892 г. экстраординарный профессор на кафедре классической филологии Харьковского университета, одновременно работал на кафедре теории и истории искусств, с 1893 г. ординарный профессор кафедры классической филологии Новороссийского университета в Одессе. С 1894 г. декан историко-филологического университета, а с 1 апреля 1903 г. ректор этого университета. Кроме того, в 1903 г. руководил Одесским учебным округом. Работал в составе созданной при Министерстве народного образования Комиссии по превращению высших учебных заведений (1902), для обработки университетского устава (1905). Хотя А.Н. Деревицкий покровительствовал членам «Академического союза», однако он проводил достаточно жесткую борьбу с революционно-демократическим движением в стенах университета, что не нашло поддержки ни среди студентов, ни среди преподавателей. 10 сентября 1905 г. был назначен новый ректор. С осени 1905 г. назначен попечителем Казанского учебного округа, сделал вклад в открытие Саратовского университета (1909), с 1911 г. попечитель Киевского учебного округа. После революции преподавал в Крымском педагогическом институте в Симферополе (до 1928 г.). Потом проживал в Ялте.

Литература: *Ізбаи Т.О.* Деревицький Олексій Миколайович // *Професори Одеського (Новоросійського) університету: Біографічний словник*. — Одеса: Астропринт, 2005. — Т. 1: Ректори. — С. 44–48.

⁴ Щепкин Евгений Николаевич (1860–1920), историк, педагог, общественный деятель. В 1883 г. закончил Московский университет, историко-филологический факультет. С 1892 г. приват-доцент. В 1893–1897, 1899 и 1901 гг. работал с источниками в архивах Дании, Германии и Австрии. Профессор Нежинского историко-филологического института князя Безбородко (1897–1898) и Новороссийского университета в Одессе (1898–1906 и 1917–1920). Депутат I Думы от партии кадетов (1905–1907), за подписание Выборгского воззвания несколько месяцев отбыл в одесской тюрьме в 1906 г., потом преподавал в частных учебных заведениях Одессы. После 1917 г. сотрудничал с большевиками. Научные труды посвящены летописанию, русско-варяжским отношениям, феодализму в Западной Европе и др.

Литература: Евгений Николаевич Щепкин (1860–1920): Библиографический указатель / Сост. И.В. Максименко, В.В. Самодурова. — Одесса: Одесский государственный

университет им. И.И. Мечникова. Исторический факультет, 1998. — 129 с.; *Максименко І.В., Попова Т.М.* Щепкін Євген Миколайович // Професори Одеського (Новоросійського) університету: Біографічний словник. — Одеса: Астропринт, 2005. — Т. 4. — С. 454–458.

⁵Веріго Броніслав Фортунатович (1860–1925), біолог, фізіолог, лікар. В 1882 г. закончил естественное отделение физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета. В 1883–1886 гг. был вольнослушателем Военно-медицинской академии, в Николаевском городском госпитале. В 1888 г. защитил диссертацию и получил звание доктора медицины. В 1889–1892 гг. стажировался в лабораториях Берлина, Бонна, Парижа. Проводил исследования в области физиологии дыхания, иммунологии. С 1894 г. экстраординарный профессор кафедры физиологии Новороссийского университета в Одессе, где работал на протяжении 20 лет. Отстаивал университетскую автономию, вел борьбу против репрессий относительно «непокорных студентов». В связи с участием в революционных событиях 1905 г. администрация университета аннулировала решение о назначении его деканом медицинского факультета. В 1914 г. устранил от преподавания. Переехал в Москву, создал частный научно-исследовательский институт физиологии и прикладной медицины. С 1915 г. приват-доцент Военно-медицинской академии. В 1917 г., по рекомендации В.И. Вернадского, избран на должность профессора и заведующего кафедрой в Пермском университете, с 1920 г. декан медицинского факультета этого университета.

Литература: *Грабовская Л.И.* Научная деятельность Б.Ф. Веріго в Новороссийском университете // Врачебное дело. — 1951. — № 10. — С. 931–934; *Ходоров Б.И.* Вадаючийся русский физиолог Б.Ф. Веріго (1860–1925) // Журнал общей биологии. — 1951. — № 1. — С. 55–69; *Файтельберг-Бланк В.Р.* Нові матеріали з життя і наукової діяльності визначного вченого Б.Ф. Веріго // Фізіологічний журнал. — 1965. — Т. 11. — № 2. — С. 269–272; *Осташков К.В.* Веріго Броніслав Фортунатович // Професори Одеського (Новоросійського) університету: Біографічний словник. — Одеса: Астропринт, 2005. — Т. 2. — С. 235–238.

⁶Медведев Анатолий Константинович (1863–1921), врач, физиолог-химик, педагог. Учился на естественном факультете Санкт-Петербургского университета, потом перевелся в Военно-медицинскую академию, которую закончил в 1888 г. В 1888–1892 гг. работал судебным врачом на флоте. В 1893–1895 гг. — в лаборатории И.Р. Тарханова в Военно-медицинской академии. В 1893 г. защитил докторскую диссертацию. С 1895 г. профессор кафедры зоологии, сравнительной анатомии и физиологии Новороссийского университета в Одессе, которую занял по приглашению Б.В. Веріго. С 1896 г. приват-доцент этой кафедры, с 1901 г. экстраординарный профессор, заведующий кафедрой физиологической химии, с 1902 г. ординарный профессор. Исследовал процессы выделения и очищения препаратов белка, углеводов и других производных. Занимал должность декана медицинского факультета в 1905–1907 и 1916–1920 гг. В 1920 г. эмигрировал в Болгарию, работал на должности профессора медицинской химии медицинского факультета Софийского университета.

Литература: *Рясиков Л.В.* Медведев Анатолий Костянтинович // Професори Одеського (Новоросійського) університету: Біографічний словник. — Одеса: Астропринт, 2005. — Т. 3. — С. 321–327.

⁷Личность не установлена.

⁸Личность не установлена.

⁹Имеется ввиду приход к власти Директории, после которого В.А. Косинского провозгласили вне закона. Его попытки снова начать работать в Киевском политехническом институте не имели успеха, а ходатайства ректора к Верховной следственной комиссии Директории на протяжении января 1919 г. игнорировались. (*Матвеева Л.В.*

Академік Володимир Косинський // Члени-засновники Національної академії наук України / Упор. С.В. Кульчицький. — К.: Інститут історії України НАН України, 1998. — С. 338).

¹⁰ Личность не установлена.

¹¹ Михаил Иванович Туган-Барановский внезапно умер 8 (22) января 1919 г. на станции Отрадное под Одессой, когда ехал в составе украинской миссии во Францию.

¹² Туган-Барановский Михаил Иванович (полная фамилия — Туган-Мирза-Барановский) (1865–1919), ученый экономист, историк, академик УАН (1918). Закончил Харьковский университет (1888), работал в Санкт-Петербургском университете. Его труд «Российская фабрика в прошлом и настоящем» (1898) сыграл значительную роль в исследовании российской экономики. Министр финансов УЦР (конец 1917 — январь 1918 г.). Редактор журнала «Київська кооперація». Член Комиссии по выработке законопроекта об основании УАН (с 24 июля 1918 г.), председатель Третьего отдела УАН (с 7 декабря 1918 г.), заведующий кафедрой теоретической экономии Третьего отдела УАН (с 7 декабря 1918 г.), директор Института для изучения экономической конъюнктуры народного хозяйства Украины, председатель Постоянной комиссии для изучения социальных вопросов при Третьем отделе УАН.

Литература: *Видрін Д.Г.* «Царство слободи зростає повільно, але неухильно...» // Філософська і соціологічна думка. — 1989. — № 6. — С. 73–83; *Горкіна Л.* Михайло Іванович Туган-Барановський: Сторінки життя і творчості // Економіка України. — 1993. — № 11. — С. 80–97; *Бажал Ю.* Доля теорії: 100-річчя класичної праці М.І. Туган-Барановського і сучасність // Економіка України. — 1994. — № 12. — С. 58–63; *Балабкіне Н.* Значення Туган-Барановського сьогодні // Вісник НАН України. — 1995. — № 1–2. — С. 61–66; *Горкіна Л.П.* Академік Михайло Туган-Барановський // Члени засновники Національної академії наук України / Упор. С.В. Кульчицький. — К.: Інститут історії України НАН України, 1998. — С. 258–296; *Рогачевская М.А.* М.И. Туган-Барановский — выдающийся русский экономист // ЭКО. — 2001. — № 9. — С. 135–155.

¹³ В своем дневнике под 10.02.1919 г. В.И. Вернадский записал: «Заходил сын Косинского. С ним о деле его отца» (*Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921. Октябрь 1917 — январь 1920. — К.: Наукова думка, 1994. — С. 127). Дело состояло в том, что с 16 ноября 1918 г. В.А. Косинский объединял обязанности академика с постом министра труда в правительстве гетмана П. Скоропадского, что было запрещено. В.А. Косинский принимал участие в собраниях УАН до декабря 1918 г., но в декабре он добровольно отказался от вознаграждения академика, потому что 20 ноября 1918 г. вышел закон о праве одновременно занимать посты академика и министра, не получая зарплаты академика. (См.: Члени-засновники Національної академії наук України / Упор. С.В. Кульчицький. — К.: Інститут історії України НАН України, 1998. — С. 338; также см.: Т. 1, кн. 1. — С. 610. — Комментарий № 114). Этот вопрос обсуждался в нескольких следующих письмах.

¹⁴ В феврале 1919 г. В.И. Вернадский и А.Е. Крымский были на приеме у народного комиссара образования В.П. Затонского, который поддержал ходатайство об улучшении материального положения Академии. 11 февраля в газетах был опубликован приказ, по которому пансион графини Левашовой (ныне помещение Президиума НАНУ) в центре Киева со всем движимым имуществом передавался в собственность УАН (Члени-засновники Національної академії наук України / Упор. С.В. Кульчицький. — К.: Інститут історії України НАН України, 1998. — С. 182).

¹⁵ «Українське наукове товариство» (Украинское научное общество), научная организация, которая действовала в 1907–1921 гг. Отношения УНТ и УАН складывались достаточно непросто с самого начала основания Академии, поскольку УНТ претендовало на такой же академический статус как институция с уже устоявшимися научными

традициями. Противостояние УНТ и УАН достигло критического момента в дни правления Директории. В январе 1919 г. по требованию УНТ было принято решение о прекращении деятельности УАН под предлогом того, пока Директория УНР не подтвердит ее полномочий, данных предыдущей властью в лице гетмана П. Скоропадского. УНТ было предложено проверить устав Академии и внести пожелания относительно его изменения, либо придать Академии национальный характер. Эта проблема обсуждалась В.И. Вернадским на заседании УАН 28 декабря 1918 г., и, как результат, было решено, что никакие изменения не могут быть внесены без ведома Академии. В целом, УАН как государственная академическая институция победила, и в 1921 г. УНТ влилось в ее структуру. Подробнее см.: *Онопрієнко В., Ресент О., Щербань Т.* Українське наукове товариство: 1907–1921 роки. — К.: Ін-т історії України НАН України, 1998. — С. 114–126; также см.: Т. 1, кн. 1. — С. 600–601. — Коментар № 64.

¹⁶Тарановский Федор Васильевич (1875–1936), украинский правовед, доктор государственного права (1911), академик (1918), академик Сербской АН (1933). Закончил юридический факультет Варшавского университета (1896). И.о. приват-доцента на кафедре энциклопедии права (с 1899 г.); на кафедре истории российского права Варшавского университета (с 1906 г.). Профессор Демидовского юридического лицея (г. Ярославль) (1906); экстраординарный профессор Варшавского (1906) и Дерптского (после 1918 г. — Тартуского) университетов (1908). Одновременно преподавал в ряде других учебных заведений. В 1917 г. переехал в Петроград. Профессор Петроградского университета. С конца 1917 г. — в Украине. Был профессором и деканом открытого юридического факультета в Полтаве. Академик первого состава УАН по Отделению социально-экономических наук (14 ноября 1918 г.). Впоследствии стал председателем кафедры сравнительной истории права (с 7 декабря 1918 г.), секретарь Социально-экономического отдела, член хозяйственного управления УАН (с 16 декабря 1918 г.), председателем Третьего отдела УАН (с 15 марта 1919 г.). Основатель и председатель Постоянной комиссии для изучения западнорусского и украинского права (с 27 января 1919 г.), член Постоянной комиссии для изучения обычного права Украины при Третьем отделении, Археографической комиссии. Преподавал в Харьковском университете, работал в созданном Таврическом университете (1919–1920). В марте 1920 г. эмигрировал в Югославию. В эмиграции преподавал на юридическом факультете Белградского университета, работал в Российском научном институте (Белград) (с 1920 г.). Поддерживал связи с УАН. В конце 1920-х годов его по политическим мотивам исключали из списков УАН. Избран действительным членом Сербской королевской академии, членом-корреспондентом Славянского института в Праге, председателем Российского научного института в Белграде, почетным членом общества «Матица сербская», членом польского Львовского научного общества.

Литература: *Усенко І.Б.* Академік Федір Тарановський // Члени-засновники Національної академії наук України / Упор. С.В. Кульчицький. — К.: Інститут історії України НАН України, 1998. — С. 297–316; Професори Таврійського національного університету ім. В.І. Вернадського / Укл.: В.Г. Ена, В.В. Бобков, В.К. Федоров. — К.: Либідь, 2007. — С. 140; *Савчук В.С.* Тарановський Федір Васильович (1875–1936) // Професори Дніпропетровського національного університету імені Олеся Гончара, 1918–2008: Біобібліографічний довідник / Упор. С.І. Світленко та ін. — Дніпропетровськ: Вид-во ДНУ, 2008. — С. 487–490; *Савчук В.С.* Федір Васильович Тарановський: Тернистий шлях до еміграції (До 135-річчя від дня народження) // Чорноморський літопис. — 2010. — Вип. 1 — С. 124–131.

¹⁷Смаль-Стоцкий Степан Иосифович (1859–1939), языковед и педагог, общественно-политический, культурный и экономический деятель Буковины. Учился в Черновицком

и Венском университетах (1878–1884). Профессор Черновицкого университета (1885–1918), УВУ в Праге (с 1921 г.). Действительный член НТШ (с 1899 г.), ВУАН (с 1918 г.), Славянского института в Праге (с 1928 г.) и секретарь Историко-филологического отдела УАН (с 1918 г.), член хозяйственного правления. Один из руководителей национально-культурного возрождения Буковины. Посол от национально-демократической партии в буковинский сейм (1892–1911), посол в венский парламент (1911–1918). Во время Первой мировой войны как деятель «Союза освобождения Украины» проводил культурную работу в лагере украинских пленных в Раштате, председатель Боевой Управы Сечевых Стрельцов (1917). Посол ЗУНР в Праге (1919), где жил до смерти, кроме работы в УВУ, — председатель Музея освободительной борьбы, первый председатель Украинской Могиланско-Мазепинской АН.

Литература: Життєпис академіка Степана Осиповича Смаль-Стоцького // Записки Исторично-філологічного відділу УАН. — 1919. — Кн. 1. — С. LXXVI; Бібліографія праць проф. Ст.О. Смаль-Стоцького // Там само. — С. LXXVII–LXXVIII; Збірник Філологічної Секції на пошану сторіччя С. Смаль-Стоцького // Записки НТШ. — Т. CLXXII. — Нью-Йорк, 1969; *Даниленко В.М., Добржанський О.В.* Академік Степан Смаль-Стоцький // Члени-засновники Національної академії наук України / Упор. С.В. Кульчицький. — К.: Інститут історії України НАН України, 1998. — С. 130–164; *Даниленко В.М., Добржанський О.В.* Академік Степан Смаль-Стоцький: Життя і діяльність. — К., Чернівці: Інститут історії України НАН України, 1996. — 232 с.

¹⁸ «Державний вісник», офіційний орган Української Держави времен гетьмана П. Скоропадського в 1918 г., в котрому оглашались акти государственного значения.

¹⁹ В начале февраля 1919 г., когда большевики захватили Киев, В.А. Косинского продолжали преследовать. Его семью по приказу комиссара Политехнического института Финкельштейна выселяли из квартиры. Совет Политехнического института и УАН за подписью В.И. Вернадского послали ходатайства в СНК УСРР с просьбой прекратить преследования. Наконец 13 июня 1919 г. В.А. Косинский получил право проживать в Украине и занимать должности штатного академика УАН и профессора Киевского политехнического института. (*Матвеева Л.В.* Академік Володимир Косинський // Члени-засновники Національної академії наук України / Упор. С.В. Кульчицький. — К.: Інститут історії України НАН України, 1998. — С. 339; также см.: Т. 1, кн. 1. — С. 610. — Коментар № 113).

²⁰ Очевидно, Гутник Сергей Михайлович (Сруль Михелив) (1868–?), одесский банкир, кадет, финансист, министр торговли и промышленности в правительстве гетьмана П. Скоропадського. Учился во 2-й одесской гимназии. В 1892 г. закончил юридический факультет Новороссийского университета в Одессе. Был председателем Одесского биржевого комитета, член конституционно-демократической партии («народной свободы»). Во время Гетманата П. Скоропадського с 3 мая до 18 октября 1918 г. министр торгова и промышленности Украинской Державы. Умер в эмиграции.

Литература: *Гай-Нижник П.П.* Фінансова політика уряду Української Держави Гетьмана Павла Скоропадського (29 квітня — 14 грудня 1918 р.). — К., 2004. — С. 54; *Гай-Нижник П.П.* Гутник Сергій Михайлович // Енциклопедія сучасної України. — Т. 6. — К.: Національна Академія наук України, 2006. — С. 687–688.

²¹ Гербель Сергей Николаевич (1856 — ?), политический деятель времен Гетманата, руководил правительством в ноябре — декабре 1918 г. После окончания Кременчугского реального училища в 1877 г. поступил на военную службу, которую оставил в 1883 г. С этого времени жил в Херсонской губернии и активно работал на различных постах в земской уездной и губернской управах. С 1886 г. губернский гласный, почетный мировой судья, член херсонского училищного совета. В январе 1889 г. утвержден членом

комитета Херсонского отделения Государственного банка по выдаче кредитов земле-владельцам. В 1900 г. председатель Херсонской губернской земельной управы. С октября 1901 г. статский советник. В сентябре 1902 г. С. Гербель утвержден харьковским генерал-губернатором. В 1904–1912 гг. начальник управления по делам местного хозяйства Министерства внутренних дел России, член Государственного Совета. Во время Первой мировой войны главный уполномоченный по снабжению продовольствием российской армии.

С 29 мая 1918 г. представитель председателя Совета министров Украинской Державы при Главном штабе австро-венгерских войск в Одессе. С 3 июля министр продовольствия в правительстве Ф. Лизогуба, принимал участие в составлении проекта аграрной реформы. Подписал «Записку девяти» (октябрь 1918 г.) о необходимости переориентации внешней политики Украинской Державы на Антанту и установление федеративной связи с будущей небольшевистской Россией. После провозглашения Федеративной грамоты 14 ноября возглавил новый кабинет, где занимал также пост министра земельных дел. В середине декабря арестован в Киеве украинской республиканской властью и посажен в Лукьяновскую тюрьму. Освобожден в феврале 1919 г., выехал в Одессу. С 1919 г. — в армии А. Деникина, где был главным уполномоченным по вопросам питания. В 1919 г. выехал в Германию. Год смерти неизвестен.

Литература: *Бойко О.Д.* Гербель Сергій Миколайович // *Енциклопедія історії України*. — Т. 2. — К.: Наукова думка, 2004. — С. 90.

²² Левицкий Орест Иванович (1848–1922), историк, правовед, архивист, археограф, этнограф и писатель. Академик УАН (1918), академик ВУАН (1921). Поступил на юридический факультет Киевского университета (1870), перевелся на историко-филологический факультет и закончил его в 1874 г. Ответственный секретарь Временной комиссии по разбору давних актов в Киеве (1874–1921). Работал преподавателем русского языка и письменности в 4-й киевской гимназии (до 1906, по другим источникам — 1909 г.), преподаватель географии в музыкальном училище (1876–1877), а также помощник заведующего Центральным архивом в Киеве (1878–1887). Член Киевской Громады, действительный член-сотрудник (с 1876 г.), действительный член (с 1878 г.), член совета (1885–1902) и заместитель председателя Юго-Западного отдела Российского географического общества (1902–1905). Член Исторического общества Нестора-летописца, Киевского юридического общества (с 1881 г.) и НТШ (с 1911 г.), УНТ в Киеве (1907–1914), почетный член Полтавской губернской ученой архивной комиссии (с 1906 г.) и Полтавского церковно-историческо-археографического комитета (с 1906 г.). Возглавлял общественную и государственную комиссию по вопросам украинской правоведческой терминологии (1917). Член Комитета по охране памятников истории и искусства (1918). Академик Социально-экономического отдела УАН (с 14 ноября 1918 г.), председатель кафедры обычного права Украины (с 7 декабря 1918 г.), секретарь Третьего отдела, директор Постоянной комиссии по изучению обычного права Украины (с марта 1919 г.), член Постоянной комиссии для составления биографического словаря деятелей Украины, Постоянной археографической комиссии при Историко-филологическом отделе, Постоянной комиссии для изучения западнорусского и украинского права при Третьем отделе, правления Академии, председатель президиума Социально-экономического отдела (1920), Правово-терминологической комиссии, Общества правоведов, член Комиссии для издания памятников письменности, языка и истории (1919–1921), которая входила в состав Археографической комиссии (с 1921 г.), при Первом отделе ВУАН (с 27 марта 1922 г.), член-секретарь и главный редактор Комиссии для разбора давних актов (1918–1921). И. о. президента УАН–ВУАН (с декабря 1919 г.), председатель Правоведческого общества при ВУАН (1921), президент ВУАН (март 1922 г.). Работал в области археологии.

Готовил научные издания летописей, исторических произведений, актовых материалов «Архива Юго-Западной России». Автор более 200 научных трудов по правоведению и истории Украины XVI–XIX в.

Литература: Видатний історик, археограф-архівіст (До 120-річчя від дня народження О.І. Левицького) // Український історичний журнал. — 1968. — № 12. — С. 125–129; *Сарбей В.Г.* Богдан Хмельницький у науково-творчій спадщині акад. О.І. Левицького // Український історичний журнал. — 1997. — № 3. — С. 49–58; *Сарбей В.Г., Москвич Л.Г.* Слово про академіка Ореста Левицького // Пам'ять століть. — 1997. — № 4. — С. 121–123; *Вони ж.* Академік Орест Левицький // Члени засновники Національної академії наук України / Упор. С.В. Кульчицький. — К.: Інститут історії України НАН України, 1998. — С. 343–375.

Агатангел Юхимович Кримський (1871–1942)¹

В.І. Вернадський — А.Ю. Кримському

№

2 липня 1910 р., Вернадовка

Вернадовка
2.VII. [1]910

Дорогой Агафангел Евфимович,

От Вас нет никаких известий, и я напрасно ждал Вас сюда! Очень жаль, что не приехали. Здесь отлично в лесостепи — и хорошо у нас в молодом саду.

Обстоятельства сложились так, что я остаюсь здесь до конца лета. Моя поездка за границу расстроилась, т. к. 1) я не успел сделать, что хотел по кристаллографии и 2) меня захватили дела хозяйства.

Мне пришлось расстаться с управляющим, который жил у меня около 24 лет. Открылись явные указания на крупные беспорядки, и обстоятельства сложились так, что нельзя было их замять. Сейчас мы хозяйничаем с Наташей² и сразу влезли в страдную пору. Много есть и тяжелого, но и много хорошего в личном общении с окружающими. Вы знаете, я большой сторонник децентрализации местной жизни в широком и глубоком смысле. А тут посредник был у меня плохой.

Бартольда³ я не достал-таки, и м[ожет] б[ыть], Вы можете мне прислать? В унив[ерситете] он взят, и библиотека его не достала от Богоявленского⁴.

Прочел м[ежду] пр[очим] Ягича «Историю славянской филологии»⁵. Не раз вспоминал Вас. Любопытен этот обзор колоссальной работы, и ярко выступает значение количества — русской литературы благодаря множеству работников, которых может дать научно-социальная организация большого народа.

Ниночка⁶ поправилась. М[ожет] б[ыть], заедете? Здесь можете изучать говор «ягутов». А вблизи еще какие-то другие, названия которых я забыл, — приходят из Пензенской губ[ернии].

Много работаю, читаю. Всего лучшего. Отзовитесь.

Ваш *В. Вернадский*

ІР НБУВ, ф. XXXVI, од. зб. 211, арк. 1–2зв. *Отубл.*: В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине: исследования и неопубликованные материалы / К.М. Сытник, С.М. Стойко, Е.М. Апанович. — К., 1984. — С. 200; *Те саме*. — 2-е изд. — К., 1988. — С. 301.

№

16 липня 1918 р., Київ

Київ, 3/16.VII. 1918
Тарасовская, 10, кв, 7

Дорогой Агафангел Евфимович!

Только что видел Вашего ученика⁷, присланного Вами из Москвы, и очень рад был получить о Вас более верные вести. Ибо через здешние министерства ничего не мог добиться. Вы, вижу, даже не получили письма Василенки⁸, приглашавшего Вас в Комиссию под моим председательством об образовании в Киеве Академии Наук!⁹ А между тем заверили, что Вам все это отправлено с<о> специальным курьером, и я нетерпеливо ждал Вашего ответа. Меня, впрочем, это не очень удивляет. Многое я здесь увидел и многое узнал такое, что мне объясняет и судьбы будущего и прошлого Украины — [ужасно] мелкое, но по существу дела [все же] глубокое.

Я писал Вам в Звенигородку¹⁰ и в Москву. Но оказии не всегда верны.

Теперь вот положение. Я взял на себя председательство в Комиссии по созданию Укр[аинской] Акад[емии] наук. Лично я считаю важным это учреждение и с точки зрения украинского возрождения, которое, как Вы знаете, всегда было мне дорого, и с точки зрения общечеловеческой — создание крупного научного исследовательского центра. До сих пор Ком[иссию] не удалось собрать — надеюсь собрать на этой неделе. Целый месяц пошел на мелкие [дела] и подготовительную работу. Жду Вас чрезвычайно, т. к. уверен, что мы с Вами — несмотря на частичные, неизбежные расхождения — в общем сойдемся, и я очень буду рад поработать в этот тяжелый и трудный момент с таким близким и дорогим мне человеком, как Вы. В далекое будущее я смотрю с большой верой и для Украины, и для России. Но ближайшее будущее и той и другой мне представляется чрезвычайно тяжелым и во многом трагическим. Мне кажется, мы далеко еще не достигли зенита несчастий и, может быть, находимся только вблизи его или его [перешли]. А если будет «восточный фронт», то мы его не достигли.

Ну, до скорого свидания в Киеве, дорогой друг. Здесь Н.Е. и Ниночка. Надеюсь, я временно здесь. Но, м[ожет] б[ыть], удастся — несмотря ни на что — провести здесь Акад[емии] наук и тогда буду чувствовать, что не был в положении беспечальных евангельских дев.

Приезжайте же и будем вместе работать.

Ваш всегда *В. Вернадский*

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 22762, арк. 1–2. *Оубл.*: В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине: исследования и неопубликованные материалы / К.М. Сытник, С.М. Стойко, Е.М. Апанович. — К., 1984. — С. 200–201; *Те саме*. — 2-е изд. — К., 1988. — С. 302.

№

23 липня 1918 р., Київ

23.VII. [1]918

Київ, Тарас[овская], 10, кв. 7

Дорогой Агафангел Евфимович,

Приезжайте, пожалуйста, немедленно. Ваше присутствие необходимо — только Вы сами можете двинуть вопрос о библиотеке Вашей, ее перевезти сюда¹¹. С здешними «урядовцами» каши не сварить, и я прямо теряю всякую надежду устроить это без Вас.

Вопрос об Ак[адемии] Н[аук] идет быстро. Вчера в Комис[сии] закончился законопроект об державн[ом] (у[краинцы] очень любят слово) украинском унив[ерситете] в Киеве¹²; затем организуется унив[ерситет] укр[аинский] в Кам[енце]-Подольском¹³. Национ[альная] библиотека¹⁴ вступила в фазис со-зидания — 500 000 ассигновано до 1.I. на предв[арительные] расходы. Скорее приезжайте. Я все время чувствую Ваше отсутствие. Как же Вам не быть в такой момент! Приезжайте немедленно.

Ваш В. Вернадский

IA НБУВ, ф. 34, оп. 1, спр. 2, арк. 10–11. Фотокопія автографа.

№

1 грудня 1918 р., Київ

1.XII. [1]918 г.

Київ*

Дорогой Агафангел Евфимович,

Косинский¹⁵ сообщил, что Педаг[огический] музей¹⁶ отдать не могут, т. к. большие затруднения в перевозке. Состоялось — помимо нас — постановление о передаче Рос[сийским] Кр[асным] Кр[естом]¹⁷ Коммерческого института¹⁸. Вчера же я был у Иваницкого (Пред[седателя] Р[оссийского] Кр[асного] Кр[еста]) и Воблого. Иван[ицкий]¹⁹ обещает принять во внимание наши интересы, но еще не знаком с делом и должен продолжить ту деятельность, какую вел в К[оммерческом] и[нституте] совдепский Кр[асный] Кр[ест]. С ним будет еще говорить Воблый²⁰.

С Воблым я сговорился: он нам может сейчас же дать помещение (комнату) для канцелярии и комнату для заседаний.

Необходимо, чтобы Вы сговорились с ним немедленно. В понедельник после нашего заседания (9–12 часов утра) зайдет к Вам Тимошенко²¹.

Ваш В. Вернадский

IP НБУВ, ф. X, од. зб. 18887, арк. 1. *Отубл.: Вернадский В.И.* Неопубликованные и малоизвестные письма В.И. Вернадского / В.И. Вернадский; публ. подгот. С.Н. Киржаев // Бюл. комис. по разраб. науч. наследия акад. В.И. Вернадского. — Ленинград, 1990. — № 8. — С. 9–10.

* На бланку: М.Н.О. Тимчасовий комітет для заснування Національної Бібліотеки Української Держави в м. Києві.

№

1 квітня 1919 р., Київ

1.IV. 1919*

Дорогой Агафангел Евфимович,

Неожиданно сегодня утром заседание, где мне надо быть (о ветерин[арном] институте в Воен[ном] Ком[иссариате]). Постараюсь зайти до заседания Ком[иссариата], м[ожет] б[ыть]. Если не удастся, сговоримся на заседании, когда видется. Надо с Вами переговорить о ряде дел.

Ваш искренне *В. Вернадский*

P.S. Затонскому²² написал и послал через Ак[адемию]. Мне кажется, надо бы Ефр[емову]²³ через Академию устроить посылку еды и вещей в Чрезвычайку?

IP НБУВ, ф. I, од. зб. 22765, арк. 1.

№

2 травня 1919 р., [Київ]**

2.V. [1]919

Дорогой Агафангел Евфимович,

Надо очень было бы спешно выдать охрannую грамоту для коллекции Шелюжко²⁴. Есть предположение разделить ее между школами! Подготовлена почва: если вступится Акад[емия] — сохранить. Из писем Вы увидите о значении коллекции. Если Вы согласны, подпишите удостоверение — а завтра *post factum*^{***} мы доложим о сделанном нами шаге.

Кушакевич²⁵ подтверждает исключительное значение коллекции.

Жалею, что не мог к Вам забежать, а зашел утром в Академию, не поймав Дм[итрия] Ив[ановича] [Багалея]²⁶. Вчера я был в Дух[овной] Ак[адемии]²⁷.

Ваш *В. Вернадский*

P.S. Владелец коллекции отсутствует, но я говорил с его женой, но решение^{****} Круликовский²⁸.

IP НБУВ, ф. I, од. зб. 26141, арк. 3.

---

* На бланку: Голова-Президент Української Академії Наук у Києві.

** Місце написання листа встановлено за змістом.

*** Після зробленого, заднім числом (*лат.*).

**** Далі три слова нерозбірливо.

№
4 вересня 1919 р., [Київ]*

4.IX. [1]919**

Дорогой Агафангел Евфимович,

Сговорился с М.Ф. Базаревичем, (д[олжно] б[ыть], он останется после отъезда Спект[орского]²⁹ в Ростов и. о. попечителя), он проследит, чтобы никаких мер по вопросу о нашем помещении не принимали до моего возвращения. Вы получите бумагу из округа о необходимости передачи пансиона Леваш[овой]³⁰ собственникам — ответьте бумагой, что до возвращения през[идента] и академиков командированных мы просим отложить решение, т. к. они выехали к центрально[ой] власти для выяснения положения Академии.

Спект[орскому] пишу. Письмо пошлите. С моего письма Бредову³¹ (о помещ[ении] на Владим[ирской], 19³²) снимите для дела копию.

Для Ростова две телеграммы можно послать: Особое Совещание Министру Носовичу³³ для передачи; или: Национальный Центр князю Долгорукову³⁴ для передачи.

Еду, надеюсь.

Ваш *В. Вернадский*

Кашенко пусть пойдет к Губернатору. С Базаревичем переговаривайте или Вы или Кашенко³⁵?

IP НБУВ, ф. I, од. зб. 26905, арк. 1–1зв.

№
2 січня 1921 р., Сімферополь

2.I. [1]920***
Сімферополь

Високошановний Агафангел Євфимовичу,

Дуже радий я був получити вістку з Академії. На жаль, я не можу зараз вернутись до Києва; після тифу я не можу їхати в таких неможливих обставинах, в яких ходять залізниці. Приїду, коли потепліє, аби буде можливість їхати більш по-людськи.

Я телеграфував Вам та кілька разів писав, але досі не отримав ніякої відповіді. Як мої рукописи? — ті, котрі я здав Є.М. Мельнік-Антоновичевій³⁶ та рукописи по геохімії та мінералогії, котрі доручив п[ану] Іванцю³⁷ взяти з редакції «Голоса»? Чи вони існують? Де М.І. Безсмертна³⁸? Чи вона досі працює? Де і в якому стані знаходиться весь зібраний мною та моїми співробітниками матеріал по виучуванню живого речовини, дуже цінний? Як взагалі становище Академії? А.А. Яната³⁹ дав мені дуже сумну картину існування Академії, котра

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** Перед датою дописано: P.S. Пошлите все издания Акад[емии] и Библ[иотеки] Спекторскому.

*** Так в оригіналі. Правильно: 1921.

не може розвинути таку діяльність, яка необхідна в наші часи. Чи ця картина правильна та в чим діло? Напишіть мені докладніше. Чому не обрано Гнатюка⁴⁰, де Смаль-Стоцький⁴¹, Харлампович⁴², чом не в Києві Багалій?

Як словник біографічний⁴³ та словник живої мови⁴⁴?

А.З. Носов⁴⁵ розкаже Вам про мене та про мою роботу. Мабуть, мені необхідно буде поперед Києва виїхати до Петрограду. Але тепер живемо так, що нічого не можливо сказати уперед. Воля чоловіка не має необхідних для її розвитку обставин життя.

Пишіть мені. Дошліть усі видання Академії — її останнє Справоздання.

Мій привіт усім академікам.

Ваш *В. Вернадський*

Привіт від Н.Є. та Ніни.

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26199, арк. 13–13зв. *Оубл.*: В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине: исследования и неопубликованные материалы / К.М. Сытник, С.М. Стойко, Е.М. Апанович. — К., 1984. — С. 201; *Те саме*. — 2-е изд. — К., 1988. — С. 302.

№

25 січня 1921 р., Сімферополь

25.І. [1]921
Сімферополь

Ак[адеміку] А.Є. Кримському

Дорогий Агафангеле Євфимовичу,

Пишу, мабуть, вже п'ятий або шостий раз і досі не мав від Вас ніякої вісточки. Як з моїми рукописами? Чи вони існують, чи ні? Як ті рукописи, котрі я здав Ск[атерині] М[иколаївні] Антоновичевій, так і ті, котрі Г.А. Іванець мусіл принести з редакції «Голоса» — моя мінералогія та геохімія?

Тут важко, не знаю, чи краще у Вас? Як праця в Академії? Чи у ній Ви і жива М[арія] Ів[анівна] Безсмертная, та де мій матеріал по живому речеству?

Взагалі напишіть мені про Академію та Бібліотеку. Усякі дрібниці мені дорогі та милі.

Над чим Ви працюєте? Як Словник живої мови?

Дуже важко не мати звісток, коли, здається, це було би можливо, бо Київ і Крим не відрізані одне від одного.

Як я писав Вам, я не можу зараз приїхати до Києва, бо сили мої не ті, як раніше, і я бажаю почекати до весни. Хочу попереду проїхати до Петрограду і побачити, чи не можу там закінчити мою працю про живе речество, чи ні. У Києві це неможливо, бо бібліотеки не досить для цієї мети багаті.

Прошу передати мій привіт академікам.

Ваш *В. Вернадський*

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 22766, арк. 1–2. *Оубл.*: В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине: исследования и неопубликованные материалы / К.М. Сытник, С.М. Стойко, Е.М. Апанович. — К., 1984. — С. 202; *Те саме*. — 2-е изд. — К., 1988. — С. 303.

№
23 квітня 1921 р., Петроград

23.IV. [1]921*
Петроград

Дорогий Агафангеле Євфимовичу,

М.Н. Зелінська⁴⁶ дослала мені копію Вашого листа від 31.XII. [1]920 з поміткою, що усе, що там написано, відповідає, (згідно Вашим словам), стану Академії з початку феєрвалья. Оригінал листа до мене не дійшов. В цьому листі Ви, між іншим, пишете: «пока Вы не пришлете непреклонного отказа (приїхати), продолжаем считать Вас за президента». Це було мені несподівано, і мені здається, що зараз багато змінилося. Але я посилаю до Вас зараз і офіційну приписку.

Українська Академія наук, як Ви добре знаєте, дорога мені, і я думаю, що вона буде мати велике значення в розвитку української культури. Коли я не хочу зараз вертатися до Києва — то те тільки через мою наукову працю. Я зовсім не можу скінчити її у Києві. Дуже важко працювати і тут у Петрограді — бібліотеки, хоч і великі, та я і тут не можу знайти потрібну мені новішу або стару итальянську літературу. Але у мене не було ніякої змоги поїхати туди, куди необхідно задля моєї праці — у Західну Європу і Лондон або, мабуть, у Берлін. Як Ви знаєте, я відложив свій від'їзд до Лондона і не міг як ректор виїхати із Сімферополя. Тепер так чи інак[ше] я зостався [бранцем] і не маю волі робити, що бажаю і що необхідно. Зараз я роблю усе, щоб вести мою <роботу> у важких обставинах петербурзької життя, а там побачимо, як вийде.

Буду дуже радий, коли Ви мені напишете листа. Пишіть по-українськи, бо тут я можу чути українську мову тільки від моєї дочки (вона тепер <є> студенткою Воєнно-Медиц[инської] Акад[емії]⁴⁷) та часом рідко від кого-небудь із українців. У Сімферополі ми почали було складати філію Укр[аїнського] Наук[ового] Тов[ариства]⁴⁸, де я був обраний головою — але вона розпалась, бо усі роз'їхались. Досилайте до мене усі видання Академії, Бібліотеки, Наукового Товариства.

Як стоїть діло з комісією по «поліпшенню» Укр[аїнської] Акад[емії] Н[аук]? І як це складається в українській історії, що свої — бог зна з яких мет — поспують і нівечать найважніші свої інституції. Хіба не можливо що-небудь зробити так, щоб Укр[аїнське] Наукове Товариство⁴⁹ було у інших руках?

Як з словниками української мови? Я отримав усі мої рукописи, тільки немає літографованого 1-го тома моєї «Мінералогії» (М., 1910)⁵⁰ з моїми записами та помітками. Коли можливо, пришліть — мабуть і інші рукописи та старі №№ газет за часи українські і советські, що хороняться у моїй шафі або у столі.

Бувайте здорові. Пишіть і держіть мене в курсі стану Академії.

Ваш В. Вернадський

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26209, арк. 6–бзв. *Отубл.*: В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине: исследования и неопубликованные материалы / К.М. Сытник, С.М. Стойко, Е.М. Апанович. — К., 1984. — С. 202; *Те саме*. — 2-е изд. — К., 1988. — С. 303.

* Ліворуч від дати дописано: Чи не маю я отримати які-небудь гроші за старі часи в Академії? Чи зостанусь я у складі членів Академії, коли буду жити у Петрограді або де інде?

№

23 квітня 1921 р., Петроград

23.IV. [1]921

Петроград

Високошановний Агафангеле Євфимовичу,

У Петербурзі я отримав копію Вашого листа від 31.XII. [1]920 (оригінал до мене не дійшов), з якого побачив, що я мушу дослати офіційного листа про неможливість для мене приїхати до Києва.

На мій великий жаль, наукова праця над геохімією та живою матерією не дозволяє мені працювати у Києві, де я не маю можливості мати необхідну мені літературу. Не можучи виїхати за кордон, тільки у Петрограді я можу знайти ліпші обставини з цього погляду для моєї праці. При таких обставинах я прошу увільнити мене з усяких адміністративних доручень Академії у Києві, але я би бажав не поривати з Українською Академією Наук, дорогою та близькою моєму духовному настрою. Був би радий робити усі доручення Академії, як тут, у Петрограді, та[к] взагалі усюди, де мені доведеться проживати.

Ваш *В. Вернадський*

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26209, арк. 7. *Отубл.*: В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине: исследования и неопубликованные материалы / К.М. Сытник, С.М. Стойко, Е.М. Апанович. — К., 1984. — С. 203; *Те саме*. — 2-е изд. — К., 1988. — С. 304.

№

11 травня, 8 липня 1921 р., Петроград

11.V. [1921]

Петроград

Дорогий Агафангеле Євфимовичу,

Прошу Вас, як Неодмінного Секретаря, допомогти науков[ому] співробітнику Геол[огічного] та Мінерал[огічного] музею Рос[ійської] Акад[емії] Наук⁵¹ Л.А.* Кулику одержати для Рос[ійської] Акад[емії] той метеорит, що зостався в Українській Академії, але належить до Рос[ійської] Академії. Л.А. Кулик⁵² має офіційні папери. Цей метеорит був переданий мені для Російськ[ої] Акад[емії] наук, а я зоставив його з моїми рукописами в бібліот[еці] ім. Антоновича у Є.М. Мельник-Антонович**.

Коли це можливо і коли Л.А. Кулик візьме це на себе — віддайте йому і усі мої рукописи, книги, газети та інше майно, котрі він може забрати з собою.

Буду дуже радий мати від Вас листа. Тут дуже сумно і найближчі часи будуть смутні. Ніхто не знає, як буде можливо провести зиму, коли економічні відношення не поліпшаться, а цього ще не видно.

* Так в оригіналі. Правильно: Л.О. (Леонід Олексійович Кулик).

** Так в оригіналі. Правильно: К.М. (Катерина Миколаївна Мельник-Антонович).

Я працюю увесь час над працею усієї моєї життя, але праця — посеред важких обставин життя не йде так, як вона могла б іти і як я бажаю.

Ви знаєте, як мені дорога Академія і бібліотека, і усе, що торкається до росту близького мені українськ[ого] культурн[ого] відродження, і, мабуть, дасте про це звістку.

Чому не вертається до Києва Багалій? Як стоїть діло з Гнатуком?

Ваш В. Вернадський
8.VII.

Л.А. Кулик тільки тепер може виїхати до Києва. Не дуже швидко йде усе у СРСРській державі.

Ідея Енцикл[опедичного] словника⁵³ дуже гарна — тільки би було досить наукових сил. Мені тільки неясно, який буде його зміст, як Брокгауз або менший?

Я отримав Вашого листа і буду радий, коли Ви мені знов напишете про стан Академії та Нац[іональної] бібліотеки. Як словник історичний укр[аїнської] мови⁵⁴?

Тут у нас все ще гірше — та скоріше розвалюється.

Ваш В. Вернадський

Ніночка тільки й мріє, що їхати до Києва.

ІР НБУВ, ф. I, од. зб. 22767, арк. 1–2. *Отубл.*: В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине: исследования и неопубликованные материалы / К.М. Сытник, С.М. Стойко, Е.М. Апанович. — К., 1984. — С. 203; *Те саме*. — 2-е изд. — К., 1988. — С. 304–305; *Історія Академії наук України. 1918—1923. Документи і матеріали*. — К., 1993. — С. 272; *Епістолярна спадщина Агатангела Кримського (1890–1941 рр.)*. Т.2 (1918–1941 рр.). — К., 2005. — С. 29–30.

№

3 жовтня 1923 р., Париж

7 Rue Toullier, Paris V
3.X. [1]923

Дорогий Агафангеле Євфимовичу,

Давно вже не маю ніяких звісток з Києва. Гадав приїхати у ноябрі до Петрограду та звідти б проїхати у Київ, побачити усіх та дорогу мені Академію та бібліотеку.

Але застаюсь тут ще до весни. Знов буду читати курса (по-французьки) у Сорбоні⁵⁵, а весною кілька conferences* у Museum d'Histoire naturelle^{**56}. Це доручення французьких інституцій було мені зовсім не спогаданне. Але воно дає мені можливість науково працювати в гарних обставинах.

Пишу Вам ось по якому ділу. Я пізнав, що Фіз[ико]-матем[атичний] відділ надрукував збірку своїх праць⁵⁷, та й перший відділ⁵⁸ теж. Дуже прошу Вас — коли є яка можливість — дослати мені усе, що видруковано. Коли треба грошей — напишіть — тепер можливо переводити гроші-валюту до України. Чи досилали

* Тут: Публічна лекція (*фр.*).

** Тут: Музей природничої історії (*фр.*).

Ви видання Академії до закордонних наукових інституцій? Коли Ви дошлете мені у двох примірниках — можу передати до Академії наук (до Institut — бо Академія Наук Паризька відповідає тільки нашому II-му Відділу).

Я посилав усі примірники своєї праці до II Від[ділу] та не знаю, чи вони були отримані, чи ні.

Зараз кінчаю цілу французьку книгу — *Géochimie*⁵⁹ — котру прийшло, як тільки надрукую.

Усього найкращого. Привіт усім, хто мене пам'ятає.

Ваш *В. Вернадський*

Дочка у Празі, і ніхто не міг мені допомогти в моїй українській мові. Пишу як можу, будьте ласкаві, простіть мої помилки.

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 22768, арк. 1–2. *Опубл.*: В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине: исследования и неопубликованные материалы / К.М. Сытник, С.М. Стойко, Е.М. Апанович. — К., 1984. — С. 204; *Те саме*. — 2-е изд. — К., 1988. — С. 305.

№

18 вересня 1924 р., [Париж]*

Bourg la Reine (Seine),
4 Rue du Chemin de fer.
18.IX. [1]924

Дорогий Агафангеле Євфимовичу,

Дуже дякую за присилку «Звідомлення Всеукр[аїнської] Акад[емії] наук»⁶⁰. Це була перша для мене вістка з Академії — досі нічого не отримав з її видань — усе, що я видавав ці роки — досилав до Академії, але не знаю, чи воно було отримано єю**, чи ні.

З великим інтересом я зараз прочитав цю книжку, і вона підняла в моїй душі усі wspomини про гарні часи — як це тепер для мене виявляється, коли почалась праця Академії.

Багато зроблено і в тяжких умовах. Академія взагалі не зійшла з наукового ґрунту — це наїважніше. Як зложилися зносини з закордонними науковими інституціями? Як я бачу з «Звід[омлення]», Академія не має зносин з Францією? Чи не можу я тут що-небудь зробити для Академії? Які французькі видання отримує Академія або бібліотека?

Я остаюсь тут ще рік несподівано для себе і проти волі Російської Академії Наук. Але в моїй науковій праці я зустрівся з зовсім новими проблемами, які мені здаються великого значення і я не можу їх минути. Я отримав дотацію з французького фонду (Fondation L. Rosenthal)⁶¹ і можу науково працювати ще рік в більш-менш гарних умовах.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** Так в оригіналі.

Досилаю до Академії свою нову книжку «La Geochimie». Ця праця зв'язана з Академією, бо я почав її організувати у Києві і мріяв, що закінчу її в Українськ[ій] Акад[емії]. Трапилося інакше. На стор. 334–335 Ви знайдете звістку про українця Подолінського⁶², як видно, забутого наукового новатора. На жаль, я не знаю, коли він вмер. Мабуть, Ви знаєте?

Я би бажав получить інші видання Академії. Скільки грошей треба вислати? Я би бажав мати:

1) Збірник істор[ично]-філол[огічного] відділу⁶³:

№ 1 Багалій⁶⁴;

№ 3 Кримський;

№ 9 Кримський;

№ 10 «—»—»;

№ 12 Шахматов та Кримський⁶⁵;

№ 16 Тутковський⁶⁶.

2) Записки істор[ично]-філол[огічного] відділу⁶⁷, 1–4⁶⁸.

3) Труди Фіз[ично]-мат[ематичного] відділу⁶⁹.

4) Пастернак: Всенар[одна] бібл[іотека] України⁷⁰.

5) Бюлетені Ком[ісії] краєзнавства⁷¹.

Дуже прошу відповісти на цей мій лист.

Ваш В. Вернадський

Щирий привіт.

Н. Вернадська

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 22769, арк. 1–2. *Оубл.*: В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине: исследования и неопубликованные материалы / К.М. Сытник, С.М. Стойко, Е.М. Апанович. — К., 1984. — С. 204–205; *Те саме*. — 2-е изд. — К., 1988. — С. 306; *Епістолярна спадщина Агатангела Кримського (1890–1941 рр.)*. Т.2 (1918–1941 рр.). — К., 2005. — С. 97–98.

№

22 березня 1926 р., [Ленінград]*

22.ІІІ. [1]926

Дорогой Агафангел Евфимович,

Пишу несколько слов, чтобы просить Вас помочь научному существованию Полтавского музея⁷².

Может ли что сделать Украинская Академия? Можно ли как-нибудь помочь выступлением отсюда? Вы знаете, вероятно, так же точно, как и я, положение дел там после ухода М.Я. Рудинского⁷³, при котором это ценнейшее собрание на Украине получило такое большое значение. Нельзя ли как-нибудь добиться его перевода в Глав. Науку?

Помимо местного значения собрания Музея имеют и огромное общее — в частности, собрание палеолитич[еских] находок — части бывшего Лубенского собрания Скаржинских⁷⁴ и новые раскопки 1918 годов. Я знаю музей с его основания, с молодости, и то, что я сейчас слышу о его положении, меня чрезвычайно

* Місце написання листа встановлено за змістом.

тревожит. Все может погибнуть — и невозвратно — не по злему умыслу, а по невежеству. Неужели нельзя ничего сделать?

Пишу Вам по-русски, т. к. боюсь писать по-украински Вам, такому великому знатоку дорогого и мне украинского языка: наделаю ошибок, а Вы это отметите.

Ниночка моя вышла замуж за молодого археолога Н.П. Толля⁷⁵ — она кончает медицинский факультет. Если бы она была здесь — она мне поправила бы мое писание.

Очень бы хотел иметь издание Укр[аинской] Академии. Для меня и Украина, и Киев, и Укр[аинская] Академия дороги и близки, слились с моей старой личностью.

Всего лучшего.

Ваш искренно *В. Вернадский*

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 22770, арк. 1–2. *Оубл.*: В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине: исследования и неопубликованные материалы / К.М. Сытник, С.М. Стойко, Е.М. Апанович. — К., 1984. — С. 205; *Те саме*. — 2-е изд. — К., 1988. — С. 307; *Епістолярна спадщина Агатангела Кримського (1890–1941 рр.)*. Т. 2 (1918–1941 рр.). — К., 2005. — С. 139–140

№

21 вересня 1926 р., [Ленінград]*

21.IX. [1]926

Василь[евский] остр[ов] 7-я линия, 2

Дорогой Агафангел Евфимович,

К 30-му сентября хочу быть в Киеве. Еду на геологический съезд⁷⁶ — но, конечно, мне страшно дорого и хочется видеть ближе и конкретнее и Академию и Библиотеку. Я так радуюсь их росту и так верю в их большое значение — и мне так дорога Академия. Пишу Вам, хотя Вы систематически не отвечаете на мои письма — и рад буду видеть Вас. Пишу вот по какому делу: не знаю, как и где мне в Киеве поместиться (пробуду несколько дней — 6-го надо быть в Петербурге). Багaley, с которым ехал из Минер[альных] Вод, говорил мне, что, может быть, можно устроиться в Академии и чтобы я Вам об этом написал. Вот я Вам и пишу. Отсюда уезжаю на днях в Москву, где у меня 26-го заседание. Если можно устроиться в Академии — известите: Москва, Зубовский бульвар, 15, кв. Старицкого.

Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 22771, арк. 1–2. *Оубл.*: В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине: исследования и неопубликованные материалы / К.М. Сытник, С.М. Стойко, Е.М. Апанович. — К., 1984. — С. 205–206; *Те саме*. — 2-е изд. — К., 1988. — С. 307; *Епістолярна спадщина Агатангела Кримського (1890–1941 рр.)*. Т.2 (1918–1941 рр.). — К., 2005. — С. 146.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

№
13 лютого 1927 р., Ленінград

13.ІІ. 1927 г.
Ленинград

Дорогой Агафангел Евфимович,

Сильно виноват я перед Вами, что так поздно отвечаю на Ваше письмо. И для меня было большим огорчением, что я не застал Вас в Киеве и не мог Вас видеть. Несмотря ни на что я вспоминаю наши с Вами свидания в Москве и в Киеве и нашу совместную работу с хорошими чувствами. Надеюсь, что мы еще увидимся.

Сейчас, когда жизнь кончается и когда вдумываешься и вращаешься в окружающее, впрочем, совсем иначе ставятся перед внутренним взором мелочи жизни и крупные ее проявления; к числу последних я отношу встречи с людьми, с которыми общаемся *in specie**. Нам с Вами не раз пришлось это переживать вместе.

Я рассчитывал в Киеве о многом с Вами потолковать. Хотя я сейчас чрезвычайно интенсивно ушел в область научных исканий совсем в иной области и подошел к новым путям в огромные, открывшиеся передо мною части целого — где почти никто, или никто, не был — все прежние интересы во мне живы, хотя на многое я смотрю только как живой наблюдатель — смотрю с тревогой, а не только <с> холодным рассудком, за бегом событий.

Первое мое чувство было немедленно исполнить Ваше желание — дать статью. Но, не говоря о том, что я сейчас завален работой свыше возможности, я не смог это сделать, главным образом, по другим причинам. Я вполне согласен, что Д.И. ведет в данную минуту в Академии линию поведения, ей полезную. За ним, несомненно, в прошлом есть значительные заслуги. Но, старый греховодник грешен — и достаточно сильно — в разрушении высшего образования на Украине. Я думаю, что в данный момент это его дело стоит впереди в оценке вне Украины его деятельности. Я должен сказать, что зная все его грехи, у меня нет к нему плохого чувства — я с интересом с ним и разговариваю; и многое — там, где он дает фактическую оценку происходящего или происходившего — кажется мне объективно заслуживающим внимания. Но, активно чувствовать его в данный момент я не могу. Господи Боже мой, что он говорит и, что он пишет, как он откровенно сжигает то, чему так пылко и открыто недавно поклонялся!

Я вполне понимаю, что в сложной обстановке Академии этот сборник может быть нужным — но Д.И. вышел сейчас в своей апологии разрушения высшей школы и в своем построении, и пропаганде этой научной работы методами, к науке никакого отношения не имеющими, но житейски полезными — из среды чисто академической работы. Я его не осуждаю — в сложный момент, нами переживаемый, нет правильного решения. В такое время приходится решать всякий поступок исключительно лично, и я очень огорчен, что решаю его иначе,

---

* Для вигляду (*лат.*).

не сходно с решением дорогих моих друзей, украинских академиков, о которых Вы пишете. Т. к. Вы пишете о желании Комитета, прилагаю официальное письмо.

Ваш *В. Верн[адский]*

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 22772, арк. 12–12зв. *Опубл.*: В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине: исследования и неопубликованные материалы / К.М. Сытник, С.М. Стойко, Е.М. Апанович. — К., 1984. — С. 206; *Te same.* — 2-е изд. — К., 1988. — С. 308–309; *Епістолярна спадщина Агатангела Кримського (1890–1941 pp.)*. Т. 2 (1918–1941 pp.). — К., 2005. — С. 156–157.

№

13 лютого 1927 р., Ленінград

13 февраля 1927 г.

Ленинград

Дорогой Агафангел Евфимович.

Долго не отвечал на Ваше письмо о статье в сборнике, посвященном Д.И. Багалию.

К моему большому сожалению, я не могу сейчас дать статью — совершенно завален срочной, большой научной работой, не дающей мне возможности сосредоточиться на другом.

Прошу Вас поблагодарить Комитет «Сборника»⁷⁷ за его предложение участвовать в «Сборнике» и мое большое огорчение, что я не могу исполнить его желание.

Ваш *В. Вернадский*

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 22773, арк. 1. *Опубл.*: *Епістолярна спадщина Агатангела Кримського (1890–1941 pp.)*. Т. 2 (1918–1941 pp.). — К., 2005. — С. 158.

№

13 березня 1927 р., Ленінград

13.III. 1927 г.*

Ленинград В[асильевский] о[стров]

Тучкова наб[ережная] 2а

Дорогой Агафангел Евфимович,

Пишу несколько слов и очень прошу ответить, если можно, скорее.

Наша Академия получила записку о том варварстве, которое собираются сделать с Геолог[ическим] Музеем Киевского Университета⁷⁸. Отделение передало вопрос мне на заключение, и в ближайшее заседание я его вношу. Удиви-

* На бланку: АН СССР, Председатель Постоянной комиссии по изучению естественных производительных сил СССР (КЕПС).

тельная — и печальная — бумага, подписанная Тутковским. И его украинский язык местами язычие.

Я слышал, что есть об этом деле постановление Укр[аинской] Академии. Был бы очень Вам благодарен, если бы Вы мне прислали его текст.

Собираюсь скоро уехать за границу на 3–4 месяца, но все еще формальности не кончены.

Был бы рад получать аккуратно работы Укр[аинской] Акад[емии] — говорят, много вышло последнее время.

Ваш *В. Вернадский*

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 25807, арк. 1–1зв. *Оубл.*: Епістолярна спадщина Агатангела Кримського (1890–1941 рр.). Т. 2 (1918–1941 рр.). — К., 2005. — С. 159.

№

12 вересня 1939 р., Москва

12 сент[ября] 1939

Москва–2,

Дурновский переулок, 16, кв. 2

Дорогой Агафангел Евфимович,

Думаю, что Вы вернулись в Киев, и очень хотел бы иметь от Вас весточку.

Я провел около 3-х месяцев после Киева в Узком⁷⁹, где хорошо работал и хорошо отдыхал.

Очень я рад, что побывал в Киеве. Так или иначе, с ним связана очень дорогая для меня полоса моей жизни. Совсем иное, когда увидишь своими глазами и своим существом, а не только услышишь или прочтешь.

Вы мне обещали прислать наложенным платежом и старый⁸⁰, и новый украинско-русский словарь⁸¹.

М[ожет] б[ыть], Вы как-нибудь завернете — в связи с Вашими специальными поездками в Москву?

Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

ІР НБУВ, ф. XXXVI, од. зб. 212, арк. 1–2. *Оубл.*: В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине: исследования и неопубликованные материалы / К.М. Сытник, С.М. Стойко, Е.М. Апанович. — К., 1984. — С. 206; *Te same*. — 2-е изд. — К., 1988. — С. 309.

№

12–15 січня 1941 р., Москва

Москва

12.І. 1941

Дорогой друг Агафангел Евфимович, я тоже очень оживлен свиданием с Вами и длинные наши беседы после долгого молчания были мне дороги. Я надеюсь еще и еще свидеться.

Письмо это придет ко дню Вашего юбилея.

15.І. 1941

Послал телеграмму и текст «кончаю» письмом.

Дорогой друг — сводя итоги жизни — передо мной проходят наши встречи. В общем итог — единая одна идея: научная творческая работа и свободная культурная работа за Украину и на родном языке наших предков. Эти оба стремления мне передал мой отец с детства. И я никогда не мечтал даже, что мне придется в обоих течениях принять самое горячее, до известной степени ведущее участие. И в обоих путях я шел рядом с Вами. Моя научная работа для меня и в сущности для Вас все же [дело жизни]. *Sub specie aeternitatis** она стоит на первом месте — но культура украинского народа на родном языке — в критический момент истории нас объединяла, и мы с Вами выбрали правильный, как это видно теперь, путь. Правильный путь, я думаю, и я выбрал тоже — когда в 1926 году вернулся и не сделался французским или чешским гражданином вопреки мнению моих детей.

Правильный путь в критический момент истории украинской научной работы — наше с Вами дело. Ход истории позволил нам направить ее ход по верному руслу. Помните наше заседание, когда нам предлагали уехать с «правительством» Украины в Каменец-Подольск[ий]? И Ваше мужественное выступление через боротьбистов, Раковского⁸² и т. д. Затем, когда удалось остановить попытку реставрации при Деникине⁸³ и я оставил во главе с Тимошенко и Левицким⁸⁴ — но фактически осталось нетронутым нами наспех организованная...**

Наше свидание в Москве недавно мне было очень дорого и меня оживило. И я уверен, что и Вы то же чувствовали. Очень хотел бы еще раз побывать в Киеве — весной и летом — но, м[ожет] б[ыть], это мечтания. Сил не хватит и не стану распылять, т. к. сейчас идет хорошо моя работа и я хочу не написать большую книгу, о которой мечтал, но вкратце изложить все основные новые выводы и организовать работу по геохимической карте биосферы.

Сердечный привет, дорогой, старый друг. Н.Е. шлет его тоже.

Ваш В. Вернадский

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 881, арк. 15–15зв.

* З погляду вічності (лат.).

** Так в оригіналі.

А.Ю. Крымский — В.І. Вернадському

№
[1904]*

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Пишу прямо на письме А.Н. Веселовского⁸⁵, которое Вам объяснит все. Само собою разумеется, что я отвечаю полным согласием, и очень благодарен Алексею Николаевичу за то, что он еще до моего приезда предложил меня в представители⁸⁶ от Лазаревского Института. С глубоким уважением

проф. *А. Крымский*⁸⁷

Мой адрес: Лазаревский Институт Восточных языков⁸⁸, проф. А.Е. Крымскому (Живу я в здании Института, возвращаюсь в Москву 12 февраля).

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 880, арк. 31.

№
1 травня 1905 р., Ставрополь

Ставрополь Кавказский
1.V. 1905

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Скоро будет месяц, как мы с Вами виделись последний раз. За то время Вы, видя постоянно много людей, и новых людей, и живя в сфере кипучих общественных интересов, успели, быть может, меня и позабыть. Я же, напротив, очень и очень часто вспоминаю о Вас и Вашей семье, к которой с первого же дня почувствовал необыкновенную симпатию. Вспоминая о Вас, я нередко упрекал себя за свой эгоизм, в силу которого я позволял себе отнимать у Вас чересчур много времени своими посещениями, и имел в виду непременно попросить у Вас прощения за свою применчивость невольную, конечно, — потому что такова уж натура! Мне до сих пор приходилось очень мало видеть людей, из году в год, изо дня в день я постоянно *domi mansi, lanam feci*** (в виде архаичных историко-филологических научных тканей и экзотических, оранжерейных стихотворений), а когда встречался с людьми, то я большей частью замыкался в свою скорлупку и молчал, принимая угрюмый вид; общественного такта, понятно, я выработать в себе не успел. И вот теперь, встретившись с Вами и Вашей семьей, которая сразу же привлекала к себе мою всю симпатию, и, вдобавок, отнеслась ко мне приветливо, я впал в другую крайность: не рассуждая, приятна ли для Вас моя симпатия или безразлична, удобопереносима ли она или отяготительна, я, совсем нечаянно, стал злоупотреблять Вашим временем и вниманием, отнимая у Вас целые дни своим присутствием. Теперь мне пришлось три недели прослоняться без работы, только за последние дни я, наконец, остался на одном месте и (с боль-

* Дату написання листа встановлено за змістом.

** Дома сидів, вовну пряв (*лат.*).

шим облегчением) вновь принялся *lanam scientificam facere** — и с большею, чем когда-либо, силою я понял теперь, какое я преступление совершал, поглощая у Вас в Москве те часы, к[ото]рые Вы могли бы употребить на свою работу.

Впрочем, пишу это, а сам думаю: ну да Вы и без моих покаянных извинений уже простили меня, в силу своей мягкости. Все-таки, знайте, что я свои эгоистичные прегрешения сознаю и каюсь в них.

Пора, однако, оставить лирику и перейти к делам. Одно дело — вопрос о принадлежности к профессорскому союзу. Я не был ни на съезде в Петербурге, ни на общем собрании в Москве, а потому не дал своей подписи под резолюциями. Между тем, подписать я желал их обе (по тому тексту, который напечатан в 104-ом номере «Вечерней Почты»⁸⁹). Не знаю, к кому обратиться теперь с заявлением о своей подписи (ведь на последнем заседании бюро была высказана мысль, что бюро считает свое существование законченным; а о дальнейшей организации союза я, в своих крымских и кавказских закоулках, не имел сведений). Поэтому обращаюсь к Вам, как к главному организатору союза — если у Вас найдется несколько минут черкнуть открытку, то, пожалуйста, уведоьте меня, что от меня будет требоваться для вступления в союз. Черкните также, до какого числа останетесь Вы в Москве, а кроме того — состоится ли в мае предположенный всероссийский съезд преподавателей высших учебных заведений, и какого числа он мог бы состояться. Согласно с Вашим уведомлением я определю себе срок своего возвращения в Москву.

Второе дело — вопрос о польской автономической программе. Было ли кем-нибудь из московских представителей возбуждено перед польскими делегатами заявление, что Седлецкая и Люблинская губернии⁹⁰ с известными уездами Ломжинской и Сувалкской губернии⁹¹ — это не Польша, а Холмская Русь⁹², Червенские города⁹³ Владимира Святого? (А остальная часть Сувалкской губернии — Литва). Из Австрийской Галичины я получаю уведомления, что вшех-поляки твердо решили ополячить эту полумиллионную униатскую Русь, которая, хоть и сознательно держится унии (не вся, впрочем), тем не менее, желает быть «русскою» (русинскою), а не польскою. Вы получаете «Літер[атурно]-наук[овий] Вістник»⁹⁴ — в последней книжке Вы найдете там и печатную статью (Франка)⁹⁵ по этому поводу, направленную против полонизаторских всепольских и таких же умеренно польских претензий. Неужели же великорусские либеральные конституционалисты дали обещание польским делегатам поддерживать их несправедливые притязания, не спросивши об этом мнения самих русинов-униатов упомянутых губерний?! Нельзя ли было бы уделить мне в «Московской Неделе»⁹⁶, когда она начнет выходить, небольшое место для статейки со статистическими данными о малорусском населении и Холмской Руси (теперь у меня есть данные — самые новые — последней переписи⁹⁷, и даже более новые) и со сведениями о настроении униатов-русинов по отношению к полонизаторам?

По этим двум делам не откажите мне дать хотя бы самый коротенький ответ (например, открыткою). Адрес мой — Ставрополь Кавказский, Воронцовская, д. Бриткевича.

---

* Робити наукову вовну (лат.).

О настроении провинции мог бы написать немало интересного, но вкратце не изложишь того, что наиболее характерно. Во всяком случае, отмечу, что всюду на сев[ерном] Кавказе преобладает настроение не конституционалистическое, а революционное.

В Бахчисарае имел свидание с главными представителями общероссийской мусульманской интеллигенции: все глубоко возмущаются недавно высказанною мыслью некоторых русских передовых деятелей, будто российские мусульмане, вся деятельность которых даже при русских реакционных порядках не переставала руководиться избирательным принципом, менее оказываются дозрелыми для парламентской жизни, чем русские крестьяне. «Герджиман»⁹⁸ поместил по этому поводу очень сильную статью⁹⁹, обращенную к передовой русской интеллигенции. Желательно было бы сделать эту статью больше известной широкой публике (сделать это мог бы и сам автор).

Ваш А. Крымский

Мой привет Наталье Георгиевне.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 880, арк. 1–2зв.

№

1 липня 1905 р., Звенигородка

Киевской губ[ернии] г. Звенигородка

1 июля 1905.

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Из газет я сегодня узнал, что в начале июля предполагается съезд великоруссов и поляков; где — не сказано. Так как и Вы, и кн[язь] Дмитрий Иванович¹⁰⁰ высказывали мнение, что на этом съезде желательно бы присутствие малорусов, близко стоящих к вопросу о малорусском населении Холмской Руси, то я в Киеве имел по этому поводу беседу с нашими украинцами (партии т. н. «демократической», т. е., конституционной¹⁰¹; с РУП¹⁰² я не вступал в сношения, что и не нужно), и ими было высказано желание отрядить на съезд (в Варшаву или где он состоится) депутатов двух-трех. Эти депутаты будут выбраны в последний момент из числа следующих намеченных лиц, адреса* которых сообщаю:

1) Евгений Харлампиевич Чикаленко¹⁰³. Адресовать письмо можно на квартиру Гринченки, к[ото]рый немедленно вручит Чикаленку.

2) Гринченко Борис Дмитриевич¹⁰⁴.

Киев, Гоголевская, 8.

3) Ефремов Сергей Александрович.

Киев, Гоголевская, 27.

4) Косач Лариса Петровна¹⁰⁵. Адрес для лета: Ковель Волынской губернии (Ее Превосходительству).

* Так в оригіналі.

5) Я. Киевской губ[ернии] г. Звенигородка.

6) Шраг¹⁰⁶. С ним мы не говорили тогда, когда я был в Киеве, потому что он — в Чернигове. Но очень вероятно, что именно он и поехал бы. Адресовать — прямо в Чернигов.

Если наше присутствие по-прежнему является желательным, то пришлите каждому из нас именное приглашение. В последний момент мы точно выясним, кто именно из нас поедет, но приглашение надо иметь, на всякий случай, заранее каждому.

Не имею времени больше писать, так как боюсь, что и без того почта успеет уйти, но бегло все же сообщу Вам, что у нас крестьянское настроение крайне бурное, и небольшие сравнительно аграрные бунты, караемые жестокими расправами, грозят перейти в резню имущих классов. По утрам, приходя на поле, крестьяне находят на межах свежие прокламации (РУП), составленные, впрочем, очень пристойно, без науськивания на землевладельцев, но свои собственные агитаторы из крестьян проповедают самые крайние вещи. А местная черная сотня¹⁰⁷ (особенно, нотариус) натравливают людей на «жидов».

Привет Вашей семье.

Глубоко преданный Вам *А. Крымский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 880, арк. 3–4зв.

№

6 вересня 1905 р., Звенигородка

Звенигородка Киев[ской] губ[ернии] 6.IX. 1905

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Ваше июльское письмо я, когда получил, перечитал с жадностью несколько раз. Такой бодрящей энергией веяло из него! Читал Ваше письмо, — и в душу вливалась некоторая вера в то, что, авось, реакция не успеет вновь взять верх,... говорю: «некоторая», потому что полной веры я, вероятно, никогда не буду иметь, пока, наконец, не увижу чего-нибудь реального со стороны правительства.

А вокруг у нас шли обычные невеселые картины: вторичная мобилизация и солдатские бунты против офицеров, имеющие результатом пролитие крови,... крестьянский страйк — и экзекуция, и т. п., и т. п. Поневоле приходилось быть полну самых унылых мыслей о будущем.

Наконец, 6-ое августа — и манифест о Государственной Думе¹⁰⁸!... Если во всех провинциальных городах нашего края состав избирателей окажется такой, как в Звенигородке, то гороскоп для выборов можно составлять еще не очень дурной: преобладает, безусловно, прогрессивный элемент, — а именно, евреи и те христиане, которые, в силу сознательного убеждения, не постарались добиться от управских деятелей-кумовьев низкой оценки своим владениям. Землевладельцы же мироеды, участие которых в выборах было бы пагубно, все по знакомству добились в свое время безусловно низкой оценки своих усадеб, чтобы платить поменьше налога — и вот теперь оказываются исключенными от

выборов в Госуд[арственную] Думу!... Полагаю, что аналогичные явления обычны во всех наших неземских губерниях и что, т. о., черносотенный элемент окажется в провинциальных городках при выборах не силен.

Все признаки показывают, что Киевская губерния даст в Думу хоть одного депутата-еврея.

Второе Ваше письмо, по поводу ожидаемого профессорского съезда¹⁰⁹, я получил *post festum*^{*}, равно как и гектографированное приглашение, адресованное в Институт (переслано оно было мне, впрочем, немедленно). Причина — та, что я совершил *Ausflug*^{**} с диалектологическими целями, и когда вернулся, то уж было поздно ехать на съезд. Придется ограничиться присоединением к постановлениям съезда. Приеду в Москву только 14-го сентября, до тех пор — заочно пожимаю крепко Вашу руку.

Весь Ваш *А. Крымский*

Прошу передать мой привет Вашей супруге.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 880, арк. 5–6.

№
[1905]^{***}

Многоуважаемый
Владимир Иванович!

Будьте добры передать прилагаемые книжки и брошюры кн[язю] Д.И. Шаховскому, а один экземпляр «Филологии и Погод[инской] гипотезы»¹¹⁰ прошу принять от меня на память.

Ваш *А. Крымский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 880, арк. 32.

№
22 січня 1906 р., Звенигородка

Звенигородка Киев[ской] губ[ернии] 22.І. 1906
Дорогой, многоуважаемый Владимир Иванович!

Скоро будет две недели, как я уехал из Москвы и живу в своем захолустье, которое, к сожалению, не могу назвать обычным эпитетом «мирное». Стараюсь жить поспокойнее, т. е., не волноваться, читать поменьше газет, — и все же чувствую, как во мне всем сказываются результаты ужасных событий в Москве

* Повідомлення (*лат.*).

** Екскурсія, замійська прогулянка (*нім.*). У цей період поняття «екскурсія» застосовувалося для визначення наукової експедиції.

*** Дату написання листа встановлено за змістом.

в декабре¹¹¹. Несмотря на мое легкомысленное фанфаронство, я еще в Москве успел испытывать к концу декабря различные нервные явления, довольно гнетущего свойства. Здесь же, вдали от Москвы, вся картина пережитого приобретает чрезвычайно выразительную перспективу: то, что в Москве изблужи казалось пустяком, здесь получает свой отчетливо-ужасный вид, — а что же говорить о тех фактах, к[ото]рые и в Москве не могли казаться пустяком!... Странно, однако, что мне постоянно припоминаются, и даже во сне снятся именно мелочи. Вспомнится вдруг, как я ночью пробирался возле патрулей, — и правительственных, и восставшего народа, — пустынными улицами, в темноте... — и сразу делается так жутко, как не было в тот момент, когда это все совершалось. Вспомню, как я попадал под залпы на Кудринской площади¹¹² или на Каретной Садовой¹¹³, — и то, что тогда казалось смешным, теперь заставляет меня цепенеть. А те две беспокойные ночи, о которых я Вам рассказывал, когда Вы были у меня! Опять мне здесь несколько раз снились в виде давящего кошмара, — и я просыпался, чувствовал, что я задыхаюсь, и не в силах крикнуть, и кровь во мне леденеет...

Ничего подобного я не ощущал в Москве, в момент переживания не только этих мелочей, но и действительно страшных событий. Иногда даже жаль делается, что я покинул Москву и удалился в одиночество, которое не успокаивает, а напротив, как видно, заставляет еще больше нервничать.

Вокруг, в городе, в уезде — все неотрадные явления. Нет еще восстания, но всюду мелкие вспышки, «розрухи», сопровождающиеся драгунским нашествием, порками, шашечной расправой и т. п. Словом, все то, о чем Вы можете прочесть аналогичные известия из любой местности России. Интересно, что и здесь, как и всюду, какие-то ожидания возлагаются на весну. «Подождем до весны... а там будет видно»... Что будет там видно — об этом ничего теперь не говорится, но общий смысл вещей ясен: «будем терпеть до весны, а весной произойдет какое-то широкое движение, к[ото]рое должно захватить и нас».

Замечательна ненависть против духовенства. В с. Майданцы, поблизости нас, батюшку водили голого по селу с глумлением: теперь он, простудившись, умер¹¹⁴. В с. Сусовой, в нескольких верстах от Звенигородки, крестьяне собираются, по их собственному всепубличному признанию, «выкрасть» своего попа: он держится на стороже и не ходит с требами: но крестьяне (сам я слышал от них) рассчитывают, что он наконец перестанет быть осторожным, и тогда его «выкрадут», чтобы подвергнуть какому-н[ибудь] глумлению. то же бурление против духовенства и в соседних прочих селах.

На это мое письмо Вы не отвечайте: у Вас ведь и так мало времени, а я-то, во всяком случае, не буду обижаться на Ваше молчание. Напротив даже: если я не скоро отсюда уеду, я еще раз напишу Вам о своих впечатлениях. А пока — крепко пожимаю Вашу руку. Прошу передать мой привет Наталье Георгиевне.

Ваш *А. Крымский*

№

29 сепня 1909 р., Звенигородка

29.VIII.1909

Звенигородка Киев[ской] губ[ернии]

По моим расчетам, дорогой Владимир Иванович, мое письмо не застало бы Вас в Афинах, а потому я только теперь берусь писать к Вам, уже в Москву. Да и то я не уверен, в Москве ли Вы уже или где-нибудь в дороге.

Один из заданных Вами вопросов: «в чем, — по-моему, — суть исторического процесса?» всегда был для меня болезненным. И не потому болезненным, что я должен был себе ответить: «не знаю и не могу составить даже гипотетического ответа», а скорее — потому, что в моей душе давно шевелится сомнение и подозрение: «да существует ли закономерность в общем историческом процессе?» Между отдельными, частными моментами из истории того или другого народа, конечно, не трудно бывает установить причинную связь, и мне кажется, что это собственно и составляет главный интерес в работе историка. А существование какого-нибудь общего принципа, составляющего суть исторического развития, остается для меня чем-то до крайности темным. Впрочем, на эту тему можно бы говорить очень и очень много, не в нескольких строках письма.

Лето кончилось, надо ехать в Москву, — и у меня тоскливое ощущение: держится оно неотступно и не покидает меня. Ряд людей и отношений, о которых призабыл было, опять восстают в памяти, и все тягостное, с чем я покинул Москву весною, вновь воскресает. Результаты лета, конечно, для меня утешительны: сделано очень много, и намечено сделать — еще больше.

Начало академического года заставляет меня вспомнить и о судьбе моего несчастного служителя Федора Иванова¹¹⁵. Вы дали было записку ему к Яковлеву, но это было еще перед каникулами. Нельзя ли напомнить о нем Яковлеву¹¹⁶ еще раз? Или же нельзя ли рекомендовать его к Чаплыгину¹¹⁷, как было предлагали? Я от Федора получил два дня тому назад письмо, в котором он слезно молит походатайствовать за него перед Вами. В ответ я посоветовал, если он не стесняется, лично явиться к Вам и от моего имени попросить. Человек он безусловно хороший и честный.

Крепко-крепко пожимаю Вашу руку, дорогой Владимир Иванович, и остаюсь.

Ваш А. Кр[ымский]

Вашим — мой привет. Скоро я их увижу — вероятно, в воскресенье.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 880, арк. 16–17.

№
[1909, Москва]*

Дорогой Владимир Иванович! Посылаю книжку со своим бывшим слугою, который, быть может, теперь же получит от Вас записку к эзекуторам. Хотел было прислать с ним и произведения своего сада, но, оказывается, мой багаж еще не прибыл.

Весь Ваш *А. Кр[ымский]***

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 880, арк. 30а–30а зв.

№
29 червня 1911 р., Звенигородка

Дорогой Владимир Иванович! Да что же это такое! И первое и второе Ваше письмо я получил тогда, когда мое письмо не могло бы Вас уже застать по указываемому адресу! Между тем мне так много хотелось бы Вам написать. Пожалуйста, сообщите мне Ваш заграничный адрес. Крепко жму Вашу руку. Привет Вашим!

Весь Ваш *А. Крымский*

Звенигородка Киев[ской] губ[ернии]. 29.VI.1911
Прошу М.И. Старицкую¹¹⁸ черкнуть Ваш адрес на прилагаемом мною письме-ответе.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 880, арк. 18.

№
6 серпня 1911 р., Звенигородка

Киевской губ[ернии] г. Звенигородка
6 авг[уста] 1911

Дорогой Владимир Иванович!

Когда Вы были в Киеве, у меня было очень тяжело в семье, и такое ожидание бедствия тянулось до половины июля. Я так много за это время перестрадал, что не мог браться за письмо к Вам. А затем..., а затем несколько раз приступал, — и сердце сжималось, и не мог я спокойно писать.

В моей жизни встреча с Вами составляет огромную важную полосу. Для Вас мое знакомство было лишь эпизодом, для меня — существенным отрезком жизни. Знакомых у меня много, и прекрасно относящихся ко мне много, но за

---

* Дату та місце написання листа встановлено за змістом.

** Записку написано на звороті візитної картки, на який зазначено: «Профессор Агатангел Ефимович Крымский, кв[артира] в здании Лазаревского Института Восточн[ых] языков, ход с главн[ого] подъезда».

несколько лет до встречи с Вами я всех оставил и жил полным нелюдимом. Почему? Не знаю. Может быть, и тяжелые гнетущие общественные условия имели здесь значение: хотелось эгоистически закопаться в науку и, не имея общения с людьми, забыть о том, что творится в свете. Но, конечно, главным поводом было ощущение пустоты, остававшееся от общения с людьми. Недавно Ефремов выпустил «Історію українського письменства»¹¹⁹, где, между прочим, дал и мою характеристику. С верным чутьем, к[ото]рое не раз бывает присуще критику лучше, чем автору, он очень удачно характеризовал содержание всех моих писаний двумя словами: «искание человека». Я ему представляюсь Диогеном¹²⁰, к[ото]рый днем со свечой ищет человека. В этой характеристике он верно уловил то ощущение, к[ото]рое меня постоянно охватывало... И вот, в обостренный период этого настроения, когда, чувствуя тоску от людей (несомненно, и от очень хороших людей), я зарывался в свою книжную келью вдали от мира, — я вдруг случайно столкнулся с Вами.

С первого же момента Ваша личность поразила меня, поразила во многих отношениях. Для первых впечатлений могло значить и то обстоятельство, что в Вас я увидел ряд данных, которые как раз во мне отсутствуют. Но главным образом на меня повлияла Ваша гармоничность: прекрасный ученый и человек с чутким общественным принципом; и специалист, и широкий философ; не только исповедник известных идей, но практический, последовательный исполнитель их в жизни... Да проводить ли еще другие параллели!.. И вот мы сошлись. Я встретил от Вас и от Вашей чистой, благородной семьи сочувственное отношение; я сделался для Вас своим, и очень ценил это. В последние два года я умышленно старался не слишком часто бывать у Вас, до того я считал нужным не обременять Вас своею личностью! С меня достаточно было и тех нечастых посещений, к[ото]рые я вам делал, чтобы почувствовать себя ободренным, ожившим, верующим в людей. И мне всегда казалось, что Вы, после всякой беседы со мной, могли сказать, как Христос к женщине: «Кто коснулся мя! Чух бо силу, яже от меня изыде».

А наряду со всем этим протягивались между нами какие-то невидимые нити, существование к[ото]рых все склонны бывали даже отрицать за их иррациональность. Я не раз, помню, слушая Ваш умный, мягкий голос, вдруг ощущал, что под этой ровной мягкостью кроется какое-то безотчетное страдание. Вы отрицали, Вы говорили, что я ошибаюсь, а я упорствовал в своем проникновении и словно те два ученика, что вели беседу с воскресшим Христом по дороге в Эммаус¹²¹, внутренне* себе повторял: «Не горело ли мое сердце, когда я с ним беседовал?» И в эти минуты, которые, по Вашим словам, созданы были моей фантазией, я особенно горячо любил Вас.

А обстоятельства Вашего ухода из у[ниверсите]та¹²² — разве я их могу когда-нибудь забыть! Вечно они, с полной живостью, будут оставаться в моей памяти как особенно красивый, благородный аккорд всей той гармоничности, к[ото]рую я в течение нескольких лет близко в Вас наблюдал.

---

* Так в оригіналі.

Мы, конечно, больше в жизни не встретимся. Нельзя же считать встречами недолгие случайные свидания в Петербурге во время защиты диссертации (да и то, возможно, что защищать я приеду тогда, когда Вы будете в какой-нибудь научной командировке). И оттого с болью сердца я Вам приношу мои прощальные пожелания всяких счастливых и благодарностей за то многое хорошее, что я от Вас и от Ваших видел [...]

Крепко Вас обнимаю, дорогой друг, и приветствую.

[Ваш] *А. Крымский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 880, арк. 19–20зв.

№

7 серпня 1911 р., Звенигородка

Дорогой Владимир Иванович!

Сомневаясь насчет Вашего адреса, я послал Вам письмо (заказное) в Полтаву, с просьбой переслать Вам по точному адресу. Полагаю, что Вам его перешлют теперь же, но на всякий случай шлю и эту открытку: авось дойдет. Привет Вашим. Крепко обнимаю Вас и жму руку.

Ваш *А. Крымский*

Звенигородка Киев[ской] губ[ернии]. 7.VIII.1911

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 880, арк. 21–21зв.

№

1 квітня 1912 р., Звенигородка

Киевской губ[ернии] г. Звенигородка

1 апр[еля] 1912

Дорогой Владимир Иванович!

Я четвертый день нахожусь у себя дома и не могу окончательно отдохнуть от той массы занятий, которую я проделал в течение последнего полугодия. Между прочим я выпускаю очередной том «Древностей Восточных»¹²³, где в каждой почти статье я, как редактор, должен изрядно приложить свою руку. Печатание диссертации идет медленно, от части из-за того, что в Акмолинской области нашлась стариннейшая рукопись комментария Марзукья¹²⁴ XI в. на «Хамасу»¹²⁵; и жаль было бы ее не использовать. Мулла-хозяин¹²⁶ согласился продать ее за 275 рублей и должен на днях выслать ее налоговым платежом. Совет Института, по настоянию Гидулянова, решил приобрести эту драгоценную рукопись для своей библиотеки¹²⁷.

Со стороны Гидулянова¹²⁸ это не первый акт любезности по отношению ко мне, и контраст с директорством Миллера¹²⁹ я доньше не перестаю испытывать очень живо (Миллер, чтобы не ходить далеко за примерами, именно эту самую рукопись не захотел приобрести для библиотеки, несмотря на мои представления

о первостепенной научной ценности этой рукописи и этой работы, донныне не изданной и известной во всем мире в каких-нибудь двух-трех экземплярах). Вообще директорство Гидулянова я считаю благодеянием для Специальных Классов Института. В первую же нашу встречу мы имели обширнейший разговор; он очень хорошо подчеркнул передо мною все те беззакония, какие развились при бесхарактерном Миллере, обещал приложить все силы к их искоренению, к водворению законности, и начертил целый ряд задуманных реформ. Моя приветственная надпись на «Истории Арабов»¹³⁰, означающая «Добро пожаловать!» была результатом нашей первой беседы, и признаюсь, что с тех пор я не имел случая сколько-нибудь раскаяться в своем приветствии. Каждое заседание совета отличается теперь у нас плодотворностью (при Миллере каждое заседание Совета сопровождалось неслыханными скандалами), и к началу будущего года Специальные Классы окажутся реформированными в самом полезном духе: введено будет преподавание целого круга юридических наук (в числе преподавателей мы приглашаем Вормса¹³¹ и Котляревского¹³²), и упорядочено будет преподавание лингвистических наук. Подняты заботы о библиотеке, об издании «Трудов по востоковедению»¹³³ и т. п. Объективность и корректность Гидулянова — образцовые. Гордлевский¹³⁴ и он почувствовали друг к другу нерасположение: несколько мелочей вызвали Гордлевского на резкости (из-за одного студента), и нерасположение явилось естественным результатом. Между тем, когда вскоре затем со смертью Халатьянца¹³⁵ оказались в личном составе лишние деньги, Гидулянов предложил потратить их на увеличение жалованья Гордлевскому, а не на иное.

Я мог бы еще многое написать в том же духе, но, полагаю, и сообщенные мною факты показывают, что я не могу не уважать Гидулянова, как директора, и что приветствовать его назначение я имел полное нравственное право. Оттого мне было больно прочесть в Вашем письме, что Вы «с грустью» узнали о моем посвящении «Истории Арабов» ставленнику Кассо¹³⁶. Каждый директор Лазаревского Института, по уставу, должен был <быть> ставленником министра; Миллер был ставленником Боголепова¹³⁷.

В отношениях моих с Аттаей¹³⁸ Гидулянов тоже занял самую лояльную позицию. Я Вам говорил, что, когда Миллер отказался пресечь злоупотребления Аттаи (эксплуатацию студентов), я принужден был обратиться в Министерство с просьбою разьяснить г[осподи]ну Аттае недопустимость его поведения. Летом некий араб Хури¹³⁹ изобличил деяния Аттаи в газетах, и Аттая осенью обратился к Совету с просьбою дать опровержение в газетах же. Будь директором Миллер, просьба, конечно, была бы уважена: Совет наш состоит только из 6 человек, и достаточно трех голосов, чтобы их решение юридически считалось решением целого Совета. Но Гидулянов поступил иначе: он корректно заявил Аттае, что, если он себя считает чистым, он должен привлечь меня к общему государственному суду «за клевету в должностной бумаге», и коронный суд строго накажет меня (тюрьмою), буде я оклеветал невинного. Злополучному Аттае ничего другого не осталось как исполнить предложение¹⁴⁰. Он действительно подал на меня жалобу о клевете (не без луча надежды, что у меня нет свидетелей, и что он выйдет сухим из воды, а я окажусь голословным обвинителем).

В исходе процесса, я, понятно, не сомневаюсь. Конечно, процесс, обещающий быть громким на всю Россию, имеет свои неприятные стороны: наружу всплывет масса грязи; но за то очистится воздух. А для меня лично гласность — лучшее оружие против тех клевет и инсинуаций, какие позволял себе распускать про меня Миллер с Коршем¹⁴¹. (Нужно впрочем заметить, что versatileный Корш в данный момент состоит уже в очень недурных отношениях со мною).

Ну, довольно о себе! Расписался я так много потому, что Ваше замечание о посвящении Гидулянову очень больно кольнуло меня. Ни на чье другое замечание, абсолютно ни на чье другое мнение я бы и внимания не обратил.

От М.М. Любошинского¹⁴², с к[ото]рым я случайно встретился, я узнал очень неутешительные вести о Вас и о Ваших. Из них крайне прискорбными, конечно, являются вести о тех болезнях, к[ото]рые пришлось Вам переносить, но чувствуется мне, что есть нечто еще более скорбное, чем болезни, что должно мучить Вас. В Вашем письме, несмотря на обычный Ваш эпически-объективный тон, мне между строк слышится тоскливая горечь ученого, к[ото]рого выхватили из его лаборатории в разгар плодотворной работы и, полного энергии, бросили в обстановку, где нет необходимейших орудий для работы. Нигде Вы этого не высказываете прямо, и дико с моей стороны — считать обстановку Академии Наук за робинзоновскую пустыню, а тем не менее, когда я читал Ваше письмо, у меня именно такое подсознание и являлось. Хотел бы я ошибаться (*utinam falsus vates sim!*)^{*}.

Отъезд Ваш из Москвы лег мне на душу неизгладимую печатью. Я один раз посетил Вашего сына — и мне еще тяжелее стало. Безусловно, ни к кому больше в течение целого года не заходил. Ни одного разу не был ни в театре, ни на одном общественном собрании. Елагины вытащили меня днем в Синодальный институт, и кроме тоски я ничего не испытал. Были попытки издателей «Украинской жизни»¹⁴³ втянуть меня в издание, — я, было, почти согласился, а потом почувствовал, что не в силах показаться среди людного собрания: тошно. Вместо живого, словесного участия в украинских течениях я предпочел заплатить свою лепту тем, что сел и написал очерк истории литературной речи в Южной Руси, начиная с Владимировых времен и кончая последним шестилетием. Это для украинской энциклопедии¹⁴⁴. Полемика, поднятая Струве¹⁴⁵, оставляет меня безучастным или даже радуется за судьбы украинства: ясно, что мы не *quantité negligible*^{**}, если даже г[оспода] либералы зовут на упорную борьбу с нами¹⁴⁶.

Крепко вас обнимаю. Привет Вашим, а Ниночке в частности. С Вами ли живет Анна Сергеевна¹⁴⁷?

Ваш *А. Крымский*

По обычаю до начала мая (до 6 числа) пробуду здесь весну у себя, а не в Москве.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 880, арк. 22–24зв.

^{*} Я лжепророк (*лат.*).

^{**} Незначна кількість (*фр.*).

№

30 січня [1915 р.]*, Звенигородка

Киевской губ[ернии] г. Звенигородка, 30 янв[аря]
Дорогой Владимир Иванович!

Я сегодня еду из Звенигородки назад в Москву. Перед моим выездом мне переслали из Москвы накопившуюся корреспонденцию — и там Ваше письмо.

У Вас в письмах, наряду с сведениями об огромной работе, которая у Вас кипит, сквозит бодрая уверенность в прекрасном ближайшем будущем. Вы пишете о великом времени, в которое живем мы. Ну, а я никаких великих перспектив не вижу. Я, — как и Вы, конечно, — прекрасно ощущаю, что, воспользовавшись военным положением, правительство вернулось к дореформенным временам. Что оно не захочет и после войны выпустить из рук «полноту власти», этого, надеюсь, никто не станет отрицать. А что выйдет? Уж не общество ли заставит его ступить обратно на сколько-нибудь конституционный путь?! — то самое общество, которое дало ему сейчас полномочия «на вся», и в угоду которому вся печать превратилась в нечто исподличавшееся!...

Нет, дорогой Владимир Иванович! не великие события ждут нас, а великая реакция, великий гнет, по сравнению с которым пережитые нами времена Победоносцева¹⁴⁸ покажутся идиллией, светлой картиной. Положим, мне лично не привыкать стать к этому. Хотел я до сих пор оторваться от действительности, углубившись в доисламские или халифания времена, — ну, придется закопаться куда-нибудь еще глубже. Но каково будет себя чувствовать напр[имер] «Речь»¹⁴⁹, если ей, года два спустя, покажут ее же передовицы, писанные теперь и припечатывающие ненормальное превышение власти «властью»? А ложь для целей «ободрения общества»?

Безысходность нынешнего положения вообще я понимаю. Требуется для страны победа, — и разъединения вносить не приходится. Однако, помолчать о чем-нибудь нежелательном — это одно, а говорить и оправдывать то, против чего шла до сих пор борьба, это опять в иное дело. А заведомо при этом лгать — это третье дело, это уж полный разврат. Нашей печати узнать теперь нельзя, до того она изолгалась перед самой собою. Я упомянул «Речь», потому что она безусловно пристойнее всех, потому что у нее гораздо меньше лжи перед собою, чем у других органов. А возьмите «Биржевые Ведомости»¹⁵⁰ со статьями Струве, восхваляющего «непонятых» Дудыкевичей¹⁵¹ и прочих воров! Возьмите «Русское Слово»¹⁵², наиболее читаемый в России орган, с его восхвалением немецких погромов и проповедью ненависти против немецкой культуры; и т. п., и т. п.

Владимир Иванович! Дорогой Владимир Иванович! Это ли великие перспективы?!

Крепко Вас обнимаю, прошу передать горячий привет всем Вашим.

---

* Датування листа встановлено за змістом.

Мой адрес (на три года): Милютинский пер., д[ом] Общества Страхования жизни*), кв. 52. Телефон прежний: 1.26.95.

Ваш *А. Крымский*

*) против костела, или вернее — против театра «Летучая мышь»¹⁵³.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 880, арк. 26–27.

№

10 липня 1915 р., Звенигородка

Киев[ской] губ[ернии] г. Звенигородка, 10 июля 1915
Дорогой Владимир Иванович!

У меня чувствуется прямая душевная потребность списаться с Вами, обменяться мыслями-думами, а где Вы сейчас — не знаю. Адресую на Академию, — авось перешлют Вам без особых опозданий, и Вы мне дадите свой летний адрес.

Весь Ваш *А. Крымский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 880, арк. 25.

№

12 серпня 1917 р., Трапезунд

Трапезунт, 12 авг[уста] 1917 г.

Дорогой Владимир Иванович!

Командировка моя в Трапезунт¹⁵⁴ юридически (т. е. платно) кончилась, срок истек; но я продолжаю оставаться, потому что дело не кончено, и надо еще многое довершить. А между тем газетные известия заставляют спешить в Москву. Из «Русск[ого] Слова» я узнал, что Гидулянов под давлением «крайних армянских националистов» подал в отставку. Не все мне в этом сообщении понятно, но ясно, что предстоит выбор нового директора Лазар[евского] Института, и армяне постараются провести человека, который специально пригоден был бы для их гимназических классов; а для студенческих востоковедческих курсов? — это у них явится второстепенным вопросом. Грозит опасность, что Специальные Классы Лазар[евского] Института¹⁵⁵, учреждение, обслуживающее первостепенные государственные нужды (напр[имер], в Персии почти весь контингент чиновников — лазаревцы), могут потерпеть. Само собою понятно, что профессор[ский] совет Спец[иальных] Классов заявит протест против умаления прав своих, как прав автономной коллегии, и укажет еще раз на необходимость подчинить общегосударственным интересам узко-армянские. Но с другой стороны, желательно было бы, чтобы и интересы армянского юношества не страдали. Как же поступить?

Я с Вами говорил по этому поводу в мае и теперь вновь выскажу свое убеждение. Если армянская община упорно не пожелает согласиться на тот принцип, что в выборе общего директора для гимназии и Специальных Классов

решающее слово должно принадлежать Специальным Классам, то надо Специальные Классы отделить и — одно из двух — или образовать из них особый Востоковедный Институт, или перенести в московский университет, которому давно уже пора иметь свой собственный факультет восточных языков. Напоминаю, что деньги на содержание Специальных Классов даются русскою казною, а не армянами, и что правительство всегда вправе поступить со Специальными Классами Лазар[евского] Института так, как того требуют государственные интересы.

Боюсь только, что «пока суд да дело, а кошка мясо съела», т. о. пока профессорско-преподавательская коллегия Спец[иальных] Классов вся съедется, армянская община будет настаивать перед министерством о скорейшем утверждении своего собственного кандидата, базируясь на том, что в среднеучебном заведении год учебный, мол, уже начался. Оттого очень прошу Вас поговорить с Сергеем Федоровичем¹⁵⁶ и указать ему на необходимость воздержаться с утверждением предлагаемого армянами какого-либо даже мелкого новшества, пока вопрос не будет выяснен в совете Специальных Классов после начала студенческих занятий. Покамест же, у министерства имеется наша бумага, принятая на полном собрании нашего профессорско-преподавательского состава Спец[иальных] Классов и гласящая о необходимости изменить пункт устава о выборе директора Института таким образом: «Директор всего Института избирается из числа профессоров России советом Специальных Классов Лазаревского Института». Я подчеркнул слова: «из профессоров России», п[отому] ч[то] не ограничивая себя в выборе директора членами нашей небольшой коллегии, мы всегда сумеем отыскать в России лицо, надежное в востоковедном отношении и имеющее также таланты административно-педагогические, нужные для армянской гимназии.

А лучше всего было бы совсем разъединить Специальные Классы и армянскую гимназию и предоставить полное самоуправление каждой коллегии особо, без искусственной взаимной связи. Правительство может сделать это разделение даже немедленно, не дожидая ничего и никого. Если же такое разделение теперь не осуществится, то очень прошу Вас показать мое письмо Сергею Федоровичу и попросить его принять меры, чтобы новый директор Лазаревского Института был определен не раньше конца октября. При убийственности путей сообщения я рискую попасть в Москву только к началу сентября, быть может, даже к середине. Веселовский тоже где-то далеко в отсутствии. Гордлевский, вероятно, все еще в Уфе и, вероятно, тоже не освободится раньше половины сентября. При малочисленности нашей профессорской коллегии очень надо считаться с тремя голосами членов совета.

Заодно попрошу Вас поговорить в министерстве еще об одном чрезвычайно важном для Спец[иальных] Классов вопросе, а именно:

Профессоры у[ниверсите]та и других высших учебных <заведений> получили прибавку к своему жалованью, получили новые штаты, а профессорско-преподавательский состав Специальных Классов не только не получил ничего, но напротив — у него отнята была в прошлом году даже та 20%-ная прибавка, которая выдавалась во время японской войны. Мануилов¹⁵⁷ обещал это дело уладить, но все дело затормозил Палечек¹⁵⁸, доказывая, что новые штаты Спец[иальных] Классов Лазар[евского] Инст[итута] должны пройти через Госуд[арственную] Думу! Между тем в Высочайше утвержденном уставе Спец[иальных]

Классов определенно говорится, что в жалованьи и пенсии мы сравнены с у[ниверсите]тскими профессорами. Значит, М[инистерст]во имеет возможность улучшить наше положение простым применением статьи нашего устава, без ожидания новых заседаний Госуд[арственной] Думы. Очень прошу Вас уладить это дело, обратившись с ходатайством к Сергею Федоровичу.

Когда выберусь из Трапезунта, не знаю. Было бы грехом с моей стороны уехать, не dokonчивши разбора огромного собранного архива. Думаю, что дней на десять еще хватит работы (конечно, если принатужусь сильно). Около 22 авг[уста], б[ыть] м[ожет], кончу; около 24 авг[уста] выеду. А дорога до Москвы, как показал горький опыт, может длиться две недели! Если же будут задержки, то и окажется, что только к 10 сентября попадешь к себе!

Привет всем Вашим. Горячо Вас обнимаю и крепко жму руку.

Весь Ваш *А. Крымский*

P.S. Письмо шлю с оказией. В Россию едет один из членов экспедиции нашей и сдаст Вам письмо как заказное. Из Трапезунта не принимают заказных.

АРАН, ф. 518, оп. 2, спр. 43, арк. 62–63зв.

№

21 сепня 1917 р., Трапезунд

Трапезунт, 21 августа 1917 г.

Дорогой Владимир Иванович!

Я, вероятно, дня через три уж уеду из Трапезунта, но, покамест, пользуюсь оказией и шлю Вам письмо с человеком, едущим в Россию.

Я получил письмо из Москвы, в котором сказано, что Мануилов предоставил армянским общинам право выбрать общего(!) директора для гимназических и студенческих классов, совершенно не считаясь с желанием или мнением совета Специальных Классов. — Мне просто не верится, чтобы государственный человек мог пойти на такое решение, но на всякий случай вновь повторяю Вам свою просьбу: пусть не производится выбор директора и пусть не утверждается новый директор, пока не будет опрошен совет Спец[иальных] Классов, который мотивированно изложит министерству полную недопустимость подобного избрания директора для Лазаревского Института, пока при Институте существуют Специальные Классы с их общегосударственными задачами, и притом — на правительственные средства!

Или же пусть Специальные Классы будут отделены от Лазаревской армянской гимназии. Вы ведь лучше, чем кто-либо, понимаете, что именно теперь и нужно поднять практическое востоковедение, а какое же возможно поднятие, когда директор будет избираться армянами для своих собственных целей, а не для российских востоковедных нужд!

Очень прошу Вас переговорить с С.Ф. Ольденбургом и отклонить его от спешного признания распоряжения своего предшественника, если такое действительно состоялось. (Мне, повторяю, все же не верится, чтобы интересам средне-учебного заведения Мануилов решился принести в жертву интересы высшего

заведения). Отложить решение вопроса до начала академического года, т.е. до съезда всех профессоров и преподавателей Специальных Классов, (лучше сказать, для верности: до второй половины сентября) — это будет и разумно, и справедливо.

Привет Вашим! Крепко Вас обнимаю и горячо жму руку.

Весь Ваш *А. Крымский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 880, арк. 28–28зв.

№

9 жовтня 1917 р., Москва

Москва 9 окт[ября] 1917 г.

Дорогой Владимир Иванович! После многих злоключений я, пространствовавши три недели, кружными путями прибыл в Москву. Считаю результаты экспедиции в общем удачными (все-таки свыше трехсот одних рукописей), хотя многое только теперь и наметилось. С Успенским¹⁵⁹ работать можно, я в этом убедился, хотя прочие члены экспедиции и злились на него сильно. — В Институте у нас идут крайние волнения. Студенты грозят скандалами, если армянские комитеты вмешаются в жизнь Спец[иальных] Классов; комитеты и сами желают выпереть Спец[иальные] Классы куда угодно; а мы завтра собираемся на проф[ессорский] совет, чтобы повторить перед м[инистерст]вом настоятельное заявление об автономии и недопустимости вмешательства арм[янских] комитетов, где в большинстве сидят люди, более чем чуждые науке и востоковедению. Я пишу Вам обширную записку на тот случай, если бы пришлось отделить Спец[иальные] Классы не к у[ниверсите]ту, а в особое заведение. Но, конечно, у[ниверсите]т был бы самым подходящим местом.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 880, арк. 29–29зв.

№

26 серпня [1919 р., Київ]*

Господину Президенту Академии Наук.

Приказом Коменданта г. Киева 19 августа 1919 г. № 2, §§ 6 и 7 категорически воспрещаются всякого рода реквизиции, обыски и аресты без ведома Коменданта г. Киева и ведома Начальника Гарнизона и должны производиться только по ордерам Начальника Гарнизона и Коменданта г. Киева с приложением печати.

Между тем, сегодня, в воскресенье 25-го августа в 2 часа дня (неприсутственный день), когда в Канцелярии Академии наук не было занятий, явился

---

* Рік і місце написання листа встановлено за змістом.

в Академию артиллерийский поручик Тарновский со своим помощником Скибитским и, не предъявляя никакого ордера, стал производить обыск и пытался взломать запертые шкафы с канцелярскими принадлежностями, заявляя при слуге, что он намерен забрать из здания Академии Наук пять пишущих машин, которые, по его словам, перевезены сюда из большевистского Комиссариата морских дел. От случайно присутствовавшего здесь помощника делопроизводителя П.Г. Иванца¹⁶⁰ (который уже 3-й день числится в отпуску и только вследствие закрытия путей сообщения пока не уехал в Полтавскую губернию) поручик Тарновский услышал, что, насколько ему, Иванцу, известно, и речи быть не может о принятии Академией Наук пяти машинок из бывш[его] Морского Комиссариата. Такой крупный факт был бы всем служащим известен. В ответ на это поручик Тарновский, вооруженный револьвером, стал грозить помощнику делопроизводителя арестом и потребовал документы. Далее он прошел в Канцелярию Правления Академии Наук и, увидевши там три пишущих машины, находящиеся в Канцелярии с первых дней основания Академии, заподозрил и их принадлежность Академии; с трудом младший бухгалтер Х. Романенко-Араджиони отстояла их. Поручик Тарновский ворвался в кабинет Председателя Правления Академии Наук, академика и заслуженного профессора П.А. Тутковского, крайне грубо с ним обошелся и высказал притязание на академическую машину, находящуюся в его кабинете.

Тогда был вызван в Академию я, Непременный Секретарь Академии Наук. На грубые окрики офицера я крайне мягко указал, что я — Непременный Секретарь Академии (должность III класса — выше сенаторской) и ординарный профессор университета, а потому рассчитываю на вежливое обращение. Такое же указание сделал академик П.А. Тутковский, отметивши, что он не только академик, но и Действительный Статский Советник и что его сын служит в Добровольческой Армии и имеет золотое оружие, а потому он крайне удивлен, встречая такой тон со стороны русского офицера, и с горечью видит, что этот офицер не желает даже снять фуражки в комнате, где висят святые иконы. В ответ на это заявление со стороны офицера послышались угрозы запечатать все здание Академии Наук. Потом, он отобрал две пишущие машины и приказал их увезть, заявивши, что завтра он явится еще за тремя.

На нашу просьбу показать ордер Высшего Начальства, по которому он действует, поручик Тарновский сказал, что он принадлежит к контрразведке и потому действует без всяких ордеров, а фамилия его Тарновский. Расписку на взятые им машинки он подписал нечетко, и потому указать его точную фамилию я затрудняюсь.

После его ухода я произвел посильное расследование вопроса среди случайно пришедших в канцелярию служащих. Покамест, мне удалось выяснить следующее: а) из бывшего Комиссариата Морских Дел, когда большевики впопыхах жгли свой архив, один из советских служащих (но не большевик) сумел передать в Академию Наук несколько связок книг и дел Морского Комиссариата, полагая, что они могут явиться небезынтересным материалом для истории пребывания большевиков в Киеве. Эти связки стоят в приемной комнате Канцелярии Непременного Секретаря и возле них находится небольшая

пишущая машинка, обязанная веревочкой. Вполне возможно, что эта маленькая машинка (и, по-видимому, только она одна) действительно принесена из Морского Комиссариата, но достоверно выяснить это удастся только завтра в присутственный день; б) из увезенных поручиком Тарновским двух машин одна была передана в Академию Наук из Архивного Отдела быв[шего] Комиссариата Просвещения (в ведении которого при большевиках находилась Академия Наук); завтра вопрос об этой машине удастся установить с точностью; другая же, увезенная поручиком Тарновским машинка, есть личная собственность курьера Академии Гальченко, поступившего на службу в Академию около 1-го февраля с[его] г[ода] и при своем поступлении уже владевшего этой машинкой; в) все прочие машин[ы] академических канцелярий приобретены Академией Наук на наличные деньги, и это можно проверить по протоколам Правления и счетам продавцов. Только одна из стоящих в Канцелярии машин, как видно из наклеенной на ней надписи, представляет собственность Технической Секции Украинского Ученого Общества в Киеве и передана во временное пользование Техническо-Терминологической Секции¹⁶¹ Академии Наук.

Принимая в соображение крайнюю, многократно констатированную протоколами нужду Академии Наук в пишущих машинах, довожу о всем случившемся до Вашего сведения, чтобы по Вашему ходатайству могли быть Высшими Властями приняты меры к охране академического имущества и к защите его от произвольных реквизиций, каковые категорически воспрещены приказами Высших Военных Властей.

Непременный Секретарь Академии Наук, академик *А. Крымский*.

№ 2825 26 августа

ІР НБУВ, ф. XXXVI, од. зб. 591, арк. 1–2. Машинопис. *Отубл.*: Епістолярна спадщина Агатангела Кримського (1890–1941 pp.). Т. 2 (1918–1941 pp.). — К., 2005. — С. 13–15.

№

27 листопада 1920 р., Київ

падолисту 27 дня 1920 р.

№ 2945*

До академіка В.І. Вернадського
Ш[ановний] Д[обродію],

Спільне Зібрання Української Академії Наук, довідавшись про те, що Ви зараз перебуваєте в Симферополі, ухвалило просити Вас негайно повернутися до Києва, бо Ваша відсутність недобре відбивається на праці II Відділу Академії Наук взагалі, а Комісії для виучування природних багатств України — зокрема.

Рівночасно Академією Наук вжито заходів перед Симферопольським Губревкомом та Університетом, аби Вам дано було змогу зараз негайно повернутися до Києва.

---

* На бланку: УСРР. Українська Академія Наук у Києві. Канцелярія Неодмінного Секретаря. В. Володимирська, 54. Тел. № 39–09.

Неодмінний секретар Академії Наук
академик

А. Кримський

В.о. управителя канцелярії
Старший діловод

(підпис)

(підпис)

АРАН, ф. 518, оп. 4, спр. 99, арк. 87. Машинопис. *Отубл.*: Т. 1, кн. 1. — С. 367.

№

31 грудня 1920 р., Київ

31 декабря 1920 г.*

Дорогой Владимир Иванович.

Сегодня я получил Ваше письмо от 14.XI. и одновременно письмо к «Неодмінному Секретареві» от 20.XI. Это первая корреспонденция от Вас. Телеграмму получил я давно, — точный ответ должна была дать Безсмертная.

Раз пришло письмо от Вас, то, очевидно, может прийти и письмо к Вам, — на всякий случай однако [сниму] с моего письма копию и через неделю пошлю ее [снова].

Академия преблагополучно существует. Советская власть относится к ней очень хорошо, выплачивает ей жалованье раньше прочих учреждений, снабжает помещениями. Сверх б[ывшего] Леваш[овского] пансиона нам передан под Всенародную библиотеку дом бывшей I гимназии¹⁶² и, наверное, будет дан Институт благородных девиц¹⁶³. Положим, фактически библиотека заняла только 1-й этаж I гимназии (между прочим, и те комнаты, где жили Вы), а остальные части дома все еще не очищены от комиссариатских учреждений, но это уже вопрос времени. Читальный зал Всенародной библиотеки помещается на 2-м этаже в бывшем актовом зале. Несмотря на открытие библиотеки, директор еще не избран, и наряду с «радою бібліотекарів» все еще орудует комитет. Состав комитета сильно изменился: остались я и Кордт¹⁶⁴, а новые — М[ежен]ко¹⁶⁵, Мияковский¹⁶⁶, Липский¹⁶⁷, Граве¹⁶⁸, Тутковский. Библиотекарей 11 (в их числе Житецкий¹⁶⁹), остальных сотрудников около 40. Число книг — около 800.000 тысяч. Ефремова нет, он, по-видимому, в Станиславове, но мы ждем его в близком будущем, п[отому] ч[то] Совнарком простил его (за политику во время польской оккупации), и Ефремову послано об этом уведомление.

Багалей в Харькове, комиссар высших школ. Влад[имир] Кистяковский¹⁷⁰ читает в Пятигорском у[ниверсите]те и просил продлить ему отпуск до января 1921 г., а Богдан¹⁷¹ умер от тифа, в Пятигорске же. Из новых лиц следует назвать Вам действит[ельных] академиком: Граве, Пфейффера¹⁷² (чист[ая] математика), Срезневского¹⁷³, Плотникова¹⁷⁴ и Василенка (Ник[олай] Прок[офьевич], по кафедре зап[адно]-русск[ого] права). Вы считаетесь в отпуску, и исп[олняющим] об[язанности] президента избран Ор[ест] Ив[анович] Левицкий. Мы Вас ждем,

* На бланку: Українська Академія Наук у Києві. Неодмінний секретар.

и пока Вы не пришлете непреклонного отказа, продолжаем считать Вас за президента.

Голова Правления Академии Наук — Василенко; члены — я и Липский.

Академия Наук получила от вдовы Ханенко ее музей¹⁷⁵, в собственность (дарств[енной] записью), а Советская власть утвердила этот дар своим декретом. С 1921 г. устраивается Главный архив — тоже под главенством Академии Наук, на тех автономных началах, что и Всенародная библиотека. С 1921 г. предпринимаем составление «Українського енциклопедичного словника» в 50 томах. Просим на 1-й год работы 40 миллионов рублей. Во главе поставим, по-видимому, Стебницкого¹⁷⁶ и Василенка.

Голосеевский лес потерян для Академии Наук, потому что ни Липский, ни Кашенко не желают туда ездить. В фактич[еское] обладание лесом мы поэтому так и не вступили, и орудуют в лесу все, кому угодно, только не Академия. Половина леса сведена.

Из смертей, кроме Богд[ана] Кистяковского, назову Сушицкого¹⁷⁷ и Модзалевского¹⁷⁸ (от чахотки).

Университета украинского нет¹⁷⁹: он слит с русским воедино под назв[анием] «Высший институт народн[ого] образования имени Драгоманова». В принципе новый этот институт считается украинизованным, а на деле украинство в нем очень затерто, кроме, конечно, историко-филологического факультета. Я в нем, понятно, читаю, но с удовольствием бы покинул лекции, п[отому] ч[то] и без того много дел по Академии, а главное — хочется побольше пописать научно. У меня кончена 1 часть «Історії Персії»¹⁸⁰ и б[ольшая] ее половина уже переписана на машинке, в трех экземплярах (думаю, Вы очень оцените мою предусмотрительность). Другая моя работа — по украинскому словарю. Это дело чрезвычайно хорошо идет. Комиссия имеет уже 400 000 слов.

Работаю я исправно, чувствую себя в смысле здоровья очень хорошо и мог бы себя считать счастливым, если бы не две ужасные для меня личные потери, от которых не могу оправиться. У меня умер мой племянник¹⁸¹ в Звенигородке (от сыпняка) и вскоре же умерла моя мать¹⁸². Одиннадцать месяцев протекло — а у меня горе очень мало успокоилось. Только усиленная умственная работа и спасает меня.

Привет Вашим. Кто с Вами? Все ли Ваши в сборе? Крепко обнимаю.

Весь Ваш *А. Крымский*

Все Ваши материалы целы, — об этом пишет Безсмертная отдельно.

АРАН, ф. 518, оп. 4, спр. 99, арк. 84–85. Машинописна копія.

№

7 травня 1921 р., Київ

Київ, 7 мая* 1921 р.

Дорогий Володимире Івановичу!

Вашого листа з 24 квітня привезено міні сьогодні і сьогодні я маю okazію одписати Вам, бо їде до Петербургу по книжки співробітник проф[ессор] Барвінок¹⁸³. Рекомендую його Вам, допоможіть йому чим буде ласка.

Реформа Академії¹⁸⁴ абсолютно не заторкнула її основ і, що важніш, внутрішнього ладу (новий статут звучить: «Внутрішній свій лад Академія встановлює сама»), але вона, реформа тая, грозить страшенно обтяжити Академію, бо всі наукові товариства і організації, які існують на Україні, не сміють існувати інакше, як в віданні Академії! На хід праць самої Академії Наук вони по статуту впливу не матимуть і вони самі будуть автономні; але міні оця майбутня централізація науки страшенно не подобається. Поки що новий статут не оголошено як закон (я його маю, бо текст виробляла комісія під моїм головуванням, з участю комісара освіти Гринька¹⁸⁵, що навмисне приїхав до Києва), та можлива річ, що він тільки на папері й залишиться, бо не знайдеться стільки грошових знаків у скарбниці, щоб кожного місяця годувати, через відомості Академії колосальну масу всяких товариств, які досі були приватні і грошей од казни не здобували.

Практично, мабуть тільки київські наукові організації дійсно вступають до відання академічного. Почасти це вже і зробилося само собою. Напр[иклад], академічною установою зробилися (добровільно) Археографічна комісія¹⁸⁶, Центральний архів, Музей Ханенка; увішлося в Ак[адемію] Н[аук] — Наукове т[овариство] з усім своїм добром — музеями, колекціями, будинком то що. Хоче само, своєю охотою, приєднатися Общество Нестора Літописця¹⁸⁷. І т. и., і т. п.

Тепер про Ваші відносини до Укр[аїнської] Ак[адемії] Н[аук]. Після Вашого листа¹⁸⁸ Ви, очевидно, вже не вважатиметесь за президента, але залишаєтеся попросту дійсним академиком тільки що без платні (по законам Ракреїнспекції академик, який не живе в Києві, не здобуває гроші). Кожної хвилини, коли Вам забажається, Ви можете повернутися і вступити в усі свої права вже з платнею. Всі Вам будуть раді, і думається міні, Ви це зробите, бо хоч і як ми нарікаємо на київські злі умови життя, а як порівняєш з інчими городами, то бачиш, що Київ — це ще ідеал. Особливо, не віряться міні, щоб петербургський клімат був добрий для Ніночки; вже хоч би для неї радив би Вам тікати з Петербургу.

Я працюю багацько, пишу багацько. Але коли пощастить те все видрукувати, це вже інше питання.

Словник мови ми ще не редагуємо. Маємо вже ½ мільйона карток, та, не вважаючи на те, ведемо справу далі. Як настане змога надрукувати в Лейпцигу, тоді й почнем редагувати.

Посувається в нас Енциклопедичний словник. Всі наукові київські сили беруть в ньому участь. Сповідаеться, що цей Енциклопедичний словник Акаде-

* Тут і далі повністю збережено мову і правопис автора листа.

мії Наук матиме першорядне історичне значіння, бо в ньому одбивається сучасність з її новими формами.

Всім привітання.

Ваш А. Кримський

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 881, арк. 2–3. *Опубл.: Матвеева Л., Циганкова Е. А.Ю. Кримський — Неодмінний секретар Всеукраїнської академії наук. — К., 1997. — С. 62–63: Епістолярна спадщина Агатангела Кримського (1890–1941 рр.). Т. 2 (1918–1941 рр.). — К., 2005. — С. 27–28.*

№

9 грудня 1926 р., Київ

9.XII. [19]26 г. Киев

Дорогой Владимир Иванович!

Диктую письмо, потому что сам страдаю глазами. Не могу не высказать глубочайшее сожаление по поводу того, что мне не пришлось повидаться с Вами, когда Вы приезжали в Киев. Как много имел бы я сказать Вам! О сколь многом хотелось бы перемолвиться! Между прочим, хотелось посоветоваться с Вами и о делах нашей Академии. Жила она лет шесть в том духе, какой предначертали для нее Вы, т. е. в духе терпимости к ученым русской нации, в духе бережного отношения и благодарности к тем неукраинцам, которые вошли в состав нашей Академии и работают в пользу украинской науки. Приехал Грушевский¹⁸⁹ — и все переменялось. Началась закулисная интрига, стремление наводнить Академию людьми, мало причастными к науке, но зато несомненными украинскими шовинистами. Наряду с этим развилась система политических доносов в Харьков, обвинения Ефремова, Василенка и др[угих] в политической неблагонадежности и тому под[обная] мерзость. Много раз у меня появлялась охота — отойти совершенно в сторону, даже покинуть Киев. Думаю, что, поговоривши с Вами долго — обстоятельно, я мог бы принять ряд полезных решений. Но увы! Не пришлось. А кроме того, *the last not the least**, как бы мне хотелось хоть немного поговорить с Вами и друг о друге, душевно, сердечно, как это не раз бывало в *tempi passati***!

Нынешнее мое письмо к Вам вызвано вопросом о юбилее Багалея¹⁹⁰. Багалея дорог нам как человек науки, тесно связанный со всем нашим укладом жизни, органически соединенный с почвою нашей, российской Украины, а не австрийской окраины. Мы, т. е. всецело преобладающее большинство академиков, решили сделать его юбилей знаменем той прежней нашей Академии Наук, которая развивалась первые шесть лет в духе Ваших заветов. Поэтому в посвящаемый ему юбилейный сборник входят статьи не только историков, а вообще всех, кто желает наглядно засвидетельствовать свою солидарность с наукой, выработав-

* Останне, але не менш важливе (*англ.*).

** В минулому (*ит.*).

шейся на российской почве, а не на чужездной. Сборник начинается статьями членов президиума Укр[аинской] Академии Наук, теперешнего президента Липского, далее первого президента академии, т. е. Вас, если Вы дадите статью, недолговременного (устраненного свыше) Василенка, вице-президента Ефремова, предыдущего вице-президента Лободы¹⁹¹ и неперменного секретаря, т. е. меня. Наиболее желательно было бы начать сборник Вашей статьей, как президента-основателя, и лишь типографская необходимость торопиться заставила нас сдать уже в набор статью Липского; но она еще не напечатана (еще и не сверстана), и юбилейный Комитет поручил мне просить Вас, не могли ли бы Вы немедленно прислать свою статью, которая могла бы набираться, пока статья Липского подвергалась бы корректуре? Если бы Вы это сделали немедленно, Ваша статья пошла бы первая. Вместо статьи Вы могли бы дать и просто заметку, даже самую что ни на есть короткую, не требующую много времени для составления. Выбор темы принадлежит, конечно, всецело Вам, в зависимости от того материала, который имеется у Вас готовый. Но мы думаем, что в высшей степени было бы хорошо, если б Вы дали одну-две странички из истории науки вообще (в свое время у Вас была прекрасная работа на эту тему, и — вероятно — с тех пор у Вас появилось несколько новых мыслей), или же если бы Вы написали хотя бы два-три слова о значении Украинской Академии (для ориентировки пересылаю Вам «Сборник трудов Ком[иссии] для основания Укр[аинской] Академии Наук»¹⁹²). Вы могли бы просто пересказать то, что Вы некогда уже говорили. Хорошо бы было дать и простое воспоминание об участии Багалия в основании Академии Наук и в первых моментах ее жизни, — такая тема, вероятно, потребовала бы у Вас минимального количества времени. А в крайнем случае Вы могли бы даже дать одну-другую страничку из Ваших специальных готовящихся работ, хотя, правда, такая тема желательна была бы лишь в крайнем случае, буде иных не нашлось бы.

Очень Вас прошу, дорогой Владимир Иванович, исполнить нашу горячую просьбу и поторопиться с присылкой хотя бы самой маленькой заметки. Для нас было бы огромное нравственное удовлетворение — начать сборник статьями всех без исключения членов президии Академии — и теперешних, и бывших. Это для нас было бы манифестирование общности с Вами и органического развития нашей академической традиции в непрерывном духе. Много распрстраняться перед Вами на эту тему считаю излишним: sapienti sat*.

Крепко Вас обнимаю. Сердечный привет Наталии Георгиевне и Вашим детям, когда будете к ним писать.

Ваш *А. Крымский*

Адрес мой — Киев, Владимирская, 54, Укр[аинская] Ак[адемия] Наук.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 881, арк. 4–6. *Отубл.*: Епістолярна спадщина Агатангела Кримського (1890–1941 pp.). Т. 2 (1918–1941 pp.). — К., 2005. — С. 153–156.

* Тому, хто знає — досить (*лат.*).

№

18 жовтня 1930 р., Звенигородка

18.X. 1930.

Звенигородка*

Дорогой Владимир Иванович!

Ваше письмо переслали мне в Звенигородку, где я невольно застрял: из сберегательной кассы не выдают положенных туда моих денег, а из Киева получить — тоже нельзя: на почте тоже не выплачивают денег по переводам. Говорят, что лишь 1-го н[оя]б[ря] появятся здесь денежные знаки. (До того времени все употребляется на хлебозаготовку; уплату за законтрактованное зерно). Я — в катастрофическом положении и не каждый день обедаю, а на билет денег и подавно достать нельзя.

Половецкие рукописи¹⁹³ в Киеве действительно есть. Писаны оне не самими половцами, а теми армянами, к[ото]рые жили на половецкой территории и усвоили половецкий язык, как свой обиходный, а потом переселились в Подолию. Армянский алфавит бесконечно точнее латинского, и Петраркин Codex Gumanicus¹⁹⁴, крайне неудачно восстановленный Радловым¹⁹⁵ в якобы подлинном половецком произношении, получает более точное истолкование при помощи армянско-половецких документов. Мой сотрудник по тюркологической комиссии Грунин¹⁹⁶ (ученик моего ученика Гордлевского) уже изготовил грамматику этих документов, по моему поручению, под моим руководством общим, да вероятно, придется мне же и проредактировать ее. Для истории тюркских влияний на старый русский язык очень важно знать точно языки тех тюрков, к[ото]рые оказывали влияние на него. Лишь с помощью точных грамматик можно устанавливать, из какого тюркского языка заимствовано то или другое слово: от половцев ли, от татар ли, от османов ли. Это граммат[ическое] знание позволяет разобраться и в географической номенклатуре юж[ной] Руси-Украины: тюркских топографических названий у нас масса, одни — следы от половцев, другие — от татар крымского типа, третьи — от ногайцев. Знать, что от кого, важно и в культурно-историческом отношении. Об этих армянско-половецких документах у меня уже печатно даны сведения в недавно вышедшем (или вот-вот уже выходящем) выпуске моей серии: «Тюрки, їх мови та літератури»¹⁹⁷. Думаю, что Окр-літ уже его выпустил в свет¹⁹⁸.

Работается мне плохо, обостренное воспаление сердца терзает меня ежедневно, соединяясь с грудною астмою, и это, конечно, отражается на работе, она идет медленно. Причина, главным образом, та, что моего сына¹⁹⁹ безвинно, по подозрению, сослали в каторгу на Белое море на десять лет. В чем его подозревают, этого не знает никто. Предполагали, что его высылка стоит в связи с делом Ефремова²⁰⁰ (СВУ); но вознесенный и низверженный «акад[емик]» Яворский²⁰¹ сказал Перетцу²⁰², что это не так: подозревают, мол, моего сына в ином чем-то. В чем? — я ломаю себе над этим голову. Ходатайствовать не перед кем: Скрипник²⁰³ вздвиг против меня гонение и озлобление²⁰⁴. Если так

* Перед датой рукою А.Ю. Кримського дописано: Какой теперь адрес Вашей квартиры?

дело продлится, а я не умру, то придется, вероятно, искать себе службы в одной из тюркских республик Союза. Питаю, однако, надежду, что не за горами уже та освободительница, которая перенесет туда, идеже несть болезнь, печаль, ни воздыхание, ни то собачье голодное существование, к[ото]рое мы влачим. Не знаю, как у Вас в Петербурге, но у нас на Украине люди, собравшись, не имеют другой темы для разговора, кроме жалоб на отсутствие еды, на формальное голодание, на ужас замерзнуть в нетопленной квартире, простудиться на улице из-за отсутствия подошв в обуви или теплой одежды и т. п., и т. п. В 1920–[19]21 г. у меня был период, почти полугодичный, когда я не имел жиров; но полного отсутствия пищи у меня не бывало. Теперь сплошь да рядом бывают дни, когда я совсем ничего не имею есть... Безысходная тоска! Не жизнь, а сплошной позор, усугубляемый сознанием, что через месяц будет еще хуже, через два — и того хуже, через три — все хуже и хуже, и так — без конца. Я вообще избегал людей, любил одиночество, а теперь — еще более нелюдим, углубился в себя и жду не дождуся, когда же наконец Парка²⁰⁵ перережет нитку моей жизненной тропы.

Весь Ваш *А. Крымский*

Адрес: Киев, Малая Подвальная, д. 3, кв. 4

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 881, арк. 7–8 зв. *Отубл.*: Епістолярна спадщина Агатангела Кримського (1890–1941 рр.). Т. 2 (1918–1941 рр.). — К., 2005. — С. 232–234.

№

7 жовтня 1937 р., Звенигородка

7.X. 1937.

Звенигородка Киев[ская] обл[ась]

Дорогой Владимир Иванович!

Я очень давно получил Ваше письмо. А не отвечал потому, что, скажу искренно, мне очень тяжело было бы отвечать. Едва ли Вам будет вполне понятно мое настроение, вполне. Вы настолько хорошо обставлены материально, что мои нищенские переживания не могут не быть для Вас чем-то чуждым, и мне представляется, что в душе Вашей должны возникать настроения приблизительно такие, как у тех французов в «Персидских письмах» Монтескье²⁰⁶, которые, услышавши, что перед ними перс, un persan*, с некоторым недоумением сами себя спрашивают: Un persan?... Comment peut — on être persan?***

На Ваш вопрос: «Как вы живете и работаете?» я ведь обязательно должен был бы отвечать: «Работаю с утра до вечера, работаю очень продуктивно, и работа позволяет мне забыть о той глубоко унизительной жизни, в к[ото]рую повергает меня мое нищенство». Я назвал бы свою жизнь унизительной потому, что жалованье мое едва-едва давало мне до сих пор возможность питать себя и свою семью (шесть нетрудоспособных людей) и заставляло отрывать свою

* Перс (*фр.*).

*** Перс?.. Як можна бути персом? (*фр.*).

мысль от науки мучительным раздумыванием о починке обуви, о починке оборванной одежды и т. п.: «что я мог бы продать, чтобы поправить обувь и лохмотья, не отнимая пищи от рта у себя и своих домашних?» Всего дней пять тому назад мне пришлось иметь гнусно-позорный разговор с сапожником. Старичок старался втолковать мне, что двадцать рублей за подметку к моему разваливающемуся сапогу очень дешевая цена, а я упрашивал его взять 15 рублей, потому что до новой присылки жалованья у меня не хватит денег даже на хлеб для семьи... Милая сцена?

Только третьего дня мне блеснул луч надежды на избавление от той дикой нужды, в к[ото]рой протекали для меня последние пять лет. Академикам прибавили жалованье. Мне прислано 600 руб. за полмесяца, и я вчера мог отдать сапог сапожнику в починку за ту цену, т. е. 20 р[уб.], меньше к[ото]рой он не соглашался брать. Я почувствовал, что на нек[ото]рое время (пока цены опять не вздуются) я имею право чувствовать себя человеком, с человеческим достоинством, а не изголодавшимся полужверьком. Конечно, о довольстве не позволит мечтать и новое жалованье, но оно позволит по крайней мере не ощущать себя беспрестанно нищим. Вчера же я позволил себе убогую роскошь: купил на зиму 5 пудов картофеля для семьи за 50 рублей. Для меня было счастьем — сознание, что я спокойно могу истратить деньги на это. И я ощущал, что унижение моего человеческого достоинства как-будто перестает для меня быть нормальной, неизбежной вещью. Куплю и метра два дров, если отпустят. Роскошь!

Хочу верить, что до моей смерти (которая, конечно, очень недалеко) я успею поработать уже в более нормальной обстановке и, быть может, забуду те кошмарные пять лет последних, когда единственным утешением была мысль: «Терпи спокойнее! Другие ученые, не академики, поставлены в худшие условия. Ты недоедаешь, они и недоедают и не топят квартиры...[»] Да, помню, зашел я года два тому назад к хорошему филологу Калиновичу²⁰⁷ взять у него свою книгу. Он сидел за столом в зимнем пальто и в валенках и писал. Тепла в комнате было два градуса. Он пригласил сесть, но я через две минуты поторопился уйти: начало ломить ноги. Между тем у Калиновича материальное положение считалось лучшим, чем у других профессоров. Возвратившись домой и усевшись заниматься в своей хорошо натопленной комнате, я понял, что я все же счастлив: вещи познаются из сравнения.

Буду думать, что наступивший период удовлетворения элементарнейших потребностей не сразу же превратится в пуф. Конечно, изьяны в жизни будут оставаться, но их легче переносить, когда твердо знаешь, что их ощущают все без исключения. У меня, например, прогнил пол, и одна половица провалилась. Я целое лето тщетно разыскивал в Звенигородке доску — нигде нельзя найти! Но раз я понимаю, что деревянная доска есть вещь, вообще не существующая в нашей природе, я мирюсь с ее отсутствием. Закрыв дырку куском старого «дикта», подложил под дикт всякого мусора и успокоился. Закрасить, конечно, нечем, п[отому] ч[то] масло красочное тоже не существует в природе, но я достал все же краски, развел ее скипидаром, купленным в аптеке, и дикт принял пристойный вид. Поеду в Киев, может быть, там раздобуду доску и пришлю с «оказией» на грузовом автомобиле МТС. Автомобили оказывали мне большую

услугу во время лета. Тут у нас не было в продаже ни хлеба, ни муки в течении целого полугода. По моей просьбе, шоферы грузовика за известную мзду покупали в Киеве для меня (как и для себя) с десятков печеных хлебов и муки, и я лишь изредка сидел тут совершенно без хлеба. В сентябре положение изменилось; наши пекари стали выпекать хлеб, и выписка хлеба из Киева прекратилась. Но ко всем этим гримасам жизни я всегда относился совершенно равнодушно, и они мне не портили настроения, да и впредь не испортят.

Я здесь не имею никаких газетных сведений. Даже любители газетного чтения с трудом достают газеты (московских же и совсем тут не бывает, и подписки на них не принимают), а у меня в семье никто даже не интересуется тем, чтобы их достать. Эта моя оторванность от мира очень благотворно действует на расположение духа, и научная работа много выигрывает от отсутствия внешних впечатлений. Зашел только на днях доктор к одной из больных моих домочадиц и, качая головою, сказал мне: «А войны, кажется, не избежать». Я прямо обомлел. Что же это! Опять повторение того, что мы пережили двадцать лет тому назад?! О, да минет меня чаша сия! Если суждено войне разразиться, то пусть уж после моей смерти! *Après nous le déluge**! Я целую ночь не мог заснуть, все рисовал себе картины пережитого военного времени и старался себя успокоить, что авось все «образуется», уладится, и пойти на новую мировую бойню люди не рискнут.

Спрашиваете, когда мы с Вами познакомились. В 1904 г. осенью. Тогда была собрана (или еще не собрана, но намечалась) междуведомственная комиссия в округе по поводу высших школ и их забастовок, а у Вас на квартире предварительно собрались представители всех высших школ Москвы для совещания. От Лазар[евского] института был я. После совещания, когда все расходились, Вы предложили мне остаться и пообедать вместе с семьей. Мы разговорились, Вы вспоминали о Драгоманове²⁰⁸. Так и установились наши близкие отношения. В Вас меня больше всего пленило твердое сознание общественного долга, умение исполнять сверх научных дел также общественные обязанности, — то, к чему я всегда был неспособен, — умение сочетать горячую любовь к научным, к кабинетным занятиям со способностью, например, поехать на земское собрание в Моршанск или Тамбов²⁰⁹. А потом — Кассовская история²¹⁰, сецессия профессоров, Ваш отъезд в Петербург... О, как недавно все это, думаешь, было!

И трудно сказать, увидимся ли мы еще когда-нибудь... Кажется, в конце октября состоится съезд арабистов в Ленинграде²¹¹ (окончательно он еще не утвержден Президией). У меня мелькала мысль, не вернуться ли назад в Киев через Москву, которую я даже плохо себе теперь представляю после двадцатилетнего отсутствия. Но толки о трудности достать билет из Москвы в Киев меня так отпугивают, что едва ли я, беспомощный в своей слепоте, решусь на такой подвиг.

Привет Нат[алье] Георг[иевне]!

Ваш А. Крымский

---

* Після нас хоч потоп (фр.).

Мой киевский адрес: Малая Подвальная, д. 3, кв. 5. (На Академию адресовать нельзя: канцелярия обычно теряет письма и не вручает адресатам.).

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 881, арк. 9–11. *Опубл.*: Епістолярна спадщина Агатангела Кримського (1890–1941 рр.). Т. 2 (1918–1941 рр.). — К., 2005. — С. 245–249.

№

31 грудня 1940 р. — [1 січня 1941 р., Київ] *

31 декабря 1940,
Малая Подвальная, 3, кв. 5

Дорогой Владимир Иванович! Я забыл у Вас на столе данную мне Вами Вашу работу, но здесь, в Киеве, я внимательно ознакомился с целым рядом Ваших других, аналогичных работ²¹². Не все для меня понятно вследствие плохой подготовки к такому чтению. Кое-какие недоумения покажутся Вам даже наивными. Напр[имер], по поводу радия у меня возник вопрос, почему те места, где констатируется радий, не имеют климата тропическо-жаркого? Но все это для меня, филолога, вещь второстепенная, меня увлекли только Ваши мысли и сообщения о зарождении совсем новой науки, новых ее путей. Так как советская власть сумела всецело включиться в новое направление, то этим самым обеспечила свое значение и свою роль в дальнейшем развитии мировых идей, а тем самым свою ведущую роль в дальнейшем развитии нашего государства. С этой стороны моя длительная беседа с Вами, выслушание целой лекции от Вас, оставили во мне глубочайшее впечатление. Я всегда глубоко ценил Ваш философско-исторический взгляд на науку и учился у Вас многому, расширяя свой кругозор. Теперь мое пребывание у Вас опять освежило меня. Это не та научная схоластика, к[ото]рую нам преподносят разные самозванные марксисты вульгарного типа и к[ото]рая скучна и бесцветна и переходит в догматическую формалистику. От Вас я надлежащим образом философски понял, в чем идейная сила и заслуга большевизма, не частная, а общая.

Вы предвидите, что уж наши внуки, если не дети, используют плоды того процесса, который теперь мощно совершается в науке и мире идей. Но хотя Вы оптимистически и приближаете новую эру к нам, я не могу отогнать от себя чувство меланхолии. Два поколения — далекий срок. А нам с Вами и жить-то осталось лишь несколько лет! Хотелось бы приоткрыть завесу поскорее, проникнуть в будущее более ощутительным приемом, чем рисовкою правдоподобной, но все же сравнительно далекой картины. Приятно знать, что все, совершающееся сейчас, разумно и целесообразно в своей основной нити; но хотелось бы при жизни пожать грядущие плоды.

Покамест приходится довольствоваться сознанием, что и Вам и мне советская власть дала самые благоприятные условия для работы перед нашею близкою смертию. Я лично в последние месяцы ощущаю не только материальную

---

* Другу частину дати і місце написання листа встановлено за змістом.

заботу властей обо мне²¹³, но и нек[ото]рое нежное душевное внимание. И в газетах, и по радио идет деятельная подготовка к задушевному отпразднованию моего 70-летия²¹⁴ (16 января)*. Обещано мне, что проведен будет этот юбилей по возможности «семейно», в атмосфере не шума, а «задушевности». Но так как радио все время оповещает о нем всю провинцию и так как статьи обо мне появляются в самых глухих захолустьях (сегодня, напр[имер], мне поднесли фельетон обо мне, напечатанный в Сумах), то, вероятно, дело без нек[ото]рой суеты не обойдется. Будет устроено общее собрание Ак[адемии] Н[аук] 16 янв[аря] в конференц-зале, что уж само по себе парадно; а если подоспеет десяток-другой телеграфных приветствий, то уж этим одним тихая «семейность» нарушится. Знаю, что и во Львове хотят этот день как-то отпраздновать. Мне, скромному жителю [книжного] кабинета, конечно, приятнее было бы, чтобы все благожелания присланы были мне через почтальонов на квартиру, чем за парадный стол, на к[ото]ром я буду восседать словно на покути или в иконостасе. Однако уже отступления нет, и мне, серенькому невидному старичку, придется покрасоваться в иконостасе и отвечать на приветствия более или менее впопад. Обязанность отвечать, впрочем, меня менее всего смущает, puisque j'ai la langue bien pendue**. Одну очень хорошую вещь собирается наша власть связать с моим юбилеем: основать в Киеве востоковедный институт. Сообщено это urbi et orbi*** по радио. Можно лишь порадоваться.

А тем временем здоровье мое подается. В Москве я был здоров и приехал здоровехонкий в Киев, а затем не перестаю выходить из состояния перманентной простуды. Землетрясение повредило в моей квартире наружные стены, и при начавшихся морозах просто сидеть в доме нельзя: печка натоплена, а изо всех щелей немилосердно идет холодный воздух, многими струями. От кашля совсем порвана слизистая оболочка горла и груди (кашляю — словно иголками колет в груди); насморк совсем разьел нос и губы; из губ точится кровь, и они пересохли, точно обожженные. В прежние годы болезнь внушала бы мне (приятное) убеждение, что пора уж идти на лоно Аврамово; теперь опыт подсказывает мне, что, пожалуй, еще годика два-три протяну, лишь бы наступила оттепель; а она для Киева дело обычное. Но, конечно, возможны и неожиданности, и не исключается возможность, что устраиваемый для меня юбилей окажется и физическими похоронами с подобающими некрологами. Я довольно безразлично отношусь к мысли о смерти. В те часы, когда пребывание в поврежденной квартире причиняет особо сильные физические страдания, я даже, по временам, мечтаю о смерти! Но, вероятно, переживу нынешнюю «халепу», а весной что-нибудь устроится с квартирою в лучшем направлении.

---

* Примітка А.Ю. Кримського: По странному стечению обстоятельств этот день является 40-ю годовщиною моего утверждения на профессорской кафедре²²² и лишь чуть-чуть более поздним днем, чем появление моих первых беллетристических работ за десять лет перед тем²²³. Т. е. исполняется 50-летие писательской деятельности.

** Тому, що мову підзабув (*фр.*).

*** Місту і світу (*лат.*).

С памятью Драгоманова дело теперь обстоит хорошо, лучше, чем это думает Светозар²¹⁵. Завоевание Галичины и Буковины обнаружило, что в каждой хате висят портреты Шевченка и Драгоманова, а Димитров²¹⁶ подтвердил, что в Болгарии основателем соц[иал]-дем[ократической] партии был, собственно, Драгоманов. Но вне Украины, конечно, Заславский²¹⁷ и еще какая-то дама-недоучка²¹⁸, редактировавшая историю СССР, не хотят сдавать свои позиции, и Зоря принужден бороться. Реабилитацию заслуг своего отца он сделал буквально единственной задачей своей жизни и неутомимо этого добивается. Вы, понятно, лучше других могли бы ему помочь в его задаче. Но где времени взять? Поможет Зоре общий курс киевской политики. Обрусительная тенденция прекратилась не только в воззрении на язык и его характер, но и в воззрении на роль старых украинцев. Недавно отпраздновали очень торжественно юбилей покойного Старицкого²¹⁹ (я лежал больной, знаю подробности по чужим рассказам) — пять лет тому назад это было бы немыслимо. За столом в президии (в Ак[адемии] Н[аук]) сидела и Люд[мила] Мих[айловна]²²⁰. О Веронике²²¹ ни слуху, ни духу.

Привет Наталье Георгиевне.

Ваш А. Крымский

Пока кончил письмо, кончился старый год. Приношу свои благопожелания, личные на новом месте, нечто вроде «благоденственного и мирного жития, здоровья и спасения, во всем благого поспешения».

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 881, арк. 13–14зв. *Отубл.*: Епістолярна спадщина Агатангела Кримського (1890–1941 рр.). Т. 2 (1918–1941 рр.). — К., 2005. — С. 264–267.

Коментарі

¹ *Кримський Агатангел Юхимович (Євтимович) (1871–1942)*, сходознавець-поліглот: арабіст, іраніст, тюрколог, історик, ісламолог, мовознавець і літературознавець, філолог-україніст, етнограф, письменник і перекладач. Академік АН України (з 1918 р.). Заслужений діяч науки УРСР (1940). Закінчив Острозьку гімназію (1884), II Київську гімназію (1885), київську Колегію Павла Галагана (1889), Лазаревський інститут східних мов (1892), Московський університет (1896). 1896–1898 рр. перебував у науковому відрядженні в Сирії та Лівані. В 1898–1918 рр. працював на кафедрі арабської словесності у Лазаревському інституті, з 1900 р. професор. Викладав історію та історію літератури народів мусульманського Сходу, семітські мови. Член, потім секретар Східної комісії Московського археологічного товариства, редактор його друкованого органу «Древности восточные». Співробітничав з редакцією «Енциклопедичних словників» Брокгауза і Єфрона та Братів Гранат. Один з фундаторів УАН, 1918–1928 рр. — її неодмінний секретар, до 1929 р. очолював Історично-філологічний відділ, засновник і керманіч всіх сходознавчих комісій АН; 1921–1929 рр. — директор Інституту української наукової мови, у 1918–1929 (з перервами) — професор Київського університету. Автор чисельних монографій, навчальних посібників, окремих розвідок і статей, а також перекладів творів східних авторів українською і російською мовами. Збірки перекладів, переспівів і власних віршів «Пальмове гілля» неодноразово виходили українською мовою до революції і в УРСР після реабілітації. Співпрацював з І. Франком, Лесею

Українкою, В.І. Вернадським. Зробив величезний внесок у світове сходознавство. У 1930 р. зазнав переслідувань з боку влади, з 1939 р. знову був допущений до наукової і викладацької роботи в Інституті мовознавства АН УРСР. Нагороджений Орденом Трудового Червоного Прапора (1940). В липні 1941 р. заарештований, помер в ув'язненні в Кустанаї (Казахстан).

² Вернадська (уроджена Старицька) Наталія Єгорівна (Георгіївна) (1860–1943), дружина В. Вернадського (з 1886 р.). Дочка сенатора, члена Державної Ради. Отримала домашню освіту, знала основні європейські мови. Була помічницею чоловіка, перекладала його роботи іноземними мовами.

³ Бартольд Василь Володимирович (1869–1940), сходознавець, академік Санкт-Петербурзької АН (з 1913 р.). Працював в галузі історії, філології тюркських та монгольських народів, історії Центральної Азії та Далекого Сходу, історії філології Ірану та Афганістану. У 1891 р. закінчив факультет східних мов Санкт-Петербурзького університету. З 1901 р. професор. Науковий інтерес представляють його праці з історії Середньої Азії, в яких використано багатий матеріал арабських, перських авторів. Також вивчав арабські джерела про давніх слов'ян («Арабские известия о русах»). Велику увагу приділяв історії сходознавства («История изучения Востока в Европе и России»). Був засновником та редактором журналів «Мир ислама» та «Мусульманский мир». Йдеться, ймовірно, про одну з його свіжих праць: Обзор деятельности факультета 1855–1905 гг. // Материалы для истории факультета восточных языков. — 1909. — Т. IV; К истории Мерва // Записки Восточного Отдела. — 1909. — Т. XIX.

⁴ Богоявленський Сергій Костянтинович (1872–1947), історик, археограф та джерелознавець, археолог. Закінчив історично-філологічний факультет Московського університету (1895). Викладав історію в школах, а з 1898 р. більше тридцяти років пропрацював на різних посадах, в тому числі керівничого, в Московському Головному архіві МЗС. Як один із засновників товариства «Старая Москва» при Московському археологічному товаристві брав участь у виданні праці «Москва в ее прошлом и настоящем». У 1922–1924 рр. професор кафедри археографії МДУ. 1930 р. був заарештований та висланий до Новосибірська. У 1933 р. повернувся до Москви, де працював в Академії наук, з 1940 р. старшим науковим співробітником в Інституті історії.

⁵ Йдеться про книгу: Ягич В. История славянской филологии. — СПб., 1910. Ягич Ігнатій (Ватрослав) Вікентійович (1838–1923), хорватський лінгвіст, палеограф та археограф, літературознавець, історик, філолог-славист. Докл. див.: Т. 1, кн. 2. — С. 370. — Коментар № 266.

⁶ Вернадська (Толль) Ніна Володимирівна (1898–1986), дочка В.І. Вернадського. Навчалася медицини в Петрограді та Празі, закінчила Карловий університет (1922). Спеціалізувалася у психіатрії.

⁷ Ймовірно, мова йде про Лозієва Павла Нечипоровича (1894–1981), іраніста й тюрколога, учня А.Ю. Кримського по Лазаревському інституту східних мов. Працював старшим діловодом канцелярії неодмінного секретаря УАН (1919) та її управителем (1921), ученим секретарем Музею імені Ханенків ВУАН (1921–1923), керівничим видавництва ВУАН. Представник ВУАН у Комісії допомоги вченим при РНК УСРР (1921–1923). Співробітник Кабінету арабо-іранської філології ВУАН, член правління Київської філії ВУНАС, директор та викладач курсів східних мов. У 1933 р. заарештований. Після війни працював у Сталінабадському (нині Худжандському) педагогічному інституті. У 1952 р. захистив кандидатську дисертацію, досліджував творчість Омара Хайама.

⁸ Василенко Микола Прокопович (1866–1935), український громадський та політичний діяч, історик держави і права. Академік УАН (з 1920 р.). Докладіше про М.П. Ва-

силенка див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в першій книзі цього тому.

⁹ Комісія по виробленню законопроекту про заснування Української академії наук у Києві була створена за ініціативи М. Василенка при Міністерстві народної освіти та мистецтв Української Держави. Комісія організувалася протягом травня-червня 1918 р. Кілька місяців узгоджувалися і обговорювалися різні погляди щодо майбутньої наукової установи, вироблялася концепція. Комісію очолив В. Вернадський, секретарем був обраний В. Модзалевський, членами — Д. Багалій, М. Кашенко, В. Кістяківський, Й. Кононов, А. Кримський, Г. Павлуцький, Є. Спекторський, О. Сперанський, С. Тимошенко, Є. Тимченко, П. Тутковський, М. Туган-Барановський, С. Франкфурт. Засідала Комісія з 9 липня по 17 вересня (23 засідання) й підготувала проекти основних документів, необхідних для прийняття закону та початку роботи установи. 14 (27) листопада 1918 р. гетьман П. Скоропадський затвердив ухвалений Радою міністрів УД Закон про заснування Української академії наук.

¹⁰ У Звенигородку Київської губернії (нині районний центр Черкаської області) родина Кримських переїхала у 1871 р. Агатангел Юхимович постійно мешкав там до 1881 р., коли відбув на навчання до Острозької гімназії. Впродовж всього життя проводив у Звенигородці майже кожне літо, а згодом придбав й собі будинок поряд з батьківським.

¹¹ За своє життя А. Кримський зібрав величезну особисту бібліотеку з україністики та орієнталістики — арабською, перською, турецькою мовами. Він купував книги всюди, де тільки міг. Його знали всі букіністи Москви та інших міст. Кілька скринь зі східними рукописами він привіз із Сирії та Лівану. На книги витрачалися майже всі власні кошти, іноді останні, завжди віддавав перевагу купівлі книжок, а не їжі. Тому умовою свого переїзду з Москви до Києва, назвав перевезення бібліотеки. А. Кримському було надано товарний вагон, в якому він й прибув до Києва в вересні 1918 р. з бібліотекою. Пізніше передав її УАН. Про бібліотеку А. Кримського також див.: Т. 1, кн. 1. — С. 555.

¹² Київський державний український університет було створено, згідно із законом уряду гетьмана П. Скоропадського, 17 серпня 1918 р. на базі вже існуючого Українського народного університету, відкритого у 1917 р. за Центральної Ради. Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 355. — Коментар № 232.

¹³ Кам'янець-Подільський державний український університет було відкрито 22 жовтня 1918 р. відповідно до закону Української Держави П. Скоропадського. Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 355–356. — Коментар № 233.

¹⁴ Національна бібліотека Української Держави (нині Національна бібліотека України імені В.І. Вернадського) заснована 2 (15) серпня 1918 р. В.І. Вернадський та А.Ю. Кримський увійшли до складу Тимчасового комітету для заснування Національної бібліотеки. Докладніше див.: Т. 1, кн.1 (розділ 2 «Створення Національної бібліотеки»), а також: *Дубровіна Л.А., Онищенко О.С.* Історія Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського. 1918–1941 — К., 1998. — 337 с.

¹⁵ Косинський Володимир Андрійович (1864–1938), економіст, статистик. Академік УАН (з 1918 р.). Докладніше про В.А. Косинського див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

¹⁶ Педагогічний музей було побудовано за проектом архітектора П. Альошина в 1901 р., розташовувався на вул. Володимирській, 57. Після Лютневої революції музей було ліквідовано. У його будівлі перед цим розташовувалася УЦР та короткий час — Український Червоний Хрест. Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 544.

¹⁷ Червоний Хрест як добровільна організація був створений у 1918 р. і тимчасово розташовувався, як і деякі адміністративні структури, у приміщенні ліквідованого УЦР

Педагогічного музею. Там же знаходилася хімічна лабораторія, у переданні якої, у разі її ліквідації, до відання УАН була зацікавлена Комісія для вироблення законопроекту про заснування УАН. Докладніше див.: Т. 1, кн. 2 — С. 552–553.

¹⁸ Київський комерційний інститут розташовувався на Бібіковському бульварі, 24 (нині в цьому будинку по бульвару Т.Г. Шевченка знаходиться Національний педагогічний університет ім. М.П. Драгоманова). Його ректором на той час був К.Г. Воблий (1917–1919). Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 534.

¹⁹ Іваницький Борис Євгенович (1857—1938), таємний радник, сенатор, член Державної Ради. Закінчив фізико-математичний та юридичний факультети Новоросійського університету (Одеса). Працював у МЗС та Міністерстві шляхів сполучення. У 1914 р., з початком війни, став головуповноваженим Російського товариства Червоного Хреста Південно-Західного фронту. З листопада 1918 р. голова Тимчасового управління у справах РТЧХ в Києві.

²⁰ Воблий Костянтин Григорович (1876–1947), економіст, статистик, географ. Академік УАН (з 1919 р.). Докладніше про К.Г. Воблого див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в першій книзі цього тому.

²¹ Тимошенко Степан Прокопович (1878–1972), вчений в галузі теорії пружності та опору металів. Академік АН СРСР (з 1928 р.). Докладніше про С.П. Тимошенка див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

²² Затонський Володимир Петрович (1888–1938), державний і партійний діяч. Академік ВУАН (з 1929 р.). Докладніше про В.П. Затонського див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

²³ Єфремов Сергій Олександрович (1876–1939), український літературознавець, публіцист, громадський і політичний діяч. Академік УАН (з 1919 р.). Докладніше про С.О. Єфремова див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

²⁴ Шелюжко Лев Андрійович (1890–1969), ентомолог. Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 516. Про колекцію Шелюжко див.: Т. 1, кн. 1. — С. 609. — Коментар № 103.

²⁵ Кушакевич Сергій Юхимович (1873–1920), зоолог. Докладніше про нього див.: Т. 1, кн. 2. — С. 445.

²⁶ Багалій Дмитро Іванович (1857–1932), український історик і громадський діяч, етнограф, музеєзнавець. Академік УАН (з 1918 р.). Докладніше про Д.І. Багалія див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в першій книзі цього тому.

²⁷ У цей період обговорювалося питання про можливість передання бібліотеки Київської духовної академії під егіду УАН. Докладніше про це див.: Т. 1, кн. 1 (розділ «Протоколи Спільного зібрання УАН», а також: Т. 1, кн. 2. — С. 531–532.

²⁸ Круліковський Леонід Костянтинович (1864–1920), правник, адвокат, прокурор Полтавського окружного суду. Докладніше про нього див.: Т. 1, кн. 2. — С. 443.

²⁹ Спекторський Євген Васильович (1875–1951), український і російський філософ і правознавець. Докладніше про нього див.: Т. 1, кн. 2. — С. 493–494.

³⁰ Будинок пансіону Левашової, переданий УАН в 1919 р., було побудовано в середині 50-х років XIX ст. архітектором О. Беретті. Нині тут розташована Президія НАН України. Докладніше див.: Т. 1, кн. 1. — С. 605. — Коментар № 81, також: Т. 1, кн. 2. — С. 543.

³¹ Бредов Микола Емільович (1873—після 1945), генерал російської армії.

³² Приміщення на вул. Володимирський, 19 (нині будинок Служби безпеки України, вул. Володимирська, 15).

³³ Носович Володимир Павлович (1864–1936), юрист, сенатор, прокурор Московської судової палати (1915–1916). Начальник управління внутрішніх справ в Особливій нараді при генералі А.І. Денікіні (1918–1919). Емігрував до Франції.

³⁴ Долгоруков Павло Дмитрович (1866–1927), князь, земський діяч, літератор, один із засновників «Союза освобождения» й партії кадетів, її голова (1918–1919). В емірації з 1920 р. Таємно прибув до СРСР у 1926 р., був схоплений ОДПУ та розстріляний.

³⁵ Кашенко Микола Феофанович (1855–1935), біолог, ембріолог, акліматизатор, селекціонер. Академік ВУАН (з 1919 р.). Докладніше про М.Ф. Кашенка див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

³⁶ Мельник-Антонович Катерина Миколаївна (1859–1942), археолог, історик, громадська діячка. Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 460.

³⁷ Іванець Григорій Антонович (1873–1928), співробітник Постійної комісії для складання словника української живої мови (1919), секретар правління УАН (1919), секретар господарчої управи ВУАН (з 1921 р.), секретар Археографічної комісії (1923).

³⁸ Безсмертна Марія Іванівна (1881–1942), біохімік, асистент В.І. Вернадського, співробітник «Праць для виучування ролі живої матерії в геохімії» (1919) та II відділу з окремих наукович доручень (1920–1921). Докладніше про М.І. Безсмертну див. біографічну довідку в коментарях до її листування з В.І. Вернадським в першій книзі цього тому.

³⁹ Яната Олександр Алоїзович (1888–1938), ботанік, фахівець з української наукової термінології, член-кореспондент ВУАН (з 1929 р.). Закінчив агрономічне відділення Київського політехнічного інституту (1911), викладав там само, заклав при ньому Українську термінологічну комісію. Член УНТ (1907–1921). З 1918 р. завідувач ботанічної секції Сільськогосподарського комітету України. З 1919 р. член Правописно-термінологічної комісії УАН, старший науковий співробітник низки наукових установ УАН–ВУАН — Інституту української наукової мови, Постійної комісії для виучування природних багатств України. У 1933 р. репресований, помер у таборях.

⁴⁰ Гнаток Володимир Михайлович (1871–1926), фольклорист, мовознавець, літературознавець, громадський діяч. Член-кореспондент Санкт-Петербурзької АН (з 1902 р.), академік ВУАН (з 1924 р.).

⁴¹ Смаль-Стоцький Степан Йосипович (1859–1939), мовознавець, педагог, громадський та культурний діяч Буковини. Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 492.

⁴² Харлампович Костянтин Васильович (1870–1932), історик церкви, освіти. Академік УАН–ВУАН (1920–1928). Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 508.

⁴³ Комісія для складання біографічного словника діячів України була створена 23 січня 1919 р., працювати почала у лютому 1919 р. на чолі з Д. Багалієм (згодом — М. Василенко та С. Єфремов). Керівничий — В. Модзалевський (після його смерті — П. Стебницький). Комісія мала своїх попередників, зокрема гурток професора В.Б. Антоновича, що активно працював у 90-х роках XIX ст. над створенням словника видатних діячів України.

⁴⁴ Постійна комісія для складання словника української живої мови була створена 16 грудня 1918 р., почала працювати у січні 1919 р. на чолі з А. Кримським. Керівничий — А. Ніковський, згодом — В. Ганцов. До її складу входили: Г. Голоскевич, М. Грінченко, О. Сінявський, учений-діловод О. Андрієвська. Комісія на базі словника Б. Грінченка опрацьовувала українську лексику, готувала нові словники української мови. До кожного слова мали подаватися його діалектичні відмінності, граматичні форми, всі тлумачення слова, літературні та народні приклади метаморфічного та локального характеру. Було складено понад 700 тис. карток. До 1933 р. вийшли три томи словника (літери А–Н) за ред. С. Єфремова та А. Ніковського. Проводилась також робота над російсько-україн-

ським словником. Вийшло три томи у шести випусках (літери А–П) за редакцією А. Кримського та С. Єфремова. Робота залишилася незакінченою, оскільки у 1930-ті роки майже всі співробітники були репресовані.

⁴⁵ Носов Анатолій Зіновійович (1883–1941), антрополог, етнолог, археолог. Докладніше про А.З. Носова див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

⁴⁶ Зелінська Марія Миколаївна, співробітник Постійної комісії для складання словника української живої мови (1919), діловод II відділу канцелярії неодмінного секретаря УАН (1919).

⁴⁷ Військово-медична академія, перший вищий учбовий заклад Росії з підготовки лікарів для армії. Заснована як Медично-хірургічна академія указом Павла I у 1798 р. З 1881 р. — Військово-медична академія. З 1872 р. у ній на акушерок могли навчатися жінки.

⁴⁸ Відділення УНТ в Сімферополі було створено в 1920 р. під керівництвом І.Г. Чарниша. В.І. Вернадський входив до його складу. Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 365–366. — Коментар № 255.

⁴⁹ Українське Наукове Товариство засноване в 1907 р. з ініціативи М.С. Грушевського. З 1921 р. увійшло до складу ВУАН. Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 550.

⁵⁰ *Вернадський В.И.* Минералогия. — М., 1910. — Ч. 1 и 2.

⁵¹ Мінералогічний та геологічний музей, заснований як мінеральний кабінет петербурзької Кунсткамери в 1716 р., коли за наказом Петра I в Данцигу була придбана колекція мінералів. З 1725 р. у складі РАН. Поступово став Мінералогічним музеєм (з 1836 р.) через значні зібрання мінералів. У 1898 р. знов отримує назву Геологічний, оскільки тепер домінуючими стають геологічні та палеонтологічні колекції. У 1912 р. відродився Мінералогічний музей, в якому 1921 р. створили відділ метеоритів. Разом з академією переїхав до Москви у 1934 р. Нині Мінералогічний музей ім. О. Ферсмана РАН.

⁵² Кулик Леонід Олексійович (1883—1942), спеціаліст з мінерології та дослідження метеоритів. Навчався в Петербурзькому лісовому інституті, але був виключений за революційну діяльність. Диплом отримав лише в 1924 р., після закінчення Ленінградського університету. У 1911 р. брав участь у Радівій експедиції, яку очолював В. Вернадський. За порадою останнього почав працювати в Мінералогічному музеї Петербурзької АН. Пройшов Першу світову війну. З 1918 р. займався метеоритами, створив у Музеї відділ метеоритів, для поповнення фондів якого організовував експедиції, зокрема вивчав місце падіння Тунгуського метеориту. Загинув під час Великої Вітчизняної війни.

⁵³ Комісію для складання енциклопедичного словника було створено наприкінці 1920 р. на чолі з П.Я. Стебницьким, керівничий — М.С. Синицький, секретар — С.П. Постернак.

⁵⁴ Комісія для складання словника історичної української мови була створена за постановою Спільного зібрання УАН у 1919 р. Головою обрано професора М.К. Грунського, згодом — Є.К. Тимченка. А.Ю. Кримський передав до Комісії матеріали, зібрані П.Г. Житецьким; разом з матеріалами Тимченка це склало значний лінгвістичний матеріал, що дало змогу швидко підготувати словник до друку. Але вийшло лише дві книги першого тому (літери А–Ж. — Х.-К., 1930–1932). У 1930 р. комісія ввійшла до складу Інституту мовознавства АН.

⁵⁵ Сорбонна, університет у Парижі, спочатку богословська школа та притулок для бідних студентів, згодом назва теологічного факультету Паризького університету. Заснована духівником Людовіка IX Святого Робером де Сорбоном у 1253 р., стала синонімом назви Паризького університету У 1970 р. Сорбонну було реорганізовано в 13 незалежних університетів, які розташовані не тільки в Латинському кварталі Парижа, а й в інших містах Франції.

⁵⁶ *Museum national d'histoire naturelle*, Національний музей природознавства. Його історія починається з 1635 р., коли Людовік XIII створив Королівський сад медичних рослин. Нині він об'єднує розташовані в Парижі — Галереї мінералогії та геології, палеонтології та порівняльної анатомії, Велику галерею розвитку, Ботанічний сад та зоопарк, інші установи по всій Франції.

⁵⁷ *Записки Фізично-Математичного Відділу* / Під ред. М.М. Крилова, П.А. Тутковського, А.В. Фомина, І.І. Шмальгаузена. — К., 1923. — Т. 1, вип. 1. — 60 с.

⁵⁸ *Записки Історично-Філологічного Відділу* / За ред. В. Дем'янчука, за гол. ред. А. Кримського. — К., 1923. — Кн. II–III (1920–1922). — IV+248+136 с.

⁵⁹ Ця книга Вернадського вийшла наступного року в Парижі французькою мовою: *Vernadsky W. La geochimie*. — Paris, 1924. — 404 р. Російськомовні «Очерки геохимии» з'явилися за три роки.

⁶⁰ Звідомлення Всеукраїнської академії наук за 1923 р. (3 нагоди п'ятирічного існування Академії наук. 1918–1924). — К., 1924.

⁶¹ Фонд Розенталя, заснований вихідцем з Росії Л.М. Розенталем, підтримував російських письменників та вчених — емігрантів в Європі. Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 484.

⁶² Подолинський Сергій Андрійович (1850–1891), революціонер-демократ. Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 477.

⁶³ «Збірник Історично-Філологічного Відділу ВУАН» виходив протягом 1923–1930 рр. Всього вийшло 104 томи.

⁶⁴ Йдеться про публікації «Нарис української історіографії» Д.І. Багалія в Збірнику Історично-Філологічного Відділу ВУАН. — № 1, вип. I–II, 1923–1925.

⁶⁵ Йдеться про публікації А.Ю. Кримського в Збірнику Історично-Філологічного Відділу ВУАН: № 3, вип. 1 — Історія Персії та її письменства. І як Персія, завойована арабами, відродилася політично (IX та X вв.) — К., 1923. — 131 с. (бібліографія «Спис джерел арабською та перською мовою писаних, котрі цитуються в цій книзі», с. 5–16); № 9 — Хафиз та його пісні (бл. 1300—1389) в його рідній Персії XIV в. та в новій Європі. — К., 1924. — 204 с. (додатки: Антологія з Хафиза в віршованих перекладах та переспівах; Огляд європейських подорожей до Персії XV–XVII вв., що через них Європа потроху довідувалася про Хафиза (та Саадія); № 10 — Історія Туреччини з 13 малюнками, що їх узято побільше зі стародруків XVI–XVIII вв. Звідки почалася Османська Держава, як вона зростала і розвивалася і як досягла апогею своєї слави й могутності. — К., 1924. — 226 с. Видання: Шахматов О., Кримський А. Українська мова, звідкіля вона взялася і як розвивалася та хрестоматія з пам'ятників письменської староукраїнщини XI–XVIII вв. — 1924. — С. 87–198 (співавт. В.Дем'янчук) вийшло окремо.

⁶⁶ Тутковський Павло Аполлонович (1858–1930), геолог, палеонтолог. Академік УАН (з 1919 р.). Докладніше про П.А. Тутковського див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

⁶⁷ «Записки Історично-Філологічного Відділу ВУАН» виходили протягом 1919–1930 рр. Всього вийшло 28 томів.

⁶⁸ Йдеться про публікації А.Ю. Кримського в Записках Історично-Філологічного Відділу: Пояснююча записка до проекту організації Історично-філологічного відділу Української академії наук. — 1919. — Кн. 1. — С. I–XVIII; Записка про обрання проф. М.Ф. Сумцова на кафедру української народної словесності в Українській Академії наук. — 1923. — Кн. 2–3. — С. 40–41; Хафиз (бл. 1300–1389) — 1923. — Кн. 2–3. — С. 145–193; Звідомлення про діяльність Історично-філологічного відділу за 1923 рік. Розділ 5. Інститут української наукової мови. — 1924. — Кн. 4. — С. 294–345.

⁶⁹ Записки Фізично-Математичного Відділу / Під ред. М.М. Крилова, П.А. Тутковського, А.В. Фомина, І.І. Шмальгауцена. — К., 1923. — Т. 1, вип. 1. — 60 с.; Звідомлення Фізично-Математичного Відділу за 1918–1923 рр. — К., 1924. — 36 с. (відбиток з «Записок Фізично-Математичного Відділу», т. 1, вип. 2).

⁷⁰ Постернак Степан Пилипович (1885–1937), педагог, бібліограф, бібліотекознавець, директор ВБУ. Навчався в Ніжинському історично-філологічному інституті, звідки перевівся до Петербурзького університету (закінчив у 1911 р.). Викладав історію та російську мову в Тихорецькому та Таганрозькому комерційних училищах. У 1917 р. працював у Київському губернському комісаріаті народної освіти. З 1921 р. — голова Секції історії освіти Науково-педагогічної комісії ВУАН, учений секретар Комісії для складання енциклопедичного словника, заступник голови Бібліографічної комісії, член Комісії краєзнавства. У 30-ті роки репресований, страчений 31 грудня 1937 р. Реабілітований у 1989 р. Автор книги: Всенародна бібліотека України при Всеукраїнській Академії Наук у м. Києві. — К., 1923. — 64 с.

⁷¹ Бюлетень Комісії Краєзнавства. — К., 1923. — Ч. 1. — 4 с.

⁷² Полтавський музей, природничо-історичний музей Полтавського губернського земства (нині Полтавський краєзнавчий музей). З 1908 р. розташований у будівлі Полтавського губернського земства (архітектор В. Кричевський). Фактично його історія починається з 1906 р., коли Катерина Скаржинська подарувала йому значну колекцію, згодом до неї додалися збірки Павла Бобровського та інших колекціонерів. У 1920 р. приміщення земства віддали Пролетарському музею Полтавщини з усіма колекціями. У 1921 р. його директором став М. Рудинський.

⁷³ Рудинський Михайло Якович (1887–1958), археолог, доктор історичних наук, директор Полтавського краєзнавчого музею (1921–1924). Після заслання в кінці 40-х років працював в Інституті археології АН УРСР, очолював відділ, досліджував Кам'яну Могилу. Реабілітований у 1989 р.

⁷⁴ Скаржинська (уроджена Райзер) Катерина Миколаївна (1852–1932), поміщиця, меценатка, фундаторка першої приватної краєзнавчої збірки Лівобережної України, яку заснувала у 1874 р. на своєму хуторі Круглик біля Лубен. Колекцією опікувалися Ф.І. Камінський, С.К. Кульжинський. При музеї функціонували школа, читальня з бібліотекою, лекторій. Згодом майже 20 тис. експонатів передала Полтавському земству.

⁷⁵ Толль Микола Петрович (1894–1985), археолог, візантолог, іраніст. Чоловік Ніни Вернадської. В Празі був спочатку заступником директора Семінару Н.П. Кондакова, а після створення з нього інституту — його директором. У 1939 р. з родиною переїхав до США, де працював на кафедрі іраністики Йельського університету.

⁷⁶ Другий всесоюзний геологічний з'їзд відбувся в Києві з 30 вересня по 6 жовтня 1926 р. Головним організатором з'їзду був професор Б. Лічков. Для делегатів проводилася геологічна екскурсія Дніпром до Канева для вивчення Канівських гляціодислокацій.

⁷⁷ Йдеться про підготовку до святкування ювілею Д.І. Багалія, який на той час був членом Президії ВУАН, очолював Інститут історії української культури, Інститут Т.Г. Шевченка, працював в харківських вузах. Був виданий: Ювілейний Збірник на пошану Академіка Дмитра Йвановича Багалія з нагоди сімдесятої річниці життя та п'ятидесятих роковин наукової діяльності. — К.: З друкарні Української Академії Наук, 1927. — Т. 1. В ньому надруковано дві статті А. Кримського: «Волосова борода». З учено-кабінетної міфології XIX віку. — С. 74–91 та Два слова од редактора [про арабського історика Гиляля ас-Сабія та Ях'ї Антіохійського]. — С. 383–388.

⁷⁸ Геологічний музей Київського університету був започаткований наприкінці XIX ст. працює кількох поколінь геологів. Протягом 1924–1929 рр. П. Тутковський кілька разів піднімав питання про передачу частини багатих колекцій до новоствореного

Науково-дослідного інституту геологічних наук. Проти цього заперечували В. Вернадський та акад. Л. Яснопольський. Питання ставилося на Спільному зібранні кілька разів. Постановою НКО у березні 1926 р. частина колекцій музею була передана Центральному геологічному музею при ВУАН (нині Центральный науково-природничий музей НАНУ на вул. Богдана Хмельницького, 15).

⁷⁹ В Узькому (нині територія м. Москви) з лютого 1922 р. розташовувався санаторій для вчених АН СРСР, в якому неодноразово відпочивав та лікувався В.І. Вернадський з дружиною.

⁸⁰ Російсько-український словник. — К., 1924. — Т. 1; 1929–1933. — Т. 2, вип. 1–3; 1927–1928. — Т. 3, вип. 1–2.

⁸¹ Російсько-український словник. — К., 1937.

⁸² Раковський Християн Георгійович (1873–1941), політичний та державний діяч. Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 482.

⁸³ Денікін Антон Іванович (1872–1947), генерал царської армії, письменник. Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 413.

⁸⁴ Левицький Орест Іванович (1848–1922), історик, правознавець, архівіст, археограф та письменник. Академік УАН (з 1918). Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 448.

⁸⁵ Веселовський Олексій Миколайович (1843—1918), російський літературознавець, історик західноєвропейської літератури. Закінчив Московський університет. З 1881 р. викладав російську словесність, а згодом всесвітню літературу в Лазаревському інституті східних мов. Також був професором Московського університету та Вищих жіночих курсів.

⁸⁶ Йдеться про організаційно-підготовчий етап у створенні Академічного союзу, ініційованого групою професорів. У 1884 р. почав діяти новий Статут, який значно обмежував права університетів. Це викликало невдоволення. Була складена «записка», яку підписали більш як півтори тисячі діячів вищої освіти. Академічний союз мав на меті вироблення найсприятливіших умов для розвитку вищої школи. Перший з'їзд був призначений на січень 1905 р, але через події 9 січня скасований. В. Вернадський публікує статтю «О профессорском съезде», де пропонує провести його навіть без дозволу влади. З'їзд відбувся у березні 1905 р. нелегально, Володимир Іванович виступав від Московського університету. Докладніше про це див.: Т. 1, кн. 1. — С. 355. — Коментар № 242.

⁸⁷ Ця приписка зроблена на листі О.М. Веселовського до А.Ю. Кримського:

«Уважаемый Агатангел Ефимович,

Хотя я рискую, что мое письмо не застанет Вас в Звенигородке (В.Ф. Миллер говорил, что к 17–18 Вы уже будете здесь), но все же, ради ускорения дела, хочу снести с Вами письменно.

Вы, конечно, знаете о движении, ведущем к образованию профессорского Союза, съездов профессоров и т.д. В бюро этого союза будут представители высших заведений. Для представительства от Лазаревского Института я указал на Вас, — полагая, конечно, что Вы ничего не имеете против вступления вообще в ассоциацию.

И так, теперь напишите безотлагательно о своем согласии главному строителю дела, професс[ору] Влад[имиру] Ив[ановичу] Вернадскому, в университет.

Жму Вашу руку. До скорого свидания.

Ваш

А. Веселовский».

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 880, арк. 31–31зв.

⁸⁸ Московський Лазаревський інститут східних мов як вищий учбовий заклад був відкритий 1872 р. на базі заснованого у 1814 р. вірменськими купцями братами Лазаревими училищами для вірменських дітей. У 1920 р. перетворений на Центральный

інститут живих східних мов, у 1921 р. після злиття зі східним відділенням університету виник Інститут сходознавства.

⁸⁹ «Вечерняя почта», щоденна газета. Виходила в Москві з 19 грудня 1904 р. (01.01.1905) по 25 грудня 1905 р. (07.01.1906). Видавець та редактор І. Холчев. Наклад окремих випусків іноді перевищував 150 тис. примірників. Була газетою кадетського напрямку, в якій окрім висвітлення діяльності «партії народної свободи» подавалася інформація про події громадсько-політичного життя, діяльність Думи, студентський, робітничий, селянський рухи.

⁹⁰ Люблінська губернія була утворена у 1837 р. з Люблінського воєводства (губернське місто — Люблін), у 1844 р. до неї приєднали територію скасованої Підляської губернії, яка у 1867 р. була виокремлена як Седлецька губернія (головне місто — Седлець). Але 1912 р. Седлецька губернія знов була скасована, а її землі відійшли до Люблінської, Ломжинської та новоствореної Холмської губерній.

⁹¹ Ломжинська губернія (головне місто — Ломжа) була утворена 1867 р. на південній частині земель, що знаходяться між Одером та Західною Двиною. Того ж 1867 р. з частини Августовської губернії засновано Сувалкську губернію (головне місто — Сувалки), більша частина території якої нині входить до складу Литви, а менша — до Польщі та Білорусі.

⁹² На час написання листа Холмська Русь знаходилася на території Люблінської, Седлецької губерній, Августовського повіту Сувалкської та Мазовецького повіту Ломжинської губернії. За своїм розташуванням називалася ще Забужжям. У її південній частині знаходилися ті червенські міста, які зайняв Володимир Святий у 981 р. і які залишалися під владою київських князів до XII ст. З другої половини XI ст. Холмська Русь поступово ділиться на окремі області: Люблінську, Берестейську, Холмську, Червенську, Белзьку, Галицьку, Перемишльську, кордони яких постійно змінювалися. Більша частина цих територій входила до Галицько-Волинського князівства. Після смерті Данила Галицького (1264 р.) була поділена між його синами, а згодом онуками. З XIV ст. поступово ці землі були захоплені поляками та литовцями. Після Люблінської унії (1569 р.) посилилася їх колонізація, а Берестейська унія 1596 р. загострила там боротьбу православ'я та католицтва. Внаслідок розподілів Польщі 1772 р. та 1795 р. Холмська Русь була поділена між Росією та Австрією, а після Віденської угоди 1815 р. усі її території ввійшли до Царства Польського Російської імперії.

⁹³ «Червенские города» — міста волинської землі на лівому березі Західного Буга за її горішньою течією та притоками Гучва та Луга, також у верхів'ях річки Стир. Назва походить від міста Червен, яке було локалізоване під час археологічних досліджень 1950–1960 рр. на території сучасної Польщі, поблизу села Чермно. До них належали саме місто Червен, а також міста Волинь, Холм, Броди, Сутейськ, Лучеськ, Ярославль, Угровськ, Стопв'я, Всеволож, Верещин та ін. Червенські міста вперше згадуються у 981 р. коли Володимир Святий відвоював їх у поляків. В XIII ст. вони занепали після монголо-татарських набігів.

⁹⁴ «Літературно-науковий вістник», літературний та науковий щомісячний журнал, що видавався Науковим товариством імені Тараса Шевченка у Львові (1898–1906) та Києві (1907–1914, 1917–1918), знову у Львові (1922–1932). В різні часи головними редакторами були І. Франко, М. Грушевський, В. Гнатюк, О. Маковей, Д. Донцов.

⁹⁵ Іван Франко був одним з ініціаторів більшого вжитку в Галичині терміну «українці» замість «русини», як традиційно називали себе галичани. У 1905 р. з нагоди революції у Росії він опублікував в «Літературно-науковому вістнику» статтю «Одвертий лист до галицької української молоді», де зокрема писав: «Ми мусимо навчитися чути

себе українцями — не галицькими, не буковинськими, а українцями без соціальних кордонів...». Див. також: Франко І. Зібрання творів у 50 томах. — Т. 45. — С. 401–409.

⁹⁶ «Московская неделя», щотижневий журнал. Виходив у Москві у 1905 р. Орган праволіберальної партії «мирного оновлення». Видавець Г.К. Рахманов, редактор — князь Є.М. Трубецької. З 1906 р. до 1910 р. виходив під назвою «Московский еженедельник».

⁹⁷ Перший загальний перепис населення Російської імперії відбувся 28 січня 1897 р. При цьому безпосередньо опитувалося все населення на одну дату по заздалегідь складеному переліку питань за 14 ознаками. Ініціатором його проведення був географ та статистик П.П. Семенов-Тянь-Шанський. Остаточні результати перепису оприлюднювалися поступово з 1899 р. до 1 січня 1905 р. в 89 томах (119 книгах).

⁹⁸ Перша російська тюрко-слов'янська газета «Переводчик–Терджиман» була засована за ініціативою просвітителя Ісмаїла Гаспринського (1851–1914) в Бахчисараї. Почала виходити 10 квітня 1883 р. щотижня, згодом — два рази на тиждень. Поступово стає літературною, політичною та комерційною газетою. Довгий час була єдиним тюркомовним періодичним виданням. Існувала майже 35 років (була закрита 23 лютого 1918 р.).

⁹⁹ Йомовірно, йдеться про статтю І. Гаспринського «Инородцы и Земский Собор» («Терджиман», № 22, 1905), в якій він зокрема писав: «право иметь и блности свой исторический, культурный, народный облик есть в наше просвещенное время такое же естественное неотъемлемое право человека, как и все другие права человека. Отнять у человека его национальность не меньшее насилие, чем отнять свободу совести или разрушить семью».

¹⁰⁰ Шаховської Дмитро Іванович (1861–1939), князь, російський державний та політичний діяч. Після закінчення Варшавської гімназії (1880) навчався на історично-філологічному факультеті Московського університету (1880–1882), а в 1884 р. закінчив той же факультет Петербурзького університету. Учасник студентського руху. Послідовник ідей Л.М. Толстого. Член «Братства» — гуртка молодих інтелектуалів, які навчалися в Петербурзькому університеті й до якого належав і В.І. Вернадський. Один із засновників Конституційно-демократичної партії (Партії народної свободи), незмінний член її ЦК. Брав участь у формуванні губернських, міських, повітових та сільських комітетів кадетської партії. Ініціатор створення Бюро друку, постійний співробітник видавництва «Народное право». У 1906 р. обраний депутатом I Державної Думи від Ярославської губернії, був її секретарем. Активно відстоював розширення прерогатив Думи. У 1916 р. організував і очолив товариство «Кооперація». У Тимчасовому уряді 1917 р. обіймав посаду міністра державної опіки. Після революції від політики відійшов. Займався кооперацією та літературною діяльністю. Заарештований 1938 р. та розстріляний.

¹⁰¹ Українська демократична партія (УДП), політична партія, створена в 1904 р. у Києві з членів Загальної Української Безпартійної Організації. Програма УДП передбачала скасування абсолютизму в Росії та встановлення конституційного ладу, автономію України з українським крайовим сеймом, запровадження української мови в шкільній освіті, адміністрації, судовій системі. Серед лідерів були Є. Чикаленко, О. Лотоцький, В. Чеховський.

¹⁰² Революційна українська партія (РУП), політична партія, заснована 11 лютого 1900 р. на III з'їзді українських студентських громад в Харкові. Серед фундаторів партії були Д. Антонович, Л. Мацієвич, Ю. Коллард, О. Коваленко, Б. Камінський, П. Андрієвський. Історія становлення і розвитку РУП ділиться на два основні періоди: «селянський» (1900–1903), пов'язаний з іменем Д. Антоновича, та «робітничий» (1904–1905), коли вона фактично стала українською соціал-демократичною партією сільського та міського пролетаріату, а очолював її М. Порш. Промова М. Міхновського (одного з фундаторів Української соціалістичної партії, що приєдналася до РУП в червні 1903 р. і діяла в її

рамках до січня 1904 р.) на Шевченківських святкуваннях у Полтаві і Харкові в березні 1900 р. і надрукована того ж року у Львові під назвою «Самостійна Україна», спочатку була програмою РУП. В ній, зокрема, проголошувалося: «Одна, єдина, нероздільна, вільна, самостійна Україна від Карпатів аж по Кавказ». Після 1903 р. гасло самостійності України замінено вимогою національно-територіальної автономії України в межах Російської імперії.

¹⁰³ Чикаленко Євген Харлампійович (1861–1929), український громадський та культурний діяч, землевласник, меценат. Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 511.

¹⁰⁴ Грінченко Борис Дмитрович (1863–1910), український громадський та культурний діяч, педагог, літератор, філолог, етнограф, фольклорист. Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 410.

¹⁰⁵ Косач Лариса Петрівна (псевдонім Леся Українка) (1871–1913), українська поетеса, прозаїк, драматург, публіцист, перекладач, літературний критик та фольклорист. Дебютувала у 1884 р. у львівському журналі «Зоря», де під псевдонімом Леся Українка опублікувала вірші «Конвалія» та «Сафо».

¹⁰⁶ Шраг Ілля Людвігович (1847–1919), юрист, політичний, державний, земський діяч. Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 516–517.

¹⁰⁷ Чорносотенці — об'єднана назва представників консервативних, часто антисемітських, монархічних, православних кіл, що активно виступили проти революції 1905 р. Рух чорносотенців не був одним цілим, а був представлений окремими об'єднаннями, зокрема «Русской монархической партией», «Союзом русского народа» (Дубровіна), «Союзом Михаила Архангела» та ін. Соціальну основу цих організацій склали різні елементи: поміщики, духівництво, ремісники, поліцейські, міщани, які виступали за збереження самодержавства під гаслом Уварова: «Самодержавство. Православ'я. Народність». Термін «чорна сотня» походив від «чорних сотень» Кузьми Мініна. Активна діяльність припала на період 1905–1914 рр.

¹⁰⁸ Височайший Маніфест про створення Державної Думи — законодавчий акт Верховної Влади Російської імперії, був оприлюднений 6 (19) серпня 1905 р. Маніфест проголошував про заснування Державної Думи та визначав принципи обрання депутатів Думи. Одночасно було опубліковано «Положення про вибори».

¹⁰⁹ II з'їзд Академічного Союзу відбувся в 25 серпня (8 вересня) 1905 р. у Москві.

¹¹⁰ Йдеться про працю: *Крымский А.* Филология и погодина гипотеза. Дает ли филология малейшее основание поддерживать гипотезу г. Погодина и г. Соболевского о галицко-волынском происхождении малорусов? Разбор общих историко-филологических данных и обзор письменных памятников старокиевских. — К.: Тип. Ун-та св. Владимира, 1904. — 113 с. Ця робота спершу друкувалася в журналі «Киевская старина» у 1898–1899 рр. Видання 1904 р. було значно доповнене та перероблене, а в передмові А.Ю. Кримський детально проаналізував відгуки на роботу О.І. Соболевського.

¹¹¹ Кульмінаційним моментом революції 1905 р. в Росії було повстання 7(20)–18(31) грудня в Москві. Воно почалося з великого страйку, коли не працювали майже всі московські підприємства, в місті припинилося електропостачання, зачинилися магазини. 8 грудня московський генерал-губернатор Федір Дубасов оголосив надзвичайний стан. 10 грудня повстанці почали будувати барикади на вулицях та площах, в тому числі згадуваних А. Кримським. Всюди стріляли, навіть з гармат.

¹¹² Кудринська площа — площа в центрі Москви на Садовому кільці. Розташована між Великою Никитською, Садово-Кудринською, Барикадною та Поварською вулицями, Новінським бульваром та Кудринським провулком.

¹¹³ Садово-Каретна вулиця — північна ділянка Садового кільця від Садово-Тріумфальної до Садово-Самотечної. Проходить між Малою Дмитрівкою та Ліховим провулком.

¹¹⁴ Про випадок зі священником А. Кримський пізніше опублікував замітку: Звенигородка [Про помсту чорносотенному батюшці] // Громадська думка. — 1906. — 20 червня.

¹¹⁵ Іванов Федір Іванович, швейцар спеціальних класів Лазаревського інституту східних мов, також допомагав А. Кримському по господарству.

¹¹⁶ Яковлев Олексій Іванович (1878–1951), російський історик, член-кореспондент АН СРСР (з 1929 р.). Закінчив Московський університет (1900), учень В.О. Ключевського. Викладав в Московському університеті з перервами з 1906 р. На прохання батька, відомого чуваського просвітителя Івана Яковлева, на початку 1920-х років працював в Чуваському інституті народної освіти. Пізніше повернувся до Москви. У 1938–1951 рр. старший науковий співробітник Інституту історії АН СРСР. Товариш В.І. Вернадського.

¹¹⁷ Чаплигін Сергій Олексійович (1869–1942), російський фізик, один з засновників гідро- та аеродинаміки. Академік АН СРСР (з 1929 р.). Герой Соціалістичної Праці (1941). Професор Московського університету (був серед тих, хто покинув його у 1911 р.).

¹¹⁸ Старицька (уроджена Зарудна) Марія Іванівна (1829–1914), мати дружини В.І. Вернадського Наталії.

¹¹⁹ Перше видання книги Сергія Єфремова «Історія українського письменства» відбулося у 1911 р. Четверте й останнє прижиттєве з'явилося у 1929 р. В розділі XIII «80-ті роки» автор зазначає: «Великий вклад дало покоління 80-х років і в українську поезію. Тут теж маємо чимало визначних письменників, між якими на першому місці стоять — Самійленко, Грабовський, Леся Українка, Кримський і Василевська, що репрезентують різні сторони новішої української поезії. Окреме серед наших вісімдесятників місце займають Кримський та Василевська (Дніпрова Чайка). Агафангел Кримський (народ. 1871 р.), оригінальний, чутливої вдачі поет, талановитий повістяр і відомий учений, дає ще один приклад тієї різносторонності й багатства духовного, які ми вже бачили у Куліша, Кониського, Франка і Грінченка; тільки що тут маємо справу з поривчатою, нерівноваженою натурою, у якій моменти гарячкової діяльності чергуються з довгими антрактами. Кримського твори — це безупинне шукання людини. Немов той Діоген, всюди він обертається з світлом свого поетичного натхнення, вічно шукаючи відповідної своєму ідеалу людини, помиляється, впадає в зневіря і знов шукає, не кидаючи надії колись таки знайти ту справжню, гармонійну істоту, яка задовольняла б його вимоги до людини. Навіть Бога хоче спізнати поет, як людину, як рівну собі істоту, а не ту надсвітову, про яку віра говорить.

Я не віри прошю: в вірі щастя нема.

Я не раю прошю: рай — святая тюрма.

Я палюсь, я горю, бо Тебе хочу знать

Хочу бачить Тебе, доторкнутись, обнять. («Містичне»).

Од вічного шукання й вічних помилок на цьому шляху залежить сумовитий, що аж до розпачу іноді доходить, одтінок лірики Кримського, його туга по далекому й недосяжному, мов та «далека царівна», яку так граціозно переклав наш поет із Ростана. Якимсь пантеїстичним духом обвіяна поезія Кримського; Бог для нього — океан, поетове «я» — одна з краплин, що прагне злитися до купи з цілим, з природою.

Я й не жалую, що кину світ оцей,

Бо не кину дорогих мені людей, —

Розіллось по всій природі:

В любій соняшній погоді,

В срібних водах, у лісах,

У квітках. («Передсмертні мелодії»)

Надто поет любить природу, розуміє її, ставиться до неї, як до живої одухотвореної істоти, що не тільки символізує людські переживання (чудове «В горах Ливанських»),

але й самому поетові допомагає переносити ті урази й розчарування, що стрічають його на шляху шукання за людиною. Коли заболить у поета серце — він іде до моря, дивиться на нього і...

Хвилі плещуться об ноги;
Їх глухеє воркотіння
Заколисує тривоги.
Сонце грається у водах,
В тому сріблі та кришталі.
В цілім морі — щастя й радість, —
Розпливлись мої печалі. («Самотою на чужині»).

Багато поезій присвятив і Кримський екзотичним темам, особливо східній природі, багато дав він перекладів українському письменству з східних поетів. Але ще дужче, ніж у творах Лесі Українки, прочувається в ньому інтелігент-українець, що не перестає боліти долею свого краю і народу, вічно рефлексує, іноді сам же й поглузує з своїх рефлексів, але частіше квилить од тієї рани-самотності, яку вічно носить у серці. На лоні розкішної східної природи, серед п'яного духу тропічних квітів досить Кримському вздріти «простий житній колосок», щоб піднялося ціле пекло сумнівів та рефлексій.

«Гей, земляче!» — шепче колос,
Похилившись на стебло:
«Ми чужі для цього раю, —
Що ж сюди нас принесло?» («Самотою на чужині»).

Вічне відчуження й самотність для душі, що так безупинно шукає людини, що найбільш потребує товариського єднання — це найгірше пекло, джерело великих моральних мук. Оцим почуванням присвячено більшість ліричних циклів Кримського, оригінальних формою, глибоким змістом, перевитих то високо-драматичними моментами, то глибоко-ліричними рефлексами («Нечестиве кохання», «Кохання по-людському», «Передсмертні мелодії», «Сам своє щастя розбив» і ін.). Скрізь шукання, «звичайні ілюзії, які трапляються поетам», потім розчарування і скрізь самотність, од якої поет спочиває тільки серед природи та на спогадах про минулі моменти, коли він знайшов був — власне, коли йому здавалося, що він знайшов — людину. Після любого сна, в якому поет бачив себе немов у рідній сім'ї серед розкішної природи — проклята дійсність:

Туман... Мороз і сніг...
Для всіх я тут чужий...
Та не проклену мій сон, коротку мрію;
То щастя був момент, безмірно чарівний. («Спомин про минуле»).

Людей рефлексу, з пошарпаними нервами, з лагідною й люблячою, хоч і часто розбитою, розхитаною сумнівами душею, бере Кримський героями й своїх оповідань («Батьківське право», «Сирота Захарко», «В народ», «Psychopatia nationalis», «Андрій Лаговський»). І тут переважають думки і рефлексії автора, суб'єктивні тони, сильний ліризм. «Мабуть, чи не надто близько до серця берете ви долю своїх героїв», — ці слова з передмови до повісті «Андрій Лаговський» раз у раз згадає, переріхуючи всі твори Кримського, чи не найдужчого, скажу так, суб'єктивіста не тільки в українській ліриці, а й у цілому письменстві нашому. Самому авторові впадає іноді в око ця його риса і він наче соромиться її, застерігаючи, напр., «здорових» читачів і призначаючи свої поезії «для людей трохи слабих, із надламанною життєвою снагою або нервами». Дарма, — кожен читач, для якого не чуже все людське, зможе знайти в поезії Кримського рідні й близькі ноти отієї високої людяності, запального шукання людини й розчарувань

і пережити їх разом з автором» (цит. за: Єфремов С. Історія українського письменства / ред. М.К. Наєнко. — К., 1995).

¹²⁰ Діоген Сінопський (бл. 404–323 до н.е.), грецький філософ, представник кіничного напрямку, учень Антисфена та Сократа. Ще за його життя ходили легенди, що філософ жив у піфосі (великому посуді для вина), звівши до мінімуму власні потреби. Діоген називав себе громадянином світу, заперечував культу, визнаючи засновану на наслідуванні природи аскетичну доблесть як єдину мету кожної людини. Також відома історія про те, як Діоген днем з вогнем шукав Людину.

¹²¹ Після Воскресіння Христос спочатку з'явився перед Марією-Магдаленою, наказавши їй повідомити про Воскресіння апостолам. Однак апостоли не повірили Марії-Магдалені. Тоді на дорозі, що вела з Єрусалима до Еммауса, Христос з'явився апостолам Луці та Клеопі. Вони спочатку не признали його, а повірили в його Воскресіння тільки коли він переломив хлібину та подав їм.

¹²² В.І. Вернадський був пов'язаний з Московським університетом з 1890 р. Там він захистив докторську дисертацію. З 1898 р. професор, помічник ректора. Однак у 1911 р., коли з посади ректора був звільнений О.А. Мануйлов, В.І. Вернадський як і майже третина професорсько-викладацького складу університету, покинув його на знак протесту.

¹²³ «Древности восточные. Труды Восточной комиссии Императорского Московского археологического общества», друкований орган Московського Археологічного товариства. У 1901 р. секретарем товариства та редактором видання став А. Кримський.

¹²⁴ Марзукій Абу-Алі Ахмед ібн-Мохаммед (пом. 1030), сирійський вчений, автор одного з коментарів на «Хамасу» Абу-Теммама Тайського. Коментар не був виданий. Також див.: Крымский А. Арабская литература в очерках и образцах. Т. 2. Хамаса Абу-Теммама Тайского (ок. 805–846). — М., 1912. — С. 49.

¹²⁵ «Китаб ал-хамаса» («Книга доблесті»), поетичний збірник, який склав відомий поет IX ст. Абу-Теммам Тайський з найкращих арабських поетичних творів від епохи джагілії до IX ст. Докл. див.: Крымский А. Арабская литература в очерках и образцах. Т. 2. Хамаса Абу-Теммама Тайского (ок. 805–846). — М., 1912. — 160 с. (Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским институтом восточных языков, вып. 36).

¹²⁶ Згадуваний примірник рукопису Марзукія походив з бібліотеки бухарського кадія і був придбаний в Петропавловську Акмолінської області у мулли Абдульджалілова.

¹²⁷ В бібліотеці Лазаревського інституту східних мов за 100 років вдалося зібрати унікальну колекцію, яка містила східні рукописи, манускрипти, географічні карти, малюнки, монографії, словники. На 1913 р. це зібрання налічувало понад 40 тис. томів. Після 1924 р. більша частина бібліотеки відійшла Московському інституту сходознавства.

¹²⁸ Гідулянов Павло Васильович (1874–1937), юрист, закінчив юридичний факультет Московського університету, стажувався в університетах Берліна та Мюнхена. Професор Московського університету (з 1909 р.). У 1911–1917 рр. ректор Лазаревського інституту східних мов. У 1933 р. був заарештований у справі «Партії відродження Росії», висланий до Казахстану. У 1937 р. знову заарештований та розстріляний.

¹²⁹ Міллер Всеволод Федорович (1848–1913), російський сходознавець, філолог, фольклорист, етнограф (іраніст, індолог, кавказознавець, славіст). У 1870 р. закінчив Московський університет, з 1884 р. професор. Академік Петербурзької АН (з 1911 р.). Був ректором Лазаревського інституту східних мов у 1897–1911 рр., головою Східної комісії імператорського Московського археологічного товариства (з 1897 р.), Етнографічного відділу Товариства любителів природознавства (1881–1913) та одним із засновників журналу «Этнографическое обозрение» (1889).

¹³⁰ Йдеться про працю: Крымский А. История арабов и арабской литературы, светской и духовной (корана, фыхха, сунны и пр.). Ч. 1. / изд. новое, переработ. Посвя-

щається П.В. Гидулянову. — М., 1911. — 219 с. (Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским институтом восточных языков», вып. 15, №1).

¹³¹ Вормс Альфонс Ернестович (1868–1939), російський юрист, адвокат, викладач, економіст та громадський діяч. Викладав у Московському університеті (був серед тих, хто покинув його у 1911 р.). Читав лекції й в інших вузах — Лазаревському інституті східних мов, Московському комерційному інституті, Московському народному університеті ім. Шанявського, Вищих жіночих юридичних курсах Полторацької. Відомий тим, що виокремив селянське (земельне) право в окрему дисципліну юридичної науки. Працював адвокатом.

¹³² Котляревський Сергій Андрійович (1873–1939), російський історик, привознавець, письменник, політичний діяч. Закінчив історико-філологічний факультет Московського університету (1894). Пізніше склав іспит на юридичному факультеті та захистив дві дисертації — магістерську (1907) та доктора права (1909). Був активним громадським діячем, брав участь у земському русі, учасник «Спілки земців-конституціоналістів», Один з засновників партії кадетів, депутат I Державної Думи.

¹³³ «Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским институтом восточных языков» выходили протягом 1899–1916 рр. у вигляді окремих монографій. Деякі випуски друкувалися літографованим способом, оскільки містили тексти східними мовами.

¹³⁴ Гордлевський Володимир Олександрович (1876–1956), російський сходознавець, тюрколог. Академік АН СРСР (з 1946 р.). Закінчив історико-філологічний факультет Московського університету (1899) та Лазаревський інститут східних мов (1904), учень А. Кримського. Викладав у Лазаревському інституті з 1907 р.

¹³⁵ Халат'янц Григорій Абрамович (1858–1912), вірменознавець. Закінчив гімназичні класи Лазаревського інституту та історико-філологічний факультет Московського університету. З 1892 р. викладав в Лазаревському інституті східних мов. Все життя займався виданням пам'ятників стародавньої вірменської писемності.

¹³⁶ Кассо Лев Аристидович (1865–1914), російський юрист, державний діяч. З 2 лютого 1911 р. міністр народної освіти в кабінетах П. Столипіна, В. Коковцова, І. Горемікіна. Як переконаний прибічник консервативної політики в освітанстві, був у конфлікті з ліберальними громадськими діячами. Період, протягом якого він очолював міністерство, характеризується реакційними діями. Виступав за обмеження автономії університетів та скасування інших прав, наданих в період 1905–1907 рр.

¹³⁷ Боголепов Микола Павлович (1846–1901), російський державний діяч. Закінчив юридичний факультет Московського університету (1868). У ньому ж викладав римське право. Згодом ректор Московського університету (1883–1887, 1891–1893). У 1898–1901 рр. міністр народної освіти. Проводив політику придушення студентських заворушень. Зокрема в 1900 р. 183 студенти Київського університету, що виступили проти влади, були відправлені у солдати. В той же час, при ньому за державні кошти почали будувати гуртожитки для студентів. 14(27) лютого 1901 р. у своїй приймальні був убитий колишнім студентом Петром Карповичем.

¹³⁸ Аттая Михайло Осипович (1852–1924), арабіст, сирієць за походженням. Закінчив американський коледж в Бейруті. В Лазаревському інституті східних мов проводив практичні заняття з арабської мови з 1873 р., викладав мусульманське право. Також був завідувачем інститутської бібліотеки. Хоча, фактично, в основному нею опікувався А. Кримський, оскільки його квартира знаходилася в тому ж будинку. В 1920 р. був обраний директором Центрального інституту живих східних мов, в подальшому викладав в Московському інституті сходознавства. Автор видань: «Практическое руководство к изучению арабского языка» (1898) та «Словарь арабо-русский» (1913), які А. Кримський

критикував. Разом з А. Кримським видав «Арабский изборник» (1916). А. Кримський жив в родині батька М. Аттаї Юсуфа під час свого стажування в Бейруті в 1896–1898 рр.

¹³⁹ Хурі Фозій Ібрагімович, випускник Лазаревського інституту східних мов 1910 р. Влітку 1911 р. опублікував дві статті в газетах «Столичная молва» та «Санкт-Петербургские ведомости», в яких описував події, що відбувалися за лаштунками інституту. Його статті стали каталізатором суперечки, що тліла між А. Кримським та М. Аттаєю.

¹⁴⁰ Події, що описує Кримський в листі, турбували його протягом кількох років — це стосунки з викладачем Лазаревського інституту східних мов, що вів практичні заняття з арабської мови, Михайлом Осиповичем Аттаєю. Агатангел Юхимович вважав неприпустимими для працівника вузу деякі вчинки Аттаї. Зокрема, першим приводом для виступу Кримського на вченій раді спеціальних класів у 1910 р. стала інформація, яку він отримав від студентів — «Аттая бере гроші за додаткові заняття». Все було б нічого, якби відбувалося на добровільній основі. Але Кримського дуже вразив випадок зі студентом Михайлом Зяцьковим, який фактично голодував, щоб оплатити уроки в Аттаї. А студента Олександра Равкінда Михайло Осипович примусив внести гроші за заняття наперед (щоб не втратити учня). Обурювало Кримського не те, що Аттая бере студентів на квартиру за плату, а те, що потім своїм пожилцям допомагає на екзаменах. А один раз навіть підробив оцінку студента Михайла Бове, який регулярно дарував йому срібні сервізи. Його бентежила думка, що склалася в інституті — буцім-то грошовими стосунками з Аттаєю можна вирішити будь-які проблеми. Ректор Всеволод Міллер ніяк не реагував на ці повідомлення. Він вважав, що «у восточных людей своеобразная этика, которой нам все равно не переделать» (ІР НБУВ, ф. XXXVI, од. зб. 604, арк. 1). Кримський навіть написав лист на ім'я міністра в листопаді 1910 р. Поштовою для нового розгортання конфлікту восени 1911 р. стали статті в газетах випускника спеціальних класів Фозія Хурі, в яких він описував ці проблеми. Агатангел Юхимович вважав, що таким чином Хурі домагається звільнення Аттаї, щоб самому зайняти його місце. Агатангелу Юхимовичу не подобалося, що залаштункові сторони інституту виставлені на загальний огляд. Аттая ж звинувачував Кримського у змові з Хурі, тому подав на нього позов до суду громадської совісті. В позові зазначалося, що Агатангел Юхимович винен у наклепі та завданні шкоди службовій кар'єрі. В своїх нотатках з цього приводу Кримський зазначає, що винен не Аттая, а «система прежнего управления институтом, которая представила возможность г. Аттае невольно явиться источником множества бед» (ІР НБУВ, ф. XXXVI, од. зб. 612, арк. 12). Кримський ґрунтовно готувався до судового розслідування. На його користь свідчили понад 20 осіб — і колеги, і колишні студенти. Так, один із свідків сказав: «язва института — денежные отношения между Аттаей и экзаменуемыми студентами. Отношения эти в корне развращают студенчество. Первое последствие — презрение к науке. Судьба профессора Крымского, который за попытку бороться против подобной ненормальности попал на скамью подсудимых, еще более усиливает тягостное впечатление. Зовут на суд человека, который кроме науки никаких интересов не имеет, человека, который ослеп (буквально) от массы написанных им трудов и который составляет украшение института» (ІР НБУВ, ф. XXXVI, од. зб. 616, арк. 7). Закінчилося все примиренням сторін. А. Кримський (на пораду П. Гідулянова, який зазначав, що брошура Аттаї не заслуговує на ту увагу, яку Кримський їй приділяє) навіть припинив друкувати четверту частину праці «Семитские языки и народы» (надрукували лише 164 с.), в якій гостро критикував працю М. Аттаї «Практическое руководство к изучению арабского языка» (М., 1910).

¹⁴¹ Корш Федір Євгенович (1843–1915), російський філолог, лінгвіст-поліглот. Закінчив історико-філологічний факультет Московського університету (1865). Викладав класичну філологію в Московському та Новоросійському університетах. З 1892 р. читав

перську літературу в Лазаревському інституті східних мов. Член Петербурзької АН (з 1900 р.). Був одним з організаторів Східної комісії імператорського Московського археологічного товариства та її головою у 1887–1897 рр.

¹⁴² Любошинський Марко Маркович (1865–1952), родич В.І. Вернадського, чоловік сестри його дружини. У 1888 р. закінчив училище правознавства в Петербурзі. Був земським та губернським гласним, членом Ревізійної комісії повітового та губернського земства (на Тамбовщині). У 1924 р. був заарештований, перебував у засланні. У 1930 р. переїхав до дітей до Болгарії, де й помер. В.І. Вернадський хрестив його дочку Марію (1901–1996).

¹⁴³ «Украинская жизнь», літературно-науковий та загально-політичний щомісячник, що виходив у Москві російською мовою у 1912–1917 рр. Видавець Я. Шереметинський. Метою журналу було ознайомлення російських читачів з українським культурним надбанням та піднесення української національної свідомості. В ньому подавалися відомості про поточні події в Україні, критичні статті, літературні, літературознавчі огляди тощо. Головними редакторами були О. Саліковський та С. Петлюра. Серед авторів — М. і С. Грушевські, В. Винниченко, А. Ніковський, С. Єфремов, О. Лотоцький, Д. Донцов, М. Могилянський, А. Новицький, В. Липинський та ін. На сторінках журналу друкувалися і російські автори, зокрема М. Горький, Ф. Корш. Але А. Кримський не став його постійним автором.

¹⁴⁴ У 1909 р. А. Кримський та російські вчені-мовознавці Олександр Шахматов та Федір Корш (який був головою Товариства слов'янської культури) склали програму видання української енциклопедії. Кілька років до неї навіть готували статті. Але цей задум не здійснився. Див. також: *Крымский А.* Академик Ф.Е. Корш как украинолюбец-украиновец // Украинская жизнь. — 1915. — № 3–4. — С. 41–47.

¹⁴⁵ Струве Петро Бернгардович (1870–1944), російський громадський та політичний діяч, економіст, публіцист, історик, філософ.

¹⁴⁶ Ймовірно, йдеться про книгу «Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции» (1909), публікацію якої ініціював П. Струве. В ній він, як і інші автори — М. Бердяєв, С. Булгаков, С. Франк, М. Гершензон, Б. Кістяківський, О. Ізгоев (Ланде), розмірковували про фатальні особливості, місце і значення російської інтелігенції в історії. Зокрема П. Струве писав: «Интеллигенция в русском политическом развитии есть фактор совершенно особенный: историческое значение интеллигенции в России определяется ее отношением к государству в его идее и в его реальном воплощении... Идейной формой русской интеллигенции является ее отщепенство, ее отчуждение от государства и враждебность к нему». Поява збірника викликала в суспільстві хвилю дискусій. Однак, полеміка з вехівцями, зокрема на сторінках видання «Интеллигенция в России» (1910), зводилася до того, що Петро Струве, Микола Бердяєв та Сергій Булгаков інтелігенцію оббрехали, а насправді вона скоріше гарна, ніж погана.

¹⁴⁷ Короленко Ганна Сергіївна (1884–1917), племінниця В.І. Вернадського, дочка його рідної сестри Катерини, яка жила в родині Вернадських з 1910 р., після смерті матері.

¹⁴⁸ Победоносцев Костянтин Петрович (1827–1907), російський державний діяч, правознавець, письменник, перекладач. У 1880–1905 рр. займав посаду обер-прокурора Святійшого Синоду. Член Державної Ради (з 1872 р.), почесний член імператорської АН (з 1880 р.). Викладав право майбутньому імператору Олександрові III та мав на нього неабиякий вплив. На початок ХХ ст. вважався символом реакції та був об'єктом ненависті ліберальних та ліворадикальних сил.

¹⁴⁹ «Речь», щоденна політична, економічна, літературна газета. Виходила у 1906–1907 рр. Орган конституційно-демократичної партії. В газеті друкували хроніку столичного, провінційного, міжнародного життя, культурних подій, аналітичні статті. В різний

час видавцями були: Ю. Бак, М. Мілюков, В. Набоков, І. Петрункевич, але фактично керували газетою І. Гессен та П. Мілюков. З виданням співробітничали: О. Бенуа, С. Венгеров, В. Вернадський, І. Гревс, О. Ізгоев, С. Ольденбург, П. Струве, Д. Мережковський, С. Франк та ін.

¹⁵⁰ «Биржевые ведомости», щоденна політична, економічна та літературна газета. Виходила в Петербурзі у 1861–1879 та 1880–1917 рр. Виникла після злиття «Коммерческой газеты» та «Журнала для акционеров». Видавцем-редактором був Костянтин Трубников. У 1879 р. була перейменована в «Молву», але у 1880 р. як нове видання була придбана Станіславом Проппером і знову отримала назву «Биржевые ведомости». Поступово (з 1885 р.) стала щоденною. Виходила у двох варіантах — для столиці та провінції. З 1905 р. стала органом партії кадетів.

¹⁵¹ Дудикевич Володимир Феоділович (1861–1922), директор гімназії в Станіславові (нині Івано-Франківськ), депутат Галицького сейму, громадський діяч. Голова Руської народної ради Прикарпатської Русі, у 1909 р. очолив течію «новокурсівців» в Руській народній партії, гаслом якої було «в условиях Австро-Венгрии — национально-культурное единство всех трех ветвей русского народа... а впоследствии и политическое единство с Россией». Був агентом російського уряду в Галичині. В газетах були оприлюднені факти крадіжок, жорстокості та зловживань в той час, коли Дудикевич очолював гуртожиток для галицьких біженців в Ростові.

¹⁵² «Русское слово», щоденна газета буржуазно-ліберального напрямку. Виходила в Москві у 1895–1917 рр. Видавець І. Ситін (з 1897 р.). Перша російська газета, що мала своїх кореспондентів в найбільших містах Росії та багатьох столицях закордонних країн. На початок 1917 р. наклад складав близько 600–800 тис. примірників. З січня 1918 р. виходила під різними назвами («Новое слово», «Наше слово»). В липні 1918 р. остаточно припинила своє існування.

¹⁵³ Театр «Летюча миша», перший російський театр мініатюр під керівництвом Микити Балієва, який виник з пародійних вистав акторів Московського художнього театру. У 1915 р. трупа працювала в підвалі будинку №16 у Мільютинському провулку. Того ж року театр переїхав у Великий Гніздниковський провулок.

¹⁵⁴ На початку 1916 р. російські війська на Кавказькому фронті Першої світової війни захопили місто Трапезунд (нині місто Трабзон в Туреччині). Влітку 1916 р. РАН створила комісію, завданням якої були реєстрація та охорона від руйнації пам'яток культури та історії, які могли постраждати внаслідок воєнних дій, оскільки Трапезунд був центром одного з останніх візантійських державних утворень — Трапезундської імперії. Сам Трапезунд і прилеглі території були свідками багатьох історичних подій і зберегли багато пам'яток християнської цивілізації. А. Кримський був залучений до роботи комісії як знавець турецької мови. 15 червня 1917 р. він прибув до Трапезунда разом за своїм учнем П.Н. Лозієвим. Комісії вдалося припинити грабунок. Старовинні рукописи та книги арабською та турецькою мовами були частково описані та відправлені до Петрограда для подальшого вивчення. Звіт про це відрядження А. Кримський надрукував в № 5 за 1918 р. «Известий Российской Академии наук» (серія 6, с. 212–216) у рамках звіту Ф.І. Успенського.

¹⁵⁵ У 60-ті роки XIX ст. було вирішено поділити Лазаревську гімназію на два рівні. Нижчі гімназичні класи, де давалася середня освіта, хотіли наблизити до класичної гімназії, а старші ліцейські — зробити ще більш спеціалізованими. Ця реорганізація ледве не призвела до знищення викладання східних мов. Але допомогло заступництво міністра народної освіти графа Д. Толстого. Тому 1872 р. за новим статутом установа була поділена на дві — п'ятикласну гімназію, в якій на додаток до класичного курсу викладали вірменську мову та Закон Божий Вірменської апостольської церкви, та

спеціальні класи, в яких три роки мали викладати арабську, перську та турецьку мови, а також історію, мови та культуру країн Сходу та Закавказзя, російську словесність. До закладу міг вступити кожен, хто мав атестат зрілості. Оскільки головним завданням спеціальних класів було «приготовлять російских драгоманов и консулов на Восток», з 1892 р. ввели викладання ще й юриспруденції. Ті, хто завершив курс навчання на «задовільно», мав право на чин XII класу, «відмінники» та «хорошисти» ставали чиновниками X класу. У 1917 р. інститут був перейменований в Лазаревський Передньо-азійський, у 1920 р. — в Вірменський інститут і Центральний інститут живих східних мов, а в 1921 р. ЦДЖСМ об'єднали зі Східним відділенням Московського університету та створили Московський інститут сходознавства.

¹⁵⁶ Ольденбург Сергій Федорович (1863–1934), російський сходознавець, індолог. У 1885 р. закінчив Петербурзький університет, професором якого став у 1894 р. Член Петербурзької АН (з 1903), був її неодмінним секретарем у 1904–1929 рр. З 1916 р. директор Азійського музею, на базі якого у 1930 р. був створений Інститут сходознавства АН СРСР, який він очолював до 1934 р. У 1905–1917 рр. один з лідерів партії кадетів, у 1912–1917 рр. член Державної Ради. У липні–серпні 1917 р. міністр народної освіти Тимчасового уряду, його заступником був В.І. Вернадський, давній товариш ще зі студентських часів.

¹⁵⁷ Мануйлов Олександр Аполлонович, міністр народної освіти Тимчасового уряду на початку 1917 р.

¹⁵⁸ Палечек Микола Осипович (1878–1937). З 1902 р. працював в Міністерстві народної освіти, де пройшов шлях до віце-директора департаменту народної освіти, займався фінансами. Один із засновників університету в Пермі. Після 1917 р. покинув свою посаду в міністерстві і працював у різних установах. Був товаришем міністра освіти в уряді О. Колчака (1919–1920). У 1937 р. заарештований та розстріляний.

¹⁵⁹ Успенський Федір Іванович (1845–1928), історик-візантолог, член-кореспондент імператорської АН (1893), дійсний член (1900). Закінчив історико-філологічний факультет Петербурзького університету (1871). Отримавши ступінь магістра, працював у Новоросійському університеті, на кафедрі всесвітньої історії: доцент (1874), професор (1879), декан факультету (1894). Читав курси з історії стародавнього світу й середніх віків, спецкурс з історії Візантії. Наслідком цих лекцій є книга «История крестовых походов» (1900). Двічі перебував в тривалому закордонному відрядженні (1879, 1886), вивчав стародруки і рукописи в найбільших бібліотеках Західної Європи. Центральне місце у колі його наукових досліджень займала внутрішня політика Візантії та її політична й духовна культура. Головна мета творчості ученого — розкрити таємницю того історичного дива, коли східна частина Римської імперії пережила західну на тисячу років, створивши унікальну державу — Візантійську імперію, яка залишила в спадок народам Східної Європи свою релігію, багато культурних і політичних рис. В 1894 р. на пропозицію російського посла в Туреччині, впливового дипломата О.І. Нелідова брав участь в розробці проекту відкриття в Стамбулі Російського археологічного інституту, в 1895—1914 рр. директор, редактор всіх 16 випусків «Известий», що видав інститут за роки свого існування. Інститут проводив археологічні розкопки та наукові експедиції на теренах Греції, Болгарії, Туреччини, Сербії, розшукуючи старовинні рукописи, ікони, мистецькі твори. В інституті було зібрано унікальну бібліотеку, архів цінних документів, колекцію археологічних матеріалів і творів візантійського мистецтва. Результатом роботи вченого за цей період стала його фундаментальна 3-томна «История Византийской империи». Після повернення до Петрограда викладав в університеті, редагував останні випуски «Византийского временника» (1922–1927). В Петрограді ділив квартиру з родиною Вернадських.

Основні твори: Византийское владение на северном берегу Черного моря. — К., 1889; Очерки по истории византийской образованности. — СПб., 1891; История крестовых походов. — СПб., 1900; История Византийской империи: В 3 т. — СПб. — М., 1913–1948; Очерки по истории Трапезундской империи. — Л., 1929.

¹⁶⁰ Іванець Павло Григорович, помічник старшого діловода канцелярії неодмінного секретаря УАН (1919), штатний співробітник, науковий коректор, філолог редакційно-видавничої комісії Першого відділу (1923).

¹⁶¹ Секцію технічної термінології Правописно-термінологічної комісії очолював інженер-гідротехнік Т.В. Секунда.

¹⁶² Йдеться про будинок І (Олександрівської) гімназії, яка розташовувалася на Бібіковському бульварі, 14 (нині приміщення Інституту філології Київського національного університету імені Тараса Шевченка на бульварі Тараса Шевченка).

¹⁶³ Інститут шляхетних дівчат створено в 1838 р., розташовувався в Києві по вул. Інститутській, згодом Жовтневий палац, нині — Міжнародний центр культури і мистецтв. Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 527–528.

¹⁶⁴ Кордт Веніамін Олександрович (1860–1934), картограф, дослідник та археограф картографічних джерел, архівіст, бібліотекознавець, бібліограф. Докладніше про В.О. Кордта див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

¹⁶⁵ Меженко (Іванов-Меженко) Юрій Олексійович (1892–1969), бібліограф, бібліотекознавець, книгознавець, літературознавець. Навчався в Московському університеті. Під час революції рятував маєткові бібліотеки, що потім лягли в основу Всенародної бібліотеки, яку він очолив. Ініціатор заснування Головної Книжкової палати та Українського наукового інституту книгознавства (1922). Після ліквідації останнього переїхав до Ленінграда, де працював у бібліографічному відділі Публічної бібліотеки. Був організатором літературної групи Музагет, в якій грав провідну роль як теоретик літератури, видавася однойменний альманах (1919).

¹⁶⁶ Міяковський Володимир Варламович (1888–1972), літературознавець, історик, архівознавець, культуролог. Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 463.

¹⁶⁷ Липський Володимир Іполитович (1863–1937), український ботанік, флорист, історик науки. Академік УАН (з 1919 р.). Докладніше про В.І. Липського див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

¹⁶⁸ Граве Дмитро Олександрович (1863–1939), математик. Академік УАН (з 1920 р.). Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 409.

¹⁶⁹ Житецький Гнат Павлович (1866–1929), історик, літературознавець, педагог, громадський діяч. Докладніше про Г.П. Житецького див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

¹⁷⁰ Кістяківський Володимир Олександрович (1865–1952), фізикохімік, член Комісії з вироблення законопроекту про заснування УАН у Києві (з 7 жовтня 1918 р.), академік кафедри хімії Фізико-математичного відділу УАН (з 1919 р.), голова Кафедри фізичної хімії, хімічно-технічної секції Постійної комісії для виучування природних багатств України при Фізично-математичному відділі УАН. Виїхав до Швеції. Позаштатний академік ВУАН (з 1923 р.).

¹⁷¹ Кістяківський Богдан (Федір) Олександрович (1868–1920), філософ, соціолог, правознавець, публіцист і громадський діяч. Докладніше про Б.О. Кістяківського див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

¹⁷² Пфейффер Георгій (Юрій) Вільгельмович (Васильович) (1872–1946), економіст, демограф, статистик. Академік УАН (з 1920 р.), член-кореспондент АН СРСР (з 1943 р.). Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 481.

¹⁷³ Срезневський Борис Ізмаїлович (1857–1934), метеоролог і кліматолог. Академік УАН (з 1920 р.). Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 494.

¹⁷⁴ Плотников Володимир Олександрович (1873–1947), електрохімік, академік УАН (з 1920 р.), член-кореспондент АН СРСР, директор Інституту хімії АН УРСР (1931–1941). Закінчив Московський університет. З 1899 р. працював у КПІ, з 1910 р. професор. Досліджував електрохімію неводних середовищ, започаткував всесвітньо відому київську електрохімічну школу. Разом з колегами вперше у світі отримав металевий алюміній шляхом гідролізу при кімнатній температурі.

¹⁷⁵ Зібрання меценатів та колекціонерів Б.І. та В.М. Ханенків було націоналізовано декретом РНК УСРР. У 1922 р. НКО передав його Академії наук, і на його основі було створено Музей мистецтв при ВУАН. Пізніше поповнювався іншими колекціями, зокрема В. Щавинського. У 1924 р. перейменовано на Музей мистецтв ім. Т.Г. Шевченка при ВУАН, у 1934 — Київський державний музей західного та східного мистецтва. Нині Музей мистецтв імені Богдана та Варвари Ханенків. Див. також: Т. 1, кн. 2. — С. 540.

¹⁷⁶ Стебницький Петро Януарійович (1862–1923), громадсько-політичний діяч, публіцист, вчений. Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 495–496.

¹⁷⁷ Сушицький Феоктист (Теоктист) Петрович (1883–1920), історик літератури, ректор Українського державного університету. Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 498.

¹⁷⁸ Модзалевський Вадим Львович (1882–1920), історик, архівіст, археограф, громадський діяч. Докладніше про В.Л. Модзалевського див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

¹⁷⁹ За рішенням уряду у 1920 р. Київський університет було перетворено на Вищий інститут народної освіти ім. М. Драгоманова.

¹⁸⁰ Мова йде про книгу: *Кримський А.* Історія Персії та її письменства. І як Персія, завойована арабами, відродилася політично (IX та X вв.) — К., 1923. — 131 с. (бібліографія «Спис джерел арабською та перською мовою писаних, котрі цитуються в цій книзі», с. 5–16) // Збірник історично-філологічного відділу ВУАН. — 1923. — № 3, вип. 1.

¹⁸¹ Борис Юхимович Кримський (1895–1920), племінник А.Ю. Кримського та його хрещеник, син його рідного брата Юхима.

¹⁸² Кримська (уроджена Сидорович) Аделаїда Матвіївна (?—1920), мати А.Ю. Кримського.

¹⁸³ Барвінок Володимир Іванович (1879–1946?), історик, професор КДА, магістр богослов'я. Закінчив КДА (1905) та Петербурзький археологічний інститут (1908). До 1917 р. працював у центральних установах Синоду. З 1919 р. співробітник Історично-філологічного відділу УАН з окремих наукових доручень, з 1923 р. співробітник академічної бібліотеки в Михайлівському монастирі, у 1926–1929 рр. співробітник Візантологічної комісії ВУАН. Досліджував стародруки (латинські й польські) київських книгозбірень, історію староукраїнського письменства.

¹⁸⁴ У 1921 р. було проведено реформу Академії: її було підпорядковано НКО і змінено назву — з Української на Всеукраїнську (ВУАН). До складу Академії увійшло УНТ та інші наукові товариства. За новим статутом у ВУАН було 5 відділів, замість Спільного зібрання з'явилася Рада, яка складалася з дійсних членів академії та представників НКО, створювалася Президія і т.ін. Оскільки академіки вважали, що це втручання у внутрішні справи Академії, то цей статут практично не почав діяти. Фактично його просто ігнорували, а академічне життя будувалося за організаційними принципами 1918 р., з невеликими поступками. Наприклад, у протоколах писали: «Спільне зібрання (Рада)».

¹⁸⁵ Гринько Григорій Федорович (1890–1938), радянський державний діяч. У 1920–1922 рр. нарком освіти УСРР. Був одним з ініціаторів реформи вищої освіти в Україні на

початку 20-х років, за якою були ліквідовані університети та замість них створені інститути народної освіти (ІНО).

¹⁸⁶ Археографічна комісія створена 28 грудня 1918 р. за Постановою Спільного зібрання УАН як Постійна комісія для видання пам'яток мови, письменства та історії. 18 квітня 1921 р. до неї приєдналася Київська комісія для розбору давніх актів (існувала з 1843 р.), у червні — Археографічна комісія УНТ (з 1913). У 1921–1923 рр. на чолі був В.С. Іконников, з 1924 р. — М.С. Грушевський. Видавали «Український археографічний збірник» та «Пам'ятки українського письменства».

¹⁸⁷ Историчне товариство Нестора-літописця при Київському університеті засноване в 1872 р. в м. Києві, об'єднувало дослідників історії, літератури, права, археології, нумізматики тощо, друкувало свої «Чтения в Историческом обществе Нестора-Летописца». Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 529–530.

¹⁸⁸ Див. лист В.І. Вернадського від 23 квітня 1921 р.

¹⁸⁹ Грушевський Михайло Сергійович (1866–1934), історик, літературознавець, публіцист, громадський діяч. Академік ВУАН (з 1923 р.). Докл. див.: т. 1, кн. 2, с. 411—412.

¹⁹⁰ Про підготовку «Збірника на пошану академіка Дмитра Йвановича Багалія з нагоди сімдесятої річниці життя та п'ятдесятих роковин наукової діяльності» див. прим. до листа №

¹⁹¹ Лобода Андрій Митрофанович (1871–1931), фольклорист, літературознавець, етнограф, педагог, історик театру. Академік ВУАН (з 1922 р.), член-кореспондент РАН (з 1924 р.). Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 452.

¹⁹² Збірник праць Комісії для вироблення законопроектів про заснування Української Академії наук у Києві. — К., 1919. — IV+88+XXXIV.

¹⁹³ Йдеться про унікальні вірмено-кипчацькі рукописи XVI–XVII ст., які були у XIX ст. передані з Кам'янець-Подільського до Київського архіву давніх актів і зараз зберігаються в ЦДАК України. Описи вміщені у книзі: *Гаркавець О.М.* Вірмено-кипчацькі рукописи в Україні, Вірменії, Росії. Каталог. — К., 1993. — 327 с. Транскрипцію, переклад, граматичний коментар див.: *Грунин Т.И.* Документы на половецком языке XVI в. — М., 1937. — 430 с.

¹⁹⁴ Codex cumanicus — збірка унікальних матеріалів першої чверті XIV ст., яка зберігалася у бібліотеці італійського поета Франческо Петрарки (1304–1374). Codex складається з латино-персько-куманського словника, перекладів на куманську мову уривків з Нового Заповіту і деяких елементарних відомостей з граматики. До нашого часу він є важливим джерелом для вивчення половецької мови.

¹⁹⁵ Радлов Василь Васильович (Фрідріх Вільгельм) (1837–1918), тюрколог, мовознавець, етнограф, археолог, академік Санкт-Петербурзької АН (з 1884 р.). Закінчив філософський факультет Берлінського університету (1858). Директор Азійського музею (1885–1890), Музею антропології та етнографії (1894–1918). Керівник багатьох наукових археологічних, етнографічних, лінгвістичних експедицій, зокрема Орхонської (1891). Перший прочитав стародавні тюркські орхоно-енісейські написи. Один з фундаторів порівняльно-історичного вивчення тюркських мов, хоча деякі його теорії не знаходили підтримки колег.

¹⁹⁶ Грунин Тимофій Іванович (1898–1970), тюрколог. Закінчив Московський інститут сходознавства (колишній Лазаревський) (1927). У 1927–1930 рр. викладав східні мови на курсах КФ ВУНАС, у 1930–1934 рр. старший науковий співробітник Тюркологічної комісії ВУАН. З 1937 р. працював в Інституті мовознавства і писемності АН СРСР. Автор підручника: *Турецкий язык. Элементарная грамматика и новый алфавит.* — Х.–К., 1930. — 128 с.

¹⁹⁷ Мова йде про видання: *Кримський А.* Тюрки, їх мови та літератури. 1. Тюркські мови. Вип. 2. — К., 1930. — С. 113–214. Бібліографія в підрядкових примітках // Збірник історично-філологічного відділу ВУАН. — № 105. Філологічна кафедра. Тюркологічна комісія. № 2.

¹⁹⁸ Практично до кінця 1920-х років видання ВУАН були звільнені від цензури: вони підписувалися у світ неодмінним секретарем ВУАН, проте вихідні дані мали містити реквізити окружного управління в справах друку — Окрліту.

¹⁹⁹ Йдеться про учня й особистого секретаря А.Ю. Кримського, якого він вважав названим сином, — М.З. Левченка. Левченко Микола Захарович (1903–1934), історик і етнограф, завідувач академічного видавництва. Був звинувачений у приналежності до СВУ, але на допитах ім'я Кримського не назвав. Засуджений на 10 років, покарання відбував на Соловках, був звільнений раніше через психічну хворобу. Повернувся до Києва, де невдовзі покінчив життя самогубством.

²⁰⁰ С.О. Єфремову приписували роль керівника контрреволюційної Спілки визволення України на процесі 1930 р.

²⁰¹ Яворський Матвій Іванович (1885–1937), історик, академік ВУАН (з 1929 р.). Закінчив юридичний факультет Львівського університету. У 1920 р. викладач Харківського ІНО, у 1921–1922 рр. уповноважений компартії Східної Галичини при ЦК КП(б)У, з 1923 р. працював в Інституті марксизму-ленінізму. Очолював Укрголовнауку НКО УСРР (1926). В своїх працях застосовував тезу про класову боротьбу, автор «Короткого курсу історії України» та серії підручників для шкіл. Після обрання академіком став секретарем Історично-філологічного відділу, також очолював Філософську комісію. Репресований 1930 р. у справі Українського націоналістичного центру. Засланий на Соловки та згодом розстріляний. Реабілітований у 1960-х роках.

²⁰² Перетц Володимир Миколайович (1870–1935), літературознавець, фольклорист, мовознавець. Академік Петербурзької АН (з 1914 р.), академік УАН (з 1919 р.). Докладніше про В.М. Перетца див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

²⁰³ Скрипник Микола Олексійович (1872–1933), державний і партійний діяч УРСР. Академік ВУАН (з 1929 р.). Докладніше див.: Т. 1, кн. 2. — С. 491.

²⁰⁴ Скоріше за все, ставлення до Кримського було продиктоване не особистими уподобаннями Скрипника, а виконанням настанов ЦК КП(б)У, які узгоджувалися з ЦК ВКП(б).

²⁰⁵ Парки, в давньоримській міфології сестри-богині людської долі, що постійно прядуть нитку людського життя.

²⁰⁶ Монтеск'є Шарль Луї (1689–1735), французький просвітитель. Його «Перські листи» (1721, рос. пер. 1789) ядуче висміюють людські недоліки.

²⁰⁷ Калинович Михайло Якович (1888–1949), мовознавець, літературознавець, перекладач, академік АН УРСР (з 1939 р.). В АН працював з 1926 р., директор Інституту мовознавства (1939–1941). Автор публікацій з проблем індології (індійської філософії, давньоіндійської драми), праць із загального мовознавства, теорії та історії лексикографії, французької та англійської літератур.

²⁰⁸ Драгоманов Михайло Петрович (1841–1895), громадський та політичний діяч, історик, філософ, публіцист, фольклорист, літературознавець. Докладніше про М.П. Драгоманова див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

²⁰⁹ Родовий маєток В. Вернадського — Вернадовка, знаходився в Моршанському повіті Тамбовської губернії. Ще у 1892 р. він організував там Комітет допомоги голодуючим. Згодом був обраний гласним та мировим суддею Моршанського повітового

зібрання, гласним Тамбовського земського зібрання. Брав активну участь в громадському житті Тамбовської губернії.

²¹⁰ Див. прим. до листа №

²¹¹ Друга сесія асоціації арабістів відбулася в Ленінграді 19–23 жовтня 1937 р. В ній брало участь біля 200 делегатів, було заслухано та обговорено 18 доповідей, в тому числі А. Кримського: «Причины упадка средневековой арабской литературы в эпоху владычества османских султанов». Огляд роботи сесії надруковано: Вестник АН СССР. — 1938. — № 1. — С. 38–43.

²¹² Ще 1909 р. В. Вернадський створив невелику радіологічну лабораторію, а згодом Радієву комісію. У 1921 р. він очолив Радієвий інститут в Петрограді. У 1932 р. відбулася наукова конференція з радіоактивності, яка заклала початок нової науки — радіогеології. Вірогідно йдеться про книги, які на той час вийшли друком: Проблемы геобиохимии (1939), Биогеохимические очерки (1940) та ін., де розглядалися й проблеми радіоактивності.

²¹³ 22 червня 1940 р. Указом Президії Верховної Ради СРСР академіка А.Ю. Кримського було нагороджено Орденом Трудового Червоного Прапора, а 24 липня — присвоєно звання заслуженого діяча науки УРСР за видатні заслуги у розвитку філологічної науки.

²¹⁴ Ювілей А.Ю. Кримського відзначався у січні 1941 р. Урочисте засідання було організоване АН, Спілкою письменників та Київським університетом. До складу ювілейної комісії входили академіки Калинович, Корнійчук, Палладін, Соколов, Студинський, проф. Петров, Бойко і Копиця.

²¹⁵ Драгоманов Світозар Михайлович (1884–1958), журналіст, економіст, педагог. Син М.П. Драгоманова. Навчався в Парижі та Києві. У 1920–1930 рр. викладав економічні дисципліни у вузах Києва. Звільнений за «неблагодійність». У 1943 р. емігрував, у 1951 р. — переїхав до США. Докладніше про С.М. Драгоманова див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

²¹⁶ Димитров Георгій Михайлович (1882–1949), генеральний секретар ЦК Болгарської комуністичної партії, Голова Ради Міністрів РБ.

²¹⁷ Заславський Дмитро, літературознавець, автор книжок про М.П. Драгоманова, виданих в Москві.

²¹⁸ Панкратова Г.М. (1879–1957), історик і політичний діяч, академік АН СРСР (з 1953 р.), академік АН БРСР (з 1940 р.), член ЦК КПРС (з 1952 р.). Була редактором та співавтором підручників з історії СРСР для педагогічних інститутів, які відзначалися офіційністю.

²¹⁹ Старицький Михайло Петрович (1840–1904), письменник (поет, драматург), театральний та культурно-громадський діяч. У грудні 1940 р. відзначали його сторічний ювілей.

²²⁰ Старицька-Черняхівська Людмила Михайлівна (1869–1941), письменниця, перекладачка, дочка М. Старицького. Член Етнографічної комісії ВУАН з 1921 р. Звинувачена у приналежності до СВУ, засуджена на 5 років. Заарештована вдруге у 1941 р., загинула за невідомих обставин. Реабілітована у 1989 р.

²²¹ Черняхівська Вероніка Олександрівна (1900–1938), перекладачка, дочка Л. Старицької-Черняхівської. У 1938 р. заарештована, звинувачена у шпигунській діяльності і розстріляна. На момент написання листа її доля нікому не була відома, навіть матері.

²²² Восени 1900 р. А. Кримського обрали професором арабської філології та історії мусульманського Сходу Московського Лазаревського інституту східних мов.

²²³ Перші видання художніх творів А. Кримського: Із життя «русских» емігрантів (Правдиве) // Зеркало. — 1890. — № 22. — С. 2 (підпис: Хв. Кр.); Історія одної подорожі // Зоря. — 1890. — № 22 — С. 337–338; № 23. — 355–357 (підпис: А. Хванько).

Комментарии

¹ *Крымский Агатаңгел Ефимович (1871–1942)*, востоковед-полиглот: арабист, иранист, тюрколог, историк, исламолог, языковед и литературовед, филолог-украинист, этнограф, писатель и переводчик. Академик УАН (с 1918 г.). Заслуженный деятель науки УССР (1940). Окончил Острожскую гимназию (1884), II Киевскую гимназию (1885), киевскую Коллегию Павла Галагана (1889), Лазаревский институт восточных языков (1892), Московский университет (1896). В 1896–1898 гг. находился в научной командировке в Сирии и Ливане. В 1898–1918 гг. работал на кафедре арабской словесности в Лазаревском институте, с 1900 г. профессор. Преподавал историю и историю литературы народов мусульманского Востока, семитские языки. Член, потом секретарь Восточной комиссии Московского археологического общества, редактор его печатного органа «Древности восточные». Сотрудничал с редакцией «Энциклопедических словарей» Брокгауза и Ефрона, Братьев Гранат. Один из основателей УАН, в 1918–1928 гг. ее неперемный секретарь, до 1929 г. возглавлял Историко-филологический отдел, основатель и руководитель всех востоковедческих комиссий АН; в 1921–1929 гг. директор Института украинского научного языка, в 1918–1929 гг. (с перерывами) профессор Киевского университета. Автор многочисленных востоковедческих монографий, учебных пособий, отдельных исследований и статей, а также переводов произведений восточных авторов на украинский и русский языки. Сборник переводов, перепевов и собственных стихов «Пальмове гілля» («Пальмовые ветви») неоднократно публиковался на украинском языке до революции и в УССР после реабилитации. Сотрудничал с И. Франко, Лесею Українкою, Б. Гринченко, В. Вернадским. Сделал неоценимый вклад в мировое востоковедение. В 1930 г. преследовался властью, с 1939 г. снова был допущен до научной и преподавательской работы в Институте языкознания АН УССР. Награжден Орденом Трудового Красного Знамени (1940). В июле 1941 г. арестован, умер в заключении в Кустанае (Казахстан).

² Вернадская (в девичестве Старицкая) Наталия Егоровна (Георгиевна) (1860–1943), жена В. Вернадского (с 1886 г.). Дочь сенатора, члена Государственного Совета. Получила домашнее образование, знала основные европейские языки. Активно помогала мужу, переводила его работы на иностранные языки.

³ Бартольд Василий Владимирович (1869–1940), востоковед, академик Санкт-Петербургской АН (с 1913 г.). Работал в области истории, языкознания тюркских и монгольских народов, истории Центральной Азии и Дальнего Востока, истории филологии Ирана и Афганистана. В 1891 г. окончил факультет восточных языков Петербургского университета. С 1901 г. профессор. Научный интерес представляют его труды, посвященные истории Средней Азии, в которых использован богатый материал арабских, персидских авторов. Также изучал арабские источники о давних славянах («Арабские известия о русах»). Большое внимание уделял истории востоковедения («История изучения Востока в Европе и России»). Был основателем и редактором журналов «Мир ислама» и «Мусульманский мир». Речь идет, вероятно, об одном из его недавно вышедших трудов: Обзор деятельности факультета 1855–1905 гг. // Материалы для истории факультета восточных языков. — 1909. — Т. IV; К истории Мерва // Записки Восточного Отдела. — 1909. — Т. XIX.

⁴ Богоявленский Сергей Константинович (1872–1947), историк, археограф и источниковед, археолог. Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1895). Преподавал историю в школах, а с 1898 г. более тридцать лет проработал на разных должностях, в том числе руководителя в Московском Главном архиве МИДа. Как один из основателей общества «Старая Москва» при Московском археологическом обществе участвовал в издании труда «Москва в ее прошлом и настоящем». В 1922–1924 гг.

профессор кафедры археографии МГУ. В 1930 г. был арестован и сослан в Новосибирск. В 1933 г. вернулся в Москву, где работал в Академии наук, с 1940 г. старшим научным сотрудником в Институте истории.

⁵ Речь идет о книге: *Ягич В.* История славянской филологии. — СПб., 1910. Ягич Игнатий (Ватрослав) Викентиевич (1838–1923), хорватский лингвист, палеограф и археограф, литературовед, филолог-славист. Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 370. — Комментарий № 266.

⁶ Вернадская (Толль) Нина Владимировна (1898–1986), дочь В. Вернадского. Изучала медицину в Петрограде и Праге, окончила Карловский университет (1922). Специализировалась в психиатрии.

⁷ Вероятно речь идет о Лозиеве Павле Никифоровиче (1894–1981), иранисте и тюркологе, ученике А.Е. Крымского по Лазаревскому институту восточных языков. Работал старшим делопроизводителем канцелярии неперменного секретаря УАН (1919) и ее управляющим (1921), ученым секретарем Музея имени Ханенко ВУАН (1921–1923), руководил издательством ВУАН. Был представителем ВУАН в Комиссии помощи ученым при СНК УССР (1921–1923). Сотрудник Кабинета арабо-иранской филологии ВУАН, член правления Киевского филиала ВУНАВ, директор и преподаватель курсов восточных языков. В 1933 г. арестован. После войны работал в Сталинабадском (в настоящее время Худжандском) педагогическом институте. В 1952 г. защитил кандидатскую диссертацию, исследовал творчество Омара Хайяма.

⁸ Василенко Николай Прокофьевич (1866–1935), украинский общественный и политический деятель, историк государства и права. Академик УАН (с 1920 г.). Подробнее о Н.П. Василенко см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого тома.

⁹ Комиссия по разработке законопроекта об основании Украинской академии наук в Киеве была создана по инициативе Н. Василенко при Министерстве народного образования и искусств Украинской Державы. Комиссия организовалась в течение мая–июня 1918 г. Несколько месяцев согласовывались и обсуждались различные подходы относительно будущего научной организации, прорабатывалась концепция. Комиссию возглавил В. Вернадский, секретарем был избран В. Модзалевский, членами — Д. Багалий, Н. Кашенко, В. Кистяковский, И. Косоногов, А. Крымский, Г. Павлуцкий, Е. Спекторский, А. Сперанский, С. Тимошенко, Е. Тимченко, П. Тутковский, М. Туган-Барановский, С. Франкфурт. Заседала комиссия с 9 июля по 17 сентября (23 заседания) и подготовила проекты основных документов, необходимых для принятия закона и начала работы Академии. 14(27) ноября в 1918 г. гетман П. Скоропадский утвердил принятый Советом Министров УД Закон об основании Украинской академии наук.

¹⁰ В Звенигородку Киевской губернии (в настоящее время районный центр Черкасской области) семья Крымских переехала в 1871 г. Агатангел Ефимович постоянно проживал там до 1881 г., когда отбыл на учебу в Острожскую гимназию. На протяжении всей жизни проводил в Звенигородке почти каждое лето, а впоследствии приобрел там и свой дом рядом с родительским.

¹¹ За свою жизнь А. Крымский собрал огромную личную библиотеку по украинистике и ориенталистике — на арабском, персидском, турецком языках. Он покупал книги всюду, где только мог. Его знали все букинисты Москвы и других городов. Несколько сундуков с восточными рукописями он привез из Сирии и Ливана. На книги тратились почти все его собственные средства, иногда последние, он предпочитал купить книгу, а не еду. Поэтому одним из условий своего переезда из Москвы в Киев назвал перевоз библиотеки. А. Крымскому предоставили товарный вагон, в котором он и прибыл в Киев

в сентябре 1918 г. с библиотекой. Позднее передал ее УАН. О библиотеке А. Крымского также см.: Т. 1, кн. 1. — С. 555.

¹² Киевский государственный украинский университет был создан, согласно с законом правительства гетмана П. Скоропадского, 17 августа 1918 г. на базе уже существующего Украинского народного университета, открытого в 1917 г. во время Центральной Рады. Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 355. — Комментарий № 232.

¹³ Каменец-Подольский государственный университет был открыт 22 октября 1918 г. в соответствии с законом Украинской Державы П. Скоропадского. Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 355–356. — Комментарий № 233.

¹⁴ Национальная библиотека Украинской Державы (ныне Национальная библиотека Украины имени В.И. Вернадского) основана 2 (15) августа 1918 г. В.И. Вернадский и А.Е. Крымский вошли в состав Временного комитета по основанию Национальной библиотеки. Подробнее см.: Т. 1, кн. 1 (раздел второй «Создание Национальной библиотеки», а также издание: *Дубровіна Л.А., Онищенко О.С.* Історія Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського. 1918–1941 — К., 1998. — 337 с.

¹⁵ Косинский Владимир Андреевич (1864–1938), экономист, статистик. Академик УАН (с 1918 г.). Подробнее о В.А. Косинском см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

¹⁶ Педагогический музей был сооружен по проекту архитектора П. Алешина в 1901 г., размещался по ул. Владимирской, 57. После Февральской революции музей был ликвидирован, в его здании перед этим размещалась УЦР и короткое время — Украинский Красный Крест. Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 544.

¹⁷ Украинский Красный Крест как добровольная организация был создан в 1918 г., временно располагался, как и некоторые административные структуры, в помещении ликвидированного УЦР Педагогического музея. Там же находилась химическая лаборатория, в передаче которой, в случае ее ликвидации, была заинтересована Комиссия для разработки законопроекта для основания УАН. Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 552–553.

¹⁸ Киевский коммерческий институт находился на Бибиковском бульваре, 24 (в настоящее время в этом здании по бульвару Тараса Шевченко располагается Национальный педагогический университет им. М.П. Драгоманова). Его ректором на тот момент был К.Г. Воблый (1917–1919). Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 534.

¹⁹ Иваницкий Борис Евгеньевич (1857–1938), тайный советник, сенатор, член Государственного Совета. Окончил физико-математический и юридический факультеты Новороссийского университета (Одесса). Работал в МИДе и Министерстве путей сообщения. В 1914 г., с началом войны, стал главным уполномоченным Российского общества Красного Креста Юго-Западного фронта. С ноября в 1918 г. председатель Временного управления по делам РОКК в Киеве.

²⁰ Воблый Константин Григорьевич (1876–1947), экономист, статистик, географ. Академик УАН (с 1919 г.). Подробнее о К.Г. Воблом см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого тома.

²¹ Тимошенко Степан Прокофьевич (1878–1972), ученый в области теории упругости и сопротивления металлов. Академик АН СССР (с 1928 г.). Подробнее о С.П. Тимошенко см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

²² Затонский Владимир Петрович (1888–1938), государственный и партийный деятель. Академик ВУАН (с 1929 г.). Подробнее о В.П. Затонском см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

²³ Ефремов Сергей Александрович (1876–1939), украинский литературовед, публицист, общественный и политический деятель. Академик УАН (с 1919 г.). Подробнее

о С.А. Ефремове см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

²⁴ Шелюшко Лев Андреевич (1890–1969), энтомолог. Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 516. О коллекции Шелюшко см. также: Т. 1, кн. 1. — С. 609. — Комментарий № 103.

²⁵ Кушакевич Сергей Ефимович (1873–1920), зоолог. Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 445.

²⁶ Багалий Дмитрий Иванович (1857–1932), украинский историк и общественный деятель, этнограф, музеевед. Академик УАН (с 1918 г.). Подробнее о Д.И. Багалее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого тома.

²⁷ В этот период обсуждался вопрос о возможности передачи библиотеки Киевской духовной академии под эгиду УАН. Подробнее см.: т. 1, кн. 2. — С. 531–532.

²⁸ Круликовский Леонид Константинович (1864–1920), юрист, адвокат, прокурор Полтавского окружного суда. Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 443.

²⁹ Спекторский Евгений Васильевич (1875–1951), украинский и русский философ и правовед. Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 493–494.

³⁰ Здание пансиона Левашовой, переданное УАН в 1919 г., было построено в середине 50-х годов XIX в. архитектором А. Беретти. Сейчас здесь размещается Президиум НАН Украины. Подробнее см.: Т. 1, кн. 1. — С. 605. — Комментарий № 81, а также: Т. 1, кн. 2. — С. 543.

³¹ Бредов Николай Эмильевич (1873 — после 1945 г.), генерал русской армии.

³² Помещение на ул. Владимирской, 19 (в настоящее время здание Службы безопасности Украины, ул. Владимирская, 15).

³³ Носович Владимир Павлович (1864–1936), юрист, сенатор, прокурор Московской судебной палаты (1915–1916). Начальник управления внутренних дел в Особом совещании при генерале А.И. Деникине (1918–1919). Эмигрировал во Францию.

³⁴ Долгоруков Павел Дмитриевич (1866–1927), князь, земский деятель, литератор, один из основателей «Союза освобождения» и партии кадетов, ее председатель (1918–1919). В эмиграции с 1920 г. Тайно прибыл в СССР в 1926 г., был схвачен ОГПУ и расстрелян.

³⁵ Кашенко Николай Феофанович (1855–1935), биолог, эмбриолог, акклиматизатор, селекционер. Академик ВУАН (с 1919 г.). Подробнее о Н.Ф. Кашенко см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

³⁶ Мельник-Антонович Екатерина Николаевна (1859–1942), археолог, историк, общественная деятельница. Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 460.

³⁷ Иванец Григорий Антонович (1873–1928), сотрудник Постоянной комиссии по составлению словаря украинского живого языка (1919), секретарь правления УАН (1919), секретарь хозяйственной управы ВУАН (с 1921 г.), секретарь Археографической комиссии (1923).

³⁸ Бессмертная Мария Ивановна (1881–1942), биохимик, ассистент В.И. Вернадского, сотрудник «Праць для виучування ролі живої матерії в геохімії» («Трудов по изучению роли живой материи в геохимии») (1919) и II отдела для отдельных научных поручений (1920–1921). Подробнее о М.И. Бессмертной см. биографическую справку в комментариях к ее переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого тома.

³⁹ Яната Александр Алоизович (1888–1938), ботаник, специалист по украинской научной терминологии, член-корреспондент ВУАН (с 1929 г.). Окончил агрономическое отделение Киевского политехнического института (1911), преподавал там же, основал при нем Украинскую терминологическую комиссию. Член УНО (1907–1921). С 1918 г. заведующий ботанической секцией Сельскохозяйственного комитета Украины. С 1919 г.

член Правописно-терминологической комиссии УАН, старший научный сотрудник ряда научных учреждений УАН-ВУАН — Института украинского научного языка, Постоянной комиссии по изучению естественных (природных) богатств Украины. В 1933 г. репрессирован, умер в лагерях.

⁴⁰ Гнатюк Владимир Михайлович (1871–1926), фольклорист, языковед, литературовед, общественный деятель. Член-корреспондент Санкт-Петербургской АН (с 1902 г.), академик ВУАН (с 1924 г.).

⁴¹ Смаль-Стоцкий Степан Иосифович (1859–1939), языковед, педагог, общественный и культурный деятель Буковины. Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 492.

⁴² Харлампович Константин Васильевич (1870–1932), историк церкви. Академик УАН-ВУАН (1920–1928). Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 508.

⁴³ Комиссия по составлению биографического словаря деятелей Украины была создана 23 января 1919 г., работать начала в феврале 1919 г. во главе с Д. Багалеем (позднее — Н. Василенко и С. Ефремовым). Руководитель — В. Модзалевский (после его смерти — П. Стебницький). У Комиссии были предшественники, в частности, кружок профессора В.Б. Антоновича, который активно работал в 90-х годах XIX ст. над созданием словаря выдающихся деятелей Украины.

⁴⁴ Постоянная комиссия по составлению словаря украинского живого языка была создана 16 декабря 1918 г., начала работать в январе 1919 г. во главе с А. Крымским. Руководитель — А. Никовский (позднее — В. Ганцов). В ее состав входили: Г. Голоскевич, М. Гринченко, А. Синявский, ученый-делопроизводитель О. Андриевская. Комиссия на базе словаря Б. Гринченко прорабатывала украинскую лексику, готовила новые словари украинского языка. Для каждого слова должны были подаваться его диалектические отличия, грамматические формы, все толкования слова, литературные и народные примеры метаморфического и локального характера. Было составлено свыше 700 тыс. карточек. До 1933 г. было издано три тома словаря (буквы А–Н) под ред. С. Ефремова и А. Никовского. Параллельно работа шла и над русско-украинским словарем. Было издано три тома в шести выпусках (буквы А–П) за редакцией А. Крымского и С. Ефремова. Работа осталась неоконченной, поскольку в 1930-е годы почти все сотрудники были репрессированы.

⁴⁵ Носов Анатолий Зиновьевич (1883–1941), антрополог, этнолог, археолог. Подробнее о А.З. Носове см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁴⁶ Зелинская Мария Николаевна, сотрудник Постоянной комиссии для составления словаря украинского живого языка (1919), делопроизводитель II отдела канцелярии неперменного секретаря УАН (1919).

⁴⁷ Военно-медицинская академия, первое высшее учебное заведение России по подготовки врачей для армии. Основана как Медицинско-хирургическая академия указом Павла I в 1798 г. С 1881 г. Военно-медицинская академия. С 1872 г. в ней на акушерок могли учиться и женщины.

⁴⁸ Отделение УНТ в Симферополе было создано в 1920 г. под руководством И.Г. Чарныша. В.И. Вернадский входил в его состав. Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 365–366. — Комментарий № 255.

⁴⁹ Украинское Научное Общество основано в 1907 г. по инициативе М.С. Грушевского. С 1921 г. вошло в состав ВУАН. Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 550.

⁵⁰ *Вернадский В.И.* Минералогия. — М., 1910. — Ч. 1 и 2.

⁵¹ Минералогический и геологический музей, основан как минеральный кабинет петербургской Кунсткамеры в 1716 г., когда по приказу Петра I в Данциге была приобретена коллекция минералов. С 1725 г. в составе РАН. Постепенно стал Минерало-

гическим музеем (с 1836 г.) из-за обширного собрания минералов. В 1898 г. снова получает название Геологический, поскольку теперь доминирующими становятся геологические и палеонтологические коллекции. В 1912 г. возродился Минералогический музей, в котором в 1921 г. создали отдел метеоритов. Вместе с Академией переехал в Москву в 1934 г. В настоящее время Минералогический музей им. А. Ферсмана РАН.

⁵² Кулик Леонид Алексеевич (1883–1942), специалист по минерологии и исследованию метеоритов. Учился в Петербургском лесном институте, но был исключен за революционную деятельность. Диплом получил лишь в 1924 г., после окончания Ленинградского университета. В 1911 г. участвовал в Радиевой экспедиции, которую возглавлял В. Вернадский. По совету последнего начал работать в Минералогическом музее Петербургской АН. Прошел Первую мировую войну. С 1918 г. занимался метеоритами, создал в Музее отдел метеоритов, для пополнения фондов которого организовывал экспедиции, в частности, изучал место падения Тунгусского метеорита. Погиб во время Великой Отечественной войны.

⁵³ Комиссия по составлению энциклопедического словаря была создана в конце 1920 г. во главе с П.Я. Стебницким, руководитель — М.С. Сеницкий, секретарь — С.Ф. Постернак.

⁵⁴ Комиссия по составлению словаря исторического украинского языка была создана по постановлению Общего собрания УАН в 1919 г. Председателем был избран профессор М.К. Грунский, далее — Е.К. Тимченко. А.Е. Крымский передал комиссии материалы, собранные П.И. Житецким, вместе с материалами Тимченко это составило значительный лингвистический материал, что дало возможность быстро подготовить словарь к печати. Но были изданы лишь две книги первого тома (буквы А–Ж. — Х.–К., 1930–1932). В 1930 г. комиссия вошла в состав Института языкознания АН.

⁵⁵ Сорбонна, университет в Париже, сначала богословская школа и убежище для бедных студентов, позднее название теологического факультета Парижского университета. Основана духовником Людовика IX Святого Робером де Сорбоном в 1253 г., стала синонимом названия Парижского университета В 1970 г. Сорбонна была реорганизована в 13 независимых университетов, которые находятся не только в Латинском квартале Парижа, но и в других городах Франции.

⁵⁶ *Museum national d'histoire naturelle*, Национальный музей естествознания. Его история начинается с 1635 г., когда Людовик XIII создал Королевский сад медицинских растений. В настоящее время он объединяет расположенные в Париже — Галереи минералогии и геологии, палеонтологии и сравнительной анатомии, Большую галерею развития, Ботанический сад и зоопарк, а также другие учреждения по всей Франции.

⁵⁷ *Записки Фізично-Математичного Відділу / Під ред. М.М. Крилова, П.А. Тутковського, О.В. Фомина, І.І. Шмальгаузена.* — К., 1923. — Т. 1, вип. 1. — 60 с.

⁵⁸ *Записки Історично-Філологічного Відділу / За ред. В. Дем'янчука, за гол. ред. А. Кримського.* — К., 1923. — Кн. II–III (1920–1922). — IV+248+136 с.

⁵⁹ Эта книга Вернадского вышла в следующем году в Париже на французском языке: *Vernadsky W. La geochimie.* — Paris, 1924. — 404 p. Русскоязычные «Очерки геохимии» появились через три года.

⁶⁰ *Звідомлення Всеукраїнської академії наук за 1923 р. (3 нагоди п'ятирічного існування Академії наук. 1918–1924).* — К., 1924.

⁶¹ Фонд Розенталя, основанный выходцем из России Л.М. Розенталем, поддерживал российских эмигрантов — писателей и ученых — в Европе. Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 484.

⁶² Подолинский Сергей Андреевич (1850–1891), революционер-демократ. Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 477.

⁶³ «Збірник Історично-Філологічного Відділу ВУАН» издавався в течение 1923–1930 гг. Всего вышло 104 тома.

⁶⁴ Речь идет о публикации «Нарис української історіографії» Д.И. Багалея в: Збірник Історично-Філологічного Відділу ВУАН. — № 1, вип. I-II, 1923–1925.

⁶⁵ Речь идет о публикациях А.Е. Крымского в «Збірнику Історично-Філологічного Відділу ВУАН»: № 3, вип. 1 — Історія Персії та її письменства. І як Персія, завойована арабами, відродилася політично (IX та X вв.) — К., 1923. — 131 с. (библіографія «Спис джерел арабською та перською мовою писаних, котрі цитуються в цій книзі», с. 5–16); № 9 — Хафіз та його пісні (бл. 1300–1389) в його рідній Персії XIV в. та в новій Європі. — К., 1924. — 204 с. (приложения: Антологія з Хафіза в віршованих перекладах та переспівах; Огляд європейських подорожей до Персії XV–XVII вв., що через них Європа потроху довідувалася про Хафіза (та Саадія)); № 10 — Історія Туреччини з 13 малюнками, що їх узято побільше зі стародруків XVI–XVIII вв. Звідки почалася Османська Держава, як вона зростала і розвивалася і як досягла апогею своєї слави й могутності. — К., 1924. — 226 с. Издание: Шахматов О., Кримський А. Українська мова, звідкіля вона взялася і як розвивалася та хрестоматія з пам'ятників письменської староукраїнщини XI–XVIII вв. — 1924. — С.87–198 (соавт. В. Дем'янчук) вышло отдельно.

⁶⁶ Тутковский Павел Аполлонович (1858–1930), геолог, палеонтолог. Академик УАН (с 1919 г.). Подробнее о П.А. Тутковском см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁶⁷ «Записки Історично-Філологічного Відділу ВУАН» издавались в течение 1919–1930 гг. Всего вышло 28 томов.

⁶⁸ Речь идет о публикациях А.Е. Крымского в «Записках Історично-Філологічного Відділу ВУАН»: Пояснююча записка до проекту організації Історично-філологічного відділу Української академії наук. — 1919. — Кн. 1. — С. I–XVIII; Записка про обрання проф. М.Ф. Сумцова на кафедру української народної словесності в Українській Академії наук. — 1923. — Кн. 2–3. — С. 40–41; Хафіз (бл. 1300–1389) — 1923. — Кн. 2–3. — С. 145–193; Звідомлення про діяльність Історично-філологічного відділу за 1923 рік. Розділ 5. Інститут української наукової мови. — 1924. — Кн. 4. — С. 294–345.

⁶⁹ Записки Фізично-Математичного Відділу / Під ред. М.М. Крилова, П.А. Тутковського, О.В. Фоміна, І.І. Шмальгаузена. — К., 1923. — Т. 1, вип. 1. — 60 с.; Звідомлення Фізично-Математичного Відділу за 1918–1923 рр. (Сообщения Физико-Математического Отдела за 1918–1923 гг.) — К., 1924. — 36 с. (відбиток з «Записок Фізично-Математичного Відділу», т. 1, вип. 2).

⁷⁰ Постернак (Пастернак) Степан Филиппович (1885–1937), педагог, бібліограф, бібліотековед, директор Всенародной библиотеки Украины. Учився в Нежинском историко-филологическом институте, откуда перевелся в Петербургский университет (окончил в 1911 г.). Преподавал историю и русский язык в Тихорецком и Таганрогском коммерческих училищах. В 1917 г. работал в Киевском губернском комиссариате народного образования. С 1921 г. председатель Секции истории образования Научно-педагогической комиссии ВУАН, ученый секретарь Комиссии по составлению энциклопедического словаря, заместитель председателя Библиографической комиссии, член Комиссии краеведения. В 30-е годы репрессирован, казнен 31.12.1937. Реабилитирован в 1989 г. Автор книги: Всенародная библиотека Украины при Всеукраинской Академии Наук в г. Киеве. — К., 1923. — 64 с.

⁷¹ Бюлетень Комісії Краєзнавства. — К., 1923. — Ч. 1. — 4 с.

⁷² Полтавский музей, Естественно-исторический музей Полтавского губернского земства (в настоящее время Полтавский краеведческий музей). С 1908 г. расположен в здании Полтавского губернского земства (архитектор В. Кричевский). Фактически его

история начинается с 1906 г., когда Екатерина Скаржинская подарила ему значительную коллекцию, в дальнейшем к ней добавились собрания Павла Бобровского и других коллекционеров. В 1920 г. помещения земства отдали Пролетарскому музею Полтавщины со всеми коллекциями. В 1921 г. его директором стал М. Рудинский.

⁷³ Рудинский Михаил Яковлевич (1887–1958), археолог, доктор исторических наук, директор Полтавского краеведческого музея (1921–1924). После ссылки в конце 40-х годов работал в Институте археологии АН УССР, возглавлял отдел, исследовал Каменную Могилу. Реабилитирован в 1989 г.

⁷⁴ Скаржинская (в девичестве Райзер) Екатерина Николаевна (1852–1932), помещица, меценатка, учредительница первого частного краеведческого музея на Левобережной Украине, который создала в 1874 г. на своем хуторе Круглик около Лубен. О коллекции заботились Ф.И. Каминский, С.К. Кульжинский. При музее функционировали школа, читальня с библиотекой, лекторий. Впоследствии почти 20 тыс. экспонатов передала Полтавскому земству.

⁷⁵ Толль Николай Петрович (1894–1985), археолог, византолог, иранист. Муж Нины Вернадской. В Праге был сначала заместителем директора Семинара Н.П. Кондакова, а после его расширения до института — директором. В 1939 г. с семьей переехал в США, где работал на кафедре иранистики Йельского университета.

⁷⁶ Второй всесоюзный геологический съезд проходил в Киеве с 30 сентября по 6 октября 1926 г. Главным организатором съезда был профессор Б. Личков. Для делегатов проводилась геологическая экскурсия по Днепру в Канев для изучения Каневских гляциодислокаций.

⁷⁷ Речь идет о подготовке к празднованию юбилея Д.И. Багалая, который в то время был членом Президиума ВУАН, возглавлял Институт истории украинской культуры, Институт Т.Г. Шевченко, работал в харьковских вузах. Был издан: Ювілейний Збірник на пошану Академіка Дмитра Івановича Багалія з нагоди сімдесятої річниці життя та п'ятдесятих роковин наукової діяльності. — К.: З друкарні Української Академії Наук, 1927. — Т. 1. В нем напечатано две статьи А. Крымского: «Волосова борода». З учено-кабінетної міфології XIX віку. — С. 74–91 и Два слова од редактора [про арабського історика Гиляля ас-Сабія та Ях'і Антіохійського]. — С. 383–388.

⁷⁸ Геологический музей Киевского университета был основан в конце XIX ст. трудом нескольких поколений геологов. В течение 1924–1929 гг. П. Тутковский несколько раз затрагивал вопрос о передаче части богатых коллекций вновь созданному Научно-исследовательскому институту геологических наук. Против этого возражали В. Вернадский и акад. Л. Яснопольский. Вопрос ставился на Общем собрании несколько раз. Постановлением НКО в марте в 1926 г. часть коллекций музея была передана Центральному геологическому музею при ВУАН (в настоящее время Центральный научно-природоведческий музей НАНУ на ул. Богдана Хмельницького, 15).

⁷⁹ В Узком (сейчас это территория г. Москвы) с февраля 1922 г. располагался санаторий для ученых АН СССР, в котором неоднократно отдыхал и лечился В.И. Вернадский с женой.

⁸⁰ Російсько-український словник. — К., 1924. — Т. 1; 1929–1933. — Т. 2, вип. 1–3; 1927–1928. — Т. 3, вип. 1–2.

⁸¹ Російсько-український словник. — К., 1937.

⁸² Раковский Христиан Георгиевич (1873–1941), политический и государственный деятель. Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 482.

⁸³ Деникин Антон Иванович (1872–1947), генерал царской армии, писатель. Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 413.

⁸⁴ Левицкий Орест Иванович (1848–1922), историк, правовед, архивист, археограф и писатель. Академик УАН (с 1918 г.). Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 448.

⁸⁵ Веселовский Алексей Николаевич (1843–1918), русский литературовед, историк западноевропейской литературы. Окончил Московский университет. С 1881 г. преподавал русскую словесность, а в дальнейшем всемирную литературу в Лазаревском институте восточных языков. Также был профессором Московского университета и Высших женских курсов.

⁸⁶ Речь идет об организационно-подготовительном этапе создания Академического союза, который инициировала группа профессоров. В 1884 г. начал действовать новый Устав, значительно ограничивший права университетов. Это вызывало недовольство. Была составлена «записка», которую подписали более чем полторы тысячи деятелей высшего образования. Целью Академического союза была разработка самых благоприятных условий для развития высшей школы. Первый съезд был назначен на январь 1905 г., но из-за событий 9 января отменен. В. Вернадский публикует статью «О профессорском съезде», где предлагает провести его даже без разрешения властей. Съезд состоялся в марте в 1905 г. нелегально, Владимир Иванович выступал от Московского университета. Также см.: т. 1, кн. 1. — С. 355. — Комментарий № 242.

⁸⁷ Эта приписка сделана на письме А.Н. Веселовского к А.Е. Крымскому:

«Уважаемый Агатангел Ефимович,

Хотя я рискую, что мое письмо не застанет Вас в Звенигородке (В.Ф. Миллер говорил, что к 17–18 Вы уже будете здесь), но все же, ради ускорения дела, хочу снести с Вами письменно.

Вы, конечно, знаете о движении, ведущем к образованию профессорского Союза, съездов профессоров и т.д. В бюро этого союза будут представители высших заведений. Для представления от Лазаревского Института я указал на Вас, — полагая, конечно, что Вы ничего не имеете против вступления вообще в ассоциацию.

И так, теперь напишите безотлагательно о своем согласии главному устройтею дела, професс[ору] Влад[имиру] Ив[ановичу] Вернадскому, в университет.

Жму Вашу руку. До скорого свидания.

Ваш

А. Веселовский».

АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 880, л. 31–31об.

⁸⁸ Московский Лазаревский институт восточных языков как высшее учебное заведение был открыт в 1872 г. на базе основанного в 1814 г. армянскими купцами братьями Лазаревыми училища для армянских детей. В 1920 г. преобразован в Центральный институт живых восточных языков, в 1921 г. после слияния с восточным отделением университета возник Институт востоковедения.

⁸⁹ «Вечерняя почта», ежедневная газета. Выходила в Москве с 19 декабря 1904 г. (01.01.1905 г.) по 25 декабря 1905 г. (07.01.1906 г.). Издатель и редактор И. Холчев. Тираж отдельных выпусков иногда превышал 150 тыс. экз. Была газетой кадетской направленности, в которой кроме освещения деятельности «партии народной свободы» подавалась информация о событиях общественно-политической жизни, деятельности Думы, студенческом, рабочем, крестьянском движениях.

⁹⁰ Люблинская губерния была образована в 1837 г. из Люблинского воеводства (губернский город — Люблин), в 1844 г. к ней присоединили территорию упраздненной Подляшской губернии, которая в 1867 г. была выделена как Седлецкая губерния (главный город — Седлец). Но в 1912 г. Седлецкая губерния снова была упразднена, а ее земли отошли к Люблинской, Ломжинской и вновь созданной Холмской губерниям.

⁹¹ Ломжинская губерния (главный город — Ломжа) была образована в 1867 г. в южной части земель, которые находятся между Одером и Западной Двиной. В том же 1867 г. из части Августовской губернии основана Сувалкская губерния (главный город — Сувалки), большая часть территории которой в настоящее время входит в состав Литвы, а меньшая — Польши и Беларуси.

⁹² На момент написания письма Холмская Русь находилась на территории Люблинской, Седлецкой губерний, Августовского уезда Сувалкской и Мазовецкого уезда Ломжинской губерний. По своему расположению называлась еще Забужьем. В ее южной части находились те червенские города, которые Владимир Святой занял в 981 г. и которые оставались под властью киевских князей до XII в. Со второй половины XII ст. Холмская Русь постепенно была разделена на отдельные области: Люблинскую, Берестейскую, Холмскую, Червенскую, Белзскую, Галицкую, Перемышльскую, границы которых постоянно менялись. Большая часть этих территорий входила в Галицко-Волынское княжество. После смерти Даниила Галицкого (в 1264 г.) была разделена между его сыновьями, а впоследствии внуками. С XIV ст. постепенно эти земли захватывались поляками и литовцами. После Люблинской унии (1569 г.) усилилась их колонизация, а Брестская уния 1596 г. усилила здесь борьбу православия и католицизма. В результате разделов Польши 1772 г. и 1795 г. Холмская Русь была разделена между Россией и Австрией, а после Венского договора 1815 г. все ее территории отошли к Царству Польскому Российской империи.

⁹³ Червенские города — это города волынской земли на левом берегу Западного Буга в ее верхнем течении и притоках Гучва и Луга, также в верховьях реки Стир. Название происходит от города Червен, который был локализован во время археологических исследований 1950–1960 гг. на территории современной Польши, вблизи села Чермно. В их состав входили сам город Червен, а также города Волянь, Холм, Броды, Сулейск, Луческ, Ярославль, Угровск, Стовьпе, Всеволож, Верещин и др. Червенские города впервые упоминаются в 981 г. когда Владимир Святой отвоёвал их у поляков. В XIII в. они утратили свое значение после монголо-татарских набегов.

⁹⁴ «Літературно-науковий вістник», литературный и научный ежемесячный журнал, который издавался Научным обществом имени Тараса Шевченко во Львове (1898–1906) и Киеве (1907–1914, 1917–1918), снова во Львове (1922–1932). В разные времена главными редакторами были И. Франко, М. Грушевский, В. Гнатюк, О. Маковой, Д. Донцов.

⁹⁵ Иван Франко был одним из инициаторов большего употребления в Галиции термина «украинцы» вместо «русины», как традиционно называли себя галичане. В 1905 г. по случаю революции в России он опубликовал в «Літературно-науковому вістнику» статью «Одвертий лист до галицької української молодіжі» («Откровенное письмо к галицкой украинской молодежи»), где в частности писал: «Мы должны научиться чувствовать себя украинцами — не галицкими, не буковинскими, а украинцами без социальных границ...». См. также: Франко І. Зібрання творів у 50 томах. — Т. 45. — С. 401–409.

⁹⁶ «Московская неделя», еженедельный журнал. Выходил в Москве в 1905 г. Орган праволиберальной партии «мирного обновления». Издатель Г.К. Рахманов, редактор — князь Е.Н. Трубецкой. С 1906 г. до 1910 г. выходил под названием «Московский еженедельник».

⁹⁷ Первая общегосударственная перепись населения Российской империи состоялась 28 января 1897 г. При этом непосредственно опрашивалось все население на одну дату по загодя составленному перечню вопросов по 14 признакам. Инициатором ее проведения был географ и статистик П.П. Семенов-Тянь-Шаньский. Окончательные результаты

переписи публікувались поступово з 1899 г. до 1 января 1905 г. Были опубликованы в 89 томах (119 книгах).

⁹⁸ Первая российская тюрко-славянская газета «Переводчик–Терджиман» была основана по инициативе просветителя Исмаила Гаспринского (1851–1914) в Бахчисарае. Начала выходить 10 апреля 1883 г. еженедельно, в дальнейшем — два раза в неделю. Постепенно стала литературной, политической и коммерческой газетой. Долгое время была единственным тюркоязычным периодическим изданием. Существовала почти 35 лет (была закрыта 23 февраля 1918 г.).

⁹⁹ Вероятно, речь идет о статье И. Гаспринского «Инородцы и Земский Собор» («Терджиман», № 22, 1905), в которой он, в частности, писал: «право иметь и блюсти свой исторический, культурный, народный облик есть в наше просвещенное время такое же естественное неотъемлемое право человека, как и все другие права человека. Отнять у человека его национальность не меньшее насилие, чем отнять свободу совести или разрушить семью».

¹⁰⁰ Шаховской Дмитрий Иванович (1861–1939), князь, российский государственный и политический деятель. После окончания Варшавской гимназии (1880) учился на историко-филологическом факультете Московского университета (1880–1882), а в 1884 г. окончил тот же факультет Петербургского университета. Участник студенческого движения. Последователь идей Л.Н. Толстого. Член «Братства» — кружка молодых интеллектуалов, которые учились в Петербургском университете и в который входил и В.И. Вернадский. Один из основателей Конституционно-демократической партии (Партии народной свободы), бессменный член ее ЦК. Участвовал в формировании губернских, городских, уездных и сельских комитетов кадетской партии. Инициатор создания Бюро печати, постоянный сотрудник издательства «Народное право». В 1906 г. избран депутатом I Государственной Думы от Ярославской губернии, был ее секретарем. Активно отстаивал расширение прерогатив Думы. В 1916 г. организовал и возглавил общество «Кооперация». Во Временном правительстве в 1917 г. занимал должность министра государственного призрения. После революции от политики отошел. Занимался кооперацией и литературной деятельностью. Арестован в 1938 г. и впоследствии расстрелян.

¹⁰¹ Украинская демократическая партия (УДП), политическая партия, созданная в 1904 г. в Киеве из членов Общей Украинской Беспартийной Организации. Программа УДП предусматривала отмену абсолютизма в России и установления конституционного строя, автономию Украины с украинским краевым сеймом, употребление украинского языка в школьном образовании, администрации, судебной системе. Среди лидеров были Е. Чикаленко, О. Лотоцкий, В. Чеховский.

¹⁰² Революционная украинская партия (РУП), политическая партия, основанная 11 февраля 1900 г. на III съезде украинских студенческих громад в Харькове. Среди основателей партии были Д. Антонович, Л. Мациевич, Ю. Коллард, А. Коваленко, Б. Каминский, П. Андриевский. История становления и развития РУП делится на два основных периода: «крестьянский» (1900–1903), связанный с именем Д. Антоновича, и «рабочий» (1904–1905), когда она фактически стала украинской социал-демократической партией сельского и городского пролетариата, а возглавлял ее Н. Порш. Речь Н. Михновского (одного из основателей Украинской социалистической партии, которая присоединилась к РУП в июне 1903 г. и действовала в ее рамках до января 1904 г.) на Шевченковских празднованиях в Полтаве и Харькове в марте 1900 г. и напечатанная в том же году во Львове под названием «Независимая Украина», сначала была программой РУП. В ней в частности провозглашалось: «Одна, единая, неделимая, свободная, независимая Украина от Карпат аж до Кавказа». После 1903 г. лозунг независимости

Украины был заменен требованием национально-территориальной автономии Украины в пределах Российской империи.

¹⁰³ Чикаленко Евгений Харлампиевич (1861–1929), украинский общественный и культурный деятель, землевладелец, меценат. Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 511.

¹⁰⁴ Гринченко Борис Дмитриевич (1863–1910), украинский общественный и культурный деятель, педагог, литератор, филолог, этнограф, фольклорист. Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 410.

¹⁰⁵ Косач Лариса Петровна (псевдоним Леся Украинка) (1871–1913), украинская поэтесса, прозаик, драматург, публицист, переводчик, литературный критик и фольклорист. Дебютировала в 1884 г. во львовском журнале «Зоря», где под псевдонимом Леся Украинка напечатала стихи «Ландыш» и «Сафо».

¹⁰⁶ Шраг Илья Людвигович (1847–1919), юрист, политический, государственный, земский деятель. Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 516–517.

¹⁰⁷ Черносотенцы, объединенное название представителей консервативных, часто антисемитских, монархических, православных кругов, которые активно выступали против революции 1905 г. Движение черносотенцев не было одним целым, а было представлено отдельными объединениями, в частности «Русской монархической партией», «Союзом русского народа» (Дубровина), «Союзом Михаила Архангела» и др. Социальную основу этих организаций составляли разнородные элементы: помещики, духовенство, ремесленники, полицейские, мещане, которые выступали за сохранение самодержавия под лозунгом Уварова: «Самодержавие. Православие. Народность». Термин «черная сотня» происходил от «черных сотен» Кузьмы Минина. Активная деятельность припала на период 1905–1914 гг.

¹⁰⁸ Высочайший Манифест о создании Государственной Думы, законодательный акт Верховной Власти Российской империи, был обнародован 6(19) августа 1905 г. Манифест провозглашал учреждение Государственной Думы и определял принципы избрания депутатов Думы. Одновременно было опубликовано «Положение о выборах».

¹⁰⁹ II съезд Академического Союза состоялся в 25 августа (8 сентября) 1905 г. в Москве.

¹¹⁰ Речь идет о книге: *Крымский А.* Филология и погодинская гипотеза. Дает ли филология малейшее основание поддерживать гипотезу г. Погодина и г. Соболевского о галицко-волынском происхождении малорусов? Разбор общих историко-филологических данных и обзор письменных памятников старокиевских. — К.: Тип. Ун-та св. Владимира, 1904. — 113 с. Эта работа первоначально печаталась в журнале «Киевская старина» в 1898–1899 гг. Издание 1904 г. было значительно дополнено и переделано, а в предисловии А.Е. Крымский детально проанализировал отзывы на работу А.И. Соболевского.

¹¹¹ Кульминационным моментом революции 1905 г. в России было восстание 7(20) — 18(31) декабря в Москве. Оно началось с большой забастовки, когда перестали работать почти все московские предприятия, в городе прекратилось электроснабжение, закрылись магазины. 8 декабря московский генерал-губернатор Федор Дубасов объявил чрезвычайное положение. 10 декабря повстанцы начали строить баррикады на улицах и площадях, в том числе упоминавшихся А. Крымским. Везде стреляли, даже из пушек.

¹¹² Кудринская площадь, площадь в центре Москвы в пределах Садового кольца. Расположена между Большой Никитской, Садово-Кудринской, Баррикадной и Поварской улицами, Новинским бульваром и Кудринским переулком.

¹¹³ Садово-Каретная улица, северный участок Садового кольца от Садово-Триумфальной до Садово-Самотечной. Проходит между Малой Дмитровкой и Лиховым переулком.

¹¹⁴ О случае со священником А. Крымский позже опубликовал заметку: Звенигородка [Про помсту чорносотенному батюшці] // Громадська думка. — 1906. — 20 червня.

¹¹⁵ Иванов Федор Иванович, швейцар специальных классов Лазаревского института восточных языков, также помогал А. Крымскому по хозяйству.

¹¹⁶ Яковлев Алексей Иванович (1878–1951), русский историк, член-корреспондент АН СССР (с 1929 г.). Окончил Московский университет (1900), ученик В. Ключевского. Преподавал в Московском университете с перерывами с 1906 г. По просьбе отца — известного чувашского просветителя Ивана Яковлева, в начале 1920-х годов работал в Чувашском институте народного образования. Позже вернулся в Москву. В 1938–1951 гг. старший научный сотрудник Института истории АН СССР. Товарищ В.И. Вернадского.

¹¹⁷ Чаплыгин Сергей Алексеевич (1869—1942), русский физик, один из основателей гидро- и аэродинамики. Академик АН СССР (с 1929 г.). Герой Социалистического Труда (1941). Профессор Московского университета (был в числе тех, кто покинул его в 1911 г.).

¹¹⁸ Старицкая (в девичестве Зарудная) Мария Ивановна (1829–1914), мать жены В.И. Вернадского Натальи.

¹¹⁹ Впервые книга Сергея Ефремова «Історія українського письменства» была издана в 1911 г. Четвертое и последнее прижизненное издание появилось в 1929 г. В разделе XIII «80-ые годы» автор отмечает: «Великий вклад дало покоління 80-х років і в українську поезію. Тут теж маємо чимало визначних письменників, між якими на першому місці стоять — Самійленко, Грабовський, Леся Українка, Кримський і Василевська, що репрезентують різні сторони новішої української поезії. Окреме серед наших вісімдесятиріччів місце займають Кримський та Василевська (Дніпрова Чайка). Агафангел Кримський (народ. 1871 р.), оригінальний, чутливої вдачі поет, талановитий повістяр і відомий учений, дає ще один приклад тієї різносторонності й багатства духовного, які ми вже бачили у Куліша, Кониського, Франка і Грінченка; тільки що тут маємо справу з поривчатою, неврівноваженою натурою, у якої моменти гарячкової діяльності чергуються з довгими антрактами. Кримського твори — це безупинне шукання людини. Немов той Діоген, всюди він обертається з світлом свого поетичного натхнення, вічно шукаючи відповідної своєму ідеалу людини, помиляється, впадає в зневір'я і знов шукає, не кидаючи надії колись таки знайти ту справжню, гармонійну істоту, яка задовольняла б його вимоги до людини. Навіть Бога хоче спізнати поет, як людину, як рівну собі істоту, а не ту надсвітову, про яку віра говорить.

Я не віри прошю: в вірі щастя нема.

Я не раю прошю: рай — святая тюрма.

Я палюсь, я горю, бо Тебе хочу знать

Хочу бачить Тебе, доторкнутись, обнять. («Містичне»).

Од вічного шукання й вічних помилок на цьому шляху залежить сумовитий, що аж до розпачу іноді доходить, одтінок лірики Кримського, його туга по далекому й недосяжному, мов та «далека царівна», яку так граціозно переклав наш поет із Ростана. Якимсь пантеїстичним духом обвіяна поезія Кримського; Бог для нього — океан, поетове «я» — одна з краплин, що прагне злитися до купи з цілим, з природою.

Я й не жалую, що кину світ оцей,

Бо не кину дорогих мені людей, —

Розіллось по всій природі:

В любій соняшній погоді,

В срібних водах, у лісах,

У квітках. («Передсмертні мелодії»)

Надто поет любить природу, розуміє її, ставиться до неї, як до живої одухотвореної істоти, що не тільки символізує людські переживання (чудове «В горах Ливанських»),

але й самому поетові допомагає переносити ті урази й розчарування, що стрічають його на шляху шукання за людиною. Коли заболить у поета серце — він іде до моря, дивиться на нього і...

Хвилі плещуться об ноги;
Їх глухеє воркотіння
Заколисує тривоги.
Сонце грається у водах,
В тому сріблі та кришталі.
В цілім морі — щастя й радість, —
Розпливлись мої печалі. («Самотою на чужині»).

Багато поезій присвятив і Кримський екзотичним темам, особливо східній природі, багато дав він перекладів українському письменству з східних поетів. Але ще дужче, ніж у творах Лесі Українки, прочувається в ньому інтелігент-українець, що не перестає боліти долею свого краю і народу, вічно рефлексує, іноді сам же й поглузує з своїх рефлексів, але частіше квилить од тієї рани-самотності, яку вічно носить у серці. На лоні розкішної східної природи, серед п'яного духу тропічних квітів досить Кримському вздріти «простий житній колосок», щоб піднялося ціле пекло сумнівів та рефлексій.

«Гей, земляче!» — шепче колос,
Похилившись на стебло:
«Ми чужі для цього раю, —
Що ж сюди нас принесло?» («Самотою на чужині»).

Вічне відчуження й самотність для душі, що так безупинно шукає людини, що найбільш потребує товариського єднання — це найгірше пекло, джерело великих моральних мук. Оцим почуванням присвячено більшість ліричних циклів Кримського, оригінальних формою, глибоким змістом, перевитих то високо-драматичними моментами, то глибоко-ліричними рефлексами («Нечестиве кохання», «Кохання по-людському», «Передсмертні мелодії», «Сам своє щастя розбив» і ін.). Скрізь шукання, «звичайні ілюзії, які трапляються поетам», потім розчарування і скрізь самотність, од якої поет спочиває тільки серед природи та на спогадах про минулі моменти, коли він знайшов був — власне, коли йому здавалося, що він знайшов — людину. Після любого сна, в якому поет бачив себе немов у рідній сім'ї серед розкішної природи — проклята дійсність:

Туман... Мороз і сніг...
Для всіх я тут чужий...
Та не проклену мій сон, коротку мрію;
То щастя був момент, безмірно чарівний. («Спомин про минуле»).

Людей рефлексу, з пошарпаними нервами, з лагідною й люблячою, хоч і часто розбитою, розхитаною сумнівами душею, бере Кримський героями й своїх оповідань («Батьківське право», «Сирота Захарко», «В народ», «Psychopatia nationalis», «Андрій Лаговський»). І тут переважають думки і рефлексії автора, суб'єктивні тони, сильний ліризм. «Мабуть, чи не надто близько до серця берете ви долю своїх героїв», — ці слова з передмови до повісті «Андрій Лаговський» раз у раз згадаєте, перчитуючи всі твори Кримського, чи не найдужчого, скажу так, суб'єктивіста не тільки в українській ліриці, а й у цілому письменстві нашому. Самому авторові впадає іноді в око ця його риса і він наче соромиться її, застерігаючи, напр., «здорових» читачів і призначаючи свої поезії «для людей трохи слабих, із надламанною життєвою снагою або нервами». Дарма, — кожен читач, для якого не чуже все людське, зможе знайти в поезії Кримського рідні й близькі ноти отієї високої людяності, запального шукання людини й розчарувань і пережити їх разом з автором» (цит. по: Єфремов С. Історія українського письменства / ред. М.К. Наєнко. — К., 1995).

¹²⁰ Диоген Синопский (ок. 404–323 до н.э.), греческий философ, представитель кинического направления, ученик Антисфена и Сократа. Еще при его жизни ходили легенды, что философ жил в бочке, возведя к минимуму собственные потребности. Диоген называл себя гражданином мира, отрицал культы, признавая основанную на подражании природе аскетическую доблесть как единственную цель каждого человека. Также известна история о том, как Диоген днем с огнем искал Человека.

¹²¹ После Воскрешения Христос сначала появился перед Марией-Магдаленой, попросив ее сообщить о Воскрешении апостолам. Однако апостолы не поверили Марии-Магдалене. Тогда на дороге, ведущей из Иерусалима в Эммаус, Христос появился перед апостолами Лукой и Клеопой. Они сначала не признали его, а поверили в его воскрешение только когда он преломил хлеб и подал им.

¹²² В.И. Вернадский был связан с Московским университетом с 1890 г. Там он защитил докторскую диссертацию. С 1898 г. — профессор, помощник ректора. Однако в 1911 г., когда с должности ректора был снят А.А. Мануйлов, В.И. Вернадский, как и почти треть профессорско-преподавательского состава университета, покинул его в знак протеста.

¹²³ «Древности восточные. Труды Восточной комиссии Императорского Московского археологического общества», печатный орган Московского Археологического общества. В 1901 г. секретарем общества и редактором издания стал А. Крымский.

¹²⁴ Марзукий Абу-Али Ахмед ибн-Мохаммед (ум. 1030), сирийский ученый, автор одного из комментариев к «Хамасе» Абу-Теммама Тайского. Комментарий не был издан. Также см.: *Крымский А.* Арабская литература в очерках и образцах. Т. 2. Хамаса Абу-Теммама Тайского (ок. 805–846). — М., 1912. — С. 49.

¹²⁵ «Китаб ал-хамаса» («Книга доблести») — поэтический сборник, который составил известный поэт IX ст. Абу-Теммама Тайский из лучших арабских поэтических произведений от эпохи джагилии до IX в. Подр. см.: *Крымский А.* Арабская литература в очерках и образцах. Т. 2. Хамаса Абу-Теммама Тайского (ок. 805–846). — М., 1912. — 160 с. (Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским институтом восточных языков, вып.36).

¹²⁶ Данный экземпляр рукописи Марзукия происходил из библиотеки бухарского кадия и был приобретен в Петропавловске Акмолинской области у муллы Абдуль-джалилова.

¹²⁷ В библиотеке Лазаревского института восточных языков за 100 лет удалось собрать уникальную коллекцию, которая содержала восточные рукописи, манускрипты, географические карты, рисунки, монографии, словари. К 1913 г. это собрание насчитывало более 40 тыс. томов. После 1924 г. большая часть библиотеки отошла Московскому институту востоковедения.

¹²⁸ Гидулянов Павел Васильевич (1874–1937), юрист, окончил юридический факультет Московского университета, стажировался в университетах Берлина и Мюнхена. Профессор Московского университета (с 1909). В 1911–1917 гг. ректор Лазаревского института восточных языков. В 1933 г. был арестован по делу «Партии возрождения России», выслан в Казахстан. В 1937 г. снова арестован и расстрелян.

¹²⁹ Миллер Всеволод Федорович (1848–1913), русский востоковед, филолог, фольклорист, этнограф (иранист, индолог, кавказовед, славист). В 1870 г. окончил Московский университет, с 1884 г. профессор. Академик Петербургской АН (с 1911 г.). Был ректором Лазаревского института восточных языков в 1897–1911 гг., председателем Восточной комиссии императорского Московского археологического общества (с 1897), Этнографического отдела Общества любителей природоведения (1881–1913) и одним из основателей журнала «Этнографическое обозрение» (1889).

¹³⁰ Речь идет о труде: *Крымский А.* История арабов и арабской литературы, светской и духовной (корана, фыхха, сунны и пр.). Ч. 1. / изд. новое, переработ. Посвящается П.В. Гидулянову. — М., 1911. — 219 с. (Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским институтом восточных языков», вып. 15, № 1).

¹³¹ Вормс Альфонс Эрнестович (1868–1939), русский юрист, адвокат, преподаватель, экономист и общественный деятель. Преподавал в Московском университете (был среди тех, кто покинул его в 1911 г.). Читал лекции и в других вузах — Лазаревском институте восточных языков, Московском коммерческом институте, Московском народном университете им. Шанявского, Высших женских юридических курсах Полторацкой. Известен тем, что выделил крестьянское (земельное) право в отдельную дисциплину юридической науки. Работал адвокатом.

¹³² Котляревский Сергей Андреевич (1873–1939), русский историк, правовед, писатель, политический деятель. Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1894). Позже сдал экзамен на юридическом факультете и защитил две диссертации — магистерскую (1907) и доктора права (1909). Был активным общественным деятелем, участвовал в земском движении, член «Союза земцев-конституционалистов», Один из основателей партии кадетов, депутат I Государственной Думы.

¹³³ «Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским институтом восточных языков», выходили в течение 1899–1916 гг. в виде отдельных монографий. Некоторые выпуски печатались литографическим способом, поскольку содержали тексты на восточных языках.

¹³⁴ Гордлевский Владимир Александрович (1876–1956), русский востоковед, тюрколог. Академик АН СССР (с 1946 г.). Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1899) и Лазаревский институт восточных языков (1904), ученик А. Крымского. Преподавал в Лазаревском институте с 1907 г.

¹³⁵ Халатьянц Григорий Абрамович (1858–1912), армяновед. Окончил гимназические классы Лазаревского института и историко-филологический факультет Московского университета. С 1892 г. преподавал в Лазаревском институте восточных языков. Всю жизнь занимался изданием памятников древней армянской письменности.

¹³⁶ Кассо Лев Аристидович (1865–1914), русский юрист, государственный деятель. С 2 февраля 1911 г. министр народного образования в кабинетах П. Столыпина, В. Коковцова, И. Горемыкина. Как убежденный сторонник консервативной политики в образовании, был в конфликте с либеральными общественными деятелями. Период, в течение которого он возглавлял министерство, характеризуется реакционными действиями. Выступал за ограничение автономии университетов и отмену других прав, предоставленных в период 1905–1907 гг.

¹³⁷ Боголепов Николай Павлович (1846–1901), русский государственный деятель. Окончил юридический факультет Московского университета (1868). В нем же преподавал римское право. В дальнейшем ректор Московского университета (1883–1887, 1891–1893). В 1898–1901 гг., министр народного образования. Проводил политику подавления студенческих беспорядков. В частности в 1900 г. 183 студента Киевского университета, которые выступили против власти, были отправлены в солдаты. В то же время, при нем за государственные средства начали строить общежития для студентов. 14(27) февраля 1901 г. в своей приемной был убит бывшим студентом Петром Карповичем.

¹³⁸ Аттая Михаил Осипович (1852–1924), арабист, сириец по происхождению. Окончил американский колледж в Бейруте. В Лазаревском институте восточных языков проводил практические занятия по арабскому языку с 1873 г., преподавал мусульманское право. Также был заведующим институтской библиотекой. Хотя, фактически, в основном

о ней заботился А. Крымский, поскольку его квартира находилась в том же здании. В 1920 г. был избран директором Центрального института живых восточных языков, в дальнейшем преподавал в Московском институте востоковедения. Автор изданий: «Практическое руководство к изучению арабского языка» (1898) и «Словарь арабо-русский» (1913), которые А. Крымский критиковал. Вместе с А. Крымским издал «Арабский изборонок» (1916). А. Крымский жил в семье отца М. Аттаи Юсуфа во время своей стажировки в Бейруте в 1896–1898 гг.

¹³⁹ Хури Фозий Ибрагимович, выпускник Лазаревского института восточных языков 1910 г. Летом 1911 г. опубликовал две статьи в газетах «Столичная молва» и «Санкт-Петербургские ведомости», в которых описывал события, происходившие за кулисами института. Эти статьи стали катализатором конфликта, тлевшего между А. Крымским и М. Аттай.

¹⁴⁰ События, которые описывает А. Крымский в письме, беспокоили его в течение нескольких лет. Его отношения с преподавателем Лазаревского института восточных языков Михаилом Осиповичем Аттай, который вел практические занятия по арабскому языку, постепенно испортились. Агатангел Ефимович считал недопустимыми для сотрудника вуза некоторые поступки Аттаи. В частности, первым поводом для выступления Крымского на ученом совете специальных классов в 1910 г. стала информация, которую он получил от студентов, — «Аттая берет деньги за дополнительные занятия». Все было бы ничего, если бы происходило на добровольной основе. Но Крымского очень поразил случай со студентом Михаилом Зятковым, который фактически голодал, чтобы оплатить уроки у Аттаи. А студента Александра Равкина Михаил Осипович заставил внести деньги за занятия заранее (чтобы не потерять ученика). Возмущало Крымского не то, что Аттая берет студентов на квартиру за плату, а то, что потом своим жильцам помогает на экзаменах. А один раз даже подделал оценку студента Михайла Бове, который регулярно дарил ему серебряные сервизы. Крымского тревожило мнение, сложившееся в институте — за деньги Аттая может решить любые проблемы. Ректор Всеволод Миллер, никак не реагировал на эти сообщения. Он считал, что «у восточных людей своеобразная этика, которой нам все равно не переделать» [ИР НБУВ, ф. XXXVI, ед. хр. 604, л. 1]. Крымский даже написал письмо на имя министра в ноябре в 1910 г. Толчком для нового развертывания конфликта осенью 1911 г. стали статьи в газетах выпускника специальных классов Фозия Хури, в которых он описывал эти проблемы. Агатангел Ефимович считал, что таким образом Хури добивается увольнения Аттаи, чтобы самому занять его место. Агатангелу Ефимовичу не нравилось, что закулисные стороны института выставлены на всеобщее обозрение. Аттая же винил Крымского в сговоре с Хури, поэтому подал на него иск в суд общественной совести. В иске указывалось, что Агатангел Ефимович виноват в клевете и нанесении вреда служебной карьере. В своих заметках по этому поводу Крымский отмечает, что виновен не Аттая, а «система прежнего управления институтом, которая представила возможность г. Аттае невольно явиться источником множества бед» [ИР НБУВ, ф. XXXVI, ед. хр. 612, л. 12]. Крымский основательно готовился к судебному расследованию. В его пользу свидетельствовало более 20 человек — и коллеги, и бывшие студенты. Так, один из свидетелей сказал: «язва института — денежные отношения между Аттай и экзаменуемыми студентами. Отношения эти в корне развращают студенчество. Первое последствие — презрение к науке. Судьба профессора Крымского, который за попытку бороться против подобной ненормальности попал на скамью подсудимых, еще более усиливает тягостное впечатление. Зовут на суд человека, который кроме науки никаких интересов не имеет, человека, который ослеп (буквально) от массы написанных им трудов и который составляет украшение института» [ИР НБУВ, ф. XXXVI, ед. хр. 616, л. 7]. Окончилось все примирением сторон. А. Крымский (по совету

П. Гидулянова, который отмечал, что брошюра Атгаи не заслуживает того внимания, которое Крымский ей уделяет) даже прекратил печатать четвертую часть книги «Семитские языки и народы» (отпечатали лишь 164 с.), в котором остро критиковал труд М. Атгаи «Практическое руководство к изучению арабского языка» (М., 1910).

¹⁴¹ Корш Федор Евгеньевич (1843–1915), русский филолог, лингвист-полиглот. Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1865). Преподавал классическую филологию в Московском и Новороссийском университетах. С 1892 г. читал персидскую литературу в Лазаревском институте восточных языков. Член Петербургской АН (с 1900 г.). Был одним из организаторов Восточной комиссии императорского Московского археологического общества и ее председателем в 1887–1897 гг.

¹⁴² Любошинский Марк Маркович (1865–1952), родственник В.И. Вернадского, муж сестры его жены. В 1888 г. окончил училище правопедения в Петербурге. Был земским и губернским гласным, членом Ревизионной комиссии уездного и губернского земства (на Тамбовщине). В 1924 г. был арестован и сослан. В 1930 г. переехал к детям в Болгарию, где и умер. В.И. Вернадский крестил его дочь Марию (1901–1996).

¹⁴³ «Украинская жизнь», литературно-научный и политический ежемесячник, который издавался в Москве на русском языке в 1912–1917 гг. Издатель Я. Шереметинский. Целью журнала было ознакомление русских читателей с украинскими культурными достижениями и поднятие украинского национального сознания. В нем печатались сведения о текущих событиях в Украине, критические статьи, литературные, литературоведческие обзоры и тому подобное. Главными редакторами были О. Саликовский и С. Петлюра. Среди авторов — М. и С. Грушевские, В. Винниченко, А. Никовский, С. Ефремов, О. Лотоцкий, Д. Донцов, М. Могилянский, А. Новицкий, В. Липинский и др. На страницах журнала печатались и русские авторы, в частности М. Горький, Ф. Корш. Но А. Крымский не стал его постоянным автором.

¹⁴⁴ В 1909 г. А. Крымский и русские ученые-языковеды Александр Шахматов и Федор Корш (который был председателем Общества славянской культуры) составили программу издания украинской энциклопедии. Несколько лет к ней даже готовили статьи. Но этот замысел не осуществился. См. также: *Крымский А.* Академик Ф.Е. Корш как украинолюбец-украиновед // Украинская жизнь. — 1915. — № 3–4. — С. 41–47.

¹⁴⁵ Струве Петр Бернгардович 1870–1944), русский общественный и политический деятель, экономист, публицист, историк, философ.

¹⁴⁶ Вероятно, речь идет о книге «Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции» (1909), публикацию которой инициировал П. Струве. В ней он, как и другие авторы — Н. Бердяев, С. Булгаков, С. Франк, М. Гершензон, Б. Кистяковский, А. Изгоев (Ланде), рассуждали о фатальных особенностях, месте и значении русской интеллигенции в истории. В частности, П. Струве писал: «Интеллигенция в русском политическом развитии есть фактор совершенно особенный: историческое значение интеллигенции в России определяется ее отношением к государству в его идее и в его реальном воплощении... Идейной формой русской интеллигенции является ее отщепенство, ее отчуждение от государства и враждебность к нему». Появление сборника вызывало в обществе волну дискуссии. Однако, полемика с веховцами, в частности, на страницах издания «Интеллигенция в России» (1910) сводилась к тому, что Петр Струве, Николай Бердяев и Сергей Булгаков интеллигенцию оболгали, а в действительности она скорее положительная, чем отрицательная.

¹⁴⁷ Короленко Анна Сергеевна (1884–1917), племянница В.И. Вернадского, дочь его родной сестры Екатерины, жила в семье Вернадских с 1910 г., после смерти матери.

¹⁴⁸ Победоносцев Константин Петрович (1827–1907), русский государственный деятель, правовед, писатель, переводчик. В 1880–1905 гг. занимал должность обер-

прокурора Святейшого Синода. Член Государственного Совета (с 1872 г.), почетный член Императорской АН (с 1880 г.). Преподавал право будущему императору Александру III и имел на него незаурядное влияние. На начало XX ст. считался символом реакции и был объектом ненависти либеральных и леворадикальных сил.

¹⁴⁹ «Речь», ежедневная политическая, экономическая, литературная газета. Издавалась в 1906–1907 гг. Орган Конституционно-демократической партии. В газете печатали хронику столичной, провинциальной, международной жизни, культурных событий, аналитические статьи. В разное время издателями были: Ю. Бак, Н. Милоков, В. Набоков, И. Петрункевич, но фактически руководили газетой И. Гессен и П. Милоков. С изданием сотрудничали: А. Бенуа, С. Венгеров, В. Вернадский, И. Гревс, А. Изгоев, С. Ольденбург, П. Струве, Д. Мережковский, С. Франк и др.

¹⁵⁰ «Биржевые ведомости», ежедневная политическая, экономическая и литературная газета. Издавалась в Петербурге в 1861–1879 и 1880–1917 гг. Возникла после слияния «Коммерческой газеты» и «Журнала для акционеров». Издателем-редактором был Константин Трубников. В 1879 г. была переименована в «Молву», но в 1880 г. как новое издание была приобретена Станиславом Проппером и опять получила название «Биржевые ведомости». Постепенно (с 1885) стала ежедневной. Публиковалась в двух вариантах — для столицы и провинции. С 1905 г. стала органом партии кадетов.

¹⁵¹ Дудыкевич Владимир Феофилович (1861–1922), директор гимназии в Станиславе (теперь Ивано-Франковск), депутат Галицкого сейма, общественный деятель. Председатель Русского народного совета Прикарпатской Руси, в 1909 г. возглавил течение «новокурсцев» в Русской народной партии, лозунгом которой было «в условиях Австро-Венгрии — национально-культурное единство всех трех ветвей русского народа... а впоследствии и политическое единство с Россией». Был агентом российского правительства в Галиции. В газетах были обнародованы факты краж, жестокости и злоупотреблений в то время, когда Дудыкевич возглавлял общежитие для галицких беженцев в Ростове.

¹⁵² «Русское слово», ежедневная газета буржуазно-либерального направления. Издавалась в Москве в 1895–1917 гг. Издатель И. Сытин (с 1897). Первая русская газета, у которой были свои корреспонденты в больших городах России и многих столицах других стран. К началу 1917 г. тираж составлял около 600–800 тыс. экземпляров. С января 1918 г. выходила под разными названиями («Новое слово», «Наше слово»). В июле 1918 г. окончательно прекратила свое существование.

¹⁵³ Театр «Летучая мышь», первый русский театр миниатюр под руководством Никиты Балиева, который возник из пародийных представлений актеров Московского художественного театра. В 1915 г. труппа работала в подвале дома №16 по Милютинскому переулку. В том же году театр переехал в Большой Гнезниковский переулок.

¹⁵⁴ В начале 1916 г. русские войска на Кавказском фронте Первой мировой войны заняли город Трапезунд (теперь город Трабзон в Турции). Летом 1916 г. Русская академия наук создала комиссию, заданием которой были регистрация и охрана от разрушения памятников культуры и истории, которые могли пострадать в результате военных действий, поскольку Трапезунд был центром одного из последних византийских государственных образований — Трапезундской империи. Сам Трапезунд и прилегающие территории были свидетелями многих исторических событий и сохранили много достопримечательностей христианской цивилизации. А. Крымский был привлечен к работе комиссии как знаток турецкого языка. 15 июня в 1917 г. он прибыл в Трапезунд вместе со своим учеником П.Н. Лозиевым. Комиссии удалось прекратить грабеж. Старинные рукописи и книги на арабском и турецком языках были частично описаны и отправлены в Петроград для дальнейшего изучения. Отчет об этой командировке А. Крымский напеча-

тал в № 5 за 1918 г. «Известий Российской Академии наук» (серия 6, с. 212–216) в рамках отчета Ф.И. Успенского.

¹⁵⁵ В 60-е годы XIX в. было решено разделить Лазаревскую гимназию на два уровня. Низшие гимназические классы, где давалось среднее образование, хотели приблизить к классической гимназии, а старшие лицейные — сделать еще более специализированными. Эта реорганизация едва не привела к уничтожению преподавания восточных языков. Но помогло заступничество министра народного образования графа Д. Толстого. Поэтому в 1872 г. по новому уставу учреждение было разделено на два — пятиклассную гимназию, в которой в добавление к классическому курсу преподавали армянский язык и Закон Божий Армянской апостольской церкви и специальные классы, в которых три года должны были преподавать арабский, персидский и турецкий языки, а также историю, языки и культуру стран Востока и Закавказья, русскую словесность. В институт мог вступить каждый, получивший аттестат зрелости. Поскольку главным заданием специальных классов было «приготавливать российских драгоманов и консулов на Восток», с 1892 г. ввели преподавание еще и юриспруденции. Те, кто завершил курс учебы на «удовлетворительно» имел право на чин XII класса, «отличники» и «хорошисты» становились чиновниками X класса. В 1917 г. институт был переименован в Лазаревский Переднеазиатский, в 1920 г. — в Армянский институт и Центральный институт живых восточных языков, а в 1921 г. ЦИЖВЯ объединили с Восточным отделением Московского университета и создали Московский институт востоковедения.

¹⁵⁶ Ольденбург Сергей Федорович (1863–1934), русский востоковед, индолог. В 1885 г. окончил Петербургский университет, профессором которого стал в 1894 г. Член Петербургской АН (с 1903), был ее постоянным секретарем в 1904–1929 гг. С 1916 г. директор Азиатского музея, на базе которого в 1930 г. был создан Институт востоковедения АН СССР, который возглавлял до 1934 г. В 1905–1917 гг. один из лидеров партии кадетов, в 1912–1917 гг. член Государственного Совета. В июле-августе 1917 г. министр народного образования Временного правительства, его заместителем был В.И. Вернадский, давний товарищ еще со студенческих времен.

¹⁵⁷ Мануйлов Александр Аполлонович, министр народного образования Временного правительства в начале 1917 г.

¹⁵⁸ Палечек Николай Осипович (1878–1937). С 1902 г. работал в Министерстве народного образования, где прошел путь до вице-директора департамента народного образования, занимался финансами. Один из основателей университета в Перми. После 1917 г. покинул свою должность в министерстве и работал в разных учреждениях. Был товарищем министра образования в правительства А. Колчака (1919–1920). В 1937 г. арестован и расстрелян.

¹⁵⁹ Успенский Федор Иванович (1845—1928), историк-византолог, член-корреспондент Императорской АН (1893), действительный член (1900). Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета (1871). Получив степень магистра, работал в Новороссийском университете, на кафедре всемирной истории: доцент (1874), профессор (1879), декан факультета (1894). Читал курсы по истории древнего мира и средних веков, спецкурс по истории Византии. На основе этих лекций написал книгу «История крестовых походов» (1900). Дважды находился в длительной заграничной командировке (1879, 1886), изучал старопечатные книги и рукописи в наибольших библиотеках Западной Европы. Центральное место в кругу его научных исследований занимала внутренняя политика Византии и ее политическая и духовная культура. Главная цель творчества ученого — раскрыть тайну того исторического чуда, когда восточная часть Римской империи пережила западную на тысячу лет, создав уникальное государство — Византийскую империю, которая оставила в наследство

народам Восточной Европы свою религию, много культурных и политических черт. В 1894 г. по предложению русского посла в Турции, влиятельного дипломата Нелидова участвовал в разработке проекта открытия в Стамбуле Русского археологического института, в 1895–1914 гг. директор, редактор всех 16 выпусков «Известий», которые издал институт за годы своего существования. Институт проводил археологические раскопки и научные экспедиции на территории Греции, Болгарии, Турции, Сербии, разыскивая старинные рукописи, иконы, художественные произведения. В институте была собрана уникальная библиотека, архив ценных документов, коллекция археологических материалов и произведений византийского искусства. Результатом работы ученого за этот период стала его фундаментальная 3-томная «История Византийской империи». После возвращения в Петроград преподавал в университете, редактировал последние выпуски «Византийского временника» (1922–1927). В Петрограде делил квартиру с семьей Вернадских.

Основные труды: Византийское владение на северном берегу Черного моря. — К., 1889; Очерки по истории византийской образованности. — СПб., 1891; История крестовых походов. — СПб., 1900; История Византийской империи: В 3 т. — СПб. — М., 1913–1948; Очерки по истории Трапезундской империи. — Л., 1929.

¹⁶⁰ Иванец Павел Григорьевич, помощник старшего делопроизводителя канцелярии неперменного секретаря УАН (1919), штатный сотрудник, научный корректор, филолог редакционно-издательской комиссии Первого отдела (1923).

¹⁶¹ Секцию технической терминологии Правописно-терминологической комиссии возглавлял инженер-гидротехник Т.В. Секунда.

¹⁶² Речь идет о доме I (Александровской) гимназии, которая располагалась на Бибицком бульваре, 14 (в настоящее время здание Института филологии Киевского национального университета имени Тараса Шевченко на бульваре Т.Г. Шевченко).

¹⁶³ Институт благородных девиц создан в 1838 г., размещался в Киеве по ул. Институтской, со временем Октябрьский дворец, ныне — Международный центр культуры и искусств. Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 527–528.

¹⁶⁴ Кордт Вениамин Александрович (1860–1934), картограф, исследователь и археограф картографических источников, архивист, библиотековед, библиограф. Подробнее о В.А. Кордте см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

¹⁶⁵ Меженко (Иванов-Меженко) Юрий Алексеевич (1892–1969), библиограф, библиотековед, книговед, литературовед. Учился в Московском университете. Во время революции спасал библиотеки в помещичьих усадьбах, которые потом легли в основу Всенародной библиотеки, которую он возглавил. Инициатор основания Главной Книжной палаты и Украинского научного института книговедения (1922). После ликвидации последнего переехал в Ленинград, где работал в библиографическом отделе Публичной библиотеки. Был организатором литературной группы Музагет, в которой играл ведущую роль как теоретик литературы, издавал одноименный альманах (1919).

¹⁶⁶ Мияковский Владимир Варлаамович (1888–1972), литературовед, историк, архивовед, культуролог. Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 463.

¹⁶⁷ Липский Владимир Ипполитович (1863–1937), украинский ботаник, флорист, историк науки. Академик УАН (с 1919 г.). Подробнее о В.И. Липском см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

¹⁶⁸ Граве Дмитрий Александрович (1863–1939), математик. Академик УАН (с 1920 г.). Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 409.

¹⁶⁹ Житецкий Игнат Павлович (1866–1929), историк, литературовед, педагог, общественный деятель. Подробнее о И.П. Житецком см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

¹⁷⁰ Кистяковский Владимир Александрович (1865–1952), физикохимик, член Комиссии по разработке законопроекта об основании Украинской академии наук в Киеве (с 07.10.1918), академик кафедры химии Физико-математического отдела УАН (с 1919 г.), председатель Кафедры физической химии, химическо-технической секции Постоянной комиссии по изучению естественных (природных) богатств Украины при Физико-математическом отделе УАН. Выехал в Швецию. Внештатный академик ВУАН (с 1923 г.).

¹⁷¹ Кистяковский Богдан (Федор) Александрович (1868–1920), философ, социолог, правовед, публицист и общественный деятель. Подробнее о Б.А. Кистяковском см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

¹⁷² Пфейффер Георгий (Юрий) Вильгельмович (Васильевич) (1872–1946), экономист, демограф, статистик. Академик УАН (с 1920 г.), член-корреспондент АН СССР (с 1943 г.). Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 481.

¹⁷³ Срезневский Борис Измаилович (1857–1934), метеоролог и климатолог. Академик УАН (с 1920 г.). Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 494.

¹⁷⁴ Плотников Владимир Александрович (1873–1947), электрохимик, академик УАН (с 1920 г.), член-корреспондент АН СССР, директор Института химии АН УССР (1931–1941). Окончил Московский университет. С 1899 г. работал в КПИ, с 1910 г. профессор. Исследовал электрохимию неводных сред, основал всемирноизвестную Киевскую электрохимическую школу. Вместе с коллегами впервые в мире получил металлический алюминий путем гидролиза при комнатной температуре.

¹⁷⁵ Собрание меценатов и коллекционеров Б. и В. Ханенко было национализировано декретом СНК УССР. В 1922 г. НКО передал его Академии наук и на его основе был создан Музей искусств при ВУАН. Позже пополнялся другими коллекциями, в частности В. Щавинского. В 1924 г. переименован в Музей искусств им. Т.Г. Шевченко при ВУАН, в 1934 г. — Киевский государственный музей западного и восточного искусства. В настоящее время Музей искусств имени Богдана и Варвары Ханенко. См. также: т. 1, кн. 2, с. 540.

¹⁷⁶ Стебницький Петр Януариевич (1862–1923), общественно-политический деятель, публицист, ученый. Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 495–496.

¹⁷⁷ Сушицкий Феоктист (Геоктист) Петрович (1883–1920), историк литературы, ректор Украинского государственного университета. Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 498.

¹⁷⁸ Модзалевский Вадим Львович (1882–1920), историк, архивист, археограф, общественный деятель. Подробнее о В.Л. Модзалевском см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

¹⁷⁹ По решению правительства в 1920 г. Киевский университет был преобразован в Высший институт народного образования им. М. Драгоманова.

¹⁸⁰ Речь идет о книге: *Кримський А. Історія Персії та її письменства. І як Персія, завойована арабами, відродилася політично (IX та X вв.)* — К., 1923. — 131 с. (бібліографія «Спис джерел арабською та перською мовою писаних, котрі цитуються в цій книзі», с. 5–16) // Збірник історично-філологічного відділу ВУАН. — 1923. — № 3, вип. 1.

¹⁸¹ Борис Ефимович Крымский (1895–1920), племянник Агатангела Ефимовича Крымского и его крестник, сын его родного брата Ефима.

¹⁸² Крымская (в девичестве Сидорович) Аделаида Матвеевна (?–1920), мать Агатангела Ефимовича Крымского.

¹⁸³ Барвинок Владимир Иванович (1879–1946?), историк, профессор КДА, магистр богословия. Окончил КДА (1905) и Петербургский археологический институт (1908). До 1917 г. работал в центральных учреждениях Синода. С 1919 г. сотрудник Историко-филологического отдела УАН по отдельным научным поручениям, с 1923 г. сотрудник академической библиотеки в Михайловском монастыре, в 1926–1929 гг. сотрудник

Византологической комиссии ВУАН. Исследовал старопечатные книги (латинские и польские) в киевских книгохранилищах, историю староукраинского письма.

¹⁸⁴ В 1921 г. была проведена реформа Академии: она была подчинена НКО и изменено ее название — с Украинской на Всеукраинскую (ВУАН). В состав Академии вошло УНО и другие научные общества. По новому уставу у ВУАН было 5 отделов, вместо Общего собрания появился Совет, который состоял из действительных членов академии и представителей НКО, образовывался Президиум и так далее. Поскольку академики считали, что это вмешательство во внутренние дела академии, то этот устав практически не начал действовать. Фактически его просто игнорировали, а академическая жизнь строилась по организационным принципам 1918 г., с небольшими изменениями. Например, в протоколах писали: «Общее собрание (Совет)».

¹⁸⁵ Гринько Григорий Федорович (1890–1938), советский государственный деятель. В 1920–1922 гг. нарком образования УССР. Был одним из инициаторов реформы высшего образования в Украине в начале 20-х годов, согласно которой были ликвидированы университеты и вместо них созданы институты народного образования (ИНО).

¹⁸⁶ Археографическая комиссия была создана 28 декабря 1918 г. по Постановлению Общего собрания УАН как Постоянная комиссия по изданию памятников языка, письменности и истории. 18 апреля 1921 г. к ней присоединилась Киевская комиссия по разбору давних актов (существовала с 1843 г.), в июне — Археографическая комиссия УНО (с 1913). В 1921–1923 гг. во главе был В.С. Иконников, с 1924 г. — М.С. Грушевский. Издавали «Український археографічний збірник» и «Пам'ятки українського письменства».

¹⁸⁷ Историческое общество Нестора-летописца при Киевском университете основано в 1872 г. в г. Киеве, объединяло исследователей истории, литературы, права, нумизматики и т.д., публиковало свои «Чтения в Историческом обществе Нестора-Летописца». Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 495–496.

¹⁸⁸ См. письмо В.И. Вернадского от 23 апреля в 1921 г.

¹⁸⁹ Грушевский Михаил Сергеевич (1866–1934), историк, литературовед, публицист, общественный деятель. Академик ВУАН (с 1923 г.). Подробнее о М.С. Грушевском см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого тома.

¹⁹⁰ О подготовке «Збірника на пошану Академіка Дмитра Івановича Багалія з нагоди сімдесятої річниці життя та п'ятдесятих роковин наукової діяльності» см. прим. к письму №

¹⁹¹ Лобода Андрей Митрофанович (1871–1931), фольклорист, литературовед, этнограф, педагог, историк театра. Академик ВУАН (с 1922 г.), член-корреспондент РАН (с 1924 г.). Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 452.

¹⁹² Збірник праць Комісії для вироблення законопроекту про заснування Української Академії наук у Києві. — К., 1919. — IV+88+XXXIV.

¹⁹³ Речь идет об уникальных армяно-кипчацких рукописях XVI–XVII вв., которые были в XIX в. переданы из Каменца-Подольского в Киевский архив древних актов и сейчас хранятся в ЦГИАК Украины. Их описания находятся в книге: *Гаркавець О.М.* Вірмено-кипчацькі рукописи в Україні, Вірменії, Росії. Каталог. — К., 1993. — 327 с. Транскрипцію, переклад, граматический коментарій см.: *Грунин Т.І.* Документи на половецькому мові XVI в. — М., 1937. — 430 с.

¹⁹⁴ Codex cumanicus, собрание уникальных материалов первой четверти XIV ст., которое хранилось в библиотеке итальянского поэта Франческо Петрарки (1304–1374). Codex состоит из латино-перско-куманского словаря, переводов на куманский язык отрывков из Нового Завета и некоторых элементарных сведений из грамматики. До нашего времени он является важным источником для изучения половецкого языка.

¹⁹⁵ Радлов Василий Васильевич (Фридрих Вильгельм) (1837–1918), тюрколог, языковед, этнограф, археолог, академик Петербургской АН (с 1884 г.). Окончил философский факультет Берлинского университета (1858). Директор Азиатского музея (1885–1890), Музея антропологии и этнографии (1894–1918). Руководитель многих научных археологических, этнографических, лингвистических экспедиций, в частности Орхонской (1891). Первый прочитал древние тюркские надписи Орхоно-Енисея. Один из основателей сравнительно-исторического изучения тюркских языков, хотя некоторые его теории не находили поддержку у коллег.

¹⁹⁶ Грунин Тимофей Иванович (1898–1970), тюрколог. Окончил Московский институт востоковедения (бывший Лазаревский) (1927). В 1927–1930 гг. преподавал восточные языки на курсах КФ ВУНАВ, в 1930–1934 гг. старший научный сотрудник Тюркологической комиссии ВУАН. С 1937 г. работал в Институте языкознания и письменности АН СССР. Автор учебника: Турецкий язык. Элементарная грамматика и новый алфавит. — Х.–К., 1930. — 128 с.

¹⁹⁷ Речь идет об издании: *Кримський А.* Тюрки, їх мови та літератури. 1. Тюркські мови. Вип. 2. — К., 1930. — С. 113–214. Бібліографія в підрядкових примітках // Збірник історично-філологічного відділу ВУАН. — № 105. Філологічна кафедра. Тюркологічна комісія. № 2.

¹⁹⁸ Практически до конца 1920-х годов издания ВУАН были освобождены от цензуры: они подписывались в печать непременно секретарем ВУАН, однако выходные данные должны были содержать реквизиты окружного управления по делам печати — Окрлита.

¹⁹⁹ Речь идет об ученике и личном секретаре А.Е. Крымского, которого он считал названным сыном, — Н.З. Левченко. Левченко Николай Захарьевич (1903–1934), историк и этнограф, заведующий академическим издательством. Был обвинен в принадлежности к СОУ, но на допросах имя Крымского не назвал. Осужден на 10 лет, наказание отбывал на Соловках, был освобожден раньше из-за психической болезни. Вернулся в Киев, где вскоре покончил жизнь самоубийством.

²⁰⁰ С.А. Ефремову приписывали роль руководителя контрреволюционного Союза освобождения Украины на процессе 1930 г.

²⁰¹ Яворский Матвей Иванович (1885–1937), историк, академик ВУАН (с 1929 г.). Окончил юридический факультет Львовского университета. В 1920 г. преподаватель Харьковского ИНО, в 1921–1922 гг. уполномоченный компартии Восточной Галиции при ЦК КП(б)У, с 1923 г. работал в Институте марксизма-ленинизма. Возглавлял Укрглаву науку НКО УССР (1926). В своих трудах использовал тезис о классовой борьбе, автор «Краткого курса истории Украины» и серии учебников для школ. После избрания академиком стал секретарем Историко-филологического отдела, также возглавлял Философскую комиссию. Репрессирован в 1930 г. по делу Украинского националистического центра. Был сослан на Соловки и впоследствии расстрелян. Реабилитирован в 1960-х годах.

²⁰² Перетц Владимир Николаевич (1870–1935), литературовед, фольклорист, языковед. Академик Петербургской АН (с 1914 г.), академик УАН (с 1919 г.). Подробнее о В.Н. Перетце см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

²⁰³ Скрипник Николай Алексеевич (1872–1933), государственный и партийный деятель УССР. Академик ВУАН (с 1929 г.). Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 491.

²⁰⁴ Скорее всего отношение к Крымскому было продиктовано не личными предпочтениями Скрипника, а выполнением поставлений ЦК КП(б)У, которые согласовывались с ЦК ВКП(б).

²⁰⁵ Парки, в древнеримской мифологии сестры-богини человеческой судьбы, постоянно прядущие нить человеческой жизни.

²⁰⁶ Монтескье Шарль Луи (1689–1735), французский просветитель. Его «Персидские письма» (1721, рус. пер. 1789) едко высмеивают человеческие недостатки.

²⁰⁷ Калинович Михаил Яковлевич (1888–1949), языковед, литературовед, переводчик, академик АН УССР (с 1939 г.). В АН работал с 1926 г., директор Института языкознания (1939–1941). Автор публикаций по проблемам индологии (индийской философии, древнеиндийской драмы), трудов по общему языкознанию, теории и истории лексикографии, французской и английской литератур.

²⁰⁸ Драгоманов Михаил Петрович (1841–1895), общественный и политический деятель, историк, философ, публицист, фольклорист, литературовед. Подробнее о М.П. Драгоманове см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

²⁰⁹ Родовое имение В. Вернадского — Вернадовка, находилось в Моршанском уезде Тамбовской губернии. Еще в 1892 г. он организовал там Комитет помощи голодающим. В дальнейшем избрался гласным и мировым судьей Моршанского уездного собрания, гласным Тамбовского земского собрания. Активно участвовал в общественной жизни Тамбовской губернии.

²¹⁰ См. прим. к письму №

²¹¹ Вторая сессия ассоциации арабистов состоялась в Ленинграде 19–23 октября 1937 г. В ней участвовало около 200 делегатов, было заслушано и обсуждено 18 докладов, в том числе А. Крымского: «Причины упадка средневековой арабской литературы в эпоху владычества османских султанов». Обзор работы сессии напечатан: Вестник АН СССР. — 1938. — № 1. — С. 38–43.

²¹² Еще в 1909 г. В. Вернадский создал небольшую радиологическую лабораторию, а впоследствии Радиевую комиссию. В 1921 г. он возглавил Радиевый институт в Петрограде. В 1932 г. состоялась научная конференция по радиоактивности, которая заложила основы новой науки — радиогеологии. Вероятно, речь идет о книгах, которые на то время были изданы: Проблемы геобиохимии (1939), Биогеохимические очерки (1940) и др., где рассматривались и проблемы радиоактивности.

²¹³ 22 июня 1940 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении академика А.Е. Крымского Орденом Трудового Красного Знамени, а 24 июля — ему было присвоено звание заслуженного деятеля науки УССР за выдающиеся заслуги в развитии филологической науки.

²¹⁴ Юбилей А.Е. Крымского отмечался в январе в 1941 г. Торжественное заседание было организовано АН, Союзом писателей и Киевским университетом. В состав юбилейной комиссии входили академики Калинович, Корнейчук, Палладин, Соколов, Студинский, проф. Петров, Бойко и Копица.

²¹⁵ Драгоманов Светозар Михайлович (1884–1958), журналист, экономист, педагог. Сын М.П. Драгоманова. Учился в Париже и Киеве. В 1920–1930 гг. преподавал экономические дисциплины в вузах Киева. Уволен за «неблагонадежность». В 1943 г. эмигрировал, в 1951 г. переехал в США. Подробнее о С.М. Драгоманове см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

²¹⁶ Димитров Георгий Михайлович (1882–1949), генеральный секретарь ЦК Болгарской коммунистической партии, Председатель Совета Министров РБ.

²¹⁷ Заславский Дмитрий, литературовед, автор книг о М.П. Драгоманове, изданных в Москве.

²¹⁸ Панкратова Г. (1879–1957), историк и политический деятель, академик АН СССР (с 1953 г.), академик АН БССР (с 1940 г.), член ЦК КПСС (с 1952 г.). Была редактором

и соавтором учебников по истории СССР для педагогических институтов, которые отличались официозностью.

²¹⁹ Старицкий Михаил Петрович (1840–1904), писатель (поэт, драматург), театральный и культурно-общественный деятель. В декабре 1940 г. отмечался его столетний юбилей.

²²⁰ Старицкая-Черняховская Людмила Михайловна (1869–1941), писательница, переводчица, дочь М. Старицкого. Член Этнографической комиссии ВУАН с 1921 г. Обвинена в принадлежности к СОУ, осуждена на 5 лет. Арестована во второй раз в 1941 г., погибла при неизвестных обстоятельствах. Реабилитирована в 1989 г.

²²¹ Черняховская Вероника Александровна (1900–1938), переводчица, дочь Л. Старицкой-Черняховской. В 1938 г. арестована, обвинена в шпионской деятельности и расстреляна. На момент написания письма ее судьба никому не была известна, даже матери.

²²² Осенью 1900 г. А. Крымского избрали профессором арабской филологии и истории мусульманского Востока Московского Лазаревского института восточных языков.

²²³ Первые издания художественных произведений А. Крымского: *Із життя «русских» емігрантів (Правдиве)* // *Зеркало*. — 1890. — № 22. — С. 2 (подпись: Хв. Кр.); *Історія одної подорожі* // *Зоря*. — 1890. — № 22. — С. 337–338; № 23. — 355–357 (подпись: А. Хванько).

Петро Павлович Кудрявцев (1868–1940)¹

В.І. Вернадський — П.П. Кудрявцеву

№

10 квітня 1933 р., [Ленінград]*

10.IV. [1]933

Дорогой Петр Павлович,

Очень рад был получить от Вас письмо². Мне всегда было дорого общение с Вами и сколько мог я следил за Вами. Я очень огорчен, что не могу Вам прислать брошюры о начале и вечности жизни, напечатанной в 1923 году³. Она вся разошлась.

Она вошла, несколько — но терпимо — искаженная цензурой, в сборник моих статей «Живое вещество», который должен был выйти в 1930 году, — но сборник попал в полосу идеологических преследований⁴; одно время шел разговор об изъятии из него нескольких статей, на что я — в определенных рамках — согласился; но в конце концов Госуд[арственное] издат[ельство] выплатило мне деньги (вместе с многими другими), но сборник не вышел.

С тех пор я не могу добиться переиздания сборника — в несколько расширенном виде, — но продолжаю добиваться и надеюсь в будущем 1934 или в этом году его издать⁵. Сейчас я приостановил хлопоты, т. к. добился — после двухлетних скитаний издания — второго русского — моей книги «Очерки геохимии»⁶, потребовавшей от меня больших изменений и не оставляющей мне времени заняться «Жив[ым] вещ[еством]».

Очень жалею, что не могу Вам выслать и моей статьи, которая Вас как философа может интересовать, — «Проблема времени в современной науке», которая напечатана в Изв[ествиях] Акад[емии] Наук за 1932 год, и все мои оттиски (150!) были мной давно розданы⁷. Она вызвала недобросовестную и научно малограмотную реплику Деборина⁸. Сейчас скоро выйдет мой ответ Д[еборину], оттисков его будет меньше, но я Вам пришлю, так же, как статью о биогеохимии⁹, той новой отрасли знаний, которая сейчас выявляется. Я с большой радостью пришлю Вам — и буду присылать и дальше, если захотите — некоторые новинки философ[ской] литературы, какие у меня имеются. К сожалению, из-за сокращений квартиры я должен был избавиться от большей части своей библиотеки («продав», — но деньги еще не получил — Академии). Мне пришлось последние годы очень углубиться в философские проблемы, в связи с тем, что моя работа над геохимическим охватом жизни заставила меня это сделать и в связи с тем огромным сдвигом научной мысли — «взрывом», как я его чувствую, — который сейчас многих натуралистов привел к тому же. Я стал при этом в странное положение: мне приходится не допускать себя углубляться в философское творчество и крепко держаться позиции философ-

---

* Місце написання листа встановлено за змістом.

ского скепсиса в определенных рамках. Об этом я говорю в ответе Деборину: Но я очень внимательно стараюсь следить за ходом философской мысли, огромное новое творчество в которой мне представляется неизбежным в ближайшее время, благодаря поразительным успехам науки. А мы в ней переживали время как раз то, когда в VI стол[етии] до Р[ождества] Х[ристов]а создавала[сь] эллинская наука и философия. Все остальные века научной мысли и величайших научных построений, мне кажется, блекнут перед этой эпохой и нашим временем.

Я думаю, Вам известны — и доступны — в Киеве работы Д. Чижевского¹⁰, который вскрывает любопытные философские искания и отчеканку философских понятий на Украине с начала XVII века — несомненно раньше? — могу при-слать, если нет, — его некоторые работы. А пока посылаю, что найду (в книгах у меня хаос). Держите у себя — вернете, когда будет оказия. Очень недурна для общей ориентировки (но неполная, не охватывает всего поля исканий философии — книга Heinemann'a Neue Wege d. Philosophie Geistleben Existenz (1930) — ее сейчас читают¹¹. Как у Вас с новой литературой? Постараюсь достать и Акад[емии], но я все раздаю и рассылаю и поэтому у меня мало. Буду иметь в виду. Очень жалею, что не видел Вас [на выборах] в 1929¹². Всего лучшего.

Ваш искренно В. Вернадский

Мы с женой собираемся ехать за границу. Там у меня внучка¹³.

Особистий архів С.І. Білоконя. Машинописна копія*.

П.П. Кудрявцев — В.І. Вернадському

№

26 червня 1919 р., [Київ]**

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Снова обращаюсь к Вам с просьбой.

В настоящее время прибыл в Киев и ищет здесь работы один из лучших моих учеников — петроградский педагог и публицист Василий Петрович Соколов¹⁴ — человек очень умный, интеллигентный, работоспособный, человек во всех отношениях незаурядный. Между прочим, он еще в Петрограде прослушал библиотечные курсы и имеет опыт в библиотечном деле.

Говорю все это к тому, что, быть может, в каком-нибудь из учреждений Академии Наук или в Национальной библиотеке нашлось бы какое-нибудь место для В.П. Соколова. С полным сознанием ответственности за свои слова позволяю

---

* Лист, імовірно, зберігається в особовому архівному фонді П.П. Кудрявцева (ЦДАМЛМ України, ф. 1326, документи за 1908–1929), до якого, у зв'язку із описуванням фонду, на сьогодні немає доступу. Публікується за машинописною копією, що її зробила дочка П.П. Кудрявцева — Бландина Петрівна. Для публікації копію надано С.І. Білоконем.

** Місце написання листа встановлено за змістом.

себе выразить уверенность, что в его лице и Академия, и Библиотека нашли бы незаурядного работника.

Искренно уважающий Вас *П. Кудрявцев*

26.VI. 1919

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 889, арк. 1–1зв.

№

20 травня 1922 р., Київ

Київ, Ильинск[ая], 5, кв. 6
20.V. 1922

Дорогой Владимир Иванович!

На днях я встретился с Ник[олаем] Прок[офьевичем] Василенком, который сообщил мне, что в письме к нему Вы упоминаете и обо мне¹⁵, притом в связи с предположениями о какой-то научной работе, в которой и я мог бы принять участие. Сообщение это прежде всего всколыхнуло целое море воспоминаний о нашей совместной жизни и работе в Крыму, о наших беседах во время переезда из Симферополя в Москву¹⁶, о наших встречах в обаятельном доме Любошинских¹⁷ и — над всем этим — о чем-то более глубоком и внутреннем, что — смею думать — привязывает меня к Вам и к Вашим такими нитями, какие самыми сильными средствами не [разложить] и не уничтожить. А тут еще попадетя в руки 16-й № Былого, где напечатаны воспоминания И.М. Гревса о Вашем кружке-братстве¹⁸. Конечно, чтение этих воспоминаний подлило только масла в огонь. Вообще же воспоминания о нашей совместной жизни и работе в Крыму не угасти вполне в моей душе и находили исход в беседе с близкими лицами, однако письмо Вам я не писал — насколько могу дать себе отчет — потому что, кроме воспоминаний, мало чем мог заполнить свое письмо, а ткать письмо из одних воспоминаний как-то не хотелось. Не то я могу сказать, что вообще я весь ушел в прошлое и что настоящего у меня нет. Я и теоретически всегда смотрел так, что связь с прошлым есть не устранение, а расширение настоящего, даже возвышение над такими делениями временного потока как прошедшее, настоящее и будущее: к счастью, и на деле как ни тяжело бывало порою настоящее, все же в нем находим для себя нечто бесконечно ценное, ради чего стоило жить и работать. И теперь я не весь в прошлом. Ради заработка я служу в т[ак] наз[ываемом] водном транспорте, а душу питаю чтением и изучением внутренне интересующих меня книг (отчасти и рукописей), научно-литературным царпаньем, чтением разного рода лекций — не в школах, а в различных [важных] организациях и т. п. Недавно, напр[имер], участвовал в «диспуте» по поводу книги Шпенглера о гибели зап[адно]-европ[ейской] культуры¹⁹, по вторникам веду беседы в церкви некоего «Толи Жураковского» — священника, очень юного, только что закончившего университет, любимого ученика В.В. Зеньковского²⁰, Анатолия Евгеньевича Жураковского²¹ и т. п. И — представьте себе — мне даже нравится это положение свободного художника, немножко на англий-

ский манер, где, бывало, министр внутр[енних] дел пишет книгу о вере, а банкир занимается Платоном. Мы, положим, не министры и не банкиры, но суть-то та же самая. В школах для меня места как-то не оказалось — ну и пусть! Слава Богу! Есть чем заполнить образовавшуюся пустоту... Однако последствием того, что я имею мало связей с высшей школой и даже с Академией Наук, является то, что я мало знаю и мало что — чтобы не сказать ничего — могу сообщить о том, что делается тут в ученом мире. Впрочем Вы, надо полагать, имеете об этом сведения от других корреспондентов. А мне сказанное нужно для поддержки своего тезиса, что-де, кроме воспоминаний нечем было заполнить своего потенциально существовавшего письма к Вам, а вместе — и для некоторого оправдания себя в Ваших глазах, а значит и в своих собственных...

Хотелось бы теперь Вас спросить, что делается теперь в Петербурге, но знаю, как широк вопрос и как необъятен материал для ответа, а потому наперед прошу не тратить для этого времени, предназначенного для других более важных дел. Об одном только прошу при случае сообщить — о судьбе и ходе Вашей работы о живом веществе. Если бы оказалось возможным переслать в частные руки что-нибудь из печатных материалов прежде всего из имеющихся в Вашем распоряжении дубликатов академических изданий, я был бы этим очень обрадован, но я знаю, как теперь приходится дорожить книгой, и потому еще раз и твердо прибавляю: «если бы оказалось возможным»...

Николай Прокофьевич²² — насколько я понял — говорил о том, что у Вас есть мысль привлечь меня к работе по истории науки, [богословского образования], богословия в России. Если это сообщение точно, то, кроме радостной готовности поработать в этой области, я ничего бы не мог на него ответить. Может быть, даже и в данный момент, пользуясь уже имеющимся в моем распоряжении материалом, я мог бы ответить на некоторые задания в этой области? Вообще привязать свой «маленький челнок» к «корме большого корабля» — Академии Наук было бы для меня, конечно, драгоценным приобретением...²³

А затем, дорогой Владимир Иванович, позвольте Вам пожелать доброго здоровья и бодрости, которой, впрочем, и без моих пожеланий у Вас — уверен — запас неистощимый. И дай Бог, чтобы он оставался неистощимым. Передайте мой самый сердечный привет Наталье Егоровне, а также Нине Владимировне.

Сердечно Вам преданный *П. Кудрявцев*

№

16 березня 1933 р., Київ

Київ, Ільїнська, 5, кв. 6
16.ІІ. [19]33

Дорогой Владимир Иванович!

Бывает так, что больному во что бы то ни стало захочется иметь (съесть) моченое яблоко или соленый огурец. Так и мне захотелось не только перечитать, но и иметь под руками Ваш трактат о вечности жизни; между тем в киевских кн[ижных] магазинах его нет. Вот я решил обратиться к Вам с просьбой — если у Вас есть лишний экземпляр, не покупите и вышлите мне. Не только, вернее, эту вещь, но и оттиски других Ваших трудов, имеющих не узко специальное значение. Но и этого для меня мало. Мне хотелось бы иметь: 1) некролог П.П. Сушкина²⁴, 2) книжку о пок[ойном] Ф[едоре] Ив[ановиче] Успенском²⁵, 3) тот выпуск Бюллетеней Вашей Академии, в котором помещен некролог и портрет Евг[ения] Евс[игнеевича] Голубинского²⁶. И вообще, если бы у Вас оказались дублеты каких-нибудь изданий, имеющих касательство к философской и историко-литерат[урной] отраслям знаний, а также к истории науки прежде всего в нашем отечестве, а потом и за границей, не найдете ли возможным что-нибудь из этого уделить мне? Среди крайне тяжелых условий, в каких мне приходится жить, возня с книгами является одним из главных средств для возможного в таких условиях подъема духа... А чтобы Вы не подумали, что тяжелые условия жизни довели пишущего эти строки до полной бесцеремонности в просьбах, спешу сделать совершенно необходимую оговорку: только в том случае и только в тех размерах исполните мою просьбу, в какой это не будет связано для Вас с затруднениями. В противном случае я совершенно удовольствуюсь тем, что напоминанием Вам о своем существовании, выражу Вам и Наталье Егоровне свои самые искренние благожелания, прежде всего, пожелания доброго здоровья.

Преданный Вам П. Кудрявцев

В 1929 г., летом, будучи в Л[енин]граде, я не преминул, конечно, зайти и к Вам, но Вы с Натальей Егоровной были за границей, а покойная Анна Егоровна как раз в это время уезжала в Москву. Об ее кончине я узнал сравнительно недавно²⁷ ...

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 889, арк. 6–7.

№

23 лютого 1940 р., Київ

Київ, Ільїнск[ая], 5, кв. 6
23.ІІ. [19]40

Дорогой, глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Очень Вы меня обрадовали, приславши мне II вып[уск] Ваших «Проблем биогеохимии»²⁸, хотя теперь же должен сознаться, что корм оказался не совсем в коня. Мне, конечно, ясно, какие широкие перспективы открываются для усвоившего ход Ваших мыслей не только в области проблем биогеохимии, но и в более

широкой области философии, и я хорошо понимаю высоту того счастья, которая соединена с способностью расширять научные горизонты, прокладывая среди них новые пути, и искренне, можно сказать, по-детски радуюсь и за Вас, и за науку, и за то, что в нашей стране, среди русских ученых оказался человек, прокладывающий новые пути в науке, но в накопленных мною (и уже значительно, к сожалению, растерянных) ресурсах не нахожу такого апперцепционного аппарата, при помощи которого я мог бы легко и свободно следить за ходом Вашей мысли, и все же не могу удержаться, чтобы не попросить Вас — прислать мне и III вып[уск] Ваших «Проблем», когда он выйдет в свет, а дальше, уже с риском быть обвиненным в назойливости, точнее: в неумении щадить время серьезного работника, решаюсь присоединить и такую просьбу: в свободную минуту (точнее 5–10 минут) черкните мне, что бы следовало мне предварительно прочитать, чтобы войти хоть немного в курс разрабатываемых Вами проблем...

Я целый век преподавал в военной школе историю ф[илосо]фии, в средней — историю русск[ой] лит[ерату]ры, и по отзывам учеников, отчасти и по собственному сознанию, был неплохим учителем, именно учителем, которому удавалось ввести своих учеников в лабораторию мыслителя, указать исходные, опорные и [выводные] пункты в ходе его мысли, помочь ученикам разглядеть основную точку зрения мыслителя и стать на нее, чтобы, так сказать, изнутри рассмотреть отрасли системы, но чего-нибудь оригинального, чего-н[ибудь] похожего на открытие в моих лекциях не было. Я мечтал закончить преподавание изданием пособия для своих слушателей к усвоению истории ф[илосо]фии, и мне казалось, что такое пособие, именно как пособие, дало бы приступающим к изучению истории философии руководящие указания, которые они не нашли бы в других, самих по себе превосходных курсах истории философии, но еще в [19]19-м году моя преподавательская деятельность в военной школе прекратилась, а в [19]37-м году, после постигшей нашу семью катастрофы (старшая дочь совершенно неожиданно и неизвестно почему была оторвана от нас)²⁹ я сжег свои корабли — продал философский отдел своей библиотеки³⁰, хотя и после того не переставал следить за философской литературой на русск[ом] языке... За всем тем без научно-литературной работы не мог обойтись. Перефразируя слова Пушкина «Сердце любит оттого, что не любить оно не может», скажу, что рука пишет оттого, что не писать она не может. Пока существовала при здешней Ак[адемии] Н[аук] биографическая комиссия, я работал по ее заданиям и осенью 1930 г. представил в нее обширный очерк жизни, деятельности и воззрений профессора философии в Киевск[ой] акад[емии] и Киевск[ом] ун[иверсите]те Авсенева — шеллингианца³¹, — очерк, основанный гл[авным] об[разом] на рукописном материале, частью мной открытом, но каковому очерку не суждено было добраться до печатного станка, на что, впрочем, я и не надеялся, и теперь он вместе с другими материалами блаженной памяти биографической комиссии хранится (если только хранится) в каких-то архивных складах...³²

Так же комиссией было поручено мне, как бывшему студенту и профессору Киевск[ой] дух[овной] академии, к тому же живущему на Подоле, вблизи от б[иблиоте]ки бывш[ей] дух[овной] Академии, собирание и обработка материалов для биографич[еского] словаря бывших воспитанников этой Академии, и я стал

собирать материалы, к[ото]рых накопилось у меня много³³, и затем, уже по закрытии биографич[еской] к[оми]ссии, как-то само собой так вышло, что этот материал стал группироваться около личности некоего Филарета (Филаретова)³⁴, в 1847-м году поступившего в Академию в качестве студента и в 1878-м году выбывшего из нее уже в качестве бывшего в течение 17-ти лет ее ректором. Перед моими глазами проходила жизнь Академии на пространстве 31 года, и притом в годы перехода от николаевских времен к т[ак] н[азываемой] «эпохе великих реформ», и я уже без всякой надежды видеть свой труд в печати, а единственно пот[ому], что рука пишет оттого, что не писать она не может, стал писать очерк жизни и деятельности Филарета, к[ото]рый бы не только заключал в себе точные данные об этой деятельности, но в живых очерках развертывал бы перед глазами совершенно проблематического читателя внутреннюю жизнь Академии на протяжении 30 с лишком лет, с сочувственным отношением к прошлому, но без всякой его идеализации. Страниц примерно на 200 печатных мною уже написано, а удастся ли продолжить работу дальше — трудно сказать...

Что касается русской литературы, то сам не могу сказать, каким образом я сделался лесковистом³⁵, но только я им сделался, и в 1927-м году предложил покойному Фед[ору] Ив[ановичу] Мищенку³⁶ прочитать в Византолог[ической] к[оми]ссии доклад на тему «Борьба с византийским влиянием в жизни и творчестве Лескова», но тот с обычной своею мнительностью стал тянуть один за другим вопросы: а кто такой Лесков, чтобы читать о нем доклад в академич[еской] комиссии? да и что он Гекубе, в данном случае Украинской Акад[емии] Н[аук], и что ему Гекуба и т. п. В результате вместо одного доклада пришлось прочитать три:

1) Литературная судьба Лескова — откуда явствовало, что этот писатель стоит того, чтобы обратить на него внимание акад[емической] к[оми]ссии,

2) Украинские отношения Лескова — откуда явствовало, что он имеет все права на внимание к нему именно Украинской акад[емической] к[оми]ссии, и, наконец, уже

3) Борьба с византийскими влияниями в жизни и творчестве Лескова.

И после [19]27-го года я продолжал накапливать материалы о Лескове. Немало я их вывез из своей летней поездки в Ленинград в [19]29-м году, когда звонил в Вашу квартиру, но по справке оказалось, что Вы тогда были за границей... Кое-что уже обработано и переслано Бонч-Бруевичу в Музей всемирн[ой] лит[ерату]ры³⁷, где уже много накоплено материалов о Лескове. Кое-что в данный момент переписываю. Тоже предполагаю направить туда же..³⁸

Простите, дорогой Владимир Иванович, что я так разболтался о своих совершенно дон-кихотских занятиях, но у кого что болит, тот про то и говорит. Впрочем, от сообщений о своих болезнях в собств[енном] смысле слова (в апреле я сломал в правой ноге тазобедренный сустав) и другого рода тревогах и невзгодах жизни на этот раз воздержусь: и без того много отнял у Вас времени...

Если бы в числе попадающих в Ваши руки книг оказалось что-нибудь для Вас ненужное из относящихся к ф[илосо]фии или худож[ественной] лит[ера-]

ту]ре, был бы очень признателен, если бы что-нибудь переслали мне: книги все-таки остаются главным моим питанием...

Желаю Вам доброго здоровья и успехов в Вашей работе.

Сердечно Вам преданный П. Кудрявцев

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 889, арк. 8–12зв.

Коментарі

¹ *Кудрявцев Петро Павлович (1868–1940)*, теолог, філософ, історик-візантист, магістр богослов'я. Закінчив КДА, з 1893 р. викладав філософію в Подільській духовній семінарії, а також словесність, історію російської літератури та педагогіку в Подільському жіночому училищі. В 1897 р. обирається доцентом на кафедру історії філософії КДА. Доцент (1908), екстраординарний (1909) та ординарний (1918) професор цієї кафедри. Брав активну участь в підготовці двох проектів духовно-академічної реформи — «Проекту найнеобхідніших тимчасових змін статуту православних духовних академій» (1905) та напрацьованого на засіданнях академічної ради в лютому 1906 р. «Проекту статуту православних богословських академій», які не були прийняті у зв'язку з «реакцією», котра настала після революції 1905–1907 рр. Суть проектів полягала в тому, щоб духовні академії за своїм положенням мали стати «вченими богословськими закладами». Однак через події 1905–1907 рр. ці проекти не були зреалізовані. (Див.: *Воробьев И.В.* Реформы духовных академий 1905–1911 гг. — Ярославль, 2004.).

Один з організаторів Київського релігійно-філософського товариства, заснованого 23 січня 1908 р., та його голова від лютого 1910 до травня 1912 р. (Докладніше див.: *Филиппенко Н.Г.* Киевское религиозно-философское общество: 1908–1919. Очерки истории. — К., 2009. — 140 с.). В 1914 р. П.П. Кудрявцев стає членом, в згодом товаришем голови Науково-філософського товариства, заснованого при Київському університеті. Прибічник церковної реформи, спрямованої на широке залучення мирян та нижнього духовенства до керівництва церквою через систему рад, в квітні 1917 р. П.П. Кудрявцев стає делегатом Київського єпархіального з'їзду, де обирається членом створеної Єпархіальної Ради.

На Помісному Соборі в 1917 р. обраний членом Соборної ради (функціонувала від 15 серпня 1917 до 20 квітня 1918 р.), був учасником «Передсоборної ради» разом з Ф.І. Міщенком. У 1918 р. голова Вченого комітету при міністрі сповідань українського гетьманського уряду, яким був його колега та соратник В.В. Зеньківський. Докладніше див.: *Доленга С.* Скоропадщина. — Варшава, 1934; *Heyer F.* Die Orthodoxe Kirche in der Ukraine, von 1917 bis 1945. — Köln; Braunsfeld, 1953; *Блажейовський Д.* Ієрархія Київської Церкви (1861–1996). — Львів, 1996; *Ульяновський В.* Церква в Українській Державі, 1917–1920: доба Української Центральної Ради. — К., 1997; *Він же.* Церква в Українській Державі, 1917–1920: доба Гетьманату П. Скоропадського. — К., 1997; *Фотиев К., прот.* Попытки Украинской Церковной автокефалии в XX в. // Православная Церковь на Украине и в Польше в XX ст. — М., 1997. — С. 7–85. (Мат-лы по истории Церкви; Кн. 14); *Власовський І.* Нарис історії Української Православної Церкви. — К., 1998. — Т. 4. Ч. 1; *Феодосий (Процюк), митр.* Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине. М., 2004.

Комітет займався організацією перекладів Біблії та богослужбних книг українською мовою, виданням україномовної релігійної літератури, історії українського письменства тощо.

У 1919–1921 гг. позаштатний професор історико-філологічного факультету Таврійського університету по кафедрі історії та давньої філософії. Член ТУАК від 19 травня 1920 р., бібліотекар цієї комісії від 13 грудня 1920 р. Брав активну участь в релігійно-філософському товаристві, неодноразово виступав з доповідями, зокрема, ним були зроблені такі повідомлення: «В поисках коренной причины переживаемых нами бедствий»; «Организация питания с христианской точки зрения». Виступав опонентом по доповідях С.М. Булгакова, П.І. Новгородцева, І.П. Четверикова, Ф.В. Тарановського та ін.

З 1919 р. співробітник Історико-філологічного відділу ВУАН, збирає матеріали до історії філософських течій в Україні, працює в Постійній комісії для укладання біографічного словника діячів України, прилучається до роботи Єврейської історичної комісії ВУАН, Комісії з вивчення історії Києва, а також займається історією освіти в Україні КДА, член Візантологічної комісії ВУАН (1926–1930). У період «кадрових чисток» ВУАН (1929–1930) був звільнений та засуджений до виправних робіт, проте через хворобу серця звільнений. В серпні 1938 р. був заарештований повторно по звинуваченню в контрреволюційній агітаційній діяльності, в квітні 1939 г. був випущений з тюрми «за станом здоров'я». Помер влітку 1940 р.

Був одружений з Ганною Єлисеївною Левинською. Діти: Катерина (народилася 28 червня 1897 р.), Сергій (12 листопада 1898 р.), Бландина (9 жовтня 1901 р.), Андрій (4 липня 1908 р.).

Був нагороджений орденом св. Анни 3-го ступеня та св. Станіслава 3-го ступеня.

Основні праці: Из недавнего прошлого; К вопросу о характере народной школы // Труды Киевской Духовной Академии. — 1898. — № 1–2; Христианский взгляд на жизнь. — К, 1899; К вопросу об отношении христианства к язычеству: по поводу своренного толкования о браке. — К, 1903; К характеристике современного эмпиризма // Труды Киевской духовной академии. — 1904. — № 1–2; К вопросу о введении в гимназиях пропедевтического курса философии. — К., 1905; По вопросам церковно-общественной жизни: Вып. 1. — К., 1906; Очерки современного эмпиризма: Вып. 1. — К., 1907; В храме и приходе: Заметки и наброски по вопросам церковно — приходской жизни. — К., 1907; Абсолютизм или релятивизм?: Опыт историческо-критического изучения чистого эмпиризма новейшего времени в его отношении к нравственности и религии. Вып. I. — К., 1908; Апология научного знания. Из размышлений над заветами, оставленными «отцом русской науки». — К., 1914; Поэт душевных диссонансов: к столетию со дня рождения М.Ю. Лермонтова (1814–1914). Херсон, 1915; Конспект лекций по новой русской литературе, читанные на учительских курсах в Полтаве и Херсоне. — Херсон, 1915. — 58 с.; Русская религиозная поэзия. — Херсон, 1915. — 69 с.; Россия и Царьград: Три момента в литературной истории вопроса. — К., 1916; Связь с отцами в сердце и мысли Владимира Соловьева. — К., 1916; Наши разногласия по вопросу о патриаршестве. Речь проф. П.П. Кудрявцева на общем собрании Свящ. Собора // Церковно-Общественная Мысль. — 1918. — № 10; К вопросу о реформе духовно-учебных заведений // Церковно-Общественная Мысль. — 1918 — № 3–4; О богослужбном употреблении русского (а также украинского) языка // Церковно-Общественная Мысль. — К. — 1918; Українство і візантинство (рукопись). — К., 1929; Єврейство, євреї та єврейська справа в творах Івана Франка // Збірник праць Єврейської Комісії історико-археологічної комісії. — Кн. II. — К., 1929; Освітні мандрівки вихованців Київської академії за кордон у XVIII ст. // Київські збірники історії й археології, побуту й мистецтва. — К.,

1930.— Зб. 1; Декілька сторінок із культурної історії давнього Києва. Бібліографічна довідка // Там само. — К., 1930.

Література: *Пастушенко Л.А.* Петро Кудрявцев: віхи життя та творчості // Мультиверсиум. Філософський альманах. — К.: Центр духовної культури. — 2005. — № 50; Ел. ресурс: http://www.filosof.com.ua/Jornel/M_50/Pastushenko.htm; *Ульяновський В.* Церква в українській державі. 1917—1920 (доба Української Центральної Ради). — К., 1997; *Филлимонов С.Б.* Религиозно-философские общества в Крыму. Новые материалы о С.Н. Булгакове // Вестник русского христианского движения. — № 185. — 2003. — № 1; *Зеньковский Василий*, протопресвитер. Пять месяцев у власти (15 мая — 19 октября 1918 г.). Воспоминания. — М., 1995; *Белоконь С.І.* Профессор П.П. Кудрявцев как библиофил и читатель // Актуальные проблемы теории и истории библиофильства: тезисы сообщений научно-практической конференции. — Лг., 1985. — С. 73–75

² Див. лист П.П. Кудрявцева до В.І. Вернадського від 16 березня 1933 р., опублікований в цьому розділі.

³ Неточно: невелика книга В.І. Вернадського «Начало и вечность жизни» (58 с.) вийшла в 1922 р. в Петрограді у видавництві «Время» (Сучасне перевидання: *В.И. Вернадский.* Живое вещество и биосфера. — М.: Наука, 1994. — С. 262–283). Вийшло декілька рецензій на цю брошуру, з них позитивною була: *Радлов Э.Л.* Акад. В.И. Вернадский. Начала и вечность жизни / Рецензия// Мысль. — Пг. — 1922. — Вып. 3. — С. 153. Інші рецензенти піддали цю роботу жорсткій критиці з ортодоксальних марксистських позицій. Див. Статті В.І. Невського «Реставрация идеализма и борьба с «новой» буржуазией» (Под знаменем марксизм. — Пг. — 1922. — № 7–8. — С. 117–131); А.К. Тімірязева «Поход современной буржуазной науки против материализма в области естествознания» (Спутник коммуниста. — Пг. — 1922. — № 18. — С. 96–113); І. Буря-Бугаєва «Идеалистическая реакция в биологии»; («Начало и вечность жизни» академика В.И. Вернадского) (Материализм в естествознании. — М., 1923. — С. 18–25); рецензію Б.М. Завадовського на книгу С.П. Костичева «О появлении жизни на земле» та книгу В.І. Вернадського «Начало и вечность жизни» (Красная новь. — М. — 1923. — № 2 (12). — С. 367–371).

Про авторів цих робіт: Радлов Ернест Леопольдович (1854–1928), історик філософії, з 1920 р. член-кореспондент РАН. В 1927 р. з ініціативи В.І. Вернадського висунув свою кандидатуру в академіки, однак через цькування з боку офіційних істориків-марксистів змушений був знятися з виборів. В 1929 р. В.І. Вернадський на засіданні Комісії з історії знань виступив з промовою «Памяти Э.Л. Радлова» (зберігається в кабінеті-муєї В.І. Вернадського в Москві. Арх. Инв. № 1247. С. 2–3).

Невський Володимир Іванович (псевдонім; справжнє ім'я та прізвище — Кривобоков Феодосій Іванович) (1876–1937), професійний революціонер з підпільним стажем, партійний публіцист, історик, філософ, був близький до Леніна та його оточення. Після революції 1917 р. на різних державних посадах: нарком шляхів сполучення, заступник голови ВЦВК, ректор Комуністичного університету ім. Я.М. Свердлова, з 1924 р. директор Державної бібліотеки ім. В.І. Леніна. Автор численних публікацій на ідеологічні теми. Характерно, що в одній зі своїх статей оголосив непридатними для вивчення в школах «Полтаву» О.С. Пушкіна, «Бородіно» М.Ю. Лермонтова, «Муму» І.С. Тургенева та інші твори російської класики. Репресований.

Тімірязєв Аркадій Климентович (1880–1955), фізик, філософ-марксист, педагог, син К.А. Тімірязєва: «Вылитый отец; но без блеска; лицо его — барометр брезгливости; а в словах — невыносимая скука» (*Белый А.* Между двух революций. — М., 1990. — С. 354). В 1924–1926 рр. очолював філософську групу «механіцистів», яка зазнала поразки в дискусії з «діалектиками», головою яких був А.М. Деборін. (Докладніше див.: *Яхот И.*

Подавление философии в СССР (20–30-е годы) // Вопросы философии. — 1991. — № 94 — С. 1–11.). У 20-х роках працював в Комуністичному університеті ім. Я.М. Свердлова, пізніше професор МДУ (завідувач кафедри історії фізики). Докладніше про А.К. Тіміряєва див.: *Сонин А.С.* «Физический идеализм»: История одной идеологической кампании. — М., 1994. — С. 17–21).

Бугаєв Іван Іванович (псевдонім І. Буря-Бугаєв) (1899–1930), біолог, філософ-марксист, в 20-х роках працював в МДУ.

⁴ У «Хронологии 1930 г.» В.І. Вернадський запише: «В этом году должен был выйти мой сборник «Живое вещество» и немецкое издание моей «Биосферы», переведенное М.М. Соловьевым. Неожиданно наряду с целым рядом изданий произведен неизвестно кем (Ц[ентральным] К[омитетом] партии или Политбюро — ничего объявлено не было) был произведен переворот в цензуре. Философы ЦК получили реальную силу. Произведен пересмотр <...> Форма издательства была резко изменена. Я начал немедленно хлопотать, но наткнулся на новые правила и такого рода сборники никуда не подходили. Одно из проявлений административной бездарности. Прошло длительное время и потеря массы времени и усилий, пока я добился издания — убедившись, что надо переменить заглавие. Этот сборник, сильно пощипанный цензурой (невежественной анекдотически), должен был выйти в 1936 и выходит под заглавием «Биохимические очерки», только теперь, в 1940 году. Узкое. 19.VI. 1940.» (АРАН, ф. 518, оп. 2, спр. 48, арк. 1).

Збірка статей «Живое вещество» була підготовлена В.І. Вернадським до друку ще весною 1929 р., однак у зв'язку з посиленням цензури та загального ідеологічного контролю після перебудови АН СРСР в 1929–1930 рр. книга з друку не вийшла, залишилася в гранках. Друга спроба видати «Живое вещество» відноситься до 1935 р., але також була безуспішною. Книга вийшла лише через 33 роки після смерті вченого (*В.І. Вернадський.* Живое вещество / Сост. В.С. Неаполитанская, Н.В. Филиппова. — М.: Наука, 1978). Про політичну цензуру в СРСР див.: *История советской политической цензуры.* М.: РОССПЭН, 1997.

⁵ Лише в 1940 р. з'явилися його «Биогеохимические очерки». Склад цього збірника відрізнявся від початкового не лише назвою, але й відсутністю найбільш «крамольної» статті «Начало и вечность жизни». Докладніше див.: *Аксенов Г.П.* Невышедшая книга — неизвестное понятие // Вопросы истории естествознания и техники. — 1997. — № 3. — С. 129–135.

⁶ *Вернадский В.И.* Очерки геохимии. 4 изд. (2-е русское). — М., 1914.

⁷ 6 грудня 1931 р. В.І. Вернадський на засіданні Загальних зборів виступив з доповіддю «Проблемы времени в современной науке». Перші три місяці 1932 р. В.І. Вернадський продовжував працювати над статтею. В листі від 5 травня 1932 р. він сповіщав сина: «Летом прошлого года нас устроили прекрасно — по советским условиям — в тихой комнате в Петербургском Доме отдыха для ученых на четыре месяца, и на четыре месяца я получил отпуск — но сразу выяснилось, что для того, чтобы получить нужные книги, надо было тратить пять часов, причем из нужных мне книг я получил 1/6—1/4 часть. Я увидел, что я не могу заниматься нужным мне образом. В начале я был в негодовании — но затем я занялся одним частным вопросом моей книги — о биологическом времени, взял его в глубоком разрезе времени вообще. Нужна была небольшая литература и размышления. Эта работа дала мне очень много, и я сделал доклад в Академии «О проблеме времени в современной науке», сейчас доклад подписан уже к печати в сверстанном виде и, я думаю, скоро будет напечатан». (Цит. за: «WEEK-END в Болшево, или еще раз «вольные» письма академика В.И. Вернадского» / Публикация и комментарии М.Ю. Сорокиной // Минувшее. — СПб., 1998. — Т. 23. —

С. 304.). Стаття ученого вскорі була опублікована. (*В.И. Вернадский*. Проблемы времени в современной науке // Известия АН СССР. — Серия 7. — ОМЕН. — № 4. — 1932. — С. 511–541).

⁸Стаття А.М. Деборіна «Проблемы времени в освещении акад. Вернадского» є полемічним відгуком, надрукованим в журналі безпосередньо після статті В.І. Вернадського (Известия АН СССР. — ОМЕН. — 1932. — № 4. — С. 543–569). Не виключено, що, окрім «соціального замовлення», цей випадок був викликаний також особистими причинами. Відомо, що в 1928 р. В.І. Вернадський різко виступав проти кандидатури А.М. Деборіна на виборах в члени АН СРСР. (Див.: *Вернадский В.И.* Записка о выборе члена Академии по отделу философских наук (о А.М. Деборине). Вперше була опублікована в журналі «Философские науки» (1988. — № 4. — С. 102–107). З приводу останньої В.І. Вернадський писав 11 липня 1932 р. з Праги до О.Є. Ферсмана: «Прочел здесь полную передержек статью Деборина: он, очевидно, меня счел за дурака, приписав мне всякую чушь. Я ему посылаю ответ в «Известия Академии» и буду настаивать на его печатании» (Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. — М.: Наука, 1985. — С. 153). Ця відповідь під назвою «По поводу критических замечаний акад. А.М. Деборина», як не дивно, була надрукована (Известия АН СССР. — ОМЕН. — Сер. 7. — 1933. — № 3. — С. 395–407), — що правда, знову в супроводі відповідної критичної статті А.М. Деборіна «Критические замечания на критические замечания» (Там же. — С. 409–419).

Деборін (Йоффе) Абрам Мойсейович (1881|1963), філософ-марксист, академік АН СРСР (з 1929 р. — перший філософ в її складі). В 1920-ті роки вважався в країні головним авторитетом в галузі філософії, був директором журналу «Под знаменем марксизма». У 1931 р. був звинувачений в «меншовиствующому ідеалізмі» і після Постанови ЦК ВКП(б) від 25 січня 1931 р. «О журнале «Под знаменем марксизма» потрапив в опалу (1931–1935). У 1936–1943 рр. академік-секретар Відділення біологічних наук АН СРСР, заступник директора Інституту природознавства і техніки ім. С.І. Вавілова. Докладніше про нього див.: *Огурцов А.П.* Подавление философии // Сурая правда народа. — М., 1989. — С. 353–374; *Рокитянский Я.Г.* Несостоявшееся самоубийство // Вестник РАН. — 1993. — Т. 63. — № 5. — С. 458–462).

⁹Перший випуск «Проблем биогеохимии» вийшов в 1935 р. Як книга під назвою «Биогеохимические очерки» вийшла в 1940 г. (М.: Л: Издательство АН СССР. — 250 с.).

¹⁰Чижевський Дмитро Іванович (1894–1977), філософ, культуролог, літературознавець, релігієзнавець, лінгвіст, славіст. Народився в Александрії Херсонської губернії, де й закінчив гімназію в 1911 р. В цьому ж році вступив до Петербурзького університету, де вивчав астрономію, математику та філософію. Дякуючи зустрічі з Миколою Онуфрійовичем Лоським (1870–1965), який читав в університеті курс метафізики, Чижевський змінив свою професійну підготовку — в 1913 р. він перевівся до Київського університету й став вивчати філософію та філологію (1914–1919). З 1920 р. викладає в Київському університеті та читає курс загального мовознавства на Вищих жіночих курсах в Києві. 13 травня 1921 р. нелегально перейшов польський кордон. Деякий час жив у Польщі. В 1921 р. виїхав до Німеччини, де навчався в Гейдельберзькому та Фрайбурзькому університетах. З 1924 р. викладав у Празі: в Українському педагогічному інституті ім. М. Драгоманова, а з 1929 р. в Українському Вільному Університеті. З 1926 г. учасник Празького лінгвістичного гуртка, тісно пов'язаний з Романом Осиповичем Якобсоном (1896–1982), основоположником структурної лінгвістики; потім повернувся до Німеччини. В 1932–1945 рр. викладав російську мову в Галле, в 1945–1949 рр. — слов'янську філологію в Марбурзі та філософію у Фрайбургу. Отримав статус «Ді-Пі». В 1949 р. переїхав до США. В 1949–1956 рр. працював на посаді професора Гарвардського університету (США), завідував філософським відділенням Української Вілької Акаде-

мії Наук в Нью-Йорку. З 1956 р. та до кінця життя займав посаду професора, керівника Інституту славістики Гейдельберзького університету. Автор фундаментальних праць «Філософія на Україні» (Прага, 1926), «Нариси з історії філософії на Україні» (Прага, 1931), «Філософія Сквороди» (Варшава, 1934), «Історія української літератури від початків до доби реалізму» (Нью-Йорк, 1956) та ін. (Див. також: Чижевський Д.И. Избранное: в 3 т. — М., 2007. — Т. 1: Материалы к биографии. — 848 с.).

¹¹ Хайнеман Фріц (1889–1970), німецький філософ. Йдеться про його книгу «Новые пути философии: разум, жизнь, существование», видану в Лейпцігу в 1929 р.

¹² Неточно: В.І. Вернадський був на виборах президента ВУАН в травні 1928 р.

¹³ В.І. Вернадський разом з Н.С. Вернадською виїхав 13 серпня 1933 р. в чергове відрядження на півроку (Чехословаччина, Польща, Франція, Англія). Ініціатором запрошення вченого з читанням лекцій по радіології була Сорбонна. В Празі бачився з онучкою Танечкою, яка народилася 9 травня 1929 р. в Празі. Її хрещеним батьком був Георгій Володимирович Вернадський, а хрещеною матір'ю Лідія Антонівна Новгородцева, вдова близького друга В.І. Вернадського філософа П.І. Новгородцева.

¹⁴ Соколов Василь Петрович (1878–1920), архітектор-художник. В 1919 р. він опинився в Києві, де, на прохання П.П. Кудрявцева, подав заяву про бажання працювати в НБУ. Заяву В.П. Соколова було прийнято до розгляду на засіданні Комітету із заснування НБУ в Києві 1 липня 1919 р. (Див. протокол № 74 засідання комітету: Т. 1, кн. 1. — С. 482–483). Однак до роботи приступити не зміг через мобілізацію його до денікінської армії. Воював у складі ВСПР на півдні Росії, Кавказі та в Криму в званні підпоручика. Поранення не дало йому можливості евакуюватися з Криму з врангелівською армією в 1920 р. Був затриманий на дачі Петрова в Дурантьєвській балці під Феодосією. За постановою надзвичайної трійки особливого відділу ВЧК 13-ї армії та уповноваженого Кримської ударної групи особливих відділів Південного та Південно-Західного фронтів від 4 грудня 1920 р. в складі голови Данишевського, членів Золотова та Добродицького в Феодосії було розстріляно відразу 287 чоловік, в тому числі й В.П. Соколов. (Докладніше див.: *Л.М. Абраменко. Последняя обитель. Крым 1920–1921 годы.* — К., 2005. — С. 337).

¹⁵ Згаданий лист не виявлений. Про клопотання В.І. Вернадського стосовно долі П.П. Кудрявцева є згадка в його щоденнику від 1 березня 1921 р., де йдеться про те, що під час висилання професорів Таврійського університету, в тому числі й Кудрявцева, з Сімферополя на північ, коли поїзд зробив вимушену зупинку в Харкові. Він написав: «Решился пойти к Багалею — хлопотать о П. П. Кудрявцеве и узнать об укр[аинских] делах. Ужасно это досадно» (*В.И. Вернадский. Дневники: 1917–1921 гг. Январь 1920 — март 1921 г.* — К.: Наук. думка, 1997. — С. 123).

¹⁶ Після поїздки в Київ в квітні 1939 р. В.І. Вернадський, згадуючи своє перебування там, відзначить такі сумні київські враження: «В Киеве я много слышался об избииении арестованных. Были случаи, когда ломали ребра и даже изнасиловали (дочь Черняковского). Они [Черняковские] доходили до Вышинского. Говорят, тот чекист пострадал. Били проф[ессора] Кудрявцева — его теперь выпустили. С ним я познакомился близко в Крыму, гл[авным] обр[азом], в дороге из Симферополя в Москву — человек мягкий, интересный по мысли свободно мыслящий, верующий православный. Разговоры были о Флоренском (книгу которого «Столп истины» тогда прочел) (правильно: *св. Павел Флоренский. Столп и утверждение Истины. Опыт православной теодицеи в двенадцати писем.* — М.: Путь, 1914. — 212 с. — *Укл.*)» (*В.И. Вернадский. Дневники: 1935–1941 гг. Кн. 2. 1939–1945 гг.* — М.: Наука, 2006. — С. 55).

Дізнавшись від київських друзів про смерть П.П. Кудрявцева, В.І. Вернадський, знаходячись в евакуації в Боровому, відзначить в щоденнику під 26 червня 1942 р.: «Их

было два друга [И.П. Четвериков и П.П. Кудрявцев] — оба интересные православно верующие философы. Другой — Кудрявцев, думаю, гораздо более глубокий, кончил [свою жизнь] хуже. При Ежове (великое преступление — он и Ягода — Советской власти) он был арестован (он работал в Почвенном институте). Он был через несколько месяцев выпущен, но предварительно избит резиновыми палками. Когда он вернулся домой, он упал в постель и зарыдал! Через несколько месяцев умер. Очень глубокий и талантливый человек. Прекрасная его хрестоматия «Русская религиозная поэзия». У меня с ним была переписка» (*В.И. Вернадский. Дневники: 1941–1943 гг. — М.: РОССПЭН, 2010. — С. 251.*)

П.П. Кудрявцев працював в Таврійському університеті в 1919–1921 рр. позаштатним професором на кафедрі історії та давньої філософії. Після «реформування» університету він повертався з Криму в Москву разом з родиною Вернадських в одному поїзді. Бесіди з Кудрявцевим, що велися на шляху з Сімферополя до Москви під час численних зупинок, були цікавими як для Кудрявцева, так і для Вернадського. В.І. Вернадський пише в щоденнику під 4 березня 1921 р.: «Вчера вечером большой разговор с П.П. Кудрявцевым] о Св. Софии в связи с Флоренским, которого сегодня кончил. Много интересного. Как будто идет новое творчество религии: богородица. Теперь Св. София не ангел, не человек, создание божие, не бог... Удивительно, что Флоренский] бросает в стороне весь гнозис.

Кудрявцев] считает, что софионика (В. Соловьев, Флоренский, Булгаков, Е. Трубецкой и др.) — новое течение. Старое течение выражалось в гностицизме и иконах? Любопытно, что я чувствую здесь «логическое» творчество. Кудрявцев] говорит, что несомненна связь с древнегреческим язычеством. В этом смысле такие правоверные православные, как Кудрявцев], признают, что Гарнак прав, считая, что православие проникнуто язычеством. Очень сильны здесь влияния греческой религи[озно]-философской] мысли. Я читал в свое время Гарнака и не обратил как-то внимания на эту основную его мысль.

Затем он прочел мне целую лекцию об Оптиной пустыни. Много тут любопытного. Как не вижу я глубоко христианина — оно мне чуждо. Здесь ограничено самосовершенствование — в этом отношении буддизм глубже. С другой стороны, у меня такое ясное сознание сложности Космоса, что я не верю никаким построениям человеческой мысли, хотя бы для нее непонятной (вроде троичности), взятой отдельно. Единое получается лишь при признании правильности во всех состояниях и исканиях человечества» (*В.И. Вернадский. Дневники: 1917–1921 гг. Январь 1920 — март 1921 г. — К., 1997. — С. 126–127.*)

У щоденниковому записові від 8 листопада 1938 р. В.І. Вернадський зазначить: «Был за книгой Ив[ан] Пим[енович] Четвериков. Увлекается Демокритом и работает в самых тяжелых условиях — живя в Малоярославце, наездами в Москве... С ним [знаком] по Крыму, [он] друг другого философа православного Кудрявцева — более, думаю, интересного — но теперь арестованного (работал у Соколовского, тоже арестованного, в Почв[енном] инст[итуте] Украин[ской] Академии наук)» (*В.И. Вернадский. Дневники: 1935–1941 гг. Кн. 1. 1935–1938 гг. — М.: Наука, 2006. — С. 345–346.*)

¹⁷ Любощинські, родичі Н.Є. Вернадської та В.І. Вернадського в Москві. В їхньому будинку по Зубовському бульвару, 15 зупинилися В.І. Вернадський з П.П. Кудрявцевим.

¹⁸ Гревс Іван Михайлович (1860–1941), історик, культуролог, краєзнавець, засновник петербурзької школи медієвістики, професор університету. Близький друг Вернадського з часів гуртка «Братство».

¹⁹ Йдеться про книгу О. Шпенглера «Закат Европы», видану в 1918 р. // Былое.

²⁰ Зеньківський Василь Васильович (1881–1962), психолог, філософ та педагог, релігійний діяч, онук священника, брат професора Київського комерційного інституту Олександра Васильовича Зеньківського (1876–1966), дядько професора Сергія Олександровича Зеньківського (1907–1990). Після закінчення гімназії в Києві вступив на фізико-математичний факультет Київського університету (1900), на 4-му курсі перейшов на історико-філософський факультет (1904). Після закінчення був залишений для підготовки до професорського звання зі спеціальності «філософія» (1909). В травні 1915 р. захистив в Московському університеті дисертацію «Проблеми психической причинности». Доктор церковних наук (1948, ступінь присвоєний за працю «История русской философии»).

Один із засновників та заступник голови (1908), голова Київського релігійно-філософського товариства (1911). У 1910–1911 рр. читав курси по філософії та психології на Вищих жіночих курсах. Був директором київського Інституту дошкільного виховання. З 1916 р. екстраординарний професор Київського університету по кафедрі психології. В травні–жовтні 1918 р. був міністром сповідань в уряді гетьмана України Павла Скоропадського. Докладніше про це див.: *Ульяновський В.І. Церква в Українській державі 1917–1920 рр. (доба Гетьманату Павла Скоропадського): Навчальний посібник для студентів вищих закладів освіти.* — К.: Либідь, 1997. — 319 с.

У подальшому емігрував в 1920 р. в Королівство сербів, хорватів та словенців, жив в Югославії, Чехословачії та США.

У 1920–1923 рр. професор філософського та богословського факультетів Белградського університету, з 1921 р. був членом белградського гуртка преподобного Серафима. В 1923–1926 рр. професор експериментальної та дитячої психології у Вищому педагогічному інституті в Празі, був директором цього інституту. В 1923 р. на Загально-емігрантському педагогічному з'їзді був обраний головою Педагогічного бюро із зарубіжних російських шкільних справ. У тому ж році брав участь в першому з'їзді Російського соціального християнського руху (РСХР) в Пшерові, на якому був обраний головою РСХР. Був членом братства святої Софії. В 1926–1927 рр. знаходився в США, де вивчав проблеми релігійної освіти.

У 1927–1962 рр. професор по кафедрі філософії, історії російської філософії, психології та апологетики Свято-Сергіївського богословського інституту в Парижі, в 1944–1948 рр. декан цього інституту. Знаходився в юрисдикції митрополита Євлогія (Георгіївського). У 1933–1938 рр. староста Введенської церкви в Парижі. Заснував Релігійно-педагогічний кабінет в Парижі. В 1939–1940 рр., на початку Другої світової війни, знаходився в ув'язненні без суду, слідства та звинувачення у французькій в'язниці, а потім в таборі, після звільнення прийняв сан священника. Іерей (1942), протоіерей (1944). Помічник настоятеля Введенської церкви в Парижі (1943–1962), заступник настоятеля Покровської церкви в Парижі (1943). У 1946 р. під час розподілу пастви митрополита Євлогія, який помер, на «промосковську» та «проконстантинопольську» обрав юрисдикцію Константинопольського патріархату. Засновник Вищих жіночих богословських курсів при Свято-Сергіївському богословському інституті. У 1949–1952 рр. благочинний парафії Паризького округу. З 7 січня 1955 р. протопресвітер. З 1936 р. член епархіальної ради, у 1953–1958 рр. її голова. Докладніше про це див.: *М. Куликова. Зеньковський Василь Васильович // Золота книга еміграції.* — М.: РОССПЭН, 1997. — С. 251–253; *В.Н. Жуков, М.А. Маслин. В.В. Зеньковский о России, русской философии и культуре // В.В. Зеньковский. Русские мыслители и Европа.* — М.: Республика, 1997. — С. 3–8; *Верховский С. Память умерших. Отец Василий Зеньковский // Новый журнал.* — Нью-Йорк. — 1962. — № 70. — С. 176–273.

Основні праці: Психология детства. Лейпциг, 1924; Русские мыслители и Европа. Париж, 1926; М., 1997; История русской философии В 3-х томах. — Париж, 1948–1950; Париж, 1989; Л., 1991; Русская педагогика в XX веке. — Париж, 1960; М., 2002; Основы христианской философии. — Франкфурт, 1961–1964. — Т. 1–2. Современное издание: Зеньковский В.В. Собрание сочинений. Т. 1: О русской философии и литературе: Статьи, очерки и рецензии (1912–1961), Т. 2: О православии и религиозной культуре: Статьи и очерки (1916–1957) / Сост., подгот. текста, вступ. ст., и примеч. О.Т. Ермишина, М., 2008.

У 1918–1919 рр. В.І. Вернадський неодноразово зустрівся в Києві з В.В. Зеньківським, з яким обговорював наукові, громадсько-політичні та релігійні проблеми. Так, наприклад, після зустрічі з В.В. Зеньківським в Дарниці 19 жовтня 1919 р. В.І. Вернадський запише в щоденнику: «У Вас[иленко] разговор об укр[аинско]-рус[ских] проблемах. Решили созвать в пятницу у Вас[иленко] для обсуждения вопроса об издании или серии памфлетов, или же журнала-сборника [в составе] Васил[енко], Зеньковского, В. Кистяковского, Б. Личкова, Франкф[урта], Воблого. Позже увеличим состав. Идея возникла у меня при разговоре с Зеньковским в Дарнице. Надо создать противовес в русском обществе тому положению, которое сейчас имеется в русской общественной мысли: или самостийники, или направление Струве — Шульгин. Василенко предложил, сперва не придавая серьезного значения, как бы в противовес шульгинской — «Малой Руси» — сборник «Русь-Украина». (В.И. Вернадский. Дневники: 1917–1921 гг. Октябрь 1917 — январь 1920 г. — К.: Наук. думка, 1994. — С. 173). 15 листопада 1919 р. в Києві, на вул. Володимирській, 56, відбулося засідання Українського наукового історико-філологічного товариства, присвячене видатному українському філософу та мислителю, поету й педагогу Григорію Савичу Сковороді (1722–1794). З основною доповіддю виступив В.В. Зеньківський. В.І. Вернадський був присутній на цьому засіданні і залишив свої враження в щоденниковому записі: «Масса народа, внимательно слушавшего в холодной нетопленной аудитории. Все в шубах, перчатках, калошах. Фигура Сковороды выступает очень ярко. Зеньковский чрезвычайно ее выдвигает. И действительно — удивительно интересна эта большая философско-религиозная работа мысли в обстановке слагающегося крепостничества, старых отголосков казачества. Философ — странствующий сельский учитель, человек, который жил как мудрец. Я думал, что много преувеличенного — но указания Зеньков[овского] очень интересны. Зеньков[овский] и в разговорах указывает на огромную философскую работу украинского общества. Начинает, и здесь становится ясным скрытое и неизвестное. Открывается новое, как в искусстве. Великая [украинская] нация начинает себя осознать!» (В.И. Вернадский. Там же. — С. 180). Докладніше див.: Зеньковский В.В. Григорий Саввич Сковорода (1722–1794) // История русской философии. — Л., 1991. — Т. 1. Часть 1. — С. 64–81.

П.П. Кудрявцев був одним з тих, з ким В.В. Зеньківський радився перед прийняттям рішення Василенка очолити в уряді Скоропадського Міністерство віросповідань. Він пише в своїх спогадах «Пять месяцев у власти»: «...я отправился к своим друзьям по церковно-общественной работе. У нас состоялось заседание при участии В.И. Экземплярского, П. П. Кудрявцева, Ф. И. Мищенко, не помню еще кого. Все горячо и настойчиво говорили о том, что, в виду создавшегося положения, я один сейчас могу помочь найти выход из тупика, в котором оказались церковные дела» (Василий Зеньковский. Пять месяцев у власти (15 мая — 19 октября 1918 г.). Воспоминания / Публикация текста и редакция М.А. Колерова. — М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1995. — С. 49). І далі продовжував: «В первые же дни моего управления Министерством я обсуждал с П.П. Кудрявцевым, — в котором ценил основательность его научно-богословских взглядов, его действительную и глубокую преданность Церкви и вместе с тем его свободный ум, его смелые замыслы, дышащие пафосом настоящего, а не казенного

традиціоналізма, — вопрос о реформе высшей духовной школы в Киеве. Вопрос этот был поставлен мной в первые же дни моего пребывания [у] власти, т. е. в мае м<есяце>, до утверждения митр. Антония патриархом в звании Киевского митрополита. Я поручил П.П. Кудрявцеву составить специальную комиссию из профессоров Дух[овной] Академии (по выбору самой коллегии профессоров) для обсуждения устава Дух[овной] Академии и выяснения ее нужд. Комиссия по реформе высшей духовной школы положила в основу работ проект, выработанный комиссией при Соборе, и через 10–12 дней я получил уже обработанный проект с приложением также новых штатов, которые нужно было срочно ввести в виду того, что жизнь непомерно вздороджала. Когда комиссия закончила свою работу, было уже известно, что патриарх не посчитался с представлением украинского правительства и утвердил митр[ополита] Антония Киевским митрополитом» (Там само. — С. 90–91).

Згідно зі спогадами В.В. Зеньківського, П.П. Кудрявцев активно відстоював інтереси реформи української церкви. Він, зокрема, писав: «Когда открылся Всероссийский Церковный Собор, в нем была организована специальная комиссия по реформе высшей духовной школы, в составе комиссии был и проф. П.П. Кудрявцев, который был моим главным помощником в деле реформы устава Дух[овной] Академии (как председатель Ученого Комитета, организованного мной в Министерстве). Устав, выработанный этой комиссией, был одобрен в Священ[ном] Синоде и должен был поступить на обсуждение пленума Собора, но дело несколько затормозилось в виду недовольства выработанным уставом со стороны того же митр[ополита] Антония. ... Собор не успел закончить этого дела (как и многих других).

Я отчетливо помню рассказ проф. П.П. Кудрявцева, бывшего членом Всероссийского Церковного Собора от Киева, как трудно было ему и другим, знавшим положение на Украине, убедить в необходимости благословить поместный Украинский Собор. Тогда удалось нескольким лицам убедить в том, что надо идти навстречу мирным украинским церковным группам, чтобы предупредить взрыв революционных сил» (Там само. — С. 82). «В те же дни, — продовжував В.В. Зеньківський, — был организован мной Ученый Комитет при Министре Исповеданий. Во главе Ученого Комитета я поставил проф. П.П. Кудрявцева — хотя и великоросса по рождению, но любившего и понимавшего Украину, а главное — понимавшего и светлое и темное в украинской церковности и знавшего границы национальной стихии в церковной жизни. (Там само. — С. 97). <...>Ученый Комитет получил задание содействовать выявлению и выражению всех тех церковно ценных сторон в украинской церковной жизни, какие заслуживали закрепления, он должен был заняться подготовкой, а по мере готовности — осуществлением переводов на украинский язык Священного Писания и богослужебных книг, собирая все издания этого рода, быть экспертом по всем вопросам украинской церковной жизни. Ученый Комитет не имел специальной задачи заниматься «украинизацией» Церкви, но он был серьезным фактором ее, имеющим целью столько же охранить церковную жизнь от всякой отсебятны и самодельщины, сколько и от превращения огромной и творческой задачи, поставленной на очередь перед украинской церковью, в чисто формальное задание. Я следил все время за работой Ученого Комитета, которая развивалась очень успешно, радуя меня тем, что я вызвал к жизни это учреждение и отдал его под руководство проф. П.П. Кудрявцева. До прихода большевиков, т. е. еще два месяца после падения гетманской власти, Ученый Комитет работал очень напряженно — а затем все было закрыто, разбито, — и от Ученого Комитета ничего не осталось: вся его работа погибла» (Там само. — С. 97–98).

²¹ Жураковський Анатолій Євгенович (1897–1937), священник, проповідник та церковний письменник. У 1920 р. закінчив історико-філологічний факультет Київського

університету. В 1920 р. священник (висвячений в Успенському соборі Києво-Печерської лаври). Спочатку служив у с. Красногорці під Києвом, а з 1921 р. — в колишній домовій церкві при притулку святої Марії Магдалини в Києві. В 1917 р. опублікував у журналі «Христианская мысль», що видавався В.І. Екземплярським, декілька робіт: «К вопросу о вечных муках» (написана ще в 1916 р.), «Евхаристический канон прежде и теперь», «Тайна любви и таинство брака».

Його антибільшовицькі проповіді спричинили арешт в 1923 р. та заслання в м. Краснококшайск (нині Йошкар-Ола). У 1924 р. звільнений, служив у храмі святителя Миколи Доброго на Подолі, настоятелем якого був о. Олександр Глаголев. З 1928 р. служив у Преображенській церкві на Павлівській вулиці, настоятелем якої був архімандрит Спиридон (Кисляков). Був одним з головних прибічників «йосифлянського» руху в Києві, в 1927 р. негативно поставився до Декларації Заступника Патріаршого місцеблюстителя митрополита Сергія (Страгородського), що вмішувала значні поступки радянській владі. В 1930 р. вдруге заарештований. Пройшов в'язниці, Біломорканал та Соловки. У 1937 р. розстріляний в Карелії. У 1981 р. був зарахований до лику святих Російською православною церквою закордоном. До його общини в роки служіння в Києві, попри його молодість, входили й В.І. Екземплярський та П.П. Кудрявцев.

М.П. Василенко у листі до В.І. Вернадського писав про Жураковського: «Не знаю, писал ли я Вам, что в Киеве борьба большевиков с религией вызвала движение среди молодежи с высшим, даже университетским образованием. Некоторые надели уже рясы, другие собираются. Среди них выдается священник Жураковский, сын местного учителя гимназии, окончивший историко-фил[ологический] фак[ультет] и получивший серебряную медаль за сочинение. Это большой энтузиаст и выдающийся оратор, прямо-таки иногда, когда он бывает в ударе, захватывающий аудиторию. Таких ораторов я еще и не слышал. Он необычайно силен в своих речах, построенных очень красиво, и провозглашает идею «воинствующей церкви». Див. лист М.П. Василенка до В.І. Вернадського від 3 лютого 1922 р., опублікований в першій книзі цього тому.

²² Василенко Микола Прокопович. Докладніше про М.П. Василенка див біографічну довідку в примітках до його листування з В.І. Вернадським в першій книзі цього тому.

²³ 14 травня 1921 р. Загальні збори РАН за доповіддю академіка В.І. Вернадського прийняли постанову про створення Комісії з історії науки, філософії та техніки, що згодом отримала назву Комісії з історії знань. Крім членів РАН В.І. Вернадський запропонував до складу комісії і колишніх своїх колег по УАН та Таврійському університету. В.І. Вернадський вніс пропозицію ввести в склад комісії М.П. Василенка, М.М. Дітехірса, Б.Л. Лічкова, М.І. Кузнєцова, П.П. Сушкіна, М.Я. Чистовича та П.П. Кудрявцева (СПб філіал АРАН, ф. 2, оп. 1 – 1917, спр. 27, арк. 74).

²⁴ Сушкін Петро Петрович (1868–1928), зоолог, академік АН СРСР (1923). Учень М.О. Мензбира. В 1889 р. закінчив Московський університет. З 1910 р. професор Харківського університету і з 1919 р. Таврійського університету в Сімферополі; з 1921 р. працював в АН СРСР (в Геологічному та Зоологічному музеях); з 1927 р. академік-секретар Відділення фізико-математичних наук. Основні праці в області орнітології, зоогеографії, порівняльної анатомії та палеонтології. В результаті численних експедицій в Башкирію, Казахстан, гори Південного Сибіру зібрав багатий матеріал з систематики, біології, географічного розповсюдження птахів; його зоогеографічні узагальнення і, особливо, праці, присвячені Мінусінській угловині та Алтаю, мали велике значення для розуміння історії фауни Сибіру. Детально розробив систематику загону хижих птахів та родини в'юрків. Палеонтологічні роботи присвячені, головне, історії наземних хребетних та вивченню найдавніших їхніх представників (стегоцефалів та звірозубих плазунів).

П.П. Сушкін та П.П. Кудрявцев були добре знайомі через спільну роботу в Таврійському університеті.

Праці з орнітології, зоогеографії, порівняльної анатомії, палеонтології хребетних. Див. також листування П.П. Сушкіна з В.І. Вернадським у цій книзі.

²⁵ Успенський Федір Іванович (1845–1928), російський історик-візантолог; академік Петербурзької АН (1900). Закінчив історико-філологічний факультет Петербурзького університету. Отримав ступінь магістра (1874). Викладав в Новоросійському університеті (1874–1894). Професор (1879). Директор заснованого ним Російського археологічного товариства в Константинополі (1894–1914). Редагував «Византийский временник» (1915–1928). Читав курс лекцій у Ленінградському університеті (1922–1927).

Родина Успенських від 1921 р. жила в одній квартирі з Вернадськими в «будинку академіків» (Набережна лейтенанта Шмідта, буд. 1/2). В.І. Вернадський тяжко переніс смерть свого друга, що настала 10 вересня 1928 р. В щоденнику під 12 вересня 1928 р. вчений запише: «Сегодня похороны Фед[ора] Ив[ановича] [Успенского]. Много народу — переполнена церковь. Для А[кадемии] н[аук] — огромная потеря в этот момент: перед выборами. Честный, прямой, стойкий, неподкупный. А сейчас заболел и Сушкин. Отсутствие двух влиятельных, умных и неподкупных людей чрезвычайно тяжело. Ф.И. Успенский отличался поразительный для его возраста интересом: читал «Природу» — пытался так или иначе понять, что происходит в науках о природе, в той перестройке мира, которая им [человеком] производится. Верующий человек — православный — в курсе всей истории прав[ославия] на Востоке, любитель и ценитель церк[овного] пения, председатель Палестин[ского] общества (Російське палестинське товариство було створене в 1882 р. з метою сприяння паломництву в Палестину, до 1918 р. мало назву Православне палестинське товариство. Окрім Ф.І. Успенського, обраного його головою в 1921 р., в роботі товариства брали участь С.Ф. Ольденбург, В.В. Бартольд та ін. Товариство здійснювало систематичну публікацію матеріалів з історії, етнографії, філології народів Східного Середземномор'я. — Укл.), он в тоже время отличался чрезвычайной независимостью научной мысли от религиозной догмы. Он считал православие погубившим Византию; признавал, что его прозелитизм не был таким, как прозелитизм мусульманства. При их столкновении в Византии православная церковь оказалась морально побежденной мусульманством (докладніше див.: *Ф.И. Успенский. История Византийской империи.* — СПб., 1912. — Т. 1. — Укл.). <...> Он являлся центром, вокруг которого группировались и византинологи, и классики, — не только здесь его моральное влияние было огромным» (*В.И. Вернадский. Дневники: 1926–1936 гг.* — М.: Наука, 2001. — С. 105). П.П. Кудрявцев також високо цинив наукову творчість Ф.І. Успенського. Він з ним досить часто зустрічався та мав з ним листування.

У листі Кудрявцева йдеться про збірку «Памяти академика Ф.И. Успенского» (Л., 1929). В збірці опублікована бібліографія Ф.І. Успенського та статті В.П. Бузескула і С.О. Жебелева про його наукову діяльність.

²⁶ Голубинський (Песков) Євген Євстигнеевич (1834–1912), історик церкви, академік Петербурзької АН (1903). В 1858 р. закінчив Московську духовну академію, з 1861 р. викладав там історію російської церкви (з 1881 р. професор). Його головна праця «История русской церкви» (т. 1–2, 1880–1917), висвітлює період від X ст. до середини XVI ст. За громадсько-політичними поглядами був близький до ліберального крила західників, що не завжди схвалювалося Св. Синодом. В листі П.П. Кудрявцева йдеться про статтю М.Д. Присьолкова «Памяти Е.Е. Голубинского», опубліковану в «Известиях отделения русского языка и словесности» (1912. — Т. 12. Кн. 2. — С. 145–155).

²⁷ Любощинська (уроджена Старицька) Ганна Єгорівна (1860–1930), рідна сестра Н.Є. Вернадської.

²⁸ В.И. Вернадский. Проблемы биохимии. Вып. 2, вышел в 1939 г.

²⁹ Очевидно, дочка П.П. Кудрявцева, була репресована.

³⁰ П.П. Кудрявцев мав гарну бібліотеку, був бібліофілом. Втрата філософського розділу бібліотеки була, без перебільшення, для нього трагічною подією. Див.: *Белоконь С.И.* Професор П.П. Кудрявцев как библиофил и читатель // Актуальные проблемы теории и истории библиофильства: тезисы сообщений научно-практической конференции. — Л., 1985. — С. 73–75.

³¹ Авсенеv Петро Семенович (згодом архімандрит Феофан) (1810–1852), філософ та психолог, професор КДА (1836–1850), настоятель посольської церкви в Римі.

В КДА П.С. Авсенеv викладав логіку, історію душі, історію найновішої філософії, моральну філософію в поєднанні з природним правом та філософію історії. Очевидно, П.П. Кудрявцева привертав предмет наукового інтересу П.С. Авсенева — виключні прояви душевного життя людини (ясновидіння, сомнамбулізм тощо), що розглядаються як надсвідомі феномени. Авсенеv розробив «план історії душі», включаючи питання про її походження, вік, стан після тілесної смерті.

Лекції П.С. Авсенева увійшли до складу ювілейного видання КДА під назвою «Сборник из лекций бывших профессоров Киевской духовной академии... изданный академией по случаю пятидесятилетнего юбилея ее» (К., 1869). У збірнику надруковано 264 сторінки з лекцій Феофана з дослідної психології. З цих лекцій видно, що Феофан намагався розширити свій науковий світогляд далі від меж звичайного досвіду. За життя він друкував статті філософсько-релігійного змісту в журналі «Воскресное Чтение» («О сновидениях», «Символы в природе», «Чаяние великой субботы в природе», «Примечание для моралистов», «Воодушевление», «Истинно-высокое»). Окрім того, в «Москвитянине» за 1852 р., № 20, була надрукована його стаття «Наблюдения над умиращими» — уривок з «Психологии» («Ж. М. Н. П.» — 1853. — ч. LXXVII. — С. 104).

Див. також: П. С. Авсенеv. Из записок по психологии. / Предисловие и общая ред. проф. А.Ф. Замалеева. — СПб.: Тропа Троянова, 2008. — 335 с. — (Библиотека самопознания. Русская Наука о душе).

³² Нарис зберігається в ІР НБУВ, ф. Х.

³³ У перші роки роботи в УАН П.П. Кудрявцев вивчав історію КДА. В протоколі № 29 Загальних зборів УАН в Києві від 31 травня 1919 р. є перша згадка про дозвіл П.П. Кудрявцеву працювати з книгами КДА та рукописами Софійського собору та Церковно-археологічного музею закритої тоді КДА. (Див. цей протокол в: Т. 1, кн. 1. — С. 324). Тоді серед книг значився й рукопис, взятий ним для досліджень: «Записки архимандрита Феофана (Авсенева), быв. профессора философии в КДА, под конец жизни миссионера в Риме, где скончался в 1952 г.» (ІР НБУВ, 641/681 соф.).

³⁴ Філаретов Михайло Прокопович (1824–1882), вихованець та ректор КДА (1860–1874). Закінчив КДА в 1851 г., залишений в ній учителем, поді ж взяв постриг в чернецтво, рукопокладений в ієродиякони та в ієромонахи. З 1853 р. інспектор КДА, з 1856 р. член внутрішнього правління КДА, у 1857 р. зведений в сан архімандрита. У 1858 р. призначений інспектором Казанської академії із зайняттям кафедри морального богослов'я. З 1859 р. знову переведений до Києва і призначений ректором Київської духовної семінарії, настоятелем Пустинно-Миколаївського монастиря; з 1860 р. затверджений дійсним членом академічної конференції та окружного академічного правління, призначений членом Київської духовної консисторії та місцевого духовного цензурного комітету, ректором та професором богословських наук КДА та настоятелем Києво-Братського монастиря. 28 липня 1874 р. хіротонізований на єпископа Уманського, вікарія Київської єпархії. З 31 грудня 1877 р. — єпископ Ризький та Мітавський (1824–1882), єпископ Ризький.

Багато праці та часу віддавав Філаретов редагуванню видань, що виходили при тих навчальних закладах, в яких він був начальником: в Київській духовній семінарії — журналу «Руководство для сельских пастырей», який ним і був заснований; в КДА — «Воскресного чтения» та «Трудов Киевской духовной академии». В академічних виданнях Філаретов надрукував: «Песни степеней» («Воскресное чтение» за 1856–1857 рр.) — тут розкривається зміст псалмів 119–133, відомих у Біблії під назвою «песней степеней» чи «восхождения»); «Происхождение книги Иова» («Труды Киевской духовной академии», 1872, № 3, 5, 8 та 9 та окр. К., 1872); «Происхождение книги Екклесиаст» («Труды Киевской духовной академии», 1874, № 10; 1875, № 4 и 5; твір незакінчений; після його смерті він вийшов окремим виданням. — К., 1885). Див.: «Некролог преосвященного Феофана, епископа Рижского и Митавского» (Рига, 1882); *Ив. Корольков*. «Преосвященный Феофан, епископ Рижский, как ректор Киевской духовной академии» (К., 1882); *П. Знаменский*. «История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования» (Казань, 1891, т. I. — С. 183–190 и др.; т. II, стр. 272–274 и др.; т. III, стр. 207—210). В друку з'явилося його слово «О движении духа науки вместе с жизнью», виголошене в день 50-літнього ювілею КДА (в «Трудах Киевской духовной академии» за 1869 р.) та промови при похованні митрополитів київських Філарета (у «Воскресном чтении» за 1857–1858 рр., ч. XXI) та Арсенія (в «Трудах Киевской духовной академии», 1876 р.).

Література: Русский биографический словарь: в 25 т. — СПб.; М., 1896–1913. — Т. 21. — С. 104–105; Титов Ф., протоиерей. Императорская Киевская духовная академия 1615–1915. — К., 2003. — С. 517–518.

³⁵ Лесков Микола Семенович (1831–1895), відомий російський письменник-етнограф. Народився в родині чиновника кримінальної палати, який походив з духовного стану. В 1849 р. за підтримки дядька, київського професора С. Алфер'єва, Лесков був переведений до Києва чиновником Казенної палати. В будинку дядька, брата матері, професора медицини, під впливом прогресивних університетських професорів пробудився гарячий інтерес Лескова до української літератури та культури, до великого поета України Тараса Шевченка, він захопився старовинним живописом та архітектурою Києва, став у подальшому видатним знавцем давнього російського мистецтва.

Хоча його називали найнаціональнішим письменником Росії, який присвятив свою творчість народові, в його духовному формуванні значну роль відіграла українська культура, яка стала йому близькою за вісім років київського життя в юні роки. Під впливом висланого з Києва етнографа О.В. Марковича (1822–1867) захопився словесністю, хоча й не мріяв ще про письменницьку працю. В київські роки (1849—1857) Лесков, працюючи в Казенній палаті, відвідував вільним слухачем університетські лекції з агрономії, анатомії, криміналістики, державного права, вивчав польську мову, брав участь в релігійно-філософському студентському гуртку, спілкувався з паломниками, сектантами, старообрядцями.

У 1874 р. М.С. Лесков був призначений членом навчального відділу Вченого комітету Міністерства народної освіти; основною функцією відділу було «рассмотрение книг, издаваемых для народа». У 1877 р. був призначений членом навчального відділу Міністерства державного майна. В 1889 р. Лесков залишив це міністерство, а в 1883 р. був звільнений без «прошення» з Міністерства народної освіти та став займатися винятково письменницькою працею.

³⁶ Міщенко Федір Іванович (1874–1933), історик церковного права, візантолог, академік УАН (з 1920 р.). Закінчив КДА в 1900 р., був залишений для підготовки звання професора по кафедрі церковного права. З 1906 р. екстраординарний професор КДА, в 1915–1917 рр. викладав церковну історію на Вищих жіночих курсах Жикуніної в Києві.

Разом з П.П. Кудрявцевим брав участь в діяльності Передсоборної Ради та Помісного Собору в 1917–1918 рр. В УАН був вибраний штатним академіком по кафедрі історії української церкви, яка після встановлення влади більшовиків була перетворена на кафедру історії культурно-ідейних течій в Україні XVI–XVIII ст. В 1926 р. очолив Комісію з вивчення візантійської писемності і впливу її на Україну, в якій працював і П.П. Кудрявцев. Очолював історично-етнографічний відділ Всеукраїнської наукової асоціації в Київській філії. В 1928 р. позбавлений академічного звання, в 1929 р. звільнений з усіх посад як такий, що був пов'язаний в минулому з КДА. (Див.: Сходознавство і візантологія в Україні в іменах. Біобібліографічний словник. — К., 2011. — С. 152–153).

³⁷ Володимир Дмитрович Бонч-Бруєвич (1873–1955), більшовик, радянський партійний і державний діяч, доктор історичних наук, етнограф, письменник. Брат Михайла Дмитровича Бонч-Бруєвича. Очолював Державний літературний музей з 1933 р. В 1945–1955 рр. директор Музею історії релігії та атеїзму АН СРСР в Ленінграді.

³⁸ Частина матеріалів зберігається в рукописному відділі Інституту світової літератури ім. Горького РАН, а частина в рукописному відділі РДБ.

Комментарии

¹ *Кудрявцев Петр Павлович (1868–1940)*, теолог, философ, историк-византист, магистр богословия. Закончил КДА, с 1893 г. преподавал философию в Подольской духовной семинарии, а также словесность, историю русской литературы и педагогику в Подольском женском училище. В 1897 г. избирается доцентом на кафедру истории философии КДА. Доцент (1908), экстраординарный (1909) и ординарный (1918) профессор этой кафедры. Принимал самое активное участие в подготовке двух проектов духовно-академической реформы — «Проекта самых необходимых временных изменений устава православных духовных академий» (1905), наработанного на заседаниях академического совета в феврале 1906 г., и «Проекта устава православных богословских академий», которые не были приняты в связи с «реакцией», которая наступила после революции 1905–1907 гг. Суть проектов заключалась в том, чтобы духовные академии по своему положению должны стать «учеными богословскими учреждениями». Однако из-за событий 1905–1907 гг. эти проекты не были реализованы. (См.: *Воробьев И.В.* Реформы духовных академий 1905–1911 гг. — Ярославль, 2004).

Один из организаторов Киевского религиозно-философского общества, основанного 23 января 1908 г., и его председатель с февраля 1910 по май 1912 г. (Более подробно см.: *Филіппенко Н.Г.* Киевское религиозно-философское общество: 1908–1919. Очерки истории. — К., 2009. — 140 с.). В 1914 г. П.П. Кудрявцев становится членом, а впоследствии товарищем главы Научно-философского общества, основанного при Киевском университете. Приверженец церковной реформы, направленной на широкое привлечение мирян и нижнего духовенства к руководству церковью через систему советов, в апреле 1917 г. П.П. Кудрявцев становится делегатом Киевского епархиального съезда, где избирается членом вновь созданного Епархиального Совета.

На Поместном Соборе в 1917 г. избран членом Соборного совета (существовал с 15 августа 1917 по 20 апреля 1918 г.), был участником «Предсоборного совета» вместе с Ф.И. Мищенко. В 1918 г. председатель Ученого комитета при министре исповеданий украинского гетманского правительства, которым был его коллега и соратник В.В. Зеньковский. Более подробно см.: *Доленга С.* Скоропадщина. — Варшава, 1934; *Heyer F.* Die Orthodoxe Kirche in der Ukraine, von 1917 bis 1945. — Köln; Braunsfeld, 1953; *Блажейовський Д.* Ієрархія Київської Церкви (1861–1996). — Львів, 1996; *Ульяновський В.* Церква в

Українській Державі, 1917–1920: доба Української Центральної Ради. — К., 1997; *Vin же*. Церква в Українській Державі, 1917–1920: доба Гетьманату П. Скоропадського. — К., 1997; *Фотиев К., прот.* Попытки Украинской Церковной автокефалии в XX в. // Православная Церковь на Украине и в Польше в XX ст. — М., 1997. — С. 7–85. (Мат-лы по истории Церкви; Кн. 14); *Власовський І.* Нарис історії Української Православної Церкви. — К., 1998. — Т. 4. Ч. 1; *Феодосий (Процюк), митр.* Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине. М., 2004.

Комитет займався організацією перекладів Біблії і богослужбових книг на український мову, видаванням україномовної релігійної літератури, історії української писемності і др.

В 1919–1921 г. свєрхштатний профєсор історико-філологічного факультета Тавричєского університета по кафедрє історії і древнєй філософії. Члєн ТУАК с 19 мая 1920 г., бібліотєкарь єтой комісії с 13 декабря 1920 г. Принимал активное участие в рєлігіозно-філософском общєствє, нєоднократно выступал с докладами, в частности им были сделаны следующие сообщения: «В поисках корєнной причины переживємых нами бедствий»; «Организация питания с христіанской точки зрения». Выступал оппонєнтом по докладам С.Н. Булгакова, П.И. Новгородцева, И.П. Четверикова, Ф.В. Тарановского и др.

С 1919 г. сотрудник Историко-філологічного отдела ВУАН, собираєт материалы к истории философских течєний в Украине, работает в Постоянной комиссии для составления биографического словаря деятєлєй Украины, приобщается к работе Еврейской исторической комиссии ВУАН, Комиссии по изучению истории Киева, а также занимается истєрийєй образования в Украине КДА, члєн Византологічєской комиссии ВУАН (1926–1930). В период «кадровых чисток» ВУАН (1929–1930) был уволен и приговорєн к исправительным работам, но из-за болезни сердца освобожден. В августе 1938 р. был арєстован повторно по обвинению в контррєволюционной агитационной дєятельности, в апрєлє 1939 г. был выпущєн из тюрьмы «по состоянию здоровья». Умер лєтом 1940 г.

Был женат на Аннє Елисєєвнє Левинской. Дети: Екатерина (родилась 28 июня 1897 г.); Сєргєй (12 ноября 1898 г.); Бландина (9 октября 1901 г.); Андрей (4 июля 1908 г.).

Был награжден ордєном св. Анны 3-й стєпени и св. Станислава 3-й стєпени.

Основные труды: Из недавнего прошлого; К вопросу о характере народной школы // Труды Киевской Духовной Академии. — 1898. — № 1–2; Христіанский взгляд на жизнь. — К., 1899; К вопросу об отношении христіанства к язычеству: по поводу свєременного толкования о браке. — К., 1903; К характеристике современного эмпиризма // Труды Киевской духовной академии. — 1904. — № 1–2; К вопросу о введении в гимназиях пропєдєвтичєского курса философии. — К., 1905; По вопросам церковно-общєственной жизни: Вып. 1. — К., 1906; Очерки современного эмпиризма: Вып. 1. — К., 1907; В храме и приходе: Заметки и наброски по вопросам церковно-приходской жизни. — К., 1907; Абсолютизм или рєлятивизм?: Опыт истєричєско-критического изучения чистого эмпиризма новєйшего времени в єго отношении к нравственности и рєлігіи. Вып. I. — К., 1908; Апология научного знания. Из размышлєний над заветами, оставленными «отцом русской науки». — К., 1914; Поэт душевных диссонансов: к столєтию со дня рождения М.Ю. Лєрмонтова (1814–1914). Хєрсон, 1915; Конспект лекций по новой русской литературе, читанные на учительских курсах в Полтавє и Хєрсонє. — Хєрсон, 1915. — 58 с.; Русская рєлігіозная поэзия. — Хєрсон, 1915. — 69 с.; Россия и Царьград: Три момента в литературной истории вопроса. — К., 1916; Связь с отцами в сердце и мысли Владимира Соловьєва. — К., 1916; Наши разногласия по вопросу о патриаршєствє. Речь проф. П.П. Кудрявцева на общем собрании Свящ. Собора // Церковно-Общєственная Мысль. — 1918. — № 10; К вопросу о реформє духовно-учєбных заведений // Церковно-

Общественная Мысль. — 1918 — № 3–4; О богослужебном употреблении русского (а также украинского) языка // Церковно-Общественная Мысль. — К. — 1918; Українство і візантинство (рукопись). — К., 1929; Єврейство, євреї та єврейська справа в творах Івана Франка // Збірник праць Єврейської Комісії історико-археографічної комісії. — Кн. II. — К., 1929; Освітні мандрівки вихованців Київської академії за кордон у XVIII ст. // Київські збірники історії й археології, побуту й мистецтва. — К., 1930. — Зб. 1; Декілька сторінок із культурної історії давнього Києва. Бібліографічна довідка // Там само. — К., 1930.

Література: *Пастушенко Л.А.* Петро Кудрявцев: віхи життя та творчості // Мультиверсум. Філософський альманах. — К.: Центр духовної культури. — 2005. — № 50; Ел. ресурс: http://www.filosof.com.ua/Jornel/M_50/Pastushenko.htm; *Ульяновський В.* Церква в українській державі. 1917–1920 (доба Української Центральної Ради). — К., 1997; *Филимонов С.Б.* Религиозно-философские общества в Крыму. Новые материалы о С.Н. Булгакове // Вестник русского христианского движения. — № 185. — 2003. — № 1; *Зеньковский Василий*, протопресвитер. Пять месяцев у власти (15 мая — 19 октября 1918 г.). Воспоминания. — М., 1995; *Белоконь С.И.* Профессор П.П. Кудрявцев как библиофил и читатель // Актуальные проблемы теории и истории библиофильства: тезисы сообщений научно-практической конференции. — Лг., 1985. — С. 73–75.

² См. письмо П.П. Кудрявцева к В.И. Вернадскому от 16 марта 1933 г., опубликованное в этом разделе.

³ Неточно: небольшая книга В.И. Вернадского «Начало и вечность жизни» (58 с.) вышла в 1922 г. в Петрограде в издательстве «Время». (Современное переиздание: *В.И. Вернадский.* Живое вещество и биосфера. — М.: Наука, 1994. — С. 262–283). Вышли несколько рецензий на эту брошюру, из них положительная: *Радлов Э.Л.* Акад. В.И. Вернадский. Начала и вечность жизни / Рецензия // Мысль. — Пг. — 1922. — Вып. 3. — С. 153. Остальные рецензенты подвергли эту работу ожесточенной критике с ортодоксальных марксистских позиций. См. статьи В.И. Невского «Реставрация идеализма и борьба с «новой» буржуазией» (Под знаменем марксизм. — Пг. — 1922. — № 7–8. — С. 117–131); А.К. Тимирязева «Поход современной буржуазной науки против материализма в области естествознания» (Спутник коммуниста. — Пг. — 1922. — № 18. — С. 96–113); И. Буря-Бугаева «Идеалистическая реакция в биологии»; («Начало и вечность жизни» академика В.И. Вернадского) (Материализм в естествознании. — М., 1923. — С. 18–25); рецензию Б.М. Завадовского на книгу С.П. Костычева «О появлении жизни на земле» и книгу В.И. Вернадского «Начало и вечность жизни» (Красная новь. — М. — 1923. — № 2 (12). — С. 367–371).

Об авторах этих работ: Радлов Эрнест Леопольдович (1854–1928), историк философии, с 1920 г. член-корреспондент РАН. В 1927 г. по инициативе В.И. Вернадского выдвинул свою кандидатуру в академики, однако ввиду развернувшейся травли со стороны официальных историков-марксистов вынужден был сняться с выборов. В 1929 г. В.И. Вернадский на заседании Комиссии по истории знаний выступил с речью «Памяти Э.Л. Радлова» (хранится в кабинете-музее В.И. Вернадского в Москве. Арх. Инв. № 1247. С. 2–3).

Невский Владимир Иванович (псевд.; настоящие имя и фамилия — Кривобоков Феодосий Иванович) (1876–1937), профессиональный революционер с подпольным стажем, партийный публицист, историк, философ; был близок к В.И. Ленину и его окружению. После революции 1917 г. на различных государственных постах: нарком путей сообщения, заместитель председателя ВЦИК, ректор Коммунистического университета им. Я.М. Свердлова, с 1924 г. директор Государственной библиотеки им. В.И. Ленина. Автор многочисленных публикаций на идеологические темы. Характерно, что

в одной из своих статей объявил неприемлемыми для изучения в школах «Полтаву» А.С. Пушкина, «Бородино» М.Ю. Лермонтова, «Муму» И.С. Тургенева и другие произведения русской классики. Репрессирован.

Тимирязев Аркадий Климентович (1880–1955), физик, философ-марксист, педагог, сын К.А. Тимирязева: «Вылитый отец; но без блеска; лицо его — барометр безразличности; а в словах — невыносимая скука» (*Белый А.* Между двух революций. — М., 1990. — С. 354.). В 1924–1926 гг. возглавлял философскую группу «механицистов», потерпевшую поражение в дискуссии с «диалектиками», во главе которых стоял А.М. Деборин. (Подробнее см.: *Яхот И.* Подавление философии в СССР (20–30-е годы) // Вопросы философии. — 1991. — № 94 — С. 1–11.). В 20-е годы работал в Коммунистическом университете им. Я.М. Свердлова, позднее профессор МГУ (заведующий кафедрой истории физики). Подробнее об А.К. Тимирязеве см.: *Сонин А.С.* «Физический идеализм»: История одной идеологической кампании. — М., 1994. — С. 17–21).

Бугаев Иван Иванович (псевдоним И. Буря-Бугаев) (1899–1930), биолог, философ-марксист; в 20-е годы работал в МГУ.

⁴ В «Хронологии 1930 г.» В.И. Вернадский запишет: «В этом году должен был выйти мой сборник «Живое вещество» и немецкое издание моей «Биосферы», переведенное М.М. Соловьевым. Неожиданно наряду с целым рядом изданий произведен неизвестно кем (Ц[ентральным] К[омитетом] партии или Политбюро — ничего объявлено не было) был произведен переворот в цензуре. Философы ЦК получили реальную силу. Произведен пересмотр <...> Форма издательства была резко изменена. Я начал немедленно хлопотать, но наткнулся на новые правила и такого рода сборники никуда не подходили. Одно из проявлений администр[ативной] бездарности. Прошло длитель[ное] время и потеря массы времени и усилий, пока я добился издания — убедившись, что надо переменить заглавие. Этот сборник, сильно пощипан[ный] цензурой (невежественной анекдотически), должен был выйти в 1936 и выходит под заглавием «Биохимические очерки», только теперь, в 1940 году. Узкое. 19.VI. 1940» (АРАН, ф. 518, оп. 2, д. 48, л. 1).

Сборник статей «Живое вещество» был подготовлен В.И. Вернадским к печати еще весной 1929 г., однако в связи с усилением цензуры и общего идеологического контроля после перестройки АН СССР в 1929–1930 гг. книга из печати не вышла, осталась в гранках. Вторая попытка издать «Живое вещество» относится к 1935 г., но тоже была безуспешна. Книга вышла через 33 года после смерти ученого (*В.И. Вернадский.* Живое вещество / Сост. В.С. Неаполитанская, Н.В. Филиппова. — М.: Наука, 1978). О политической цензуре в СССР см.: История советской политической цензуры. М.: РОССПЭН, 1997.

⁵ Лишь в 1940 г. появились его «Биогеохимические очерки». Состав этого сборника отличался от первоначального не только названием, но и отсутствием наиболее «крамольной» статьи «Начало и вечность жизни». Подробнее см.: *Аксенов Г.П.* Невышедшая книга — неизвестное понятие // Вопросы истории естествознания и техники. — 1997. — № 3. — С. 129–135.

⁶ Вернадский В.И. Очерки геохимии. 4 изд. (2-е русское). — М., 1914.

⁷ 26 декабря 1931 г. В.И. Вернадский на заседании Общего собрания АН СССР выступил с докладом «Проблемы времени в современной науке». Первые три месяца 1932 г. В.И. Вернадский продолжал работать над статьей. В письме от 5 мая 1932 г. он сообщал сыну: «Летом прошлого года нас устроили прекрасно — по советским условиям — в тихой комнате в Петербургском Доме отдыха для ученых на четыре месяца, и на четыре месяца я получил отпуск — но сразу выяснилось, что для того, чтобы получить нужные книги, надо было тратить пять часов, причем из нужных мне книг я получил 1/6–1/4 часть. Я увидел, что я не могу заниматься нужным мне образом. В начале я был в негодовании — но затем я занялся одним частным вопросом моей книги — о биоло-

гическом времени, взяв его в глубоком разрезе времени вообще. Нужна была небольшая литература и размышления. Эта работа дала мне очень много, и я сделал доклад в Академии «О проблеме времени в современной науке», сейчас доклад подписан уже к печати в сверстанном виде и, я думаю, скоро будет напечатан». (Цит. по: «WEEK-END в Болшево, или еще раз «вольные» письма академика В.И. Вернадского» / Публикация и комментарии М.Ю. Сорокиной // *Минувшее*. — СПб., 1998. — Т. 23. — С. 304.). Статья ученого вскоре была опубликована. (*В.И. Вернадский*. Проблемы времени в современной науке // *Известия АН СССР*. — Серия 7. — ОМЕН. — № 4. — 1932. — С. 511–541).

⁸ Статья А.М. Деборина «Проблемы времени в освещении акад. Вернадского» представляет собой полемический отклик, напечатанный в журнале непосредственно после статьи В.И. Вернадского (*Известия АН СССР*. — ОМЕН. — 1932. — № 4. — С. 543–569.). Не исключено, что, помимо «социального заказа», этот выпад был вызван и личными причинами. Известно, что в 1928 г. В.И. Вернадский резко выступал против кандидатуры А.М. Деборина на выборах в члены АН СССР. (См.: *Вернадский В.И.* Записка о выборе члена Академии по отделу философских наук (о А.М. Деборине). Впервые была опубликована в журнале «Философские науки» (1988. — № 4. — С. 102–107). По поводу последней В.И. Вернадский писал 11 июля 1932 г. из Праги А.Е. Ферсману: «Прочел здесь полную передержек статью Деборина: он, очевидно, меня счел за дурака, приписав мне всякую чушь. Я ему посылаю ответ в «Известия Академии» и буду настаивать на его печатании» (Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. — М.: Наука, 1985. — С. 153). Этот ответ под названием «По поводу критических замечаний акад. А.М. Деборина», как ни странно, был напечатан (*Известия АН СССР*. — ОМЕН. — Сер. 7. — 1933. — № 3. — С. 395–407), — правда, снова в сопровождении ответной критической статьи А.М. Деборина «Критические замечания на критические замечания» (Там же. — С. 409–419).

Деборин (Иоффе) Абрам Моисеевич (1881–1963), философ-марксист, академик АН СССР (с 1929 г. — первый философ в ее составе). В 1920-е годы считался в стране главным авторитетом в области философии, был директором Института философии АН СССР и главным редактором журнала «Под знаменем марксизма». В 1931 г. был обвинен в «меньшевистствующим идеализме» и после Постановления ЦК ВКП (б) от 25 января 1931 г. «О журнале «Под знаменем марксизма» попал в опалу (1931–1935). В 1936–1943 гг. академик-секретарь Отделения биологических наук АН СССР, заместитель директора Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Подробнее о нем см.: *Огурцов А.П.* Подавление философии // *Суровая правда народа*. — М., 1989. — С. 353–374; *Рокитянский Я.Г.* Несостоявшееся самоубийство // *Вестник РАН*. — 1993. — Т. 63. — № 5. — С. 458–462).

⁹ Первый выпуск «Проблем биогеохимии» вышел в 1935 г. Как книга под названием «Биогеохимические очерки» вышла в 1940 г. (М.: Л: Издательство АН СССР. — 250 с.).

¹⁰ Чижевский Дмитрий Иванович (1894–1977), философ, культуролог, литературовед, религиовед, лингвист, славист. Родился в Александрии Херсонской губернии, где и закончил гимназию в 1911 г. В этом же году поступил в Петербургский университет, где изучал астрономию, математику и философию. Благодаря встрече с Николаем Онуфриевичем Лосским (1870–1965), который читал в университете курс метафизики, Чижевский изменил свою профессиональную подготовку — в 1913 г. он перевелся в Киевский университет и стал изучать философию и филологию (1914–1919). С 1920 г. преподает в Киевском университете и читает курс общего языкознания на Высших женских курсах в Киеве. 13 мая 1921 г. нелегально перешел польскую границу. Некоторое время жил в Польше. В 1921 г. выехал в Германию, где учился в Гейдельбергском и Фрайбургском университетах. С 1924 г. преподавал в Праге: в Украинском педагогиче-

ском інституті ім. М. Драгоманова, а з 1929 г. в Українському Вільному Університеті. С 1926 г. учасник Празького лінгвістического кружка, тесно зв'язан з Романом Осиповичем Якобсоном (1896–1982), основоположником структурної лінгвістики; згодом повернувся в Німеччину. В 1932–1945 гг. викладав російську мову в Галле, в 1945–1949 гг. — слов'янську філологію в Марбурзі та філософію в Фрайбурзі. Отримав статус «Ди-Пи». В 1949 г. переїхав в США. В 1949–1956 гг. працював на посаді професора Гарвардського університету (США), керував філософським відділенням Української Вільної Академії Наук в Нью-Йорку. С 1956 г. і до кінця життя займав посаду професора, керівника Інституту славистики Гейдельберзького університету. Автор фундаментальних праць «Філософія на Україні» (Прага, 1926), «Нариси з історії філософії на Україні» (Прага, 1931), «Філософія Сковороди» (Варшава, 1934), «Історія української літератури від початків до доби реалізму» (Нью-Йорк, 1956) і др. (См. також: Чижевський Д.І. *Избранное*: в 3 т. — М., 2007. — Т.1: Матеріали к біографії. — 848 с.).

¹¹ Хайнеман Фріц (1889–1970), німецький філософ. Річ йде про його книгу «Нові шляхи філософії: розум, життя, існування», виданої в Лейпцигу в 1929 г.

¹² Неточно: В.І. Вернадський був на виборах президента ВУАН в травні 1928 г.

¹³ В.І. Вернадський разом з Н.Е. Вернадської виїхав 13 серпня 1933 г. в чергову піврічну командировку (Чехословаччина, Польща, Франція, Англія). Ініціатором запрошення вченого з читанням лекцій по радіології була Сорбонна. В Празі зустрівся з внучкою Танечкою, яка народилася 9 травня 1929 г. в Празі. Її крестним батьком був Георгій Володимирович Вернадський, а крестною матір'ю Лідія Антоновна Новгородцева, вдова близького друга В.І. Вернадського філософа П.І. Новгородцева.

¹⁴ Соколов Василій Петрович (1878—1920), архітектор-художник. В 1919 г. опинився в Києві, де, за проханням П.П. Кудрявцева, подав заяву про бажання працювати в НБУ. Заявлення В.П. Соколова було прийнято до розгляду на засіданні Комітету по створенню НБУ в Києві 1 липня 1919 г. (См. протокол № 74 засідання комітету: Т. 1, кн. 1. — С. 482–483). Однак до роботи приступити не зміг, так як швидко був мобілізований в денікінську армію. Воював в складі ВСЮР на півдні Росії, Кавказі та в Криму з званням підпоручика. Після поранення не зміг евакуюватися з Криму з врангелівської армією в 1920 г. Був затриманий на дачі Петрова в Дурантьєвській балці під Феодосією. Після постановлення незвичайної трійки особого відділу ВЧК 13-ї армії та уповноваженого Кримської ударної групи особих відділів Південного та Південно-Західного фронтів з 4 грудня 1920 г. в складі голови Данишевського, членів Золотова та Добродіцького в Феодосії були розстріляні одночасно 287 осіб, серед яких і В.П. Соколов. (См. більш детально: Л.М. Абраменко. *Останній оселин. Крим 1920–1921 роки*. — К., 2005. — С. 337).

¹⁵ Згадане листування не виявлено. Відносно клопоту В.І. Вернадського про долю П.П. Кудрявцева є згадка в його щоденнику з 1 березня 1921 г., де йдеться про те, що в час відправки професорів Таврицького університету, серед яких і Кудрявцева, з Симферополя на північ, потяг зробив примусову зупинку в Харкові: «Не вирішив піти до Багалію, — запише вчений, — клопотати про П.П. Кудрявцева та дізнатися про українські справи. Жахливо це дратує» (*В.І. Вернадський. Щоденники: 1917–1921 гг.* Травень 1920 — березень 1921 г. — К.: Наук. думка, 1997. — С. 123).

¹⁶ Після поїздки в Київ в квітні 1939 г. В.І. Вернадський, згадуючи своє перебування там, відзначив наступні сумні київські враження: «В Києві я багато чував про знущання над арештованими. Були випадки, коли ламали ребра та навіть знущалися (дочка Черняковського). Вони [Черняковські] ходили до Вишинського. Кажуть, той чекист постраждав. Били проф[есора] Кудрявцева — його тепер відпустили. С ним я позна-

комился близко в Крыму, гл[авным] обр[азом], в дороге из Симферополя в Москву — человек мягкий, интересный по мысли свободно мыслящий, верующий православный. Разговоры были о Флоренском (книгу которого «Столп истины» тогда прочел) (правильно: *св. Павел Флоренский*. Столп и утверждение Истины. Опыт православной теодицеи в двенадцати писем. — М.: Путь, 1914. — 212 с. — *Сост.*)» (*В.И.Вернадский*. Дневники: 1935–1941 гг. Кн. 2. 1939–1945 гг. — М.: Наука, 2006. — С. 55).

Узнав от киевских друзей о смерти П.П. Кудрявцева, В.И. Вернадский, находясь в эвакуации в Боровом, отметит в дневнике под 26 июня 1942 г.: «Их было два друга [И.П. Четвериков и П.П. Кудрявцев] — оба интересные православно верующие философы. Другой — Кудрявцев, думаю, гораздо более глубокий, кончил [свою жизнь] хуже. При Ежове (великое преступление — он и Ягода — Советской власти) он был арестован (он работал в Почвенном институте). Он был через несколько месяцев выпущен, но предварительно избит резиновыми палками. Когда он вернулся домой, он упал в постель и зарыдал! Через несколько месяцев умер. Очень глубокий и талантливый человек. Прекрасная его хрестоматия «Русская религиозная поэзия». У меня с ним была переписка» (*В.И. Вернадский*. Дневники: 1941–1943 гг. — М.: РОССПЭН, 2010. — С. 251).

П.П. Кудрявцев работал в Таврическом университете в 1919–1921 гг. сверхштатным профессором на кафедре истории и древней философии. После «реформирования» университета он возвращался из Крыма в Москву вместе с семьей Вернадских в одном поезде. Беседы с Кудрявцевым, которые велись по пути из Симферополя в Москву во время бесчисленных остановок, были интересны как Кудрявцеву, так и Вернадскому. В.И. Вернадский пишет в дневнике под 4 марта 1921 г.: «Вчера вечером большой разговор с П.П. Кудрявцевым] о Св. Софии в связи с Флоренским, которого сегодня кончил. Много интересного. Как будто идет новое творчество религии: богородица. Теперь Св. София не ангел, не человек, создание божие, не бог... Удивительно, что Флоренский] бросает в стороне весь гнозис.

Кудрявцев] считает, что софионика (В. Соловьев, Флоренский, Булгаков, Е. Трубецкой и др.) — новое течение. Старое течение выражалось в гностицизме и иконах? Любопытно, что я чувствую здесь «логическое» творчество. Кудрявцев] говорит, что несомненна связь с древнегреческим язычеством. В этом смысле такие правочерные православные, как Кудрявцев], признают, что Гарнак прав, считая, что православие проникнуто язычеством. Очень сильны здесь влияния греческой религи[озно]-филос[офской] мысли. Я читал в свое время Гарнака и не обратил как-то внимания на эту основную его мысль.

Затем он прочел мне целую лекцию об Оптиной пустыни. Много тут любопытного. Как не вижу я глубоко христианина — оно мне чуждо. Здесь ограничено самосовершенствование — в этом отношении буддизм глубже. С другой стороны, у меня такое ясное сознание сложности Космоса, что я не верю никаким построениям человеческой мысли, хотя бы для нее непонятной (вроде троичности), взятой отдельно. Единое получается лишь при признании правильности во всех состояниях и исканиях человечества» (*В.И. Вернадский*. Дневники: 1917–1921 гг. Январь 1920 — март 1921 г. — К., 1997. — С. 126–127).

В дневниковой записи от 8 ноября 1938 г. В.И. Вернадский пометит: «Был за книгой Ив[ан] Пим[енович] Четвериков. Увлекается Демокритом и работает в самых тяжелых условиях — живя в Малоярославце, наездами в Москве... С ним [знаком] по Крыму, [он] друг другого философа православного Кудрявцева — более, думаю, интересного — но теперь арестованного (работал у Соколовского, тоже арестованного, в Почв[енном] инст[итуте] Украин[ской] Академии наук)» (*В.И. Вернадский*. Дневники: 1935–1941 гг. Кн. 1. 1935–1938 гг. — М.: Наука, 2006. — С. 345–346).

¹⁷ Любошинские, родственники Н.Е. Вернадской в Москве. В их доме по Зубовскому бульвару, 15 остановился В.И. Вернадский с П.П. Кудрявцевым и И.П. Четвериковым.

¹⁸ Гревс Иван Михайлович (1860–1941), историк, культуролог, краевед, основатель петербургской школы медиевистики, профессор Петроградского (Ленинградского) университета. Близкий друг Вернадского со времен кружка «Братство». Речь идет о воспоминаниях. См.: *И.М. Гревс. В годы юности // Былое*. — 1921. — №16. — С. 137–166.

¹⁹ Речь идет о книге «Закат Европы» немецкого философа Освальде Шпенглере (1880–1936), вышедшей в русском переводе в Петрограде (Т. 1., 1918; Т. 2., 1922).

²⁰ Зеньковский Василий Васильевич (1881–1962), психолог, философ и педагог, религиозный деятель, внук священника, брат профессора Киевского коммерческого института Александра Васильевича Зеньковского (1876–1966), дядя профессора Сергея Александровича Зеньковского (1907–1990). После окончания гимназии в Киеве поступил на физико-математический факультет Киевского университета (1900), на 4-м курсе перешел на историко-философский факультет (1904). По окончании был оставлен для подготовки к профессорскому званию по специальности «философия» (1909). В мае 1915 г. защитил в Московском университете диссертацию «Проблемы психической причинности». Доктор церковных наук (1948 г., степень присвоена за труд «История русской философии»).

Один из учредителей и заместитель председателя (1908), председатель Киевского религиозно-философского общества (1911). В 1910–1911 гг. читал курсы по философии и психологии на Высших женских курсах в Киеве. Был директором Киевского института дошкольного воспитания. С 1916 г. экстраординарный профессор Киевского университета по кафедре психологии. В мае–октябре 1918 г. был министром исповеданий в правительстве гетмана Украины П. Скоропадского. Более подробно см.: *Ульяновський В.І. Церква в Українській державі 1917–1920 рр. (доба Гетьманату Павла Скоропадського): Навчальний посібник для студентів вищих закладів освіти*. — К.: Либідь, 1997. — 319 с.

В дальнейшем эмигрировал в 1920 г. в Королевство сербов, хорватов и словенцев, жил в Югославии, Чехословакии и США.

В 1920–1923 гг. профессор философского и богословского факультетов Белградского университета, с 1921 г. был членом белградского кружка преподобного Серафима. В 1923–1926 гг. профессор экспериментальной и детской психологии в Высшем педагогическом институте в Праге, был директором этого института. В 1923 г. на Общеэмигрантском педагогическом съезде был избран председателем Педагогического бюро по зарубежным русским школьным делам. В том же году участвовал в 1-м съезде Русского социального христианского движения (РСХД) в Пшерове, на котором был избран председателем РСХД. Являлся членом братства святой Софии. В 1926–1927 гг. находился в США, где изучал проблемы религиозного образования.

В 1927–1962 гг. профессор по кафедре философии, истории русской философии, психологии и апологетики Свято-Сергиевского богословского института в Париже, в 1944–1948 и 1949–1962 гг. декан этого института. Находился в юрисдикции митрополита Евлогия (Георгиевского). В 1933–1938 гг. староста Введенской церкви в Париже. Основал Религиозно-педагогический кабинет в Париже. В 1939–1940 гг., в начале Второй мировой войны, находился в заключении без суда, следствия и обвинения во французской тюрьме, а затем в лагере; после освобождения принял сан священника. Иерей (1942), протоиерей (1944). Помощник настоятеля Введенской церкви в Париже (1943–1962), заместитель настоятеля Покровской церкви в Париже (1943). В 1946 г., во время разделения паствы скончавшегося митрополита Евлогия на «промосковскую» и «проконстантинопольскую», выбрал юрисдикцию Константинопольского патриархата. Основатель Высших женских богословских курсов при Свято-Сергиевском богословском

институте. В 1949–1952 гг. благочинный приходов Парижского округа. С 7 января 1955 г. протопресвитер. С 1936 г. член епархиального совета, в 1953–1958 гг. его председатель. Более подробно см.: *М. Куликова*. Зеньковский Василий Васильевич // Золотая книга эмиграции. — М.: РОССПЭН, 1997. — С. 251–253; *В.Н. Жуков, М.А. Маслин*. В.В. Зеньковский о России, русской философии и культуре // В.В. Зеньковский. Русские мыслители и Европа. — М.: Республика, 1997. — С. 3–8; *Верховский С.* Память умерших. Отец Василий Зеньковский // Новый журнал. — Нью-Йорк. — 1962. — № 70. — С. 176–273.

Основные труды: Психология детства. Лейпциг, 1924; Русские мыслители и Европа. — Париж, 1926; М., 1997; История русской философии в 3-х томах. — Париж, 1948–1950; Париж, 1989; Л., 1991; Русская педагогика в XX веке. — Париж, 1960; М., 2002; Основы христианской философии. — Франкфурт, 1961–1964. — Т. 1–2. Современное издание: Зеньковский В.В. Собрание сочинений. Т. 1: О русской философии и литературе: Статьи, очерки и рецензии (1912–1961), Т. 2: О православии и религиозной культуре: Статьи и очерки (1916–1957) / Сост., подгот. текста, вступ. ст., и примеч. О.Т. Ермишина., М., 2008.

В 1918–1919 гг. В.И. Вернадский неоднократно встречался в Киеве с В.В. Зеньковским, с которым обсуждал научные, общественно-политические и религиозные проблемы. Так, например, после встречи с В.В. Зеньковским в Дарнице 19 октября 1919 г. В.И. Вернадский запишет в дневнике: «У Вас [иленко] разговор об укр[аинско]-рус[ских] проблемах. Решили создать в пятницу у Вас[иленко] для обсуждения вопроса об издании или серии памфлетов, или же журнала-сборника [в составе] Васил[енко], Зеньковского, В. Кистяковского, Б. Личкова, Франкф[урта], Воблого. Позже увеличим состав. Идея возникла у меня при разговоре с Зеньковским в Дарнице. Надо создать противовес в русском обществе тому положению, которое сейчас имеется в русской общественной мысли: или самостийники, или направление Струве — Шульгин. Василенко предложил, сперва не придавая серьезного значения, как бы в противовес шульгинской — «Малой Руси» — сборник «Русь-Украина». (*В.И. Вернадский*. Дневники: 1917–1921 гг. Октябрь 1917 — январь 1920 г. — К.: Наук. думка, 1994. — С. 173). 15 ноября 1919 г. в Киеве, на Владимирской, 56, состоялось заседание Украинского научного историко-филологического общества, посвященное выдающемуся украинскому философу и мыслителю, поэту и педагогу Григорию Саввичу Сковороде (1722–1794). С основным докладом выступил В.В. Зеньковский. В.И. Вернадский присутствовал на этом заседании и оставил свои впечатления в дневниковой записи: «Масса народа, внимательно слушавшего в холодной нетопленной аудитории. Все в шубах, перчатках, калошах. Фигура Сковороды выступает очень ярко. Зеньковский чрезвычайно ее выдвигает. И действительно — удивительно интересна эта большая философско-религиозная работа мысли в обстановке слагающегося крепостничества, старых отголосков казачества. Философ — странствующий сельский учитель, человек, который жил как мудрец. Я думал, что много преувеличенного — но указания Зеньк[овского] очень интересны. Зеньк[овский] и в разговорах указывает на огромную философскую работу украинского общества. Начинает, и здесь становится ясным скрытое и неизвестное. Открывается новое, как в искусстве. Великая [украинская] нация начинает себя осозновать!» (*В.И. Вернадский*. Там же. — С. 180). Более подробно см.: *Зеньковский В.В.* Григорий Саввич Сковорода (1722–1794) // История русской философии. — Л., 1991. — Т.1. Часть 1. — С. 64–81.

П.П. Кудрявцев был одним из тех, с кем В.В. Зеньковский советовался перед принятием решения о предложении Н.П. Василенко возглавить в правительстве Скоропадского Министерство вероисповеданий. В.В. Зеньковский чуть позже вспоминал: «Я отправился к своим друзьям по церковно-общественной работе. У нас состоялось заседание при участии В.И. Экземплярского, П.П. Кудрявцева, Ф.И. Мищенко, не помню еще кого. Все

горячо и настойчиво говорили о том, что, в виду создавшегося положения, я один сейчас могу помочь найти выход из тупика, в котором оказались церковные дела» (*Василий Зеньковский*. Пять месяцев у власти (15 мая — 19 октября 1918 г.). Воспоминания / Публикация текста и редакция М.А. Колерова. — М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1995. — С. 49). И далее продолжал: «В первые же дни моего управления Министерством я обсуждал с П.П. Кудрявцевым, — в котором ценил основательность его научно-богословских взглядов, его действительную и глубокую преданность Церкви и вместе с тем его свободный ум, его смелые замыслы, дышащие пафосом настоящего, а не казенного традиционализма, — вопрос о реформе высшей духовной школы в Киеве. Вопрос этот был поставлен мной в первые же дни моего пребывания [у] власти, т. е. в мае м<есяце>, до утверждения митр. Антония патриархом в звании Киевского митрополита. Я поручил П.П. Кудрявцеву составить специальную комиссию из профессоров Дух[овной] Академии (по выбору самой коллегии профессоров) для обсуждения устава Дух[овной] Академии и выяснения ее нужд. Комиссия по реформе высшей духовной школы положила в основу работ проект, выработанный комиссией при Соборе, и через 10–12 дней я получил уже обработанный проект с приложением также новых штатов, которые нужно было срочно ввести в виду того, что жизнь непомерно вздорожала. Когда комиссия закончила свою работу, было уже известно, что патриарх не посчитался с представлением украинского правительства и утвердил митр[ополита] Антония Киевским митрополитом» (Там же. — С. 90–91).

По воспоминаниям В.В. Зеньковского, П.П. Кудрявцев активно отстаивал интересы реформы украинской церкви. Он, в частности, пишет: «Когда открылся Всероссийский Церковный Собор, в нем была организована специальная комиссия по реформе высшей духовной школы, в составе комиссии был и проф. П.П. Кудрявцев, который был моим главным помощником в деле реформы устава Дух[овной] Академии (как председатель Ученого Комитета, организованного мной в Министерстве). Устав, выработанный этой комиссией, был одобрен в Священ[ном] Синоде и должен был поступить на обсуждение пленума Собора, но дело несколько затормозилось в виду недовольства выработанным уставом со стороны того же митр[ополита] Антония. ... Собор не успел закончить этого дела (как и многих других).

Я отчетливо помню рассказ проф. П.П. Кудрявцева, бывшего членом Всероссийского Церковного Собора от Киева, как трудно было ему и другим, знавшим положение на Украине, убедить в необходимости благословить поместный Украинский Собор. Тогда удалось нескольким лицам убедить в том, что надо идти навстречу мирным украинским церковным группам, чтобы предупредить взрыв революционных сил» (Там же. — С. 82). «В те же дни, — продолжал В.В. Зеньковский, — был организован мной Ученый Комитет при Министре Исповеданий. Во главе Ученого Комитета я поставил проф. П.П. Кудрявцева — хотя и великоросса по рождению, но любившего и понимавшего Украину, а главное — понимавшего и светлое и темное в украинской церковности и знавшего границы национальной стихии в церковной жизни. (Там же. — С. 97). <...>Ученый Комитет получил задание содействовать выявлению и выражению всех тех церковно ценных сторон в украинской церковной жизни, какие заслуживали закрепления, он должен был заняться подготовкой, а по мере готовности — осуществлением переводов на украинский язык Священного Писания и богослужебных книг, собирая все издания этого рода, быть экспертом по всем вопросам украинской церковной жизни. Ученый Комитет не имел специальной задачи заниматься «украинизацией» Церкви, но он был серьезным фактором ее, имеющим целью столько же охранить церковную жизнь от всякой отсебятены и самодельщины, сколько и от превращения огромной и творческой задачи, поставленной на очередь перед украинской церковью, в чисто формальное

задание. Я следил все время за работой Ученого Комитета, которая развивалась очень успешно, радуя меня тем, что я вызвал к жизни это учреждение и отдал его под руководство проф. П.П. Кудрявцева. До прихода большевиков, т. е. еще два месяца после падения гетманской власти, Ученый Комитет работал очень напряженно — а затем все было закрыто, разбито, — и от Ученого Комитета ничего на осталось: вся его работа погибла» (Там же. — С. 97–98).

²¹ Жураковский Анатолий Евгеньевич (1897–1937), священник, проповедник и церковный писатель. В 1920 г. окончил историко-филологический факультет Киевского университета. В 1920 г. священник (рукоположен в Успенском соборе Киево-Печерской лавры). Первоначально служил в с. Красногорке под Киевом, а с 1921 г. — в бывшей домово́й церкви при приюте святой Марии Магдалины в Киеве. В 1917 г. опубликовал в издававшемся В.И. Экземплярским журнале «Христианская мысль» несколько работ: «К вопросу о вечных муках» (написана еще в 1916 г.), «Евхаристический канон прежде и теперь», «Тайна любви и таинство брака».

Его антибольшевистские проповеди вызвали арест в 1923 г. и ссылку в г. Краснококшайск (ныне Йошкар-Ола). В 1924 р. уволен, служил в храме святителя Николая Доброго на Подоле, настоятелем которого был о. Александр Глаголев. С 1928 г. служил в Преображенской церкви на Павловской улице, настоятелем которой был архимандрит Спиридон (Кисляков). Был одним из главных сторонников «иосифлянского» движения в Киеве, в 1927 г. негативно отнесся к Декларации Заместителя Патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского), содержащей далеко идущие уступки советской власти. В 1930 г. во второй раз арестован. Прошел тюрьмы, Беломорканал и Соловки. В 1937 г. расстрелян в Карелии. В 1981 г. был причислен к лику святых Российской православной церковью за границей. В его общину в годы служения в Киеве, несмотря на его молодость, входили и В.И. Экземплярский, и П.П. Кудрявцев.

Н.П. Василенко в письме к В.И. Вернадскому писал о Жураковском: «Не знаю, писал ли я Вам, что в Киеве борьба большевиков с религией вызвала движение среди молодежи с высшим, даже университетским образованием. Некоторые надели уже рясы, другие собираются. Среди них выдается священник Жураковский, сын местного учителя гимназии, окончивший историко-фил[ологический] фак[ультет] и получивший серебряную медаль за сочинение. Это большой энтузиаст и выдающийся оратор, прямо-таки иногда, когда он бывает в ударе, захватывающий аудиторию. Таких ораторов я еще и не слышал. Он необычайно силен в своих речах, построенных очень красиво, и провозглашает идею «воинствующей церкви». (См. письмо Н.П. Василенко к В.И. Вернадскому от 3 февраля 1922 г., опубликованное в первой книге этого тома.)

²² Василенко Николай Прокофьевич. Более подробно о Н.П. Василенко см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого тома.

²³ 14 мая 1921 г. Общее собрание Российской академии наук по докладу академика В.И. Вернадского приняло постановление об образовании Комиссии по истории науки, философии и технике, впоследствии получившей название Комиссии по истории знаний. Кроме членов РАН В.И. Вернадский предложил в состав комиссии и бывших своих коллег по УАН и Таврическому университету. В.И. Вернадский внес предложение ввести в состав комиссии Н.П. Василенко, М.М. Дитерихса, Б.Л. Личкова, Н.И. Кузнецова, П.П. Сушкина, Н.Я. Чистовича и П.П. Кудрявцева (СПб филиал АРАН, ф. 2, оп. 1–1917, д. 27, л. 74).

²⁴ Сушкин Петр Петрович (1868–1928), зоолог, академик АН СССР (1923). Ученик М.А. Мензбира. В 1889 г. окончил Московский университет. С 1910 г. профессор Харьковского университета и с 1919 г. — Таврического университета в Симферополе;

с 1921 г. работал в АН СССР (в Геологическом и Зоологическом музеях); с 1927 г. академик-секретарь Отделения физико-математических наук. Основные труды в области орнитологии, зоогеографии, сравнительной анатомии и палеонтологии. В результате многочисленных экспедиций в Башкирию, Казахстан, горы Южной Сибири собрал богатый материал по систематике, биологии, географическому распространению птиц; его зоогеографические обобщения и особенно работы, посвященные Минусинской котловине и Алтаю, имели большое значение для понимания истории фауны Сибири. Детально разработал систематику отряда хищных птиц и семейства вьюрков. Палеонтологические работы посвящены, главным образом, истории наземных позвоночных и изучению древнейших их представителей (стегоцефалов и зверозубых пресмыкающихся). П.П. Сушкин и П.П. Кудрявцев были хорошо знакомы по совместной работе в Таврическом университете. П.П. Сушкин, как и П.П. Кудрявцев, состоял в переписке с В.И. Вернадским.

Труды по орнитологии, зоогеографии, сравнительной анатомии, палеонтологии позвоночных. См. также переписку П.П. Сушкина с В.И. Вернадским в этой книге.

²⁵ Успенский Федор Иванович (1845–1928), русский историк-византист, археолог, славист; академик Петербургской АН (1900). Закончил историко-филологический факультет Петербургского университета (1872). Получил степень магистра (1874). Преподавал в Новороссийском университете (1874—1894). Профессор (1879). Основатель и директор Российского археологического института в Константинополе (1894—1914). Редактировал «Византийский временник» (1915–1928). Читал курс лекций в Ленинградском университете (1922–1927).

Семья Успенских с 1921 г. жила в одной квартире с Вернадскими в «доме академиков» (Набережная лейтенанта Шмидта, д. 1/2). В.И. Вернадский тяжело перенес смерть своего друга, наступившую 10 сентября 1928 г. В дневнике под 12 сентября 1928 г. ученый запишет: «Сегодня похороны Фед[ора] Ив[ановича] [Успенского]. Много народу — переполнена церковь. Для А[кадемии] н[аук] — огромная потеря в этот момент: перед выборами. Честный, прямой, стойкий, неподкупный. А сейчас заболел и Сушкин. Отсутствие двух влиятельных, умных и неподкупных людей чрезвычайно тяжело. Ф.И. Успенский отличался поразительный для его возраста интересом: читал «Природу» — пытался так или иначе понять, что происходит в науках о природе, в той перестройке мира, которая им [человеком] производится. Верующий человек — православный — в курсе всей истории прав[ославия] на Востоке, любитель и ценитель церк[овного] пения, председатель Палестин[ского] общества (Русское палестинское общество было создано в 1882 г. в целях содействия паломничеству в Палестину, до 1918 г. имело название Православное палестинское общество. Помимо Ф.И. Успенского, избранного его председателем в 1921 г., в работе общества принимали участие С.Ф. Ольденбург, В.В. Бартольд и др. Общество вело систематическую публикацию материалов по истории, этнографии, филологии народов Восточного Средиземноморья. — *Сост.*), он в тоже время отличался чрезвычайной независимостью научной мысли от религиозной догмы. Он считал православие погубившим Византию; признавал, что его прозелитизм не был таким, как прозелитизм мусульманства. При их столкновении в Византии православная церковь оказалась морально побежденной мусульманством (подробнее см.: *Ф.И. Успенский. История Византийской империи.* — СПб., 1912. — Т. 1. — *Сост.*). <...> Он являлся центром, вокруг которого группировались и византинологи, и классики, — не только здесь его моральное влияние было огромным» (*В.И. Вернадский. Дневники: 1926–1936 гг.* — М.: Наука, 2001. — С. 105). П.П. Кудрявцев тоже высоко ценил научное творчество Ф.И. Успенского. Он с ним довольно часто встречался, состоял с ним в переписке.

В письме П.П. Кудрявцева речь идет о сборнике «Памяти академика Ф.И. Успенского» (Л., 1929). В сборнике опубликована библиография Ф.И. Успенского и статьи В.П. Бузескула и С.А. Жебелева о его научной деятельности.

26 Голубинский (Песков) Евгений Евстигнеевич (1834–1912), историк церкви, академик Петербургской АН (1903). В 1858 г. окончил Московскую духовную академию, с 1861 г. преподавал там историю русской церкви (с 1881 г. профессор). Его главная работа «История русской церкви» (Т. 1–2, 1880–1917) охватывает период с X до середины XVI в. По общественно-политическим взглядам был близок к либеральному крылу западников, что не всегда одобрялось Св. Синодом. В письме П.П. Кудрявцева речь идет о статье Приселкова М.Д. «Памяти Е.Е. Голубинского», опубликованной в «Известиях отделения русского языка и словесности» (1912. — Т. 12. Кн. 2. — С. 145–155).

²⁷ Любощинская (урожденная Старицкая) Анна Егоровна (1860–1930), родная сестра Н.Е. Вернадской.

²⁸ В.И. Вернадский. Проблемы биохимии. — Вып. 2. — М., 1939.

²⁹ Очевидно, дочь П.П. Кудрявцева, была репрессирована.

³⁰ П.П. Кудрявцев имел хорошую библиотеку, был библиофилом. Потеря философского раздела библиотеки была, без сомнения, для него событием трагическим. См.: Белоконов С.И. Профессор П.П. Кудрявцев как библиофил и читатель // Актуальные проблемы теории и истории библиофильства: тезисы сообщений научно-практической конференции. — Л., 1985. — С. 73–75.

³¹ Авсенева Петр Семенович (впоследствии архимандрит Феофан) (1810–1852), философ и психолог, профессор КДА (1836–1850), затем настоятель посольской церкви в Риме.

В академии П.С. Авсенева читал логику, историю души, историю новейшей философии, нравственную философию в соединении с естественным правом и философией истории. Очевидно, П.П. Кудрявцева привлекал предмет научного интереса П.С. Авсенева — исключительные проявления душевной жизни человека (ясновидение, сомнамбулизм и т.п.), рассматриваемые как сверхъестественные феномены. Авсенева разработал «план истории души», включая вопросы о ее происхождении, возрасте, состоянии после телесной смерти.

Лекции П.С. Авсенева вошли в состав юбилейного издания КДА под заглавием: «Сборник из лекций бывших профессоров Киевской духовной академии... изданный академией по случаю пятидесятилетнего юбилея ее» (К., 1869). В сборнике напечатано 246 страниц из лекций Феофана по опытной психологии. Из лекций видно, что Феофан пытался расширить свой научный кругозор далее пределов обычного опыта. При жизни он печатал статьи философско-религиозного содержания в журнале «Воскресное Чтение» («О сновидениях», «Символы в природе», «Чаяние великой субботы в природе», «Примечание для моралистов», «Воодушевление», «Истинно-высокое»). Кроме того, в «Москвитяине» за 1852 г., № 20, была напечатана его статья: «Наблюдения над умирающими» — отрывок из «Психологии» («Ж.М.Н.П.» — 1853. — Ч. LXXVII. — С. 104).

См. также: П.С. Авсенева. Из записок по психологии / Предисловие и общая ред. проф. А.Ф. Замалева. — СПб.: Тропа Троянова, 2008. — 335 с. (Библиотека самопознания. Русская Наука о душе.).

³² Очерк хранится в ИР НБУВ, ф. X.

³³ В первые годы работы в УАН П.П. Кудрявцев изучал историю КДА. В протоколе № 29 Общего собрания УАН в Киеве от 31 мая 1919 г. содержится первое упоминание о разрешении П.П. Кудрявцеву работать с книгами КДА и рукописями Софийского собора и Церковно-археологического музея закрытой тогда КДА. (См.: Т. 1, кн. 1. — С. 324). Тогда среди книг числилась и рукопись, взятая им к исследованию: «Записки архи-

мандрита Феофана (Авсенева), быв. профессора философии в КДА, под конец жизни миссионера в Риме, где скончался в 1852 г.» (ИР НБУВ, 641/681 соф.).

³⁴ Филаретов Михаил Прокопьевич (1824–1882), воспитанник и ректор КДА (1860–1874). Закончил КДА в 1851 г., оставлен при ней учителем, тогда же пострижен в монашество, рукоположен в иеродиакона и в иеромонаха. С 1853 г. инспектор КДА, с 1856 г. член внутреннего правления КДА, в 1857 г. возведен в сан архимандрита. В 1858 г. назначен инспектором Казанской академии с занятием кафедры нравственного богословия. С 1859 г. снова переведен в Киев и назначен ректором Киевской духовной семинарии, настоятелем Пустынно-Николаевского монастыря; с 1860 г. утвержден действительным членом академической конференции и окружного академического правления, назначен членом Киевской духовной консистории и местного духовного цензурного комитета, ректором и профессором богословских наук КДА и настоятелем Киево-Братского монастыря. 28 июля 1874 г. хиротонизирован в епископа Уманского, викария Киевской епархии. С 31 декабря 1877 г. епископ Рижский и Митавский (1824–1882), епископ Рижский.

Много труда и времени полагал Филаретов на редактирование повременных изданий, выходявших при тех учебных заведениях, в которых он начальствовал: в Киевской духовной семинарии — журнала «Руководство для сельских пастырей», который им и был основан, в КДА — «Воскресного чтения» и «Трудов Киевской духовной академии». В академических изданиях Филаретов напечатал: «Песни степеней» («Воскресное чтение» за 1856–1857 гг.; здесь раскрывается смысл псалмов 119–133, известных в Библии под именем «песней степеней» или «восхождения»); «Происхождение книги Иова» («Труды Киевской духовной академии», 1872, № 3, 5, 8 и 9 и отд. — К., 1872); «Происхождение книги Екклесиаст» («Труды Киевской духовной академии», 1874, № 10; 1875, № 4 и 5; сочинение неоконченное; после его смерти оно вышло отдельным изданием. — К., 1885). См. «Некролог преосв. Филаретова, епископа Рижского и Митавского» (Рига, 1882); Ив. Корольков. «Преосвященный Филаретов, епископ Рижский, как ректор Киевской духовной академии» (К., 1882); П. Знаменский. «История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования» (Казань, 1891, т. I, стр. 183–190 и др.; т. II, стр. 272–274 и др.; т. III, стр. 207–210). В печати появились его слово «О движении духа науки вместе с жизнью», сказанное в день 50-летнего юбилея КДА (в «Трудах Киевской духовной академии» за 1869 г.), и речи при погребении митрополитов киевских Филарета (в «Воскресном чтении» за 1857–1858 гг., ч. XXI) и Арсения (в «Трудах Киевской духовной академии», 1876 г.).

Литература: Русский биографический словарь: в 25 т. — СПб.; М., 1896–1913. — Т. 21. — С. 104–105; Титов Ф., протоиерей. Императорская Киевская духовная академия 1615–1915. — К., 2003. — С. 517–518.

³⁵ Лесков Николай Семенович (1831–1895), известный русский писатель-этнограф. Родился в семье чиновника Уголовной палаты, происходившего из духовного сословия. В 1849 г. при поддержке дяди, киевского профессора С. Алферьева, Лесков был переведен в Киев чиновником Казенной палаты. В доме дяди, брата матери, профессора медицины, под влиянием прогрессивных университетских профессоров пробудился горячий интерес Лескова к украинской литературе и культуре, к великому поэту Украины Тарасу Шевченко, он увлекся старинной живописью и архитектурой Киева, став в дальнейшем выдающимся знатоком древнего русского искусства.

Хотя его называли самым национальным из писателей России, посвятившим свое творчество народу, в его духовном формировании немалую роль сыграла украинская культура, которая стала ему близка за восемь лет киевской жизни в юные годы. Под влиянием высланного из Киева этнографа А.В. Марковича (1822–1867) пристрастился к

словесности, хотя и не помышлял еще о писательстве. В киевские годы (1849–1857) Лесков, работая в Казенной палате, посещает вольнослушателем университетские лекции по агрономии, анатомии, криминалистике, государственному праву, изучает польский язык, участвует в религиозно-философском студенческом кружке, общается с паломниками, сектантами, старообрядцами.

В 1874 г. Н.С. Лесков был назначен членом учебного отдела Ученого комитета Министерства народного просвещения; основной функцией отдела было «рассмотрение книг, издаваемых для народа». В 1877 г. был назначен членом учебного отдела Министерства государственных имуществ. В 1880 г. Лесков оставил Министерство государственных имуществ, а в 1883 г. он был уволен без прошения из Министерства народного просвещения и занимался исключительно писательским трудом.

³⁶ Мищенко Федор Иванович (1874–1933), историк церковного права, византолог, академик УАН (с 1920 г.). Закончил КДА в 1900 г., был оставлен для подготовки звания профессора по кафедре церковного права. С 1906 г. экстраординарный профессор КДА, в 1915–1917 гг. преподавал церковную историю на Высших женских курсах Жикулиной в Киеве. Вместе с П.П. Кудрявцевым принимал участие в деятельности Предсоборного Совета и Поместного Собора в 1917–1918 гг. В УАН был выбран штатным академиком по кафедре истории украинской церкви, которая после установления власти большевиков была преобразована в кафедру истории культурно-идейных течений в Украине XVI–XVIII вв. В 1926 г. возглавил Комиссию по изучению византийской письменности и влияния ее на Украину, в которой работал и П.П. Кудрявцев. Возглавлял историческо-этнографический отдел Всеукраинской научной ассоциации в Киевском филиале. В 1928 г. лишен академического звания, в 1929 г. уволен со всех должностей за связи в прошлом с КДА. (См.: Сходознавство і візантологія в Україні в іменах. Біобібліографічний словник. — К., 2011. — С. 152–153).

³⁷ Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич (1873–1955), советский партийный и государственный деятель, доктор исторических наук, этнограф, писатель. Брат Михаила Дмитриевича Бонч-Бруевича. Возглавлял Государственный литературный музей с 1933 г. В 1945–1955 гг. директор Музея истории религии и атеизма АН СССР в Ленинграде.

³⁸ Часть материалов хранится в рукописном отделе Института мировой литературы им. Горького РАН, а часть в рукописном отделе РГБ.

Микола Іванович Кузнєцов (1864–1932)¹

В.І. Вернадський — М.І. Кузнєцову

№

28 вересня 1922 р., [Париж]*

Paris (V)
7 Rue Toullier
28.IX. [1]922**

Дорогой Николай Иванович,

Давно все хочу написать Вам — но все не мог собраться. Теперь, воспользовавшись тем, что надо писать в Уч[еный] Комитет² — пишу и Вам. Я посылаю Вам дубликат моего прошения в ученый комитет (я его послал прямо), на случай, если тот не дошел. Прошу его передать³.

Я здесь застряну. Приехал сюда только в июле, (а приглашение получил в декабре) и уже начинать лекции было нельзя⁴. Теперь начну их только во второй половине ноября. Начинаются занятия здесь после 15 окт[ября] и сейчас Париж — ученый — пуст; все разъехались. Сейчас работаю очень много, но очень медленно — в лаборатории и библиотеках. Но с книгами для моей темы недостаточно и я мечтаю о поездке в Британский Музей. Буду читать отдельные главы — о радиоактивных элементах в земной коре, о кремнии и силикатах, о живом веществе в земной коре и т. д. С 1-го октября начну усиленно готовиться к лекциям, отодвинув на второй план обработку моей книги⁵.

Работа моя подвигается очень медленно. Много читаю по новой литературе и не успеваю.

Жизнь здесь очень интенсивна. Франция быстро подымается и в научной области ясно виден рост даже с 1921 года. Очень любопытны и общие настроения — отход в прошлое тех течений мысли, которые, еще недавно казалось, имели все будущее. Любопытны движения мысли научные, художественные, религиозные. Для меня был совершенно неожиданен рост католицизма и усиление его влияния во Франции. В научной области очень тяжел раскол — француско-немецкий и отсутствие до сих пор правильных научных сношений⁶. Но это, мне кажется, преходящее явление. Также и еще более преходящее то стеснение в средствах, которое испытывают библиотеки, покупка учеными учреждениями книг, журналов и т. д. Но для Франции в научной области с 1913 года большой прогресс, и я думаю, давно здесь не было в короткий период такого сдвига⁷. Большие потери молодежи во время войны и от этой потери они еще не оправались. Еще больший научный сдвиг в славянском мире и нам с ним надо очень считаться⁸.

---

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** У лівому верхньому куті В.І. Вернадським помічено: Очень бы хотел получать издания Уч[еного] Комитета.

Если выходит Геогр[афический] журнал⁹, перешлите через — Елиз[авету] Дмитр[иевну] Ревуцкую¹⁰. Я постараюсь в обмен достать французские. Наш привет всем Вашим. Ниночка в Праге и очень довольна¹¹. Андрусовы переехали в Прагу — дешевле¹². Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

СПБ філія АРАН, ф. 193, оп. 2, спр. 21, арк. 1–1зв.

№

12 жовтня 1923 р., [Париж]*

Paris V
7 Rue Toullier
12.X. [1]923

Дорогой Николай Иванович,

Хотя Вы на письма и не отвечаете — опять пишу Вам. Думал в ноябре приехать — но отложил свою поездку в Петроград до весны — до мая, т. к. получил приглашение зимой прочесть лекции в Сорбонне, а весной в Museum¹³. На днях сдаю в печать французскую книгу по геохимии и хочу, чтобы она печаталась при мне¹⁴.

Пишу Вам вот по какому поводу. Меня очень просит Джонстон (Ливерпуль) достать ему русский перевод его книги — Условия жизни в море — изданной Ученым Сельскохоз[яйственным] Комитетом¹⁵. Он готов оплатить все расходы. Я не пишу прямо Сомову, т. к. забыл его имя отчество (как оно?)¹⁶. Попросите его от меня послать эту книгу или мне, или Джонстону (Professor. J. Johnstone, University, Department of Oceanography, Liverpool).

Рассчитываю очень засесть здесь за работу вплотную над той своей большой книгой, которую начал в Киеве и Симферополе¹⁷. Этот год много заняла работа над геохимией. Чем больше углубляюсь во все эти вопросы, тем более мне хочется закончить изложение этих идей, кажущихся мне важными. Но здесь надо сейчас направить работу опытную и наблюдательную, и я считаю, что этого нельзя сделать без особой организованной лаборатории. Не знаю, удастся ли мне этого добиться¹⁸.

Вдумываясь и вчитываясь в биохимические течения, мне представляются наиболее интересными — и близкими — те новые, которые связаны с «Порядком природы» Гендерсена¹⁹, Гальдана, гл[авным] обр[азом], англосаксов. Слышал от всех здесь ... , что Вы молодцом. Наш горячий привет М. Ал. и всем Вашим.

Ваш *В. Вернадский*

СПБ філія АРАН, ф. 193, оп. 2, спр. 21, арк. 2–2зв.

---

* Місце написання листа встановлено за змістом.

М.І. Кузнєцов — В.І. Вернадському

№

4 жовтня 1917 р., Ялта

4 октября 1917*

Ялта

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Подательница сего Аделаида Григорьевна Лонская, гласная Ялт[инской] Городск[ой] Думы, обратится к Вам с ходатайством от имени Городской Думы об открытии в Ливадии естеств[енного] отд[еления] Таврич[еского] унив[ерси-тета]²⁰. Здесь у нас образовался небольшой пока кружок профессоров, которые с удовольствием приложат свои силы к чтению лекций на первом курсе этого естеств[енного] отд[еления]. Зоологию не отказывается читать С.И. Метальников, если на зиму переселится на юж[ный] берег Крыма, где сейчас его семья²¹. Ботанику, конечно, с удовольствием возьму я на себя. Аналитическую математику готов читать проживающий в Ялте проф[ессор] Н.М. Крылов²². Для физики мы предположительно имеем в виду проф[ессора] Иоффе²³. Невыясненным пока остается химия. Здесь живет некий Г.К. Деккер²⁴, но он, как оказывается, не имеет права преподавать в высших учебных заведениях, хотя и предлагает свои услуги в организации кафедры химии, ссылаясь, между прочим, на Вас, что Вы можете дать отзыв о его научных работах по химии. Поэтому я очень прошу Вас, многоуважаемый Владимир Иванович, не отказать черкнуть мне пару слов о научном значении Германа Карловича Деккера, как химика, чем премного обяжете.

Искренно Вас уважающий *Н. Кузнєцов*

АРАН, ф. 518, оп. 4, спр. 96, арк. 1–1зв.

№

[Не раніше 4 жовтня 1917 р.]**, Ялта

Крым, Ялта

Архитекторная, 6

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Будьте добры, переговорите с Владимиром Александровичем Афанасьевым²⁵, <из> первых устроителей Тавр[ического] У[ниверсите]та в Ялте, о возможном переводе Тавр[ического] У[ниверсите]ту целого ряда учреждений, построений и земель на Южн[ом] берегу (в Ялте) для устройства филиала нашего Университета²⁶.

Проф. *Н.И. Кузнєцов*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 893, арк. 1. Візитівка.

* На бланке: Никитский Ботанический сад.

** Дату написання листа встановлено за змістом. Див. лист М.І. Кузнєцова від 4 жовтня 1917 р.

№
[1920 р.]*, Сімферополь

Сімферополь

Дорогой Владимир Иванович!

Благодарю Вас, Наталью Егоровну и Нину Владимировну за милое внимание, подаренное мне ко вчерашнему дню. У нас были П.П. и Н.Н. Сушкины²⁷ и передали мне все, что Вы им поручили. Хотелось мне поблагодарить Вас, да не застали Вас в Геологическом Музее²⁸. Очень жалели мы, что Вы не собрались к нам вечером попить чай.

Искренне Ваш *Н.И. Кузнецов*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 893, арк. 12.

№
4 липня 1921 р., [Сімферополь]**

4.VII. [1]921

Дорогой Владимир Иванович!

Я давно получил Ваше дружеское письмо, но не отвечал Вам, так как не писалось как-то. Как мы живем здесь, Вы и так знаете, а чем дальше, тем как-то безрадостнее и беспросветнее. Вы в своих письмах и Вашем ко мне, к Марку Николаевичу²⁹ и другим пишете то, что в Петрограде жизнь замерла и что в Симферополе было лучше. Да, оно было лучше, но чем дальше, тем хуже и гаже. Кажется мне, что все же в Петрограде, м[ожет] б[ыть], лучше, чем здесь, и хочется удрать отсюда. Пугает и наступающая зима. Унив[ерситет] дров не запас совершенно, и чем мы будем топить и на чьем горбу жить, неизвестно. Пайки, обеды лишь в теории, и мы не доедаем и подчас и голодаем³⁰; а т. к. здесь ясно обнаруживается неурожай, то будущая зима грозит полным голодом и холодом³¹. А если принять во внимание сегодняшнюю невозможность научно работать и научного общения, то Вы поймете меня, что я готов удрать отсюда. Я знаю, Вы этому содействовать не можете, так как считаете, что хоть чего-либо, и степенно, я должен держаться в здешнем У[ниверсите]те, и я не имею морального права бросать наш У[ниверсите]т. Но я скажу, я не имел права, пока в У[ниверсите]те были такие деятели, как Вы, теперь я имею тоже право покинуть У[ниверсите]т, ибо Вы знаете, что я во многом не могу сойтись во взглядах на университетскую жизнь с теми, его теперь направляющими эту жизнь. Вот теперь меня глубоко взволновала телеграмма Н.И. Вавилова³², в которой он мне сообщает, что С[ельско]х[озияственн]ый земельный комитет избрал меня консультантом отдела прикладной ботаники и с нетерпением ждет в Петроград. Н.А. Буш³³ пишет, что для меня будет создана при Пет[роградской]

* Рік написання листа встановлено за змістом.

** Місце написання листа встановлено за змістом.

Сельско-хоз[яйственной] Агроном[ической] Академии особая кафедра ботаники. И я готов принять то и другое и переехать тоже туда, на север, домой, откуда я уехал шесть лет назад на юг³⁴, и где никак не устраивает моя жизнь. Еще в прошлом году мы с Вами экскурсировали и я этим увлекался³⁵, еще в прошлом году еженедельно были систематические наши заседания на балконе в Салгирке³⁶. Теперь экскурсировать я не могу, а вместо заседаний научных прошлогодних³⁷ у нас еженедельно скучнейшие бутафорские заседания в Учен[ом] Сов[ете] СНХ³⁸. Мало надежды и на воскресение Комиссии производительных сил Крыма в том виде, как она была при Вас, ибо А.А.³⁹ стремится заполнить их совершенно неподходящими для меня делами.

Я обращаюсь к Вам с большой просьбой. Напишите мне Ваше мнение — переезжать ли нам в Петроград, и передайте мою большую просьбу Нине Владимировне⁴⁰: пусть напишет подробно мне или Марии Александровне⁴¹ все хозяйственные условия жизни в Петрограде или Детском Селе, где, кажется, и находится Агрономический Институт с приготовленной для меня кафедрой. Если мы решимся переехать, то надеемся впятером: М.А., Лена, Катя, Дима и я, а Вера и Виктор⁴² пока останутся в Крыму. Я был бы согласен работать с Вами в Академии по производительным силам природы⁴³ и думаю, что там работа будет продуктивнее, чем у нас здесь, где все носит показательный характер, а не научный.

Сердечный привет от нас всех Вам, Наталье Егоровне.

Искренне Вас уважающий *Ник. Кузнецов*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 893, арк. 6–6зв.

Коментарі

¹ *Кузнецов Микола Іванович (1864–1932)*, ботаніко-географ, флорист та систематик, організатор науки. Закінчив природниче відділення фізико-математичного факультету Санкт-Петербурзького університету (1888), був направлений у відання Міністерства державного майна. В 1888–1890 рр. разом з О.В. Фоміним та М.О. Бушем здійснив, за дорученням імператорського Російського географічного товариства, декілька ботаніко-географічних експедицій («екскурсій») Кавказом, якому він присвятив 30 років своєї наукової діяльності. У 1891 р. призначений на посаду молодшого консерватора імператорського Ботанічного саду.

У 1895 р., після присудження ступеня магістра ботаніки, М.І. Кузнецов переїздить до Юр'єва (нині Тарту, Естонія). В 1911 р. Радою Новоросійського університету йому була присуджений ступінь доктора ботаніки. В Юр'євському університеті він очолює кафедру ботаніки і є одночасно директором ботанічного саду при університеті. У ці роки вчений здійснює численні поїздки країною та закордон, але особливо ретельно досліджує Кавказ — його флору та генезис, розподіл рослинного покриву та вік ботаніко-географічного районування.

24 травня М.І. Кузнецов призначається директором Нікітського ботанічного саду. На цьому посту він залишався до 1918 р. Діяльність та наукова робота Миколи Івановича в Криму проходили в надзвичайно складних обставинах через Першу світову війну, революції, громадянську війну. Незважаючи на виключно важкі умови роботи, М.І. Кузне-

цову як директорів Нікітського ботанічного саду вдалося не лише зберегти багаті насадження плодкових та декоративних порід, але й значно розширити сферу діяльності саду. Так, наприклад, саме в період роботи М.І. Кузнецова на посту директора саду був організований (розпочатий Є.В. Вульфом) ботанічний кабінет та гербарій, створений на їхній базі новий відділ. До завдань цього нового відділу належало вивчення природної флори Криму. Відзначимо, що флористичні та ботаніко-географічні роботи по суті випали з сфери діяльності Нікітського саду майже на ціле століття. Ботанічному кабінетові з гербарієм було надане найкраще приміщення. На заклик Миколи Івановича поповнити зібрання зразків з ентузіазмом відгукнулися центральні наукові установи та окремі відомі флористи. Як результат, колекція виросла з 1500 аркушів в 1914 р. до 24524 аркушів до 1919 р. В цей час готуються до друку та видаються результати досліджень з флори Криму (Є.В. Вульфа, С.С. Станкова та ін.). До часу приїзду М.І. Кузнецова Нікітський сад уже був добре відомим науково-виробничим центром в понад вікову історію. Очоливши його, М.І. Кузнецов надав діяльності місцевих ботаніків новий імпульс, реорганізував сад в істинно науковий заклад. Зокрема, він посилив ресурсознавчий науковий напрям через дослідження перспектив використання місцевих технічних (головне ефіроолійних) та лікарських рослин. В доповідній від 10 серпня 1915 р., поданій до Департаменту землеробства, він, зокрема, писав: «В настоящее время, когда каждая минута дорога, чтобы поскорее отряхнуть с себя зависимость от иностранных рынков, нет необходимости доказывать явную целесообразность заложения питомников (по культуре эфиромасличных и лекарственных растений) и пригодность именно Императорского Никитского сада для такого насущно необходимого дела» (цит. за: *Н.И. Рубцова. Жизнь и деятельность профессора Н.И. Кузнецова в Крыму // Программа и тезисы докладов научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения проф. Н.И. Кузнецова.* — Тарту, 1964. С. 85–86).

Про організаційно-наукову роботу М.І. Кузнецова на посту директора Нікітського ботанічного саду свідчить і такий факт. 10 червня 1917 р. В.І. Вернадського обирають головою Вченого комітету Міністерства землеробства. В листі до О.С. Ферсмана він так формулює роботу комітету: «В Ученом комитете, может быть, должна быть развернута большая государственная организация исследовательского дела» (*Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману.* — М.: Наука, 1985. — С. 91). В.І. Вернадський, обдумуючи розширення роботи Вченого комітету, зокрема, планував реформування наявних ботанічних садів та створення на їхній базі автономних комплексних територіальних наукових центрів. М.І. Кузнецов, який знав В.І. Вернадського по Академії наук, гаряче відгукнувся на заклик нового голови Вченого комітету. На першому з'їзді Таврійської наукової організації, що проходив влітку 1917 р., директор Нікітського ботанічного саду М.І. Кузнецов зробив доповідь «Про реформу Нікітського ботанічного саду». Ця реформа, за словами М.І. Кузнецова, повинна полягати в розширенні наукових і науково-прикладних завдань Нікітського саду стосовно культури та акліматизації південних рослин, у вивільненні саду від педагогічних завдань, для чого необхідно, на думку доповідача, перенести з саду школу садівництва, що там знаходилася, а також від промислових та вузькопрактичних завдань, що відволікали науковий персонал від дослідницьких завдань, створення на базі саду автономного територіального наукового центру при Вченому комітеті, який очолював В.І. Вернадський. Цьому переходові Нікітського ботанічного саду у підпорядкування комітету М.І. Кузнецов надавав великого значення, вказуючи, що, дякуючи участі, з одного боку, директора саду в комітеті, а з іншого, дякуючи роботі членів комітету в Нікітському ботанічному саду, — діяльність саду стане інтенсивною та сталою в своїх дослідно-наукових завданнях. (Отчет о деятельности Таврической научной ассоциации за 1917–1918 гг.: год первый. — Симферополь, 1919. — С. 9. Більш докладно

про це див.: *Ф.К. Калайда*. Государственный Никитский опытный Ботанический сад и его деятельность // Никитский сад и специальные культуры Южного берега Крыма. — М., 1926. С. 3–15). В.І. Вернадський трохи згодом відзначав: «Находящийся вблизи Ялты Никитский ботанический сад пережил это время благополучно. Не раз поднимались разные проекты его реорганизации, но, в конце концов, Сад отстоял ту научную основу, которую после долгого перерыва начал проводить в нем профессор Н.И. Кузнецов, бывший его директором с 1915 г.» (*В.И. Вернадский*. О научной работе в Крыму в 1917–1921 гг. // Т. 1, кн. 2. — С. 162). Як організатор науки М.І. Кузнецов заснував в 1900 р. та до 1914 р. видавав науковий журнал «Труды Ботанического сада Юрьевского университета», а в Криму журнал «Вестник русской флоры» (1915–1917). Крім цього, він організував в Криму масштабні польові дослідження, якими був охоплений увесь гірсько-лісовий регіон півострова.

Великою є роль М.І. Кузнецова в організації та становленні першого в Криму вищого навчального закладу — початково Таврійського філіального відділення Київського університету, що розташовувався в Ялті, а згодом і самостійного Таврійського університету в Сімферополі. В Таврійському університеті зін займає кафедру ботаніки і стає першим деканом фізико-математичного факультету. В Таврійському університеті М.І. Кузнецов здійснював різнобічну активну діяльність: заснував лабораторію морфології та систематики рослин, читав курси лекцій з ботаніки, займався ботаніко-географічними дослідженнями, писав наукові праці та підручники. Він, зокрема, вперше визначив Кримський півострів як один із центрів сучасного розвитку реліктів та ендеміків у Кримсько-Новоросійській флористичній провінції.

М.І. Кузнецов брав активну участь в діяльності Кримського товариства природодослідників та любителів природи, неодноразово виступав на ньому з доповідями. Під його редакцією вийшов в цей час черговий том «Записок Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы». (Див.: *Записки Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы*. — Симферополь. — 1920. — Т. 7). М.І. Кузнецов був одним з організаторів та керівників Таврійської наукової асоціації. (Див. про це: *Аулин Б.С.* Съезд Таврической научной ассоциации в общественно-культурной жизни Крыма (1917–1920) // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. — Симферополь. — 2010. — Т. 23 (62), № 1: Спецвыпуск «История Украины». — С. 22–31). Багато уваги він також приділяв підготовці та публікації фундаментальних навчальних посібників. Зокрема, ним були підготовлені та видані в Сімферополі «Основы ботаники» (1919) «Тетрадь для практических занятий по определению и изучению морфологии и географии цветковых растений по методу Н.И. Кузнецова» (1919), «Краткий конспект общего курса ботаники» (1919), «Ботанические экскурсии» з присвятою автора: «Небольшая книжонка эта посвящается моим ученикам и ученицам по Таврическому университету. Да послужит этот новый очаг знания через своих питомцев распространению здоровой идеи серьезного изучения природы среди самой живой природы, столь красочно и ярко выраженной в благословенной Тавриде. Проф. Н. Кузнецов, один из первых основателей Университета в Крыму» (1920). «Курс географии растений» (1920) та ін.

М.І. Кузнецов був ініціатором запрошення до Таврійського університету академіка В.І. Вернадського. (Див: *В.И. Вернадский и Крым: люди, места, события* / Н.Б. Багров, В.Г. Ена, В.В. Лавров и др. — К.: Лыбидь, 2012. 2-е изд., перераб. — С. 143–144), а коли виникло питання стосовно від'їзду В.І. Вернадського до Англії, Микола Іванович на чолі депутації професорів відіграв важливу роль у вирішенні цієї проблеми, переконавши академіка залишитися в Криму. М.І. Кузнецов не раз здійснював «екскурсії» з В.І. Вернадським ландшафтами передгірного Криму (Лівенські Дубки, Салгірська долина та ін.)

(Див.: В. И. Вернадский. Дневники 1917-1921. Январь 1920 — март 1921. — К.: Наукова думка, 1997). Учені провадили бесіди про багату флору та оригінальну геологічну будову півострова, про проблеми вивчення живої речовини. Вони дружили та зустрічалися сім'ями. З ініціативи В.І. Вернадського та М.І. Кузнецова в травні 1920 р. було створено Комісію з вивчення природних продуктивних сил Криму.

У 1921 р. М.І. Кузнецов полишив Таврійський університет і до кінця життя працював професором Географічного інституту, географічного факультету Ленінградського університету та завідувачем геоботанічного відділу Головного ботанічного саду (нині Ботанічний інститут РАН). В.І. Вернадський запросив М.І. Кузнецова для роботи в КЕПС та КИЗ, які він очолив після приїзду з Криму.

У 1926 р. Загальне зібрання ВУАН надіслало поздоровлення М.І. Кузнецову у зв'язку з 40-річчям наукової діяльності.

За заслуги перед наукою М.І. Кузнецов був удостоєний багатьох нагород та звань: він кавалер орденів св. Володимира 4-го ступеня, св. Анни 2-го ступеня, св. Станіслава 2-го ступеня, св. Анни 3-го ступеня, св. Станіслава 3-го ступеня. М.І. Кузнецов був почесним членом Петербурзького, Київського та Таврійського товариств дослідників та любителів природи, почесним членом Російського ботанічного товариства. Йому було присуджено Золоту медаль АН імені П.П. Семенова-Тянь-Шаньського.

На честь професора-ботаніка, невтомного дослідника рослинного світу названі один рід та 12 видів рослин. Один з найбільш улюблених українцями — цикламен Кузнецова (чарівна польова весняна квітка), що росте лише на гірському масиві Кубалаг, розташованому в Кримському передгір'ї.

У 1999 р. ім'я члена-кореспондента АН, професора М.І. Кузнецова занесене на меморіальну дошку видатних учених — педагогів Таврійського національного університету імені В.І. Вернадського.

Основні праці: О ботанико-географических исследованиях Кавказа, совершенных по поручению Императорского Русского Географического Общества // Известия Императорского Русского Географического Общества. — СПб.: 1902. — В. II. — Т. XXXVIII. — С. 206–227 (с картой Кавказского края с нанесением ботанических маршрутов экскурсий, совершенных по поручению И. Р. Г. Общ. проф. Н.И. Кузнецовым и его помощниками Н.А. Бушем и А.В. Фоминым в гг. 1888–1900); Нагорный Дагестан и значение его в истории развития флоры Кавказа // Известия Императорского Русского географического общества. — СПб.: 1910. — В. 6–7. — Т. 46. — С. 213–260 (с 4 картами); Род *Lycopsis* L. и история его развития // Труды Ботанического музея Академии наук. — СПб.: 1911. — В. 8. — С. 83–120 (с 2 табл. и картой географического распространения рода *Lycopsis* L.); Опыт деления Сибири на ботанико-географические провинции // Известия Императорской Академии наук. — СПб.: 1912. — № 14. — С. 871–897 (с 4 картами: Ледебура, Коржинского, Танфильева и Кузнецова); *Symphytum asperum* Lerech. в Европейской России // Известия Императорской Академии наук. — СПб.: 1912. — С. 957–969 (с картой распространения *Symphytum asperum* Lerech); Переход от Тайнобрачных к Явнобрачным: По лекциям, читанным в Императорском Юрьевском университете: Пособие для студентов при прохождении общего курса ботаники и специального курса систематики растений. — Юрьев: Типография К. Маттисена, 1914 (с 88 рис. в тексте); Основы ботаники: по лекциям, читанным в Императорском Юрьевском университете. — Издание 2-е. — Юрьев: Типография К. Маттисена, 1915. — Т. 1–2. — 755 с.; Введение в систематику цветковых растений: Пособие для вузов и самообразования / под ред. акад. В. Л. Комарова. — Изд. 2-е, посмертное. — Л.: ОГИЗ — Гос. изд-во биол. и мед. лит.-ры. Лен. отд., 1936. — 456 с. (с 448 рис. и 2 табл.).

Література: Русские ботаники. Биографо-библиографический словарь / сост. С.Ю. Липшиц. — М., 1952. — Т. 4: *Лавренко Е.М.* Н.И. Кузнецов как ученый // Ботанический журнал. — 1965. — Т. 50. — № 1.

² Мається на увазі Сільськогосподарський вчений комітет.

³ Див. про це лист В.І. Вернадського до О.Є. Ферсмана від 25 квітня 1923 // Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. — М.: Наука, 1985 — С. 108–111.

⁴ Ще в грудні 1921 р. В.І. Вернадський отримав запрошення ректора Паризького університету професора Поля Аппеля (1876—1930) прочитати лекції по геохімії.

⁵ Див. про це в листі В.І. Вернадського до Б.Л. Лічкова від 10 грудня 1922 р. в цій книзі.

⁶ В щоденнику під 1 серпня 1922 р. В.І. Вернадський запише: «Очень тяжелы отношения немцев-французов. Вообще вопрос о международной научной организации благодаря этому чрезвычайно усложняется. Я думаю, французские ученые не могут идти против своего общественного мнения. Их положение в стране, не отвечающее их реальному значению в жизни, их удовлетворяет. Едва ли здесь может быть какой-нибудь центр научной первой организации. Надо большое давление нейтральных ученых и англосаксов, чтобы заставить сойти с тяжелой точки зрения, на которой они стоят. Я все не могу ориентироваться в общем положении науки в будущей жизни... С французами о немцах говорить трудно» (*В.И. Вернадский. Дневники 1921–1925.* — М.: Наука, 1998. — С. 82).

⁷ У листі до О.Є. Ферсмана від 27 вересня 1922 р. В.І. Вернадський писав: «Жизнь здесь в области научной очень любопытная и большая. И во Франции по крайней мере идет быстрое и энергичное налаживание жизни, и у них, мне кажется, очень большие попытки и возможности... Общее и основное — большое творчество и быстрое улучшение, даже по сравнению с 1921 годом. Так для нас странно видеть новые строящиеся здания (Океанографический институт, новые три здания Сорбонны и т.д.)» (Письма В. И. Вернадского А.Е. Ферсману. — М.: Наука, 1985. — С. 105).

⁸ Див. про це в листі В.І. Вернадського до Б.Л. Лічкова від 6 травня 1923 р. в цій книзі.

⁹ Правильно: «Известия русского географического общества».

¹⁰ Ревуцька Єлизавета Дмитрівна (1866–1942), мінералог, учениця та згодом референт В.І. Вернадського, за допомогою якої здійснювалося листування з вітчизняними та зарубіжними вченими під час зарубіжних відряджень В.І. Вернадського.

¹¹ Дочка В.І. Вернадського. В листі до Б.Л. Лічкова від 6 травня 1923 р. Володимир Іванович писав: «Нина сейчас на медицинском факультете в Праге, научилась хорошо чешскому языку и усердно работает» (Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М.: Наука, 1979. — С. 28).

¹² Родина М.І. Андрусова жила після евакуації з Севастополя в Парижі, потім через матеріальні обставини переїхала до Праги.

¹³ 22 грудня 1922 р. В.І. Вернадський подав прохання до АН стосовно продовження свого наукового відрядження до травня 1923 р. (Див.: АРАН, Протоколы заседаний Общего собрания РАН, 1922, § 327. — С. 111).

¹⁴ Вийшла в 1924 р. в Парижі. В передмові до 4-го видання цієї книги В.І. Вернадський писав: «Книга эта в первые была издана на французском языке (*La géochimie. Paris: Alcan. 1924.* — *Сост.*). Она составлялась из моих лекций в Сарбонне, в Парижском университете, которые я читал в 1923–1924 годах. Факультет Парижского университета хотел, чтобы я делал обзор проблем геохимии, выдвигая те, над которыми я сам работал. Этим определялся прежде всего выбор тем. Издана была тогда только часть лекций — история металлов не была обработана для печати. Я оставил в дальнейших изданиях

книжку 1924 г. в прежнем виде, не желая и не имея времени расширять и изменять ее характер. Это «очерки», а не курс, учебник или обзор геохимии. Многое важное отсавлено в стороне (В.И. Вернадский. Очерки геохимии. 4-е изд. (2-е рус.). — М., 1934).

¹⁵ Див.: *Джонсон Дж.* Условия жизни в море: краткое описание количественных морских биологических исследований / перев. с англ. и примеч. Н.М. Книновича. — Пг., 1919.

¹⁶ Сомов Михайло Павлович (1870–1950), біолог, іхтіолог. Учень В.І. Вернадського по Московському університету. З 1918 р. співробітник КЕПС, завідувач відділу при СГУК. У подальшому на науковій роботі у Владивостоці (1928–1930) та в Мурманську (з 1932 р.).

¹⁷ У листі до Б.Л. Лічкова від 11 січня 1924 р. Володимир Іванович писав: «Сейчас печатаю книгу «La Geochemie», надеюсь через месяц 1½ – 2 Вам выслать; значительные части ее мною обдумывались и выработывались в 1918 году в Киеве» (Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым 1918–1939. — М.: Наука, 1979. — С. 30).

¹⁸ 6 травня 1923 р. В.І. Вернадський писав Б.Л. Лічкову: «Мечтаю об организации особой биохимической лаборатории, но на это не так легко найти средства. Не знаю, удастся ли это, но я считаю это одной из важных современных задач» (Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым 1918–1939. — М.: Наука, 1979. — С. 28).

¹⁹ Гендерсон Лоуренс (1878–1924), американський біохімік. Автор монографії «Среда жизни» (1913), «Порядок природы» (1917). Ряд ідей Л. Гендерсона був близьким В.І. Вернадському, зокрема, він вважав, що Всесвіт біоцентричний, властивості матерії в цілому тісно пов'язані з будовою живих організмів. (Див. про це: *Смотрицкий Е.Ю.* Становление системного мышления в первой половине XX в. // Доклады на Днепропетровском семинаре по истории философии, науки, технике и образовании, 2001. — М. 2002).

²⁰ Лонська Аделаїда Григорівна разом зі своїм чоловіком Василем Олоексійовичем Лонським гласним Ялтинського земського зібрання, були активними прибічниками відкриття Таврійського університету в Ялті. 26 липня 1917 р. на засіданні наукових організацій в Сімферополі В.О. Лонський виступив з доповіддю про необхідність створення вищого навчального закладу в Ялті. (Докладніше про це див.: *Лавров В.В., Ишин А.В.* Летопись создания Таврического университета: 1916–1921 // Крымский архив. — Симферополь. — 2003. — № 9. — С. 98–137). Подальша доля подружжя Лонських невідома.

²¹ Метальников Сергій Іванович (1870–1946), вчений-зоолог, фізіолог, імунолог, професор зоології Петербурзького університету з 1907 р. В 1911 р. був обраний професором Вищих жіночих курсів в Санкт-Петербурзі. З 1909 по 1917 р. очолював, після смерті П.Ф. Лесгафта, Біологічну лабораторію (з 1918 р. Науковий інститут ім. П.Ф. Лесгафта). Співробітник особливої зоологічної лабораторії АН, один з організаторів Таврійського університету, його наукової бібліотеки.

Згідно з рішенням Ради фізико-математичного факультету Київського університету від 12 січня 1918 р. С.І. Метальников в результаті балотування був рекомендований до обрання професором по кафедрі зоології в Таврійське філіальне відділення (ДАК, ф. 16, спр. 465, арк. 9). 26 квітня 1918 р. Рада Київського університету затвердила рішення факультету (Там само, арк. 35). 11 травня 1918 р. С.І. Метальников приступив до роботи в Таврійському філіальному відділенні, що розташовувалося в Ялті. З жовтня 1918 р. С.І. Метальников став завідувачем кафедри зоології Таврійського університету в Сімферополі. Родина Метальникових пожертвувала молодому Таврійському університетові земельну ділянку на Ісарі під Ялтою, значну колекцію з зоології та мінералогії, а також бібліотеку, що залишилася після першого директора Нікітського ботанічного саду Гартвіса (1793–1860). С.І. Метальников брав активну участь також і в громадсько-науковому житті Криму. Він один з організаторів Ялтинського природно-історичного

музею, стояв біля витоків створення Таврійської наукової асоціації. В Ялті він був членом релігійно-філософського товариства, де виступав з доповіддю «Наука та етика». На початку 1919 р. виїхав у наукове відрядження до Парижа, в Пастерівський інститут, залишаючись одночасно професором Таврійського університету. В кінці жовтня 1920 р. С.І. Метальников повернувся до Сімферополя. На засіданні Ради Таврійського університету вчений відзвітував про своє наукове відрядження та, продовживши його, виїхав назад до Парижа. У зв'язку зі змінами в політичній ситуації в Криму, С.І. Метальников не повернувся на Батьківщину. В еміграції, продовжуючи працювати в Пастерівському інституті, він науково допомагав Таврійському університету. В роки нацистської окупації у Франції був заарештований і в результаті катувань зійшов з розуму. М.К. Реріх, який турбувався за долю С.І. Метальникова, з гіркою писав: «Сколько смертей и болезней! Чудовишно сведение, что Метальников от пыток сошел с ума! Сколько испытаний, в которых люди показали себя в новом свете!» (цит. за: *Т.И. Ульяновина*. «Дикая историческая полоса...» Судьбы российской научной эмиграции в Европе (1940–1950). — М.: РОССПЭН, 2010. С. 457).

У Франції його наукові інтереси були пов'язані з вивченням ролі нервової системи в імунитеті безхребетних та хребетних тварин. С.І. Метальников листувався з В.І. Вернадським до 1938 р. (АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1066. [Листи С.І. Метальникова]).

Опублікував понад 250 наукових праць російською та західноєвропейськими мовами.

Літературі: *Ульянкина Т.И.* Сергей Иванович Метальников (1870–1946) (к 140-летию со дня рождения) // Цитокины и воспаление. — 2010. — Т. 9. — № 4. — С. 54–60.

²² Крилов Микола Митрофанович (1879–1955), математик, академік ВУАН (з 1922 р.) та АН СРСР (1929), один із засновників Таврійського університету та його наукової бібліотеки. В біографії М.М. Крилов писав: «Высшее образование получил в Горном институте в Санкт-Петербурге, после окончания которого (1904) слушал лекции в университетах Западной Европы. В 1911 г. после защиты диссертации читал лекции в Горном институте в качестве адъюнкт-профессора, а с 1912 г. в качестве профессора того же института. Начало моей научной работы надо отнести к 1904, когда я получил за научную работу по математике премию имени покойного профессора Горного института Г.А. Тиме. В 1916 г. я тяжело заболел (туберкулез легких) и по указанию врачей вынужден уехать на юг, на Кавказ (зима 1916—1917) и затем на Южный берег Крыма, где, начиная с 1917 принимал участие в создании Таврического университета, профессором которого состоял до 1922 г. (АРАН, ф. 411, оп. 3, спр. 204, арк. 5. Автограф). М.М. Крилов був обраний професором Таврійського філіального відділення Київського університету (ДАК, ф. 16, оп. 466, спр. 433, арк. 9). Ректор Київського університету Є.В. Спекторський видав 29 травня 1918 р. професору такий документ: «Николай Митрофанович Крылов физико-математическим факультетом университета св. Владимира избран на должность профессора по кафедре математики Таврического Филиального Отделения сего Университета. Настоящее удостоверение выдано профессору Крылову для представления Совету названного Филиального Отделения. И. д. ректора Е. Спекторский» (АРАН, ф. 689 [Фонд М.М. Крилова], оп. 3, спр., арк. 4). Від жовтня 1918 р. М.М. Крилов очолив кафедру математики Таврійського університету. М.М. Крилов був організатором математичного кабінету, організував та очолив математичне товариство при Таврійському університету. Під його керівництвом виходили спочатку «Известия математического кабинета», а потім «Записки математического кабинета Таврического университета». Він безплатно пожертвував власну бібліотеку університету, і вона нині є золотим фондом наукової бібліотеки Таврійського національного університету імені В.І. Вернадського. (Див. про це: *Н.С. Кошляков*. Письмо в Министерство культуры СССР. Отдел библиотеки // Т. 1. кн. 2. — С. 317–318).

М.М. Крилов був одним з тих професорів Таврійського університету, який підтримав кандидатуру В.І. Вернадського на пост ректора. В записці, яку він надіслав Вернадському, говорилося: «Глубокоуважаемый Владимир Иванович! Не будучи в состоянии сегодня по причине нездоровья выходить из дома, имею честь просить Вас присоединить также и мою просьбу к той, с которой к Вам обращаются сегодня профессора Таврического университета. Примите уверения в глубоком уважении и с такой же преданностью. Проф. Крылов» (АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 871, арк. 1).

В.І. Вернадський протягом усього свого життя підтримував наукові контакти з М.М. Криловим. В щоденнику під 30 січня 1941 р. В.І. Вернадський запише: «Интересный разговор с Б.И. Чернышовым (вице-президент АН УРСР, директор Института геологических наук АН УРСР. — Укл.) и В.А. Сельским (академик АН УРСР, ученый М.И. Андрусова. — Укл.). Чернышев говорит, что Н.М. Крылов и он интересуются правизной и левизной. С ним об изменении правизны и левизны в раковинах моллюсков в геологическом времени. Крылов интересуется симметрией» (В.И. Вернадский. Дневники 1935–1941. — М.: Наука, 2006. — Кн. 2. — С. 192–193). Того ж дня В.І. Вернадський направив М.М. Крилову листа: «Глубокоуважаемый Николай Митрофанович! Б.И. Чернышев передал мне, что Вы интересуетесь проблемами симметрии и правизной и левизной в частности. Я решаюсь поэтому послать Вам две мои последние статьи, одна из которых касается этого вопроса («О количественном учете химического атомного состава биосферы». — М., 1940. — 320 с.; «Проблемы биогеохимии: О правизне и левизне». — М.: Л., 1940. — 16 с. — Укл.). В связи с правизной и левизной я пытаюсь идти и экспериментально. К сожалению, вопрос о симметрии недостаточно углублен и математически и философски, а между прочим он мне представляется одним из основных в нашем научном мышлении. А.В. Шубников (Александр Васильевич (1887–1970), кристаллограф, академик АН СРСР, заведувач лабораторії кристаллографії ІГН АН СРСР, близький знайомий В.І. Вернадського. — Укл.) печатає сейчас книжку о симметрии, шире и глубже, чем берут другие кристаллографы (*Шубников А. В.*, Симметрия (законы симметрии и их применение в науке, технике и прикладном искусстве) — М.: Л., 1940. — 176 с. — Укл.). Я всегда с удовольствием вспоминаю нашу совместную работу в Симферополе и очень жалею, что Вы не приезжаете на наши сессии в Москву. С глубоким уважением В. Вернадский». (АРАН, ф. 518, оп. 4, спр. 58, арк. 1–2).

М.М. Крилов опублікував близько 180 книг і статей з математичної фізики та математики.

Основні праці: *Крылов Н.М., Боголюбов Н.Н.* Введение в нелинейную механику. — К., 1937; Основні проблеми математичної фізики й техніки, Харків — Київ, 1932; Збірник праць з нелінійної механіки, К., 1937 (разом з М.М. Боголюбовим); Sur quelques idées de P. Tchebycheff qui peuvent être rattachées à la solution approchée des problèmes du calcul des variations // Известия АН СССР. Отд. физ.-мат. наук. — 1929. — № 5 та ін.

Література: *Боголюбов А.Н., Урбановский В.М.* Николай Митрофанович Крылов. — К.: Наукова думка, 1987. — 175 с.

²³ Йоффе Абрам Федорович (1880–1960), фізик, професор, дослідник напівпровідників, академик РАН (1920). Віце-президент АН СРСР (1925–1929, 1942–1945), в 1935 — голова Комісії з проблеми атомного ядра. Один із засновників Таврійського університету. В.І. Вернадський віддавав належне науковому авторитету А.Ф. Йоффе, проте ще з кінця 1920 р. відчував до нього неприязнь. Див.: *В.И. Вернадский.* Дневники 1926–1934. М.: Наука, 2001. — С. 107, 108, 228; Дневники 1941–1943. М. РОСПЭЕН, 2010. — С. 269.

²⁴ Деккер Герман Карлович (1859–?), професор, хімік, один із засновників Таврійського університету. Емігрував в 1920 р.

²⁵ Афанасьев Володимир Олександрович, гласний Ялтинського повіту.

²⁶ Спочатку було вирішено влаштувати філіальне відділення Київського університету на Південному березі Криму, використовуючи Лівадійські будівлі.

²⁷ Родина Петра Петровича Сушкіна, професора Таврійського університету (1919–1921), зоолога, академіка АН СРСР (1923). З 1921 р. працював в АН СРСР (в Геологічному та Зоологічному музеях), з 1927 р. академік-секретар Відділення фізико-математичних наук. Докладніше про П.П. Сушкіна див. Його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

²⁸ Геологічний музей Природничо-історичного музею в Сімферополі.

²⁹ Медиш Марко Миколайович (1878–1942), ботанік, фізіолог. Народився в родині викладачів математики Харківського залізничного училища Миколи Михайловича (помер в 1922 р.) та Лідії Миколаївни (померла в 1921 р.) Медиш. Навчався в Харківському (1899–1901), Женевському (1902) та Гейдельберзькому (1910) університетах. В квітні-жовтні 1918 р. працював лаборантом в мікробіологічній лабораторії Комітету землеробства в Петрограді, потім до жовтня 1919 р. — на Харківській сільськогосподарській дослідній станції. З лютого 1920 до квітня 1923 р. жив і працював в Сімферополі: до жовтня 1922 р. співробітник Салгірської помологічної станції, потім старшим асистентом Кримського сільськогосподарського інституту, одночасно (до жовтня 1922 р.) викладав в Таврійському університеті на кафедрі фізіології рослин. У 1923–1930 рр. — в Білорусії, викладав у Білоруському сільськогосподарському інституті (м. Мінськ), потім в Білоруській сільськогосподарській академії (Горки-Гориці). З 1930 р. завідувач лабораторії фітопатології Державного інституту тютюництва в Краснодарі, одночасно професор Кубанського інституту зернових культур. Був необгрунтовано заарештований 18 липня 1942 р. у звинуваченні в участі в «антирадянській групі старої реакційної частини інтелігенції», членстві в міфічній «Трудовій селянській партії» в 1930-х роках. Про те, як фабрикувалася «справа» на професора М.М. Медиша, свідчить записка наклепницького характеру, складена спецвідділом Краснодарського сільськогосподарського інституту на ім'я начальника спецвідділу Краснодарського інституту тютюництва від 8 січня 1938 р.: «Начальнику спецотдела. Секретно. Спецотдел Краснодарского сельскохозяйственного института просит Вас сообщить следующее: в 1933 г. при посещении иностранца Гита присутствовал профессор Медиш Марк Николаевич, который увидел сдыхающую лошадь, сказал: «Зачем сдыхает она здесь, когда ее можно убить и раздать рабочим». Прошу выше изложенное подтвердить. Одновременно прошу выслать на него, если имеется, компрометирующий его материал. Начальник спецотдела КСХИ Попенко» (Архів Управління ФСБ РФ по Краснодарському краю. «Уголовное дело профессора Медиша М.Н.». — Арк. 5). Ешелон з в'язнями (в якому знаходився засуджений до 10 років М.М. Медиш) слідував з Краснодару до Казахстану і був розбомблений німецькою авіацією. Точна дата загибелі М.М. Медиша не встановлена. Згідно з офіційною постановою. Управління КДБ по Краснодарському краю від 20 січня 1955 р., М.М. Медиш втік при етапуванні, служив протягом нацистської окупації на плодово-виноградній станції в Краснодарі і пішов з відступаючою німецькою армією — в лютому 1943 р. Ці дані не мають жодного відношення до дійсності. Повна посмертна реабілітація М.М. Медиша відбулася в квітні 2002 р. Наведемо цю довідку: «Уголовное дело в отношении Медиша Марка Николаевича 19 апреля 2002 года пересмотрено прокуратурой Краснодарского края. В соответствии с п. «д» ст. 3. Закона РФ от 18 октября 1991 года «о реабилитации жертв политических репрессий», он полностью реабилитирован» (Прокуратура Краснодарского края. 19 октября 2004 г., № 13-100-02. Справка о реабилитации. Прокурор Краснодарского края С.Н. Еремин)».

Зустріч В.І. Вернадського з М.М. Медишем відбулася в Сімферополі в 1920 р. В щоденнику під 13 (26) квітня 1920 р. вчений записав: «Странные встречи: химик

здесь интересный — Марк Николаевич Медиш: лаборатория чистенькая, но почти не действует. Медиш недавно: его молодой предшественник Григорович умер. Для Медиш наша фамилия близка с детства. Его бабушки Юлия Петровна Медиш в Харькове была большим другом всей нашей семьи, особенно моей матери. Она была начальницей гимназии женской — очень умный и хороший человек. Я до сих пор помню ее маленькую живую фигуру, по рассказам уже в Петрограде — о ее уме и деятельности» (В.И. Вернадский. Дневники 1917–1921 гг. Январь 1920 — март 1921. К.: Наукова думка, 1997. — С. 68). Юлія Петрівна Медиш, про яку згадує Володимир Іванович, була відомим в Харкові педагогом, начальницею Мар'їнської жіночої гімназії. (Про неї див.: Н.А. Чернай. Памяти Ю.П. Медиш // Харьковские ведомости. — 1907. — 27 марта. — № 70). В.І. Вернадський, знаходячись в Криму, часто зустрічався з Марком Миколайовичем, здійснював з ним екскурсії (див. коментар № 17 до цього розділу). Марко Миколайович Медиш часто бував в гостях у Вернадських, особливо під час його мешкання в Воронцовському палаці в парку «Салгірка». Був «кандидатом в женихи» дочки В.І. Вернадського — Ніни. В хронології 1941 р. В.І. Вернадський згадував: «Ниночка (Вернадська. — Укл.) с Федотом (Сердюком Федотом Трохимовичем. — Укл.) были женихом и невестой. (сами считали себя так). Федот был поэтическим хлопцем — украинцем русской ориентации. Поступил в Добровольческую (по воспоминаниям Наташи [Н. Е. Вернадской] армию. Я думала, что в украинскую, но момент быть это неверное впечатление. Ниночка интересовалась [его судьбой] и искала его неудачно. Это [влюбленность в Ф.Т. Сердюка] остановила ее молодые романы — во-первых, с Н.Г. Холодным, моим другом, теперь академиком [АН УССР]. Другой поклонник был Марк Николаевич Медиш, внук друга моей матери Юлии [Петровны] Медиш, начальницы женской гимназии в Харькове. Порядочный человек — ученый-биохимик, ленивый, но не без таланта — сейчас на пенсии — был одно время в Белоруссии, в Горки-Горецком земледельческом институте 2. X. 1941» (АРАН, ф. 518, оп. 2, спр. 50, арк. 131 зв.). М.М. Медиш одружився в Сімферополі (після від'їзду Вернадських з Криму) в 1922 р. на Ганні Миколаївні Сакс, 1893 р. нар., дочці відомого художника Миколи Микойовича Сакса. (Про нього див.: Чабан Николай. Художник Николай Сакс, друг Гюго и Тургенева // День. — 2006. — 25 марта. — № 49). У листі до В.І. Вернадського від 17 березня 1926 р. М.М. Медиш писав: «Дорогой Владимир Иванович! Очень обрадовался, прочитав в газетах известие о Вашем возвращении! Может быть когда-нибудь удастся с Вами и увидится! Я нахожусь сейчас в Белоруссии, в Горках, где организуется сельскохозяйственная Академия. Приличные материальные условия и возможность научной работы (пока, впрочем весьма ограниченная) мирит до известной степени с пребыванием в такой трущобе. Есть слабая надежда в этом году проехать месяца на 2 в Германию (був у науковому відрядженні в 1927 р. в Берліні (півтора місяці), де вивчав постановку питань стосовно боротьби з хворобами культурних рослин. — Укл.). В прошлом году на съезде в Москве (йдеться про II Менделеевський з'їзд з чистої та прикладної хімії, що відкрився в Москві 17 вересня 1925 р. — Укл.) видел Ивана Вячеславовича (Якушкін (1885–1960), рослинник, професор Таврійського (1920–1922) університету, був «женихом» Ніни Вернадської, збирався разим з родиною Вернадських в еміграцію на останніх врангелівських пароходах, в 1922–1932 рр. декан факультету в Воронежському сільсько-господарському інституті. — Укл.) — говорил о Вас и о Вашей семье — он знал еще меньше, чем я, так как еще раньше я видел Е.В. Новопольскую (про неї див. в цій книзі. — Укл.), которая сообщила мне кое-что о Нине Владимировне и о Вас. Жизнь у нас однообразная — серая, много преподавательской работы, которая мало удовлетворяет. Для меня и жены больше утешение — очаровательный полугодовалый мальчишка — веселый и живой; похож на мою мать, что меня еще больше к нему привязывает (Вадим,

народився в 1924 р. в Мінську. Разом з матір'ю перебралися в Західну Європу, а потім в США. Вадим Маркович нині живе в Вашингтоні, де його син працює радником президента США. — *Укл.*) Натальє Егоровне — сердечный привет! Если найдете время черкнуть несколько слов, — буду очень рад. Ваш М. Медиш». (АРАН, оп. 3, спр. 1050, арк. 1–2). Див. також коментар № 35 до цього розділу.

³⁰ Про голод, що наступав на Крим, писав тоді професору М.К. Гудзію, який вже поїхав до Москви, професор Є.В. Петухов: «... мое материальное положение в настоящую минуту — самое отчаянное: сидя без денег, без хлеба, без вещей, которые можно было бы продать, я должен прокормить неработающую семью, и я совсем не знаю, что со мной будет например через три-четыре недели <...> призрак смерти буквально витает над нами, слабеет и тело, и душа. Мы просто погибаем» (ЦДАМЛІМ України, ф. 10, оп. 1, спр. 126, арк. 9–11). Про голод писав академіку І.Ю. Крачковському й інший професор Таврійського університету В.І. Філоненко: «Я живу плохо; голодаю и <...> почти что умираю» (СПб філіал АРАН, ф. 1026, оп. 3, спр. 922, арк. 45). Див. також лист П.А. Двойченка до В.І. Вернадського від 1 січня 1922 р. в першій книзі цього тому.

³¹ Голод в Криму змусив учених Таврійського університету звернутися до світового співтовариства. За підписами професорів Таврійського університету І.О. Линниченка, П.М. Ардашева, М.С. Кошлякова, С.П. Попова, В.І. Філоненка було складене звернення «Від групи російських учених, що знаходяться в Криму, до професорів та вчених Заходу», в якому, зокрема, говорилося: «Хлеб частью совсем исчез с рынка, частью неудержимо поднялся в несколько сот тысяч раз против цен довоенного времени и продолжает неудержимо дорожать с каждым днем. В наиболее критическом положении очутились в Крыму профессора и ученые, съехавшиеся в недавно открытый в Симферополе Крымский университет из Петрограда, Москвы, Киева, Харькова, Одессы и других университетских центров... Этой сравнительно небольшой группе ученых грозит в лучшем случае медленно умирать от истощения, в худшем — голодная смерть в буквальном смысле этого слова» (ДААРК, ф. 538, оп. 1, спр. 56, арк. 78).

³² Вавілов Микола Іванович (1887–1943), біолог, рослинник, географ, основоположник вітчизняної школи генетиків. Організатор Всесоюзного інституту прикладної ботаніки та нових культур (1924), перетвореного в 1930 р. у Всесоюзний інститут рослинництва. В 1909–1935 рр. президент ВАСГНІЛ, академік АН СРСР та УРСР (1929). В 1931–1940 рр. президент Весозного географічного товариства. В 1921 р. завідувач відділу прикладної ботаніки та селекції СКУХ.

Репресований в 1940 р., помер в тюрмі. Про взаємовідносини В.І. Вернадського та М.І. Вавілова див.: *Савина Г. А. Чистые линии: В. И. Вернадский о Н. И. Вавилове // Трагические судьбы: Репрессивные ученые АН СССР. М.: Наука, 1995. С. 7–45.*, а також: *В.Д. Есанов. Николай Иванович Вавилов: страницы биографии. — М.: Наука, 2008. — 287 с.*

³³ Буш Микола Адольфович (1869–1941), ботаніко-географ, флорист-систематик, член-кореспондент РАН (1920). Навчався в Казанському університеті та в Лісовому інституті в Петербурзі, співробітник Ботанічного музею (інституту) з 1912 р., професор Ленінградського державного університету та Ленінградського сільськогосподарського інституту з 1929 р. В 1888–1890 рр. разом з О.В. Фомінін та М.І. Кузнецовим здійснив декілька ботаніко-географічних експедицій (екскурсій) Кавказом та Кримом. Трохи згодом М.А. Буш торкнеться питань ботанічної географії Криму. (Див.: *Буш Н.А. Ботанико-географический очерк Европейской части СССР и Кавказа. — М.: Л., 1936.*) В своїх працях він надає описання кримського степу, лісостепу, яйли, Південного берега і, нарешті, піднімає питання стосовно походження флори гірської частини Криму. Вчений пропонує свій погляд на походження безлісся яйлинських масивів: «Яйла не является исконно безлесной. Безлесие Яйлы — явление вторичное». (*Там же.* — С. 89). В 1916 р.

на засіданні Відділу фізико-математичних наук АН В.І. Вернадський представив статтю М.А. Буша «Ценные деревья Кавказа» для публікації в академічному виданні в 1919 р. М.А. Буш був заарештований разом з С.Ф. Ольденбургом. Обидва звільнені за клопотанням петроградських учених. Член Російського ботанічного товариства при РАН. Основні праці М.А. Буша присвячені дослідженням флори Росії, головне Кавказу, Криму, Сибіру та Далекого Сходу. Разом з М.І. Кузнецовим запропонував поділ Сибіру на ботаніко-географічні провінції.

³⁴ З 1915 р. М.І. Кузнецов директор Нікітського ботанічного саду.

³⁵ В.І. Вернадський писав у щоденнику: «С М.Н. Медишем на днях екскурсіровал с Н.И. Кузнецовым (ботаническая в Ливенские дубки) и имел большой разговор в связи с химическим получением живого вещества». (*В.И. Вернадский. Дневники 1917–1921. Январь 1920 — март 1921. — К., 1997. — С. 68*).

³⁶ В.І. Вернадський так описував одну із зустрічей на Салгірці: «Вчера, благодаря воскресению и хорошей погоде много пришло народу: А.Г. Гурвич с женой, Н.И. Кузнецов с женой и детьми, А.И. Яроцкий с дочерьми... Разговор интересный: события, университет. Об автономии и современном положении». (*В.И. Вернадский. Указ. соч. — С. 83*).

³⁷ Мається на увазі засідання Комісії з вивчення продуктивних сил Криму, очолюваної В.І. Вернадським.

³⁸ Після від'їзду В.І. Вернадського з Криму КЕПС Криму була переведена до складу Вченої ради при Кримському Раднаркозі.

³⁹ Байков Олександр Олександрович (1870–1946), вчений в області металознавства та металургії, академік АН СРСР (1929), віце-президент АН СРСР (1941), директор Інституту металів АН СРСР (1927), голова Ради науково-технічної експертизи Держплану СРСР (1943–1946). Закінчив фізико-математичний фвкультет Санкт-Петербурзького університету (1893), був залишений при університеті для роботи в лабораторії. Тоді ж написав першу наукову працю. Багато займався дослідженнями сплавів міді та сурми. З 1897 р. завідувач лабораторії в Інституті інженерів шляхів сполучення. У 1899 та 1902–1903 рр. знаходився в тривалих наукових відрядженнях у Франції в лабораторіях Ла-Шательє та Г.М. Вирубова. У 1903 р. став ад'юнктом і в тому ж році екстраординарним професором Петербурзького політехнічного інституту по кафедрі металургії. З 1909 р. ординарний професор по цій кафедрі. Читав відразу декілька курсів, майже всі з яких викладалися в інституті вперше, здійснював широкі наукові дослідження. За ряд видатних наукових робіт зведений в чин статського радника та нагороджений російськими імператорськими орденами. В 1918 р. виїхав до Криму, в 1921 р. ректор Кримського університету. В 1923 р. повернувся до Петрограда, знову обійняв свою кафедру та відновив викладацьку роботу. У тому ж 1923 р. був обраний професором по кафедрі хімії при Петроградському університеті, яку раніше очолював Д.І. Менделєєв. З 1925 р. декан хімічного факультету, а з 1925 по 1928 р. ректор Ленінградського політехнічного інституту, також читав курс з металургії в Військово-технічній та в Артилерійській академіях Робітничо-селянської Червоної армії. З 1927 р. директор Інституту металів АН. Створена О.О. Байковим ленінградська школа металознавства заслужила міжнародне визнання. В 1932 р. обирається академіком АН СРСР (був членом-кореспондентом з 1927 р.). З 1935 до 1941 р. завідувач кафедри неорганічної хімії та декан хімічного факультету Ленінградського державного університету.

Основні праці стосуються досліджень перетворень в металах та теорії металургійних процесів. Ним проведено понад 40 фундаментальних досліджень в галузі металургійних процесів хімії металів. Розроблена О.О. Байковим теорія твердіння цементу (1923–1931) стала класичною.

В евакуації займався роботами важливого оборонного значення (створення запально-вильних сумішей для боротьби з танками та ін.). Влітку 1943 р. повернувся з евакуації і до кінця життя проживав в Москві. В 1945 р. йому присвоєно звання Героя Соціалістичної Праці, депутат Верховної Ради 1-го скликання (від 1937 р.), нагороджений трьома орденами Леніна (10.10.1940, 10.06.1945, 5.08.1945), двома орденами Трудового Червоного Прапора (21.02.1944, 29.05.1944), медалями, в тому числі «За оборону Ленінграда», нагородами Російської імперії — орденами св. Володимира 4-го ступеня, св. Анни 2-го та 3-го ступенів.

⁴⁰ Н.В. Вернадська, дочка В.І. Вернадського.

⁴¹ Марія Олександрівна, в дівочтві Реріх, дружина М.І. Кузнецова.

⁴² Діти М.І. Кузнецова: сини — Ігор (народився 22 лютого 1898 р.); Віктор (народився 21 вересня 1908 р.); Дмитро (народився ? жовтня 1909 р.); дочки — Віра (народилася 30 грудня 1893 р.); Ольга (народилася 8 червня 1896 р.); Олена (народилася 29 квітня 1899 р.); Катерина (народилася 24 березня 1907 р.)

⁴³ Йдеться про Комісію з вивчення продуктивних сил Росії, очолювану В.І. Вернадським.

Комментарии

¹ *Кузнецов Николай Иванович (1864–1932)*, ботанико-географ, флорист и систематик, организатор науки. Окончил естественное отделение физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета (1888), был направлен в ведение Министерства государственных имуществ. В 1888–1890 гг. вместе с А.В. Фоминым и Н.А. Бушем совершил, по поручению императорского Русского географического общества, несколько ботанико-географических экспедиций («экскурсий») по Кавказу, которому он посвятил 30 лет своей научной деятельности. В 1891 г. назначен на должность младшего консерватора императорского Ботанического сада.

В 1895 г., после присуждения степени магистра ботаники, Н.И. Кузнецов переезжает в Юрьев (ныне Тарту, Эстония). В 1911 г. ему была присуждена Советом Новороссийского университета степень доктора ботаники. В Юрьевском университете возглавляет кафедру ботаники и является одновременно директором ботанического сада при университете. В эти годы ученый совершает многочисленные поездки по стране и за границу, но особенно тщательно исследует Кавказ — его флору и генезис, распределения растительного покрова и возраст ботанико-географического районирования.

24 мая 1915 г. Н.И. Кузнецов был назначен директором Никитского ботанического сада. На этом посту он оставался до 1918 г. Деятельность и научная работа Николая Ивановича в Крыму протекала в чрезвычайно трудной и сложной обстановке, создавшейся в результате Первой мировой войны, последовавшей за ней революции, а затем гражданской войны. Несмотря на исключительно трудные условия работы, Н.И. Кузнецову как директору Никитского ботанического сада удавалось не только сохранить богатейшие насаждения плодовых и декоративных пород, но и значительно расширить сферу деятельности сада. Так, например, именно в период работы Н.И. Кузнецова на посту директора сада был организован (начатый Е.В. Вульфом) ботанический кабинет и гербарий, на их базе был создан новый отдел. В задачу этого нового отдела входило изучение природной флоры Крыма. Заметим, что флористические и ботанико-географические работы в сущности выпали из сферы деятельности Никитского сада почти на целое столетие. Ботаническому кабинету с гербарием было представлено лучшее помещение. На призыв Николая Ивановича пополнить собрание образцов с энтузиазмом

откликнулись центральные научные учреждения и отдельные известные флористы. Как результат, коллекция возросла с 1500 листов в 1914 г. до 24524 листов к 1919 г. В это время подготавливаются к печати и издаются результаты исследований по флоре Крыма (Е.В. Вульфа, С.С. Станкова и др.). Ко времени приезда Н.И. Кузнецова Никитский сад уже был хорошо известным учебно-научно-производственным центром с более чем вековой историей. Возглавив его, Н.И. Кузнецов придал деятельности местных ботаников новый импульс, реорганизовал сад в подлинно научное учреждение. Исследованиями перспектив использования и культуры местных технических (главным образом эфиромасличных) и лекарственных растений, тем самым он усилил ресурсоведческое научное направление. В докладной записке от 10 августа 1915 г., поданной в Департамент земледелия, он, в частности писал: «В настоящее время, когда каждая минута дорога, чтобы поскорее отряхнуть с себя зависимость от иностранных рынков, нет необходимости доказывать явную целесообразность заложения питомников (по культуре эфиромасличных и лекарственных растений) и пригодность именно Императорского Никитского сада для такого насущно необходимого дела» (цит. по: *Н.И. Рубцова. Жизнь и деятельность профессора Н.И. Кузнецова в Крыму // Программа и тезисы докладов научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения проф. Н.И. Кузнецова.* — Тарту, 1964. С. 85–86).

Об организационно-научной работе Н.И. Кузнецова на посту директора Никитского ботанического сада говорит и следующий факт. 10 июня 1917 г. В.И. Вернадского избирают председателем Ученого комитета Министерства земледелия (СХУК). В письме к А.Е. Ферсману В.И. Вернадский так формулирует работу Ученого комитета: «В Ученом комитете, может быть, должна быть развернута большая государственная организация исследовательского дела» (*Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману.* — М.: Наука, 1985. С. 91). В.И. Вернадский обдумывал расширение работы Ученого комитета, в частности реформирование имеющихся ботанических садов и создание на их базе автономных комплексных территориальных научных центров. Н.И. Кузнецов, знавший В.И. Вернадского по Академии наук, горячо откликнулся на призыв нового председателя СХУК. На первом съезде Таврической научной организации, проходившем летом 1917 г., директор Никитского ботанического сада Н.И. Кузнецов сделал доклад «О реформе Никитского Ботанического сада». Эта реформа, по словам Н.И. Кузнецова, должны выразиться в расширении научных и научно-прикладных задач Никитского сада в культуре и акклиматизации южных растений, в освобождении Никитского ботанического сада от педагогических задач, для чего необходимо, по мнению докладчика, перенесение из Сада находящийся там школы садоводства, а также от промышленных и узкопрактических задач, отвлекающих научный персонал от исследовательских целей, создании на базе сада автономного территориального научного центра при СХУК, возглавляемого академиком В.И. Вернадским. Этому переходу Никитского ботанического сада в ведение СХУК Н.И. Кузнецов придавал большое значение, указывал, что благодаря участию, с одной стороны, директора сада в Ученом комитете Министерства земледелия, а с другой, благодаря работам членов Ученого комитета в Никитском ботаническом саду, деятельность Никитского ботанического сада станет интенсивной и устойчивой в своих опытно-научных задачах (Отчет о деятельности Таврической научной ассоциации за 1917–1918 гг.: год первый. — Симферополь, 1919. С. 9. Более подробно об этом см.: *Ф.К. Калайда. Государственный Никитский опытный Ботанический сад и его деятельность // Никитский сад и специальные культуры Южного берега Крыма.* — М., 1926. С. 3–15). В.И. Вернадский чуть позже отмечал: «Находящийся вблизи Ялты Никитский ботанический сад пережил это время благополучно. Не раз поднимались разные проекты его реорганизации, но, в конце концов, Сад отстоял ту научную основу,

которую после долгого перерыва начал проводить в нем профессор Н.И. Кузнецов, бывший его директором с 1915 г.» (В.И. Вернадский. О научной работе в Крыму в 1917–1921 гг. // Т. 1, кн. 2. — С. 162). Как организатор науки Н.И. Кузнецов основал в 1900 г. и издавал до 1914 г. научный журнал «Труды Ботанического сада Юрьевского университета», а в Крыму журнал «Вестник русской флоры» (1915–1917). Кроме этого, он организовал в Крыму масштабные полевые исследования, охватившие весь горно-лесной регион полуострова.

Велика роль Н. И. Кузнецова в организации и становлении первого в Крыму высшего учебного заведения — первоначально Таврического филиального отделения Киевского университета, располагавшего в Ялте, а затем и самостоятельного Таврического университета в Симферополе. В Таврическом университете он занимает кафедру ботаники и становится первым деканом физико-математического факультета. В Таврическом университете Н.И. Кузнецов проводил разностороннюю активную деятельность: основал лабораторию морфологии и систематики растений, читал курсы лекций по ботанике, занимался ботанико-географическими исследованиями, писал научные труды и учебники. Он, в частности, впервые определил Крымский полуостров в качестве одного из центров современного развития реликтов и эндемиков в Крымско-Новороссийской флористической провинции.

Н.И. Кузнецов принимал активное участие в деятельности Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. Неоднократно выступал в нем с докладами. Под его редакцией вышел в эти годы очередной том. (См.: Записки Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. — Симферополь. — 1920. — Т. 7). Н.И. Кузнецов был одним из организаторов и руководителей Таврической научной ассоциации. (См. об этом: *Аулин Б.С.* Съезд Таврической научной ассоциации в общественно-культурной жизни Крыма (1917–1920) // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. — Симферополь. — 2010. — Т. 23 (62), № 1: Спецвыпуск «История Украины». — С. 22–31). Н.И. Кузнецов много внимания уделял подготовке и публикации фундаментальных учебных пособий. В частности, им были подготовлены и изданы в Симферополе «Основы ботаники» (1919) «Тетрадь для практических занятий по определению и изучению морфологии и географии цветковых растений по методу Н.И. Кузнецова» (1919), «Краткий конспект общего курса ботаники» (1919), «Ботанические экскурсии» с посвящением автора: *«Небольшая книжонка эта посвящается моим ученикам и ученицам по Таврическому университету. До послужит этот новый очаг знания через своих питомцев распространению здоровой идеи серьезного изучения природы среди самой живой природы, столь красочно и ярко выраженной в благословенной Тавриде. Проф. Н. Кузнецов, один из первых основателей Университета в Крыму»* (1920). «Курс географии растений» (1920) и др.

Н.И. Кузнецов был инициатором приглашения в Таврический университет академика В.И. Вернадского. (См.: В.И. Вернадский и Крым: люди, места, события / Н.Б. Багров, В.Г. Ена, В.В. Лавров и др. — К.: Лыбидь, 2012. 2-е изд., перераб. — С. 143–144), а когда возник вопрос об отъезде В.И. Вернадского в Англию, Николай Иванович во главе делегации профессоров сыграл важную роль в разрешении проблемы, убедив академика остаться в Крыму. Н.И. Кузнецов не раз экскурировал с В.И. Вернадским по окрестным ландшафтам предгорного Крыма (Ливенские Дубки, Салгирская долина и т.д.). (См.: В.И. Вернадский. Дневники 1917–1921 гг. Январь 1920 — март 1921. — К.: Наукова думка, 1997). Ученые вели беседы о богатой флоре и оригинальном геологическом строении полуострова, о проблемах изучения живого вещества. Они дружили и встречались семьями. По инициативе В.И. Вернадского и Н.И. Кузнецова в мае 1920 г. была создана Комиссия по изучению естественных производительных сил Крыма.

В 1921 г. Н.И. Кузнецов покинул Таврический университет и затем до конца своей жизни работал профессором Географического института, географического факультета Ленинградского университета и заведующим геоботаническим отделом Главного ботанического сада (ныне Ботанический институт РАН). В.И. Вернадский пригласил Н.И. Кузнецова для работы в КЕПС и КИЗ, которые он возглавил после приезда из Крыма.

В 1926 г. Общее собрание ВУАН направило поздравление Н.И. Кузнецову в связи с 40-летием научной деятельности.

За заслуги перед наукой Н.И. Кузнецов был удостоен многих наград и званий: кавалера орденов св. Владимира 4-й степени, св. Анны 2-й степени, св. Станислава 2-й степени, св. Анны 3-й степени, св. Станислава 3-й степени. Он являлся почетным членом Петербургского, Киевского и Таврического обществ естествоиспытателей и любителей природы, почетным членом Русского ботанического общества. Ему была присуждена Золотая медаль АН имени П.П. Семенова-Тянь-Шаньского.

В честь профессора-ботаника, неутомимого исследователя растительного мира названы один род и 12 видов растений. Один из них больше других любим гражданами Украины — это цикламен Кузнецова (изумительный полевой весенний цветок), обитающий только на горном массиве Кубалаг в Крымском предгорье.

В 1999 г. имя члена-корреспондента Академика наук, профессора Николая Ивановича Кузнецова занесено на мемориальную доску выдающихся ученых-педагогов Таврического национального университета имени В.И. Вернадского.

Основные труды: О ботанико-географических исследованиях Кавказа, совершенных по поручению Императорского Русского Географического Общества // Известия Императорского Русского Географического Общества. — СПб.: 1902. — В. II. — Т. XXXVIII. — С. 206–227 (с картой Кавказского края с нанесением ботанических маршрутов экскурсий, совершенных по поручению И. Р. Г. Общ. проф. Н.И. Кузнецовым и его помощниками Н.А. Бушем и А.В. Фоминым в гг. 1888–1900); Нагорный Дагестан и значение его в истории развития флоры Кавказа // Известия Императорского Русского географического общества. — СПб.: 1910. — В. 6–7. — Т. 46. — С. 213–260 (с 4 картами); Род *Lycopsis* L. и история его развития // Труды Ботанического музея Академии наук. — СПб.: 1911. — В. 8. — С. 83–120 (с 2 табл. и картой географического распространения рода *Lycopsis* L.); Опыт деления Сибири на ботанико-географические провинции // Известия Императорской Академии наук. — СПб.: 1912. — № 14. — С. 871–897 (с 4 картами: Ледебур, Коржинского, Танфильева и Кузнецова); *Symphytum asperum* Lepech. в Европейской России // Известия Императорской Академии наук. — СПб.: 1912. — С. 957–969 (с картой распространения *Symphytum asperum* Lepech); Переход от Тайнобрачных к Явнобрачным: По лекциям, читанным в Императорском Юрьевском университете: Пособие для студентов при прохождении общего курса ботаники и специального курса систематики растений. — Юрьев: Типография К. Маттисена, 1914 (с 88 рис. в тексте); Основы ботаники: по лекциям, читанным в Императорском Юрьевском университете. — Издание 2-е. — Юрьев: Типография К. Маттисена, 1915. — Т. 1–2. — 755 с.; Введение в систематику цветковых растений: Пособие для вузов и самообразования / под ред. акад. В.Л. Комарова. — Изд. 2-е, посмертное. — Л.: ОГИЗ — Гос. изд-во биол. и мед. лит-ры. Лен. отд., 1936. — 456 с. (с 448 рис. и 2 табл.).

Литература: Русские ботаники. Биографо-библиографический словарь / сост. С.Ю. Липшиц. — М., 1952. — Т. 4; *Лавренко Е.М.* Н.И. Кузнецов как ученый // Ботанический журнал. — 1965. — Т. 50. — № 1.

² Имеется в виду Сельскохозяйственный ученый комитет (СХУК).

³ См. об этом письмо В.И. Вернадского А.Е. Ферсману от 25 апреля 1923 // Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману. — М.: Наука, 1985. — С. 108–111.

⁴ Еще в декабре 1921 г. В.И. Вернадский получил приглашение ректора Парижского университет профессора Поля Аппеля (1876–1930) прочитать лекции по геохимии.

⁵ См. об этом в письме В.И. Вернадского к Б.Л. Личкову от 10 декабря 1922 г., публикуемое в этой книге.

⁶ В дневнике от 1 августа 1922 г. В.И. Вернадский запишет: «Очень тяжелы отношения немцев-французов. Вообще вопрос о международной научной организации благодаря этому чрезвычайно усложняется. Я думаю, французские ученые не могут идти против своего общественного мнения. Их положение в стране, не отвечающее их реальному значению в жизни, их удовлетворяет. Едва ли здесь может быть какой-нибудь центр научной первой организации. Надо большое давление нейтральных ученых и англосаксов, чтобы заставить сойти с тяжелой точки зрения, на которой они стоят. Я все не могу ориентироваться в общем положении науки в будущей жизни... С французами о немцах говорить трудно» (В.И. Вернадский. Дневники 1921–1925. — М.: Наука, 1998. — С. 82).

⁷ В письме к А.Е. Ферсману от 27 сентября 1922 г. В.И. Вернадский писал: «Жизнь здесь в области научной очень любопытная и большая. И во Франции по крайней мере идет быстрое и энергичное налаживание жизни, и у них, мне кажется, очень большие попытки и возможности... Общее и основное — большое творчество и быстрое улучшение, даже по сравнению с 1921 годом. Так для нас странно видеть новые строящиеся здания (Океанографический институт, новые три здания Сорбонны и т.д.)» (Письма В.И. Вернадского А. Е. Ферсману. — М.: Наука, 1985. — С. 105).

⁸ См. об этом в письме В.И. Вернадского к Б.Л. Личкову от 6 мая 1923 г. в этой книге.

⁹ Правильно: «Известия русского географического общества».

¹⁰ Ревуцкая Елизавета Дмитриевна (1866—1942), минералог, ученица, а впоследствии референт В.И. Вернадского, с помощью которой велась переписка с отечественными и зарубежными учеными во время зарубежных командировок В.И. Вернадского.

¹¹ Дочь В.И. Вернадского. В письме к Б.Л. Личкову от 6 мая 1923 г. Владимир Иванович писал: «Нина сейчас на медицинском факультете в Праге, научилась хорошо чешскому языку и усердно работает» (Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым 1918–1939. — М.: Наука, 1979. — С. 28).

¹² Семья Н.И. Андрусова жила после эвакуации из Севастополя в Париже, затем по материальным соображениям переехала в Прагу.

¹³ 22 декабря 1922 г. В.И. Вернадский подал прошение в АН с просьбой о продлении своей научной командировки до мая 1923 г. (См.: АРАН, Протоколы заседаний Общего собрания РАН, 1922, § 327, с. 111).

¹⁴ Вышла в 1924 г. в Париже. В предисловии к 4-му изданию этой книги В.И. Вернадский писал: «Книга эта в первые была издана на французском языке (La géochimie. Paris: Alcan. 1924. — *Сост.*). Она составлялась из моих лекций в Сорбонне, в Парижском университете, которые я читал в 1923–1924 годах. Факультет Парижского университета хотел, чтобы я делал обзор проблем геохимии, выдвигая те, над которыми я сам работал. Этим определялся прежде всего выбор тем. Издана была тогда только часть лекций — история металлов не была обработана для печати. Я оставил в дальнейших изданиях книжку 1924 г. в прежнем виде, не желая и не имея времени расширять и изменять ее характер. Это «очерки», а не курс, учебник или обзор геохимии. Многие важные отсавлено в стороне (В.И. Вернадский. Очерки геохимии. 4-е изд. (2-е рус.). — М., 1934).

¹⁵ См.: *Джонсон Дж.* Условия жизни в море: краткое описание количественных морских биологических исследований / перев. с англ. и примеч. Н.М. Книновича. — Пг., 1919.

¹⁶ Сомов Михаил Павлович (1870–1950), биолог, ихтиолог. Ученик В.И. Вернадского по Московскому университету. С 1918 г. сотрудник КЕПС, заведующий отделом

при СХУК. В дальнейшем на научной работе во Владивостоке (1928–1930) и в Мурманске (с 1932 г.).

¹⁷ В письме к Б.Л. Личкову от 11 января 1924 г. Владимир Иванович писал: «Сейчас печатаю книгу «La Geochemie», надеюсь через месяц 1½ – 2 Вам выслать; значительные части ее мною обдумывались и выработывались в 1918 году в Киеве» (Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым 1918–1939. — М.: Наука, 1979. — С. 30).

¹⁸ 6 мая 1923 г. В.И. Вернадский писал Б.Л. Личкову: «Мечтаю об организации особой биохимической лаборатории, но на это не так легко найти средства. Не знаю, удастся ли это, но я считаю это одной из важных современных задач» (Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым 1918–1939. — М.: Наука, 1979. — С. 28).

¹⁹ Гендерсон Лоуренс (1878–1924), американский биохимик. Автор монографии «Среда жизни» (1913), «Порядок природы» (1917). Ряд идей Л. Гендерсона был близок В.И. Вернадскому, в частности, он считал, что Вселенная биоцентрична, свойства материи в целом тесно связаны со строением живых организмов. (См. об этом: *Смотрицкий Е.Ю.* Становление системного мышления в первой половине XX в. // Доклады на Днепропетровском семинаре по истории философии, науки, технике и образовании, 2001. — М., 2002).

²⁰ Лонская Аделанда Григориевна вместе со своим мужем Василием Алексеевичем Лонским, гласным Ялтинского земского собрания, явились активными сторонниками открытия Таврического университета в Ялте. 26 июля 1917 г. на заседании научных организаций в Симферополе В.А. Лонской выступил с докладом о необходимости создания высшего учебного заведения в Ялте (О становлении Таврического университета и роли Лонских более подробно см.: *Лавров В.В., Ишин А.В.* Летопись создания Таврического университета: 1916–1921 // Крымский архив. — Симферополь. — 2003. — № 9. — С. 98–137). Дальнейшая судьба супругов Лонских неизвестна.

²¹ Метальников Сергей Иванович (1870–1946), ученый зоолог, физиолог, иммунолог, профессор зоологии Петербургского университета с 1907 г. В 1911 г. был избран профессором Высших женских курсов в Санкт-Петербурге. С 1909 по 1917 г. возглавлял после смерти П.Ф. Лесгафта Биологическую лабораторию (с 1918 г. — Научный институт им. П.Ф. Лесгафта). Сотрудник особой зоологической лаборатории АН, один из организаторов Таврического университета, его научной библиотеки.

Решением Совета физико-математического факультета Киевского университета от 12 января 1918 г. С.И. Метальников в результате баллотировки был рекомендован к избранию профессором по кафедре зоологии в Таврическое филиальное отделение (ГАК, ф. 16, д. 465, л. 9). 26 апреля 1918 г. Совет Киевского университета утвердил решение факультета. (Там же. — Л. 35). 11 мая 1918 г. С.И. Метальников приступил к работе в Таврическом филиальном отделении, располагавшемся в Ялте. С октября 1918 г. С.И. Метальников стал заведующим кафедрой зоологии Таврического университета в Симферополе. Семья Метальниковых пожертвовала молодому Таврическому университету земельный участок на Исаре под Ялтой, значительную коллекцию по зоологии и минералогии, а также оставшуюся библиотеку первого директора Никитского ботанического сада Гартвиса (1793–1860). С.И. Метальников принимал активное участие и в общественно-научной жизни Крыма. Он один из организаторов Ялтинского естественно-исторического музея, стоял у истоков создания Таврической научной ассоциации. В Ялте он был членом религиозно-философского общества, где выступал с докладом «Наука и этика». В начале 1919 г. выехал в научную командировку в Париж в Пастеровский институт, оставаясь одновременно профессором Таврического университета. В конце октября 1920 г. С.И. Метальников вернулся в Симферополь. На заседании Совета Таврического университета ученый отчитался о своей заграничной команди-

ровке и, продлив ее, выехал обратно в Париж. В связи с изменившейся политической ситуацией в Крыму, С.И. Метальников не вернулся на родину. В эмиграции помогал научно Таврическому университету. Он продолжал работать в Пастеровском институте в Париже. В годы нацистской оккупации во Франции был арестован, где в результате пыток сошел с ума. Н.К. Рерих, переживавший за судьбу С.И. Метальникова, который находился в последние годы в клинике для душевнобольных, с горечью писал: «Сколько смертей и болезней! Чудовищно сведение, что Метальников от пыток сошел с ума! Сколько испытаний, в которых люди показали себя в новом свете!» (цит. по: *Т.И. Ульянкина*. «Дикая историческая полоса...» Судьбы российской научной эмиграции в Европе (1940–1950). — М.: РОССПЭН, 2010. С. 457).

Во Франции его научные интересы были связаны с изучением роли нервной системы в иммунитете беспозвоночных и позвоночных животных. С.И. Метальников состоял в переписке с В.И. Вернадским до 1938 г. (АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1066. [Письма С.И. Метальникова]).

Опубликовал более 250 научных работ на русском и западноевропейских языках.

Литература: *Ульянкина Т.И.* Сергей Иванович Метальников (1870–1946) (к 140-летию со дня рождения) // Цитокины и воспаление. — 2010. — Т. 9. — № 4. — С. 54–60.

²² Крылов Николай Митрофанович (1879–1955), математик, академик ВУАН (1922) и АН СССР (1929), один из основателей Таврического университета и его научной библиотеки. В биографии Н.М. Крылов писал: «Высшее образование получил в Горном институте в Санкт-Петербурге, после окончания которого (1904) слушал лекции в университетах Западной Европы. В 1911 г. после защиты диссертации читал лекции в Горном институте в качестве адъюнкт-профессора, а с 1912 г. в качестве профессора того же института. Начало моей научной работы надо отнести к 1904, когда я получил за научную работу по математике премию имени покойного профессора Горного института Г.А. Тиме. В 1916 г. я тяжело заболел (туберкулез легких) и по указанию врачей вынужден уехать на юг, на Кавказ (зима 1916–1917) и затем на Южный берег Крыма, где, начиная с 1917 принимал участие в создании Таврического университета, профессором которого состоял до 1922 г. (АРАН, ф. 411, оп. 3, д. 204, л. 5. Автограф). Н.М. Крылов был избран профессором Таврического филиального отделения Киевского университета (ГАК, ф. 16, оп. 466, д. 433, л. 9). Ректор Киевского университета Е.В. Спекторский выдал 29 мая 1918 г. профессору следующий документ: «Николай Митрофанович Крылов физико-математическим факультетом университета св. Владимира, избран на должность профессора по кафедре математики Таврического Филиального Отделения сего Университета. Настоящее удостоверение выдано профессору Крылову для представления Совету названного Филиального Отделения. И. д. ректора Е. Спекторской» (АРАН, ф. 689 [Фонд Н.М. Крылова], оп. 3, д. 4, л. 4). С октября 1918 г. Н.М. Крылов возглавил кафедру математики Таврического университета. Н.М. Крылов являлся организатором математического кабинета, организовал и возглавил математическое общество при Таврическом университете. Под его руководством выходили сначала «Известия математического кабинета», а затем «Записки математического кабинета Таврического университета». Н.М. Крылов безвозмездно пожертвовал свою личную библиотеку университету, которая сегодня является золотым фондом научной библиотеки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. (См. об этом: *Н.С. Кошляков*. Письмо в Министерство культуры СССР. Отдел библиотеки // Т. 1, кн. 2. — С. 317–318). Н.М. Крылов был одним из тех профессоров Таврического университета, который поддержал кандидатуру В.И. Вернадского на пост ректора. В записке, которую он послал Вернадскому, говорилось: «Глубокоуважаемый Владимир Иванович! Не будучи в состоянии сегодня по причине нездоровья выходить из дома, имею честь

просить Вас присоединить также и мою просьбу к той, с которой к Вам обращаются сегодня профессора Таврического университета. Примите уверения в глубоком уважении и такой же преданностью. Проф. Крылов» (АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 871, л. 1).

В.И. Вернадский на протяжении всей жизни поддерживал научный контакт с Н.М. Крыловым. Они встречались на сборах АН, совместно обсуждали научные проблемы. В дневнике от 30 января 1941 г. В.И. Вернадский запишет: «Интересный разговор с Б.И. Чернышовым (вице-президент АН УССР, директор Института геологических наук АН УССР. — *Сост.*). И В.А. Сельским (академик АН УССР, ученик Н.И. Андрусова. — *Сост.*). Чернышев говорит, что Н.М. Крылов и он интересуются правизной и левизной. С ним об изменении правизны и левизны в раковинах моллюсков в геологическом времени. Крылов интересуется симметрией: (*В. И. Вернадский. Дневники 1935–1941. — М.: Наука, 2006. — Кн. 2. — С. 192–193.*) В этот же день В.И. Вернадский направил Н.М. Крылову письмо: «Глубокоуважаемый Николай Митрофанович! Б.И. Чернышев передал мне, что Вы интересуетесь проблемами симметрии и правизной и левизной в частности. Я решаюсь поэтому послать Вам две мои последние статьи, одна из которых касается этого вопроса («О количественном учете химического атомного состава биосферы». — М., 1940. — 320 с.; «Проблемы биогеохимии: О правизне и левизне». — М.: Л., 1940. — 16 с. — *Сост.*). В связи с правизной и левизной я пытаюсь идти и экспериментально. К сожалению, вопрос о симметрии недостаточно углублен и математически и философски, а между прочим он мне представляется одним из основных в нашем научном мышлении. А.В. Шубников (Александр Васильевич Шубников (1887–1970), кристаллограф, академик АН СССР, заведующий лабораторией кристаллографии ИГН АН СССР, близкий знакомый В.И. Вернадского. — *Сост.*), печатает сейчас книжку о симметрии, шире и глубже, чем берут другие кристаллографы (*Шубников А.В. Симметрия (законы симметрии и их применение в науке, технике и прикладном искусстве)* — М.: Л., 1940. — 176 с. — *Сост.*). Я всегда с удовольствием вспоминаю нашу совместную работу в Симферополе и очень жалею, что Вы не приезжаете на наши сессии в Москву. С глубоким уважением В. Вернадский» (АРАН, ф. 518, оп. 4, д. 58, л. 1–2).

Опубликовал около 180 книг и статей по математической физике и математике.

Литература: *Боголюбов А.Н., Урбановский В.М.* Николай Митрофанович Крылов. — К.: Наукова думка, 1987. — 175 с.

Основные труды: *Крылов Н.М., Боголюбов Н.Н.* Введение в нелинейную механику. — К., 1937; Основні проблеми математичної фізики й техніки, Харків — Київ, 1932; Збірник праць з нелінійної механіки, Київ, 1937 (совм. с Н.Н. Боголюбовым); *Sur quelques idées de P. Tchebycheff qui peuvent être rattachées à la solution approchée des problèmes du calcul des variations* // Известия АН СССР. Отд. физ.-мат. наук. — 1929. — № 5 и др.

²³ Иоффе Абрам Федорович (1880–1960), физик, профессор, исследователь полупроводников, академик РАН (1920). Вице-президент АН СССР (1925–1929, 1942–1945), в 1935 г. председатель Комиссии по проблемам атомного ядра. Один из основателей Таврического университета. В.И. Вернадский, отдавая должное научному авторитету А.Ф. Иоффе, но еще с конца 1920 г. относился к нему, как к человеку, с неприязнью. (См.: *В.И. Вернадский. Дневники 1926–1934.* М.: Наука, 2001. С. 107, 108, 228; *Дневники 1941–1943.* М. РОСПЭН, 2010. С. 269).

²⁴ Деккер Герман Карлович (1859–?), профессор, химик, один из основателей Таврического университета. Эмигрировал в 1920 г.

²⁵ Афанасьев Владимир Александрович, гласный Ялтинского уезда.

²⁶ Первоначально было решено устроить филиальное отделение Киевского университета на Южном берегу Крыма, используя Ливадийские здания.

²⁷ Семья Петра Петровича Сушкина, профессора Таврического университета (1919–1921), зоолога, академика АН СССР (1923). С 1921 г. работал в АН СССР (в Геологическом и Зоологическом музеях); с 1927 г. академик-секретарь Отделения физико-математических наук. Подробнее о П.П. Сушкине см. его переписку с В.И. Вернадским в этой книге.

²⁸ Геологический музей естественно-исторического музея в Симферополе.

²⁹ Медиш Марк Николаевич (1878–1942), ботаник, физиолог. Родился в семье преподавателей математики Харьковского железнодорожного училища Николая Михайловича (умершего в 1922 г.) и Лидии Николаевны (умершей в 1921 г.) Медиш. Учился в Харьковском (1899–1901), Женевском (1902) и Гейдельбергском (1910) университетах. В апреле–октябре 1918 г. работал лаборантом в микробиологической лаборатории Комитета земледелия в Петрограде, затем до октября 1919 г. — на Харьковской сельскохозяйственной опытной станции. С февраля 1920 г. до апреля 1923 г. жил и работал в Симферополе: до октября 1922 г. сотрудник Салгирской помологической станции, затем старший ассистент Крымского сельскохозяйственного института, одновременно (до октября 1922 г.) преподавал в Таврическом университете на кафедре физиологии растений. В 1923–1930 гг. в Белоруссии, преподавал в Белорусском сельскохозяйственном институте (г. Минск), затем в Белорусской сельскохозяйственной академии (Горки-Горицы). С 1930 г. заведующий лабораторией фитопатологии Государственного института табаководства в Краснодаре, одновременно — профессор Кубанского института зерновых культур. Был необоснованно арестован 18 июля 1942 г. по обвинению в участии в «антисоветской группе старой реакционной части интеллигенции», членстве в мифической «Трудовой крестьянской партии» в 1930-х годах. Как фабриковалось «дело» на профессора М.Н. Медиша свидетельствует состряпанная спецотделом Краснодарского сельскохозяйственного института записка клеветнического характера на имя начальника спецотдела Краснодарского института табаководства от 8 января 1938 г.: «Начальнику спецотдела. Секретно. Спецотдел Краснодарского сельскохозяйственного института просит Вас сообщить следующее: в 1933 г. при посещении иностранца Гита присутствовал профессор Медиш Марк Николаевич, который увидел сдыхающую лошадь и сказал: «Зачем сдыхает она здесь, когда ее можно убить и раздать рабочим». Прошу выше изложенное подтвердить. Одновременно прошу выслать на него, если имеется, компрометирующий его материал. Начальник спецотдела КСХИ Попенко» (Архив Управления ФСБ РФ по Краснодарскому краю. Уголовное дело профессора Медиша М.Н. — Л. 5). Эшелон с заключенными (где находился осужденный на 10 лет М.Н. Медиш), следовавший из Краснодара в Казахстан, был разбит при налете немецкой авиации. Точная дата гибели М.Н. Медиша не установлена. Согласно официальному постановлению УКГБ по Краснодарскому краю (20 января 1955 г.), М.Н. Медиш бежал при этапировании, служил при нацистской оккупации на плодово-виноградной станции в Краснодаре и ушел с отступающей немецкой армией в феврале 1943 г. Эти данные не имеют никакого отношения к действительности. Полная посмертная реабилитация М.Н. Медиша состоялась в апреле 2002 г. Приведем эту справку: «Уголовное дело в отношении Медиша Марка Николаевича 19 апреля 2002 года пересмотрено прокуратурой Краснодарского края. В соответствии с п. «д» ст. 3. Закона РФ от 18 октября 1991 года «о реабилитации жертв политических репрессий», он полностью реабилитировал» (Прокуратура Краснодарского края. 19 октября 2004 г., № 13-100-02. Справка о реабилитации. Прокурор Краснодарского края С. Н. Еремин).

Встреча В.И. Вернадского и М.Н. Медиша состоялась в Симферополе в 1920 г. В дневнике под 13 (26) апреля 1920 г. ученый запишет: «Странные встречи: химик здесь интересный — Марк Николаевич Медиш: лаборатория чистенькая, но почти не дей-

ствует. Медиш недавно: его молодой предшественник Григорович умер. Для Медиш наша фамилия близка с детства. Его бабушка Юлия Петровна Медиш в Харькове была большим другом всей нашей семьи, особенно моей матери. Она была начальницей гимназии женской — очень умной и хороший человек. Я до сих пор помню ее маленькую живую фигуру, по рассказам уже в Петрограде — о ее уме и деятельности» (В.И. Вернадский. Дневники 1917–1921 гг. Январь 1920 — март 1921. — К.: Наукова думка, 1997. — С. 68). Упомянутая Владимиром Ивановичем Юлия Петровна Медиш была известным в Харькове педагогом, начальницей Марьинской женской гимназии. (О ней см.: Н.А. Чернай. Памяти Ю.П. Медиш // Харьковские ведомости. — 1907. — 27 марта. — № 70). В.И. Вернадский, находясь в Крыму, часто встречался с Марком Николаевичем, экскурсировал с ним. (см. комментарий № 17 к этому разделу). Марк Николаевич Медиш часто бывал в гостях у Вернадских, особенно во время его проживания в Вороцовском дворце в парке «Салгирка». Был «кандидатом в женихи» дочери В.И. Вернадского — Нины. В хронологии 1941 г. В.И. Вернадский вспоминал: «Ниночка (Вернадская. — *Сост.*) с Федотом (Сердюком Федотом Трофимовичем. — *Сост.*) были женихом и невестой. (сами считали себя так). Федот был поэтическим хлопцем — украинцем русской ориентации. Поступил в Добровольческую (по воспоминаниям Наташи [Н.Е. Вернадской] армию. Я думала, что в украинскую, но момент быть это неверное впечатление. Ниночка интересовалась [его судьбой] и искала его неудачно. Это [влюбленность в Ф.Т. Сердюка] остановило ее молодые романы — во-первых, с Н.Г. Холодным, моим другом, теперь академиком [АН УССР]. Другой поклонник был Марк Николаевич Медиш, внук друга моей матери Юлии [Петровны] Медиш, начальницы женской гимназии в Харькове. Порядочный человек — ученый-биохимик, ленивый, но не без таланта — сейчас на пенсии — был одно время в Белоруссии, в Горки-Горецком земледельческом институте 2. X. 1941» (АРАН, ф. 518, оп. 2, д. 50, л. 131 об.). Марк Николаевич женился в Симферополе (после отъезда Вернадских из Крыма), в 1922 г. на Анне Николаевне Сакс, 1893 г. рождения, дочке известного художника Николая Николаевича Сакса. (О нем см.: Чабан Николай. Художник Николай Сакс, друг Гюго и Тургенева // День. — 2006. — 25 марта. — № 49). В письме к Владимиру Ивановичу от 17 марта 1926 г. Марк Николаевич писал: «Дорогой Владимир Иванович! Очень обрадовался, прочитав в газетах известие о Вашем возвращении! Может быть, когда-нибудь удастся с Вами и увидится! Я нахожусь сейчас в Белоруссии, в Горках, где организуется сельскохозяйственная Академия. Приличные материальные условия и возможность научной работы (пока, впрочем весьма ограниченная) мирит до известной степени с пребыванием в такой трущобе. Есть слабая надежда в этом году проехать месяца на 2 в Германию (был в научной командировке в 1927 г. в Берлине (полтора месяца), где изучал постановку вопросов по борьбе с болезнями культурных растений. — *Сост.*). В прошлом году на съезде в Москве (имеется в виду II Менделеевский съезд по чистой и прикладной химии, открывшийся в Москве 17 сентября 1925 г. — *Сост.*) видел Ивана Вячеславовича (Якушкин (1885–1960), растениевед, профессор Таврического университета (1920–1922), был «женихом» Нины Вернадской, собирався вместе с семьей Вернадских в эмиграцию на последних врангелевских пароходах, в 1922–1932 декан факультета в Воронежском сельскохозяйственном институте. — *Сост.*) — говорил о Вас и о Вашей семье — он знал еще меньше, чем я, так как еще раньше я видел Е.В. Новопольскую (о ней см. в настоящей книге. — *Сост.*), которая сообщила мне кое-что о Нине Владимировне и о Вас. Жизнь у нас однообразная — серая, много преподавательской работы, которая мало удовлетворяет. Для меня и жены больше утешение — очаровательный полугодовалый мальчишка — веселый и живой; похож на мою мать, что меня еще больше к нему привязывает (Вадим, родился в 1924 г. в Минске. Вместе

с матерью перебрались в Западную Европу, а затем в США. Вадим Маркович в настоящее время живет в Вашингтоне, где его сын работает советником президента США. — *Сост.*) Наталье Егоровне — сердечный привет! Если найдете время черкнуть несколько слов, — буду очень рад. Ваш М. Медиш». (АРАН, оп. 3, д. 1050, л. 1–2). См. также комментарий № 35 к этому разделу.

³⁰ О наступающем голоде в Крыму писал тогда профессор Е.В. Петухов уехавшему из Крыма в Москву профессору Н.К. Гудзию: «... мое материальное положение в настоящую минуту — самое отчаянное: сидя без денег, без хлеба, без вещей, которые можно было бы продать, я должен прокормить неработающую семью, и я совсем не знаю, что со мной будет например через три-четыре недели <...> призрак смерти буквально витает над нами, слабеет и тело, и душа. Мы просто погибаем» (ЦГАМЛИ Украины, ф. 10, оп. 1, д. 126, л. 9–11). О голоде писал и другой профессор Таврического университета В.И. Филоненко академику И.Ю. Крачковскому: «Я живу плохо; голодаю и <...> почти что побираюсь» (СПб филиал АРАН, ф. 1026, оп. 3, д. 922, л. 45). См. также письмо П.А. Двойченко В.И. Вернадскому 1 января 1922 г. в первой книге этого тома.

³¹ Голод в Крыму заставил ученых Таврического университета обратиться к мировому сообществу. За подписями профессоров Таврического университета И.А. Линниченко, П.Н. Ардашева, Н.С. Кошлякова, С.П. Попова, В.И. Филоненко было составлено обращение «От группы русских ученых, находящихся в Крыму, профессорам и ученым Запада», в котором в частности говорилось: «Хлеб частью совсем исчез с рынка, частью неудержимо поднялся в несколько сот тысяч раз против цен довоенного времени и продолжает неудержимо дорожать с каждым днем. В наиболее критическом положении очутились в Крыму профессора и ученые, съехавшиеся в недавно открытый в Симферополе Крымский университет из Петрограда, Москвы, Киева, Харькова, Одессы и других университетских центров... Этой сравнительно небольшой группе ученых грозит в лучшем случае медленно умирать от истощения, в худшем — голодная смерть в буквальном смысле этого слова» (ГААРК, ф. 538, оп. 1, д. 56, л. 78).

³² Вавилов Николай Иванович (1887–1943), биолог, растениевед, географ, создатель отечественной школы генетиков. Организатор Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур (1924), преобразованного в 1930 г. во Всесоюзный институт растениеводства. В 1909–1935 гг. президент ВАСХНИЛ, академик АН СССР и УССР (1929). В 1931–1940 гг. президент Всесоюзного географического общества. В 1921 г. заведующий отделом прикладной ботаники и селекции СКУХ.

Репрессирован в 1940 г., умер в тюрьме. О взаимоотношениях В.И. Вернадского и Н.И. Вавилова см.: *Савина Г.А.* Чистые линии: В.И. Вернадский о Н.И. Вавилове // Трагические судьбы: Репрессивные ученые АН СССР. М.: Наука, 1995. С. 7–45, а также: *В.Д. Есанов.* Николай Иванович Вавилов: страницы биографии. — М.: Наука, 2008. — 287 с.

³³ Буш Николай Адольфович (1869–1941), ботанико-географ, флорист-систематик, член-корреспондент РАН (1920). Учился в Казанском университете и в Лесном институте в Петербурге, сотрудник Ботанического музея (института) с 1912 г., профессор Ленинградского государственного университета и Ленинградского сельскохозяйственного института с 1929 г. В 1888–1890 гг. вместе с А.В. Фоминым и Н.И. Кузнецовым совершил несколько ботанико-географических экспедиций (экскурсий) по Кавказу и Крыму. Чуть позже Н.А. Буш коснется вопросов ботанической географии Крыма (см.: *Буш Н.А.* Ботанико-географический очерк Европейской части СССР и Кавказа. — М.: Л., 1936.). Он дал описание крымской степи, лесостепи, яйлы, Южного берега и, наконец, затрагивает вопрос о происхождении флоры горной части Крыма. Автор подтвердил свои взгляды на происхождение безлесья яйлинских массивов: «Яйла не является исконно безлесной. Безлесие Яйлы — явление вторичное». (*Указ. соч.* — С. 89). В 1916 г. на

заседании Отдела физико-математических наук АН В.И. Вернадский представил статью Н.А. Буша «Ценные деревья Кавказа» для публикации в академическом издании в 1919 г. Н.А. Буш был арестован вместе с С.Ф. Ольденбургом. Освобождены по ходатайству петроградских ученых. Член Русского ботанического общества при РАН. Основные труды Н.А. Буша посвящены исследованиям флоры России, главным образом Кавказа, Крыма, Сибири и Дальнего Востока. Вместе с Н.И. Кузнецовым предложил деление Сибири на ботанико-географические провинции.

³⁴ С 1915 г. Н.И. Кузнецов директор Никитского ботанического сада.

³⁵ В.И. Вернадский писал в дневнике: «С М.Н. Медишем на днях экскурсировал с Н.И. Кузнецовым (ботаническая в Ливенские дубки) и имел большой разговор в связи с химическим получением живого вещества» (*В.И. Вернадский. Дневники 1917–1921. Январь 1920 — март 1921. — К., 1997. — С. 68*).

³⁶ В.И. Вернадский так описывал одну из встреч на Салгирке: «Вчера, благодаря воскресению и хорошей погоде много пришло народу: А.Г. Гурвич с женой, Н.И. Кузнецов с женой и детьми, А.И. Яроцкий с дочерьми... Разговор интересный: события, университет. Об автономии и современном положении» (*В.И. Вернадский. Указ. соч. — С. 83*).

³⁷ Имеется ввиду заседание Комиссии по изучению производительных сил Крыма, возглавляемой В.И. Вернадским.

³⁸ После отъезда В.И. Вернадского из Крыма КЕПС Крыма была переведена в состав Ученого совета при Крымском Совнархозе.

³⁹ Байков Александр Александрович (1870–1946), ученый в области металловедения и металлургии, академик АН СССР (1929), вице-президент АН СССР (1941), директор Института металлов АН СССР (1927), председатель Совета научно-технической экспертизы Госплана СССР (1943–1946). Закончил физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета (1893), был оставлен при университете для работы в лаборатории. Тогда же написал первый научный труд. Много занимался исследованиями сплавов меди и сурьмы. С 1897 г. заведующий лабораторией в Институте инженеров путей сообщения. В 1899 и 1902–1903 гг. находился в длительных научных командировках во Франции в лабораториях Ла-Шателье и Г.Н. Вырубова. В 1903 г. стал адъюнктом и в том же году экстраординарным профессором Петербургского политехнического института по кафедре металлургии. С 1909 г. ординарный профессор по этой кафедре. Читал сразу несколько курсов, почти все из них преподавались в институте впервые, проводил широкие научные исследования. За ряд выдающихся научных работ возведен в чин статского советника и награжден российскими императорскими орденами. В 1918 г. выехал в Крым, в 1921 г. ректор Крымского университета. В 1923 г. вернулся на работу в Петроград и возобновил преподавательскую работу. В том же 1923 г. был избран профессором по кафедре химии при Петроградском университете, которую ранее возглавлял Д.И. Менделеев. С 1925 г. декан химического факультета, а с 1925 по 1928 г. ректор Ленинградского политехнического института, также читал курс по металлургии в Военно-технической и Артиллерийской академиях Рабоче-крестьянской Красной армии. С 1927 г. директор Института металлов АН. Созданная А.А. Байковым ленинградская школа металловедения заслужила международное признание. В 1932 г. избирается академиком АН СССР (был членом-корреспондентом с 1927 г.). С 1935 по 1941 г. заведующий кафедрой неорганической химии и деканом химического факультета Ленинградского государственного университета.

Основные труды касаются исследований превращений в металлах и теории металлургических процессов. Им проведено свыше 40 фундаментальных исследований в области металлургических процессов химии металлов. Разработанная А.А. Байковым теория затвердевания цемента (1923–1931) стала классической.

В эвакуации занимался работами важного оборонного значения (создание зажигательных смесей для борьбы с танками и др.). Летом 1943 г. вернулся из эвакуации и до конца жизни жил в Москве. В 1945 г. ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда, он депутат Верховного Совета СССР 1-го созыва (с 1937 г.), награжден тремя орденами Ленина (10.10.1940, 10.06.1945, 5.08.1945), двумя орденами Трудового Красного Знамени (21.02.1944, 29.05.1944), медалями, в том числе «За оборону Ленинграда», наградами Российской империи — орденами св. Владимира 4-й степени, св. Анны 2-й и 3-й степени.

⁴⁰ Н.В. Вернадская, дочь В.И. Вернадского.

⁴¹ Мария Александровна, урожденная Рерих, жена Н.И. Кузнецова.

⁴² Дети Н.И. Кузнецова: сыновья — Игорь (родился 22 февраля 1898 г.); Виктор (родился 21 сентября 1908 г.); Дмитрий (родился 7 октября 1909 г.); дочери — Вера (родилась 30 декабря 1893 г.); Ольга (родилась 8 июня 1896 г.); Елена (родилась 29 апреля 1899 г.); Екатерина (родилась 24 марта 1907 г.).

⁴³ Имеется в виду Комиссия по изучению естественных сил России, возглавляемая В.И. Вернадским.

Володимир Іполитович Липський (1863–1937)¹

В.І. Вернадський — В.І. Липському

№

4 вересня 1919 р., [Київ]*

4.IX. [1]919**

Глубокоуважаемый Владимир Ипполитович,

Очень благодарю Вас за Ваши хлопоты. 1000 р[уб.] (керенками) получил. Я думаю, можно обменять деньги и по той цене, по какой Вы говорили жене.

Прилагаю на всякий случай для властей письмо к о[тцу] К.М. Агееву (тов[аришу] Пред[седателя] Ком[иссии] Нац[иональных] Объед[инений])².

Расспросите А.Е.³ о моих переговорах с Спект[орским] и Базар[евичем]⁴ о помещении. М[ожет] б[ыть], Вам с ними придется чаще вести переговоры.

Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

СПб філія АРАН, ф. 303, оп.1, спр. 203, арк. 10. *Отубл.*: Из эпистолярного наследия В.И. Вернадского. Письма В.И. Вернадского В.И. Липскому. 1919–1936 / Сост., подгот. текста, прим. Т.В. Андрианова и М.В. Шевера; Комиссия НАН Украины по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского, Научно-просветительское общество «Ноосфера» им. В.И. Вернадского. — К.: Кременчуг, 2002. — С. 13–14. (Далі — Из эпистолярного наследия В.И. Вернадского. Письма В.И. Липскому).

№

23 вересня 1928 р., Ленінград

23.IX. [1]928

Петербург

Дорогой Владимир Ипполитович,

Очень рад был получить Вашу открытку и присланный Вами материал (in spe)^{***}. Ваши образцы были переданы Ал[ександром] Павл[овичем]⁵ в Зоолог[ический] Музей — но там еще не было специалиста. Как только приедет, будут определены. Но очень хорошо бы, если бы Вы поручили собрать этих паучков: аналогов паучков нет совсем. А.П. Вам писал, что для этого надо. Это, впрочем, очень непросто: ведь нам необходим средний вес живых, т. е. нескольких сот.

Если Вы все-таки дадите согласие <на> эту работу — надо взять с корнями (и тоже взвешенную, не меньше как 100 экз[емпляров]) *Atriplex*⁶.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** На бланку: Голова Тимчасового Комітету для заснування Національної Бібліотеки при Українській Академії Наук в м. Києві.

*** У майбутньому (*лат.*).

С другой стороны — если Вы пойдете по этому пути, то можно будет нам с Вами связаться, и, я думаю, получить очень интересные данные, особенно если ввести и количественное изучение размножения.

А.П. послал Вам и наши программы.

Как с нашей запиской о биологической станции в Староселье? Подали ли Вы? Собрали ли еще подписи? Я говорил здесь с Фоминым⁷ — он обещает поддержать.

Здесь сейчас застал массу всякой работы. А затем очень потрясен и частью выбит из колеи смертью двух друзей — Успенского и Сушкина⁸.

Сушкин умер в полном разгаре мысли и работы. Еще в день отъезда из Кисловодска в Киев видел я его и говорил с ним. Это один из крупнейших натуралистов с широким обобщающим умом. Он еще далеко не развернулся. Тяжело и для Академии: оба крепких духом, твердых и стойких человека, с огромным личным достоинством. Люди, которых особенно нужно в наше время.

Ваш *В. Вернадский*

СПб філія АРАН, ф. 303, оп.1, спр. 203, арк. 1–2. *Оубл.*: Из эпистолярного наследия В.И. Вернадского. Письма В.И. Липскому. — С. 15–16.

№

28 грудня 1928 р., [Ленінград]*

28 декабря 1928 г.**

Члену-Корреспонденту АН В.И. Липскому

Многоуважаемый Владимир Ипполитович.

Бюро Комиссии по истории знаний⁹ в заседании своем от 14 октября с. г. признало чрезвычайно желательным иметь в организуемой при Комиссии специальной Библиотеке отгиски имеющих отношение к истории науки работ членов Комиссии.

Вследствие этого, прошу Вас не отказать, если Вы найдете возможным, предоставить Комиссии отгиски Ваших работ по истории науки (воспоминания, некрологи и т. п.).

Примите уверение в глубоком моем уважении и преданности.

В. Вернадский

СПб філія АРАН, ф. 303, оп. 1, спр. 203, арк. 4. Машинопис.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** На бланку: Академия Наук Союза Советских Социалистических Республик. Председатель Комиссии по истории знаний. Ленинград, Университетская наб., 5.

№
7 січня 1929 р., [Ленінград]*

7 января 1929 г.**
Академику В.И. Липскому

Дорогой Владимир Ипполитович,
Профессор М.М. Соловьев¹⁰, Ученый Секретарь Комиссии по истории знаний Академии Наук, занят в настоящее время изучением писем академика К.М. Бэра к профессору ботаники Дерптского Университета А.А. Бунге¹¹. Письма эти (от 1839–1873 гг.) были найдены в Архиве Зоологического Музея Академии Наук. К сожалению, однако, ответных писем А.А. Бунге к К.М. Бэру среди бумаг последнего не оказалось, что весьма затрудняет выяснение многих существенных вопросов, затрагиваемых в указанных письмах¹². Между тем, в составленной Вами биографии А.А. Бунге (В.И. Липский. Императ[орский] СПб. Ботанический Сад за 200 лет его существования, ч. III)¹³ на стр. 17 Вы указываете, что кроме печатных работ А.А. Бунге, остались еще переданные Вам его сыном А.А. Бунге рукописи, и среди них обширная корреспонденция со многими ботаниками.

Ввиду этого обращаюсь к Вам с большой просьбой — не откажите сообщить, где находится эта корреспонденция, не имеется ли, может быть, среди нее собрания ответных писем А.А. Бунге к зоологу акад[емику] К.М. Бэру и, если они существуют, то каким образом Комиссия по истории знаний могла бы получить их или их копии во временное пользование для их изучения.

Примите уверение в глубоком моем уважении и совершенной преданности.

Ваш В. Вернадский

СПб філія АРАН, ф. 303, оп. 1, спр. 203, арк. 6–6зв . Машинопис.

№
21 червня 1929, [Ленінград]*

21.VI. [1]929

Дорогой Владимир Ипполитович,
Давно Вам не писал. Не знаю, получили ли Вы издания КЕПС¹⁴, о которых писали? Известите.

На днях уезжаю на три месяца за границу. Хочу в тиши отдохнуть, обдумать многое. Первое время придется заниматься срочным — но затем войду в другой мир — хочу обработать французский перевод моей старой статьи о научном

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** На бланку: Академия Наук Союза Советских Социалистических Республик. Председатель Комиссии по истории знаний. Ленинград, Университетская наб., 5.

мировоззренні¹⁵, сделанный моей женой, а затем хочу написать послесловие: через 20 лет. Буду писать уже по-французски!

Сейчас, должно быть, вышел французский перевод «Биосферы», свёрстывается немецкий, печатаю сборник моих статей по живому веществу, причем кое-что пришлось перевести на русский язык... и встретиться с цензурой¹⁶! А в философских вопросах, очевидно, это будет еще ярче и сильнее: но хочется выявлять свою мысль, как свободный человек...

Наша лаборатория — биогеохимическая — медленно, но развивается — находится в печати первый выпуск¹⁷. Это наше появление на свет. Посылаемые Вам три мои замечания частью связаны (два) с этой работой. Мы пока помещаемся в чужом институте — но с будущей осени будем добиваться своего помещения...

Буду жить в Чехословакии еще не знаю где. Я теперь дедушка¹⁸ — для меня это огромное событие — вхожу в тот разряд людей, свершивших земное, к какому Вы уже давно принадлежите!

Всего лучшего. Очень жалею, что не могу в этом году попасть в Киев.

Ваш *В. Вернадский*

СПб філія АРАН, ф. 303, оп.1, спр. 203, арк. 8–9. *Отубл.*: Из эпистолярного наследия В.И. Вернадского. Письма В.И. Липскому. — С. 17–18.

№

26 жовтня 1929 р., Ленінград

26.X. 1929 г.*

Ленинград

Дорогой Владимир Ипполитович,

Ваше польское письмо¹⁹ не застало меня здесь — я был в это время в «Чешском Раю», в Грубой Скале²⁰ — где отдыхал, думал и весь ушел в жизнь с моей первой и единственной внучкой Танечкой Толль. Сейчас мы вернулись — в начале октября — и я попал в тяжелую, удушающую атмосферу чистки, [беличьей] работы, недостатка еды и неналаженности научной работы. Но работаю из всех сил и в конце концов удастся кое-что сделать — с совершенно непонятными западноевропейцу или североамериканцу усилиями. Надеюсь скоро прислать Вам первый выпуск Трудов нашей Лаборатории, а сейчас посылаю две статьи мои о воде²¹.

Буду очень рад иметь от Вас весточку.

Мое здоровье поправилось и я хорошо отдохнул. Летом углубился в новую сущность и явление симметрий в связи с явлениями жизни.

Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

СПб філія АРАН, ф. 303, оп.1, спр. 203, арк. 11–11зв. *Отубл.*: Из эпистолярного наследия В.И. Вернадского. Письма В.И. Липскому. — С. 19.

* На бланку: Академия Наук Союза Советских Социалистических Республик. Директор Биогеохимической лаборатории. Сокращенное наименование: БИОГЕЛ, Ленинград, ул. Рентгена, 1.

№
28 січня 1930 р., [Ленінград]*

28.I. [1]930

Дорогой Владимир Ипполитович,

На Ваше письмо отвечаю уже в 1930 году! Таково наше время. Собирался приехать в Одессу на радиологический съезд — но не очень я стал подвижен и туда не попал. Не попал и в Киев — я как раз писал покойному Забол[отному]²², что могу приехать лишь, если поездку оплатят. Ответить он мне не успел. Но я теперь надеюсь приехать в марте или июне — Воблый²³ мне говорил, что поездку оплатят ... Сейчас масса работы, гибну над корректурами: немецкая геохимия и биосфера, мой сборник Жив[ое] вещ[ество]²⁴, еще одна немецкая статья о меди²⁵ — и заканчиваю к печати первый том Истории природных вод²⁶ — а затем выпускаем 1-ый выпуск Трудов Биогеох[имической] лаб[оратории]²⁷! Так как много академических дел, и я экспериментально работаю сам и руковожу лабораторией — то понятно, что времени не хватает. Надеюсь увидеться в Киеве.

Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

Хлопочу о загр[аничной] поездке — к дочке и внучке!

СПб філія АРАН, ф. 303, оп.1, спр. 203, арк. 12. Листівка. *Опубл.:* Из эпистолярного наследия В.И. Вернадского. Письма В.И. Липскому. — С. 20.

№
2 вересня 1931 р., Старий Петергоф

2.IX. [1]931
Ст[арый] Петергоф

Дорогой Владимир Ипполитович,

Очень рад был получить от Вас весточку. Отправил на днях Вам мои последние работы.

Я здесь в санатории работаю уже четвертый месяц — 15-го уезжаю. Добивался годовой заграничной командировки — обещали через год (в апреле) — а т. к. я доказывал (и это непреложно верно), что в условиях здешних не могу вести работу, а я подошел к тому — что считаю самым большим в своей духовной жизни и, как старик, не могу откладывать, то отказа не получил, но отсрочку. Просил или о командировке или о паспортах за плату (с женой). В конце концов, скрепя сердце, согласился ждать²⁸ и попытаться работать здесь над той же темой (Геохимическая энергия жизни в земной коре)²⁹. Смысла такого решения не понимаю и так и выяснить не мог. Дали 30 000 р[уб.] на улучшение лаборатории, 3000 р[уб.] золотой валютой и затем — со скидкой — жизнь на 4 месяца около большой библиотеки. Но работать, как нужно и как я бы мог около

---

* Місце написання листа встановлено за змістом.

Берлина, Парижа или Лондона, — конечно нельзя. Тратить надо на поездку 4–4 ½ часа и получать $\frac{1}{5}$ – $\frac{1}{6}$ нужных книг!

Но я работал здесь хорошо, отложив главную тему: работал и работаю над жизненным (или биологическим) временем: совсем не затронутый вопрос, имеющий первостепенное значение в биогеохимических проблемах. Думал, сперва сделать одну главу в книге — но вижу, что выйдет новая книга, т. к. общее введение необходимо и глава разрослась. Сейчас, благодаря отходу от идеи Ньютона и принятию концепции Пространство–Время как единого — наука вплотную подошла к проблеме времени, впервые с времен Ньютона³⁰.

Сдаю в печать первую (огромную, 960 больших страниц) часть моей «Истории природных вод», над которой работаю — в свободные часы, с 1924 года. Тут для меня масса интересного.

Мы здесь провели хорошо время с женою. Очень жалею, что не приходится выбирать. Собирался в Киев — и очень бы хотелось — но зиму часто болею.

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

СПб філія АРАН, ф. 303, оп.1, спр. 203, арк. 13–13зв. *Оубл.*: Из эпистолярного наследия В.И. Вернадского. Письма В.И. Липскому. — С. 21.

№

22 квітня 1932 р., [Ленінград]*

22.IV. [1]932

Дорогой Владимир Ипполитович,

Очень рад был получить Ваше письмо — давно не имел от Вас известий.

Я как раз на отдыхе. Собираюсь ехать за границу — сейчас уже получил паспорта — теперь надо получить визы из Москвы: это не так просто, т. к. вся наша академич[еская] администр[ативная] машина разбухла, но стала менее работоспособной. М[ожет] б[ыть], придется за визами ехать в Москву!

Еду на полгода, собственно на годовую командировку с полугодовым перерывом³¹. Мечтаю, наконец, вплотную засесть за свою книгу о геохимической энергии жизни в земной коре. Уже с 1930 года к этому стремлюсь. Здесь совершенно невозможно над этим работать: нет ни книг нужных и нет нужной организованности библиотек. Попробовал прошлым летом: доставал $\frac{1}{6}$ часть нужной литературы и дорога (жена на даче в Доме ученых) 5 часов туда и обратно!

К научной работе страна не приспособлена и все становится меньше.

Мне хочется кончить эту работу, и надеюсь ее сильно подвинуть.

Сейчас много работаю и много печатаю. Интересная работа развертывается не только по Биогеох[имической] Лаб[оратории], но и по Радиевому Институту³².

* Місце написання листа встановлено за змістом.

В области радиоактивности сейчас большие достижения — новое и важное.
Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

Корреспонденции мои отсюда будут пересылать.

СПб філія АРАН, ф. 303, оп.1, спр. 203, арк. 15–15зв. *Опубл.*: Из эпистолярного наследия В.И. Вернадского. Письма В.И. Липскому. — С. 22.

№

28 серпня 1934 р., Москва

Москва 17, Санаторий «Узкое»
Коньковское почтов[ое] агентство 42
28.VIII. [1]934

Дорогой Владимир Ипполитович,

Очень рад был получить Ваше письмо³³ и спешу на него ответить. Мне переслали его из Петербурга. Я послал Вам ранее письмо и свою последнюю книжку — Проблемы биогеохимии I³⁴ — думаю, получили?

В Москву в этом году переезжать я не собираюсь, благо, что главная моя работа — или равная — сейчас в Радиевом Институте, который не переезжает пока, т. к. он не входит в состав Академии³⁵.

Биогеох[имическая] Лаборатория переезжает — получила помещение, лучшее, чем было в Питере — но с квартирами для персонала дело плохо. Вообще перевоз застал врасплох; в сущности, все наркомы в Москве против, уничтожают и переводят в разные места для этого учреждения (и людей) и Вы понимаете, что значит в этих условиях переезд. А главное, ведут переезд как есть — без неизбежного и необходимого одновременно превращения Академии в настоящее большое научное учреждение. Я написал — уже здесь — записку об этом и пришлю ее Вам. Не знаю, что из нее будет. Подал в Академию. Перевоз производится безответственными людьми — комячейкой Академии из неизвестных мне, далеких от научной работы, людей. Непр[еменный] секретарь Волгин³⁶ исчез где-то на Кавказе на два месяца, председатель правит[ельственной] комиссии по перевозке уехал в отпуск. Денег на переезд дают в обрез, желая экономить на временном сокращении штатов и т. п. Может быть очень плохо в конце концов — но я надеюсь, институты не разрушатся.

Время быстро идет и мы приближаемся к концу. Я так как-то удивился, что я сейчас на 90 человек один из самых старых академиков: Карпинский, Коковцев и я³⁷! Незаметно подошло.

Сейчас очень много и очень хорошо работаю. Печатаю 2-ой выпуск истории природной воды и сдаю в печать 3-ий³⁸. Скоро выйдет 4-ое (2-ое русское) издание, сильно переработанное, моих Очерков геохимии (если прочтете — пришлю. Прочтете?) и французская книжка *Les problemes de la radiogeologie*³⁹.

Сейчас главная моя работа — помимо работы Биогеохим[ической] лабор[атории] по химич[ескому] составу организмов — направлена на изотопы и

на атомные веса в их геохимическом аспекте. А в Радиевом Институте систематически ставится определение геологического возраста. В этой области сейчас идет огромное научное движение.

Провел полгода за границей, где частью жил со своей внучкой Танечкой (5 лет) в Праге. Мои дети совсем и хорошо устроились — сын профессором в Нью-Хэйвене в Америке, в Йельском университете, дочь врачом в Праге⁴⁰. Живут хорошо. Работают, конечно, много.

Я хотел бы еще закончить книгу о силикатах⁴¹ и биогеохимической энергии в земной коре. Не знаю, хватит ли сил.

Всего лучшего. Очень рад был получить Ваше письмо. Буду в Москве — легче можно будет приехать в Киев.

Здесь превосходно. Пробыли с женой два месяца; уезжаем 7 сентября, 10-го будем в Питере, где начнется Мендел[еевский] съезд⁴². М[ожет] б[ыть], поеду после съезда в Хибины.

Жена шлет сердечный привет.

Ваш *В. Вернадский*

СПб філія АРАН, ф. 303, оп.1, спр. 203, арк. 16–16зв. *Опубл.*: Из эпистолярного наследия В.И. Вернадского. Письма В.И. Липскому. — С. 23–24.

№

6 січня 1936 р., Москва

Москва 69

Дурновский пер., 1б, кв. 2

Тел. Г 1–59–16

6.І. 1936

Дорогой Владимир Ипполитович,

Диктую, нездоров, последнее время мне не везет, — болею, надеюсь, что это сейчас все кончилось.

Надеюсь, что это письмо Вас застанет еще в Киеве. Очень был рад получить Ваше письмо. Было бы очень хорошо, чтобы Вы остались в Киеве и организовали Ботанический сад, о котором мы с Вами, в свое время мечтали⁴³. Новое место мне кажется лучше Голосеевского леса. Если Вам удастся, то это будет первый сад академический в Союзе — настоящий сад, не считая, конечно, Тифлисского и Батумского. В Ленинграде, Одессе, Москве сады маленькие. Новый академический Московский (на Калужском шоссе) только предполагается, и то относительно небольшой. Ужасно чувствовать уход близких. За три месяца моего отсутствия за границей, у нас умерло семь друзей и близких — в том числе в Киеве Николай Прокофьевич, Фомин и Добровольская⁴⁴, а сейчас за полтора месяца еще несколько человек.

Моя работа здесь развивается хорошо. Условия лаборатории улучшились по сравнению с Ленинградом, сейчас хлопочу о быстрой постройке отдельного здания. Нам очень тесно. Посылаю Вам последнюю работу еще в Киев.

Жена⁴⁵ шлет сердечный привет Вам и наш таковой же, Ольге Густавовне⁴⁶.
Ваш *В. Вернадский**

СПб філія АРАН, ф. 303, оп.1, спр. 203, арк. 17–17зв. *Оубл.*: Из эпистолярного наследия В.И. Вернадского. Письма В.И. Липскому. — С. 25.

№
6–9 квітня 1936 р., Москва

Москва 69
Дурновский пер., 16, кв. 2
6.IV. [1]936
9. IV

Дорогой Владимир Ипполитович,

Благодарю за Ваше письмо. Но я юбилея «праздновать» не собирался и не собираюсь. Мне удалось избежать этого в 25-летие моей литер[атурной] работы (1911 год — Моск[овский] Унив[ерситет] переживал тогда тяжелое время) — вышел Сборник учеников⁴⁷. Это подало повод вспомнить. И теперь о Сборнике⁴⁸ и «юбилее» я узнал, вернувшись из заграницы, *post factum*.

Мне, конечно, приятны и дороги Ваши строки, т. к. наши чувства обоюдны.

Ваш *В. Вернадский*

Привет Вашей семье. Думаю, что Вы мудро поступили, отказавшись от Киева⁴⁹, когда Вы не вольны в выборе помощников.

СПб філія АРАН, ф. 303, оп.1, спр. 203, арк. 18. *Оубл.*: Из эпистолярного наследия В.И. Вернадского. Письма В.И. Липскому. — С. 27.

В.І. Липський — В.І. Вернадському

№
4 жовтня 1918 р., Київ

4.X. 1918
Київ

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

У А.В. Фомина не оказалось моей книги о ботаническом саде Кью⁵⁰, вероятно, она оставлена в Тифлисе. Она есть в библиотеке Коллегии Павла Галагана⁵¹.

Должен, впрочем, сказать, что я лично ценю высоко лишь «внешность» этого знаменитого сада — и в прямом, и в научном смысле, но ни в нем, ни в другом каком-либо саду, даже в тех, кои я называю «мировыми», нет такой широкой постановки научного дела, как в предполагаемом здесь саде. Я держусь того

---

* Лист, надиктований і підписаний В.І. Вернадським, написаний, очевидно, рукою дружини — Наталії Єгорівни Вернадської.

мнения, что наиболее широкая постановка из всех крупных садов — у нас в Петроградском бот[аническом] саде⁵². И если это не вполне осуществилось, то зависело это от б[ывшего] директора, который всегда вилял в зависимости от обстоятельств. Я в своей истории сада⁵³ все время проводил мысль, что сад есть и должен быть научным учреждением, а он умудрился написать предисловие, по моему даже неудобное ... Я лично всегда держался того мнения, что Ботан[ический] Сад должен быть при Академии Наук и тогда только он сохранит свой научный характер⁵⁴. Когда поднялся вопрос о передаче сада в Академию Наук, сторонников, однако, оказалось лишь два.

Я думаю, что наиболее современный взгляд на значение Ботанического Сада (во всяком случае, правильный для крупного учреждения), выраженный, правда, очень сжато и конспективно и притом примененный, собственно говоря, к Петроградскому Саду, находится в моей истории сада (стр. 361–365). Так как эта книга у меня под руками, то я позволяю себе предложить Вашему вниманию эти несколько страниц. Думаю, что — *raucis mutatis** — высказанное там применимо и ко вновь учреждаемому саду, который при надлежащей постановке дела, средствах, персонале, может оказаться впереди всех. Общий план его мне нравится. Нужно лишь (по-американски) заранее предоставить возможность развиваться и прогрессировать, а не втискивать в казенные рамки.

Ваш *В. Липский*

P.S. Завтра (суббота) мы едем в Межигорье (около 10 ч[асов] у[тра], вечером назад). Книгу о Kew-gardens я все-таки постараюсь достать.

(ВЛ.)

ІР НБУВ, ф. 1, од. зб. 26958, арк. 1–2.

№

6 жовтня 1918 р., Київ

6.X. 1918

Київ

Глибокоуважаемый Владимир Иванович!

Достал я, наконец, свою книгу о Kew-gardens и спешу послать Вам. Одновременно прилагаю другой громадный сад (пожалуй, второй после Кью) — Нью-Йоркский, да уже кстати и третий сад (точнее сады) — Цейлонский⁵⁵. Между прочим, это все английские сады, отличные по типу от других, и все имеют филиалы.

Эти книги я занял на время частью из библиотеки Коллегии Павла Галагана, частью — А. Фомина. Есть у меня описание и ряда других садов, но не хочу загромождать Вас.

Ваш *В. Липский*

ІР НБУВ, ф. 1, од. зб. 26959, арк. 1.

* З кількома змінами, дещо змінивши (*лат*).

№

[Не раніше 5 лютого — не пізніше 7 червня 1919 р., Київ]*

Дорогой Владимир Иванович!

1) Если бы оказалось невозможным получить Голосеевский лес, то благово-лите просить лес Прбневщину (версты 1½ от Кадетской рощи). Последний не хуже, если не лучше.

2) Хорошо бы иметь в виду оранжерею одного из национализированных садоводств.

3) Очень хорошо было бы, если бы (в случае благоприятных переговоров) завели разговор о предоставлении нам какой-нибудь возможности сноситься с Голосеевским лесом (автомобиль, лошадь) и предоставлении нам немецких баракв (против Тимоф[еевской] улицы)⁵⁶.

В. Липский

P.S. Не найдете ли Вы возможным заступиться перед комиссаром о том, что у меня из 2 комнат Ботан[ического] Кабинета одну взяли на учет и, значит, реквизиовать.

P.S. Если прилагаемые бумаги окажутся ненужными, верните мне их.

В газетах напечатано, что три (а, может быть, и больше) садоводства нацио-нализированы. Следовательно, пока что можно бы временно заполучить одно из них.

Ваш В. Липский

Законопроект я доставлю сегодня же или завтра утром⁵⁷.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 967, арк. 30–31.

№

25 квітня 1919 р., [Київ]**

25.IV. 1919

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Завтра (суббота 26.IV.) компания собирается в Феофанию. Сбор у Фоми-ных⁵⁸ к 9 ч[асам] у[тра] (нов[ое] вр[емя])⁵⁹. Рекомендуются всякому захватить с собой «завтрак», ибо кроме самовара едва ли удастся чего достать. Пойдут (вероятно) Косоноговы, Беллинг, Дитерихс с молодежью, Кушакевич⁶⁰, Фомины. Может быть, и Ваша молодежь присоединится.

Ваш В. Липский

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 967, арк. 1.

---

* Дату і місце написання листа встановлено за змістом. На засіданні Спільного зібрання УАН 7 червня 1919 р. було вже вирішено «поновити од імени Академії наук клопотання про прискорення передачі Голосіївського лісу і Пронівщини до Академії наук», а 16 червня Академія отримала мандат від виконкому Київської ради селянських і робітничих депутатів на Китаєво-Голосіївську лісову дачу для створення там ботанічного й акліматизаційного садів та інших наукових установ.

** Місце написання листа встановлено за змістом.

№

1–5 березня 1921 р., Київ

1.ІІІ. 1921. Київ

Дорогой Владимир Иванович!

Вернувшийся на днях из Крыма Носов⁶¹ передал мне от <Вас> привет и вместе с тем просьбу сообщить о Ваших рукописях, мебели и др[угих] вещах⁶². Я Вам и писал, и телеграфировал (через Академию), но, по-видимому, Вы ничего не получили. Относительно рукописей ничего не могу сказать. Что касается Ваших вещей (говорю о тех, кои остались в Вашей комнате), то в общем они целы и невредимы, за исключением тех «выемок», которые сделала реквизиция. Если не считать бинокля (правда, ценная вещь), то собственно Ваши вещи почти не пострадали. Я даже удивляюсь, как мало у меня взяли (взяли, правда, ½ пуда сахару и нумизматическую коллекцию, но это не мои вещи и не Ваши), даже запертый сундучок Ваш не вскрыли. В общем, вышло так, что если что и взято, то это были не мои вещи, а данные мне для сохранения. Мебель Ваша цела, разве что полиняла от солнца (говорю про мягкую).

Я забыл, однако, Вам сказать, что меня К.⁶³ выселил из Вашей комнаты и предложил мне меньшую (рядом, Багалеевскую). По-видимому, К. считает, что Вы узурпировали эту комнату. На этой комнате висит надпись «арабо-иранская филология», а на самом деле живут ... его племянники. Разные соображения показали, что лучше уступить, и когда К. заговорил со мной по-товарищески (а не через правление), то я уступил, получив обещание, что меня уже больше тревожить не будут. Теперь, когда я сам <стал> членом Правления и секретарем 2-го отделения и в моей комнате собирается 2-е отделение, меня, пожалуй, и не станут тревожить.

Говорю я потому, что в теперешней комнате все Ваши вещи не могли поместиться, а потому кое-что я перетащил в свой Ботан[ический] Кабинет, кое-что передал М.В. Птухе⁶⁴ (теперь он помещается рядом со мной). Когда я, перетаскивая вещи из одной комнаты в другую, оставил некоторые вещи в прежней комнате, то их выставили в коридор, мне ничего не сказавши и не предупредивши. Я заметил это через несколько дней и тогда перенес их в Ботан[ический] Кабинет. Говорю это потому, что там были незапертый сундучок и чемодан, содержания их я не знаю, а потому за целость всего не могу ручаться. Прибавлю, что за последнее время у нас жестокие кражи; между прочим, на наших глазах украдено то толстое красное сукно, которым покрыт был стол в Общем Собрании (Ваш Кабинет). Приходится запирать на несколько замков. Казенного белья украдено на миллионы рублей и т.д.

Но, во всяком случае, мебель Ваша цела и домашние вещи, кроме реквизируемых (при реквизиции присутствовал экзекутор Г.А. Иванец⁶⁵) по крайней мере по наружности пока целы. Что касается книг, бывших у Вас в комнате, то я их сдал в тот шкаф, который находится в Вашем бывшем Кабинете. Несколько книг взято А.В. Фоминым, Н.Г. Холодным, Личковым⁶⁶ и др., но расписки о взятии положены туда в шкаф. Это преимущественно

университетские книги. Из множества шкафов в Вашем Кабинете остался один, наполненный Вашими книгами.

Вот, кажется, все сказано про вещи. Прибавлю разве, что за сохранность от моли тоже не ручаюсь, а последней было достаточно. Кроме того, ко мне натащили столько вещей (все для сохранения), что я был в порядочном затруднении (один Тимченко⁶⁷ всучил 6 чемоданов, и до сих пор я еще не все сплавил).

Химическая Лаборатория Ваша теперь не действует. Недавно (уже в 1921 г.) она переименована в лабораторию неорганической химии⁶⁸. Комиссия по изучению природных богатств сильно сократилась. Голосеевский лес до сих пор гуляет и расхищается. Но все-таки в общем Академия живет. Не скажу — процветает, но средства получает, особенно за последнее время. По-видимому, она просыпается, что-то делается. Во главе правления (и я участвую) стоит Н.П. Василенко (Птуха уехал в долгую командировку в Питер) и порядочно подтянул хозяйственную сторону, привлекая оч[ень] дельных людей. Назначена ревизионная комиссия. Тимошенко⁶⁹ забрал семью и уехал в Загреб, где нашли, говорят, уют многие русские. Второе отделение работает. Новые академики: Плотников, Граве, Срезневский, Пфейффер⁷⁰. На днях утвердят (нужно думать) еще 2 медиков. Да собирается приехать из Одессы Орлов⁷¹.

Готовимся к годовому отчету. Теперь у нас новые порядки: готовится какое-то преобразование Академии. Крымский назначен (из Харькова) не то комиссаром, не то президентом, не то директором — не разберешь. Но сам он стремится лишь к тому, чтобы все было по-старому (по его словам). Затеяно издание «Энциклопедического Словника». Работы идут вовсю.

5.Ш. Ну, кажется, сказал Вам достаточно. Вот если придется уехать из Киева на время, то уж не знаю, как быть с Вашими вещами. Может быть, сообщите поскорее. Хорошо бы приделать замки к сундучкам.

Клопотов⁷², недавно вернувшийся из Петрограда, привез мне много интересных сведений, книги и проч. Меня усиленно требуют назад в Питер. Поехать-то я собираюсь и даже имею уже согласие нашего Отделения (на съезд ботаников⁷³), но как оно будет — не знаю. Если Вы в Питере соорудите мне командировку куда-нибудь под тропики что ли, то не откажусь.

А засим будьте здоровы и благополучны. Семье Вашей привет, если она с Вами. Всего наилучшего!

Ваш В. Липский

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 967, арк. 3–4зв.

№

6 травня 1921 р., Київ

23.IV. 1921 (с[тарого] с[тиля]). Киев

Дорогой Владимир Иванович! Христос воскрес!

Пользуюсь случаем написать Вам пару слов. Вчера Н.П. Василенко предложил мне вопрос (на основании Вашего старого письма) — целы ли Ваши вещи.

Даты письма он не сказал. По этому поводу я написал Вам длинное письмо, думал, что Вы его получили. Но на всякий случай сообщаю, что все, что Вы оставили, пока цело. Исключение составляет кое-что, взятое по реквизиции еще в прошлом году (больше их не было и, по-видимому, не будет). Самое ценное — бинокль (теперь, правда, совсем ненужный). Вообще-то взято оч[ень] мало (Академия Наук!). Но Ваши вещи (чемоданы) незаперты (кроме одного). Содержания их я не знал и не знаю, а потому не ручаюсь, если что-нибудь исчезло или исчезнет во время моего отсутствия. Но кажется, что пока все цело. Воровство же у нас развито чрезвычайно. Повторяю, что я написал Вам подробно и Вы, вероятно, письмо получили.

Буду оч[ень] рад, если через подателя напишете мне пару слов.

Привет Вашей семье и всем, помнящим меня.

Ваш *В. Липский*

P.S. У нас появился астроном-геодезист (Орлов) и затеял астрон[омическую] обсерв[аторию] в Каневе.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 967, арк. 2–2зв.

№

16 жовтня 1921 р., Київ

16.X. 1921. Киев

Дорогой Владимир Иванович!

Пользуюсь случаем написать вам пару слов, тем более что две пары слов передаст Вам Борис Измайлович⁷⁴ лично. У нас все более или менее по-старому, если не считать некоторой переделки устава У.А.Н. Недавно у нас прошли выборы президии и президентом выбран Н.П. Василенко, а вице — Ваш покорный слуга (очевидно, по недоразумению); неодм[инный] секр[етарь] — Крымский. Недавно приобрели нового члена А.В. Фомина и теперь на очереди Е.Ф. Вотчал⁷⁵.

В конце лета посетил своих (престарелого батька, меньших детей; старшие — вне отечества)⁷⁶.

Вещи Ваши пока целы и невредимы. Но воровство у нас так привычно, что ... того и жди ..., хотя вещи Ваши ровно за тремя замками (в Бот[аническом] Кабин[ете]). Правда, там мыши здорово поработали, уничтожили все семена, плоды и почти весь музей. Боюсь за гербарий.

Как живете-можете? Идет ли у Вас работа? Меня до сих пор зовут в Питер (даже испрошено благоволение Моск[овского] правительства на мой призыв).

Погода у нас стоит великолепная, хотя теперь прохладно. Будьте здоровы. Мой низкий поклон Вашей семье.

Ваш *В. Липский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 967, арк. 5–5зв.

№

20 листопада — 24 грудня 1921 р., Київ

20.XI. 1921. Київ

Дорогой Владимир Иванович!

Пишу Вам кратко. Ваши просьбы обе удовлетворены. 1) Сушкину⁷⁷ позволено взять его коллекцию. 2) М.И. Безсмертной⁷⁸ — продолжать Вашу работу. Причем ей, по моему предложению, представлены особые льготы: ей дали место «співробітника для розроблення спец[іальних] наукових доручень», т.е. она ни от кого не зависит и может вести свое дело, как ей угодно.

Все остальное у нас обстоит по-старому. А.В. Фомин уже <избран> академиком. Вотчал уже наполовину прошел*. Собираемся проводить Косоногова. Согласно новому уставу Академией правит президия, триумвират, к которому принадлежу и я.

Собираются праздновать 40-летний юбилей Тутковского⁷⁹. Жестокое воровство кругом. Но Ваши вещи пока совершенно целы.

У нас после многодневной гололедицы, наделавшей немало бед, сегодня установилась зима (-6⁰).

Засим будьте здоровы. Привет Вашей семье.

Ваш *В. Липский*

24.XII. Н.П. Василенко сообщил, что Вы никакого ответа от меня не получили. Как видите, письмо написано давно, но не было случая передать.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 967, арк. 6–6зв.

№

12 лютого 1922 р., Київ

12.II. 1922. Київ

Дорогой Владимир Иванович!

В апреле в Питере зоологический съезд⁸⁰. Один из моих приятелей берется довести багаж. Мне приходит на мысль: разрешите переслать Вам кое-что из Ваших вещей. Без Вашего соизволения я сам не рискну.

Как живете-можете? Давно от Вас не имею сведений.

Последние письма повез Вам отсюда проф[ессор] И.И. Соколов⁸¹. Получили?

Ваш *В. Липский*

P.S. Если желаете, чтобы привезли Ваши вещи, то укажите точно, что именно. Боюсь за вещи, если мне придется уехать.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 967, арк. 7–7зв.

---

* Олівцем над рядком дописано: (выбран!)

№

15 травня 1926 р., Київ

15.V. 1926. Киев

Дорогой Владимир Иванович!

Наша Академия давно выразила свое удовольствие по поводу того, что Ваш *purgatorium** заграничный кончился, и Вы водворились на своем месте. Я лично собирался в Ленинград, надеялся повидаться с Вами лично, а потому до сих пор не писал. Но поездка не состоялась пока. Приехавшая из Ленинграда Ф.⁸², напомнила о Ваших вещах, и я пользуюсь случаем переслать Вам кое-что (через моего приятеля Н.М. Воскресенского⁸³). Напомню, что все оставленное Вами, уцелело, за исключением бинокля (реквизованного вместе с чужой коллекцией монет, чужим рафинадом и др.), о чем я Вам своевременно писал. Это было сделано официально, в присутствии свидетелей. Исключая мебель (все уцелело) все Ваши <вещи> образуют пять №№, из них 3 чемодана и 2 тюка. Из этих чемоданов один заперт (я его посылаю вместе с тюком, следом № 3 и 4), а два не заперты. Все это хранилось у меня до тех пор, пока я не стал двигаться. Тогда я сдал эти пять №№ в кладовку (б[ывшая] ванная), где они и хранятся под замком и печатью, так что едва ли что-нибудь пропало (туда редко и ходят). Я бы прислал и больше, но боюсь затруднять своего приятеля. При случае буду присылать или привезу. Часть мебели у Птухи.

Не собираетесь ли Вы приехать в Киев? О том, чтобы Вы вернулись, надежды, кажется, мало. Но надо думать, что на всесоюзный геологический съезд пожелуете. Пока до свидания. Мой сердечный привет Наталии Георгиевне и Нине Владимировне⁸⁴.

Ваш В. Липский

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 967, арк. 8–8зв.

№

17 вересня 1926 р., Київ

17.IX. 1926. Киев

Дорогой Владимир Иванович!

Вы писали, что приедете в Киев на геологический съезд⁸⁵. Имейте в виду, что для Вас приготовлено место в Академии Наук, а потому пожалуйста прямо сюда. Надеюсь, не взыщете, если не будет всех удобств (у нас даже ремонт не закончен), но тут Вы будете в своей среде. Здесь уже давно живет В.Н. Пере[т]ц с женой⁸⁶.

Будьте здоровы. До скорого свидания! Сообщите мне открыткой, приедет ли А.П. Карпинский (по газетам — он заболел).

Ваш В. Липский

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 967, арк. 9.

* Чистилище (лат.)

№

22 жовтня 1926 р., Київ

22.X. 1926. К[иев]

Дорогой Владимир Иванович!

Большое спасибо за присланные книжки (Очередн[ая] задача...)⁸⁷. Со своей стороны я высылаю Вам посылки с книжками, сегодня отправил в канцелярию №5 (это я отмечаю на обратной стороне, для точности). Еще будет 3 или 4. В одной из последних я вложу и свою работу.

Прочитал в газетах, что вернулся Александр Петрович⁸⁸. В каком виде? Сообщите, когда нужно внести Лидии Александровне⁸⁹ и сколько. А дальше пойдет дело регулярно. Привет Вашей семье.

Ваш *В. Липский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 967, арк. 10.

№

10 листопада 1926 р., Київ

10.XI. 1926. К[иев]

Дорогой Владимир Иванович!

Несколько дней тому назад я отправил последнюю (№9 — на обороте) самую маленькую посылку с книгами. В последней пачке вложен между прочим и экземпляр «Джунгар[кое] Алатау»⁹⁰, обернутый в бумагу, и туда же вложено все то, что оставалось столько лет в столе. От Вас я пока не получил ни слова по поводу посылок (я уже раз писал Вам). Очень прошу сообщить о получении (accuser la reception)*. Ибо я помню, — когда года три я посылал из Питера в Киев (было такое), то не досчитался одной посылки. Боюсь, как бы не было того же и здесь.

У нас все по-старому. Погода стоит теплая, зимы не видно.

Этими днями я выдал Лидии Александровне в первый раз 15 руб. И буду так и впредь выдавать. Счет Вам представлю.

Ваш *В. Липский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 967, арк. 11.

---

* Підтвердження отримання (фр.)

№

9 грудня 1926 р., [Київ]*

9.XII. 1926

Дорогой Владимир Иванович!

Посылаю Вам случайно завалявшуюся книжку. О том, получили ли Вы 9 посылок с книгами, я до сих пор сведений не имею.

Ваш *В. Лутский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 967, арк. 13.

№

16 грудня 1926 р., Київ

16.XII. 1926. К[иїв]

Дорогой Владимир Иванович!

Я крайне удивлен этим казусом⁹¹. Высылка началась вскоре после Вашего отъезда и закончилась вся в октябре. Здесь я наводил справки: канцелярия говорит, что все (т. е. 9 посылок) было отправлено. К сожалению, они написали в Минерал[огический] Кабинет какое-то неподходящее письмо.

Сообщаю Вам, что все посылки писаны моей рукой и направлены по указанному Вами адресу (Акад[емия] Наук, Минер[алогический] Музей) без упоминания Вашего имени. Значит, остановка за Ленинградом.

Вчера была у меня Л. А. Н⁹².

Будьте здоровы.

Ваш *В. Лутский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 967, арк. 12.

№

12 лютого 1927 р., Київ

12.II. 1927. Киев

Дорогой Владимир Иванович!

Слышал я, что Вы собираетесь в Прагу. Если да, то окажите мне маленькую услугу. У меня там 2 сыновей⁹³, а пересылка денег затруднительна (правда, они получают стипендии, но теперь последние сокращены). Не будете ли Вы добры взять для передачи им рублей 20⁹⁴. Если же случайно Вы уже собрались, то возьмите заимообразно у Наталии Егоровны⁹⁵: я ей буду бесконечно благодарен и немедленно вышлю.

---

* Місце написання листа встановлено за змістом.

Адрес старшего: Praha, Vršovice Třebizského ul., čs. 8, inženýr c. Oleg Lipsky.
P.S. Прилагаемая карточка будет служить «пропуском».

Ваш *В. Липский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 967, арк. 14.

№

8 березня 1927 р., Київ

8.III. 1927. К[иев]

Дорогой Владимир Иванович!

Ввиду того, что Ваш отъезд, очевидно, откладывается, я хочу сказать, что для меня важно, чтобы Вы только дали свое согласие, а, кроме того, очень хорошо бы было, если бы Вы могли прихватить и фотографию нашей семьи, которая недавно (на Р. Х.) снялась. Это было <бы> и приятно нашим хлопцам, и служило бы «рекомендацией», ибо они привыкли относиться по необходимости недоверчиво. Что касается Лидии Александровны, то ее пенсия ещё будет продолжаться довольно долго, во всяком случае, до лета, а потому Вам пока беспокоиться нечего. К сожалению, последний раз она была больна, лежала, и вместо нее получила (по ее записке) ее сожительница и приятельница.

Итак, сообщите, когда Вы едете, и я перешлю, что нужно. Если возможно, то пришлю и карточку (т. е., если Вы согласитесь взять).

Засим будьте здоровы.

Ваш *В. Липский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 967, арк. 15.

№

26 квітня 1927 р., Київ

26.IV. 1927. Киев

Дорогой Владимир Иванович — Х[ристос] В[оскрес]!

Поздравляем Вас с праздником и желаем всего наилучшего! От Вас что-то ничего не слышно. Но о Вас слышно, что Вы с целой компанией приглашены в Германию («научная неделя»)⁹⁶.

Но если Вы будете в Германии, то оттуда недалеко и в Прагу. Ну, а там у нас с Вами есть кое-какие родственники, коим не грех помогать. И вот у меня созрела мысль. В половине мая кончится субсидия, выдаваемая мной Лидии Александровне. Мне ее оч[ень] жаль, но ничего не поделаешь: ни к какой работе она уже не годится. И вот можно устроить так: я ей и впредь буду выдавать ту же сумму (15 р[уб.]), а Вы такую же приблизительно сумму будете выдавать моим «родственникам» в Праге. Тогда будет ладно. Если согласны, сообщите.

У нас все по-старому. После посещения нового наркомпроса⁹⁷ затишье. Разговоров о реформе Академии не слышно. Положим, наступили неприятные

события. Зато имеем приятную новость: нам отдали новое недостроенное здание Ольгинской Гимназии и даже приступили к работам⁹⁸. Это большой плюс. Вообще же пожаловаться не можем. А на днях чл[ены]-академики получили «заборгованність» за 10 месяцев (т.е. minimum 363 руб., maximum — свыше 1000).

Ну, будьте здоровы. Мы часто о Вас вспоминаем.

Ваш *В. Липский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 967, арк. 16–16зв.

№

10 вересня 1927 р., Київ

10.IX. 1927. Киев

Дорогой Владимир Иванович!

Получил Ваше письмо и спешу ответить, пока я в Киеве. Я недавно вернулся на короткое время. Время провел не без пользы, о чем прилагаю вырезки газет. С ботан[ическими] садами обстоит по-прежнему плохо. Почти никого из коллег не вижу, ибо все помнят, что в первый раз имеют каникулы до октября. Моих никого нет. Хлопцы окончили, и один уже инженерствует на сахарн[ом] заводе, другой — на даче. Татьяна в Крыму, Ольга вышла замуж (Грум-Гржимайло⁹⁹) и уехала в Москву. Остальные на даче. Новое здание (шикарное) для УАН заканчивается и вероятно подоспеет к 10-л[етним] торжествам¹⁰⁰. Там будет 2 химические лаборатории и пр. и пр.

Поручение Ваше исполнил¹⁰¹.

Ваш *В. Липский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 967, арк. 17–17зв.

№

21 грудня 1927 р., Житомир

21.XII. 1927. Житомир

Дорогой Владимир Иванович!

Я уже давно отсутствую из Киева. Не успел ответить на Ваш вопрос о возможности работать летом в Староселье¹⁰². Я наводил все справки и могу сказать, что приложим все старания, чтобы работа Ваша осуществилась. А как это устроится, сказать наперед трудно.

Будьте здоровы.

Ваш *В. Липский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 967, арк. 18.

№
6 вересня 1928 р., Одеса

6.IX. 1928. Одесса

Дорогой Владимир Иванович!

Приехал я сюда и застал здесь оф[ициальное] извещение о том, что я назначен с августа месяца¹⁰³. Так что, собственно, я мог бы не возвращаться в Киев. Получил из Москвы сведения, что моя Ольга произвела на свет Олега¹⁰⁴.

Я вышлю Вам одного местного крошечного паучка (говорят) ярко-красного цвета *Thrombidium*, он покрывает огромные пространства (сотни-тысячи десятин), встречаясь, главным образом, на солончаковых (*Atriplex*). Будьте добры, попросите определить точно и пришлите мне название. Думаю, тут предстоит много интересных наблюдений.

Погода стоит великолепная. Море бесподобно. Видно из окна кабинета. Будьте здоровы. Сообщайте о себе. Умер Г.И. Танфильев¹⁰⁵; сегодня похороны.

Ваш *В. Липский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 967, арк. 19.

№
15 січня 1929 р., Одеса

15.I. 1929. Одесса

Дорогой Владимир Иванович!

Хотя праздники уже все прошли, но все-таки поздравляю Вас с праздниками, Новым Годом и желаю Вам и всем Вашим всего наилучшего (прежде всего — здоровья). Относительно писем Бунге¹⁰⁶ обратитесь к Д.И. Литвинову¹⁰⁷ (Ботан[ический] Музей). Это большая коллекция и чрезвычайно ценная (особенно для ботаников). Я получил ее поздно, использовать было невозможно. Корреспонденция огромная, всеми языками и почерками. Разобрать ее нелегко, хотя она в порядке. Было бы жаль использовать лишь крохи, а остальное бросить. Лучше было бы вообще издать ее целиком. Я только должен предупредить Вас, что Д.И. человек несколько капризный, ибо он совсем глухой и не со всяким может говорить (стесняется). Поэтому к нему надо подходить «осторожно». Думаю, что если бы вопрос зашел об издании целиком, то он бы примирился (возможно, что часть он уже использовал). Кстати, подождите немного, я ему собираюсь писать.

Получил приглашение от Вашей комиссии¹⁰⁸ относительно моих работ. Больше всего материалов в юбил[ейных] изданиях (История, Биографии); затем во «Флора Ср[едней] Азии» ч. II, там же история Карелина, напечатанная и отдельно: наконец во «Фл[ора] Кавказа»¹⁰⁹.

Теперь с своей стороны обращаюсь к Вам с просьбой — прислать в мой Ботан[ический] Сад все, что возможно, из изданий КЕПС'а и др., ибо у меня все-

таки порядочная беднота. Многим приходится обзаводиться ab ovo*. А пока будьте здоровы. Когда увидимся? Собираетесь ли в Преторио¹¹⁰?

Ваш *В. Липский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 967, арк. 10.

№

9 липня 1929 р., Одеса

9.VII. 1929. Одесса

Дорогой Владимир Иванович!

Я недавно вернулся из Киева, где мы просидели три недели на выборах. Результаты Вы знаете; писать о них не приходится¹¹¹. Очень жаль, что так сложились обстоятельства, что нам нескоро свидеться. Я даже не знаю, успеет ли мое письмо захватить Вас¹¹², а потому не распространяюсь. В Киеве видел Пере[т]ца, Шмидта (Ф.И.)¹¹³ и Вашу belle soeur** Лидию Александровну. Собираюсь немножко пошляться, между прочим, и с Е.С. Бурксером¹¹⁴. Моя Татьяна теперь в Киеве и собирается двинуть в компании на Кавказ; все прочие — здесь в Одессе. Купаюсь со свирепостью. Собирался под осень в Ленинград, но пока не знаю, как оно выйдет.

Будьте здоровы. Glückliche Reise!***

Ваш *В. Липский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 967, арк. 21.

№

18 грудня 1929 р., Одеса

18.XII. 1929. Одесса

Дорогой Владимир Иванович!

Умер Д.К. Заболотный, недолго пробывший президентом¹¹⁵. Сегодня его отправят в его «имение» Чеботарку, недалеко от ст[анции] ж[елезной] д[ороги] Крыжополь (Подол[ьской] губ[ернии]). В Академии много перемен уже есть, а еще больше будет; вообще она перейдет на новое положение.

Между прочим, моему Саду присвоено имя Заболотного. В газетах сказано, что он был «инициатором» Сада. Это не совсем понятно. Саду скоро 50 лет и З[аболотный] инициатором не мог быть никак. Нужно было бы добавить (инициатором) расширения. Это вполне понятно: в конце лета он сюда приезжал, созвал Комиссию для обсуждения вопроса о возобновлении Гидробиологической Станции ВУАН (которая была разрушена), и когда зашел вопрос о месте для нее,

* З нуля (*лат.*)

** Тут: сестра, кузина (*фр.*).

*** Щасливої дороги! (*нім.*)

то я прямо указал, что ей место рядом с моим Бот[аническим] Садам, и если к Бот[аническому] Саду прирезать соседнюю дачу (б[ывшую] Маразли), то будет целый «научный городок»¹¹⁶: Бот[анический] Сад, Гидробиол[огическая] Станция и Геофизическая Лаборатория. Заболотный горячо поддержал эту идею, побывал в Окрисполкоме и т. д. И вот в день его похорон мне принесли весть, что эта идея уже осуществляется. Сегодня же мне сообщили, что Окрисполком ассигновал 6000 р[уб.] на приведение Бот[анического] Сада в порядок по случаю приближающегося юбилея ВУАН (экскурсия в Одессу уже обозначена) и пребывания там иностранных гостей. Сюда же прибавьте экскурсию Всесоюзного Ботан[ического] Съезда¹¹⁷.

Как живете? Как себя чувствует Александр Петрович¹¹⁸?

Мои птенцы поразлетелись. Последний сын уехал на завод (силикатный) под Москву. Итого у меня 4 инженера: по-современному. Да зять инженер. При мне одна Татьяна. Хотелось бы повидаться с Вами.

Мой привет Наталье Егоровне. Будьте здоровы.

Ваш В. Липский

P.S. Имею в виду все-таки издавать журнал (на иностр[анных] яз[ыках])¹¹⁹.

Очень прошу Вас украсить его какой-либо Вашей статьей на любом языке. У Вас богатый материал и своеобразный обобщающий «философский» подход, могущий служить источником новых целей и направлений.

В.Л.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 967, арк. 22–23.

№

3 грудня 1931 р., Одеса

3.XII. 1931. Одесса

Дорогой Владимир Иванович!

Давно не имею сведений о Вас, прямо потерял Вас, решил отыскать. Кстати, не так давно был день Вашего ангела, а потому, хоть задним числом здравлю Вас. Как живете? Что подельваете? Возможно, что Вас сейчас и в Ленинграде нет. Я в данное время на парусно-моторном судне отправляюсь на Черное море за йодными водорослями. Это научная экскурсия. А промысловая еще с осени прошлого года навозила и возит тысячи пудов этой водоросли (*Phyllophora*). Для переработки ее выстроен (точнее — приспособлен) йодный завод. Еще в прошлом году Евг[ений] Самойл[ович]¹²⁰ добыл уже йод и ряд других продуктов (бутиловый спирт, ацетон, агар-агар)¹²¹. Может быть, Вы что-нибудь поможете прибавить к этому.

Кстати, мы будем издавать свой журнал (ботанич[еский]), и я очень надеюсь на Вас: Вы что-нибудь шепнете интересное из растительного царства (хотя бы из радиоактивности). У Вас ведь найдется материалов. А пока будьте здоровы и не

забывайте. Ждем дочку Татьяну, выехавшую из Ленинграда, там она работает в Ботан[ическом] Саду (ныне академическом).

Ваш *В. Литский*

Пролетарский бульвар¹²², 87
Бот[анический] Сад

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 967, арк. 24.

№
8 квітня 1932 р., Одеса

8.IV. 1932. Одесса

Дорогой Владимир Иванович!

Давно не имею от Вас и о Вас сведений. А вот минула суровая, проклятая зима. Нужно думать о работе в природе. В эти несколько дней снег в Саду совершенно сошел, бывают прямо жаркие дни, но все-таки это еще не весна. Чего-то недостает.

От нас к Вам приедет наш химик (у нас ведь своя Химическая лаборатория) Ревва Федор Кононович (не пугайтесь: настоящий украинец). Очень буду просить побеседовать с ним и показать что можно. Он для Бот[анического] Сада сделал много. Между прочим, по его методу из водоросли *Phyllophora* получен агар-агар и устроен маленький завод (полузаводского характера). Благодаря ему Бот[анический] Сад до известной степени «прославился». Занимаясь растениями, он мог бы, вероятно, быть полезным и для Вас. У нас должен быть свой журнал и оч[ень] желательно было бы иметь от Вас хоть небольшую заметку. Как Ваше здоровье? Не думаете ли поехать за границу?

Ваш *В. Литский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 967, арк. 25.

№
12 серпня 1934 р., Одеса

12.VIII. 1934. Одесса

Дорогой Владимир Иванович!

Давно не имею сведений о Вас, давно не писал к Вам, мне почему-то казалось, что Вы за границей. Даже (сверх обыкновения) не писал к Вам по случаю 15.VII¹²³. Но вот промелькнуло в газетах, что Вы собираетесь в Москву. Так ли это? И где Вы там поместитесь? Одному человеку переехать, конечно, нетрудно. Но с таким огромным научным багажом? Как-то не верится, чтобы вся АН могла переехать. Да и нужно ли это? Ну, а квартира? Воображаю, каков теперь квартирный вопрос в Москве? Во всяком случае, сообщите мне свой адрес в Москве. У меня пока все по-старому. Ездить никуда не приходится. С восстановлением университетов наш сад опять перешел к университету. Для

меня отчасти это лучше, так как многое (аспиранты и проч.) отошло туда, а я избавлен от всяких административных дел. При мне теперь дочь Татьяна, ушедшая из Ленинграда, и сын (самый меньший) — химик, тоже ушедший из Киева, по болезни (больше полугода).

В мае пришлось поехать на сессию в Киев. Теперь они бывают редко. Особого интереса не представляют. Но так — встретиться с приятелями не мешает. Был, между прочим, П.К. Козлов¹²⁴. Нам с ним предложили, между прочим, экспедицию на Тянь-Шань. Но я отказался, а за мной отказался и Козлов. Несвоевременно: ведь об экспедиции нужно думать, по крайней мере, за 4 года, а не летом.

Н.П. Василенко оч[ень] плох, жить ему немного. А вообще ВУАН очень переменялась. Агафангел Ефимович¹²⁵ пока жив-здоров; кажется, чувствует себя недурно, все напирает на то, что он «упевнився, що є Немезида на світі» ... Сессии привлекают и тем, что всем академикам полагается квартира (в гостиницах), стол (в Академии — и оч[ень] недурной!) и проезд в мягком вагоне. Говорят, что эта сессия обошлась в 90 000 руб.

Русский язык преобладает. Устраивается новый Ботанический Сад в Голосеевском лесу. Тот самый, о котором у меня написано¹²⁶. Возможно, что с перенесением столицы в Киев, средств не пожалеют¹²⁷. Площадь, правда, значительно меньше (пока 200 га).

Будьте здоровы. Мой привет Наталии Егоровне.

Ваш *В. Липский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 967, арк. 26–26зв.

№

24 грудня 1935 р., Київ

24.XII. 1935. Киев

Дорогой Владимир Иванович!

Я вызван был сюда на сессию УАН. Приехал. Но по обыкновению, давно заведенному, ее отложили. Случайно вышло так, что тут праздновали 100-летний юбилей университета и 50-летний юбилей акад[емика] Граве. Поэтому (а отчасти по разным другим делам) я тут остался и просидел больше, чем нужно. Забавно было то, что мне же в свое время (при окончании университета) довелось присутствовать и на 50-летнем юбилее, который, как Вы знаете, окончился скандально, с закрытием университета¹²⁸. И вот, во время моего тут пребывания (вчера 23.XII) получено было Ваше письмо из Москвы. Я таким образом узнал, что Вы перекочевали в Москву. До сих пор я этого не знал. Знаю только, что Вам назначена была квартира в одном доме с Г.А. Надсоном¹²⁹, и этот дом мне показывали. А несколько дней тому назад сюда заходил проф[ессор] Добровольский¹³⁰, у которого Вы некогда обитали. Так что я таким образом имел о Вас некоторые сведения. Очень рад, что Вы живы-здоровы и что имеете возможность бывать так часто за границей.

Я живу у О.Г. Фоминой¹³¹. У нас сегодня предстоит поездка на могилу А.В. А затем вечером я уже уеду в Одессу. Вы, вероятно, знаете, что вместо Голосеевского леса для устройства Бот[анического] Сада дали б[ывший] Зверинец, со включением Выдубецкого и Ионинского монастырей. По-моему, это место гораздо лучше Голосеева. Да, кажется, и средств не жалеют. Меня, конечно, тянут сюда¹³². Не знаю, как оно будет.

А пока будьте здоровы! Мой привет Наталии Егоровне.

Ваш *В. Липский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 967, арк. 27–27зв.

№

7 березня 1936 р., Одеса

7.III. 1936. Одесса

Дорогой Владимир Иванович!

Так как мы с Вами тезки, однолетки, родились (кажется) в один день¹³³, то я твердо помню, что этими днями Ваш Geburtstag*. Поэтому от всей души (нашей) позвольте поздравить Вас с днем рождения и пожелать немногого — лишь здоровья.

Но так как (я слышал) в этом же месяце будет и Ваш 50-летний юбилей¹³⁴, то позвольте вдвойне Вас поздравить и обнять. Кажется, я буду первым, кто Вас поздравил. А поздравлений будет немало.

Сердечный привет Наталии Егоровне. Будьте здоровы.

Ваш *В. Липский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 967, арк. 28.

Коментарі

¹ *Липський Володимир Іполитович* (1863–1937), ботанік, флорист, систематик, історик науки, знавець і організатор ботанічних садів. Закінчив Колегію Павла Галагана із золотою медаллю (1881) та Київський університет (1887). З 1887 до 1894 р. на різних посадах у ботанічному саду Київського університету: консерватором, асистентом кафедри ботаніки. З 1889 р. брав участь в наукових експедиціях на Кавказ та в Північний Іран. З 1894 до 1917 р. працював в Головному ботанічному саду в Санкт-Петербурзі на посадах молодшого і старшого консерватора гербарію, головного ботаніка, а згодом завідувача відділу живих рослин. Брав участь в наукових експедиціях на Кавказ, Алтай та в Середню Азію з метою детального вивчення високогірної флори цих країв. 1917 р. повернувся в Україну, брав активну участь у формуванні УАН, директор Ботанічного саду УАН (1919), академік УАН (з 17 травня 1919 р.), очолював кафедру ботаніки. Віце-

* День народження (нім.)

президент (1921–1922), президент ВУАН (від 12 червня 1922 р. до 3 травня 1928 р.), член-кореспондент АН СРСР (з 1924 р.). З 1928 р. директор Ботанічного саду в Одесі. 1933 р. подав у відставку в зв'язку із небажанням підтримувати ідеї Трохима Лисенка і до кінця життя працював науковим консультантом Ботанічного саду.

Наукові праці вченого (понад 80 друкованих праць) присвячені питанням флористики, систематики та географії вищих рослин, гербарній справі, принципам організації ботанічних садів, історії ботаніки. Одним з перших дав наукове описання флори Індонезії, Тунісу, Алжиру, Середньої Азії. Зокрема, описав 4 нових види, 220 нових рослин, з яких 45 названі ім'ям В.І. Липського. Здійснив експедиції в різні регіони України, його дослідження водоростей Чорного моря в 1930–1931 рр. сприяли створенню першого в Україні заводу з виробництва йоду.

Література: Из эпистолярного наследия В.И. Вернадского. Письма В.И. Вернадского В.И. Липскому. 1919–1936 / Сост., подгот. текста, прим. Т. В. Андрианова и М.В. Шевра. — К.; Кременчуг, 2002. — 24 с.; *Доброчаева Д.Н., Мокрицький Г.П.* Владимир Ипполитович Липский. — К., 1991. — 216 с.; *Крецул Н.І.* 1) Роль гербарію в науковій діяльності Липського В.І. 1887–1917 рр. // Історія української науки на межі тисячоліть: 36. наук. праць / Відпов. ред. О.Я. Пилипчук. — К., 2001. — Вип. 5. — С. 120–124; 2) В.І. Липський – організатор ботанічних садів // Там само. — К., 2001. — Вип. 6. — С. 94–99; 3) Володимир Липський про ботанічні сади Європи // Там само. — К., 2002. — Вип. 7. — С. 120–126; 4) Флористичні дослідження В.І. Липського // Там само. — Вип. 8. — С. 157–163.

² Агеєв Костянтин Маркович (1868–1921), протоієрей, богослов, професор з історії церкви Петроградських Вищих жіночих курсів. Один із засновників Петербурзького релігійно-філософського товариства. Член Помісного собору 1917–1918 рр., на якому обраний заступником члена Вищої Церковної Ради. Поїхав на південь Росії. Був розстріляний як «контрреволюціонер». За деякими даними, це сталося після зайняття Криму Червоною армією.

Ймовірно, в листі мається на увазі Підготовча комісія з національних справ при Особливій нараді, керівником якої був один з ідеологів Білої справи В.В. Шульгін. Комісія готувала аналітичні матеріали з національного питання для командування, запропонувала проект обласного поділу України з введенням там культурно-національної автономії. Серед видань комісії: Труды Подготовительной по национальным делам комиссии. Малорусский отдел. Выпуск 1: Сборник статей по малорусскому вопросу. — Одесса: Тип-я изд-ва «Русская культура», 1919.

³ Йдеться про неодмінного секретаря УАН Агатангела Юхимовича Кримського. Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у цій книзі.

⁴ Спекторський Євген Васильович (1875–1951), історик права, соціолог, професор Варшавського університету, ректор Київського університету. Емігрував, в 1924–1927 рр. професор Російського юридичного факультету в Празі, університетів в Белграді, Празі, Любляні (1935). Останні роки прожив у США. Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у цій книзі.

Базаревич Михайло Федорович, інспектор Київської шкільної округи, попечитель Віленської шкільної округи, 1918 р. директор департаменту загальних справ Міністерства народної освіти і мистецтва.

Див. також лист В.І. Вернадського до А.Ю. Кримського від 4 жовтня 1919 р. в цій книзі.

⁵ Очевидно, Виноградов Олександр Павлович (1895–1975), геохімік, учень і найближчий співробітник В.І. Вернадського. Академік АН СРСР (1953), її віце-президент (1967), Герой Соціалістичної Праці (1949, 1975). Лауреат трьох Державних премій СРСР.

Див.: Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова. 1927–1944. — М.: Наука, 1995. — 381 с.; а також першу книгу цього видання.

⁶ *Atriplex L.*, лобода; рід дводольних рослин родини Мареві (*Chenopodiaceae*). Включає близько 100 видів, поширених в помірній і тропічній зонах.

⁷ Фомін Олександр Васильович (1867–1935), ботанік, професор Київського університету. Член Комісії по виробленню законопроекту про заснування УАН (1918), академік ВУАН (з 1921 р.). Директор Інституту ботаніки АН УРСР (з 1931 р.). Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у цій книзі.

⁸ Успенський Федір Іванович (1845–1928), візантолог, академік Петербурзької АН (1900). Директор заснованого ним Російського археологічного товариства в Константинополі (1894–1914). Товариш В.І. Вернадського, вони були сусідами в знаменитому «академічному домі» (Василівський острів, 7-ма лінія, буд. 2). Успенський помер 10 вересня 1928 р. в Ленінграді.

Сушкін Петро Петрович (1868–1928), зоолог, палеонтолог, професор Харківського, Таврійського (1918–1920) університетів (за його ініціативи в жовтні 1920 р. В.І. Вернадський був обраний ректором Таврійського університету). Співробітник Геологічного і Зоологічного музеїв АН СРСР в Петрограді з 1921 р., академік РАН (1923), академік-секретар Відділення фізико-математичних наук АН СРСР (1927–1928). Сушкін помер у Кисловодську 17 вересня 1928 р.

⁹ Про заснувану за ініціативи В.І. Вернадського Комісію з історії знань (КІЗ) АН СРСР див. коментар № 361 до листування В.І. Вернадського з М.П. Василенком у першій книзі цього видання, а також у кн.: Комиссия по истории знаний, 1921–1932 гг.: Из истории организации историко-научных исследований в Академии наук: Сб. документов / Сост. В.М. Орел, Г.И. Смагин. — СПб., 2003. — 765 с.

¹⁰ Соловйов Михайло Михайлович (1877–1942), зоолог, історик науки. У 1928–1929 рр. вчений секретар КІЗ. Співробітник КЕПС. В 1934–1936 рр. співробітник Архіву АН СРСР, з 1936 р. співробітник Інституту історії науки і техніки.

¹¹ Бер Карл Максимович (Karl Ernst von Baer, 1792–1876), один з основоположників ембріології і порівняльної анатомії, антрополог та географ. Академік Петербурзької АН. Промова В.І. Вернадського на відкритті виставки з нагоди сторіччя від дня обрання Бера членом-кореспондентом АН опублікована у: *Вернадский В.И.* Памяти академика К.М. фон Бэра // Первый сборник памяти Бэра. — Л.: Изд-во АН СССР, 1927. — С. 1–9. (Тр. Комис. по истории знаний; вып. 2).

Бунге Олександр Андрійович (Alexander Georg von Bunge, 1803–1890), ботанік, дослідник флори України, Прибалтики, Алтаю, Китаю та Ірану. Професор Казанського і Дерптського (Тартуського) університетів, почесний член РАН.

¹² М.М. Соловйов присвятив окрему статтю архіву К.М. Бера: *Соловьев М.М.* Бэровский фонд в архиве АН СССР // Вестн. АН. — 1935. — № 11. — Стб. 38–46. Підготовлене ним листування академіка К.М. Бера з професором О.А. Бунге (73 с.), на жаль, не було видано, як планувалося, у вип. 11 «Архива истории науки и техники» у 1936 р. (Див.: *Дмитриев А.Н.* Институт истории науки и техники в 1932–1936 гг. (Ленинградский период) // ВИЕТ. — 2002. — № 1. — С. 21, 38).

Див. також далі лист Липського від 15 січня 1929 р.

¹³ *Липский В.И.* Бунге Александр Андреевич // Императорский С.-Петербургский ботанический сад за 200 лет его существования (1713–1913): В 3-х частях. Юбил. изд. — СПб.(Пг.), 1913–1915. — Ч. 3. — С. 12–17.

¹⁴ Комісія з вивчення природних продуктивних сил (КЕПС) при Петроградській АН заснована 1915 р. Організувала експедиції в різні регіони країни. Проводила фундаментальні та прикладні дослідження в галузі природничих і технічних наук. Головою КЕПС

в 1915–1930 рр. був В.І. Вернадський. Основні видання КЕПС: «Россия», «Богатства России», «Естественные производительные силы России», «Материалы для изучения естественных производительных сил России» тощо. 1930 р. на основі КЕПС та Комісії експедиційних досліджень АН створено Раду з вивчення продуктивних сил АН СРСР (СОПС). (Див.: *Кольцов А.В.* Создание и деятельность КЕПС. 1915–1930. — СПб, 1999).

¹⁵ *Вернадский В.И.* 1) О научном мировоззрении // Вопр. философии и психологии. — СПб., 1902. — Кн. 65. — С. 1409–1465;. 2) О научном мировоззрении: Вступление в курс лекций по истории развития физико-химических наук, читанный в Московском университете в 1902–1903 гг. — М., 1903. — 54 с. Перевид. у: Сборник по философии естествознания. — М., 1906. — С. 104–157; *Вернадский В.И.* Очерки и речи. — М., 1922. — Вып. 2. — С. 5–40; *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетарное явление. — М., 1991. — С. 191–234; *Вернадский В.И.* О науке. — Дубна, 1997. — С. 11–67. Відомостей про французьке прижиттєве видання бракує.

¹⁶ *Vernadsky W.I.* La biosphère. — Paris: Alcan, 1929. — XII, 232 p.

Щодо німецького видання книги, а також про збірник «Живое вещество» див. коментарі № 465 і 488 до листування Вернадського з М.П.Василенком у першій книзі цього тому.

¹⁷ Біогеохімічну лабораторію як самостійну установу створено 1928 р. в Ленінграді при КЕПС АН СРСР (на базі Відділу живої речовини КЕПС; 1926–1928), в 1934 р. була переведена до м. Москва. Ідею організації лабораторії біогеохімії В.І. Вернадський висловив у поданій в АН в 1923 р. записці, де вперше було вжито термін біогеохімія. У 1930–1991 рр. видано 22 томи праць цієї лабораторії. На її основі створено знаменитий Інститут геохімії та аналітичної хімії ім. В.І. Вернадського (ГЕОХІ) АН СРСР.

¹⁸ 9 травня 1929 р. в Празі народилася Тетяна Миколаївна Толль (1929–2004?), єдина онука В.І. та Н.Є. Вернадських. Дочка Ніни Володимирівни Вернадської-Толль і Миколи Петровича Толля (про них коментарі № 35, а також № 305 до листування Вернадського з М.П. Василенком у першій книзі цього тому).

¹⁹ Такий лист В.І. Липського не зберігся в архіві В.І. Вернадського.

²⁰ В.І. Вернадський перебував за кордоном (Німеччина, Чехословаччина) з 25 червня по 3 жовтня 1929 р.

«Чеський рай» (Český ráj), заповідник на північному сході Чехії, на середній течії річки Йізера. Відомий «скельними містами» з піщаника — композиціями з 50-тиметрової скелі-колони, каньйонів і лабіринтів. Окрасою Чеського раю є град Груба Скала (Hrubá Skála).

²¹ Йдеться про статті: *Вернадский В.И.* 1) О капиллярной воде горных пород и минералов // Докл. АН СССР. Сер. А. — 1929. — № 15. — С. 369–373; 2) О классификации и химическом составе природных вод // Природа. — 1929. — № 9. — С. 735–758.

²² Заболотний Данило Кирилович (1866–1929), мікробіолог, епідеміолог, академік ВУАН (1922), академік АН СРСР (1929), президент ВУАН (1928–1929). Засновник та перший директор Інституту мікробіології і епідеміології (нині Інститут мікробіології і вірусології ім. Д. Заболотного НАН України).

²³ Воблий Костянтин Григорович (1876–1947), економіст, статистик, географ. Академік УАН (1919), віце-президент АН УСРР (1928–1930). Керівник Комісії з вивчення народного господарства України при ВУАН. Директор Інституту економіки АН УРСР (1943–1947). Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у першій книзі цього видання.

²⁴ Див. коментарі № 465 і 488 до листування Вернадського з М.П. Василенком у першій книзі цього видання.

²⁵ Йдеться, можливо, про розділ для кн.: *Vernadsky W. J. Geochemie in ausgewählten Kapiteln / Autorisierte übersetzung aus dem russischen, von E. Kordes. Akademische Verlagsgesellschaft m. b. H. — Leipzig: Akademische Verlagsgesellschaft m. b. H. 1930. — VI, 370 S.*

²⁶ Йдеться про кн.: *Вернадский В.И. История минералов земной коры: [В 2 т.]. Т. 2. История природных вод. Ч. 1, вып. 1. — Л.: Госхимтехиздат, 1933. — 202 с.*

²⁷ Тут надруковано: *Vernadsky W. Considérations générales sur l'étude de la composition chimique de la matière vivante // Тр. Биогеохим. лаб. — Л., 1930. — Т. 1. — С. 5–32.*

²⁸ Пізніше в Узькому 19 червня 1940 р. Вернадський згадував: «Не пустили за границу — неожиданно для меня. Причина мне осталась совершенно неясной. По-видимому, внешние европейские обстоятельства. Я не понимал, в чем дело. Говорил с Г.М. Кржижановским, [А.В.] Луначарским. Имел совершенно превратное представление о положении партийных сановников, постепенно передо мною вскрывавшееся при переговорах в Москве и Ленинграде.

Говорил с Луначарским, Кржижановским, [Д.Б.] Рязановым, [Н.М.] Федоровским, [М.Н.] Покровским, [Н.И.] Бухариным. Они были смущены и только после нескольких разговоров я понял положение. Мое настойчивое требование было вызвано невозможностью вести работу в здешних библиотеках. Луначарский и Бухарин заявили, что они это мне устроят (на 4 месяца в Петергофе) и можно организовать доставку книг. Попутно при этих переговорах Рязанов показал мне превосходную организацию — Институт Маркса и Энгельса, производшую на меня огромное впечатление. В санатории (в Петергофе) мне решительно отказали в пребывании (в течение) 4 месяцев (я кажется не платил за себя) — но через некоторое время заведующая сказала, что я имею право здесь оставаться столько времени. Поместили хорошо. Как я ожидал, работать в Петерб[ургских] библи[отеках], несмотря на хорошие старые фонды, оказалось невозможным: новая литература с огромными лакунами — 15–20% нужного. Перв[ое] время еще было затруднительно. К концу я мог бы это доказать и пользовался аргументам[и] для дальнейшего. Петергоф мне очень понравился — но Наташа [Н.Е. Вернадская] брала длинные солнечные ванны и заболела. Прогулки к морю мне давали мало. Но ввиду этого я [туда] не ездил больше, м[ожет] б[ыть] солнечно[ой] весной в 1931? (*Вернадский В.И. Дневники: 1926–1934: [Из «Хронологии 1930 г.]. — М.: Наука, 2001. — С.177–178).* Див. також коментар № 506 до листування Вернадського з М.П. Василенком у першій книзі цього видання.

²⁹ Йдеться про книгу «Биогеохимическая энергия в земной коре», яку Вернадський в листуванні не раз називає «головною книгою життя». В архіві академіка зберігся рукопис/машинопис з такою назвою, датований 1933 р. (АРАН, ф. 518, оп. 1, спр. 12). Проте назва й структура дослідження не залишалися незмінними. Очевидно, основним підсумком роботи академіка з цієї проблематики стала книга «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения», практично закінчена до 1944 р. і опублікована 1965 р. (нове вид.: М.: Наука, 2001. — 376 с.).

³⁰ Див.: *Вернадский В.И.* 1) Проблема времени в современной науке: [доклад, прочитанный 26 декабря 1931 г. на Общем собрании АН СССР] // Изв. АН СССР. — Сер.7, ОМОН. — М.; Л., 1932. — Вып. 4. — С. 511–541; 2) Время // Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. — М., 1988. — С. 222–228; 3) О жизненном (биологическом) времени. 1931 // Там само. — С. 297–381.

³¹ У травні–листопаді 1932 р. Вернадський побував у Чехословаччині (де жила сім'я доньки Ніни Володимирівни), Німеччині (Мюнстер, Геттінген, Берлін, Лейпциг) і Франції (Париж). В травні він взяв участь в зустрічі Бунзеновського товариства в форматі першого Міжнародного з'їзду з вивчення радіоактивності в Мюнстері, спілкувався з

Марією Склодовською-Кюрі. В Парижі він зустрічався з Фредеріком Жоліо та Ірен Жоліо-Кюрі. Див також: *Вернадский В.И.* Геохимия, биогеохимия и радигеология на новом этапе: Извлечения из отчета о заграничной командировке 1932 г. // Вестн. АН СССР. — 1933. — № 11. — Стб. 17–24.

³² З ініціативи В.І. Вернадського та В.Г. Хлопіна 1 січня 1922 р. постановою спеціальної комісії при Наркомосі РРФСР був заснований Державний радієвий інститут. Базою для нього стали Радіогеохімічна лабораторія, що існувала від 1911 р. при Геологічному і мінералогічному музеї Петербурзької АН, Колегія з організації та експлуатації пробного радієвого заводу і Радієве відділення Державного рентгенологічного та радіологічного інституту. Знаходився у віданні Наркомосу і координував свою діяльність з АН СРСР. В.І. Вернадський був директором інституту в 1922–1939 рр.

³³ Очевидно, йдеться про лист Липського від 12 серпня 1934 р. (Див. далі).

³⁴ *Вернадский В.И.* Проблемы биогеохимии. I. Значение биогеохимии для изучения биосферы. — Л., 1934. — 217 с.

³⁵ За рішенням уряду АН СРСР переводилася до столиці — Москви. В.І. Вернадський переїхав до Москви на початку літа 1935 р., коли перевезли очолювану ним Біогеохімічну лабораторію. А Радієвий інститут вирішили перебазувати з Ленінграда до Москви лише навесні 1943 р., від 1941 р. інститут був в евакуації в Казані.

³⁶ Волгін В'ячеслав Петрович (1879–1962), академік, історик, був неодмінним секретарем АН СРСР з 3 березня 1930 р. до 20 листопада 1935 р., віце-президент АН СРСР (1942–1953).

³⁷ Карпінський Олександр Петрович (1846–1936), геолог, стратиграф, тектонік, палеонтолог, петрограф. З 1886 р. ад'юнкт, з 1889 р. екстраординарний, з 1896 р. ординарний академік Петербурзької АН. Перший виборний президент РАН (1917–1925, президент АН СРСР 1925–1936).

Коковцов (Коковцев) Павло Костянтинович (1861–1942), сходознавець-гебраїст, семітолог. З 1903 р. ад'юнкт Петербурзької АН, з 1906 р. екстраординарний, з 1912 р. ординарний академік, однокашник В.І. Вернадського по петербурзькій гімназії.

В.І. Вернадський був обраний ад'юнктом АН 1906 р., ординарним академіком став 3 березня 1912 р.

³⁸ *Вернадский В.И.* История минералов земной коры: [В 2 т.]. Т. 2: История природных вод. — Л.: Госхимтехиздат, 1934. — Ч. 1, вып. 2. — С. 202–402; Л.: Госхимтехиздат, 1936. — Ч. 1, вып. 3. — С. 403–562.

³⁹ *Вернадский В.И.* Очерки геохимии. — 4-е изд. (2-е рус.) — М., 1934. — 380 с.

Vernadsky W. Les problèmes de la radiogéologie. — Paris: Hermann & cie, 1935. — Vol. 1. — 67 p. (Exposés de géologie, pub. sous la direction de L. Cayeux ... ; 1).

⁴⁰ Вернадський Георгій Володимирович (1887–1973), історик, з вересня 1917 р. по серпень 1918 р. викладав в Пермському університеті, професор Таврійського університету (1918–1920). Завідувач відділу друку в уряді П.М. Врангеля. В еміграції в Константинополі, потім в Афінах, де в 1921–1922 рр. працював бібліотекарем в Археологічному товаристві. У березні 1922 р. переселився до Праги, потім з 1927 р. викладач Йельського університету в США. Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у першій книзі цього видання.

Вернадська-Толль Ніна Володимирівна (1898–1986), лікар. У роки громадянської війни вона жила з батьками в Україні. Разом з ними виїхала 1922 р. з Радянської Росії і залишилася в еміграції в Чехословаччині. Закінчила медичний факультет Карлового університету. Працювала в представництві Російського Червоного Хреста в Празі. У 1926 р. вийшла заміж за археолога М.П. Толля. У 1939 р. вони переїхали в США, де в 1940–1953 рр. Н.В. Вернадська-Толль працювала в психіатричній клініці під Бостоном.

⁴¹ Йдеться про кн.: *Вернадский В.И.* Земные силикаты, алюмосиликаты и их аналоги: из лекций В.И. Вернадского в Моск. ун-те. изд. в 1910–1912 гг. — Л., М: ОНТИ, Гл. Ред. Геол. Развед. и Геодез. лит-ры, 1937. — 378 с.

⁴² VII Менделєєвський з'їзд хіміків, присвячений сторіччю від дня народження Д.І. Менделєєва, проходив у Ленінграді 10–13 вересня 1934 р. По завершенні роботи в Ленінграді учасники були на виїзних сесіях з'їзду в Москві та Харкові; 16–18 вересня група делегатів, серед яких були В.І. Вернадський, О.С. Ферсман, М.С. Курнаков та інші, відвідала Хібіногорськ (тепер Кіровськ) і Кольську базу, де обговорили проблеми кольської геології і геохімії. 18 вересня іноземні делегати вирушили з екскурсією на Дніпрогес. На з'їзді було 274 радянських делегатів і 28 іноземних учених з 13 країн.

⁴³ Первісний план створення Ботанічного саду при УАН виклав в серпні 1918 р. О.В. Фомін за дорученням Комісії по підготовці законопроекту про заснування УАН. (*Фомін О.В.* Про Ботанічний Сад при Українській Академії наук // Зб. пр. комісії для вироблення законопроекту про заснування Української Академії наук у Києві. — К.: Друкарня Укр. наук. тов-ва, 1919. — С. 54–56). З ініціативи в т. ч. В.І. Вернадського в грудні 1918 р. II відділ УАН обрав В.І. Липського на посаду директора Ботанічного саду (Спільне зібрання затвердило 1 лютого 1919 р., а 19 травня 1919 р. його було обрано дійсним академіком УАН на кафедрі ботаніки). Призначений директором Липський розробив проект розвитку Ботанічного саду УАН, накреслив його структуру і напрями діяльності, детальний план будівництва. Сад мали розмістити на землях Голосіївського лісу, однак остаточного дозволу від влади на це не вдалося отримати, і сад не був тоді створений. (Докладніше див.: Т. 1, кн. 1. — С. 266, 269, 274, 302, 316, 601–602). Вже на початку квітня 1919 р. Липський запропонував УАН для друку свою працю «Ботанічний сад Української Академії наук». У переробленому вигляді статтю було надруковано пізніше: *Липський В.І.* Ботанічний сад Української Академії наук і його завдання // Ювілейний зб. на пошану акад. Д.І. Багалія. — К., 1927. — Т. 1. — С. 1–52 (окр. відб. — 54 с.). Після залишення посади президента ВУАН Липський з 1928 р. працював директором Одеського ботанічного саду до 1933 р., після чого до самої своєї смерті (24 лютого 1937 р.) був його науковим консультантом. Можливо, після смерті О.Ф. Фоміна Липському запропонували організувати ботанічний сад при Інституті ботаніки АН УСРР на виділеній ділянці площею в 117 га на схилах Дніпра, на Звіринці в Києві (тепер тут Національний ботанічний сад ім. М. Гришка НАН України). Після постанови РНК УРСР від 22 вересня 1935 р. про заснування в Києві нового ботанічного саду при Інституті ботаніки АН УРСР та виділення ділянки на Звіринці Президія АН УРСР вирішила запросити кращих фахівців, зокрема академіка В.І. Липського, для пристосування наукового проекту Ботанічного саду до конкретної ділянки землі на Звіринці.

⁴⁴ Товариш Вернадського, фундатор ВУАН, її другий президент Микола Прокопович Василенко (1866–1935) помер 3 жовтня 1935 р. Про Василенка докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у першій книзі цього видання.

Академік ВУАН, ботанік Олександр Васильович Фомін помер 16 жовтня 1935 р.

Добровольська Ганна Францівна (?–1935), дружина Костянтина Ерастовича Добровольського (1867–1946), медика та гігієніста, професора Київського університету, Таврійського університету, Київського медичного інституту. В квартирі Добровольських Вернадський з дружиною жив у 1918 р.

⁴⁵ Йдеться про Наталію Єгорівну Вернадську (дівоче Старицька) (1860–1943), дочку видатного державного діяча, юриста Єгора Павловича Старицького. Вийшла заміж за В.І. Вернадського в 1886 р. В 1905–1907 рр. була технічним секретарем Московського комітету конституційно-демократичної партії. Допомогала Володимирі Івановичу в

перекладах та редагуванні його праць. Померла в евакуації, в с. Борове (Акмолинська обл. Казахської РСР), де і похована. В 1988–2007 рр. видано 5 томів листів В.І. Вернадського до Наталії Єгорівни за 1886–1940 рр.

⁴⁶ Радде-Фоміна Ольга Густавівна (1876–?), дружина академіка О.В. Фоміна, ботанік; в окупованому Києві — науковий співробітник, вчений секретар Інституту ботаніки, виїхала на Захід із німцями. Липський приїхав з Одеси на сесію АН УСРР й зупинився у вдови Фоміна. Див. також її лист до В.І. Вернадського у цій книзі.

⁴⁷ Йдеться про: Сборник в честь двадцатипятилетия научной деятельности Владимира Ивановича Вернадского: сборник. — М. : Тип. Т-ва Кушнерев и К, 1914. — 291 с. 25-річчя припадало на 1911 р., коли Вернадський з групою викладачів залишив Московський університет, протестуючи проти вторгнення поліції до університету при приборканні студентських «заворушень» і на знак протесту проти порушення автономії вищої школи, запровадженного політикою міністра народної освіти Л.А. Кассо.

⁴⁸ Академіку В.І. Вернадському (к п'ятидесятилетію научной и педагогической деятельности): биография (Автобиография). Т. 1–2. — М. : Изд-во АН СССР, 1936. — 606 с.; 1275 с.

⁴⁹ Можливо, йдеться про відмову від пропозиції повернутися до Києва та очолити роботу з організації ботанічного саду при Інституті ботаніки АН УСРР.

⁵⁰ Йдеться, мабуть, про кн.: *Липский В.И.* Ботанические сады Мадрида, Лиссабона и Кью: отчет о загранич. командировке 1905 г. В.И. Липского, гл. ботаника Императ. С.-Петербург. ботан. сада. — СПб.: [б. и.], 1906. — 267 с.: пл., рис. — (Труды Императорского ботанического сада; т. 24). Див. також: *Липский В.И.* Главнейшие гербарии и ботанические учреждения Западной Европы. — СПб.: Герольд, 1901. — 123 с., де також є розповідь про Королівські ботанічні сади в Кью (Kew Royal Botanic Gardens). Наприкінці XIX ст. Липський досліджував флору Кавказу, публікував результати в «Трудах Тифлисского ботанического сада».

⁵¹ Колегія П. Галагана, приватна чоловіча гімназія, заснована в Києві Григорієм Галаганом (1871) у пам'ять про свого сина Павла, який рано пішов з життя. Г. Галаган також подарував колегії велику бібліотеку. Учні приймалися з усіх українських земель, зокрема з тих, що перебували в складі Австро-Угорщини. Колегія за програмою дорівнювала 4 старшим класам класичної гімназії і була розрахована на виховання 70 учнів (30 стипендіатів Г. Галагана і 40 своєкоштных), що жили в інтернаті. Науково-методичне опікування колегією здійснював Київський університет. В.І. Липський навчався в колегії як стипендіат, закінчив 1881 р. з оцінками на золоту медаль.

⁵² В.І. Липський був одним із перших, хто подав докладні описи відвіданих ним закордонних ботанічних установ. Таких описів, які опублікував Липський, не було на той час ані в Росії, ані в інших країнах. Від 1895 р. Липський працював в імператорському Ботанічному саду, а від 1902 р. був головним ботаніком, завідував колекціями живих рослин. Див., напр.: *Липский В.И.* Гербарий Императорского С.-Петербургского ботанического сада к концу его 75-летнего существования (1823–1898). — СПб., 1898. — 128 с.

⁵³ Йдеться про кн.: *Липский В.И.* Исторический очерк Императорского С.-Петербургского ботанического сада. (1713–1913) / В.И. Липский. — СПб.: тип. АО тип. дела, 1913. — 416 с.

⁵⁴ Див. коментар № 38 до цього розділу.

⁵⁵ *Липский В.И.* 1) Северная Америка и ее ботанические сады. Ч. 1. Нью-йоркский ботанический сад. — СПб. : Изд. Департамента земледелия Г. У.З. и З., 1915. — 180 с; 2) Цейлон и его ботанические сады В.И. Липского, главного ботаника Императорского ботанического сада. — СПб. : Изд. Департамента земледелия Г. У.З. и З., 1911. — 282 с.

⁵⁶ Сучасна назва — вул. Михайла Коцюбинського в Києві.

⁵⁷ Ймовірно, йдеться про проект законодавчого акту про передачу Академії землі для організації Ботанічного саду. З 5 лютого 1919 р. в Києві панували більшовики. 21 червня 1919 р. на засіданні Спільного зібрання В.І. Липський повідомив, що йому пощастило отримати від Виконкому Ради селянських і робітничих депутатів мандат, за яким Голосіївський ліс передається Академії наук.

⁵⁸ Див. коментарі № 7 і № 41 до цього розділу.

⁵⁹ Ймовірно, йдеться про «літній час», перехід на який започаткував ще 1 липня 1917 р. Тимчасовий уряд Росії, в 1918–1919 рр. продовжили російські більшовики, а разом з ними й українська радянська влада.

⁶⁰ Йдеться, мабуть, про фізика, геофізика, метеоролога, професора Київського університету Йосипа Йосиповича Косоногова (1866–1922), члена Комісії по виробленню законопроекту про заснування УАН, академіка ВУАН (з 2 січня 1922 р.). Виїхав закордон, позаштатний академік ВУАН (з липня 1922 р.). Йдеться також про його дружину Ксенію Михайлівну.

Белінг Дмитро Євстахійович (1882–1949), іхтіолог і гідробіолог. Очолював зоологічний відділ Дніпровської біологічної станції, її директор (1922–1937). Професор Таврійського університету (1919–1921). 1937 р. був заарештований за звинуваченням в «участі в контрреволюційній організації та шпигунстві», звільнений. З 1941 р. директор Гідробіологічного інституту АН УРСР. У 1943 р. при німецькому відступі був евакуйований з кількома співробітниками і частиною майна інституту в Познань. Потім переїхав до Німеччини, професор Геттінгенського університету.

Йдеться, мабуть, про Михайла Михайловича Дітерікса (1871–1941), хірурга, професора Київського (1912–1919), Таврійського (Кримського) університетів (1919–1924). Один із засновників Кубанського медичного інституту, де працював у 1924–1929 рр. Професор Центрального інституту курортології і 3-го Московського медичного інституту.

Кушакевич Сергій Юхимович (1873–1920), зоолог, професор Київського університету. Директор Дніпровської біостанції в с. Старосілля. Товариш голови Комісії для вивчення фауни (1919), член Постійної комісії для вивчення природних багатств України УАН (1919). Емігрував в 1920 р., помер від тифу в дорозі. У листах, спогадах, записках В.І. Вернадський завжди з особливою повагою його згадував.

⁶¹ Носов (Носів) Анатолій Зіновійович (1883–1941), учений-антрополог, етнолог і археолог, науковий співробітник Музею антропології та етнології ВУАН, секретар Тимчасового комітету для заснування ВБУ. Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у цій книзі.

⁶² У щоденнику в січні 1920 р. Вернадський записав: «Мои вещи: 1) в Петрограде, Вернадовке, Шишаках. В Полтаве — Старицких на чердаке и в квартире Мар. Алекс. Иониной. В Киеве — сундук в кварт[ире] Добровольских и в Академии наук...» (*Вернадский В.И.* Дневники, 1917–1921: январь 1920 – март 1921. — К., 1997. — С. 27). Про рукописи і речі, які Вернадський залишив у Києві й намагався повернути, див. також його листування з М.П. Василенком у першій книзі цього видання та А.Ю. Кримським у цій книзі.

⁶³ Йдеться про А.Ю. Кримського.

⁶⁴ Птуха Михайло Васильович (1884–1961), економіст, демограф, статистик, академік УАН (з 1920 р.), член-кореспондент АН СРСР (з 1943 р.). Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у цій книзі.

⁶⁵ Іванець Григорій Антонович (1873–1928), історик, секретар правління УАН (1919–1922), деякий час завідувач канцелярії неодмінного секретаря, секретар господарчої управи ВУАН (з 1921 р.), секретар Археографічної комісії (1923–1928).

⁶⁶ Холодний Микола Григорович (1882–1953), ботанік і мікробіолог, академік ВУАН (1929). Співробітник II відділу УАН з окремих наукових доручень (1921, 1923). Професор Київського університету. У 1918–1919 рр. тісно співпрацював з В.І. Вернадським, який високо цінував роботи свого українського колеги. Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у цій книзі.

Лічков Борис Леонідович (1888–1966), геолог, учень В.І. Вернадського. Секретар Комісії в справах вищої школи та наукових закладів України. Перший директор, а згодом заступник директора Українського геологічного комітету (1918–1927). Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у цій книзі.

⁶⁷ Тимченко Євген Костянтинович (1866–1948), мовознавець-україніст, перекладач. Професор Київського, Варшавського, Кам'янець-Подільського університетів. Член Комісії з вироблення законопроекту про заснування УАН. Академік УАН (1919), голова Постійної комісії для складання історичного словника української мови. Член-кореспондент АН СРСР (1929). Зазнав переслідувань.

⁶⁸ В.І. Вернадський заснував у Києві Хімічну лабораторію як самостійну наукову установу в складі Фізико-математичного відділу УАН. У 1920 р. Хімічну лабораторію очолив академік УАН В.О. Плотніков і в 1922 р. об'єднав її зі своєю науково-дослідною кафедрою хімії НКО при Київському політехнічному інституті. На їхній основі 1931 р. виник Інститут хімії АН УРСР.

⁶⁹ Тимошенко Степан Прокопович (1878–1972), вчений у галузі теорії пружності, опору металів та будівельної механіки. Професор Київського політехнічного інституту. Академік першого складу УАН (1918), директор Інституту технічної механіки. В 1920 р. емігрував до Югославії, потім до США. Академік АН СРСР (1928). Див. також коментар № 87 до листування В.І. Вернадського з М.П. Василенком у першій книзі цього видання.

⁷⁰ Плотніков Володимир Олександрович (1873–1947), фізико-хімік, академік УАН (з 1920 р.), член-кореспондент АН СРСР (1932), професор Київського політехнічного інституту, директор Інституту хімії АН УРСР, з 1945 р. завідувач лабораторії Інституту загальної та неорганічної хімії АН УРСР.

Граве Дмитро Олександрович (1863–1939), математик. Академік УАН (1920), почесний член АН СРСР (1929). Очолював Інститут математики АН УСРР (1934–1939).

Срезневський Борис Ізмаїлович (1857–1934), метеоролог і кліматолог, академік УАН (з 19 квітня 1920 р.), організатор метеорологічної служби в Україні, директор Київської метеорологічної обсерваторії (1919–1934).

Пфейффер Георгій (Юрій) Вільгельмович (Васильович) (1872–1946), математик, професор Київського університету. Академік УАН (з 1920 р.), директор Інституту математики і фізики ВУАН (1921–1923). Директор об'єднаного Інституту математики і фізики АН УРСР (1941–1944).

⁷¹ Орлов Олександр Якович (1880–1954), астроном, геофізик, академік УАН (1919–1921), академік АН УРСР (з 1939 р.), член-кореспондент АН СРСР (1927). Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у цій книзі.

⁷² Клопотов Борис Миколайович (1882–1942), ботанік, біолог, член секції підземних багатств (1919), завідувач підсекції болото- і торфознавства гідрологічної секції (1919) Постійної комісії для вивчення природних багатств України. Викладав в Ленінграді. З 1932 р. працював у Ботанічному інституті АН СРСР.

⁷³ Мабуть, йдеться про I Всеросійський з'їзд ботаніків, що проходив у вересні 1921 р. в Петрограді.

⁷⁴ Йдеться про Б.І. Срезневського.

⁷⁵ Вотчал Євген Пилипович (1864–1937), фахівець в галузі фізіології рослин. Професор Київського політехнічного інституту (1898–1932). Член Комісії по вироблен-

ню законопроекту про заснування УАН. 5 грудня 1921 р. обраний академіком ВУАН на кафедрі сільськогосподарської біології. Один із засновників Наукового інституту селекції ВУАН, співробітник Інституту ботаніки АН УСРР.

⁷⁶ Липський Іполит Федорович після закінчення в 1857 р. Волинської духовної семінарії був призначений парохом у с. Самостріли, де й народився Володимир Іполитович. Пізніше сім'я жила в Житомирі.

Про дітей є такі відомості (*Вернадский В.И.* Дневники: 1935–1941. — М., 2006. — Кн. 1: 1935–1938. — С. 59–60):

Олег Володимирович (1898 — після 1975 р.), інженер, здобув вищу освіту в Чехословаччині, де жив в еміграції в 1919–1939 рр. Наступні роки провів разом з сім'єю в Австралії.

Всеволод Володимирович (1899 — після 1978 р.), інженер, також емігрант в Братиславі (Чехословаччина). У 1945 р. був депортований в СРСР і засуджений як колишній білий офіцер, відбував термін тюремного ув'язнення в Воркутлагу. У 1954 р. повернувся в Братиславу.

Тетяна Володимирівна (1902–1958), біолог, в 1941 р. закінчила Ленінградський університет, працювала епідеміологом у районній поліклініці, в 1942–1944 рр. була в евакуації в Кемеровській області. В.І. Вернадський сприяв її працевлаштуванню співробітником Головного ботанічного саду АН СРСР у Москві (про це див.: АРАН, ф. 518, оп. 4, спр. 54, арк. 45), в якому вона пропрацювала до кінця життя.

Ольга Володимирівна (за чоловіком Грум-Гржимайло) (1904–1986), педагог, закінчила Московський інститут іноземних мов, до виходу на пенсію в кінці 50-х років викладала англійську мову в Московському інституті інженерів зв'язку.

Борис Володимирович (1906–1942), жив у Києві, пішов на фронт Великої Вітчизняної війни, в 1942 р. пропав безвісти під Москвою.

Святослав Володимирович (1907–1938), жив з батьком в Одесі, працював у Ботанічному саду, рано помер від вродженої хвороби серця.

⁷⁷ Спільне зібрання 24 жовтня 1921 р. згідно з клопотанням РАН вирішило повернути з Харкова до Петрограда колекції птахів та метеликів професора П.П. Сушкіна (з бібліотекою). (ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26231, арк. 1).

⁷⁸ Безсмертна Марія Іванівна (1881–1941, за іншими відомостями 1942 р.), біолог, біохімік. Працювала в Пастерівському інституті. В кінці 1917–1918 р. хімік в Комісії чистих реактивів у Петрограді. Співробітниця ВУАН (1919–1923). Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до її листування з В.І. Вернадським у першій книзі цього видання.

⁷⁹ Тутковський Павло Аполлонович (1858–1930), геолог, палеонтолог, фізико-географ, академік УАН (1918), голова Фізично-математичного відділу (1919–1930), один із організаторів Національного геологічного музею України. Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у цій книзі.

⁸⁰ Перший Всеросійський з'їзд зоологів, анатомів і гістологів проходив 15–21 грудня 1922 р., хоча Головна наука РРФСР обіцяла його провести в квітні 1922 р.

⁸¹ Соколов Іван Іванович (1865–1939), філолог-класик, візантиніст, історик церкви і канонічного права. Професор Санкт-Петербурзької духовної академії. У 1919 р. займав у Київському університеті кафедру візантології. Член Археографічної комісії, співробітник І відділу УАН з особливих доручень. Повернувся до Петрограда, професор Петроградського богословського інституту. Працював у Ленінградському інституті сходознавства. Заарештований 22 грудня 1933 р., у 1934 р. засуджений до 5 років заслання в Башкирію. Помер в Уфі.

⁸² Можливо, йдеться про Ольгу Густавівну Радде-Фоміну. Про неї див. коментар № 41 до цього розділу.

⁸³ Воскресенський Микола Михайлович (1889–1969), зоолог, фахівець з гістології та рентгенобіології. В 1918 р. в Києві очолював Студентське товариство дослідників природи, з цього часу знайомий з В.І. Вернадським, був асистентом Таврійського університету, з середини 20-х років завідував лабораторією Київського рентгенівського інституту.

⁸⁴ Судячи з листа, В.І. Липський ще не знав того, що Ніна Володимирівна Вернадська одружилася із М.П. Толлем і залишилася в Празі.

Липський також використовує не дуже поширену форму імені по батькові дружини Вернадського Наталії Сторівни.

⁸⁵ В.І. Вернадський отримав запрошення на II Всесоюзний геологічний з'їзд, що відбувся в Києві з 30 вересня по 6 жовтня 1926 р. Його обрали головою з'їзду. Це був перший приїзд В.І. Вернадського до Києва після 1919 р. Президент РАН, геолог О.П. Карпінський на з'їзд не приїздив.

⁸⁶ Перетц Володимир Миколайович (1870–1935), літературознавець, фольклорист, мовознавець, академік Петербурзької АН (1914) і УАН (1919). Докладніше див. Біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у цій книзі.

Його дружина — Адріанова-Перетц Варвара Павлівна (1888–1972), літературознавець, фольклорист, мовознавець, текстолог, бібліограф, член-кореспондент АН УРСР з 1926 р. і АН СРСР з 1943 р. З 1934 р. працювала в Інституті російської літератури АН СРСР (Пушкінський Дім).

⁸⁷ *Вернадский В.И.* Очередная задача в изучении естественных производительных сил // Науч. работник. — 1926. — № 7/8. — С. 3–21.

⁸⁸ Йдеться про президента АН СРСР О.П. Карпінського. Див. коментар № 32 до цього розділу.

⁸⁹ Йдеться про Лідію Олександрівну Нейолову, двоюрідну сестру В.І. Вернадського, дочку його тітки по материнській лінії Єлизавети Петрівни Нейолової (дівоч. Константинович) (1824–1889). Померла в глибокій старості в Києві під час німецької окупації в 1941 або в 1942 р. Володимир Іванович матеріально допомагав їй аж до початку війни. В.І. Липський залучався до передачі грошей.

⁹⁰ Про яке саме видання йдеться, встановити не вдалося. До 1918 р. в Росії було видано багато досліджень, наприклад, з петрографії, гідрогеології схилів Джунгарського Алатау. Сам В.І. Липський брав участь в дослідженнях флори у високогірних районах Середньої Азії, в т.ч. в Джунгарському Алатау.

⁹¹ Йдеться, ймовірно, про проблеми з отриманням посилок із книжками. На жаль, невідомо, як часто писав Вернадський Липському в 1926–1927 рр. В архіві українського академіка листів за ці роки не знайдено.

⁹² Л.О. Нейолова.

⁹³ Йдеться про Олега Володимировича та Всеволода Володимировича Липських, які воювали в Добрармії і емігрували до Чехословаччини. Див. коментар № 71 до цього розділу.

⁹⁴ Офіційний обмінний курс у 1927 р. складав: 1 руб. / \$ 0,514.

⁹⁵ Очевидно, йдеться про Н.Є. Вернадську, дружину академіка.

⁹⁶ У травні 1927 р. В.І. Вернадський отримав відрядження до Німеччини і Норвегії терміном на 3 місяці. Поїздка розпочалася з участі в «Тижні радянської науки» в Берліні (19–26 червня), де Володимир Іванович виступив з доповідями «Геохімічна енергія життя в біосфері» і «Каолінове ядро в земній корі». Див. також коментар № 373 до листування Вернадського з М.П. Василенком у першій книзі цього видання.

⁹⁷ Йдеться про відвідання Академії 31 березня 1927 р. наркомом освіти Миколою Олексійовичем Скрипником (1872–1933). Він був першим з радянських наркомів, що офіційно відвідав Академію.

⁹⁸ Будинок для Першої жіночої (Ольгинської) гімназії був побудований за проектом архітектора П.Ф. Альошина. В 1927 р. недобудовану будівлю (вул. Володимирська, 55) було передано ВУАН. Через рік після закінчення робіт будинок отримав назву «Новий будинок Всеукраїнської Академії наук» — тут розмістилися академічні установи.

⁹⁹ Чоловік Ольги Володимирівни — Сергій Володимирович Грум-Гржимайло (1900–1987), інженер, син знаменитого металурга, члена-кореспондента АН СРСР В.Ю. Грум-Гржимайла. Працював на московських заводах, з 1943 р. доцент МАІ по кафедрі деталей машин.

¹⁰⁰ 1927 р. у ВУАН вперше постало питання про урочисте святкування 10-річчя Академії. Проте влада, вміло використовуючи протиріччя всередині груп академіків, ставила завдання приборкати будь-яку самостійність Академії, перевести її діяльність на рейки радянського будівництва. 5 листопада 1928 р. Рада Академії ухвалила створення Ювілейної комісії з нагоди 10-річчя наукової діяльності ВУАН. 31 січня 1929 р. на засіданні Комісії Політбюро ЦК КП(б)У було вирішено святкування 10-річчя Академії провести в липні 1929 р., приурочивши до цього й нові вибори до Академії. Згодом за початок відліку функціонування Академії стали брати дату 12 лютого 1919 р, коли відбулося перше Спільне зібрання УАН після встановлення в Києві більшовицької влади. Від цієї дати й почали відлічувати ювілеї Академії — 25 річчя в 1944 р., 50-річчя — в 1969 р., 60-річчя — в 1979 р. Лише 75-річчя Академія наук України відзначила вже в листопаді 1993 р.

¹⁰¹ Про яке доручення йдеться, встановити не вдалося.

¹⁰² Для створеної Біогеохімічної лабораторії (Біогел) АН СРСР В.І. Вернадський як керівник установи запланував організацію досліджень на Старосільській біологічній станції УАН. Про спільні дослідження він почав домовлятися ще 1926 р. На 1928 р. перед групою лєнінградських та київських науковців було поставлено завдання організувати збирання 30 видів рослин та 30 видів тварин, здебільшого комах, для повного хімічного елементарного аналізу та визначення *Ra*, визначення втрат хімічних елементів при висушуванні організмів тощо. (Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману / Сост. Н.В. Филиппова. — М.: Наука, 1985. — С. 142). В серпні 1928 р. Вернадський сам відвідав Старосілля.

¹⁰³ Очевидно, йдеться про призначення В.І. Липського директором Одеського ботанічного саду. 3 травня 1928 р. відбулися перевибори Президії та президента ВУАН. Замість Липського президентом було обрано Д.К. Заболотного.

¹⁰⁴ Олег Сергійович Грум-Гржимайло, кандидат геолого-мінералогічних наук, працював у Державному НДІ будівельної кераміки в Москві.

¹⁰⁵ Танфільєв Гавриїл Іванович (1857–1928), ботанік і ґрунтознавець, географ, один із засновників болотознавства, професор Петербурзького і Новоросійського (Одеса) університетів. Працював з Липським ще наприкінці XIX ст. в Петербурзькому ботанічному саду. Помер 4 вересня 1928 р. Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у цій книзі.

¹⁰⁶ Див. раніше лист Вернадського від 7 січня 1929 р.

¹⁰⁷ Литвинов Дмитро Іванович (1854–1929), ботаніко-географ і флорист. Учений хранитель Ботанічного музею Академії наук (з 1898 р. до кінця життя). Здійснив ряд подорожей для вивчення флори Європейської частини Росії, Кавказу, Середньої Азії, Сибіру, Маньчжурії.

¹⁰⁸ Йдеться про Комісію з історії знань АН СРСР. Див. раніше лист В.І. Вернадського від 28 грудня 1928 р.

¹⁰⁹ *Липский В.И.* 1) Биографии и литературная деятельность ботаников и лиц, соприкасавшихся с Императорским ботаническим садом: библиография // Императорский С.-Петербургский ботанический сад за 200 лет его существования: (1713–1913). Юбил.

изд. — Пг., 1913–1915. — Вып. 1–3; 2) Флора Средней Азии, СПб., 1902–1905. — Ч. 1–3; 3) Флора Кавказа. Свод сведений о флоре Кавказа за двухсотлетний период его исследования, начиная от Турнефора и кончая XIX веком // Тр. Тифлисск. Ботан. сада. — СПб., 1899. — Вып. 4. — С. 1–585; 4) Материалы для флоры Средней Азии (Contributio ad floram Asiae Mediae). — СПб., 1904–1910. — Вып. 1–3 (Тр. С.-Петербург. Ботан. сада); 5) Григорий Силыч Карелин (1801–1872): Его жизнь и путешествия. — СПб., 1905. — 207 с.

¹¹⁰ Йдеться, очевидно, про XV сесію Міжнародного геологічного конгресу, що відбувалася в липні-серпні 1929 р. в Преторії (Південно-Африканський Союз). Вернадський не брав у ній участі.

¹¹¹ Йдеться про вибори нових членів ВУАН, які відбувалися 29 червня 1929 р. Серед новообраних академіків були висуванці партійних органів М. Скрипник, О. Шліхтер, В. Затонський, голова Держплану СРСР Г. Кржижановський, комуністи С. Семковський, В. Юринець, М. Яворський.

¹¹² В.І. Вернадський перебував закордоном (Німеччина, Чехословаччина) з 25 червня по 3 жовтня 1929 р.

¹¹³ Шміт (Шмідт) Федір Іванович (1877–1937), мистецтвознавець, археолог, академік УАН (1921). У 1908–1912 рр. учений секретар Російського археологічного інституту в Константинополі. У 1912–1920 рр. професор Харківського університету. Ще до революції досліджував розпис і мозаїки Софійського собору в Києві. Ректор Археологічного інституту (1922–1924) в Києві, керівник Археологічного комітету при I відділі ВУАН. Директор Державного інституту історії мистецтв (1924–1930) в Ленінграді. Репресований у 1933 р., засланий до Казахстану, потім до Узбекистану. У 1937 р. розстріляний.

¹¹⁴ Бурксер Євген Самуїлович (1887–1965), хімік-неорганік і геохімік, член-кореспондент ВУАН (з 1925 р.). У 1910 р. очолював створену ним радіологічну лабораторію в Одесі (1926 р. перетворена в Хіміко-радіологічний інститут, в 1932 р. — Український філіал Інституту рідкісних металів). Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у першій книзі цього видання.

¹¹⁵ Д.К. Заболотний помер від важкої хвороби 15 грудня 1929 р. Про нього див. коментар № 17 до цього розділу.

¹¹⁶ Одеський ботанічний сад (Ботанічний сад ОНУ ім. І.І. Мечникова) був заснований 1867 р. при Новоросійському університеті, спочатку розташовувався в дворі головного корпусу університету (по вул. Дворянська, 2). 1880 р. був переведений на Малий Фонтан (університетську дачу — Французький бульвар, 87), де у відкритому і закритому ґрунті була продовжена робота зі створення навчальних експозицій живих рослин і почалася робота зі створення дендрарію. В роки революції та громадянської війни сад був майже цілком спустошений. 1924 р. ботанічний сад був перетворений у самостійну науководослідну установу. З 1928 р. роботою саду керував В.І. Липський. У 1948 г. територія саду була розширена з приєднанням т.зв. нової території (Французький бульвар, 48/50) і отримала сучасні кордони та площу в 16 га. Поруч (Французький Бульвар, 52) була дача міського голови Григорія Григоровича Маразлі, де з 1886 р. діяла Школа садівництва з оранжереєю (частина збережених будівель сьогодні належать санаторію імені Чкалова).

¹¹⁷ Російське ботанічне товариство провело три з'їзди: I Всеросійський з'їзд ботаніків (1921) в Петрограді; II всесоюзний з'їзд 1926 р. у Москві, III з'їзд — 1928 р. у Ленінграді.

¹¹⁸ Йдеться про президента АН СРСР О.П. Карпінського. Див. коментар № 32 до цього розділу.

¹¹⁹ Започаткувати новий науковий ботанічний журнал Липському так і не довелося.

¹²⁰ Йдеться про Є.С. Бурксера. Див. коментар № 109 до цього розділу.

¹²¹ В.І. Липський почав з 1927 р. займатися вивченням властивостей філофори за дорученням ВУАН. У травні 1930 р. Липським була організована «йодна експедиція» для

дослідження в мілководній частині Чорного моря чи водорості *Phylophora persosa* D.C. Grev. Експедиція, організована «Сольхімтрестом», вивчала питання біології філофори, уточнювала межі філофорного поля. Результатом експедиції стало будівництво 1931 р першого в Україні йодного заводу, пізніше на базі цього заводу було розпочате виробництво агар-агару. Див.: *Липский В.И.* Йод и агар из водорослей Черного моря // Докл. АН СССР. Сер. А. — 1932. — № 3. — С. 61–64.

¹²² Французький бульвар був перейменований 1920 р. і до 1990 р. називався Пролетарським бульваром.

¹²³ Очевидно, йдеться про привітання із днем пам'яті рівноапостольного великого князя київського Володимира, який відзначається 28 (15) липня.

¹²⁴ Козлов Петро Кузьмич (1863–1935), географ, етнограф, біолог, археолог, учень і послідовник М. Пржевальського. Дослідник Центральної Азії. В роки громадянської війни працював науковим співробітником в Асканії-Нова. Академік ВУАН (1928).

¹²⁵ Йдеться про А.Ю. Кримського.

¹²⁶ Йдеться, мабуть, про концепцію саду, яку Липський розробив 1919 р. і пізніше виклав у докладній статті: *Липський В.И.* Ботанічний сад Української Академії наук і його завдання // Ювілейний зб. на пошану акад. Д.І. Багалія. — К., 1927. — Т. 1. — С. 1–52 (окр. відб. — 54 с.).

¹²⁷ Див. коментар № 38 до цього розділу.

¹²⁸ Очевидно, йдеться про 1884 р. — святкування 50-річного ювілею Київського університету. При цьому сталися студентські заворушення, які дали привід до закриття університету на півроку. Після відкриття знову університету був введений новий статут 1884 р. В.І. Липський закінчив Київський університет 1886 р.

¹²⁹ Надсон Георгій Адамович (1867–1939), ботанік, мікробіолог, генетик, академік АН СРСР (1929). Завідувач ботаніко-мікробіологічної лабораторії Державного рентгенологічного та радіологічного інституту (1918–1937); завідувач Лабораторії мікробіології АН СРСР, створеної з його ініціативи в Ленінграді (1930–1934), директор Інституту мікробіології АН СРСР (1934–1938); редактор першого в Росії журналу (1914–1938) із загальної мікробіології. За неправдивим звинуваченням був заарештований у жовтні 1937 р., розстріляний 15 квітня 1939 р.

¹³⁰ Див. коментар № 39 до цього розділу.

¹³¹ Удова академіка О.В. Фомина. Див. коментарі № 7, 39, 41 до цього розділу.

¹³² Див. коментар № 38 до цього розділу.

¹³³ В.І. Липський народився 27 лютого (11 березня) 1863 р., а В.І. Вернадський 28 лютого (12 березня) 1863 р.

¹³⁴ Йдеться про 50-річчя наукової та педагогічної діяльності В.І. Вернадського. Див. його лист до В.І. Липського від 6–9 квітня 1936 р. в цьому розділі.

Комментарии

¹ *Липский Владимир Ипполитович* (1863–1937), ботаник, флорист, систематик, историк науки, знаток и организатор ботанических садов. Окончил Коллегию Павла Галагана с золотой медалью (1881) и Киевский университет (1887). С 1887 до 1894 г. на различных должностях в ботаническом саду Киевского университета: консерватором, ассистентом кафедры ботаники. С 1889 г. участвовал в научных экспедициях на Кавказ и в Северный Иран. С 1894 до 1917 г. работал в Главном ботаническом саду в Санкт-Петербурге на должностях младшего и старшего консерватора гербария, главного ботаника, а затем заведующего отделом живых растений. Участвовал в научных экспедициях

на Кавказ, Алтай и в Среднюю Азию с целью детального изучения высокогорной флоры этих регионов. В 1917 г. вернулся в Украину, принимал активное участие в организации УАН, директор Ботанического сада УАН (1919), академик УАН (с 17 мая 1919 г.), возглавлял кафедру ботаники. Вице-президент (1921–1922), президент ВУАН (от 12 июня 1922 г. до 3 мая 1928 г.), член-корреспондент АН СССР (1924). С 1928 г. директор Ботанического сада в Одессе. В 1933 г. подал в отставку в связи с нежеланием поддерживать идеи Трофима Лысенко и до конца жизни работал научным консультантом Ботанического сада.

Научные труды ученого (более 80 печатных работ) посвящены вопросам флористики, систематики и географии высших растений, гербарному делу, принципам организации ботанических садов, истории ботаники. Одним из первых дал научное описание флоры Индонезии, Туниса, Алжира, Средней Азии. В частности, описал 4 новых вида, 220 новых растений, из которых 45 названы именем В.И. Липского. Совершил экспедиции в разные регионы Украины, его исследования водорослей Черного моря в 1930–1931 гг. способствовали созданию первого в Украине завода по производству йода.

Литература: Из эпистолярного наследия В.И. Вернадского. Письма В.И. Вернадского В.И. Липскому. 1919–1936 / Сост., подгот. текста, прим. Т. В. Андрианова и М.В. Шевра. — К.; Кременчуг, 2002. — 24 с.; *Доброчаева Д.Н., Мокрицкий Г.П.* Владимир Ипполитович Липский. — К., 1991. — 216 с.; *Крецул Н.І.* 1) Роль гербарію в науковій діяльності Липського В. І. 1887–1917 рр. // *Історія української науки на межі тисячоліть: Зб. наук. праць / Відпов. ред. О.Я. Пилипчук.* — К., 2001. — Вип. 5. — С. 120–124; 2) В.І. Липський – організатор ботанічних садів // Там саме. — К., 2001. — Вип. 6. — С. 94–99; 3) Володимир Липський про ботанічні сади Європи // Там саме. — К., 2002. — Вип. 7. — С. 120–126; 4) Флористичні дослідження В.І. Липського // Там саме. — Вип. 8. — С. 157–163.

² Агеев Константин Маркович (1868–1921), протоиерей, богослов, профессор Петроградских Высших женских курсов по истории церкви. Один из учредителей Петербургского религиозно-философского общества. Член Поместного собора 1917–1918 гг., на котором избран заместителем члена Высшего Церковного Совета. Уехал на юг России. Был расстрелян как «контрреволюционер». По некоторым данным, это произошло после занятия Крыма Красной армией.

Вероятно, в письме имеется в виду Подготовительная по национальным делам комиссия при Особом совещании, руководителем которой был один из идеологов Белого дела В.В. Шульгин. Комиссия готовила аналитические материалы по национальному вопросу для командования, предложила проект областного деления Украины с введением там культурно-национальной автономии.

Среди изданий комиссии: Труды Подготовительной по национальным делам комиссии. Малорусский отдел. Выпуск 1: Сборник статей по малорусскому вопросу. — Одесса: Тип-я изд-ва «Русская культура», 1919.

³ Речь идет о непреходящем секретаре УАН Агатангеле Ефимовиче Крымском. Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁴ Спекторский Евгений Васильевич (1875–1951), историк права, социолог, профессор Варшавского университета, ректор Киевского университета. Эмигрировал, в 1924–1927 гг. профессор Русского юридического факультета в Праге, университетов в Белграде, Праге, Любляне (1935). Последние годы жил в США. Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

Базаревич Михаил Федорович, инспектор Киевского школьного округа, попечитель Виленского учебного округа, в 1918 г. директор департамента общих дел Министерства народного просвещения и искусства.

См. также письмо Вернадского к Крымскому от 4 октября 1919 г. в этой книге.

⁵ Очевидно, Виноградов Александр Павлович (1895–1975), геохимик, ученик и ближайший сотрудник В.И. Вернадского. Академик АН СССР (1953), ее вице-президент (1967), Герой Социалистического Труда (1949, 1975). Лауреат трех Государственных премий СССР. См.: Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова. 1927–1944. — М.: Наука, 1995. — 381 с.; а также в первой книге этого издания.

⁶ *Atriplex* L. — лебеда; род двудольных растений семейства маревых (*Chenopodiaceae*). Включает около 100 видов, распространенных в умеренной и тропической зонах.

⁷ Фомин Александр Васильевич (1867–1935), ботаник, профессор Киевского университета. Член Комиссии по выработке законопроекта об учреждении УАН (1918), академик ВУАН (с 1921 г.). Директор Института ботаники АН УССР (с 1931 г.). Подробнее см.. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁸ Успенский Федор Иванович (1845–1928), византолог, академик Петербургской АН (1900). Директор основанного им Российского археологического общества в Константинополе (1894–1914). Товарищ В.И. Вернадского, они были соседями в знаменитом «академическом доме» (Васильевский остров, 7-я линия, д. 2). Успенский умер 10 сентября 1928 г. в Ленинграде.

Сушкин Петр Петрович (1868–1928), зоолог, палеонтолог, профессор Харьковского, Таврического (1918–1920) университетов (по его инициативе в октябре 1920 г. Вернадский был избран ректором Таврического университета). Сотрудник Геологического и Зоологического музеев АН СССР в Петрограде с 1921 г., академик РАН (1923), академик-секретарь Отделения физико-математических наук АН СССР (1927–1928). Сушкин умер в Кисловодске 17 сентября 1928 г.

⁹ Об основанной по инициативе В.И. Вернадского Комиссии по истории знаний АН СССР см. комментарий № 361 к переписке В.И. Вернадского с Н.П. Василенко в первой книге этого тома, а также в кн.: Комиссия по истории знаний, 1921–1932 гг.: Из истории организации историко-научных исследований в Академии наук: Сб. документов / Сост. В.М. Орел, Г.И. Смагин. — СПб., 2003. — 765 с.

¹⁰ Соловьев Михаил Михайлович (1877–1942), зоолог, историк науки. В 1928–1929 гг. ученый секретарь Комиссии по истории знаний АН СССР. Сотрудник КЕПС. В 1934–1936 гг. сотрудник Архива АН СССР, с 1936 г. сотрудник Института истории науки и техники.

¹¹ Бэр Карл Максимович (Karl Ernst von Baer, 1792–1876), один из основателей эмбриологии и сравнительной анатомии, антрополог и географ. Академик Петербургской АН. Речь В.И. Вернадского на открытии выставки по случаю столетия со дня избрания Бэра членом-корреспондентом АН опубликована в: *Вернадский В.И.* Памяти академика К.М. фон Бэра // Первый сборник памяти Бэра. — Л.: Изд-во АН СССР, 1927. — С. 1–9. (Тр. Комис. по истории знаний; вып. 2).

Бунге Александр Андреевич (Alexander Georg von Bunge, 1803–1890), ботаник, исследователь флоры Украины, Прибалтики, Алтая, Китая и Ирана. Профессор Казанского и Дерптского (Тартуского) университетов, почетный член РАН.

¹² М.М. Соловьев посвятил отдельную статью архиву К.М. Бэра: Соловьев М.М. Бэровский фонд в архиве АН СССР // *Вестн. АН.* — 1935. — № 11. — Стб. 38–46. Подготовленная им переписка академика К.М. Бэра с профессором А.А. Бунге (73 с.), к сожалению, не была издана, как планировалось, в вып. 11 «Архива истории науки и техники» в 1936 г. (См.: *Дмитриев А.Н.* Институт истории науки и техники в 1932–1936 гг. (Ленинградский период) // *ВИЕТ.* — 2002. — № 1. — С. 21, 38).

См. также в этом разделе письмо В.И. Липского к В.И. Вернадскому от 15 января 1929 г.

¹³ *Липский В.И.* Бунге Александр Андреевич // Императорский С.-Петербургский ботанический сад за 200 лет его существования (1713–1913): В 3-х частях. Юбил. изд. — СПб.(Пг.), 1913–1915. — Ч. 3. — С. 12–17.

¹⁴ Комиссия по изучению естественных производительных сил (КЕПС) при Петроградском АН основана в 1915 г. Организовывала экспедиции в различные регионы страны. Проводила фундаментальные и прикладные исследования в области естественных и технических наук. Председателем КЕПС в 1915–1930 гг. был В.И. Вернадский. Основные издания КЕПС: «Россия», «Богатства России», «Естественные производительны силы России», «Материалы для изучения естественных производительных сил России» и другие. В 1930 г. на основе КЕПС и Комиссии экспедиционных исследований АН был создан Совет по изучению производительных сил АН СССР (СОПС). (См.: *Кольцов А.В.* Создание и деятельность КЕПС. 1915–1930. — СПб., 1999).

¹⁵ *Вернадский В.И.* 1) О научном мировоззрении // *Вопр. философии и психологии.* — СПб., 1902. — Кн. 65. — С. 1409–1465;. 2) О научном мировоззрении: Вступление в курс лекций по истории развития физико-химических наук, читанный в Московском университете в 1902–1903 гг. — М., 1903. — 54 с. Переизд. в : *Сборник по философии естествознания.* — М., 1906. — С. 104–157; *Вернадский В.И.* Очерки и речи. — М., 1922. — Вып. 2. — С. 5–40; *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетарное явление. — М., 1991. — С. 191–234; *Вернадский В.И.* О науке. — Дубна, 1997. — С. 11–67.

Нет сведений о таком французском прижизненном издании.

¹⁶ *Vernadsky W.I.* La biosphère. — Paris: Alcan, 1929. — XII, 232 p.

Относительно немецкого издания книги, а также о сборнике «Живое вещество» см. комментарий № 465 и 488 к переписке Вернадского с Н.П.Василенко в первой книге этого издания.

¹⁷ Биогеохимическая лаборатория как самостоятельное учреждение создана в 1928 г. в Ленинграде при КЕПС АН СССР (на базе Отдела живого вещества КЕПС; 1926–1928), в 1934 г. была переведена в г. Москву. Идею организации лаборатории биогеохимии В.И. Вернадский высказал в поданной в АН в 1923 г. записке, где впервые был употреблен термин биогеохимия. В 1930–1991 гг. издано 22 тома трудов этой лаборатории. На ее основе создан знаменитый Институт геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского (ГЕОХИ) АН СССР.

¹⁸ 9 мая 1929 г. в Праге родилась Татьяна Николаевна Толль (1929–2004?), единственная внучка В.И. и Н.Е. Вернадских. Дочь Нины Владимировны Вернадской-Толль и Николая Петровича Толля (о них комментарий № 35, а также № 305 к переписке Вернадского с Н.П.Василенко в первой книге этого издания).

¹⁹ Такое письмо Липского не сохранилось в архиве Вернадского.

²⁰ В.И. Вернадский находился за границей (Германия, Чехословакия) с 25 июня по 3 октября 1929 г.

«Чешский рай» (Český ráj), заповедник на северо-востоке Чехии, в среднем течении реки Йизера. Знаменит «скальными городами» из песчаника — композиции из 50-тиметровой скалы-колонны, каньонов и лабиринтов. Украшением Чешского рая является град Груба Скала (Hrubá Skála).

²¹ Речь идет о статьях: *Вернадский В.И.* 1) О капиллярной воде горных пород и минералов // *Докл. АН СССР.* Сер. А. — 1929. — № 15. — С. 369–373; 2) О классификации и химическом составе природных вод // *Природа.* — 1929. — № 9. — С. 735–758.

²² Заболотный Даниил Кириллович (1866–1929), микробиолог, эпидемиолог, академик ВУАН (1922), академик АН СССР (1929), президент ВУАН (1928–1929). Основатель

и первый директор Института микробиологии и эпидемиологии (ныне Институт микробиологии и вирусологии им. Д. Заболотного НАН Украины).

²³ Воблый Константин Григорьевич (1876–1947), экономист, статистик, географ. Академик УАН (1919), вице-президент АН УССР (1928–1930). Руководитель Комиссии по изучению народного хозяйства Украины при ВУАН. Директор Института экономики АН УССР (1943–1947). Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого издания.

²⁴ См. комментарии № 465 и 488 к переписке Вернадского с Н.П. Василенко в первой книге этого издания.

²⁵ Речь идет, возможно, о разделе для кн.: *Vernadsky W. J. Geochemie in ausgewählten Kapiteln / Autorisierte übersetzung aus dem russischen, von E. Kordes. Akademische Verlagsgesellschaft m. b. H. — Leipzig: Akademische Verlagsgesellschaft m. b. H. 1930. — VI, 370 S.*

²⁶ Речь идет о кн.: *Вернадский В.И. История минералов земной коры: [В 2 т.]. Т.2. История природных вод. Ч. 1, вып. 1. — Л.: Госхимтехиздат, 1933. — 202 с.*

²⁷ Здесь напечатано: *Vernadsky W. Considérations générales sur l'étude de la composition chimique de la matière vivante // Тр. Биогеохим. лаб. — Л., 1930. — Т. 1. — С. 5–32.*

²⁸ Позднее в Узком 19 июня 1940 г. Вернадский вспоминал: «Не пустили за границу — неожиданно для меня. Причина мне осталась совершенно неясной. По-видимому, внешние европейские обстоятельства. Я не понимал, в чем дело. Говорил с Г.М. Кржижановским, [А.В.]. Луначарским. Имел совершенно превратное представление о положении партийных сановников, постепенно передо мною вскрывавшееся при переговорах в Москве и Ленинграде.

Говорил с Луначарским, Кржижановским, [Д.Б.] Рязановым, [Н.М.] Федоровским, [М.Н.] Покровским, [Н.И.] Бухариным. Они были смущены и только после нескольких разговоров я понял положение. Мое настойчивое требование было вызвано невозможностью вести работу в здешних библиотеках. Луначарский и Бухарин заявили, что они это мне устроят (на 4 месяца в Петергофе) и можно организовать доставку книг. Попутно при этих переговорах Рязанов показал мне превосходную] организацию — Институт Маркса и Энгельса, производшую на меня огромное впечатление. В санатории (в Петергофе) мне решительно отказали в пребывании (в течение) 4 месяцев (я кажется не платил за себя) — но через некоторое время заведующая сказала, что я имею право здесь оставаться столько времени. Поместили хорошо. Как я ожидал, работать в Петерб[ургских] библ[иотеках], несмотря на хорошие старые фонды, оказалось невозможным: новая литература с огромными лакунами — 15–20% нужного. Перв[ое] время еще было затруднительно. К концу я мог бы это доказать и пользовался аргументам[и] для дальнейшего. Петергоф мне очень понравился — но Наташа [Н.Е. Вернадская] брала длинные солнечные ванны и заболела. Прогулки к морю мне давали мало. Но ввиду этого я [туда] не ездил больше, м[ожет] б[ыть] солнечно[ой] весной в 1931? (*Вернадский В.И. Дневники: 1926–1934: [Из «Хронологии 1930 г.]. — М.: Наука, 2001. — С.177–178.*) См. также комментарий № 506 к переписке Вернадского с Н.П. Василенко в первой книге этого издания.

²⁹ Речь идет о книге «Биогеохимическая энергия в земной коре», которую Вернадский в переписке не раз называет «главной книгой жизни». В архиве академика сохранилась рукопись / машинопись с таким названием, датированная 1933 г. (АРАН, ф. 518, оп. 1, д. 12). Однако название и структура исследования не оставались неизменными. Очевидно, основным итогом работы академика по этой проблематике стала книга «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения», практически завершенная к 1944 г. и опубликованная в 1965 г. (новое изд.: М.: Наука, 2001. — 376 с.).

³⁰ См.: *Вернадский В.И.* 1) Проблема времени в современной науке: [доклад, прочитанный 26 декабря 1931 г. на Общем собрании АН СССР] // Изв. АН СССР. — Сер.7, ОМЕН. — М.; Л., 1932. — Вып. 4. — С. 511–541; 2) *Время* // *Вернадский В.И.* Философские мысли натуралиста. — М., 1988. — С. 222–228; 3) О жизненном (биологическом) времени. 1931 // Там же. — С. 297–381.

³¹ В мае-ноябре 1932 г. Вернадский побывал в Чехословакии (где жила семья дочери Нины Владимировны), Германии (Мюнстер, Геттинген, Берлин, Лейпциг) и Франции (Париж). В мае он принял участие во встрече Бунзеновского общества в формате первого Международного съезда по изучению радиоактивности в Мюнстере, общался с Марией Склодовской-Кюри. В Париже он встречался с Фредериком Жолио и Ирен Жолио-Кюри. См. также: *Вернадский В.И.* Геохимия, биогеохимия и радигеология на новом этапе: Извлечения из отчета о заграничной командировке 1932 г. // Вестн. АН СССР. — 1933. — № 11. — Стб. 17–24.

³² По инициативе В.И. Вернадского и В.Г. Хлопина 1 января 1922 г. постановлением специальной комиссии при Наркомпросе РСФСР был учрежден Государственный радиевый институт. Базой для него стали Радиогеохимическая лаборатория, существовавшая с 1911 г. при Геологическом и минералогическом музее Петербургской АН, Коллегия по организации и эксплуатации пробного радиевого завода и Радиевое отделение Государственного рентгенологического и радиологического института. Находился в ведении Наркомпроса и координировал свою деятельность с АН СССР. В.И. Вернадский был директором института в 1922–1939 гг.

³³ Очевидно, речь идет о письме Липского от 12 августа 1934 г. (см. далее в этом разделе).

³⁴ *Вернадский В.И.* Проблемы биогеохимии. I. Значение биогеохимии для изучения биосферы. — Л., 1934. — 217 с.

³⁵ По решению правительства АН СССР переводилась в столицу — Москву. В.И. Вернадский переехал в Москву в начале лета 1935 г., когда перевезли возглавляемую им Биогеохимическую лабораторию. А Радиевый институт решили перебазировать из Ленинграда в Москву лишь весной 1943 г., с 1941 г. институт был в эвакуации в Казани.

³⁶ Академик, историк Вячеслав Петрович Волгин (1879–1962) был непременным секретарем АН СССР с 3 марта 1930 г. до 20 ноября 1935 г., вице-президент АН СССР (1942–1953).

³⁷ Карпинский Александр Петрович (1846–1936), геолог, стратиграф, тектоник, палеонтолог, петрограф. С 1886 г. адъюнкт, с 1889 г. экстраординарный, а с 1896 г. ординарный академик Петербургской АН. Первый выборный президент РАН (1917–1925, президент АН СССР (1925–1936).

Коковцов (Коковцев) Павел Константинович (1861–1942), востоковед-гебраист, семитолог. С 1903 г. адъюнкт Петербургской АН, с 1906 г. экстраординарный, а с 1912 г. ординарный академик, однокашник В.И. Вернадского по Петербургской гимназии.

В.И. Вернадский был избран адъюнктом АН в 1906 г., ординарным академиком стал 3 марта 1912 г.

³⁸ *Вернадский В.И.* История минералов земной коры: [В 2 т.]. Т. 2: История природных вод. — Л.: Госхимтехиздат, 1934. — Ч. 1, вып. 2. — С. 202–402; Л.: Госхимтехиздат, 1936. — Ч. 1, вып. 3. — С. 403–562.

³⁹ *Вернадский В.И.* Очерки геохимии. — 4-е изд. (2-е рус.) — М., 1934. — 380 с.

Vernadsky W. Les problèmes de la radiogéologie. — Paris: Hermann & cie, 1935. — Vol. 1. — 67 p. (Exposés de géologie, pub. sous la direction de L. Cayeux ... ; 1).

⁴⁰ Вернадский Георгий Владимирович (1887–1973), историк, с сентября 1917 г. по август 1918 г. преподавал в Пермском университете, профессор Таврического университета (1918–1920). Заведующий отделом печати в правительстве П.Н. Врангеля. В эмиграции в Константинополе, затем в Афинах, где в 1921–1922 гг. работал библиотекарем в Археологическом обществе. В марте 1922 г. переселился в Прагу, затем с 1927 г. преподаватель Йельского университета в США. Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого издания.

Вернадская-Толль Нина Владимировна (1898–1986), врач. В годы гражданской войны она жила с родителями в Украине. Вместе с ними выехала в 1922 г. из Советской России и осталась в эмиграции в Чехословакии. Окончила медицинский факультет Карлова университета. Работала в представительстве Российского Красного Креста в Праге. В 1926 г. вышла замуж за археолога Н.П. Толля. В 1939 г. они переехали в США, где в 1940–1953 гг. Н.В. Вернадская-Толль работала в психиатрической клинике под Бостоном.

⁴¹ Речь идет о кн.: *Вернадский В.И.* Земные силикаты, алюмосиликаты и их аналоги: из лекций В.И. Вернадского в Моск. ун-те. изд. в 1910–1912 гг. — Л., М: ОНТИ, Гл. Ред. Геол. Развед. и Геодез. лит-ры, 1937. — 378 с.

⁴² VIII Менделеевский съезд химиков, посвященный столетию со дня рождения Д.И. Менделеева, проходил в Ленинграде 10–13 сентября 1934 г. По завершении работы в Ленинграде участники были на выездных сессиях съезда в Москве и Харькове; 16–18 сентября группа делегатов, среди которых были В.И. Вернадский, А.Е. Ферсман, М.С. Курнаков и другие, посетила Хибиногорск (теперь Кировск) и Кольскую базу, где обсудили проблемы кольской геологии и геохимии. 18 сентября иностранные делегаты отправились с экскурсией на Днепрогэс. На съезде было 274 советских делегата и 28 иностранных ученых из 13 стран.

⁴³ Первоначальный план создания Ботанического сада при УАН изложил в августе 1918 г. А.В. Фомин по поручению Комиссии по подготовке законопроекта об учреждении УАН. (*Фомин О.В.* Про Ботанічний Сад при Українській Академії наук // 36. пр. комісії для вироблення законопроекту про заснування Української Академії наук у Києві. — К.: Друкарня Укр. наук. тов-ва, 1919. — С. 54–56). По инициативе в т.ч. и В.И. Вернадского в декабре 1918 г. 2-й отдел УАН избрал В.И. Липского на должность директора Ботанического сада (Общее собрание утвердило 1 февраля 1919 г., а 19 мая 1919 г. его избрали действительным академиком УАН на кафедре ботаники). Назначенный директором Липский разработал проект развития Ботанического сада УАН, очертил его структуру и направления деятельности, детальный план строительства. Сад должны были разместить на землях Голосеевского леса, однако окончательного разрешения от властей на это не удалось получить, и сад не был тогда создан. (Подробнее см.: Т. 1, кн. 1. — С. 266, 269, 274, 302, 316, 601–602). Уже в начале апреля 1919 г. Липский предложил УАН для печати свой труд «Ботанический сад Украинской Академии наук». В переработанном виде статья была напечатана позже: *Липський В.І.* Ботанічний сад Української Академії наук і його завдання // Ювілейний зб. на пошану акад. Д.І. Багалія. — К., 1927. — Т. 1. — С. 1–52. (отд. отт. — 54 с.). После оставления должности президента ВУАН Липский с 1928 г. работал директором Одесского ботанического сада — до 1933 г., после чего до самой своей смерти (24 февраля 1937 г.) был его научным консультантом. Возможно после смерти А.В. Фомина Липскому предложили организовать ботанический сад при Институте ботаники АН УССР на выделенном участке площадью в 117 га на склонах Днепра, на Зверинце в Киеве (теперь здесь Национальный ботанический сад им. Н. Гришко НАН Украины). После постановления СНК УССР от 22 сентября 1935 г. об учреждении в Киеве нового ботанического сада при

Институте ботаники АН УССР и отделение участка на Зверинце, Президиум АН УССР решил пригласить лучших специалистов, в частности академика В.И. Липского, для приспособления научного проекта Ботанического сада к конкретному участку земли на Зверинце.

⁴⁴ Товарищ Вернадского, основатель ВУАН, ее второй президент Николай Прокофьевич Василенко (1866–1935) умер 3 октября 1935 г. О Василенко подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого издания.

Академик ВУАН, ботаник Александр Васильевич Фомин умер 16 октября 1935 г.

Добровольская Анна Францевна (?–1935), жена Константина Эрастовича Добровольского (1867–1946), медика и гигиениста, профессора Киевского университета, Таврического университета, Киевского медицинского института. В квартире Добровольских Вернадский с женой жил в 1918 г.

⁴⁵ Речь идет о Наталии Егоровне Вернадской (девичья Старицкая) (1860–1943), дочери видного государственного деятеля, юриста Егора Павловича Старицкого. Вышла замуж за В.И. Вернадского в 1886 г. В 1905–1907 гг. была техническим секретарем Московского комитета конституционно-демократической партии. Помогала Владимиру Ивановичу в переводах и редактировании его трудов. Умерла в эвакуации, в с. Боровое (Акмолинская обл. Казахской ССР), где и похоронена. В 1988–2007 гг. издано 5 томов писем В.И. Вернадского к Наталии Егоровне за 1886–1940 гг.

⁴⁶ Радде-Фомина Ольга Густавовна (1876–?), жена академика А.В. Фомина, ботаник; в оккупированном Киеве — научный сотрудник, ученый секретарь Института ботаники, выехала на Запад с немцами. Липский приехал из Одессы на сессию АН УССР и остановился у вдовы Фомина. См. также ее письмо к В.И. Вернадскому в этой книге.

⁴⁷ Речь идет о: Сборник в честь двадцатипятилетия научной деятельности Владимира Ивановича Вернадского: сборник. — М.: Тип. Т-ва Кушнерева и К, 1914. — 291 с. 25-летие приходилось на 1911 г., когда Вернадский с группой преподавателей оставил Московский университет, протестуя против вторжения полиции в университет при усмирении студенческих «беспорядков» и в знак протеста против нарушения автономии высшей школы, реализуемого политикой министра народного просвещения Л.А. Кассо.

⁴⁸ Академику В.И. Вернадскому (к пятидесятилетию научной и педагогической деятельности): биография (Автобиография). Т. 1–2. — М.: Изд-во АН СССР, 1936. — 606 с.; 1275 с.

⁴⁹ Возможно, речь идет об отказе от предложения вернуться в Киев и возглавить работу по организации ботанического сада при Институте ботаники АН УССР.

⁵⁰ Речь идет, видимо, о кн.: *Липский В.И.* Ботанические сады Мадрида, Лиссабона и Кью: отчет о загранич. командировке 1905 г. В.И. Липского, гл. ботаника Императ. С.-Петербург. ботан. сада. — СПб.: [б. и.], 1906. — 267 с.: пл., рис. — (Труды Императорского ботанического сада; т. 24). См. также: *Липский В.И.* Главнейшие гербарии и ботанические учреждения Западной Европы. — СПб.: Герольд, 1901. — 123 с., где тоже есть информация о Королевских ботанических садах в Кью (Kew Royal Botanic Gardens). В конце XIX в. Липский исследовал флору Кавказа, публиковал результаты в «Трудах Тифлисского Ботанического сада».

⁵¹ Коллегия П. Галагана, частная мужская гимназия, основанная в Киеве Григорием Галаганом (1871) в память о сыне Павле, который рано ушел из жизни. Г. Галаган также подарил коллегии большую библиотеку. Ученики принимались из всех украинских земель, в частности, из тех, которые находились в составе Австро-Венгрии. Коллегия по программе приравнивалась к 4 старшим классам классической гимназии и была рассчитана на воспитание 70 учеников (30 стипендиатов Г. Галагана и 40 за свой счет),

живших в интернате. Научно-методическое кураторство коллегией осуществлял Киевский университет. В.И. Липский учился в коллегии как стипендиат, окончил в 1881 г. с отметками на золотую медаль.

⁵² В.И. Липский был одним из первых, кто сделал подробные описания посещенных им иностранных ботанических учреждений. Описаний, подобных опубликованным Липским, не было в то время ни в России, ни в других странах. С 1895 г. Липский работал в императорском Ботаническом саду, а с 1902 г. был главным ботаником, заведовал коллекциями живых растений. См., напр.: *Липский В.И.* Гербарий Императорского С.-Петербургского ботанического сада к концу его 75-летнего существования (1823–1898). — СПб., 1898. — 128 с.

⁵³ Речь идет о кн.: *Липский В.И.* Исторический очерк Императорского С.-Петербургского ботанического сада. (1713–1913) / В.И. Липский. — СПб. : тип. АО тип. дела, 1913. — 416 с.

⁵⁴ См. комментарий № 38 к этому разделу.

⁵⁵ *Липский В.И.* 1) Северная Америка и ее ботанические сады. Ч. 1. Нью-йоркский ботанический сад. — СПб. : Изд. Департамента земледелия Г. У.З. и З., 1915. — 180 с; 2) Цейлон и его ботанические сады В.И. Липского, главного ботаника Императорского ботанического сада. — СПб. : Изд. Департамента земледелия Г. У.З. и З., 1911. — 282 с.

⁵⁶ Современное название — ул. Михаила Коцюбинского в Киеве.

⁵⁷ Вероятно, речь идет о проекте законодательного акта о передаче Академии земли для организации Ботанического сада. С 5 февраля 1919 г. в Киеве господствовали большевики. 21 июня 1919 г. на заседании Общего собрания В.И. Липский сообщил, что ему удалось получить от Исполкома Совета крестьянских и рабочих депутатов мандат, по которому Голосеевский лес передается Академии наук.

⁵⁸ См. комментарии № 7 и 41 к этому разделу.

⁵⁹ Вероятно, речь идет о «летнем времени», переход на которое инициировало еще 1 июля 1917 г. Временное правительство России, в 1918–1919 гг. продолжили русские большевики, а вместе с ними и украинская советская власть.

⁶⁰ Речь идет, видимо, о физике, геофизике, метеорологе, профессоре Киевского университета Иосифе Иосифовиче Косоногове (1866–1922), члене Комиссии по выработке законопроекта об учреждении УАН, академике ВУАН (со 2 января 1922 г.). Выехал за границу, внештатный академик ВУАН (с июля 1922 г.). Речь идет также о его жене Ксении Михайловне.

Белинг Дмитрий Евстафьевич (1882–1949), ихтиолог и гидробиолог. Возглавлял зоологический отдел Днепровской биологической станции, ее директор (1922–1937). Профессор Таврического университета (1919–1921). В 1937 г. был арестован по обвинению в «участии в контрреволюционной организации и шпионаже», уволен. С 1941 г. директор Гидробиологического института АН УССР. В 1943 г. при немецком отступлении был эвакуирован с несколькими сотрудниками и частью имущества института в Познань. Потом переехал в Германию, профессор Геттингенского университета.

Речь идет, видимо, о Михаиле Михайловиче Дитерихсе (1871–1941), хирурге, профессоре Киевского (1912–1919), Таврического (Крымского) университетов (1919–1924). Один из основателей Кубанского медицинского института, где он работал в 1924–1929 гг. Профессор Центрального института курортологии и 3-го Московского медицинского института.

Кушакевич Сергей Ефимович (1873–1920), зоолог, профессор Киевского университета. Директор Днепровской биостанции в с. Староселье. Товарищ председателя Комиссии для изучения фауны (1919), член Постоянной комиссии для изучения природных

богатств Украины УАН (1919). Эмигрировал в 1920 г., умер от тифа в дороге. В письмах, воспоминаниях, записках В.И. Вернадский вспоминал его всегда с особым уважением.

⁶¹ Носов (Носив) Анатолий Зиновьевич (1883–1941), ученый-антрополог, этнолог и археолог, научный сотрудник Музея антропологии и этнологии ВУАН, секретарь Временного комитета для создания ВБУ. Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁶² В дневнике в январе 1920 г. Вернадский записал: «Мои вещи: 1) в Петрограде, Вернадовке, Шишаках. В Полтаве — Старицких на чердаке и в квартире Мар. Алекс. Иониной. В Киеве — сундук в кварт[ире] Добровольских и в Академии наук...» (*Вернадский В.И. Дневники, 1917–1921: январь 1920 — март 1921. — К., 1997. — С. 27*). О рукописях и вещах, которые Вернадский оставил в Киеве и пытался вернуть, см. также его переписку с Н.П. Василенко в первой книге этого издания и с А.Ю. Крымским в этой книге.

⁶³ Речь идет об А.Е. Крымском.

⁶⁴ Птуха Михаил Васильевич (1884–1961), экономист, демограф, статистик, академик УАН (с 1920 г.), член-корреспондент АН СССР (1943). Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁶⁵ Иванец Григорий Антонович (1873–1928), историк, секретарь правления УАН (1919–1922), некоторое время заведующий канцелярией неперменного секретаря, секретарь хозяйственной управы ВУАН (с 1921 г.), секретарь Археографической комиссии (1923–1928).

⁶⁶ Холодный Николай Григорьевич (1882–1953), ботаник и микробиолог, академик ВУАН (1929). Сотрудник II отдела УАН по особым научным поручениям (1921, 1923). Профессор Киевского университета. В 1918–1919 гг. тесно сотрудничал с В.И. Вернадским, который высоко ценил работы своего украинского коллеги. Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

Личков Борис Леонидович (1888–1966), геолог, ученик В.И. Вернадского. Секретарь Комиссии по делам высшей школы и научных учреждений Украины. Первый директор, а впоследствии заместитель директора Украинского геологического комитета (1918–1927). Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁶⁷ Тимченко Евгений Константинович (1866–1948), языковед-украинист, переводчик. Профессор Киевского, Варшавского, Каменец-Подольского университетов. Член Комиссии по выработке законопроекта об учреждении УАН. Академик УАН (1919), председатель Постоянной комиссии для составления исторического словаря украинского языка. Член-корреспондент АН СССР (1929). Подвергся преследованиям.

⁶⁸ В.И. Вернадский основал в Киеве Химическую лабораторию как самостоятельное научное учреждение в составе Физико-математического отдела УАН. В 1920 г. Химическую лабораторию возглавил академик УАН В.А. Плотников и в 1922 г. объединил ее со своей научно-исследовательской кафедрой химии НКО при Киевском политехническом институте. На их основе в 1931 г. возник Институт химии АН УССР.

⁶⁹ Тимошенко Степан Прокофьевич (1878–1972), ученый в области теории упругости, сопротивления металлов и строительной механики. Профессор Киевского политехнического института. Академик первого состава УАН (1918), директор Института технической механики. В 1920 г. эмигрировал в Югославию, затем в США. Академик АН СССР (1928). См. также комментарий № 87 к переписке В.И. Вернадского с Н.П. Василенко в первой книге этого издания.

⁷⁰ Плотников Владимир Александрович (1873–1947), физико-химик, академик УАН (с 1920 г.), член-корреспондент АН СССР (1932), профессор Киевского политехниче-

ского института, директор Института химии АН УССР, с 1945 г. заведующий лабораторией Института общей и неорганической химии АН УССР.

Граве Дмитрий Александрович (1863–1939), математик. Академик УАН (1920), почетный член АН СССР (1929). Возглавлял Институт математики АН УССР (1934–1939).

Срезневский Борис Измайлович (1857–1934), метеоролог и климатолог, академик УАН (с 19 апреля 1920 г.), организатор метеорологической службы в Украине, директор Киевской метеорологической обсерватории (1919–1934).

Пфейффер Георгий (Юрий) Вильгельмович (Васильевич) (1872–1946), математик, профессор Киевского университета. Академик УАН (с 1920), директор Института математики и физики ВУАН (1921–1923). Директор объединенного Института математики и физики АН УССР (1941–1944).

⁷¹ Орлов Александр Яковлевич (1880–1954), астроном, геофизик, академик УАН (1919–1921), академик АН УССР (с 1939 г.), член-корреспондент АН СССР (1927). Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁷² Клопотов Борис Николаевич (1882–1942), ботаник, биолог, член секции подземных богатств (1919), заведующий подсекцией болото- и торфоведения гидрологической секции (1919) Постоянной комиссии для изучения природных богатств Украины. Преподавал в Ленинграде. С 1932 г. работал в Ботаническом институте АН СССР.

⁷³ Видимо, речь идет о I Всероссийском съезде ботаников, который проходил в сентябре 1921 г. в Петрограде.

⁷⁴ Речь идет о Б.И. Срезневском.

⁷⁵ Вотчал Евгений Филиппович (1864–1937), специалист в области физиологии растений. Профессор Киевского политехнического института (1898–1932). Член Комиссии по выработке законопроекта об учреждении УАН. 5 декабря 1921 г. избран академиком ВУАН на кафедру сельскохозяйственной биологии. Один из основателей Научного института селекции ВУАН, сотрудник Института ботаники АН УССР.

⁷⁶ Липский Ипполит Федорович после окончания в 1857 г. Вольнской духовной семинарии был назначен священником в с. Самострелы, где и родился Владимир Ипполитович. Позже семья жила в Житомире.

О детях есть такие сведения (*Вернадский В.И.* Дневники: 1935–1941. — М., 2006. — Кн. 1: 1935–1938. — С. 59–60):

Олег Владимирович (1898 – после 1975 г.), инженер, получил высшее образование в Чехословакии, где жил в эмиграции в 1919–1939 гг. Позднее вместе с семьей жил в Австралии.

Всеволод Владимирович (1899 – после 1978 г.), инженер, также эмигрант в Братиславе (Чехословакия). В 1945 г. был депортирован в СССР и осужден как бывший белый офицер, отбывал срок тюремного заключения в Воркутлаге. В 1954 г. вернулся в Братиславу.

Татьяна Владимировна (1902–1958), биолог, в 1941 г. окончила Ленинградский университет, работала эпидемиологом в районной поликлинике, в 1942–1944 гг. была в эвакуации в Кемеровской области. В.И. Вернадский способствовал ее трудоустройству в качестве сотрудника Главного ботанического сада АН СССР в Москве (об этом см.: АРАН, ф. 518, оп. 4, д. 54, л. 45), в котором она проработала до конца жизни.

Ольга Владимировна (по мужу Грум-Гржимайло) (1904–1986), педагог, окончила Московский институт иностранных языков, до выхода на пенсию в конце 50-х годов преподавала английский язык в Московском институте инженеров связи.

Борис Владимирович (1906–1942), жил в Киеве, ушел на фронт Великой Отечественной войны, в 1942 г. пропал без вести под Москвой.

Святослав Владимирович (1907–1938), жил с отцом в Одессе, работал в Ботаническом саду, рано умер от врожденной болезни сердца.

⁷⁷ Общее собрание 24 октября 1921 г. по ходатайству РАН постановило вернуть из Харькова в Петроград коллекции птиц и бабочек профессора П.П. Сушкина (с библиотекой) (ИР НБУВ, ф. I, ед. хр. 26231, л. 1).

⁷⁸ Бессмертная (Безмертная) Мария Ивановна (1881–1941), по другим данным 1942 г.), биолог, биохимик. Работала в Пастеровском институте. В конце 1917–1918 г. химик Комиссии чистых реактивов в Петрограде. Сотрудница ВУАН (1919–1923). Подробнее см. биографическую справку в комментариях к ее переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого издания.

⁷⁹ Тутковский Павел Аполлонович (1858–1930), геолог, палеонтолог, физико-географ, академик УАН (1918), председатель Физико-математического отдела (1919–1930), один из организаторов Национального геологического музея Украины. Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁸⁰ Первый Всероссийский съезд зоологов, анатомов и гистологов проходил 15–21 декабря 1922 г., хотя Главнаука РСФСР обещала его провести в апреле 1922 г.

⁸¹ Соколов Иван Иванович (1865–1939), филолог-классик, византист, историк церкви и канонического права. Профессор Санкт-Петербургской духовной академии. В 1919 г. возглавлял в Киевском университете кафедру византологии. Член Археографической комиссии, сотрудник II отдела УАН по особым поручениям. Вернулся в Петроград, профессор Петроградского богословского института. Работал в Ленинградском институте востоковедения. Арестован 22 декабря 1933 г., в 1934 г. приговорен к 5 годам ссылки в Башкирию. Умер в Уфе.

⁸² Возможно, речь идет об Ольге Густавовне Радде-Фоминой. О ней см. комментарий № 41 к этому разделу.

⁸³ Воскресенский Николай Михайлович (1889–1969), зоолог, специалист по гистологии и рентгенобиологии. В 1918 г. в Киеве возглавлял Студенческое общество естествоиспытателей, с этого времени был знаком с В.И. Вернадским, был ассистентом Таврического университета, с середины 20-х годов заведовал лабораторией Киевского рентгеновского института.

⁸⁴ Судя по письму, В.И. Липский не знал того, что Нина Владимировна Вернадская вышла замуж за Н.П. Толля и осталась в Праге.

Липский также использует не очень распространенную форму отчества жены Вернадского Натальи Егоровны.

⁸⁵ В.И. Вернадский получил приглашение на II Всесоюзный геологический съезд, который проходил в Киеве с 30 сентября по 6 октября 1926 г. Его избрали председателем съезда. Это был первый приезд В.И. Вернадского в Киев после 1919 г. Президент РАН, геолог А.П. Карпинский на съезд не приезжал.

⁸⁶ Перетц Владимир Николаевич (1870–1935), литературовед, фольклорист, языковед, академик Петербургской АН (1914) и УАН (1919). Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

Его жена — Адрианова-Перетц Варвара Павловна (1888–1972), литературовед, фольклорист, языковед, текстолог, библиограф, член-корреспондент АН УССР с 1926 г. и АН СССР с 1943 г. С 1934 г. работала в Институте русской литературы АН СССР (Пушкинский Дом).

⁸⁷ *Вернадский В.И.* Очередная задача в изучении естественных производительных сил // Науч. работник. — 1926. — № 7/8. — С. 3–21.

⁸⁸ Речь идет о президенте АН СССР А.П. Карпинском. См. комментарий № 32 к этому разделу.

⁸⁹ Речь идет о Лидии Александровне Неёловой, двоюродной сестре В.И. Вернадского, дочери его тетки по материнской линии Елизаветы Петровны Неёловой (девич. Константинович) (1824–1889). Умерла в глубокой старости в Киеве во время немецкой оккупации в 1941 или в 1942 г. Владимир Иванович материально помогал ей до начала войны. В.И. Липский привлекался к передаче денег.

⁹⁰ О каком именно издании говорится, установить не удалось. До 1918 г. в России было немало исследований, например, по петрографии, гидрогеологии склонов Джунгарского Алатау. Сам В.И. Липский участвовал в исследованиях флоры в высокогорных районах Средней Азии, в т.ч. в Джунгарском Алатау.

⁹¹ Речь идет, вероятно, о проблемах с получением посылок с книгами. К сожалению, неизвестно, как часто писал Вернадский Липскому в 1926–1927 гг. В архиве украинского академика писем за эти годы не найдено.

⁹² Л.А. Неёлова.

⁹³ Речь идет об Олеге Владимировиче и Всеволоде Владимировиче Липских, воевавших в Добрармии и эмигрировавших в Чехословакию. См. комментарий № 71 к этому разделу.

⁹⁴ Официальный обменный курс в 1927 г. составлял: 1 руб. / \$ 0,514.

⁹⁵ Очевидно, речь идет о Н.Е. Вернадской, жене академика.

⁹⁶ В мае 1927 г. В.И. Вернадский получил командировку в Германию и Норвегию сроком на 3 месяца. Поездка началась с участия в «Неделе советской науки» в Берлине (19–26 июня), где Владимир Иванович выступил с докладами «Геохимическая энергия жизни в биосфере» и «Каолиновое ядро в земной коре». См. также комментарий № 373 к переписке В.И. Вернадского с Н.П. Василенко в первой книге этого издания.

⁹⁷ Речь идет о посещении Академии 31 марта 1927 г. наркомом просвещения Николаем Алексеевичем Скрипником (1872–1933). Он был первым из советских наркомов, кто официально посетил Академию.

⁹⁸ Здание Первой женской (Ольгинской) гимназии было построено по проекту архитектора П.Ф. Алешина. В 1927 г. недостроенное здание (ул. Владимирская, 55) было передано ВУАН. Через год после окончания работ здание получило название «Новый дом Всеукраинской Академии наук» — здесь разместились академические учреждения.

⁹⁹ Муж Ольги Владимировны — Сергей Владимирович Грум-Гржимайло (1900–1987), инженер, сын знаменитого металлурга, члена-корреспондента АН СССР В.Е. Грум-Гржимайло. Работал на московских заводах, с 1943 г. доцент МАИ по кафедре деталей машин.

¹⁰⁰ В 1927 г. в ВУАН впервые встал вопрос о торжественном праздновании 10-летия Академии. Однако власти, умело используя противоречия внутри групп академиков, ставили задачу обуздать всякую самостоятельность Академии, перевести ее деятельность на рельсы советского строительства. 5 ноября 1928 г. Совет Академии принял решение создать Юбилейную комиссию по случаю 10-летия научной деятельности ВУАН. 31 января 1929 г. на заседании Комиссии Политбюро ЦК КП(б)У было решено празднование 10-летия Академии провести в июле 1929 г., приурочив к этому и новые выборы в Академию. Впоследствии за начало отсчета жизни Академии стали брать дату 12 февраля 1919 г, когда состоялось первое Общее собрание УАН после установления в Киеве большевистской власти. С этой даты и начали считать юбилеи Академии — 25-летие в 1944 г., 50-летие в 1969 г., 60-летие в 1979 г. Только 75-летие Академия наук Украины отметила уже в ноябре 1993 г.

¹⁰¹ О каком поручении идет речь, установить не удалось.

¹⁰² Для созданной Биогеохимической лабораторий (Биогел) АН СССР Вернадский как руководитель учреждения запланировал организацию исследований на Старосель-

ской биологической станции УАН. О совместных исследованиях он начал договариваться еще в 1926 г. На 1928 г. перед группой ленинградских и киевских ученых была поставлена задача организовать сбор 30 видов растений и 30 видов животных, в основном насекомых, для полного химического элементарного анализа и определения *Ra*, определения потерь химических элементов при высушивании организмов и т.п. (Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману / Сост. Н.В. Филиппова. — М.: Наука, 1985. — С. 142). В августе 1928 г. Вернадский сам посетил Староселье.

¹⁰³ Очевидно, речь идет о назначении В.И. Липского директором Одесского ботанического сада. 3 мая 1928 г. состоялись перевыборы Президиума и президента ВУАН. Вместо Липского президентом был избран Д.К. Заболотный.

¹⁰⁴ Грум-Гржимайло Олег Сергеевич, кандидат геолого-минералогических наук, работал в Государственном НИИ строительной керамики в Москве.

¹⁰⁵ Танфильев Гавриил Иванович (1857–1928), ботаник и почвовед, географ, один из основателей болотоведения, профессор Петербургского и Новороссийского (Одесса) университетов. Работал с Липским еще в конце XIX в. в Петербургском ботаническом саду. Умер 4 сентября 1928 г. Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

¹⁰⁶ См. выше письмо Вернадского от 7 января 1929 г.

¹⁰⁷ Литвинов Дмитрий Иванович (1854–1929), ботанико-географ и флорист. Ученый хранитель Ботанического музея Академии наук (с 1898 г. до конца жизни). Совершил ряд путешествий для изучения флоры Европейской части России, Кавказа, Средней Азии, Сибири, Маньчжурии.

¹⁰⁸ Речь идет о Комиссии по истории знаний АН СССР. См. выше письмо Вернадского от 28 декабря 1928 г.

¹⁰⁹ *Липский В.И.* 1) Биографии и литературная деятельность ботаников и лиц, соприкасавшихся с Императорским ботаническим садом: библиография // Императорский С.-Петербургский ботанический сад за 200 лет его существования: (1713–1913). Юбил. изд. — Спб.(Пг.), 1913–1915. — Вып. 1–3; 2) Флора Средней Азии, СПб., 1902–1905. — Ч. 1–3; 3) Флора Кавказа. Свод сведений о флоре Кавказа за двухсотлетний период его исследования, начиная от Турнефора и кончая XIX веком // Тр. Тифлисск. Ботан. сада. — СПб., 1899. — Вып. 4. — С. 1–585; 4) Материалы для флоры Средней Азии (*Contributio ad floram Asiae Mediae*). — СПб., 1904–1910. — Вып. 1–3 (Тр. С.-Петербург. Ботан. сада); 5) Григорий Силыч Карелин (1801–1872): Его жизнь и путешествия. — СПб., 1905. — 207 с.

¹¹⁰ Речь идет, очевидно, о XV сессии Международного геологического конгресса, проходившей в июле-августе 1929 г. в Претории (Южно-Африканский Союз). Вернадский не принимал в ней участия.

¹¹¹ Речь идет о выборах новых членов ВУАН, которые прошли 29 июня 1929 г. Среди новоизбранных академиков были выдвиженцы партийных органов Н. Скрипник, А. Шлихтер, В. Затонский, председатель Госплана СССР Г. Кржижановский, коммунисты С. Семковский, В. Юринец, М. Яворский.

¹¹² В.И. Вернадский находился за границей (Германия, Чехословакия) с 25 июня по 3 октября 1929 г.

¹¹³ Шмит (Шмидт) Федор Иванович (1877–1937), искусствовед, археолог, академик УАН (1921). В 1908–1912 гг. ученый секретарь Русского археологического института в Константинополе. В 1912–1920 гг. профессор Харьковского университета. Еще до революции исследовал росписи и мозаики Софийского собора в Киеве. Ректор Археологического института (1922–1924) в Киеве, руководитель Археологического комитета при I отделе ВУАН. Директор Государственного института истории искусств (1924–1930)

в Ленинграде. Репрессирован в 1933 г., сослан в Казахстан, затем Узбекистан. В 1937 г. расстрелян.

¹¹⁴ Бурксер Евгений Самойлович (Самуилович) (1887–1965), химик-неорганик и геохимик, член-корреспондент ВУАН (с 1925 г.). В 1910 г. возглавлял созданную им радиологическую лабораторию в Одессе (в 1926 г. преобразована в Химико-радиологический институт, в 1932 г. — Украинский филиал Института редких металлов). Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого издания.

¹¹⁵ Д.К. Заболотный умер от тяжелой болезни 15 декабря 1929 г. О нем см. комментарий № 17 к этому разделу.

¹¹⁶ Одесский ботанический сад (Ботанический сад ОНУ им. И.И. Мечникова) был основан в 1867 г. при Новороссийском университете, сначала располагался во дворе главного корпуса университета (по ул. Дворянская, 2). 1880 г. был переведен на Малый Фонтан (университетскую дачу — Французский бульвар, 87), где в открытом и закрытом грунте была продолжена работа по созданию учебных экспозиций живых растений и началась работа по созданию дендрария. В годы революции и гражданской войны сад был почти полностью опустошен. В 1924 г. Ботанический сад был преобразован в самостоятельное научно-исследовательское учреждение. С 1928 г. работой сада руководил В.И. Липский. В 1948 г. территория сада была расширена с присоединением т.н. новой территории (Французский бульвар, 48/50), оформилась в современных границах на площади в 16 га. Рядом (Французский Бульвар, 52) была дача городского головы Григория Григорьевича Маразли, где с 1886 г. действовала Школа садоводства с оранжереей (часть сохранившихся зданий сегодня принадлежит санаторию имени Чкалова).

¹¹⁷ Российское ботаническое общество провело три съезда: I Всероссийский съезд ботаников (1921) в Петрограде, II Всесоюзный съезд в 1926 г. в Москве, III съезд в 1928 г. в Ленинграде.

¹¹⁸ Речь идет о президенте АН СССР А.П. Карпинском. См. комментарий № 32 к этому разделу.

¹¹⁹ Начать издание нового научного ботанического журнала Липскому так и не пришлось.

¹²⁰ Речь идет об Е.С. Бурксере. См. комментарий № 109 к этому разделу.

¹²¹ В.И. Липский начал с 1927 г. заниматься изучением свойств филлофоры по поручению ВУАН. В мае 1930 г. Липским была организована «йодная экспедиция» для исследования в мелководной части Черного моря водоросли *Phylophora persosa* D.C. Grev. Экспедиция, организованная «Сольхимтрестом», изучала вопросы биологии филлофоры, уточняла границы филлофорного поля. Результатом экспедиции стало строительство в 1931 г. первого в Украине йодного завода, позже на базе этого завода было начато производство агар-агара. См.: *Липский В.И.* Йод и агар из водорослей Черного моря // Докл. АН СССР. Сер. А. — 1932. — № 3. — С. 61–64.

¹²² Французский бульвар был переименован в 1920 г. и до 1990 г. назывался Пролетарским бульваром.

¹²³ Очевидно, речь идет о поздравлении с днем памяти равноапостольного великого князя киевского Владимира, который отмечается 28 (15) июля.

¹²⁴ Козлов Петр Кузьмич (1863–1935), географ, этнограф, биолог, археолог, ученик и последователь Н. Пржевальского. Исследователь Центральной Азии. В годы гражданской войны работал научным сотрудником в Аскании-Нова. Академик ВУАН (1928).

¹²⁵ Речь идет о А.Е. Крымском.

¹²⁶ Речь идет, видимо, о концепции сада, которую Липский разработал в 1919 г. и позже изложил в подробной статье: *Липський В.І.* Ботанічний сад Української Академії

наук і його завдання // Ювілейний зб. на пошану акад. Д.І. Багалія. — К., 1927. — Т. 1. — С. 1–52. (отд. отт. — 54 с.).

¹²⁷ См. комментарий № 38 к этому разделу.

¹²⁸ Очевидно, речь идет о 1884 г. — праздновании 50-летнего юбилея Киевского университета. При этом произошли студенческие волнения, которые дали повод к закрытию университета на полгода. После возобновления деятельности университета был введен новый устав 1884 г. В.И. Липский окончил Киевский университет в 1886 г.

¹²⁹ Надсон Георгий Адамович (1867–1939), ботаник, микробиолог, генетик, академик АН СССР (1929). Заведующий ботанико-микробиологической лабораторией Государственного рентгенологического и радиологического института (1918–1937); заведующий Лабораторией микробиологии АН СССР, созданной по его инициативе в Ленинграде (1930–1934), директор Института микробиологии АН СССР (1934–1938); редактор первого в России журнала (1914–1938) по общей микробиологии. По ложному обвинению арестован в октябре 1937 г., расстрелян 15 апреля 1939 г.

¹³⁰ См. комментарий № 39 к этому разделу.

¹³¹ Вдова академика А.В. Фомина. См. комментарии № 7, 39, 41 к этому разделу.

¹³² См. комментарий № 38 к этому разделу.

¹³³ В.И. Липский родился 27 февраля (11 марта) 1863 г., а В.И. Вернадский 28 февраля (12 марта) 1863 г.

¹³⁴ Речь идет о 50-летию научной и педагогической деятельности В.И. Вернадского. См. его письмо к В.И. Липскому от 6–9 апреля 1936 г. в этом разделе.

Борис Александрович Линденер (1884–1960)¹

В.І. Вернадський — Б.О. Линденеру

№

18 липня 1917 р., Шишаки

18.VII. [1]917*

Бутова Кобыла

Дорогой Борис Александрович,

Посылаю Вам исправленную рукопись Мякинена для «Материалов»². К ней надо рисунок, который идет в шведском издании отдельной заказной бандеролью. Мне кажется, м[ожет] б[ыть], следовало бы привести некоторые финские названия местностей латинским шрифтом. Но это, м[ожет] б[ыть], можно сделать в корректуре. Рисунок надо, конечно, переснять или просить клише — что сейчас неудобно. Было бы хорошо переговорить с Путил[овским] Сов[етом] (химик Яковлев³) для того, чтобы дополнить данные на стр. 16. Мне кажется, соотв[етствующие] сведения, м[ожет] б[ыть], есть в Комитете в[оенно]техн[ической] пом[ощи]⁴. С Яковлевым можно снестись через Хлопина⁵. Как Ваше здоровье?

Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

Адрес Ферсмана⁶?

Чувствую себя так себе. Но, конечно, отдыхаю и работаю в другой обстановке, чем в городе.

АРАН, ф. 544, оп. 2, спр. 11, арк. 2.

Коментарі

¹ *Линденер Борис Александрович* (1884–1960), мінералог, учень В.І. Вернадського та один з найближчих його колег від 1912 р. У 1911 р. закінчив Московський університет. З 1913 р. науковий хранитель Геологічного та мінералогічного музею АН в Петрограді. У 1914–1915 рр. учасник Радієвих експедицій, першовідкривач ванадієвих руд у Фергані. У 1915–1922 рр. викладав мінералогію в Петроградському університеті, у 1916–1926 рр. управитель справами та вчений секретар Комісії з вивчення природних виробничих сил Росії (КЕПС). У 1926 р. арештований і засуджений до 10 років позбавлення волі. Попри протекцію В.І. Вернадського до 1930 р. відбував строк на Соловках. З 1931 р. організатор і заступник директора Гірничо-хімічного технікуму і мінералогічного музею в м. Кіровську на Кольському півострові.

Література: Репрессированные геологи: Биографические материалы / Гл. ред. В.П. Орлов. — М., СПб.: Роскомнедра и др., 1995. — С. 109; *Баранова Т.Г.* Минералогическая коллекция горно-геологического музея ОАО «Апатит» // Минералогия во всем

* Перед початком листа ліворуч позначено: «К статье Мякинена».

пространстве сего слова. Труды III Ферсмановской научной сессии, посвященной 50-летию Кольского отделения Российского минералогического общества. Апатиты, 27–28 апреля 2006 г. — Апатиты: Изд-во К & М, 2006. — С. 11–13.

Ось як В.І. Вернадський характеризував цього вченого: «Б.А. Линденер — очень талантливый, из крестьян Нижегородской губ[ернии], мой ученик по Московскому университету, был одно время секретарем КЕПСа — превосходный точный научный работник. Прекрасный экспериментатор. Переехал в Петербург в 1911 году, когда был получен заказанный в Потсдаме через дов[еренных лиц?] спектроскоп. Я думаю, что я не ошибаюсь, что в 1926 или 1927 г. Б.А. Линденер был арестован по *уголовному делу (хронологическая дата требует проверки)*. В это время в Ленинграде, а м[ожет] б[ыть] и в Москве, существовали казенные игорные дома — доход с которых шел в доход государства. Игрок по природе, очевидно по фамилии незаконнорожденный? — лицом немец — он женился на женщине очень не глупой, из старой буржуазии, по-видимому, которая занималась спекуляцией и втянула его.

Наряду с чисто такой уголовной виной: он получил деньги КЕПСа (и проиграл). Эти деньги были возмещены, сейчас не помню, как. Допрос был направлен, чтобы замешать А.Е. Ферсмана, которому не доверяли и подпись которого, если не ошибаюсь, была подделана Линденером. А.Е. Ферсман все время был под подозрением и Линденера пытались подкупить, если бы он показал на А.Е. [Ферсмана] [Б.О. Линденер відмовився давати фальшиві свідчення. — Укл.]. <...> Линденер был обвинен как уголовник и через некоторое время привезен в Хибиногорск (потом Кировск), [там] он устроил Музей, Дом техники, участвовал в жизни города, преподавал в Горном техникуме. Я его последний раз видел во время Менделеевского съезда [1934 р. — Укл.], когда я был там... Сейчас я потерял [его] из виду» (*Вернадский В.И.* Дневники: 1926–1934 гг. — М.: Наука, 2001. — С. 15).

² «Комиссия по изучению естественных производительных сил России (КЕПС)», заснована у 1915 р. при РАН. Основними її завданнями було дослідження продуктивних сил країни, об'єднання дослідників у цій сфері, створення НДІ, вивчення окремих видів сировини. Після 1917 р. її діяльність значно розширилася: організовувалися експедиції у різні частини країни, продовжувалися фундаментальні та прикладні дослідження у природничих та технічних науках. У 1925 р. складалася з 3 інститутів, 8 відділів і Карабогазького комітету. Основні видання — «Россия», «Богатства России», «Естественные производительные силы России», «Материалы для изучения естественных производительных сил России» та ін. В.І. Вернадський очолював комісію протягом 1915–1930 рр. У 1930 р. на основі КЕПС та Комісії експедиційних досліджень РАН було створено Раду з дослідження продуктивних сил СРСР.

У листі йдеться про рукопис Є. Мякінена «О нахождении некоторых более редких химических элементов в Финляндии», який готувався для друку в «Материалах для изучения естественных производительных сил России».

³ Можливо, йдеться про Яковлева Володимира Анатолійовича (1865–1924), російського хіміка і металографа. У 1888 р. закінчив Санкт-Петербурзький університет, потім працював там у хімічній лабораторії. У 1894–1899 рр. хімік-дослідник на Охтенських порохових заводах. У 1900–1918 рр. завідував дослідницькими лабораторіями Обухівського сталеливарного заводу, виконував металографічні роботи щодо вивчення дефектів сталі та способів боротьби з ними. З 1918 р. працював у Головній палаті мір і ваг, де займався рентгенографічними дослідженнями металів і сплавів. Один із організаторів Російського металургійного товариства.

Література: *Байков А.А.* Владимир Анатольевич Яковлев // Журнал Русского металлургического общества. — 1925. — № 1.

⁴ Комітет військово-технічної допомоги (рос. — «Техпомощь»), консультативно-допоміжна організація науковців та техніків, що виникла в Російській імперії в червні 1915 р. Його завданням було налагодження зв'язків між фахівцями різних галузей з метою оборони країни. Ядром комітету стало Російське технічне товариство та його комісії, які злилися з іншими громадськими організаціями технічного профілю й утворили комітет. Комітет створив курси військово-будівельних техніків, старших десятників, автомобільних техніків, автомобільних шоферів, авіаційного спостереження, фото-техніків, електротехніків та інші, всього 40 тис. чол. Було організовано три з'їзди і нараду щодо дорожньої справи. Активним діячем комітету був П.І. Пальчинський, який у 1917 р. його й очолив.

⁵ Хлопін Віталій Григорович (1890–1950), радіохімік, один з основоположників радянської радіології та радієвої промисловості, отримав перші вітчизняні препарати радію (1921), один з фундаторів Радієвого інституту, дійсний член АН СРСР (1939). Докладніше про В.Г. Хлопіна див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

⁶ Ферсман Олександр Євгенович (1883–1945), геохімік, мінералог, академік РАН (1919), учень В.І. Вернадського. Директор Радієвого інституту (1922–1926), Інституту кристалографії, мінералогії та геохімії АН СРСР, Інституту геологічних наук (1942–1945). Докладніше про О.Є. Ферсмана див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

Комментарии

¹ *Линденер Борис Александрович (1884–1960)*, мінералог, ученик В.И. Вернадского и один из ближайших его коллег с 1912 г. В 1911 г. закончил Московский университет. С 1913 г. научный хранитель Геологического и минералогического музея АН в Петербурге. В 1914–1915 гг. участник Радиевых экспедиций, первооткрыватель ванадиевых руд в Фергане. В 1915–1922 гг. преподавал минералогию в Петроградском университете, в 1916–1926 гг. Управляющий делами и ученый секретар Комиссии по изучению естественных производительных сил России (КЕПС). В 1926 г. арестован и приговорен к 10 годам лишения свободы. Невзирая на протекцию В.И. Вернадского, до 1930 г. отбывал срок на Соловках. С 1931 г. организатор и заместитель директора Горно-химического техникума и минералогического музея в г. Кировске на Кольском полуострове.

Литература: Репрессированные геологи: Биографические материалы / Гл. ред. В.П. Орлов. — М., СПб.: Роскомнедра и др., 1995. — С. 109; *Баранова Т.Г.* Минералогическая коллекция горно-геологического музея ОАО «Апатит» // Минералогия во всем пространстве сего слова. Труды III Ферсмановской научной сессии, посвященной 50-летию Кольского отделения Российского минералогического общества. Апатиты, 27–28 апреля 2006 г. — Апатиты: Изд-во К & М, 2006. — С. 11–13.

Вот как В.И. Вернадский характеризовал этого ученого: «Б.А. Линденер — очень талантливый, из крестьян Нижегородской губ[ернии], мой ученик по Московскому университету, был одно время секретарем КЕПСа — превосходный точный научный работник. Прекрасный экспериментатор. Переехал в Петербург в 1911 году, когда был получен заказанный в Потсдаме через дов[еренных лиц?] спектроскоп. Я думаю, что я не ошибаюсь, что в 1926 или 1927 г. Б.А. Линденер был арестован по *уголовному делу (хронологическая дата требует проверки)*. В это время в Ленинграде, а м[ожет] б[ыть] и в Москве, существовали казенные игорные дома — доход с которых шел в доход государства. Игрок по природе, очевидно по фамилии незаконнорожденный? — лицом

немец — он женился на женщине очень не глупой, из старой буржуазии, по-видимому, которая занималась спекуляцией и втянула его. Наряду с чисто такой уголовной виной: он получил деньги КЕПСа (и проиграл). Эти деньги были возмещены, сейчас не помню, как. Допрос был направлен, чтобы замешать А.Е. Ферсмана, которому не доверяли и подпись которого, если не ошибаюсь, была подделана Линденером. А.Е. Ферсман все время был под подозрением и Линденера пытались подкупить, если бы он показал на А.Е. [Ферсмана] [Б.А. Линденер отказался давать фальшивые показания. — *Сост.*]. <...> Линденер был обвинен как уголовник и через некоторое время привезен в Хибиногорск (потом Кировск), [там] он устроил Музей, Дом техники, участвовал в жизни города, преподавал в Горном техникуме. Я его последний раз видел во время Менделеевского съезда [1934 г. — *Сост.*], когда я был там... Сейчас я потерял [его] из виду» (*Вернадский В.И. Дневники: 1926–1934 гг. — М.: Наука, 2001. — С. 15*).

² Комиссия по изучению естественных производительных сил России (КЕПС), основана в 1915 г. при РАН. Основными ее заданиями было исследование производительных сил страны, объединение исследователей в этой сфере, создание НИИ, изучение отдельных видов сырья. После 1917 г. ее деятельность значительно расширилась: организовывались экспедиции в разные части страны, продолжались фундаментальные и прикладные исследования в естественных и технических науках. В 1925 г. состояла из 3 институтов, 8 отделов и Карабогазского комитета. Основные издания — «Россия», «Богатства России», «Естественные производительные силы России», «Материалы для изучения естественных производительных сил России» и др.

В.И. Вернадский возглавлял комиссию на протяжении 1915–1930 гг. В 1930 г. на базе КЕПС и Комиссии экспедиционных исследователей РАН был создан Совет по исследованию производительных сил СССР.

В письме речь идет о рукописи Е. Мякинена «О нахождении некоторых более редких химических элементов в Финляндии», которая готовилась к печати в «Материалах для изучения естественных производительных сил России».

³ Возможно, речь шла о Яковлеве Владимире Анатольевиче (1865–1924), российским химике и металлографе. В 1888 г. закончил Санкт-Петербургский университет, потом работал там в химической лаборатории. В 1894–1899 гг. химик-исследователь на Охтенских пороховых заводах. В 1900–1918 гг. заведовал исследовательскими лабораториями Обуховского сталелитейного завода, исполнял металлографические работы относительно изучения дефектов стали и способов борьбы с ними. С 1918 г. работал в Главной палате мер и весов, где занимался рентгенографическими исследованиями металлов и сплавов. Один из организаторов Российского металлургического общества.

Литература: *Байков А.А.* Владимир Анатольевич Яковлев // Журнал Русского металлургического общества. — 1925. — № 1.

⁴ Комитет военно-технической помощи («Техпомощь»), консультативно-вспомогательная организация ученых и техников, которая возникла в Российской империи в июне 1915 г. Его заданием было налаживание связей между специалистами разных отраслей с целью обороны страны. Ядром комитета стало Российское техническое общество и его комиссии, которые слились с другими общественными организациями технического профиля и создали комитет. При комитете работали курсы военно-строительных техников, старших десятников, автомобильных техников, автомобильных шоферов, авиационного наблюдения, фототехников, электротехников и другие, всего 40 тыс. чел. Были организованы три съезда и совещание относительно дорожного дела. Активным деятелем комитета был П.И. Пильчинский, который в 1917 г. его и возглавил.

⁵ Хлопин Виталий Григорьевич (1890–1950), радиохимик, один из основателей советской радиологии и радиевой промышленности, получил первые отечественные

препараты радия (1921), один из основателей Радиевого института, действительный член АН СССР (1939). Подробнее о В.Г. Хлопине см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁶ Ферсман Александр Евгеньевич (1883–1945), геохимик, минералог, академик РАН (1919), ученик В.И. Вернадского. Директор Радиевого института (1922–1926), Института кристаллографии, минералогии и геохимии АН СССР, Института геологических наук (1942–1945). Подробнее о А.Е. Ферсмане см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

Борис Леонидович Лічков (1888–1966)¹

В.І. Вернадський — Б.Л. Лічкову

№

24 червня 1918 р., [Київ]*

11/24.VI. 1918

Многоуважаемый Борис Леонидович,

Я не попаду сегодня в час дня в Университет², так как у меня неожиданно важное заседание. Не можете ли зайти за мной перед заседанием Комиссии³ в 5^{1/2} часов на квартиру?

Ваш *В. Вернадский*

СПб філія АРАН, ф. 1039, оп. 3, спр. 1, арк. 1. *Отубл.*: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М., 1979. — С. 13.

№

3 вересня 1918 р., [Київ]*

3.IX. 1918

Дорогой Борис Леонидович,

Пожалуйста, пошлите Д.И. Багалею Устав Историко-филологического факультета в Полтаве⁴.

Ваш *В. Вернадский*

Экономические курсы еще у меня не были. Справились ли Вы о положении всех наших дел?

СПб філія АРАН, ф. 1039, оп. 3, спр. 1, арк. 2. *Отубл.*: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М., 1979. — С. 14.

№

3 жовтня 1918 р., [Київ]*

3.X. 1918

Дорогой Борис Леонидович,

В бумаге об Археографической комиссии к Николаю Прокофьевичу⁵ необходимо отметить, что вопрос о том, что Археографическая комиссия отходит в ведение Главного управления по делам Министерства культуры, рассматривался в другой Комиссии и не затрагивался в нашей. Поэтому пункт о подчинении Археографической комиссии министру освіти⁶ остался нами нетронутым. В Комиссии же под председательством П.Я. Дорошенко⁷ он был решен в том

---

* Місце написання листа встановлено за змістом.

смысле, что Археографическая комиссия отходит в ведение Главного управления по делам искусства.

Ваш *В. Вернадский*

СПб філія АРАН, ф. 1039, оп. 3, спр. 1, арк. 3. *Отубл.*: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М., 1979. — С. 15.

№

12 жовтня 1918 р., [Київ]*

12.X. 1918

Дорогой Борис Леонидович,

Я сегодня не могу начать читать — нездоровится, и все время приходится возиться со штатами Академии Наук, проходимыми в бюджетной комиссии. Очень прошу вывесить объявление, что начну чтение лекций на следующей неделе в субботу⁸.

Ваш *В. Вернадский*

СПб філія АРАН, ф. 1039, оп. 3, спр. 1, арк. 4. *Отубл.*: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М., 1979. — С. 15.

№

29 листопада 1918 р., [Київ]*

29.XI. 1918

Дорогой Борис Леонидович,

Разговор с Науменко⁹ буду иметь сегодня. Исправьте Полтавский устав. Перепутаны §§ 17-й не надо выкидывать¹⁰. Было решено по предложению Тарановского¹¹ вставить новый пункт. В письме это не указано (½ пункта И[сторико]-Ф[илологического] Ф[акультета]).

Ваш *В. Вернадский*

СПб філія АРАН, ф. 1039, оп. 3, спр. 1, арк. 5. *Отубл.*: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М., 1979. — С. 15.

---

* Місце написання листа встановлено за змістом.

№

20 липня 1919 р., [Київ]*

20.VII. 1919

Дорогой Борис Леонидович,

Отправляю Вам более или менее отделанную рукопись отчета нашего¹². Я думаю, что следовало бы иметь его копию, переписанную (может быть, две — одну для Николая Прокофьевича?¹³). Сколько это будет стоить?

Вышла довольно порядочная, даже мне кажется, брошюрка? Я думаю, что этот отчет будет являться своего рода историческим документом, и нам будет необходимо его напечатать.

Слог еще не совсем отделан. Окончательно можем это сделать позже.

Кое-что, мне кажется, следует добавить: 1) указать фамилии всех лиц, принимавших участие в подкомиссиях — если это возможно, и всех представителей учреждений, принимавших участие в работах; 2) несколько развить в предисловии вопрос о 1 и 2 съездах высших учебных заведений Украины¹⁴. По крайней мере, дать общие их решения. Может быть, есть у Спекторского¹⁵ или у кого-либо из других участников съездов?

Я думаю, что Вы, в общем, будете согласны со всеми моими принципиальными вставками. Мы с Вами, кажется, очень близки в этих вопросах. Если что возбуждает у Вас сомнение — сговоримся. Я думаю, что эти принципиальные вставки очень важны. Кое-где я их не очень хорошо изложил — может быть, Вы измените и исправите слог?

Пока никуда не выбираюсь, и к себе — в Миргородский уезд¹⁶ — попасть не могу, но надежды не теряю, хотя боюсь, что запоздал уже. Не знаешь, где лучше в это время.

Не знаю, стоит ли нам что-нибудь из документов прикладывать к отчету?

Думалось отчет поместить в журнале Министерства народного просвещения¹⁷ — но нет ни журнала, ни Владимира Павловича¹⁸!

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

СПб філія АРАН, ф. 1039, оп. 3, спр. 1, арк. 6–бзв. *Отубл.*: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М., 1979. — С. 15–16.

№

28 квітня 1921 р., Петроград

Петроград,
28.IV. [1]921

Дорогой Борис Леонидович,

Я получил Ваши два письма и очень Вас благодарю за них. Я так ценю всякие весточки из Киева, а от Вас тем более. Может быть, Вы мне напишете, как

* Місце написання листа встановлено за змістом.

обстоит дело с Национальной библиотекой. Нельзя ли мне получить издания Наукового Товариства (с 1917 года)¹⁹?

Я надеюсь, что Украинская Академия Наук выживет как отдельное учреждение и не сольется с Науковым Товариством: их форма деятельности совершенно иная, и едва ли то и другое выигрывает от слияния. Есть ли у Вас какие известия о Рашевском²⁰? Я видел его за неделю до изменения положения в Симферополе. Он был полон научных исканий.

Здесь, несмотря ни на что, научная работа не прекращается. Настроение у всех тяжелое, и очень часто слышатся очень пессимистические впечатления, но, несмотря на все это, для меня ясно, что работа совершается. На каждую вещь приходится тратить массу лишнего труда — нет элементарных условий жизни, но, в общем, самое главное — мысль жива. Из интересных новинок — не знаю, дошли ли до Вас — перепечатка с новыми картами, дополнениями Карпинского — Очерки геологического прошлого Европейской России²¹.

Если нет у Вас, напишите мне, постараюсь выслать Радлова «История русской философии»²². Журнал «Наука и ее деятели»²³ (послал 2 номера Василенко) и т. п. Выходит очень мало, гораздо меньше, чем возможно по условиям жизни. Я считаю, что бумага и типографии в значительной мере не дают того, что могут дать, благодаря никуда негодной организации дела, а не по существу.

Я работаю очень усердно. С библиотеками много лучше Киева (без сравнений), но на все тратишь в несколько раз больше сил и времени, чем за границей. К несчастью, пришлось взять на себя Геологический музей — все заторможено сейчас. Печатаю второй выпуск II тома Описательной минералогии (уже в сверстанном виде 5 листов), хочу начать 2-е издание 1-го, издать свою геохимию²⁴, лекции минералогии²⁵, сборник статей²⁶. Как будто, берутся печатать. Главным образом работаю над живым веществом — и в Москве, и здесь читаю лекции о живом веществе и геохимии²⁷. С Фоминой хочу прочесть избранные главы по геохимии (ее задачи, химические элементы — сколько нового!). Не знаю, обратили ли Вы внимание на новое указание Резерфорда²⁸, что могут быть случаи, когда ядра элементов (*H* и др.) с близкими электронами приобретают такие свойства, что проходят через всякий слой материи свободно (то есть исчезание материи для нашей экспериментальной техники, явления рассеяния, живое вещество).

Я считаю, что самое сейчас важное — свободная, проявляющаяся мысль.

Привет всем. Пишите.

Ваш *В. Вернадский*

Прошу выслать издания Украинского Геологического Комитета. У меня нет ничего.

В.В.

№
19 червня 1921 р., Петроград

Петроград, 19.VI. [1]921

Дорогой Борис Леонидович,

Николай Прокофьевич²⁹ написал мне, что Вы не получили моего письма. Мне кажется, что я отправил его по оказии, но, конечно, и оказии не являются всегда надежными.

Я хочу знать о Ваших работах и работах Украинского Геологического Комитета. Очень прошу также переслать мне издания Украинского Геологического Комитета. [...]

Я сейчас печатаю — и во всяком случае [передаю] для печати — Сборник своих статей³⁰, Минералогию³¹, лекции по геохимии³². Я читаю в Академии вольный курс — избранные главы по геохимии, публикую лекцию — «Начало и вечность жизни»³³.

К сожалению, нельзя закончить работу мою работу о живом веществе здесь, так как новая литература случайная (а какое бесконечное количество нового!), и после 1914 г. все петроградские библиотеки расстроены; нельзя и с лабораторией.

Буду добиваться временного — месяцев на 6–7 — переезда за границу, где закончу свою работу. Будущее для меня неясно. Я знаю одно, что сейчас я должен закончить свою работу. В нее я все более углубляюсь. Много работаю и над своей большой минералогией. Вышел 1-й выпуск 2-го тома³⁴, и теперь готовлю к печати 2-й выпуск (конец H_2S и до галенита)³⁵. И здесь много нового. Сейчас организую здесь Комиссию по изучению истории знания (при Академии Наук), начинаем работу по гелию. Научная работа здесь, несомненно, идет, и сейчас кое-что печатается.

Всего лучшего. Привет Вашим.

Ваш *В. Вернадский*

Ниночка³⁶ в Военно-Медицинской Академии. Стремится на юг, в Киев. И Киев дорог и мне. Если можно достать экземпляр Фещенко-Чоповского о силах Украины, пришлите³⁷.

СПб філія АРАН, ф. 1039, оп. 3, спр. 1, арк. 8–8зв. *Опубл.*: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М., 1979. — С. 22–23.

№
10 грудня 1922 р., Прага³⁸

Praha, 10.XII. [1]922

Дорогой Борис Леонидович,

получил на днях через Франца Юльевича³⁹ Ваши работы. Очень благодарю Вас. Я часто думаю о Вас и о всех в Киеве, об Академии, Геол[огическом] Комитете, Украине. Писал, тщетно, Николаю Прокофьевичу. Послал свои работы, еще начатые в Киеве, не знаю, дошли ли. Здесь я остаюсь до лета.

15-го декабря начинаются мои лекции в Сорбонне по геохимии, 10–12 лекций: I. Геохимия как наука XX века. II. Кремний и силикаты в земной коре. III. Углерод и живое вещество в земной коре. IV. Радиоактивные элементы в земной коре⁴⁰.

Читаю по-французски. Не знаю, будут ли слушатели. По здешнему обычаю дня два висели по Парижу афиши о лекциях.

Я работаю все время, успеваю очень мало. Жизнь научная здесь в полном разгаре. Много интересного. Количество студентов во Франции небывалое; много новых начинаний в университетском строе. Университет все больше и больше становится автономным. Строят студенческий городок (18 гектаров в Париже).

Из новостей интересна книга Saueux «Introduction a l'etude des roches sedimen»⁴¹. Но, вообще, по геологии и минералогии немного. «Большая минералогия Мадагаскара» Лакруа (вышло 2 тома по сто франков! и кончается третий)⁴², «Геология бассейна Парижа» Лемуана⁴³, и это, кажется, все из более интересного. Главная работа в области физикохимии и биологии. Все здесь переполнено теорией Эйнштейна, новыми достижениями в атомных науках и астрономии. Я весь погружен в эти новые области... Мне кажется, сейчас переживается такой момент, равного которому не было в истории мысли. Но впереди всех англосаксы.

Всего лучшего. Буду рад весточке из Киева.

Ваш *В. Вернадский*

Я здесь с Натальей Егоровной⁴⁴, которая шлет наш привет Вам и Вашей жене. Как Ваша семья?

СПб філія АРАН, ф. 1039, оп. 3, спр. 1, арк. 11–11зв. *Отубл.*: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М., 1979. — С. 27.

№

11 січня 1924 р., Париж

Париж, 11.І. [1]924

Дорогой Борис Леонидович,

очень меня обрадовало Ваше письмо, и многое мне хотелось бы написать Вам — но я совершенно не справляюсь со своим временем и не успеваю сделать и малой доли того, что хочу. А работаю целый день...

Все время много думал и о Вас, и о Киеве, и хотелось бы Вам многое написать и сообщить. К стыду своему, не посылал Вам давно уже приготовленных журналов, и теперь — хотя и за 1923 год — высылаю Вам.

И здесь я не могу следить за литературой, как хочу, так как журналы разбросаны и я не успеваю их доставать и за ними за всеми следить.

Сейчас печатаю книгу «La Geochimie»⁴⁵, надеюсь через месяца 1½–2 Вам выслать; значительные части ее мною обдумывались и выработывались в 1918 году в Киеве⁴⁶. Готовлюсь к чтению лекций в Сорбонне — об истории металлов в земной коре — *Fe, Pb, Cu*, металлах редких земель, а через две недели позже

в Museum d'Histoire naturelle* о силикатах. С силикатами интересно, что работы здесь в лаборатории Орселя⁴⁷ дают для хлоритов новое подтверждение моих представлений, данных больше 20 лет назад. Мне сейчас, кажется, удастся получить свободную каолиновую кислоту. Вопрос о строении силикатов становится на очередь, и я сейчас вхожу в научный спор с Томсоном и Меллором: распадается ли каолин при низкой температуре или нет. Думаю, что это *experimentum crucis***.

Мой срок командировки кончается к маю, а мне еще много осталось сделать. Теперь буду работать я в Радиевом институте Кюри⁴⁸.

Я вошел сейчас в новые представления о строении атомов. Обратили ли Вы внимание на теорию Бора⁴⁹? Успехи в этих вопросах удивительны.

В философской области здесь очень велик интерес к восточной философии. Любопытны работы Массон Урселя⁵⁰; я сейчас читаю его «Philosophie comparée». Сравнение хода и достижений философии нашей, греческо-семитской европейской, с индийской и китайской. Много общего. Его толкования не удовлетворяют — но область захвачена им очень интересная и огромного значения.

Из нового крупного — работы иезуита Гагена, меняющие картину неба — то, что мы считали пустотой — темные тела $\frac{3}{4}$ небесного свода.

Посылаю эти несколько строк и горячий привет от нас обоих.

Всегда Ваш *В. Вернадский*

Хотел написать много — но нет времени, и сейчас вечером устал от работы и шлю обрывок того, что хотел написать.

СПб філія АРАН, ф. 1039, оп. 3, спр. 1, арк. 16–16зв. *Оубл.*: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М., 1979. — С. 30–31.

№

17 листопада 1924 р., Париж

Париж,
17.XI. [1]924

Дорогой Борис Леонидович,

давным-давно не имею о Вас и от Вас известий — но очень часто мыслью и сердцем с Вами. И дорогой мне Киев, и киевские ученые центры все время мне близки.

Я посылаю Вам свою геохимию⁵¹ и прилагаю еще несколько книжек. Думаю, что книжки Мейерсона у Вас нет. Она, впрочем, много слабее его первой книги, которую впервые я прочел у Вас в Киеве.

Я очень хотел бы иметь Ваш отзыв о геохимии. Я вижу многие ее недостатки и сейчас многое бы переделал — но все же, мне кажется, она может быть нужной, и я высказал здесь в связной форме впервые давным-давно мною узнанное

* Музей природничої історії (*фр.*).

** Вирішальний експеримент (*лат.*).

и продуманное. Я считаю, что мои представления о живом веществе вносят новое и важное в понимание природы, и связанное их изложение составляет не науку, конечно, но «учение» в общей схеме знания, которое не было до сих пор в цельном виде высказано. Так или иначе, учение о живом веществе является особой формой понимания и явлений жизни, и окружающей нас природы. Следствия из него огромны.

До сих пор все мои попытки добыть средства для создания биогеохимической лаборатории были неудачны. Я получил лишь возможность работать сам в течение года и имею еще кое-какие очень небольшие средства — для анализов и т. п. Сейчас, отчасти благодаря самим ученым, их положение в относительно тяжелых экономических условиях жизни не отвечает их реальному значению, хотя оно, кажется мне, во Франции, например, сильно улучшилось по сравнению с довоенным. Тяжело отзывается расстройство международных научных организаций — соперничество немцев и французов. Но французские международные связи растут.

Я остался на год в Париже, хотя и не получил, как просил, продления командировки⁵². Не считая себя вправе уехать, так как столкнулся со странными явлениями в группе урановых африканских минералов, которые мне указывали — и указывают — на широкие новые научные горизонты. Работа медленная и трудная. Надеюсь, в ближайшее время справлюсь. Думал сперва, что эти явления связаны с изотопами, но, по-видимому, с присутствием химических элементов, определить которые пока не могу.

Сейчас очень много работаю в этой области. И сейчас мне передали материалы из Бразилии, очень радиоактивные, в которых я нашел *Th* — но не мог найти *U*, хотя на вид они урановые — по-видимому, новые тела. В этой области еще многое нам неожиданное откроется. Схемы очень выходят за пределы эмпирического материала.

Моя мысль опять все больше уходит в философские вопросы. Сейчас опять хочу кое-что издать в этом направлении. Мне кажется, мы переживаем здесь удивительный период нового творчества, расцвет которого будет уже после нас, после людей моего поколения, во всяком случае. Я хочу издать по-французски с добавлениями мою статью о научном мировоззрении, которую перевела жена⁵³. В общем, все основные идеи в ней для меня остались нетронутыми — но кое-что может быть сейчас высказано более определенно.

А затем сижу над двумя работами, даже тремя. По-русски издаю в Праге «Биосферу»⁵⁴, где касаюсь более общих вопросов, научных, только на грани с философскими. Это небольшая книжка в 6 печ[атных] листов. Печатается новым правописанием, так что должна быть допущена к обращению в России.

Затем хочу прочесть — и сейчас их готовлю — две лекции о симметрии и ее значении в научном и философском мировоззрении⁵⁵. Мне кажется, что сейчас требуют не только научного, но и философского развития идеи Пастера и П. Кюри, впервые охвативших, но не давших окончательного его изложения — основное значение принципа симметрии в окружающем Космосе. Новая — относительно — книжка Егера меня не удовлетворяет с философской точки зрения. А между тем сейчас совершенно ясно, что принцип симметрии лежит не только в основе наших представлений о материи, но и об энергии, и думаю, о всем Космосе. Он

же регулирует и мир атома, и мир электронов, и, как бы их ни усложнили, он останется.

При этом удивительно полное отсутствие его понимания и признания во всех спекуляциях философии. Мне кажется, принцип симметрии, имеющий такое огромное значение в научном понимании мира, совсем исчез из философской мысли. Конечно, в скрытом виде его зачатки мы видим и у Платона, и у разных течений, связанных с пифагорейцами, и кое-где в эстетических представлениях — проблески у Канта — но как все это далеко от нашего научного учения о симметрии! Я говорил кое с кем из философов (Лосский, Gilson), они не могли мне указать ничего в философской литературе. Я пишу этот очерк по-русски, но думаю его издать и по-французски.

По-французски я пишу сейчас статью «*Idees du progrès et l'autotrophisme de l'humanité*»⁵⁶ — она тесно связана с учением о живом веществе. Мне кажется, мы присутствуем при огромном геологическом перевороте — создании автотрофного позвоночного.

Последствия его будут огромны. Как видите, тут я выхожу за пределы точного знания.

Надо кончать. Хотел Вам написать о научных исканиях — но поздно — надо уезжать в Париж (несколько минут езды). Геологическое общество здесь оживленное, но больших геологов нет (в Париже Haug, G. Bertrand, Fermier). Все захвачено тектоникой и шариажами. Мне больше интересны подразделения четвертичного в связи с террасами (я Вам как-то послал *Revue Générale des Sciences* об этом). Интересно применить к террасам наших больших рек.

Мне кажется любопытным Cloos в Бреславле с его критикой гранитных батолитов⁵⁷ и, с другой стороны, новая (1923) статья Daly о земной коре (*Americ. Journal Sc.*)⁵⁸.

Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

Жена шлет горячий привет. Как Вы и как Ваши, и как все друзья? Прочел недавно Справочник Украинской Академии. Все-таки большое дело! Что Геологический комитет?

Из французских философов интересны католики (Gilson) и Masson Ourcel⁵⁹. Книжку последнего Вам пришлю. Была отложена — кто-то забрал.

СПб філія АРАН, ф. 1039, оп. 3, спр. 1, арк. 17–18зв. *Опубл.*: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М., 1979. — С. 31–34.

№

12–15 червня 1925 р., [Париж]*

Bourg la Reine 4 Rue Chemin de fer,
12–15.VI. [1]925

Дорогой Борис Леонидович,

так мне совестно, что я так поздно отвечаю Вам и не поблагодарил за Вашу карточку, которую так рад был получить. Посылаю Вам свой портрет, снятый года два назад. Мне тоже как-то совестно, что я в здешних — в общем, в хороших условиях личной работы, не связанный внешними обязанностями, не нахожу времени для правильной переписки и ее безобразно запускаю. Я думаю, что виною этого являются мои года, не позволяющие мне работать очень интенсивно, хотя я и стараюсь не терять времени.

В сущности, вся моя жизнь, все мое время в научной работе, а между тем все медленно движется и не закончено. Медленно идет моя «История минералов земной коры»⁶⁰, которую печатаю в Петербурге (я напишу в издательство, чтобы Вам выслали экземпляр первого выпуска). Последние недели я все время сидел над ней, над обработкой главы о воде (3-й выпуск) и работал над ней с большим углублением и интересом. Огромный материал, который имеется, совершенно не использован и, в общем, никогда никем не был сведен. Мне кажется, что историю воды, как я сейчас ее даю, никогда еще не набрасывали. Между прочим, получают любопытные данные и в связи с классификацией природной воды. Может быть, я эту часть напечатаю отдельно по-французски. Начатую книжку о биосфере совсем забросил, так же, как не двинулась французская книга о живом веществе в биосфере, над которой все время работаю: по существу, это все та же работа, которую я вел в Киеве. Сдал в «Comptes Rendus»⁶¹ здешней Академии небольшую заметку о давлении живого вещества в биосфере. Что-то она задержалась печатанием, по-видимому, ее находят необычно странной — я знаю, что ее читали некоторые академики: должно быть, ищут ошибки. Мне удалось найти законности**, позволяющие измерить это давление, константу α , как я ее называю, живого вещества. Я думаю, что это одно из завершений моей жизненной работы — не знаю, будет ли оно понятно современникам⁶². Как историк науки я знаю, что это далеко не всегда бывает так. Готовлю другую заметку о константе β , позволяющей сравнивать давление живого вещества (проявляющееся в размножении) в единицах массы. Здесь получают любопытнейшие выводы, которые развиваю в книге о живом веществе в биосфере, которую начну с июля окончательно писать. Я пришлю Вам эти заметки, как только выйдут, а пока посылаю небольшую статью в «Revue Générale des Sciences»⁶³.

Ужасно мне хотелось бы попасть в Киев! И в Петербург. Меня усердно в письмах зовут в Петроградскую Академию — но как это сделать, я не знаю и думаю, что это их дело, а не мое, об этом заботиться, так как они не согласились в свое время на мою просьбу. Сейчас получаю приглашение прочесть годовой

---

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** Так в оригіналі.

курс геохимии в одном из западноевропейских университетов и, очевидно, должен взять это предложение, так как надо жить, и это даст мне известную независимость⁶⁴. И, по существу, я хотел бы прочесть связный и цельный курс, которого никто не читал⁶⁵. Очень бы хотел приехать на юбилей в Петроград⁶⁶. Были бы деньги — не задумался бы.

Мне дорога всякая весточка о научной работе в Киеве и на Украине. Знаю урывками. Присланные Вами работы получил и очень благодарю — большую часть прочел.

Обо многом хотелось бы поговорить. Сейчас в области философии много здесь интересного. Для меня наиболее любопытны течения восточной мысли, ее влияние и неотомизм. А с этим связано резкое изменение взглядов на ход развития человеческой мысли. Всего лучшего. Горячий привет от нас обоих Вам и Вашей жене.

Ваш *В. Вернадский*

СПб філія АРАН, ф. 1039, оп. 3, спр. 1, арк. 19–19зв. *Отубл.*: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М., 1979. — С. 34–36.

№

19–21 червня 1925 р., [Париж]*

19.VI. [1]925

Дорогой Борис Леонидович,

только вчера послал Вам письмо и свою фотографическую карточку, — а сегодня получил от Вас издания Общества естествоиспытателей и Труды съезда производительных сил. Очень за них благодарю. Беру с собой в Bourbon Lancy (Seine et Loire) Villa du Rocher, куда еду на три недели на днях.

Посылаю заметку свою о влиянии живого вещества на атомы⁶⁷. Здесь открывается новая область явлений, которую рассчитываю развить.

21.VI

Вчера вечером прочел с большим интересом биографии Кистяковского⁶⁸ и Левицкого⁶⁹, написанные Николаем Прокофьевичем (как-то он!) — перенесся в дорогой Киев... Быстро идет время. Надеюсь скоро выслать работу о давлении живого вещества⁷⁰.

Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

СПб філія АРАН, ф. 1039, оп. 3, спр. 1, арк. 20. *Отубл.*: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М., 1979. — С. 36.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

№

23 серпня 1925 р., [Париж]*

23.VIII. [1]925

Дорогой Борис Леонидович,

Собираюсь Вам писать, так как узнал, что Вы в Киеве, когда получил Ваше письмо. Ужасно рад. Дело в том, что мне вернули с массой пометок мое старое заказное письмо к Вам с моей фотографической карточкой. Узнав, что Вы в Киеве, я собрался Вам вновь посылать мою карточку (лучшей другой у меня нет), когда получил Ваше письмо.

Очень меня заинтересовало и обрадовало то, что Вы пишете о Пивихе⁷¹. Перенесло меня в мои молодые годы, в Градижск и в Полтаву.

Я очень рад, что тогдашняя моя работа не пропала⁷², и рад, что Вы опять попали на это место.

Я, конечно, очень отстал от геологии и от геологии Полтавщины, в частности. Но мне хочется в связи с Вашим письмом набросать несколько старых мыслей и воспоминаний. Тектоника Украины, несомненно, более сложна. Статью Резниченко о Каневе⁷³ читал — интересна — но мне кажется, надо брать больший масштаб для сравнения, раз ищешь причину. Конечно, первое дело то, что он делает — точное описание местности. Кстати, очень интересно обратить внимание на так называемые кобылы⁷⁴ по Пелу, удивительное их строение около Шишак и в моем хуторе. Их геологическое строение совсем иное, чем промежуточные пространства. Я не знаю, не касался ли их Мирчинк⁷⁵, если нет, очень надо было бы их изучить. Это очень близко от Полтавы. Для геологии Украины важны террасы рек, особенно в связи с новейшей геологической хронологией постплицена, их можно и нужно связать с геологией Средиземноморского бассейна.

Морскими террасами занимался и Андрусов⁷⁶, и раньше Краснов⁷⁷, но наши речные террасы больших рек сейчас могут быть совсем иначе поняты, чем раньше. Не знаю, кто их касался с этой точки зрения и касался ли кто в последнее время? Очень интересны для постплицена окрестности Ламанного Кременчугского уезда, которые я когда-то мечтал еще раз исследовать, когда жил в Полтавщине.

Работы Крокоса⁷⁸ и Алексеева, к сожалению, знаю только по литературе.

Все издания Геологического комитета и Ваши получил и очень благодарю. Об этом писал и в вернутом мне письме, которое вновь посылаю.

Надеюсь, что это до Вас дойдет. Сейчас хочу скорее все это послать, а о Ваших статьях о тектонике, которые я читал, напишу позже. Я очень отстал от тектоники. Здесь всюду шарьяжи, но мне кажутся интересными и, может быть, для Украины важными работы Клооса (знаете?)⁷⁹ — нельзя ли пробурить южный гранитный массив. Батолит⁸⁰ ли это?

Сейчас кончаю свою биосферу, в ней три главы, надеюсь ее выпустить в январе. В нее я ввожу свой охват энергии живого вещества. Я сейчас вычисляю

---

* Місце написання листа встановлено за змістом.

и нашел выражение скоростей размножения живого вещества (геохимической энергии). Много удивительно интересного.

Посылаю Вам свои последние работы. Если посылал, то дайте кому-нибудь.

Ваш *В. Вернадский*

Известите о получении письма.

Будущий год буду, должно быть, читать геохимию в чешском университете, в Праге⁸¹.

Хотел бы приехать на юбилей Академии, но, к моему огорчению, не удалось устроиться⁸².

СПб філія АРАН, ф. 1039, оп. 3, спр. 1, арк. 21–21зв. *Оубл.*: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М., 1979. — С. 37–38.

№

22 жовтня 1925 р., [Париж]*

Bourg la Reine,
22.X. [1]925

Дорогой Борис Леонидович,

Очень рад был иметь от Вас весточку. Посылаю Вам свою новую статью об автотрофности человечества⁸³ и прошу Вас передать другой экземпляр Холодному⁸⁴, а третий в Украинскую Академию (вместе с 2-мя другими брошюрками, которые я Вам, кажется, посылал) через П.А. Тутковского⁸⁵, во II отделение, во всяком случае.

Я сейчас пишу свой предварительный отчет в фонд Розенталя⁸⁶, а затем, закончив, уезжаю из Парижа, сперва в Прагу, а потом, в декабре, может быть, в Петербург, если Академия обеспечит мне возвращение и чтение лекций геохимии в Пражском университете в ноябре 1926 года. Вот если бы это устроилось — как бы я хотел побывать в Киеве! Мы уедем из Парижа в ноябре. Адрес Пражский — Praha, Bubence, Vuckova ul. 597.

Мне удалось подойти к дальнейшему развитию идей о ходе жизни, и, кажется, ухватиться за большое явление. В отчете фонду Розенталя я даю первое его выражение. Мне кажется, размножение организмов представляет в механизме биосферы процесс астрономической точности. Можно его вычислить до конца и вычислять в связи с массой и движением и размерами так же точно, как вычисление планет. Путем рождения выбрасываются новые организмы — определенные массы, — и растекающаяся (то есть движущаяся) этим путем жизнь дает в земной коре форму и движение особого характера.

Энергия этого движения связана с массой движущихся тел (весом организмов) и скоростью их движения — размножением. Эта скорость — v — скорость передачи жизни — иногда огромна. Она является функцией $(\alpha + 1)$, о которой я говорю в своей заметке в Comptes Rendus⁸⁷. Она выражает скорость передви-

* Місце написання листа встановлено за змістом.

жения живого вещества путем размножения по земной поверхности. Есть для нее предельная величина, равная скорости звука, для бактерий $Pv = 33\ 100\ \text{см/сек}^*$. Выражение v , которое может быть вычислено для каждого вида, даст меру его кинетической энергии. Множество вырисовывается любопытных видов, но также выявляется много новых неожиданных вопросов. Как будто есть признаки особой энергии для Metazoa («метазойной» энергии), иначе у меня получаются непонятные соотношения. Предел размеров организмов несомненен, и низший может быть точно вычислен. Исходя из максимальной предельной скорости передачи жизни** ($Pv = 33\ 100\ \text{см/сек}$) можно вычислить пределы Δ^{***} в функции размера организмов, разные для больших групп организмов. Любопытно, что максимальные возможные размеры порядка $10^5\ \text{см}$; ведь никогда не было организмов больше (сейчас киты, кашалоты, водоросли), и в течение всего геологического времени то же самое! В статье в «Природе», которая должна скоро выйти, я еще не касаюсь скорости передачи жизни, меня теперь чрезвычайно захватившей.

По поводу мальтузианства, мне кажется, здесь забывается, что размножение человека (v — одна из наименьших, близкая к 0,1), хотя и совершается в «геометрической прогрессии», но эта прогрессия, несомненно, слабее такой же прогрессии пищи (например, для рыб $v = 11 \div 30$).

Я думаю, что борьба за существование как фактор изменения (эволюции) едва ли имеет значение. Процесс глубже: должно быть, он идет скачками: при переходе одного вида в другой меняется Δ (в связи с изменением веса и размеров и неизвестной гипотетической «формы энергии?»). Я думаю, что «экспанция» жизни, о которой Вы пишете, и есть «передача жизни».

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

СПб філія АРАН, ф. 1039. оп. 3, спр. 1, арк. 22–22зв. *Оубл.*: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М., 1979. — С. 38–39.

№

13 лютого 1926 р., Прага

Прага, Vubence,
13.ІІ. [1]926

Дорогой Борис Леонидович,

Очень рад был получить Ваше письмо. Надеюсь в конце этого месяца выехать в Петербург, где думаю быть еще до марта. Я должен был быть там еще в декабре–январе, но почему-то задержались бумаги, выясняющие мое положение.

* Примітка В.І. Вернадського: Мне кажется, этот предел не случаен, хотя я вывел его эмпирически, это предел, вызванный *дыханием*, то есть газовым обменом, и связан с упругостью газа. Благодаря этому он не может быть превзойден.

** Примітка В.І. Вернадського: Минимально для слона 0,1 *см/сек*.

*** Δ — коефіцієнт, що характеризує темп розмноження.

ние, и я только на днях получил официальное извещение, что сделаны необходимые распоряжения из Москвы.

Очень хотел бы побывать в дорогом мне Киеве. Надеюсь сделать это позже — теперь же еду прямо в Питер через Берлин, где хочу побыть несколько дней и повидать немецких ученых и немецкие институты.

Вашу работу получил и прочту дорогой; между прочим, вчера слышал в здешнем Геологическо-Минералогическом обществе очень интересный доклад краковского ученого проф[ессора] Новака (которого чехи считают самым интересным из польских ученых) о тектонике Польши (он захватывает и Украину); здесь же напечатана работа украинского географа Рудницкого⁸⁸ о тектонике Украины⁸⁹. Рудницкий по старым, мне известным, работам не казался мне интересным, но, говорят, он работает. Я думаю, что, если Вы пошлете Вашу работу проф[ессору] Новаку (в Краков, Ягеллонский университет) и попросите его Вам выслать его, он придет. Новак хорошо знает по-русски. Здесь не знаю, знаете ли, по тектонике Карпат работает молодой Андрусов, сын Н.И.⁹⁰, которого чехи очень ценят и, должно быть, устроят ассистентом у проф[ессора] Р. Кеттнера⁹¹ (моего приятеля, талантливого геолога — хорошо знает по-русски) в Карловом университете.

Чехи и поляки, благодаря своим геологическим комитетам, сделали очень много за эти годы. Как всюду, в геологии сейчас царство тектоники.

Я сдал в печать свою книжку о биосфере⁹² и к ней небольшое предисловие, за которое, может быть, вознегодуют геологи. Мне кажется, в ней я выразил то, что хотел: поразительно ясно встает передо мной вопрос о механизме земной коры, согласованности ее явлений; между прочим, я думаю, что мысль о планете, всецело покрытой сушей или морем, в корне неверна. Мог обработать для печати только два очерка, три же отложил — сейчас нет времени.

Я все больше углубляюсь в понятие геохимической энергии; помимо большого французского мемуара, я надеюсь быстро напечатать две лекции, которые я прочел — по-русски — в Массарикском университете в Брно (переводятся по-чешски): «О скорости передачи жизни в биосфере и связанной с ней геохимической энергии живого вещества»⁹³. В них я останавливаюсь на основных принципах. Сейчас иду глубже. Передо мной открывается новый мир.

Всего лучшего. Пишите сейчас в Петербург — В[асильевский] о[стров], 7 линия, 2 (дом Академии Наук).

Ваш *В. Вернадский*

Вопрос о террасах очень интересен. И для археологов — связали с культурными остатками? Должны получиться хронологические даты (для Лубен, например).

СПб філія АРАН, ф. 1039, оп. 3, спр. 1, арк. 23–23зв. *Отубл.*: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М., 1979. — С. 40–41.

№

11 липня 1926 р., [Ленінград]*

В[асильевский] о[стров], 7 линия, 2,
1.VII. [1]926

Дорогой Борис Леонидович,

Я получил приглашение на Съезд⁹⁴ и очень мечтаю побывать в Киеве, с которым у меня связано столько дорогих воспоминаний и где столько близких и дорогих мне людей. Непременно хочу быть на Съезде и пробыть несколько дней в Киеве. К сожалению, по-видимому, смогу пробыть очень недолго. Официальное письмо одновременно с этим посылаю П.А. Тутковскому⁹⁵. Может быть, сделаю какое-нибудь сообщение, но, главным образом, мне хочется повидаться с людьми.

На днях мы выезжаем с женой до 1 сентября в Ессентуки и Кисловодск. Я прошу Вас посылать туда все, касающееся Съезда⁹⁶, сперва в Ессентуки, до востребования, а оттуда пришлю Вам свой адрес. Вам, вероятно, придется все время быть в Киеве, так как на Вас ляжет главная работа по съезду?

Еду на Кавказ, так как у меня есть осложнение с сердцем, а затем и для жены. Надеюсь, что воды нам помогут. Сейчас кончаю печатанием три работы и надеюсь послать их Вам еще до Съезда. Все больше углубляюсь в живое вещество и получаю новые результаты. Надеюсь, что сейчас — после выхода моих статей в Известиях Академии⁹⁷ и книжки «Биосфера»⁹⁸ — меня будут понимать. Одновременно организую работу по изучению геохимической энергии и химического состава живого вещества; идет медленно, но, думаю, довольно прочно.

Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

Мне кажется, из Петербурга приедет на съезд^{**} — по крайней мере, собирается — немало.

СПб філія АРАН, ф. 1039, оп. 3. спр. 1, арк. 25–25зв. *Отубл.*: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М., 1979. — С. 41–42.

№

20 вересня 1926 р., [Ленінград]***

Васильевский остров, 7 линия, д. 2.
20.IX. [1]926

Дорогой Борис Леонидович,

надеюсь очень приехать в Киев. Еду через Москву (Зубовский бульвар, дом 15, кв. Старицкого) и могу запоздать к открытию съезда. Если будут какие-нибудь изменения — известите. Сообщите также, как с квартирами (гостиница? есть

---

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** Далі одне або два слова нерозбірливо.

*** Місце написання листа встановлено за змістом.

комната ученых?). Боюсь, что отсутствие льгот явится препятствием: слышал, что для многих геологов Геологического комитета не дают пособий на поездку. Должен был от Академии ехать еще Карпинский, но слег, и его положение серьезно, по-видимому, ползучее воспаление легких — правда, в не очень сильной форме. Но в его возрасте это непростое дело.

В Москву выезжаю в конце недели и пробуду по делам несколько дней⁹⁹.

Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

СПб філія АРАН, ф. 1039, оп. 3, спр. 1, арк. 26. *Оубл.*: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М., 1979. — С. 43.

№

11 жовтня 1926 р., [Ленінград]*

11.X. [1]926

Дорогой Борис Леонидович,

пишу несколько слов, чтобы напомнить Вам, что я в ближайшее же время жду от Вас и от других заведующих отделами сведений о съезде¹⁰⁰ для доклада Академии. Не забыли ли Вы послать письмо Priog'у для Английского минералогического общества?

Посылаю Вам еще одну мою статью. Сегодня видел Карпинского¹⁰¹ (которому лучше) и рассказывал ему о съезде. Мне представляются достижения в области четвертично-плиоценовой истории очень значительными, и здесь съезд был ярким.

Здесь меня захватила масса работы. Думаю, что и Вам нужно отдохнуть.

Ваш *В. Вернадский*

СПб філія АРАН, ф. 1039, оп. 3, спр. 1, арк. 27. *Оубл.*: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М., 1979. — С. 44.

№

3 листопада 1926 р., [Ленінград]*,

В[асильевский] о[стров], 7 линия, 2

3.XI. [1]926

Дорогой Борис Леонидович,

получил Ваши письма и сведения, благодарю. От Ласкарева получил и еще письмо сюда, и ему ответил.

Как обстоит дело с постановлениями съезда? Здесь я виделся и с Мухиным, и с Мушкетовым¹⁰², и дело организации Ташкентского съезда¹⁰³ движется. Но

---

* Місце написання листа встановлено за змістом.

было бы важно начать хлопоты об организации Ассоциации через Геологический комитет и Академию Наук. Есть ли у Вас проект обращения? Может быть, двинуть нам с Герасимовым¹⁰⁴?

Точно так же сейчас получает злободневное значение вопрос о создании Института по изучению четвертичных отложений¹⁰⁵. Как двинуть этот вопрос? Аналогичный вопрос возникает по инициативе шведских геологов (организация международная по изучению послетретичных отложений Севера Европы). Я хочу в таком случае двинуть и наше постановление. Во всяком случае, этот момент нельзя упустить. Не знаю, как двинется вопрос (должно быть, через Академию Наук) — но я хотел бы скорее иметь текст постановления. Текста постановлений съезда вообще нет у меня и не было еще недавно у Герасимова. Кто предложил вопрос об институте? Есть ли и будет ли мотивированная записка? Может быть, организовать совещание по этому вопросу (при Академии Наук прямо или при КЕПСе?). Все это пишу пока только для Вас. Вы знаете, что на меня эта сторона работы съезда произвела большое впечатление, и я думаю, что здесь мы имеем почву для создания большого дела.

Вообще, надо спешить направить наши постановления — может быть, Организационный комитет пришлет мне для передачи в Академию Наук (и в Геологический комитет?) официальный текст постановлений. Можно ли их напечатать? Во всяком случае, постановление об Ассоциации и об институте пришлите мне скорее.

Посылаю Вам свою «Биосферу»¹⁰⁶. Очень хотел бы, чтобы Вы ее прочли. Николаю Григорьевичу¹⁰⁷ на днях вышлю.

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

СПб філія АРАН, ф. 1039, оп. 3, спр. 1, арк. 28–28зв. *Отубл.*: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М., 1979. — С. 45–46.

№

5 березня 1927 р., Ленінград

Ленинград, 5.ІІІ. 1927

Дорогой Борис Леонидович,

пишу Вам сейчас по делу. Думаете ли Вы остаться в Киеве при слагающихся обстоятельствах, о которых мне кое-что рассказывал Владимир Иванович¹⁰⁸? Не решитесь ли, как мне говорили, переселиться в Питер, где открываются для Вас большие возможности? Как ни дорога мне культурная работа на Украине, я не решился бы, при данных обстоятельствах, Вас там удерживать; нельзя из-за нее стеснять и ограничивать свою собственную научную работу — в сущности, основную слагающую роста науки.

Я в связи с этим очень мечтаю вновь связаться с Вами в совместной работе. Не пожелали бы Вы стать ученым секретарем Комиссии естественных производительных сил? Если даже Борису Александровичу¹⁰⁹ удастся сохрани-

ться в Академии — его работа должна пойти по другой линии,— он должен вернуться к спектроскопической работе. [...]

Я думаю, что будущее для КЕПСа очень большое, если только удастся привлечь в него настоящих людей. А я был бы счастлив возобновить с Вами нашу работу 1918–1919 годов.

Одна эта должность не даст полного обеспечения (около 200 р[уб.] в месяц) — но ее надо совместить, и в этом отношении можно и нужно будет сейчас же начать все хлопоты. Александр Евгеньевич¹¹⁰, который чрезвычайно сочувствует Вашей кандидатуре, сделает все, чтобы помочь Вам найти такого рода работу, которая совместима с ученым секретарством. Я думаю, Вам надо иметь не менее 350 рублей в месяц?

Работа в КЕПСе будет в значительной мере — в ее проявлениях — зависеть и от нашей с Вами инициативы. Возможности — по современному, здешнему масштабу — значительны.

Очень жду Вашего ответа, чтобы двигать дело.

Ваш *В. Вернадский*

СПб філія АРАН, ф. 1039, оп. 3, спр. 1, арк. 30–30зв. *Оубл.*: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М., 1979. — С. 47–48.

№

14 березня 1927 р., Ленінград

Ленинград, 14.ІІІ. [1]927

Дорогой Борис Леонидович,

я написал Вам письмо о Вашем участии в нашей работе. Чем больше я думаю об этом, тем больше мне кажется это желательным. Думаю, что мы с Вами сможем сильно развить — сколько это возможно в наших условиях — деятельность Комиссии. Теперь еще несколько слов об условиях работы. Президиум Комиссии, куда Вы войдете, отнесся к Вашей кандидатуре чрезвычайно сочувственно и просил меня Вас об этом уведомить. Он будет рад, если Вы согласитесь. Затем я оформлю в сегодняшнем заседании необходимость сохранения квартиры в академических зданиях для ученого секретаря КЕПС, и в Вашем распоряжении будет квартира; за нее платят — но Вы сами понимаете, что все же при нынешних условиях казенная квартира — важное условие для человеческой — а не дикарской жизни. Очень жду Вашего решения. Если Вы решите принципиально, буду думать и пытаться Вам найти совместимую дополнительную работу. [...]

Моя поездка все задерживается; еду, как только будет возможность, на четыре месяца¹¹¹.

Ваш *В. Вернадский*

СПб філія АРАН, ф. 1039, оп. 1, спр. 3, арк. 31–31зв. *Оубл.*: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М., 1979. — С. 50–51.

№

22 березня 1927 р., Ленінград

Ленінград,
22.ІІІ. [1]927

Дорогой Борис Леонидович,

Страшно меня обрадовало Ваше письмо. Я счастлив опять работать вместе с Вами и уверен, что, поскольку можно, мы разовьем деятельность нашей Комиссии.

Несомненно, Вы должны одновременно работать научно, и это было большим для меня огорчением, что Борис Александрович¹¹² забросил научную работу. Он вел два больших дела: нашу Комиссию и организацию экспедиций. [...] Вы знаете, что я никогда не обратился бы к Вам, если бы у меня были малейшие сомнения в возможности идти на эту должность.

Вчера в президиуме (в который Вы войдете) я доложил о Вашем согласии, и все рады. Сегодня высылаю Вам телеграфом или срочно 50 рублей, но мы постараемся уплатить издержки Вашего приезда. При свидании, конечно, все гораздо лучше выяснится.

Ваша статья о палудиновой фауне вполне может быть помещена в «Известиях Академии»¹¹³. Привезите ее. В «Известиях» можно поместить статьи до 2-х листов каждая.

О террасах переговорим при свидании.

Ваш *В. Вернадский*

СПб філія АРАН, ф. 1039, оп. 3, спр. 1, арк. 32–32зв. *Оубл.*: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М., 1979. — С. 51–52.

№

3 червня 1928 р., [Ленінград]*

3.VI. [1]928

Дорогой Борис Леонидович!

Пишу Вам эти несколько слов, чтобы просить Вас повидать в Академии кого нужно и подготовить приезд Ланжевена¹¹⁴. Он хочет быть в Киеве около 15.VI. на обратном пути. Надо его там устроить. Он хочет не только видеть Киев, но и прочесть лекцию. Я пишу об этом Липскому¹¹⁵, а Сергей Федорович¹¹⁶ — Крымскому¹¹⁷. Пожалуйста, сделайте, что возможно.

Ваш *В. Вернадский*

На пятницу 8-го думает С.Ф. назначить заседание о КЕПС.

СПб філія АРАН, ф. 1039, оп. 3, спр. 1, арк. 42. *Оубл.*: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М., 1979. — С. 83.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

№

26 травня 1935 р., [Ленінград]*

26.V. [1]935

Дорогой Борис Леонидович,

[...] Я тоже думаю, что нет надобности продолжать наш спор. Но хочу несколько мелочей подчеркнуть. Ведь, может быть, правы Вы, а не я — тем более, что я с этими явлениями меньше сталкиваюсь и вошел в них только благодаря Вашему интересу.

Мелочи следующие: 1. Я, как Вам говорил, совсем не стою за Великий Луг. Но я видел его в молодости. Кстати, кто его из геологов описывал? Я брал из старинных — не геологов — описаний. В моей «Геохимии» я все уменьшал его значение и хотел даже вычеркнуть в русском издании. Теперь меня заинтересовало: кто о нем писал? По моему мнению, из геологов никто?

Я знаю Боплана¹¹⁸, Кащенко «Рассказы старого запорожца в Киеве»¹¹⁹. Старина — все ненадежно. От него отказываюсь — но хочу знать научную трактовку.

Я Ваши работы последних лет прочел только теперь. До 1932–[19]33 гг. знал по разговорам, а когда я в начале 1934 г. вернулся, Вас уже не было в Ленинграде — а пробыл я с лета 1933 г. Вообще я очень отстаю в литературе — читаю через несколько лет впервые многое.

Имейте в виду, что положение изостазиса пошатнулось серьезно (в его отражении в биосфере) в 1933–[19]34 годах. Ведь вся гравитационная разведка, в сущности, связана с тем, что в ее пределах изостазис можно оставить в стороне.

Теперь. Я считаю, что Вы можете работать по Вашей теме и в этих условиях, но не можете публиковать, так как не можете иметь иностранную литературу. Русскую можно доставать. И очевидно, раз Вы уверены в Вашей мысли, работать будете. Все это сложные вопросы, в которых мы еще далеко не разбираемся. Изостазис — одна из преходящих стадий.

Я думаю, что влияние биосферы (а реки — ее часть) не может вызывать ортогенетических явлений — это понятия разного характера. Предел биосферы в среднем где-нибудь около 4 км ниже уровня геоида. Поскольку Вы не выходите из биосферы и поскольку Вы выдвигаете и аллювиальные равнины и особенно значение осадочных пород не морского генезиса, перед Вами огромная важная область явлений — но выходите экстраполяцией дальше. Но имейте в виду — может быть, правы Вы, а не я. Для меня — это случайный экскурс в чужую область. Вот когда Вы реки связываете до такой степени значительно с генезисом каустобиолитов — вот тут я считаю, что Вы противоречите фактам. Ну, на этом покончим.

Проболел это время¹²⁰. Не пустили на сессию¹²¹. Что-то в печени или, вернее, в желчном пузыре. В середине июня уезжаем в Москву. Месяц проведем в Узком.

Ваш *В. Вернадский*

Надо отдохнуть (мне 72 года) и быть осторожнее в передвижениях.

СПб філія АРАН, ф. 1039, оп. 3, спр. 1, арк. 73–73зв. *Отубл.*: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М., 1979. — С. 144–145.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

№

21 листопада 1935 р., Москва

Москва,
21.XI. [1]935

Дорогой Борис Леонидович,

Очень рад письмам от Вас, второе получил сегодня. [...] Очень тяжело известие о смерти Николая Прокофьевича¹²². Так мне и не удалось увидеть его. В моем возрасте это становится все чаще. Я узнал об этом случайно, в Праге, незадолго до отъезда: собирался писать ему. А в Москве нашел письма Ваше и Натальи Дмитриевны¹²³.

За три месяца ряд смертей близких людей — Н[иколай] Пр[окофьевич], Мензбир¹²⁴, Сильвен Леви¹²⁵, М.Ф. Иванов¹²⁶, А.В. Фомин¹²⁷. В мои годы смотришь на это, как на неизбежное, — невольно думаешь и ждешь, кто следующий? Я очень хорошо относился к Фомину, но такой близости, какая у меня была с Ник[олаем] Прок[офьевичем], с Фоминым у меня не было. Но это был человек, много сделавший в своей определенной научной области и оставивший прочный след в науке. Я придаю основное значение точным работам по систематике, особенно тем, большим по объему критическим сводкам по оригиналам, которые вел и дал нам А.В. Иногда мне кажется, что они имеют большее значение, чем обобщающие работы, более общеинтересные. [...]

Сегодня был в первый раз в лаборатории. Только вхожу в ту работу, которая ведется, — очевидно, придется неделю — а если буду там только по утрам, то много больше, — на это потратить времени.

Я это время больше всего вдумывался в силикаты и алюмосиликаты и окончил свое введение, которое послал в Ленинград. Сейчас хочу набросать небольшой очерк — французскую статью для «Scientia» — «Les idées dirigeantes de la biogéochimie»¹²⁸, которую обдумал, но написать не успел.

Для статьи о биогеохимии — основной — очень мало сделал.

Скоро напишу. Сейчас масса срочных писем.

Ваш В. Вернадский

СПб філія АРАН, ф. 1039, оп. 3, спр. 1, арк. 83–83зв. *Отубл.*: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М., 1979. — С. 159–160.

№

20 лютого 1936 р., Москва

Москва,
20.II. 1936

Дорогой Борис Леонидович,

Давно от Вас не было никакой весточки, и я не знаю, как Вы живете и устроилось ли даже Ваше свидание с семьей, как я думал и как Вы писали в последнем письме от 28.I., которое я имею. [...]

Не писал Вам, так как был завален работой: все время работал над своими двумя лекциями: об основных проблемах биогеохимии¹²⁹, которые меня очень интересуют. Сейчас прервал их на несколько дней, чтобы привести в порядок совершенно запущенную переписку — иначе чувствую, что наделаю много тяжелого и неприятного людям, которым нельзя не отвечать, как я это делаю. Ряд писем, не отвеченных, которые для меня служат всегда возбудителем моей совести. Конечно, прочту — но не сразу — Ваши «Реки». Через Владимира Ивановича¹³⁰ я Вам послал номер Вістей Украинской академии — получили с картой геофизической — и аномалий Ничипоренко: очень интересно. Но с другой стороны, эти новые данные и для Вас, и для всех геологов требуют осторожного отношения. Украинская мульда превращается в область соляных куполов, и близкие к поверхности слои оказываются совсем не тем, что думали единодушно все геологи, а Вы и Лучицкий¹³¹ особенно. А между тем, когда Гуров¹³² подходил к Ромнам и когда начала выявляться картина Исачек — надо было быть осторожным. Но ведь и «соляные купола» — это новейшее достижение.

Очень буду стараться организовать Вам пересылку геологически интересной литературы.

Ваш *В. Вернадский*

СПб філія АРАН, ф. 1039, оп. 3, спр. 1, арк. 87–87зв. *Оубл.*: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М., 1979. — С. 168–169.

№

8 жовтня 1941 р., Боровое

Боровое, 8 октября 1941 г.

Дорогой Борис Леонидович,

тяжело переживаю с Вами взятие Киева¹³³ и очень прошу известить, если Вы имеете какие-нибудь известия о Вашем отце и сестре. Оставление Киева и Полтавы произвело большое впечатление и у многих изменило настроение. Но я смотрю вперед с большим спокойствием. Не только теоретически (ноосфера). Немцы пытаются силой создать в начинающийся век науки насильственный поворот хода истории вспять. Но, учитывая силы обеих сторон, считаю их положение безнадежным. Но вижу, что будет стоить это очень дорого, могло бы быть иначе.

Прочел я Ваши две статьи: и астрономическую и чисто геологическую, последнюю я всецело ввожу в свои концепции. Но по отношению к первой мне представляются едва ли реальными идеи Вегенера, которых Вы придерживаетесь. Движение материков противоречит всему тому, что мы знаем о строении верхних частей планеты. Может быть, я слишком уверен в этом, так как во всем построении Вегенера и Кёппена, которых я в свое время читал, вижу только логические возможности и реальные противоречия. Достал Миланковича и хочу прочесть, но, мне кажется, плавающие материка (в чем?) стоят вне его поля зрения?

Приступаю теперь к чтению последней Вашей работы «Современный литогенезис»¹³⁴. Анна Дмитриевна будет мне читать¹³⁵. [...]

Напишу Вам сейчас же, как только кончу Вашу статью. Мне кажется, мы здесь сходимся. Я думаю только, что кора выветривания у наших геологов совершенно неправильно понимается, благодаря тому, что они не принимают во внимание, что подземная атмосфера, которая ее проникает, не тот воздух, который мы видим в тропосфере. В ней преобладают вода, азот и CO_2 . Сейчас моя книга разрослась и, очевидно, вышла из пределов «Проблем биогеохимии»¹³⁶. Имею всего один экземпляр рукописи, и нет бумаги, чтобы переписать. Нельзя ли достать бумаги в Самарканде и прислать мне наложенным платежом? Здесь есть даже решение казахского правительства о выдаче нам бумаги, но до сих пор оно не исполняется. Если получу бумагу, я очень хотел бы, чтобы Вы некоторые главы прочитали. Я все время ее переделываю.

Сердечный привет от нас обоих. Наталья Егоровна много гуляет¹³⁷. У нас был снег несколько дней тому назад, но теперь опять хорошая погода и относительно тепло.

Анна Дмитриевна шлет привет.

Ваш *В. Вернадский*

СПб філія АРАН, ф. 1039, оп. 3, спр. 1, арк. 152–153. *Опубл.*: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1940–1944. — М., 1980. — С. 70–71.

№

24 вересня 1942 р., Боровое

Боровое, 24 сентября 1942 г.

Дорогой Борис Леонидович,

только сегодня Анна Дмитриевна начала мне читать обзор Ваших научных работ. Глаза мои в таком состоянии, что я стараюсь сам меньше читать. Время мое расположено так: до обеда я занимаюсь с А.Д.¹³⁸ над первым томом «Химической структуры биосферы»¹³⁹, который вчерне кончен и который я перепечатаю, а на другой день работаю сейчас над статьей для Академии Наук «Памяти П.А. Землячченского»¹⁴⁰, моего старого друга и до известной степени учителя. Он исполнял обязанности ассистента, когда я был студентом младших курсов, и на практических занятиях учил меня кристаллографии.

Эту статью я надеюсь скоро кончить и тогда буду писать отзыв о Вас. Пока я получил только Вашу рукопись о Ваших работах. Список работ был у меня и раньше. Жизнеописания пока еще не получил. Не получил и новых материалов по вопросу о диспуте (на машинке), еще не получил и жду. С книжкой Плеханова произошел казус: я думал, что Вы мне ее прислали по ошибке, так как Вашего письма об этом я не получил. И я отослал Вам ее обратно заказным.

Я закончил свою статью о геологическом значении симметрии и хочу написать заметки по истории Украинской Академии Наук для журнала «Славяне»¹⁴¹, может быть, обращусь за Вашей помощью. Не знаю, жив ли Крымский¹⁴².

Перед тем как ее писать, я хочу написать отзыв о Вас, работая над этим через день до обеда.

Павловскому¹⁴³ напишу. Сердечный привет всем Вашим от всех нас. [...]

Ваш *В. Вернадский*.

П.А. Земятченский умер в больнице в Ленинграде, в конце февраля. Это был очень оригинальный и крупный «докучаевец». Знаете ли Вы, что умерли Мирчинк¹⁴⁴ и Криштофович¹⁴⁵?

Вы мне не прислали точного адреса Е.Н. Павловского.

СПб філія АРАН, ф. 1039, оп. 3, спр. 1, арк. 179–179зв. *Отубл.*: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1940–1944. — М., 1980. — С. 111–112.

№

1 лютого 1943 р., Боровое

Боровое, 1 февраля 1943 г.

Дорогой Борис Леонидович,

дочитал Плеханова «Основные вопросы марксизма»¹⁴⁶ и отсылаю Вам книжку. Не понимаю, что Вы нашли там общего с моей мыслью?

Я сейчас закончил небольшую книжку, о которой я писал Вам. В конце концов вышло: «Проблемы биогеохимии. III. Геологическое значение симметрии. На фоне роста науки XX столетия» (около 5 листов). Пять глав: 1. Вводные замечания. 2. О логике естествознания (самая большая глава). 3. Геологические явления Земли как планеты. 4. Симметрия. 5. Симметрия геологических планетных тел и явлений¹⁴⁷.

Уже писал Комарову¹⁴⁸ о ее печатании.

Большую книгу (в 3 частях) оставил¹⁴⁹, пока не отошлю в печать эту книжку.

Мне хочется закончить еще одну книжку: «Основные черты плана научной организации в связи с реконструкцией последствий разрушений войны»¹⁵⁰.

После отсылки в печать книжки о симметрии буду опять работать через день над большой книгой и над запиской о реконструкции науки. Пока работал только над симметрией.

Может быть, я ошибаюсь, но я придаю значение моей книжке о симметрии.

Мечтаем о Москве — надеемся выехать весной — может быть, в Узкое. Скоро перейду за 80 лет, и надо кончать научную работу.

Пока чувствую себя мыслью моложе большинства молодых: надо это сознавать — и я рад, что я так чувствую, но надо сознать свои силы, и я работаю над «хронологией». Когда закончу начатое, постараюсь, если буду жить, написать «Пережитое».

Это будет по силам, а мое пережитое — и мысль, и действие, и на фоне поколений. Мой дорогой друг И.И. Петрункевич¹⁵¹ оставил интересные записки, но кое-где в датах ошибки.

Мне хотелось бы написать в контакте с Вами мою жизнь в Киеве в Ваше время¹⁵².

Для меня ясно, что такая работа посильна, но творческая, научная, будет не по силам. И надо это сознавать.

Пишите.

Ваш *В. Вернадский*

Сердечный привет Вашим от нас обоих.

Сегодня заболела Наталья Егоровна — по-видимому, желудок, но в нашем возрасте всегда серьезно.

Ваш *В. Вернадский*

СПб філія АРАН, ф. 1039, оп. 3, спр. 1, арк. 185–185зв. *Опубл.*: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1940–1944. — М., 1980. — С. 126–127.

№

4 березня 1943 р., [Боровоє]*

4 марта 1943 г.

Дорогой Борис Леонидович,

Анна Дмитриевна писала Вам о том ударе, который я перенес. И хотя я считаю, что когда доживаешь больше, чем до 80 лет, то смерть есть закон природы, но от этого не легче, так как Наталья Егоровна до последних дней была здорова. И еще первого утром она работала над хронологией нашей жизни и гуляла, как обычно. А в час ночи со второго на третье она тихо скончалась.

Мы прожили с ней больше 56 лет и мечтали поехать после войны к детям. [...] Теперь я буду добиваться этого один.

Я закончил свою статью о геологическом значении симметрии и сдаю ее в печать. Посылаю Вам копию полученного мной сегодня отношения от Комитета по высшей школе.

Недавно я узнал, а раньше забыл (узнал от Соколовского), что в этом году двадцатипятилетие Украинской Академии Наук. Я написал А.А. Богомольцу¹⁵³, и хотел бы написать о том, как была создана Украинская Академия Наук, так как в литературе в Киеве нет документов, которые были пересланы мне в подлинниках покойным Липским, и я все собирался их передать в Украинскую Академию, но все как-то не доходило до этого.

Мы с Натальей Егоровной, забывая годы, составляли хронологию нашей жизни, и здесь у меня есть все главные даты.

Если у Вас сохранился экземпляр нашей записки отчета о нашей деятельности, то было бы очень хорошо, если бы можно было снять копию. Я писал Богомольцу о нашей записке.

Мой экземпляр взял Гревс¹⁵⁴ и не вернул, мне кажется.

Если это окажется возможным, пришлите мне копию за мой счет. [...]

Представляю себе, как Вы волнуетесь — и я с Вами, что даст нам взятие Киева. Всего лучшего.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

Сейчас я думаю о записке, которую хочу подать официально Комарову об организации научной работы в Академии в связи с реконструкцией от последствий варварского нашествия гитлеровцев, и для этого хочу поехать в США.

Ваш *В. Вернадский*

СПб філія АРАН, ф. 1039, оп. 3, спр. 1, арк. 186–186зв. *Оубл.*: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1940–1944. — М., 1980. — С. 131–132.

№

2–25 червня 1943 р., Боровое

Боровое, 2 июня 1943 г.

Дорогой Борис Леонидович,

очень благодарю Вас за присланную статью «К истории создания Украинской Академии Наук в Киеве» (из воспоминаний)¹⁵⁵. [...]

Имеете ли Вы что-нибудь против того, чтобы Ваша записка была послана Богомольцу и появилась бы в юбилейном сборнике? Так как это, все-таки, исторический документ, то, не дожидаясь Вашего ответа, я отдам ее здесь перепечатать и копию пошлю Богомольцу. Ответьте мне на мой вопрос, хотите ли Вы, чтобы она появилась, если они это найдут возможным, в юбилейном сборнике?

Я напишу, чтобы пока он ей не давал хода.

Так как я хочу в июле или в августе ехать в Москву, то там я пересмотрю материалы моего архива, и, прежде чем статья будет печататься, я надеюсь передать Украинской Академии материалы моего архива, ее касающиеся. [...]

25.VI.

Сегодня послал Вам телеграмму-молнию, что Ваше дело разбирается. Я получил сегодня правительственную телеграмму такого содержания: «Дело Личкова днями поступило Средне-Азиатского университета и рассматривается экспертной комиссией

Зампредкомшкол Агроскин».

Напишите, как Ваше здоровье?

Сердечный привет всем Вашим. Анна Дмитриевна кланяется.

Ваш *В.Вернадский*

СПб філія АРАН, ф. 1039, оп. 3, спр. 1, арк. 191–192зв. *Оубл.*: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1940–1944. — М., 1980. — С. 146–147.

№

13 грудня 1943 р., [Москва]*

13 декабря 1943 г.

Дорогой Борис Леонидович,

[...] Соколовского я мало знаю¹⁵⁶. Мне кажется, он харьковской школы. Знаю его хорошие работы о кальции в почвах, также о фосфоре в почвах. И вообще его работы, с которыми я встречался, производили на меня хорошее впечатление.

Я думаю, Киев не скоро оправится.

Университетская библиотека, говорят, погибла, но вообще систематического разрушения не было.

Со мной имел разговор о Вас академик Воблый¹⁵⁷, выбранный академиком еще при мне. [...] Конечно, лучше жить в Киеве, чем в Азии. Связи с Западом гораздо лучше.

Я думаю, что Вы, если будете академиком в Киеве, после войны быстро завяжете и восстановите мировые иностранные связи. Состав Украинской Академии примерно того же порядка, что и наш. Лаборатории быстро будут восстановлены, и сношения с Западом и с Америкой будут больше.

Вы вовсе не будете обязаны работать только по геологии Украины. Наши академии не территориальные, а национальные. И мы видим, например, по Грузинской академии, как сильны там физики и математики, также физиологи. В Киеве были и теперь есть крупные инженеры и астрономы.

Я бы на Вашем месте согласился. И мы будем ближе. Напишите, как только что-нибудь узнаете о Ваших.

Сердечный привет всем Вашим.

Ваш *В. Вернадский*

СПб філія АРАН, ф. 1039, оп. 3. спр. 1, арк. 196–196зв. *Оубл.*: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1940–1944. — М., 1980. — С. 169.

№

25 листопада 1944 р., Москва

Москва

25 ноября 1944 г.

Дорогой Борис Леонидович,

Сегодня я получил Ваше письмо от 9 ноября. И как раз сегодня же получил ответ Б.И. Чернышева. Как я Вам писал, В.А. Сельский¹⁵⁸ предлагает Вас в члены-корреспонденты Украинской Академии Наук, думая, что в этой форме это может пройти. И я независимо от него послал отзыв о Вашей работе как геолога академику Б.И. Чернышеву, как председателю отборочной комиссии (экспертной комиссии).

* Місце написання листа встановлено за змістом.

Он пишет, что получил отзыв и письмо и «передал в отборочную комиссию, работы которой, вероятно, протянутся до конца этого года, так как, по-видимому, выборы у нас затягиваются». [...]

Посылаю Вам мою небольшую статью о ноосфере¹⁵⁹, которая очень меня задела. Она выйдет и на английском языке в переводе моего сына¹⁶⁰. [...]

Письма от детей идут теперь значительно быстрее, и я думаю, что ноосфера есть эмпирическое обобщение, которое должно выразиться в реальных формах.

Я смотрю вперед чрезвычайно оптимистично.

Сердечный привет всем Вашим. [...]

В. Вернадский

СПб філія АРАН, ф. 1039, оп. 3, спр. 1, арк. 215–215зв. *Оубл.*: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1940–1944. — М., 1980. — С. 204.

Б.Л. Личков — В.И. Вернадському

№

17 грудня 1918 р., [Київ]*

17 декабря 1918 г.

Дорогой Владимир Иванович,

Я действительно заболел и потому, к сожалению, к Вам не зайду сегодня. У меня инфлуенца, температура 39°, и я лежу в постели. Я предполагал вчера закончить, а сегодня занести Вам отчет о деятельности нашей Комиссии за полгода. Это не осуществилось. Отчет у меня получился очень большой и по содержанию, на мой взгляд, интересный.

Всего лучшего.

Ваш *Б. Личков*

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26960, арк. 1.

№

25 грудня 1918 р., [Київ]*

25.XII. [19]18

Дорогой Владимир Иванович,

Я все еще не вполне поправился, хотя вчера уже встал с постели. Посылаю черновик отчета о деятельности комиссии. В конце его должен быть приложен перечень прошедших через комиссию дел. Прошу Вас отчет просмотреть и сделать на полях отметки, я его переделаю тогда.

---

* Місце написання листа встановлено за змістом.

Посылаю Вам еще одну свою статью. Очень рад был бы, если бы Вы ее прочли и высказали мне потом свое впечатление. Боюсь, не затрудняю ли Вас исполнением просьбы? По характеру статьи мне очень интересно было бы, если бы с ней познакомился М.И. Туган-Барановский¹⁶¹. Нельзя ли это устроить?

Через несколько дней надеюсь Вас увидеть лично. Ужасно надоело болеть.

Ваш *Б. Личков*

IP НБУВ, ф. I, од. зб. 26961, арк. 1–13в.

№

31 жовтня 1919 р., [Київ]*

Дорогой Владимир Иванович,

если возможно, не вычеркивайте пока В.И. Лучицкого¹⁶² (его одного). Я думаю, что он все-таки поедет. Если же не поедет он, то его заменю я. Во всяком случае, если возможно, подождите, пожалуйста, хотя бы до завтра. Я сегодня постараюсь его увидеть и с ним переговорить. Он сейчас дома (вчера я и О.И. Чолганская¹⁶³ его в конце концов отвели домой) и никуда не выходит. Завтра, во всяком случае, я Вам сообщу, кто поедет.

Суббота мне очень подходит.

Ваш *Б. Личков*

P.S. Если Вам это не неудобно, я, м[ожет] б[ыть], зайду к Вам сегодня вечер[ом] в 6½ (у меня веч[ерняя] лекция в геогр[афическом] и[нститу]те) и дам Вам ответ.

31.X. [19]19

IP НБУВ, ф. 1, од. зб. 26962, арк. 1–2.

№

5 березня 1921 р., [Київ]*

5.III. [19]21

Дорогой Владимир Иванович,

пользуясь любезностью Ив[ана] Ив[ановича] Клодницкого¹⁶⁴, я посылаю Вам это письмо. Мы здесь уже знаем, что Вы в Киев больше не предполагаете приехать и держите Ваш курс прямо на Питер. Этим известием я, с одной стороны, огорчен, с другой, обрадован. Огорчен я потому, что до сей минуты у меня все-таки была надежда, что мы можем с Вами скоро увидеться, а теперь эта надежда на некоторое время отпадает. Но, с другой стороны, я душевно рад за Вас, что Вы будете в Петербурге, а не в Киеве; в Киеве мне кажется уж очень душно. Я, по крайней мере, ощущаю сейчас самое глубочайшее неудовлетво-

---

* Місце написання листа встановлено за змістом.

рение местной умственной жизнью. Одно слово — мертвечина, и как ни убога сейчас вообще наша жизнь, мне думается, что в Питере она живет, чем здесь. Я послал Вам в Крым, дорогой Владимир Иванович, большое письмо и меня огорчает, если Вы его не получили. Я все поджидал ответа от Вас, да, видно, либо в Крым, либо из Крыма письма ходят плохо. Писал я туда и В.И. Лучицкому, но и от него ответа на мое письмо нет. Хотя в то же время от него я получил 3–4, но это не ответ на мое. Такое впечатление, точно письма в бездну какую-то валяются. А мне так хотелось бы знать, что Вы поделяете, над чем работаете, как живете. И Вы и Ваши! Мыслью я часто обращаюсь к Вам и вспоминаю 1918–1919 годы, а вместе с тем стараюсь представить Вашу теперешнюю жизнь. Из последнего ничего не выходит, ибо не хватает воображения. О себе я Вам писал, и если Вы получили мое письмо, то кое-что о моей жизни знаете. В общем, это беготня, суета, движение, лекции, опять лекции и опять лекции; все на ходу, скоро-скоро, словом, по-современному. Страшно хочется хорошей, спокойной, настоящей научной работы, хоть на время. Хочется настоящих исследований, от которых давно отвык за это время. Однако осуществить это здесь в Киеве трудно. Не знаю, м[ожет] б[ыть], и в Питере дело обстоит точно так же, но у меня почему-то сознание иное. Временами ужасно хочется в Питер, в Москву, в настоящие, живые еще, центры из этой заскорузлой, глубоко провинциальной Украины. А особенно мне это захотелось, когда услышал, что в Питере Вы. [...]

Ив[ан] Ив[анович] везет Вам рукописи Ваши¹⁶⁵ и в том числе нашу совместную с Вами работу¹⁶⁶. Меня спрашивали, посылать ли ее. Я подумал и ответил согласием. Мне кажется, что лучше всего будет так: пусть один экземпляр рукописи будет у меня (он у меня и остается), другой же у Вас. Авось либо тот, либо другой экземпляр когда-либо будет напечатан (они идентичны).

Решительно не знаю, что буду делать летом. Весна уже ведь на носу, и естественно поэтому подумать о лете. А в какую сторону думать, не знаю. Есть мечты о полевой геологической работе летом и о кабинетной работе, и просто о самом хотя бы коротком отдыхе, наконец, о загранице. А что будет фактически, и где сам я буду, решительно не предугадаю. Ведь многое может сложиться неожиданно-негаданно.

Шлю Вам мой горячий и сердечный привет и горячо Вас обнимаю. Привет также Наталье Егоровне и Нине Влад[имировне].

Ваш *Б. Личков*

№

26 березня 1921 р., [Київ]*

26.III. [19]21

Дорогой Владимир Иванович!

Очень рад был узнать от В.В.¹⁶⁷, что Вы уже в Москве, и получить через него от Вас поклон. А я только что Вам послал письмо в Петроград через лицо, которое повезло Вам от Академии Ваши рукописи. Сейчас у В.В. есть какая-то оказия в Москву, и я пользуюсь случаем послать еще раз свой привет как Вам, так и всем Вашим.

Первый раз за много лет мы рассчитываем в этом году производить полевые геологические работы. Украинский геологический комитет сейчас спешно заканчивает карту полезных ископаемых Украины, которой он был занят в последнее время, чтобы освободить силы для полевой работы. Не знаю, удастся ли, но я рассчитываю быть в Подолии у границы по поручению Промразведки в целях поисков нефти.

Здесь уже началась сейчас понемножку, но идет довольно вяло работа по пересозданию Академии Наук согласно проекту Гринько¹⁶⁸, привезенному Янатой¹⁶⁹. Осуществление проекта встречает, к счастью, жесткую оппозицию вплоть до саботажа со стороны Наукового Товариства.

Пока всего лучшего.

Ваш *Б. Личков*

Не сообщите ли, дорогой Владимир Иванович, мне при случае подробности о здоровье Н.И. Андрусова в Крыму в последнее время. Он очень ненадежен или нет?!

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 976, арк. 8. *Отубл.*: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М., 1979. — С. 20.

№

[Липень 1921 р., Київ]**

Дорогой Владимир Иванович,

к очень большому моему сожалению, я всех Ваших просьб исполнить не могу. Дело в том, что Л. Кулик¹⁷⁰ зашел ко мне накануне своего отъезда, и это было в субботу; в воскресенье же все закрыто, и поэтому многого я раздобыть не мог. В частности, именно по этой причине я не мог достать Вам в комитете образцов бурого угля, а также книжку Фещенко-Чоповского¹⁷¹.

Несказанно рад я был получить Ваши письма. Жалею только очень, что они сильно запоздали. От Б.И. Срезневского¹⁷² я имел уже информацию о более позднем времени, о самых последних днях Вашего пребывания в Петрограде перед отъездом на Мурман. Рад за Вас, что Вам все-таки в конце концов удалось

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** Дату і місце написання листа встановлено за змістом.

уехать. Очень удивило меня Ваше сообщение, что Нина Влад[имировна] в Военно-Мед[ицинской] Акад[емии]. Почему Нат[алья] Егор[овна] не поехала вместе с Вами, а осталась в Петрограде?

Вы просите сообщить об Украинском геологическом комитете. Работа его, несомненно, идет. На днях нами совершенно закончена карта полезных ископаемых Украины¹⁷³ (остается кое-какие дополнительные мелочи ввести в совершенно готовый чистовой экземпляр). Карта имеет 25-верстный масштаб и далеко превосходит точностью и тщательностью карту петербургскую изд[ания] 1916 года. Полевые работы в этом году тоже удалось наладить. Большинство наших геологов сейчас находится в разъездах. Работы идут в бурогольных районах, в Подольском фосфоритовом и в Подольском же марганцево-железном и графитовом. Приехал В.И. Лучицкий¹⁷⁴ и на днях выезжает на работу в Подолию для изучения литографского камня. Я поеду на фосфориты. Возвращаюсь к карте. Хотелось бы ее скорее печатать. Но в виду сложности работы — большая точность знаков и четыре краски — в России это едва ли мыслимо. Хотелось бы добиться печатания за границей, но удастся ли? Если, как я предполагаю, осенью я буду в Петербурге, то непременно привезу с собой и карту.

Собственные мои работы по не зависящим от меня условиям идут не так, как мне хотелось бы, и даже <не> в том направлении, как хотелось бы. Однако урывками и толчками я кое-что все-таки делаю. Сейчас по заказу харьковского «Союза коопер[ативных] орг[анизац]ий» пишу книгу «Геология Украины»¹⁷⁵. Много времени отнимает у меня моя книга по исторической геологии¹⁷⁶. Текст уже закончен. Сейчас занят тщательным и постепенным подбором иллюстраций и чертежей. Книга, по моему впечатлению, в переработанном виде получается интересная. Вот жаль только, что напечатать ее при нынешних условиях почти немисливо; слишком это большое и сложное дело, учитывая объем книги и массу иллюстраций.

Последние несколько месяцев я был занят еще обработкой своих старых наблюдений по геологии, гл[авным] обр[азом] Подолии, и отсюда родилась большая работа с массой чертежей и картой: «К тектонике Подольского горста»¹⁷⁷. Читал о ней доклад в Обществе естеств[оведов]. В Наук[овом] т[овариств]е читал другой доклад более легкого, так сказать, содержания — «Геологические циклы и геологические периоды». Текст его я посылаю Вам с просьбой сообщить Ваши впечатления. Если найдете доклад стоящим внимания, то, быть может, удастся его где-нибудь у вас в Питере и напечатать. Посылаю Вам одновременно начало номера злосчастного «Вістника Природознавства», который печатается уже полгода и все никак не может выйти в свет.

Ругайте, если хотите, дорогой Владимир Иванович, но философию я до сих пор не бросил и на днях сдал в печать работу «Эволюционная идея и историческое знание»¹⁷⁸, в Вістнике Вы найдете другую мою статью из этих же областей¹⁷⁹. Закончил, написал и сдал в печать несколько очерков (всего листа 4), «Материалов по гидрогеологии Подольской губернии»¹⁸⁰. Тяготы жизни донимают ужасно, все внешнее убивает охоту к работе, и все-таки какие-то внутренние импульсы живут и толкают вперед. У меня лично огромное сейчас желание учиться и работать, работать и учиться, а условия всему мешают.

Ужасно хотел бы попасть хоть на 3–4 месяца за границу в условия спокойной и свободной жизни, но, увы, для меня это только мечты. Ведь не оставлю же я здесь свою семью и не убегу один. А все-таки неотвязная мысль об этом меня не покидает.

И.И. уехал с семьей в Аргентину. Не знаю только, доедет ли.

Пишите о себе, дорогой Владимир Иванович, о Вашей жизни, работе. Для меня большая радость — весточка от Вас.

Ваш *Б. Личков*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 976, арк. 12–15зв. *Опубл.*: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М., 1979. — С. 24–25.

№

24 лютого 1922 р., [Київ]*

24.ІІ. [19]22

Дорогой Владимир Иванович!

Теоретически я, конечно, вполне соглашался с Вами, когда Вы доказывали мне необходимость самой тесной взаимной связи и информации, Вы были, разумеется, правы, но провести эту идею в жизнь на деле более чем трудно. Ведь вот я более чем две недели тому назад приехал из Питера и все никак не могу сделать даже первого шага к осуществлению этой программы — написать Вам хоть небольшое письмо. А о большем даже мечтать не приходится. Я твердо помню, что я обещал Вам дать для «Науки и ее работников» статью о научной жизни Киева за четыре года; помню и мечтаю исполнить свое обещание. Но от желания до исполнения лежит еще «дистанция огромного размера», и когда я это выполняю, поистине не знаю.

Приехал я в Киев и еще гаже мне показалось здесь после Петербурга, чем казалось раньше. Поверьте, В.И., я хорошо понимаю, что теперешний Петроград не идеал, но поймите, что для нас и такое положение, какое я застал у Вас в Питере в январе, является улучшением. По этому одному можно судить, как у нас скверно.

Миссию, с которой я ездил в Питер, я довел до благополучного конца и здесь. Присутствие Украинского геологического комитета также одобрило условия соглашения с Петроградом. Одобрение было произведено большинством всех голосов против одного В.В. Дубянского¹⁸¹, который пел отходную Украинскому геологическому комитету. Мотивы его поведения ясны, но сам он при этом был очень и очень неискренен. Теперь очередная наша задача — получить санкцию Харькова. Этим делом займется Вл[адимир] Ив[анович], который поедет для этой цели в Харьков на этих днях.

Материальное положение как научных учреждений, так и работников науки здесь с катастрофической быстротой ухудшается. Деньги платят в ничтожном

* Місце написання листа встановлено за змістом.

проценте по отношению к ставкам, ученый паек не выдан еще полностью за декабрь–январь, а за февраль он грозит свестись к одному пшени, причем и его будут выдавать не на семью, а лишь на одного человека. Подлинный голод волжского типа охватывает Киев все более тесным кольцом и по мере его сжимания жить становится все хуже. В Киеве голода еще нет, но я не сомневаюсь, что он скоро будет. Радостного в жизни, увы, очень и очень мало.

Ну пока всего лучшего, дорогой Влад[имир] Иванович. Привет Наталье Егоровне и Нине Влад[имировне].

Ваш *Б. Личков*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 976, арк. 9–10зв. *Оубл.*: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М., 1979. — С. 25–26.

№

17 квітня 1926 р., [Київ]*

17 апреля 1926

Дорогой Владимир Иванович!

Из ряда источников, но все из вторых рук, знаю, что Вы уже в Петербурге. Вижу, что со дня Вашего приезда Вы забыли меня совершенно, и нет от Вас никаких вестей. Почему это? Я думаю, мне скоро придется быть в Петербурге, и заранее радуюсь перспективе увидеться с Вами.

Сообщите мне адрес Надежды Андреевны Андрусовой в Праге. Я получил от семьи Николая Ивановича книжку его воспоминаний¹⁸², но не знаю, куда послать свою благодарность.

Привет Наталье Егоровне.

Ваш *Б. Личков*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 976, арк. 1. *Оубл.*: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М., 1979. — С. 41.

№

18 вересня 1926 р., [Київ]*

18 сентября 1926

Дорогой Владимир Иванович!

Не знаю, где Вы находитесь, и потому, на всякий случай, пишу Вам на два адреса: в Ессентуки и в Петербург. Очень жду Вас на съезд. Рад буду, если Вы найдете возможным остановиться во время съезда у меня, но, к сожалению, я могу предложить только проходную комнату (столовую). Боюсь, что Вам это будет неудобно. Как Ваше здоровье и самочувствие?

---

* Місце написання листа встановлено за змістом.

Я только на днях как приехал в Киев и сразу же погрузился в целую кучу разнообразных забот, связанных со съездом¹⁸³, и иных. Приехал я из района своих геологических работ (32 лист¹⁸⁴), где мне в этом году удивительно повезло и удалось сделать ряд интереснейших наблюдений над террасами. Боюсь только, что не успею подготовить весь материал к съезду: слишком уж много приходится гонять по городу по разным делам в различных направлениях.

В Академии Наук для академиков, которые приедут на съезд, готовят помещения, так что можно будет остановиться и там.

Твердо верю, что Вы приедете, и радуюсь перспективе свидания с Вами. Я все ждал от Вас письма из Ессентуков, но так и не дождался.

Передайте мой горячий привет Наталье Егоровне.

Ваш *Б. Личков*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 976, арк. 2. *Опубл.*: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М., 1979. — С. 42–43.

№

4 вересня 1927 р., [Київ]*

4 сентября 1927 г.

Дорогой Владимир Иванович!

Как громом поразило меня газетное известие об опасной болезни А.Е. Ферсмана¹⁸⁵. Верно оно? Действительно ли положение его столь серьезно? Напишите мне, пожалуйста, в чем дело?

Я сейчас приехал в Киев и принялся за ликвидацию дел. Начал укладку коллекций и библиотеки. Кое-что из своих коллекций, принадлежащее Академии Наук, я буду прямо посылать в Геологический музей Академии. Очень прошу Вас не отказать распорядиться, чтобы мне выслали ярлычков о бесплатной посылке для наклейки на ящики. По этому же поводу у меня еще такой вопрос: вес ящика не должен превышать пуда? Так что — или можно и больше пуда? Напишите мне, пожалуйста.

Самое сложное дело — это сдача университетских дел. Никогда не думал, что так грустно будет мне расставаться с Киевом. Оказывается, он так оплел мою душу, что в ней остаются живые раны. Большое огорчение еще для меня, что в Киеве остаются мой отец и сестра¹⁸⁶. А я совсем не привык еще жить врозь от них, и никогда с ними не разлучался. Думается, что в будущем тут будет еще некоторый материального характера вопрос для меня, ибо отец только что уволился со службы. Пока в этом еще нет надобности, а потом, верно, мне же придется им немного помогать. Однако не думайте, дорогой Владимир Иванович, что я повесил «нос на квинту» и впал в унылое настроение. Отнюдь нет! Я бодр, и если не весел, то полон энергии для предстоящей работы. В комитете я подал заявление об освобождении меня от должности старшего геолога Украинского отделения и о переводе меня научным сотрудником в Ленинград.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

Кроме того, писал частное письмо Н.Н. Тихановичу¹⁸⁷, но пока ни на то, ни на другое я ответа еще не имею никакого.

С громадным интересом прочел я Вашу статью о бактериофаге¹⁸⁸. В одном, основном, правда, пункте у меня есть сомнения. Мне кажется, что под вопросом еще находится — является ли бактериофаг организмом? Чрезвычайно интересна подчеркнутая Ваша мысль, что если это организмы, то они лежат вне поля тяготения, завися только от поля молекулярных сил. Поразительно интересно.

Хотя мы скоро увидимся, но я не могу выдержать и посылаю Вам одновременно с этим письмом свою новую большую работу о зональности, выполнением которой, как это ни странно, я обязан пережитой мною болезни. Выводы у меня получились совершенно новые (в литературе я подобия им не встречал) и, кажется, совершенно правильные. Основная мысль — вековые поднятия той же закономерности, от которой зависят климаты, распределение животного мира, растительности и пр. Ужасно хочется мне, чтобы Вы познакомились с этой моей работой. Вы знаете, я чувствую, что это гораздо интереснее террас Днестра и Полесья, которые одобрили уже Вы и Александр Петрович¹⁸⁹. Буду с нетерпением ждать Вашего отзыва, который Вы мне дадите по моем приезде в Питер. Очень хочется мне до отъезда еще успеть съездить на Буг в Подолию, но не знаю — удастся ли.

Шлю привет Наталье Егоровне.

Ваш *Б. Личков*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 976, арк. 12–15зв. *Опубл.*: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М., 1979. — С. 60–61.

№

9 січня 1937 р., [Перебори]*

9 января 1937 г.

Дорогой Владимир Иванович,

Я составил согласно Вашей просьбе обзор своих работ и своей деятельности. Текст получился гораздо больше, к сожалению, чем просили Вы, но я думаю, что из большего сделать меньшее всегда легче, чем наоборот. Поэтому я посылаю Вам в том виде, как написалось. Сделано это тщательно и продуманно, и если Вы захотите иметь материал более короткий, то мой материал может служить доброкачественной основой. Красным сбоку я очеркнул то, что с моей точки зрения представляется более важным. Обзор мой распадается на три части: 1. Работа в Киеве. 2. Работы по освещению природы Приднепровья, Припятского Полесья и полесий вообще и 3. Работы, излагающие общие идеи (теория геосинклиналей и пр.). Особняком стоят философия науки и гидрогеология. Сам я считаю наиболее важным из своих работ: работы по кристаллическому массиву и мульде, мое толкование Приднепровья, полесий и, особенно, вытекающие

* Місце написання листа встановлено за біографією Б.Л. Лічкова.

отсюда идеи по поводу геосинклиналей и пр. Может быть, мне удастся переписать эту записку на машинке, и тогда я пришлю то же самое в машинной копии. Пока, чтобы не задерживать, посылаю то, что есть, т. е. экземпляр, написанный моей рукой. [...] В конце я указываю общее число своих печатных научных работ и привожу перечень работ, готовых, но еще не напечатанных. [...] Шлю привет Наталье Егоровне.

Ваш *Б. Личков*

Обзор работ с самооценкой посылаю заказным одновременно с этим письмом.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 981, арк. 1. *Оубл.*: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1940–1944. — М., 1980. — С. 187.

№

30 травня 1939 р., [Погорелки]*

30 мая 1939 г.

Дорогой Владимир Иванович,

мне хочется написать Вам несколько слов, но нет возможности писать чернилами, потому что нет подходящей бумаги. Извините в связи с этим, что пишу карандашом. Недавно из писем сестры и отца я узнал, что Вы были в Киеве на каком-то совещании и был там также А.Е. Ферсман¹⁹⁰. Приятно было очень прочесть мне в письмах их некоторые, правда, для меня недостаточные, вести о днях Вашего пребывания в Киеве. Очень завидовал я киевлянам, что они Вас повидали. Как бы мне хотелось этого. [...]

Большой привет Наталье Егоровне.

Ваш *Б. Личков*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 983, арк. 7. *Оубл.*: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1940–1944. — М., 1980. — С. 233–234.

№

27 квітня 1943 р., [Сталінабад]*

27 апреля 1943 г.

Дорогой Владимир Иванович,

письмо Ваше от 4.Ш., где Вы пишете, между прочим, по поводу двадцатипятилетия Академии наук Украины¹⁹¹, я получил. Вы просите о присылке записки нашей в копии или в оригинале Вам. Я хочу по этому поводу обратить Ваше внимание на два момента: ведь записка¹⁹² наша касалась не Академии наук, а высших учебных заведений и ученых учреждений, ибо я был секретарем комиссии этой (секретарем комиссии по Академии наук Украины был В.Л. Модзалевский¹⁹³). [...]

* Місце написання листа встановлено за біографією Б.Л. Лічкова.

Горячо поздравляю Вас с днем Вашего восьмидесятилетия и с получением Вами Сталинской премии¹⁹⁴. Было ужасно приятно прочитать о последнем в газетах. Что касается восьмидесятилетия, то о его праздновании я знаю из полученного здесь по линии зоологической письма из Борового зоолога Римского-Корсакова¹⁹⁵. [...]

Шлю Вам горячий привет.

Получил только что Ваше письмо от 23.Ш.

Ваш *Б. Личков*

АРАН, ф. 518, оп. 2, спр. 55, арк. 112–112зв. *Отубл.*: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1940–1944. — М., 1980. — С. 135–136.

№

3 липня 1943 р., [Сталінабад]*

3 июля 1943 р.

Дорогой Владимир Иванович,

я давно уже собираюсь Вам написать по одному маленькому вопросу, да все как-то пропускаю его в письмах. При личных встречах я, наверное, давно бы Вам это рассказал. Я в последнее время близко соприкасался с писаниями покойного В.Р. Вильямса и произвел в связи с этим большую переоценку ценностей. [...]

Хотел я еще привлечь Ваше внимание к последним работам А.Н. Соколовского¹⁹⁶ и его школы в Киеве о солепроявлениях на земной поверхности (основная работа по этому поводу в «Почвоведении», а ряд работ более мелких его и его учеников в изданиях академии наук Украины). В основной идее он, по-моему, не прав — почвы не засоляются за счет подземных истоков каменной соли, но для Донецкого кряжа и Северо-Украинской мульды с ее солонцами это, пожалуй, верно. Тут соль, видимо, из недр. Поразительно, как перестроились за последние 15–25 лет все наши представления о недрах Северо-Украинской мульды и об ее поверхности; вторглась в жизнь ее нефть, вторглась с 1916 г. соль, а затем все перестроилось и в тектонике и начало перестраиваться также в почвоведении. Обратите внимание на эти работы Соколовского, если Вы их не заметили.

Пока кончаю. Многое хочется Вам еще рассказать и очень хотел бы увидеться.

Шлю большой привет от себя и жены.

Ваш *Б. Личков*

АРАН, ф. 518, оп. 2, спр. 55, арк. 142–144. *Отубл.*: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1940–1944. — М., 1980. — С. 148–149.

* Місце написання листа встановлено за біографією Б.Л. Лічкова.

№

22 липня 1943 р., [Сталінабад]*

22 июля 1943 г.

Дорогой Владимир Иванович,

в моем положении произошла маленькая перемена к лучшему, последствий которой я, правда, не мог еще ощутить. ВАК ВКВШ утвердил меня в ученом звании старшего научного сотрудника. [...]

Волнует только то, что докторский мой вопрос все затягивается и что экспертная комиссия так долго его не может решить. А вдруг решит еще отрицательно. Неужели я не созрел еще до доктора? [...]

Я не возражаю против того, чтобы заметка моя послана была Богомольцу, как не возражаю и против напечатания ее в юбилейном сборнике. Смущает меня только вот что. Предназначал я ее не для печати, а как материал для Вас, и поэтому для печати ее стоило бы несколько пересмотреть и отшлифовать. [...]

Хочу спросить Вашего совета по поводу того: не связаться ли мне ближе с Академией наук Украины? Я хочу сейчас послать через Богомольца¹⁹⁷ некоторые свои ненапечатанные работы для доклада их на сессиях Академии наук Украины и для напечатания в их изданиях:

К истории Днепра в четвертичное и предчетвертичное время (50 стр.)¹⁹⁸.

Современный литогенезис на материковых равнинах (24 стр.)¹⁹⁹.

Осадкообразования на земном шаре, их причины и следствия (20 стр.)²⁰⁰.

Жаль, что Богомолец меня не знает совсем, но все-таки для завязки сношений с Академией Украины лучше идти через него, чем через Чернышева²⁰¹ [...]. Как Вы думаете, стоит ли пробовать? Может быть, они меня возьмут к себе научным сотрудником, тогда все начнет приходить в норму, я вырвусь из губительного для нас климата Средней Азии. Впрочем, может быть, я неверно думаю о Б.И. Чернышеве? Он сказал Л.Н. Яснопольскому²⁰², что все зависящие меры примет, чтобы устроить меня в Академии по возвращении в Киев. Разумеется, я предпочел бы Академию Всесоюзную в Москве, но никто, кажется, меня приглашать туда не хочет, и перспективы мне тут немного. [...]

Или одновременно с этим письмом, или через день—два после него я посылаю Вам лучшую свою работу «Осадкообразование, его причины и следствия» с пространным к ней резюме. Ее я осмеливаюсь посвятить Вам²⁰³. [...]

Шлю Вам большой привет от себя и жены.

Ваш *Б. Личков*

АРАН, ф. 518, оп. 2, спр. 55, арк. 156–159зв. *Опубл.*: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1940–1944. — М., 1980. — С. 150–151.

* Місце написання листа встановлено за біографією Б.Л. Лічкова.

№
12 листопада 1943 р., Шорсу

Шорсу, Ферганская долина,
12 ноября 1943 г.

Дорогой Владимир Иванович,

я послал Вам на днях большое письмо, посвященное научным проблемам осадкообразования; оно состоит из двух частей в двух конвертах. [...]

Теперь у меня к Вам вот какой вопрос и просьба помочь советом. Я получил очень теплое письмо от А.Н. Соколовского²⁰⁴, которое произвело на меня большое впечатление. Он мне пишет, между прочим: «Мы с Б.И. Чернышевым²⁰⁵ все считаем, что Вам следовало бы тесно связаться с Академией (речь идет об Академии Украины). Печатание Ваших работ, мне думается, будет Вам обеспечено. Сейчас стоит вопрос о максимальном привлечении в Академию ценнейших научных работников, растерянных по разным причинам... Я надеюсь, что увидим и Вас в нашем кругу». Строки эти наполнили меня большим волнением. Очень захотелось в Киев с его книжными и культурными богатствами. Это много лучше Сталинабада. Я очень рад был бы туда переехать, чтобы там более культурно жить и развернуть шире работу. [...]

Я очень не прочь бы работать на Украине и содействовать скорейшему ее восстановлению; но пока я не так еще стар (хотел было написать: пока я молод), я хотел бы закончить свои среднеазиатские работы, связанные со здешними горами. Поэтому, если переходить в Киев, я хотел бы на ближайшее время получить право довести до конца эти работы. Иными словами, я хотел бы иметь в Украинской академии достаточно независимое положение. [...] Так вот я и спрашиваю себя: соглашаться ли мне на предложение и призывы Чернышева и Соколовского? Спрашиваю по этому вопросу и Вашего совета. [...]

Сейчас я из Киева с нетерпением жду известий от своих — отца и сестры. Послал туда три письма и жду. Не знаю, живы ли они, и очень волнуюсь.

Ваш *Б. Личков*

Хотел бы жить на Украине, работать для Украины и для ее восстановления, но иметь независимое положение и развязанные руки для работы по всему СССР.

АРАН, ф. 518, оп. 2, спр. 55, арк. 173–174зв. *Отубл.*: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1940–1944. — М., 1980. — С. 164.

Коментарі

¹ *Личков Борис Леонідович (1888–1966)*, геолог, доктор геолого-мінералогічних наук (1943). Закінчив Київський університет (1911). У 1914 р. вийшла в світ його робота «Кордони пізнання в природних науках», яка й привернула увагу В.І. Вернадського. Під час Першої світової війни (1914–1917) працював військовим геологом гідротехнічної організації Південно-західного фронту. 1918 р. став професором ІНО, Вищих жіночих курсів, Вищих педагогічних курсів у Києві. Був одним із засновників Українського

геологічного комітету (1918), в якому працював аж до від'їзду з Києва 1927 р.; з 6 червня 1918 р. обійняв посаду вченого секретаря Комісії з вищих навчальних закладів та наукових установ, де й познайомився з В.І. Вернадським. Про Б.Л. Лічкова В.І. Вернадський 1943 р. писав: «Секретарем этой Комиссии был молодой киевский профессор Б.Л. Личков, россиянин по происхождению, который прекрасно владел украинским языком [...]. С Личковым мы очень быстро сдружились, и до этого времени наша дружба остается в силе».

На запрошення В.І. Вернадського 1927 р. Б.Л. Лічков переїхав до Ленінграда і зайняв посаду вченого секретаря Комісії з вивчення природних продуктивних сил Росії (КЕПС), після її реорганізації перейшов у створений на базі географічного відділу КЕПС Геоморфологічний інститут на посаду старшого спеціаліста, одночасно завідував кафедрою підземних вод у Ленінградському університеті та відділом підземних вод Гідрологічного інституту.

5 січня 1934 р. Бориса Леонідовича було заарештовано як члена фашистської організації «Російська націоналістична партія», 29 березня 1934 р. ув'язнено на 10 років таборів. Спочатку Б.Л. Лічков відбував покарання в Середній Азії, на будівництві каналу Москва-Волга, на Волгобуді, працював переважно за фахом — гідрогеологом, старшим геологом-консультантом. Весь цей час В.І. Вернадський клопотався про звільнення Б.Л. Лічкова: писав листи на ім'я М. Єжова, Л. Берії, В. Молотова. Бориса Леонідовича звільнили достроково 6 листопада 1939 р., але на Волгобуді він працював до 1941 р. (судимість було знято 1947 р., реабілітовано — 1956 р.).

1941 р. Б.Л. Лічков очолив кафедру геоморфології і фізичної географії в Самаркандському університеті, захистив докторську дисертацію (1942) в Ташкентському університеті, працював директором Геологічного інституту Таджицького філіалу АН СРСР (1945). 1945—1966 рр. очолював кафедру гідрогеології в Ленінградському університеті.

Література: Б.Л. Лічков (некролог) // Известия АН СССР. Серия географическая. — 1967. — №3. — С. 137–139; Б.Л. Лічков (некролог) // Известия АН СССР. Серия геологическая. — 1968. — №4. — С. 132–134; Пам'яті Б.Л. Лічкова // Геологічний журнал. — 1967. — Т. 6. — Вип. 1. — С.160–161; Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918—1939 / Сост. тома В.С. Неаполитанская. — М.: Наука, 1979. — Т.1. — С. 5–10; Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым (1940–1944). — М.: Наука, 1980. — С. 6; Макаренко Д.Є. Голгофа українських геологів. — К.: Логос, 2007. — С. 118–119, 208.

²Очевидно, поїздка В.І. Вернадського до Київського університету була пов'язана з майбутньою його реорганізацією в Київський державний університет. (Див.: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М.: Наука, 1979. — С.13).

³В.І. Вернадський був Головою Комісії з вищих навчальних закладів та наукових установ в Україні, її вченим секретарем (з 6 червня 1918 р.) — Б.Л. Лічков. Перше засідання цієї комісії відбулося 9 червня. У листі йдеться про друге засідання, призначене на 24 червня, на 18 годину вечора, на якому мали розглядатися такі питання: 1. Про штати університетів. 2. Про прийом до університетів. 3. Про перетворення Київського українського державного народного університету в державний. 4. Про відкриття університету в Кам'янці-Подільському. 6. Про раду у справах вищих навчальних закладів. (Див.: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М.: Наука, 1979. — С.13).

⁴На засіданні Комісії з вищих навчальних закладів та наукових установ України 30 серпня 1918 р. розглядалося питання про створення в Полтаві Історико-філологічного факультету, зокрема, статуту цього факультету. В архіві В.І. Вернадського статут не зберігся. Очевидно, Історико-філологічний факультет у Полтаві так і не був відкритий. (Див.: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М.: Наука, 1979. — С.14).

⁵Василенко. Микола Прокопович (1866–1935), громадський та політичний діяч, історик держави і права. Друг В.І. Вернадського. Докладніше про М.П. Василенка див.

біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у першій книзі цього видання.

⁶ Міністром народної освіти та мистецтва з 3 травня до 25 жовтня 1918 р. був М.П. Василенко.

⁷ Мається на увазі Комісія Головного управління у справах мистецтв та національної культури, головою якої був П.Я. Дорошенко (1858–1919), історик, державний та громадський діяч.

⁸ В.І. Вернадський 1918–1919 рр. в Київському університеті читав цикл лекцій «Загальний курс геохімії».

⁹ Науменко Володимир Павлович (1852–1919), філолог, публіцист, педагог, методист, редактор, літературознавець, політик, громадський діяч. З 24 жовтня до 14 листопада 1918 р. був міністром народної освіти та мистецтва в уряді П. Скоропадського. Докладніше про В.П. Науменка див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у цій книзі.

¹⁰ Див. коментар № 3 до цього розділу.

¹¹ Тарановський Федір Васильович (1875–1936), правознавець, історик права. Академік УАН (1918). Брав участь в організації юридичного факультету в Полтаві. Докладніше про Ф.В. Тарановського див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі, а також: Т. 1, кн. 2. — С. 359, 498–499.

¹² Звіт Комісії з вчених установ та вищих навчальних закладів при Міністерстві народної освіти в Києві (АРАН, ф. 518, оп. 4. «Вступна частина до звіту». Самого звіту знайти не вдалося). (Див.: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М.: Наука, 1979. — С. 13).

¹³ Див. коментар № 5 до цього розділу.

¹⁴ 1-й з'їзд професорів і викладачів вищих навчальних закладів України проходив у квітні 1918 р., 2-й з'їзд — 21–25 травня 1918 р. На з'їздах розглядалися питання, які стосувалися університетів, зокрема, створення Ради у справах вищої школи, прав учнів, мови викладання, встановлення зв'язків між вищими навчальними закладами України і т. д. У роботі з'їзду брали участь представники Київського університету, Новоросійського університету, Київської духовної академії, Київського політехнічного інституту, Ніжинського історико-філологічного інституту кн. Безбородька. (Див.: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М.: Наука, 1979. — С. 16).

¹⁵ Спекторський Євген Васильович (1875–1951), філософ, правознавець, теоретик та історик права. Був деканом юридичного факультету Київського університету (1918) та його ректором (1918–1919). 1918 р. Євген Васильович одночасно входив до складу Комісії в справах вищої школи та наукових закладів. (Детально див.: Т. 1, кн. 2.— С. 129, 133, 134, 135, 136, 137, 139, 141, 314, 315, 493–494, а також: *Alma Mater: Університет св. Володимира напередодні та в добу Української революції. 1917—1920. Матеріали, документи, спогади: У 3 кн. / Упор. В.А. Короткий, В.І. Ульяновський. — К.: Прайм, 2001. — С. 431).*

¹⁶ Мається на увазі с. Шишаки Миргородського повіту, де знаходилася садиба родини Вернадських.

¹⁷ Журнал Міністерства народної освіти (відомий як ЖМНП — рос. аббревіатура), виходив щомісячно з 1834 до 1917 р. в Петербурзі.

¹⁸ Науменко Володимир Павлович був розстріляний більшовиками 8 липня 1919 р.

¹⁹ Наукове товариство ім. Т. Шевченка видавало наукові та науково-літературні збірники: «Записки Наукового товариства ім. Шевченка» у Львові, «Хроніка Наукового товариства ім. Шевченка у Львові», «Українсько-руський архів», «Руська Історична бібліотека», «Українсько-руська бібліотека» та ін.

²⁰ Очевидно, мова йде про Миколу Петровича Рашевського (1899–1972), біофізика, який закінчив Київський університет. Після завершення громадянської війни він емігрував до Чехословаччини, потім до США (1924). Був професором Чиказького університету (1934), редактором журналу «Bulletin of Mathematic Biophysics». Перебуваючи в США М.П. Рашевський підтримував дружні стосунки з Г.В. Вернадським, продовжував листуватися з В.І. Вернадським; 1945 р. у «Новом журнале» (Нью-Йорк, кн. 10, с. 333–339) надрукував некролог, присвячений Володимирі Івановичу. (Див.: *Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921. Январь 1920 — март 1921. — К.: Наук. думка, 1997. — С. 169; *Рашевский Н.П.* В.И. Вернадский // В.И. Вернадский: pro et contra / Сост., вступ. ст., коммент. А.В. Лаппо. — СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 2000. — С. 391–394, 810).

²¹ Див.: *Карпинский А.П.* Очерки геологического прошлого Европейской России. — М.: Петроград: Природа, 1919. — 148 с.

²² *Радлов Э.Л.* Очерк истории русской философии. — СПб., 1912, 2-е изд. — Пг., 1920.

²³ Йдеться про видання Центральної комісії з поліпшення побуту вчених «Наука и ее работники», яке видавалося в Петрограді 1920–1922 рр. Всього вийшло 22 томи. (Див.: *Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым.* 1918–1939. — М.: Наука, 1979. — С. 22).

²⁴ *Вернадский В.И.* Очерки геохимии. — Л.: Гос. изд., 1927. — 368 с.; *Он же.* Очерки геохимии. — 4-е (2-е рус.) изд. — М.: Гос. науч.-техн. горно-геол.-нефт. изд-во, — 1934. — 380 с.

²⁵ Лекції з мінералогії не перевидавалися. (Див.: *Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым.* 1918–1939. — М.: Наука, 1979. — С. 22).

²⁶ *Вернадский В.И.* Очерки и речи. — Вып. I. — Пг.: НХТИ. — 1922. — 158 с.; *Он же.* Очерки и речи. — Вып. 2. — Пг.: Научхимтеориздат, 1922. — 124 с.

²⁷ 23 березня 1921 р. проїздом з Сімферополя в Петроград В.І. Вернадський був у Москві, де зробив доповідь «Геохимия и ее значение и задачи, и задачи ее в преподавании» (АРАН, ф. 518, оп. 2, «Хронология. 1921», с. 1). Де саме було зроблено доповідь, В.І. Вернадський не написав. У травні-липні 1921 р. в Петрограді, в Академії наук, В.І. Вернадський прочитав курс публічних лекцій по геохімії (АРАН, ф. 518, оп. 1, спр. 16. Стенограма цих лекцій I–VIII), з грудня 1921 р. по квітень 1922 р. — курс лекцій з геохімії в Петроградському сільськогосподарському інституті (АРАН, ф. 518, оп. 1, спр. 17. Стенограма цих лекцій I–IX). (Див.: *Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым.* 1918–1939. — М.: Наука, 1979. — С. 22).

²⁸ Резерфорд Ернест (1871–1937), британський фізик, лауреат Нобелівської премії (1908). В даному випадку йдеться про його роботу «Die Kernstruktur der Atome. — Leipzig, 1921.

²⁹ Див. коментар № 5 до цього розділу.

³⁰ Див. коментар № 26 до цього розділу.

³¹ Див. коментар № 25 до цього розділу.

³² Курс лекцій з геохімії (стенограма) було прочитано в Академії наук (Петроград, 1921): (Рукопис, АРАН, ф. 518, оп. 1, спр. 16–17, 231 с.). (Див.: *Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым.* 1918–1939. — М.: Наука, 1979. — С. 21, 252).

³³ Начало и вечность жизни. — Пг.: Время, 1922. — 58 с.

³⁴ Опыт описательной минералогии: [В 2 т.]. Т. 2: Сернистые и селенистые соединения. Вып. 1. — Пг.: Изд-во Рос. Акад. наук, 1918. — С. 1–144.

³⁵ Опыт описательной минералогии: [В 2 т.] Т. 2: Сернистые и селенистые соединения. Вып. 2. — Пг.: Изд-во Рос. акад. наук, 1922. — С. 145–264.

³⁶ Вернадська Ніна Володимирівна, дочка В.І. Вернадського.

³⁷ *Фещенко-Чоповский И.А.* Промышленность и природные богатства Галиции: отд. отт. из бюл. Киевского политех. об-ва инженеров и астрономов. — К.: Тип. А.П. Пономарёва, И.И. Врублевского, 1915. — 16 с.

³⁸ У грудні 1921 р. В.І. Вернадський отримав запрошення від ректора Паризького університету професора Аппеля прочитати в Сорбонні курс лекцій з геохімії. Отримавши відповідний дозвіл Президії АН СРСР, з червня 1922 р. до березня 1926 р. він разом з дружиною та дочкою перебував за кордоном, зокрема, в Чехії, звідки надіслав лист Б.Л. Лічкову.

За цей проміжок часу Володимир Іванович прочитав курс лекцій з геохімії в Сорбонні, 17 вересня 1923 р. зробив доповідь «Про алюмо-силікати» на засіданні Британської Асоціації наук в Ліверпулі; в Парижі, в Музеї природничої історії він прочитав три лекції про силікат (1924); працював в Інституті Кюрі над кюритом з Конго (1924–1925), на кошти фонду Розенталя досліджував питання біогеохімії. В січні 1926 р. у Брно (Чехословаччина) зробив доповідь «Про розмноження організмів і його значення в механізмі біосфери». (Див.: Переписка В.І. Вернадського с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М.: Наука, 1979. — С. 26).

³⁹ Левінсон-Лессінг Франц Юлійович (1861–1939), геолог, петрограф. Член-кореспондент РАН (1914), академік АН СРСР (1925). Навчався на фізико-математичному, а згодом на природничому факультеті Петербурзького університету (1879–1883). Директор Геологічного музею АН СРСР (1925), Ґрунтознавчого (1925–1929) та Петрографічного (з 1930 р.) інститутів АН СРСР. Ректор Петроградського політехнічного університету (1919). До 1930 р. викладав в університетах міст Юр'єва (Тарту), Петербурга (Ленінграда).

Засновник російської школи петрографії, близький друг В.І. Вернадського з юнацьких років (Ф.Ю. Левінсона-Лессінга та В.І. Вернадського 1882 р. було обрано членами студентського наукового товариства за спеціальністю «Геологія та мінералогія»).

Основні праці: Введение в историю петрографии. — Л.: ОНТИ ЛГУ, 1936. — 138 с.; Петрография. 5-е изд., испр. и доп. — М.–Л., 1940. — 495 с.

Література: *Белянкин Д.С.* Академик Ф.Ю. Левинсон-Лессинг // Природа. — 1935. — № 1. — С. 70; *Кузнецов С.С.* Крупный русский ученый Ф.Ю. Левинсон-Лессинг // Вестник ЛГУ. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1948. — № 5. — С. 128–144; *Кузнецов С.С.* Франц Юльевич Левинсон-Лессинг. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1969. — 30 с.; *Моторина Л.А.* Франц Юльевич Левинсон-Лессинг // Санкт-Петербургский государственный политехнический университет в XX — начале XXI века. Исторические очерки о его руководителях / Под ред. Н.П. Гербылевой. — СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2005. — 460 с. — [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://museum-pu.spb.ru/7.htm>

⁴⁰ Див. примітку № 38 до цього розділу.

⁴¹ *Sauveux L.* Introduction a l'étude pétrographique des roches sédimentaires. — Paris: Impr. Nationale, 1916. — 524 p.

⁴² *Lacroix F.* Mineralogie de Madagascar. Paris, 1922—1923.

⁴³ *Lemoine M.* Geologie du bassin de Paris. Paris: Librairie scientifique A. Hermann, 1911. — 408 p.

⁴⁴ Вернадська Наталія Єгорівна, дружина В.І. Вернадського.

⁴⁵ Йдеться про книгу В.І. Вернадського — «La Géochimie». — Paris: Librairie Felix Alcan, 1924. — 404 p.

⁴⁶ Під час перебування в Україні В.І. Вернадський розпочав теоретичну та експериментальну роботу з біогеохімії, дослідженню якої присвятив усе подальше життя. Експериментальне вивчення живої речовини В.І. Вернадський проводив 1919 р. неподалік від Києва, на Старосільській біологічній станції. (Детально див.: Из эпистолярного

наследия В.И. Вернадского. Письма А.В. Фомину 1929–1934 / сост. М.В. Шевера. — К.: Ин-т ботаники им. Н.Г. Холодного, НАНУ, 2010. — С. 6).

⁴⁷Орсель (Orcel) Жан Франсуа (1896–1978), французький мінералог, геохімік. В 1920-х роках співробітник Мінералогічного музею в Парижі, в кінці 1920-х років голова Французького мінералогічного товариства; з 1937 р. професор і завідувач лабораторії Музею природничої історії. Після Другої світової війни неодноразово відвідував СРСР, Меморіальний кабінет-музей В.І. Вернадського, передав в його фонди матеріали про роботу Володимира Івановича в Парижі в 1922–1925 рр. Після повернення до Росії в 1926 р. В.І. Вернадський та Ж. Орсель продовжили наукову співпрацю, про що, зокрема, свідчить лист Ж. Орселя до В.І. Вернадського від 15 листопада 1929 р., де йшлося про радіоактивні особливості бетафіту, зразки якого було надіслано до Москви (АРАН, ф. 5, оп. 3а, спр. 189, арк. 7–8). О. Апанович 1995 р. опублікувала спогади Ж. Орселя про перебування В.І. Вернадського в лабораторії Мінералогічного музею в Парижі в 1922–1926 рр. (Див.: *Орсель Ж.* Декілька спогадів про В.І. Вернадського під час його перебування в лабораторії Мінералогічного музею в Парижі (1922–1926) / публ. О. Апанович // *Хроніка* 2000. — 1995. — Вип. 2/3. — С. 248–250).

⁴⁸Див. коментар № 38 до цього розділу.

⁴⁹Див.: *Bohr N.* The structure of the Atom // *Nature*. — 1923. — № 112. — Рр. 29–44 (лекція, прочитана в Стокгольмі 11 грудня 1922 р., на честь присудження автору Нобелівської премії з фізики за 1922 р. Згодом вона вийшла окремим виданням). Див. також: *Нильс Бор.* Избранные научные труды. т. I. — М.: Наука, 1970. — С. 417–452; т. II. — М., 1971 — С. 30–53; 56–71. З теорією Н. Бора про будову атома В.І. Вернадський міг познайомитися також і з робіт, перекладених російською мовою. Наприклад: *Н. Бор.* Три статті о спектрах и строении атомов / Под общей ред. А.Д. Архангельского, Н.К. Кольцова, В.А.Костицина и др. — М.: Гос. издание, 1923. — 168 с.

⁵⁰Массон-Урсель, дослідник філософської думки народів Сходу, в тому числі давньоіндійської філософії. В.І. Вернадський міг бути знайомий також з його книгою: *Esquisse d'une histoire de la philosophie indienne*. — Paris: Geuthner, 1923. — 314 р.

⁵¹*La Géochimie*. — Paris, 1924. — 404 р.

⁵²Термін відрядження В.І. Вернадського в Парижі закінчувався 17 липня 1924 р. У зв'язку з необхідністю завершити розпочату наукову роботу Володимир Іванович у липні 1924 р. звернувся до АН СРСР з проханням продовжити його відрядження до жовтня 1925 р. На Загальних зборах Відділення фізико-математичних наук АН СРСР було прийнято рішення з 1 вересня 1924 р. припинити фінансування його відрядження (Див.: *Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939*. — М.: Наука, 1979. — С. 33–34).

⁵³Статтю, перекладену французькою мовою, видано не було.

⁵⁴У Празі книга «Биосфера» видана не була.

⁵⁵Зберігся начерк першої лекції. (Див.: В.И. Вернадский. Принцип симметрии в науке и философии. — В кн.: *Философские мысли натуралиста*. — М.: Наука, 1988. — Кн. 1. — С. 215–222).

⁵⁶*L'autotrophie de l'humanité* // *Rev. gen. sci*, 1925. — Vol. 36. — № 17–18. — Рр. 495–502.

⁵⁷*Cloos H.* Einführung in die tektonische Behandlung magmatischer Erscheinungen (Granittektonik). — Berlin, 1925. — Bd. 1.

⁵⁸*Daly R.* The Earth's crust and its stability // *Amer. J. Sci.*, 5 Ser. — 1923. — Vol. 5. — № 29.

⁵⁹*Masson-Oursel P.* Esquisse d'une histoire de la philosophie indienne. — Paris: P. Geuthner, 1923. — 314 р.

⁶⁰История минералов земной коры. [В 2 т]. Т. 1. Сернистые и селенистые соединения. Пг.: Науч. Хим.-тех. Изд-во, 1923. — 208 с.; Л., 1927, Вып. 2. — С. 209–376; Т. 2.

История природных вод. — Л.: Госхимтехиздат, 1933, Ч. 1. — Вып. 1. — 202 с.; Л.: Химтеоретиздат, 1934, Ч.1, Вып. 2. — С. 202–402; Л., 1936, Ч. 1, Вып. 3. — С. 403–562.

⁶¹ Sur la pression de la matière vivante dans la biosphère. — С. г. sci. Acad, sci., 1925. — Т. 180. — р. 2079–2081.

⁶² В.І. Вернадський мав рацію. Його ідеї, тривалий час не оцінені сучасниками, набули актуальності лише в другій половині ХХ ст. в зв'язку з проблемами охорони біосфери. (Див.: Переписка В.І. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М.: Наука, 1979. — С. 35).

⁶³ 1924 р. в журналі «Revue généralte des sciences» Володимир Іванович опублікував дві статті (La matière vivante et la chimie de la mer. 1–2 parties. — Rev. gén. sci., 1924, vol. 35, № 1, р. 5–13; № 2, р. 46–54. Sur la Géochimie. — Rev. gén. sci., 1924, vol. 35, № 15, р. 449–453), наступного року до друку він дав ще одну статтю (Sur la portée biologique de quelques manifestations géochimiques de la vie.—Rev. gén. sci., 1925, vol. 36, № 10, р. 301–304), тому про яку саме із цих статей йдеться в листі — не зрозуміло.

⁶⁴ Йдеться про запрошення від Чеського університету прочитати в 1926/1927 рр. курс геології. З Парижа до Праги В.І. Вернадський прибув в листопаді 1925 р. і перебував там 3,5 місяці. В цей час він листувався з ученими АН СРСР з приводу повернення його до Росії. Після довгих перемовин В.І. Вернадський прийняв рішення повернутися. З березня 1925 р. він прибув до Ленінграда. (Детально див.: *Вернадський В.І.* Дневники: Март 1921 — август 1925. — 2-е изд. — М.: Наука, 1999. — С. 190).

⁶⁵ Даний намір Володимир Іванович реалізував лише в 1928 р. В Карловому університеті в Празі він прочитав курс з 16 лекцій з геохімії (18.ІІ–29.ІІІ).

⁶⁶ Мається на увазі святкування 200-річного ювілею Російської академії наук, (1925 р. перейменована в Академію наук СРСР).

⁶⁷ Sur la représentation de la composition chimique de la matière vivante. — С. г. Acad, sci., 1924. — Т. 179. — р. 1215–1217.

⁶⁸ *Василенко М.П.* Академік Богдан Олександрович Кістяківський (некролог) // Записки соціально-економічного Відділу ВУАН. — К., 1923. — Т. 1. — С. VII–VLI.

⁶⁹ *Василенко М.П.* Академік Орест Іванович Левицький (некролог) // Записки соціально-економічного Відділу ВУАН. — К., 1923. — Т. 1. — С. XIII–XCVIII.

⁷⁰ Sur la pression de la matière vivante dans la biosphere // С. г. sci. Acad, sci., 1925. — Т. 180. — Р. 2079–2081.

⁷¹ *Личков Б.Л.* К геологии г. Пивихи на Днепре // Вестн. Укр. отд. Геолкома. — 1926. — Вып. 9. — 32 с.

⁷² Кременчугский уезд — В кн.: Материалы к оценке земель Полтавской губернии. Естественнo-историческая часть. Отчет Полтавскому губернскому земству (Под руководством В. В. Докучаева). — СПб., 1892. — Вып. 13.

⁷³ *Резниченко В.В.* Природа Канівської дислокації // Вістник Українського Відділу Геологічного Комітету. — К., 1924. — Т. 4.

⁷⁴ Кобили, залишки природних валів, які проходили повз р. Псел до с. Лютенці та до Шишаків (у ХVІ ст. слугували кордоном).

⁷⁵ Мірчінк Георгій Федорович (1889–1942), геолог, дослідник четвертинної геології Російської рівнини, академік АН Білорусії (1940). Автор книги «Геологія четвертинних відкладень» (1934). 1923 р. склав першу карту четвертинних відкладень Європейської частини СРСР.

⁷⁶ Андрусов Микола Іванович (1861–1924), геолог, палеонтолог-стратиграф, мінералог. Академік РАН (1914), УАН (1919). Вперше опрацював стратиграфічні схеми неогенових і антропогенових відкладів Понто-Каспійського регіону. Започаткував морські дослідження Чорного, Середземного і Каспійського морів. Детальніше про М.І. Андру-

сова див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у першій книзі цього тому.

⁷⁷Краснов Андрій Миколайович (1862–1914), ботанік, ґрунтознавець, палеоботанік, географ. Доктор географії (1892). Закінчив Санкт-Петербурзький університет. Перебував в експедиціях в Азії, на Кавказі тощо. З 1889 р. викладав в Харківському університеті, 1912–1914 рр. організував Батумський ботанічний сад. Досліджував також природу Харківської та Полтавської губерній (1883 р. ним було надруковано праці «Рельєф, растительность и почва Харьковской губернии», 1894 р. — Ботанико-географический очерк Полтавской губернии // Из материалов к оценке земель Полтавской губернии). Друг В.І. Вернадського. (Див.: *В.И.Вернадский. Памяти А.Н. Краснова // Природа.* — 1916. — №10. — С. 1177–1184).

⁷⁸Крокос Володимир Іванович (1889–1936), геолог, доктор геологічних наук (1934). Досліджував четвертинні відклади і методи їхнього вивчення. З 1928 р. викладав у Київському університеті, працював в Українському геологічному управлінні. Декан геолого-географічного факультету та завідувач кафедри загальної геології Київського державного університету. Працював в АН УРСР в комісії по вивченню четвертинного періоду. (Див.: Нариси з історії геологічних досліджень у Київському університеті / Під ред. проф. В.Г. Молявка, доц. О.В. Зінченка. — К.: Рада, 1999. — С. 32–37, 48, 76).

⁷⁹*Cloos H. Einführung in die tektonische Behandlung magmatischer Erscheinungen (Granittektonik).* — Berlin, 1925. — Bd. 1.

⁸⁰Батоліт, великі масивні магматичні породи (досить часто гранітові), неправильних форм.

⁸¹Див. коментарі № 65, 66 до цього розділу.

⁸²На святкування ювілею Російської академії В.І. Вернадському потрапити так і не вдалося.

⁸³*L'autotrophie de l'humanite // Rev. gen. sci.*, 1925. — Vol. 36. — № 17–18. — P. 495–502.

⁸⁴Холодний Микола Григорович (1882–1953), ботанік, фізіолог, мікробіолог, еколог, історик науки. Закінчив Київський університет (1906), працював у ньому до 1941 р., з 1926 р. професор. У 1920–1949 рр. співробітник Інституту ботаніки АН УРСР. З 1925 р. член-кореспондент, а з 1929 р. академік АН УРСР. Співпрацював з В.І. Вернадським в Києві 1918–1919 рр. Вони постійно обмінювалися листами. Детальніше про М.Г. Холодного див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у цій книзі.

⁸⁵Тутковський Павло Аполлонович (1858–1930), геолог, палеонтолог, фізик-географ, академік УАН (1919). Брав активну участь у створенні УАН, голова Фізико-математичного відділення УАН (1919–1930), організатор і керівник науково-дослідної кафедри геології УАН (1924). З 1926 р. перший директор Інституту геологічних наук ВУАН. Детальніше про П.А. Тутковського див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у цій книзі.

⁸⁶*La matière vivante dans la biosphère: (Відгук по фонду Розенталя) (Рукопис, АРАН, ф. 518, оп. 1, спр. 52, 94 р.).*

⁸⁷*Sur la pression de la matière vivante dans la biosphere // C. r. sci. Acad. sci.*, 1925. — Т. 180. — P. 2079–2081.

⁸⁸Рудницький Степан Львович (1877–1937), український вчений-географ. Викладав у Віденській академії світової торгівлі (1920–1921), в Українському вільному університеті (Прага) та у Вищому педагогічному інституті (1921). 1926 р. переїхав до Харкова і очолив кафедру топографії і картографії у Геодезичному інституті, був першим директором Українського науково-дослідного інституту географії і картографії (1927). Академік ВУАН (1929). Голова Комісії краєзнавства, директор Музею антропології і етнографії

ім. Ф. Вовка. 1933 р. його арештували за участь в Українській військовій організації (УВО), 1934 р. виключили із складу ВУАН; 1937 р. стратили. Реабілітований 11 травня 1965 р.

Література: *Шаблій О.І.* Академік С.Л. Рудницький // Український географічний журнал. — 1993. — №1. — С. 41–46; *Черномаз П.* Батько української географії: Степан Рудницький і наукове життя Харкова 1926–1933 рр. // Краєзнавство. — 1995. — №1–4. — С. 42–45; Академік Степан Рудницький / За ред. О.І. Шаблія. — Львів: Видавничий центр ЛНУ ім. І. Франка, 2007. — 408 с.

⁸⁹ Даної праці серед друкованих робіт і бібліографічних покажчиків не віднайдено.

⁹⁰ Андрусов Дмитро Миколайович (?–1970), геолог. Переїхав до Чехословаччин У Словаччині з 1938 р.: професор Вищого технічного училища у Кошице, засновник Державного геологічного інституту в Братиславі, з 1945 р. його директор, академік Словацької академії наук (1953), член-кореспондент Чехословацької академії наук (1956).

⁹¹ Кеттнер Р., геолог, професор Карлового університету, академік Чехословацької академії наук.

⁹² Вернадский В.И. Биосфера. — Л.: НХТИ, 1926. — 146 с.

⁹³ *Études biogéochimiques. 1. Sur la vitesse de la transmission de la vie dans la biosphere // Изв. АН СССР.* — Сер. 6, 1926. — Т. 20. — № 9. — С. 722–744.

⁹⁴ Другий Всесоюзний геологічний з'їзд відбувався в Києві з 30 вересня по 6 жовтня 1926 р. П.А. Тутковський був почесним головою оргкомітету з'їзду, Б.Л. Лічков — головою оргкомітету (Див.: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М.: Наука, 1979. — С. 42).

⁹⁵ Див. коментар № 85 до цього розділу.

⁹⁶ Див. коментар № 94 до цього розділу.

⁹⁷ О размножении организмов и его значении в механизме биосферы // *Известия АН СССР.* — Сер. 6, 1926. — Т. 20. — № 9. — С. 697–726; № 12. — С. 1053–1060.

⁹⁸ Див. коментар № 92 до цього розділу.

⁹⁹ У Москві В.І. Вернадський перебував з 25 до 28 вересня, провів ряд засідань в Московському відділенні КЕПС, в тому числі з приводу утворення Московського відділення Радієвого інституту (АРАН, ф. 518, оп. 7, лист до Н.С. Вернадської від 25.09.1926 р.). (Див.: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М.: Наука, 1979. — С. 43).

¹⁰⁰ Головою 2-го Всесоюзного з'їзду геологів було обрано В.І. Вернадського. На з'їзді працювали секції: 1) загальної геології; 2) корисних копалин; 3) гідрогеології, 4) палеонтології; 5) кристалографії і мінералогії; 6) педагогічна. З'їзд прийняв рішення організувати Постійне бюро зі скликання геологічних з'їздів у складі В.І. Вернадського, О.П. Герасимова, Н.І. Криштофовича, Б.Л. Лічкова, Г.Ф. Мірчінка, В.Г. Мухіна. Наступний з'їзд геологів було заплановано провести в Ташкенті 1928 р. (Див.: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М.: Наука, 1979. — С. 44).

¹⁰¹ Карпінський Олександр Петрович (26.12.1846 – 1936), російський геолог, академік, з травня 1917 р. і до кінця життя перший виборний президент РАН.

¹⁰² Мушкетов Дмитро Іванович (1882–1938), геолог, спеціаліст в області регіональної геології і тектоніки, в 1918–1927 рр. директор Геологічного комітету. Необгрунтовано арештований в червні 1937 р. Розстріляний в 1938 р.

¹⁰³ Див. коментар № 100 до цього розділу.

¹⁰⁴ Герасимов Олександр Павлович (1869–1943). геолог, доктор наук, професор Ленінградського державного університету. З 1907 р. співробітник Геолкому, потім ЦНДГРІ (Центральний науково-дослідний геологорозвідувальний інститут) та ВСЕГЕИ (Всесоюзний науково-дослідний геологічний інститут). В 1924–1925 рр. завідувач відділу мінеральних вод КЕПС, в 1925–1929 рр. старший геофізик Сейсмологічного інституту АН

СРСР. З 1937 р. голова Всеросійського мінералогічного товариства. Спеціаліст з геології Кавказу, ініціатор створення геологічної карти СРСР масштабу 1:1000000.

¹⁰⁵ На 2-му з'їзді геологів 1926 р. було запропоновано організувати в системі АН СРСР Інститут з вивчення четвертинних відкладів. Це завдання було покладено на В.І. Вернадського та О.П. Герасимова. Інститут організований так і не був, проте була створена Комісія з вивчення четвертинного періоду. (Див.: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М.: Наука, 1979. — С. 45).

¹⁰⁶ Див. коментар № 92 до цього розділу.

¹⁰⁷ Див. коментар № 84 до цього розділу.

¹⁰⁸ Лучицький Володимир Іванович (1877–1949), геолог, петрограф, академік АН УРСР (1945). Професор Київського університету (1913–1923, 1945–1949), Московської гірничої академії (1923–1930, з 1930 р. — Московського геологорозвідувального інституту), директор Інституту геологічних наук АН УРСР (з 1947 р.). Вивчав петрографію та мінералогію українського кристалічного масиву, стратиграфію докембрію України та східноєвропейської платформи, гідрогеологію Криму та корисних копалин УРСР (фосфорити, боксити, каолін, графіт). В.І. Лучицький розповів В.І. Вернадському про те, що в Києві група вчених на чолі з М.С. Грушевським розпочала українізацію АН УРСР, Геологічного комітету та Київського університету. Докладніше про В.І. Лучицького див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

¹⁰⁹ Лінденер Борис Олександрович (1884–1947), мінералог, науковий співробітник Московського університету, вчений-хранитель Геологічного і мінералогічного музею ім. Петра Великого РАН, керував справами КЕПС (з 1918 р.). Був репресований в 1926 р.; у заслання на Соловках. Після клопотань КЕПС переведений у Мурманську область, став директором Кіровського гірничо-хімічного технікуму. Детальніше про Б.О. Лінденера див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у цій книзі.

¹¹⁰ Ферсман Олександр Євгенович (1883–1945), мінералог, геохімік, академік РАН (1919). В 1926–1929 рр. віце-президент АН СРСР. Учень і друг В.І. Вернадського. В 1912 р. старший вчений-хранитель Геологічного та мінералогічного музею РАН, з 1919 р. його директор. З 1918 р. завідував відділом нерудних копалин і дорогоцінних каменів КЕПС. Детальніше про О.Є. Ферсмана див. біографічні відомості у коментарях до його листування з В.І. Вернадським у цій книзі.

¹¹¹ Закордонне наукове відрядженні В.І. Вернадського тривало від 15 травня до 15 серпня 1927 р. У червні 1927 р. він, разом з іншими російськими науковцями, брав участь у «Тижні російських учених», організованому Ost-Europa Gesellschaft у Берліні; прочитав німецькою мовою дві доповіді у місцевому університеті (вони пізніше були опубліковані): 23 травня — «Über die Geochemische Energie des Lebens in der Biosphäre» (Über ber die geochemische Energie des Lebens in der Biosphäre. — Z. Mineral., Geol. und Paläontol., Abt. B, 1928, № 11, S. 583–594); 25 травня — доповідь на тему «Каолінове ядро в земній корі», очевидно — «Ueber den Kaolinkern des Alumosilikate und ihre Stellung in der Erdrinde» (Ueber den Kaolinkern der Alumosilikate und ihre Stellung in der Erdrinde. — Die Naturwissenschaft in der Soviet Union / Hrsg. von O. Vogt. Berlin: Ost-Europa-Verl., 1929, S. 337–351).

¹¹² Див. коментар № 109 до цього розділу.

¹¹³ О палюдиновой фауне древнего и современного Днепра. (Рукопис статті зберігається в: АРАН, ф. 1039, оп. 3, спр. 310, № 24, 8 с.).

¹¹⁴ Ланжевен Поль (1872–1946), французький вчений та громадський діяч. Дійсний член Паризької АН (1934), іноземний член-кореспондент РАН (1924). Творець теорії діаманетизму та парамагнетизму. У травні-червні 1928 р. Поль Ланжевен приїздив до СРСР на запрошення АН СРСР. (Див.: *Старосельская-Никитина О.А.* Поль Ланжевен. —

М.: Наука, 1962. — С. 193–196; *Гнедина Т.Е.* Поль Ланжевен. 1872–1946. — М.: Наука, 1991. — 286 с.).

¹¹⁵ Липський Володимир Іполитович (1863–1937), геоботанік, флорист, академік УАН (1919). Організатор Ботанічного саду Київського університету (1887–1894), голова Ботанічного саду у Санкт-Петербурзі (1894–1917). Член Постійної комісії для вивчення природних багатств України (з 1919 р.). Віце-президент ВУАН (1921, 1922); президент АН УСРР (1922–1926). Докладніше про В.І. Липського див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

¹¹⁶ Ольденбург Сергій Федорович (1863–1934), сходознавець-індолог. Академік (1900), неодмінний секретар РАН та АН СРСР (1904–1929); академік АН СРСР (1925). Детальніше про С.Ф. Ольденбурга див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у цій книзі.

¹¹⁷ Кримський Агатангел Юхимович (1871–1942). філолог, сходознавець, славіст, письменник, орієталіст, історик української мови і літератури, дослідник фольклору, перекладач з арабських та західноєвропейських мов. Академік УАН (1919). Один із організаторів, неодмінний секретар (до 1929 р.) УАН. Докладніше про А.Ю. Кримського див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

¹¹⁸ *Боплан Г.* Описание Украины. — СПб.: Тип. Карла Крайя, 1832. — 203 с.

¹¹⁹ *Кащенко А.* Великий Луг Запорозький. — Катеринослав: [б.в.], 1918. — 100 с.

¹²⁰ На початку 1935 р. В.І. Вернадський досить часто хворів (підвищення температури, аритмія, камені в жовчному міхурі, болі в серці). (Про це див. його листи: О.Є. Ферсману від 4.03.1935 р. (ф. 544, оп. 1) та О.П. Виноградову від 31.05. 1935 р. (ф. 518, оп. 3, № 335). (Див.: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М.: Наука, 1979. — С. 144).

¹²¹ Сесія Академії наук СРСР проходила в квітні 1935 р.

¹²² Микола Прокопович Василенко помер від раку шлунка 3 жовтня 1935 р. Див. коментар № 5 до цього розділу.

¹²³ Мається на увазі Полонська-Василенко Наталія Дмитрівна (1884–1973), історик, історіограф, археограф. Дружина Миколи Прокоповича Василенка. Про смерть чоловіка В.І. Вернадському вона повідомила в листі від 21 жовтня 1935 р. Див. розділ листування В.І. Вернадського з М.П. Василенком та Н.Д. Полонською-Василенко у першій книзі цього тому.

¹²⁴ Мензбир Михайло Олександрович (1855–1935), зоолог, зоогеограф, засновник російської орнітології. Академік АН СРСР (1929). Професор Московського університету (з 1886 р.), в 1906–1911 рр. помічник ректора, 1917–1919 рр. ректор Московського університету. Основна праця — «Птицы России» (1893–1895).

¹²⁵ Сільвен Леві (1863–1935), французький сходознавець-індолог, іноземний член-кореспондент РАН (1918).

¹²⁶ Іванов Михайло Федорович (1871–1935), біолог, спеціаліст з тваринництва, професор Московського сільськогосподарського інституту (з 1918 р. — Тімірязєвської сільськогосподарської академії) (1914), академік ВАСГНІЛ (1935).

¹²⁷ Фомін Олександр Васильович (1867–1935), український ботанік, дійсний член ВУАН (з 1921 р.). З 1914 р. в Україні: професор Київського університету (1914–1927), член Комісії по виробленню законопроекту про заснування УАН (з 1918 р.). Директор Інституту ботаніки АН УРСР (з 1931 р.). Докладніше про О.В. Фоміна див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

¹²⁸ *La biogéochimie // Scientia.* — 5 sér. ann. 39. — 1945. — oct.-dec. — Pp. 77–84.

¹²⁹ О некоторых основных проблемах биогеохимии // Известия АН СССР. Сер. геол. ОМОН, 1938. — Т. 18, № 1. — С. 19–34.

¹³⁰ Див. коментар № 108 до цього розділу.

¹³¹ Див. коментар № 109 до цього розділу.

¹³² Гуров Олександр Васильович (1845–1921), геолог. Закінчив Харківський університет (1867). Професор цього університету (з 1888 р.) і Харківського технологічного інституту (з 1887 р.). Займався вивченням геологічної будови, гідрогеологічних та корисних копалин України. Досліджував докембрійський Український кристалічний масив. Встановив основні геоморфологічні ознаки території Північної України. Досліджував гідрогеологічні особливості Харківського артезіанського басейну. Під його керівництвом 1886 р. було пробурено першу глибоку свердловину, яка дала м. Харкову артезіанську воду з-під крейдяних відкладень.

¹³³ Німецькі війська захопили Київ 19 вересня 1941 р.

¹³⁴ Современный литогенезис на материковых равнинах // ДАН СССР, 1943. — Т. 41. — № 4. — С. 181–184.

¹³⁵ Шаховська Ганна Дмитрівна (1889–1959), в 1938–1943 рр. секретар Володимира Івановича, хранителька Кабінету-музею В.І. Вернадського в ГЕОХІ.

¹³⁶ Очевидно, мається на увазі — Химическое строение биосферы Земли и ее окружения // АН СССР. Ин-т геохимии и аналит. химии. — М.: Наука, 1965. — 374 с.

¹³⁷ Вернадська Наталія Єгорівна, дружина В.І. Вернадського.

¹³⁸ Див. коментар № 135 до цього розділу.

¹³⁹ Див. коментар № 136 до цього розділу.

¹⁴⁰ Памяти профессора П.А. Земятченского (1856–1942) // Изв. АН СССР. Сер. Геол. — 1943. — № 1. — С. 105–14.

¹⁴¹ Статтю, присвячену історії УАН, в даному журналі не було опубліковано. Див. також лист В.І. Вернадського до О.О. Богомольця від 23 лютого 1943 р.

¹⁴² А.Ю. Кримського було арештовано за звинуваченням в антирадянській націоналістичній діяльності (20 липня 1941 р.). Покарання він відбував у Казахстані, де 25 січня 1942 р. помер у лікарні кустанайської тюрми НКВС СРСР.

¹⁴³ Павловський Євген Никанорович (1884–1965). російський зоолог, ентомолог, паразитолог. Академік АН СРСР (1939) і Академії медичних наук СРСР (1944), директор Зоологічного інституту АН СРСР (1942–1962). Президент Всесоюзного ентомологічного товариства (1931–1965). Праці Є.Н. Павловського присвячені зоології та паразитології.

¹⁴⁴ Див. коментар № 75 до цього розділу.

¹⁴⁵ Ймовірно, мова йде про Криштофовича Миколу Йосиповича (1866–1941), геолога, випускника Московського університету (1892), учня О.П. Павлова. Професор (1920) Харківського сільськогосподарського інституту.

¹⁴⁶ Плеханов Г.В. Основные вопросы марксизма. — М.; Л., 1931.

¹⁴⁷ III вип. «Проблемы биогеохии» — «О состоянии пространства в геологических явлениях Земли. На фоне роста науки XX столетия» — був повністю підготовлений В.І. Вернадським до друку, однак через цензуру в світ він вийшов лише через 35 років після його смерті. (Див. примітку № 1 до статті: Яншин А.Л., Микулинский С.Р., Мочалов И.И. Слово о Вернадском // В.И. Вернадский: pro et contra / Сост., вступ. ст., коммент. А.В. Лапто. — СПб.: РХГИ, 2000. — С. 776).

¹⁴⁸ Комаров Володимир Леонтійович (1869–1945), ботанік і географ, член-кореспондент Академії наук (1914), академік (1920), віце-президент (1930–1936), президент (1936–1945) АН СРСР. 1929 р. академік-секретар Відділення фізико-математичних наук Академії; з 1944 р. перший директор Інституту історії природознавства і техніки АН СРСР.

¹⁴⁹ Див. коментар № 136 до цього розділу.

¹⁵⁰ Записка о реконструкции страны после нашествия немецких варваров // Природа. — 1975. — № 4. — С. 35–37.

¹⁵¹Петрункевич Іван Ілліч (1843–1928), юрист, політичний діяч. Організатор та голова «Союзу звільнення», один із засновників Конституційно-демократичної партії, в 1909–1915 рр. її голова, з 1919 р. емігрував. І.І. Петрункевич був одним з найближчих друзів В.І. Вернадського.

¹⁵²Из воспоминаний. 1-й год Украинской Академии наук (1918–1919). (ААН, ф. 518, оп. 2, спр. 70). У перекладі на англійську мову текст спогадів у скороченій версії було надруковано О. Субтельним 1968 р. в США — *Vernadsky V. The First Year of the Ukrainian Academy of Sciences // Annals of the Ukrainian Academy of Arts and Sciences in the United States.* — New York, 1964–1968. — Vol. 11, № 1–2(31–32). — P. 3–31. Російський текст спогадів (із значними купюрами, через неможливість оприлюднення заборонених Головлітом імен) вперше було опубліковано у 1984 р. у кн.: *Сытник К.М., Апанович Е.М., Стойко С.М.* В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине. — К.: Наукова думка, 1984. — С. 180–188. Вперше в повному обсязі надруковано в перекладі українською — «Із спогадів. Перший рік Української Академії наук (1918–1919)» // Україна. Наука і культура. Щорічник. — К., 1988. — Вип. 22. — С. 39–64. (Детальніше див.: Т. 1, кн. 1. — С. 645. — Коментар № 206).

¹⁵³Див. лист № 69 В.І. Вернадського до О.О. Богомольця від 27 лютого 1943 р.

¹⁵⁴Гревс Іван Михайлович (1860–1941). історик, засновник Санкт-Петербурзької школи медієвістики, професор Вищих жіночих курсів (1892–1918) і Санкт-Петербурзького університету (1899—1941). Близький друг В.І. Вернадського зі студентських років.

¹⁵⁵Рукопис згаданої статті Б.Л. Лічкова «К истории создания Украинской Академии наук в Киеве: (Из воспоминаний)» зберігається в АРАН (ф. 518, оп. 5а, спр. 94).

¹⁵⁶Соколовський Олексій (Олекса) Никанорович (1884–1959), учений-аграрник, громадський діяч. Професор, завідувач кафедри, ректор Харківського сільськогосподарського інституту (1924–1959). Академік ВУАН (1929) та ВАСГН (пізніше ВАСГНІЛ). Був президентом Української академії сільськогосподарських наук (1931–1935). Докладніше про О.Н. Соколовського див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

¹⁵⁷Воблий Костянтин Григорович (1876–1947), економіст, статистик, географ. Академік УАН (1919), віце-президент АН УРСР (1928–1930). Працював у Комісії з вивчення продуктивних сил України (1934–1938). Директор Інституту економіки АН УРСР (1943–1947). Докладніше про К.Г. Воблого див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в першій книзі цього тому.

¹⁵⁸Сельський Володимир Олександрович (1883–1951), геолог та геофізик, у 1922–1928 рр. директор Нафтового інституту в Грозному. 1939 р. обраний академіком АН УРСР, був завідувачем відділу геофізики ІГН АН УРСР (1941–1945). Займався геофізичними розвідуваннями нафтових родовищ України, Кавказу, Волго-Уральського регіону.

¹⁵⁹Несколько слов о ноосфере // Успехи современной биологии. — 1944. — Т. 18. — Вып. 2. — С. 113–120.

¹⁶⁰The biosphere and the noosphere // Amer. Sci. — 1945. — Vol. 35. — № 1. — P. 1–12.

¹⁶¹Туган-Барановський Михайло Іванович (повне прізвище — Туган-Мірза-Барановський) (1865–1919), учений економіст, історик, академік УАН (з 1918 р.). Закінчив Харківський університет (1888), працював у Санкт-Петербурзькому університеті. Міністр фінансів УЦР (кінець 1917 — січень 1918 р.). Член Комісії з вироблення законопроекту про заснування УАН (з 24 липня 1918 р.).

¹⁶²Див. коментар № 108 до цього розділу.

¹⁶³Чолганська Ольга Іванівна, співробітник-катагогізатор ВБУ (1919), співробітник Постійної комісії для складання словника живої української мови (1919), молодший бібліотекар ВБУ (1923).

¹⁶⁴ Клодницький Іван Іванович (1884–1949), гістолог, зоолог, ентомолог, генетик. Співробітник Комітету для виучування фауни (1919), вчений спеціаліст Зоологічного кабінету (1922), позаштатний співробітник (1923) Зоологічного музею. Детальніше про І.І. Клодницького див. коментар № 18 до листів Ф.Г. Добржанського до В.І. Вернадського у цій книзі.

¹⁶⁵ Маються на увазі матеріали роботи «Жива речовина», над якою В.І. Вернадський працював з 1916 р. (АРАН, ф. 518, оп. 1, спр. 49).

¹⁶⁶ Йдеться про Звіт Комісії з наукових установ та вищих навчальних закладів при Міністерстві народної освіти в Києві, підготовлений Б.Л. Лічковим.

¹⁶⁷ Дуб'янський Віктор Вікторович (1880–1925), петрограф, фізик-географ. Декан фізико-математичного факультету та заступник ректора Київського університету (1919). Секретар Комісії з вивчення природних багатств України при УАН (1919–1921), віце-директор Укргеолтресту (Київ, 1920–1921).

¹⁶⁸ Г. Гринько, народний комісар освіти. (Див.: Історія Національної академії наук в суспільно-політичному контексті. 1918–1998. — К.: Фенікс, 2000. — С. 122).

¹⁶⁹ Яната Олександр Алоїзович (1888–1938), український агроном і ботанік. Дійсний член АН УРСР і НТШ. З 1906 р. навчався на агрономічному відділенні Київського політехнічного інституту. Один з фундаторів та керівників Сільськогосподарського комітету України при Наркомземі (1918).

¹⁷⁰ Кулик Леонід Олексійович (1883–1942), геолог, метеоролог. Дослідник Тунгуського метеориту. Каталогізатор-мінералог в Геологічному і мінералогічному музеї РАН (1912). З його ініціативи при Мінералогічному музеї 1921 р. був створений Метеоритний відділ, який став важливим центром метеоритики в СРСР.

¹⁷¹ Див. коментар № 37 до цього розділу.

¹⁷² Срезневський Борис Ізмаїлович (1857–1934), метеоролог і кліматолог. Дійсний член УАН (з 19 квітня 1920 р.), організатор метеорологічної служби в Україні, директор Київської метеорологічної обсерваторії (1919–1934), засновник Комісії з геофізики ВУАН (1921) (згодом кафедри геофізики АН УРСР). Викладав метеорологію та загальну фізику у Московському, Санкт-Петербурзькому та Воронежському університетах, працював у Дерптському університеті, в КІНО. Голова метеорологічного закладу ВУАН (1919–1923).

¹⁷³ Карта полезных ископаемых Украины. — К., 1922.

¹⁷⁴ Див. коментар № 108 до цього розділу.

¹⁷⁵ Рукопис праці «Геология Украины» не зберігся.

¹⁷⁶ Геологические циклы и геологические периоды (Рукопис «Геологические циклы, современные циклические явления на Земле и движения Земли» зберігається в АРАН, ф. 1039, оп. 3, спр. 171, 45 с.).

¹⁷⁷ К тектонике Подольского горста (Рукопис: «О гидрогеологических условиях г. Ольгополя Подольской губернии» зберігається в АРАН, ф. 1039, оп. 3, спр. 233, 24 с. і 2 розрізи).

¹⁷⁸ Эволюционная идея и историческое знание. — В кн.: Сборник Киевского общества естествоиспытателей. — К., 1921–1922. — 37 с.

¹⁷⁹ Перспективи розвитку природознавства на Україні: Доповідь 29.12. 1920 // Вістник природознавства. — 1921. — Вип. 1. — С. 7–16.

¹⁸⁰ До гідрогеології міст Поділля // Труды Украинского отделения Геолкома. — 1922. — Вып. 3. — 34 с.

¹⁸¹ Див. коментар № 167 до цього розділу.

¹⁸² Андрусов Н.И. Воспоминания. 1871–1890. — Париж, 1925. — 197 с.

¹⁸³ Див. коментар № 94 до цього розділу.

¹⁸⁴ Очевидно, 32-й аркуш геологічної карти району робіт.

¹⁸⁵ Інформація про хворобу печінки О.Є. Ферсмана, загострення якої сталося в поїзді під час повернення його з чергової експедиції, була вміщена в «Красной газете» (Ленінград). Олександра Євгеновича госпіталізували до Кремлівської лікарні (Москва). (Див.: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М.: Наука, 1979. — С. 61).

¹⁸⁶ Лічков Леонід Семенович (1855–1943), економіст, географ, та Олена Леонідівна Лічкова — батько та сестра Б.Л. Лічкова.

¹⁸⁷ Тіханович Микола Миколайович (1872–1952), геолог, учень В.І. Вернадського.

¹⁸⁸ Бактериофаг и скорость передачи жизни в биосфере // Природа. — 1927. — № 6. — С. 433–446.

¹⁸⁹ Див. коментар № 101 до цього розділу.

¹⁹⁰ В.І. Вернадський, О.П. Виноградов та О.Є. Ферсман навесні 1939 р. в Києві брали участь в наукових конференціях з порівняльної фізіології і проблем пегматитів (*Вернадський В.И. Дневники: 1935–1941: Кн. 2.* — М.: Наука, 2005. — Кн. 2.: 1939–1941. — С. 95).

¹⁹¹ Див. лист В.І. Вернадського до Б.Л. Лічкова від 4 березня 1943 р.

¹⁹² Записка «О работе Комиссии по научным учреждениям и высшим учебным заведениям Украины».

¹⁹³ Модзалевський Вадим Львович (1882–1920), історик, архівіст, археограф, громадський діяч. Докладніше про В.Л. Модзалевського див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

¹⁹⁴ Сталінську премію I ступеня В.І. Вернадському було присвоєно на честь його 80-річчя. Сума премії становила 200 тис. руб., її половину В.І. Вернадський передав на потреби оборони країни.

¹⁹⁵ Римський-Корсаков Михайло Миколайович (1873–1951), зоолог, ентомолог. Син композитора М.О. Римського-Корсакова. Професор Лісового інституту (згодом Ленінградської лісотехнічної академії).

¹⁹⁶ Див. коментар № 159 до цього розділу.

¹⁹⁷ Богомольць Олександр Олександрович (1881–1946), медик-патологіолог. Академік ВУАН (1929 р.), АН СРСР (1932), Академії медичних наук (1944). З 25 червня 1930 р. і до кінця життя був президентом ВУАН (з 1936 р. АН УРСР), з 1942 р. став віце-президентом АН СРСР. Докладніше про О.О. Богомольця див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в першій книзі цього тому.

¹⁹⁸ К истории долины р. Днепра в четвертичное и предчетвертичное время. (АРАН, ф. 1039, оп. 3, спр. 18, 84 с.; спр. 19, 393 с.).

¹⁹⁹ Современный литогенезис на материковых равнинах // ДАН СССР. — 1943. — Т. 41, № 4. — С. 181–184.

²⁰⁰ Об осадкообразовании, его причинах и следствиях // Почвоведение. — 1944. — № 1. (Рукопис «Осадкообразование на земном шаре, его причины и следствия» зберігається в АРАН, ф. 1039, оп. 3, спр. 11, 21 с.).

²⁰¹ Чернишов Борис Ісидорович (1888–1950), геолог і палеонтолог. Академік (1939), віце-президент АН УРСР (1939–1946); директор Інституту геологічних наук АН УРСР (1939–1946). Докладніше про Б.І. Чернишова див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

²⁰² Яснопольський Леонід Миколайович (1873–1957), вчений-статистик, економіст. Докладніше про Л.Я. Яснопольського див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

²⁰³ Див. коментар № 200 до цього розділу.

²⁰⁴ Див. коментар № 156 до цього розділу.

²⁰⁵ Див. коментар № 201 до цього розділу.

²⁰⁶ Мається на увазі святкування 200-річного ювілею РАН (1925 р. перейменована в АН СРСР).

Комментарии

¹ *Личков Борис Леонидович (1888–1966)*, геолог, доктор геолого-минералогических наук (1943). Закончил Киевский университет (1911). В 1914 г. вышла в свет его работа «Границы познания в естественных науках», которая и привлекла внимание В.И. Вернадского. Во время Первой мировой войны (1914–1917) работал военным геологом гидро-технической организации Северо-западного фронта. В 1918 г. стал профессором ИНО, Высших женских курсов, Высших педагогических курсов в Киеве. Был одним из основателей Украинского геологического комитета (1918), в котором работал вплоть до отъезда из Киева в 1927 г.; с 6 июня 1918 г. занял должность ученого секретаря Комиссии по высшим учебным заведениям и научным учреждениям, где и познакомился с В.И. Вернадским. О Б.Л. Личкове В.И. Вернадский в 1943 г. писал: «Секретарем этой Комиссии был молодой киевский профессор Б.Л. Личков, россиянин по происхождению, который прекрасно владел украинским языком [...]. С Личковым мы очень быстро сдружились, и до этого времени наша дружба остается в силе».

В 1927 г. по приглашению В.И. Вернадского Б.Л. Личков переехал в Ленинград и занял должность ученого секретаря Комиссии по изучению естественных производительных сил России (КЕПС), после ее реорганизации перешел в созданный на базе географического отдела КЕПС Геоморфологический институт на должность старшего специалиста, одновременно заведовал кафедрой подземных вод в Ленинградском университете и отделом подземных вод Гидрологического института.

5 января 1934 г. Борис Леонидович был арестован как член фашистской организации «Российская националистическая партия», 29 марта 1934 г. был осужден на 10 лет лагерей. Сначала Б.Л. Личков отбывал наказание в Средней Азии, на строительстве канала Москва-Волга, на Волгострое, работал преимущественно по специальности — гидрогеологом, старшим геологом-консультантом. Все это время В.И. Вернадский хлопотал об освобождении Б.Л. Личкова: писал письма на имя Н. Ежова, Л. Берии, В. Молотова. Бориса Леонидовича освободили досрочно — 6 ноября 1939 г., но на Волгострое он работал до 1941 г. (судимость была снята в 1947 г., реабилитирован в 1956 г.).

В 1941 г. Б.Л. Личков возглавил кафедру геоморфологии и физической географии в Самаркандском университете, защитил докторскую диссертацию (1942) в Ташкентском университете, работал директором Геологического института Таджикского филиала АН СССР (1945). В 1945–1966 гг. возглавлял кафедру гидрогеологии в Ленинградском университете.

Литература: Б.Л. Личков (некролог) // Известия АН СССР. Серия географическая. — 1967. — №3. — С. 137–139; Б.Л. Личков (некролог) // Известия АН СССР. Серия геологическая. — 1968. — №4. — С. 132–134; Пам'яті Б.Л. Лічкова // Геологічний журнал. — 1967. — Т. 6. — Вип. 1. — С.160–161; Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939 / Сост. тома В.С. Неаполитанская. — М.: Наука, 1979. — Т. 1. — С. 5–10; Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым (1940–1944). — М.: Наука, 1980. — С. 6; *Макаренко Д.Є.* Голгофа українських геологів. — К.: Логос, 2007. — С. 118–119, 208.

² Очевидно, поездка В.И. Вернадского в Киевский университет была связана с будущей его реорганизацией в Киевский государственный университет. (См.: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М.: Наука, 1979. — С.13).

³ В.И. Вернадский был Председателем Комиссии по высшим учебным заведениям и научным учреждениям в Украине, ее ученым секретарем (с 6 июня 1918 г.) — Б.Л. Личков. Первое заседание этой комиссии состоялось 9 июня. В письме речь идет о втором заседании, назначенном на 24 июня, на 18 часов вечера, на котором должны были рассматриваться такие вопросы: 1. О штатах университетов. 2. О приеме в университеты. 3. О превращении Киевского украинского государственного народного университета в государственный. 4. Об открытии университета в Каменце-Подольском. 6. О совете по делам высших учебных заведений. (См.: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М.: Наука, 1979. — С.13).

⁴ На заседании Комиссии по высшим учебным заведениям и научным учреждениям Украины 30 августа 1918 г. рассматривался вопрос о создании в Полтаве Историко-филологического факультета, в частности, устава этого факультета. В архиве В.И. Вернадского устав не сохранился. Очевидно, Историко-филологический факультет в Полтаве так и не был открыт. (См.: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М.: Наука, 1979. — С.14).

⁵ Василенко Николай Прокофьевич (1866–1935), общественный и политический деятель, историк государства и права. Друг В.И. Вернадского. Подробнее о Н.П. Василенко см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого тома.

⁶ Министром народного образования и искусства с 3 мая до 25 октября 1918 г. был Н.П. Василенко.

⁷ Имеется в виду Комиссия Главного управления по делам искусств и национальной культуры, председателем которой был П.Я. Дорошенко (1858–1919), историк, государственный и общественный деятель.

⁸ В 1918–1919 гг. в Киевском университете В.И. Вернадский читал курс лекций «Общий курс геохимии».

⁹ Науменко Владимир Павлович (1852–1919), филолог, публицист, педагог, методист, редактор, литературовед, политик, общественный деятель. С 24 октября до 14 ноября 1918 г. был министром народного образования и искусства в правительстве П. Скоропадского. Подробнее о В.Н. Науменко см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

¹⁰ См. комментарий № 3 к этому разделу.

¹¹ Тарановский Федор Васильевич (1875–1936), правовед, историк права. Академик УАН (1918). Принимал участие в организации юридического факультета в Полтаве. Подробнее о Ф.В. Тарановском см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге, а также: Т. 1, кн. 2. — С. 359, 498–499.

¹² Отчет Комиссии по ученым учреждениям и высшим учебным заведениям при Министерстве народного образования в Киеве (АРАН, ф. 518, оп. 4. «Вступительная часть к отчету». Самого отчета найти не удалось). (См.: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М.: Наука, 1979. — С. 13).

¹³ См. комментарий № 5 к этому разделу.

¹⁴ 1-й съезд профессоров и преподавателей высших учебных заведений Украины проходил в апреле 1918 г., 2-й съезд — 21–25 мая 1918 г. На съездах рассматривались вопросы, которые касались университетов, в частности, создания Совета по делам высшей школы, прав учеников, языка преподавания, установления связей между высшими учебными заведениями Украины и т. п. В работе съезда принимали участие представители Киевского университета, Новороссийского университета, Киевской духовной академии, Киевского политехнического института, Нежинского историко-филологического

института кн. Безбородко. (См.: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М.: Наука, 1979. — С. 16).

¹⁵ Спекторский Евгений Васильевич (1875–1951), философ, правовед, теоретик и историк права. Был деканом юридического факультета Киевского университета (1918) и его ректором (1918–1919). В 1918 г. Евгений Васильевич одновременно входил в состав Комиссии по делам высшей школы и научных учреждений. (Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — 133, 134, 135, 136, 137, 139, 141, 314, 315, 493–494, а также: *Alma Mater: Університет св. Володимира напередодні та в добу Української революції. 1917–1920. Матеріали, документи, спогади: У 3 кн. / Упор. В.А. Короткий, В.І. Ульяновський. — К.: Прайм, 2001. — С. 431).*

¹⁶ Имеется в виду с. Шишаки Миргородского уезда, где находилась усадьба семьи Вернадских.

¹⁷ Журнал Министерства народного просвещения (известный как ЖМНП), выходил ежемесячно с 1834 до 1917 г. в Петербурге.

¹⁸ Науменко Владимир Павлович был расстрелян большевиками 8 июля 1919 г.

¹⁹ Научное общество им. Т. Шевченко издавало научные и научно-литературные сборники: «Записки Наукового товариства ім. Шевченка» во Львове, «Хроніка Наукового товариства ім. Шевченка у Львові», «Українсько-руський архів», «Руська Історична бібліотека», «Українсько-руська бібліотека» и др.

²⁰ Очевидно, речь идет о Николае Петровиче Рашевском (1899–1972), биофизике, который закончил Киевский университет. После окончания гражданской войны он эмигрировал в Чехословакию, потом в США (1924). Был профессором Чикагского университета (1934), редактором журнала «*Bulletin of Mathematic Biophysics*». Пребывая в США, Н.П. Рашевский поддерживал дружеские отношения с Г.В. Вернадским, продолжал переписываться с В.И. Вернадским: в 1945 г. в «Новом журнале» (Нью-Йорк, кн. 10, с. 333–339) напечатал некролог, посвященный Владимиру Ивановичу (См.: *Вернадский В.И. Дневники 1917–1921. Январь 1920 — март 1921. — К.: Наук. думка, 1997. — С. 169; Рашевский Н.П. В.И. Вернадский // В.И. Вернадский: pro et contra / Сост., вступ. ст., коммент. А.В. Лаппо. — СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 2000. — С. 391–394, 810).*

²¹ См.: *Карпинский А.П. Очерки геологического прошлого Европейской России. — М.: Петроград: Природа, 1919. — 148 с.*

²² *Радлов Э.Л. Очерк истории русской философии. — СПб., 1912, 2-е изд. — Пг., 1920.*

²³ Речь идет об издании Центральной комиссии по улучшению быта ученых «Наука и ее работники», которое издавалось в Петрограде в 1920–1922 гг. Всего вышло 22 тома. (См.: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М.: Наука, 1979. — С. 22).

²⁴ *Вернадский В.И. Очерки геохимии. — Л.: Гос. изд., 1927. — 368 с.; Он же. Очерки геохимии. — 4-е (2-е рус.) изд. — М.: Гос. науч.-техн. горно-геол.-нефт. изд-во, — 1934. — 380 с.*

²⁵ Лекции по минералогии не переиздавались. (См.: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М.: Наука, 1979. — С. 22).

²⁶ *Вернадский В.И. Очерки и речи. — Вып. I. — Пг.: НХТИ. — 1922. — 158 с.; Он же. Очерки и речи. — Вып. 2. — Пг.: Научхимтеориздат, 1922. — 124 с.*

²⁷ 23 марта 1921 г. проездом из Симферополя в Петроград В.И. Вернадский был в Москве, где сделал доклад «Геохимия и ее значение и задачи, и задачи ее в преподавании» (АРАН, ф. 518, оп. 2, «Хронология. 1921», с. 1). Где именно был сделан доклад, В.И. Вернадский не написал. В мае-июле 1921 г. в Петрограде, в Академии наук, В.И. Вернадский прочитал курс публичных лекций по геохимии (АРАН, ф. 518, оп. 1, д. 16. Стенограмма этих лекций I—VIII), с декабря 1921 г. по апрель 1922 г. — курс лекций по геохимии в Петроградском сельскохозяйственном институте (АРАН, ф. 518,

оп 1, д. 17. Стенограмма этих лекций I–IX). (См.: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М.: Наука, 1979. — С. 22).

²⁸ Резерфорд Эрнст (1871–1937), британский физик, лауреат Нобелевской премии (1908). В данном случае речь идет о его работе «Die Kernstruktur der Atome. — Leipzig, 1921.

²⁹ См. комментарий № 5 к этому разделу.

³⁰ См. комментарий № 26 к этому разделу.

³¹ См. комментарий № 25 к этому разделу.

³² Курс лекций по геохимии (стенограмма) был прочитан в Академии наук (Петроград, 1921): (Рукопись, АРАН, ф. 518, оп. 1, д. 16–17, 231 с.). (См.: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М.: Наука, 1979. — С. 21, 252).

³³ Начало и вечность жизни. — Пг.: Время, 1922. — 58 с.

³⁴ Опыт описательной минералогии: [В 2 т.]. Т. 2: Сернистые и селенистые соединения. Вып. 1. — Пг.: Изд-во Рос. Акад. наук, 1918. — С. 1–144.

³⁵ Опыт описательной минералогии: [В 2 т.]. Т. 2: Сернистые и селенистые соединения. Вып. 2. — Пг.: Изд-во Рос. акад. наук, 1922. — С. 145–264.

³⁶ Вернадская Нина Владимировна, дочь В.И. Вернадского.

³⁷ *Фещенко-Чоповский И.А.* Промышленность и природные богатства Галиции: отд. отт. из бюл. Киевского политех. об-ва инженеров и астрономов. — К.: Тип. А.П. Пономарёва, И.И. Врублевского, 1915. — 16 с.

³⁸ В декабре 1921 г. В.И. Вернадский получил приглашение от ректора Парижского университета профессора Аппеля прочитать в Сорбонне курс лекций по геохимии. Получив соответствующее разрешение Президиума АН СССР, с июня 1922 г. до марта 1926 г. он вместе с женой и дочерью был за границей, в частности, в Чехии, откуда и прислал письмо Б.Л. Личкову.

За этот промежуток времени Владимир Иванович прочитал курс лекций по геохимии в Сорбонне, 17 сентября 1923 г. сделал доклад «Об алюмо-силикатах» на заседании Британской Ассоциации в Ливерпуле, в Париже в Музее естественной истории он прочитал три лекции о силикате (1924); работал в Институте Кюри над кюритом из Конго (1924–1925), на средства фонда Розенталя исследовал вопросы биогеохимии. В январе 1926 г. в Брно (Чехословакия) сделал доклад «О размножении организмов и его значение в механизме биосферы». (См.: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М.: Наука, 1979. — С. 26).

³⁹ Левинсон-Лессинг Франц Юльевич (1861–1939), геолог, петрограф. Член-корреспондент РАН (1914), академик АН СССР (1925). Учился на физико-математическом, а потом на естественном факультете Петербургского университета (1879–1883). Директор Геологического музея АН СССР (1925), Почвоведческого (1925–1929) и Петрографического (с 1930 г.) институтов АН СССР. Ректор Петроградского политехнического университета (1919). До 1930 г. преподавал в университетах г. Юрьева (Тарту), Петербурга (Ленинграда).

Основатель российской школы петрографии, близкий друг В.И. Вернадского с юношеских лет (Ф.Ю. Левинсона-Лессинга и В.И. Вернадского в 1882 г. избрали членами студенческого научного общества по специальности «Геология и минералогия»).

Основные труды: Введение в историю петрографии. — Л.: ОНТИ ЛГУ, 1936. — 138 с.; Петрография. 5-е изд., испр. и доп. — М.—Л., 1940. — 495 с.

Литература: *Белянкин Д.С.* Академик Ф.Ю. Левинсон-Лессинг // Природа. — 1935. — № 1. — С. 70; *Кузнецов С.С.* Крупный русский ученый Ф.Ю. Левинсон-Лессинг // Вестник ЛГУ. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1948. — № 5. — С. 128–144; *Кузнецов С.С.* Франц Юльевич Левинсон-Лессинг. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1969. — 30 с.; *Моторина Л.А.* Франц Юльевич Левинсон-Лессинг // Санкт-Петербургский государственный политехнический университет в XX — начале XXI века. Исторические очерки о его руководителях / Под ред.

Н.П. Гербылевой. — СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2005. — 460 с. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://museum-pu.spb.ru/7.htm>

⁴⁰ См. комментарий № 38 к этому разделу.

⁴¹ *Cayeux L.* Introduction a l'étude pétrographique des roches sédimentaires. — Paris: Impr. Nationale, 1916. — 524 p.

⁴² *Lacroix F.* Mineralogie de Madagascar. Paris, 1922–1923.

⁴³ *Lemoine M.* Geologie du bassin de Paris. Paris: Librairie scientifique A. Hermann, 1911. — 408 p.

⁴⁴ Вернадская Н.Е. (урожд. Старицкая), жена В.И. Вернадского Наталия Егоровна.

⁴⁵ Речь идет о книге В.И. Вернадского — «La Géochimie». — Paris: Librairie Felix Alcan, 1924. — 404 p.

⁴⁶ Во время пребывания в Украине В.И. Вернадский начал теоретическую и экспериментальную работу по биогеохимии, исследованию которой посвятил всю дальнейшую жизнь. Экспериментальное изучение живого вещества В.И. Вернадский проводил в 1919 г. недалеко от Киева, на Старосельской биологической станции. (Подробнее см.: Из эпистолярного наследия В.И. Вернадского. Письма А.В. Фомину 1929–1934 / сост. М.В. Шевера. — К.: Ин-т ботаники им. Н.Г. Холодного, НАНУ, 2010. — С. 6).

⁴⁷ Орсель (Orcel) Жан Франсуа (1896–1978), французский минералог, геохимик. В 1920-х годах сотрудник Минералогического музея в Париже, в конце 1920-х годов председатель Французского минералогического общества, с 1937 г. профессор и заведующий лабораторией Музея естественной истории. После Второй мировой войны неоднократно посещал СССР, Мемориальный кабинет-музей В.И. Вернадского, передал в его фонды материалы о работе Владимира Ивановича в Париже в 1922–1925 гг. После возвращения в Россию в 1926 г. В.И. Вернадский и Ж. Орсель продолжили научное сотрудничество, о чем, в частности, свидетельствует письмо Ж. Орселя к В.И. Вернадскому от 15 ноября 1929 г., в котором речь шла о радиоактивных особенностях бетафита, образцы которого были присланы в Москву (АРАН, ф. 5, оп. 3а, д. 189, л. 7–8). Е. Апанович в 1995 г. опубликовала воспоминания Ж. Орселя о пребывании В.И. Вернадского в лаборатории Минералогического музея в Париже в 1922–1926 гг. (См.: *Орсель Ж.* Декілька спогадів про В.І. Вернадського під час його перебування в лабораторії Мінералогічного музею в Парижі (1922–1926) / публ. О. Апанович // *Хроніка* 2000. — 1995. — Вип. 2/3. — С. 248–250).

⁴⁸ См. комментарий № 38 к этому разделу.

⁴⁹ См.: *Bohr N.* The structure of the Atom // *Nature*. — 1923. — № 112. — Pp. 29–44 (лекция, прочитанная в Стокгольме 11 декабря 1922 г., в честь присуждения автору Нобелевской премии по физике за 1922 г. Вскоре она вышла отдельным изданием). См. также: *Нильс Бор.* Избранные научные труды. т. I. — М.: Наука, 1970. — С. 417–452; т. II. — М., 1971 — С. 30–53; 56–71. С теорией Н. Бора о строении атома В.И. Вернадский мог познакомиться также и из работ, переведенных на русский язык. Например: *Н. Бор.* Три статьи о спектрах и строении атомов / Под общей ред. А.Д. Архангельского, Н.К. Кольцова, В.А.Костицина и др. — М.: Гос. издание, 1923. — 168 с.

⁵⁰ Массон-Урсель, исследователь философской мысли народов Востока, в том числе древнеиндийской философии. В.И. Вернадский мог быть знаком также с его книгой: *Esquisse d'une histoire de la philosophie indienne*. — Paris: Geuthner, 1923. — 314 p.

⁵¹ *La Géochimie*. — Paris, 1924. — 404 p.

⁵² Срок командировки В.И. Вернадского в Париж заканчивался 17 июля 1924 г. В связи с необходимостью завершить начатую научную работу Владимир Иванович в июле 1924 г. обратился в АН СССР с просьбой продлить его командировку до октября 1925 г. На Общем собрании Отделения физико-математических наук АН СССР было

принято решение с 1 сентября 1924 г. прекратить финансирование его командировки (См.: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М.: Наука, 1979. — С. 33–34).

⁵³ Статья, переведенная на французский язык, издана не была.

⁵⁴ В Праге книга «Биосфера» издана не была.

⁵⁵ Сохранился набросок первой лекции. (См.: В.И. Вернадский. Принцип симметрии в науке и философии. — В кн.: Философские мысли натуралиста. — М.: Наука, 1988. — Кн. 1. — С. 215–222).

⁵⁶ L'autotrophie de l'humanité // Rev. gen. sci, 1925. — Vol. 36. — № 17–18. — Pp. 495–502.

⁵⁷ Cloos H. Einführung in die tektonische Behandlung magmatischer Erscheinungen (Granittektonik). — Berlin, 1925. — Bd. 1.

⁵⁸ Daly R. The Earth's crust and its stability // Amer. J. Sci., 5 Ser. — 1923. — Vol. 5. — № 29.

⁵⁹ Masson-Oursel P. Esquisse d'une histoire de la philosophie indienne. — Paris: P. Geuthner, 1923. — 314 p.

⁶⁰ История минералов земной коры. [В 2 т]. Т. 1. Сернистые и селенистые соединения. Пг.: Науч. Хим.-тех. Изд-во, 1923. — 208 с.; Л., 1927, Вып. 2. — С. 209–376; Т. 2. История природных вод. — Л.: Госхимтехиздат, 1933, Ч. 1. — Вып. 1. — 202 с.; Л.: Химтеоретиздат, 1934, Ч.1, Вып. 2. — С. 202–402; Л., 1936, Ч. 1, Вып. 3. — С. 403–562.

⁶¹ Sur la pression de la matière vivante dans la biosphère. — С. г. sci. Acad, sci., 1925. — Т. 180. — p. 2079–2081.

⁶² В.И. Вернадский был прав. Его идеи, длительное время не оцененные современниками, обрели актуальность только во второй половине XX в. в связи с проблемами охраны биосферы. (См.: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М.: Наука, 1979. — С. 35).

⁶³ В 1924 г. в журнале «Revue générale des sciences» Владимир Иванович опубликовал две статьи (La matière vivante et la chimie de la mer. 1-2 parties. — Rev. gén. sci., 1924, vol. 35, № 1, p. 5–13; № 2, p. 46–54. Sur la Géochimie. — Rev. gén. sci., 1924, vol. 35, № 15, p. 449–453), в следующем году сдал в печать еще одну статью (Sur la portée biologique de quelques manifestations géochimiques de la vie. — Rev. gén. sci., 1925, vol. 36, № 10, p. 301–304), поэтому о какой именно статье идет речь в письме — не понятно.

⁶⁴ Речь идет о приглашении от Чешского университета прочитать в 1926/1927 гг. курс геологии. Из Парижа в Прагу В.И. Вернадский прибыл в ноябре 1925 г. и был там 3,5 месяца. В это время он переписывался с учеными АН СССР по поводу возвращения его в Россию. После долгих переговоров В.И. Вернадский принял решение возвратиться. 3 марта 1925 г. он прибыл в Ленинград. (Подробнее см.: Вернадский В.И. Дневники: Март 1921 — август 1925. — 2-е изд. — М.: Наука, 1999. — С. 190).

⁶⁵ Это намерение Владимир Иванович реализовал лишь в 1928 г. В Карловом университете в Праге он прочитал курс из 16 лекций по геохимии (18.П—29.П).

⁶⁶ Имеется в виду празднование 200-летнего юбилея Российской академии наук (В 1925 г. переименована в Академию наук СССР).

⁶⁷ Sur la représentation de la composition chimique de la matière vivante. — С. г. Acad, sci., 1924. — Т. 179. — p. 1215–1217.

⁶⁸ Василенко М.П. Академік Богдан Олександрович Кістяківський (некролог) // Записки соціально-економічного Відділу ВУАН. — К., 1923. — Т. 1. — С. VII–VLI.

⁶⁹ Василенко М.П. Академік Орест Іванович Левицький (некролог) // Записки соціально-економічного Відділу ВУАН. — К., 1923. — Т.1. — С. XIII–XCVIII.

⁷⁰ Sur la pression de la matière vivante dans la biosphere // С. г. sci. Acad, sci., 1925. — Т. 180. — P. 2079–2081.

⁷¹ Личков Б.Л. К геологии г. Пивихи на Днепре // Вестн. Укр. отд. Геолкома. — 1926. — Вып. 9. — 32 с.

⁷² Кременчукский уезд — В кн.: Материалы к оценке земель Полтавской губернии. Естественнo-историческая часть. Отчет Полтавскому губернскому земству (Под руководством В. В. Докучаева). — СПб., 1892. — Вып. 13.

⁷³ Резниченко В.В. Природа Канівської дислокації // Вістник Українського Відділу Геологічного Комітету. — К., 1924. — Т. 4.

⁷⁴ Кобылы, остатки природных валов, которые проходили вдоль р. Псел до с. Лютенцы и до Шишаков (в XVI в. служили границей).

⁷⁵ Мирчинк Георгий Федорович (1889–19420, геолог, исследователь четвертичной геологии Российской равнины, академик АН Белоруссии (1940). Автор книги «Геология четвертичных отложений» (1934). В 1923 г. составил первую карту четвертичных отложений Европейской части СССР.

⁷⁶ Андрусов Николай Иванович (1861–1924), палеонтолог-стратиграф, минералог. Академик РАН (1914), УАН (1919). Впервые обработал стратиграфические схемы неогеновых и антропогеновых отложений Понто-Каспийского региона. Начал морские исследования Чорного, Средиземного и Каспийского морей. Подробнее о Н.И. Андрусове см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого тома.

⁷⁷ Краснов Андрей Николаевич (1862–1914), ботаник, палеоботаник, географ. Доктор географии (1892). Закончил Санкт-Петербургский университет. Был в экспедициях в Азии, на Кавказе и т.д. С 1889 г. преподавал в Харьковском университете, в 1912–1914 гг. организовал Батумский ботанический сад. Исследовал также природу Харьковской и Полтавской губерний (в 1883 г. им были напечатаны труды «Рельеф, растительность и почва Харьковской губернии», в 1884 г. — «Ботанико-географический очерк Полтавской губернии // Из материалов к оценке земель Полтавской губернии). Друг В.И. Вернадского. (См.: В.И.Вернадский. Памяти А.Н.Краснова // Природа. — 1916. — №10. — С. 1177–1184).

⁷⁸ Крокос Владимир Иванович (1889–1936), геолог, доктор геологических наук (1934). Исследовал четвертичные отложения и методы их изучения. С 1928 г. преподавал в Киевском университете, работал в Украинском геологическом управлении. Декан геолого-географического факультета и заведующий кафедрой общей геологии Киевского государственного университета. Работал в АН УССР в комиссии по изучению четвертичного периода. (См.: Нариси з історії геологічних досліджень у Київському університеті / Під ред. проф. В.Г. Молявка, доц. О.В. Зінченка. — К.: Рада, 1999. — С. 32–37, 48, 76).

⁷⁹ Cloos H. Einführung in die tektonische Behandlung magmatischer Erscheinungen (Granittektonik). — Berlin, 1925. — Bd. 1.

⁸⁰ Батолит, большие массивные магматические породы (часто гранитовые), неправильных форм.

⁸¹ См. комментарии № 65, 66 к этому разделу.

⁸² На празднование юбилея Российской академии В.И. Вернадского попасть так и не удалось.

⁸³ L'autotrophie de l'humanite // Rev. gen. sci, 1925. — Vol. 36. — № 17–18. — P. 495–502.

⁸⁴ Холодный Николай Григорьевич (1882–1953), ботаник, физиолог, микробиолог, эколог, историк науки. Закончил Киевский университет (1906), работал в нем до 1941 г., с 1926 г. профессор. В 1920–1949 гг. сотрудник Института ботаники АН УССР. С 1925 г. член-корреспондент, а с 1929 г. академик АН УССР. Сотрудничал с В.И. Вернадским в Киеве 1918–1919 гг. Они постоянно обменивались письмами. Подробнее о Н.Г. Хо-

лодном см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁸⁵ Тутковский Павел Аполлонович (1858–1930), геолог, палеонтолог, физик-географ, академик УАН (1919). Принимал активное участие в создании УАН, председатель Физико-математического отделения УАН (1919–1930), организатор и руководитель научно-исследовательской кафедры геологии УАН (1924). С 1926 г. первый директор Института геологических наук ВУАН. Подробнее о П.А. Тутковском см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁸⁶ *La matière vivante dans la biosphère: (Отзыв по фонду Розенталя) (Рукопись, АРАН, ф. 518, оп. 1, д. 52, 94 р.).*

⁸⁷ *Sur la pression de la matière vivante dans la biosphere // С. г. sci. Acad, sci., 1925. — Т. 180. — Р. 2079—2081.*

⁸⁸ Рудницкий Степан Львович (1877–1937), украинский ученый-географ. Преподавал в Венской академии мировой торговли (1920–1921), в Украинском вольном университете (Прага) и в Высшем педагогическом институте (1921). В 1926 г. переехал в Харьков и возглавил кафедру топологии и картографии в Геодезическом институте, был первым директором Украинского научно-исследовательского института географии и картографии (1927). Академик ВУАН (1929). Глава Комиссии краеведения, директор Музея антропологии и этнографии им. Ф. Вовка. В 1922 г. его арестовали за участие в Украинской военной организации (УВО), в 1934 г. исключили из состава ВУАН, в 1937 г. казнили. Реабилитирован 11 мая 1965 г.

Литература: *Шаблій О.І. Академік С.Л. Рудницький // Український географічний журнал. — 1993. — №1. — С. 41–46; Черномаз П. Батько української географії: Степан Рудницький і наукове життя Харкова 1926–1933 рр. // Краєзнавство. — 1995. — №1–4. — С. 42–45; Академік Степан Рудницький / За ред. О.І. Шаблія. — Львів: Видавничий центр ЛНУ ім. І. Франка, 2007. — 408 с.*

⁸⁹ Данного труда среди печатных работ и библиографических указателей не найдено.

⁹⁰ Андрусов Дмитрий Николаевич (?–1970), геолог. Переехал в Чехословакию в 1922 г. Ассистент (1929), приват-доцент (1932–1938) Карлова университета в Праге. В Словакии с 1938 г.: профессор Высшего технического училище в Кошице, основатель Государственного геологического института в Братиславе, с 1945 г. его директор, академик Государственного геологического института в Братиславе, с 1945 г. его директор, академик Словацкой академии наук (1953), член-корреспондент Чехословацкой академии наук (1956).

⁹¹ Кеттнер Р., геолог, профессор Карлова университета, академик Чехословацкой академии наук.

⁹² Вернадский В.И. Биосфера. — Л.: НХТИ, 1926. — 146 с.

⁹³ *Études biogéochimiques. 1. Sur la vitesse de la transmission de la vie dans la biosphere // Изв. АН СССР. — Сер. 6, 1926. — Т. 20. — № 9. — С. 722–744.*

⁹⁴ Второй Всесоюзный геологический съезд состоялся в Киеве с 30 сентября до 6 октября 1926 г. П.А. Тутковский был почетным председателем оргкомитета съезда, Б.Л. Личков — председателем оргкомитета. (См.: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М.: Наука, 1979. — С. 42).

⁹⁵ См. комментарий № 85 к этому разделу.

⁹⁶ См. комментарий № 94 к этому разделу.

⁹⁷ О размножении организмов и его значении в механизме биосферы // Известия АН СССР. — Сер. 6, 1926. — Т. 20. — № 9. — С. 697–726; № 12. — С. 1053–1060.

⁹⁸ См. комментарий № 92 к этому разделу.

⁹⁹ В Москве В.И. Вернадский пребывал с 25 до 28 сентября, провел ряд заседаний в Московском отделении КЕПС, в том числе по поводу создания Московского отделения Радиевого института (АРАН, ф. 518, оп. 7, письмо к Н.Е. Вернадской от 25.09.1926 г.). (См.: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М.: Наука, 1979. — С. 43).

¹⁰⁰ Председателем 2-го Всесоюзного съезда геологов был избран В.И. Вернадский. На съезде работали секции: 1) общей геологии; 2) полезных ископаемых; 3) гидрогеологии; 4) палеонтологии; 5) кристаллографии и минералогии; 6) педагогическая. Съезд принял решение организовать Постоянное бюро по созыву геологических съездов в составе В.И. Вернадского, А.П. Герасимова, Н.И. Криштофовича, Б.Л. Личкова, Г.Ф. Мирчинка, В.Г. Мухина. Следующий съезд геологов было запланировано провести в Ташкенте в 1928 г. (См.: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М.: Наука, 1979. — С. 44).

¹⁰¹ Карпинский Александр Петрович (1846–1936), российский геолог, академик, с мая 1917 г. и до конца жизни первый избранный президент РАН.

¹⁰² Мушкетов Дмитрий Иванович (1882–1938), геолог, специалист в области региональной геологии и тектоники, в 1918–1927 гг. директор Геологического комитета. Неоснованно арестован в июне 1937 г. Расстрелян в 1938 г.

¹⁰³ См. комментарий № 100 к этому разделу.

¹⁰⁴ Герасимов Александр Павлович (1869–1943), геолог, доктор наук, профессор Ленинградского государственного университета. С 1907 г. сотрудник Геолкома, потом ЦНИГРИ (Центральный научно-исследовательский геологоразведочный институт) и ВСЕГЕИ (Всесоюзный научно-исследовательский геологический институт). В 1924–1925 гг. заведующий отделом минеральных вод КЕПС, в 1925–1929 гг. старший геофизик Сейсмологического института АН СССР. С 1937 г. председатель Всероссийского минералогического общества. Специалист по геологии Кавказа, инициатор создания геологической карты СССР масштаба 1:1000000.

¹⁰⁵ На 2-м съезде геологов в 1926 г. было предложено организовать в системе АН СССР Институт по изучению четвертичных отложений. Это задание было возложено на В.И. Вернадского и А.П. Герасимова. Институт организован так и не был, но была создана Комиссия по изучению четвертичного периода. (См.: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М.: Наука, 1979. — С. 45).

¹⁰⁶ См. комментарий № 92 к этому разделу.

¹⁰⁷ См. комментарий № 84 к этому разделу.

¹⁰⁸ Лучицкий Владимир Иванович (1877–1949), геолог, петрограф, академик АН УССР (1945). Профессор Киевского университета (1913–1923, 1945–1949), Московской горной академии (1923–1930, с 1930 г. — Московского геологоразведочного института), директор Института геологических наук АН УССР (с 1947 г.). Изучал петрографию и минералогии украинского кристаллического массива, стратиграфию докембрия Украины и восточноевропейской платформы, гидрогеологию Крыма и полезных ископаемых УССР (фосфориты, бокситы, каолин, графит). В.И. Лучицкий рассказал В.И. Вернадскому о том, что в Киеве группа ученых во главе с М.С. Грушевским начала украинизацию АН УССР, Геологического комитета и Киевского университета. Подробнее о В.И. Лучицком см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

¹⁰⁹ Линденер Борис Александрович (1884–1947), минералог, научный сотрудник Московского университета, ученый-хранитель Геологического и минералогического музея им. Петра Великого РАН, руководил делами КЕПС (с 1918 г.). Был репрессирован в 1926 г., в ссылке на Соловках. После ходатайства КЕПС переведен в Мурманскую область, стал директором Кировского горно-химического техникума. Подробнее о Б.А. Линденере

см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

¹¹⁰ Ферсман Александр Евгеньевич (1883–1945), минералог, геохимик, академик РАН (1919). В 1926–1929 гг. вице-президент АН ССР. Ученик и друг В.И. Вернадского. В 1912 г. старший ученый-хранитель Геологического и минералогического музея РАН, с 1919 г. его директор. С 1918 г. заведовал отделом нерудных ископаемых и драгоценных камней КЕПС. Подробнее об А.Е. Ферсмане см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

¹¹¹ Зарубежная научная командировка В.И. Вернадского продолжалась с 15 мая до 15 августа 1927 г. В июне 1927 г. он, вместе с другими российскими учеными, принимал участие в «Неделе российских ученых», организованной Ost-Europa Gesellschaft в Берлине; прочитал на немецком языке два доклада в местном университете (они позднее были опубликованы): 23 мая — «Über die Geochemische Energie des Lebens in der Biosphäre» (Über die geochemische Energie des Lebens in der Biosphäre. — Z. Mineral., Geol. und Paläontol., Abt. B, 1928, № 11, S. 583–594); 25 мая — доклад на тему «Каолиновое ядро в земной коре», очевидно — «Ueber den Kaolinkern des Alumosilikate und ihre Stellung in der Erdrinde» (Ueber den Kaolinkern der Alumosilikate und ihre Stellung in der Erdrinde. — Die Naturwissenschaft in der Soviet Union / Hrsg. von O. Vogt. Berlin: Ost-Europa-Verl., 1929, S. 337–351).

¹¹² См. комментарий № 109 к этому разделу.

¹¹³ О палюдиновой фауне древнего и современного Днепра. (Рукопись статьи хранится в: АРАН, ф. 1039, оп. 3, д. 310, № 24, 8 с.).

¹¹⁴ Ланжевен Поль (1872–1946), французский ученый и общественный деятель. Действительный член Парижской АН (1934), иностранный член-корреспондент РАН (1924). Творец теории диамагнетизма и парамагнетизма. В мае-июне 1928 г. Поль Ланжевен приезжал в СССР по приглашению АН СССР. (См.: *Старосельская-Никитина О.А.* Поль Ланжевен. — М.: Наука, 1962. — С. 193–196; *Гнедина Т.Е.* Поль Ланжевен. 1872–1946. — М.: Наука, 1991. — 286 с.).

¹¹⁵ Липский Владимир Ипполитович (1863–1937), геоботаник, флорист, академик УАН (1919). Организатор Ботанического сада Киевского университета (1887–1894), глава Ботанического сада в Санкт-Петербурге (1894–1917). Член Постоянной комиссии для изучения природных богатств Украины (с 1919 г.). Вице-президент ВУАН (1921, 1922); президент АН УССР (1922–1926). Подробнее о В.И. Липском см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

¹¹⁶ Ольденбург Сергей Федорович (1863–1934), востоковед-индолог. Академик (1900), непреходящий секретарь РАН и АН СССР (1904–1929); академик АН СССР (1925). Подробнее о С.Ф. Ольденбурге см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

¹¹⁷ Крымский Агатангел Ефимович (1871–1942), филолог, востоковед, славист, писатель, ориенталист, историк украинского языка и литературы, исследователь фольклора, переводчик с арабских и западноевропейских языков. Академик УАН (1919). Один из организаторов, непреходящий секретарь (до 1929 г.) УАН. Подробнее об А.Е. Крымском см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

¹¹⁸ *Боплан Г.* Описание Украины. — Спб.: Тип. Карла Крайя, 1832. — 203 с.

¹¹⁹ *Кащенко А.* Великий Луг Запорожський. — Катеринослав: [б.в.], 1918. — 100 с.

¹²⁰ В начале 1935 г. В.И. Вернадский довольно часто болел (повышение температуры, аритмия, камни в желчном пузыре, боли в сердце). (Об этом см. его письма: А.Е. Ферсману от 4.03.1935 г. (ф. 544, оп. 1) и А.П. Виноградову от 31.05. 1935 г. (ф. 518, оп. 3,

№ 335). (См.: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М.: Наука, 1979. — С. 144).

¹²¹ Сессия Академии наук СССР проходила в апреле 1935 г.

¹²² Николай Прокофьевич Василенко умер от рака желудка 3 октября 1935 г. См. комментарий № 5 к этому разделу.

¹²³ Имеется в виду Полонская-Василенко Наталия Дмитриевна (1884–1973), историк, историограф, археограф. Жена Николая Прокофьевича Василенко. О смерти мужа В.И. Вернадского она известила в письме от 21 октября 1935 г. См. раздел переписки В.И. Вернадского с Н.П. Василенко и Н.Д. Полонской-Василенко в первой книге этого тома.

¹²⁴ Мензбир Михаил Александрович (1855–1935), зоолог, зоогеограф, основатель российской орнитологии. Академик АН СССР (1929). Профессор Московского университета (с 1886 г.), в 1906–1911 гг. помощник ректора, в 1917–1919 гг. ректор Московского университета. Основной труд — «Птицы России» (1893–1895).

¹²⁵ Сильвен Леви (1863–1935), французский востоковед-индолог, иностранный член-корреспондент РАН (1918).

¹²⁶ Иванов Михаил Федорович (1871–1935), биолог, специалист по животноводству, профессор Московского сельскохозяйственного института (с 1918 г. — Тимирязевской сельскохозяйственной академии) (1914), академик ВАСХНИЛ (1935).

¹²⁷ Фомин Александр Васильевич (1867–1935), украинский ботаник, действительный член ВУАН (с 1921 г.). С 1914 г. в Украине: профессор Киевского университета (1914–1927), член Комиссии по выработке законопроекта об основании УАН (с 1918 г.). Директор Института ботаники АН УССР (с 1931 г.). Подробнее о А.В. Фомине см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

¹²⁸ *La biogéochimie // Scientia.* — 5 sér. ann. 39. — 1945. — oct.-dec. — Pp. 77–84.

¹²⁹ О некоторых основных проблемах биогеохимии // Известия АН СССР. Сер. геол. ОМОН, 1938. — Т. 18, № 1. — С. 19–34.

¹³⁰ См. комментарий № 108 к этому разделу.

¹³¹ См. комментарий № 109 к этому разделу.

¹³² Гуров Александр Васильевич (1845–1921), геолог. Закончил Харьковский университет (1867). Профессор этого университета (с 1888 г.) и Харьковского технологического института (с 1887 г.). Занимался изучением геологического строения, гидрогеологических и полезных ископаемых Украины. Исследовал докембрийский Украинский кристаллический массив. Установил основные геоморфологические особенности Харьковского артезианского бассейна. Под его руководством в 1886 г. была пробурена первая скважина, которая дала г. Харькову артезианскую воду из-под меловых отложений.

¹³³ Немецкие войска захватили Киев 19 сентября 1941 г.

¹³⁴ Современный литогенезис на материковых равнинах // ДАН СССР, 1943. — Т. 41. — № 4. — С. 181–184.

¹³⁵ Шаховская Анна Дмитриевна (1889–1959), в 1938–1943 гг. секретарь Владимира Ивановича, хранительница Кабинета-музея В.И. Вернадского в ГЕОХИ.

¹³⁶ Очевидно, имеется в виду — Химическое строение биосферы Земли и ее окружения // АН СССР. Ин-т геохимии и аналит. химии. — М.: Наука, 1965. — 374 с.

¹³⁷ Вернадская Наталия Егоровна, жена В.И. Вернадского.

¹³⁸ См. комментарий № 135 к этому разделу.

¹³⁹ См. комментарий № 136 к этому разделу.

¹⁴⁰ Памяти профессора П.А. Земятченского (1856–1942) // Изв. АН СССР. Сер. геол. — 1943. — № 1. — С. 105–114.

¹⁴¹ Статья, посвященная истории УАН, в данном журнале не была опубликована. См. также письмо В.И. Вернадского к А.А. Богомольцу от 23 февраля 1943 г.

¹⁴² А.Е. Крымский был арестован по обвинению в антисоветской националистической деятельности (20 июля 1941 г.). Наказание он отбывал в Казахстане, где 25 января 1942 г. умер в больнице кустанайской тюрьмы НКВД СССР.

¹⁴³ Павловский Евгений Никанорович (1884–1965), российский зоолог, энтомолог, паразитолог. Академик АН СССР (1939) и Академии медицинских наук СССР (1944), директор Зоологического института АН СССР (1942–1962). Президент Всесоюзного энтомологического общества (1931–1965). Труды Е.Н. Павловского посвящены зоологии и паразитологии.

¹⁴⁴ См. комментарий № 75 к этому разделу.

¹⁴⁵ Возможно, речь идет о Криштофовиче Николае Иосифовиче (1866–1941), геологе, выпускнике Московского университета (1892), ученике А.П. Павлова. Профессор (1920) Харьковского сельскохозяйственного института.

¹⁴⁶ Плеханов Г.В. Основные вопросы марксизма. — М.; Л., 1931.

¹⁴⁷ III вып. «Проблемы биогеохии» — «О состоянии пространства в геологических явлениях Земли. На фоне роста науки XX столетия» — был полностью подготовлен В.И. Вернадским к печати, однако из-за цензуры в свет он вышел только через 35 лет после его смерти. (См. примечание № 1 к статье: Янишин А.Л., Микулинский С.Р., Мочалов И.И. Слово о Вернадском // В.И. Вернадский: pro et contra / Сост., вступ. ст., коммент. А.В. Ланно. — СПб.: РХГИ, 2000. — С. 776).

¹⁴⁸ Комаров Владимир Леонтьевич (1869–1945), ботаник и географ, член-корреспондент Академии наук (1914), академик (1920), вице-президент (1930–1936), президент (1936–1945) АН СССР. В 1929 г. академик-секретарь Отделения физико-математических наук Академии, с 1944 г. первый директор Института истории природоведения и техники АН СССР.

¹⁴⁹ См. комментарий № 136 к этому разделу.

¹⁵⁰ Записка о реконструкции страны после нашествия немецких варваров // Природа. — 1975. — № 4. — С. 35–37.

¹⁵¹ Петрункевич Иван Ильич (1843–1928), юрист, политический деятель. Организатор и председатель «Союза освобождения», один из основателей Конституционно-демократической партии, в 1909–1915 гг. ее председатель, с 1919 г. эмигрировал. И.И. Петрункевич был одним из самых близких друзей В.И. Вернадского.

¹⁵² Из воспоминаний. 1-й год Украинской Академии наук (1918–1919). (АРАН, ф. 518, оп. 2, д. 70). В переводе на английский язык текст воспоминаний в сокращенной версии был напечатан О. Субтельным в 1968 г. в США — *Vernadsky V. The First Year of the Ukrainian Academy of Sciences // Annals of the Ukrainian Academy of Arts and Sciences in the United States.* — New York, 1964–1968. — Vol. 11, № 1–2(31–32). — P. 3–31. Русский текст воспоминаний (со значительными купюрами, из-за невозможности оглашения запрещенных Главлитом имен) впервые был опубликован в 1984 г. в кн.: *Сытник К.М., Апанович Е.М., Стойко С.М. В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине.* — К.: Наукова думка, 1984. — С. 180–188. Впервые в полном объеме напечатан в переводе на украинский язык — «Из спогадів. Перший рік Української Академії наук (1918–1919)» // Україна. Наука і культура. Щорічник. — К., 1988. — Вип. 22. — С. 39–64. (Подробнее см.: Т. 1, кн. 1. — С. 645. — Комментарий № 206).

¹⁵³ См. письмо № 69 В.И. Вернадского к А.А. Богомольцу от 27 февраля 1943 г.

¹⁵⁴ Гревс Иван Михайлович (1860–1941), историк, основатель санкт-петербургской школы медиевистики, профессор Высших женских курсов (1892–1918) и Санкт-Петербургского университета (1899–1941). Близкий друг В.И. Вернадского со студенческих лет.

¹⁵⁵ Рукопись упомянутой статьи Б.Л. Личкова «К истории создания Украинской Академии наук в Киеве: (Из воспоминаний)» хранится в АРАН (ф. 518, оп. 5а, д. 94).

¹⁵⁶ Соколовский Алексей (Олекса) Никанорович (1884–1959), ученый-аграрник, общественный деятель. Профессор, заведующий кафедрой, ректор Харьковского сельскохозяйственного института (1924–1959). Академик ВУАН (1929) и ВАСХН (позднее ВАСХНИЛ). Был президентом Украинской академии сельскохозяйственных наук (1931–1935). Подробнее о А.Н. Соколовском см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

¹⁵⁷ Воблый Константин Григорьевич (1876–1947), экономист, статистик, географ. Академик УАН (1919), вице-президент АН УССР (1928–1930). Работал в Комиссии по изучению производительных сил Украины (1934–1938). Директор Института экономики АН УССР (1943–1947). Подробнее о К.Г. Воблом см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого тома.

¹⁵⁸ Сельский Владимир Александрович (1883–1951), геолог и геофизик, в 1922–1928 гг. директор Нефтяного института в Грозном. В 1939 г. избран академиком АН УССР, был заведующим отделом геофизики ИГН АН УССР (1941–1945). Занимался геофизической разведкой нефтяных месторождений Украины, Кавказа, Волго-Уральского региона.

¹⁵⁹ Несколько слов о ноосфере // Успехи современной биологии. — 1944. — Т. 18. — Вып. 2. — С. 113–120.

¹⁶⁰ The biosphere and the noosphere // Amer. Sci. — 1945. — Vol. 35. — № 1. — P. 1–12.

¹⁶¹ Туган-Барановский Михаил Иванович (полная фамилия — Туган-Мирза-Барановский) (1865–1919), ученый экономист, историк, академик УАН (с 1918 г.). Закончил Харьковский университет (1888), работал в Санкт-Петербургском университете. Министр финансов УЦР (конец 1917 — январь 1918 г.). Член Комиссии по выработке законопроекта об основании УАН (с 24 июля 1918 г.).

¹⁶² См. комментарий № 108 к этому разделу.

¹⁶³ Чолганская Ольга Ивановна, сотрудница-каталогизатор ВБУ (1919), сотрудница Постоянной комиссии для составления словаря живого украинского языка (1919), младший библиотекарь ВБУ (1923).

¹⁶⁴ Клодницкий Иван Иванович (1884–1949), гистолог, зоолог, энтомолог, генетик. Сотрудник Комитета для изучения фауны (1919), ученый специалист Зоологического кабинета (1922), внештатный сотрудник (1923) Зоологического музея. Подробнее о И.И. Клодницком см. комментарий № 18 к письмам Ф.Г. Добржанского к В.И. Вернадскому в этой книге.

¹⁶⁵ Имеются в виду материалы труда «Живое вещество», над которым В.И. Вернадский работал с 1916 г. (АРАН, ф. 518, оп. 1, спр. 49).

¹⁶⁶ Речь идет об Отчете Комиссии по научным учреждениям и высшим учебным заведениям при Министерстве народного образования в Киеве, подготовленный Б.Л. Личковым.

¹⁶⁷ Дубянский Виктор Викторович (1880–1925), петрограф, физик-географ. Декан физико-математического факультета и заместитель ректора Киевского университета (1919). Секретарь Комиссии по изучению природных богатств Украины при УАН (1919–1921), вице-директор Укргеолтреста (Киев, 1920–1921).

¹⁶⁸ Г. Гринько, народный комиссар образования. (См.: Історія Національної академії наук в суспільно-політичному контексті. 1918–1998. — К.: Фенікс, 2000. — С. 122).

¹⁶⁹ Яната Александр Алоизович (1888–1938), украинский агроном и ботаник. Действительный член АН УССР и НТШ. С 1906 г. учился на агрономическом отделении Киевского политехнического института. Один из основателей и руководителей Сельскохозяйственного комитета Украины при Наркомзем (1918).

¹⁷⁰ Кулик Леонид Алексеевич (1883–1942), геолог, метеоролог. Исследователь Тунгусского метеорита. Каталогизатор-минералог в Геологическом и минералогическом музее РАН (1912). По его инициативе при Минералогическом музее в 1921 г. был создан Метеоритный отдел, который стал важным центром метеоритики в СССР.

¹⁷¹ См. комментарий № 37 к этому разделу.

¹⁷² Срезневский Борис Измаилович (1857–1934), метеоролог и климатолог. Действительный член УАН (с 19 апреля 1920 г.), организатор метеорологической службы в Украине, директор Киевской метеорологической обсерватории (1919–1934), основатель Комиссии по геофизике ВУАН (1921) (вскоре кафедры геофизики АН УССР). Преподавал метеорологию и общую физику в Московском, Санкт-Петербургском и Воронежском университетах, работал в Дерптском университете, в КИНО. Председатель метеорологического учреждения ВУАН (1919–1923).

¹⁷³ Карта полезных ископаемых Украины. — К., 1922.

¹⁷⁴ См. комментарий № 108 к этому разделу.

¹⁷⁵ Рукопись работы «Геология Украины» не сохранилась.

¹⁷⁶ Геологические циклы и геологические периоды (Рукопись «Геологические циклы, современные циклические явления на Земле и движения Земли» хранится в АРАН, ф. 1039, оп. 3, д. 171, 45 с.).

¹⁷⁷ К тектонике Подольского горста (Рукопись «О гидрогеологических условиях г. Ольгополя Подольской губернии» хранится в АРАН, ф. 1039, оп. 3, д. 233, 24 с. и 2 разреза).

¹⁷⁸ Эволюционная идея и историческое знание. — В кн.: Сборник Киевского общества естествоиспытателей. — К., 1921–1922. — 37 с.

¹⁷⁹ Перспективи розвитку природознавства на Україні: Доповідь 29.12. 1920 // Вістник природознавства. — 1921. — Вип. 1. — С. 7–16.

¹⁸⁰ До гідрогеології міст Поділля // Труды Украинского отделения Геолкома. — 1922. — Вып. 3. — 34 с.

¹⁸¹ См. комментарий № 167 к этому разделу.

¹⁸² Андрусов Н.И. Воспоминания. 1871–1890. — Париж, 1925. — 197 с.

¹⁸³ См. комментарий № 94 к этому разделу.

¹⁸⁴ Очевидно, 32-й лист геологической карты района работ.

¹⁸⁵ Информация о болезни печени А.Е. Ферсмана, обострение которой случилось в поезде во время возвращения его из очередной экспедиции, была помещена в «Красной газете» (Ленинград). Александра Евгеньевича госпитализировали в Кремлевскую больницу (Москва). (См.: Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М.: Наука, 1979. — С. 61).

¹⁸⁶ Личков Леонид Семенович (1855–1943), экономист, географ, и Елена Леонидовна Личкова — отец и сестра Б.Л. Личкова.

¹⁸⁷ Тиханович Николай Николаевич (1872–1952), геолог, ученик В.И. Вернадского.

¹⁸⁸ Бактериофаг и скорость передачи жизни в биосфере // Природа. — 1927. — № 6. — С. 433–446.

¹⁸⁹ См. комментарий № 101 к этому разделу.

¹⁹⁰ В.И. Вернадський, А.П. Виноградов и А.Е. Ферсман весной 1939 г. в Киеве принимали участие в научных конференциях по сравнительной физике и проблемам пегматитов (*Вернадский В.И. Дневники: 1935–1941: Кн. 2.* — М.: Наука, 2005. — Кн. 2.: 1939–1941. — С. 95).

¹⁹¹ См. письмо В.И. Вернадского к Б.Л. Личкову от 4 марта 1943 г.

¹⁹² Записка «О работе Комиссии по научным учреждениям и высшим учебным заведениям Украины».

¹⁹³ Модзалевский Вадим Львович (1882–1920), историк, архивист, археограф, общественный деятель. Подробнее о В.Л. Модзалевском см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

¹⁹⁴ Сталинская премия I степени В.И. Вернадскому была присуждена в честь его 80-летия. Сумма премии составляла 200 тыс. руб, ее половину В.И. Вернадский передал на нужды обороны страны.

¹⁹⁵ Римский-Корсаков Михаил Николаевич (1873–1951), зоолог, энтомолог. Сын композитора Н.А. Римского-Корсакова. Профессор Лесного института (впоследствии Ленинградская лесотехническая академия).

¹⁹⁶ См. комментарий № 159 к этому разделу.

¹⁹⁷ Богомолец Александр Александрович (1881–1946), медик-патологический физиолог. Академик ВУАН (1929), АН СССР (1932), Академии медицинских наук (1944). С 25 июня 1930 г. и до конца жизни был президентом ВУАН (с 1936 г. АН УССР), с 1942 г. стал вице-президентом АН СССР. Подробнее о А.А. Богомольце см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого тома.

¹⁹⁸ К истории долины р. Днепра в четвертичное и предчетвертичное время. (АРАН, ф. 1039, оп. 3, д. 18, 84 с.; д. 19, 393 с.).

¹⁹⁹ Современный литогенезис на материковых равнинах // ДАН СССР. — 1943. — Т. 41, № 4. — С. 181–184.

²⁰⁰ Об осадкообразовании, его причинах и следствиях // Почвоведение. — 1944. — № 1. (Рукопись «Осадкообразование на земном шаре, его причины и следствия» хранится в АРАН, ф. 1039, оп. 3, д. 11, 21 с.).

²⁰¹ Чернышов Борис Исидорович (1888–1950), геолог и палеонтолог. Академик (1939), вице-президент АН УССР (1939–1946); директор Института геологических наук АН УССР (1939–1946). Подробнее о Б.И. Чернышове см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

²⁰² Яснопольский Леонид Николаевич (1873–1957), ученый-статистик, экономист. Подробнее о Л.Н. Яснопольском см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

²⁰³ См. комментарий № 200 к этому разделу.

²⁰⁴ См. комментарий № 156 к этому разделу.

²⁰⁵ См. комментарий № 201 к этому разделу.

²⁰⁶ Имеется в виду празднование 200-летнего юбилея РАН (в 1925 г. переименована в АН СССР).

Володимир Іванович Лучицький (1877–1949)¹

В.І. Лучицький — В.І. Вернадському

№

[Не раніше 19 жовтня 1915 р.]*, Саратов

г. Саратов, Константиновская, 120

Глибокоуважаемый Владимир Иванович!

Переселение нашего Университета в Саратов закончилось²; мы забрали из Киева почти все имущество (все книги и почти все коллекции — сколько успели до 10.X, или за исключением таких хрупких как гербарии, остеологической и чучела). Теперь устраиваемся на новом месте. Учебные занятия налаживаются — чтение лекций в У[ниверсите]те с 19.X, на Курсах (переехали вместе с У[ниверсите]том) с 12.X. Налаживаются и практ[ические] занятия; У[ниверси]тет это сделает благодаря гостеприимству Саратовского У[ниверсите]та, предоставившего нам значительную часть своих помещений в старом и новом Университетах (новый — настоящий дворец). Студентов и курсисток съехалось много, в общем, свыше 35%, [едут дальнейшие] группы; положение студенчества очень плохое в большинстве, но теперь постепенно удастся все лучше и лучше размещаться: дороговизна заставляет саратовцев жаться и отдавать комнаты в наем. Научные работы пока наладить не удалось, но по всему видно, что и это удастся устроить. Проф[ессора] частью устроились довольно хорошо. Жду корректуру своей статьи и ^{**3} Каковы были результаты исследований этого года?

Преданный Вам Ваш *В. Лучицький*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1004, арк. 16.

№

5 листопада 1919 р., [Київ]^{***}

Глибокоуважаемый Владимир Иванович!

Очень боюсь, чтобы не произошло недоразумение. Я еду с Вами в теплушке в Ростов⁴ и завтра внесу же деньги, кот[орые] следует с меня. Очень просил бы Вас сообщить: сколько. Очень прошу Вас сообщить, когда едет теплушка. Если нужно, податель сего мог бы отправиться туда, куда нужно, чтобы не было недоразумений.

Всего наилучшего.

Ваш *В. Лучицький*

5.XI. 1919

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26965, арк. 1. Олівець.

---

* Дату написання листа встановлено за змістом.

** Далі одне слово нерозбірливе.

*** Місце написання листа встановлено за змістом.

№

27 листопада 1926 р., [Донбас]*

Дорогой Владимир Иванович!

Ваше письмо я получил в день своего выезда в Донбасс и потому не смог Вам ответить тотчас же. В Донбасс выехал по делам как раз «питьевых артезианских вод» — в Артемовске (Бахмуте) пущен в ход новый водопровод, получающий прекрасную воду, чистую, 11° [феникфегин], в большом количестве из указанного мной и разведанного мной и Палием (моим учеником)⁵ горизонта; теперь бахмутцы чуть не по целым дням купаются у себя в ваннах, думают строить канализацию и т. д. Теперь очередь за другими страдальцами от воды и без воды городами Донбасса — Сталиным и Лисичанском, рудниками Горловки; нами, т. о., совершен на основе чисто научной работы (за которую практики-инженеры ругали) крупный переворот в водоснабжении Донбасса; воды найдены там, где их мало ожидали.

Возвращаясь к Вашему письму, я хотел, прежде всего, сказать, что вне сомнения при изменившихся условиях можно провести это дело и довести его до конца; я не говорю в данном случае о финансовой стороне⁶.

Несомненно, что с рядом затруднений мы встретимся; эти затруднения заключаются в том, что** очень осторожно разрешает вопросы участия тех или других гидрогеологов, степень их участия в этом крупном коллективном труде. У ряда их имеется неопубликованный материал; собранный воедино — это колоссальная ценность, но собрать же его воедино очень трудно; хотя, конечно, возможно — надо найти путь к этому; как пример приведу хотя бы данные по питьевым и артезианским водам Украины; для них имеем четыре источника данных: северо-западная часть — киевские геологи; юго-западная — одесские геологи (гл[авным] обр[азом] Торопов⁷ и Ю.О.М.О.⁸). Приазовская часть — П.А. Двойченко⁹; Харьковский район — А.С. Федоровский¹⁰. Возможность объединить их есть — при удачном распределении работы, но далеко не легко.

В том же положении находится ряд районов Центральной и Западной России, где работал ряд гидрогеологов на территории одного и того же гидрогеологического района (Мирчинк¹¹, Жирмунский¹² и др.), или Поволжья (Мазарович¹³, Саваренский¹⁴ др.¹⁵⁻¹⁷).

Конечно, в периоде организации и обсуждения всего этого все может, б[ыть] м[ожет], за немногими исключениями, благодаря тому, что именно Вы руководите этой работой, утрястись и войти в русло.

Я, конечно, с удовольствием взялся бы за это дело, как Вы предлагаете, но меня смущает одно. Что Президиум Кепс согласился с Вашим предложением относительно меня, меня это чрезвычайно радует и трогает, что согласились москвичи с мнением Вашим и Президиума Кепса, мне кажется вполне возможным, [так] как я с ними, в особенности, теперь веду общую гидрогеологическую работу; то же могу сказать и про такую крупную группу как украинские

---

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** Далі одне слово нерозбірливе.

гидрогеологи; но как отнесутся к этому геологи Геолкома, для многих из которых я «bête noire»* — я не знаю, не будет ли протест со стороны их.

Было бы желательно, чтобы на совещании принял участие также представитель от «Бюро подземных вод» при НТУ ВСНХ СССР, которое теперь сформировалось и приступило к работе; было бы желательно личное приглашение таких лиц как В.С. Ильин¹⁸ и Г.Ф. Мирчинк, которые особо живо интересуются вопросами гидрогеологии и в то же время тесно связаны с широкими кругами гидрогеологов.

В Питер я смогу приехать, когда захотите, только заранее напишите мне о дне; думаю, что сумею устроить свой приезд за счет какого-либо учреждения. Было бы очень хорошо, если бы удалось устроить совещание хотя бы в середине декабря.

Думаю, что уже на этом совещании придется хотя бы в общей форме затронуть вопросы такого рода:

1) Размеры всего сборника¹⁹;

2) Характер деления сборника на статьи по определенным признакам, либо по областям госплановским.

в) Что, по-моему, правильно, так как естественнее и более устойчиво, по гидрогеологическим районам.

с) Характер участия лиц, работавших в гидрогеологическом районе.

По возвращении в Москву я сейчас же пришлю Вам то, что обещал, по вопросу о программе сборника.

В Минералогическом Совещании²⁰ участие приму с большим интересом; о нем я впервые узнал от Вас.

До выезда из Москвы я не получил Вашей «Биосферы», жду ее с большим интересом.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш В. Лучицкий

27.XI. [19]26

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1004, арк. 20–22.

№

4 січня 1927 р., [Москва]**

Дорогой Владимир Иванович!

Мне очень жаль, что не удалось приехать на Минералогический съезд — оказалось, так был завален как раз в самом конце года отчетными работами, что не в силах был вырваться из Москвы. А между <тем>, так хотелось увидиться и с Вами, и с рядом минералогов на съезде и прослушать доклады.

* Чорний звір (*фр.*) — предмет неприязні.

** Місце написання листа встановлено за змістом.

Я Вам давно писал относительно сборника по артезианским водам, не знаю, получили ли вы мое письмо (из Бахмута). После него никаких сведений от Вас не имел. Меня очень интересует дальнейшая судьба этого сборника. Что сделано в отношении его в Питере? Очень хотелось бы непосредственно с Вами поговорить о нем. Очень надеюсь, что в скором времени мне все же удастся приехать в Питер, тем более, что мне хотелось хотя бы как-нибудь способствовать рассеянию той тяжелой атмосферы между геологами Питера и Москвы, о которой Вы, вероятно, знаете²¹. А между тем, именно эта атмосфера, несомненно, в значительной степени будет мешать и нормальному ходу научной работы в некоторых отраслях геологических наук.

Я очень жалею, что не виделся также с Вами, когда Вы были в Москве. На всякий случай, если приедете еще раз в Москву, запишите мой телефон домашний — 4-50-05, по нему мы могли бы сговориться, где увидиться. Другой мой телефон — Института Прикладной Минералогии²², где я провожу почти ежедневно много времени днем — 64-93. Сейчас я заканчиваю обещанную Вам небольшую статью о водоносных горизонтах Украины²³. Плохо то, что она разрослась и ее приходится сокращать, и на это много уходит времени.

То, над чем я сейчас начал работать — для того, чтобы опубликовать вероятно в ближайшее время в издании Института Прикладной Минералогии — это мои материалы по каолинам Украины²⁴. Частью мною лично, частью моими сотрудниками произведены были большие разведочные работы по каолинам всей Украины и собран очень большой материал по ним. Я производил также и минералого-химические исследования каолина у себя в лаборатории, и мне хотелось бы закончить эту работу, чтобы не пропал материал, который скопился у меня, в сущности, в колоссальном количестве. Думаю, что при существующих условиях мне все же удастся опубликовать его листах на 20.

Вообще же относительно каолинов и глин я считал бы, что наиболее правильно было бы провести коллективную работу, так как <у> многих имеется большой материал по ним, но материал разнохарактерный и разноликий. Обработка его ведется также крайне не разнообразно (правда, и с ненормальными претензиями вплоть до запрещения работать вообще по каолинам). Использование материалов до конца, имеющихся у различных лиц и учреждений, было бы лучше всего. Мне думается, что если бы Вы, дорогой Владимир Иванович, нашли бы эту мысль об объединенной работе по каолинам и глинам правильной, взяли бы на себя инициативу в этом вопросе, можно было бы подготовить для печати через некоторое время большой материал, всесторонне освещающий эти вещества не только с краевой точки зрения, но и с мировой — общенаучной, лучше сказать. Но тогда необходимо было принять во внимание и каолины различных стран.

С глубоким уважением

Ваш В. Лучицкий

4.I. [19]27

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1004, арк. 23-24.

№

5 січня 1927 р., [Москва]*

Дорогой Владимир Иванович!

Ваше письмо, посланное Вами 28.12. [19]26 г., я получил сегодня, 5.І., как раз после посылки Вам своего письма. То, что произошло, весьма характерно, к сожалению, для Геологического Комитета данного времени. Ведь я не сомневаюсь, что Дмитрий Иванович [Мушкетов] сказал Вам правду, когда Вы с ним говорили, Геологический комитет не начинал этой работы. Но когда узнал от Дмитрия Ивановича [Мушкетова], что КЕПС намерен начать эту работу, эта работа тотчас была фиктивно начата в Геологическом Комитете. Ведь это не первый раз — отказ Геологического комитета от общей работы и захват этой работы, которую он не всегда может выполнить. То же имеет место и по отношению к Институту Прикладной Минералогии, — институт начал вести работу по изучению строительных ракушечников Крыма — и сейчас перестраивается программа работ Геологического Комитета С.Ф. Малявкиным²⁵ с целью закрыть дорогу институту в направлении намеченного им исследования.

Очень мне жаль, что Ваше намерение не удалось осуществить. Очень боюсь, что работа эта, проводимая теперь одним лишь Геологическим комитетом, даст не те результаты, которые могли бы получиться, если бы эту работу вел КЕПС под Вашим руководством с участием Геологического Комитета²⁶. Думаю, что те обостренные отношения, которые существуют сейчас, приведут к тому, что Геологический Комитет будет лишен многих материалов, которые имеются в руках гидрологического центра — московских гидрогеологов. Очень жаль, что и тут Геологический Комитет не отказался от агрессивности.

Сердечно преданный Вам *В. Лучицкий*

5.І. [19]27

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1004, арк. 25.

№

1 жовтня 1928 р., [Москва]*

Дорогой Владимир Иванович

Обращаюсь к Вам с просьбой следующего рода:

Меня выдвинули в число кандидатов в академики. Так как у меня очень мало надежды на то, что моя кандидатура может иметь хотя бы какой-нибудь успех, я очень прошу Вас, если Вы того же мнения, передать в Академию мой отказ от баллотирования в число академиков²⁷.

Конечно, участие мое непосредственное в работах Академии для меня имело бы огромное значение, так как я мог бы в таком случае снова в большей мере,

---

* Місце написання листа встановлено за змістом.

чем сейчас, заняться той научной работой, которая сейчас все же в значительной степени затруднена условиями работы в Москве.

Я очень прошу Вас ответить мне по адресу: Москва 54. Горная академия.

Переслал Вам несколько времени тому назад свою последнюю работу — Каолины Украины. Это первая часть, геологоразведочная по преимуществу, за которой будет следовать минералогопетрографическая часть, над которой в настоящее время работаю.

Сейчас я очень заинтересовался крупными месторождениями алунитов в Заглике и в новом месторождении — Мизрик, которые я посетил в этом году. Месторождения чрезвычайно интересные, в особенности последнее, и сейчас мне удалось поставить там разведочные работы, которые будут связаны с минералогопетрографическим и химическим исследованием этих, в значительной степени загадочных по способам своего генезиса образований.

Институт прикладной минералогии ставит, между прочим, в связь с изучением этих месторождений алунитов вопрос о разрешении алюминиевой проблемы, прорабатывая материал в технологических лабораториях.

Очень интересные результаты получены были летом этого года при работах по графитам Украины, где обнаружены чрезвычайно разнообразные типы графита, новые для Украины, хотя и приуроченные все к докембрию.

Всего наилучшего.

Сердечно преданный Вам *В. Лучицкий*

1.X. 1928

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1004, арк. 26–26зв. Авторизованный машинопис.

№

8 червня 1935 р., Москва

Дорогой Владимир Иванович

Ваше письмо получил и сейчас же написал в Иркутск Петровской, надеюсь, что она успеет Вам прислать материал до Вашего отъезда за границу.

Что касается того, что я смогу Вам прислать в течение лета по докембрию — могу Вам сообщить следующее:

1. Биотитово-роговообманковые-гранито пегматиты и пегматиты с обильным ортитом из окр[естностей] Мариуполя (Старый Крым) с берега Кальчика из крупных работающих в настоящее время каменоломен.

Эти граниты прорывают Тетерево-Бугскую свиту с графитовыми гнейсами окр[естностей] Мариуполя.

2. Щелочные граниты окр[естностей] Мариуполя из работающих каменоломен. Возраст последокембрийский.

3. Нефелиново-сиенитовые пегматиты с беккелитом и пирохлором из нефелиново-сиенитового массива окр[естностей] ст[анции] Волноваха (Мариупольский район). Возраст последокембрийский.

4. Граниты серые с пегматитами из окр[естностей] Житомира. Возраст после Тетерево-Бугской свиты.

5. Рапакиви Волыни.

6. Габброноритовую породу Волыни.

7. Чарнокиты Побужья. Более древние, чем Тетерево-Бугская свита. Из юга Подолии.

8. Гранитово-укордиеритовый гранит Турбова в Подолии более древний, чем Тетерево-Бугская свита.

Материал будет послан мной только тот, который соберу лично.

9. Биотитовый порфириовидный гранит Приазовского района с р[еки] Кальчика, один из наиболее древних интрузивов Украины.

Очень просил бы Вас сообщить, удовлетворяют ли Вас эти породы или было бы желательно прислать также и другие.

Кроме того очень просил бы Вас сообщить мне, какое количество породы желательно прислать от каждого типа.

Я сговорился с Петрографическим Институтом Академии, что мной по Академии в этом году будет проводиться в связи с Конгрессом работа по дальнейшему изучению мной нефелиново-сиенитовых и других щелочных пород Украины и, как основная тема, — «Стратиграфия украинского докембрия». В этом году в связи с этим я усилию свою работу по изучению магматических пород Украины и смогу, возможно, прислать Вам и совершенно новый материал²⁸.

Хотел сообщить Вам некоторые ненормальности, которые имеют место в Киеве. Как Вам известно, из Киевского Университета Виленская коллекция минералов была изъята и передана в Украинскую Академию Наук²⁹. В настоящее время, как мне сообщили, Минералогический Институт ВУАН заключил договор на составление коллекций минералогических для Педагогического Института в Киеве; так как фонды в музее отсутствуют, то, недолго думая, часть минералов взяли из Виленской коллекции и продали их Институту. Эти образцы с крупными цифрами на этикетках Виленской коллекции уже видели в Педагогическом Институте. Очень боюсь, что разбазаривание этой ценной коллекции пойдет дальше, а это может привести и к крупным неприятностям, так как, что Вам также известно, Польское правительство уже подымало один раз вопрос о передаче Польше этой коллекции.

Желаю Вам всего наилучшего.

Ваш *В. Лучицкий*

Москва 49. Б. Калужская, 14, кв. 18

8 июня 1935 года

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1004, арк. 27–28. Авторизованный машинопис.

№

19 червня 1937 р., Москва

19 июня 1937

Москва

Дорогой Владимир Иванович!

Рукопись Б.Л. Личкова получил и ее начал читать³⁰. В таком виде (расширенном), верно, трудно будет ее где-нибудь напечатать, хотя, может быть, и возможно; переговорю с нашими московскими гидрогеологами.

Очень рад за Бориса Леонидовича и за его семью, если только я правильно понял то, что Вы написали, именно, что он как будто возвращается к прежней жизни своей³¹.

Из Вашей открытки я так понял, что вряд ли возможно успешное проведение моей кандидатуры в члены-корреспонденты³². Я Вам чрезвычайно благодарен, дорогой Владимир Иванович, за то, что Вы меня представили. Насколько я знаю, меня поддержал бы Федоровский, но сейчас, так как я перехожу в Петрографический Институт АН СССР для научной работы и оставляю Институт Минерального Сырья, этот последний институт, который мог бы меня в лице Федоровского³³ поддерживать, наверное, отпадает. После переговоров Ваших с Францем Юльевичем³⁴, последний мне сообщил, что он поддерживает Ваше предложение, но прибавил, что сейчас Академия Наук хлопочет о получении права на выбор большего числа членов-корреспондентов, чем она имеет право выбирать в настоящее время и, может быть, будет некоторая надежда.

Желаю всего наилучшего. Сердечно преданный Вам

Ваш *В. Лучицкий*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1004, арк. 30.

Коментарі

¹ *Лучицкий Володимир Іванович (1877–1949)*, вітчизняний геолог-петрограф, доктор геолого-мінералогічних наук (1934), професор (1908), академік АН УРСР (1945). Син Івана Васильовича Лучицького, відомого вченого-історика, професора Київського університету, депутата Державної Думи.

Закінчив природничий факультет Київського університету у 1899 р. Учителем і наставником Володимира Івановича був професор П.Я. Армашевський. Після закінчення університету отримав стипендію кафедри мінералогії (1899–1905), був у науковому відрядженні до Німеччини (1903–1905), захистив магістерську дисертацію на тему «Петрографічні дослідження порід Баварського лісу», а в 1912 р. — докторську дисертацію на тему «Рапаківи Київської губернії і породи, які його супроводжують». Професор кафедри мінералогії Варшавського політехнічного інституту (1908–1914), професор Київського університету (1915–1919) та Київського українського народного університету, професор кафедри мінералогії Таврійського університету (1919–1921), завідувач кафедри петрографії Московської гірничої академії (1924–1930), завідувач кафедри петрографії Московського геологорозвідувального інституту (1930–1941), професор

кафедри мінералогії й петрографії Київського держуніверситету (1945–1949). Голова відділу сировини Київського комітету військово-технічної допомоги (1917), фундатор і перший директор Українського геологічного комітету (1918–1924), керівник секції підземних багатств при Українській академії наук (1919), завідувач відділу петрографії Інституту геологічних наук АН УРСР (1944) і професор Київського університету, директор Інституту геологічних наук АН УРСР (1947–1949).

Опублікував низку підручників і навчальних посібників з петрографії і корисних копалин, зокрема: «Петрографія», яка витримала п'ять видань (1910, 1922, 1932, 1934, 1938), а також «Курс петрографії» (1912), «Петрографія України» (1934), «Петрографія Криму» (1939), «Петрографічні провінції СРСР» (1936) та ін. Учений належав до геологів широкого спектру діяльності. Навіть займаючись петрографічними і петрологічними проблемами, він використовував і пристосовував їх для вирішення завдань стратиграфії докембрію і геології родовищ корисних копалин зокрема. Найбільшу увагу він приділяв вивченню Українського щита. Такі його праці, як «Рапаківі Київської губернії і породи, які його супроводжують» (1912), «Стратиграфия докембрия Украинского кристаллического массива» (1939), «Украинский стратиграфический массив» (1947), не втратили свого значення й донині.

В.І. Лучицький був членом УНТ, активно працював у Київському товаристві дослідників природи, а напередодні революції навіть був обраний головою товариства. В роки проголошення УНР очолював відділ сировини Київського комітету військово-технічної допомоги і Гідрогеологічне управління армій Південного і Західного фронтів. Після припинення війни і ліквідації цих організацій В.І. Лучицький став одним із фундаторів Українського геологічного комітету (УГК), який був підпорядкований Міністерству торгівлі й промисловості і розпочав своє існування 1 лютого 1918 р. Впродовж 1918–1924 рр. очолював УГК, яке надалі перетворилося на Українське відділення Геологічного комітету, проводив велику роботу із складання геологічних карт республіки, карт корисних копалин, обліку даних з корисних копалин, бурових свердловин, розрізів та ін. Це була первісна українська геологічна організація, яка пройшла через низку реорганізацій та існує сьогодні як департамент геології Міністерства екології та природних ресурсів України. У 1947 р. його обрали дійсним членом АН УРСР за фахом «петрографія», а наступного року — директором Інституту геологічних наук АН УРСР.

Протягом ряду років В.І. Лучицький досліджував корисні копалини, зокрема, залізрудні родовища Керченського півострова, Курської магнітної аномалії, Кривого Рогу, родовища каолінів України, Уралу, мусковіти і флогопіти Сибіру, графіти Побужжя, вермикуліти, хроміти, титаномагнетитові руди Уралу. Опубліковано понад 200 наукових праць. Серед основних: «Керченский железорудный район» (1922), «Полезные ископаемые Украины» (1933), «Фосфориты, их происхождение, распространение, добыча и использование» (1923), «Каолины Украины» (1928), «Каолиновая промышленность СССР и стандартизация ее продукции» (1938). Вагомий внесок зробив учений у гідрогеологію. Чимало його праць присвячено питанням водопостачання великих промислових центрів України. Варті уваги такі публікації, як «Возраст водоносных горизонтов Киево-Харьковского бассейна» (1924), «Гідрогеологічна мапа України» (1925), «Гідрогеологічні дослідження м. Сталіно та його округи» (1926), «Гідрогеологічні особливості артезіанських горизонтів Києва» (1927).

У 1918–1919 рр. В.І. Лучицький брав участь у діяльності Погоджувальної комісії із заснування вищих шкіл (квітень — липень 1918 р.) з метою опрацювання питання об'єднання Київського університету та Українського народного університету в один державний університет. (Див.: Т. 1, кн. 1 — С. 510–511). Комісія була закрита М.П. Василенком, а її повноваження було передано новоствореній Комісії у справах вищої школи

та наукових закладів під головуванням В.І. Вернадського. Лучицький був одним з небагатьох, кому було запропоновано працювати і в новій комісії, що він активно продовжував. (Докладніше про це див. протоколи комісії, опубліковані в: Т. 1, кн. 1. — С. 119, 492–542), ініціював обговорення Положення про Український геологічний комітет тощо) і близько зійшовся з В.І. Вернадським. (Див.: Т. 1, кн. 1. — С. 157, 493, 496, 639, 639–640 та ін.). У 1918–1919 рр. сприяв передачі бібліотеки його батька, І.В. Лучицького, до НБУ. До кінця життя В.І. Вернадський підтримував тісний зв'язок з В.І. Лучицьким. У щоденнику під 13 листопада 1944 р. він написав: «Сегодня у меня был В.И. Лучицкий. Я очень рад, что он устроился на Украине ... Говорил с ним о С.П. Попове» (мається на увазі обговорення питання про можливість влаштування С.П. Попова в АН УРСР — *Укл.*) (АРАН, ф. 518, оп. 2, спр. 23, арк. 36 зв.).

Література: *Онопрієнко Валентин*. Володимир Іванович Лучицький. — К.: Наук. думка, 1991. — 192 с. *Він же:* Володимир Іванович Лучицький. 1877–1949 / Відп. ред. І.І. Мочалов. — М.: Наука, 2004 (Серія науко-біографічна література); *Макаренко Д.* Володимир Іванович Лучицький : до 125-річчя від дня народження // Мінеральні ресурси України. — 2002. — № 2. — С. 47.

² Київський університет у зв'язку із загрозою окупації Києва німцями в 1915 р. був тимчасово евакуйований в Саратов.

³ Мається на увазі стаття: Радиоактивные минералы в России / В.И. Лучицкий // Физическое обозрение. — 1915. — Т. 16. — С. 185–193.

⁴ В.І. Лучицький виїхав до Ростова 10 (23) листопада 1919 р. разом з великою групою вчених для відстоювання Академії та вищої освіти, куди вони добиралися майже 2 тижні. У вагоні-теплушці, як записав В.І. Вернадський у щоденнику, з Києва виїхали В.О. Кістяківський, В.О. Караваєв, Е.К. Гарф, М.М. Яницький, проф. Пашкевич, В.І. Лучицький, С.П. Тимошенко, Ф.П. Сушицький, М.П. Василенко, П.М. Єсманський, В.І. Костко, Г.Г. Де-Метц та ін. (Докладніше про це див.: Т. 1, кн. 1. — С. 618). В грудні 1919 р. Лучицький виїхав до Криму. Викладав у Таврійському університеті та активно працював у Комісії з вивчення природних продуктивних сил при Кримському товаристві природознавців. (Докладніше про це див.: Т. 1, кн. 1. — С. 124, 162).

⁵ Палій Роман Миколайович (1896–?), геолог, фахівець з нерудних корисних копалин, гідрогеолог. Закінчив фізико-математичний факультет Київського університету, працював за завданням Укргеолкому стосовно пошуку та розвідування фосфоритів, гіпсів, горючих сланців та ін. В 1925 р. захистив дипломну роботу геолого-мінералогічного профілю в ЛГУ. С 1925 р. завідувач Бюро обліку корисних копалин Укргеолкому. Заарештований ОГПУ УРСР 30 листопада 1930 р. по звинуваченню в контрреволюційній діяльності, шпигунстві, передачі секретних матеріалів заарештованому на цей час І.І. Гінзбургу. В 1932 р. був засуджений умовно до виправно-трудових робіт терміном на 3 роки, після закінчення терміну працював в Українському ГУ.

Література: *Макаренко Д.Е.* Палій Роман Николаевич // Репрессированные геологи / Гл. ред. В.П. Орлов. Отв. редакторы Л.П. Беляков, Е.М. Заблоцкий. — М.–СПб., 1999.

⁶ Йдеться про організацію досліджень підземних вод у напрямках діяльності КЕПС та скликання загальної Всесоюзної наради гідрогеологів, створення колективної гідрогеологічної праці або журналу, до котрої В.І. Вернадський планував залучити В.І. Лучицького. В 1928 р., під час реорганізації КЕПС, В.І. Вернадським та Б.Л. Лічковим було заплановано й розвиток цього напрямку в КЕПС під керівництвом В.І. Лучицького.

Докладніше про реорганізацію КЕПС і спроби організації у КЕПС робіт з вивчення підземних вод див. листування В.І. Вернадського з Б.Л. Лічковим. Так, у листі до Лічкова від 17 березня 1928 р. Вернадський пише «О воде мы с Лучицким сговорились. Сейчас заканчиваем мотивированную объяснительную записку. А дальше — не знаю, как

быть? Весь вопрос в том, что это надо как-то ввести в смету, сметы подаются сейчас, а без Вас я двигать это дело и не умею, и боюсь». У листі від 28 марта 1928 г. розвиваються ідеї реорганізації КЕПС: *Вернадский В.И.* Переписка с Б.Л. Личковым, 1918–1939 / В.И. Вернадский; АН СССР. Архив; сост. В.С. Неаполитанская. — М.: Наука, 1979. — С. 68–71, 72–75.

⁷ Торопов Федір Олексійович (1884–1953), хімік, співробітник лабораторії низьких температур Народного університету ім. Шанявського, в 1916–1929 рр. займав ряд керівних інженерних посад в хімічній промисловості в Одесі, Харкові та на Донбасі.

⁸ Південне відділення Московського відділення КЕПС.

⁹ Двойченко Петро Абрамович (1883–1945), геолог, гідрогеолог, кандидат геологічних наук, професор (1927), працював інженером-гідрогеологом Таврійського земського управління, став членом Кримського товариства природничників та любителів природи, Таврійської вченої архівної комісії. На той час викладав у Кримському державному педагогічному інституті ім. М.В. Фрунзе. Детальніше див. листування П.А. Двойченка з В.І. Вернадським у цій книзі.

¹⁰ Федоровський Олександр Семенович (1885–1939), мінералог, гідрогеолог. В 1911 р. закінчив природниче відділення фізико-математичного факультету Харківського університету. В 1917 р. магістр мінералогії та геології, приват-доцент Харківського університету. З 1936 р. до самої смерті очолював кафедру геології в Харківському педінституті. Займав вчені посади в Держплані, Харківському водотресті, Харківському археологічному музеї. Був активним членом Харківського товариства любителів природи.

У 1922 р. брав активну участь в діяльності Асканійського комітету з відродження Асканії-Нова. В 1920 р. голова Всеукраїнського комітету з охорони пам'яток мистецтва та старовини, керівник краєзнавчої комісії Українського наукового товариства. 10 жовтня 1925 р. затверджений інспектором Укрнауки з охорони природи Наркомпросу УРСР, з 1929 по 1932 рр. заступник голови Українського комітету з охорони пам'яток природи. Під редакцією вченого вийшло декілька природоохоронних збірників, один з них — «Охорона пам'яток природи на Україні» — в 1927 р. О.С. Федоровський — автор понад 100 наукових статей, частина з яких присвячена проблемам охорони підземних вод та геологічного середовища. Крім охорони пам'яток природи, вчений активно займався охороною археологічних пам'яток, був членом Українського комітету охорони пам'яток культури.

Література: *Захарченко Г.М.* Професор О.С. Федоровський // Наукові записки Харківського державного педінституту. — Х., 1940. — Т. 4. — С. 1–4.

¹¹ Мірчинк Георгій Федорович (1889–1942), геолог, академік АН БРСР (1940), один із засновників радянської школи дослідників четвертинного періоду. Закінчив природниче відділення фізико-математичного факультету Московського університету (1912). В 1918–1930 рр. професор Московського університету та Московської гірничої академії, з 1930 р. — Московського геологорозвідувального інституту. Мірчинк вперше застосував комплексний метод вивчення явищ четвертинного (антропогенного) періоду та намітив принципи їхнього розчленування. В 1923 р. уклав першу карту четвертинних відкладень Європейської частини СРСР. Детально вивчив геологічні умови розташування ряду палеолітичних стоянок, обгрунтував схему стратиграфії та розташування четвертинних відкладень Європи. Автор курсу «Геология четвертичных отложений» (1934). Мірчинк був консультантом великих гідротехнічних споруд (канал Москва — Волга та ін.) і Московського метрополітену. Нагороджений орденом Трудового Червоного Прапора.

Література: Георгій Федорович Мирчинк (1889–1942), «Бюл. Московского общества испытателей природы. Отдел геологический». — 1945. — Т. 20 (библ.); *Гербова В.Г.* Четвертичная геология в трудах Г.Ф. Мирчинка. — М., 1973.

¹² Жирмунський Олександр Матвійович (1887–1970), геолог, доктор геолого-мінералогічних наук, член-кореспондент АН БРСР (1936), професор (1944). Закінчив геологічний факультет Московського університету (1913). З 1918 р. доцент Московської гірничої академії, в 1927–1941 рр. працював в Геологічному комітеті ВСНГ, Міністерстві геології СРСР. В 1936–1938 рр. директор Інституту геології та гідрогеології АН БРСР, завідувач кафедри геології БДУ; в 1938 р. старшим спеціалістом-гідрогеологом у Державному гідрологічному інституті, з 1940 р. старшим науковим співробітником у ВСЕГЕІ, в 1943–1945 рр. — в Комітеті у справах геології при РНК СРСР; в 1946–1949 рр. науковий співробітник Інституту геологічних наук АН БРСР; в 1949–1951 рр. співробітник науково-дослідних інститутів в Ленінграді.

Опублікував значну кількість робіт в області гідрогеології, геоморфології, геології четвертинних відкладень, геологічного картографування. Мав значний досвід гідротехнічних робіт, опублікував висновки проведених досліджень в роботі «Подземные воды Западного края» (1927). За дорученням Геолкому проводив геологічну зйомку західної половини 44-го аркуша та частини 28-го аркуша 10-верстної геологічної карти Європейської Росії, брав участь в гідрогеологічній зйомці, організованій в ті ж роки Народним комісаріатом землеробства РРФСР. Ці дослідження лягли в основу декількох значних робіт, в тому числі в області гідрогеології, наприклад, «Результаты обработки гидрогеологических материалов по некоторым губерниям Западного края» (1922), «О классификации подземных вод» (соавтор А.А. Козырев, 1928) та ін. З 1928 р. О.М. Жирмунський працював старшим геологом Геолкому, а після його реорганізації в 1929 р. — у Всесоюзному геологічному інституті (ВСЕГЕІ).

¹³ Мазарович Олександр Миколайович (1886–1950), геолог, учень В.І. Вернадського та О.П. Павлова, професор Ярославського та Московського університетів і Московського геологорозвідувального інституту.

¹⁴ Саваренський Федір Петрович (1881–1946), гідрогеолог, з 1934 р. завідувач заснованої ним кафедри інженерної геології в МДРІ, з 1935 р. завідувач відділу інженерної геології Геологічного інституту АН СРСР, академік АН СРСР (1943).

^{15–17} Серед них: Можаровський Борис Олександрович (1882–1948), геолог, учень В.І. Вернадського та О.П. Павлова, професор Саратовського університету, вивчав проблему «Большая Волга», відкрив Єсіанське газове родовище, був удостоєний Сталінської премії (1946).

Мінаковський Євген Володимирович (1892–1940), геолог, учень О.П. Павлова, декан геологорозвідувального факультету Московської гірничої академії, професор МДУ та Московського ГРІ.

Шатський Микола Сергійович (1895–1960), геолог, учень О.П. Павлова, член-кореспондент АН СРСР (1943), професор Московської гірничої академії та Московського геологорозвідувального інституту.

¹⁸ Ільїн Всеволод Сергійович (1888–1930), гідрогеолог, гідролог, геолог. В 1910 р. закінчив природниче відділення фізико-математичного факультету Московського університету, з 1913 р. асистент на кафедрі мінералогії, в тому ж році асистент на кафедрі геології. В 1920–1924 рр. працював у відділі меліорації Наркомзему СРСР, керівничий гідрогеологічним відділом Управління водного господарства та меліорації Наркомзему, експерт ВРНГ та Держплану СРСР. У 1923 р. його затвердили «позаштатним», а з 1928 р. штатним доцентом Московського університету. Викладав в МГА (з 1929 р.). Репресований.

Організатор та учасник багатьох експедицій. Займався зрошенням, осушенням, будівництвом водосховищ та судоплавних каналів, водопостачанням міст, боротьбою зі зсувами та шахтними водами, брав участь в експертизі найбільших гідротехнічних проєктів, в середині 20-х років обгрунтував необхідність сполучення каналом Волги та

Москва-ріки. Був одним з організаторів в МГА першого в СРСР гідрогеологічного факультету, один з керівників «Бюро з вивчення підземних вод» при Інституті прикладної мінералогії. Мав значний внесок у розробку класифікації підземних вод, укладання кадастру ґрунтових вод, вивчення їхнього впливу на стійкість земляних мас, автор теорії зональності підземних вод, укладач карт ґрунтових вод Європейської частини СРСР та центру промислової області.

Ним були складені: «Карта исследованности Европейской части СССР в гидрогеологическом отношении», «Схематическая карта грунтовых вод Европейской части СССР» в масштабі 60 верст в 1 дюйме (була премійована на ВСГВ в 1923 р.), «Карта грунтовых вод Центральной промышленной области» в масштабі 1 : 1 000 000. Під час загальносоюзної реформи освіти в 1930 р. він сприяв злиттю геологорозвідувального факультету МГА з геологічним факультетом Московського університету (де з 1929 р. був деканом) та організації Московського геологорозвідувального інституту (МГРІ), в якому став професором та завідувачем гідрогеологічним відділенням.

Проводив роботи з вивчення зсувів Криму та гідрогеологічні дослідження з метою іригації Заволжжя. Його колектив працював над водопостачанням Донбасу і заслужив високу оцінку на 1-му Всесоюзному гідрогеологічному з'їзді (1924). Засновник найбільшого гідрогеологічного науково-дослідного Інституту інженерної гідрогеології та гідротехніки («Гидротехгео»), що отримав самостійний статус в 1931 р., вже після його смерті.

Переважна більшість його праць залишилась неопублікованою. В області гідрології найзначнішою його опублікованою працею була: «Грунтовые воды Центральной промышленной области» (1925).

Література: Ильин Всеволод Сергеевич. 1888–1930 // Репрессированные геологи / Гл. ред. В.П. Орлов. Отв. редакторы Л.П. Беляков, Е.М. Заблочный. — М.- СПб. 1999. — С. 76; Ланге О.К. Всеволод Сергеевич Ильин / О.К. Ланге // Бюл. Моск. о-ва испытателей природы. — 1931. — Т. 9, № 1–2; Павловская геологическая школа / [И.А. Стародубцева, З.А. Бессуднова, С.К. Пухонто и др.; отв. ред. Ю.Я. Соловьев]. — М.: Наука, 2004.

¹⁹ Мається на увазі збірник з артезіанських вод.

²⁰ Правильно: нарада. Нарада мінералогов відбулася в Ленінграді 31 грудня 1926 р. — 7 січня 1927 р.

²¹ Про що ситуацію див. лист В.І. Лучицького до В.І. Вернадському 27 листопада 1926 р.

²² У 1923 р. на базі Московської гірничої академії був виділений як самостійний Науково-дослідницький інститут прикладної мінералогії (ІПМ), який очолив М.М. Федоровський, де В.І. Лучицький працював за сумісництвом та керував гірничотехнічним відділом.

²³ Гидрогеологические особенности артезианских горизонтов г. Киева / В.И. Лучицкий // Вісник Укр. відділу Геолог. ком-ту. — 1927. — Вип. 10. — С. 135–142.

²⁴ Йдеться про книжку: В.И. Лучицкий. Каолины Украины. — М.: Научно-техн. упр. ВСНХ, 1928. — 244 с.: ил. (Труды Ин-та прикладной минералогии; вып. 41).

²⁵ Малявкін Семен Пилипович (1876–1937), геолог. Професор. Закінчив Петербурзький гірничий інститут в 1903 р., з 1909 р. працював в Геолкомі, вивчав вугленосність Далекого Сходу. За участь в революційному русі був ув'язнений в Іркутську, після звільнення емігрував. Повернувшись до Росії, знову зарахований у штат Геолкому та продовжив вивчення вугільних та рудних родовищ. У 1917 р. працював в Гірничому відомстві при Тимчасовому уряді, с 1921 р. — в Геолкомі. В Геолкомі-ЦНДІГРІ керував роботами з вивчення неметалевих корисних копалин в різних районах (Далекий Схід, Кавказ, Північний Захід, Урал та ін.), досліджував бокистові родовища Тихвинського району, східного схилу Уралу, Середньої Азії. Засновник літологічного напрямку дослід-

жень в ЦНДІГРІ-ВСЕГЕІ. В листопаді 1931 р. проходив по справі «про шкідницьку та шпигунську діяльність контрреволюційних груп в геологорозвідувальній промисловості СРСР», був у 1932 р. засуджений до 10 років таборів. Як в'язень працював в Особливому геологічному бюро в Мурманську. Звільнений достроково після перегляду справи 8 травня 1934 р. колегією ОДПУ.

²⁶ Хоча В.І. Вернадському не вдалося провести попередню ідею про розвиток цих досліджень під егідою КЕПС, з 1928 р. спеціальними випусками стали виходити «Исследования подземных вод СССР», що видавалися Гідрологічним інститутом.

²⁷ Див. коментарі № 32 та 34 до цього розділу.

²⁸ Ця робота була опублікована в 1939 р.: Стратиграфія докембрія Українського кристаллического массива / В.И. Лучицкий // Стратиграфія СССР. — Т. 1.: Докембрій СССР. — М.; Л., 1939. — С. 81–161. — Библиогр.: 140 назв.

²⁹ Мінералогічний кабінет кафедри мінералогії та геогнозії Київського університету був заснований в 1834 г. колекціями зразків ліквідованого Волинського ліцею, Луцької гімназії та Віленського університету. На початок 1837 р. зібрання Мінералогічного кабінету вже нараховували 19362 зразки мінералів, гірських порід та скам'янілих залишків.

Після закриття Київського університету та перетворення його в Інститут народної освіти в 1920 р., частина Віленської мінералогічної колекції увійшла в зібрання Геологічного відділу Центрального науково-природничого музею Академії наук України, де й зараз складає значну частину фонду. (Див.: *Самойленко Л.Г.* Музеї Київського національного університету імені Тараса Шевченка: історія, досвід роботи, перспективи розвитку // Вісник Одеського історико-краєзнавчого музею. Липень 2006. Вип. 3. С. 61–66. Електронний варіант статті доступний за адресою: <http://www.history.odessa.ua/publication3/stat11.htm>.)

³⁰ Ймовірніше, йдеться про рукопис «Реки в истории земного шара». Рукопис не віднайдений.

³¹ У 1934 р. Б.Л. Лічков за сфальшованою «справою славівіст» був заарештований та засуджений до 10 років таборів. Детальніше про це див. листування Б.Л. Лічкова та В.І. Вернадського в цій книзі.

³² В.І. Вернадський неодноразово підтримував кандидатуру В.І. Лучицького у дійсні члени АН СРСР. У листі до М.Г. Холодного від 14 жовтня 1944 р. В.І. Вернадський писав: «Я очень рад, что, наконец, выбрали в академики В.И. Лучицкого, который является одним из самых крупных наших петрографов и минералогов и тоже прекрасно владеет украинским языком. Я предлагал В.И. Лучицкого в члены нашей Академии Наук по этим дисциплинам, но у нас сейчас, благодаря болезни Президента, неустойчивое положение» (докладніше про це див. листування М.Г. Холодного з В.І. Вернадським в цій книзі; а також коментар № 34 до цього розділу).

³³ Федоровський Микола Михайлович (1886–1956), вчений-мінералог, засновник прикладної мінералогії, доктор геолого-мінералогічних наук (1935), член-кореспондент АН СРСР (1933). Активний учасник революційного руху з 1902 р. Член РСДРП з 1904 р. Один із засновників Московської гірничої академії в 1918 р. Організатор та перший директор (1923–1937) Всесоюзного науково-дослідного інституту мінеральної сировини (ВІМС). В 1937 р. був арештований «за участь в антирадянській організації», утримувався на Луб'янці у внутрішній тюрмі НКВС, був виключений із складу Академії. В 1939 р. М.М. Федоровський був засуджений до 15 років таборів без права на листування з подальшим безстроковим засланням та до 5 років позбавлення у політичних правах. Покарання відбував у Воркутлазі, потім в 1942 р. був переведений до Москви, де, будучи ув'язненим, працював в Інституті добрив. В 1945 р. М.М. Федоровський був відправлений відбувати покарання до Норильська, де викладав мінералогію в Геологічному

технікумі, потім працював на Норільському комбінаті. Після смерті Сталіна в 1953 р. був звільнений із зони, проте залишений в Норільську. В 1954 р. М.М. Федоровський був реабілітований, відновлений в званні члена-кореспондента АН СРСР. ВІМС носить його ім'я.

М.М. Федоровський заклав основи Державного кадастру родовищ СРСР, під його керівництвом був розроблений Гірничий Статут — основа радянського законодавства про надра. Автор підручника та багатьох книг з мінералогії та корисних копалин: Курс мінералогії, 5 изд., М.–Л., 1934; Генетическая минералогия. — П., 1920; Экономическая минералогия СССР, в. 1. — М.–Л., 1936; Наши достижения в области прикладной минералогии. — М.–Л., 1935; Классификация полезных ископаемых по энергетическим показателям. — М.–Л., 1935.

³⁴ В листі до українського академіка О.М. Соколовського від 16.ІІІ. 1944 р. у зв'язку з висуненням кандидатури В.І. Лучицького на обрання академіком УАН В.І. Вернадський писав: «<...>. Я предлагаю его (Лучицького. — Укл.) в академики СССР. Но там на геолого-географическом отделении выборы были страшно неудачными, в отличии от других отделений Академии. Перед самыми выборами, вопреки Уставу Академии, Президиум постановил, не имея мнения Общего собрания, что каждый академик имеет право выбирать только по одному отделению. Протест пост фактум, конечно, не имел никакого значения» (АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1538, арк. 12 зв.–13).

Комментарии

¹ *Лучицкий Владимир Иванович (1877–1949)*, отечественный геолог-петрограф, доктор геолого-минералогических наук (1934), профессор (1908), академик АН УССР (1945). Сын Ивана Васильевича Лучицкого, известного ученого-историка, профессора Киевского университета, депутата Государственной Думы.

Закончил естественный факультет Киевского университета в 1899 г. Учителем и наставником Владимира Ивановича был профессор П.Я. Армашевский. После окончания университета получил стипендию кафедры минералогии (1899–1905), был в научной командировке в Германии (1903—1905), защитил магистерскую диссертацию на тему «Петрографические исследования пород Баварского леса», а в 1912 г. — докторскую диссертацию на тему «Рапакиви Киевской губернии и породы, которые его сопровождают». Профессор кафедры минералогии Варшавского политехнического института (1908–1914), профессор Киевского университета (1915–1919) и Киевского украинского народного университета, профессор кафедры минералогии Таврического университета (1919–1921), заведующий кафедрой петрографии Московской горной академии (1924–1930), заведующий кафедрой петрографии Московского геологоразведочного института (1930–1941), профессор кафедры минералогии и петрографии Киевского госуниверситета (1945–1949). Председатель отдела сырья Киевского комитета военно-технической помощи (1917), основатель и первый директор Украинского геологического комитета (1918–1924), руководитель секции подземных богатств при УАН (1919), заведующий отделом петрографии Института геологических наук АН УССР (1944) и профессор Киевского университета, директор Института геологических наук АН УССР (1947–1949).

Опубликовал ряд учебников и научных пособий по петрографии и полезным ископаемым, в частности: «Петрография», которая выдержала пять изданий (1910, 1922, 1932, 1934, 1938), а также «Курс петрографии» (1912), «Петрография України» (1934), «Петрография Криму» (1939), «Петрографічні провінції СРСР» (1936) и др. Ученый принадлежал к геологам широкого спектра деятельности. Даже занимаясь петрографи-

ческими и петрологическими проблемами, он использовал и приспособлял их для решения задач стратиграфии докембрия и геологии месторождений полезных ископаемых, в частности. Самое большое внимание он уделял изучению Украинского щита. Такие его труды, как «Рапакиви Киевской губернии и породы, которые его сопровождают» (1912), «Стратиграфия докембрия Украинского кристаллического массива» (1939), «Украинский стратиграфический массив» (1947), не утратили своего значения донныне.

В.И. Лучицкий был членом УНТ, активно работал в Киевском обществе исследователей природы, а накануне революции даже был избран председателем общества. В период провозглашения УНР возглавлял отдел сырья Киевского комитета военно-технической помощи и Гидрогеологическое управление армий Южного и Западного фронтов. После прекращения войны и ликвидации этих организаций В.И. Лучицкий стал одним из основателей Украинского геологического комитета (УГК), который был подчинен Министерству торговли и промышленности и начал свое существование 1 февраля 1918 г., на протяжении 1918–1924 гг. возглавлял УГК, который впоследствии превратился в Украинское отделение Геологического комитета, проводил большую работу по составлению геологических карт республики, карт полезных ископаемых, учета данных по полезным ископаемым, буровым, разрезам и др. Это была первая украинская геологическая организация, которая прошла через ряд реорганизаций и существует донныне как департамент геологии Министерства экологии и природных ресурсов Украины. В 1947 г. был избран действительным членом АН УССР по специальности «петрография», а в следующем году — директором Института геологических наук АН УССР.

На протяжении ряда лет В.И. Лучицкий исследовал полезные ископаемые, в частности, железорудные месторождения Керченского полуострова, Курской магнитной аномалии, Кривого Рога, месторождений каолинов Украины, Урала, мусковиты и флогопиты Сибири, графиты Побужья, вермикулиты, хромиты, титаномagneйные руды Урала. Опубликовал более 200 научных работ. Среди основных: «Керченский железорудный район» (1922), «Полезные ископаемые Украины» (1933), «Фосфориты, их происхождение, распространение, добыча и использование» (1923), «Каоліни України» (1928), «Каолиновая промышленность СССР и стандартизация ее продукции» (1938). Весомый вклад ученый внес в гидрологию. Множество его трудов посвящено вопросам водоснабжения больших промышленных центров Украины. Достойны внимания такие публикации, как: «Возраст водоносных горизонтов Киево-Харьковского бассейна» (1924), «Гідрогеологічна мапа України» (1925), «Гідрогеологічні дослідження м. Сталіно та його округи» (1926), «Гідрогеологічні особливості артезіанських горизонтів Києва» (1927).

В 1918–1919 гг. В.И. Лучицкий принимал участие в деятельности Согласительной комиссии по образованию высших школ (апрель–июль 1918 г.) с целью обработки вопроса объединения Киевского университета и Украинского народного университета в один государственный университет. (Подробнее об этом см.: Т. 1, кн. 1. — С. 510–511). Комиссия была закрыта Н.П. Василенко, а ее полномочия были переданы вновь созданной Комиссии по делам высшей школы и научных учреждений под председательством В.И. Вернадского. Лучицкий был одним из немногих, кому было предложено участвовать в новой комиссии, где он продолжал активно работать. (Подробнее об этом см. протоколы комиссии в: Т. 1, кн. 1. — С. 119, 492–542). Он инициировал обсуждение Положения об Украинском геологическом комитете и близко сошелся с В.И. Вернадским. (Подробнее об этом см.: Т. 1, кн. 1. — С. 157, 493, 496, 639, 639–640 и др.). В 1918–1919 гг. содействовал передаче библиотеки его отца, И.В. Лучицкого, в НБУ. До конца жизни В.И. Вернадский поддерживал тесную связь с В.И. Лучицким. В дневнике под 13

ноября 1944 г. он написал: «Сегодня у меня был В.И. Лучицкий. Я очень рад, что он устроился на Украине ... Говорил с ним о С.П. Попове» (имеется в виду обсуждение вопроса о возможности устройства С.П. Попова в АН УРСР — *Сост.*) — АРАН, ф. 518, оп. 2., д. 23, л. 36 об.

Литература: *Онопрієнко Валентин*. Володимир Іванович Лучицький. — К.: Наук. думка, 1991. — 192 с. *Он же*. Владимир Иванович Лучицкий. 1877–1949 / Отв. ред. И.И. Мочалов. — М.: Наука, 2004 (Серия научно-биографическая литература); *Макаренко Д.* Володимир Іванович Лучицький : до 125-річчя від дня народження // Мінеральні ресурси України. — 2002. — № 2. — С. 47.

² Киевский университет в связи с угрозой оккупации Киева немцами в 1915 г. был временно эвакуирован в Саратов.

³ Имеется ввиду статья: Радиоактивные минералы в России / В.И. Лучицкий // Физическое обозрение. — 1915. — Т. 16. — С. 185–193.

⁴ В.И. Лучицкий выехал в Ростов 10(23) ноября 1919 г. вместе с большой группой ученых для отстаивания Академии и высшего образования, куда добирались почти 2 недели. В вагоне-теплушке, как записал В.И. Вернадский в дневнике, из Киева выехали В.А. Кистяковский, В.А. Караваев, Е.К. Гарф, Н.Н. Яницкий, профессор Пашкевич, В.И. Лучицкий, С.П. Тимошенко, Ф.П. Сушицкий, Н.П. Василенко, П.Н. Есманский, В.И. Костко, Г.Г. Де-Метц и др. (Подробнее об этом см.: Т. 1, кн. 1. — С. 618). В декабре 1919 г. В.И. Лучицкий выехал в Крым. В Таврическом университете преподавал и активно работал в Комиссии по изучению природных производительных сил при Крымском обществе исследователей природы. (Подробнее об этом см.: Т. 1, кн. 1. — С. 124, 162).

⁵ Палий Роман Николаевич (1896–?), геолог, специалист по нерудным полезным ископаемым, гидрогеолог. Закончил физико-математический факультете Киевского университета, работал по заданию Укргеолкома на поисках и разведке фосфоритов, гипсов, горючих сланцев и др. В 1925 г. защитил дипломную работу геолого-минералогического профиля в ЛГУ. С 1925 г. заведующий Бюро учета полезных ископаемых Укргеолкома. Арестован ОГПУ УССР 30 ноября 1930 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности, шпионаже, передаче секретных материалов арестованному к этому времени И.И. Гинзбургу. В 1932 г. был приговорен условно к исправительно-трудовым работам сроком на 3 года, после окончания срока работал в Украинском геологическом комитете.

Литература: *Макаренко Д.Е.* Палий Роман Николаевич // Репрессированные геологи / Гл. ред. В.П. Орлов. Отв. редакторы Л.П. Беляков, Е.М. Заблоцкий. М.–СПб., 1999.

⁶ Речь идет об организации исследований подземных вод в направлении деятельности КЕПС и созыве общего Всесоюзного совещания гидрогеологов, создания коллективного гидрогеологического труда или журнала, к которому В.И. Вернадский планировал привлечь В.И. Лучицкого. В 1928 г., во время реорганизации КЕПС, Вернадским и Личковым было запланировано и развитие этого направление в КЕПС под руководство Лучицкого.

Подробнее о реорганизации КЕПС и попытках организации в КЕПС работ по изучению подземных вод см. в переписке В.И. Вернадского и Б.Л. Личкова. Так, в письме Личкову от 17 марта 1928 г. Вернадский пишет: «О воде мы с Лучицким сговорились. Сейчас заканчиваем мотивированную объяснительную записку. А дальше — не знаю, как быть? Весь вопрос в том, что это надо как-то ввести в смету, сметы подаются сейчас, а без Вас я двигать это дело и не умею, и боюсь». В письме от 28 марта 1928 г. развиваются идеи реорганизации КЕПС: *Вернадский В.И.* Переписка с Б.Л. Личковым, 1918–1939 / В.И. Вернадский; АН СССР. Архив; сост. В.С. Неаполитанская. — М.: Наука, 1979. — С. 68–71, 72–75.

⁷ Торопов Федор Александрович (1884–1953), химик, сотрудник лаборатории низких температур Народного университета им. Шанявского, в 1916–1929 гг. занимал ряд руководящих инженерных должностей в химической промышленности в Одессе, Харькове и на Донбассе.

⁸ Южное отделение Московского отделения КЕПС.

⁹ Двойченко Петр Абрамович (1883–1945), геолог, гидрогеолог, кандидат геологических наук, профессор (1927), работал инженером-гидрогеологом Таврического земского управления, стал членом Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы, Таврической ученой архивной комиссии. В то время преподавал в Крымском государственном педагогическом институте им. М.В. Фрунзе. Подробнее о П.А. Двойченко см. биографическую справку в комментариях в его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

¹⁰ Федоровский Александр Семенович (1885–1939), минералог, гидрогеолог. В 1911 г. закончил естественное отделение физико-математического факультета Харьковского университета. В 1917 г. магистр минералогии и геологии, приват-доцент Харьковского университета. С 1936 г. и до самой смерти возглавляет кафедру геологии в Харьковском пединституте. Занимал научные посты в Госплане, Харьковском водотресте, Харьковском археологическом музее. Был активным членом Харьковского общества любителей природы.

В 1922 г. принимал активное участие в деятельности Асканийского комитета по возрождению Аскании-Нова. В 1920 г. председатель Всеукраинского комитета по охране памятников искусства и старины, руководитель краеведческой комиссии Украинского научного общества. 10 октября 1925 г. утвержден инспектором Укрнауки по охране природы Наркомпроса УССР, с 1929 по 1932 гг. заместитель председателя Украинского комитета по охране памятников природы. Под редакцией ученого вышло несколько природоохранных сборников, один из них — «Охорона пам'яток природи на Україні» — в 1927 г. А.С. Федоровский — автор более 100 научных статей, часть из которых посвящена проблемам охраны подземных вод и геологической среды. Кроме охраны памятников природы, ученый активно занимается охраной археологических памятников, был членом Украинского комитета охраны памятников культуры.

Литература: *Захарченко Г.М.* Професор О.С. Федоровський // Наукові записки Харківського державного пединституту. — Х., 1940. — Т. 4. — С. 1–4.

¹¹ Мирчинк Георгий Федорович (1889–1942), геолог, академик АН БССР (1940), один из создателей советской школы исследователей четвертичного периода. Окончил естественное отделение физико-математического факультета Московского университета (1912). В 1918–1930 гг. профессор Московского университета и Московской горной академии, с 1930 г. — Московского геологоразведочного института. Впервые применил комплексный метод изучения явлений четвертичного (антропогенного) периода и наметил принципы их расчленения. В 1923 г. составил первую карту четвертичных отложений Европейской части СССР. Детально изучил геологические условия нахождения ряда палеолитических стоянок, обосновал схему стратиграфии и распространения четвертичных отложений Европы. Автор курса «Геология четвертичных отложений» (1934). Был консультантом крупных гидротехнических сооружений (канал Москва — Волга и др.) и Московского метрополитена. Награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Литература: Георгий Федорович Мирчинк (1889–1942), «Бюл. Московского общества испытателей природы. Отдел геологический», 1945, т. 20 (библ.); *Гербова В.Г.* Четвертичная геология в трудах Г.Ф. Мирчинка. — М., 1973.

¹² Жирмунский Александр Матвеевич (1887–1970), геолог, доктор геолого-минералогических наук, член-корреспондент АН БССР (1936), профессор (1944). Окончил геологический факультет Московского университета (1913). С 1918 г. доцент Московской горной академии, в 1927–1941 гг. работал в Геологическом комитете ВСНХ, Министерстве геологии СССР. В 1936–1938 гг. директор Института геологии и гидрогеологии АН БССР, заведующий кафедрой геологии БГУ; в 1938 г. старший специалист-гидрогеолог в Государственном гидрологическом институте, с 1940 г. старший научный сотрудник во ВСЕГЕИ, в 1943–1945 гг. – в Комитете по делам геологии при СНК СССР; в 1946–1949 гг. научный сотрудник Института геологических наук АН БССР; в 1949–1951 гг. сотрудник научно-исследовательских институтов в Ленинграде.

Опубликовал значительное количество работ в области гидрогеологии, геоморфологии, геологии четвертичных отложений, геологического картографирования. Имел значительный опыт гидротехнических работ, опубликовал итоги проведенных исследований в работе «Подземные воды Западного края» (1927). По поручению Геолкома проводил геологическую съемку западной половины 44-го листа и части 28-го листа 10-верстной геологической карты Европейской России, принимал участие в гидрогеологической съемке, организованной в те же годы Народным комиссариатом земледелия РСФСР. Эти исследования легли в основу нескольких значительных работ, в том числе в области гидрогеологии, например: «Результаты обработки гидрогеологических материалов по некоторым губерниям Западного края» (1922), «О классификации подземных вод» (соавтор А.А. Козырев, 1928) и др. С 1928 г. А.М. Жирмунский работал старшим геологом Геолкома, а после его реорганизации в 1929 г. — во Всесоюзном геологическом институте (ВСЕГЕИ).

¹³ Мазарович Александр Николаевич (1886–1950), геолог, ученик В.И. Вернадского и А.П. Павлова, профессор Ярославского и Московского университетов и Московского геологоразведочного института.

¹⁴ Саваренский Федор Петрович (1881–1946), гидрогеолог, с 1934 г. заведующий основанной им кафедрой инженерной геологии в МГРИ, с 1935 г. заведующий отделом инженерной геологии Геологического института АН СССР, академик АН СССР (1943).

^{15–17} Среди них: Можаровский Борис Александрович (1882–1948), геолог, ученик В.И. Вернадского и А.П. Павлова, профессор Саратовского университета, изучал проблему «Большая Волга», открыл Есианское газовое месторождение, был удостоен Сталинской премии (1946).

Минаковский Евгений Владимирович (1892–1940), геолог, ученик А.П. Павлова, декан геологоразведочного факультета Московской горной академии, профессор МГУ и Московского ГРИ.

Шатский Николай Сергеевич (1895–1960), геолог, ученик А.П. Павлова, член-корреспондент АН СССР (1943), профессор Московской горной академии и Московского геологоразведочного института.

¹⁸ Ильин Всеволод Сергеевич (1888–1930), гидрогеолог, гидролог, геолог. В 1910 г. окончил естественное отделение физико-математического факультета Московского университета, с 1913 г. ассистент на кафедре минералогии, в том же году ассистент на кафедре геологии. В 1920–1924 гг. работал в отделе мелиорации Наркомзема СССР, управляющий гидрогеологическим отделом Управления водного хозяйства и мелиорации Наркомзема, эксперт ВСНХ и Госплана СССР. В 1923 г. его утвердили «сверхштатным», а с 1928 г. штатным доцентом Московского университета. Преподавал в Московской горной академии (с 1929 г.). Репрессирован.

Организатор и участник многих экспедиций. Занимался орошением, осушением, строительством водохранилищ и судоходных каналов, водоснабжением городов, борьбой

с оползнями и шахтными водами, участвовал в экспертизе крупнейших гидротехнических проектов, в середине 20-х годов обосновал необходимость соединения каналом Волги и Москва-реки. Был одним из организаторов в Московской горной академии первого в СССР гидрогеологического факультета, один из руководителей «Бюро по изучению подземных вод» при Институте прикладной минералогии. Внес значительный вклад в разработку классификации подземных вод, составление кадастра грунтовых вод, изучение их влияния на устойчивость земляных масс, автор теории зональности подземных вод, составитель карт грунтовых вод Европейской части СССР и центра промышленной области.

Им были составлены: «Карта исследованности Европейской части СССР в гидрогеологическом отношении», «Схематическая карта грунтовых вод Европейской части СССР» в масштабе 60 верст в 1 дюйме (была премирована на ВСХВ в 1923 г.), «Карта грунтовых вод Центральной промышленной области» в масштабе 1 : 1 000 000. Во время общесоюзной реформы образования в 1930 г. он способствовал слиянию геологоразведочного факультета МГА с геологическим факультетом Московского университета (где с 1929 г. был деканом) и организации Московского геологоразведочного института (МГРИ), в котором стал профессором и заведующим гидрогеологическим отделением.

Проводил работы по изучению оползней Крыма и гидрогеологические исследования в целях ирригации Заволжья. Его коллектив работал над водоснабжением Донбасса и заслужил высокую оценку на I-м Всесоюзном гидрогеологическом съезде (1924). Создатель самого крупного гидрогеологического научно-исследовательского Института инженерной гидрогеологии и гидротехники («Гидротехгео»), получившего самостоятельный статус в 1931 г., уже после его смерти.

Подавляющее большинство работ его осталось неопубликованным. В области гидрологии крупным опубликованным его трудом был: «Грунтовые воды Центральной промышленной области» (1925).

Литература: Ильин Всеволод Сергеевич. 1888–1930 // Репрессированные геологи / Гл. ред. В.П. Орлов. Отв. редакторы Л.П. Беляков, Е.М. Заблочный. — М.—СПб. 1999. — С. 76; Ланге О.К. Всеволод Сергеевич Ильин / О.К. Ланге // Бюл. Моск. о-ва испытателей природы. — 1931. — Т. 9, № 1–2; Павловская геологическая школа / [И.А. Стародубцева, З.А. Бессуднова, С.К. Пухонто и др.; отв. ред. Ю.Я. Соловьев]. — М.: Наука, 2004.

¹⁹ Имеется ввиду сборник по артезианским водам.

²⁰ Правильно: совещание. Совещание минералогов состоялось в Ленинграде 31 декабря 1926 г. — 7 января 1927 г.

²¹ Об этой ситуации см. письмо В.И. Лучицкого к В.И. Вернадскому от 27 ноября 1926 г.

²² В 1923 г. на базе Московской горной академии был выделен, как самостоятельный научно-исследовательский Институт прикладной минералогии (ИПМ), возглавляемый Н.М. Федоровским, где В.И. Лучицкий работал по совместительству и руководил горно-техническим отделом.

²³ Гидрогеологические особенности артезианских горизонтов г. Киева / В.И. Лучицкий // Вісник Укр. відділу Геолог. ком-ту. — 1927. — Вип. 10. — С. 135–142.

²⁴ Речь идет о книге: В.И. Лучицкий. Каолины Украины. — М.: Научно-техн. упр. ВСНХ, 1928. — 244 с. : ил. (Труды Ин-та прикладной минералогии; вып. 41).

²⁵ Малявкин Семен Филиппович (1876–1937), геолог, профессор. Закончил Петербургский горный институт в 1903 г., с 1909 г. работал в Геолкоме, изучал угленосность Дальнего Востока. За участие в революционном движении заключен в тюрьму в Иркутске, по освобождении эмигрировал. Вернувшись в Россию снова зачислен в штат Геолкома и продолжил изучение угольных и рудных месторождений. В 1917 г. работал в Горном ведомстве при Временном правительстве, с 1921 г. — в Геолкоме. В Геолкоме-

ЦНИГРИ руководил работами по изучению неметаллических полезных ископаемых в различных районах (Дальний Восток, Кавказ, Северо-Запад, Урал и др.), исследовал бокситовые месторождения Тихвинского района, восточного склона Урала, Средней Азии. Основатель литологического направления исследований в ЦНИГРИ-ВСЕГЕИ. В ноябре 1931 г. проходил по делу «о вредительской и шпионской деятельности контрреволюционных групп в геологоразведочной промышленности СССР», был в 1932 г. осужден на 10 лет лагеря. В качестве заключенного работал в Особом геологическом бюро в Мурманске. Освобожден досрочно после пересмотра дела 8 мая 1934 г. коллегией ОГПУ.

²⁶ Хотя В.И. Вернадскому не удалось провести предыдущую идею о развитии этих исследований под эгидой КЕПС, с 1928 г. специальными выпусками стали выходить «Исследования подземных вод СССР», которые издавались Гидрологическим институтом.

²⁷ См. комментарии № 32, 34 к этому разделу.

²⁸ Эта работа была опубликована в 1939 г.: Стратиграфия докембрия Украинского кристаллического массива / В.И. Лучицкий // Стратиграфия СССР. — Т. 1.: Докембрий СССР. — М.; Л., 1939. — С. 81–161. — Библиогр.: 140 назв.

²⁹ Минералогический кабинет кафедры минералогии и геогнозии Киевского университета был основан в 1834 г. коллекциями образцов ликвидированных Волынского лицея, Луцкой гимназии и Виленского университета. К началу 1837 г. собрание Минералогического кабинета уже насчитывало 19362 образца минералов, горных пород и окаменевших остатков.

После закрытия Киевского университета и превращения его в Институт народного образования в 1920 г. часть Виленской минералогической коллекции вошла в собрание Геологического отдела Центрального научно-природоведческого музея Академии наук Украины, где и сейчас составляет значительную часть фонда. (Подробнее см.: *Самойленко Л.Г.* Музеї Київського національного університету імені Тараса Шевченка: історія, досвід роботи, перспективи розвитку // Вісник Одеського історико-краєзнавчого музею. Липень 2006. Вип. 3. С. 61–66. Электронный вариант статьи доступен по адресу: <http://www.history.odessa.ua/publication3/stat11.htm>).

³⁰ Вероятнее всего, речь идет о рукописи «Реки в истории земного шара». Рукопись не обнаружена.

³¹ В 1934 г. Б.Л. Личков по сфальсифицированному «делу славистов» был арестован и осужден на 10 лет лагерей. Подробнее об этом см. переписку В.И. Вернадского и Б.Л. Личкова в этой книге.

³² В.И. Вернадский неоднократно поддерживал кандидатуру В.И. Лучицкого в действительные члены АН СССР. В письме к Н.Г. Холодному от 14 октября 1944 г. В.И. Вернадский писал: «Я очень рад, что, наконец, выбрали в академики В.И. Лучицкого, который является одним из самых крупных наших петрографов и минералогов и тоже прекрасно владеет украинским языком. Я предлагал В.И. Лучицкого в члены нашей Академии Наук по этим дисциплинам, но у нас сейчас, благодаря болезни Президента, неустойчивое положение» (подробнее об этом см. переписку В.И. Вернадского с Н.Г. Холодным в этой книге, а также комментарий № 34 к этому разделу).

³³ Федоровский Николай Михайлович (1886–1956), ученый-минералог, основоположник прикладной минералогии, доктор геолого-минералогических наук (1935), член-корреспондент АН СССР (1933). Активный участник революционного движения с 1902 г. Член РСДРП с 1904 г. Один из основателей Московской горной академии в 1918 г. Организатор и первый директор (1923–1937) Всесоюзного научно-исследовательского института минерального сырья (ВИМС). В 1937 г. Н.М. Федоровский был

арестован «за участие в антисоветской организации», содержался на Лубянке во внутренней тюрьме НКВД, был исключен из состава Академии.

В 1939 г. Н.М. Федоровский был осужден на 15 лет лагерей без права переписки с последующей бессрочной ссылкой и 5 годами лишения политических прав. Наказание отбывал в Воркутлаге, затем в 1942 г. был переведен в Москву, где, будучи заключенным, работал в Институте удобрений. В 1945 г. Н.М. Федоровский был отправлен отбывать наказание в Норильск, где преподавал минералогию в геологическом техникуме, затем работал на Норильском комбинате. После смерти Сталина в 1953 г. Н.М. Федоровский был освобожден из зоны, но оставался в Норильске. В 1954 г. Н.М. Федоровский был реабилитирован и восстановлен в звании члена-корреспондента АН СССР. Всесоюзный научно-исследовательский институт минерального сырья (ВИМС) носит его имя. Н.М. Федоровский заложил основы Государственного кадастра месторождений СССР; под его руководством был разработан Горный Устав — основа советского законодательства о недрах. Автор учебника и многих книг по минералогии и полезным ископаемым: Курс минералогии, 5 изд. — М.–Л., 1934; Генетическая минералогия. — П., 1920; Экономическая минералогия СССР, т. 1. — М.–Л., 1936; Наши достижения в области прикладной минералогии. — М.–Л., 1935; Классификация полезных ископаемых по энергетическим показателям. — М.–Л., 1935.

³⁴ В письме к украинскому академику А.Н. Соколовскому от 16.III. 1944 г. в связи с вынесением кандидатуры В.И. Лучицкого на избрание академиком УАН В.И. Вернадский писал: «<...>. Я предлагаю его (Лучицкого. — *Сост.*) в академики СССР. Но там на геолого-географическом отделении выборы были страшно неудачными, в отличии от других отделений Академии. Перед самыми выборами, вопреки Уставу Академии, Президиум постановил, не имея мнения Общего собрания, что каждый академик имеет право выбирать только по одному отделению. Протест пост фактум, конечно, не имел никакого значения» (АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1538, л. 12 об. — 13).

Віктор Миколайович Лучник (1892–1936)¹

В.М. Лучник — В.І. Вернадському

№

[Не раніше липня 1918 р., Київ]*

Глубокоуважаемый Владимир Иванович,

В настоящее время, когда Академия Наук в Киеве начинает свое существование, будет, вероятно, поставлен на очередь вопрос об организации академического зоологического музея².

Если это так, то я был бы весьма признателен Вам за разрешение посетить Вас и отнять у Вас не более часа разговорами по вопросу о создании музея. Дабы Вы не думали, что я не имею касательства к зоологии, я позволю себе отметить, что с 1905 года я работал в музеях, в том числе и в Петроградском академическом и весьма усердно занимаюсь зоологией (мною опубликовано более 100 статей и заметок научного содержания).

Музейное дело мне особенно дорого и потому я хотел бы изложить Вам некоторые соображения по вопросу об организации музея при Киевской Академии.

Если Вы найдете возможность принять меня, то, быть может, не откажете бросить эту открытку, указав, когда и где я мог бы Вас видеть. Я свободен ежедневно от 5 ч[асов] дня.

Искренно уважающий Вас *В. Лучник*

IP НБУВ, ф. 1, од.зб. 26964, арк. 1–2зв.

Коментарі

¹ *Лучник Віктор Миколайович (1892–1936)*, ентомолог, карабідолог, педагог, організатор науки. Навчався в Ставропольській гімназії, на природничому відділенні Московського університету й одночасно працював у Зоологічному музеї університету (1912–1915). Переїхав до Києва, де в 1917 р. закінчив Київський університет. Тут зайнявся організацією ентомологічного гуртка та виданням наукової періодики — «Вестника Русской Прикладной Энтомологии» (вип. 1 у 1914 р.), «Энтомологического вестника», «Известий Киевского энтомологического общества». Одночасно працював зоологом у Зоологічному музеї в Києві, завідувач відділу географії та ентомології Київського педагогічного музею. У 1919 р. переїхав до Ставрополя, де заснував Ставропольське ентомологічне товариство, головою якого був до 1936 р. До 1922 р. викладач кафедри зоології Ставропольського сільськогосподарського інституту. З 1923 р. завідувач Ставропольської станції захисту рослин, з 1925 р. одночасно працював директором Ставропольського міського музею ім. Г.К.Праве. У 1925–1929 рр. заснував і редагував «Известия Ставропольского энтомологического общества», «Известия», «Сообщения», «Работы» Ставропольської станції захисту рослин. З 1930 р. доцент, професор, завідувач

---

* Дату і місце написання листа встановлено за змістом.

кафедри зоології Педагогічного інституту, з 1932 р. одночасно професор Зоотехнічного інституту.

В.М. Лучник — відомий організатор музейної справи, а музей ім. Г.К. Пправе в Ставрополі, яким він у подальшому завідував, був одним з найкращих природничих музеїв Росії. Попри молодий вік (йому на час написання листа до В.І. Вернадського було 26 років) та короткий період перебування в Києві, В.М. Лучник встиг багато зробити для організації наукової справи з ентомології, тож його інтерес до новостворюваного Зоологічного музею цілком виправданий.

Література: *Плавильщиков Н. Н.* Памяти Виктора Николаевича Лучника // Энтомологическое обозрение. — 1938. — Т. 27. — Вып. 3–4. — С. 267–280.

² Зоологічний музей УАН, наукова установа при УАН. Заснований згідно з рішенням Фауністичного комітету ВУАН 1 травня 1919 р., коли були виділені кошти та призначений куратор колекцій, що надходили до Зоологічного музею. М.Ф. Кашенко почав керувати Зоомузеєм, а колекціями опікувався відомий ентомолог В.А. Караваєв (у 1926–1934 рр. директор музею). До музею були передані на збереження зібрання багатьох громадських і державних організацій — УНТ, Київського орнітологічного товариства, Київської губернської станції захисту рослин, Київського інституту народної освіти. Поповнення також відбувалося за рахунок власних матеріалів, переданих багатьма відомими професійними зоологами, зокрема П.П. Сушкіним, І.Г. Підоплічком, Є. Звірозомб-Зубовським, В.Г. Лебедевим, О. Кістяківським, О. Браунером. З 1926 р. Зоологічним музеєм було розпочато видання «Збірника праць Зоологічного музею». У листопаді 1930 р. на базі Зоологічного музею та інших зоологічних установ УАН було створено Інститут зообіології (нині Інститут зоології ім. І.І. Шмальгаузена НАН України). Зоомузей увійшов до відділу фауністики та систематики новоствореного інституту.

Література: *Підоплічко І.Г., Сокур І.Т.* Зоологічний музей Інституту зоології АН УРСР (Довідка) // Збірник праць Зоологічного музею. — 1952. — № 25. — С. 5–10; *Підоплічко І.Г., Щербак М.М.* П'ятдесят років Зоологічного музею Академії наук Української РСР // Збірник праць Зоологічного музею. — 1969. — № 33. — С. 3–10; *Пічкур Т.В.* Володимир Опанасович Караваєв (1864–1939) // Біологія і хімія в школі. — 1996. — № 2. — С. 54–55; *Корман М.М.* Діяльність В.О. Караваєва у Зоологічному музеї Української академії наук (1919–1939) // Актуальні проблеми вітчизняної та світової історії, історії освіти, науки і техніки. Тези доповідей міжрегіональної наукової конференції молодих учених 14 жовтня 2002 р. — Луганськ: СНУ ім. В. Даля, 2002. — С. 21–22; *Корман М.М.* В.О. Караваєв — видатний український зоолог, педагог і популяризатор науки (до 140-річчя від дня народження) // Історія української науки на межі тисячоліть: 36. наук. пр. — К.: Дніпропетровський національний університет та ін., 2004. — Вип. 14. — С. 37–43.

Коментарии

¹ *Лучник Виктор Николаевич (1892–1936)*, ентомолог, карабидолог, педагог, організатор науки. Учився в Ставропольской гимназии, на естественном отделении Московского университета и одновременно работал в Зоологическом музее университета (1912–1915). Переехал в Киев, где в 1917 г. закончил Киевский университет. Здесь занялся организацией энтомологического кружка и изданием научной периодики — «Вестника Русской Прикладной Энтомологии» (вып. 1 в 1914 г.), «Энтомологического вестника», «Известий Киевского энтомологического общества». Одновременно работал зоологом в Зоологическом музее в Киеве, заведующий отделом географии и энтомологии

Киевского педагогического музея. В 1919 г. переехал в Ставрополь, где основал Ставропольское энтомологическое общество, председателем которого был до 1936 г. До 1922 г. преподаватель кафедры зоологии Ставропольского сельскохозяйственного института. С 1923 г. заведующий Ставропольской станцией защиты растений, с 1925 г. одновременно работал директором Ставропольского городского музея им. Г.К. Пправе. В 1925–1929 гг. основал и редактировал «Известия Ставропольского энтомологического общества», «Известия», «Сообщения», «Работы» Ставропольской станции защиты растений. С 1930 г. доцент, профессор, заведующий кафедрой зоологии Педагогического института, с 1932 г. одновременно профессор Зоотехнического института.

В.Н. Лучник — известный организатор музейного дела, а музей им. Г.К. Пправе в Ставрополе, которым он в дальнейшем заведовал, был одним из самых лучших музеев России. Несмотря на молодой возраст (на момент написания письма к В.И. Вернадскому ему было 26 лет) и краткий период пребывания в Киеве, В.Н. Лучник успел много сделать для организации научной работы по энтомологии, поэтому его интерес к создаваемому Зоологическому музею был вполне оправданным.

Литература: *Плавильщиков Н. Н.* Памяти Виктора Николаевича Лучника // Энтомологическое обозрение. — 1938. — Т. 27. — Вып. 3–4. — С. 267–280.

²Зоологический музей УАН, научное учреждение при УАН. Основанный по решению Фаунистического комитета ВУАН 1 мая 1919 г., когда были выделены средства и назначен куратор коллекций, которые приходили в Зоологический музей. Н.Ф. Кашенко начал руководить Зоомузеем, а коллекциями опекался известный энтомолог В.А. Караваев (в 1926–1934 гг. директор музея). В музей были переданы на сохранение собрания многих общественных и государственных организаций — УНТ, Киевского орнитологического общества, Киевской губернской станции защиты растений, Киевского института народного образования. Пополнение также осуществлялось за счет собственных материалов, переданных многими известными профессиональными зоологами, в частности П.П. Сушкиным, И.Г. Пидопличком, Е. Зверозомб-Зубовским, В.Г. Лебедевым, А. Кистяковским, А. Браунером. С 1926 г. Зоологический музей начал издание «Збірника праць Зоологічного музею». В ноябре 1930 г. на базе Зоологического музея и других зоологических учреждений УАН был создан Институт зообиологии (ныне Институт зоологии им. И.И. Шмальгаузена НАН Украины). Зоомузей вошел в отдел фаунистики и систематики созданного института.

Литература: *Підоплічко І.Г., Сокур І.Т.* Зоологічний музей Інституту зоології АН УРСР (Довідка) // Збірник праць Зоологічного музею. — 1952. — № 25. — С. 5–10; *Підоплічко І.Г., Щербак М.М.* П'ятдесят років Зоологічного музею Академії наук Української РСР // Збірник праць Зоологічного музею. — 1969. — № 33. — С. 3–10; *Пічкур Т.В.* Володимир Опанасович Караваєв (1864–1939) // Біологія і хімія в школі. — 1996. — № 2. — С. 54–55; *Корман М.М.* Діяльність В.О. Караваєва у Зоологічному музеї Української академії наук (1919–1939) // Актуальні проблеми вітчизняної та світової історії, історії освіти, науки і техніки. Тези доповідей міжрегіональної наукової конференції молодих учених 14 жовтня 2002 р. — Луганськ: СНУ ім. В. Даля, 2002. — С. 21–22; *Корман М.М.* В.О. Караваєв – видатний український зоолог, педагог і популяризатор науки (до 140-річчя від дня народження) // Історія української науки на межі тисячоліть: Зб. наук. пр. — К.: Дніпропетровський національний університет та ін., 2004. — Вип. 14. — С. 37–43.

Іоникій (Іоанникій, Оникій) Олексійович Малиновський (1868–1932)¹

В.І. Вернадський — І.О. Малиновському

№

24 червня 1921 р., Петроград

24.VI. [1]921,
Петроград

Глубокоуважаемый Иоанникий Алексеевич,

Пользуюсь случаем написать Вам несколько слов. Я начал, какие мог, хлопоты²; обещали. Но теперь то лицо, через которого я хлопотал — уехало; возвращается назад, и тогда я смогу узнать все точно и известить Вас.

Относительно ходатайства Академии <Наук> — делаю, что могу.

Я уже писал Вам, как рад был иметь о Вас весточку. Из Киева пишут, что там работа научная идет — хотя чрезвычайно медленно и трудно. Украинская Академия Наук существует, но все время реформируется. Я думаю, что она переживет это время и выльется в живое учреждение. В нее вошел Иконников³ и ряд натуралистов. Василенко⁴ тоже <избран> членом Академии и даже председателем правления. Киевская Всенародная библиотека тоже растет — много сотен тысяч книг. Все это двигается и развивается чрезвычайно медленно.

Получаете ли Вы книги? Выходит и кое-что новое. Выходит Русский исторический журнал, издания Академии материальной культуры и т. п. Книги доставать очень трудно — но, мне кажется, возможно и у вас, в лагере, официальным путем. На днях прочитал интересную книжку Платонова о Борисе Годунове⁵. Вышла книжка нового Петроградского академика Богословского о Петре Великом⁶.

Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

ІР НБУВ, ф. Х, од. зб. 18903, арк. 1–1 зв. *Оубл. : Вернадський В.І. Неопубліковані і малоіznомні письма В.І. Вернадського / В.І. Вернадський; публ. підгот. С.Н. Киржаєв // Бюл. комис. по разраб. науч. наследия акад. В.І. Вернадського. — Ленинград, 1990. — № 8. — С. 11–12.*

Коментарі

¹ *Малиновський Іоникій (Іоанникій, Оникій) Олексійович (1868–1932)*, правознавець, історик права, доктор державного права (1912), академік ВУАН (1925). Закінчив юридичний факультет Київського університету (1892). З 1895 р. професорський стипендіат кафедри російського історії даного університету, викладач у Томському (1898–1913), Варшавському (1913–1915) університетах. Під час Першої світової війни разом з Варшавським університетом евакуювався до Ростова-на-Дону (1915). Після революції 1917 р. і під час білогвардійського режиму на Півдні Росії був головою Ростовського міського комісаріату, гласним думи і головою культурно-просвітницької комісії міської управи,

членом ради при начальнику Управління народної освіти; виконуючим обов'язки начальника управління народної освіти Особливої наради при головнокомандувачі Збройних Сил Півдня Росії (з серпня 1919 р. — впродовж двох тижнів).

В.І. Вернадський в щоденниках вперше згадує І.О. Малиновського як претендента на посаду редактора «Журнала Министерства Народного Просвещения» (запис від 12 жовтня 1917 р.); проте про безпосереднє їхнє спілкування йдеться в щоденникових записах кінця 1919 р., в період двох поїздок В.І. Вернадського у справах УАН до Ростова. І.О.Малиновський як член Ради при Управлінні народної освіти в денікінському уряді сприяв збереженню УАН в 1919 р., коли денікінська влада збиралася її закрити (Див.: *Вернадский В.И.* Дневники: 1917–1921 гг. Октябрь 1917 — январь 1920 г. — К.: Наук. думка, 1994. — С.15, 16,129, 140, 143, 160, 163, 165, 190).

У червні 1920 р. І.О. Малиновського за «контрреволюційну діяльність» було заарештовано і відправлено до табору під Москвою, де він перебував до 1924 р., причому радянська влада залучала його до роботи в Інституті радянського права НКЮ РСФРР (1921–1922). 1926 р. він переїхав до Києва та продовжив роботу в ВУАН, з якої 1930 р. був звільнений.

Література: *Циганкова Е.Г., Усенко І.Б.* У пошуках історичних коренів сучасності: до 125 річчя від дня народження О.О. Малиновського // Вісник АН України. — 1993. — № 9. — С.; З відгуку Ф.В. Тарановського про наукові праці Й.О. Малиновського // Історія Академії наук України. 1918–1923: Документи і матеріали. — К.: Наук. думка, 1993. — С. 194–195; Малиновський О. Із щоденників / публ. *Шабат М.*, передм. і коментар *І.Б. Усенко* // Вісник АН України. — 1993. — № 10. — С. 70–84; *Циганкова Е.Г., Усенко І.Б.* Українська біографістика: Збірн. наук. пр. Вип.1. — К., 1996. — С. 90–93; Академік Іонікій Олексійович Малиновський (1868–1932 рр.) — видатний науковий, просвітницький, політичний та громадський діяч / *В.О. Попелюшко* // Часопис Національного університету «Острозька академія». Серія «Право». — 2011. — № 2(4): [Електронний ресурс]. — Режим доступу : <http://lj.oa.edu.ua/articles/2011/n2/11pvothd.pdf>.

² Арешт і засудження 1920 р. І.О. Малиновського як «контрреволюціонера» набули широкого розголосу. На його захист стали різні громадські та політичні діячі (зокрема, голова профспілки працівників освіти і соціалістичної культури О. Воскресенський клопотався за арештанта перед наркомом освіти РФРР А. Луначарським, дочка Іоанікія Малиновського Євгенія зверталася за допомогою до дружини Леніна, Надії Крупської) (Детально див.: Академік Іонікій Олексійович Малиновський (1868–1932 рр.) — видатний науковий, просвітницький, політичний та громадський діяч / *В.О. Попелюшко* // Часопис Національного університету «Острозька академія». Серія «Право». — 2011. — № 2(4): [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://lj.oa.edu.ua/articles/2011/n2/11pvothd.pdf>). Звертався за допомогою і сам І.О. Малиновський, очевидно один з таких листів було адресовано й В.І. Вернадському.

³ Іконников Володимир Степанович (1841–1923), історик. Дійсним членом УАН став 14 березня 1921 р. Детальніше про В.С. Іконникова див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

⁴ Василенко Микола Прокопович (1866—1935), український громадський та політичний діяч, історик держави і права. Академіком УАН став 26 липня 1920 р. Докладніше про М.П. Василенка див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у першій книзі цього тому.

⁵ Йдеться про книгу: *С.Ф. Платонов.* Борис Годунов (Пг.: Т-во Огни, 1921. — 157 с.).

⁶ *Богословский М.М.* Петр Великий и его реформа. — М.: Кооп. изд-во, 1920. — 118 с.

Комментарии

¹ *Малиновский Иоанникий Алексеевич (1868–1932)*, правовед, историк права, доктор государственного права (1912), академик ВУАН (1925). Закончил юридический факультет Киевского университета (1892). С 1898 г. профессорский стипендиат кафедры российской истории данного университета, преподаватель в Томском (1898–1913), Варшавском (1913–1915) университетах. Во время Первой мировой войны вместе с Варшавским университетом эвакуировался в Ростов-на-Дону (1915). После революции 1917 г. и во время белогвардейского режима на Юге России был председателем Ростовского городского комиссариата, гласным думы и председателем культурно-просветительской комиссии городской управы, членом совета при начальнике управления народного образования; исполняющим обязанности начальника Управления народного образования Особого совещания при главнокомандующем Вооруженных Сил Юга России (с августа 1919 г. — на протяжении двух недель).

В.И. Вернадский в дневниках впервые упоминает И.А. Малиновского как претендента на пост редактора «Журнала Министерства Народного Просвещения» (запись от 12 октября 1917 г.); но об их непосредственном общении речь идет в дневниковых записях конца 1919 г., в период двух поездок В.И. Вернадского по делам УАН в Ростов. И.А. Малиновский как член Совета при Управлении народного образования в деникинском правительстве способствовал сохранению УАН в 1919 г., когда деникинская власть собиралась ее закрыть. (См.: *Вернадский В.И. Дневники: 1917–1921 гг. Октябрь 1917 — январь 1920 г.* — К.: Наук. думка, 1994. — С.15, 16, 129, 140, 143, 160, 163, 165, 190).

В июне 1920 г. И.А. Малиновский за «контрреволюционную деятельность» был арестован и отправлен в лагерь под Москвой, где он пребывал до 1924 г., причем советская власть привлекала его к работе в Институте советского права НКЮ РСФСР (1921–1922). В 1926 г. он переехал в Киев и продолжал работу в ВУАН, с которой в 1930 г. был уволен.

Литература: *Циганкова Е.Г., Усенко І.Б.* У пошуках історичних коренів сучасності: до 125 річчя від дня народження О.О. Малиновського // Вісник АН України. — 1993. — №9. — С.; 3 відгуку Ф.В. Тарановського про наукові праці Й.О. Малиновського // Історія Академії наук України. 1918—1923: Документи і матеріали. — К.: Наук. думка, 1993. — С. 194–195; Малиновський О. Із щоденників / публ. *Шабат М.*, передм. і коментар *І.Б. Усенко* // Вісник АН України. — 1993. — №10. — С. 70–84; *Циганкова Е.Г., Усенко І.Б.* Українська біографістика: Збірн. наук. пр. Вип. 1. — К., 1996. — С. 90–93; Академік Іонікій Олексійович Малиновський (1868—1932 рр.) — видатний науковий, просвітницький, політичний та громадський діяч / *В.О. Попелюшко* // Часопис Національного університету «Острозька академія». Серія «Право». — 2011. — № 2(4): [Електронний ресурс]. — Режим доступу : <http://lj.oa.edu.ua/articles/2011/n2/11pvothd.pdf>.

² Арест и осуждение в 1920 г. И.А. Малиновского как «контрреволюционера» получили широкое разглашение. На его защиту стали различные общественные и политические деятели (в частности, председатель профсоюза работников образования и социалистической культуры А. Воскресенский хлопотал за арестованного перед наркомом образования РСФСР А. Луначарским, дочь Иоанникия Малиновского Евгения обращалась за помощью к жене Ленина, Надежде Крупской). (Более подробно см.: Академік Іонікій Олексійович Малиновський (1868–1932 рр.) — видатний науковий, просвітницький, політичний та громадський діяч / *В.О. Попелюшко* // Часопис Національного університету «Острозька академія». Серія «Право». — 2011. — № 2(4): [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://lj.oa.edu.ua/articles/2011/n2/11pvothd.pdf>). Обращался за помощью и

сам И.А. Малиновский, очевидно, одно из таких писем было адресовано и В.И. Вернадскому.

³ Иконников Владимир Степанович (1841–1923), историк. Действительным членом УАН стал 14 марта 1921 г. Подробнее о В.С. Иконникове см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁴ Василенко Николай Прокофьевич (1866–1935), украинский общественный и политический деятель, историк государства и права. Академиком УАН стал 26 июля 1920 г. Подробнее о Н.П. Василенко см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого тома.

⁵ Речь идет о книге: *С.Ф. Платонов*. Борис Годунов (Пг.: Т-во Огни, 1921. — 157 с.).

⁶ *Богословский М.М.* Петр Великий и его реформа. — М.: Кооп. изд-во, 1920. — 118 с.

Арсений Иванович Маркевич (1855–1942)¹

А.И. Маркевич — В.И. Вернадському

№

26 січня 1921 р., [Сімферополь]*

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Исполняя Ваше поручение, я начал розыски материала о киле и на первый раз представляю выписки и Габлица², и Палласа³, и из Камерального описания Крыма 1784 года. Важность последнего материала в том, что из него можно вычислить, сколько приблизительно добывалось кила в то время, увеличив откупную плату примерно вдвое (плата рабочему, перевозка, погрузка до хаты купщика). Выскажу, что кила добывалось и вывозилось немало.

Искренно преданный Вам *Арс. Маркевич*

13/26 янв[аря] 1921 г.

P.S. Как только потеплеет, буду продолжать работу.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1040, арк. 1.

№

26 травня 1924 р., Сімферополь

Сімферополь

26.V. 1924

Глубокоуважаемый Владимир Иванович.

На днях, разбирая дела архива б[ывшей] Тавр[ической] Уч[еной] Арх[ивной] Комиссии, я нашел маленькую пачку бумаг, оставленную в нем Георгием Владимировичем, о которой Вы упоминали при отъезде из Симферополя. В ее целости ручаюсь. Так как этот архив перешел теперь в общий Центральный Крымский Архив и в другие руки, то я, пользуясь случаем, пересылаю эту пачку на Ваше имя в Петроград, в Академию. Вместе с тем посылаю Вам и оставленную у меня Георгием Владимировичем рукопись его статьи «Два лика декабристов»⁴. Быть может, она ему теперь пригодится, он ее напечатает. Мы теперь ничего не печатаем за отсутствием средств.

Б[ывшая] Архивная Комиссия наша переименована в «Таврическое общество Истории, Археологии и Этнографии»⁵, и члены ее переизбраны, так что Вы станете у нас почетным членом, а Георгий Владимирович — действительным⁶.

Мы живем по-прежнему, из дня в день, и единственное утешение у нас с Анной Николаевной⁷ — дети и внуки. Старший сын перебрался с семьей сюда

---

* Місце написання листа встановлено за змістом.

из Киевской губернии, у дочери имеется сын. Радуемся, что вся наша небольшая семья в сборе, и вместе делим и редкие радости, и постоянные заботы и невзгоды.

Университет наш стал сильно трещать, но еще держится⁸.

Просим принять наш общий привет и передать его Георгию Владимировичу и Нине Владимировне. Как я был бы счастлив обнять их!

Искренно преданный Вам *А. Маркевич*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1040, арк. 2–2зв.

№

25 березня 1926 р., Сімферополь

25.ІІІ. 1926 г.

Сімферополь

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Несказанно обрадовался я, получив Ваше письмо. Радуюсь, прежде всего, тому, что Вы здоровы, полны энергии и без перерыва продолжаете в тех же размерах ученую работу. Радуюсь от всей души и тому, что здоровы Георгий Владимирович и Нина Владимировна, и что он по-прежнему много и продуктивно работает. От всего сердца желаю Вам и ему здоровья и сил в ваших трудах и самого нового успеха. Вполне сочувствую интересу Георгия Владимировича к Византии и рад, что он уже много сделал в этой области. Буду счастлив, если на закате своих дней хоть мельком погляжу на его труды в печати.

Передайте Вашей супруге и им мой низкий поклон и привет. Посылаю статью Георгия Владимировича о «Пушкине как историке»⁹. До последних дней я не терял надежды на получение субсидии на издание наших трудов и среди них работы Георгия Владимировича.

Но и сейчас нам отказали... Вот уже пять лет, как мы не имеем возможности выпустить в свет хоть часть своих работ, которых хватило бы на несколько томов. Обществу Естествоиспытателей удалось выпустить в свет томик своих трудов, хоть и с затруднениями¹⁰. Может быть, и нам удастся издать что-нибудь.

В этом году (в сентябре), предположен созыв конференции в Керчи по случаю 100-летия существования Керченского Музея¹¹. Может быть, и Вы пожелаете в Крым. Зять наш, Кошляков Николай Сергеевич¹², перешел в Ленинградский университет, дочь не задерживается. Я и жена стареем и дряхлеем, но в общем тянем житейскую лямку.

Искренно преданный Вам *А. Маркевич*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1040, арк. 3–3зв.

№

3 березня 1929 р., Сімферополь

3.III. 1929 г.

Симферополь, Архивная, 28

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Простите, прежде всего, что беспокою Вас. Мучит меня мысль о том, что состоя, благодаря Вашему вниманию, членом Академической Комиссии по истории Знаний¹³ уже свыше двух лет, я ничем не проявил своего участия в ней. Дело тут и в моей старости, и в неудобной в Симферополе обстановке для научной работы. Но прежде, чем просить освобождения от этого звания, я решаюсь предложить Вашему вниманию мой труд, который подходит к концу. Тема этой моей работы «Памятники древности Крыма, их изучение и судьбы»¹⁴. Если статья на эту тему подходит к задачам Комиссии, то я взялся бы за ее отделку и через два месяца выслал бы ее Вам на рассмотрение. Быть может, удалось бы сделать и раньше. Статья выйдет не особенно большая, печатных листов 3–4.

Изложение придется сжимать в виду нынешних бумажных затруднений. Покорнейше прошу Вас сообщить мне Ваше мнение относительно темы статьи, а заключение относительно принятия или непринятия ее Комиссией, разумеется, будет зависеть от достоинств работы. Пока я хотел бы знать, пригодна ли тема? Но в любом случае продолжать эту работу буду, так как хочу довести ее до конца поскорее.

Обращаюсь к Вам, Владимир Иванович, и с другой просьбой — сообщить мне теперешний точный адрес Георгия Владимировича. Сердечно хочется написать ему: я очень люблю его, уважаю и скорблю о том, что он теперь так далеко. Вместе с тем, прошу Вас передать ему и Нине Владимировне мой и жены моей привет и самые лучшие пожелания. Думаю о нем очень часто.

Позвольте мне засвидетельствовать Вам и Вашей супруге глубокое почтение и пожелать Вам здоровья и всех благ.

Искренно преданный *А. Маркевич*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1040, арк. 4–5.

№

8 квітня 1930 р., Сімферополь

8.IV. 1930

Симферополь, Архивная, 28

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Не думайте, что я забыл исполнить свое обещание — выслать Вам №№1–3 Известия нашего «Общества истории, археологии и этнографии»¹⁵. Приехал я домой еще не совсем оправившись от ленинградской болезни (воспаления легких и плеврита) и до сих пор чувствую слабость в организме при плохом сердце и таком же плохом питании. Вместе с этим письмом посылаю Вам эти книги.

Позвольте при этом побеспокоить Вас одним вопросом. В нашем обществе имеется громадное количество писем разных ученых к ботанику Х.Х. Стевену. Все они касаются ботаники, акклиматизации растений Никитского сада и т. п. Наше Общество решило передать эти письма в Академию Наук, но еще не решено, в Ботанический ли Кабинет ее, или в Комиссию по Истории Знаний. Очень прошу Вас, Владимир Иванович, высказать свое мнение по этому делу. Сейчас у нас образовано новое Правление, мне, вероятно, придется сходить¹⁶. Сейчас заранее перебираю дела Общества, и я хотел бы передать эти письма Академии, чтобы они не попали в какие-нибудь неподходящие учреждения.

Имеется у нас и значительное количество бумаг акад[емика] П.И. Кеппена. Это, главным образом, письма его к Х. Стевену, но они не имеют научного значения и пока не нужны нам для наших работ. Портретов у нас очень мало (Палласа — копии академических, Стевена, Кеппена, арх[иепископа] Иннокентия¹⁷, который также был академиком). Вот последний, пожалуй, можно было бы передать в Академию, во избежание его потери. То, собственно, литографический портрет.

Если имеются у Вас новые известия от Георгия Владимировича, не откажите сообщить мне. У нас только-только начинается весна. Жена и я просим передать Вашей супруге и принять наш искренний привет и сердечные пожелания здоровья и всех благ.

Душевно преданный Вам *А. Маркевич*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1040, арк. 6–7.

№

9 жовтня 1930 р., Сімферополь

9.X. 1930 г.

Симферополь, Архивная, 28

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Спешу с ответом на Ваше письмо от 3-го числа. Замедление с высылкой в Академию бумаг Хр[истиана] Стевена (писем к нему) произошло не по моей вине. С формальной стороны это объясняется перегруженной работой по раскопкам нынешнего председателя нашего Общества истории, археологии и этнографии Эрнста, а по существу, его бестолковостью. Заминка эта мне крайне неприятна, но я тут не могу быстро помочь делу. Сейчас Эрнст копает курганы в Перекопском уезде. Как только он вернется в Симферополь, я приму все старания к скорейшей отсылке этих бумаг.

Две фотографические карточки мои — одну в среднем возрасте, другую — недавнего времени — я выслал Вам в июне или июле этого года. Досадно, что они не дошли к Вам, так как оба снимка были очень удачны и сохранились у меня в единственных экземплярах, а переснять их теперь невозможно. Что касается документов моих (родовых), то сын и дочь упросили меня оставить их у себя до тех пор, пока подрастут их дети, чтобы дать им возможность

познакомиться с прошлым их и родом. До смерти своей я их сберегу, а затем они будут (вероятно) у нашей дочери — Кошляковой, которая исполнит мне обещание.

Я очень опечален оставлением Вами председательства в Комиссии истории знаний. При новых обстоятельствах мне трудно будет сохранить звание ее члена, тем более, что в настоящее время лишен возможности дать Комиссии свою работу. С другой стороны, меня радует возможность для Вас поездки за границу. Теперь печатается в Киеве, в Записках Всеукраинской Академии, моя работа, и как только получу оттиски, немедленно вышлю Вам, Георгию Владимировичу, и в Комиссию исторических знаний¹⁸. Печатание наших «Известий» пока на мертвой точке, и когда оно сдвинется с нее, трудно сказать, хотя обнадеживают, что это сделается в скором времени, чему я лично не верю, потому что изверился относительно исполнения обещаний. Сначала говорили о недостатке бумаги, а теперь все только и думают и говорят о денежном оскуднении. В учреждениях у нас до сих пор не выдают жалование за сентябрь, и, по слухам, отделение государственного банка очень стеснено. Вместе с тем, картошку выдают по книжкам по ½ кило, выдача другого пайка прекращена, и мы уже перешли на полуголодное существование. На пустой желудок и спать плохо, тем более работать — физически или умственно.

Не откажите передать мой привет Георгию Владимировичу и Нине Владимировне. Я очень часто и любовно вспоминаю их, а в течение этого лета наши ленинградцы проживали в Батилимане, и это постоянно мне напоминало о прошлом, когда Георгий Владимирович и Нина Владимировна мечтали там обосноваться.

Жена и я просим передать наш почти желанный привет Вашей супруге.

Всего доброго, радостного.

Душевно преданный Вам *А. Маркевич*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1040, арк. 8–9зв.

№

8 травня 1931 р., Сімферополь

Симферополь, Архивная, 28

8.V. 1931

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Вы, вероятно, знаете, что наше Таврическое Общество Истории, Археологии и Этнографии прикрыто, и нет надежды на скорое восстановление его в каком-либо виде¹⁹. Досаднее и печальнее всего то, что оно закрыто не от собственного обращения, а от действия каких-то других обращений, не имеющих с наукой ничего общего. Закрыт и музей наш, закрыта и библиотека, будущее которой, говорят, «висит в воздухе». Меня, между прочим, пугает и будущее Стевенских и Кеппеневских бумаг, нахождения в этой библиотеке. Но все мои обращения об отправлении их в Академию Наук были тщетными. Вы это знаете.

С закрытием нашего Общества прекращается и моя личная научная работа, если не совсем, то в очень значительной мере. Тянулась она почти полвека, и «довольно». Теперь она не нужна.

Теперь наши академики проповедуют, что «автономия науки — вредительство, что формула «наука для науки» — миф, ложь, обман...».

Но я хорошо помню Вашу записку 1920 года, составленную и высказанную Вами в Крымском университете перед Вашим отъездом отсюда. И сейчас передо мною Ваш образ, как идейного поборника науки, как великого представителя ее в нашем несчастном Отечестве. Мне незабвенно и дорого Ваше внимательное отношение и к моей личной скромной научной работе, которой наступает конец.

Позвольте мне, высокочтимый Владимир Иванович, принести Вам почтительную и горячую благодарность за Ваше внимание, ставшее для меня очень большой поддержкой в эпоху тяжелых переживаний.

Желаю Вам здоровья и бодрости душевной для новых, всякого укрепления Вашего служения науке.

Вашей глубокочтимой супруге, дорогим Георгию Владимировичу и Нине Владимировне прошу передать мои поклоны и исполнения всех благ.

Душевно преданный *А. Маркевич*

P.S. Извиняюсь за беспокойство, прошу передать прилагаемое письмецо С.Н. Чернову.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1040, арк. 10–10зв.

№

4 лютого 1932 р., Ленинград

Ленинград,

пр. К. Либкнехта, д. 98, кв. 16

4.ІІ. 1932

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Я очень тронут Вашим намерением навестить меня и буду крайне рад, если Вы удостоите меня своим посещением. Весь февраль я должен провести в комнате, хотя, по-видимому, уже выздоровел. Таким образом, я всегда дома, и время посещения меня вполне зависит от Вас. На трамвае Вы доедете почти до нашей квартиры. Надо пройти ворота, во дворе повернуть сейчас же направо, дойти до дверей в углу и подняться на 4-ый этаж. Лестница довольно хорошая. Спросить меня. Я и Анна Николаевна всегда дома. Дочь в Детском Селе в доме отдыха. Зять Н.С. Кошляков, конечно, там присутствует.

Глубокий наш привет Вашей супруге.

А. Маркевич

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1040, арк. 11. Листівка.

№

12 грудня 1932 р., Сімферополь

Сімферополь, ул. Ленина, 18

12.XII. 1932

Глибокоуважаемый Владимир Иванович!

Прочитал в «Известиях» Академии наук, что Вы делали доклад в заседании последней сессии, спешу поздравить Вас с благополучным возвращением домой в полном здравии и неослабленной энергией²⁰. Раньше никто из знакомых не сообщил мне о Вашем приезде. Думаю, что Вы были за границей в частном общении, может быть, и личностном, с Георгием Владимировичем и Ниной Владимировной. Очень был бы благодарен, если бы Вы черкнули мне несколько слов, как они поживают, приезжали ли в Прагу и т. д. Продолжает ли Георгий Владимирович занятия по истории Византии? Что написал в последнее время по истории Вам?

Я, как видите, уцелел после легочных болезней последних лет, хотя сильно подался, одряхлел. И жена очень постарела. Кое-как боремся с тяжелыми условиями жизни, но очень боимся наступающей и у нас зимы, которая, говорят, будет короткая, но суровая. Дочь и зять зовут нас упорно к себе, но вопрос этот очень сложен, и решимся, если доживем, летом, когда исполнится ровно 50 лет моей жизни и работы в Крыму.

У нас здесь еще осень, но начинаем топить печь понемногу. Из писем своих знаем, что в Ленинграде уже зима, и свирепствует тиф. И здесь он силен, было несколько случаев и сыпняка.

Жена и я просим Вас и супругу Вашу принять наше приветствие и сердечное пожелание всего доброго.

Глубоко уважающий Вас и душевно преданный *А. Маркевич*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1040, арк. 12–12зв.

№

2 січня 1933 р., Сімферополь

Сімферополь, ул. Ленина, 18

2.I. 1933

Глибокоуважаемый Владимир Иванович!

Наши письма, очевидно, встретились в пути. Сердечно благодарю Вас за память и сообщение о Георгии Владимировиче, очень меня порадовавшее. Очень прошу Вас прислать мне его адрес. Непременно напишу ему. Данный мне Вами адрес два года назад, я во время болезни потерял. Не откажите <в> исполнении моей просьбы.

Душевно преданный Вам *А. Маркевич*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1040, арк. 13. Листівка.

№
17 березня 1936 р., Ленінград

Ленинград,
пр. К. Либкнехта, д. 98, кв. 16
17.ІІІ. 1936

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Радуюсь, что Вы с неустанной энергией продолжаете служение науке, я в то же время скорблю, не имея возможности видиться с Вами. Поэтому простите, что беспокою Вас своим письмом.

Дело в том, что лет 12–13 назад я задумал написать исторический очерк кратковременной жизни Таврического университета и нашел в архиве (уже Крымского педагогического института) копию (правильнее, подлинник) превосходной Вашей докладной «Записки» о важности, необходимости сохранения его в полном составе²¹. Я имел счастье слышать эту «Записку» из Ваших уст и поспешил переписать ее для моего труда. Но моей работе не суждено было быть изданной, и она, конечно, не увидит света. Пока я жив, берегу ее, а после моей смерти она погибнет. Желая, чтоб не погиб Ваш доклад, я решил послать <его> с зятем (Н.С. Кошляковым) Вам, как ценнейший памятник Вашего участия в жизни Таврического университета. Пусть он сохранится в Ваших личных бумагах. Может быть, конечно, что у Вас имеется своя копия, и в таком случае моя будет излишней, и в таком случае я просил бы Вас мою копию возвратить. В точности ее ручаюсь. Но если Вы решите сохранить ее, то прошу Вас прислать мне свою копию, на память, и как научный важный материал для моей работы. Сделать сейчас копию с нее я не в силах.

Среди бумаг архива Крымского университета я нашел и письмо Ваше В.А. Маклакову в Париж по делам университета, очень ценное, и свою копию с него также посылаю Вам²².

Есть у меня и копия резолюции Совета Таврического университета по поводу Вашего доклада, вполне согласной с Вашими мыслями. Я ее не посылаю, но если бы Вы захотели ее иметь, она будет выслана Вам немедленно.

Что касается меня, то я еще тяну свою тяжелую жизненную лямку, но уже быстро дряхлею. Ровно через месяц мне исполнится 81 год, и наступающий год будет, по всей вероятности, последним годом моего жития-бытия. Сейчас пятую зиму провожу с женой здесь, а в апреле вернусь в Симферополь на дожитие. Будущего у меня уже нет, настоящее уныло, тоскливо, убого, и весь я в думах, и в сновидениях в прошлом. Но об этом не стоит говорить.

Прошу Вас, глубокоуважаемый Владимир Иванович, принять, а равно передать Вашей супруге и «приснопамятным» Георгию Владимировичу и Нине Владимировне мои и Анны Николаевны поклоны и самые сердечные пожелания здоровья и всего, всего доброго. Георгия Владимировича я и сегодня видел во сне, вероятно, вследствие вчерашних бесед о судьбах науки истории у нас.

С глубоким почтением и преданностью *А. Маркевич*

№

4 жовтня 1937 р., Сімферополь

Сімферополь, ул. Ленина, 18

4.X. 1937

Глибокоуважаемый Владимир Иванович!

На днях я виделся с А.Г. Жировой²³, сообщившей мне, что Вы интересуетесь моим нынешним адресом. Сказавши ей, где я обитаю, спешу послать его и Вам, чтобы скорее быть Вам полезным. Вместе с тем, благодарю Вас за память обо мне и внимание. Александра Григорьевна сказала мне, что Вы были больны, а теперь здоровы. Радуюсь Вашему возвращению и от всего сердца желаю Вам здоровья, присущей Вам энергии, бодрости, неумолимости в служении науке на многие, многие годы.

Летом я слышал, что Вы отправляетесь за границу, во Францию, и о болезни Вашей не знал. Вероятно, это было случайное заболевание.

В Ленинграде зимой еще я получил четыре статьи дорогого Георгия Владимировича и послал ему письмо с благодарностью за них. Но от него письма не было, и моего он, по-видимому, не получил. Собираюсь писать ему, но думаю, что это удобнее будет сделать в Ленинграде, куда мы собираемся и на предстоящую зиму. А Вас очень прошу написать ему, что я его неизменно люблю и уважаю, и радуюсь его прекрасной научной работе. И благодарю за его добрую, дружескую память обо мне. А если он пришлет свою фотокарточку, а равно и Нины Владимировны, какой это был бы праздник для меня!

Еще благодарю Вас, глубокоуважаемый Владимир Иванович, за память обо мне. С радостью готов быть Вам полезным, чем смогу.

Вместе со мной шлет Вам свой сердечный привет и Анна Николаевна. Просим передать наши поклоны и самые горячие пожелания всего доброго Вашей супруге, Георгию Владимировичу и Нине Владимировне.

Здесь мы становимся все более и более одинокими. Старость переносим благополучно. Я посильно продолжаю научную работу, но не могу надеяться на ее появление в печати.

С глубоким уважением и преданностью *А. Маркевич*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1040, арк. 18–19.

№

15 липня 1941 р., Ленінград

Ленинград

15.VII. 1941

Глибокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович!

Злополучная судьба связала закат моей жизни с Ленинградом. Здесь, в дачном месте «Шапка», я пережевываю свое жизненное прошлое, связанное, главным образом, с Родиной моей Белоруссией (БССР) и Крымом (Сімферополь). Но сил

для работы у меня нет. Вам и Вашей семье я обязан многими светлыми, радостными моментами в своей скромной научной работе, и прошу Вас на закате своих дней, принять мою глубокую, самую сердечную благодарность за внимание ко мне, существенную помощь в моей работе. Вам лично, всей Вашей семье сердечные пожелания многих лет и благополучия во славу Науки и Отечества. Позвольте горячо обнять Вас.

Душевно преданный *А. Маркевич*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1040, арк. 20. Листівка.

Коментарі

¹ *Маркевич Арсеній Іванович (1855–1942)*, історик Криму, архівіст, археолог, етнограф, член-кореспондент АН СРСР (1927). Закінчив в 1876 р. історико-філологічний факультет Варшавського університету. Працював учителем російської та церковно-слов'янської мов і словесності в Холмському Маріїнському жіночому училищі (1876–1879), Шавельській гімназії Віленського учбового округу (1879–1883), російської словесності в Сімферопольській гімназії (1883–1907). Велику увагу приділяв вивченню пам'яток старовини. В 1884 р. здійснив подорож до Греції, Палестини, Єгипту, Турції. З часу заснування Таврійської вченої архівної комісії (1887) Маркевич був у ній співробітником, керуючим справами, з 1899 р. головою. Був редактором «Известий» комісії, став членом Одеського товариства історії та старожитностей, Товариства любителів історії, Історико-родовідного товариства в Москві та різних учених архівних комісій. У 1894, 1898 та 1902 рр. були надруковані три випуски універсального покажчика друкованих матеріалів про Крим — «Таугіса», які до цього часу є цінним універсальним бібліографічним покажчиком літератури про Крим, за висловом академіка Б.Д. Грекова, — «настільною книгою кожного дослідника Криму». Ним зібрані дані про перебування в Криму О.С. Пушкіна, М.В. Гоголя, В.А. Жуковського.

У 1907 р. обраний і протягом десяти років був членом Попечительської ради таврійських дитячих притулків, в 1911–1918 рр. працював директором сімферопольського дитячого притулку графині Адлерберг. Був призначений членом Попечительської ради Таврійського університету. В жовтні 1918 р. Маркевича обрали його доцентом, при цьому він передав університету свою особисту бібліотеку. Дякуючи наполегливості А.І. Маркевича на третьому засіданні історико-філологічного факультету на роботу в університет був прийнятий І.О. Линниченко. Після того, як університет перейменували в педінститут, А.І. Маркевич працював на посаді позаштатного професора. До 1930 р. він читав тут курс з історії, археології, етнографії та економіки Криму. Маркевич став також і першим дослідником історії вузу. (Див.: Краткий исторический очерк возникновения Таврического университета // Известия Таврического университета. — Симферополь, 1989. — Кн. 1). У 1930–1931 рр. звинувачувався в «реабілітації колоніальної політики російського уряду в Криму».

У 1927 р. наукові заслуги А.І. Маркевича були визнані обранням його членом-кореспондентом АН СРСР — безпрецедентний випадок, адже він не мав вченого ступеня.

Під головуванням А.І. Маркевича Таврійська вчена архівна комісія була в 1923 р. перетворена на Таврійське товариство історії, археології та етнографії. Товариство випустило чотири томи «Известий». Том четвертий був присвячений десятиріччю радянської влади в Криму.

Останні роки жив у Ленінграді у дочки — О. Кошлякової, помер під час блокади.

Основні праці: Юрий Крижанич и его литературная деятельность. Историко-литературный очерк // Варшавские университетские известия. — Варшава, 1876. — № 1. — С. I—X, 1–122; № 2. — С. 1–103; Таугіса. Опыт указателя сочинений, касающихся Крыма и Таврической губернии вообще. Вып. 1. — Симферополь, 1894; Вып. 2. — Симферополь, 1898; Вып. 3. — Симферополь, 1902; Таврическая губерния во время Крымской войны. — Симферополь, 1905. [1] (Переизд.: Симферополь, 1994); Симферопольский детский приют имени графини А.М. Адлерберг (к шестидесятилетию существования): Краткий исторический очерк / А.И. Маркевич. — Симферополь, 1915. — 71 с.; Симферополь, его исторические судьбы, старина и недавнее прошлое. — [Симферополь], 1924; Крым в русской поэзии: Сборник стихотворений. — Симферополь. 1897; 2-е доп. изд. — Симферополь: тип. С.Б. Синани 1902. — 275 с.; Пушкин в Крыму и Крым в произведениях Пушкина. — Симферополь, 1887; Н.В. Гоголь и В.А. Жуковский в Крыму. — Симферополь, 1902; Движение населения в Крыму и переселение крымских татар в Турцию; Святые Кирилл и Мефодий, их жизнь, деятельность и заслуги : Речь, произнесенная в Симферопольской мужской гимназии 6-го апреля 1885 года. — Симферополь, 1885, 52 с.; Островок в Казачьей бухте как предполагаемое место кончины Св. Климента, папы римского // Известия Таврической ученой архивной комиссии. — Симферополь, 1909. — № 43. — С. 105—114.

Література: *Непомнящий А.А.* Арсений Маркевич — организатор краеведческого движения в Крыму // Ученые записки ТНУ. — Симферополь. — Т. 8(45). — С. ; *Кошлякова Е.А.* Памяти А.И. Маркевича // Известия Крымского отдела Географического общества Союза ССР. — Симферополь, 1961. — Т. 7. — С. 233–238; *Линниченко И.А.* А.И. Маркевич. Биографические воспоминания и список трудов. — 1904. — 67 с.; *Непомнящий А.* Арсений Маркевич: страницы истории крымского краеведения. — Бизнес-Информ, 2005.

² Габлиць Карл Іванович (1752–1821), географ, натураліст, один з перших дослідників Криму.

³ Паллас Петро Симон (1741–1811), природознавець-енциклопедист, дослідник Євразії та Криму.

⁴ Г.В. Вернадський писав батькові 25 березня 1926 р. з Праги: «<...>. Статтю мою «Два лика декабристов» при случає мене перешли, но это не спешно — сейчас у меня определенных планов на нее нет. Все же перешли <...>» (АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 309, арк. 10). Рукопис зараз зберігається в ДАРФ.

⁵ Було перейменоване на початку 1923 р.

⁶ В.І. Вернадський був почесним членом Таврійської вченої архівної комісії з 18 жовтня 1920 р., а Г.В. Вернадський був членом цієї комісії з 15 листопада 1918 р.

⁷ Ганна Миколаївна — дружина А.І. Маркевича.

⁸ Таврійський (Кримський) університет закінчив своє існування з 1 жовтня 1925 р. На його базі був створений педагогічний інститут.

⁹ Георгій Вернадський відповідав батькові: «<...>. Статтю о Пушкине («Пушкин как историк») печатать не стоит, так как здесь на эту тему ведь была издана моя статья в 1924 году <...>» (АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 309, арк. 10). Стаття була надрукована в «Ученых записках», заснованих Російською навчальною колегією в Празі (1924. — Т. 4. 2. — С. 61–79).

¹⁰ Кримське товариство природознавців та любителів природи після довгої перерви (останній том вийшов в 1920 р.) випустило в 1925 р. свої «Записки» (Записки крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. — Симферополь, 1925. — Т. VIII).

¹¹ Керченська конференція проходила з 5 по 10 вересня.

¹² Кошляков Микола Сергійович (1891–1958), математик, член-кореспондент АН СРСР. Працював в Таврійському університеті в 1918–1925 рр. В кінці 1925 р. перейшов на роботу до Ленінградського університету. Був одружений з дочкою А.І. Маркевича.

¹³ А.І. Маркевич став членом академічної Комісії з історії знань за рекомендацією В.І. Вернадського.

¹⁴ Доля рукопису невідома.

¹⁵ Йдеться про випуски «Известий Таврического общества истории, археологии и этнографии», що відновилися в 1927 р.

¹⁶ У квітні 1930 р. головою товариства було обрано М.Л. Ернста.

¹⁷ Архієпископ Інокентій (Іван Олексійович Борисов) (1800–1857), архієпископ Херсонський та Таврійський з лютого 1848 р.

¹⁸ Йдеться про видання статей А.І. Маркевича: *Маркевич А.* З культурної минувшини Криму ХІХ в.: Короткі нариси // Збірник Історично-філологічного відділу Всеукраїнської Академії наук. — К., 1930. — № 89; Філологічна кафедра під керівництвом А.Є. Кримського, Тюркологічна комісія, № 2; Студії з Криму, І–Х. — С. 107–158.

¹⁹ Товариство припинило своє існування в 1931 р. Було створене Кримське товариство істориків-марксистів.

²⁰ В.І. Вернадський знаходився в зарубіжному відрядженні з середини травня до 4 листопада 1932 р. Вернадський виступив з доповіддю «Биохимия и ее значение для изучения биосферы» 15.XI.1932 р. на засіданні Відділення математичних та природничих наук. Сесія АН СРСР проходила в Ленінграді з 12 до 19 листопада і була присвячена 15-річчю Жовтневої революції. Тези доповіді В.І. Вернадського були опубліковані в збірнику: Доклады, представленные к Торжественной юбилейной сессии АН СССР, посвященной XV-летию Октябрьской революции. — Л., 1932. — С. 17–18.

²¹ Йдеться про «Записку о сохранении Таврического университета». (Див.: В.И. Вернадский и Крым. — 12. — 2004).

²² Опублікована в книзі «В.И. Вернадский и Крым».

²³ Олександра Григорівна Жирова, дружина Костянтина Костянтиновича Жирова, геохіміка, співробітника БЮГЕЛ АН СРСР, потім доцента кафедри геохімії Московського державного університету. Вони жили в Криму.

Комментарии

¹ *Маркевич Арсений Иванович (1855–1942)*, историк Крыма, архивист, археолог, этнограф, член-корреспондент АН СССР (1927).

Закончил в 1876 г. историко-филологический факультет Варшавского университета. Работал учителем русского и церковнославянского языков и словесности в Холмском Мариинском женском училище (1876–1879), Шавельской гимназии Виленского учебного округа (1879–1883), русской словесности в Симферопольской гимназии (1883–1907). Большое внимание уделял изучению памятников древности. В 1884 г. совершил путешествие в Грецию, Палестину, Египет, Турцию. Со времени учреждения Таврической ученой архивной комиссии (1887), Маркевич был в ней сотрудником, управляющим делами, с 1899 г. — председателем. Состоял редактором «Известий» комиссии, стал членом Одесского общества истории и древностей, Общества любителей истории, Историко-родословного общества в Москве и различных ученых архивных комиссий. В 1894, 1898 и 1902 гг. были напечатаны три выпуска универсального указателя печатных материалов о Крыме — «Тауґіса», которые до сих пор являются ценнейшим универсальным библиографическим указателем литературы о Крыме, по выражению академика Б.Д. Грекова, — «настойной книгой каждого исследователя Крыма». Пред-

метом его особого интереса была тема «Крым в российской поэзии». Им собраны данные о пребывании в Крыму А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, В.А. Жуковского.

В 1907 г. был избран и в течение десяти лет состоял членом Попечительского совета Таврических детских приютов, 1911–1918 гг. работал директором симферопольского детского приюта графини Адлерберг. Был назначен членом Попечительского совета Таврического университета. В октябре 1918 г. Маркевича избрали его доцентом, при этом он передал университету свою личную библиотеку. Благодаря настойчивости А.И. Маркевича на третьем заседании историко-филологического факультета на работу в университет был принят И.А. Линниченко. После того, как университет переименовали в пединститут, А.И. Маркевич трудился на должности сверхштатного профессора. До 1930 г. он читал здесь курсы по истории, археологии, этнографии и экономике Крыма. Маркевич стал и первым исследователем истории вуза. (См.: Краткий исторический очерк возникновения Таврического университета // Известия Таврического университета. — Симферополь, 1989. — Кн. 1). В 1930–1931 гг. обвинялся в «реабилитации колониальной политики русского правительства в Крыму».

В 1927 г. научные заслуги А.И. Маркевича были признаны избранием его членом-корреспондентом АН СССР — беспрецедентный случай, ибо он не имел ученой степени.

Под председательством А.И. Маркевича Таврическая ученая архивная комиссия была в 1923 г. превращена в Таврическое общество истории, археологии и этнографии. Общество выпустило четыре тома «Известий». Том четвертый был посвящен десятилетию советской власти в Крыму.

Последние годы жил в Ленинграде у дочери — Е. Кошляковой (урожденная Маркевич), умер во время блокады.

Основные труды: Юрий Крижанич и его литературная деятельность. Историко-литературный очерк // Варшавские университетские известия. — Варшава, 1876. — № 1. — С. I–X, 1–122; № 2. — С. 1–103; Таурица. Опыт указателя сочинений, касающихся Крыма и Таврической губернии вообще. Вып. 1. — Симферополь, 1894; Вып. 2. — Симферополь, 1898; Вып. 3. — Симферополь, 1902; Таврическая губерния во время Крымской войны. — Симферополь, 1905. [1] (Переизд.: Симферополь, 1994); Симферопольский детский приют имени графини А.М. Адлерберг (к шестидесятилетию существования): Краткий исторический очерк / А.И. Маркевич. — Симферополь, 1915. — 71 с.; Симферополь, его исторические судьбы, старина и недавнее прошлое. — [Симферополь], 1924; Крым в русской поэзии: Сборник стихотворений. — Симферополь, 1897; 2-е доп. изд. — Симферополь: тип. С.Б. Синани 1902. — 275 с.; Пушкин в Крыму и Крым в произведениях Пушкина. — Симферополь, 1887; Н.В. Гоголь и В.А. Жуковский в Крыму. — Симферополь, 1902; Движение населения в Крыму и переселение крымских татар в Турцию; Святые Кирилл и Мефодий, их жизнь, деятельность и заслуги: Речь, произнесенная в Симферопольской мужской гимназии 6-го апреля 1885 года. — Симферополь, 1885, 52 с.; Островок в Казачьей бухте как предполагаемое место кончины Св. Климента, папы римского // Известия Таврической ученой архивной комиссии. — Симферополь, 1909. — № 43. — С. 105–114.

Литература: *Непомнящий А.А.* Арсений Маркевич — организатор краеведческого движения в Крыму // Ученые записки ТНУ. — Симферополь. — Т. 8(45). — С.; *Кошлякова Е.А.* Памяти А.И. Маркевича // Известия Крымского отдела Географического общества Союза ССР. — Симферополь, 1961. — Т. 7. — С. 233–238; *Линниченко И.А.* А.И. Маркевич. Биографические воспоминания и список трудов. — 1904. — 67 с.; *Непомнящий А.* Арсений Маркевич: страницы истории крымского краеведения. — Бизнес-Информ, 2005.

² Габлиц Карл Иванович (1752–1821), географ, натуралист, один из первых исследователей Крыма.

³ Паллас Петр Симон (1741–1811), естествовед-энциклопедист, исследователь Евразии и Крыма.

⁴ Г.В. Вернадский писал отцу 25 марта 1926 г. из Праги: «<...>. Статью мою «Два лика декабристов» при случае мне перешли, но это не спешно — сейчас у меня определенных планов на нее нет. Все же перешли <...>» (АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 309, л. 10). Рукопись сейчас хранится в ГАРФ.

⁵ Было переименовано в начале 1923 г.

⁶ В.И. Вернадский был почетным членом Таврической ученой архивной комиссии с 18 октября 1920 г., а Г.В. Вернадский был членом этой комиссии с 15 ноября 1918 г.

⁷ Анна Николаевна, супруга А.И. Маркевича.

⁸ Таврический (Крымский) университет прекратил свое существование с 1 октября 1925 г. На его базе был создан педагогический институт.

⁹ Георгий Вернадский отвечал отцу: «<...>. Статью о Пушкине («Пушкин как историк») печатать не стоит, так как здесь на эту тему ведь была издана моя статья в 1924 году <...>» (АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 309, л. 10). Статья была напечатана в «Ученых записках», основанных Российской учебной коллегией в Праге (1924. — Т. 4. 2. — С. 61–79).

¹⁰ Крымское общество исследователей и любителей природы после длительного перерыва (последний том вышел в 1920 г.) выпустило в 1925 г. свои «Записки» (Записки крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. — Симферополь, 1925. — Т. VIII).

¹¹ Керченская конференция проходила с 5 по 10 сентября.

¹² Кошляков Николай Сергеевич (1891–1958), математик, член-корреспондент АН СССР. Работал в Таврическом университете в 1918–1925 гг. В конце 1925 г. перешел на работу в Ленинградский университет. Был женат на дочери А.И. Маркевича.

¹³ А.И. Маркевич стал членом академической Комиссии по истории знаний по рекомендации В.И. Вернадского.

¹⁴ Судьба рукописи неизвестна.

¹⁵ Речь идет о выпусках «Известий Таврического общества истории, археологии и этнографии», которые возобновились в 1927 г.

¹⁶ В апреле 1930 г. председателем общества был избран Н.Л. Эрнст.

¹⁷ Архиепископ Иннокентий (Иван Алексеевич Борисов) (1800–1857), архиепископ Херсонский и Таврический с февраля 1848 г.

¹⁸ Речь идет об издании статей А.И. Маркевича: *Маркевич А.* З культурної минушини Криму XIX в.: Короткі нариси // Збірник Історично-філологічного відділу Всеукраїнської Академії наук. — К., 1930. — № 89; Філологічна кафедра під керівництвом А.Є. Кримського, Тюркологічна комісія, № 2; Студії з Криму, I–X. — С. 107–158.

¹⁹ Общество прекратило свое существование в 1931 г. Было создано Крымское общество историков-марксистов.

²⁰ В.И. Вернадский находился в заграничной командировке с середины мая по 4 ноября 1932 г. Вернадский выступил с докладом «Биохимия и ее значение для изучения биосферы» 15.XI.1932 г. на заседании Отделения математических и естественных наук. Сессия АН СССР проходила в Ленинграде с 12 по 19 ноября и была посвящена 15-летию Октябрьской революции. Тезисы доклада В.И. Вернадского были опубликованы в сборнике: Доклады, представленные к Торжественной юбилейной сессии АН СССР, посвященной XV-летию Октябрьской революции. — Л., 1932. — С. 17–18.

²¹ Речь идет о «Записке о сохранении Таврического университета» (см.: В.И. Вернадский и Крым. — 12. — 2004).

²² Опубликована в книге «В.И. Вернадский и Крым».

²³ Александра Григорьевна Жирова, жена Константина Константиновича Жирова, геохимика, сотрудника БИОГЕЛ АН СССР, впоследствии доцента кафедры геохимии Московского государственного университета. Они жили в Крыму.

Микола Михайлович Могілянський (1871–1933)¹

М.М. Могілянський — В.І. Вернадському

№

[1918 р., Київ]*

Глубокоуважаемый Владимир Иванович.

Ко мне обратился Митрофан Семенович Журавский с просьбой о защите своих интересов, которые пострадали с переходом здания Педагогического музея в Министерство народн[ого] просвещения.

Не откажите выслушать его и чем можете помочь в сем деле, чем меня обяжете.

Искренно преданный Вам

Н. Могілянський

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26969, арк. 1. Візитівка: Микола Михайлович Могілянський, товариш Державного секретаря.

№

[Не раніше липня — не пізніше вересня 1918 р., Київ]**

Глубокоуважаемый Владимир Иванович.

Хорошо Вам знакомый Анатолий Зиновьевич Носов² собирается уже покинуть Киев, получив приглашение на земскую работу. Я еще раз просил его зайти к Вам — быть может, Вы найдете возможным не упустить его для работы в Киеве. Очень было бы жаль, если бы ему пришлось покинуть Киев, но нуждаясь в заработке, он больше не может отыскать работы.

Искренно преданный Вам

Н. Могілянський

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26970, арк. 1. Візитівка: Микола Михайлович Могілянський, товариш Державного секретаря.

Коментарі

¹ *Могілянський Микола Михайлович (1871–1933)*, антрополог, етнограф, музеєзнавець, громадський і політичний діяч, дипломат, публіцист і критик. Брат Михайла Михайловича Могілянського. Закінчив природниче відділення фізико-математичного факультету Петербурзького університету (1893). У 1894–1897 рр. стажувався закордоном, у Берліні, Женеві, Парижі. З 1898 р. працівник Музею антропології АН. У 1898–

* Рік і місце написання листа встановлено за змістом.

** Дату і місце написання листа встановлено за змістом.

1910 рр. викладач географії в Учителському інституті та 1-му кадетському корпусі. Брав участь в багатьох етнографічних експедиціях. З 1901 р. в Російському музеї, з 1908 р. завідувач етнографічного відділу цього музею. Був активним членом Конституційно-демократичної партії і співробітником її друкованого органу — газети «Речь». У 1907–1918 рр. професор педагогічних курсів військового відомства при Військово-педагогічному музеї в Санкт-Петербурзі і водночас викладач на кафедрі географії та етнографії Вищих жіночих курсів М. Лохвицької-Скалон. У 1918 р. переїхав до Києва. За Гетьманату П. Скоропадського був товаришем державного секретаря (з 20 травня 1918 р.). Обіймав посаду голови юридично-редакційної комісії української делегації на мирних переговорах між Українською Державою та РРФСР. 16 жовтня 1918 р. призначений головою дипломатичної місії до Франції. З 1919 р. в еміграції, жив у Швейцарії, Франції, Чехії. Редагував журнал французькою мовою «Молода Україна». Один із засновників Російської академічної групи в Парижі. З 1921 р. читав лекції на Вищих педагогічних курсах в Парижі, у 1921–1923 рр. викладав у Сорбонні, ліцеях Генріха IV та Жансона де Сайї. З 1922 р. активний діяч та викладач Російського народного університету та інших навчальних закладів. Брав активну участь в роботі закордонних осередків кадетської партії.

Був особисто знайомий з В.І. Вернадським, обговорював з ним справи облаштування наукового життя: «Был у Н.М. Могилянского в связи с переездом Оли [Олексієвої. — Укл.] в Украину. Обещал устроить. С ним об этнограф[ическом] антропол[огическом] музее. Ему излагал идею Совета национ[альных] музеев. Надо переговорить с Дорошенко» (*Вернадский В.И.* Дневники: 1917–1921 гг. Октябрь 1917 – январь 1920 г. – К.: Наук. думка, 1994. – С. 122).

Література: *Серков А.И.* Русское масонство, 1731–2000: Энциклопедический словарь. — М.: РОССПЭН, 2001. — С. 554–555; *Гай-Нижник П.* До історії державної служби України: Державний секретаріат (канцелярія) Української Держави 1918 року // Вісник державної служби України. — 2008. — № 2. — С. 54.

² Носов (Носів) Анатолій Зіновійович (1883—1941), учений-антрополог, етнолог та археолог. Докладніше про А.З. Носова див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

А.З. Носов 14 жовтня 1918 р. був призначений на посаду молодшого бібліотекаря ВБУ, водночас виконував обов'язки секретаря Бібліотеки (*Дубровіна Л.А., Онищенко О.С.* Історія Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського. 1918–1941. — К.: НБУВ, 1998. — С. 25).

Комментарии

¹ *Могилянский Николай Михайлович (1871–1933)*, антрополог, этнограф, музеевед, общественный и политический деятель, дипломат, публицист и критик. Брат Михаила Михайловича Могилянского. Окончил естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета (1893). В 1894–1897 гг. стажировался за границей в Берлине, Женеве, Париже. В 1898 г. сотрудник Музея антропологии АН. В 1898–1910 гг. преподаватель географии в Учителском институте и 1-м кадетском корпусе. Принимал участие во многих этнографических экспедициях. С 1901 г. в Русском музее, с 1908 г. заведующий этнографическим отделом этого музея. Был активным членом Конституционно-демократической партии и сотрудником ее печатного органа — газеты «Речь». В 1907–1918 гг. профессор педагогических курсов военного ведомства при Военно-педагогическом музее в Санкт-Петербурге и одновременно преподаватель на

кафедре географии и этнографии Высших женских курсов М. Лохвицкой-Скалон. В 1918 г. переехал в Киев. В период Гетманата П. Скоропадского был товарищем государственного секретаря (с 20 мая 1918 г.). Занимал пост председателя юридическо-редакционной комиссии украинской делегации на мирных переговорах между Украинской Державой и РСФСР. 16 октября 1918 г. назначен главой дипломатической миссии во Францию. С 1919 г. в эмиграции, жил в Швейцарии, Франции, Чехии. Редактировал журнал на французском языке «Молода Україна». Один из основателей Российской академической группы в Париже. С 1921 г. читал лекции на Высших педагогических курсах в Париже, в 1921–1923 гг. преподавал в Сорбонне, лицеях Генриха IV и Жансона де Сайи. С 1922 г. активный деятель и преподаватель Российского народного университета и других учебных заведений. Принимал активное участие в работе зарубежных центров кадетской партии.

Был лично знаком с В.И. Вернадским, обсуждал с ним дела относительно обустройства научной жизни: «Был у Н.М. Могилянського в связи с переездом Оли [Алексеевой. — *Сост.*] в Україну. Обещал устроить. С ним об этнограф[ическом] антропол[огическом] музее. Ему излагал идею Совета национ[альных] музеев. Надо переговорить с Дорошенко» (*Вернадский В.И.* Дневники: 1917–1921 гг. Октябрь 1917 – январь 1920 г. – К.: Наук. думка, 1994. – С. 122).

Литература: *Серков А.И.* Русское масонство, 1731–2000: Энциклопедический словарь. — М.: РОССПЭН, 2001. — С. 554–555; *Гай-Нижник П.* До історії державної служби України: Державний секретаріат (канцелярія) Української Держави 1918 року // Вісник державної служби України. — 2008. — № 2. — С. 54.

²Носов (Носив) Анатолий Зиновьевич (1883–1941), ученый-антрополог, этнолог и археолог. Подробнее о А.З. Носове см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

А.З. Носов 14 октября 1918 г. был назначен на должность младшего библиотекаря ВБУ, одновременно исполнял обязанности секретаря Библиотеки (*Дубровіна Л. А., Онищенко О. С.* Історія Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського. 1918–1941. — К.: НБУВ, 1998. — С. 25).

Михайло Михайлович Могілянський (1873–1944)¹

М.М. Могілянський — В.І. Вернадському

№

12 квітня 1927 р., Київ

Київ, 12 квітня [19]27 р.

Дорогий Володимире Івановичу! Вчора повернувся до Києва й поспішаю вислати Вам обіцяні книжки Хвильового², додаючи до них ще й наш Київський «диспут»³.

З щирим поважанням.

Ваш *Мих. Могілянський*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1088, арк. 2. Листівка.

№

30 квітня 1927 р., Київ

Київ, Академія Наук, Ком[ісія] Біогр[афічного] Словника
Дорогий Володимире Івановичу!

Чи дістали від мене книжки, що я вислав їх Вам зараз же, як повернувся з Ленінграду? (три книжки). Бажав би дістати від [Вас] (Ви казали нагадати) Вашу працю (коли не помиляюся «Успехи знання»⁴), про яку Ви мені казали. З щирим поважанням.

Ваш *Мих. Могілянський*

30 квітня 1927 р.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1088, арк. 1. Листівка.

№

12 травня 1927 р., Київ

Київ, 12 травня [19]27 р.

Дорогий Володимире Івановичу!

За брошуру дуже вдячний, вона мене дуже зацікавила. Коли Ваша ласка, й надалі пришліть мені брошуру, наперед за те вдячний.

Бажаю всього кращого. Щасливої дороги!

Щиро Ваш *Мих. Могілянський*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1088, арк. 3. Листівка.

№

8 жовтня 1927 р., Київ

Київ, Акад[емія] Наук, Мих[айло] Могилянський

Дорогий Володимире Івановичу! Пам'ятаю, що Ви цікавились датою смерті С.А. Подолинського⁵. Я робив старанні розшуки, але нічого дізнатися не зміг. А ось вийшла 4-а книга «України» і там вміщено замітку Тр. Максименка «Могила Сергія Подолинського»⁶. Виявляється, що його поховано на Аскольдовій могилі поруч з могилою його батька поета Подолинського⁷ й на надгробкові мається надпис:

«Сергей Андреевич Подолинский родился 19 июля 1850 г. Скончался 30 июня 1891 г.»

Всього кращого!

З поважанням Ваш *Мих. Могилянський*

8.X. [19]27 р.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1088, арк. 4. Листівка.

№

24 грудня 1927 р., Київ

Київ, 24 грудня [19]27 р.

В[исоко]ш[ановний] Володимире Івановичу! Щиро дякую за брошурку про Бера⁸, що її оце зараз дістав.

Якось місяця два тому назад я писав до Вас в справі, яка Вас цікавила, але не знаю, чи Ви вже тоді були в Ленінграді? А як не були, то листівка могла загубитись. От тому повторюю: в 4 числі «України» за цей рік подано відомості, що С.А. Подолинського поховано в Києві на Аскольдовій могилі, причому на надгробку мається напис «Сергей Андреевич Подолинский родился 19 июля 1850 г. Скончался 30 июня 1891 г.»

Всього кращого.

З поважанням Ваш *Мих. Могилянський*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1088, арк. 5. Листівка.

№

7 грудня 1932 р., Кисловодськ

Кисловодск. Санаторий КСУ. Мих[аилу] Могилянському

Милый Владимир Иванович! Недавно в одном из докладов проскользнуло осудительное упоминание о какой-то Вашей работе, насколько я уловил, об идее времени, помещенной в одном из акад[емических] изданий⁹, каком именно, я не успел перед отъездом узнать ни у кого. Если бы Вы могли прислать мне сюда отгиску этой Вашей работы, я был бы Вам за это весьма благодарен. Пробуду же здесь месяц (только сегодня прибыл).

Всего лучшего! С искренним уважением

Ваш *Мих. Могилянский*

7.XII. [19]32 г.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1088, арк. 6.

№

6 січня 1933 р., Кисловодськ

Кисловодск, 6 января 1933 г.

Спасибо, дорогой Владимир Иванович, за присылку «Проблемы времени», большое спасибо!

Завтра уже уезжаю из Кисловодска, но в Киев попаду еще не сразу: с неделю — дней десять пробуду в Харькове.

Поздравляю Вас с Новым годом и желаю всего, всего наилучшего!

Искренне Ваш *Мих. Могилянский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1088, арк. 7.

Коментарі

¹ *Могилянський Михайло Михайлович* (1873–1944), український літературний критик і публіцист, літературознавець, науковий співробітник ВУАН і керівник Комісії для складання біографічного словника. Брат Миколи Могилянського. З 1892 р. студент юридичного факультету Санкт-Петербурзького університету. Брав участь у роботі марксистських гуртків, за що був заарештований. Навесні 1903 р. склав у Новоросійському університеті решту державних іспитів. Як адвокат брав участь у великих «аграрних» процесах у Києві, Вінниці, Глухові, Чернігові, у політичних процесах у Чернігові, Києві, Петербурзі. У 1904–1917 рр. гласний Городнянського повітового земського зібрання. У 1913 р. земськими зборами обраний на посаду мирового судді у Городні. У 1918–1920 рр. займав у Чернігові посади секретаря кооперативного відділу раднаргоспу, голови літературного комітету відділу народної освіти та голови Чернігівського українського видавництва «Сіверянська думка». Брав участь у роботі Чернігівської губернської вченої архівної комісії. У 1925 р. виступав на Історико-філологічному відділі ВУАН з доповідями про М. Драгоманова, П. Куліша й Т. Шевченка, М. Коцюбинського, був активним

рецензентом нових видань у журналах «Життя і Революція» та «Червоний Шлях», учасник літературної дискусії 1925–1928 рр. На початку 1930-х років було ув'язнено та розстріляно його старшу доньку поетеси Лядо Могілянську, заслано середню доньку, репресовано сина — письменника Дмитра Тася. 1933 р. був репресований і сам. Очоловану ним комісію у ВУАН зліквідовано й заборонено йому спочатку жити в Києві, а потім заслано поза межі України.

Література: *Курас Г.М., Сарбей В.Г.* Михайло Могілянський: «Ніколи в житті я не був націоналістом...» // Вісник АН УРСР. — 1990. — № 4. — С. 56–61; Постійна комісія УАН-ВУАН для складання біографічного словника діячів України 1918–1933: Документи. Матеріали. Дослідження / Авт.-укл. С.М. Ляшенко. — К., 2003. — 687 с.; *Ляшко С.М.* Керівничий Постійної комісії для складання Біографічного словника діячів України М.М. Могілянський: Досвід просопографічного дослідження // Українська біографістика. — К.: Національна бібліотека України ім. В. І. Вернадського, Інститут біографічних досліджень, 2010. — № 6. — С. 136–179; *Зелік О.* Михайло Могілянський про функції і завдання літературної критики // Філологічні науки: Зб. наук. праць. — Полтава: Полтавський державний педагогічний університет імені В.Г. Короленка, 2010. — Вип. 1. — С. 86–90.

² Хвильовий Микола (Фітільов Микола Григорович) (1893–1933), український прозаїк, поет, публіцист. Цикли памфлетів М. Хвильового «Камо грядеши?» (1925), «Думки проти течії» (1926), «Апологети писаризму» (1926), полемічний трактат «Україна чи Малоросія?» сконденсували в собі ідейно-естетичні шукання літературної дискусії в Україні 1925–1928 рр. Під час неї М. Хвильовий висловив вимогу перед новою українською літературою перестати наслідувати Москву й орієнтуватися на «психологічну Європу». Вважав, що на зміну провідній ролі Європи в культурному процесі має прийти «євразійський Ренесанс», в якому засадничу роль відводив новій українській культурі. Його літературне гасло «Геть від Москви! Дайош Європу!» набрало політичного звучання. З позицією М. Хвильового солідаризувалися українські націонал-комуністи, літературна група «неокласиків» на чолі з М. Зеровим та широкі кола національно свідомої української інтелігенції.

³ «Шляхи розвитку сучасної літератури». Диспут 24 травня 1925 р. — К.: Культкомісія місцевому УАН, 1925. — 80 с. У книжці вміщено промови Ю. Меженка, Б. Коваленка, М. Зерова, В. Десняка, В. Підмогильного, С. Щупака, М. Могілянського, П. Филиповича, Ол. Дорошкевича, Б. Антоненка-Давидовича, Ів. Ле, М. Івченка, В. Нечаївського, Ів. Жигалки, М. Рильського.

⁴ Можливо: *Вернадский В.И.* Мысли о современном значении истории знаний: Доклад, прочитанный на 1-м заседании Комиссии по истории знаний 14 октября 1926. — Л.: Изд-во АН СССР, 1927. — 17 с.

⁵ Подолинський Сергій Андрійович (1850–1891), український громадський і політичний діяч, лікар, соціолог, економіст, публіцист, член «Женевського гуртка». У 1871 р. закінчив природниче відділення фізико-математичного факультету Київського університету. У 1874 р. зблизився з діячами Київської Громади, провадив роботу зі створення української соціально-демократичної партії, організації в Женеві друкарні, активно співпрацював у газеті «Киевский телеграф», яка фактично була органом Київської Громади. У 1876 р. одержав у Бреслау (Вроцлаві) диплом доктора медицини, а в грудні цього ж року – диплом лікаря в Київському університеті.

Протягом 1879–1881 рр. вийшли друком його основні праці: «Життя і здоров'я людей на Україні», «Ремесла і фабрики на Україні», «Праця людини та її відношення до розподілу енергії». У 1880 р. під редактуванням М. Драгоманова, М. Павлика, С. Подолинського у Женеві виходить часопис «Громада», де С. Подолинський опублікував

останні свої праці: «Громадівство і теорія Дарвіна», «Перегляд громадського руху в Західній Європі» та ін. У 1882 р. психічно захворів. Помер 1891 р., його поховали поруч із батьком на кладовищі Аскольдової могили. У 1930-х роках прах сина і батька Подолинських було перенесено на Звіринецьке кладовище в Києві.

Література: *Злутко С.М.* Сергій Подолинський — вчений, мислитель, революціонер. — Львів: Каменяр, 1990. — 192 с.; Сергій Подолинський. Листи та документи / Упор.: Р. Сербин, Т. Слодикова. — К.: Центральний державний історичний архів України, 2002. — 422 с.

В.І. Вернадський цікавився ідеями С.А. Подолинського і вважав останнього глибоким мислителем: «Очень любопытен Подолинский. Он давно меня интересует. Его энергетическая постановка, не понятая Марксом и Энгельсом, во многом новая. Он — один из предшественников и новаторов. Раньше Joly и своеобразно — но не полно» (*Вернадский В.И.* Дневники: Март 1921 — август 1925 г. — М.: Наука, 1999. — С. 114). Див. також коментар № 5 (Там само. — С. 114–115).

⁶ *Максименко Ф.* До українського некрополю. Могила Сергія Подолинського // Україна. — 1927. — Кн. 4. — С. 155–156.

⁷ Подолинський Андрій Іванович (1806–1886), поет, батько С. Подолинського. Закінчив у 1824 р. шляхетний пансіон при Петербурзькому університеті. Служив у поштовому відомстві, а в кінці 1850-х років вийшов у відставку і оселився у своєму родовому маєтку Звенигородського повіту Київської губернії. Найвідоміші твори — «Див і Пері», «Смерть Пері», «Борський», «Жебрак». У 1837 р. вийшло в світ зібрання творів під заголовком «Повісті і дрібні вірші». У 1860 р. М.Г. Устрялов випустив у світ другим виданням збірник віршів, але тодішня критика зустріла їх неприязно. Велику популярність у 1869 р. здобув вірш А. Подолинського «На свято 50-ї річниці заснування Санкт-Петербурзького університету».

⁸ *Вернадский В.И.* Памяти академика К.М. фон Бэра. — Л.: Изд-во АН СССР, 1927. — 9 с.

⁹ *Вернадский В.И.* Проблема времени в современной науке: Доклад // Известия АН СССР. — Сер. 7, ОМОН. — 1932. — № 4. — С. 511–541.

Комментарии

¹ Могилянский Михаил Михайлович (1873–1944), украинский литературный критик и публицист, литературовед, научный сотрудник ВУАН и руководитель Комиссии для составления биографического словаря. Брат Николая Могилянского. С 1892 г. студент юридического факультета Санкт-Петербургского университета. Принимал участие в работе марксистских кружков, за что был арестован. Весной 1903 г. сдал в Новороссийском университете остальные государственные экзамены. Как адвокат принимал участие в больших «аграрных» процессах в Киеве, Виннице, Глухове, Чернигове, в политических процессах в Чернигове, Киеве, Петербурге. В 1904–1917 гг. гласный Городнянского уездного земского собрания. В 1913 г. земским собранием избран на должность мирового судьи в Городне. В 1918–1920 гг. занимал в Чернигове должности секретаря кооперативного отдела совнархоза, председателя литературного комитета отдела народного образования и председателя Черниговского украинского издательства «Сіверянська думка». Принимал участие в работе Черниговской губернской ученой архивной комиссии. В 1925 г. выступал на Историко-филологической отделе ВУАН в докладами о М. Драгоманове, П. Кулише и Т. Шевченко, М. Коцюбинском, был активным рецензентом новых изданий в журналах «Життя і Революція» и «Червоний Шлях», участник литературной дискуссии 1925–1928 гг. В начале 1930-х годов была арестована и расстреляна его стар-

шая дочь поэтесса Лада Могиланская, выслана средняя дочь, репрессирован сын — писатель Дмитрий Тась. В 1933 г. М. Могиланский был и сам репрессирован. Возглавляемая им комиссия в ВУАН была ликвидирована, а ему запретили сначала жить в Киеве, а потом выслали за пределы Украины.

Литература: *Курас Г.М., Сарбей В.Г.* Михайло Могиланський: «Ніколи в житті я не був націоналістом...» // Вісник АН УРСР. — 1990. — № 4. — С. 56–61; Постійна комісія УАН-ВУАН для складання біографічного словника діячів України 1918–1933: Документи. Матеріали. Дослідження / Авт.-укл. С.М. Ляшенко. — К., 2003. — 687 с.; *Ляшко С.М.* Керівничий Постійної комісії для складання Біографічного словника діячів України М.М. Могиланський: Досвід просопографічного дослідження // Українська біографістика. — К.: Національна бібліотека України ім. В. І. Вернадського, Інститут біографічних досліджень, 2010. — № 6. — С. 136–179; *Зелік О.* Михайло Могиланський про функції і завдання літературної критики // Філологічні науки: Зб. наук. праць. — Полтава: Полтавський державний педагогічний університет імені В.Г. Короленка, 2010. — Вип. 1. — С. 86–90.

² Хвылевой Николай (Фитилев Николай Григорьевич) (1893–1933), украинский прозаик, поэт, публицист. Циклы памфлетов Н. Хвылевого «Камо грядеши?» (1925), «Думки проти течії» (1926), «Апологети писаризму» (1926), полемический трактат «Україна чи Малоросія?» сконденсировали в себе идейно-эстетические искания литературной дискуссии в Украине 1925–1928 гг. Во время дискуссии Н. Хвылевой высказал требование перед новой украинской литературой перестать наследовать Москву и ориентироваться на «психологическую Европу». Считал, что на смену ведущей роли Европы в культурном процессе должен прийти «евразийский Ренессанс», в котором принципиальную роль отводил новой украинской культуре.

Его литературный лозунг «Геть від Москви! Дайош Європу!» получил политическое звучание. С позицией Н. Хвылевого солидаризировались украинские национал-коммунисты, литературная группа «неоклассиков» во главе с Н. Зеровым и широкие круги национально сознательной украинской интеллигенции.

³ «Шляхи розвитку сучасної літератури». Диспут 24 травня 1925 р. — К.: Культкомісія місцевому УАН, 1925. — 80 с. В книзі представлені речі Ю. Меженко, Б. Коваленко, Н. Зерова, В. Десняка, В. Пидмогильного, С. Щупака, Н. Могиланського, П. Филиповича, Ал. Дорошкевича, Б. Антоненко-Давидовича, Ів. Ле, Н. Івченко, В. Нечаєвського, Ів. Жигалки, М. Рьльського.

⁴ Возможно: *Вернадский В.И.* Мысли о современном значении истории знаний: Доклад, прочитанный на 1-м заседании Комиссии по истории знаний 14 октября 1926. — Л.: Изд-во АН СССР, 1927. — 17 с.

⁵ Подолинский Сергей Андреевич (1850–1891), украинский общественный и политический деятель, врач, социолог, экономист, публицист, член «Женевского кружка». В 1871 г. закончил естественное отделение физико-математического факультета Киевского университета. В 1874 г. сблизился с деятелями Киевской Громады, проводил работу по созданию украинской социал-демократической партии, организации в Женеве типографии, активно сотрудничал в газете «Киевский телеграф», которая фактически была органом Киевской Громады. В 1876 г. получил в Бреслау (Вроцлаве) диплом доктора медицины, а в декабре этого же года — диплом врача в Киевском университете.

На протяжении 1879–1881 гг. вышли в печати его основные работы: «Життя і здоров'я людей на Україні», «Ремесла і фабрики на Україні», «Праця людини та її відношення до розподілу енергії». В 1880 г. под редакцией М. Драгоманова, М. Павлика, С. Подолинского в Женеве выходит журнал «Громада», где С. Подолинский опубликовал свои последние труды: «Громадіство і теорія Дарвіна», «Перегляд громадського руху в Західній Європі» и др. В 1882 г. заболел психически. Умер в 1891 г., его похоронили

рядом с отцом на кладбище Аскольдовой могилы. В 1930-х годах прах сына и отца Подолинских был перенесен на Зверинецкое кладбище в Киеве.

Литература: *Злутко С.М.* Сергій Подолинський — вчений, мислитель, революціонер. — Львів: Каменяр, 1990. — 192 с.; Сергій Подолинський. Листи та документи / Упор.: Р. Сербин, Т. Слюдикова. — К.: Центральний державний історичний архів України, 2002. — 422 с.

В.И. Вернадский интересовался идеями С.А. Подолинского и считал его глубоким мыслителем: «Очень любопытен Подолинский. Он давно меня интересует. Его энергетическая постановка, не понятая Марксом и Энгельсом, во многом новая. Он — один из предшественников и новаторов. Раньше *Joly* и своеобразно — но не полно» (*Вернадский В.И.* Дневники: Март 1921 — август 1925 г. — М.: Наука, 1999. — С. 114). См. также комментарий № 5 (Там же. — С. 114–115).

⁶ *Максименко Ф.* До українського некрополю. Могила Сергія Подолинського // Україна. — 1927. — Кн. 4. — С. 155–156.

⁷ Подолинский Андрей Иванович (1806–1886), поэт, отец С. Подолинского. Закончил в 1824 г. благородного пансиона при Петербургском университете. Служил в почтовом ведомстве, а в конце 1850-х годов вышел в отставку и поселился в своем родовом поместье Звенигородского уезда Киевской губернии. Самые известные произведения — «Див и Пэри», «Смерть Пэри», «Борский», «Нищий». В 1837 г. вышло в свет собрание сочинений под названием «Повести и маленькие стихотворения». В 1860 г. Н.Г. Устрялов выпустил в свет вторым изданием сборник стихов, но тогдашняя критика встретила их неприязненно. Большую популярность в 1869 г. получило стихотворение А. Подолинского «В честь праздника 50-й годовщины основания Санкт-Петербургского университета».

⁸ *Вернадский В.И.* Памяти академика К.М. фон Бэра. — Л.: Изд-во АН СССР, 1927. — 9 с.

⁹ *Вернадский В.И.* Проблема времени в современной науке: Доклад // Известия АН СССР. — Сер. 7, ОМЕН. — 1932. — № 4. — С. 511–541.

Вадим Львович Модзалевський (1882–1920)¹

В.І. Вернадський — В.Л. Модзалевському

№

21 листопада 1903 р., Москва

Москва
21.XI. [1]903

Многоуважаемый Вадим Львович,

Простите, что долго не отвечал Вам – масса было срочной работы.

Я очень интересуюсь семейной историей и считаю варварством то отношение, которое довольно часто встречается в русских семьях, к прошлому их предков. Боюсь, однако, что очень мало могу быть Вам полезным. Имеющиеся у меня семейные документы восходят только к первым годам XIX столетия, но есть в копиях один документ из времени конца XVIII века, когда мой прадед доказывал свое шляхетство в Чернигов[ской] Екатерининской комиссии. В этом документе приведена его родословная. Она не восходит очень далеко: 1) мой дед Василий Вернадский^{2*} — военный врач, масон, 2) прадед Иван Вернацкий^{3*} — священник, доказывавший свое «дворянство» — но в документе он ссылается на показания других 12 «дворян», т. к. его документы сгорели, 3) его отец Никифор — значковый товарищ и 4) его дед Стефан — войсковый товарищ. Наша ветвь была со времени моего деда в ссоре с другими представителями семьи и связи были совсем потеряны. По семейным преданиям мой дед был проклят своим отцом, когда пешком ушел против его воли в Москву, где поступил в Медико-Хирургическую Академию⁴. У меня имеется еще несколько данных, собранных моим отцом, который пытался временами собрать материалы для истории рода; кажется, через моих сестер⁵ Вы получили составленную им родословную Вернадских, Константиновичей, Филиппенко **, Крыжановских и других родных семейств. Братья моего отца все умерли молодыми⁶. У меня сохранилась кое-какая переписка отца, но очень мало — но есть письма его матери, его братьям. Фамилия моей бабки — матери отца⁷, Екатерина Яковлевна Короленко⁸. Фамилия его бабки — жены И.Н. Вернацкого — Столица⁹ — но имени ее я не знаю и буду очень благодарен, если Вы сообщите. Портреты есть не далее дедов, но вероятно, Вы все это знаете от моих сестер, впрочем есть кое-что со стороны Зарудных¹⁰ и Старицких¹¹. Не имея досуга заниматься этим, я по возможности сохраняю и собираю все, что могу. Если Вы будете в Москве, очень буду рад, если зайдете и осмотрите, что у меня имеется, к сожалению, очень немного.

Историей Старицких очень интересуется и собирал, кажется, материалы один из членов этого рода, старик, полный генерал, Иван Михайлович Старицкий¹², двоюродный дядя жены. Вы можете с ним списаться (он живет в Петербурге). Он

---

* Літери «д» и «ц» підкреслено В.І. Вернадським.

** Далі одне слово нерозбірливе.

собирал и документы и очень хотел, чтобы кто-нибудь из более молодых членов рода занялся этой работой, но таких не находилось.

Если Вы мне можете сообщить сведения о Вернадских¹³, буду очень благодарен.

Простите за отрывочность письма. Если предложите конкретные вопросы, по возможности, отвечу.

Прошу Вас, когда будете писать Вашей матери¹⁴, передать ей от меня поклон.

Преданный Вам *В. Вернадский*

ЦДІАК України, ф. 856, оп. 2, спр. 17, арк. 13–14. *Опубл.*: Письма В.И. Вернадского В.Л. Модзалевскому / В.И. Вернадский; публ. подгот. И.Б. Гирич // Бюл. комис. по разраб. науч. наследия акад. В.И. Вернадского. — Ленинград, 1990. — № 8. — С. 30–31.

№

29 березня 1904 р., Москва

29.III. [1]904

Москва

Многоуважаемый Вадим Львович,

К стыду моему, не ответил на Ваше письмо и не поблагодарил Вас за любезно сообщенные сведения. Формуляр деда моего у меня имеется. Сведения о «Столице», как фамилии моей прабабки, имеются в рукописной генеалогии, составлявшейся моим отцом в 1840-х годах. Нет ли тут такого недоразумения, что было 2 фамилии.

К сожалению, адреса Ивана Михайл[овича] Старицкого¹⁵ сейчас не знаю. Я думаю, ему можно прямо писать в СПб. Он полный генерал. Вы можете сослаться на мою жену (Нат[алию] Егор[овну]), что она указала Вам на него. Я говорил об этом родственникам.

Документы переслать боюсь. Могу кое-что привезти или при случае списать. В бумагах отца есть генеалогия и Модзалевских (в 40-х годах).

Я буду в начале мая на день-два в Киеве. Застану ли Вас? И Ваш адрес?

Сыновей Павла Петр[овича]^{16*} потерял из виду. Узнаю — сообщу.

Всего лучшего. Простите за беспорядочный и поздний ответ. Очень бы хотел в мае повидаться.

Преданный Вам *В. Вернадский*.

Я родился в СПб. 28.II. 1863, сестры 18.1. [18]64 там же, жена в Полтавской губ[ернии], селе Валковне, 23.XI. 1860 году. Сын у меня Юрий родился в СПб. 20.VIII. 1887, а дочь Нина 14.IV. 1898.

ЦДІАК України, ф. 856, оп. 1, спр. 21, арк. 1–1а. *Опубл.*: Письма В.И. Вернадского В.Л. Модзалевскому / В.И. Вернадский; публ. подгот. И.Б. Гирич // Бюл. комис. по разраб. науч. наследия акад. В.И. Вернадского. — Ленинград, 1990. — № 8. — С. 31.

---

* Далі закреслено слова: (из коих знаю Владимира Павл[овича]).

№

8 лютого 1909 р., Москва

1909 г., февраля 8*.

Москва.

Многоуважаемый Вадим Львович.

Я очень сочувствую, как Вы знаете, истории семьи. Согласен денежно содействовать опубликованию портретов — могу внести до 25 рублей.

О портрете Виктории Мартын[овны]¹⁷ ничего не знаю — узнаю от сестер и, если узнаю что-нибудь положительное — извещу.

Ваш *В. Вернадский*

ЦДІАК України, ф. 856, оп. 2, спр. 17, арк. 12. *Оубл.*: Письма В.И. Вернадского В.Л. Модзалевскому / В.И. Вернадский; публ. подгот. И.Б. Гирич // Бюл. комис. по разраб. науч. наследия акад. В.И. Вернадского. — Ленинград, 1990. — № 8. — С. 31–32.

№

26 березня 1909 р., Москва

Москва.

26.III. [1]909

Многоуважаемый Вадим Львович,

Буду очень благодарен, если закажете указываемые портреты для меня.

Ваш *В. Вернадский***

ЦДІАК України, ф. 856, оп. 1, спр. 21, арк. 2. Листівка. *Оубл.*: Письма В.И. Вернадского В.Л. Модзалевскому / В.И. Вернадский; публ. подгот. И.Б. Гирич // Бюл. комис. по разраб. науч. наследия акад. В.И. Вернадского. — Ленинград, 1990. — № 8. — С. 32.

№

4 липня 1913 р., Шишаки

с. Шишаки Миргор[одского] у[езда]

Полтавск[ой] губ[ернии]

4.VII. [1]913

Многоуважаемый Всеволод^{18***} Львович,

Обращаюсь к Вам с просьбой. Не можете ли сообщить мне, кто последний внесен в род Вернадских (или Вернацких?) в Черниговском дворянстве: мой дед Василий Иван[ович] или отец Иван Васильевич? Вообще, нет ли каких-нибудь недоразумений с нашим Черниговским дворянством, т. к. я помню, что в одном

* Олівцем позначено: Отв. 10.II.

** На звороті позначено: Отв. 7.IV.

*** Так в оригіналі. Правильно: Вадим.

из списков Черниг[овских] дворян, изданном Милорадовичем, я нашей фамилии не нашел.

Я уезжаю отсюда на днях в Америку (адрес — Canada, Toronto, Congres Geolog. Internal. № 179), поэтому был бы очень Вам благодарен, если бы Вы написали ответ на мою просьбу прямо моему сыну Георгию Владимир[овичу]¹⁹ (Шишаки, Миргор[одского] уезда, Полтавской губ[ернии]).

Нам необходимо возобновить наши дворянские права в связи с нашими денежными делами, а затем сын хочет перейти в Тамбовское дворянство.

Если по этим делам сыну придется приехать в Чернигов, я дам ему к Вам карточку.

Простите, что беспокою Вас, но Вы такой специалист по генеалог[ии] малоросс[ийской], что, м[ожет] б[ыть], Вам не будет очень неприятно прислать нам эту справку.

Ваш *В. Вернадский*

Р. S. Вы мне обещали как-то копии наших дворянских бумаг.

ЦДІАК України, ф. 856, оп. 1, спр. 21, арк. 3–3зв. *Отубл.*: Письма В.И. Вернадского В.Л. Модзалевскому / В.И. Вернадский; публ. подгот. И.Б. Гирич // Бюл. комис. по разраб. науч. наследия акад. В.И. Вернадского. — Ленинград, 1990. — № 8. — С. 32.

№

5 липня 1913 р., Шишаки

Шишаки Миргор[одского] у[езда]
Полтав[ской] губ[ернии]
5.VII. [1]913

Многоуважаемый Вадим Львович,

Вчера послал Вам письмо, направив его, кажется, на имя Вашего брата Всеволода²⁰. Пожалуйста, его вскройте. Я прошу Вас там о справке в дворян[ских] делах: кто из нас (мой отец Иван Вас[ильевич] или дед Василий Ив[анович]) записан в Чернигов[ских] двор[янских] книгах. Кажется, Вернацкие (или Вернадские), как-то два раза были записаны в Черниг[овское] двор[янство].

Простите, что беспокою Вас.

Ваш *В. Вернадский*

Р. S. Адрес: Шишаки Миргор[одского] у[езда]. До востреб[ования].

ЦДІАК України, ф. 856, оп. 1, спр. 21, арк. 4. *Отубл.*: Письма В.И. Вернадского В.Л. Модзалевскому / В.И. Вернадский; публ. подгот. И.Б. Гирич // Бюл. комис. по разраб. науч. наследия акад. В.И. Вернадского. — Ленинград, 1990. — № 8. — С. 33.

№

26 грудня 1913 р., Санкт-Петербург

26.XII.[1]913

С.-Петербург

Многоуважаемый Вадим Львович,

Опять решаюсь надоедать Вам справками о дворянстве Вернадских. Мне мой сын передал Ваши указания, что род наш выключен из списков – но я решительно не понимаю, как это могло быть, т. к. и мой отец был внесен в эти списки.

Нет ли тут какого недоразумения? У меня, конечно, нет подлинников, но есть копии. Но как я вижу, что наш род был внесен дважды в Черниговские дворянские списки:

1. По постановлению Черниговской дворянской комиссии от 17 июня 1786 года в I-ую часть дворян[ской] книги внесен весь род священника Ивана Никифоровича Вернацкого, моего прадеда, окончившего Киевск[ую] Дух[овную] Академию.

У меня сохранился выданный 30 января 1813 года формулярный дворянский список рода Вернацких (переделано на Вернадских), где все это прописано.

2. По постановлению Черниговского Депутатского Двор[янского] Собрания от 18 мая 1819 года мой дед — врач Василий Иванович Вернадский с потомством вписан (по чинам и орденам) в III-ю часть родословной книги. У меня имеется копия постановления Черниг[овского] Депутатск[ого] Дворянского Собрания от 23 августа 1830 года, когда в эту же книгу был вписан и мой отец.

Я совсем не понимаю при этих условиях, каким образом могла быть вычеркнута из дворянских списков наша ветвь²¹. Нет ли тут недоразумения?

Не были ли выключены Вернацкие из I-ой книги, т. к. комиссия 1786 года, как кажется, оставила после себя не очень хорошую память и, д[олжно] б[ыть], недаром мой дед переписался в 1819 году в другую книгу – по своим правам по гражданской службе и орденам. Оттуда уже едва ли можно было исключить не прекратившийся род?

Был бы очень Вам благодарен за указания. Очень извиняюсь за беспокойство, но я знаю, что Вам все такие справки, как специалисту, не очень неприятны.

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

ЦДІАК України, ф. 856, оп. 2, спр. 17, арк. 5–6. *Опубл.*: Письма В.И. Вернадского В.Л. Модзалевскому / В.И. Вернадский; публ. подгот. И.Б. Гирич // Бюл. комис. по разраб. науч. наследия акад. В.И. Вернадского. — Ленинград, 1990. — № 8. — С. 33–34.

В.Л. Модзалевський – В.І. Вернадському

№

29 жовтня 1903 р., Київ

29.X. 1903

Київ

Милостивый государь Владимир Иванович!

Простите, что Вас беспокою своей просьбой, не будучи почти Вам известным. Я – Ваш племянник Вадим Модзалевский и видел Вас только раз всего, при смерти дорогой бабушки моей, а Вашей матери, Анны Петровны²². Тем не менее, решаюсь обратиться к Вам со следующей просьбой. Уже с давних пор я собираю биографические данные о своих родичах и уже мною собрано в этом отношении довольно много, но еще, однако, не настолько, чтобы приступить к связной истории Константиновичей и других родов. Живя теперь в Киеве, мне удалось кое-что любопытное раскопать в здешних архивах, между прочим, и о Вернадских, сведения о коих у меня наиболее отрывочны.

Вот я и хочу просить Вас, не можете ли Вы сообщить мне все, что Вы знаете о происхождении рода Вернадских, сведения о коих у меня имеются лишь до 1749 года. Известна мне также жена Вашего прадеда Ивана В[ернадского], но жена Вашего деда Василия известна лишь по имени и отчеству. Неизвестно мне, кроме дат рождения, и о Ваших дядях — братьях Ивана Васильевича²³. Зная, что Ваша супруга происходит из рода Старицких, я собрал довольно много в здешних архивах и об этом роде много сведений, но, к сожалению, отрывочных, восходящих лишь к началу XVIII века²⁴ (завещание одной из членов этого рода). Не можете ли Вы сообщить мне сведения и о членах этого рода. Не сохранилось ли у Вас каких-либо старинных писем, документов, портретов, принадлежащих Константиновичам или Вернадским, и нельзя ли мне их как-нибудь увидеть? От Лидии Карловны²⁵ мне здесь удалось узнать очень много интересного, но, к сожалению, в ее сообщениях очень мало точности.

Простите, Бога ради, еще раз за причиняемое беспокойство. Быть может, Вам совершенно чужд интерес прошлого наших родичей. Если же Вы интересуетесь этим вопросом, я могу Вам сообщить сведения (что имею) и о Константиновичах и Вернадских.

Примите уверения в совершенном почтении и преданности.

Ваш покорный слуга *В. Модзалевский*

Київ, Печерск, Канцелярия 14-го саперного батальона, подпоручику Вадиму Львовичу Модзалевскому.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1091, арк. 1–2.

№

25 листопада 1903 р., Київ

25.XI. 1903

Київ

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Очень мне было приятно получить от Вас письмо, найдя в нем полное соответствие моим взглядам на ценность и святость прошлого предков. С громадным удовольствием делюсь с Вами теми сведениями, которые мне удалось собрать о Вашем роде, и надеюсь, что они для Вас представят интерес. Спешу уверить Вас в том, что сведения, мною сообщаемые, совершенно точны, и основаны исключительно на документах. Поэтому имеющееся у Вас сведение, что Иван В[ернадский] был женат на Столице²⁶, совершенно неверно. Часть сведений, сообщаемых Вам, почерпнута из дела о дворянстве, а часть из рукописей здешнего университета. Очень Вам благодарен за дополнения, присланные Вами; очень было бы желательно познакомиться с тем, что у Вас собрано, но вряд ли я когда-либо буду в состоянии лично побывать у Вас. Свою работу я задумал широко: дать, по возможности, полный очерк истории родственных родов, и поэтому мне особенно дороги и нужны частные письма, которые, как Вы пишете, у Вас имеются. Не найдете ли Вы возможным прислать мне на время все собранное Вами о наших родичах, ограничивая жизнью Вашего деда и лиц его поколения (в более позднее время жизни Ваших предков я не считаю себя вправе вторгаться)? Я бы снял копии с документов, писем и т. п., а затем выслал бы все обратно с глубокой благодарностью? Так трудно исполнить намеченную задачу, которая, помимо глубокого интереса, представляет собой до некоторой степени даже долг...

Постоянно наталкиваешься на безграничное равнодушие, не получаешь часть даже ответов на свои просьбы! Екатерина Ивановна²⁷ ответила мне, но отказывает сообщить собранные ею сведения, полагая, что все это у меня есть. Я просил ее все-таки поделиться со мною всем, что есть у нее, и теперь жду ответа. При случае попросите и Вы от меня. Мне кажется, что она как-будто считает чем-то нехорошим занятие семейной генеалогией. Очень я был обрадован известием об Ив[ане] Мих[айловиче] Старицком²⁸. О его роде у меня есть интересные сведения. Но как его адрес? Я бы с удовольствием занялся разработкой и сводкой в одно целое собранных им сведений. Не знаете ли Вы, как адресовать письма в Войтовцы? Я писал туда Ольге Ивановне Конст[антинови]ч²⁹, вдове Павла Петр[овича] К[онстантиновича]³⁰, но льщу себя надеждой, причина молчания та, что письмо не дошло. Не знаете ли Вы также, где теперь сыновья Павла Петр[овича]³¹? Не у них ли семейный архив Конст[антинови]чей, которого я тщетно разыскиваю до сих пор. Простите, что закидал Вас вопросами; надеюсь, что они определены, и Вы выберете свободную минутку ответить на них мне. Позвольте предложить еще следующие вопросы, нужные для пополнения генеалогии Вашего рода. Когда (год, месяц и число) и где Вы родились, когда и где женились; когда и где родилась Ваша супруга, кто были ее отец, мать и т. д.; кто, когда и где родились Ваши дети; когда родились Ваши сестры и где;

когда и где они вышли замуж³²? Если Вас интересуют Ваши предки и по женской линии, с удовольствием поделюсь с Вами, — только черкните!

Прошу передать мой поклон Вашей супруге, а от меня примите наилучшие пожелания.

Искренно Вас уважающий и преданный *В. Модзалевский*
Киев, Печерск, Канцелярия 14-го Сап[ерного] бат[альо]на.

[додаток до листа В.Л. Модзалевського]

I

1. Иоанн Вернацкий, 1749 — ученик переяславского семинариума (о нем см. «Киевская Старина». 1889 г., авг[уст], стр. 477); род[ился] 1729–1732; в 1786 г. — священник с. Церковиц (сперва Березинского, а потом Козелецкого у[езда] Черниговской губ[ернии]); 17.VI. 1786 г. внесен в I ч[асть] родосл[овной] книги Черниговской губ[ернии]; 1786 — живет в Березинс[ком] у[езде], имений нет.

Ж[ена] Пелагея Леонтьевна Леонтович, дочь диакона.

II

2. Василий Иванович, родился 1770–1773 г.; в службе учеником Москов[ской] Медико-Хирургич[еской] академии с 15.VIII. 1793 г.; подлекарь в Ингерманландс[ком] карабинерн[ом] полку — 17.XI. 1796; перев[еден] в Орловск[ий] мушкатерс[кий] полк — 4.VII. 1797; младшим лекарем 1-го класса в Брянс[ком] мушкатерск[ом] полку — 6.XI. 1802; штаб-лекарем — 6.XI. 1804 (?); главный лекарь Кобринск[ого] военн[ого] госпиталя — 20.IV. 1809; старший шт[аб] — лекарь 20 егерск[ого] п[олка] — 24.III. 1810; перев[еден] в Рижск[ий] военн[ый] госпиталь — 28.III. 1810; командирован в Ахтиарское рекрутское депо (которое впоследствии переименовано в Сумскую резервную бригаду) — 11.X. 1810; оставлен при Черниговск[ом] военно-временном гошпитале — 22.X. 1812; коллеж[ским] ассесором — 25.VIII. 1813; командиров[ан] во временные гошпитали Волынск[ой] губ[ернии] и был во Владимире, а потом в Луцк[ом] военн[ом] гошпитале главным лекарем — 17.VI. 1814; главный лекарь Олекского дивизионного гошпиталя — 27.I. 1819; надв[орный] советник — 31.XII. 1818; в Анне 3 степ[ени] — 30.VIII. 1820; коллеж[ский] сов[етник] — 26.III. 1826; пенсия по 600 рубл. в год — 8.XI. 1827; знак отличия беспорочной службы за XXV лет — 21.XII. 1829; 1830 — жив. 1799 — участвовал в походах в Австрии, Италии, Швейцарии, Альпах и был в сражениях: при озере Урзельно — 13.IX; 14.IX. — у занятия Тейфельбрюна; 15.IX. — у Ольздорфа; 20.IX. — под Муктенталем, где оставлен с 1000 человек раненых офицеров и солдат, наших и французских, и где взят в плен со всем лазаретом; был в плену по 1800 г.; вернулся в Отечество и прибыл в полк — 14.V. 1800; 1805 — в походе в Австрии (до гор[ода] Бранау); под Аустерлицем (20.XI. 1805 г.) контужен в правую ногу; с 21.XI. 1805 по 1.XII. 1805 — в гор[оде] Калсау при гошпитале для русских раненых и больных; в походе 1807 г. — в корпусном подвижном госпитале; в 1830 — ординатор Киевского военного госпиталя.

Ж[ена] Екатерина Яковлевна, дворянка	1
3. <u>Иван Иванович</u> , род[ился] 1775–1778; жив 1788	1
4. <u>Никита Иванович</u> , род[ился] 1767–1770; жив 1788	1
– Мария Ивановна, род[илась] 1772–1775; жива 1788	1

III

6.* <u>Харитон Васильевич</u> , р[одился] в Луцке, 28.IX. 1814	} 2
5. <u>Авксентий Васильевич</u> , р[одился] в Чернигове, 14.II. 1813	
7. <u>Хрисанф Васильевич</u> , р[одился] в Луцке, 14.III. 1816	
8. <u>Иван Васильевич</u> , р[одился] в Киеве 24.V. 1821 + в СПб. 27.III. 1884 г.; тайн[ый] сов[етник]; ж[ены]: 1) Мария Николаевна <u>Шигаева</u> , род[илась] 27.XII. 1831 – 12.X. 1860; 2) Анна Петровна <u>Константинович</u> , род[илась] 1.XI. 1836 – 7.XI. 1898.	

IV

9. Владимир Иванович. Ж[ена] Наталья Егоровна Старицкая.
– Екатерина Ивановна. За Сергеем Александровичем Короленко.
– Ольга Ивановна. За Киrom Алексеев[ичем] Алексеевым.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1091, арк. 3–5зв.

№

10 квітня 1904 р., Київ

10.IV. 1904
Київ

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Письмо Ваше от 29 марта получил и благодарю за сведения, сообщаемые Вами в нем.

Меня очень интересуется, что за генеалогия Модзалевского есть у Вас? Я только не думаю, чтобы время ее составления относилось к 1840 годам; я думаю, что она составлена никак не раньше 1866 года, т. е. года свадьбы моего отца³³ и того времени, с которого Модзалевские вступили в родственную связь с Константиновичами.

Если будете в Киеве, то я буду очень рад с Вами повидаться: я живу на Печерске, Малая Шияновская, 9.

Если будете так добры, то захватите с собой генеалогии и те бумаги, которые касаются Ив[ана] Петр[овича] Конст[антиновича]³⁴, Петра Хр[истофоровича]³⁵ и других, главным образом, Константиновичей, как моих предков. Нет ли у Вас и писем их? Они для меня представляют наибольший интерес. Так как Вам Петр Хр[истофорович] и его предки приходится дедами и прадедами, то я Вам могу

* Нумерацію пунктів порушено в оригіналі.

сообщить очень много интересных сведений о них, которые я нашел здесь и в Полтаве.

Очень буду рад Вас повидать здесь в Киеве.

Искренно уважающий и преданный *В. Модзалевский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1091, арк. 6–6зв.

№

6 лютого 1909 р., [Санкт-Петербург]*

Многоуважаемый Владимир Иванович,

Приготовляя к печати 2-ой том «Малороссийского Родословника»³⁶, куда войдет и роспись рода Константиновичей, я очень хотел бы приложить к ней и несколько портретов. Для этой цели я наметил пока портрет Петра Христофоровича³⁷ и Марии Софроновны Константиновичей³⁸. Кроме того, мама говорит, что у бабушки Анны Петровны³⁹ был портрет масляными красками Виктории Мартыновны⁴⁰; если это так и портрет этот существует, то очень желательно было бы приложить и его.

Конечно, изготовление фотографий и фототипий требует средств (около 25–30 р[ублей] за каждый портрет), поэтому я обращаюсь ко всем родным, в том числе и к Вам⁴¹, с покорнейшей просьбой оказать денежное содействие этому предприятию в надежде, что Вы ему сочувствуете. Будьте так любезны уведомить меня, могу ли я рассчитывать на Вашу помощь в этом отношении и в каком размере.

Искренно Вас уважающий *В. Модзалевский*

Вас[ильевский] остров, 5 линия, д. № 34, кв. 18, Вадиму Львовичу Модзалевскому.

6 февр[аля] 1909

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1091, арк. 8–8зв.

---

* Місце написання листа встановлено за змістом.

№

10 лютого 1909 р., [Санкт-Петербург]*

10.ІІ. 1909

В[асильевский] о[стров],
5 л[иния], 34, кв. 18

Многоуважаемый Владимир Иванович,

Спешу Вас поблагодарить за обещание доставить мне 25 р[уб.] на издание портретов Константиновичей и уведомить Вас, что о портрете Виктории Мартыновны⁴² я уже узнавал у Ольги Ивановны⁴³, которая высказала предположение, что если он и был, то может находиться только у Конст[антина] Александровича Конст[антинови]ча⁴⁴; к нему я собираюсь на днях писать и по этому поводу. У Ольги Ивановны, вероятно, добуду портрет Софии Петровны Конст[антинови]ч⁴⁵ и получу возможность воспроизвести и его.

Деньги благоволите переслать непосредственно мне; по получении их от Вас и от О.И. и Е.И.⁴⁶ (15–20 р[уб.]) я немедленно же закажу клише.

Искренно Вас уважающий *В. Модзалевский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1091, арк. 7.

№

11 березня 1909 р., [Санкт-Петербург]*

11.ІІІ. 1909

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Брат Борис⁴⁷ передал мне 25 р[уб.], присланные Вами на издание портретов, и я приношу Вам за них глубокую свою благодарность.

Если пожелаете, я могу заказать для Вас фотографу карточки Софии Петровны Конст[антинови]ч⁴⁸ (с масляного портрета, принадлежащего О.И. Алексеевой⁴⁹), Марии Софрон[овны] Конст[антинови]ч⁵⁰ (с миниатюры) и Павла Петровича Конст[антинови]ча⁵¹ в молодости (с портрета сепией). Эти три карточки будут стоить 2 р[уб.] 50 коп.

Искренно Вас уважающий *В. Модзалевский*

Вас[ильевский] остр[ов], 5 л[иния], д. 34, кв. 18.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1091, арк. 9.

---

* Місце написання листа встановлено за змістом.

№

7 квітня 1909 р., [Санкт-Петербург]*

Многоуважаемый Владимир Иванович,

Посылаю Вам карточки: 1) Софии Петровны Константинович⁵²; 2) Павла Петровича К[онстантинови]ча в молодости⁵³; 3) Марии Софроновны К[онстантинови]ч⁵⁴, с миниатюры, принадлежащей моей маме.

Фотографу я уплатил за них 2 рубля, которые и прошу вернуть мне.

2-й том своей книги я уже отдал в печать; надеюсь, что к осени он уже выйдет, включая в себе и Константиновичей.

Искренно Вам преданный *В. Модзалевский*

7.IV. 1909

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1091, арк. 10.

№

7 січня 1914 р., [Чернігів]*

Многоуважаемый Владимир Иванович,

Вы оказались совершенно правы: указом Герольдии от 23 марта 1853 г., № 2443 утвержден был ко внесению в 3 ч[асть] родосл[овной] книги по Черниговской губернии Ваш дед Василий Иванович Вернадский⁵⁵ с детьми: Авксентием, Харитоном, Хрисанфом и Иваном. В письме на имя Вашего сына я дал, к сожалению, неверные сведения, положившись на официальные бумаги, составляемые Депутатским собранием; оказалось, что в них род Ваш пропущен по ошибке; теперь же я взял оба дела о Вашем роде и в них нашел разрешение вопроса.

Очень извиняюсь за прошлое свое письмо, которое повергло Вас в смущение, и прошу принять от меня наилучшие пожелания. Вскоре выйдет IV том Родословника с росписью Старицких⁵⁶; кое-что о них мне сообщил Георгий Егорович С[тарицкий]⁵⁷, к которому я обращался по Вашему указанию.

Ваш *В. Модзалевский*

7.I. 1914

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1091, арк. 11.

---

* Місце написання листа встановлено за змістом.

№

30 листопада 1918 р., Київ

Многоуважаемый Владимир Иванович,

Из вчерашнего моего разговора с Вами я увидел, что для А.Е. Крымского⁵⁸ моя кандидатура в управляющие канцелярией является под большим сомнением. Отлично понимая, что для него, как Непременного Секретаря, вопрос о ближайшем помощнике является важным, и зная, что не только Вы, но и другие академики высказывали свою уверенность и желание видеть в этой роли меня, я, боясь, чтобы с моей личностью были бы связаны какие-либо давления на уважаемого Агафангела Ефимовича, решил совершенно снять свою кандидатуру, что очень и прошу Вас иметь в виду, если вопрос обо мне все-таки поднимется.

Сам я отлично сознаю, что те знания языков, которые у меня есть, недостаточны для того, чтобы я оказывал наибольшую помощь Непременному Секретарю, однако, думаю, что в первое время эти знания и не понадобятся в большой мере, особенно, если в составе канцелярии будут лица, владеющие языками в совершенстве. Во всяком случае, мне казалось, что это требование по отношению к управляющему канцелярией не является первостепенным. Исходя из такого взгляда я и находил возможным говорить по этому поводу с Вами и с Агафангелом Ефимовичем. Очевидно, он придерживается другого взгляда на этот предмет, и его право, конечно, отстаивать свою точку зрения, несомненно.

Я буду очень Вам благодарен, если Вы найдете возможным поставить в известность об этом письме Агафангела Ефимовича, с которым мне не хотелось бы по этому поводу говорить лично. Лично Вам и Николаю Прокофьевичу⁵⁹ я очень благодарен за предоставление мне возможности работать в Комиссии⁶⁰: помимо самого существа работы, дававшей мне много удовлетворения, я приобрел известный опыт в работе, что для меня может быть полезно и в будущем.

Искренно Вас уважающий и преданный *В. Модзалевский*

30.XI. 1918

Київ

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1091, арк. 12–13.

№

15 березня 1919 р., [Київ]*

Глубокоуважаемый Владимир Иванович,

Сегодня в официальных «Известиях» напечатано приглашение ко всем офицерам и солдатам добровольно явиться для записи в Красную армию, не ожидая принудительной мобилизации. Последняя, следовательно, будет, и так как ответа от Затонского⁶¹ на Вашу и А.Е. Крымского телеграмму нет, то передо мной вновь стоит эта ужасная перспектива. Не найдете ли Вы поэтому

---

* Місце написання листа встановлено за змістом.

возможным напомнить Затонскому об ответе на телеграмму обо мне, или не следует ли обратиться с тем же к находящемуся в Киеве представителю правительства. Я знаю достоверно, что ни Раковский⁶², ни Затонский сюда не едут; вчера наш Комиссар получил об этом телеграмму с предложением прислать туда, если нужно, с делами уполномоченного. Я не только керовничий по Био-гр[афическому] словарю, но и член Археографической и по изучению обычного украинского права комиссий⁶³; сейчас подготавливаю к печати два исследования и соответствующий актовый материал (Полтавская актовая книга XVII в. и Декреты Генерального Суда XVII–XVIII вв.). Все это прерывать и идти в Красную армию для меня крайне тяжело, прямо-таки нестерпимо, а надеяться на освобождение по болезни едва ли возможно.

Не откажите, пожалуйста, похлопотать обо мне в этом направлении. Моя связь с академическими учреждениями дает Вам на это право.

На днях получил от мамы письмо из Луги от 1 марта. Пишет, что все здоровы, но страдают от недоедания. О Борисе⁶⁴ известий особых никаких нет.

Про Стебницкого⁶⁵ я обратился через К.М. Антоновича к нашему Комиссару с просьбой похлопотать за него. Есть сведения, что он арестован по приказу Раковского из Харькова.

Искренно Вам преданный *В. Модзалевский*

15.III. 1919

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1091, арк. 14–14зв.

№

7 вересня 1919 р., [Київ]*

Глубокоуважаемый Владимир Иванович,

Сегодня узнал от В.В. Мияковского⁶⁶, что Вы вернулись в Киев, и спешу написать Вам из госпиталя, куда попал совершенно обессиленный припадками, которые в связи с недавно минувшими событиями стали посещать меня уж слишком часто.

Я знаю, что Вам много хлопот с защитой Академии и ее учреждений от тех элементов, которые несомненно напрягут все силы к тому, чтобы их съесть, но все же я очень прошу Вас принять под свою защиту Архивное управление и те архивные богатства, которые ему удалось собрать. Мияковский Вас поинформирует обо всем положении вещей и о беседе по этому поводу со мной. Не откажите и впредь его выслушивать по нашим делам. На комитет, так неудачно сформированный при Академии, особенно на М.В. Довнара⁶⁷ я не только не возлагаю никаких надежд, но прямо-таки считаю людей, верховодящих в нем, настроенными определенно враждебно по отношению к Архивному управлению и главное – своекорыстно. Мне, кому пришлось обратить столько сил и энергии на создание Украинского главного архива, чрезвычайно будет горько видеть

---

* Місце написання листа встановлено за змістом.

дело, почти доведенное до конца, разрушенным из-за целей, ничего общего не имеющих с интересами архивного дела. Очень надеюсь, что эта просьба будет Вами удовлетворена и что Вы найдете возможность во всех необходимых случаях упоминать и о нас (напр[имер], о помещении и т. д.).

Я уже несколько чувствую себя лучше и не думаю тут долго сидеть; как только выйду на свет Божий, явлюсь к Вам, а пока прошу считать моим уполномоченным В.В. Мияковского.

Мой привет Наталии Егоровне и Нине Владимировне.

Искренно Вам преданный

В. Модзалевский

7.IX. 1919

ІР НБУВ, ф. 1, од. зб. 26971, арк. 1–2.

Коментарі

¹ *Модзалевський Вадим Львович (1882–1920)*, історик, архівіст, археограф, громадський діяч. Закінчив Миколаївське військово-інженерне училище (1902). Від 1902 р. служив у 14-му саперному корпусі в Києві, вивчав українську історію та генеалогію, співпрацював з «Киевской стариной». З кінця 1906 р. викладав у Першому Кадетському корпусі в Санкт-Петербурзі. 1911 р. у чині інженер-капітана вийшов у відставку і очолював до 1912 р. Музей українських старожитностей В. Тарновського, також був керуючий справами Чернігівської губернської вченої архівної комісії, секретарем Чернігівського дворянського зібрання, чернігівським комісаром, а згодом головою Комітету з охорони пам'яток мистецтва й старовини (1912–1918). Член УНТ та Історичного товариства Нестора-літописця.

В.Л. Модзалевський був сином двоюрідної сестри В.І. Вернадського — Олександри Іванівни Модзалевської (дівоче Константинович) по жіночій лінії (мати Володимира Івановича — Ганна Петрівна була з роду Константиновичів). Безпосереднє знайомство вчених відбулося 1898 р., у рік смерті матері В.І. Вернадського, про що йдеться в одному з листів В.Л. Модзалевського до В.І. Вернадського.

Крім спільних родичів у вчених виявилися спільні генеалогічні зацікавлення, про що свідчить листування початку 1900-х років. Володимир Іванович збирав різноманітні довідки про своїх предків. В зв'язку з цим він звертався за допомогою до Вадима Львовича, який активно працював над багатотомним виданням з історії давніх українських родів (зокрема, Константиновичів, Старицьких) — «Малороссийским родословником». Чотири томи цієї роботи вийшли 1908, 1910, 1912, 1914 рр. Подальша їхня публікація припинилася в зв'язку з початком Першої світової війни, проте п'ятий том цієї серії, що тривалий час залишався в рукописі, все ж вийшов у 5-ти випусках 1996, 1998, 2004 рр., проте дослідження генеалогічного характеру про рід Вернадських й досі немає.

Родинні зв'язки В.І. Вернадського та В.Л. Модзалевського переросли у ділові після того, як у квітні-жовтні 1918 р. В.Л. Модзалевського, керівника Архівно-бібліотечного відділу Головного управління мистецтв і національної культури (1918), а згодом — Головного архівного управління та Всеукраїнського головного архіву (1919–1920), було обрано секретарем Комісії для розробки законопроекту про заснування УАН, головою якої був В.І. Вернадський. 1919 р. В.Л. Модзалевський став керівничим над працями Постійної комісії для складання біографічного словника діячів України, членом Постій-

ної комісії для виучування західноруського і українського права, Постійної археографічної комісії УАН.

Помер В.Л. Модзалевський від тифу 3 серпня 1920 р. у віці 38 років. Проте він встиг зробити значний внесок у розвиток архівної та музейної справи, публікації історичних джерел, був автором численних праць з історії Лівобережної України XVII–XVIII ст., генеалогії, геральдики, мистецтвознавства. Зібрав велику колекцію генеалогічних джерел, що зберігається в Інституті рукопису НБУВ.

Основні праці: *Материалы по истории Малороссии*. Вып. 1. — Письма к Ивану Петровичу Забеле и его вдове (1687–1713). — Чернигов, 1912. — 234 с.; Модзалевський В., Нарбут Г. До питання про державний герб України // *Наше минуле*. — 1918. — № 1. — С. 119–128; Письмо генерального писаря Семена Савича к гетману Ивану Скоропадскому. Из прошлого Черниговщины // *Черниговская земская неделя*. — 1917. — № 9. — С. 14–15; Основні риси українського мистецтва / В.Модзалевський; мал. Павли Діденко. — Чернігів: Друк Г.М. Веселой, 1918. — 32 с.; *Малороссийский родословник*. — Т. 1. — К.: Типография Г.Л. Фронцевича и Ко, 1908. — 519 с.; *Малороссийский родословник*. — Т. 2. — К.: Типография Г.Л. Фронцевича и Ко, 1910. — 720 с.; *Малороссийский родословник*. — Т. 3. — К.: Типо-Литография «С.В. Кульженко», 1912. — 824 с.; *Малороссийский родословник*. — Т. 4. — К.: Типо-Литография «С.В. Кульженко», 1914. — 827 с.; *Малоросійський родословник*. Т.5. Вип. 1 / Упор.: С.В. Шурялков; ред. кол.: В.В. Кривошея, В.В. Томазов; С.В. Шурялков. — К., 1996. — 96 с.; *Малоросійський родословник*. Т. 5. Вип.2 / Упор. В.В. Томазов; ред. кол. Г.В. Боряк, Л.А. Дубровіна, В.В. Томазов, С.В. Шурялков. — К.: 1998. — 96 с.; *Малоросійський родословник*. Т. 5. Вип. 3 / Упор. В.В. Томазов; ред. кол. Г.В. Боряк, Л.А. Дубровіна, В.В. Томазов, А.О. Шумков. — К.-СПб.: В-во ВІРД, 2004. — 80 с.; *Малоросійський родословник*. Т. 5. Вип. 4 / Упор. В.В. Томазов; ред. кол. Г.В. Боряк, Л.А. Дубровіна, В.В. Томазов, А.О. Шумков. — К.-СПб., 2004. — 80 с.; *Малоросійський родословник*. Т. 5. Вип. 5 / Упор. В.В. Томазов; ред. кол. Г.В. Боряк, Л.А. Дубровіна, В.В. Томазов, А.О. Шумков. — К.-СПб., 2004. — 100 с.

Література: *Белоконь С.И.* Генеалогические материалы и архивы В.Л. Модзалевского // *Археографический ежегодник за 1979 г.* — М., 1981. — С. 266–273; *Білоконь С.* Чернігівсько-петербурзький історичний гурток (1908–1917) // *Хроніка 2000*. — К., 2007. — Вип. 59. — С. 116–125; *Кигим С.* До родоводу В.І. Вернадського // В.І. Вернадський і Полтавщина: факти, документи, бібліографія / Укл. В.М. Самородов, С.Л. Кигим, відп. ред. К.М. Ситник. — Полтава, 2003. — С. 29–40; *Коваленко О.Б.* В.Л. Модзалевський як історик України // *УІЖ*. — 1972. — № 4. — С. 121–123; *Він же*. В.Л. Модзалевський Вадим Львович // *Українські архівісти*. Біобібліографічний довідник. Вип. 1; XIX ст. — 1930-ті рр. / Упор. О.М. Коваль, І.Б. Матяш, В.С. Шандра. — К., 1999. — С. 234–236; *Історія Академії наук України. 1918–1923: Док. і мат-ли*. — К.: Наук. думка, 1993. — С. 530; *Верменич Я.В.* Фундатор української генеалогії // *Історія України*. Маловідомі імені, події, факти: Зб. ст. / НАН України, Інститут історії України. — К., 1999. — Вип. 9. — С. 341–356; *Коваль О.М.* Вадим Львович Модзалевський (до 115-ої річниці від дня народження) // *Студії з архівної справи та документознавства*. — 1997. — Т. 2. — С. 110–115; *Томазов В.* Вадим Модзалевський — творець «Малоросійського родословника» // *Чернігівщина краєзнавча: Календар 2005 / Чернігівське земляцтво: авт.-упор. І. Корбач, В. Устименко*. — К., 2004. — С.104–106; 3 листів Г. Нарбути до В. Модзалевського // *Образотворче мистецтво*. — 2006. — № 2. — С. 21; *Щербань Т.* Діяльність вчених-мистецтвознавців Українського Наукового Товариства // *Історія української науки на межі тисячоліть*. — Вип. 39. — К., 2009. — С. 234.

²Вернадський Василь Іванович (бл. 1770–1838), дід В.І. Вернадського, отримав освіту в Московській медико-хірургічній академії. У званні штабс-лікаря брав участь

у військових походах російської армії на чолі з О.В. Суворовим і М.І. Кутузовим в Австрію, Італію, Швейцарію тощо. У 1830-х роках працював ординатором Київського військового шпиталю. 26 липня 1826 р. за вислугу років надано йому було чин колезького радника, що надавало право спадкового дворянства.

³Вернадський Іван Никифорович (бл. 1730–?), прадід В.І. Вернадського, отримав освіту в Переяславському колегіумі та Києво-Могилянській академії. Пізніше оселився на Чернігівщині і був священиком у селі Церковщина Березненського повіту. 1786 р. його рід був внесений до 1-ї частини Родословної дворянської книги Чернігівської губернії. Документи, що засвідчували дворянське походження прадіда В.І. Вернадського, були втрачені під час пожежі. В період впровадження Катериною II в Україні кріпосного права Івана Никифоровича було знову зараховано до дворянського роду, проте в 1840-х роках, внаслідок однієї з перевірок, рід Вернадських було позбавлене дворянства. (Див.: *Вернадский В.И.* Дневники: 1935–1945: В 2 кн. — М.: Наука, 2005. — Кн. 1. — 1935–1938. — 2008. — С. 30).

⁴Подобиці цієї сімейної історії описані Володимиром Івановичем також у щоденнику (запис від 6 липня 1935 р.). (Див.: *Вернадский В.И.* Дневники: 1935–1945: В 2 кн. — М.: Наука, 2005. — Кн. 1. — 1935–1938. — 2008. — С. 30–31).

⁵Алексеева (Вернадська) Ольга Іванівна (1864–1920), Короленко (Вернадська) Катерина Іванівна (1864–1910), рідні сестри-близнючки В.І. Вернадського.

⁶Брати батька Володимира Івановича — Івана Васильовича Вернадського: Авксентій (1813–?), Харитон (1814–?), Хрисанф (1816–?); була ще сестра Ольга (?–?).

⁷Вернадський Іван Васильович (1821–1884), економіст, публіцист. Закінчив Київський університет (1841). Викладав російську словесність в одній з гімназій Києва. З 1843 р. стажувався за кордоном. Захистив магістерську дисертацію (1847). Професор політичної економіки та статистики Київського (1846–1850) і Московського (1850–1856) університетів. Посівши місце чиновника з особливих доручень при Міністерстві внутрішніх справ, переїхав до Петербурга, де продовжив викладацьку діяльність в Головному педагогічному інституті (1857–1859) та Олександрівському лицей (1861–1868). Був засновником журналу «Экономический указатель» (1857). Через хворобу Іван Васильович з сім'єю 1868 р. переїхав до Харкова, де став керуючим банку та головою Товариства взаємного кредиту, товаришем голови Статистичного комітету. (Див.: *Томазов В.* Родини Вернадських, Константиновичів, Модзалевських, Старицьких // Нашому роду нема переводу. Славні династії та родини України — К., 2012. — С. 46–47).

⁸Короленко Єлизавета Яківна (1781–1844), бабуся В.І. Вернадського по батьківській лінії. За сімейною легендою, походила з роду учасника Хмельниччини, миргородського полковника Івана Короля. (Див.: *Томазов В.* Родини Вернадських, Константиновичів, Модзалевських, Старицьких // Нашому роду нема переводу. Славні династії та родини України / Укл. М.М. Хлонь. — К.: ВО ІМІДЖ Україна, 2012. — С. 46).

⁹В.Л. Модзалевський на основі наявних у нього документів не зміг підтвердити інформацію про існування в сім'ї Вернадських жінки з роду Столиця. (Див. лист В.Л. Модзалевського В.І. Вернадському від 25 листопада 1903 р.).

¹⁰Мається на увазі рід дружини В.І. Вернадського Наталії Єгорівни — Зарудних (її мати — Марія Іванівна Старицька (дівоче Зарудна) (1829–1914).

¹¹Йдеться про рід дружини В.І. Вернадського — Наталії Єгорівни — з боку батьківської лінії — Старицьких.

¹²Старицький Іван Михайлович (1814–1910), двоюрідний дядько дружини В.І. Вернадського Наталії Єгорівни. Військовий. Прапорщик 2-го Кадетського корпусу 3-го Саперного батальйону (з 1834 р.), підпоручик (1836), поручик (1840). Штабс-капітан Гренадерського полку. В 1843 р. служив поручиком лейб-гвардії Волинського піхотного

полку. 1846 р. старший ад'юнкт, 1847 р. штабс-капітан, 1848 р. генерал. Помер у віці 96 років у Петербурзі. (Див.: *Модзалевский В.Л.* Малороссийский родословник. — Т. 4. — 1914. — С. 746).

¹³ Деякі дані про рід Вернадських В.Л. Модзалевський Володимиріу Івановичу повідомив у листі від 29 жовтня 1903 р.

¹⁴ Модзалевська (Константинович) Олександра Іванівна (1848–1920), двоюрідна сестра В.І. Вернадського з боку його матері Ганни Петрівни (Константинович) Вернадської, мати В.Л. Модзалевського.

¹⁵ Див. коментар № 12 до цього розділу.

¹⁶ Константинович Павло Петрович (1822–1884), рідний дядько В.І. Вернадського з боку матері. Розпочав службу підпрапорщиком Полтавського піхотного полку (1837), Єлецького піхотного полку. Згодом став прапорщиком (1840), підпоручиком (1842). Поручик у відставці (1843). 1845 р. знову поновив службу — став підпоручиком Невського морського полку, 1846 р. поручик у відставці. Жив у с. Войтівцях. Павло Петрович мав семеро дітей: Олександра (1861–1894); Леоніда (1862–1909) — був капітаном, спостерігачем за перевезеннями війська на Мінській станції (1908), комендантом станції Виборг (1909); Миколу (1872–?) — жив у с. Войтівцях; Михайла (1875–?) — закінчив курс Петровського Полтавського Кадетського корпусу, був штабс-капітаном 20-го піхотного Галицького полку (1908); Софію (1864(1865) – ?) — жила в с. Войтівцях; Ганну (приблизно 1868–?) — жила також у с. Войтівцях; Володимира — помер немовлям (1882). (Див.: *Модзалевский В.Л.* Малороссийский родословник. — Т. 2. — К., 1910. — С. 432, 434–435).

¹⁷ Константинович (Красницька) Вікторія Мартинівна (?–1862), бабуся В.І. Вернадського по матері. Дочка відставного майора.

¹⁸ Мається на увазі Модзалевський Всеволод Львович (1879–1936), молодший брат Вадима Львовича. Закінчив Морський корпус в Санкт-Петербурзі. 1898 р. був зарахований у 14-й флотський екіпаж в Петербурзі, плавав на ескадренному броненосці «Імператор Александр III», «Орел» та в складі інших російських суден. Навчався в Мінному офіцерському класі (1903–1904). Брав участь у Російсько-японській війні (1904–1905). Капітан 2-го рангу (1912), начальник Північного району Служби зв'язку Балтійського моря (1919). (Див.: *Модзалевский В.Л.* Малороссийский родословник. — Т. 2. — К.: Типография Г.Л. Фронцевича и Ко, 1910. — С. 820).

¹⁹ Вернадський Георгій Володимирович (1887–1973), син В.І. Вернадського, історик, філософ.

²⁰ Див. коментар № 18 до цього розділу.

²¹ В.Л. Модзалевський з'ясував, що в списках чернігівських дворян рід Вернадських був пропущений випадково. Дід Володимира Івановича — Василь Іванович Вернадський був внесений у третю частину родовідної книги Чернігівської губернії наказом Герольдії від 23 березня 1853 р. (Див. лист В.Л. Модзалевського В.І. Вернадському від 7 січня 1914 р.).

²² Вернадська (Константинович) Ганна Петрівна (1837–1898), мати В.І. Вернадського. Була другою дружиною батька В.І. Вернадського — Івана Васильовича Вернадського; дочкою Петра Христофоровича Константиновича (1785–1850), командира Київського артилерійського гарнізону (1836), генерала-майора (1848).

²³ Див. коментар № 6 до цього розділу.

²⁴ Матеріали про рід Старицьких, зібрані В.Л. Модзалевським, увійшли до тому 4 «Малороссийского родословника», виданого 1914 р. (с. 735–767).

²⁵ Вульфферт (Малецька) Лідія Карлівна, хрещена мати В.І. Вернадського.

²⁶ Див. лист В.І. Вернадського до В.Л. Модзалевського від 21 листопада 1903 р.

²⁷ Див. коментар № 5 до цього розділу.

²⁸ Див. коментар № 12 до цього розділу.

²⁹ Константинович (Дубнякова) Ольга Іванівна (?–1903), дружина Павла Петровича Константиновича (див. коментар № 15 до цього розділу), дочка губернського секретаря. Жила у Войтівцях. (Див.: *Модзалевский В.Л.* Малороссийский родословник. — Т. 2. — К., 1910. — С. 432).

³⁰ Див. коментар № 16 до цього розділу.

³¹ Див. коментар № 16 до цього розділу.

³² Це прохання В.Л. Модзалевського В.І. Вернадський виконав частково, надіславши відомості лише про членів своєї сім'ї. (Див. лист від 29 березня 1904 р.).

³³ Модзалевський Лев Миколайович (1837–1896), батько Вадима Львовича. Педагог, літератор, походив з козацько-старшинського роду. Був наставником-доглядачем дітей великого князя Михайла Миколайовича, згодом інспектором та директором Тифліської великої княгині Ольги Федорівни жіночої гімназії, окружним інспектором Кавказького навчального округу, згодом його головою та членом Ради попечителів; головою Кавказького цензорного комітету, членом Ради попечителів Кавказького навчального округу. 1884 р. Л.М. Модзалевський повернувся до Петербурга, де був викладачем та членом ради Маріїнського інституту, директором Санкт-Петербурзького училища глухонімих. Одружився Лев Миколайович з Олександрою Іванівною Константинович (1848–1920) в серпні 1866 р. (Див.: *Модзалевский В.Л.* Малороссийский родословник. — Т. 3. — К., 1912. — С. 809–812; *Томазов В.* Родини Вернадських, Константиновичів, Модзалевських, Старицьких // Нашому роду нема переводу. Славні династії та родини України. — К., 2012. — С. 48).

³⁴ Константинович Іван Петрович (1818–1877), рідний дядько В.І. Вернадського, він же був рідним дідом В.Л. Модзалевського. 1834 р. розпочав службу юнкером на флоті. Капітан 1-го рангу і виконуючий доручення по морській лінії при Кавказькій армії (1875). (Див. детально: *Модзалевский В.Л.* Малороссийский родословник. — Т. 2. — К., 1910. — С. 431–432).

³⁵ Константинович Петро Христофорович (1785–1850), рідний дід В.І. Вернадського по материнській лінії. (Див. коментар № 22 до цього розділу).

³⁶ Згаданий В.Л. Модзалевський т. 2. «Малороссийского родословника» вийшов у Києві 1912 р.

³⁷ Див. коментар № 22 до цього розділу.

³⁸ Константинович (Григор'єва) Марія Софронівна (?–1850), бабуся В.І. Вернадського по материнській лінії, дружина Івана Петровича Константиновича, дочка протоієрея грецької церкви в м. Севастополі. (Див.: *Модзалевский В.Л.* Малороссийский родословник. — Т. 2. — К., 1910. — С. 431).

³⁹ Див. коментар № 22 до цього розділу.

⁴⁰ Див. коментар № 17 до цього розділу.

⁴¹ В.І. Вернадський відгукнувся на прохання автора, про це В.Л. Модзалевський згадав у передмові до другого тому «Малороссийского родословника». (Див.: *Модзалевский В.Л.* Малороссийский родословник. — Т. 2. — К., 1910. — С. 11).

⁴² Див. коментар № 17 до цього розділу.

⁴³ Див. коментар № 5 до цього розділу.

⁴⁴ Константинович Костянтин Олександрович (1869–?), рідний племінник Ганни Петрівни Вернадської (дівооче Константинович), двоюрідний брат В.І. Вернадського. Був земським начальником 1-ї дільниці Аккерманського повіту; неодмінним членом Уфимського Губернського у селянських справах Присутствія. (Див.: *Модзалевский В.Л.* Малороссийский родословник. — Т. 2. — К., 1910. — С. 436).

⁴⁵ Константинович Софія Петрівна (1823–1848), рідна сестра матері В.І. Вернадського. (Див. коментар № 22 до цього розділу).

⁴⁶ Див. коментар № 5 до цього розділу.

⁴⁷ Модзалевський Борис Львович (1874–1928), старший брат Вадима Львовича. Літературознавець-пушкініст, член-кореспондент АН СРСР.

⁴⁸ Див. коментар № 45 до цього розділу.

⁴⁹ Див. коментар № 5 до цього розділу.

⁵⁰ Див. коментар № 38 до цього розділу.

⁵¹ Див. коментар № 16 до цього розділу.

⁵² Див. коментар № 45 до цього розділу.

⁵³ Див. коментар № 16 до цього розділу.

⁵⁴ Див. коментар № 38 до цього розділу.

⁵⁵ Див. коментар № 2 до цього розділу.

⁵⁶ Згаданий в листі том вийшов 1914 р. (*В.Л. Модзалевский. Малороссийский родословник. — Т. 4. — К., 1914. — 827 с.*)

⁵⁷ Старицький Григорій Єгорович (1867–1946), брат дружини В.І. Вернадського Наталії Єгоровни. Юрист. Працював у відомстві Міністерства юстиції на різних посадах: міським суддею, судовим слідчим, товаришем прокурора Полтавського окружного суду, присяжним повіреним в Полтаві (1913). Докладніше про Г.Є. Старицького див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

⁵⁸ Кримський Агатангел Юхимович (1871–1942), академік УАН (1919). До 1929 р. був неодмінним секретарем УАН (згодом ВУАН). Докладніше про А.Ю. Кримського див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

⁵⁹ Василенко Микола Прокопович (1866–1935), громадський та політичний діяч, історик держави і права. Міністр народної освіти та мистецтва (3.09.1918–25.10.1918) Української Держави. Друг В.І. Вернадського. Докладніше про М.П. Василенка див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у першій книзі цього тому.

⁶⁰ У 1918 р. В.Л. Модзалевського було обрано секретарем Комісії для вироблення законопроекту про заснування УАН.

⁶¹ Затонський Володимир Петрович (1888–1938), політичний, державний та громадський діяч. Один з лідерів російської більшовицької партії в Україні. Неодноразово очолював Народний комісаріат освіти (1918, 1919, 1922–1924, 1933–1937). В.І. Вернадський познайомився з В.П. Затонським у лютому 1919 р., коли влада в Києві перейшла до рук більшовиків. Докладніше про В.П. Затонського див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у цій книзі.

⁶² Раковський Християн Георгійович (1873–1941), політичний та державний діяч. Учасник соціалістичного руху в Болгарії, Румунії, Франції, Росії. 1917 р. вступив до РКП(б). Голова Верховної автономної колегії по боротьбі з контрреволюцією в Румунії та в Україні (1918). Голова Ради Народних Комісарів Тимчасового робітничо-селянського уряду (1919) і ЧК по боротьбі з «бандитизмом». Член Реввійськради Південно-Західного фронту Червоної армії (1920). З 1923 р. посол в Англії, потім — у Франції, звідки 1927 р. був відкликаний за «підривну революційну діяльність». У 1928 р. виключений з партії як активний діяч т. зв. «троцькістсько-зінов'євського блоку». Перебував на засланні (1928–1934), після повернення — голова місії Червоного Хреста в Японії (з 1934 р.). Репресований (1938), розстріляний (1941).

⁶³ Див. коментар № 1 до цього розділу.

⁶⁴ Див. коментар № 47 до цього розділу.

⁶⁵ Стебницький Петро Януарійович (1862–1923), письменник, публіцист, учений, громадсько-політичний діяч. Комісар у справах України при Тимчасовому уряді (1917). В уряді УНР В. Голубовича член фінансово-економічної ради, входив до дирекції Українського державного телеграфного агентства. Міністр народної освіти і мистецтва Української Держави (24 жовтня — 14 листопада 1918 р.). 7 березня 1919 р. П.Я. Стебницького було арештовано більшовиками. Вся наукова громадськість Києва висловила своє занепокоєння долею арештованого, в тому числі УАН, яка в кінці березня звернулася до Комісаріату народної освіти з клопотанням про звільнення з-під варту Петра Януарійовича; на початку квітня 1919 р. його було звільнено. (Див.: Є. Чикаленко і П. Стебницький. Листування. 1901–1922 роки / упоряд.: Н. Миронець, І. Старовойтенко, О. Степченко. — К.: Темпора, 2008. — С. 20; Історія Академії наук України. 1918—1923: Док. і мат.-ли. — К.: Наук. думка, 1993. — С. 435, 437). Докладніше про П.Я. Стебницького див.: Т. 1, кн. 2. — С. 495–496.

⁶⁶ Міяковський Володимир Варламович (1888–1972), літературознавець, історик, архівознавець, культуролог. Працював в архівно-бібліотечному відділі Головного управління мистецтв і національної культури під керівництвом В.Л. Модзалевського (1918), в Архівному управлінні (1919). Входив до складу Губернського комітету охорони пам'яток мистецтва і старовини у Києві (1920); пізніше очолював Київське губернське архівне управління, Київський центральний історичний архів ім. В. Антоновича. Науковий співробітник Історико-філологічного відділу УАН (з березня 1919 р.). Друг В.Л. Модзалевського. Докладніше про В.В. Міяковського див.: Т. 1, кн. 2. — С. 463.

⁶⁷ Йдеться про Митрофана Вікторовича Довнар-Запольського (1867–1934), історика, етнографа, фольклориста, джерелознавця, архівознавця. Один з організаторів, перший директор Київського археологічного інституту (1918–1919), ініціатор створення Географічного інституту (1918–1919), один із засновників Київського товариства охорони пам'яток старовини та мистецтва (1910–1919), співробітник Київської археографічної комісії. Переїхав до Харкова (1920). Докладніше про М.В. Довнар-Запольського див.: Т. 1, кн. 2. — С. 416.

Комментарии

¹ *Модзалевский Вадим Львович (1882–1920)*, историк архивист, археограф, общественный деятель. Закончил Николаевское военно-инженерное училище (1902). С 1902 г. служил в 14-м саперном корпусе в Киеве, изучал украинскую историю и генеалогию, сотрудничал с «Киевской стариной». С конца 1906 г. преподавал в Первом Кадетском корпусе в Санкт-Петербурге. В 1911 г. в чине инженер-капитана вышел в отставку и возглавлял до 1912 г. Музей украинской старины В. Тарновского, также был управляющим делами Черниговской губернской ученой архивной комиссии, секретарем Черниговского дворянского собрания, черниговским комиссаром, а вскоре председателем Комитета по охране памятников искусства и старины (1912–1918). Член УНТ и Исторического общества Нестора-летописца.

В.Л. Модзалевский был сыном двоюродной сестры В.И. Вернадского — Александры Ивановны Модзалевской (девичье Константинович) по женской линии (мать Владимира Ивановича — Анна Петровна была из рода Константиновичей). Непосредственное знакомство ученых состоялось в 1898 г., в год смерти матери В.И. Вернадского, о чем речь идет в одном из писем В.Л. Модзалевского к В.И. Вернадскому.

Кроме общих родственников у ученых оказались общие генеалогические интересы, о чем свидетельствует переписка начала 1900-х годов. Владимир Иванович собирал

разнообразные справки о своих предках. В связи с этим он обращался за помощью к Вадиму Львовичу, который активно работал над многотомным изданием по истории старинных украинских родов (в частности, Константиновичей, Старицких) — «Малороссийским родословником». Четыре тома этой работы вышли в 1908, 1910, 1912 и 1914 гг. Дальнейшая их публикация остановилась в связи с началом Первой мировой войны, но пятый том этой серии, который длительное время оставался в рукописи, все же вышел в пяти выпусках в 1996, 1998, 2004 гг. Исследования генеалогического характера о роде Вернадских до сих пор нет.

Родственные связи В.И. Вернадского и В.Л. Модзалевского переросли в деловые после того, как в апреле-октябре 1918 г. В.Л. Модзалевского, руководителя Архивно-библиотечного отдела Главного управления искусств и национальной культуры (1918), а впоследствии Главного архивного управления и Всеукраинского главного архива (1919–1920) избрали секретарем Комиссии по разработке законопроекта об основании УАН, председателем которой был В.И. Вернадский. В 1919 г. В.Л. Модзалевский стал руководителем трудов Постоянной комиссии для составления биографического словаря деятелей Украины, членом Постоянной комиссии для изучения западнорусского и украинского права, Постоянной археографической комиссии УАН.

Умер В.Л. Модзалевский от тифа 3 августа 1920 г. в возрасте 38 лет. Но он успел сделать значительный вклад в развитие архивного и музейного дела, публикации исторических источников, был автором многочисленных трудов по истории Левобережной Украины XVII–XVIII вв., генеалогии, геральдики, искусствоведения. Собрал большую коллекцию генеалогических источников, которая хранится в Институте рукописи НБУВ.

Основные труды: Материалы по истории Малороссии. Вып. 1. — Письма к Ивану Петровичу Забеле и его вдове (1687–1713). — Чернигов, 1912. — 234 с.; *Модзалевський В., Нарбут Г* До питання про державний герб України // Наше минуле. — 1918. — № 1. — С. 119–128; Письмо генерального писаря Семена Савича к гетману Ивану Скоропадскому. Из прошлого Черниговщины // Черниговская земская неделя. — 1917. — № 9. — С. 14–15; Основні риси українського мистецтва / В.Модзалевський; мал. Павли Діденко. — Чернігів: Друк Г.М. Веселой, 1918. — 32 с.; Малороссийский родословник. — Т. 1. — К.: Типография Г.Л. Фронцевича и Ко, 1908. — 519 с.; Малороссийский родословник. — Т. 2. — К.: Типография Г.Л. Фронцевича и Ко, 1910. — 720 с.; Малороссийский родословник. — Т.3. — К.: Типо-Литография «С.В. Кульженко», 1912. — 824 с.; Малороссийский родословник. — Т. 4. — К.: Типо-Литография «С.В. Кульженко», 1914. — 827 с.; Малоросійський родословник. — Т. 5. Вип. 1 / Упор.: С.В. Шурляков; ред. кол.: В.В. Кривошея, В.В. Томазов; С.В. Шурляков. — К., 1996. — 96 с.; Малоросійський родословник. Т. 5. Вип.2 / Упор. В.В. Томазов; ред. кол. Г.В. Боряк, Л.А. Дубровіна, В.В. Томазов, С.В. Шурляков. — К.: 1998. — 96 с.; Малоросійський родословник. Т. 5. Вип. 3 / Упор. В.В. Томазов; ред. кол. Г.В. Боряк, Л.А. Дубровіна, В.В. Томазов, А.О. Шумков. — К.-СПб.: В-во ВІРД, 2004. — 80 с.; Малоросійський родословник. Т. 5. Вип. 4 / Упор. В.В. Томазов; ред. кол. Г.В. Боряк, Л.А. Дубровіна, В.В. Томазов, А.О. Шумков. — К.-СПб., 2004. — 80 с.; Малоросійський родословник. Т. 5. Вип. 5 / Упор. В.В. Томазов; ред. кол. Г.В. Боряк, Л.А. Дубровіна, В.В. Томазов, А.О. Шумков. — К.-СПб., 2004. — 100 с.

Литература: *Белоконь С.И.* Генеалогические материалы и архивы В.Л. Модзалевского // Археографический ежегодник за 1979 г. — М., 1981. — С. 266–273; *Білокін С.* Чернігівсько-петербурзький історичний гурток (1908–1917) // Хроніка 2000. — К., 2007. — Вип. 59. — С. 116–125; *Кигим С.* До родоводу В.І. Вернадського // В.І. Вернадський і Полтавщина: факти, документи, бібліографія / Укл. В.М. Самородов, С.Л. Кигим, відп. ред. К.М. Ситник. — Полтава, 2003. — С. 29–40; *Коваленко О.Б.* В.Л. Модзалевський як

історик України // УІЖ. — 1972. — № 4. — С. 121–123; *Він же*. В.Л. Модзалевський Вадим Львович // Українські архівісти. Біобібліографічний довідник. Вип. 1; XIX ст. — 1930-ті рр. / Упор. О.М. Коваль, І.Б. Матяш, В.С. Шандра. — К., 1999. — С. 234–236; Історія Академії наук України. 1918–1923: Док. і мат.-ли. — К.: Наук. думка, 1993. — С. 530; *Верменич Я.В.* Фундатор української генеалогії // Історія України. Маловідомі імені, події, факти: Зб. ст. / НАН України, Інститут історії України. — К., 1999. — Вип. 9. — С. 341–356; *Коваль О.М.* Вадим Львович Модзалевський (до 115-ої річниці від дня народження) // Студії з архівної справи та документознавства. — 1997. — Т. 2. — С. 110–115; *Томазов В.* Вадим Модзалевський — творець «Малоросійського родословника» // Чернігівщина краєзнавча: Календар 2005 / Чернігівське земляцтво: авт.-упор. І. Корбач, В. Устименко. — К., 2004. — С.104–106; 3 листів Г. Нарбути до В. Модзалевського // Образотворче мистецтво. — 2006. — № 2. — С. 21; *Щербань Т.* Діяльність вчених-мистецтвознавців Українського Наукового Товариства // Історія української науки на межі тисячоліть. — Вип. 39. — К., 2009. — С. 234.

² Вернадский Василий Иванович (ок.1770–1838), дед В.И. Вернадского, получил образование в Московской медико-хирургической академии. В звании штабс-лекаря принимал участие в военных походах российской армии во главе с А.В. Суворовым и М.И. Кутузовым в Австрию, Италию, Швейцарию и т. д. В 1830-х годах работал ординатором Киевского военного госпиталя. 26 июля 1826 г. по выслуге лет ему был присвоен чин коллежского советника, что давало право наследственного дворянства.

³ Вернадский Иван Никифорович (ок. 1730–?), прадед В.И. Вернадского, получил образование в Переяславском коллегиуме и Киевско-Могилянской академии. Позже поселился на Черниговщине и был священником в селе Церковщина Борзенского уезда. В 1786 г. его род был внесен в 1-ю часть Родословной дворянской книги Черниговской губернии. Документы, которые свидетельствуют о дворянском происхождении прадеда В.И. Вернадского, были утрачены во время пожара. В период внедрения Екатериной II в Украине крепостного права Иван Никифорович снова был зачислен в дворянский род, но в 1840-х годах, в результате одной из проверок, род Вернадских был лишен дворянства. (См.: *Вернадский В.И.* Дневники: 1935–1945: В 2 кн. — М.: Наука, 2005. — Кн.1. — 1935–1938. — 2008. — С. 30).

⁴ Подробности этой семейной истории описаны Владимиром Ивановичем также в дневнике (запись от 6 июля 1935 г.). (См.: *Вернадский В.И.* Дневники: 1935–1945: В 2 кн. — М.: Наука, 2005. — Кн. 1. — 1935–1938. — 2008. — С. 30–31).

⁵ Алексеева (Вернадская) Ольга Ивановна (1864–1920), Короленко (Вернадская) Екатерина Ивановна (1864–1910), родные сестры-близнецы В.И. Вернадского.

⁶ Братья отца Владимира Ивановича Ивана Васильевича Вернадского: Авксентий (1813?), Харитон (1814–?), Хрисанф (1816–?); еще была сестра Ольга (?–?).

⁷ Вернадский Иван Васильевич (1821–1884), экономист, публицист. Закончил Киевский университет (1841). Преподавал русскую словесность в одной из гимназий Киева. С 1843 г. стажировался за границей. Защитил магистерскую диссертацию (1847). Профессор политической экономии и статистики Киевского (1846–1850) и Московского (1850–1856) университетов. Получив место чиновника по особым поручениям при Министерстве внутренних дел, переехал в Петербург, где продолжил преподавательскую деятельность в Главном педагогическом институте (1857–1859) и Александровском лицее (1861–1868). Был основателем журнала «Экономический указатель» (1857). Из-за болезни Иван Васильевич с семьей в 1868 г. переехал в Харьков, где стал управляющим банком и председателем Общества взаимного кредита, товарищем председателя Статистического комитета. (См.: *Томазов В.* Родины Вернадских, Константиновичів,

Модзалевських, Старицьких // Нашому роду нема переводу. Славні династії та родини України — К., 2012. — С. 46–47).

⁸ Короленко Елизавета Яковлевна (1781–1844), бабушка В.И. Вернадского по отцовской линии. В соответствии с семейной легендой, происходила из рода участника Хмельниччины, миргородского полковника Ивана Короля. (См.: *Томазов В.* Родина Вернадских, Константиновичів, Модзалевських, Старицьких // Нашому роду нема переводу. Славні династії та родини України / Укл. М.М. Хлонь. — К.: ВО ІМІДЖ Україна, 2012. — С. 46).

⁹ В.Л. Модзалевский на основании имеющихся у него документов не смог подтвердить информацию о существовании в семье Вернадских женщины из рода Столица. (См. письмо В.Л. Модзалевского к В.И. Вернадскому от 25 ноября 1903 г.).

¹⁰ Имеется в виду род жены В.И. Вернадского Наталии Егоровны — Зарудных (ее мать — Мария Ивановна Старицкая (в девичестве Зарудная) (1829–1914).

¹¹ Речь идет о роде жены В.И. Вернадского — Наталии Егоровны — со стороны отцовской линии — Старицких.

¹² Старицкий Иван Михайлович (1814–1910), двоюродный дядя жены В.И. Вернадского Наталии Егоровны. Военный. Прапорщик 2-го Кадетского корпуса 3-го Саперного батальона (с 1834 г.), подпоручик (1836), поручик (1840). Штабс-капитан Гренадерского полка. В 1846 г. старший адъютант, в 1847 г. штабс-капитан, в 1848 г. генерал. Умер в возрасте 96 лет в Петербурге. (См.: *Модзалевский В.Л.* Малороссийский родословник. — Т. 4. — 1914. — С. 746).

¹³ О некоторых данных о роде Вернадских В.Л. Модзалевский Владимира Ивановича оповестил в письме от 29 октября 1903 г.

¹⁴ Модзалевская (Константинович) Александра Ивановна (1848–1920), двоюродная сестра В.И. Вернадского со стороны его матери Анни Петровны (Константинович) Вернадской, мать В.Л. Модзалевского.

¹⁵ См. комментарий № 12 к этому разделу.

¹⁶ Константинович Павел Петрович (1822–1884), родной дядя В.И. Вернадского со стороны матери. Начал службу подпрапорщиком Полтавского пехотного полка (1837), Елецкого пехотного полка. Вскоре стал прапорщиком (1840), подпоручиком (1842). Поручик в отставке (1843). В 1845 г. снова возобновил службу — стал подпоручиком Невского морского полка, в 1846 г. поручик в отставке. Жил в с. Войтовцы. Павел Петрович имел семерых детей: Александра (1861–1894); Леонида (1862–1909) — был капитаном, наблюдателем за перевозками войска на Минской станции (1908), комендантом станции Выборг (1909); Николая (1872–?) — жил в с. Войтовцы; Михаила (1875–?) — закончил курс Петровского Полтавского Кадетского корпуса, был штабс-капитаном 20-го пехотного Галицкого полка (1908); Софью (1864(1865) – ?) — жила в с. Войтовцы; Анну (приблизительно 1868–?) — жила также в с. Войтовцы; Владимира — умер ребенком (1882). (См.: *Модзалевский В.Л.* Малороссийский родословник. — Т. 2. — К., 1910. — С. 432, 434–435).

¹⁷ Константинович (Красницкая) Виктория Мартыновна (?–1862), бабушка В.И. Вернадского по матери. Дочь отставного майора.

¹⁸ Имеется ввиду Модзалевский Всеволод Львович (1879–1936), младший брат Вадима Львовича. Закончил Морской корпус в Санкт-Петербурге. В 1898 г. был зачислен в 14-й флотский экипаж в Петербурге, плавал на эскадронном броненосце «Император Александр III», «Орел» и в составе других российских судов. Учился в Минном офицерском классе (1903–1904). Принимал участие в Российско-японской войне (1904–1905). Капитан 2-го ранга (1912), начальник Северного района Службы связи Балтий-

ского моря (1919). (См.: *Модзалевский В.Л.* Малороссийский родословник. — Т. 2. — К.: Типография Г.Л. Фронцевича и Ко, 1910. — С. 820).

¹⁹ Вернадский Георгий Владимирович (1887–1973), сын В.И. Вернадского, историк, философ.

²⁰ См. комментарий № 18 к этому разделу.

²¹ В.Л. Модзалевский выяснил, что в списках черниговских дворян род Вернадских был пропущен случайно. Дед Владимира Ивановича — Василий Иванович Вернадский был внесен в третью часть родословной книги Черниговской губернии приказом Герольдии от 23 марта 1853 г. (См. письмо В.Л. Модзалевского к В.И. Вернадскому от 7 января 1914 г.).

²² Вернадская (Константинович) Анна Петровна (1837–1898), мать В.И. Вернадского. Была второй женой отца В.И. Вернадского — Ивана Васильевича Вернадского; дочерью Петра Христофоровича Константиновича (1785–1850), командира Киевского артиллерийского гарнизона (1836), генерала-майора.

²³ См. комментарий № 6 к этому разделу.

²⁴ Материалы о роде Старицких, собранные В.Л. Модзалевским, вошли в том 4 «Малороссийского родословника», изданного в 1914 г. (с. 735–767).

²⁵ Вульферт (Малецкая) Лидия Карловна, крестная мать В.И. Вернадского.

²⁶ См. письмо В.И. Вернадского к В.Л. Модзалевскому от 21 ноября 1903 г.

²⁷ См. комментарий № 5 к этому разделу.

²⁸ См. комментарий № 12 к этому разделу.

²⁹ Константинович (Дубнякова) Ольга Ивановна (?–1903), жена Павла Петровича Константиновича (см. комментарий № 15 к этому разделу), дочь губернского секретаря. Жила в Войтовцах. (См.: *Модзалевский В.Л.* Малороссийский родословник. — Т. 2. — К., 1910. — С. 432).

³⁰ См. комментарий № 16 к этому разделу.

³¹ См. комментарий № 16 к этому разделу.

³² Эту просьбу В.Л. Модзалевского В.И. Вернадский выполнил частично, прислав данные только о членах своей семьи. (См. письмо от 29 марта 1904 г.).

³³ Модзалевский Лев Николаевич (1837–1896), отец Вадима Львовича. Педагог, литератор, происходил из казацко-старшинского рода. Был наставником-смотрителем за детьми великого князя Михаила Николаевича, потом инспектором и директором Тифлисской великой княгини Ольги Федоровны женской гимназии, окружным инспектором Кавказского учебного округа, вскоре его председателем и членом Совета попечителей, председателем Кавказского цензорного комитета, членом Совета попечителей Кавказского учебного округа. В 1884 г. Л.Н. Модзалевский вернулся в Петербург, где был преподавателем и членом совета Мариинского института, директором Санкт-Петербургского училища глухонемых. Женился на Александре Ивановне Константинович (1848–1920) в августе 1866 г. (См.: *Модзалевский В.Л.* Малороссийский родословник. — Т. 3. — К., 1912. — С. 809–812; *Томазов В.* Родина Вернадських, Константиновичів, Модзалевських, Старицьких // Нашому роду нема переводу. Славні династії та родини України. — К., 2012. — С. 48).

³⁴ Константинович Иван Петрович (1818–1877), родной дядя В.И. Вернадского, он же был родным дедом В.Л. Модзалевского. В 1834 г. начал службу юнкером на флоте. Капитан 1-го ранга и исполняющим поручения по морской линии при Кавказской армии (1875). (См. подробнее: *Модзалевский В.Л.* Малороссийский родословник. — Т. 2. — К., 1910. — С. 431–432).

³⁵ Константинович Петр Христофорович (1785–1850), родной дед В.И. Вернадского по материнской линии. (См. комментарий № 22 к этому разделу).

³⁶ Упомянутый В.Л. Модзалевским т. 2 «Малороссийского родословника» вышел в Киеве в 1912 г.

³⁷ См. комментарий № 22 к этому разделу.

³⁸ Константинович (Григорьева) Мария Софроновна (?–1850), бабушка В.И. Вернадского по материнской линии, жена Ивана Петровича Константиновича, дочь протоиерея греческой церкви в г. Севастополь. (См.: *Модзалевский В.Л.* Малороссийский родословник. — Т. 2. — К., 1910. — С. 431).

³⁹ См. комментарий № 22 к этому разделу.

⁴⁰ См. комментарий № 17 к этому разделу.

⁴¹ В.И. Вернадский откликнулся на просьбу автора, об этом В.Л. Модзалевский вспомнил в предисловии ко второму тому «Малороссийского родословника». (См.: *Модзалевский В.Л.* Малороссийский родословник. — Т. 2. — К., 1910. — С. 11).

⁴² См. комментарий № 17 к этому разделу.

⁴³ См. комментарий № 5 к этому разделу.

⁴⁴ Константинович Константин Александрович (1869–?), родной племянник Анны Петровны Вернадской (в девичестве Константинович), двоюродный брат В.И. Вернадского. Был земским начальником 1-го участка Аккерманского уезда, непременным членом Уфимского Губернского по крестьянским делам Присутствия. (См.: *Модзалевский В.Л.* Малороссийский родословник. — Т. 2. — К., 1910. — С. 436).

⁴⁵ Константинович Софья Петровна (1823–1848), родная сестра матери В.И. Вернадского. (См. комментарий № 22 к этому разделу).

⁴⁶ См. комментарий № 5 к этому разделу.

⁴⁷ Модзалевский Борис Львович (1874–1928), старший брат Вадима Львовича. Литературовед-пушкинист, член-корреспондент АН СССР.

⁴⁸ См. комментарий № 45 к этому разделу.

⁴⁹ См. комментарий № 5 к этому разделу.

⁵⁰ См. комментарий № 38 к этому разделу.

⁵¹ См. комментарий № 16 к этому разделу.

⁵² См. комментарий № 45 к этому разделу.

⁵³ См. комментарий № 16 к этому разделу.

⁵⁴ См. комментарий № 38 к этому разделу.

⁵⁵ См. комментарий № 2 к этому разделу.

⁵⁶ Упомянутый в письме том вышел в 1814 г. (*В.Л. Модзалевский.* Малороссийский родословник. — Т. 4. — К., 1914. — 827 с.).

⁵⁷ Старицкий Григорий Егорович (1867–1946), брат жены В.И. Вернадского Натальи Егоровны. Юрист. Работал в ведомстве Министерства юстиции на разных должностях: городским судьей, судебным следователем, товарищем прокурора Полтавского окружного суда, присяжным поверенным в Полтаве (1913). Подробнее о Г.Е. Старицком см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁵⁸ Крымский Агатангел Ефимович (1871–1942), академик УАН (1919). До 1929 г. был непременным секретарем УАН (впоследствии ВУАН). Подробнее о А.Е. Крымском см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁵⁹ Василенко Николай Прокофьевич (1866–1935), общественный и политический деятель, историк государства и права. Министр народного образования и искусства (3.09.1918–25.10.1918) Украинской Державы. Друг В.И. Вернадского. Подробнее о Н.П. Василенко см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого тома.

⁶⁰ В 1918 г. В.Л. Модзалевский был избран секретарем Комиссии по выработке законопроекта об основании УАН.

⁶¹ Затонский Владимир Петрович (1888–1938), политический, государственный и общественный деятель. Один из лидеров российской большевистской партии в Украине. Неоднократно возглавлял Народный комиссариат образования (1918, 1919, 1922–1924, 1933–1937). В.И. Вернадский познакомился с В.П. Затонским в феврале 1919 г., когда власть в Киеве перешла в руки большевиков. Подробнее о В.П. Затонском см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁶² Раковский Христиан Георгиевич (1873–1941), политический и государственный деятель. Участник социалистического движения в Болгарии, Румынии, Франции, России. В 1917 г. поступил в РКП(б). Председатель Верховной автономной коллегии по борьбе с контрреволюцией в Румынии и в Украине (1918). Председатель Совета Народных Комиссаров Временного рабоче-крестьянского правительства (1919) и ЧК по борьбе с «бандитизмом». Член Реввоенсовета Юго-Западного фронта Красной армии (1920). С 1923 г. посол в Англии, потом — во Франции, откуда был отозван в 1927 г. за «подрывную революционную деятельность». В 1928 г. исключен из партии как активный деятель т. наз. «троцкистско-зиновьевского блока». Был в ссылке (1928–1934), после возвращения — председатель миссии Красного Креста в Японии (с 1934 г.). Репрессирован (1938), расстрелян (1941).

⁶³ См. комментарий № 1 к этому разделу.

⁶⁴ См. комментарий № 47 к этому разделу.

⁶⁵ Стебницький Петр Януарьевич (1862–1923), писатель, публицист, ученый, общественно-политический деятель. Комиссар по делам Украины при Временном правительстве (1917). В правительстве УНР В. Голубовича член финансово-экономического совета, входил в дирекцию Украинского государственного телеграфного агентства. Министр народного образования и искусства Украинской Державы (24 октября — 14 ноября 1918 г.). 7 марта 1919 г. П.Я. Стебницький был арестован большевиками. Вся научная общественность Киева высказала свою обеспокоенность относительно судьбы заключенного, в том числе УАН, которая в конце марта обратилась в Комиссариат народного образования с ходатайством об освобождении из-под стражи Петра Януарьевича; в начале апреля 1919 г. он был освобожден. (См.: С. Чикаленко і П. Стебницький. Листування. 1901–1922 роки / упоряд.: Н. Миронець, І. Старовойтенко, О. Степченко. — К.: Темпора, 2008. — С. 20; Історія Академії наук України. 1918–1923: Док. і матл. — К.: Наук. думка, 1993. — С. 435, 437). Подробнее о П.Я. Стебницьком см.: Т. 1, кн. 2. — С. 495–496.

⁶⁶ Мияковский Владимир Варлаамович (1888–1972), литературовед, историк, архивовед, культуролог. Работал в архивно-библиотечном отделе Главного управления искусств и национальной культуры под руководством В.Л. Модзалевского (1918), в Архивном управлении (1919). Входил в состав Губернского комитета охраны памятников искусства и старины в Киеве (1920); позднее возглавлял Киевское губернское архивное управление, Киевский центральный исторический архив им. В. Антоновича. Научный сотрудник Историко-филологического отдела УАН (с марта 1919 г.). Друг В.Л. Модзалевского. Подробнее о В.В. Мияковском см.: Т. 1, кн. 2. — С. 463.

⁶⁷ Речь идет о Митрофане Викторовиче Довнар-Запольском (1867–1934), историке, этнографе, фольклористе, источниковеде, архивоведе. Один из организаторов, первый директор Киевского археологического института (1918–1919), инициатор создания Географического института (1918–1919), один из основателей Киевского общества охраны памятников старины и искусства (1910–1919), сотрудник Киевской археографической комиссии. Переехал в Харьков (120). Подробнее о М.В. Довнар-Запольском см.: Т. 1, кн. 2. — С. 416.

Володимир Павлович Науменко (1852–1919)¹

В.П. Науменко — В.І. Вернадському

№

24 вересня 1917 р., Київ

Київ, 24 сент[ября] 1917 г.

Милостивый государь Владимир Иванович,

Прошу извинить за некоторое промедление с отсылкой Вам этого письма, но я ожидал, чем кончится назначенное на сегодня совещание профессоров университета со студентами по факультетам. Оказалось, впрочем, что совещание было отвергнуто, а вместо него состоялась сегодня общестуденческая сходка.

Мне пришлось в эти дни университетского конфликта беседовать и с некоторыми профессорами и с младшими преподавателями, и со студентами, но со всеми ими я беседовал не в роли попечителя округа, а как частное лицо, находящееся в довольно близком знакомстве с ними, как с бывшими своими учениками. Ввиду этого я решаю писать Вам не в качестве официального лица, а как человек, имевший случай быть осведомленным по вопросу, интересующему Вас, потому наперед прошу извинить, если характер моего письма не будет носить на себе никаких признаков официальности.

Так как фактическую сторону этого дела Вы, конечно, знаете, то я останавливаться на ней не буду, а только кратко скажу, как началось дело ранней весной, почти сейчас же вслед за государственным переворотом. Как и следовало ожидать, студенчество, близко примыкавшее к общественной жизни, пошло по той же дороге, по которой шли все организованные и даже неорганизованные группы, т. е. захватным правом брать власть в свои руки. Сразу же хозяевами университета стали не профессора, а студенты, которые и предъявили целый ряд требований, касавшихся и внешней, и внутренней стороны жизни университета. Среди этих требований, носивших, правду говоря, хаотический характер, было одно, имевшее отношение к личности ректора Цитовича². Многие из этих требований студенчества были поддержаны и младшими преподавателями, среди которых многие пользуются в студенческом мире большим авторитетом, во всяком случае, гораздо бóльшим, чем профессора. Если бы тогда же, до каникул, требование об уходе Цитовича с поста ректора было в той или иной форме осуществлено, то, по всей вероятности, за лето страсти настолько улеглись бы, что теперь академическая жизнь пошла бы если не полным темпом, то хоть как-нибудь. Но беда в том, что профессура и ректор вместе с ней решили дать сражение на официальном поле. Такое сражение в защиту принципа автономии университетской корпорации было бы вполне естественно и логично, если бы не та общегосударственная разруха, которая теперь переживается и которая заставляет людей с политическим тактом идти на большие компромиссы. В результате получилось то, что студенчество, более академически настроенное, как всегда бывало, от активной политики уклоняется и даже не приехало в Киев, а действующими лицами является сравнительно небольшая группа, решившая дать энергич-

ный отпор профессуре. Нужно признаться, что большинство среди действующих лиц очень неопределенно объясняет свои принципиальные требования и только настаивает на недопущении Цитовича к исполнению ректорских обязанностей. Из этого я заключаю, что, будь сразу сделана эта уступка самим Цитовичем, все остальное более или менее наладилось бы, но теперь, благодаря упрямству, как я слышал, требования об отстранении начинают касаться и еще нескольких лиц.

Придаю я большое значение тому факту, что младшие преподаватели, благодаря большой нетактичности и непоследовательности студенчества, не только не идут вместе со студенчеством, как это было весной, но даже всячески стараются убедить его в нелогичности применять в данном случае меры, влекущие за собой расстройство академической жизни. Среди же студенчества все более и более начинают слышаться голоса недовольства создавшимся положением, когда, при желании приняться за работу, приходится подчиниться решению далеко не фактического большинства. Ввиду этого можно думать, что конфликт общий рассосется при условии какой бы то ни было формы отстранения от ректорства Цитовича: отставка ли его, рапорт ли о болезни и длительный отпуск — все равно.

Что же касается Вашего предположения о вмешательстве Министерства в этот конфликт, то я почти уверен в бесполезности его теперь, а может быть, даже и во вреде³. Профессура примет это за попытки нарушить автономный уклад университетской корпорации, а студенчество еще более станет горячиться, усмотрев в этом факте административное вмешательство. Мне кажется, не лучше ли было бы в данном случае прибегнуть к формуле, так сказать, третейского разбирательства, где арбитрами явились бы однородные группы, напр[имер]: избранные каким-нибудь университетом профессора и студенты? Вмешательство таких лиц не носило бы характер административного воздействия, так сильно скомпрометированного в прошлом.

Продолжаю письмо вечером, т. к. только что получил сообщения о происшедшей в университете днем сходке студентов и о совещании профессоров и младших преподавателей (каждой группы отдельно). Студенческая сходка была многочисленна, хаотична, но настроена нервно, так что пришедший от профессорской коллегии делегат проф[ессор] Зеньковский⁴, после многих проб сговориться со студенчеством, ушел оттуда с убеждением, что этой стены упрямства ничем не пробьешь. Профессорская коллегия разделилась на две группы: меньшая говорила, что нужно пойти на уступку и уговорить Цитовича подать в отставку от должности ректора; бóльшая настаивала на том, что уступать нельзя, и что скорее они все подадут заявления об отставке, чем согласиться на отставку своего избранника. Младшие преподаватели все более и более отказывают в своем сочувствии студентам, т. к. видят в поступках их отсутствие последовательности, а главное — культурности. Громадное большинство студентов не принимает активного участия в этом инциденте по разным причинам, но многие из них, как я слышал, мотивируют свое отстранение от сходки желанием впереди оставить за собой свободу действий. Это та часть студенчества, которая желает приступить к работе и выжидает удобного момен-

та. Насколько слышно, эта группа, все увеличиваясь в своем составе, может в конце концов сыграть умиротворяющую роль.

Вот все то, чем я мог поделиться с Вами по интересующему Министерство вопросу. Опять повторяю, что, насколько я улавливаю настроения в разных кругах университетской семьи, вмешательство министерства в конфликт едва ли явится для пользы делу.

Прошу принять уверение в моем совершенном почтении

В. Науменко

P.S. Прошу извинить, что заставляю читать мой неразборчивый почерк, но не считаю возможным дать текст для переписки на машине, т. к. по нашим киевским условиям жизни опасаясь хотя бы малейшей огласки моего письма, чтобы не ухудшить положение дела.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1132, арк. 1–2зв.

Коментарі

¹ *Науменко Володимир Павлович (1852–1919)*, філолог, публіцист, педагог, методист, редактор, літературознавець, політик, громадський діяч. Народився в Новгороді-Сіверському. Закінчив слов'яно-руський відділ історико-філологічного факультету Київського університету, після закінчення якого викладав у ряді киевських гімназій, зокрема в Колегії П. Галагана. Входив до складу Південно-Західного відділу Російського географічного товариства (з 1873 р.). Був головою Київського товариства грамотності (1897–1907). 1905 р. відкрив та став директором приватної гімназії у Києві. Працював як експерт в комісії РАН, яку очолював академік О. Шахматов, що виступала проти указу 1876 р. про заборону української мови. Член Старої Громади. На початку 1880-х років брав участь разом з іншими її членами в збиранні матеріалів для Словника української мови, який вийшов 1907 р. Був редактором «Киевской Старины» (1897–1906), «України» (1907), газети «Свобода і право» (1906). З 1906 р. член «Просвіти» (її голова — з 1917 р.). Один із засновників УНТ, був його головою (1914–1917). Член Київського ЦК кадетів (партії «Народна свобода») (1917). Входив до складу Правописної комісії Міністерства освіти УНР, яка розробляла «Найголовніші правила українського правопису».

Можемо припустити, що знайомство двох учених відбулося в 1917 р., коли Володимир Іванович займав посаду товариша міністра освіти в Тимчасовому уряді, а Володимир Павлович у тому ж році спочатку був помічником першого українського попечителя Київського учбового округу М.П. Василенка в уряді Центральної Ради, а влітку став попечителем. Їхнє спілкування стосувалося освітніх питань, зокрема, у щоденниковому записі від 9 жовтня 1917 р. В.І. Вернадського згадувалася нарада в Петрограді за участю М.П. Василенка та В.П. Науменка, на якій було затверджено схему запровадження в середній школі предметів українською мовою. (Див.: *Вернадский В.И.* Дневники: октябрь 1917 — январь 1920 г.). — К.: Наук. думка, 1994. — С. 12). Ділові стосунки продовжилися і в період перебування В.І. Вернадського у Києві. В.П. Науменка було введено до складу Міністерства народної освіти і мистецтва УНР (30 липня 1918 р.), а 14 листопада 1918 р. призначено міністром освіти; він як міністр освіти брав активну участь у фундації УАН.

Після антигетьманського повстання В.П. Науменко продовжував займатися науковою працею, став співробітником I відділу УАН з окремих наукових доручень (1919). 7 липня 1919 р. його за звинуваченням у «контрреволюційній діяльності» було заарештовано, а вже 8 липня 1919 р. розстріляно більшовиками.

9 липня 1919 р. В.І. Вернадський та А.Ю. Кримський, які не знали про таке швидке вирішення справи, звернулися до наркома освіти Г.В. Малишевського з листом-проханням звільнити з-під варти вченого. У листі було написано: «Українська Академія Наук звертається до Вас з проханням вжити заходів, щоб було увільнено заарештованого співробітника Академії Володимира Павловича Науменка.

В.П. Науменко дістав од Академії Наук надзвичайно важне наукове доручення — розробляти історію українського літературно-наукового руху XIX століття по матеріалам його власного архіву, в якому зібрано велику масу надзвичайно цінного і цікавого матеріалу з 80–90-х років минулого століття, коли то В.П. Науменко брав якнайживішу участь в громадсько-політичному русі, був в безпосередньому зв'язку з усіма виднішими діячами того часу. Окрім того доручено йому Академією розробляти фольклористичний матеріал, якого в нього назбиралося теж немало (рукописні збірки фольклорних матеріалів XIX ст. тощо). Арешт В.П. Науменка відбирає всяку змогу продовжувати цю надзвичайно важливу виключно наукового характеру працю, якої окрім його ніхто інший вести не може. До цього Академія має додати, що В.П. Науменко з того часу, як працює в Академії, стоїть осторож від усякої політики, присвятив усього себе культурно-науковій праці, розуміючи, що вона народові тепер особливо необхідна» (ЦДАВО України, ф. 166, оп. 1, спр. 53, арк. 7). Лист запізнився на один день.

Література: *Житецький І.П.* В.П. Науменко: Некролог // Інститут рукопису НБУВ, ф. 76, од. зб. 14, арк. 1; *Історія Академії наук України. 1918–1923.* Документи і матеріали. — К.: Наук. думка, 1993. — С. 531; *Усенко І.* «Співробітник з окремим дорученням» // Вісник НАНУ. — 1994. — № 5. — С. 79–83; *Пайкова Є.В.* Володимир Науменко (1852–1919) // УІЖ. — 1998. — № 6. — С. 91; *Українська педагогіка в персоналіях. X–XIX століття / За ред. О.В. Сухомлинської: навч. посібн. для студентів вищих навчальних закладів, у двох книгах.* — К.: Либідь, 2005. — Кн. 1. — С. 516–524; *Албул І.* Науково-просвітницька діяльність В.П. Науменка (1852–1919): монографія. — Умань: ПП Жовтий, 2010. — 196 с.

² Цитович Микола Мартиніанович (1861–1919), правознавець, економіст. Закінчив юридичний факультет Київського університету (1883). З 1886 р. викладав у ньому політичну економію та статистику. У 1889–1891 рр. проходив стажування в Західній Європі. Після повернення до Києва отримав звання професора (1899) та ступінь доктора політекономії і статистики університету. Декан юридичного факультету (з травня 1902 р.), ректор Київського університету (1905–1917). 1917–1919 рр. працював на кафедрі поліцейського права. У травні 1919 р. М.М. Цитовича було заарештовано більшовиками, проте завдяки заступництву науковців його звільнили з-під варти. У жовтні 1919 р. М.М. Цитович помер у Києві.

Влітку–восени 1917 р. в Київському університеті виникла складна ситуація щодо затвердження на посаду ректора М.М. Цитовича, повторно обраного Радою університету. Ця обставина викликала невдоволення новоствореної Ради старост: у списку бажаних для студентів кандидатур прізвище М.М. Цитовича не зазначалося. Рада університету закликала студентство все ж підтримати кандидатуру М.М. Цитовича, проте це звернення було безрезультатним. 11 вересня, коли ректор намагався у супроводі проректора В.В. Карпеки, а також Є.В. Спекторського потрапити до університету, його не впустили представники старост. Конкретних претензій до М.М. Цитовича студенти не висували, вони готові були його пропустити як професора, але не як ректора. Про події в Київському

університеті було поінформоване Міністерство народної освіти Тимчасового уряду. 7 жовтня 1917 р. воно прийняло відставку М.М. Цитовича; на посаду ректора університету було обрано Є.В. Спекторського. (Детально див.: *Alma Mater: Університет св. Володимира напередодні та в добу Української революції. 1917–1920. Матеріали, документи, спогади: У 3 кн.: Кн. 2. / Упор. В.А. Короткий, В.І. Ульяновський.* — К.: Прайм, 2001. — С. 146–164; *Ректори Київського університету, 1834–2006 / В.В. Скопенко [та ін.]; Київ. нац. ун-т ім. Тараса Шевченка.* — К.: Либідь, 2006. — 335 с.; *Михальченко С.И., Ткаченко Е.В. Академическая жизнь Киевского университета св. Владимира в 1917–1918 гг. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: История.* — 2008. — Вып. 5. — № 1(41). — С. 182–183).

³ Міністерство народної освіти Тимчасового уряду все ж втрутилося в даний конфлікт (в тому числі прийняло відставку М.М. Цитовича з посади ректора). У своєму щоденнику під 13 жовтня 1917 р. В.І. Вернадський записав: «Наша телеграмма Науменко о посредничестве сейчас же сделалась известной студентам и создала невозм[ожное] полож[ение]!» (див.: *Вернадский В.И. Дневники: октябрь 1917 — январь 1920 р.*) — К.: Наук. думка, 1994. — С. 18).

⁴ Зеньківський Василь Васильович (1881–1962), філософ, педагог, церковний і державний діяч. Народився у м. Проскуріві (нині м. Хмельницький). Навчався на фізико-математичному та історико-філософському факультетах Київського університету (1900–1909). Професор цього ж університету (1915), читав психологію і логіку. 1917 р. входив до складу Погоджувальної комісії Київського університету та брав участь в урегулюванні конфлікту, що виник під час виборів ректора Київського університету М.М. Цитовича. Був одним із співзасновників, заступником голови і головою Київського релігійно-філософського товариства (1908), ініціатором створення Київського наукового-філософського товариства (1914). Викладав в Українському державному університеті, Українській педагогічній академії (1917–1918). З травня 1918 р. був міністром сповідань та церковної політики Української Держави. 1919 р. після антигетьманського повстання емігрував. З 1926 р. проживав у Парижі, де й помер.

Література: Пять месяцев у власти (15 мая — 19 октября 1918 г.). Воспоминания / Публ. текста и ред. *М.А. Колерова.* — М. Крутицкое Патриаршее Поверье, 1995. — 237 с.; *Огородник І.В., Русин М.Ю. Українська філософія в іменах.* — К.: Либідь, 1997. — С. 92–94; *Зеньковський Василь Васильович // Alma Mater: Університет св. Володимира напередодні та в добу Української революції. 1917–1920. Матеріали, документи, спогади: У 3 кн.* — К.: Прайм, 2001. — С. 159–161, с. 373–411.

Комментарии

¹ *Науменко Владимир Павлович (1852–1919)*, филолог, публицист, педагог, методист, редактор, литературовед, политик, общественный деятель. Родился в Новгород-Сиверском. Закончил славяно-русское отделение историко-филологического факультета Киевского университета, после окончания которого преподавал в ряде киевских гимназий, в частности в Коллегии П. Галагана. Входил в состав Юго-Западного отдела Российского географического общества (с 1873 г.) Был председателем Киевского общества грамотности (1897–1907). В 1905 г. открыл и стал директором частной гимназии в Киеве. Работал как эксперт в комиссии РАН, которую возглавлял академик А. Шахматов и которая выступала против указа 1876 г. о запрещении украинского языка. Член Старой Громады. В начале 1880-х годов принимал участие вместе с другими ее членами в сборании материалов для Словаря украинского языка, который вышел в 1907 г. Был

редактором «Киевской Старины» (1897–1906), «України» (1907), газеты «Свобода і право» (1906). С 1906 г. член «Просвіти» (ее председатель — с 1917 г.). Один из основателей УНТ, был его председателем (1914–1917). Член Киевского ЦК кадетов (партии «Народная свобода») (1917). Входил в состав Правописной комиссии Министерства образования УНР, которая разрабатывала «Самые главные правила украинского правописания».

Можем предположить, что знакомство двух ученых состоялось в 1917 г., когда Владимир Иванович занимал пост товарища министра во Временном правительстве, а Владимир Павлович в том же году сначала был помощником первого украинского попечителя Киевского учебного округа Н.П. Василенко в правительстве Центральной Рады, а летом стал попечителем. Их общение касалось образовательных вопросов, в частности, в дневниковой записи от 9 октября 1917 г. В.И. Вернадского вспоминалось совещание в Петрограде при участии Н.П. Василенко и В.П. Науменко, на котором была утверждена схема введения в средней школе предметов украинского языка. (См.: *Вернадский В.И.* Дневники: октябрь 1917 — январь 1920 г.). — К.: Наук. думка, 1994. — С. 12). Деловые отношения продолжились и в период пребывания В.И. Вернадского в Киеве. В.П. Науменко был введен в состав Министерства народного образования и искусства УНР (30 июля 1918 г.), а 14 ноября 1918 г. назначен министром образования; он как министр образования принимал активное участие в основании УАН.

После антигетманского восстания В.П. Науменко продолжал заниматься научной работой, стал сотрудником I отдела УАН по отдельным научным поручениям (1919). 7 июля 1919 г. он по обвинению в «контрреволюционной деятельности» был арестован, а уже 8 июля 1919 г. расстрелян большевиками.

9 июля 1919 г. В.И. Вернадский и А.Е. Крымский, не знавшие о таком быстром решении дела, обратились к наркому образования Г.В. Малышевскому с письмом-просьбой освободить из-под стражи ученого. В письме было написано: «Украинская Академия Наук обращается к Вам с просьбой принять меры к освобождению арестованного сотрудника Академии Владимира Павловича Науменко».

В.П. Науменко получил от Академии Наук чрезвычайно важное научное поручение — разрабатывать историю украинского литературно-научного движения XIX века по материалам его собственного архива, в котором собрано большую массу чрезвычайно ценного и интересного материала з 80–90-х годов прошлого века; когда-то В.П. Науменко принимал живое участие в общественно-политическом движении, был непосредственно связан со всеми выдающимися деятелями того времени. Кроме того ему поручено Академией разрабатывать фольклорный материал, которого у него набралось уже немало (рукописные собрания фольклорных материалов XIX в. и др.). Арест В.П. Науменко отнимает всякую возможность продолжать эту чрезвычайно важную работу научного характера, которую никто, кроме него, проводить не может. К тому же Академия должна дополнительно сообщить, что В.П. Науменко с того времени, как работает в Академии, находится в стороне от всякой политики, посвятил себя культурно-научной работе, понимая, что она народу теперь особенно необходима» (ЦГАВО Украины, ф. 166, оп. 1, д. 53, л. 7). Письмо опоздало на один день.

Литература: *Житецький І.П.* В.П. Науменко: Некролог // Інститут рукопису НБУВ, ф. 76, од. зб. 14, арк. 1; *Історія Академії наук України. 1918–1923. Документи і матеріали.* — К.: Наук. думка, 1993. — С. 531; *Усенко І.* «Співробітник з окремим дорученням» // *Вісник НАНУ.* — 1994. — № 5. — С. 79–83; *Пайкова С.В.* Володимир Науменко (1852–1919) // *УІЖ.* — 1998. — № 6. — С. 91; *Українська педагогіка в персоналіях. Х–ХІХ століття / За ред. О.В. Сухомлинської: навч. посібн. для студентів вищих навчальних закладів, у двох книгах.* — К.: Либідь, 2005. — Кн. 1. — С. 516–524; *Албул І.* Науково-

просвітницька діяльність В.П. Науменка (1852–1919): монографія. — Умань: ПП Жовтий, 2010. — 196 с.

² Цитович Николай Мартинианович (1861–1919), правовед, экономист. Закончил юридический факультет Киевского университета (1883). С 1886 г. преподавал в нем политическую экономию и статистику. В 1889–1891 гг. проходил стажировку в Западной Европе. После возвращения в Киев получил звание профессора (1899) и степень доктора политэкономии и статистики университета. Декан юридического факультета (с мая 1902 г.), ректор Киевского университета (1905–1917). В 1917–1919 гг. работал на кафедре полицейского права. В мае 1919 г. Н.М. Цитович был арестован большевиками, но благодаря заступничеству ученых освобожден из-под стражи. В октябре 1919 г. Н.М. Цитович умер в Киеве.

Летом–осенью 1917 г. в Киевском университете возникла сложная ситуация относительно утверждения на должность ректора Н.М. Цитовича, повторно избранного Советом университета. Это обстоятельство вызвало недовольство вновь созданного Совета старост: у списке желательных для студентов кандидатур фамилия Н.М. Цитовича не значилась. Совет университета призвал студентов все же поддержать кандидатуру Н.М. Цитовича, но это обращение не дало результатов. 11 сентября, когда ректор пытался в сопровождении проректора В.В. Карпеко, а также Е.В. Спекторского попасть в университет, его не пропустили представители старост. Конкретных претензий к Н.М. Цитовичу студенты не выдвигали, они готовы были пропустить его как профессора, но не как ректора. О событиях в Киевском университете было проинформировано Министерство народного образования. 7 октября 1917 г. оно приняло отставку Н.М. Цитовича; на должность ректора университета был избран Е.В. Спекторский. (Подробнее см.: *Alma Mater: Університет св. Володимира напередодні та в добу Української революції. 1917–1920. Матеріали, документи, спогади: У 3 кн.: Кн. 2. / Упор. В.А. Короткий, В.І. Ульяновський. — К.: Прайм, 2001. — С. 146–164; Ректори Київського університету, 1834–2006 / В.В. Скопенко [та ін.]; Київ. нац. ун-т ім. Тараса Шевченка. — К.: Либідь, 2006. — 335 с.; Михальченко С.І., Ткаченко Е.В. Академическая жизнь Киевского университета св. Владимира в 1917–1918 гг. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: История. — 2008. — Вып. 5. — № 1(41). — С. 182–183).*

³ Министерство народного образования Временного правительства все же вмешалось в данный конфликт (в том числе приняло отставку Н.М. Цитовича с поста ректора). В своем дневнике под 13 октября 1917 г. В.И. Вернадский записал: «Наша телеграмма Науменко о посредничестве сейчас же сделалась известной студентам и создала невозм[ожное] полож[ение]!» (см.: *Вернадский В.И. Дневники: октябрь 1917 — январь 1920 р.*). — К.: Наук. думка, 1994. — С. 18).

⁴ Зеньковский Василий Васильевич (1881–1962), философ, педагог, церковный и государственный деятель. Родился в г. Проскурове (ныне г. Хмельницкий). Учился на физико-математическом и историко-филологическом факультетах Киевского университета (1900–1909). Профессор этого же университета (1915), читал психологию и логику. В 1917 г. входил в состав Согласительной комиссии Киевского университета и принимал участие в урегулировании конфликта, который возник во время выборов ректором Киевского университета Н.М. Цитовича. Был одним из основателей, заместителем председателя и председателем Киевского религиозно-философского общества (1914). Преподавал в Украинском государственном университете, Украинской педагогической академии (1917–1918). С мая 1918 г. был министром исповеданий и церковной политики Украинской Державы. В 1919 г. после антигетманского восстания эмигрировал. С 1926 г. проживал в Париже, где и умер.

Литература: Пять месяцев у власти (15 мая — 19 октября 1918 г.). Воспоминания / Публ. текста и ред. *М.А. Колерова*. — М. Крутицкое Патриаршее Поверье, 1995. — 237 с.; *Огородник І.В., Русин М.Ю.* Українська філософія в іменах. — К.: Либідь, 1997. — С. 92–94; *Зеньковський Василь Васильович // Alma Mater: Університет св. Володимира напередодні та в добу Української революції. 1917–1920. Матеріали, документи, спогади: У 3 кн.* — К.: Прайм, 2001. — С. 159–161, с. 373–411.

Микола Федорович Ніколаєв (1882–1945?)¹

М.Ф. Ніколаєв — В.І. Вернадському

№

9 травня 1915 р., Полтава

9.V. 1915 г.

№ 114 г. Полтава*

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Обращаюсь к Вам с просьбой по поручению Губернской Земской Управы. Музей начал производить в прошлом году раскопки в с. Гонцах Лубенского уезда, где найдены кости мамонта и кремни². В этом году решено продолжать раскопки и в настоящее время хранитель археологич[еского] отдела музея уже их начал. По приглашению Управы туда же приехал дней на 10–12 археолог Городцов³ из Москвы. Губернская Управа поручила мне обратиться к Вам с просьбой, не найдете ли Вы возможным, по приезде в Полтаву, поехать в Гонцы для осмотра геологического строения места и для определения возраста пластов, в которых находятся кости и кремни⁴. Относительно вознаграждения, я думаю, возможно будет условиться с Управой по приезде в Полтаву.

Не откажите уведомить меня о Вашем решении и предполагаемом времени приезда в Полтаву.

Для нас, конечно, хотелось бы Вас видеть возможно скорее, так как, быть может, Ваши указания изменят план и метод раскопок.

С истинным уважением
Заведующий музеем

Н. Николаев

Полтава
Губ[ернская] Земск[ая] Управа
Николаю Федоровичу Николаеву

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1160, арк. 4–4зв.

№

31 травня 1915 р., Полтава

31.V. 1915 г.

г. Полтава*

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Пересылаю Вам через студента книги и струны для арфы, которые передал Владимир Сергеевич. Жаль, что при первой поездке у нас не было Феофилактова⁵ — он дает ценные указания о строении долины Удая.

Во вторник, вероятно, поедут в Гонцы преподаватель лепки и 2 ученика Миргородской школы.

---

* На бланку: Естественно-Исторический Музей Полтавского Губернского Земства.

Посылаю Вам телефонный билет; сообщите, пожалуйста, в Губернскую Управу дежурному чиновнику для передачи мне, когда Вы решите ехать в Гонцы. Я тогда тоже выеду и в Ереськах мы встретимся. Передайте мой привет всем Вашим.

Уважающий Вас *Н. Николаев*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1160, арк. 3.

№
19 сепня 1915 р., Полтава

19.VIII. 1915 г.
г. Полтава*

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Я очень виноват перед Вами за длительное молчание, но так сложились обстоятельства, что мне было не до писем. На военную службу меня пока не взяли, перечислили во второй разряд.

О содержании сероводорода в артезианских водах я узнал в строительн[ом] отделе Управы следующее: сильный запах имела вода из бучанского яруса в след[ующих] колодцах:

- 1) в колонии душевнобольных близ Полтавы
- 2) в м. Царичанке Кобелякск[ого] у[езда]
- 3) в м. Решетилровке Полтавск[ого] у[езда].

В Миргороде бурение еще продолжается и до фосфорит[ных] песков еще не дошли. Когда получают воду, я извещу Вас о содержании сероводорода.

О Полтавской буровой скважине я пока не мог ничего узнать, так как нет инженера, заведующего водопроводом. Как только мне удастся с ним повидаться, напишу Вам.

Все образцы, взятые Вами в Гонцах, я пошлю на днях в Петроград.

Давно уже я послал прошение Непременному Секретарю Императорской Академии⁶ о высылке для Музея списка изданий Академии, но ответа пока не получил⁷. Пожалуйста, поддержите мое ходатайство о высылке в музей академич[еских] изданий. Когда собираетесь ехать в Петроград? Думаете заехать в Полтаву? Буду очень рад Вас видеть.

Передайте мой сердечный привет всем Вашим.

С истинным уважением *Н. Николаев*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1160, арк. 2–2зв.

---

* На бланку: Естественно-Исторический Музей Полтавского Губернского Земства.

№
[Грудень 1915 р., Діюча армія]*

Здравствуйте, глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Вот уже около двух месяцев как я уехал из Полтавы в летучий перевязочный отряд Земского Союза. Последнее время совершенно не мог работать в Музее, чувствовал приближение черной меланхолии и решил ехать.

Образцы из Гонцов послал Вам из Полтавы. Получили? Очень извиняюсь, что задержался с их отправкой, но мирная работа последнее время расстроилась у меня и я не в силах был взять себя в руки. Все просимые издания Ак[адемии] Наук в Музее получены. Большое Вам спасибо за содействие. Не знаю, как обстоит теперь вопрос с отчетом по Гонцовским раскопкам⁸. Этим теперь занят Щербаковский⁹.

Когда Ваш очерк будет готов, не откажите послать его на имя члена Управы В.С. Кияницина.

Вам и всем Вашим шлю поздравления с Новым годом и самые лучшие пожелания.

Искренно уважающий Вас

Н. Николаев

Адрес: 33 дивизия, летучий перевязочно-питат[ельный] отряд В.З.С. мне.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1160, арк. 1–1зв. Листівка.

№
17 серпня 1918 р., Полтава

17.VIII. [1]1918
Полтава, Познанская № 8,
кв. Вороновского, Н.Ф. Николаеву

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Вот уже около двух лет, как я оставил службу в музее и увлекся общественной работой. Теперь, кроме усталости от этой работы, у меня ничего не осталось. Очень хочется работать в любимой области, которая тесно связана с природой. Мне теперь кажется большим счастьем иметь к[акую]-л[ибо] научную или научно-прикладную работу.

Если Вы, Владимир Иванович, можете чем-либо помочь мне найти подходящие занятия или место, то не откажите в этом. Я по специальности миколог, работал в микологич[еской] лаборатории А. Ячевского¹⁰ в Петрограде и в Харькове у Потебни¹¹. Местожительство для меня не важно, но желательно, конечно, в Полтавской губернии.

Если ничего не удастся найти по микологии, то буду рад и другой работе, связанной с местной природой.

---

* Дату написання листа встановлено за змістом, місце написання – за поштовим штемпелем.

Только Ваше хорошее отношение ко мне, Владимир Иванович, дало мне смелость обратиться к Вам с этой просьбой.

С искренним уважением к Вам* остаюсь.

Н. Николаев**

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26974, арк. 1–1зв.

№

2 серпня 1928 р., Полтава

Полтава 2.VIII. [19]28

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Несколько лет тому назад ко мне обратилась вдова М.А. Олеховского¹²⁻¹³ Мария Евдокимовна с просьбой посодействовать скорейшему продвижению дела о назначении ей пенсии.

Что мог, я тогда сделал. Полтавская Секция Научных Работников дала лучшее заключение и Полтавский Губисполком также вынес постановление о необходимости назначения пенсии. Дело было переслано в Харьковский Собез и, оказывается, до настоящего времени остается без выполнения.

Об этом я узнал на днях от Марии Евдокимовны, которая вновь написала мне. Я знаю, что М.Е. находится в тяжелом материальном положении, но чувствую себя бессильным к[ак]-л[ибо] продвинуть дело в Харькове.

Теплые воспоминания о Мих[аиле] Алекс[андровиче] обязуют меня все же ч[то]-л[ибо] предпринять.

Вот я и решился обратиться к Вам с просьбой, зная Ваше также доброе отношение к Мих[аилу] Алекс[андровичу] и всей его семье. Не можете ли Вы чем-либо помочь в данном случае? Я надеюсь, что Ваше обращение к Харьковским Собезу и Секции могли бы ускорить реализацию полтавского постановления о назначении пенсии. Оказывается, дело тянется с 1924 года.

Если это возможно, я очень прошу вас это сделать. Быть может, Вы найдете и какие-либо другие пути воздействия.

Простите меня за беспокойство.

Остаюсь искренно Вас уважающий

Н. Николаев

Прошу передать мой сердечный привет Вашей жене.

Адрес на обороте.

Полтава

Институт Народного Образования, Ботанический Кабинет

Николаю Федоровичу Николаеву

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1160, арк. 6–7зв.

* Далі декілька слів нерозбірливо.

** Адреса на звороті: Киев, Тарасовская ул., № 16, кв. 20. Профессору Владимиру Ивановичу Вернадскому.

№
21 жовтня 1928 р., [Полтава]*

21.X. [19]28.

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Адрес М.Е. Олеховской: г. Сухум, почтовый ящик № 30 В.Ф. Николаеву¹⁴ для М.Е. Олеховской. Во избежание ошибки адресов Секции и Собеца не сообщая, а одновременно прошу М.Е. непосредственно сообщить их Вам.

С искренним уважением

Н. Николаев

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1160, арк. 5. Листівка.

Коментарі

¹ *Николаев Микола Федорович (1882–1945?)*, ботанік, міколог, фітопатолог. Кандидат природничих наук. Працював помічником завідувача та завідувачем Природничо-історичного музею Полтавського губернського земства (травень 1910 – листопад 1915 р.). Член заснованого В.І. Вернадським Полтавського товариства любителів природи (1918). Викладач Полтавського ІНО. (Див.: Щоденник Володимира Вернадського. Публ. та прим. С. Кіржаєва // Київська старовина. — 1993. — № 4 (301). — С. 34; *Вернадський В.І.* Дневники: 1917–1920 гг. Октябрь 1917 — январь 1920 г. — К.: Наук. думка, 1994. — С. 71, 247–248; В.І. Вернадський і Полтавщина: факти, документи, бібліографія / Укл.: Самородов В.М., Кигим С.Л.; наук. укл. К.М. Ситник. — Полтава: Полтавський літератор. — 2008. — С. 155).

² Детальніше про це див.: Т. 1, кн. 1. — С. 311–314. — Коментар № 26.

³ *Городцов Василь Олексійович (1860–1945)*, російський археолог. Завідував археологічним відділом Російського історичного музею (1903–1929). Викладав археологію у вищих навчальних закладах Москви (1907–1930). До кінця 1930-х років проводив археологічні розкопки в різних регіонах країни, на основі яких видав понад 200 праць. Одним із перших відкрив і дослідив палеолітичні житла (Тімоновська стоянка, 1928).

⁴ Йдеться про запрошення В.І. Вернадському від Полтавської губернської управи в 1915 р. оглянути Гінцівську палеолітичну стоянку та її околиці, дослідження яких в цьому році здійснювала експедиція на чолі з В.М. Щербаківським, завідувачем Археологічного відділу Природничо-історичного музею Полтавського губернського земства. Детально див.: Т. 1, кн. 1. — С. 309–310. — Коментар № 26.

⁵ *Феофілактос Костянтин Матвійович (1818–1901)*, геолог, мінералог. Заслужений ординарний професор (1871), доктор природничих наук (1851), ректор Київського університету (1880–1881). Закінчив Головний педагогічний інститут в Санкт-Петербурзі (1841). Стажувався в Берліні й Парижі (1843–1945). В Київському університеті працював в 1845–1891 рр.; в 1877–1880, 1884–1887 рр. був деканом фізико-математичного факультету, завідувачем кабінету мінералогії та геогнозії. Викладав курси мінералогії та геології на природничому відділенні, на медичному факультеті. Засновник київської школи геологів. Один із засновників (1869) і голова Київського товариства природознавців

* Місце написання листа встановлено за поштовим штемпелем.

(1877–1899). Один з перших серед російських геологів розпочав складання геологічних карт. Основоположник напрямів регіонально-геологічних досліджень та картографування території із складанням детальних геологічних карт Київської губернії в масштабі 1:420 000 і геологічної карти Києва в масштабі 1:16 800, напряму мікроскопічних методів дослідження гірських порід. Заклав основи стратиграфії палеогену, розробляв стратиграфічне розчленування четвертинних відкладів. Засновник гідрогеологічних досліджень в Україні. Один із фундаторів інженерної геології.

Література: *Армашевский П.Я.* Памяти К.М. Феофилактова // Записки Киевского общества естествознания, 1905. — Т. ІХХ. — С. 83–87; Нариси з історії геологічних досліджень у Київському університеті / Під ред. В.Г. Молявка, О.В. Зінченка. — К.: Рада, 1999. — С. 32–37, 48, 76.

⁶ У 1904–1929 рр. неодмінним секретарем РАН був сходознавець-індолог Сергій Федорович Ольденбург (1863–1934).

⁷ Полтавський природничо-історичний музей видання РАН отримав. (Див. лист М.Ф. Ніколаєва до В.І. Вернадського від грудня 1915 р. в цьому розділі).

⁸ Інформація про розкопки Гінцівської стоянки 1914–1916 рр. була підготовлена і виголошена В.М. Щербаківським у вигляді реферату 23 січня 1919 р. на засіданні Українського наукового товариства досліджування й охорони пам'яток старовини та мистецтва на Полтавщині і, за рішенням його членів, оприлюднена в першому випуску журналу товариства. (Детально див.: Т. 1, кн. 2. — С. 313. — Коментар № 26).

⁹ Щербаківський Вадим Михайлович (1876–1957), археолог, етнограф, історик мистецтва. Проводив археологічні розкопки в різних районах України. 1912–1922 рр. очолював відділення археології Полтавського природничо-історичного музею. З 1922 р. в еміграції, викладав у Празі, Мюнхені. Помер у Великобританії. Докладніше про В.М. Щербаківського див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в цій книзі.

¹⁰ Ячевський Артур Артурович (1863–1932), міколог. Член-кореспондент РАН (1923). Організував Бюро з мікології і фітопатології Вченого комітету Головного управління з землеустрою та землеробства (згодом Бюро з мікології і фітопатології Сільськогосподарського вченого комітету) (1907).

¹¹ Потєбня Олександр Опанасович (1835–1891), український мовознавець, філософ, фольклорист, етнограф, літературознавець, педагог, громадський діяч, член-кореспондент Петербурзької АН (з 1875 р.). З 1863 р. доцент кафедри слов'янського мовознавства і секретар історико-філологічного факультету, екстраординарний (від 1875 р.), згодом ординарний професор кафедри російської мови і словесності Харківського університету. Один із засновників Харківської Громади, Харківського історично-філологічного товариства (був його головою у 1877–1890 рр.).

¹² Олеховський Михайло Олександрович (1855 – приблизно 1909 р.), біолог, геолог, природознавець, ґрунтознавець, краєзнавець, один із засновників та перший директор Природничо-історичного музею полтавського земства (1891–1909). Працював в Полтаві земським статистиком, брав участь у ґрунтознавчих експедиціях разом з В.В. Докучаєвим і В.І. Вернадським (1897, 1902).

¹³ У 1926 р. Марія Євдокимівна Олеховська звернулася до В.І. Вернадського з проханням посприяти їй в отриманні пенсії як вдові Михайла Олександровича Олеховського. Процес оформлення пенсії тривав протягом 1926–1929 рр. В.І. Вернадський неодноразово відправляв відгуки про цінність наукової роботи М.О. Олеховського до Харківського собезу, проте пенсію у розмірі 15 руб. Марія Євдокимівна отримала лише восени 1929 р. (Детально див.: *В.И. Вернадский.* Дневники: 1926–1934 гг. — М.: Наука, 2001. — С. 23, 24).

¹⁴ Ніколаєв Валентин Федорович (1889–1973), кандидат біологічних наук (1936), завідувач Полтавського народного природничо-історичного музею (1916–1920), Центрального Пролетарського музею Полтавщини (1920–1922), член Полтавського товариства любителів природи (1918), науковий співробітник різних НДІ, викладач вищих навчальних закладів.

Комментарии

¹ *Николаев Николай Федорович (1882–1945?)*, ботаник, миколог, фитопатолог. Кандидат естественных наук. Работал помощником заведующего и заведующим Природно-исторического музея Полтавского губернского земства (май 1910 – ноябрь 1915 г.). Член основанного В.И. Вернадским Полтавского общества любителей природы (1918). Преподаватель Полтавского ИНО. (См.: Щоденник Володимира Вернадського. Публ. та прим. С. Кіржаєва // Київська старовина. — 1993. — № 4 (301). — С.34; *Вернадский В.И.* Дневники: 1917–1920 гг. Октябрь 1917 — январь 1920 г. — К.: Наук. думка, 1994. — С. 71, 247–248; В.І. Вернадський і Полтавщина: факти, документи, бібліографія / Укл.: Самородов В.М., Кигим С.Л.; наук. укл. К.М. Ситник. — Полтава: Полтавський літератор. — 2008. — С. 155).

² Подробнее об этом см.: Т. 1, кн. 1. — С. 311–314. — Комментарий № 26.

³ Городцов Василий Алексеевич (1860–1945), российский археолог. Заведовал археологическим отделом Российского исторического музея (1903–1929). Преподавал археологию в высших учебных заведениях Москвы (1907–1930). До конца 1930-х годов проводил археологические раскопки в различных регионах страны, на основе которых издал более 200 работ. Одним из первых открыл и исследовал палеолитические жилища (Тимоновская стоянка, 1928).

⁴ Речь идет о приглашении В.И. Вернадскому от Полтавской губернской управы в 1915 г. осмотреть Гонцовскую палеолитическую стоянку и ее окрестности, исследования которых в этом году проводила экспедиция во главе с В.М. Щербаковским, заведующим Археологическим отделом Природно-исторического музея Полтавского губернского земства. Подробнее см.: Т. 1, кн. 1. — С. 309–310. — Комментарий № 26.

⁵ Феофилактов Константин Матвеевич (1818–1901), геолог, минералог. Заслуженный ординарный профессор (1871), доктор естественных наук (1851), ректор Киевского университета (1880–1881). Закончил Главный педагогический институт в Санкт-Петербурге (1841). Стажировался в Берлине и Париже (1843–1945). В Киевском университете работал в 1845–1891 гг.; в 1877–1889, 1884–1887 гг. был деканом физико-математического факультета, заведующим кабинетом минералогии и геогнозии. Преподавал курсы минералогии и геологии на естественном отделении, на медицинском факультете. Основатель киевской школы геологов. Один из основателей (1869) и председатель Киевского общества природоведов (1877–1899). Один из первых среди российских геологов начал составление геологических карт. Основатель направлений регионально-геологических исследований и картографирования территории с составлением детальных геологических карт Киевской губернии в масштабе 1:420 000 и геологической карты Киева в масштабе 1:16 800, направления микроскопических методов исследования горных пород. Заложил основы стратиграфии палеогена, разрабатывал стратиграфическое расчленение четвертичных отложений. Основатель гидрогеологических исследований в Украине. Один из родоначальников инженерной геологии.

Литература: *Армашевский П.Я.* Памяти К.М. Феофилактова // Записки Киевского общества естествознания, 1905. — Т. IXX. — С. 83–87; Нариси з історії геологічних

досліджень у Київському університеті / Під ред. В.Г. Молявка, О.В. Зінченка. — К.: Рада, 1999. — С. 32–37, 48, 76.

⁶ В 1904–1929 гг. непеременим секретарем РАН был востоковед-индолог Сергей Федорович Ольденбург (1863–1934).

⁷ Полтавский природно-исторический музей издания РАН получил. (См. письмо Н.Ф. Николаева к В.И. Вернадскому от декабря 1915 г. в этом разделе).

⁸ Информация о раскопках Гонцовской стоянки 1914–1916 гг. была подготовлена и провозглашена В.М. Щербаковским в виде реферата 23 января 1919 г. на заседании Украинского научного общества исследования и охраны памятников старины и искусства на Полтавщине и, по решению его членов, напечатана в первом выпуске журнала общества. (Подробнее см.: Т. 1, кн. 2. — С. 313. — Комментарий № 26).

⁹ Щербаковский Вадим Михайлович (1876–1957), археолог, этнограф, историк искусства. Проводил археологические раскопки в различных районах Украины. В 1912–1922 гг. возглавлял отделение археологии Полтавского природно-исторического музея. С 1922 г. в эмиграции, преподавал в Праге, Мюнхене. Умер в Великобритании. Подробнее о В.М. Щербаковском см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

¹⁰ Ячевский Артур Артурович (1863–1932), миколог. Член-корреспондент РАН (1923). Организовал Бюро по микологии и фитопатологии Ученого комитета Главного управления по землеустройству и земледелию (впоследствии Бюро по микологии и фитопатологии Сельскохозяйственного ученого комитета) (1907).

¹¹ Потеня Александр Афанасьевич (1835–1891), украинский языковед, философ, фольклорист, этнограф, литературовед, педагог, общественный деятель, член-корреспондент Петербургской АН (с 1875 г.). С 1863 г. доцент кафедры славянского языкознания и секретарь историко-филологического факультета, экстраординарный (от 1875 г.), впоследствии ординарный профессор кафедры русского языка и словесности Харьковского университета. Один из основателей Харьковской Громады, Харьковского историко-филологического общества (был его председателем в 1877–1890 гг.).

¹² Олеховский Михаил Александрович (1855 – приблизительно 1909 г.), биолог, геолог, природовед, почвовед, краевед, один из основателей и первый директор Природно-исторического музея Полтавского земства (1891–1909). Работал в Полтаве земским статистиком, принимал участие в почвоведческих экспедициях вместе с В.В. Докучаевым и В.И. Вернадским (1897, 1902).

¹³ В 1926 г. Мария Евдокимовна Олеховская обратилась к В.И. Вернадскому с просьбой поспособствовать ей в получении пенсии как вдове Михаила Александровича Олеховского. Процесс оформления пенсии продолжался на протяжении 1926–1929 гг. В.И. Вернадский неоднократно отправлял отзывы о ценности научной работы М.А. Олеховского в Харьковский собес, однако пенсию в размере 15 руб. Мария Евдокимовна получила только осенью 1929 г. (Подробнее см.: *В.И. Вернадский. Дневники: 1926–1934 гг.* — М.: Наука, 2001. — С. 23, 24).

¹⁴ Николаев Валентин Федорович (1889–1973), кандидат биологических наук (1936), заведующий Полтавским народным природно-историческим музеем (1916–1920), Центральным Пролетарским музеем Полтавщины (1920–1922), член Полтавского общества любителей природы (1918), научный сотрудник различных НИИ, преподаватель высших учебных заведений.

Олександр Михайлович Нікольський (1858–1942)¹

В.І. Вернадський — О.М. Нікольському

№

19 травня 1941 р., Москва

Москва, Дурновский пер., д. 1б, кв. 2

19.V. 1941 г.

Уважаемый Александр Михайлович,

Я очень был рад получить от Вас письмо, которое мне передали сегодня, так как потерял Вас совершенно из виду.

Как раз сегодня я подал заявление об освобождении меня от обязанностей вице-президента Об[щест]ва Испытателей природы², т. к. по состоянию своего здоровья (сердце) целый год не мог посещать его заседаний. Лестница у них мне вредна. Но, конечно, Вы можете прислать рукопись ко мне, и я охотно передам ее в «Бюллетень Об[щест]ва»³, если она не превысит моей компетентности.

Завтра я уезжаю на два месяца в санаторий Акад[емии] Наук под Москвой «Узкое». Но Вы пошлите рукопись по моему городскому адресу*. Говорил с секретарем Об[щест]ва и он выразил готовность напечатать Вашу статью.

<В. Вернадский>

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1163, арк. 8. Машинописна копія.

О.М. Нікольський — В.І. Вернадському

№

16 травня 1919 р., Харків

Многоуважаемый Владимир Иванович,

Частным образом я узнал, что Украинская Академия Наук избрала меня академиком и директором Зоологического Музея⁴, но официального извещения об этом я не получал. Пользуясь правом нашего старинного знакомства, я обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой сообщить мне некоторые сведения по поводу моего избрания, а именно:

1. Избран ли я общим собранием и вообще закончено ли все дело о моем избрании?

2. С какого времени я буду считаться академиком и получать содержание академика?

3. С какого времени и по какой срок считается в Академии каникулярное время?

---

* Далі закреслено: «Наведу справки, куда делась Ваша рукопись, и сообщу Вам». Наступне речення дописано ручкою.

4. Так же ли как и раньше академики получают 18 тысяч рублей в год, и предполагается ли увеличение им содержания?

5. Когда, по Вашему мнению, мне следовало бы приехать в Киев?

Вопрос 4 меня интересует по той причине, что в Харькове профессора получают 2400 руб. в месяц, и я получаю этот оклад по Женскому Университету⁵, дополучаю кроме того добавочное содержание по Женскому Медицинскому Институту⁶ и Мужскому Университету⁷.

С истинным уважением остаюсь готовый к услугам Вашим

А. Никольский

Александр Михайлович, Харьков, Семинарская ул., д. 34
16 мая 1919

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1163, арк. 1–2.

№

20 вересня 1934 р., Харків

20 сент[ября] 1934

Многоуважаемый Владимир Иванович!

В надежде, что Вы еще не совсем забыли меня, я позволю себе обратиться к Вам с некоторой просьбой, а именно, следующей.

Будучи зоологом, я занимаюсь главным образом географическим распространением животных. Так как в распространении их сыграл большую роль ледниковый период, то мне пришлось поломать голову и над этим периодом, а, между прочим, по поводу происхождения его. Мою статью «Ледниковый период с точки зрения зоологической географии»⁸ обещал напечатать в журнале «Природа» академик Обручев⁹, но конец ее, в котором изложена моя гипотеза о происхождении ледникового периода, в виду того, что гипотеза астрономического содержания, был отдан на рецензию какому-то астроному. Сей астроном положил резолюцию: «Гипотеза слишком смела и содержит недостаточно обоснованные предположения». Никаких указаний о полной неприемлемости гипотезы с точки зрения астрономии не сделано. Такой отзыв меня очень обрадовал, потому что я все-таки опасался, не написал ли я, не будучи астрономом, явной астрономической чепухи. Этот отзыв укрепил меня в убеждении, что моя гипотеза не встретит со стороны астрономии непреодолимых препятствий.

На основании этого отзыва, однако, редакция журнала отказалась печатать конец статьи, в котором изложена моя гипотеза.

Продолжая ворочать своими мозгами по поводу ледникового периода, я остановился на мысли о причинах, почему в третичное и до третичное время климаты были теплее, нежели в настоящее время. И по этому поводу мне пришли в голову соображения, имеющие очень близкое отношение к моей гипотезе о происхождении ледникового периода. Я написал статью под заглавием «Климаты третичного и до третичных периодов»¹⁰. Напечатать ее у нас на Украине невозможно, как вообще невозможно у нас напечатать ничего, что не имеет прикладного характера или не содержит восхваления современной райской

жизни. Вы, Владимир Иванович, сами занимались вопросами, в которых рассматривается Земля как планета. Не позволите ли Вы мне прислать Вам мою статью о климатах третичного и дочетичного времени на Ваше рассмотрение. Если Вы не найдете в ней ничего нелепого, то не будете ли Вы любезны сделать попытку напечатать ее хотя бы в журнале «Природа». Гипотетическую часть статьи я изложил отдельно в конце ее; эту часть и не пытайтесь навязывать редакции; астроном и ее прихлопнет.

Если пожелаете, я могу прислать Вам и мою гипотезу о ледниковом периоде для Вашего личного ознакомления.

Искренне уважающий Вас *А. Никольский*

Александр Михайлович

Харьков, ул. Володарського, д. 36, кв. 3

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1163, арк. 3–4зв.

№

13 жовтня 1934 р., Харків

Глибокоуважаемый Владимир Иванович,

Просьба моя заключается в следующем: я занимаюсь главным образом географией животных, а в географическом распространении их сыграл большую роль ледниковый период. Поэтому мне пришлось поломать голову по вопросу о характере этого периода, причем я пришел к некоторым соображениям, которые не вполне согласуются с тем представлением об этом периоде, какое господствует в геологической науке. Я позволил себе даже сочинить гипотезу о происхождении ледникового периода. На эту тему я написал статью, которую послал акад. Ф.Ю. Левинсону-Лессингу¹¹, он отдал ее акад[емику] В.А. Обручеву и Обручев обещал напечатать ее в журнале «Природа». Но гипотетическую часть ее в виду астрономического содержания редакция отдала на рассмотрение какого-то астронома. Этот астроном положил такую резолюцию: «Гипотеза слишком смела и содержит недостаточно обоснованные предположения». Ничего больше в этой резолюции не было. Из нее я убедился в том, что в моей гипотезе нет явной астрономической несообразности. Тем не менее, редакция отказалась печатать гипотетическую часть статьи. С этим я помирился и сообщаю это Вам в виде введения к моей просьбе. Размышляя о причинах происхождения ледникового периода, я остановился на вопросе, почему в третичное и дочетичное время климат был теплее современного и придумал гипотезу, вытекающую из моей гипотезы о ледниковом периоде. Я написал статью на эту тему и хотел бы ее напечатать хотя бы в журнале «Природа». Вы, Владимир Иванович, с давних пор занимаетесь разными вопросами, касающимися Земли в ее целом, Земли как планеты. По этим вопросам Вы обладаете огромной эрудицией. Не позволите ли Вы мне прислать Вам на Ваше усмотрение мою статью о климатах третичного и дочетичного времени. Гипотетическую часть статьи я изложил отдельно и не претендую на напечатание этой части, я послал бы ее Вам только для Ваших соображений. Не откажите рассмотреть фактическую часть. Если Вы найдете,

что она по каким-нибудь причинам, например, по своей нелепости непригодна для напечатания, сообщите мне об этом без всяких церемоний, я не буду иметь ни малейшего основания обидеться, так как в этой статье я залез не в свою специальность. Если же Вы найдете, что ее можно напечатать, не откажите по ходатайствовать о напечатании ее хотя бы в журнале «Природа». Если находите полезным, я пришлю Вам и мою гипотезу о ледниковом периоде. Большое спасибо Вам за присылку Вашей работы. Я прочел ее с большим интересом, совершенно новая отрасль естествознания.

Искренне уважающий Вас *А. Никольский*

Харьков, ул. Володарского, д. 36, кв. 3
13 окт[ября] 1934

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1163, арк. 5–6зв.

№

[Не пізніше 19 травня 1941 р.]*, Харків

Многоуважаемый Владимир Иванович,

Года два тому назад я послал кому-то из президиума Московского Общества Испытателей Природы (кажется, редактору Бюллетеней) письмо с вопросом, могу ли я, будучи почетным членом Общества, предложить для напечатания одну мою статью, но я не получил даже ответа. Теперь из присланного мне Обзора деятельности Общества за 135 лет я узнал, что Вы состоите вице-президентом Общества, поэтому у меня появилась надежда по Вашей протекции войти в сношение с редакцией. Не позволите ли Вы мне прислать Вам мою рукопись статьи «Роль ледникового периода в истории фауны Палеарктической области» около печатного листа на просмотр. Если Вы найдете ее пригодной для напечатания, то не будете ли столь любезны предложить ее для «Бюллетеней»¹². Рукопись написана более разборчиво нежели это письмо. Обратите внимание на первые 5–8 страниц рукописи, где говорится о причинах более теплого климата третичного времени. Не найдет ли редакция это место слишком смелой гипотезой.

Я не знаю, где Вы теперь живете, в Москве или Ленинграде, поэтому посылаю это письмо в редакцию «Бюллетеней», рискуя тем, что письмо не попадет в Ваши руки.

С истинным уважением *А. Никольский*

(Александр Михайлович)

Харьков, ул. Володарского, д. 36, кв. 3
Не откажите сообщить Ваш адрес.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1163, арк. 7–7зв.

---

* Дату встановлено за змістом листа В.І. Вернадського О.М. Нікольському від 19 травня 1941 р.

Коментарі

¹ *Нікольський Олександр Михайлович (1858–1942)*, зоолог, перекладач, заслужений професор (1912), академік УАН (1919). У 1876–1881 рр. навчався на природничому відділенні Санкт-Петербурзького університету. Завідувач відділу холонокровних хребетних Зоологічного музею Петербурзької АН (1896–1903). Професор Харківського університету (1903–1920), один із засновників Зоологічного музею цього університету, завідувач науково-дослідної кафедри зоології Харківського ІНО (1921–1931), одночасно професор Харківського медичного інституту (1921–1926). У 1930 р. відійшов від викладацької роботи. Член Комісії з преміювання наукових робітників України від ВУАН (1923); позаштатний академік УАН (з 21 січня 1920 р.). За перебування Денікіна в Харкові балотувався до Харківської міської думи (1919). З цієї причини був арештований радянською владою, однак через відсутність складу злочину його виправдали (1921). Наукові праці присвячені вивченню тварин. Описав ряд нових видів і підвидів хребетних тварин. Видав 7 фауністичних робіт і 17 робіт із систематизації плазунів. Перекладач і редактор праць «Життя моря» Келлера та «Життя тварин» Брема. Помер в окупованому Харкові.

Література: Из воспоминаний зоолога Александра Михайловича Никольского (Петербургский период) // Из истории биологических наук. — М.; Л.: Наука. — Вып. 1. — С. 79–104; *Мазурмович Б.Н.* Александр Михайлович Никольский (1858–1942). — М.: Наука, 1983. — 77 с.; Історія Академії наук України 1918–1923. Документи і матеріали. — К.: Наук. думка, 1993. — С. 510; *Рогожа М.М.* Учений, педагог, громадянин (з нагоди 150-річчя від дня народження академіка О.М. Нікольського). — Вісник НАН України. — 2008. — № 4. — С. 76–79.

² Московське товариство дослідників природи (Московское общество испытателей природы), одне з найдавніших натуралістичних товариств Росії, засноване у 1805 р. при Московському імператорському університеті. Колекції товариства слугували основою для мінералогічної колекції Геологічного інституту РАН. Окрім В.І. Вернадського, членами товариства свого часу були П.С. Паллас, К.Ф. Рульє, Ф.М. Крашенінніков, П.П. Семенов-Тянь-Шанський, М.Ф. Спаський, О.М. Бутлеров, Б.О. Федченко, В.О. та О.О. Ковалевські, А.М. Бекетов, І.П. Павлов, К.А. Тімірязєв, Л.П. Сабанєєв, М.Д. Зелінський, Д.М. Прянішніков, М.О. Северцов, П.К. Штернберг, О.Є. Ферсман, В.А. Обручев, П.П. Лазарєв, В.М. Сукачов, М.С. Гіляров, П.Л. Капіца, О.Л. Яншин, В.О. Варсаноф'єва. Товариство забезпечувало природознавців обладнанням, літературою, грошовими субсидіями, у т.ч. на експедиції. Серед іншого відділення товариства існували в Києві, Одесі, Харкові. На час написання листа директором був М.Д. Зелінський.

Література: *Литвиц С.Ю.* Московское общество испытателей природы за 135 лет его существования (1805–1940). — М., 1940; *Варсанофьева В.А.* Московское общество испытателей природы и его значение в развитии отечественной науки. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1955. — 104 с.; *Мирзоян Э.Н.* Московское общество испытателей природы: 1805–1995 гг. — М.: Изд-во МГГУ, 1995. — 31 с.; *Мирзоян Э.Н.* Московское общество испытателей природы: 200 лет служения России (1805–2005 гг.) // Доклады Московского общества испытателей природы. — М.: Графикон-принт, 2005. — Т. 37. — С. 160.

³ «Бюллетень Московского общества испытателей природы», науковий журнал, що видавався Московським товариством дослідників природи з 1829 р., один із найстаріших російських журналів з природознавства. Спочатку виходив під назвою «Bulletin de la Société Imperiale des Naturalistes de Moscou» (1829–1887), потім – «Bulletin de la Société Imperiale des Naturalistes de Moscou. Nouv. sér.» (1887–1917, т. зв. «Нова серія», т. 1–30). Протягом 1917–1922 рр. журнал не публікувався, потім відбувся поділ на дві частини: Відділ біологічний та Відділ геологічний.

⁴ Вперше справа О.М. Нікольського про обрання його дійсним членом УАН слухалася 29 березня 1919 р. за поданням С.П. Тимошенка та М.Т. Кашенка. Однак обрання було відкладено з огляду на те, що «од проф. Нікольського не прийшла ще відповідь, чи він зможе переїхати до Києва і чи він згоджується з усіма §§-ми статуту...» (Т. 1, кн. 1. — С. 297). Справа вирішилася на зібранні 3 травня 1919 р., вже після отримання від О.М. Нікольського офіційної згоди, коли О.М. Нікольського одногосно було обрано академіком по кафедрі зоології (там само. — С. 310). Про призначення останнього директором Зоологічного музею у протоколах не йдеться.

⁵ Вищі жіночі курси в Харкові, вищий навчальний заклад для жінок, започатковані у 1907 р. з трьома відділами — історико-філологічним, фізико-математичним та юридичним.

⁶ Харківський жіночий медичний інститут, вищий навчальний заклад, створений з ініціативи Харківського медичного товариства у 1910 р., після того, як розпалося медичне відділення Вищих жіночих курсів у Харкові (останнє було організовано у 1908 р.). Підготовчою та організаційною роботою займався професор В.Я. Данилевський, який став ректором. Об'єднаний з медичним факультетом Харківського університету.

Література: *Петрова З.П.* Создание Харьковским медицинским обществом Женского медицинского института //Международный медицинский журнал. — 2006. — № 2. — С. 128–132; *Петрова З.П.* Женский медицинский институт Харьковского медицинского общества (1910–1920 гг.) // Международный медицинский журнал. — 2006. — № 4. — С. 139–146.

⁷ Харківський університет.

⁸ Очевидно, стаття не була опублікована.

⁹ Обручев Володимир Афанасійович (1863–1956), російський геолог, палеонтолог, географ, письменник, академік АН СРСР (1929). Член конституційно-демократичної партії. У 1886 р. закінчив Петербурзький гірничий інститут, після чого взяв участь в експедицію до Середньої Азії. У 1890-х роках займався проектуванням Закаспійської та Транссибірської залізниць. У 1901–1912 рр. працював у Томському технологічному інституті та був першим деканом його гірничого відділення. У 1918–1919 рр. професор Таврійського університету в Сімферополі. У 1921–1929 рр. професор Московської гірничої академії. У 1930 р. з його ініціативи створено Геологічний інститут. З 1930 р. голова Комісії з вивчення вічної мерзлоти, з 1939 р. директор Інституту мерзлотознавства АН СРСР. У 1942–1946 рр. академік-секретар Відділення геолого-географічних наук АН СРСР.

Література: *Думитрашко Н.В.* В.А. Обручев. — М.: Географгиз, 1955. — 40 с.

У 1921 р. В.І. Вернадський разом з О.П. Карпінським та О.С. Ферсманом написав записку-представлення стосовно В.А. Обручева під час обрання останнього в членкореспонденти РАН, що була опублікована в тому ж році в «Известиях Российской академии наук. Серия 6» (Т. 15. — № 1–18. — С. 53–66). Текст також опублікований у: Т. 1, кн. 2. — С. 266–268.

¹⁰ Очевидно, стаття так і не була опублікована.

¹¹ Левінсон-Лессінг Франц Юлійович (1861–1939), російський і радянський вчений-петрограф, академік АН СРСР (1925). Директор Геологічного музею АН СРСР (1925), Грунтознавчого (1925–1929) і Петрографічного (з 1930 р.) інститутів АН СРСР. Ректор Петроградського політехнічного університету (1919). У 1883 р. закінчив фізико-математичний факультет Петербурзького університету. З 1889 р. ректор цього університету. У 1892–1902 рр. професор Тартуського університету. У 1902–1930 рр. професор Петербурзького (Ленінградського) політехнічного інституту. Організував у ньому першу в Росії лабораторію експериментальної петрографії. З 1921 р. завідувач кафедри петрографії в Ленінградському університеті. Основні праці стосуються петрографії, питань

петрогенезису. Обґрунтував уявлення про петрографічні формації (1888), розробив першу раціональну хімічну класифікацію гірських порід (1898). Встановив механізм утворення екструзивних конусів і їхній зв'язок з інтрузіями.

Був одним з учнів В.В. Докучаєва і під його керівництвом брав участь у Нижньогородській та Полтавській експедиціях, учасником яких був і В.І. Вернадський. У студентські роки, також разом з В.І. Вернадським, був членом науково-літературного товариства Санкт-Петербурзького університету. У 1925 р. на пропозицію В.І. Вернадського Ф.Ю. Левінсона-Лессінга було обрано дійсним членом РАН за спеціальністю мінералогія.

Література: *Вернадский В.И.* Воспоминания о Ф.Ю. Левинсоне-Лессинге // Вернадский В.И. Статьи об ученых и их творчестве. — М., 1997. — С. 223–225; *Лебедев П.И.* Академик Ф.Ю. Левинсон-Лессинг как теоретик петрографии. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1947. — 114 с.; *Бельштейн М.К.* Школа Ф.Ю. Левинсона-Лессинга в Петербургском политехническом институте // Очерки по истории геологических знаний. — Вып. 2. — М., 1953. — С. 143–157; *Кузнецов С.С.* Франц Юльевич Левинсон-Лессинг. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1969. — 29 с.; *Устиев Е.К.* Франц Юльевич Левинсон-Лессинг и некоторые основные проблемы современной петрографии (к столетию со дня рождения 1861–1961) // Известия АН СССР. — Сер. геологическая. — 1961. — № 3. — С. 3–21.

¹² *Никольский А.М.* Роль ледникового периода в истории фауны палеарктической области // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отдел биологический. — 1947. — Т. 52. — Вып. 5. — С. 3–14.

Коментарии

¹ *Никольский Александр Михайлович (1858–1942)*, зоолог, переводчик, заслуженный профессор (1912), академик УАН (1919). В 1876–1881 гг. учился на естественном отделении Санкт-Петербургского университета. Заведующий отделом хладнокровных позвоночных Зоологического музея Петербургской АН (1896–1903). Профессор Харьковского университета (1903–1920), один из основателей Зоологического музея этого университета, заведующий научно-исследовательской кафедрой зоологии Харьковского ИНО (1921–1931), одновременно профессор Харьковского медицинского института (1921–1926). В 1930 г. отошел от преподавательской работы. Член Комиссии по премированию научных работников Украины от ВУАН (1923), внештатный академик УАН (с 21 января 1920 г.). В период пребывания Деникина в Харькове баллотировался в Харьковскую городскую думу (1919). По этой причине был арестован советской властью, однако из-за отсутствия состава преступления его оправдали (1921). Научные работы посвящены изучению животных. Описал ряд новых видов и подвидов позвоночных животных. Издал 7 фаунистических работ и 17 работ по систематизации пресмыкающихся. Переводчик и редактор работ «Жизнь моря» Келлера и «Жизнь животных» Брема. Умер в оккупированном Харькове.

Литература: Из воспоминаний зоолога Александра Михайловича Никольского (Петербургский период) // Из истории биологических наук. — М.; Л.: Наука. — Вып. 1. — С. 79–104; *Мазурмович Б.Н.* Александр Михайлович Никольский (1858–1942). — М.: Наука, 1983. — 77 с.; *Історія Академії наук України 1918–1923. Документи і матеріали.* — К.: Наук. думка, 1993. — С. 510; *Рогожа М.М.* Учений, педагог, громадянин (з нагоди 150-річчя від дня народження академіка О.М. Нікольського). — Вісник НАН України. — 2008. — № 4. — С. 76–79.

² Московское общество исследователей природы, одно из самых старых натуралистических обществ России, основано в 1805 г. при Московском императорском универ-

ситете. Коллекции общества стали основой для минералогической коллекции Геологического института РАН. Кроме В.И. Вернадского, членами общества в разное время были П.С. Паллас, К.Ф. Рулье, Ф.Н. Крашенинников, П.П. Семенов-Тань-Шаньский, Н.Ф. Спасский, А.Н. Бутлеров, Б.А. Федченко, В.А. и А.А. Ковалевские, А.Н. Бекетов, И.П. Павлов, К.А. Тимирязев, Л.П. Сабанеев, Н.Д. Зелинский, Д.Н. Прянишников, Н.А. Северцев, П.К. Штернберг, А.Е. Ферсман, В.А. Обручев, П.П. Лазарев, В.Н. Сукачев, Н.С. Гиляров, П.Л. Капица, А.Л. Яншин, В.А. Варсанюфьева. Общество обеспечивало природоведов оборудованием, литературой, денежными субсидиями, в т.ч. на экспедиции. Среди прочего отделения общества были в Киеве, Одессе, Харькове. На время написания письма директором был Н.Д. Зелинский.

Литература: *Литвиц С.Ю.* Московское общество испытателей природы за 135 лет его существования (1805–1940). — М., 1940; *Варсанюфьева В.А.* Московское общество испытателей природы и его значение в развитии отечественной науки. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1955. — 104 с.; *Мирзоян Э.Н.* Московское общество испытателей природы: 1805–1995 гг. — М.: Изд-во МГГУ, 1995. — 31 с.; *Мирзоян Э.Н.* Московское общество испытателей природы: 200 лет служения России (1805–2005 гг.) // Доклады Московского общества испытателей природы. — М.: Графикон-принт, 2005. — Т. 37. — С. 160.

³ «Бюллетень Московского общества испытателей природы», научный журнал, который издавался Московским обществом исследователей природы с 1829 г., один из старейших российских журналов по природоведению. Сначала выходил под названием «Bulletin de la Société Imperiale des Naturalistes de Moscou» (1829–1887), потом – «Bulletin de la Société Imperiale des Naturalistes de Moscou. Nouv. sér.» (1887–1917, т. наз. «Новая серия», т. 1–30). На протяжении 1917–1922 гг. журнал не публиковался, потом состоялось деление на две части: Отдел биологический и Отдел геологический.

⁴ Впервые дело А.М. Никольского об избрании его действительным членом УАН слушалось 29 марта 1919 г. по предложению С.П. Тимошенко и Н.Т. Кашенко. Но избрание было отложено по той причине, что «от проф. Никольского не пришел еще ответ, сможет ли он переехать в Киев и согласится ли со всеми §§-ми устава...» (Т. 1, кн. 1. — С. 297). Дело решилось на собрании 3 мая 1919 г., уже после получения от А.М. Никольского официального согласия, когда А.М. Никольский единогласно был избран академиком по кафедре зоологии (там же. — С. 310). О назначении последнего директором Зоологического музея в протоколах речь не идет.

⁵ Высшие женские курсы в Харькове, высшее учебное заведение для женщин, основаны в 1907 г. с тремя отделами — историко-филологическим, физико-математическим и юридическим.

⁶ Харьковский женский медицинский институт, высшее учебное заведение, созданное по инициативе Харьковского медицинского общества в 1910 г., после того, как распалось медицинское отделение Высших женских курсов в Харькове (последнее было организовано в 1908 г.). Подготовительной и организационной работой занимался профессор В.Я. Данилевский, который стал ректором. Объединен с медицинским факультетом Харьковского университета.

Литература: *Петрова З.П.* Создание Харьковским медицинским обществом Женского медицинского института //Международный медицинский журнал. — 2006. — № 2. — С. 128–132; *Петрова З.П.* Женский медицинский институт Харьковского медицинского общества (1910–1920 гг.) // Международный медицинский журнал. — 2006. — № 4. — С. 139–146.

⁷ Харьковский университет.

⁸ Очевидно, статья так и не была опубликована.

⁹ Обручев Владимир Афанасьевич (1863–1956), российский геолог, палеонтолог, географ, писатель, академик АН СССР (1929). Член конституционно-демократической партии. В 1886 г. закончил Петербургский горный институт, после чего принял участие в экспедиции в Среднюю Азию. В 1890-х годах занимался проектированием Закаспийской и Транссибирской железных дорог. В 1901–1912 гг. работал в Томском технологическом институте и был первым деканом его горного отделения. В 1918–1919 гг. профессор Таврического университета в Симферополе. В 1921–1929 гг. профессор Московской горной академии. В 1930 г. по его инициативе создан Геологический институт. С 1930 г. председатель Комиссии по изучению вечной мерзлоты, с 1939 г. директор Института мерзлотоведения АН СССР. В 1942–1946 гг. академик-секретарь Отделения геолого-географических наук АН СССР.

Литература: *Думитрашко Н.В.* В.А. Обручев. — М.: Географгиз, 1955. — 40 с.

В 1921 г. В.И. Вернадский вместе с А.П. Карпинским и А.Е. Ферсманом написал записку-представление относительно В.А. Обручева во время избрания последнего в члены-корреспонденты РАН, которая была опубликована в том же году в «Известиях Российской академии наук. Серия 6» (Т. 15. — № 1–18. — С. 53–66). Текст также опубликован в: Т. 1, кн. 2. — С. 266–268.

¹⁰ Очевидно, статья так и не была опубликована.

¹¹ Левинсон-Лессинг Франц Юльевич (1861–1939), российский и советский ученый-петрограф, академик АН СССР (1925). Директор Геологического музея АН СССР (1925), Почвоведческого (1925–1929) и Петрографического (с 1930 г.) институтов АН СССР. Ректор Петроградского политехнического университета (1919). В 1883 г. закончил физико-математический факультет Петербургского университета. С 1889 г. ректор этого университета. В 1892–1902 гг. профессор Тартуского университета. В 1902–1930 гг. профессор Петербургского (Ленинградского) политехнического института. Организовал в нем первую в России лабораторию экспериментальной петрографии. С 1921 г. заведующий кафедрой петрографии в Ленинградском университете. Основные труды касаются петрографии, вопросов петрогенезиса. Обосновал представление о петрографической формации (1888), разработал первую рациональную химическую классификацию горных пород (1898). Установил механизм создания экструзивных конусов и их связь с интрузиями.

Был одним из учеников В.В. Докучаева и под его руководством принимал участие в Нижегородской и Полтавской экспедициях, участником которых был и В.И. Вернадский. В студенческие годы, также вместе с В.И. Вернадским, был членом научно-литературного общества Санкт-Петербургского университета. В 1925 г. по предложению В.И. Вернадского Ф.Ю. Левинсон-Лессинг был избран действительным членом РАН по специальности минералогия.

Литература: *Вернадский В.И.* Воспоминания о Ф.Ю. Левинсоне-Лессинге // Вернадский В.И. Статьи об ученых и их творчестве. — М., 1997. — С. 223–225; *Лебедев П.И.* Академик Ф.Ю. Левинсон-Лессинг как теоретик петрографии. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1947. — 114 с.; *Бельштерли М.К.* Школа Ф.Ю. Левинсона-Лессинга в Петербургском политехническом институте // Очерки по истории геологических знаний. — Вып. 2. — М., 1953. — С. 143–157; *Кузнецов С.С.* Франц Юльевич Левинсон-Лессинг. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1969. — 29 с.; *Устиев Е.К.* Франц Юльевич Левинсон-Лессинг и некоторые основные проблемы современной петрографии (к столетию со дня рождения 1861–1961) // Известия АН СССР. — Сер. геологическая. — 1961. — № 3. — С. 3–21.

¹² *Никольский А.М.* Роль ледникового периода в истории фауны палеарктической области // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отдел биологический. — 1947. — Т. 52. — Вып. 5. — С. 3–14.

Євдокія Василівна Новопольська (?)¹

Є.В. Новопольська — В.І. Вернадському

№

11 листопада [1921 р.]*, Сімферополь

11.XI.

Глибокоуважаемый Владимир Иванович!

С болью должна сообщить, что не могла выполнить той работы, которую Вы мне поручили, но это произошло помимо моего желания и воли². Препараторы поставлены здесь в такие ужасные материальные условия, что о научной работе и думать нельзя было, а приходилось тратить время на добывание средств к жизни, на продажу своих вещей. Кроме $\frac{3}{4}$ фунтов хлеба, да и то выдаваемых очень нерегулярно, иногда с перерывами на несколько дней, препараторы ничего не получают, даже жалованья летом не платили, а заплатили его сравнительно недавно. Жалованье же очень небольшое. Причем Салгирку я оставила еще в январе, т. к. тогда говорили, что в двух учреждениях служить нельзя.

Меня отчасти утешает то, что этим летом я нашла препараты Helix'a. Встречаемые в большом количестве пустые раковины Helix'a всегда наталкивали меня на мысль, что это, вероятно, есть результат работы паразита, и, действительно, в конце июня мною были найдены Helix'ы, пораженные личинками мухи, которая вывелась у меня в средних числах июля. Муху я определила, но не пишу ее названия, т. к. не вполне уверена в правильности своего определения. Проверю еще по коллекции и тогда напишу.

Этим летом думаю заняться Helix'ом и тогда сообщу Вам все более подробно и обстоятельно. Быть может, Вы сделаете, глубокоуважаемый Владимир Иванович, какие-то указания, необходимые для Вас, я исполню с большим удовольствием. Хотела Вам послать этих мух, но боюсь, что в дороге они ломаются. Посылаю только раковину Helix'a.

Сердечный привет Наталье Егоровне и Нине Владимировне. Всего хорошего.

Глубоко уважающая Вас *Е. Новопольская*

Адрес мой: Симферополь, до востребования, мне (т. е. Евдокии Вас[ильевне] Новопольской).

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1179, арк. 1–2.

Коментарі

¹ *Новопольська Євдокія Василівна (?)*, ентомолог, працювала препаратором на Салгірській помологічній станції в 1918–1921 рр. Виконувала доручення В.І. Вернад-

---

* Рік написано олівцем перед початком листа.

ського. З 1921 р. на науково-викладацькій роботі, останнє місце роботи — Кримський сільськогосподарський інститут ім М.І. Калініна.

Серед наукових праць: Дроковая совка (*Polia genistae* Vkh.) как вредитель плодовых деревьев в Крыму // Тр. Крым. фил. АН УССР. 1955. — Т. 9. — С. 157–159; Розанная листовертка в Крыму. — Сад и огород, 1950. — № 4. — С. 34–35; Новые данные по биологии яблонной медяницы в Крыму. / Вестник защиты растений. — № 1–2. — Л.: ВИЗР, 1940. — С. 96–99.

² К.В. Новопольська звертається до В.І. Вернадського, з жалем сповіщаючи, що не змогла виконати в повній мірі його прохання, швидше за все, пов'язане з вивченням молюсків Криму — їхню роль в екосистемах та біоценотичних зв'язках. Це свідчить про широкі наукові інтереси В.І. Вернадського, включаючи молакологію та ентомологію, а також про глибоку взаємну повагу вчених, які не полишали науку навіть у такий важкий час розрухи та голоду.

Комментарии

¹ *Новопольская Евдокия Васильевна* (?), энтомолог, работала препаратором на Салгирской помологической станции в 1918–1921 гг. Выполняла поручения В.И. Вернадского. С 1921 г. на научно-преподавательской работе, последнее место работы — Крымский сельскохозяйственный институт имени М.И. Калинина.

Среди научных трудов: Дроковая совка (*Polia genistae* Vkh.) как вредитель плодовых деревьев в Крыму // Тр. Крым. фил. АН УССР. 1955. — Т. 9. — С. 157–159; Розанная листовертка в Крыму. — Сад и огород, 1950. — № 4. — С. 34–35; Новые данные по биологии яблонной медяницы в Крыму / Вестник защиты растений. — № 1–2. — Л.: ВИЗР, 1940. — С. 96–99.

² Е.В. Новопольская обращается к В.И. Вернадскому, с сожалением отмечая, что не смогла выполнить в полной мере его просьбу, скорее всего, связанную с изучением моллюсков Крыма — их роли в экосистемах и биоценологических связях. Это говорит о широчайших научных интересах В.И. Вернадского, включая молакологию и энтомологию, а также о глубоком взаимном уважении ученых, не оставлявших науку даже в такое трудное время разрухи и голода.

Анатолій Зіновійович Носов (Носів) (1883–1941)¹

А.З. Носов — В.І. Вернадському

№

[Не раніше 21 лютого — не пізніше початку липня 1919 р., Київ]*

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Не найдете ли Вы возможным сейчас пожаловать в Академию для экстренного заседания Комитета Нацбибл[иотеки] по финансов[ым] вопросам.

Комиссары интересуются, ск[олько] взято из Казнач[ейства] Академией денег всего, наши бухгалтер и скарбничий предполага[ют], что не сегодня–завтра может явиться кто-либо из власть имущих и проверить наличн[ость] кассы Нац[иональной] Б[иблиотеки] и наткнуться на 275 000 <рублей>. По пропозиции Дм[итрия] Ив[ановича]² надо немедленно собрать засед[ание]. Если согласны, прошу пожаловать. Здесь в дан[ный] момент Дм[итрий] Ив[анович], Агаф[ангел] Ефим[ович], Серг[ей] Алекс[андрович] и Евг[ений] Алекс[андрович]³.

Готовый к услугам *А. Носов*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1178а, арк. 3–3зв.

№

10 березня 1919 р., [Київ]**

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Очень прошу объяснить мне, что это за 50000 р[уб.], котор[ые] находятся в распоряжении Комитета⁴, как именуются и на основании чего ими Комитет пользуется как особым фондом. (Напр[имер], выдача дополнит[ельного] жалов[ания] Саливону и Быковскому)⁵. Правлен[ие] Акад[емии] Наук требует объяснения, из каких именно сумм будет производиться подобн[ая] выдача — прошу не отказать объяснить мне сие.

Удостоверение Гинзбургу⁶ готово, но он еще не взял, письма, кому Вы поручаете написать, будут написаны, только сознаюсь, я не привык писать подобные письма в большевистские страны, посему прошу указать, как адресовать: «М.Г.»⁷ или в форме «уважаемый».

Готовый к услугам *А.Н. Носов*

10.ІІІ. [19]19 р.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1178а, арк. 1–1зв.

---

* Дату та місце написання листа встановлено за змістом: академіка Д.І. Багалія було обрано членом Комітету для заснування ВБУ 21 лютого 1919 р. На початку ж липня В.І. Вернадський залишив Київ та перебрався до Старосілля. Останнє Спільне зібрання УАН під його головуванням відбулося 26 червня, а останнє засідання Комітету ВБУ — 1 липня 1919 р. Повернувся він до Києва із приходом денікінської армії наприкінці серпня.

** Місце написання листа встановлено за змістом.

№
3 квітня 1919 р., [Київ]*

Многоуважаемый Владимир Иванович!

В ночь на сегодня арестован у себя на квартире Прокоп Дмитриевич Понятенко⁸. «Предосудительного» ничего не было взято, ибо не нашли ничего, взято только несколько фотографических карточек.

Прошу не отказать возбудить ходатайство об освобождении — положение заложников, по-видимому, может быть угрожающим...

Готовый к услугам *А.Н. Носов*

3.IV. [19]19 р.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1178а, арк. 4–4зв.

№
[Липень 1919 р., Київ]**

Владимир Иванович!

Прикладаемую заяву прошу не отказать подписать для выдачи Израельсону⁹ жалованья за июнь, которое по ошибке не было включено в общую ведомость.

Прошу разрешения выдать из наличн[ых] сумм для успокоения взволновавшегося Израельсона. В следующ[ую] вед[омость] он будет включен, и тогда выданные ему деньги будут возвращены в кассу нашу, чем пополнится вновь наличность. Очень прошу разрешить это сделать сегодня же. Произошло это по вине нашей канцелярии, в чем сознаюсь.

А.Н. Носов

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1178а, арк. 2–2зв.

---

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** Дату та місце написання листа встановлено за змістом. Лист на аркуші з кутовим штампом: Комітет для заснування Всенародної Бібліотеки України (Національної Бібліотеки) при Академії Наук.

№

15 липня [1920 р.]*, Алупка

15.VII

Им[ение] «Хоба-Туби»¹⁰

Алупка

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Получив 9-го июля телеграмму с Вашей и Белиговича¹¹ подписями, глубоко тронут я был и обрадован. Спасибо большое за такое быстрое содействие и доброе отношение. Конечно, без всяких долгих раздумываний я решил ехать в Симферополь, послав о согласии телеграмму Белиговичу. Начал устраивать свои дела, и только отсутствие парохода, чтобы ехать на Севастополь, неудобство и дороговизна переезда лошадьми заставили меня приготовиться к отъезду сегодня 15-го, т. е. первым пароходом. Но тут случилось неожиданное препятствие. На Общем Собрании Членов нашей Артели вчера решено было ликвидировать все наше дело путем продажи в ближайшее время; такое несколько неожиданное решение спешной ликвидации принуждает меня, как Члена Правления и одного из непосредственных работников в хозяйственной деятельности Артели, задержаться на некоторое время в Артели по просьбе всех Членов Артели. У меня не хватило решимости в угоду личным интересам пренебречь делами и интересами Артели и я должен был отложить, а, быть может, и потерять возможность выехать на предлагаемую мне с Вашей помощью работу.

Владимир Иванович, мне неловко перед Вами — я заставил Вас беспокоиться, уведомил Белиговича о согласии принять предлагаемое место и вдруг откладываю; но, даю слово, иначе поступить я не мог при всем желании работать в Днепросоюзе¹² и моем чувстве благодарности лично к Вам. Сегодня послал Вам и Белиговичу телеграммы, где сообщаю о невозможности выехать немедленно и прошу, если это возможно, сохранить мою кандидатуру до окончания ликвидации артельных дел. Понимаю, что моя эта просьба, б[ыть] м[ожет], теперь и не может иметь места, ввиду того, что я не воспользовался первым предложением и, б[ыть] м[ожет], время не терпит, секретарь нужен немедленно; но решаюсь все же просить отложить, если Вы найдете возможным и если позволят дела Днепросоюза. Причиняемое Вам мною беспокойство, вылившееся, б[ыть] м[ожет], в неприятный осадок, вызвано исключительно необходимостью — иначе поступить я не мог.

Прошу принять мое поздравление с днем Вашего ангела, искренние пожелания всего доброго.

Не откажите хоть пару строк написать мне.

Преданный Вам *Ан. Носов*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1178а, арк. 8–9зв.

* На першій сторінці листа олівцем дописано: 1920 г.

№

27 лютого 1921 р., [Київ]*

27.ІІ. 1921 р.

Дорогой и глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Судя по Вашей телеграмме, полученной здесь, в Академии, Вы уже в Петрограде. Горячо и искренне приветствую Ваше возвращение в Петрогр[адскую] Академию, а, значит, и возвращение в условия более благоприятные для Ваших научных работ. От всей души желаю здоровья на долгие годы и успеха в Ваших работах. Как же Вы доехали, Нат[алья] Ег[оровна] и Н.В.¹³ ведь с Вами? Благополучны ли? Интересно, как устроились и что нашли в Петрограде? Хотелось бы и мне побывать в Петр[ограде], но теперь не могу. Там где-то Алешо, поехал за библиотекой Ф.К. Вовка¹⁴; просил я его взять и мои вещи.

Добрался я до Киева вполне благополучно: до Харькова на 5 сутки и в Киев тоже на 5 сутки. В Харькове по делам А.А.Я.¹⁵ стояли 3 недели. В К[иеве] здесь тяжелая и грустная жизнь, унылое и нерадостное настроение из-за трудностей существования — питаются киевляне трудно, средств для жизни не хватает — это общий голос. Про внутр[еннюю] жизнь Академии Вам пишет Н.П.В.¹⁶ Я же напишу кое-что. Во главе Правления стоит Н.П.В. Декретом Совнаркома Украины поручено выработ[ать] новый расширен[ный] статут Академии; до нового положения во главе Акад[емии] назначен Крымский¹⁷; отведено Акад[емии] Леваш[овский] пансион и 1 гимназию; штаты расширены до 500 чел[овек]. В наст[оящее] время налицо в К[иеве] такие академики II отд[ела]: Граве, Плотников, Срезневский, Пфейффер, Старков, Корчак-Чепурковский, Кашенко, Тутковский, Липский (Орлов скоро приедет)¹⁸; о других отд[елах] пока не знаю. Рукописи все целы и находятся на хранении там, где Вы и оставили¹⁹. Мебель, кажется, вся цела, Липский обещал мне подробно описать, где что находится. Д.И. Багaley в Харькове завед[ует] Отд[елом] охораны памятн[иков] старины; является в Х[арькове] представит[елем] Академии; живет там, п[отому] ч[то] там семья, а сношения и поездки в К[иев] ненормальны. М.И. Безмертная²⁰ жива и здорова, работает по-прежнему, Вам пишет; мат[ериалы], собран[ые] у Франкфурт[а]²¹ в сохранности. С.А.²² в Киеве нет, жив, возбужд[ено] ходатайство о возвращении — обещают. Жена Сушицкого²³ больна сypняком, поправляется, родилась девочка; «Наше Минуте» та «Книгарь» не выходят²⁴, постараюсь добыть для Вас комплект «Наш[ого] Минуте».

Фомин²⁵ Вам пишет про себя и др[угих] Ваших учеников, жив, здоров и нормально продолжает свою работу.

По мере возможности отвечу и на остальные Ваши вопросы²⁶.

Нац[иональная] Библ[иотека] помещ[ена] в 1 гимн[азии], открыта чит[ателям], книги читать уже можно; собрано громадн[ое] колич[ество] книг, много новых сотрудников. Во главе Рады Библ[иотеки] Меженко-Иванов²⁷, про Комитет, кот[орый] существует, пишет Вам Крымский. Меня встретили хорошо, как желан[ного] работника с вопросом: «Ви звичайно до нас?». Но когда дело было

---

* Місце написання листа встановлено за змістом.

поставлено мною более конкретно, говорят, что есть места діловода і ріжних співробітників и только Крымск[ий] сказал, чтобы подавал я прошение на Старш[его] Библиот[екаря]. Не стерпев такое отношение со стороны Рады Библиот[еки] (некот[орых] членов ее), я прошения не подал и отказался быть «с ними».

Записан в Ком[ісію] по складан[ню] Енциклопед[ичного] Словника и Словника диячив Украины — во главе Ком[иссии] стоят Стебницький и Савицкий²⁸. Кроме того, принят в ученый комит[ет] С.Х.У. Кивлицк[ий], Е.А.²⁹ умер.

Ваши рукописи, что были в редакции изд[ания] «Голоса»³⁰, взяты Иванцом³¹ и находятся у Антонович³².

Пока ограничусь этими сведениями. Пишите в свободную минуту, буду очень рад получать от Вас весточки и подкреплять ими себя. В Полтаву заехать я не имел возможности — письма Н.В. отправил почтой. Горячий привет и пожелания здоровья и всего доброго Нат[алии] Ег[оровне] и Н[ине] Вл[адимировне]. Адрес мой — Акад[емия] Наук.

Преданный Вам всей душой *Ан. Носов**

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1178а, арк. 5–7зв.

№

5 березня 1922 р., Київ

5.ІІІ. [19]22 р.
Київ

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович!

Приношу глубокое извинение за такое долгое молчание. Все собираюсь приехать сам в Петроград и д[о] с[их] п[ор] не сделал этого, потому что останавливали от этого шага зимние холода, эпидемия разных тифов, главным образом после поездок в вагонах, и масса дел — не говоря уже о денежных ресурсах. Живем мы здесь оригинально — средства имеют все учреждения, кроме научных, просветительских — это тоже служит немалым тормозом, ибо личных средств я, конечно, не имею. Академия в этом отношении почему-то занимает первое место — отсутствие денег полное, как для персонала, так и для научных и оперативных расходов, посему существование ее довольно жалкое. После ряда сокращений штатов теперь идет полная реорганизация ее. Остается только 80–100 сотрудников, многие Институты, Комиссии закрываются или разбираются в разные ведомства, как напр[имер], Институт исследовательских Кафедр, Музеи отделяются в специальное Музейное ведомство и т. п. Это началось с 1.ІІІ. — идет в каком-то бешеном темпе по приказу сверху, и во что все выльется, мне не известно; все мы находимся на бездорожье и в неизвестности. Президент меняется по приказу, будет, вероятно, им Крымский или Тутковский. Сама конструкция Академии д[олжна] б[ыть] резко изменена,

* У кінці першої сторінки листа приписано: Прошу Нину Влад[имировну] писать мне.

академики должны подать *curriculum vitae** в Харьков на утверждение, кто останется, кого нового назначат — неизвестно. Вот состояние в коротких словах Академии сегодня, что будет завтра, покажет завтрашний день.

Что касается меня, то несмотря ни на что рвусь поехать в Петроград по делам Антропологического нашего Музея и другим; думаю (хочу так), что не позже как через месяц, увижу Вас. Состоится ли экспедиция в Монголию? С тех пор как я узнал о том, что Академия в Петрограде готовит эту экспедицию, не имею покоя: вот мне бы принять участие! С великой радостью поехал бы в Монголию поработать, ведь тут не работаешь, хотя безумно занят, свободного времени нет, а реальной полезной работы тоже нет, разве только по добыванию дров та пропитания...

Как же Вы живете? Как хочется повидаться с Вами, послушать Вас и поговорить.

От всей души желаю Вам здоровья, сил и всякого благополучия.

Горячий привет Наталии Егоровне и Ниночке. Чтобы Ниночке вспомнить когда-либо обо мне и написать о себе и Вашей общей жизни — рад бы я был бесконечно.

Любящий Вас *Ан. Носов*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1178а, арк. 10–10зв.

№

19 березня 1926 р., Київ

Київ

19.ІІІ. [19]26 р.

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Иванович!

Среди бесконечных получаемых Вами приветствий по случаю возвращения в Ленинград³³ позвольте и мне скромное, но глубоко радостное послать Вам приветствие с пожеланием доброго здоровья, создания Вам условий всесторонних благоприятных для применения в жизни и науке Ваше[го] опыта и знания.

Мы здесь, на Украине, глубоко помня и почитая Ваш труд по созданию Вашего детища — нашей Академии, были бы счастливы, конечно, видеть Вас у себя (но это мечта!). Это ясно выразилось, когда во время годовичного акта 11.ІІІ. В.И. Липский огласил о Вашем возвращении в Ленинград, ответом были долго несмолкаемые дружные аплодисменты обширной аудитории академических и неакадемических работников. О Вашем переезде на Украину при наших скромных условиях жизни и научной работы говорить теперь вряд ли приходится, хотелось бы только, чтобы среди той работы, которая Вам предстоит и которую ждет от Вас РСФСР, хотя бы маленькая частица относилась и коснулась бы нашей Украины.

* Життєпис (лат.).

Я полагаю, что вместе с Вами возвратилась и Ваша семья, оставившая во мне самые добрые и всегда благодарные воспоминания. Очень прошу, если это возможно и если я смог сохранить по себе добрую память, прошу Нину Владимировну прислать мне хоть маленькую весточку о всех Вас³⁴. Вас же, дорогой (позвольте мне так к Вам обращаться) Владимир Иванович, не рискую беспокоить этой просьбой, предвидя в каком Вы там оказались осадном положении и со стороны людей и со стороны всей окружившей Вас обстановки; если же когда-либо обстановка и дела позволят Вам написать хоть несколько строк, буду очень и очень рад.

Еще раз прошу принять мой глубоко искренний привет и такой же передать Вашей супруге и Нине Владимировне.

Преданный Вам всей душой *Ан. Носов*

Адрес мой: Академия Наук или Трехсвятительская, 23.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1178а, арк. 11–11зв.

№

11 листопада 1928 р., Київ

Київ. 11.XI. [19]28 р.

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Только прочтя Вашу открытку, узнал я о посылке, отправленной Вами Кате Старицкой³⁵. Расспросил Никифора Прокофьевича³⁶, оказалось, что он кому-то отдал ее для «Старицкой», будучи уверен, что это для одной из наших знаменитых писательниц Старицких. Потом я узнал лично у Кати, и выяснилось окончательно, что именно она получила Вашу посылочку. Катя была очень встревожена своею забывчивостью, что не сообщила Вам, и теперь, наверно, напишет уже сама.

Живем мы тут помаленьку, тративши много нервов и сил на всякие до сих пор не вполне нормально организованные наши «справи». Ведь в нашем культурном строительстве нам приходится все делать наново, потому все организовываемся и организовываемся; средств, конечно, мало, потому и трудностей приходится переживать разнообразных немало. А в настоящее время пишем кому-то нужные, но, конечно, неосуществимые 5-летние планы работы Академии, готовимся и к празднованию 10-летия существования Академии, назначенному приблизительно 16.VI.[19]29 г. Наркомос энергично за это берется, но не сообщает нам о фактически ассигнованных суммах, говоря нам о [необходимости] максимального размера празднования³⁷.

Очевидно, летом будем иметь честь видеть в Академии Вас, представителей Академии СССР и заграничных ученых. Вероятно, об этом юбилее Вам известно уже от Сергея Федоровича³⁸.

Кабинет мой работу свою ведет, хотя и с трудностями, но упорно и с некоторыми успехами. В скором времени передам в печать 2 кн[игу] «Антропо-

логии»³⁹. Мне и нужно, и [хочется], побывать в Ленинграде, но никак не могу вырваться.

Примите, дорогой Владимир Иванович и Наталья Григорьевна⁴⁰, мой и моей жены сердечный привет и пожелание Вам всего доброго.

Искренно преданный Вам *Ан. Носов*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1095, арк. 1–2.

Коментарі

¹ *Носов (Носів) Анатолій Зіновійович (1883–1941)*, учений-антрополог, етнолог і археолог. Закінчив Санкт-Петербурзький університет (1913). Учень Ф. Вовка. Член УНТ (з 1918 р.), науковий співробітник Музею антропології та етнології ВУАН, в.о. завідувача Кабінету антропології та етнології ім. Ф. Вовка (1922). Увійшов до складу Тимчасового комітету для заснування ВБУ як секретар (з лютого 1919 р.), одним з перших був зарахований до штату Бібліотеки, працював бібліотекарем. Працював в Інституті української наукової мови, член Всеукраїнського археологічного комітету ВУАН, член Комісії краєзнавства ВУАН (у 1920-ті роки). Брав участь в збиранні та опрацюванні матеріалів з антропології України, надрукованих у виданнях: «Етнографічний вісник», «Антропологія» (редактор разом із М.Я. Рудинським трьох випусків цього щорічника, 1928–1930 рр.) та ін. Лектор Київського інституту народного господарства. Був заарештований в 1929 р. в справі «Спілки визволення України». Потім, в лютому 1933 р., в справі «Української військової організації». Засуджений до 5 років ув'язнення у виправно-трудовах таборах (1933). Після заслання працював в Ялті, в Краєзнавчому музеї. Реабілітований (1989).

Основні праці: *Носов (Носів) А.З.* 1) Антропо-етнологічне вивчення людини — населення України // Червон. шлях. — 1924. — № 1–2. — С. 136–140; 2) Матеріали до антропології України: Українці Поділля // Етнографічний вісник. — 1927. — Кн. 5. — С. 94–117; 3) Досягнення української антропології за останнє десятиріччя // Вісник природознавства. — 1927 — № 5–6. — С. 295–298; 4) Матеріали до антропології України: Українці Кубани // Антропологія. — 1928. — Вип. 1. — С. 31–64; 5) До антропології кримських татар // Антропологія. — 1929. — Вип. 2. — С. 9–69; 6) До антропології болгарів // Там само. — 1930. — Вип. 3. — С. 6–57; 7) Словник антропогеографічної термінології: (Проект) / Уклав А. Носов. — Харків: УРЕ, 1931. — XII, 230 с.; 8) Матеріали до антропології України: Українці Дніпропетровщини // Журнал геолого-географічного циклу. — 1932. — № 3–4. — С. 51.

² Йдеться про члена Тимчасового комітету для заснування ВБУ академіка ВУАН Д.І. Багалія. Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у першій книзі цього видання.

³ Члени Тимчасового комітету для заснування ВБУ академіки Д.І. Багалій, А.Ю. Кримський та С.О. Єфремов, а також Є.О. Ківлицький. Докладніше про Кримського та Ківлицького див. біографічні довідки в коментарях до їхнього листування з В.І. Вернадським у цій книзі; про Єфремова див. також коментар № 177 до листування В.І. Вернадського з М.П. Василенком у першій книзі цього видання.

⁴ Йдеться про Тимчасовий комітет для заснування ВБУ, який очолював В.І. Вернадський. Щодо його участі у створенні ВБУ див.: Т. 1, кн. 1. — С. 371–492.

⁵ Саливон Григорій Дмитрович (1888–1927), книгознавець, видавець і популяризатор української книги, краєзнавець. Очолював друкарню «Товариства допомоги літературі й науці» (1917). У ВБУ: працював старшим писарем, завідувачим будинком ВБУ (1919–1920). Повернувся на Полтавщину, працював у Лохвицькому повітовому відділі народної освіти інспектором бібліотек, завідувачем друкарні (1920–1923), завідував бібліотекою в місті Лубни.

Биковський Левко Ю(У)стимович (1895–1992), бібліограф і книгознавець, бібліотекознавець, публіцист. В лютому 1919 р. його було прийнято на посаду писаря (діловода) ВБУ, пізніше на різних посадах активно займався комплектуванням фондів ВБУ, йому належить значний внесок в організацію фондів та розвиток книгознавства. В еміграції (з 1921 р.) був активним діячем української бібліографії та видавничої справи в Чехословаччині, Польщі, Німеччині, США. Один із членів-засновників Української Вільної АН.

⁶ Ймовірно, Гінзбург Ілля Ісакович (1882–1965), геохімік, закінчив Петербурзький політехнічний інститут. Співробітник Постійної комісії для вивчення природних багатств України (1919). З 1925 р. працював у Геологічному кабінеті АН СРСР, одночасно член Комісії з вивчення продуктивних сил Росії. Арештований в 1928 р. в «справі Геолкому». Засуджений до розстрілу з заміною на 10 років концтабору. Працював в Ухтинській експедиції ОГПУ, досліджував радій і мінералізовані води. Пізніше працював у Лабораторії геохімічних проблем ім. В.І. Вернадського. Доктор геолого-мінералогічних наук (1943). У 1956–1963 рр. — в Інституті геології рудних родовищ, петрографії, мінералогії і геохімії (Москва). Лауреат Державної премії СРСР.

⁷ Йдеться про звернення «Милостивий Государь».

⁸ Понятенко Прокіп Дмитрович (1878–1971), громадсько-політичний діяч, літератор, редактор; товариш С. Петлюри. Активний діяч полтавського та катеринославського відділень РУП, редагував партійні видання у Львові та журнал «Вільна Україна» в Петербурзі. В 1917–1918 рр. член УЦР, далі був українським консулом у Катеринодарі. В 1919 р. правитель канцелярії ВБУ, потім до 1920 р. член української дипломатичної місії УНР у Варшаві. У 1923 р. перебрався на Кубань, де працював бухгалтером. Під час Великої Вітчизняної війни виїхав у Казахстан, де й залишався до кінця життя.

⁹ Ізраєльсон Яків Ізраїлевич (1856–1924), сходознавець, історик, випускник факультету східних мов (відділення семітських мов) Петербурзького університету, один з авторів енциклопедичного словника Брокгауза-Єфрона і Єврейської енциклопедії. Був науковим експертом на процесі Менахема Бейліса (1913). Співробітник Єврейської історико-археографічної комісії ВУАН, завідувач підвідділу «Гebraїка-юдаїка» ВБУ. В архіві В.І. Вернадського зберігся лист до нього майбутнього міністра освіти і культури Ізраїля і президента центру Яд Вашем, а тоді одного з організаторів єврейського відділу ВБУ Бенціона Залмановича Дінабурга (Дінура, 1884–1973) від 18 березня 1919 р. щодо умов праці Я.І. Ізраєльсона зі складання каталогу в єврейському відділі (АРАН, ф. 518, оп. 3. спр. 527, арк. 1).

¹⁰ Йдеться про дачу «Хоба-Тубі» в Алупці, в гірському сосновому бору. Вона належала дочці сибірського купця Івана Федоровича Токмакова (1838–1908) книговидавцю Марії Іванівні Водовозовій (1869–1954). Токмакови повністю утримували тут пансіон для малозабезпечених осіб інтелектуальної праці — тут поправляли своє здоров'я Максим Горький, Іван Бунін, Володимир Короленко та ін.

¹¹ Якихось біографічних відомостей про нього бракує. Проте відомо, що В.І. Вернадський неодноразово зустрічався в Криму з керівником відділення Коопертивної спілки «Дніпросоюз» Борисом Олександровичем Беренговичем, зокрема, в справах фінансування видань Комісії з вивчення природних продуктивних сил Криму.

Землевласник Б.О. Беренгович у 1911–1913 рр. був головою Канівського повітового земства, в 1917 р. – член Київського губернського продовольчого комітету, в 1918 р. — голова правління Державного хлібного бюро. Один з організаторів наприкінці 1917 р. Української федеративно-демократичної партії (поряд з В.П. Науменком, Б.О. Кістяківським, І.В. Лучицьким, В.В. Ігнатівичем, Є.О. Ківлицьким, В.М. Константиновичем, С.Ю. Кушакевичем).

¹² Створений в березні 1917 р. «Дніпровський союз споживчих товариств» («Днепросоюз», «Дніпросоюз») був одним з найбільших кооперативних об'єднань України. Наприкінці 1918 р. об'єднував 7,5 тис. кооперативів, які склали 70% усієї мережі споживчих товариств і обслуговували 12 млн. чоловік. Займався не лише постачанням товарів та їхнім виробництвом, а й просвітницькою та культурною роботою, організацією бібліотек, читалень, театральних гуртків, видавав книжки й журнал «Кооперативна зоря». «Дніпросоюз» за 1917–1919 рр. видав 40 найменувань загальним обсягом 895 тис. примірників, з них літератури кооперативного змісту — 35. Видрукував велику кількість книг українською мовою (1920 р., наприклад, Шевченко Т. «Кобзар» — 5 тис. прим., Туган-Барановський М. «Політична економія» — 25 тис. прим.). Був головним репрезентантом української торгівлі за кордоном. У липні 1920 р. «Дніпросоюз» перетворили на один із підрозділів «Вукоопспілки» — Київський губсоюз. Хоча окремі його підрозділи ще деякий час продовжували функціонувати. Наприклад, видавництво «Дніпросоюзу» існувало у Відні до 1921 р. (видало низку брошур про кооперацію, кілька підручників, «Ілюстровану історію України» і «Культурно-національний рух на Україні 16–17 в.» М. Грушевського). Під час НЕПу в період бурхливого розвитку кооперації Київський губсоюз часто називали його старою назвою — «Дніпросоюз». (*Пастушенко Р. Я.* «Дніпросоюз» — Центральна спілка споживчої кооперації Наддніпрянської України в 1917–1919 рр. // *Історія споживчої кооперації України.* — Львів, 1996. — С. 151–167).

¹³ Йдеться про дружину В.І. Вернадського Наталію Єгорівну та дочку Ніну Володимирівну. Докладніше про Н.Є. Вернадську див. біографічну довідку в коментарях до її листування з В.І. Вернадським в першій книзі цього тому.

¹⁴ Алешо Олександр Гаврилович (1890–1922), антрополог та етнограф. Співробітник Російського музею (1918). З січня 1919 р. дійсний член-секретар УНТ у Києві, голова етнографічної секції Губкопису. Дослідник спадщини Ф.К. Вовка, засновник Музею антропології та етнології ім. Ф. Вовка при ВУАН (від 1921 р.). Див. його лист до В.І. Вернадського у першій книзі цього видання. Щодо бібліотеки й колекції видатного антрополога, етнографа й археолога Федора Кіндратовича Вовка (1847–1918), які зберігалися в Петрограді, див: Т. 1, кн. 1. — С. 204, 207, 223, 225, 376, 408, 581, 627.

¹⁵ Ймовірно, йдеться про Олександра Алоїзовича Янату (1888–1938), ботаніка, насінника, професора Харківського університету, співробітника УАН, голову Ботанічної комісії УАН, голову природничо-наукового відділу Інституту української наукової мови. У 1921 р. Яната переїхав до Харкова, де очолив кафедру ботаніки Харківського сільськогосподарського інституту і став заступником голови Сільськогосподарського наукового комітету Наркомзему УРСР. Репресований. Помер в ув'язненні.

¹⁶ Йдеться про товариша В.І. Вернадського — історика права, академіка УАН, її другого президента Миколу Прокоповича Василенка (1866–1935). Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у першій книзі цього видання.

¹⁷ До 9 травня 1921 р. президентом УАН номінально вважався В.І. Вернадський. Про полішення ним посади президента див.: Т. 1, кн. 1. — С. 367–369.

¹⁸ Граве Дмитро Олександрович (1863–1939), математик. Академік УАН (1920), почесний член АН СРСР (1929). Очолював Інститут математики АН УСРР (1934–1939).

Плотніков Володимир Олександрович (1873–1947), фізико-хімік, академік УАН (з 1920 р.), член-кореспондент АН СРСР (1932), професор Київського політехнічного інституту, директор Інституту хімії АН УРСР, з 1945 р. завідувач лабораторії Інституту загальної та неорганічної хімії АН УРСР.

Срезнівський Борис Ізмаїлович (1857–1934), метеоролог і кліматолог, академік УАН (з 19 квітня 1920 р.), організатор метеорологічної служби в Україні, директор Київської метеорологічної обсерваторії (1919–1934).

Пфейффер Георгій (Юрій) Вільгельмович (Васильович) (1872–1946), математик, професор Київського університету. Академік УАН (з 1920 р.), директор Інституту математики і фізики ВУАН (1921–1923), директор об'єднаного Інституту математики і фізики АН УРСР (1941–1944).

Старков Арсен Вікторович (1874–1927), біолог, анатом, професор Київського університету, академік УАН (1921). Організував в Академії лабораторію для дослідження центральної нервової системи. У 1922 р. виїхав у відрядження до Праги, професор Українського вищого педагогічного інституту. Залишився позаштатним академіком ВУАН. Пізніше був професором Ризького університету.

Корчак-Чепурківський Овксентій Васильович (1857–1947), санітарний лікар, епідеміолог і гігієніст. За Гетьманату П. Скоропадського (1918) директор Санітарного департаменту Міністерства народного здоров'я та опікування Української Держави, професор Українського державного університету в Києві, декан його медичного факультету. Дійсний член УАН (з лютого 1921 р.), неодмінний секретар ВУАН (1928–1934).

Кашченко Микола Феофанович (1855–1935), біолог, ембріолог, акліматизатор, селекціонер. Ректор Томського університету, професор Київського політехнічного інституту. Академік УАН (1919). Директор Акліматизаційного саду та Зоологічного музею УАН. Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у цій книзі.

Тутковський Павло Аполлонович (1858–1930), геолог, палеонтолог, фізико-географ, академік УАН (1918), голова Фізично-математичного відділу (1919–1930), один з організаторів Національного геологічного музею України. Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у цій книзі.

Липський Володимир Іполитович (1863–1937), учений-флорист, систематик рослин, ботаніко-географ, знавець гербарної справи і роботи ботанічних садів. Академік УАН (1919), її президент (1922–1928), член-кореспондент АН СРСР (1928). Директор Одеського ботанічного саду. Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у цій книзі.

Орлов Олександр Якович (1880–1954), астроном, геофізик, академік кафедри астрономії УАН (з 21 червня 1919 р.), член-кореспондент АН СРСР (1927); обраний академіком АН УРСР (1939, повторно, після виходу з ВУАН в 1921 р.). Директор Головної астрономічної обсерваторії АН УРСР (1944–1948 та 1950–1951). Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у цій книзі.

¹⁹ Про це див. також у листуванні В.І. Вернадського з В.І. Липським у цій книзі.

²⁰ Безсмертна Марія Іванівна (1881–1941, за іншими відомостями 1942 р.), біолог, біохімік. Працювала в Пастерівському інституті. В кінці 1917–1918 рр. хімік в Комісії чистих реактивів у Петрограді. Співробітник ВУАН (1919–1923). Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до її листування з В.І. Вернадським у першій книзі цього видання.

²¹ Йдеться про агронома і агробіолога, професора Соломона Львовича Франкфурта, в лабораторії якого при Синдикаті цукрозаводчиків у Києві В.І. Вернадський провадив

1919 р. біогеохімічні дослідження «живої речовини». Див. також коментар № 81 до листування В.І. Вернадського з М.П. Василенком у першій книзі цього видання.

²² Йдеться про С.О. Єфремова, який переховувався від можливого арешту, а УАН клопотала перед радянською владою про його амністування.

²³ Сушицька Полина Оверківна (1890–?), філолог, вчений секретар Археографічної комісії УАН (1919–1922), позаштатний постійний співробітник Комісії для складання енциклопедичного словника (1923), пізніше працювала в бібліотеці В.Б. Антоновича УАН, удова ректора Українського державного університету, керівничого Археографічної комісії УАН Ф.П. Сушицького (1883–1920).

²⁴ «Наше минуле», шоквартальник з історії, літератури, культури і мистецтва, що видавався в Києві в 1918–1919 рр. (видавництво «Друкар») за редакцією П.І. Зайцева. Вийшло 4 кн. Особливу увагу журнал приділяв питанням шевченкознавства й публікації архівних матеріалів.

«Книгарь», критико-бібліографічний щомісячник, видавався з вересня 1917 р. до березня 1920 р. в Києві видавництвом «Час». Вийшов 31 номер. Редактори: В.К. Королів-Старий (1917. ч. 1 — 1919, ч. 18), М.К. Зеров (1919, ч. 19 — 1920, ч. 31).

²⁵ Фомін Олександр Васильович (1867–1935), ботанік, професор Київського університету. Член Комісії з вироблення законопроекту про заснування УАН (з 1918 р.), академік ВУАН (з 1921 р.). Директор Інституту ботаніки АН УРСР (з 1931 р.). Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у цій книзі.

А.З. Носов, ймовірно, зазначив про намір О.В. Фоміна написати В.І. Вернадському — в архіві останнього зберігся лист від 5 березня 1921 р.

²⁶ Очевидно, А.З. Носов отримав листа від В.І. Вернадського — поки його не знайдено.

²⁷ Меженко Юрій Олексійович (справжнє прізвище Іванов-Меженко; 1892–1969), бібліограф, літературознавець, колекціонер. Закінчив Московський університет. Один з фундаторів і керівників бібліотечно-бібліографічної справи в Україні. Директор Головної книжкової палати України в Києві (1919), голова Ради бібліотекарів при ВБУ і фактично перший її директор (1920–1923). У 1922–1931 рр. очолював Український науково-дослідний інститут книгознавства, з 1934 р. керував науково-бібліографічною роботою в Державній публічній бібліотеці ім. М.Є. Салтикова-Щедріна, з 1945 р. директор Бібліотеки АН УРСР.

²⁸ Стебницький Петро Януарійович (1862–1923), учений, публіцист. У Петербурзі брав активну участь в діяльності української громади, у виданні українських журналів і газет. Комісар у справах України при Тимчасовому уряді (1917). За Гетьманату П. Скоропадського 1918 р. заступник голови делегації Української Держави на мирових переговорах з РСФРР, міністр народної освіти і мистецтва Української Держави (24 жовтня — 14 листопада 1918 р.). Керівник Комісії ВУАН для складання енциклопедичного словника.

В листі, очевидно, помилково «Савицький». Йдеться, насправді, про Синицького Максима Стратоновича (1882–1922), адвоката, правника, громадського діяча, фундатора й голову Українського клубу та «Просвіти» в Києві (1905–1906). Співзасновник і керівник видавництва «Час», управитель адміністрації газети «Рада», керівничий над працями Комісії для складання енциклопедичного словника (1920–1921). Помер від висипного тифу.

²⁹ Є.О. Ківлицький помер у Києві 17 січня 1921 р.

³⁰ Йдеться, мабуть, про «Русский голос», суспільно-політичну газету прокадетського спрямування, що виходила в Києві 1–2 рази на тиждень в травні-листопаді 1918 р. за редакцією І.Я. Антипова, А.Р. Семенова, І.П. Демидова. Один з видавців — М.С. Жекулін.

³¹ Іванець Григорій Антонович (1873–1928), історик, секретар правління УАН (1919–1922), деякий час завідувач канцелярії неодмінного секретаря, секретар господарчої управи ВУАН (з 1921 р.), секретар Археографічної комісії (1923–1928).

³² Мельник-Антонович Катерина Миколаївна (1859–1942), археолог, історик. Друга дружина В.Б. Антоновича. Працювала в УАН: завідувачка бібліотеки Першого відділу, співробітниця Комісії для складання історико-географічного та біографічного словника (з 1919 р.). Редактор Комісії для видання праць В.Б. Антоновича (від 1920 р.). Звільнена з роботи після «чистки» в апараті ВУАН (1930).

³³ В березні 1926 р. В.І. Вернадський з дружиною повернувся до Ленінграда з-за кордону, куди він виїхав у наукове відрядження у травні 1922 р.

³⁴ А.З. Носов ще не знав про те, що Ніна Володимирівна Вернадська одружилася із М.П. Толлем і залишилася в Празі.

³⁵ Точних відомостей про цю людину бракує. Серед Старицьких згадується лише про Катерину Петрівну Старицьку, дочку Петра Павловича Старицького (1836–1902), голови Полтавської повітової земської управи (1886–1902), а також про Катерину Олександрівну Старицьку (1894–1990), співробітницю відділу мікології та фітопатології Сільськогосподарського вченого комітету у Петрограді у 1920 р. Проте за наявними відомостями остання 1921 р. виїхала у Литву, а пізніше, як хімік, працювала у США, Німеччині, Франції (в Інституті Пастера), репатріювалася лише 1956 р.

³⁶ Ймовірно, йдеться про Никифора Прокоповича Янукова, працівника господарської частини ВУАН.

³⁷ Див. коментар №100 до листування В.І. Вернадського з В.І. Липським у цій книзі.

³⁸ Йдеться про неодмінного секретаря АН СРСР С.Ф. Ольденбурга. Докладніше про С.Ф. Ольденбурга див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у цій книзі.

³⁹ Антропология: Річник Кабінету антропології ім. Ф. Вовка [за] 1928. — К., 1929. — Вип. 2. — 297 с.

⁴⁰ У А.З. Носова некоректно вжито ім'я по батькові. Йдеться про Наталію Єгорівну Вернадську.

Комментарии

¹ **Носов (Носив) Анатолий Зиновьевич (1883–1941)**, ученый-антрополог, этнолог и археолог. Окончил Санкт-Петербургский университет (1913). Ученик Ф.К. Вовка. Член УНТ (с 1918 г.), научный сотрудник Музея антропологии и этнологии ВУАН, и.о. заведующего Кабинетом антропологии и этнологии им. Ф.К. Вовка (1922). Вошел в состав Временного комитета для создания ВБУ как секретарь (с февраля 1919 г.), одним из первых был зачислен в штат Библиотеки, работал библиотекарем. Работал в Институте украинского научного языка, член Всеукраинского археологического комитета ВУАН, член Комиссии краеведения ВУАН (в 1920-е годы). Участвовал в сборе и обработке материалов по антропологии Украины, опубликованных в изданиях: «Етнографічний вісник», «Антропология» (редактор вместе с М.Я. Рудинским трех выпусков этого ежегодника, 1928–1930 гг.) и др. Лектор Киевского института народного хозяйства. Был арестован в 1929 г. по делу «Союза освобождения Украины», затем, в феврале 1933 г., — по делу «Украинской военной организации». Приговорен к 5 годам заключения

в исправительно-трудовых лагерях (1933). После ссылки работал в Ялте, в Краеведческом музее. Реабилитирован (1989).

Основные труды: *Носов (Носів) А.З.* 1) Антропо-етнологічне вивчення людини — населення України // Червон. шлях. — 1924. — № 1–2. — С. 136–140; 2) Матеріали до антропології України: Українці Поділля // Етнографічний вісник. — 1927. — Кн. 5. — С. 94–117; 3) Досягнення української антропології за останнє десятиріччя // Вісник природознавства. — 1927 — № 5–6. — С.295–298; 4) Матеріали до антропології України: Українці Кубани // Антропологія. — 1928. — С. 31–64; 5) До антропології кримських татар // Антропологія. — 1929. — С. 9–69; 6) До антропології болгарів // Там само. — 1930. С. 6–57; 7) Словник антропогеографічної термінології: (Проект) / Уклад А. Носов. — Харків: УРЕ, 1931. — XII, 230 с.; 8) Матеріали до антропології України: Українці Дніпропетровщини // Журнал геолого-географічного циклу. — 1932. — № 3–4. — С. 51.

² Речь идет о члене Временного комитета для основания Национальной (Всенародной) библиотеки Украины академиком ВУАН Д.И. Багалее. Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого издания.

³ Члены Временного комитета для основания ВБУ академики Д.И. Багалей, А.Ю. Крымский и С.А. Ефремов, а также Е.А. Кивлицкий. Подробнее о Крымском и Кивлицком см. биографические справки в комментариях к их переписке с В.И. Вернадским в этой книге; о Ефремове см. также комментарий № 177 к переписке В.И. Вернадского с Н.П. Василенко в первой книге этого издания.

⁴ Речь идет о Временном комитете для учреждения Национальной (Всенародной) библиотеки Украины, который возглавлял В.И. Вернадский. О его участии в создании ВБУ см.: Т. 1, кн. 1. — С. 371–492.

⁵ Саливон Григорий Дмитриевич (1888–1927), книговед, издатель и популяризатор украинской книги, краевед. Возглавлял типографию «Товариства допомоги літературі й науці» (1917). В ВБУ: работал старшим писарем, заведующим зданием ВБУ (1919–1920). Вернулся на Полтавщину, работал в Лохвицком уездном отделе народного образования инспектором библиотек, заведующим типографией (1920–1923), заведовал библиотекой в городе Лубны.

Быковский Лев Устимович (1895–1992), библиограф и книговед, библиотековед, публицист. В феврале 1919 г. был принят на должность писаря (делопроизводителя) ВБУ, позже на разных должностях активно занимался комплектованием фондов ВБУ, ему принадлежит значительный вклад в организацию фондов и развитие книговедения. В эмиграции (с 1921 г.) был активным деятелем украинской библиографии и издательского дела в Чехословакии, Польше, Германии, США. Один из членов-основателей Украинской Вольной АН.

⁶ Вероятно, Гинзбург Илья Исаакович (1882–1965), геохимик, окончил Петербургский политехнический институт. Сотрудник Постоянной комиссии для изучения природных богатств Украины (1919). С 1925 г. работал в Геологическом кабинете АН СССР, одновременно член Комиссии по изучению производительных сил России. Арестован в 1928 г. по «делу Геолкома». Приговорен к расстрелу с заменой на 10 лет концлагеря. Работал в Ухтинской экспедиции ОГПУ, исследовал радий и минерализованные воды. Позднее работал в Лаборатории геохимических проблем им. В.И. Вернадского. Доктор геолого-минералогических наук (1943). В 1956–1963 гг. — в Институте геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии (Москва). Лауреат Государственной премии СССР.

⁷ Речь идет об обращении «Милостивий Государь».

⁸ Понятенко Прокофій Дмитрієвич (1878–1971), політичний діяч, літератор, редактор; товарищ С. Петлюри. Активний діяч полтавського і екатеринославського відділень РУП, редагував партійні видання в Львові і журнал «Вільна Україна» в Петербурзі. В 1917–1918 гг. член УЦР, пізніше був українським консулом в Єкатеринодарі. В 1919 г. керівник канцелярії ВБУ, згодом до 1920 г. член української дипломатичної місії УНР в Варшаві. В 1923 р. переїхав на Кубань, де працював бухгалтером. В час Великої Вітчизняної війни виїхав в Казахстан, де і залишався до кінця життя.

⁹ Израэльсон Яков Израїлевич (1856–1924), вистоквед, історик, випускник факультета східних мов (відділення семітських мов) Петербурзького університету, один з авторів Енциклопедичного словаря Брокгауза-Ефрона і Єврейської енциклопедії. Був науковим експертом на процесі Менахема Бейліса (1913). Співробітник Єврейської історико-археологічної комісії ВУАН, керівник підвідділом «Габраїка-юдаїка» ВБУ. В архіві В.І. Вернадського збережено лист до нього майбутнього міністра освіти і культури Ізраїля і президента центру Яд Вашем, а тоді одного з організаторів єврейського відділу ВБУ Бенціона Залмановича Динабурга (Динура, 1884–1973) від 18 березня 1919 г. про умови роботи Я.І. Израэльсона по складанню каталогу в єврейському відділі. (АРАН, ф. 518, оп. 3. д. 527, л. 1).

¹⁰ Речь йде про дачу «Хоба-Туби» в Алушці, в гірському сосновому лісі. Вона належала дочці сибірського купця Івана Федоровича Токмакова (1838–1908) книговидачці Марії Іванівні Водовозовій (1869–1954). Токмакови повністю зберігали тут пансіон для малозабезпечених осіб інтелектуального праці — звідси керували своєю справою Максим Горький, Іван Бунін, Володимир Короленко і др.

¹¹ Якіє-лібо біографічні дані про нього знайти не вдалося. Однак відомо, що В.І. Вернадський неодноразово зустрічався в Криму з керівником відділення кооперативного союзу «Дніпросоюз» Борисом Александровичем Беренговичем, в частині про справи фінансування видань Комісії по вивченню природних виробничих сил Криму.

Землевласець Б.А. Беренгович в 1911–1913 гг. був головою Каневського повітового земства, в 1917 г. — член Київського губернського продовольственного комітету, в 1918 г. — голова правління Державного хлібного бюро. Один з організаторів в кінці 1917 г. Української федеративно-демократичної партії (наряду з В.П. Науменко, Б.А. Кістяковським, І.В. Лучицьким, В.В. Ігнатівичем, Е.А. Кивлицьким; В.Н. Константиновичем, С.Е. Кушакевичем).

¹² Створений в березні 1917 г. «Дніпровський союз споживачів» («Дніпросоюз», «Дніпросоюз») був одним з найбільш кооперативних об'єднань України. В кінці 1918 г. об'єднував 7,5 тис. кооперативів, що становило 70% всієї мережі споживачів, вони обслуговували 12 млн. осіб. Займався не тільки поставкою товарів і їх виробництвом, але і просвітницькою і культурною працею, організацією бібліотек, читалень, театральних кружків, видавав книги і журнал «Кооперативна заря». «Дніпросоюз» за 1917–1919 гг. видав 40 назв загальною кількістю 895 тис. екземплярів, з них літератури кооперативного змісту — 35. Видав велику кількість книг на українській мові (в 1920 г., наприклад, Шевченко Т. «Кобзарь» — 5 тис. екз., Туган-Барановський М. «Політична економія» — 25 тис. екз.). Був головним представником української торгівлі за кордоном. В липні 1920 г. «Дніпросоюз» перетворили в одне з підрозділів «Вукоопспілки» — Київський губсоюз. Хоча окремі його підрозділи ще деякий час продовжували функціонувати. Наприклад, видавництво «Дніпросоюз» існувало в Вені в 1921 г. (видало ряд брошур про кооперацію, кілька підручників, «Ілюстровану історію України»

і «Культурно-національний рух на Україні 16–17 в.» М. Грушевського). В період НЭПа во времена бурного развития кооперации Киевский губсоюз часто называли по старинке — «Днепросоюз». (Пастушенко Р.Я. «Дніпросоюз» — Центральна спілка споживчої кооперації Наддніпрянської України в 1917–1919 рр. // Історія споживчої кооперації України. — Львів, 1996. — С. 151–167).

¹³ Речь идет о жене В.И. Вернадского Наталье Егоровне и дочери Нине Владимировне. Подробнее о Н.Е. Вернадской см. биографическую справку в комментариях к ее переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого тома.

¹⁴ Алешо Александр Гаврилович (1890–1922), антрополог и этнограф. Сотрудник Русского музея (1918). С января 1919 г. действительный член-секретарь УНТ в Киеве, председатель этнографической секции Губкописа. Исследователь наследия Ф.К. Вовка, основатель Музея антропологии и этнологии им. Ф. Вовка при ВУАН (с 1921 г.). См. его письмо к В.И. Вернадскому в первой книге этого издания. О библиотеке и коллекции известного антрополога, этнографа и археолога Федора Кондратьевича Вовка (1847–1918), хранившихся в Петрограде, см.: Т. 1, кн. 1. — С. 204, 207, 223, 225, 376, 408, 581, 627.

¹⁵ Вероятно, речь идет об Александре Алоизовиче Янате (1888–1938), ботанике, семеноводе, профессоре Харьковского университета, сотруднике УАН, председателе Ботанической комиссии УАН, председателе естественнонаучного отдела Института украинского научного языка. В 1921 г. Яната переехал в Харьков, где возглавил кафедру ботаники Харьковского сельскохозяйственного института и стал заместителем председателя Сельскохозяйственного научного комитета Наркомзема УССР. Репрессирован. Умер в заключении.

¹⁶ Речь идет о товарище В.И. Вернадского, историке права, академике УАН, ее втором президенте Николае Прокофьевиче Василенко (1866–1935). Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого издания.

¹⁷ До 9 мая 1921 г. президентом УАН номинально считался В.И. Вернадский. Об оставлении им поста президента см.: Т. 1, кн. 1. — С. 367–369.

¹⁸ Граве Дмитрий Александрович (1863–1939), математик. Академик УАН (1920), почетный член АН СССР (1929). Возглавлял Институт математики АН УССР (1934–1939).

Плотников Владимир Александрович (1873–1947), физико-химик, академик УАН (с 1920 г.), член-корреспондент АН СССР (1932), профессор Киевского политехнического института, директор Института химии АН УССР, с 1945 г. заведующий лабораторией Института общей и неорганической химии АН УССР.

Срезневский Борис Измаилович (1857–1934), метеоролог и климатолог, академик УАН (с 19 апреля 1920 г.), организатор метеорологической службы в Украине, директор Киевской метеорологической обсерватории (1919–1934).

Пфейффер Георгий (Юрий) Вильгельмович (Васильевич) (1872–1946), математик, профессор Киевского университета. Академик УАН (с 1920 г.), директор Института математики и физики ВУАН (1921–1923), директор объединенного Института математики и физики АН УССР (1941–1944).

Старков Арсен Викторович (1874–1927), биолог, анатом, профессор Киевского университета, академик УАН (1921). Организовал в Академии лабораторию для исследования центральной нервной системы. В 1922 г. уехал в командировку в Прагу, профессор Украинского высшего педагогического института. Остался внештатным академиком ВУАН. Позже был профессором Рижского университета.

Корчак-Чепурковский Авксентий Васильевич (1857–1947), санитарный врач, эпидемиолог и гигиенист. В период Гетманата П. Скоропадского (1918) директор Санитарного департамента Министрства народного здоровья и попечительства украинского государства, профессор Украинского государственного университета в Киеве, декан его меди-

цинского факультета. Действительный член УАН (с февраля 1921 г.), непрменный секретарь ВУАН (1928–1934).

Кашенко Николай Феофанович (1855–1935), биолог, эмбриолог, акклиматизатор, селекционер. Ректор Томского университета, профессор Киевского политехнического института. Академик УАН (1919). Директор Акклиматизационного сада и Зоологического музея УАН. Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

Тутковский Павел Аполлонович (1858–1930), геолог, палеонтолог, физико-географ, академик УАН (1918), председатель Физико-математического отдела (1919–1930), один из организаторов Национального геологического музея Украины. Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

Липский Владимир Ипполитович (1863–1937), ученый-флорист, систематик растений, ботанико-географ, знаток гербарного дела и работы ботанических садов. Академик УАН (1919), ее президент (1922–1928), член-корреспондент АН СССР (1928). Директор Одесского ботанического сада. Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

Орлов Александр Яковлевич (1880–1954), астроном, геофизик, академик кафедры астрономии УАН (с 21 июня 1919 г.). Член-корреспондент АН СССР (1927), избран академиком АН УССР (1939, повторно, после выхода из ВУАН в 1921 г.). Директор Главной астрономической обсерватории АН СССР (1944–1948 и 1950–1951). Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

¹⁹ Об этом см. также в переписке В.И. Вернадского с В.И. Липским в этой книге.

²⁰ Бессмертная (Безсмертная) Мария Ивановна (1881–1941, по другим данным 1942), биолог, биохимик. Работала в Пастеровском институте. В конце 1917–1918 гг. химик в Комиссии чистых реактивов в Петрограде. Сотрудник ВУАН (1919–1923). Подробнее см. биографическую справку в комментариях к ее переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого издания.

²¹ Речь идет об агрономе и агробиологе, профессоре Соломоне Львовиче Франкфурте, в лаборатории которого при Синдикате сахарозаводчиков в Киеве В.И. Вернадский проводил в 1919 г. биогеохимические исследования «живого вещества». См. также комментарий № 81 к переписке Вернадского с Н.П. Василенко в первой книге этого издания.

²² Речь идет о С.А. Ефремове, который скрывался от возможного ареста, а УАН ходатайствовала перед советской властью о его амнистировании.

²³ Сушицкая Полина Аверкиевна (1890–?), филолог, ученый секретарь Археографической комиссии УАН (1919–1922), внештатный постоянный сотрудник Комиссии для составления энциклопедического словаря (1923), позже работала в библиотеке В.Б. Антоновича УАН, вдова ректора Украинского государственного университета, заведующего Археографической комиссией УАН Ф.П. Сушицкого (1883–1920).

²⁴ «Наше минуле», квартальный журнал по истории, литературе, культуре и искусству, издававшийся в Киеве в 1918–1919 гг. (издательство «Друкарь») под редакцией П.И. Зайцева. Вышло 4 кн. Особое внимание журнал уделял вопросам шевченковедения и публикации архивных материалов.

«Книгарь», критико-библиографический ежемесячник. Издавался с сентября 1917 г. по март 1920 г. в Киеве издательством «Час». Вышел 31 номер. Редакторы: В.К. Королей-Старый (1917, ч. 1 — 1919, ч. 18), Н.К. Зеров (1919, ч. 19 — 1920, ч. 31).

²⁵ Фомин Александр Васильевич (1867–1935), ботаник, профессор Киевского университета. Член Комиссии по выработке законопроекта об учреждении УАН (с 1918 г.), академик ВУАН (с 1921 г.). Директор Института ботаники АН УССР (с 1931 г.).

Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

А.З. Носов, вероятно, указал на намерение А.В. Фомина написать В.И. Вернадскому — в архиве последнего сохранилось письмо от 5 марта 1921 г.

²⁶ Очевидно, А.З. Носов получил письмо от В.И. Вернадского, — оно пока не найдено.

²⁷ Меженко Юрий Алексеевич (настоящая фамилия Иванов-Меженко; 1892–1969), библиограф, литературовед, коллекционер. Окончил Московский университет. Один из основателей и руководителей библиотечно-библиографического дела в Украине. Директор Главной книжной палаты Украины в Киеве (1919), председатель Совета библиотечарей при ВБУ и фактически первый ее директор (1920–1923). В 1922–1931 гг. возглавлял Украинский научно-исследовательский институт книговедения, с 1934 г. руководил научно-библиографической работой в Государственной публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, с 1945 г. директор Библиотеки АН УССР.

²⁸ Стебницкий Петр Януариевич (1862–1923), ученый, публицист. В Петербурге принимал активное участие в деятельности украинской общины, в издании украинских журналов и газет. Комиссар по делам Украины при Временном правительстве (1917). Во время Гетманата П. Скоропадского в 1918 г. заместитель главы делегации украинского государства на мировых переговорах с РСФСР, министр народного просвещения и искусства Украинской Державы (24 октября — 14 ноября 1918 г.). Руководитель Комиссии ВУАН для составления энциклопедического словаря.

В письме, очевидно, ошибочно «Савицкий». Речь идет, на самом деле, о Синицком Максиме Стратоновиче (1882–1922), адвокате, юристе, общественном деятеле, основателе и председателе Украинского клуба и «Просвіти» в Киеве (1905–1906). Соучредитель и руководитель издательства «Час», управляющий администрации газеты «Рада», соруководитель Комиссии для составления энциклопедического словаря (1920–1921). Умер от сыпного тифа.

²⁹ Е.А. Кивлицкий умер в Киеве 17 января 1921 г.

³⁰ Речь идет, видимо, о «Русском голосе», общественно-политической газете прокатетского направления, выходившей в Киеве 1–2 раза в неделю в мае-ноябре 1918 г. под редакцией И.Я. Антипова, А.Р. Семенова, И.П. Демидова. Один из издателей Н.С. Жекулин.

³¹ Иванец Григорий Антонович (1873–1928), историк, секретарь правления УАН (1919–1922), некоторое время заведующий канцелярией неперменного секретаря, секретарь хозяйственной управы ВУАН (с 1921 г.), секретарь Археографической комиссии (1923–1928).

³² Мельник-Антонович Екатерина Николаевна (1859–1942), археолог, историк. Вторая жена В.Б. Антоновича. Работала в УАН: заведующая библиотекой Первого отдела, сотрудница Комиссии для составления историко-географического и биографического словаря (с 1919 г.). Редактор комиссии для издания трудов В.Б. Антоновича (от 1920 г.). Уволена с работы после «чистки» в аппарате ВУАН (1930).

³³ В марте 1926 г. В.И. Вернадский с женой вернулся в Ленинград из-за границы, куда он уехал в научную командировку в мае 1922 г.

³⁴ А.З. Носов еще не знал о том, что Нина Владимировна Вернадская вышла замуж за Н.П. Толля и осталась в Праге.

³⁵ Точных данных об этом человеке нет. Среди Старицких упоминается только Екатерина Петровна Старицкая, дочь Петра Павловича Старицкого (1836–1902), главы Полтавской уездной земской управы (1886–1902), а также Екатерина Александровна Старицкая (1894–1990), сотрудница отдела микологии и фитопатологии Сельско-

хозяйственного ученого комитета в Петрограде в 1920 г. Но по имеющимся данным последняя в 1921 г. выехала в Литву, а позже, как химик, работала в США, Германии, Франции (в Институте Пастера), репатрировалась только в 1956 г.

³⁶ Возможно, речь идет о Никифоре Прокофьевиче Янукове, сотруднике хозяйственной части ВУАН.

³⁷ См. комментарий № 100 к разделу переписки В.И. Вернадского с В.И. Липским в этой книге.

³⁸ Речь идет о неперменном секретаре АН СССР С.Ф. Ольденбурге. Подробнее о С.Ф. Ольденбурге см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

³⁹ Антропология: Річник Кабінету антропології ім. Ф. Вовка [за] 1928. — К., 1929. — Вип. 2. — 297 с.

⁴⁰ У А.З. Носова некорректно употреблено отчество. Речь идет о Наталье Егоровне Вернадской.